А6 5/39

Ab 5/39

6 8/39.

1765

Г. Г. Савичъ.

НОВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ РОССІИ.

СПРАВОЧНАЯ КНИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1907.

Книги Г. Г. САВИЧА:

1) Сборникъ законовъ объ устройствѣ крестьянъ и поселянъ внутреннихъ губерній Россіи. Спб. 1903 г. Ц. 4 р. 50 к.

2) Сборникъ законовъ объ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ Сибири и Степного края. Спб. 1903 г. Ц. 4 р. 50 к.

3) Сборникъ правилъ по обезпеченію народнаго продовольствія. Вып. 1—3. Спб. 1900—1903 гг. Ц. 3 р. 50 к.

4) Русское горное законодательство, съ разъясненіями. Спб. 1905 г. Ц. 7 р.

5) Къ вопросу о мелкой земской единицѣ. Спб. 1906 г. Ц. 1 р.

6) Землеустройство сельскихъ обывателей Урала. Спб. 1907 г. (въ продажѣ не имѣется).

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. Пречистенскій пер., № 6.

А 6 5/39

Г. Г. Савичъ.

НОВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ РОССІИ.

СПРАВОЧНАЯ КНИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1907.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. Прачешный пер., № 6.

ГОСУД. РОСС. ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ
№ 5222
28/V 1921.
БИБЛІОТЕКА

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Великій Преобразователь ввелъ Россію на новые пути историческихъ судебъ, положивъ основы обращенія Московской Руси въ Государство Россійское.

Естественнымъ послѣдствіемъ преобразованій Петра явились реформы временъ Екатерины II и Царя-Освободителя.

Нынѣ совершается знаменательный актъ вступленія Представителей Народа въ область созиданія, въ единеніи съ Монархомъ, законодательныхъ устоевъ, которые обезпечатъ русскимъ гражданамъ самодѣятельность въ частной и общественной жизни и упрочатъ мощь Русской Земли.

Изложить находящіеся въ связи съ этимъ актомъ законодательные источники и тѣмъ облегчить пользованіе ими—составляетъ задачу нашей Справочной Книги *).

Г. Савичъ.

1907 февраля 20.

---

*) Содержаніе и система этой книги явствуютъ изъ подробно со-

ставленнаго ея оглавленія, а принятыя въ книгѣ сокращенія обозначаютъ:

В. п.	Высочайшее повелѣніе.
В. р.	Высочайшій рескриптъ.
В. у. п. В. С.	Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта.
В. у. м. Г. С.	Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта.
В. у. п. К. М.	Высочайше утвержденное положеніе бывшаго Комитета Министровъ.
В. у. п. К. Ф.	Высочайше утвержденное положеніе Комитета Финансовъ.
В. у. п. О. С.	Высочайше утвержденное положеніе Особаго Совѣщанія.
В. у. п. С. М.	Высочайше утвержденное положеніе Совѣта Министровъ.
Г. Д.	Государственная Дума.
Г. С.	Государственный Совѣтъ.
К. М.	бывшій Комитетъ Министровъ.
Пр. С.	Правительствующій Сенатъ.
С. М. Совѣтъ М. С. Министровъ	Совѣтъ Министровъ.

Оглавленіе.

Стран.

ВВЕДЕНІЕ 1

I. Высочайшія повелѣнія объ учрежденіи Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, о мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ комитетахъ и объ ихъ задачахъ . . . —

1. В. п. 23 января 1902 г. . . . . —
2. В. у. 22 марта 1902 г. п. О. С. . . . . —
3. Высочайшее повелѣніе, объявленное Особому Совѣщанію о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности статсъ-секретаремъ гр. С. Ю. Витте, въ декабрѣ 1904 г. 2

II. Манифестъ 26 февр. 1903 г.—о предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка, и Указъ 8 янв. 1904 г.—объ учрежденіи губернскихъ совѣщаній по пересмотру законодательства о крестьянахъ 3

1. Манифестъ 26 февраля 1903 г. . . . . —
2. Указъ 8 янв. 1904 г., испрошенный чрезъ б. Комитетъ Министровъ бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретаремъ В. К. Плеве. 5

III. Указъ 12 дек. 1904 г. о предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка 6

Циркулярное письмо б. Министра Внутреннихъ Дѣлъ кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго, 31 декабря 1904 г., за № 28264, начальникамъ губерній, въ коихъ образованы совѣщанія по пересмотру законодательства о крестьянахъ. 8

IV. Манифесты: 27 янв. 1904 г.—объ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Японіи, и 18 февр. 1905 г.—о призывѣ властей и населенія къ содѣйствію Самодержавной власти въ одолѣніи врага внѣшняго, въ искорененіи крамолы и въ противодѣйствіи смутѣ внутренней 10

1. Манифестъ 27 янв. 1904 г. . . . . —
2. Манифестъ 18 февр. 1905 г. о призывѣ властей и населенія къ содѣйствію Самодержавной власти въ одолѣніи врага внѣшняго, въ искорененіи крамолы и въ противодѣйствіи смутѣ внутренней 11

Стран.

V. В. р. 18 февр. 1905 г. на имя бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. Г. Булыгина о разрабоокѣ первоначальнаго проекта положенія о Государственной Думѣ 13

VI. Высочайшія повелѣнія 30 марта 1905 г. объ упраздненіи Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и объ учрежденіи Особаго Совѣщанія о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія 14

1. Указъ 30 марта 1905 г. . . . . —
2. В. р. 30 марта 1905 г. на имя члена Государственнаго Совѣта И. Л. Горемыкина. . . . . —

VII. В. у. 6 іюня 1905 г. м. Г. С. объ устраненіи отступленій въ порядкѣ изданія законовъ 15

VIII. Представленіе Государю Императору земскихъ и городскихъ дѣятелей, рѣчь покойнаго кн. С. Н. Трубецкого и отвѣтное слово Его Императорскаго Величества, 6 іюня 1905 г. . . . 18

IX. Манифестъ 6 авг. 1905 г. объ учрежденіи Государственной Думы 21

Указъ 6 августа 1905 г. 23

X. В. п. 1 окт. 1905 г.—о ратификаціи подписаннаго въ Портсмутѣ 23 авг. 1905 г. мирнаго договора, и Манифестъ 5 окт. 1905 г.—о возстановленіи мира между Россіей и Японіей . . . . . —

1. В. п. 1 октября 1905 г. . . . . —
2. Манифестъ 5 окт. 1905 г. 24

XI. Манифестъ 17 окт. 1905 г.—объ усовершенствованіи государственнаго порядка, и относящіеся къ нему Высочайшія повелѣнія и всеподданнѣйшій докладъ . . . . . —

1. Манифестъ 17 окт. 1905 г. . . . . —
2. В. п. 17 окт. 1905 г. 25
3. Всеподданнѣйшій докладъ статсъ-секретаря гр. Витте, 17 окт. 1905 г. . . . . Сообщеніе. Прав. Вѣстника 21 янв. 1906 г. 27

XII. Законы о преобразованіяхъ: Совѣта Министровъ, высшихъ Комитетовъ, Министерствъ и Главныхъ Управленій 28

1. Указъ 19 окт. 1905 г. о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности Министерствъ и Главныхъ Управленій. . . . . —

Стран.

2. Указъ 8 іюня 1905 г. объ упраздненіи Особаго Комитета Дальняго Востока, съ состоящею при немъ Канцеляріею. 31
3. Указъ 15 дек. 1905 г. о закрытіи Комитета Сибирской желѣзной дороги . . . . . —
4. Указъ 23 апр. 1906 г. объ упраздненіи Комитета Министровъ. 32
5. Указъ 10 ноября 1905 г. объ упраздненіи должности Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Завѣдывающаго Полиціею 34
6. Указъ 10 ноября 1905 г. объ упраздненіи должности С.-Петербургскаго Генералъ-Губернатора и Канцеляріи его. . . . . —
7. Указъ 6 мая 1905 г. объ учрежденіи Комитета по земельнымъ дѣламъ и о преобразованіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія 35

   В. п. 6 іюня 1905 г. о переименованіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія . . . 37

   В. п. 19 сент. 1906 г. о принятіи переселенческаго дѣла въ завѣдываніе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія 38

8. Указъ 4 марта 1906 г. объ учрежденіи: а) Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія, и б) губернскихъ и уѣздныхъ землеустроительныхъ коммисій, и объ упраздненій Комитета по земельнымъ дѣламъ . . . . . —

   Соображенія, на которыхъ указъ 4 марта 1906 г. основанъ 41

   В. у. 26 апр. 1906 г. м. Г. С. объ ассигнованіи въ 1906 году кредита на землеустроительныя коммисіи и на оказаніе населенію денежной при землеустройствѣ помощи . 44

9. Указъ 27 окт. 1905 г. объ учрежденіи Министерства Торговли и Промышленности . . . . . —

   В. п. 19 ноября 1905 г. о наименованіи входящихъ въ составъ Министерства Торговли и Промышленности учрежденій 45

   Указъ 29 марта 1906 г. о выдѣленіи изъ состава Министерства Торговли и Промышленности совѣта по тарифнымъ дѣламъ, тарифнаго комитета и департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ и включеніи ихъ въ составъ Министерства Финансовъ и объ измѣненіи состава означенныхъ совѣта и комитета 46

10. Указъ 8 іюня 1905 г. объ утвержденіи положенія о Совѣтѣ Государственной обороны 48

    В. р. 5 мая 1905 г. на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича . . . —

    В. у. 8 іюня 1905 г. положеніе о Совѣтѣ Государственной обороны . . . . . —

    В. у. 6 апр. 1906 г. положеніе о высшей аттестаціонной коммисіи 51

11. В. п. 20 іюня 1905 г. объ учрежденіи должности начальника генеральнаго штаба . . . . . —

    Положеніе о начальникѣ генеральнаго штаба 52

Стран.

12. В. п. 25 іюня 1905 г. о сформированіи въ Военномъ Министерствѣ главнаго управленія генеральнаго штаба. 53
13. Указъ 9 января 1906 г. объ измѣненіяхъ въ управленіи Морскимъ вѣдомствомъ . . . . . —
14. Указъ 5 іюня 1906 г. объ образованіи морского генеральнаго штаба 54
15. В. р. на имя б. Морского Министра, вице-адмирала А. А. Бирилева 55

а) 29 іюня 1905 года . . . . . —
б) 19 сент. 1905 года 56
в) 24 апр. 1906 года 57

XIII. Законы о преобразованіяхъ въ мѣстныхъ высшихъ управленіяхъ на Кавказѣ и въ Сибири, а также въ мѣстномъ строѣ губерній Прибалтійскихъ и Царства Польскаго 58

1. Указъ 26 февр. 1905 г. о возстановленіи должности Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ.
2. Указъ 3 мая 1905 г. о предоставленіи Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ новыхъ полномочій 59
3. Указъ 13 іюля 1905 г. о возстановленіи въ предѣлахъ Кавказскаго Намѣстничества прежняго порядка опредѣленія, перемѣщенія и увольненія въ отпускъ и отъ службы чиновъ судебнаго вѣдомства, а равно и привлеченія ихъ къ отвѣтственности, производства въ чины, награжденія и назначенія имъ пенсій и всякихъ иныхъ выдачъ. 60
4. Указъ 17 марта 1906 г. объ измѣненіяхъ въ устройствѣ мѣстнаго высшаго управленія въ Сибири . . . . . —
5. В. р. 3 апр. 1905 г. на имя Иркутскаго Генералъ-Губернатора 61
6. В. п. 21 іюня 1905 г. о преобразованіяхъ по управленію Дальнимъ Востокомъ. 62
7. Указъ 28 ноября 1905 г. объ учрежденіи временнаго ПрибалтійскагоГенералъ-губернаторства и В. р. 14 марта 1905 г. Варшавскому Генералъ-Губернатору. . . . . —

XIV. Учрежденіе Чрезвычайнаго Всероссійскаго Помѣстнаго Собора и Особаго по дѣламъ его Присутствія. 64

1. В. р. 27 дек. 1905 г. на имя С.-Петербургскаго Митрополита . . . . . —
2. В. п. 16 янв. 1906 г. . . . . —

XV. Манифестъ и указъ 20 февр. 1906 г. объ измѣненіи Учрежденія Государственнаго Совѣта и о пересмотрѣ Учрежденія Государственной Думы 66

1. Манифестъ 20 февр. 1906 г. . . . . —

Стран.

2. Указъ 20 февр. 1906 г. о временномъ законномъ составѣ Государственной Думы и о возложеніи на Предсѣдателя Государственнаго Совѣта составленія проекта временныхъ правилъ о допущеніи въ засѣданія Государственной Думы посторонниxъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніяхъ Думы должнаго порядка 68

XVI. Указъ 17 марта 1906 г. Министру Финансовъ о заключеніи государственнаго займа на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ казны 69

Отдѣлъ Первый.—Основные Государственные Законы и Учрежденія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта 70

I. Постановленія Свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изд. 1906 г. . . . . —

Разд. I.—Основные Государственные Законы . . . . . —

Гл. 1.—О существѣ Верховной Самодержавной Власти . . —
Гл. 2.—О порядѣ наслѣдія Престола 74
Гл. 7.—О вѣрѣ . . . . . —
Гл. 8.—О правахъ и обязанностяхъ россійскихъ подданныхъ 75
Гл. 9.—О законахъ 76
Гл. 10.—О Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ и образѣ ихъ дѣйствій 78
Гл. 11.—О Совѣтѣ Министровъ, Министрахъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями 81

Указъ 14 апр. 1906 г. о томъ, что ревизіонная дѣятельность Государственнаго Контроля ни въ какомъ отношеніи не подлежитъ компетенціи Совѣта Министровъ . . —
Соображенія Совѣта Министровъ, послужившія основаніемъ для изданія Указа 14 апр. 1906 г. 82

II. Учрежденіе Государственной Думы, изд. 1906 г. 84

Гл. 1.—О составѣ и устройствѣ Государственной Думы . . —
Гл. 2. О Предсѣдателяхъ Государственной Думы, ея Отдѣловъ и Коммисій . . . . . —
Гл. 3.—О Членахъ Государственной Думы 85
Гл. 4.—О Секретаряхъ Государственной Думы, ея Отдѣловъ и Коммисій, о Канцеляріи Думы и состоящихъ при ней лицахъ 86
Гл. 5.—О предметахъ вѣдѣнія Государственной Думы . . 87
Гл. 6.—О порядкѣ производства дѣлъ въ Государственной Думѣ 88

Стран.

Гл. 7.—О внутреннемъ распорядкѣ въ Государственной Думѣ 92

Приложенія. . . . . —

Торжественное обѣщаніе Членовъ Государственной Думы. — Правила о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ Канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ, а равно о прохожденіи ими службы . . . . . — Высочайше утвержденныя, 17 апрѣля 1906 г., правила объ охраненіи должнаго порядка въ помѣщеніяхъ Государственной Думы и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ 93

III. Учрежденіе Государственнаго Совѣта, изд. 1906 г. 96

Разд. I.—О Государственномъ Совѣтѣ 97

Гл. 1.—О Членахъ Государственнаго Совѣта . . . . . —
Гл. 2.—О порядкѣ производства дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ 100
Гл. 3.—О порядкѣ представленія законопроектовъ на Высочайшее утвержденіе 104

Разд. II.—О Департаментахъ и Особыхъ Присутствіяхъ въ Государственномъ Совѣтѣ 105

Гл. 1.—О Департаментахъ . . . . . —
Гл. 2.—Объ Особомъ Присутствіи по дѣламъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ и вознагражденіи ихъ владѣльцевъ 110
Гл. 3.—Объ Особомъ Присутствіи для предварительнаго разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія Департаментовъ Правительствующаго Сената 111

Разд. III.—О Государственной Канцеляріи 112

Гл. 1.—О составѣ и устройствѣ Государственной Канцеляріи . . . . . —
Гл. 2.—О порядкѣ изданія Свода Законовъ и мѣстныхъ узаконеній и Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи. 113

Приложенія 114

Форма Присяги Членовъ Государственнаго Совѣта . . . — Правила о выборахъ Членовъ Государственнаго Совѣта отъ Губернскихъ Земскихъ Собраній, а также Членовъ Государственнаго Совѣта отъ землевладѣльцевъ въ губерніяхъ: Астраханской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Лиф-

Стран.

ляндской, Минской, Могилевской, Оренбургской, Подольской, Ставропольской и Эстляндской, въ области войска Донского и въ губерніяхъ Царства Польскаго . . 114
Высочайше утвержденныя, 17 апрѣля 1906 г., правила объ охраненіи должнаго порядка въ помѣщеніяхъ Государственнаго Совѣта и о допущеніи въ засѣданія Совѣта посторонних лицъ 117

IV. Правила о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ, изд. 1906 г. . 119

Соображенія, послужившія основаніемъ для Правилъ 8 марта 1906 г. 122
Указъ 28 марта 1906 г. о компетенціи и составѣ Комитета Финансовъ 125
Соображенія, послужившія основаніемъ къ изданію Указа 28 марта 1906 г. 126

Отдѣлъ Второй.—Первая сессія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта 129

I. В. п. о созывѣ Г. Думы и Г. Совѣта и о разработкѣ законопроектовъ для внесенія въ Г. Думу . . . . . —

1. Указъ 12 февр. 1906 г. . . . . —
2. Указъ 20 апр. 1906 г. . . . . —
3. В. у. 10 марта 1906 г. п. С. М. . . . . —

II. Привѣтственное слово Его Императорскаго Величества Государя Императора Государственному Совѣту и Государственной Думѣ 132

III. Рѣчи статсъ-секретаря Э. В. Фриша и Предсѣдателей Г. Думы и Г. Совѣта при открытіи новыхъ законодательныхъ учрежденій 133

1. Рѣчь статсъ-секретаря Э. В. Фриша . . . . . —
3. Вступительное слово б. Предсѣдателя Г. Думы С. А. Муромцева 134
3. Вступительное слово б. Предсѣдателя Г. Совѣта гр. Д. М. Сольскаго . . . . . —

IV. Законодательная дѣятельность въ первую сессію Г. Думы и Г. Совѣта 135

1. Адресъ Государю Императору отъ Г. Думы, 5 мая 1906 г. —

Стран.

2. Адресъ Государю Императору отъ Г. Совѣта, 5 мая 1906 г. 139
3. Декларація 13 мая 1906 г. Г. Думѣ отъ Совѣта Министровъ 140
4 Законопроекты Министерствъ, представленные Г. Думѣ . 145
5. Законодательные вопросы, возбужденные Членами Г. Думы и Г. Совѣта 146
6. Коммисіи, отдѣлы и наказы Г. Думы и Г. Совѣта . . . 147
7. Законопроекты: принятые Г. Думой; поступившіе изъ Г. Думы въ Г. Совѣтъ, и проектъ, получившій законодательное утвержденіе 149

а) Законопроектъ о помощи населенію губерній, пострадавшихъ отъ неурожая 1906 г. . . . . —
б) Законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни 152
в) Законопроектъ о неприкосновенности личности 153
г) Законодательныя предположенія по аграрному вопросу . . . 157

V. Узаконенія 8—10 іюля 1906 г. о роспускѣ Г. Думы, пріостановленіи занятій Г. Совѣта, созывѣ Г. Думы въ новомъ составѣ и возобновленіи занятій Г. Совѣта 168

1. Указъ 8 іюля 1906 г. . . . . —
2. Манифестъ 9 іюля 1906 г. . . . . —
3. Указъ 10 іюля 1906 г. 169

Отдѣлъ Третій.—Выполненіе предначертаній Указа 12 декабря 1904 и Манифеста 17 октября 1905 г.г. по устройству крестьянъ и обезпеченію личныхъ правъ россійскихъ подданныхъ вообще 170

I. Устройство крестьянъ и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній . . . . . —

A. Правовое положеніе крестьянъ и лицъ другихъ б. податныхъ состояній . . . . . —
1 Предначертанія указа 12 дек. 1904 г. . . . . —
2. Указъ 5 окт. 1906 г. объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній. . . . . —

В. у. 5 окт. 1906 г. п. С. М. 174
Соображенія, на которыхъ узаконенія 5 окт. 1906 г. основаны. 175
Циркуляры Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ по примѣненію указа 5 октября 1906 г. 182

3. Высочайшее повелѣніе 24 мая 1905 г. 186
4. Извлеченіе изъ журналовъ Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности—по вопросамъ крестьянскаго дѣла 187

Стран.

Б. Манифестъ 3 ноября 1905 г. объ улучшеніи благосостоянiи и облегченіи положенія крестьянскаго населенія. 192

В. Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія за счетъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, Кабинетскихъ, заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ 193

1. Указъ 27 августа 1906 г. о предназначеніи казенныхъ земель къ продажѣ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія . . . . . —

2. В. п. 12 авг. 1906 г. о передачѣ части удѣльныхъ земель Крестьянскому Банку. 195

3. Указъ 19 сент. 1906 г. о передачѣ Кабинетскихъ земель въ Алтайскомъ округѣ въ распоряженіе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія для образованія переселенческихъ участковъ 196

4. В. у. 21 окт. 1906 г. п. С. М. о разрѣшеніи владѣльцамъ заповѣдныхъ, временно-заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ имѣній отчуждать крестьянамъ участки изъ состава принадлежащихъ имъ имѣній 198

Г. Указъ 9 ноября 1906 г. о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія 200

Соображенія, на которыхъ указъ 9 ноября 1906 г. основанъ . . 206

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, 9 дек. 1906 г. № 70, о порядкѣ примѣненія отд. I и III указа 9 ноября 1906 г. 218

Д. Операціи Крестьянскаго Поземельнаго Банка 222

1. В. у. 14 іюля 1905 г. п. К. Ф. о возстановленіи операцій Крестьянскаго Поземельнаго Банка, ограниченныхъ Высочайше утвержденнымъ 26 марта 1904 года положеніемъ Комитета Финансовъ,—на прежнихъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ Банка, основаніяхъ и о выпускѣ $4^1/_2\%$ свидѣтельствъ Банка . . . . . —

2. Указъ 3 ноября 1905 года объ облегченіи задачи Крестьянскаго Поземельнаго Банка по содѣйствію къ увеличенію площади землевладѣнія малоземельныхъ крестьянъ 224

Обращеніе Министра Финансовъ къ уѣзднымъ земствамъ о принятіи ими ближайшаго участія въ операціяхъ Крестьянскаго Банка . . . . . —

3. В. у. 21 марта 1906 г. м. Г. С. объ измѣненіи основаній выдачи ссудъ изъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ . . 227

4. Указъ 14 октября 1906 г. о пониженіи платежей заемщиковъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка и объ измѣненіи условій выпуска государственныхъ свидѣтельствъ названнаго Банка 231

Стран.

5. Указъ 15 ноября 1906 г. о выдачѣ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель 232
Соображенія, на которыхъ указъ 15 ноября 1903 г. основанъ . 236
6. В. у. 26 апр. 1906 года м. Г. С. о предоставленіи Крестьянскому Поземельному Банку, при производствѣ операцій по землямъ, заложеннымъ въ Государственномъ Дворянскомъ Земельномъ и акціонерныхъ земельныхъ банкахъ, принимать на себя долги означеннымъ кредитнымъ учрежденіямъ 239
7. В. у. 30 авг. 1906 г. п. С. М. о предоставленіи Крестьянскому Поземельному Банку при производствѣ операцій по землямъ, заложеннымъ въ Особомъ Отдѣлѣ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, принимать на себя долги означенному кредитному учрежденію. . . 241

Е. Переселенческое дѣло 242

1. В. у. 6 іюня 1904 г. временныя правила о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ. . . . . —
2. В. у. 6 іюня 1905 г. м. Г. С. о распространеніи основаній земельнаго устройства, установленныхъ правилами 6 іюня 1904 г., на переселенцевъ, водворенныхъ на основаніи Высочайше утвержденнаго, 13 іюля 1889 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта 249
3. В. у. 26 апр. 1906 г. м. Г. С. объ отмѣнѣ и измѣненіи узаконеній по переселенческой части, несогласныхъ съ временными правилами о добровольномъ переселеніи 6 іюня 1904 года. 250
4. В. у. 26 апр. 1906 г. п. С. М. объ устройствѣ переселенцевъ, проживающихъ въ Алтайскомъ округѣ. . . . 256

Ж. Облегченія сельскаго населенія по уплатѣ продовольственныхъ долговъ и отбыванію денежныхъ повинностей 257

1. Указъ 5 апр. 1905 г. о дарованіи сельскому населенію Имперіи облегченій по уплатѣ продовольственныхъ и по обсѣмененію полей долговъ . . . . . —
2. Указъ 3 ноября 1905 г. объ уменьшеніи и послѣдующемъ прекращеніи выкупныхъ платежей съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ. 259
3. В. у. 26 дек. 1905 г. м. Г. С. объ облегченіи податного бремени для семей лицъ, погибшихъ или пострадавшихъ вслѣдствіе войны съ Японіею 260

П. Установленіе закономѣрности дѣйствія властей 263

1. Пунктъ первый указа 12 дек. 1904 г. . . . . —
2. В. у. 17 января 1905 г. п. К. М. . . . . —
Соображенія К. М. 265

Стран.

III. Преобразованіе мѣстнаго самоуправленія 277

1. Пунктъ второй указа 12 дек. 1904 г. . . . . —
2. В. у. 4 февр. 1905 г. п. К. М. . . . . —
Соображенія К. М. 278

IV. Установленіе равенства для всѣхъ, единства и самостоятельности суда 282

1. Пунктъ третій указа 12 дек. 1904 г. . . . . —
2. В. у. 24 іюня 1905 г. п. К. М. . . . . —
Соображенія К. М. . . . . —

V. Обезпеченіе быта рабочаго класса 284

1. Пунктъ четвертый указа 12 дек. 1904 г. . . . . —
2. В. у. 17 янв. 1905 г. п. К. М. . . . . —
Соображенія К. М. 285
3. Сообщеніе Прав. Вѣстника о представленіи Государю Императору, 19 янв. 1905 г., депутаціи рабочихъ столичныхъ и пригородныхъ заводовъ и фабрикъ. 287
4. В. п. 29 янв. 1905 г. 288
Сообщеніе Пр. Вѣстника . . . . . —
5. В. у. 20 февр. 1905 г. п. К. М. 289
Соображенія К. М. 290

VI. Пересмотръ исключительныхъ законоположеній по охранѣ государственнаго порядка и общественной безопасности 295

1. Пунктъ пятый указа 12 дек. 1904 г. . . . . —
2. В. у. 10 февр. 1905 г. п. К. М. 296
Соображенія К. М. 296
3. В. р. 13 февр. 1905 г. на имя б. Члена Гос. Сов. гр. Игнатьева 2-го 304

VII. Укрѣпленіе вѣротерпимости 306

1. Пунктъ шестой указа 12 дек. 1904 г. . . . . —
2. В. у. 11 февр. 1905 г. п. К. М. . . . . —
Соображенія К. М. 307
3. В. у. 25 февр. 1905 г. п. К. М. 309
Соображенія К. М. . . . . —
4. Указъ 17 апр. 1905 г. 310
5. В. у. 17 апр. 1905 г. положенія К. М. 313
Соображенія, на которыхъ указъ и В. у. положенія К. М. 17 апр. 1905 г. основаны. 321
А. Старообрядчество и сектантство 327
Б. Инославныя исповѣданія 344
В. Иновѣрныя нехристіанскія исповѣданія 353
Г. О пересмотрѣ законоположеній и постановленій о ламаитахъ. 358

Стран.

6. В. у. 18 ноября 1906 г. п. С. М. объ изданіи временныхъ правилъ относительно секты маріавитовъ. 358
7. Сообщеніе о В. п. 29 ноября 1906 г. 360
8. В. п. 24 ноября 1906 г. о порядкѣ назначенія епархіальныхъ викаріевъ въ предѣлахъ Астраханской и Нахичевано-Бессарабской армяно-грегоріанскихъ епархій . . —

VIII. Пересмотръ постановленій, ограничивающихъ права уроженцевъ и инородцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи . . .

Пунктъ седьмой указа 12 дек. 1904 г. . . . . —

А. По девяти западнымъ губерніямъ 361

1. Указъ 1 мая 1905 г. объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограничительныхъ постановленій, дѣйствующихъ въ девяти западныхъ губерніяхъ, и о порядкѣ выполненія пункта седьмого указа 12 дек. 1905 г. въ отношеніи сихъ губерній . . . . . —
2. В. у. 1 мая 1905 г. п. К. М. о порядкѣ выполненія пункта седьмого Именного указа 12 дек. 1904 г. въ отношеніи девяти западныхъ губерній. 362
3. В. у. 27 марта 1906 г. м. Г. С. объ употребленіи русскаго и мѣстныхъ языковъ въ дѣлопроизводствѣ частныхъ обществъ въ губерніяхъ Западнаго края . . . 364
4. В у. 11 апр. 1906 г. п. К. М. о предоставленіи лицамъ польскаго происхожденія права пріобрѣтенія земельныхъ имуществъ въ тѣхъ поселеніяхъ Западнаго края, въ коихъ таковое право предоставлено евреямъ. 365

Соображенія К. М. . . . . —

Б. По губерніямъ Царства Польскаго 384

1. В. у. 6 іюня 1905 г. п. К. М. . . . . —
Соображенія К. М. 387
2. Указъ 1 окт. 1905 г. о разрѣшеніи въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго преподованія нѣкоторыхъ предметовъ на польскомъ и литовскомъ языкахъ. 405
3. В. у. 19 ноября 1906 г. п. С. М. объ употребленіи мѣстныхъ языковъ въ дѣлопроизводствѣ римско-католическихъ духовныхъ установленій въ губерніяхъ Царства Польскаго 406

В. По Прибалтійскому краю 407

1. В. у. 18 іюня 1905 г. п. К. М. . . . . —
Соображенія К. М. 408
2. В. у. 19 апр. 1906 г. м. Г. С. о введеніи въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Прибалтійскаго края преподаванія на мѣстныхъ языкахъ 415

Стран.

Г. Въ отношеніи иноплеменныхъ народностей восточныхъ губерній 416

В. у. 18 іюня 1905 г. п. К. М. . . . . —
Соображенія К. М. 417

Д. Въ отношеніи евреевъ 421

В. у. 8 іюня 1905 г. п. К. М. . . . . —
Соображенія К. М. . . . . —

IX. Пересмотръ законовъ о печати 428

1. Пунктъ восьмой указа 12 дек. 1904 г. . . . . —
2. В. у. 21 янв. 1905 г. п. К. М. . . . . —
Соображенія К. М. 430
3. В. у. 23 мая 1905 г. м. Г. С. объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ законоположеній о печати. 437
4. Указъ 24 ноября 1905 г. о временныхъ правилахъ о повременныхъ изданіяхъ. 438
5. Указъ 18 марта 1906 г. объ измѣненіи и дополненіи временныхъ правилъ о періодической печати. 444
6. Указъ 26 апр. 1906 г. о временныхъ правилахъ для неповременной печати 448

X. Постановленія объ обществахъ, союзахъ, политическихъ партіяхъ и собраніяхъ 451

1. Указъ 4 марта 1906 г. о временныхъ правилахъ объ обществахъ и союзахъ. . . . . —
Соображенія Г. С., на которыхъ указъ 4 марта 1906 г. основанъ 462
А. По проекту временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ . . . . . —
Б. По проекту положенія о профессіональныхъ обществахъ и союзахъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ . . 473

2. Указъ 12 окт. 1905 г. объ установленіи временныхъ мѣръ въ дополненіе дѣйствующихъ постановленій о собраніяхъ. 479
3. Указъ 4 марта 1906 г. о временныхъ правилахъ о собраніяхъ. 482
Соображенія, на которыхъ указъ 4 марта 1906 г. основанъ. 486
Циркуляръ Министра Вн. Д. 14 окт. 1905 г., № 5155, губернаторамъ о порядкѣ примѣненія закона о публичныхъ собраніяхъ 492
4. Постановленія Особаго Совѣщанія Министровъ 13 окт. 1905 г. о собраніяхъ въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній. 494

Стран.

5. Разъясненія Министерства Народнаго Просвѣщенія 1906 г. по вопросамъ объ устройствѣ публичныхъ лекцій и народныхъ чтеній. 495
6. В. у. 30 сент. 1906 г. п. С. М. объ установленіи явочнаго порядка для устройства народныхъ чтеній по сельскому хозяйству. 496
7. Циркуляръ Министра Вн. Д. 4 дек. 1905 г. о безплатныхъ народныхъ читальняхъ. . . . . .
8. Постановленія объ участіи служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ лицъ въ обществахъ, союзахъ, политическихъ партіяхъ и собраніяхъ. . . . . —

а) Постановленіе С. М. 2 ноября 1905 г. . . . . —
б) Постановленіе С. М. 16 дек. 1905 г. 498
в) Постановленіе С. М. 11 янв. 1906 г. . . . . —
г) Правительственное сообщеніе 18 ноября 1906 г. 499
д) Опредѣленіе Пр. Сената 9 окт. 1906 г. о правѣ судей участвовать въ политическихъ партіяхъ . . . 500
е) В. у. 16 дек. 1905 г. С. М. о воспрещеніи военно-служащимъ принимать участіе въ политическихъ партіяхъ и собраніяхъ 504
ж) Циркуляръ Главнаго Штаба 31 января 1906 г., № 28, объ участіи военно-служащихъ въ политическихъ обществахъ 505
з) В. у. 8 окт. 1906 г. п. В. С. объ измѣненіи пункта а ст. 1 и ст. 2 приказа по военному вѣдомству 1905 г. № 804 . . . . . —
и) Приказъ по морскому вѣдомству 19 дек. 1905 года . 506
і) Приказъ по морскому вѣдомству 22 янв. 1906 г. . . —
к) Приказъ по морскому вѣдомству 7 дек. 1906 г. . . 507

XI. Преобразованіе управленія высшими учебными заведеніями . . —

1. Указъ 27 авг. 1905 г. о введеніи въ дѣйствіе временныхъ правилъ объ управленіи высшими учебными заведеніями вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. . . . . —
2. Указъ 17 сент. 1905 г. о распространеніи временныхъ правилъ объ управленіи высшими учебными заведеніями вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія на высшія учебныя заведенія, состоящія въ вѣдомствѣ Министерствъ: Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Путей Сообщенія и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. 508
3. Указъ 10 декабря 1905 г. о распространеніи на Императорскій клиническій институтъ Великой Княгини Елены Павловны временныхъ правилъ, установленныхъ Именнымъ Указомъ 27 августа 1905 года. 509
4. Опредѣленіе Св. Синода 26 ноября 1905 г. по вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ строѣ духовныхъ академій. 510

XII. Сокращеніе срока дѣйствительной военной службы. 511

1. В. р. 7 марта 1906 г. на имя Военнаго Министра. . . —

Стран.
2. В. р. 7 марта 1906 г. на имя Морского Министра. . . 511
3. В. у. 26 апр. 1906 г. м. Г. С. о сокращеніи срока дѣйствительной службы въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ. 512

Отдѣлъ Четвертый.—Узаконенія о мѣрахъ противъ внутреннихъ безпорядковъ и смуты 517

I. Огражденіе выборовъ въ законодательныя учрежденія и безпрепятственной дѣятельности послѣднихъ. . . . . —

1. Указъ 8 марта 1906 г. о временныхъ правилахъ объ огражденіи свободы и правильности предстоящихъ выборовъ въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу, а также безпрепятственной дѣятельности сихъ установленій . . . . . —
2. Высочайше утвержденное, 8 марта 1906 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта по проекту временныхъ правилъ объ огражденіи свободы и правильности предстоящихъ выборовъ въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу, а также безпрепятственной дѣятельности сихъ установленій. 520

II. Мѣры противъ аграрныхъ безпорядковъ. 521

1. Указъ 10 апр. 1905 г. объ имущественной отвѣтственности сельскихъ обществъ и селеній, крестьяне коихъ принимали участіе въ происходившихъ въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ безпорядкахъ. . . . —
2. Указъ 26 апр. 1906 г. объ имущественной отвѣтственности участниковъ въ погромахъ и грабежахъ въ сельскихъ мѣстностяхъ. 522
3. В. у. 6 декабря 1905 г. п. С. М. о разрѣшеніи владѣльцамъ имѣній образовывать собственную, подъ наблюденіемъ властей, охрану имѣній. . . . . —

III. Мѣры противъ общеопасныхъ забастовокъ и стачекъ 524

1. Указъ 29 ноября 1905 г. о предоставленіи мѣстнымъ властямъ права прибѣгать къ примѣненію чрезвычайныхъ мѣропріятій въ случаяхъ прекращенія или замѣшательства въ сообщеніяхъ желѣзнодорожномъ, почтовомъ и телеграфномъ. . . . . —
2. Указъ 2 дек. 1905 г. о временныхъ правилахъ о наказуемости участія въ забастовкахъ въ предпріятіяхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе, а равно въ учрежденіяхъ правительственныхъ, и объ

Стран.

обезпеченіи судьбы тѣхъ служащихъ, кои, не принимая участія въ забастовкахъ, пострадали отъ учиненаго надъ ними насилія. 525

3. Указъ 14 дек. 1905 г. о правилахъ чрезвычайной охраны на желѣзныхъ дорогахъ. 530

4. В. у. 15 апр. 1906 г. м. Г. С. по проекту правилъ противъ возникновенія стачекъ среди сельскихъ рабочихъ. 533

IV. Мѣры противъ общеопасныхъ разглашеній. 536

1. В. у. 13 февр. 1906 г. м. Г. С. объ установленіи уголовной отвѣтственности за распространеніе ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ. . . . . —

2. В. у. 22 апр. 1906 г. м. Г. С. объ установленіи отвѣтственности за распространеніе ложныхъ слуховъ о кредитоспособности государственныхъ кредитныхъ установленій. 538

3. В. у. 18 авг. 1906 г. п. С. М. объ усиленіи отвѣтственности за распространеніе среди войскъ противоправительственныхъ ученій и сужденій и о передачѣ въ вѣдомство военныхъ и военно-морскихъ судовъ дѣлъ по означеннымъ преступнымъ дѣяніямъ. . . . . —

4. В. у. 24 дек. 1906 г. п. С. М. объ установленіи уголовной отвѣтственности за восхваленіе преступныхъ дѣяній въ рѣчи или печати. 540

V. Законы объ огнестрѣльномъ оружіи и взрывчатыхъ веществахъ . . . . . —

1. В. у. 24 ноября 1905 г. п. С. М. о порядкѣ храненія и продажи огнестрѣльнаго оружія. . . . . —

2. В. у. 9 февр. 1906 г. м. Г. С. объ отвѣтственности за изготовленіе, пріобрѣтеніе, храненіе, ношеніе и сбытъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ. 541

VI. Призывъ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ. . —

1. В. у. 7 февр. 1906 г. м. Г. С. объ измѣненіи правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ. —

2. В. у. 7 февр. 1906 г. правила о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ. 543

VII. Особыя мѣры по преслѣдованію наиболѣе важныхъ преступныхъ дѣяній, учиненныхъ лицами гражданскаго вѣдомства . . 550

Стран.

1. В. у. 16 іюня 1905 г. м. Г. С. о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ закона 7 іюня 1904 г. о порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ. 550
2. В. у. 18 марта 1906 г. м. Г. С. о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ. 553
3. В. у. 22 апр. 1906 г. м. Г. С. о преобразованіи Верховнаго Уголовнаго Суда. 557
4. В. у. 19. авг. 1906 г. п. С. М. объ учрежденіи военно-полевыхъ судовъ. 558
5. В. п. 20 авг. 1906 г. объ установленіи правилъ о военно-полевомъ судѣ. 559
   Правила о военно-полевомъ судѣ . . . . . —
6. В. п. 20 августа 1906 г. объ установленіи правилъ о военно-полевомъ морскомъ судѣ. 561
   Правила о военно полевомъ морскомъ судѣ . . . . . —
7. В. у. 6 окт. 1906 г. п. С. М. объ измѣненіи подсудности дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, возникающихъ въ предѣлахъ Иркутскаго, Омскаго и Ташкентскаго судебныхъ округовъ. 562

VIII. Особыя мѣры по преслѣдованію наиболѣе важныхъ преступныхъ дѣяній, учиненныхъ военнослужащими 563

1. В. п. 1 марта 1906 г. объ измѣненіи правилъ Военно-Судебнаго Устава о судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ. . . . . —
2. В. п. 1 мая 1906 г. о порядкѣ отвѣтственности за преступленія по службѣ высшихъ чиновъ военнаго управленія и о Верховномъ Военно-Уголовномъ Судѣ. . 564
3. Высочайшее повелѣніе 11 іюня 1906 г. объ усиленіи уголовной отвѣтственности военнослужащихъ за государственныя преступленія. 567
4. В. п. 11 іюня 1906 г., объ измѣненіи и дополненіи Военно-Морского Устава о наказаніяхъ и Военно-Морского Дисциплинарнаго Устава. 569
5. В. п. 18 августа 1906 г. о порядкѣ замѣны для военнослужащихъ заключенія въ крѣпости и заключенія въ тюрьмѣ, назначенныхъ за преступленія по новому Уголовному Уложенію, наказаніями воинскими. 571
6. В. п. 18 августа 1906 г. объ установленіи наказанія за упорный отказъ, съ цѣлью уклоненія отъ исполненія воинской повинности, отъ несенія обязанностей строевой или нестроевой службы. 573

Стран.

IX. Мѣры по ссылкѣ и содержанію подъ стражей 573

1. В. у. 10 апр. 1906 г. м. Г. С. о прекращеніи дальнѣйшей ссылки преступниковъ на Сахалинъ. . . . . —
2. Указъ 18 марта 1906 г. объ облегченіи участи ссыльныхъ, кои вынуждены были по военнымъ обстоятельствамъ покинуть островъ Сахалинъ, во второй половинѣ 1905 г. 574
3. В. п. 8 декабря 1905 г. объ упраздненіи Шлиссельбургской государственной тюрьмы и существующей при ней охраны. 575
4. Постановленіе С. М. 10 января 1906 г. по высылкѣ . —
5. В. у. 30 сентября 1906 г. п. С. М. о мѣрахъ предупрежденія побѣговъ арестантовъ. 576

X. Указъ 21 окт. 1905 г. объ облегченіи участи лицъ, впавшихъ до воспослѣдованія Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года въ преступныя дѣянія государственныя . . . . —

XI. Вспомоществованіе дѣтямъ воинскихъ, полицейскихъ и жандармскихъ чиновъ, пострадавшихъ при безпорядкахъ 579

1. Высочайше утвержденное, 1 января 1906 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта объ обезпеченіи дѣтей воинскихъ чиновъ, погибшихъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей въ мирное время. . . . . —
2. Высочайше утвержденное, 22 апрѣля 1906 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о пособіяхъ дѣтямъ чиновъ полиціи и корпуса жандармовъ, погибшихъ или пострадавшихъ при безпорядкахъ и покушеніяхъ на сихъ чиновъ. 580

XII. Вспомоществованіе частнымъ лицамъ и предпріятіямъ, пострадавшимъ вслѣдствіе безпорядковъ 582

1. Высочайше утвержденное, 15 марта 1906 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта объ оказаніи матеріальнаго вспомоществованія частнымъ лицамъ и предпріятіямъ, пострадавшимъ вслѣдствіе происходившихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи безпорядковъ. . . . . —
Соображенія, на которыхъ Указъ 15 марта 1906 г. основанъ . . 585
2. Высочайше утвержденное, 11 ноября 1905 г., положеніе б. Комитета Министровъ объ ассигнованіи кредита въ 20.000.000 рублей для выдачи ссудъ нефтепромышленникамъ Бакинскаго раіона, на предметъ возстановленія промысловыхъ работъ. 587

Стран.

Узаконенія, распубликованныя во время печатанія настоящей книги 589

1. В. у. 28 іюля 1906 г. Положеніе о Морской Походной Канцеляріи Его Величества 591
2. Указъ 11 янв. 1907 г. о предоставленіи Морскому Министру правъ Главнаго Начальника флота и Морского Вѣдомства и о расширеніи правъ Товарища Морского Министра 592
3. В. у. 11 ноября 1906 г. п. С. М. о продленіи на одинъ годъ дѣйствія временныхъ учрежденій Министерства Путей Сообщенія, штата центральныхъ установленій сего Министерства и дополнительнаго штата Управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ, о сохраненіи на 1907 годъ добавленныхъ къ означенному временному штату должностей, и о продленіи отпуска на тотъ же годъ кредитовъ на усиленіе средствъ вышеназваннаго Управленія на печатаніе представленій въ Государственный Совѣтъ объ отчужденіи имуществъ и на наемъ помѣщеній . . . . . —
4. В. у. 3 авг. 1906 г. п. С. М. о разрѣшеніи Лифляндскому и Эстляндскому дворянствамъ совершить заемъ подъ залогъ Высочайше пожалованныхъ имъ имѣній для выдачи ссудъ потерпѣвшимъ отъ аграрнаго движенія мѣстнымъ помѣщикамъ 593
5. В. у. 1 дек. 1096 п. С. М. г. о разрѣшеніи дворянству острова Эзеля совершить заемъ подъ залогъ пожалованныхъ ему имѣній 594
6. Высочайше одобренное, 2 янв. 1907 г., заключеніе Совѣта Министровъ о пересмотрѣ законопроектовъ, внесенныхъ Министерствами въ Государственную Думу перваго созыва . . . 595
7. В. у. 16 февр. 1907 г. правила объ охраненіи должнаго порядка въ помѣщеніяхъ Государственной Думы и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ . . . . . —
8. В. у. 16 февр. 1907 г. правила объ охраненіи должнаго порядка въ помѣщеніяхъ Государственнаго Совѣта и о допущеніи въ засѣданія Совѣта постороннихъ лицъ 598

ВВЕДЕНІЕ.

Сообразно цѣли настоящей книги—служить для дѣловыхъ справокъ по законодательнымъ и практическимъ вопросамъ новаго государственнаго устройства Россіи, мы во введеніи къ этой книгѣ считаемъ необходимымъ изложить по источникамъ тѣ законоположенія, которыя, предшествуя образованію современнаго конституціоннаго строя Имперіи, находятся въ непосредственной съ нимъ связи.

I. Высочайшія повелѣнія объ учрежденіи Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, о мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ комитетахъ и объ ихъ задачахъ.

1. В. п. 23 января 1902 г.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Для выясненія нуждъ сельскохозяйственной промышленности и соображенія мѣръ, направленныхъ на пользу этой промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда, образовать Особое Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ, изъ Министровъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ и другихъ лицъ, по непосредственному избранію Его Императорскаго Величества.

II. Предоставить Предсѣдателю Особаго Совѣщанія приглашать къ участію въ его занятіяхъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, всѣхъ тѣхъ лицъ, мнѣніе коихъ оказывалось бы полезнымъ выслушать въ Совѣщаніи.

III. Предоставить Совѣщанію для ближайшей разработки вопросовъ, подлежащихъ его сужденію, образовывать Подготовительныя Коммисіи въ составѣ и на основаніяхъ, имѣющихъ быть установленными симъ Совѣщаніемъ.

IV. Предоставить Предсѣдателю Особаго Совѣщанія заключенія сего Совѣщанія представлять на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества для дальнѣйшаго направленія ихъ согласно Высочайшимъ Его Величества указаніямъ. С. У. № 10, ст. 107.

2. В. у. 22 марта 1902 г. п. О. С.

Особое совѣщаніе полагало:

I. Повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе предположенія Совѣщанія: 1) о предоставленіи ему обсуждать всѣ вопросы, касающіеся сельскохозяйственной промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда, съ тѣмъ, чтобы о мѣрахъ относящихся до

ближайшихъ нуждъ этой промышленности, представлялись на Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе предположенія Совѣщанія съ указаніемъ способовъ практическаго ихъ осуществленія, а по вопросамъ общегосударственнаго характера, имѣющимъ значеніе для сельскаго хозяйства,— на Высочайшее Его Величества благовоззрѣніе повергались мнѣнія Совѣщанія и отдѣльныхъ его членовъ; 2) о предоставленіи Особому Совѣщанію опредѣлять, въ какомъ порядкѣ (п. 1) долженъ разсматриваться каждый подлежащій его обсужденію вопросъ и въ случаѣ могущихъ возникнуть при этомъ разногласій испрашивать Высочайшихъ Его Величества указаній; и 3) о предоставленіи Предсѣдателю Особаго Совѣщанія сообщать для опубликованія въ газетахъ извлеченія изъ журналовъ сего Совѣщанія.

II. Испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе въ губерніяхъ и уѣздахъ, для сообщенія свѣдѣній и заключеній Особому Совѣщанію, мѣстныхъ комитетовъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ губерніяхъ, въ коихъ производятся дворянскіе выборы и введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, губернскіе комитеты образовать подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, въ составѣ губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, предсѣдателя и членовъ губернской земской управы, предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ, управляющихъ казенною палатою и государственными имуществами, уполномоченныхъ по сельскохозяйственной части, предсѣдателей сельскохозяйственныхъ обществъ и всѣхъ тѣхъ лицъ, участіе коихъ будетъ признано губернаторомъ полезнымъ для дѣла или кои будутъ указаны Особымъ Совѣщаніемъ. Уѣздные комитеты тѣхъ же губерній образовать, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ предсѣдателя и членовъ уѣздной земской управы и лицъ, участіе коихъ признано будетъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства полезнымъ для дѣла; и 2) предоставить взаимному соглашенію Предсѣдателя Особаго Совѣщанія и Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ установить составъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ для мѣстностей Имперіи въ коихъ не производятся дворянскіе выборы или не введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, а равно опредѣлить, въ какихъ именно изъ этихъ мѣстностей должны быть образованы означенные комитеты.

Государь Императоръ на таковое положеніе Особаго Совѣщанія, 22 марта 1902 г., Высочайшее соизволилъ [1]).

3. Высочайшее повелѣніе, объявленное Особому Совѣщанію о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности его Предсѣдателемъ С. Ю. Витте, въ декабрѣ 1904 г.

Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть разсмотрѣть въ Особомъ Совѣщаніи о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности за-

[1]) Журналъ Особ. Сов. № 1.

ключенія образованныхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 22 Марта 1902 г., положенія Совѣщанія, мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ по вопросамъ крестьянскаго дѣла, коимъ мѣстные комитеты придавали особое значеніе, справедливо полагая, что устройство быта крестьянъ, составляющихъ 76% всего населенія Имперіи, должно быть положено въ основу всѣхъ мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію сельскохозяйственной промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда [1]).

II. Манифестъ 26 февр. 1903 г.—о предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка, и Указъ 8 янв. 1904 г.—объ учрежденіи губернскихъ совѣщаній по пересмотру законодательства о крестьянахъ.

1. Манифестъ 26 февраля 1903 г.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Изволеніемъ Промысла Божія, вступивъ на Прародительскій Престолъ Мы пріяли священный обѣтъ предъ Лицомъ Всевышняго и совѣстью Нашею свято блюсти вѣковые устои Державы Россійской и посвятить жизнь Нашу служенію возлюбленному Отечеству.

Въ неусыпныхъ заботахъ о подданныхъ Нашихъ, Мы обрѣли пути къ осуществленію народнаго блага въ разумѣ приснопамятныхъ дѣлъ Державныхъ Нашихъ Предшественниковъ и, прежде всего, незабвеннаго Родителя Нашего.

Богу Всемогущему угодно было, въ неисповѣдимыхъ путяхъ своихъ, прервать преждевременною кончиною Державные труды возлюбленнаго Родителя Нашего и тѣмъ возложить на Насъ священный долгъ довершить начатое Имъ дѣло укрѣпленія порядка и правды въ Русской землѣ въ соотвѣтствіи съ возникающими потребностями народной жизни.

Къ глубокому прискорбію Нашему, смута, посѣянная отчасти замыслами, враждебными государственному порядку, отчасти увлеченіемъ началами, чуждыми русской жизни, препятствуетъ общей работѣ по улучшенію народнаго благосостоянія. Смута эта, волнуя умы, отвлекаетъ ихъ отъ производительнаго труда и нерѣдко приводитъ къ гибели молодыя силы, дорогія Нашему сердцу и необходимыя ихъ семьямъ и родинѣ.

Требуя отъ всѣхъ исполнителей Нашей воли, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, твердаго противодѣйствія всякому нарушенію правильнаго теченія народной жизни и уповая на честное исполненіе всѣми и каждымъ ихъ служебнаго и общественнаго долга, Мы, съ непреклонною рѣшимостью незамедлительно удовлетворить назрѣвшимъ нуждамъ государственнымъ, признали за благо:

---

[1]) Журн. Особ. Сов. № 29, стр. 2.—Извлеченіе изъ журналовъ Особ. Сов. по вопросамъ крестьянскаго дѣла помѣщено ниже, въ отд. III.—См. также ук. 8 янв. 1904 и 30 марта 1905 гг. на стр. 5 и 14.

Укрѣпить неуклонное соблюденіе властями, съ дѣлами вѣры соприкасающимися, завѣтовъ вѣротерпимости, начертанныхъ въ основныхъ законахъ Имперіи Россійской, которые, благоговѣйно почитая Православную Церковь первенствующей и господствующей, предоставляютъ всѣмъ подданнымъ Нашимъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій свободное отправленіе ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной.

Продолжать дѣятельное проведеніе въ жизнь мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію имущественнаго положенія Православнаго сельскаго духовенства, усугубляя плодотворное участіе священно-служителей въ духовной и общественной жизни ихъ паствы.

Въ соотвѣтствіе съ предлежащими задачами по упроченію народнаго хозяйства, направить дѣятельность государственныхъ кредитныхъ учрежденій, особливо дворянскаго и крестьянскаго поземельныхъ банковъ, къ вящшему укрѣпленію и развитію благосостоянія основныхъ устоевъ русской сельской жизни—помѣстнаго дворянства и крестьянства.

Предначертанные Нами труды по пересмотру законодательства о сельскомъ состояніи, по ихъ первоначальномъ выполненіи въ указанномъ Нами порядкѣ, передать на мѣста для дальнѣйшей ихъ разработки и согласованія съ мѣстными особенностями въ губернскихъ совѣщаніяхъ при ближайшемъ участіи достойнѣйшихъ дѣятелей, довѣріемъ общественнымъ облеченныхъ. Въ основу сихъ трудовъ положить неприкосновенность общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, изыскавъ одновременно способы къ облегченію отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины.

Принять безотлагательно мѣры къ отмѣнѣ стѣснительной для крестьянъ круговой поруки.

Преобразовать губернское и уѣздное управленіе для усиленія способовъ непосредственнаго удовлетворенія многообразныхъ нуждъ земской жизни трудами мѣстныхъ людей, руководимыхъ сильной и закономѣрной властью, предъ Нами строго отвѣтственной.

Поставить задачею дальнѣйшаго упорядоченія мѣстнаго быта сближеніе общественнаго управленія съ дѣятельностью приходскихъ попечительствъ при Православныхъ церквахъ тамъ, гдѣ это представится возможнымъ.

Призывая всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ содѣйствовать Намъ къ утвержденію въ семьѣ, школѣ и общественной жизни нравственныхъ началъ, при которыхъ, подъ сѣнью Самодержавной Власти, только и могутъ развиваться народное благосостояніе и увѣренность каждаго въ прочности его правъ, Мы Повелѣваемъ Нашимъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, къ вѣдомству коихъ сіе относится, представить Намъ соображенія о порядкѣ исполненія предначертаній Нашихъ.

Господь Вседержитель да ниспошлетъ благословеніе на Царственный трудъ Нашъ и да поможетъ Онъ Намъ, при тѣсномъ единеніи всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, исполнить Наши помышленія объ усовершенствованіи госу-

дарственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя мѣстной жизни, какъ главнаго условія преуспѣянія Державы Нашей на твердыхъ основахъ вѣры, закона и власти. С. У. № 20, ст. 246.

2. Указъ 8 янв. 1904 г., испрошенный чрезъ б. Комитетъ Министровъ бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретаремъ В. К. Плеве.

Въ сознаніи, что Положенія 19 февраля 1861 года, даровавшія крестьянскому сословію личную свободу и обезпечившія его поземельное устройство, оставили нѣкоторыя стороны обновленнаго сельскаго быта безъ законодательнаго опредѣленія, Мы повелѣли пересмотрѣть дѣйствующее законодательство о крестьянахъ.

Пересмотръ сей Мы признали за благо произвести на почвѣ главныхъ началъ преобразованій 1861 года, положивъ въ основу упомянутаго пересмотра,—какъ сказано Нами въ Манифестѣ 26 февраля 1903 года,—неприкосновенность общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, при условіяхъ облегченія отдѣльнымъ крестьянамъ способовъ выхода изъ общины. Въ развитіе сихъ предначертаній признали Мы необходимымъ, на ряду съ этимъ, сохранить крестьянамъ сословный строй и неотчуждаемость отъ крестьянскаго владѣнія надѣльныхъ земель.

Во исполненіе сего нынѣ окончены въ первоначальномъ изложеніи Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ проекты новыхъ законоположеній о крестьянахъ, каковые, согласно предуказаніямъ того же Нашего Манифеста, подлежатъ передачѣ на мѣста въ губернскія совѣщанія, для дальнѣйшей разработки и согласованія съ мѣстными особенностями.

Вслѣдствіе сего Повелѣваемъ:

1) Губернскія совѣщанія образовать для пересмотра законодательства о крестьянахъ въ губерніяхъ, въ коихъ введено Положеніе о Земскихъ Начальникахъ, а также въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской;

2) Губернское совѣщаніе образуется подъ предсѣдательствомъ Губернатора изъ Губернскаго Предводителя дворянства, изъ начальниковъ мѣстныхъ управленій гражданскаго вѣдомства, изъ Предсѣдателя Окружнаго Суда, находящагося въ губернскомъ городѣ, изъ Непремѣннаго Члена Губернскаго Присутствія или Члена отъ правительства Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, по принадлежности, изъ Предсѣдателя Губернской Земской Управы, изъ представителей дворянства и земства, изъ земскихъ начальниковъ не менѣе четырехъ, а также изъ лицъ, которыя своимъ опытомъ или познаніями могутъ содѣйствовать успѣху возложенной на совѣщаніе задачи;

3) Члены отъ дворянства приглашаются Губернаторомъ по указаніямъ Собранія Предводителей и Депутатовъ дворянства не менѣе одного Члена на уѣздъ. Въ губерніяхъ, не имѣющихъ дворянскаго представительства, Члены

отъ дворянства приглашаются Губернаторами по соглашенію съ Губернскими Предводителями дворянства, гдѣ таковые имѣются;

4) Члены отъ Земства приглашаются Губернаторомъ изъ состава уѣздныхъ земскихъ гласныхъ въ числѣ одного на уѣздъ;

5) Порядокъ обсужденія губернскими совѣщаніями возложеннаго на нихъ дѣла, а также дѣлопроизводства въ нихъ, опредѣляется инструкціею Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащія къ исполненію сего распоряженія. С. У. № 5, ст. 22.

III. Указъ 12 дек. 1904 г. о предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка.

По священнымъ завѣтамъ Вѣнценосныхъ Предковъ Нашихъ, непрестанно помышляя о благѣ ввѣренной Намъ Богомъ Державы, Мы, при непремѣнномъ сохраненіи незыблемости Основныхъ Законовъ Имперіи, полагаемъ задачу правленія въ неусыпной заботливости о потребностяхъ страны, различая все дѣйствительно соотвѣтствующее интересамъ Русскаго Народа отъ нерѣдко ошибочныхъ и преходящими обстоятельствами навѣянныхъ стремленій. Когда же потребность той или другой перемѣны оказывается назрѣвшею, то къ совершенію ея Мы считаемъ необходимымъ приступить, хотя бы намѣченное преобразованіе вызывало внесеніе въ законодательство существенныхъ нововведеній. Не сомнѣваемся, что осуществленіе такихъ начинаній встрѣчено будетъ сочувствіемъ благомыслящей части Нашихъ подданныхъ, которая истинное преуспѣяніе Родины видитъ въ поддержаніи государственнаго спокойствія и непрерывномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ народныхъ.

Во главѣ заботъ Нашихъ, поставляя мысль о наилучшемъ устройствѣ быта многочисленнѣйшаго у насъ крестьянскаго сословія, Мы усматриваемъ, что, согласно Нашимъ предуказаніямъ, дѣло это уже подвергается обсужденію: на ряду съ подробнымъ, на мѣстахъ, разсмотрѣніемъ первоначальныхъ предположеній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, нынѣ въ особомъ, изъ опытнѣйшихъ лицъ высшаго управленія, совѣщаніи изучаются важнѣйшіе вопросы устроенія крестьянской жизни на основаніи свѣдѣній и отзывовъ, заявленныхъ при изслѣдованіи въ мѣстныхъ комитетахъ общихъ нуждъ сельско-хозяйственной промышленности. Мы повелѣваемъ, чтобы работы эти привели законы о крестьянахъ къ объединенію съ общимъ законодательствомъ Имперіи, облегчивъ задачу прочнаго обезпеченія пользованія лицами этого сословія признаннымъ за ними Царемъ-Освободителемъ положеніемъ «полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей».

Обозрѣвая засимъ обширную область дальнѣйшихъ народныхъ потребностей, Мы, для упроченія правильнаго въ Отечествѣ Нашемъ хода государственной и общественной жизни, признаемъ неотложнымъ:

1) принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона,—важнѣйшей въ Самодержавномъ Государствѣ опоры Престола,—дабы ненарушимое и одинаковое для всѣхъ исполненіе его почиталось первѣйшею обязанностью всѣхъ подчиненныхъ Намъ властей и мѣстъ, неисполненіе же ея неизбѣжно влекло законную за всякое произвольное дѣйствіе отвѣтственность, и въ сихъ видахъ облегчить потерпѣвшимъ отъ такихъ дѣйствій лицамъ способы достиженія правосудія;

2) предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства, даровавъ имъ для сего необходимую, въ законныхъ предѣлахъ, самостоятельность, и призвать къ дѣятельности въ этихъ учрежденіяхъ, на однородныхъ основаніяхъ, представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія; съ цѣлью успѣшнѣйшаго же удовлетворенія потребностей онаго образовать сверхъ нынѣ существующихъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, въ тѣснѣйшей съ ними связи, общественныя установленія по завѣдыванію дѣлами благоустройства на мѣстахъ въ небольшихъ по пространству участкахъ;

3) въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній, внести должное единство въ устройство судебной въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность;

4) въ дальнѣйшее развитіе принятыхъ уже Нами мѣръ по обезпеченію участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ, озаботиться введеніемъ государственнаго ихъ страхованія;

5) пересмотрѣть изданныя во времена безпримѣрнаго проявленія преступной дѣятельности враговъ общественнаго порядка исключительныя законоположенія, примѣненіе коихъ сопряжено съ значительнымъ расширеніемъ усмотрѣнія административныхъ властей, и озаботиться при этомъ какъ возможнымъ ограниченіемъ предѣловъ мѣстностей, на которыя они распространяются, такъ и допущеніемъ вызываемыхъ ими стѣсненій правъ частныхъ лицъ только въ случаяхъ, дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности;

6) для закрѣпленія выраженнаго Нами въ Манифестѣ 26 февраля 1903 года неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную Основными Законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры, подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ сего принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія;

7) произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановленій впредь сохранены были лишь тѣ, которыя вызываются насущными интересами Государства и явною пользою Русскаго Народа,

и 8) устранить изъ нынѣ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія и поставить печатное слово въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, предоставивъ тѣмъ отечественной печати, соотвѣтственно успѣхамъ просвѣщенія и принадлежащему ей вслѣдствіе сего значенію, возможность достойно выполнять высокое призваніе быть правдивою выразительницею разумныхъ стремленій на пользу Россіи.

Предуказывая на сихъ основаніяхъ рядъ предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ крупныхъ внутреннихъ преобразованій, часть которыхъ, по прежде Даннымъ Нами указаніямъ, подергается уже предварительному изслѣдованію, Мы съ тѣмъ вмѣстѣ, по разнообразію и важности сихъ преобразованій, признаемъ за благо установить самый порядокъ для обсужденія способовъ наиболѣе быстраго и полнаго ихъ осуществленія. Въ ряду государственныхъ Нашихъ учрежденій задача тѣснѣйшаго объединенія отдѣльныхъ частей управленія принадлежитъ Комитету Министровъ; вслѣдствіе сего повелѣваемъ: Комитету Министровъ по каждому изъ приведенныхъ выше предметовъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о наилучшемъ способѣ проведенія въ жизнь намѣреній Нашихъ и представить Намъ въ кратчайшій срокъ свои заключенія о дальнѣйшемъ, въ установленномъ порядкѣ, направленіи подлежащихъ мѣропріятій. О послѣдующемъ ходѣ разработки означенныхъ дѣлъ Комитетъ имѣетъ Намъ докладывать. С. У. № 189, ст. 1916.

Циркулярное письмо б. Министра Внутреннихъ Дѣлъ кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго, 31 декабря 1904 г., за № 28264, начальникамъ губерній, въ коихъ образованы совѣщанія по пересмотру законодательства о крестьянахъ.

Нѣкоторые губернаторы сообщили мнѣ о пріостановкѣ работъ губернскихъ совѣщаній по пересмотру законоположеній о крестьянахъ, вслѣдствіе возникшаго среди членовъ сихъ совѣщаній предположенія, что воспослѣдовавшій 12 сего декабря Высочайшій указъ кореннымъ образомъ измѣнилъ какъ предуказанныя Высочайшею волею 8 января сего года основныя начала новыхъ крестьянскихъ законоположеній, на почвѣ коихъ построены первоначальныя по сему предмету предположенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и самый порядокъ разработки означенныхъ законоположеній. При такихъ условіяхъ члены упомянутыхъ совѣщаній признаютъ, что дальнѣйшее разсмотрѣніе ими трудовъ образованной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ редакціонной коммисіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ представляется въ полной мѣрѣ безполезнымъ и посему надлежитъ прекратить.

По сему поводу считаю нужнымъ разъяснить вашему превосходительству, что упомянутое, возникшее въ средѣ нѣкоторыхъ губернскихъ совѣщаній предположеніе основано исключительно на недоразумѣніи.

Между двумя важнѣйшими, по своему государственному значенію, обнародованными въ текущемъ году актами Высочайшей воли, направленными къ одной и той же цѣли—Именными указами 8 января и 12 декабря—нѣтъ и не можетъ быть противорѣчія. Мысль о наилучшемъ устройствѣ быта многочисленнаго у насъ крестьянскаго сословія положена, какъ сказано въ Высо-

чайшемъ указѣ 12-го сего декабря, «во главу заботъ» Монаршихъ. Такимъ образомъ, указъ этотъ служитъ лишь новымъ подтвержденіемъ тѣмъ, кому вѣдать сіе надлежитъ, о необходимости со всею ревностью неустанно стремиться къ достиженію поставленной высокой цѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ указъ этотъ заключаетъ дальнѣйшее развитіе основаній, предначертанныхъ указомъ 8-го января сего года, подобно тому, какъ сей послѣдній представлялъ развитіе нѣкоторыхъ изъ предуказаній манифеста 26-го февраля 1903 года. Дѣйствительно, указомъ 8-го января повелѣно: пересмотръ законоположеній о крестьянахъ произвести на почвѣ главныхъ началъ преобразованій 1861 года, положивъ въ основу упомянутаго пересмотра неприкосновенность общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, при условіяхъ облегченія отдѣльнымъ крестьянамъ способовъ выхода изъ общины и на ряду съ этимъ сохранить крестьянамъ сословный строй и неотчуждаемость отъ крестьянскаго владѣнія надѣльныхъ земель. Начала эти соблюдены въ полной мѣрѣ Высочайшимъ указомъ 12-го сего декабря, коимъ прежде всего повелѣно, чтобы работы по пересмотру крестьянскихъ законоположеній привели оныя къ объединенію съ общимъ законодательствомъ Имперіи, облегчивъ задачу прочнаго обезпеченія пользованія лицами этого сословія признаннымъ за ними Царемъ-Освободителемъ положеніемъ «полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей». Такимъ образомъ, и въ этомъ указѣ превыше всего поставлено соблюденіе осуществленныхъ по волѣ Императора Александра II началъ положенія 1861 года. Засимъ, повелѣніе это отнюдь не исключаетъ сохраненіе крестьянскаго сословнаго строя, поскольку онъ обусловленъ издревле сложившимися бытовыми особенностями крестьянства, а преимущественно исконными и особливыми формами крестьянскаго землепользованія. Пока означенныя особенности существуютъ, не можетъ быть и рѣчи о совершенномъ упраздненіи крестьянскаго сословнаго строя, необходимаго для удовлетворенія тѣхъ насущныхъ потребностей и нуждъ крестьянъ, которыя имъ однимъ присущи. Подтвержденіемъ сему можетъ служить и то обстоятельство, что и другія сословія Имперіи, находящіяся подъ дѣйствіемъ общихъ законовъ Россійскихъ, все же имѣютъ для удовлетворенія своихъ сословныхъ нуждъ особливыя общественныя организаціи.

Далѣе, Высочайшимъ указомъ 12-го сего декабря признано неотложнымъ: «въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній внести должное единство въ устройство судебной въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность». Предуказаніе это, однако, не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ безусловнаго предрѣшенія вопроса объ упраздненіи сословнаго крестьянскаго суда. Устраненіе обособленности сего суда и обезпеченіе его самостоятельности могутъ быть осуществлены иными, не вызывающими его упраздненія, мѣрами, какъ, напримѣръ, введеніе его, въ качествѣ низшей инстанціи, въ строй общихъ судебныхъ установленій.

Засимъ, въ порядокъ пересмотра законоположеній о крестьянахъ Высочайшій указъ 12-го сего декабря не ввелъ никакихъ измѣненій; наоборотъ, въ немъ содержится прямое указаніе о сохраненіи за губернскими совѣщаніями Высочайше возложеннаго на нихъ 8-го января сего года важнаго порученія. Что же касается упомянутаго въ указѣ 12-го сего декабря изученія важнѣйшихъ вопросовъ устроенія крестьянской жизни въ особомъ совѣщаніи о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, то оно сводится къ обсужденію имъ свѣдѣній и отзывовъ, заявленныхъ по симъ вопросамъ въ мѣстныхъ по сельскому хозяйству комитетахъ, и, очевидно, можетъ лишь содѣйствовать болѣе

широкому и всестороннему освѣщенію крестьянскихъ нуждъ и потребностей, но отнюдь не лишаетъ силы и первостепеннаго значенія ожидаемыхъ заключеній губернскихъ совѣщаній. Напротивъ, именно эти заключенія, какъ обнимающія всю совокупность крестьянскихъ законоположеній не только въ главныхъ ихъ чертахъ, но и въ подробностяхъ и притомъ высказанныя людьми, спеціально къ тому призванными, близко стоящими къ сельскому населенію и вполнѣ ознакомленными съ его особенностями, несомнѣнно послужатъ основнымъ матеріаломъ при окончательной разработкѣ крестьянскаго законодательства призванными къ сему учрежденіями и лицами.

Всѣ изложенныя мои соображенія я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше повергнуть на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества, причемъ они удостоились Высочайшаго Государя Императора одобренія.

Въ послѣдствіе сего поручаю вашему превосходительству принять всѣ зависящія отъ васъ мѣры къ тому, чтобы занятія предсѣдательствуемаго вами губернскаго совѣщанія продолжались съ прежней энергіей, и чтобы всѣ работы совѣщанія были неукоснительно завершены и доставлены въ Министерство къ назначенному сроку.

Въ заключеніе считаю необходимымъ присовокупить, что, согласно поступившимъ ко мнѣ отъ разныхъ лицъ заявленіямъ, въ нѣкоторыхъ губернскихъ совѣщаніяхъ при обсужденіи ими общихъ вопросовъ предсѣдателями не было допущено должной свободы сужденій. Въ виду сего нахожу нужнымъ, въ дополненіе къ циркуляру моему отъ 28-го сентября сего года, за № 31, разъяснить, что въ интересахъ всесторонняго освѣщенія вопросовъ, связанныхъ съ пересмотромъ законодательства о крестьянахъ, отъ совѣщаній важно получить не одобреніе посланныхъ на ихъ заключеніе проектовъ, а выраженіе дѣйствительныхъ, господствующихъ по симъ вопросамъ въ средѣ людей, ознакомленныхъ съ сельскимъ бытомъ, взглядовъ и мнѣній. П. В. 1905 г. № 3.

IV. Манифесты: 27 янв. 1904 г.—объ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Японіи, и 18 февр. 1905 г.—о призывѣ властей и населенія къ содѣйствію Самодержавной власти въ одолѣніи врага внѣшняго, въ искорененіи крамолы и въ противодѣйствіи смутѣ внутренней.

1. Манифестъ 27 янв. 1904 г.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Въ заботахъ о сохраненіи дорогого сердцу Нашему мира, Нами были приложены всѣ усилія, для упроченія спокойствія на Дальнемъ Востокѣ. Въ сихъ миролюбивыхъ цѣляхъ Мы изъявили согласіе на предложенный Японскимъ Правительствомъ пересмотръ существовавшихъ между обѣими Имперіями соглашеній по Корейскимъ дѣламъ. Возбужденные по сему предмету переговоры не были, однако, приведены къ окончанію, и Японія, не выждавъ даже полученія послѣднихъ отвѣтныхъ предложеній Правительства Нашего, извѣстила о прекращеніи переговоровъ и разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ Россіею.

Не предувѣдомивъ о томъ, что перерывъ таковыхъ сношеній знаменуетъ

собою открытіе военныхъ дѣйствій, Японское Правительство отдало приказъ своимъ миноносцамъ внезапно аттаковать Нашу эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости Портъ Артура.

По полученіи о семъ донесенія Намѣстника Нашего на Дальнемъ Востокѣ, Мы тотчасъ же повелѣли вооруженною силою отвѣтить на вызовъ Японіи.

Объявляя о таковомъ рѣшеніи Нашемъ, Мы, съ непоколебимою вѣрою въ помощь Всевышняго и въ твердомъ упованіи на единодушную готовность всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ встать вмѣстѣ съ Нами на защиту Отечества, призываемъ благословеніе Божіе на доблестныя Наши войска арміи и флота. С. У. № 14, ст. 146.

2. Манифестъ 18 февр. 1905 г. о призывѣ властей и населенія къ содѣйствію Самодержавной власти въ одолѣніи врага внѣшняго, въ искорененіи крамолы и въ противодѣйствіи смутѣ внутренней.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Неисповѣдимому Промыслу Божію благоугодно было посѣтить Отечество Наше тяжкими испытаніями:

Кровопролитная война на Дальнемъ Востокѣ за честь и достоинство Россіи и за господство на водахъ Тихаго океана, столь существенно необходимое для упроченія въ долготу вѣковъ мирнаго преуспѣянія не только нашего, но и иныхъ христіанскихъ народовъ,—потребовала отъ народа Русскаго значительнаго напряженія его силъ и поглотила многія дорогія, родныя сердцу Нашему жертвы.

Въ то время, когда доблестнѣйшіе сыны Россіи, съ беззавѣтною храбростію сражаясь, самоотверженно полагаютъ жизнь свою за вѣру, Царя и Отечество,—въ самомъ Отечествѣ Нашемъ поднялася смута на радость врагамъ нашимъ и къ великой сердечной Нашей скорби.

Ослѣпленные гордынею, злоумышленные вожди мятежнаго движенія дерзновенно посягаютъ на освященные Православною Церковью и утвержденные законами основные устои Государства Россійскаго, полагая, разорвавъ естественную связь съ прошлымъ, разрушить существующій государственный строй и, вмѣсто онаго, учредить новое управленіе страною на началахъ, Отечеству Нашему несвойственныхъ.

Злодѣйское покушеніе на жизнь Великаго Князя, горячо любившаго Первопрестольную Столицу и безвременно погибшаго лютою смертію среди священныхъ памятниковъ Московскаго Кремля, глубоко оскорбляетъ народное чувство каждаго, кому дороги честь русскаго имени и добрая слава нашей Родины.

Со смиреніемъ принимая всѣ сіи ниспосланныя Правосудіемъ Божіимъ испытанія, Мы почерпаемъ силы и утѣшеніе въ твердомъ упованіи на милосердіе Господа, отъ вѣка Державѣ Россійской являемое, и въ извѣстной Намъ исконной преданности Престолу вѣрнаго народа Нашего.

Молитвами Святой Православной Церкви, подъ стягомъ Самодержавной Царской Власти и въ неразрывномъ единеніи съ Нею, Земля Русская не разъ переживала великія войны и смуты, всегда выходя изъ бѣдъ и затрудненій съ новою силою несокрушимою.

Но внутреннія настроенія послѣдняго времени и шатанія мысли, способствовавшія распространенію крамолы и безпорядковъ, обязываютъ Насъ напомнить Правительственнымъ Учрежденіямъ и Властямъ всѣхъ вѣдомствъ и степеней долгъ службы и велѣнія присяги и призвать къ усугубленію бдительности по охранѣ закона, порядка и безопасности, въ строгомъ сознаніи нравственной и служебной отвѣтственности передъ Престоломъ и Отечествомъ.

Непрестанно помышляя о благѣ народномъ и твердо вѣруя, что Господь Богъ, испытавъ Наше терпѣніе, благословитъ оружіе Наше успѣхомъ, Мы призываемъ благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и состояній, каждаго въ своемъ званіи и на своемъ мѣстѣ, соединиться въ дружномъ содѣйствіи Намъ словомъ и дѣломъ во святомъ и великомъ подвигѣ одолѣнія упорнаго врага внѣшняго, въ искорененіи въ Землѣ нашей крамолы и въ разумномъ противодѣйствіи смутѣ внутренней, памятуя, что лишь при спокойномъ и бодромъ состояніи духа всего населенія страны возможно достигнуть успѣшнаго осуществленія предначертаній Нашихъ, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, упроченію его благосостоянія и усовершенствованію государственнаго порядка.

Да станутъ же крѣпко вокругъ Престола Нашего всѣ Русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины, радѣя честно и совѣстливо о всякомъ Государевомъ дѣлѣ въ единомысліи съ Нами.

И да подастъ Господь въ Державѣ Россійской: Пастырямъ—святыню, Правителямъ—судъ и правду, народу—миръ и тишину, законамъ—силу и вѣрѣ—преуспѣяніе, къ вящшему укрѣпленію истиннаго Самодержавія на благо всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ [1]). С. У. № 30, ст. 244.

---

1) Въ одинъ день съ Манифестомъ 18 февраля 1905 г. состоялся Указъ слѣдующаго содержанія:

«Въ неустанномъ попеченіи объ усовершенствованіи государственнаго благоустройства и улучшеніи народнаго благосостоянія Имперіи Россійской признали Мы за благо облегчить всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, радѣющимъ объ общей пользѣ и нуждахъ государственныхъ, возможность непосредственно быть Нами услышаннымъ.

Въ виду сего повелѣваемъ:

Возложить на состоящій подъ предсѣдательствомъ Нашимъ Совѣтъ Министровъ, сверхъ дѣлъ, ему нынѣ подвѣдомственныхъ, разсмотрѣніе и обсужденіе поступающихъ на имя Наше отъ частныхъ лицъ и учрежденій видовъ и предположеній по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія». С. У. № 30, ст. 245.

Указъ этотъ отмѣненъ приведеннымъ ниже (стр. 23) Указомъ 6 авг. 1905 г.

V. В. р. 18 февр. 1905 г. на имя бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. Г. Булыгина.

Александръ Григорьевичъ!

Вѣрныя исконному обычаю народа русскаго—нести къ Престолу изъявленія чувствъ своихъ во дни радостей и печалей, переживаемыхъ Отечествомъ,—дворянскія и земскія собранія, купеческія, городскія и крестьянскія общества, со всѣхъ концовъ Земли Русской, принесли Мнѣ многочисленныя поздравленія, по случаю радостнаго событія рожденія Наслѣдника Цесаревича, съ выраженіемъ готовности пожертвовать своимъ достояніемъ дѣлу успѣшнаго завершенія войны и посвятить всѣ свои силы для содѣйствія Мнѣ въ усовершенствованіи Государственнаго порядка.

Отъ Имени Ея Величества и Моего поручаю вамъ передать привѣтственно обратившимся ко Мнѣ собраніямъ и обществамъ сердечную Нашу благодарность за выраженіе ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, которыя въ трудное переживаемое Нами время были Намъ тѣмъ болѣе отрадны, что высказанная въ тѣхъ обращеніяхъ готовность, по зову Моему, придти содѣйствовать успѣшному осуществленію возвѣщенныхъ Мною преобразованій, всецѣло отвѣчаетъ душевному Моему желанію: совмѣстною работою Правительства и зрѣлыхъ силъ общественныхъ достигнуть осуществленія Моихъ предначертаній, ко благу народа направленныхъ.

Преемственно продолжая Царственное дѣло Вѣнценосныхъ Предковъ Моихъ—собираніе и устроеніе Земли Русской, Я вознамѣрился отнынѣ, съ Божіею помощью, привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній.

Соображая особыя условія обширнаго Отечества Нашего, разноплеменность состава его населенія и слабое въ нѣкоторыхъ его частяхъ развитіе гражданственности, Государи Россійскіе въ мудрости Своей всегда даровали необходимыя, въ зависимости отъ назрѣвшихъ потребностей, преобразованія, лишь въ порядкѣ извѣстной послѣдовательности и съ осмотрительностью, обезпечивающею неразрывность крѣпкой исторической связи съ прошлымъ, какъ залога прочности и устойчивости сихъ преобразованій въ будущемъ.

И нынѣ, предпринимая сіе преобразованіе, увѣренный, что знаніе мѣстныхъ потребностей, жизненный опытъ и разумное откровенное слово лучшихъ выборныхъ людей обезпечатъ плодотворность законодательныхъ работъ на истинную пользу народа, Я, вмѣстѣ съ тѣмъ, предвижу всю сложность и трудность проведенія сего преобразованія въ жизнь при непремѣнномъ сохраненіи незыблемости основныхъ законовъ Имперіи.

А посему, хорошо зная многолѣтнюю административную вашу опытность и цѣня спокойную увѣренность характера вашего, Я признаю за благо учре-

дить подъ вашимъ предсѣдательствованіемъ Особое Совѣщаніе для обсужденія путей осуществленія сей Моей воли.

Да благословитъ Господь сіе благое начинаніе Мое и да поможетъ вамъ исполнить оное успѣшно на благо Богомъ ввѣреннаго Мнѣ народа. П. В. № 40.

VI. Высочайшія повелѣнія 30 марта 1905 г. объ упраздненіи Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и объ учрежденіи Особаго Совѣщанія о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія.

1. Указъ 30 марта 1905 г.

Учрежденное по повелѣнію Нашему отъ 22 Января 1902 года Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности упразднить, передавъ производившіяся въ немъ дѣла подлежащимъ вѣдомствамъ и вновь образованному Особому Совѣщанію по вопросамъ о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія, по принадлежности. С. У. № 54, ст. 426.

2. В. р. 30 марта 1905 г. на имя члена Государственнаго Совѣта И. Л. Горемыкина.

Именнымъ указомъ, 12-го декабря минувшаго года Правительствующему Сенату даннымъ, Мною было объявлено, что во главѣ заботъ Моихъ о благоденствіи Россійской Державы Я полагаю мысль о наилучшемъ устройствѣ многочисленнѣйшаго въ Россіи крестьянскаго сословія. Предпринятые еще ранѣе того, согласно повелѣнію Моему, подготовительные по этому предмету труды указали, что въ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерніяхъ Имперіи хозяйственное положеніе сего сословія въ значительной степени поколеблено.

Признавая необходимымъ незамедлительно приступить къ изысканію средствъ для устраненія этого прискорбнаго явленія, Я нахожу полезнымъ, чтобы, независимо отъ разрабатываемыхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ преобразованій въ области крестьянскаго управленія, особое вниманіе обращено было на непосредственное упроченіе земельнаго строя крестьянъ, какъ главной основы народнаго благосостоянія. Въ сихъ видахъ надлежитъ нынѣ же озаботиться выясненіемъ практическихъ путей къ осуществленію намѣчаемой задачи при непремѣнномъ условіи охраненія частнаго землевладѣнія отъ всякихъ на него посягательствъ. При предстоящихъ по сему вопросу работахъ должны быть установлены мѣры къ предоставленію крестьянамъ удобнѣйшихъ, соотвѣтственно измѣнившимся хозяйственнымъ условіямъ, способовъ пользованія отведенными имъ надѣльными землями и къ облегченію нуждающемуся въ землѣ сельскому населенію возможности переселенія на предназначенныя для сего земли или расширенія своего землевладѣнія при содѣйствіи крестьянскаго банка. Въ связи съ симъ слѣдуетъ приложить заботы къ завершенію

отграниченія крестьянскихъ надѣловъ отъ земель прочихъ владѣльцевъ, дабы тѣмъ самымъ вящшимъ образомъ утвердить въ народномъ сознаніи убѣжденіе въ неприкосновенности всякой частной собственности.

Находя, что успѣшное выполненіе предуказанной задачи возможно лишь при объединеніи всѣхъ относящихся къ этому предмету работъ, нынѣ разрозненныхъ между отдѣльными мѣстами и вѣдомствами, въ одномъ учрежденіи, Я призналъ за благо образовать, для обсужденія вопросовъ о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія, Особое Совѣщаніе изъ лицъ по непосредственному избранію Моему. Вмѣстѣ съ тѣмъ, цѣня пріобрѣтенныя вами долговременною государственною службою обширныя познанія и опытность въ крестьянскомъ дѣлѣ, Я поручаю вамъ предсѣдательствованіе въ упомянутомъ Совѣщаніи, отъ испытаннаго усердія вашего ожидая, что возлагаемая на васъ важная задача будетъ выполнена согласно Моимъ предуказаніямъ и въ возможно непродолжительномъ времени. П. В. № 73 [1]).

VII. В. у. 6 іюня 1905 г. м. Г. С. объ устраненіи отступленій въ порядкѣ изданія законовъ.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Государственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Государственнаго Секретаря объ устраненіи отступленій въ порядкѣ изданія законовъ, принялъ во вниманіе, что Именнымъ Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1904 года [2]) признано неотложнымъ, для упроченія правильнаго хода государственной и общественной жизни, принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона—важнѣйшей въ самодержавномъ государствѣ опоры Престола. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на Комитетъ Министровъ было возложено изысканіе способовъ проведенія въ жизнь содержащихся въ упомянутомъ указѣ Высочайшихъ предначертаній, въ числѣ коихъ обезпеченію законности принадлежитъ первое мѣсто. Обсудивъ этотъ вопросъ, Комитетъ Министровъ намѣтилъ основныя начала необходимыхъ для достиженія указанной цѣли мѣръ и положилъ подробную разработку тѣхъ изъ нихъ, коими имѣются въ виду устранить отступленія въ порядкѣ изданія законовъ, поручить Государственному Секретарю. Во исполненіе сего положенія Комитета Министровъ, удостоившагося Высочайшаго утвержденія въ 17 день января текущаго года, Государственный Секретарь представилъ Государственному Совѣту свои по изъясненному предмету предположенія.

Соображая эти предположенія, Государственный Совѣтъ остановился, между прочимъ, на вопросѣ о своевременности изданія предначертаннаго узаконенія, въ виду послѣдовавшаго, 18 февраля 1906 года, Высочайшаго рескрипта на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ [3]).

---

[1]) См. отд. VI ук. 6 мая 1905 г. на стр. 36 и 37.—[2]) См. стр. 7.—[3]) См. стр. 13.

Обсудивъ этотъ вопросъ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что весь строй нашего государственнаго управленія зиждется на изображенномъ въ Основныхъ Государственныхъ Законахъ (ст. 47)[1]) началѣ, согласно коему Имперія Россійская управляется на твердомъ основаніи положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ, отъ Самодержавной Власти исходящихъ. Это коренное начало вызываетъ необходимость точнаго опредѣленія признаковъ, при наличности коихъ велѣнія Верховной Власти воспринимаютъ силу закона. Между тѣмъ изложеніе нѣкоторыхъ, касающихся сего предмета, постановленій Основныхъ Законовъ до настоящаго времени остается недостаточно опредѣлительнымъ. Къ устраненію этого несовершенства и направлены предположенія Государственнаго Секретаря, имѣющія цѣлью установить внѣшніе признаки закона и тѣмъ самымъ отграничить законодательную дѣятельность отъ распоряженій, въ порядкѣ верховнаго управленія издаваемыхъ. Съ этой точки зрѣнія нѣтъ достаточныхъ поводовъ предполагать, чтобы утвержденіе упомянутыхъ предначертаній, направленныхъ къ изъясненію и подтвержденію истиннаго разума Основныхъ Законовъ, могло быть поставлено въ связь съ Высочайшимъ рескриптомъ, 18 февраля 1905 года, на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственный Совѣтъ не призналъ желательнымъ откладывать разсмотрѣніе настоящаго дѣла и отсрочивать, такимъ образомъ, осуществленіе мѣропріятій, коими обезпечивается точное соблюденіе установленнаго Основными Государственными Законами порядка.

Разсмотрѣвъ затѣмъ по существу предначертанныя правила, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ подтвержденіе истиннаго разума Основныхъ Государственныхъ Законовъ и въ измѣненіе и дополненіе другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить слѣдующія правила:

1) Изданіе новыхъ законовъ, не исключая и временныхъ правилъ, имѣющихъ значеніе закона, а также измѣненіе, дополненіе, пріостановленіе дѣйствія, отмѣна и преподаваемое Высочайшею Властью изъясненіе истиннаго разума законовъ и означенныхъ правилъ происходятъ не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, установленномъ Основными Государственными Законами.

2) Образъ исполненія законовъ можетъ быть устанавливаемъ Высочайшими повелѣніями, издаваемыми въ порядкѣ верховнаго управленія.

3) Въ видѣ докладовъ, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія, издаются Высочайшія повелѣнія въ порядкѣ верховнаго управленія.

4) На обязанность Правительствующаго Сената возлагается не разрѣшать обнародованія законодательныхъ постановленій, если порядокъ ихъ изданія не соотвѣтствуетъ правиламъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ. Такія постановленія возвращаются Сенатомъ, по принадлежности, съ указаніемъ, что они могутъ быть изданы только порядкомъ, установленнымъ статьею 1.

---

[1]) Ст. 47 Зак. Осн. изд. 1892 г. замѣнена статьей 84 Осн. Гос. Зак. изд. 1906 г.

5) Министры о принимаемыхъ ими, въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, мѣрахъ, на основаніи предоставленныхъ имъ по закону полномочій (Свод. Зак., т. I ч. 2, изд. 1892 г., учр. Мин., ст. 158, 210 и 314), и о причинахъ настоятельности сихъ мѣръ доносятъ Правительствующему Сенату. Равнымъ образомъ, Министры доносятъ Сенату и о тѣхъ мѣрахъ, на принятіе коихъ въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе въ порядкѣ верховнаго управленія (Свод. Зак., т. I ч. 2, изд. 1892 г., учр. Ком. Мин., ст. 26, п. 1) [1].

6) Если принятыя въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ мѣры (ст. 5) заключаютъ въ себѣ постановленія, не предусмотрѣнныя законами, и дѣйствіе ихъ оказалось необходимымъ продолжить на срокъ болѣе шести мѣсяцевъ, то подлежащій Министръ, до истеченія сего срока, обязанъ войти съ представленіемъ въ законодательномъ порядкѣ объ изданіи на сей предметъ закона, хотя бы и временнаго или ограниченнаго лишь опредѣленною мѣстностью, и одновременно донести о семъ Правительствующему Сенату.

II [2]). Въ изложеніи Основныхъ Государственныхъ Законовъ произвести слѣдующія измѣненія:

---

[1]) *Статьи Учр. Мин.:*

158. Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, требующихъ высшаго разрѣшенія, когда не можетъ оно быть отлагаемо безъ важнаго вреда или государственнаго ущерба, Министры уполномочиваются дѣйствовать всѣми ввѣренными имъ способами, не ожидая сего разрѣшенія; но они обязаны доносить въ то же время о принятыхъ ими мѣрахъ и о причинахъ ихъ настоятельности.

210. Не считать также превышеніемъ власти, когда Министръ въ чрезвычайныхъ какихъ либо случаяхъ приметъ рѣшительную мѣру и по принятіи ея окажется: 1) что она въ видахъ общей безопасности была необходима; 2) что, по настоятельности случая, не могъ онъ, не допустивъ видимой опасности, отлагать сію мѣру до высшаго разрѣшенія.

314. Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, по Общему Министерскому Наказу, всѣ Министры уполномочены дѣйствовать всѣми ввѣренными имъ способами, не ожидая разрѣшенія. Сіе уполномочіе особенно принадлежитъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по ввѣренному ему охраненію внутренней безопасности.

Примѣчаніе. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется временно удалять отъ исправленія должности всякаго, и даже высшаго чиновника, съ тѣмъ однако же, чтобы Министръ, принимая сіе на свою отвѣтственность, о принятой имъ мѣрѣ и причинахъ оной доводилъ немедленно до Высочайшаго свѣдѣнія черезъ Комитетъ Министровъ.

Учр. Ком. Мин., ст. 26, п. 1: Дѣла, въ особенности подлежащія разсмотрѣнію Комитета, суть: 1) Дѣла, относящіяся до общаго спокойствія и безопасности, до продовольствія народнаго, и по всякому чрезвычайному происшествію.—

[Эти правила Учрежденій Министерствъ и бывшаго Комитета Министровъ, изд. 1892 г., должны быть толкуемы въ связи съ новыми постановленіями, содержащимися какъ въ зак. 6 іюня 1905 г., такъ равно въ указахъ 19 окт. 1905 г. (стр. 28) и 23 апр. 1906 г. (стр. 32) и въ ст. 87 Осн. Зак. изд. 1906 г. (стр. 77)].

[2]) Этотъ (второй) отдѣлъ зак. 6 іюня 1905 г. утратилъ силу съ изданіемъ новыхъ, 1906 г., Основныхъ Государственныхъ Законовъ (стр. 70).

1) Статью 55 изложить въ слѣдующей редакціи:

Статья 55. Образъ исполненія законовъ можетъ быть устанавливаемъ Высочайшими повелѣніями, издаваемыми въ порядкѣ верховнаго управленія.

2) Содержащееся въ статьѣ 53 указаніе на «доклады, удостоенные Высочайшаго утвержденія», исключить.

3) Статью 80 дополнить особымъ (1) примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія:

Примѣчаніе 1. Высочайшія повелѣнія въ порядкѣ верховнаго управленія могутъ быть излагаемы также въ видѣ докладовъ, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія, рескриптовъ и приказовъ.

4) Сохраняемыя въ силѣ постановленія, въ примѣчаніи 1 къ статьѣ 55 изложенныя, перенести къ статьѣ 80 въ видѣ примѣчанія 2 къ ней. С. У № 112, ст. 999.

VIII. Представленіе Государю Императору земскихъ и городскихъ дѣятелей, рѣчь покойнаго кн. С. Н. Трубецкого и отвѣтное слово Его Императорскаго Величества 6 іюня 1905 г.

6 іюня 1905 г. имѣли счастіе представляться Его Императорскому Величеству прибывшіе въ С.-Петербургъ земскіе и городскіе дѣятели: гр. П. А. Гейденъ, епочецкій уѣздный предводитель дворянства, псковскій губернскій гласный; кн. Г. Е. Львовъ, предсѣдатель тульской губернской земской управы; Н. Н. Львовъ, саратовскій губернскій гласный; И. И. Петрункевичъ, тверской губернскій гласный; Ѳ. А. Головинъ, предсѣдатель московской земской управы; кн. П. Д. Долгоруковъ, рузскій уѣздный предводитель дворянства, камергеръ Высочайшаго Двора; Н. Н. Ковалевскій, харьковскій губернскій гласный; Ю. А. Новосильцевъ, темниковскій уѣздный предводитель дворянства; Ф. И. Родичевъ, кандидатъ весьегонскаго, тверской губерніи, предводителя дворянства; кн. Д. И. Шаховской, ярославскій губернскій гласный; кн. С. Н. Трубецкой, ординарный профессоръ московскаго университета; бар. П. Л. Корфъ, гласный с.-петербургской городской думы; А. Н. Никитинъ, замѣститель предсѣдателя с.-петербургской городской думы, и М. П. Федоровъ, гласный с.-петербургской городской думы.

При этомъ ординарный профессоръ кн. С. Н. Трубецкой обратился къ Государю Императору съ нижеслѣдующими словами:

«Ваше Императорское Величество!

Позвольте выразить Вашему Величеству нашу глубокую искренюю благодарность за то, что Вы приняли насъ послѣ нашего къ Вамъ обращенія. Вы поняли тѣ чувства, которыя руководили нами, и не повѣрили тѣмъ, кто представлялъ насъ—общественныхъ и земскихъ дѣятелей—чуть ли не измѣнниками Престола и врагами Россіи. Насъ привело сюда одно чувство—любовь къ Отечеству и сознаніе долга передъ Вами.

Мы знаемъ, Государь, что въ эту минуту Вы страдаете больше всѣхъ насъ. Намъ было бы отрадно сказать Вамъ слово утѣшенія, и если мы обра-

щаемся къ Вашему Величеству теперь въ такой необычной формѣ, то вѣрьте, что къ этому побуждаетъ насъ чувство долга и сознаніе общей опасности, которая велика, Государь.

Въ смутѣ, охватившей все государство, мы разумѣемъ не крамолу, которая сама по себѣ, при нормальныхъ условіяхъ, не была бы опасна, а общій разладъ и полную дезорганизацію, при которой власть осуждена на безсиліе. Русскій народъ не утратилъ патріотизма, не утратилъ вѣры въ Царя и въ несокрушимое могущество Россіи; но именно поэтому онъ не можетъ уразумѣть наши неудачи, нашу внутреннюю неурядицу; онъ чувствуетъ себя обманутымъ, и въ немъ зарождается мысль, что обманываютъ Царя. И когда народъ видитъ, что Царь хочетъ добра, а дѣлается зло, что Царь указываетъ одно, а творится совершенно другое, что предначертанія Вашего Величества урѣзываются и нерѣдко проводятся въ жизнь людьми, завѣдомо враждебными преобразованіямъ, то такое убѣжденіе въ немъ все болѣе ростетъ. Страшное слово «измѣна» произнесено, и народъ ищетъ измѣнниковъ рѣшительно во всѣхъ,—и въ генералахъ, и въ совѣтчикахъ Вашихъ, и въ насъ, и во всѣхъ «господахъ» вообще. Это чувство съ разныхъ сторонъ эксплуатируется. Одни натравляютъ народъ на помѣщиковъ, другіе—на учителей, земскихъ врачей, на образованные классы. Однѣ части населенія возбуждаются противъ другихъ. Ненависть неумолимая и жестокая, накопившаяся вѣками обидъ и утѣсненій, обостряемая нуждой и горемъ, безправіемъ и тяжкими экономическими условіями, подымается и ростетъ, и она тѣмъ опаснѣе, что въ началѣ облекается въ патріотическія формы,—тѣмъ болѣе она заразительна, тѣмъ легче она зажигаетъ массы. Вотъ грозная опасность, Государь, которую мы, люди, живущіе на мѣстахъ, измѣрили до глубины во всемъ ея значеніи и о которой мы сочли долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества. Единственный выходъ изъ всѣхъ этихъ внутреннихъ бѣдствій—это путь, указанный Вами, Государь,—созывъ избранниковъ народа. Мы всѣ вѣримъ въ этотъ путь, но сознаемъ, однако, что не всякое представительство можетъ служить тѣмъ благимъ цѣлямъ, которыя Вы ему ставите. Вѣдь оно должно служить водворенію внутренняго мира, созиданію, а не разрушенію, объединенію, а не раздѣленію частей населенія, и, наконецъ, оно должно служить «преобразованію государственному», какъ сказано было Вашимъ Величествомъ. Мы не считаемъ себя уполномоченными говорить здѣсь ни о тѣхъ окончательныхъ формахъ, въ которыя должно вылиться народное представительство, ни о порядкѣ избранія. Если позволите, Государь, мы можемъ сказать только то, что объединяетъ всѣхъ насъ, что объединяетъ большинство русскихъ людей, искренно желающихъ идти по намѣченному Вами пути.

Нужно, чтобы всѣ Ваши подданные—равно и безъ различія—чувствовали себя гражданами русскими, чтобы отдѣльныя части населенія и группы общественныя не исключались изъ представительства народнаго, не обращались бы тѣмъ самымъ во враговъ обновленнаго строя; нужно, чтобы не было

безправныхъ и обездоленныхъ. Мы хотѣли бы, чтобы всѣ Ваши подданные, хотя бы чуждые намъ по вѣрѣ и крови, видѣли въ Россіи свое Отечество, въ Васъ—своего Государя; чтобы они чувствовали себя сынами Россіи и любили Россію такъ же, какъ мы ее любимъ. Народное представительство должно служить дѣлу объединенія и мира внутренняго. Поэтому также нельзя желать, чтобы представительство было сословнымъ. Какъ Русскій Царь—не Царь дворянъ, не Царь крестьянъ или купцовъ, не Царь сословій,—а царь всея Руси, такъ и выборные люди отъ всего населенія, призываемые, чтобы дѣлать совмѣстно съ Вами Ваше Государево дѣло, должны служить не сословнымъ, а общегосударственнымъ интересамъ. Сословное представительство неизбѣжно должно породить сословную рознь тамъ, гдѣ ея не существуетъ вовсе.

Далѣе, народное представительство должно служить дѣлу «преобразованія государственнаго». Бюрократія существуетъ вездѣ, во всякомъ государствѣ, и, осуждая ее, мы винили не отдѣльныхъ лицъ, а «приказный строй». Въ обновленномъ строѣ бюрократія должна занять подобающее ей мѣсто. Она не должна узурпировать Вашихъ Державныхъ правъ, она должна стать отвѣтственной. Вотъ дѣло, которому должно послужить собраніе выборныхъ представителей. Оно не можетъ быть заплатой къ старой системѣ бюрократическихъ учрежденій. А для этого оно должно быть поставлено самостоятельно, и между имъ и Вами не можетъ быть воздвигнута новая стѣна въ лицѣ высшихъ бюрократическихъ учрежденій Имперіи. Вы сами убѣдитесь въ этомъ, Государь, когда призовете избранниковъ народа и встанете съ нимъ лицомъ къ лицу, какъ мы стоимъ передъ Вами.

Наконецъ, предначертанныя Вами преобразованія столь близко касаются русскаго народа и общества, нынѣ призываемаго къ участію въ государственной работѣ, что русскіе люди не только не могутъ, но не должны оставаться къ нимъ равнодушны. Посему необходимо открыть самую широкую возможность обсужденія государственнаго преобразованія не только на первомъ собраніи выборныхъ, но нынѣ же въ печати и въ общественныхъ собраніяхъ. Было бы пагубнымъ противорѣчіемъ призывать общественныя силы къ государственной работѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не допускать свободнаго сужденія. Это подорвало бы довѣріе къ осуществленію реформъ, мѣшало бы успѣшному проведенію ихъ въ жизнь.

Государь, на довѣріи должно созидаться обновленіе Россіи».

Послѣ сего гласный с.-петербургской городской думы М. П. Федоровъ высказалъ слѣдующее:

«Позвольте, Ваше Величество, присоединить къ тому, что сейчасъ было высказано княземъ Трубецкимъ, еще и то, что тревожитъ и волнуетъ города. Городъ и деревня такъ близки другъ другу, что всякая невзгода деревни отражается и на благосостояніи города, бѣднѣетъ деревня, и мы страдаемъ.

Мы не можемъ не безпокоиться о задачахъ ближайшаго будущаго: какъ бы Ваше Величество ни разрѣшили вопросъ войны и мира, война все-таки

когда-нибудь кончится, и тогда настанетъ необходимость залѣчивать нанесенныя ею раны—экономическія и финансовыя; мы предвидимъ, что нашъ бюджетъ долженъ будетъ увеличиться ради этого на много милліоновъ въ годъ. Чтобы достать эти милліоны, чтобы найти источникъ для покрытія этихъ расходовъ, нужно начать огромную культурную работу, нужно озаботиться о подъемѣ производительныхъ силъ страны, а это только возможно тогда, когда будетъ призвано къ жизни все, что есть даровитаго и талантливаго въ народѣ и возбуждена широкая самодѣятельность общества.

У Вашего Величества есть, правда, люди, и люди талантливые, но ихъ немного, и они могутъ присматриваться къ потребностямъ и нуждамъ народнымъ только изъ своихъ кабинетовъ и канцелярій, тогда какъ предстоящая работа потребуетъ людей, стоящихъ у самой жизни. Вотъ почему и города всецѣло присоединяются къ голосу земскихъ людей, мысли которыхъ передалъ здѣсь князь Трубецкой».

Его Императорскому Величеству благоугодно было отвѣтить:

«Я радъ былъ выслушать васъ. Не сомнѣваюсь, что вами, господа, руководило чувство горячей любви къ Родинѣ въ вашемъ непосредственномъ обращеніи ко Мнѣ.

Я вмѣстѣ съ вами и со всѣмъ народомъ Моимъ всею душою скорбѣлъ и скорблю о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя принесла Россіи война и которыя необходимо еще предвидѣть, и о всѣхъ внутреннихъ нашихъ неурядицахъ.

Отбросьте ваши сомнѣнія. Моя воля—воля Царская созывать выборныхъ отъ народа—непреклонна. Привлеченіе ихъ къ работѣ государственной будетъ выполнено правильно. Я каждый день слѣжу и стою за этимъ дѣломъ.

Вы можете объ этомъ передать всѣмъ вашимъ близкимъ, живущимъ какъ на землѣ, такъ и въ городахъ.

Я твердо вѣрю, что Россія выйдетъ обновленною изъ постигшаго ее испытанія.

Пусть установится, какъ было встарь, единеніе между Царемъ и всею Русью, общеніе между Мною и земскими людьми, которое ляжетъ въ основу порядка, отвѣчающаго самобытнымъ русскимъ началамъ.

Я надѣюсь, вы будете содѣйствовать Мнѣ въ этой работѣ».

П. В. № 121.

IX. Манифестъ 6 авг. 1905 г. объ учрежденіи Государственной Думы.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Государство Россійское созидалось и крѣпло неразрывнымъ единеніемъ Царя съ народомъ и народа съ Царемъ. Согласіе и единеніе Царя и народа—

великая нравственная сила, созидавшая Россію въ теченіе вѣковъ, отстоявшая ее отъ всякихъ бѣдъ и напастей, и является донынѣ залогомъ ея единства, независимости и цѣлости, матеріальнаго благосостоянія и развитія духовнаго въ настоящемъ и будущемъ.

Въ Манифестѣ Нашемъ, данномъ 26 февраля 1903 года [1]), признали Мы къ тѣсному единенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества для усовершенствованія государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя въ мѣстной жизни. И тогда озабочивала Насъ мысль о согласованіи выборныхъ общественныхъ учрежденій съ правительственными властями и объ искорененіи разлада между ними, столь пагубно отражающагося на правильномъ теченіи государственной жизни. О семъ не переставали мыслить Самодержавные Цари, Наши Предшественники.

Нынѣ настало время, слѣдуя благимъ начинаніямъ Ихъ, призвать выборныхъ людей отъ всей земли Русской къ постоянному и дѣятельному участію въ составленіи законовъ, включивъ для сего въ составъ высшихъ государственныхъ учрежденій особое законосовѣщательное установленіе, коему предоставляется предварительная разработка и обсужденіе законодательныхъ предположеній и разсмотрѣніе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Въ сихъ видахъ, сохраняя неприкосновеннымъ основной законъ Россійской Имперіи о существѣ Самодержавной Власти, признали Мы за благо учредить Государственную Думу и утвердили Положеніе о выборахъ въ Думу, распространивъ силу сихъ законовъ на все пространство Имперіи, съ тѣми лишь измѣненіями, кои будутъ признаны нужными для нѣкоторыхъ, находящихся въ особыхъ условіяхъ, ея окраинъ.

О порядкѣ участія въ Государственной Думѣ выборныхъ отъ Великаго Княжества Финляндскаго по вопросамъ общихъ для Имперіи и сего края узаконеній будетъ Нами указано особо.

Вмѣстѣ съ симъ повелѣли Мы Министру Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно представить Намъ къ утвержденію правила о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о выборахъ въ Государственную Думу, съ такимъ разсчетомъ, чтобы члены отъ 50 губерній и области войска Донскаго могли явиться въ Думу не позднѣе половины января 1906 года.

Мы сохраняемъ всецѣло за Собою заботу о дальнѣйшемъ усовершенствованіи Учрежденія Государственной Думы, и когда жизнь сама укажетъ необходимость тѣхъ измѣненій въ ея учрежденіи, кои удовлетворяли бы вполнѣ потребностямъ времени и благу государственому, не преминемъ дать по сему предмету соотвѣтственныя въ свое время указанія.

Питаемъ увѣренность, что избранные довѣріемъ всего населенія люди, призываемые нынѣ къ совмѣстной законодательной работѣ съ Правительствомъ, покажутъ себя предъ всею Россіей достойными того Царскаго довѣрія,

---

[1]) См. стр. 3.

коимъ они призваны къ сему великому дѣлу, и въ полномъ согласіи съ прочими государственными установленіями и съ властями, отъ Насъ поставленными, окажутъ Намъ полезное и ревностное содѣйствіе въ трудахъ Нашихъ, на благо общей Нашей Матери Россіи, къ утвержденію единства, безопасности и величія Государства и народнаго порядка и благоденствія.

Призывая благословеніе Господне на труды учреждаемаго Нами государственнаго установленія, Мы съ непоколебимою вѣрою въ милость Божію и въ непреложность великихъ историческихъ судебъ, предопредѣленныхъ Божественнымъ Промысломъ дорогому Нашему Отечеству, твердо уповаемъ, что съ помощью Всемогущаго Бога и единодушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдетъ съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжкихъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществѣ, величіи и славѣ. С. У. № 141, ст. 1325.

Указъ 6 авг. 1906 г.

Манифестомъ, сего числа изданнымъ, извѣщая всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ объ образованіи изъ выборныхъ отъ населенія Государственной Думы, Мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, утвердили ея Учрежденіе, а также Положеніе о выборахъ въ Думу.

Узаконенія сіи, со всѣми къ нимъ приложеніями препровождаемъ въ Правительствующій Сенатъ для немедленнаго ихъ обнародованія.

Принявъ засимъ въ уваженіе, что виды и предположенія по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія, имѣютъ восходить къ Намъ порядкомъ, въ Учрежденіи Государственной Думы установленнымъ, Повелѣваемъ: дѣйствіе указа Нашего, Правительствующему Сенату 18 февраля 1905 года по изъясненному предмету даннаго, нынѣ же отмѣнить. С. У. № 141, ст. 1326.

X. В. п. 1 окт. 1905 г.—о ратификаціи подписаннаго въ Портсмутѣ 23 авг. 1905 г. мирнаго договора, и Манифестъ 5 окт. 1905 г. — о возстановленіи мира между Россіей и Японіей.

1. В. п. 1 октября 1905 г.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, письмомъ отъ 2 октября 1905 г. за № 5450, увѣдомилъ Министра Юстиціи, что въ 1 день того же октября Государю Императору благоугодно было Высочайше ратификовать подписанный въ Портсмутѣ 23 августа 1905 года мирный договоръ между Россіею и Японіею и что, на основаніи особаго соглашенія съ Японскимъ Правительствомъ, взаимное извѣщеніе о состоявшихся ратификаціяхъ договора Императорскому Правительству, чрезъ посредство пребывающаго въ С.-Петербургѣ Представителя Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, и Японскому, чрезъ посредство Французскаго Представителя въ Токіо, послѣдовало 2 октября 1905 года. С. У. № 178, ст. 1624.

2. Манифестъ 5 окт. 1905 г.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 23 день августа сего года, съ соизволенія Нашего, заключенъ Нашими уполномоченными въ Портсмутѣ, и въ 1 день текущаго октября утвержденъ Нами окончательный мирный договоръ между Россіею и Японіею.

Въ неисповѣдимыхъ путяхъ Господнихъ Отечеству Нашему ниспосланы были тяжелыя испытанія и бѣдствія кровопролитной войны, обильной многими подвигами самоотверженной храбрости и беззавѣтной преданности Нашихъ славныхъ войскъ въ ихъ упорной борьбѣ съ отважнымъ и сильнымъ противникомъ. Нынѣ эта столь тяжелая для всѣхъ борьба прекращена и Востокъ Державы Нашей снова обращается къ мирному преуспѣянію въ добромъ сосѣдствѣ съ отнынѣ вновь дружественной Намъ Имперіею Японскою.

Возвѣщая любезнымъ подданнымъ Нашимъ о возстановленіи мира, Мы увѣрены, что они соединятъ молитвы свои съ Нашими и съ непоколебимою вѣрою въ помощь Всевышняго призовутъ благословеніе Божіе на предстоящіе Намъ, совмѣстно съ избранными отъ населенія людьми, обширные труды, направленные къ утвержденію и совершенствованію внутренняго благоустройства Россіи. С. У. № 181, ст. 1632.

XI. Манифестъ 17 окт. 1905 г.—объ усовершенствованіи государственнаго порядка, и относящіеся къ нему Высочайшія повелѣнія и всеподданнѣйшій докладъ.

1. Манифестъ 17 окт. 1905 г.

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великой и тяжкой скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ, и печаль народная—Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣчаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго Правительства.

На обязанность Правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2. Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ за симъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку, и

3. Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за законномѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ. С. У. № 190, ст. 1658.

2. В. п. 17 окт. 1905 г.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть Предсѣдателю Комитета Министровъ, статсъ-секретарю графу Витте, принять мѣры къ объединенію дѣятельности Министровъ, впредь до утвержденія законопроекта о Совѣтѣ Министровъ. П. В. № 222.

3. Всеподданнѣйшій докладъ статсъ-секретаря графа Витте, 17 октября 1905 г.

На подлинномъ Его Императорскому Величеству, въ Петергофѣ, 17 октября 1905 г., благоугодно было Собственноручно начертать: «*Принять къ руководству*».

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было передать мнѣ Высочайшія Вашего Величества указанія относительно направленія, по которому должно слѣдовать Правительство въ связи съ соображеніями о современномъ состояніи Россіи, и приказать соотвѣтственно сему представить всеподданнѣйшій докладъ.

Вслѣдствіе сего пріемлю долгъ всеподданнѣйше представить нижеслѣдующее.

Волненіе, охватившее разнообразные слои русскаго общества, не можетъ быть разсматриваемо какъ слѣдствіе частичныхъ несовершенствъ государственнаго и соціальнаго устроенія, или только какъ результатъ организованныхъ дѣйствій крайнихъ партій. Корни этого волненія, несомнѣнно, лежатъ глубже. Они—въ нарушенномъ равновѣсіи между идейными стремленіями русскаго мыслящаго общества и внѣшними формами его жизни. Россія переросла форму существующаго строя. Она стремится къ строю правовому на основѣ гражданской свободы.

Въ уровень съ одушевляющей благоразумное большинство общества идеей должны быть поставлены и внѣшнія формы русской жизни. Первую задачу Правительства должны составлять стремленіе къ осуществленію теперь же впредь до законодательной санкціи черезъ Государственную Думу, основныхъ элементовъ правового строя: свободы печати, совѣсти, собраній, союзовъ и личной неприкосновенности. Укрѣпленіе этихъ важнѣйшихъ сторонъ политиче-

ской жизни общества должно послѣдовать путемъ нормальной законодательной разработки, наравнѣ съ вопросами, касающимися уравненія передъ закономъ всѣхъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества, независимо отъ вѣроисповѣданія и національности. Само собою разумѣется, что предоставленіе населенію правъ гражданской свободы должно сопутствоваться законнымъ ограниченіемъ ея для твердаго огражденія правъ третьихъ лицъ, спокойствія и безопасности государства.

Слѣдующей задачей Правительства является установленіе такихъ учрежденій и такихъ законодательныхъ нормъ, которыя соотвѣтствовали бы выяснившейся политической идеѣ большинства русскаго общества и давали положительную гарантію въ неотъемлемости дарованныхъ благъ гражданской свободы. Задача эта сводится къ устроенію правового порядка. Соотвѣтственно цѣлямъ водворенія въ государствѣ спокойствія и безопасности, экономическая политика Правительства должна быть направлена ко благу широкихъ народныхъ массъ, разумѣется, съ огражденіемъ имущественныхъ и гражданскихъ правъ, признанныхъ во всѣхъ культурныхъ странахъ.

Намѣченныя здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ основанія правительственной дѣятельности для полнаго осуществленія своего требуютъ значительной законодательной работы и послѣдовательнаго административнаго устроительства. Между выраженнымъ съ наибольшей искренностью принципомъ и осуществленіемъ его въ законодательныхъ нормахъ, а въ особенности проведеніемъ этихъ нормъ въ нравы общества и пріемы правительственныхъ агентовъ, не можетъ не пройти нѣкоторое время. Принципы правового порядка воплощаются лишь постолько, посколько населеніе получаетъ къ нимъ привычку—гражданскій навыкъ. Сразу пріуготовить страну со 135 милліоннымъ разнороднымъ населеніемъ и обширнѣйшей администраціей, воспитанными на иныхъ началахъ, къ воспріятію и усвоенію нормъ правового порядка не по силамъ никакому правительству. Вотъ почему далеко недостаточно власти выступить съ лозунгомъ гражданской свободы. Чтобы водворить въ странѣ порядокъ, нужны трудъ, неослабѣвающая твердость и послѣдовательность.

Для осуществленія сего, необходимымъ условіемъ является однородность состава Правительства и единство преслѣдуемой имъ цѣли. Но и Министерство, составленное, по возможности, изъ лицъ одинаковыхъ политическихъ убѣжденій, должно еще приложить всѣ старанія, чтобы одушевляющая его работу идея стала идеей всѣхъ агентовъ власти отъ высшихъ до низшихъ. Заботой Правительства должно быть практическое водвореніе въ жизнь главныхъ стимуловъ гражданской свободы. Положеніе дѣла требуетъ отъ власти пріемовъ, свидѣтельствующихъ объ искренности и прямотѣ ея намѣреній. Съ этой цѣлью Правительство должно поставить себѣ непоколебимымъ принципомъ полное невмѣшательство въ выборы въ Государственную Думу и, между прочимъ, искреннее стремленіе къ осуществленію мѣръ, предрѣшенныхъ Указомъ 12-го декабря.

Въ отношеніи къ будущей Государственной Думѣ заботой Правительства должно быть поддержаніе ея престижа, довѣрія къ ея работамъ и обезпеченіе подобающаго сему учрежденію значенія. Правительство не должноявиться элементомъ противодѣйствія рѣшеніямъ Думы, посколько эти рѣшенія не будутъ, что невѣроятно, кореннымъ образомъ расходиться съ величіемъ Россіи, достигнутымъ тысячелѣтней ея исторіей. Правительство должно слѣдовать мысли, высказанной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ Манифестѣ объ образованіи Государственной Думы, что Положеніе о Думѣ подлежитъ дальнѣйшему

развитію въ зависимости отъ выяснившихся несовершенствъ и запросовъ времени. Правительству надлежитъ выяснить и установить эти запросы, руководствуясь, конечно, господствующей въ большинствѣ общества идеей, а не отголосками, хотя бы и рѣзко выраженныхъ, требованій отдѣльныхъ кружковъ, удовлетвореніе которыхъ невозможно уже потому, что они постоянно мѣняются. Но удовлетвореніе желаній широкихъ слоевъ общества путемъ той или иной формулировки гарантій гражданскаго провопорядка необходимо.

Весьма важно сдѣлать реформу Государственнаго Совѣта на началахъ виднаго участія въ немъ выборнаго элемента, ибо только при этомъ условіи можно ожидать нормальныхъ отношеній между этимъ учрежденіемъ и Государственной Думой.

Не перечисляя дальнѣйшихъ мѣропріятій, которыя должны находиться въ зависимости отъ обстоятельствъ, я полагаю, что дѣятельность власти на всѣхъ ступеняхъ должна быть охвачена слѣдующими руководящими принципами:

1. Прямота и искренность въ утвержденіи на всѣхъ поприщахъ даруемыхъ населенію благъ гражданской свободы и установленіе гарантій сей свободы.

2. Стремленіе къ устраненію исключительныхъ законоположеній.

3. Согласованіе дѣйствій всѣхъ органовъ Правительства.

4. Устраненіе репрессивныхъ мѣръ противъ дѣйствій, явно не угрожающихъ обществу и государству,

и 5. Противодѣйствіе дѣйствіямъ, явно угрожающимъ обществу и государству, опираясь на законѣ и въ духовномъ единеніи съ благоразумнымъ большинствомъ общества.

Само собою разумѣется, что осуществленіе поставленныхъ выше задачъ возможно лишь при широкомъ и дѣятельномъ содѣйствіи общества и при соотвѣтствующемъ спокойствіи, которое позволило бы направить силы къ плодотворной работѣ. Слѣдуетъ вѣрить въ политическій тактъ русскаго общества. Не можетъ быть, чтобы русское общество желало анархіи, угрожающей, помимо всѣхъ ужасовъ борьбы, расчлененіемъ Государства. П. В. № 222.

Сообщеніе Прав. Вѣстника 21 янв. 1906 г.

Съ конца прошлаго года общественное мнѣніе страны находилось въ броженіи и колебаніи его не давали возможности выяснить взаимныя отношенія различныхъ общественныхъ группъ и управлявшія ими политическія теченія. Правительство въ принимаемыхъ имъ рѣшеніяхъ не могло также основываться и на поступившихъ къ нему постановленіяхъ различныхъ собраній и съѣздовъ, которые, какъ, напримѣръ, съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Москвѣ, по отзывамъ нѣкоторыхъ земскихъ собраній и городскихъ думъ, являлись выразителями лишь личныхъ или партійныхъ взглядовъ и мнѣній ихъ участниковъ.

Поэтому для Правительства, безъ сомнѣнія, являлось особенно важнымъ быть освѣдомленнымъ объ истинныхъ взглядахъ мѣстныхъ людей, какъ по вопросамъ общаго значенія, такъ и по отношенію примѣненія отдѣльныхъ мѣръ на мѣстахъ. Предсѣдатель Совѣта Министровъ обратился письмами отъ 7 декабря ко всѣмъ предсѣдателямъ губернскихъ земскихъ собраній съ просьбою предложить симъ собраніямъ, не пожелаютъ ли они намѣтить лицъ изъ числа гласныхъ, къ которымъ Правительство могло бы обращаться въ случаѣ надоб-

ности за содѣйствіемъ по нѣкоторымъ вопросамъ, разрѣшеніе коихъ будетъ несомнѣнно облегчено такою общею работою. Изъ полученныхъ отвѣтовъ оказалось, однако, что только немногія земства могли выполнить это предположеніе, изъявивъ патріотическую готовность принять посильное участіе черезъ своихъ выборныхъ до созыва Государственной Думы въ трудахъ на общую пользу, а изъ остальныхъ нѣкоторыя затруднились осуществить означенную мѣру, большая же часть оказалась не въ состояніи сдѣлать это за несовпаденіемъ сроковъ собраній со временемъ изъясненнаго предложенія.

Тѣмъ временемъ общество нѣсколько успокоилось и само произвело оцѣнку современнаго политическаго движенія, выказавъ, насколько населеніе, въ большей своей части, сочувствуетъ водворенію въ странѣ порядка и законности и готово поддерживать Правительство, стремящееся къ упроченію возвѣщенныхъ Манифестомъ 17 октября новыхъ началъ государственной и общественной жизни. Слѣдуетъ такимъ образомъ признать, что въ виду послѣдовавшихъ за послѣднее время измѣненій въ ходѣ общественной жизни, и особенно же въ виду успѣшности подготовительныхъ къ выборамъ въ Государственную Думу дѣйствій, обезпечивающей созывъ Думы въ непродолжительномъ времени, предположенная Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ мѣра, выраженная въ обращеніи къ предсѣдателямъ земскихъ собраній, не имѣетъ уже въ настоящее время прежняго значенія. П. В. янв. 1906 г.

XII. Законы о преобразованіяхъ: Совѣта Министровъ, высшихъ Комитетовъ, Министерствъ и Главныхъ Управленій.

1. Указъ 19 окт. 1905 г. о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности министерствъ и главныхъ управленій.

На основаніи Общаго министерствамъ Наказа, въ порядкѣ государственныхъ силъ, министерства представляютъ установленіе, посредствомъ коего Верховная Исполнительная Власть дѣйствуетъ на всѣ части управленія. Верховной Власти непосредственно подчинены всѣ министры и главноуправляющіе отдѣльными частями, хотя бы они и не имѣли названія министровъ, но когда имъ ввѣрено главное управленіе государственныхъ дѣлъ, въ общемъ раздѣленіи ихъ отдѣльное министерство составляющихъ. Въ соотвѣтствіе сему всѣ министерства и главныя управленія составляютъ единое управленіе и ни одно изъ нихъ не можетъ отдѣляться отъ другихъ ни въ видахъ управленія, ни въ общей его цѣли.

Въ развитіе сихъ коренныхъ началъ министерскаго устройства и въ цѣляхъ вящшаго его объединенія, необходимость коего вызывается также предстоящими министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, съ образованіемъ Государственной Думы, новыми обязанностями, признали Мы за благо установить соотвѣтственныя требованіямъ времени мѣры къ укрѣпленію единства въ дѣятельности министерствъ и главныхъ управленій.

Вслѣдствіе сего Повелѣваемъ:

I. Въ замѣнъ дѣйствующаго учрежденія Совѣта Министровъ (свод. зак. т. I ч. 2, изд. 1892 г.), постановить нижеслѣдующія правила [1]):

1. На Совѣтъ Министровъ возлагается направленіе и объединеніе дѣйствій главныхъ начальниковъ вѣдомствъ по предметамъ какъ законодательства, такъ и высшаго государственнаго управленія.

2. Совѣтъ Министровъ состоитъ изъ Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, принадлежащими къ общему министерскому устройству [2]) Главные начальники прочихъ вѣдомствъ участвуютъ въ Совѣтѣ лишь по предметамъ своего вѣдомства. Товарищи главныхъ начальниковъ вѣдомствъ участвуютъ въ Совѣтѣ Министровъ только въ случаѣ вступленія въ управленіе вѣдомствомъ.

3. Совѣтъ Министровъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ Министровъ, по избранію Государя Императора, или особаго, призываемаго къ тому Монаршимъ довѣріемъ, лица.

4. Въ случаѣ отсутствія Предсѣдателя Совѣта Министровъ, мѣсто его заступаетъ одинъ изъ Членовъ Совѣта по Высочайшему назначенію.

5. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Императорскому Величеству благоугодно предсѣдательствовать въ Совѣтѣ Министровъ, Предсѣдатель Совѣта участвуетъ въ немъ на правахъ Члена.

6. Предсѣдатель Совѣта Министровъ, хотя бы онъ и не завѣдывалъ отдѣльною частью государственнаго управленія, можетъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ установлено для Министровъ, участвовать по дѣламъ всѣхъ вѣдомствъ въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ и заступать каждаго изъ главныхъ начальниковъ вѣдомствъ.

7. Предсѣдатель Совѣта Министровъ по тѣмъ, подлежащимъ вѣдѣнію Совѣта, дѣламъ, кои требуютъ Высочайшаго разрѣшенія, входитъ со всеподданнѣйшими докладами къ Императорскому Величеству, а о прочихъ предметахъ повергаетъ на Высочайшее благовоззрѣніе въ случаяхъ, заслуживающихъ Монаршаго вниманія.

8. Предсѣдателю Совѣта Министровъ предоставляется обращаться къ начальникамъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и частей управленія о доставленіи необходимыхъ ему свѣдѣній и объясненій.

9. При обсужденіи отдѣльныхъ дѣлъ въ Совѣтѣ Министровъ могутъ быть приглашаемы, по распоряженію Предсѣдателя Совѣта, съ правомъ совѣщательнаго голоса или для представленія объясненій, лица, содѣйствіе коихъ разрѣшенію дѣла можетъ быть полезнымъ.

10. Совѣтъ Министровъ не рѣшаетъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

---

[1]) См. также ст. 120—124 Осн. Зак., изд. 1906 г. (стр. 81).

[2]) Закономъ 6 дек. 1904 г. (ст. 1) опредѣлено: «Оберъ-Прокуроръ Св. Синода присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Совѣтѣ Министровъ и Комитетѣ Министровъ на равныхъ съ Министрами основаніяхъ». С. У. № 83, ст. 669.

11. Совѣтъ Министровъ приступаетъ къ разсмотрѣнію подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ по предложеніямъ Предсѣдателя Совѣта или по сообщенію того Министра, либо Главноуправляющаго отдѣльною частью, къ вѣдомству коего дѣло относится.

12. Предположенія главныхъ начальниковъ вѣдомствъ, равно какъ особыхъ совѣщаній, комитетовъ и коммисій, по предметамъ законодательства, а также инымъ, подлежащимъ вѣдѣнію Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, не могутъ быть вносимы въ сіи установленія безъ предварительнаго разсмотрѣнія въ Совѣтѣ Министровъ главныхъ основаній этихъ предположеній и существенныхъ ихъ частей.

13. Никакая, имѣющая общее значеніе, мѣра управленія не можетъ быть, принята главными начальниками вѣдомствъ помимо Совѣта Министровъ. Предсѣдателю Совѣта доставляются Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями безотлагательно свѣдѣнія о всѣхъ выдающихся, происходящихъ въ государственной жизни, событіяхъ и вызванныхъ ими мѣрахъ и распоряженіяхъ. Таковыя мѣры и распоряженія Предсѣдатель Совѣта, если признаетъ нужнымъ, предлагаетъ на обсужденіе Совѣта.

14. Дѣла, относящіяся до вѣдомства Императорскаго Двора и Удѣловъ, государственной обороны и внѣшней политики, вносятся въ Совѣтъ Министровъ, когда послѣдуетъ на то Высочайшее повелѣніе, или когда начальники подлежащихъ вѣдомствъ признаютъ сіе необходимымъ, или же когда упомянутыя дѣла касаются другихъ вѣдомствъ.

15. Предположенія начальниковъ вѣдомствъ, принадлежащихъ къ общему министерскому устройству, о замѣщеніи главныхъ должностей высшаго и мѣстнаго управленія поступаютъ на обсужденіе Совѣта Министровъ. Правило сіе не распространяется на должности по вѣдомству Императорскаго Двора и Удѣловъ и по управленію арміею и флотомъ, а также на должности дипломатическія.

16. Если по дѣламъ, разсмотрѣннымъ въ Совѣтѣ Министровъ, не состоялось единогласнаго заключенія, то на дальнѣйшее направленіе ихъ Предсѣдатель Совѣта испрашиваетъ указаній Императорскаго Величества.

17. Главными начальниками вѣдомствъ сообщаются Предсѣдателю Совѣта Министровъ предварительно всѣ, подлежащіе представленію на Высочайшее благоусмотрѣніе, всеподданнѣйшіе доклады, имѣющіе общее значеніе или касающіеся другихъ вѣдомствъ. Такіе всеподданнѣйшіе доклады вносятся на разсмотрѣніе Совѣта его Предсѣдателемъ или же, по соглашенію его съ подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью, докладываются сими послѣдними непосредственно Государю Императору, при томъ, въ случаѣ надобности, въ присутствіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ.

II. Изъ вѣдѣнія Комитета Министровъ изъять дѣла, указанныя въ его учрежденіи, въ пунктахъ 1 и 2 статьи 24, въ пунктахъ 1 и 2 статьи 25 (по прод. 1902 г.) и въ пунктахъ 1, 7 и 12 статьи 26, а изъ числа дѣлъ

означенныхъ въ пунктѣ 1 статьи 23 и въ пунктѣ 3 статьи 24, тѣ, которыя подлежатъ вѣдѣнію Совѣта Министровъ [1]).

Ш. Предоставить Совѣту Министровъ войти въ соображеніе и представить въ установленномъ порядкѣ: 1) о дальнѣйшемъ направленіи законодательныхъ работъ, возложенныхъ на особо учрежденные комитеты и совѣщанія, въ томъ числѣ совѣщанія, образованныя для приведенія въ исполненіе мѣропріятій, преднамѣченныхъ Высочайшимъ указомъ, 12 декабря 1904 года Правительствующему Сенату даннымъ; 2) о согласованіи съ правилами, въ отдѣлѣ I сего указа изложенными, особыхъ полномочій, предоставленныхъ Намѣстникамъ Его Императорскаго Величества, и 3) о распредѣленіи между другими учрежденіями, равно какъ о порядкѣ разрѣшенія дѣлъ, оставляемыхъ нынѣ временно въ вѣдѣніи Комитета Министровъ [1]). С. У. № 192, ст. 1660.

2. Указъ 8 іюня 1905 г. объ упраздненіи Особаго Комитета Дальняго Востока, съ состоящею при немъ Канцеляріею.

Признавъ необходимымъ порядокъ обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ по управленію Дальняго Востока объединить съ дѣйствующимъ въ Имперіи общимъ порядкомъ разрѣшенія дѣлъ законодательства и высшаго управленія, Повелѣваемъ Особый Комитетъ Дальняго Востока, съ состоящею при немъ Канцеляріею, упразднить, оставивъ чиновъ Канцеляріи за штатомъ и передавъ находящіяся въ производствѣ дѣла и архивъ въ Собственную Нашу Канцелярію.

Подлежавшія вѣдѣнію поименованнаго Комитета дѣла имѣютъ впредь быть вносимы, согласно существующимъ узаконеніямъ, въ Государственный Совѣтъ, Комитетъ Министровъ, Комитетъ Сибирской желѣзной дороги или иныя, по принадлежности предметовъ, установленія. С. У. № 95, ст. 802 [2]).

3. Указъ 15 дек. 1905 г. о закрытіи Комитета Сибирской желѣзной дороги.

Въ виду Манифеста, въ 17 день Октября сего 1905 года Нами изданнаго, и завершенія главнѣйшихъ трудовъ, возложенныхъ на Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, Мы, объявляя Монаршую Нашу признательность всѣмъ честно потрудившимся какъ по сооруженію Великаго Сибирскаго пути, такъ и по осуществленію связанныхъ съ Сибирскою желѣзною дорогою вспомогательныхъ предпріятій, Повелѣваемъ: 1) Комитетъ Сибирской желѣзной дороги и состоящую при немъ Подготовительную Коммиссію закрыть; 2) всѣ дѣла, кои, на основаніи существующихъ законоположеній, вносятся въ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, впредь направлять въ общеустановленномъ порядкѣ; 3) архивъ названнаго учрежденія оставить въ Канцеляріи Комитета Министровъ,

[1]) См. ук. 23 апр. 1906 г. на стр. 32.

[2]) См. ук. 15 дек. 1905 г. на стр. 31, и 23 апр. 1906 г. на стр. 32; В. п. 21 іюня 1905 г. на стр. 62; Учр. Гос. Думы и Гос. Сов. на стр. 84 и слѣд.

и 4) завѣдываніе фондомъ церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири Имени Императора Александра III передать въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, предоставивъ соглашенію Статсъ-Секретаря Куломзина съ Государственнымъ Контролеромъ и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода опредѣленіе порядка таковой передачи. С. У. № 242, ст. 1987.

4. Указъ 23 апр. 1906 г. объ упраздненіи Комитета Министровъ.

Указомъ Нашимъ, 19 октября 1905 года Правительствующему Сенату даннымъ, объ укрѣпленіи единства въ дѣятельности Министерствъ и Главныхъ Управленій [1]), Мы установили на новыхъ началахъ дѣятельность Совѣта Министровъ и съ тѣмъ вмѣстѣ предуказали необходимость распредѣленія оставленныхъ временно въ вѣдѣніи Комитета Министровъ дѣлъ между другими учрежденіями, равно какъ опредѣленія порядка разрѣшенія сихъ дѣлъ.

Нынѣ, по разсмотрѣніи предположеній Совѣта Министровъ по изъясненному предмету, въ связи съ указомъ Нашимъ, 20 февраля сего года Правительствующему Сенату даннымъ, о переустройствѣ Государственнаго Совѣта [2]), Повелѣваемъ:

I. Комитетъ Министровъ упразднить.

II. Изъ дѣлъ, кои на основаніи существующихъ законоположеній вносились въ Комитетъ Министровъ и Соединенное Присутствіе Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, впредь направлять:

1) Въ общемъ законодательномъ порядкѣ—дѣла, подлежащія законодательному обсужденію по силѣ указа Нашего, 20 февраля сего года Правительствующему Сенату даннаго, о переустройствѣ Государственнаго Совѣта, а также на основаніи Учрежденія Государственной Думы и утвержденнаго Нами 6 іюня 1905 года мнѣнія Государственнаго Совѣта [3]).

2) Въ Департаменты Государственнаго Совѣта и Особое его Присутствіе по дѣламъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, по принадлежности, согласно отдѣламъ III, IV и VI упомянутаго указа 20 февраля сего года [4]):

А) Дѣла о разрѣшеніи постройки частныхъ желѣзныхъ дорогъ (учр. Сов. и Ком. Мин., ст. 26 п. 3), а равно, по связи съ оными, дѣла:

а) объ избраніи способовъ удовлетворенія правительства по его претензіямъ къ желѣзнымъ дорогамъ, принятымъ въ казенное завѣдываніе отъ несостоятельныхъ обществъ (уст. желѣзн. дор., ст. 143);

---

[1]) См. стр. 28.

[2]) См. ман. 20 февр. 1906 г. (стр. 66) и Учр. Гос. Сов. (стр. 96).

[3]) См. зак. 6 іюня 1905 г. (стр. 15), Учр. Г. Думы и Г. Сов. (стр. 84 и слѣд.).

[4]) См. ст. 68, 69 и 96—98 Учр. Г. Сов. на стр. 105 и слѣд.

б) о принудительномъ отчужденіи имуществъ для сооруженія новыхъ желѣзнодорожныхъ линій или подъѣздныхъ путей общаго пользованія (Выс. утв., 5 мая 1903 г., мн. Гос. Сов.).

Б) Дѣла объ образованіи и отводѣ, а равно продажѣ участковъ земли въ случаяхъ, указанныхъ въ мнѣніяхъ Государственнаго Совѣта, утвержденныхъ Нами 8 іюня 1901 года (ст. 5, 6 и 9) и 12 мая 1897 года (отд. I, ст. 4 и 7).

В) Дѣла о предоставленіи, въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 14 приложенія къ статьѣ 28 устава сельскаго хозяйства, въ потомственное пользованіе свободныхъ казенныхъ участковъ и прочія дѣла объ отводѣ въ пользованіе участковъ казенной земли.

Г) Дѣла объ употребленіи имуществъ или капиталовъ, пожертвованныхъ для опредѣленной надобности казнѣ, земству, городу или какому либо обществу, учрежденію и т. п., если употребленіе сихъ имуществъ или капиталовъ, сообразно указанному жертвователемъ назначенію, сдѣлается, по измѣнившимся обстоятельствамъ, невозможнымъ (Выс. утв., 1 февраля 1872 г., мн. Гос. Сов.).

III. Дѣла по подлежащимъ представленію на разрѣшеніе Наше опредѣленіямъ Правительствующаго Сената [учр. Сов. и Ком. Мин., ст. 26 п. 6 [1]), и учр. Прав. Сенат., ст. 173, 174 и 176 [2])], представлять Намъ впредь изъ Правительствующаго Сената непосредственно Министру Юстиціи; къ назначенію же Первоприсутствующихъ (учр. Прав. Сенат., ст. 14, прим.) примѣнить порядокъ, въ общемъ учрежденіи судебныхъ установленій (ст. 216) указанный [3]).

IV. Предоставить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, по принадлежности, представлять Намъ непосредственно дѣла: а) объ

---

[1]) Въ п. 6 ст. 26 Учр. Ком. Мин., по Прод. 1902 г., было опредѣлено, что разсмотрѣнію Комитета Министровъ «въ особенности подлежатъ»: «выговоры Губернаторамъ и Губернскимъ Правленіямъ, по представленіямъ Министровъ и опредѣленіямъ Пр. Сената, а также опредѣленія Пр. Сената о назначеніи надъ Губернаторами слѣдствія, о преданіи ихъ суду и о временномъ устраненіи или совершенномъ удаленіи отъ должности».

[2]) Согласно ст. 173, 174 и 176 Учр. Сен., только нѣкоторыя опредѣленія Сената (по уголовнымъ дѣламъ, сопряженнымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ дворянъ и чиновниковъ, о чрезвычайномъ смягченіи наказанія или помилованіи виновнаго, объ утвержденіи въ дворянствѣ, перемѣнѣ фамиліи и объ отмѣнѣ или перемѣнѣ прежняго рѣшенія) подлежали представленію на Высочайшее воззрѣніе непосредственно Министромъ Юстиціи, всѣ же прочія Сенатскія опредѣленія обращались предварительно въ Государственный Совѣтъ или Комитетъ Министровъ.

[3]) Въ прим. къ ст. 14 Учр. Сената было выражено, что «для назначенія Первоприсутствующихъ въ Департаменты Сената Министръ Юстиціи ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ представляетъ Государю Императору, чрезъ Комитетъ Министровъ, полный списокъ всѣмъ наличнымъ Сенаторамъ», а въ ст. 216 Учр. Суд. Уст. опредѣлено, что «Сенаторы Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената и Первоприсутствующіе какъ сихъ Департаментовъ, такъ и Общаго оныхъ Собранія, назначаются Высочайшими Именными Указами, по непосредственному усмотрѣнію Императорскаго Величества».

утвержденіи выборовъ на должности предсѣдателей и товарищей предсѣдателей С.-Петербургскаго и Московскаго коммерческихъ судовъ (уст. суд. торг., ст. 9), и б) о пожертвованіяхъ частныхъ лицъ, заслуживающихъ особаго Высочайшаго вниманія по значительности суммы или по цѣли самого пожертвованія (учр. Сов. и Ком. Мин., ст. 26, п. 15).

V. За указанными выше изъятіями прочія дѣла, подлежавшія, согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ, внесенію въ Комитетъ Министровъ, равно какъ дѣла о назначеніи усиленныхъ пенсій и пособій служащимъ и ихъ семействамъ, отнести къ вѣдѣнію Совѣта Министровъ, предоставивъ ему обсудить возможность дальнѣйшей передачи нѣкоторыхъ изъ сихъ дѣлъ въ другія учрежденія и измѣненія порядка ихъ разрѣшенія.

VI. Положенную при Комитетѣ Министровъ Канцелярію, въ составѣ всѣхъ образующихъ оную должностей и съ оставленіемъ нынѣ отпускаемыхъ на содержаніе и расходы ея суммъ, сохранить, переименовавъ сію Канцелярію въ Канцелярію Совѣта Министровъ и подчинивъ ее Предсѣдателю Совѣта. С. У. № 97, ст. 602.

5. Указъ 10 ноября 1905 г. объ упраздненіи должности Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Завѣдывающаго Полиціею.

Именнымъ указомъ Нашимъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 22 день сентября 1904 года, на Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, состоящаго Командиромъ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, возложено общее завѣдываніе полиціею, съ присвоеніемъ ему, согласно инструкціи, въ тотъ же день Нами утвержденной, особыхъ правъ и обязанностей, дополненныхъ таковымъ же указомъ 21 мая 1905 года.

Нынѣ, въ видахъ установленія единства въ управленіи Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, повелѣваемъ: отмѣнить дѣйствіе вышеозначенныхъ указовъ и инструкціи, возстановивъ въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, учрежденную Именнымъ указомъ Нашимъ, даннымъ Правительствующему Сенату 20 апрѣля 1900 года, третью должность Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ и особо отъ нея для командованія Отдѣльнымъ Корпусомъ Жандармовъ, должность Командира онаго, съ правами, сей должности присвоенными. С. У. № 215, ст. 1830.

6. Указъ 10 ноября 1905 г. объ упраздненіи должности С.-Петербургскаго Генералъ-Губернатора и Канцеляріи его.

Именнымъ указомъ Нашимъ, даннымъ сего числа Правительствующему Сенату, упразднена должность Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Завѣдывающаго Полиціею.

Означенная должность была совмѣщена съ должностью С.-Петербургскаго Генералъ-Губернатора, коему подчинены были городъ С.-Петербургъ и С.-Пе-

тербургская губернія. Посему и признавая нынѣ своевременнымъ возстановить прежній порядокъ управленія городомъ С.-Петербургомъ и С.-Петербургскою губерніею, повелѣваемъ: должность С.-Петербургскаго Генералъ-Губернатора, учрежденную Именнымъ указомъ Нашимъ, Правительствующему Сенату 11 января 1905 года даннымъ, и Канцелярію сего Генералъ-Губернатора, образованную по временному штату, утвержденному Нами 24 того же января упразднить, оставивъ лицъ, входящихъ въ составъ генералъ-губернаторскаго управленія, кои не получатъ назначеній, за штатомъ на основаніяхъ, опредѣленныхъ примѣчаніемъ 12 къ означенному временному штату. С. У. № 215, ст. 1831.

7. Указъ 6 мая 1905 г. объ учрежденіи Комитета по земельнымъ дѣламъ [1] *и о преобразованіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія.*

Озабочиваясь неотложнымъ удовлетвореніемъ насущныхъ нуждъ сельскаго населенія Имперіи, Мы повелѣли, 30 марта сего года [2]), учредить Особое Совѣщаніе о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія, поручивъ сему Совѣщанію выяснить дѣйствительные способы къ упроченію земельнаго строя крестьянъ, при непремѣнномъ условіи охраненія частнаго землевладѣнія отъ всякихъ на него посягательствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ успѣшнаго исполненія предуказанной Особому Совѣщанію задачи, требующей, независимо отъ законодательныхъ мѣропріятій, обширной и постоянной распорядительной дѣятельности въ порядкѣ управленія, Мы признали за благо сосредоточить относящіяся къ вопросамъ крестьянскаго землевладѣнія мѣры и распоряженія въ одномъ самостоятельномъ въ составѣ центральныхъ государственныхъ установленій вѣдомствѣ, учредивъ, наряду съ нимъ, для общаго руководства дѣлами о земельномъ обезпеченіи крестьянъ, Комитетъ по означеннымъ дѣламъ. Съ воспослѣдованіемъ намѣченнаго преобразованія предстоящія Особому Совѣщанію законодательныя работы должны быть поставлены въ ближайшую связь съ дѣятельностью вновь образованнаго вѣдомства, съ возложеніемъ на Совѣщаніе обязанности выработать и представить на Наше утвержденіе наказъ для руководства новому вѣдомству въ вопросахъ крестьянскаго землевладѣнія.

Ожидая, что предначертанныя Нами измѣненія въ порядкѣ центральнаго завѣдыванія дѣлами о земельномъ обезпеченіи крестьянъ облегчатъ правильное и согласное съ общими видами государства и потребностями населенія разрѣшеніе сихъ дѣлъ, Повелѣваемъ:

I. Для общаго руководства дѣлами о земельномъ устройствѣ крестьянъ учредить Комитетъ по земельнымъ дѣламъ, подъ предсѣдательствомъ лица, довѣріемъ Нашимъ къ сему призваннаго, изъ Министровъ: Императорскаго Двора

[1]) См. отд. V ук. 4 марта 1906 г. на стр. 41.
[2]) См. стр. 14.

и Удѣловъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Юстиціи и Государственнаго Контролера, а также Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и членовъ по непосредственному избранію Нашему.

II. Къ предметамъ вѣдѣнія Комитета по земельнымъ дѣламъ отнести:

1) Общее руководительство всѣми земельными и переселенческими дѣлами;

2) Касающіяся земельнаго устройства крестьянъ дѣла, кои по дѣйствующему закону (учр. Ком. Мин., изд. 1892 г., ст. 24) подлежатъ вѣдѣнію Комитета Министровъ [1]);

3) Смѣтныя предположенія по дѣламъ крестьянскаго землевладѣнія и по переселенческому дѣлу, разсматриваемыя Комитетомъ въ Соединенномъ Присутствіи Комитета и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта;

4) Вопросы, относящіеся къ общему направленію дѣятельности учрежденій земельнаго кредита, и

5) Годовые отчеты Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ, вносимые Министромъ Фанансовъ для разсмотрѣнія сихъ отчетовъ, въ видахъ согласнаго съ государственною пользою направленія дѣятельности сихъ учрежденій.

III. Управленіе дѣлами Комитета возложить на Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, съ сосредоточеніемъ дѣлопроизводства по симъ дѣламъ въ подвѣдомственномъ ему Главномъ Управленіи.

IV. Предоставить Предсѣдателю Комитета по земельнымъ дѣламъ выработать и представить на Наше утвержденіе проектъ положенія о семъ Комитетѣ.

V. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ преобразовать въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія на нижеслѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Выдѣлить изъ состава сего Министерства и передать въ Министерство Финансовъ всѣ установленія по горной части, съ оставленіемъ за вновь образуемымъ Главнымъ Управленіемъ обязанности по завершенію поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія.

2) Присоединить къ составу новаго Главнаго Управленія Переселенческое Управленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

3) Передать Главному Управленію изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ дѣла, связанныя съ вопросами о землеустройствѣ и землепользованіи инородцевъ и сельскихъ обывателей различныхъ наименованій, а также дѣла объ отграниченіи крестьянскихъ надѣльныхъ земель.

VI. Предоставить Особому Совѣщанію о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія выработать и внести на Наше утвержденіе проекты: а) наказа Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія по вопросамъ

---

[1]) См. отд. II ук. 19 окт. 1905 г. на стр. 30 и 31, и ук. 23 апр. 1906 г. на стр. 32.

крестьянскаго землевладѣнія, и б) инструкціи Крестьянскому Поземельному Банку относительно основаній и порядка его дѣятельности [1]).

VII. Поручить Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ представить установленнымъ порядкомъ на уваженіе Государственнаго Совѣта проекты учрежденія и штата подвѣдомственнаго ему Главнаго управленія, въ связи съ предположеніями о тѣхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ законахъ, кои вызываются настоящимъ преобразованіемъ.

VIII. Учрежденный по повелѣнію Нашему отъ 11 іюля 1903 года Комитетъ по дѣламъ земельнаго кредита упразднить. С. У. № 72, ст. 575.

В. п. 6 іюня 1905 г. о переименованіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, 6 мая 1905 года Правительствующему Сенату даннымъ, повелѣно: Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ преобразовать въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія.

За воспослѣдовавшимъ, 31 мая 1905 г., назначеніемъ исправляющаго должность Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, и. д. Главноуправляющаго, докладу, 6 іюня 1905 г., Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ именовать «Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія».

2) Всѣ учрежденія и всѣхъ чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, за исключеніемъ учрежденій и чиновъ по горной части, отошедшей, на основаніи Высочайшаго Указа 6 мая 1905 года, въ составъ Министерства Финансовъ, именовать учрежденіями и чинами Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія; Товарищей же Министра, Канцелярію и Совѣтъ Министра, Чиновниковъ Особыхъ Порученій при Министрѣ, Секретаря Министра, Уполномоченнаго Министра на Кавказѣ—тѣми же учрежденіями и чинами Главноуправляющаго и при Главноуправляющемъ.

3) Упомянутымъ въ п. 2 учрежденіямъ и чинамъ продолжать руководствоваться, въ исполненіи лежащихъ на нихъ обязанностей, существующими положеніями, впредь до дополненія и развитія таковыхъ особыми для Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія учрежденіемъ и штатомъ, предусмотрѣнными въ п. VII Высочайшаго Указа 6 мая 1905 года.

4) Впредь до утвержденія упомянутаго штата, сохранить за всѣми чинами Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, не исключая лицъ, опредѣленныхъ на службу по вольному найму, присвоенные имъ оклады содержанія и денежнаго довольствія.

5) Всѣ мѣстныя учрежденія и всѣхъ мѣстныхъ чиновъ, которые нынѣ состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, кромѣ горныхъ, оставить въ вѣдомствѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. С. У. № 100, ст. 877.

---

1) Проекты означенныхъ наказа и инструкціи были единственнымъ результатомъ дѣятельности Особаго Совѣщанія о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія, но и эти проекты не получили дальнѣйшаго движенія.

В. п. 19 сент. 1905 г. о принятіи переселенческаго дѣла въ завѣдываніе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, въ 19 день сентября 1905 г., Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Всѣ состоявшія въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ учрежденія по переселенческому дѣлу, всѣхъ чиновъ этого Министерства, входившихъ въ составъ Переселенческаго Управленія по штатамъ, а равно лицъ причисленныхъ къ Министерству, съ откомандированіемъ въ означенное Управленіе для занятій, именовать учрежденіями и чинами Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

2) Учрежденную положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, 19 декабря 1899 г., должность чиновника особыхъ порученій при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ по переселенческому дѣлу присоединить къ числу должностей чиновниковъ особыхъ порученій при Главноуправляющемъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

3) Упомянутымъ въ п. 1 и 2 учрежденіямъ и лицамъ въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей продолжать руководствоваться дѣйствующими положеніями.

4) Сохранить порядокъ завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ на мѣстахъ какъ въ районахъ выхода переселенцевъ, такъ и въ районахъ водворенія, на существующихъ въ настоящее время основаніяхъ.

5) Въ теченіе смѣтнаго періода 1905 года отпускъ средствъ: а) на удовлетвореніе нуждъ переселенческаго дѣла, б) на выдачу чинамъ Переселенческаго Управленія присвоенныхъ окладовъ содержанія, в) на канцелярскіе расходы этого учрежденія, и г) на разъѣзды чиновъ переселенческой организаціи производить, согласно распоряженіямъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, изъ дѣйствующихъ смѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ оставленіемъ въ нихъ всѣхъ переселенческихъ кредитовъ и съ тѣмъ, чтобы общая сумма издержекъ на предусмотрѣнную пунктомъ г надобность не превышала дѣйствительнаго расхода 1904 года. С. У. № 231, ст. 1918.

8. Указъ 4 марта 1906 г. объ учрежденіи: а) Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія, и б) губернскихъ и уѣздныхъ землеустроительныхъ коммисій и объ упраздненіи Комитета по земельнымъ дѣламъ.

Въ цѣляхъ оказанія помощи Крестьянскому Банку въ выполненіи возложенныхъ на него Манифестомъ Нашимъ отъ 3 ноября задачъ по облегченію покупки крестьянами земель признали Мы за благо образовать особыя губернскія и уѣздныя коммисіи, съ сосредоточеніемъ общаго направленія ихъ дѣятельности въ учреждаемомъ при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія Комитетѣ по землеустроительнымъ дѣламъ. На обязанность сихъ коммисій Мы возлагаемъ также содѣйствіе населенію къ устраненію въ установленномъ закономъ порядкѣ недостатковъ существующаго землевладѣнія и землепользованія, сообразно особымъ условіямъ отдѣльныхъ мѣстностей. Объединяя въ сихъ коммисіяхъ правительственныхъ чиновъ и общественныхъ дѣя-

телей, и нынѣ уже къ участію въ этомъ дѣлѣ призванныхъ, а также представителей отъ сельскаго населенія, Мы ожидаемъ, что совмѣстными трудами всѣхъ мѣстныхъ силъ будутъ постепенно облегчены насущныя нужды сельскаго населенія при непремѣнномъ сохраненіи законныхъ правъ частныхъ владѣльцевъ.

Вслѣдствіе сего повелѣваемъ:

I. Для содѣйствія Крестьянскому Банку въ покупкѣ и продажѣ земли нуждающимся въ ней крестьянамъ учредить губернскія и уѣздныя землеустроительныя коммисіи на нижеслѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Уѣздныя землеустроительныя коммисіи состоятъ, подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, изъ предсѣдателя уѣздной земской управы, замѣняющаго предсѣдателя коммисіи въ случаѣ его отсутствія, лица, назначеннаго Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, въ качествѣ непремѣннаго члена коммисіи, уѣзднаго члена Окружного Суда или Предсѣдателя Съѣзда Мировыхъ Судей, члена отъ Удѣльнаго вѣдомства въ уѣздахъ, гдѣ имѣются удѣльныя земли, податного инспектора и земскаго начальника или соотвѣтствующаго должностного лица, къ району которыхъ относятся подлежащіе обсужденію вопросы, трехъ членовъ по избранію отъ уѣзднаго земскаго собранія и трехъ представителей отъ крестьянъ, назначаемыхъ по жребію изъ числа кандидатовъ, избираемыхъ волостными сходами уѣзда.

2) Губернскія землеустроительныя коммисіи образуются, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Губернскаго Предводителя Дворянства, Предсѣдателя Губернской Земской Управы, лица, назначеннаго Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, въ качествѣ непремѣннаго члена коммисіи, Управляющаго Казенною Палатою, Управляющихъ мѣстными отдѣленіями Крестьянскаго и Дворянскаго Банковъ или замѣняющихъ ихъ лицъ, одного изъ членовъ Окружного Суда губернскаго города по назначенію Суда, одного изъ непремѣнныхъ членовъ Губернскаго или Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Управляющаго Удѣльнымъ округомъ или его замѣстителя въ губерніяхъ, гдѣ имѣются удѣльныя имущества, и шести членовъ, избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, въ томъ числѣ трехъ мѣстныхъ крестьянъ, владѣющихъ надѣльной землей.

3) Въ губерніяхъ, гдѣ введено управленіе земскимъ хозяйствомъ, члены губернскихъ и уѣздныхъ землеустроительныхъ коммисій, избираемые губернскими и уѣздными земскими собраніями (ст. 1 и 2), замѣняются членами, избранными въ томъ же числѣ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и крестьянъ губернскими и уѣздными комитетами по дѣламъ земскаго хозяйства по принадлежности, а въ губерніяхъ, гдѣ не имѣется ни земскихъ учрежденій, ни управленія земскимъ хозяйствомъ, упомянутые члены приглашаются предсѣдателями коммисіи.

4) Въ обязанность уѣздныхъ землеустроительныхъ коммисій вмѣняется выясненіе положенія крестьянскаго землевладѣнія для содѣйствія Крестьянскому

Банку въ его операціяхъ по данному уѣзду. Въ частности, упомянутымъ коммисіямъ поручается обсужденіе вопросовъ о цѣлесообразности пріобрѣтенія Банкомъ предлагаемыхъ къ покупкѣ имѣній и о порядкѣ ликвидаціи ихъ, установленіе степени нужды крестьянъ въ продаваемой землѣ и содѣйствіе къ выясненію ея дѣйствительной стоимости, а равно посредничество между продавцами ея и покупателями—крестьянами и помощь имъ въ сношеніяхъ съ Банкомъ и въ выполненіи необходимыхъ формальностей.

5) На губернскія землеустроительныя коммисіи, тамъ, [гдѣ онѣ будутъ образованы, возлагается объединеніе дѣйствій уѣздныхъ коммисій, ближайшее наблюденіе за ихъ дѣятельностью и разрѣшеніе возникающихъ въ нихъ разногласій.

II. Въ видахъ общаго направленія дѣятельности губернскихъ и уѣздныхъ землеустроительныхъ коммисій (отдѣлъ I) учредить при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ Главноуправляющаго названнымъ вѣдомствомъ, а также изъ одного изъ товарищей Главноуправляющаго, Управляющихъ Государственнымъ, Государственнымъ Дворянскимъ Земельнымъ и Крестьянскимъ Поземельнымъ Банками и представителей отъ Министерствъ: Императорскаго Двора и Удѣловъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Юстиціи, Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и отъ Государственнаго Контроля, по одному отъ каждаго изъ сихъ вѣдомствъ.

III. Указанному въ предшедшемъ отдѣлѣ (II) Комитету предоставить:

1) Открыть дѣйствіе уѣздныхъ землеустроительныхъ коммисій во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ расширеніе дѣятельности Крестьянскаго Банка необходимо и возможно.

2) Отрывать въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ по ходу дѣла окажется нужнымъ, губернскія землеустроительныя коммисіи.

3) Возлагать на землеустроительныя коммисіи, по собственному усмотрѣнію или по ходатайствамъ начальниковъ губерній, губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній и самихъ коммисій, нижеслѣдующія обязанности, сверхъ указанныхъ по содѣйствію Крестьянскому Банку: а) выясненіе мѣстныхъ потребностей въ мѣрахъ правительственнаго содѣйствія къ переселенію на казенныя земли какъ въ предѣлахъ одной губерніи, такъ и изъ одной губерніи въ другую, а равно участіе въ выполненіи этихъ мѣръ, б) участіе въ дѣлахъ о сдачѣ крестьянамъ въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей, в) содѣйствіе сельскимъ обществамъ въ улучшеніи условій землевладѣнія и порядковъ землепользованія и въ установленіи болѣе совершенныхъ способовъ веденія хозяйства на надѣльныхъ земляхъ, г) посредничество между крестьянами и частными землевладѣльцами для полюбовнаго разверстанія чрезполосныхъ угодій, общихъ владѣній и сервитутовъ.

4) Опредѣлять на изложенныхъ въ семъ Указѣ главныхъ основаніяхъ порядокъ дѣйствія землеустроительныхъ коммисій и разрѣшать возникающія въ ихъ дѣятельности сомнѣнія.

IV. Предоставить Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ испросить въ установленномъ порядкѣ кредиты на содержаніе въ текущемъ году: а) землеустроительныхъ коммисій, б) необходимаго для ихъ работъ состава землемѣровъ и другихъ техниковъ, и в) на оказаніе населенію денежной при землеустройствѣ помощи,

и V. Учрежденный по повелѣнію Нашему отъ 6 мая 1905 г. Комитетъ по земельнымъ дѣламъ упразднить. С. У. № 48, ст. 307.

Соображенія, на которыхъ указъ 4 марта 1906 г. основанъ.

Въ сужденіяхъ по аграрному вопросу Совѣтъ Министровъ остановился съ особымъ вниманіемъ на предположеніи объ учрежденіи мѣстныхъ уѣздныхъ и губернскихъ коммиссій для обслѣдованія хозяйственнаго быта крестьянъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ проявляется съ наибольшею силою крестьянское оскудѣніе, съ объединеніемъ дѣятельности этихъ коммиссій особымъ центральнымъ органомъ въ вѣдомствѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Вопросъ этотъ обсуждался въ особомъ внѣвѣдомственномъ совѣщаніи при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія и выработанныя названнымъ совѣщаніемъ заключенія также внесены были на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ.

При обсужденіи настоящаго дѣла въ Совѣтѣ Министровъ было высказано, что предположеніе объ образованіи въ уѣздахъ и губерніяхъ коллегіальныхъ учрежденій изъ должностныхъ лицъ и мѣстныхъ дѣятелей для устройства земельнаго и вообще хозяйственнаго быта крестьянскаго населенія заслуживаетъ сочувственнаго отношенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что упадокъ крестьянскаго благосостоянія въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, при громадности ея пространствъ и при чрезвычайномъ разнообразіи климатическихъ, почвенныхъ, этнографическихъ и хозяйственныхъ условій отдѣльныхъ ея частей, является слѣдствіемъ весьма различныхъ причинъ, среди которыхъ малоземелье можно считать только одною изъ главныхъ. Отсюда проистекаетъ и исключительная сложность и трудность этого первостепенной важности вопроса—о лучшемъ земельномъ устройствѣ крестьянъ, разрѣшеніе коего потребуетъ всесторонннихъ мѣстныхъ изслѣдованій и можетъ послѣдовать по разработкѣ его Государственной Думой.

Обращаясь засимъ къ существу настоящаго вопроса, Совѣтъ Министровъ находитъ, что въ случаѣ учрежденія мѣстныхъ землеустроительныхъ коммиссій было бы всего правильнѣе, пока, поставить дѣятельность ихъ въ непосредственную зависимость отъ тѣхъ Высочайшихъ предначертаній, которыя были преподаны въ Манифестѣ и Указѣ 3 ноября 1905 г. въ отношеніи всемѣрной помощи крестьянамъ по пріобрѣтенію земель при содѣйствіи крестьянскаго банка. Мысль о томъ, что наиболѣе производительное расходованіе средствъ банка можетъ быть произведено путемъ привлеченія къ этому дѣлу мѣстныхъ земскихъ дѣятелей, какъ лицъ, облеченныхъ общественнымъ довѣріемъ, нашла себѣ выраженіе въ циркулярѣ Министра Финансовъ, изданномъ вслѣдъ за объявленіемъ Указа 3 ноября, и, какъ послѣдствіе обращенія къ земствамъ, подобныя коммиссіи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ уже образованы. Такимъ образомъ, проектируемыя нынѣ коммиссіи должны слиться съ этими, уже существующими, и замѣнить ихъ, съ сосредоточеніемъ къ одной цѣли, въ дружной работѣ всѣхъ мѣстныхъ силъ, какъ правительственныхъ чиновъ, такъ и людей выбранныхъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ земскіе учрежденія не введены, земскіе гласные могли бы быть замѣнены въ соотвѣтствующемъ числѣ мѣстными землевладѣльцами и крестьянами на особыхъ основаніяхъ.

Затѣмъ, въ отношеніи круга дѣятельности мѣстныхъ коммиссій Совѣтъ Министровъ находитъ, что, кромѣ прямой задачи—помощи крестьянскому банку въ вопросахъ, связанныхъ съ увеличеніемъ площади крестьянскаго землевладѣнія, на эти коммиссіи могли бы быть возложены и иныя обязанности, но при такихъ условіяхъ, чтобы, съ одной стороны, коммиссіи не были сразу обременены слишкомъ обширнымъ количествомъ дѣлъ, а съ другой стороны, не потребовали бы расходованія значительныхъ денежныхъ средствъ казны. Въ ряду указанныхъ обязанностей едва ли можно ставить теперь же столь общую задачу, напримѣръ, какъ выясненіе въ каждомъ уѣздѣ хозяйственныхъ нуждъ крестьянства вообще и въ частности его землевладѣнія и землепользованія. Подобная задача, по широтѣ своей и близости къ задачамъ, преслѣдуемымъ земскими учрежденіями, едва ли можетъ войти сразу въ предназначаемый для этихъ коммиссій кругъ дѣятельности. Казалось бы полезнѣе поставить на первый планъ практическія цѣли, которыя наиболѣе отвѣчали бы назначенію коммиссій. На нихъ могло бы быть возложено посредничество при миролюбивыхъ соглашеніяхъ частныхъ владѣльцевъ и крестьянъ для устраненія чрезполосицы ихъ земель, содѣйствіе въ отдѣльныхъ случаяхъ сельскимъ обществамъ въ улучшеніи условій землевладѣнія и порядковъ землепользованія; далѣе разсмотрѣніе дѣлъ о сдачѣ крестьянамъ на льготныхъ основаніяхъ въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей; содѣйствіе переселенцамъ при посредствѣ переселенческаго управленія. Однако, при этомъ Совѣтъ Министровъ считаетъ долгомъ замѣтить, что всѣ перечисленныя обязанности, кромѣ главной, заключающейся въ помощи крестьянскому банку, могли бы быть возложены на мѣстныя коммиссіи не иначе, какъ по ходатайству о томъ губернаторовъ или земскихъ собраній, уваженному центральнымъ учрежденіемъ. Такое расширеніе дѣятельности коммиссій должно находиться въ соотвѣтствіи съ тѣми денежными средствами, которыя казна въ состояніи будетъ отпускать въ распоряженіе коммиссій.

Останавливаясь затѣмъ на вопросѣ объ опредѣленіи отношенія мѣстныхъ коммиссій къ крестьянскому банку, Совѣтъ Министровъ считаетъ, что крестьянскій банкъ не долженъ быть отнюдь ими стѣсняемъ въ рѣшающемъ значеніи своихъ распоряженій по финансовой сторонѣ заключаемыхъ сдѣлокъ, мѣстныя же коммиссіи будутъ служить для него органами совѣщательнаго свойства, давая по этимъ вопросамъ компетентныя заключенія. Такимъ образомъ, соотвѣтственно основаніямъ, установленнымъ уже Министромъ Финансовъ по вопросу объ участіи въ этомъ дѣлѣ земствъ, банкъ обращается къ уѣздной коммиссіи съ просьбою дать свое заключеніе вообще о цѣлесообразности той или другой покупки, о цѣнѣ земли и о томъ, какіе именно крестьяне могли бы быть на ней устроены, съ указаніемъ сравнительнаго земельнаго обезпеченія этихъ послѣднихъ; но такое заключеніе не можетъ быть обязательнымъ для банка, и онъ, произведя оцѣнку земли черезъ своихъ агентовъ, самостоятельно рѣшаетъ участь сдѣлки. Послѣднее обстоятельство не исключаетъ, однако, желательности присутствія представителя коммиссій, если таковое возможно, при оцѣнкѣ имѣнія и въ засѣданіяхъ отдѣленій банка при разсмотрѣніи дѣла о его покупкѣ. Точно также предположенія банка о распродажѣ уже пріобрѣтеннаго имъ имѣнія должны сообщаться мѣстной коммиссіи, съ тѣмъ, чтобы заключеніе ея принято было въ соображеніе при рѣшеніи совѣтомъ банка вопроса о ликвидаціи сего имѣнія. Въ случаяхъ добровольныхъ соглашеній кре-

стьянъ съ владѣльцами о покупкѣ земли при посредствѣ банка, ходатайства объ этомъ должны направляться также черезъ мѣстную коммиссію, которая при одобреніи такой сдѣлки помогаетъ крестьянамъ въ выполненіи необходимыхъ для ея совершенія формальностей. Считая необходимымъ сохранить, при настоящихъ обстоятельствахъ, въ должной мѣрѣ самостоятельность крестьянскаго банка, Совѣтъ Министровъ признаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ весьма важнымъ, чтобы вновь учреждаемое центральное установленіе при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія было освѣдомлено о ходѣ всѣхъ этихъ дѣлъ и принимало въ нихъ участіе въ мѣрѣ необходимости; подробности отношеній между этими установленіями подлежатъ опредѣленію путемъ временной инструкціи, которую поручено уже выработать Министру Финансовъ по соглашенію съ заинтересованными вѣдомствами.

Что касается взаимнаго отношенія уѣздныхъ и губернскихъ коммиссій, то на послѣднія должно быть возложено объединеніе дѣятельности уѣздныхъ коммиссій, ближайшее наблюденіе за таковою и разсмотрѣніе дѣлъ, вызывающихъ разногласія въ средѣ уѣздныхъ коммиссій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что по характеру дѣятельности губернскихъ коммиссій существованіе ихъ можетъ быть полезно только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ въ достаточной мѣрѣ развьется дѣятельность уѣздныхъ коммиссій,—Совѣтъ Министровъ полагаетъ болѣе правильнымъ на первое время не открывать ихъ всюду, а лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по ходу дѣла это окажется нужнымъ, причемъ рѣшеніе послѣдняго вопроса предоставить проектируемому комитету по земельнымъ дѣламъ.

Переходя затѣмъ къ вопросу объ общемъ руководительствѣ направленіемъ дѣятельности губернскихъ и уѣздныхъ коммиссій, Совѣтъ Министровъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы руководительство это было въ настоящее время сосредоточено въ вѣдомствѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Въ семъ случаѣ Высочайше утвержденный 6 мая 1905 года комитетъ по земельнымъ дѣламъ, еще и до сего времени не приступившій къ своей дѣятельности, подлежитъ упраздненію. При обсужденіи сего вопроса Совѣтъ Министровъ останавливался на затрудненіи, которое можетъ возникнуть изъ того обстоятельства, что Главное Управленіе въ настоящее время не имѣетъ въ уѣздахъ такихъ своихъ представителей, на которыхъ могло бы быть возложено дѣлопроизводство уѣздныхъ коммиссій; указанное порученіе едва ли могло бы быть дано мѣстнымъ лѣсничимъ, обремененнымъ отправленіемъ прямыхъ своихъ обязанностей, при томъ условіи, что предполагаемая дѣятельность уѣздной коммиссіи, казалось бы, должна всецѣло занять время одного лица. По сему поводу временно Управляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ было доложено Совѣту Министровъ, что Главному Управленію придется въ подлежащемъ порядкѣ испросить учрежденіе въ уѣздахъ по одному представителю отъ вѣдомства спеціально для завѣдыванія дѣломъ крестьянскаго землеустройства и землевладѣнія.

Останавливаясь на томъ, надлежитъ ли проектируемыя коммиссіи учредить повсемѣстно или только въ тѣхъ районахъ, гдѣ упадокъ крестьянскаго благосостоянія выражется въ особенно острыхъ формахъ, Совѣтъ Министровъ, принимая во вниманіе предположенное главнѣйшее значеніе указанныхъ коммиссій, признаетъ желательнымъ образовать ихъ во всѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ проявляется дѣятельность крестьянскаго банка, а въ прочихъ мѣстностяхъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдуютъ о томъ со стороны губернаторовъ достаточно обоснованныя ходатайства. Но дѣятельность этихъ ком-

миссій, какъ уже было замѣчено, не вездѣ будетъ одинакова, такъ какъ въ однихъ уѣздахъ онѣ ограничатся только помощью крестьянскому банку, а въ другихъ,—въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ удостовѣренныхъ губернаторами и земствомъ мѣстныхъ нуждъ и отъ размѣровъ имѣющихся въ ихъ распоряженіи денежныхъ средствъ, коммиссіи будутъ имѣть различную, болѣе или менѣе широкую компетенцію.

Закончивъ разсмотрѣніе предположеній особаго совѣщанія объ учрежденіи мѣстныхъ землеустроительныхъ коммиссій, Совѣтъ Министровъ остановился на той части заключенія, въ которой намѣчается рядъ вопросовъ, подлежащихъ разработкѣ вѣдомствъ и внесенію затѣмъ на разсмотрѣніе Государственной Думы. Принимая во вниманіе, что вѣдомствамъ уже дано порученіе составить программу вопросовъ, подлежащихъ проведенію во вновь установленномъ законодательномъ порядкѣ, и безотлагательно представить таковую. Совѣту Министровъ, Совѣтъ находитъ, что указанная часть заключенія особаго совѣщанія въ настоящее время не подлежитъ обсужденію по существу, намѣченные же въ ней вопросы должны быть сообщены къ свѣдѣнію подлежащимъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями и, будучи приняты въ соображеніе при составленіи упомянутой общей программы, могутъ быть обсуждены вмѣстѣ съ послѣдней.

На основаніи изложенныхъ сужденій Совѣтъ Министровъ полагалъ поднести къ Собственноручному Его Императорскаго Величества подписанію соотвѣтствующій проектъ Указа Правительствующему Сенату. Р. Г. № 29.

В. у. 26 апр. 1906 г. м. Г. С. объ ассигнованіи въ 1906 году кредита на землеустроительныя коммиссіи и на оказаніе населенію денежной при землеустройствѣ помощи.

II [1]). Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ распоряженіе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ: 1) на содержаніе и открытіе въ 1906 году землеустроительныхъ коммисій и землемѣрныхъ при нихъ силъ и на необходимые расходы по комитету по землеустроительнымъ дѣламъ одинъ милліонъ рублей, и 2) на оказаніе въ томъ же 1906 году населенію денежной при землеустройствѣ помощи восемьсотъ тысячъ рублей, съ правомъ расходованія сего послѣдняго кредита въ теченіе двухъ смѣтныхъ періодовъ, обративъ означенные расходы на общіе остатки отъ назначеній по смѣтамъ разныхъ вѣдомствъ на 1906 годъ, по указанію Министра Финансовъ. С. У. № 133, ст. 824.

9. Указъ 27 окт. 1905 г. объ учрежденіи Министерства Торговли и Промышленности.

Быстрое, въ связи съ общимъ ростомъ русскаго народнаго хозяйства, развитіе торговли и промышленности обратило въ настоящее время завѣдываніе этими отраслями народнаго труда въ обширную, имѣющую самостоятельное значеніе задачу государственнаго управленія и поставило на очередь рядъ неотложныхъ мѣръ въ областяхъ торговаго, промышленнаго и въ особенности рабочаго законодательства.

---

[1]) Отд. I этого закона содержитъ постановленія штатнаго характера.

Полагая вслѣдствіе этого необходимымъ завѣдываніе торговлею и промышленностью объединить въ одномъ вѣдомствѣ, признали Мы за благо образовать особое Министерство Торговли и Промышленности.

Въ сихъ видахъ Повелѣваемъ:

1) Всѣ установленія по части торговли и промышленности, за исключеніемъ вѣдающихъ дѣла о промысловомъ налогѣ и о сборахъ, взимаемыхъ съ торговли и промысловъ, а равно за исключеніемъ агентовъ Министерства Финансовъ заграницею, всѣ установленія по горной части, Совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ, Тарифный Комитетъ и Департаментъ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ, за исключеніемъ отдѣленій, вѣдающихъ финансовые разсчеты казны съ частными желѣзнодорожными обществами, выдѣлить изъ состава Министерства Финансовъ и предоставить вѣдѣнію вновь образуемаго Министерства Торговли и Промышленности.

2) Сему же Министерству передать изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ всѣ дѣла, относящіяся до купеческихъ обществъ, купеческихъ и ремесленныхъ управъ.

3) Включить въ составъ Министерства Торговли и Промышленности Главное Управленіе Торговаго Мореплаванія и Портовъ, подчинивъ его Министру Торговли и Промышленности.

4) Дѣла о государственномъ промысловомъ налогѣ и о сборахъ, взимаемыхъ съ торговли и промысловъ, передать въ вѣдѣніе Департамента Окладныхъ Сборовъ, а дѣла о финансовыхъ разсчетахъ казны съ частными желѣзнодорожными обществами—въ вѣдѣніе Особенной Канцеляріи по кредитной части.

5) Министру Торговли и Промышленности озаботиться представленіемъ на уваженіе законодательныхъ учрежденій проекта учрежденія и штата Министерства Торговли и Промышленности. С. У. № 198, ст. 1670.

В. П. 19 ноября 1905 г. о наименованіи входящихъ въ составъ Министерства Торговли и Промышленности учрежденій.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Торговли и Промышленности, въ 19 день ноября 1905 г., Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Всѣ установленія по части торговли и промышленности, за исключеніемъ вѣдающихъ дѣла о промысловомъ налогѣ и о сборахъ, взимаемыхъ съ торговли и промысловъ, а равно за исключеніемъ агентовъ Министерства Финансовъ заграницею, всѣ установленія по горной части, Совѣтъ по Тарифнымъ дѣламъ, Тарифный Комитетъ и Департаментъ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ, за исключеніемъ отдѣленій, вѣдающихъ финансовые расчеты казны съ частными желѣзнодорожными обществами, выдѣленныя Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 27 октября 1905 года [1]) изъ состава Министерства Финансовъ, переименовать въ соотвѣтственныя установленія Министерства Торговли и Промышленности.

---

[1]) См. стр. 44.

II. Въ составѣ Главнаго Управленія Торговаго Мореплаванія и Портовъ исключить должность Главноуправляющаго, должность Товарища Главноуправляющаго переименовать въ должность Товарища Министра Торговли и Промышленности, Совѣтъ Главноуправляющаго—въ Совѣтъ Министра Торговли и Промышленности, всѣ прочія установленія—въ соотвѣтственныя установленія Министерства Торговли и Промышленности.

III. Чиновниковъ особыхъ порученій при Главноуправляющемъ Торговымъ Мореплаваніемъ и Портами и при Товарищѣ Министра Финансовъ, завѣдующемъ дѣлами торговли и промышленности, переименовать въ чиновниковъ особыхъ порученій при Министрѣ Торговли и Промышленности.

IV. Канцелярію Главноуправляющаго Торговымъ Мореплаваніемъ и Портами соединить съ Канцеляріей при Товарищѣ Министра Финансовъ, завѣдующемъ дѣлами торговли и промышленности, въ одну общую Канцелярію Министра Торговли и Промышленности, съ переименованіемъ должности Управляющаго Канцеляріей Главноуправляющаго въ должность Управляющаго Канцеляріей Министра Торговли и Промышленности, а должности Управляющаго Канцеляріей при Товарищѣ Министра Финансовъ, завѣдующемъ дѣлами торговли и промышленности, въ должность помощника Управляющаго Канцеляріей Министра Торговли и Промышленности, и съ сохраненіемъ за этими должностями всѣхъ присвоенныхъ имъ положеніями и штатами служебныхъ правъ и преимуществъ.

V. Впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ учрежденія и штата Министерства Торговли и Промышленности, предусмотрѣнныхъ въ пунктѣ 5 Именного Высочайшаго Указа 27 октября 1905 года [1]), сохранить за всѣми чинами Министерства Торговли и Промышленности присвоенныя имъ служебныя права и преимущества.

Указъ 29 марта 1906 г. о выдѣленіи изъ состава Министерства Торговли и Промышленности совѣта по тарифнымъ дѣламъ, тарифнаго комитета и департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ и включеніи ихъ въ составъ Министерства Финансовъ и объ измѣненіи состава означенныхъ совѣта и комитета.

Указомъ Нашимъ, 27 октября 1905 года Правительствующему Сенату даннымъ, образовано Министерство Торговли и Промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ Нами повелѣно было выдѣлить изъ состава Министерства Финансовъ и предоставить вѣдѣнію вновь образованнаго Министерства совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ, тарифный комитетъ и департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, за исключеніемъ тѣхъ его отдѣленій, кои вѣдаютъ финансовые разсчеты казны съ частными желѣзнодорожными обществами. Нынѣ, въ виду встрѣтившихся неудобствъ сосредоточенія всего обширнаго торифнаго дѣла, затрогивающаго разнообразныя стороны государственной жизни, въ означенномъ Министерствѣ, коему ближайшимъ образомъ ввѣрены одни только интересы торговли и промышленности, вопросъ о подвѣдомственности тарифныхъ установленій былъ вновь подвергнутъ соображенію въ Совѣтѣ Министровъ, а затѣмъ, по повелѣнію Нашему, переданъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта.

По разсмотрѣніи послѣдовавшихъ по сему предмету въ Государственномъ Совѣтѣ заключеній, Повелѣваемъ:

---

[1]) См. стр. 44.

I. Совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ, тарифный комитетъ и департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ оставить въ составѣ Министерства Финансовъ.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Въ составъ Совѣта по тарифнымъ дѣламъ и тарифнаго комитета входятъ, на одинаковыхъ съ членами отъ другихъ вѣдомствъ основаніяхъ, по два члена отъ Министерства Торговли и Промышленности.

2) Въ составъ тарифнаго комитета входятъ два члена отъ Министерства Финансовъ, на установленныхъ для прочихъ членовъ сего комитета основаніяхъ.

III. Въ дѣйствующемъ штатѣ тарифнаго комитета произвести слѣдующія измѣненія: 1) учредить должность второго члена отъ Министерства Торговли и Промышленности, съ предоставленіемъ ему служебныхъ правъ и преимуществъ и оклада содержанія на одинаковыхъ съ прочими членами означеннаго комитета основаніяхъ, и 2) упразднить учрежденную согласно Высочайше утвержденному, 10 іюня 1903 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта (собр. узак., ст. 700) должность третьяго члена отъ Министерства Финансовъ въ тарифномъ комитетѣ.

IV. Вызываемый учрежденіемъ должности второго члена отъ Министерства Торговли и Промышленности въ тарифномъ комитетѣ ежегодный расходъ, въ суммѣ *пяти тысячъ* рублей, принять, начиная съ 1907 года, новымъ расходомъ на средства государственнаго казначейства, а въ случаѣ замѣщенія этой должности въ текущемъ году потребный на ея содержаніе кредитъ, сколько по разсчету причтется, отнести на остатки по дѣйствующей смѣтѣ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ.

V. Лицо, занимающее упраздняемую должность третьяго члена отъ Министерства Финансовъ въ тарифномъ комитетѣ, если оно не получитъ новаго назначенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи. С. У. № 80, ст. 507 [1]).

---

[1]) Изъ законодательныхъ мотивовъ по указу 29 марта 1906 г. видно, что въ основу его положены были слѣдующія соображенія:

«При образованіи, по указу 27 октября 1905 года, Министерства Торговли и Промышленности, означенныя въ п. 1 этого указа учрежденія по желѣзнодорожной части были переведены во вновь образованное Министерство, за исключеніемъ тѣхъ отдѣленій департамента желѣзныхъ дорогъ, которыя вѣдаютъ финансовые разсчеты казны съ частными желѣзнодорожными обществами. Но въ виду встрѣтившихся на практикѣ неудобствъ, вопросъ о подвѣдомственности тарифныхъ учрежденій вновь былъ подвергнутъ пересмотру въ Совѣтѣ Министровъ, а затѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

При обсужденіи этого дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, было высказано, что въ дѣлѣ желѣзнодорожной тарифной политики торговопромышленнымъ интересамъ не слѣдуетъ придавать преобладающаго значенія надъ интересами финансовыми. Въ настоящее время, вслѣдствіе постройки, по политическимъ и стратегическимъ соображеніямъ, цѣлаго ряда бездоходныхъ желѣзныхъ дорогъ, желѣзнодорожное хозяйство сдѣлалось убыточнымъ, что особенно важно въ виду принадлежности казнѣ наибольшей части нашей желѣзнодорожной сѣти. Возрастающая убыточность жел. дорогъ послужила въ прошломъ году предметомъ обсужденія особой коммиссіи, которая пришла къ заключенію, что одною изъ важнѣйшихъ причинъ бездоходности желѣзнодорожной сѣти являются чрезмѣрно низкіе перевозочные тарифы. При передачѣ тарифнаго дѣла въ вѣдѣніе Министерства Торговли и Промышленности, непосредственно не заинтересованнаго въ доходности эксплоата-

10. Указъ 8 іюня 1905 г. объ утвержденіи положенія о Совѣтѣ Государственной обороны.

Рескриптомъ на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, 5 истекшаго мая даннымъ, поручили Мы Особому, подъ предсѣдательствомъ Его Высочества, Совѣщанію разработать Положеніе о Совѣтѣ государственной обороны.

Нынѣ утвердивъ составленные симъ Совѣщаніемъ Положеніе о поименованномъ Совѣтѣ, а также штатъ Канцеляріи онаго и препровождая таковые штатъ и Положеніе въ Правительствующій Сенатъ, Повелѣваемъ обнародовать ихъ и привести въ дѣйствіе установленнымъ порядкомъ. С. У. № 96, ст. 804.

В. р. 5 мая 1905 г. на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича.

Ваше Императорское Высочество. Въ видахъ обезпеченія соотвѣтственнаго государственнымъ потребностямъ и средствамъ развитія вооруженныхъ силъ Имперіи и объединенія дѣятельности высшаго военнаго и морского управленія и согласованія ея съ дѣятельностью другихъ Правительственныхъ учрежденій по вопросамъ, относящимся къ безопасности Государства,—признавъ необходимымъ нынѣ же образовать постоянный Совѣтъ Государственной обороны, возлагаю подробную разработку положенія о таковомъ учрежденіи, по непосредственнымъ Моимъ указаніямъ, на Особое Совѣщаніе изъ лицъ, Мною назначенныхъ, подъ предсѣдательствомъ Вашего Императорскаго Высочества.

Я увѣренъ, что подъ Вашимъ дѣятельнымъ руководствомъ возложенная Мною на Совѣщаніе работа будетъ выполнена безъ замедленія съ тою тщательностью и всестороннимъ вниманіемъ, которыхъ требуетъ важное Государственное значеніе предначертаннаго Мною новаго высшаго учрежденія. П. В. 1905 г. № 100.

В. у. 8 іюня 1905 г. положеніе о Совѣтѣ Государственной обороны [1]).

а) Общія постановленія.

1) Въ видахъ обезпеченія соотвѣтственнаго государственнымъ потребностямъ и средствамъ развитія вооруженныхъ силъ Имперіи, объединенія дѣятельности высшаго военнаго и морского управленія и согласованія ея съ дѣятельностью другихъ правительственныхъ учрежденій, по вопросамъ, относящимся къ безопасности государства, учреждается Совѣтъ государственной обороны.

ціи желѣзнодорожной сѣти и въ бездефицитномъ сведеніи государственнаго бюджета, можно опасаться, что главенствующее значеніе будетъ придаваемо интересамъ торговли и промышленности и обнаружится склонность къ дальнѣйшему пониженію тарифовъ, финансовые же интересы будутъ оставаться на второмъ планѣ,—между тѣмъ обороты по казеннымъ жел. дорогамъ составляютъ около четверти всего нашего бюджета. По этимъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ оставить тарифныя учрежденія въ составѣ Министерства Финансовъ». Р. Г. № 51.

1) Статьи 4, 6 и 14 этого положенія измѣнены, согласно Высочайшему повелѣнію 28 Іюня 1905 г., путемъ внесенія въ нихъ указанія о начальникѣ генеральнаго штаба (С. У. № 118, ст. 1037) и приводятся нами съ этимъ измѣненіемъ.

2) Учрежденіе Совѣта не измѣняетъ круга вѣдѣнія и порядка разсмотрѣнія дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Комитетѣ Министровъ и другихъ высшихъ учрежденіяхъ, а равно не измѣняетъ степени и предѣла власти министровъ и отношеній ихъ къ государственнымъ установленіямъ.

3) Совѣтъ непосредственно подчиняется Его Императорскому Величеству.

4) Совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, шести постоянныхъ членовъ по непосредственному избранію Государя Императора и непремѣнныхъ членовъ по занимаемымъ должностямъ, каковыми состоятъ: военный министръ, управляющій морскимъ министерствомъ, начальникъ генеральнаго штаба, начальникъ главнаго морского штаба и генералъ-инспекторы родовъ оружія. Сверхъ того, въ Совѣтъ на правахъ членовъ могутъ приглашаться, съ Высочайшаго каждый разъ соизволенія, и другіе министры и главноуправляющіе, а равно высшія начальствующія лица арміи и флота.

5) Къ вѣдѣнію Совѣта относится: а) обсужденіе общихъ мѣропріятій военнаго и морского вѣдомствъ, намѣченныхъ ими къ исполненію на извѣстный періодъ для развитія военнаго могущества государства соотвѣтственно его политическимъ задачамъ; б) наблюденіе за послѣдовательнымъ исполненіемъ указанныхъ выше мѣропріятій, утвержденныхъ Высочайшею властью; в) обсужденіе главнѣйшихъ предположеній военнаго и морского вѣдомствъ о примѣненіи всѣхъ средствъ государства на случай войны, въ цѣляхъ объединенія и должнаго направленія подготовительныхъ къ войнѣ работъ; г) наблюденіе за осуществленіемъ Высочайше утвержденныхъ мѣръ, до обороны страны относящихся; д) обсужденіе измѣненій въ дѣятельности военнаго и морского вѣдомствъ, вызываемыхъ особыми условіями, которыя не могли быть предусмотрѣны при составленіи предположеній о мѣропріятіяхъ на извѣстные сроки, и е) обсужденіе и согласованіе междувѣдомственныхъ разногласій по вопросамъ государственной обороны.

6) По дѣламъ, въ ст. 5 перечисленнымъ, необходимыя свѣдѣнія сообщаются подлежащими министрами и начальникомъ генеральнаго штаба въ формѣ записокъ, заключающихъ въ себѣ съ надлежащей полнотой и ясностью всѣ соображенія и справки, необходимыя для всесторонняго обсужденія дѣла, и мнѣніе лица, вносящаго представленіе.

7) Совѣту предоставляется право возбужденія и представленія на Высочайшее Государя Императора благовоззрѣніе предположеній по вопросамъ, до государственной обороны относящимся.

8) Совѣтъ самъ по себѣ исполнительной власти не имѣетъ. Приведеніе Высочайше утвержденныхъ постановленій Совѣта въ дѣйствіе производится тѣми министрами, къ вѣдомству которыхъ дѣла по роду своему принадлежатъ.

б) О Предсѣдателѣ Совѣта.

9) Предсѣдатель Совѣта избирается и назначается Государемъ Императоромъ.

О назначеніи его объявляется въ Высочайшемъ приказѣ и въ указѣ Правительствующему Сенату.

10) Въ тѣхъ случаяхъ, когда Его Императорскому Величеству благоугодно предсѣдательствовать въ Совѣтѣ, предсѣдатель Совѣта исполняетъ обязанности члена Совѣта.

11) Предсѣдатель Совѣта имѣетъ личный докладъ у Его Императорскаго Величества.

12) Предсѣдатель Совѣта, по своему званію, есть членъ Государственнаго Совѣта и Совѣта и Комитета Министровъ. Онъ принимаетъ участіе въ общихъ собраніяхъ Государственнаго Совѣта, засѣданіяхъ его департаментовъ и засѣданіяхъ Комитета Министровъ, когда признаетъ то необходимымъ.

13) Предсѣдателю Совѣта предоставляется право, по вопросамъ, до дѣлъ Совѣта относящимся, обращаться съ запросами къ министрамъ.

14) Предсѣдатель Совѣта долженъ своевременно получать отъ военнаго министра, начальника генеральнаго штаба и управляющаго морскимъ министерствомъ извѣщенія о важнѣйшихъ начинаніяхъ и предположеніяхъ этихъ вѣдомствъ, имѣющихъ связь съ государственною обороною и не вошедшихъ въ Высочайше утвержденную программу мѣропріятій.

15) Предсѣдатель Совѣта долженъ быть освѣдомляемъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ о всемъ имѣющемъ отношеніе къ государственной оборонѣ.

16) Предсѣдатель Совѣта повергаетъ на Высочайшее воззрѣніе представленія объ осмотрѣ лично имъ или членами Совѣта войскъ, крѣпостей, сооруженій и учрежденій военнаго и морского вѣдомствъ. Отчеты объ осмотрѣ, съ заключеніемъ Совѣта, представляются на Высочайшее усмотрѣніе.

17) Въ случаѣ отсутствія или болѣзни Предсѣдателя Совѣта, обязанности его исполняетъ одинъ изъ членовъ Совѣта по Высочайшему назначенію.

в) О членахъ Совѣта.

18) Постоянные члены Совѣта назначаются Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату, ежегодно къ 1 января, изъ генераловъ и адмираловъ по Высочайшему избранію.

19) Постоянные члены Совѣта числятся и получаютъ содержаніе по своимъ должностямъ и на время нахожденія въ Совѣтѣ находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи предсѣдателя.

20) По Высочайшему повелѣнію, испрашиваемому предсѣдателемъ, постоянные члены Совѣта могутъ быть командируемы для осмотра войскъ, крѣпостей, сооруженій и учрежденій военнаго и морского вѣдомствъ.

21) Члены, въ случаѣ несогласія съ постановленіемъ Совѣта, обязаны подать письменно въ трехдневный срокъ отдѣльное свое мнѣніе, которое вмѣстѣ съ журналомъ представляется предсѣдателемъ на Высочайшее благовоззрѣніе.

г) О засѣданіяхъ Совѣта.

22) Въ тѣхъ случаяхъ, когда Его Императорскому Величеству благоугодно предсѣдательствовать въ Совѣтѣ, приглашеніе членовъ Совѣта и лицъ по особымъ указаніямъ Государя Императора производится по Высочайшему повелѣнію.

23) Засѣданія Совѣта, по усмотрѣнію предсѣдателя, могутъ быть въ составѣ только однихъ постоянныхъ членовъ или въ полномъ составѣ. На тѣ и другія засѣданія могутъ приглашаться предсѣдателемъ лица, объясненія которыхъ при обсужденіи дѣла признаются необходимыми.

24) Засѣданія Совѣта для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ п. 5 назначаются предсѣдателемъ, по соглашенію съ военнымъ министромъ и управляющимъ морскимъ министерствомъ. Для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ п. 7, засѣданія назначаются предсѣдателемъ.

25) Все происходящее въ Совѣтѣ почитается государственною тайною.

26) Въ отношеніи назначенія дѣлъ къ докладу, порядка разсмотрѣнія дѣлъ, составленія и подписанія журналовъ, представленія ихъ на Высочайшее благоволеніе и исполненія по нимъ—въ Совѣтѣ примѣняется порядокъ, установленный по Комитету Министровъ.

д) О Канцеляріи Совѣта.

27) Канцелярія Совѣта состоитъ изъ начальника канцеляріи и дѣлопроизводителей. Составъ канцеляріи опредѣляется штатомъ.

28) Начальникъ канцеляріи избирается предсѣдателемъ Совѣта по соглашенію съ военнымъ министромъ и назначается Высочайшимъ приказомъ и указомъ Правительствующему Сенату.

29) Начальникъ канцеляріи присутствуетъ въ засѣданіяхъ Совѣта и отвѣчаетъ за правильное составленіе журналовъ и постановленій.

30) Начальникъ канцеляріи распредѣляетъ дѣла между дѣлопроизводителями и наблюдаетъ за ихъ исполненіемъ и сохраненіемъ въ тайнѣ.

31) По завѣдыванію личнымъ составомъ канцеляріи онъ пользуется правами начальника окружнаго штаба.

32) Начальникъ канцеляріи по дѣламъ Совѣта сносится съ главными управленіями и департаментами министерствъ отношеніями. С. У. № 96, ст. 804.

В. у. 6 апр. 1906 г. положеніе о высшей аттестаціонной коммисіи.

1. Высшая аттестаціонная коммиссія учреждается при Совѣтѣ государственной обороны.

2. Предсѣ ателемъ коммиссіи состоитъ Предсѣдатель Совѣта государственной обороны. Членами коммиссіи являются: Военный Министръ, начальникъ генеральнаго штаба, генералъ-инспекторы родовъ оружія [1]), начальникъ Главнаго Штаба и лица по непосредственному избранію Государя Императора; сверхъ того, въ коммиссію могутъ быть привлекаемы съ Высочайшаго Соизволенія, по представленію Предсѣдателя, командующіе войсками въ округахъ.

3. На обязанность коммиссіи возлагается всестороннее разсмотрѣніе аттестацій на генеральскихъ чиновъ арміи, выясненіе степени ихъ пригодности къ службѣ и представленіе достойныхъ къ зачисленію въ кандидаты на должности: командующихъ войсками въ округахъ, ихъ помощниковъ, командировъ корпусовъ, комендантовъ крѣпостей, начальниковъ дивизій и отдѣльныхъ бригадъ.

4. Постановленія коммиссіи представляются Предсѣдателемъ ея на Высочайшее утвержденіе. Р. Г. № 61.

11. В. п. 20 іюня 1905 г. объ учрежденіи должности начальника генеральнаго штаба.

Его Императорскому Величеству благоугодно было учредить должность начальника генеральнаго штаба, непосредственно подчиненнаго Его Императорскому Величеству, и утвердить прилагаемое при семъ положеніе о начальникѣ генеральнаго штаба.

---

[1]) Высочайшими повелѣніями по военному вѣдомству учреждены должности генералъ-инспекторовъ: пѣхоты, кавалеріи артиллеріи и инженерныхъ войскъ.

Положеніе о начальникѣ генеральнаго штаба.

1. Начальникъ генеральнаго штаба есть ближайшій исполнитель Высочайшихъ указаній по службѣ генеральнаго штаба и по разработкѣ вопросовъ, относящихся до подготовки къ войнѣ. Въ дѣйствіяхъ своихъ онъ подчиняется непосредственно Верховной власти, имѣя по дѣламъ, къ кругу вѣдѣнія его относящимся, личный докладъ у Его Императорскаго Величества.

2. Начальникъ генеральнаго штаба назначается и увольняется по непосредственному Высочайшему усмотрѣнію Высочайшимъ приказомъ и указомъ Правительствующему Сенату.

3. Начальникъ генеральнаго штаба есть начальникъ главнаго управленія генеральнаго штаба, въ составъ коего входятъ: 1) управленіе генералъ-квартирмейстера генеральнаго штаба; 2) управленіе военныхъ сообщеній; 3) военно-топографическое управленіе, и 4) управленіе начальника желѣзнодорожныхъ и техническихъ для связи войскъ. Сверхъ того, начальнику генеральнаго штаба подчиняются: Николаевская академія генеральнаго штаба, офицеры генеральнаго штаба, занимающіе штатныя должности по генеральному штабу, офицеры корпуса военныхъ топографовъ и желѣзнодорожныя и техническія для связи войска.

Примѣчаніе. Офицеры генеральнаго штаба, не занимающіе штатныхъ должностей по генеральному штабу, состоятъ въ завѣдываніи начальника генеральнаго штаба, но ему не подчиняются.

4. Начальникъ генеральнаго штаба: а) руководитъ разработкою соображеній по подготовкѣ къ войнѣ, объединяетъ работы окружныхъ штабовъ въ этомъ отношеніи и слѣдитъ за ихъ исполненіемъ; б) руководитъ службою и военно-научными работами генеральнаго штаба; в) слѣдитъ за развитіемъ и усовершенствованіемъ всѣхъ отраслей военнаго дѣла, способствуя распространенію военныхъ знаній въ арміи; г) даетъ общія указанія начальнику военныхъ сообщеній относительно организаціи перевозокъ войскъ и военныхъ грузовъ для мирнаго и военнаго времени и наблюдаетъ за соотвѣтственнымъ ихъ исполненіемъ; д) даетъ начальнику корпуса военныхъ топографовъ общія указанія о направленіи съемочныхъ и картографическихъ работъ, о подготовкѣ и службѣ корпуса военныхъ топографовъ и о снабженіи войскъ картами въ мирное и военное время; е) даетъ начальнику желѣзнодорожныхъ и техническихъ для связи войскъ указанія о направленіи службы и дѣятельности этихъ войскъ и подготовки ихъ для военнаго времени, и ж) направляетъ дѣятельность Николаевской академіи генеральнаго штаба.

5. При Высочайшихъ осмотрахъ Государемъ Императоромъ войскъ начальникъ генеральнаго штаба состоитъ при Особѣ Его Императорскаго Величества.

6. Начальникъ генеральнаго штаба есть непремѣнный членъ Совѣта государственной обороны. Сверхъ того, при разсмотрѣніи въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ дѣлъ, соприкосновенныхъ съ его кругомъ дѣятельности, начальникъ генеральнаго штаба принимаетъ участіе съ правомъ голоса.

7. Начальникъ генеральнаго штаба представляетъ ежегодно Государю Императору отчетъ о дѣятельности главнаго управленія генеральнаго штаба и свои предположенія о необходимыхъ усовершенствованіяхъ и улучшеніяхъ по службѣ генеральнаго штаба и по подготовкѣ къ войнѣ.

8. Начальникъ генеральнаго штаба разрабатываетъ общія предположенія для большихъ маневровъ, производимыхъ въ Высочайшемъ присутствіи, и по сношеніи съ Военнымъ Министромъ представляетъ ихъ на благовоззрѣніе Государя Императора.

9. Всеподданнѣйшіе доклады по вопросамъ, относящимся къ готовности войскъ и подготовкѣ къ войнѣ, начальникъ генеральнаго штаба представляетъ на Высочайшее благовоззрѣніе не иначе, какъ съ заключеніемъ Военнаго Министра.

10. Дѣла, требующія разсмотрѣнія Военнаго Совѣта, представляются въ этотъ Совѣтъ начальникомъ генеральнаго штаба по предварительномъ сношеніи съ Военнымъ Министромъ. Постановленія Военнаго Совѣта, подлежащія Высочайшему утвержденію, представляются на Высочайшее благовоззрѣніе Военнымъ Министромъ.

Если Военный Совѣтъ признаетъ представленіе начальника генеральнаго штаба не подлежащимъ удовлетворенію, то о томъ доводится Военнымъ Министромъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

11. Начальникъ генеральнаго штаба по отношенію подчиненныхъ ему управленій и служащихъ пользуется правами начальника главнаго управленія Военнаго Министерства.

12. Начальникъ генеральнаго штаба по вопросамъ, къ кругу его вѣдѣнія относящимся, сносится съ другими учрежденіями на правахъ министра. Прав. Вѣстн. № 134 [1]).

12. В. п. 25 іюня 1905 г. о сформированіи въ Военномъ Министерствѣ главнаго управленія генеральнаго штаба.

1) Выдѣлить изъ состава Главнаго Штаба управленія: 2-го генералъ-квартирмейстера, военныхъ сообщеній и военно-топографическое, а равно Николаевскую академію генеральнаго штаба и подчинить ихъ начальнику генеральнаго штаба.

2) Изъ управленія 2-го генералъ-квартирмейстера выдѣлить мобилизаціонный отдѣлъ и передать его въ вѣдѣніе 1-го генералъ-квартирмейстера, а изъ состава управленія 1-го генералъ-квартирмейстера передать въ непосредственное вѣдѣніе 2-го генералъ-квартирмейстера отдѣленіе по службѣ генеральнаго штаба. Выдѣляемому 2-му генералъ-квартирмейстеру именоваться генерелъ-квартирмейстеромъ генеральнаго штаба, а остающемуся въ составѣ главнаго штаба 1-му генералъ-квартирмейстеру именоваться генералъ-квартирмейстеромъ Главнаго Штаба.

3) Выдѣляемымъ нынѣ изъ состава Главнаго Штаба частямъ оставаться въ отношеніи внутренней службы и хозяйства, временно, въ вѣдѣніи начальника Главнаго Штаба. П. В. № 137.

13. Указъ 9 января 1906 г. объ измѣненіяхъ въ управленіи Морскимъ вѣдомствомъ.

Въ цѣляхъ скорѣйшаго возсозданія боевого флота и образованія надле-

1) Ст. 13—16 положенія 20 іюня 1905 г. касаются подробностей круга вѣдомства Начальника Генеральнаго Штаба. – Объ утвержденіи штата главнаго управленія Генеральнаго Штаба объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 22 апр. 1906 г. № 252.

жащаго личнаго состава представляется совершенно неотложнымъ немедленное принятіе ряда мѣръ къ соотвѣтственной реорганизаціи управленія Морскимъ вѣдомствомъ, а потому, впредь до пересмотра и утвержденія въ установленномъ порядкѣ новаго положенія объ управленіи названнымъ вѣдомствомъ, признали Мы за благо:

I. Учредить должность Товарища Морского Министра съ правами, присвоенными существующимъ подобнымъ должностямъ Товарищей Министра.

II. Начальнику Главнаго Морского Штаба предоставить права наравнѣ съ Товарищемъ Министра.

III. На упомянутыхъ въ отдѣлахъ I и II лицъ возложить непосредственное завѣдываніе подъ руководствомъ Морского Министра тѣми изъ учрежденій министерства, кои послѣдній признаетъ полезнымъ для дѣла поручить ихъ вѣдѣнію.

IV. Предоставить Морскому Министру теперь же сдѣлать соотвѣтственно выяснившейся потребности измѣненія въ распредѣленіи дѣлъ между учрежденіями министерства и въ связи съ этимъ за счетъ однихъ должностей учреждать новыя съ окладами по сравненію съ установленными дѣйствующими штатами. С. У. № 13, ст. 53.

14. Указъ 5 іюня 1906 г. объ образованіи морского генеральнаго штаба.

Въ виду осуществленнаго нынѣ выдѣленія изъ состава главнаго морского штаба стратегической части въ отдѣльное въ составѣ Морского Министерства учрежденіе, признали Мы благовременнымъ, въ развитіе и измѣненіе повелѣнія Нашего, изложеннаго въ рескриптѣ, данномъ 24 апрѣля с. г. на имя Морского Министра [1]), постановить:

1. Вновь образованное въ составѣ Морского Министерства учрежденіе наименовать морскимъ генеральнымъ штабомъ.

2. Морской генеральный штабъ имѣетъ предметомъ своихъ занятій составленіе плана войны на морѣ и мѣропріятій по организаціи боевой готовности морскихъ вооруженныхъ силъ Имперіи.

3. Начальникъ морского генеральнаго штаба опредѣляется и увольняется Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату и Высочайшимъ приказомъ по Морскому вѣдомству.

4. Начальникъ морского генеральнаго штаба подчиняется непосредственно Морскому Министру и пользуется по ввѣренной ему части правами, предоставленными начальникамъ главныхъ управленій Морского Министерства.

5. По своей должности, начальникъ морского генеральнаго штаба есть непремѣнный членъ Совѣта Государственной Обороны.

6. Въ подчиненіи начальнику морского генеральнаго штаба состоятъ Оперативныя отдѣленія въ портахъ и военно-морскіе агенты за границей.

---

[1]) См. стр. 57.

7. Подробныя постановленія о морскомъ генеральномъ штабѣ опредѣлить особымъ Наказомъ, утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ. С. У. № 139, ст. 847.

15. В. р. на имя Морского Министра, вице-адмирала А. А. Бирилева.

а) 29 іюня 1905 года.

Цѣлый рядъ несчастныхъ для нашего флота военныхъ событій лишилъ его въ настоящую войну возможности оказать нашей сухопутной арміи ту поддержку, которая облегчила бы ея задачу и въ значительной степени обезпечила бы ея успѣхъ.

Съ семьями и близкими участниковъ военныхъ дѣйствій на морѣ Я глубоко, душевно скорблю о погибшихъ вѣрныхъ своему долгу моряковъ, которые мужественно и самоотверженно пожертвовали собою, сражаясь за честь Россіи, повинуясь Моимъ велѣніямъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ нравственный долгъ передъ Родиной обязываетъ всѣхъ чиновъ флота и морского вѣдомства разобраться въ нашихъ ошибкахъ и безотлагательно съ горячимъ рвеніемъ приняться за работу надъ возсозданіемъ тѣхъ морскихъ силъ, которыя нужны Россіи, и надъ воспитаніемъ и подготовкой требуемаго личнаго состава флота, проникнутаго сознаніемъ предъявляемыхъ къ нему требованій военно-морского дѣла.

Въ минувшемъ году при спѣшномъ вооруженіи 2-й и 3-й тихоокеанскихъ эскадръ вы проявили на дѣлѣ выдающуюся энергію, опытность и военное чутье и съумѣли внушить во всѣхъ подвѣдомственныхъ вамъ чинахъ бодрость духа и сознаніе государственной важности выполняемой работы.

Таковыя заслуги ваши даютъ Мнѣ увѣренность разсчитывать на вашу помощь Мнѣ въ предстоящемъ трудномъ дѣлѣ обновленія флота.

Назначая васъ нынѣ Морскимъ Министромъ, Я возлагаю на васъ высшее руководство морскимъ вѣдомствомъ и доклады Мнѣ по дѣламъ флота.

Возмутительныя событія послѣдняго времени въ черноморской флотской дивизіи свидѣтельствуютъ о полномъ упадкѣ воинской дисциплины въ морскихъ командахъ и о крайне небрежномъ отношеніи ихъ прямыхъ начальниковъ къ своему дѣлу. Такія исключительныя преступныя дѣянія требуютъ самаго серіознаго, всесторонняго разслѣдованія и самыхъ строгихъ мѣръ карательныхъ.

Въ предстоящей вамъ работѣ Я ставлю вамъ въ первѣйшую вашу обязанность заботу объ укрѣпленіи воинскаго духа и дисциплины и о правильномъ прохожденіи службы личнаго состава флота, для чего считаю полезнымъ ввести вновь существовавшую въ прежнее время баллотировку офицеровъ при производствѣ въ слѣдующіе чины.

Въ дѣлѣ управленія Морскимъ Министерствомъ признаю необходимымъ упрощеніе центральныхъ его органовъ и предоставленіе большей самостоятельности и отвѣтственности главнымъ командирамъ балтійскаго и черноморскаго флотовъ и портовъ.

Я требую, чтобы было обращено вниманіе на важное воспитательное значеніе для гардемаринъ морского кадетскаго корпуса заграничныхъ плаваній для укрѣпленія въ нихъ любви къ морской службѣ.

Для удовлетворенія все увеличивающихся потребностей флота въ людяхъ спеціальныхъ знаній, особенно въ механикахъ, въ самостоятельныхъ маши-

нистахъ и въ машинныхъ командахъ, необходимо обезпечить флотъ надежнымъ, технически подготовленнымъ личнымъ составомъ, воспитаннымъ въ воинской дисциплинѣ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ и школахъ морского вѣдомства.

По части судостроительной считаю неотложнымъ поставить наше военное судостроеніе въ болѣе отвѣчающія современнымъ требованіямъ условія и поднять техническій образовательный уровень корпуса корабельныхъ инженеровъ.

Что касается выработки и выполненія будущей программы военнаго кораблестроенія, то первѣйшею священною обязанностью морского вѣдомства Я ставлю безотлагательное обезпеченіе морской обороны отечественныхъ береговъ во всѣхъ нашихъ водахъ, а затѣмъ уже, въ зависимости отъ средствъ, постепенное возсозданіе боевыхъ эскадръ.

Отъ всей души желая вамъ полнаго успѣха на новомъ трудномъ и отвѣтственномъ поприщѣ государственной дѣятельности на пользу дорогой Родины, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный. П. В. № 100.

б) 19 сент. 1905 года.

Въ рескриптѣ Моемъ, 29-го минувшаго іюня на ваше имя данномъ [1]), Я указалъ вамъ, какъ одну изъ главнѣйшихъ предстоящихъ вамъ задачъ, установленіе правильнаго прохожденія службы личнаго состава.

Гибель многихъ лучшихъ офицеровъ нашего флота въ войнѣ съ Японіей, потеря большей части нашихъ боевыхъ судовъ и долгій промежутокъ времени, необходимый для возсозданія морской силы, отвѣчающей достоинству и потребностямъ Россіи, ставитъ осуществленіе намѣченной Мною цѣли въ самыя трудныя условія. Эти трудности вызываютъ поэтому неотложность коренныхъ преобразованій въ порядкѣ прохожденія службы офицерскихъ чиновъ флота и мѣръ, исключительныхъ для приведенія численнаго состава ихъ въ соотвѣтствіе съ боевыми потребностями. Въ видахъ сего повелѣваю вамъ:

1) Пересмотрѣть безотлагательно положеніе о морскомъ цензѣ и внести въ законодательномъ порядкѣ проектъ новаго закона о прохожденіи службы офицерскихъ чиновъ, и

2) Обратить тщательное вниманіе на болѣе строгую качественную служебную оцѣнку ихъ при назначеніяхъ на строевыя должности.

Тѣ офицеры, которые, несмотря на свою продолжительную и полезную службу въ прошломъ, останутся за излишкомъ безъ назначеній,—естественно не будутъ уже отвѣчать по своему возрасту и силамъ болѣе сложнымъ требованіямъ службы на судахъ обновленнаго и технически усовершенствованнаго флота. Посему, признавая необходимымъ увольненіе таковыхъ отъ службы до достиженія ими предѣльнаго возраста, дабы не задерживать во вредъ дѣлу движенія по службѣ молодыхъ офицеровъ, Я въ то же время желаю, чтобы увольненіе ихъ не было связано съ существенными матеріальными для нихъ потерями, для чего призналъ за благо повелѣть вамъ выработать и представить въ установленномъ порядкѣ, въ самомъ непродолжительномъ времени, на Мое утвержденіе временныя льготныя правила назначенія пенсій тѣмъ изъ офицеровъ флота, которые будутъ уволены на указанныхъ основаніяхъ въ теченіе ближайшихъ 5-ти лѣтъ. П. В. № 203.

---

[1]) См. стр. 55.

в) 24 апр. 1906 года.

Начатыя обширныя государственныя преобразованія, направленныя къ обновленію и преуспѣянію дорогого Отечества нашего, могутъ быть съ успѣхомъ приведены въ исполненіе лишь при увѣренности русскихъ людей въ внѣшней безопасности Государства и при сознаніи неизмѣннаго международнаго положенія Россіи, какъ великой Державы.

Для достиженія этой цѣли необходимо скорѣйшее возсозданіе соотвѣтственнаго боевого флота въ ряду другихъ вооруженныхъ силъ Имперіи и содержаніе его въ полной боевой готовности, безъ которой никакой флотъ не можетъ быть на высотѣ своего государственнаго значенія.

Всѣ усилія личнаго состава флота и всѣ затраты, которыя будутъ дѣлаемы Государствомъ для постройки и боевой подготовки флота, тѣмъ не менѣе могутъ остаться тщетными, доколѣ въ дѣлѣ его устроенія не будутъ положены новыя начала, обезпечивающія правильную, цѣлесообразную и отвѣтственную работу всего Морского вѣдомства.

Посему, признавая наиважнѣйшимъ для флота безотлагательное и коренное преобразованіе Главнаго Морского Штаба, нынѣ вѣдающаго боевою готовностью морскихъ вооруженныхъ силъ Имперіи, повелѣваю:

1) Выдѣлить нынѣ же изъ состава Главнаго Морского Штаба стратегическую часть и связанную съ нею организаціонную часть мобилизаціи флота—въ самостоятельное, отвѣтственное, въ ряду другихъ установленій Морского вѣдомства, учрежденіе, коему именоваться Управленіемъ Морского Генеральнаго Штаба.

2) Оперативныя отдѣленія въ главныхъ портахъ отдѣльныхъ морей, а также морскихъ агентовъ за границею подчинить вѣдѣнію Управленія Морского Генеральнаго Штаба. Въ вѣдѣніе того же Управленія передать составленіе плановъ и учебныхъ программъ курса военно-морскихъ наукъ Николаевской Морской Академіи.

3) Установить совмѣстную дѣятельность Управленія Морского Генеральнаго Штаба съ Генеральнымъ Штабомъ Военнаго вѣдомства въ общихъ вопросахъ, касающихся государственной обороны и развитія вооруженныхъ силъ Имперіи.

4) Начальнику Управленія Морского Генеральнаго Штаба быть по должности непремѣннымъ членомъ Совѣта Государственной обороны.

5) Всеподданнѣйшіе доклады Морского Министра по Управленію Морского Генеральнаго Штаба дѣлать лично Начальнику сего Управленія въ присутствіи Морского Министра.

6) Приступить теперь же въ особомъ совѣщаніи къ разработкѣ Наказа и временныхъ штатовъ Управленія Морского Генеральнаго Штаба, каковые могутъ подлежать измѣненіямъ по указаніямъ опыта.

Да послужитъ это коренное преобразованіе одного изъ главнѣйшихъ высшихъ учрежденій Морского вѣдомства залогомъ обновленія и стройнаго развитія нашего флота и да укрѣпитъ рвеніе и усердіе его личнаго состава. С. У. № 119, ст. 658.

XIII. Законы о преобразованіяхъ въ мѣстныхъ высшихъ управленіяхъ на Кавказѣ и въ Сибири, а также въ мѣстномъ строѣ губерній Прибалтійскихъ и Царства Польскаго.

1. Указъ 26 февр. 1905 г. о возстановленіи должности Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ.

Признавъ за благо возстановить должность Нашего Намѣстника Кавказскаго, во всей полнотѣ его власти, въ предѣлахъ мѣстностей, находящихся нынѣ въ вѣдѣніи Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ, командующаго войсками кавказскаго военнаго округа и войсковаго наказнаго атамана кавказскихъ казачьихъ войскъ, повелѣваемъ:

1) Нашему Намѣстнику Кавказскому присвоить высшую власть по всѣмъ частямъ гражданскаго управленія въ краѣ, ему ввѣренномъ.

2) По званію своему Намѣстнику быть членомъ Государственнаго Совѣта, членомъ Совѣта и Комитета Министровъ, главнокомандующимъ войсками, расположенными въ предѣлахъ Намѣстничества, и войсковымъ наказнымъ атаманомъ кавказскихъ казачьихъ войскъ.

3) Для содѣйствія Намѣстнику по управленію ввѣреннымъ ему краемъ учредить должности его помощниковъ по военной и по гражданской частямъ, съ непосредственнымъ подчиненіемъ Намѣстнику.

4) Въ случаѣ отсутствія Намѣстника помощнику его по военной части вступать въ исправленіе должности Намѣстника.

5) Въ развитіе данныхъ Нами указаній, возложить на Нашего Намѣстника Кавказскаго составленіе положенія объ управленіи симъ Намѣстничествомъ.

6) Впредь до изданія сего положенія (п. 5): а) предметы вѣдомства Намѣстника, его права и обязанности по отношенію къ учрежденіямъ, находящимся нынѣ въ вѣдѣніи Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ, командующаго войсками кавказскаго военнаго округа и войсковаго наказнаго атамана кавказскихъ казачьихъ войскъ, опредѣлить на основаніи ст. ст. 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19 учрежденія управленія Кавказскаго и Закавказскаго края св. зак. т. II, изд. 1876 г., сохранивъ за Намѣстникомъ всѣ полномочія, присвоенныя нынѣ поименованнымъ высшимъ должностямъ главнаго управленія Кавказскаго края, б) предметы вѣдомства помощника Намѣстника по военной части опредѣлить примѣнительно къ должности помощника командующаго войсками кавказскаго военнаго округа, в) помощнику Намѣстника по гражданской части присвоить права и обязанности, нынѣ предоставленныя помощнику Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, г) правительственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, какъ главнаго управленія на Кавказѣ такъ и мѣстныхъ учрежденій дѣйство-

вать на нынѣ существующихъ основаніяхъ, изложенныхъ въ учрежденіи управленія Кавказскаго края (св. зак. т. II, изд. 1892 г. и прод.).

7) Должности Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и командующаго войсками кавказскаго военнаго округа, а также помощника его упразднить. П. В. № 50.

Указъ 13 апр. 1905 г. о возложеніи на управляющаго дѣлами Комитета Министровъ, статсъ-секретаря барона Нольде, обязанности замѣнять Намѣстника Кавказскаго въ засѣданіяхъ высшихъ государственныхъ установленій.

Возстановивъ должность Нашего Намѣстника Кавказскаго и присвоивъ ему высшую по всѣмъ частямъ власть въ краѣ, Мы признали, однако необходимымъ сохранить при этомъ существующій въ Имперіи общій порядокъ разрѣшенія дѣлъ законодательства и высшаго управленія.

Сообразно сему, не учреждая какого-либо особаго, центральнаго по кавказскимъ дѣламъ государственнаго установленія, Мы повелѣли Намѣстнику быть, по сему званію, Членомъ Государственнаго Совѣта и Совѣта и Комитета Министровъ.

За невозможностью же для него, при небытности его въ С.-Петербургѣ, принимать участіе въ засѣданіяхъ названныхъ высшихъ установленій, Мы, для успѣшнѣйшаго разрѣшенія подлежащихъ вѣдѣнію Намѣстника Кавказскаго дѣлъ, положили облечь особыми полномочіями избранное для сего лицо.

Въ этихъ видахъ повелѣваемъ Управляющему дѣлами Комитета Министровъ, Статсъ-Секретарю барону Нольде, замѣнять Нашего Намѣстника Кавказскаго въ засѣданіяхъ высшихъ государственныхъ установленій, входить съ Министрами и другими Главными Начальниками вѣдомствъ въ сношенія по дѣламъ, вносимымъ Намѣстникомъ на разсмотрѣніе сихъ установленій, и возлагать производство поручаемыхъ ему, на основаніи настоящаго Указа, дѣлъ на Канцелярію Комитета Министровъ.

Независимо отъ сего предоставляемъ Намѣстнику поступающія отъ него и требующія Нашего разсмотрѣнія дѣла направлять къ Намъ непосредственно или чрезъ посредство Статсъ-Секретаря барона Нольде. С. У., ст. 525.

2. Указъ 3 мая 1905 г. о предоставленіи Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ новыхъ полномочій.

Въ развитіе Именного указа, 26 Февраля сего года Правительствующему Сенату даннаго, и въ видахъ ближайшаго осуществленія Намѣстникомъ Нашимъ на Кавказѣ полноты власти по всѣмъ частямъ гражданскаго управленія въ семъ краѣ, признали Мы необходимымъ:

1) Предоставить Намѣстнику Нашему на Кавказѣ тѣ права и полномочія, которыя принадлежали бывшему Намѣстнику Кавказскому по статьямъ 26 и 27 учрежденія управленія Кавказскаго и Закавказскаго края (св. зак. т. II, изд. 1876 г.), съ тѣмъ въ этомъ законѣ измѣненіемъ, что, въ случаѣ Намѣстникъ найдетъ невозможнымъ или неудобнымъ привести министерское распоряженіе или циркуляръ въ дѣйствіе, то вноситъ о семъ въ Комитетъ Министровъ.

2) Сохранивъ всѣ дѣйствующія узаконенія и правила объ опредѣленіи, перемѣщеніи и увольненіи въ отпуски и отъ службы чиновниковъ, объ ихъ отвѣтственности, производствѣ въ чины, награжденіи, о назначеніи имъ пенсій и всякихъ иныхъ выдачъ, установить то изъятіе по отношенію къ служащимъ на Кавказѣ, что всѣ права, принадлежащія по симъ правиламъ Министрамъ и Главноуправляющимъ, осуществляются непосредственно Намѣстникомъ, не распространяя лишь сего новаго порядка на чиновъ государственнаго контроля и государственнаго банка,

и 3) Предоставить Намѣстнику образовать, впредь до утвержденія въ установленномъ порядкѣ штатовъ управленія Намѣстника, временныя учрежденія сего управленія изъ состава должностныхъ лицъ управленія Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, безъ измѣненія числа существующихъ должностей, ихъ классовъ и присвоеннаго имъ содержанія, распредѣляя, по ближайшему усмотрѣнію Намѣстника, между сими учрежденіями средства на канцелярскіе и хозяйственные расходы, въ предѣлахъ общей суммы, нынѣ ассигнуемой, и устанавливая правила о взаимныхъ отношеніяхъ сихъ учрежденій и внутреннемъ ихъ распорядкѣ. С. У. № 77, ст. 609.

3. Указъ 13 іюля 1905 г. о возстановленіи въ предѣлахъ Кавказскаго Намѣстничества прежняго порядка опредѣленія, перемѣщенія и увольненія въ отпускъ отъ службы чиновъ судебнаго вѣдомства, а равно и привлеченія ихъ къ отвѣтственности, производства въ чины, награжденія и назначенія имъ пенсій и всякихъ иныхъ выдачъ.

Возстановивъ должность Нашего Намѣстника на Кавказѣ, признали Мы за благо, Указами 26 февраля и 3 мая сего года, присвоить въ этомъ краѣ непосредственно Намѣстнику права, принадлежащія Министрамъ и Главноуправляющимъ по опредѣленію, перемѣщенію и увольненію въ отпускъ и отъ службы чиновниковъ, привлеченію ихъ къ отвѣтственности, производству въ чины, награжденію и назначенію имъ пенсій и всякихъ иныхъ выдачъ.

Нынѣ, согласно представленію Намѣстника, основанному на непосредственномъ ознакомленіи его съ условіями управленія краемъ, почитаемъ соотвѣтственнымъ, въ цѣляхъ поддержанія неразрывной связи между судебными установленіями всѣхъ частей Имперіи и для обезпеченія Кавказскимъ судебнымъ учрежденіямъ равной съ судами прочихъ мѣстностей самостоятельности,— повелѣть соблюдать по указаннымъ выше предметамъ, въ отношеніи чиновъ судебнаго вѣдомства, прежній, дѣйствовавшій въ Кавказскомъ краѣ до возстановленія Намѣстничества, порядокъ. С. У. № 126, ст. 1137.

4. Указъ 17 марта 1906 г. объ измѣненіяхъ въ устройствѣ мѣстнаго высшаго управленія въ Сибири.

Именнымъ Указомъ Нашимъ, даннымъ Правительствующему Сенату 26 декабря 1897 года, введено было новое раздѣленіе Сибири на военные округа,

съ соотвѣтственными измѣненіями въ устройствѣ ихъ высшаго гражданскаго управленія, причемъ въ иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ было отдѣлено военное управленіе отъ гражданскаго и образованъ изъ губерній: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской и областей: Акмолинской, Семипалатинской и Якутской одинъ военный округъ, съ центральнымъ управленіемъ въ Омскѣ и съ наименованіемъ его «сибирскій военный округъ». Вмѣстѣ съ симъ иркутскому генералъ-губернатору присвоено было названіе «иркутскій военный генералъ-губернаторъ», съ подчиненіемъ ему, по наружной части, войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ генералъ-губернаторства.

Опытъ минувшей войны и событія послѣдняго времени на Дальнемъ Востокѣ показали неудобства, проистекающія изъ установленнаго нынѣ раздѣленія Сибири на военные округа, а посему, признавъ за благо ввести, взамѣнъ существующаго, новое распредѣленіе военныхъ округовъ въ Сибири, въ связи съ измѣненіемъ высшаго гражданскаго управленія иркутскимъ и приамурскимъ генералъ-губернаторствами, повелѣваемъ:

1) образовать иркутскій военный округъ изъ губерній: Иркутской и Енисейской и областей: Якутской и Забайкальской, съ возложеніемъ на иркутскаго генералъ-губернатора обязанностей командующаго войсками въ семъ округѣ, и наименованіемъ его «иркутскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками иркутскаго военнаго округа»;

2) оставить въ составѣ сибирскаго военнаго округа губерніи: Тобольскую и Томскую и области: Акмолинскую и Семипалатинскую, переименовавъ его въ «омскій военный округъ»;

3) включить въ составъ иркутскаго генералъ-губернаторства Забайкальскую область, выдѣливъ ее изъ приамурскаго генералъ-губернаторства. С. У. № 216, ст. 1537.

5. В. р. 3 апр. 1905 г. на имя Иркутскаго Генералъ-Губернатора.

Въ непрестанныхъ заботахъ о преуспѣяніи всѣхъ частей Державы Россійской Я обратилъ вниманіе на быстро растущія нужды обширнаго Сибирскаго края. Великій рельсовый путь, связавшій его съ Европейскою Россіею, произвелъ глубокія измѣненія въ строѣ мѣстной гражданской жизни. Усиленный притокъ переселенцевъ, привлекаемыхъ неисчерпаемыми природными богатствами страны, явился мощнымъ двигателемъ развитія ея производительныхъ силъ.

Вновь возникшія бытовыя условія выдвинули на очередь рядъ весьма важныхъ задачъ, рѣшеніе коихъ не можетъ быть достигнуто безъ участія представителей населенія. Назрѣвшимъ потребностямъ не отвѣчаетъ болѣе дѣйствующій въ Сибири порядокъ завѣдыванія земскимъ хозяйствомъ, и Я призналъ за благо завѣдываніе это въ предѣлахъ иркутскаго военнаго генералъ-губернаторства и въ губерніяхъ Тобольской и Томской образовать на плодотворныхъ началахъ общественной самодѣятельности, обезпечивающихъ своевременное удовлетвореніе непрерывно наростающихъ запросовъ жизни.

Во исполненіе сего поручаю вамъ приступить къ разработкѣ вопроса о введеніи земскихъ учрежденій во ввѣренномъ вамъ генералъ-губернаторствѣ въ соотвѣтствіи съ предначертаніями Моими, предуказанными во 2 пунктѣ указа Правительствующему Сенату отъ 12 декабря 1904 года, и выработанныя вами соображенія сообщить Министру Внутреннихъ Дѣлъ для дальнѣйшаго въ установленномъ порядкѣ направленія ихъ одновременно съ предположеніями о введеніи земскихъ учрежденій въ Тобольской и Томской губерніяхъ.

Да послужитъ принимаемая мѣра къ вящшему преуспѣянію дорогого Мнѣ Сибирскаго края и къ тѣснѣйшему единенію его съ коренною Россіею. П. В. № 76.

6. В. п. 21 іюня 1905 г. о преобразованіяхъ по управленію Дальнимъ Востокомъ.

1. Впредь до замѣщенія должности Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ, предоставить подлежащимъ Министерствамъ и Главнымъ Управленіямъ по всѣмъ дѣламъ гражданскаго управленія въ Намѣстничествѣ руководствоваться порядкомъ, установленнымъ Высочайшимъ Его Величества повелѣніемъ 10 сентября 1903 года (Собр. Узак. 1903 года, ст. 1249) въ отношеніи направленія и рѣшенія текущихъ дѣлъ въ областяхъ Дальняго Востока.

2. Упразднить состоящія при Намѣстникѣ походныя канцеляріи по гражданской и дипломатической частямъ, оставивъ лицъ, занимающихъ упраздняемыя должности, если они не получатъ новыхъ назначеній, за штатомъ, съ производствомъ имъ заштатнаго жалованья по занимаемымъ должностямъ и съ отнесеніемъ вызываемаго симъ расхода на смѣту Главнаго Штаба.

3. Передать производящіяся въ канцеляріяхъ дѣла по принадлежности въ Министерства, Главныя Управленія и канцелярію приамурскаго генералъ-губернатора. П. В. № 176 [1]).

7. Указъ 28 ноября 1905 г. объ учрежденіи временнаго Прибалтійскаго Генералъ-Губернаторства и В. р. 14 марта 1905 г. Варшавскому Генералъ-Губернатору.

а) Указъ 28 ноября 1905 г.

Въ виду усиливающихся безпорядковъ въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ, а также существованія серіознаго броженія въ населеніи Эстляндской губерніи, для скорѣйшаго водворенія въ сихъ губерніяхъ порядка и для успѣшнѣйшей разработки всѣхъ общихъ вопросовъ мѣстной жизни, оставленіе коихъ безъ удовлетворительнаго разрѣшенія содѣйствуетъ распространенію смуты, признали Мы за благо ввести мѣры къ объединенію дѣятельности всѣхъ существующихъ въ означенныхъ мѣстностяхъ властей и разработку законодатель-

1) По В. п. 18 іюня 1905 года, упразднены также военныя походныя канцеляріи и должности при Намѣстникѣ Дальняго Востока. (П. В. № 137).

ныхъ предположеній, касающихся интересовъ населенія Прибалтійскаго края, сосредоточить на мѣстѣ при участіи мѣстныхъ людей. Для сего повѣлеваемъ:

I. Учредить должность Временнаго Прибалтійскаго Генералъ-Губернатора на основаніяхъ, указанныхъ въ законоположеніяхъ о главнымъ начальникахъ губерній и нижеслѣдующихъ правилъ:

1) означенному Генералъ-Губернатору подчинить губерніи Лифляндскую, Курляндскую и Эстляндскую [1]).

II. 1) Для разработки законодательныхъ предположеній по всѣмъ мѣстнымъ вопросамъ и въ частности о введеніи въ краѣ земскаго самоуправленія, объ улучшеніи быта крестьянъ, о реформахъ приходскихъ учрежденій и школьной, учредить особое при Временномъ Прибалтійскомъ Генералъ-Губернаторѣ, подъ его предсѣдательствомъ или подъ предсѣдательствомъ одного изъ Губернаторовъ по его назначенію, совѣщаніе въ составѣ выбранныхъ отъ дворянскихъ ландтаговъ и городскихъ думъ губернскихъ городовъ всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерній представителей, по два отъ каждаго изъ этихъ учрежденій, а также представителей отъ крестьянъ по два для каждой губерніи съ тѣмъ, чтобы эти представители, при условіи знанія ими русскаго языка, были избраны въ каждой губерніи отдѣльно на съѣздѣ выборщиковъ отъ волостей, избранныхъ по одному отъ каждой волости на сходѣ выборныхъ и изъ ихъ среды.

2) Предоставить Генералъ-Губернатору разрѣшать своею властью окончательно всѣ вопросы, возникающіе при производствѣ означенныхъ выборовъ.

3) Предоставить Генералъ-Губернатору право приглашать къ участію въ учрежденномъ симъ указомъ совѣщаніи свѣдущихъ лицъ.

4) Предоставить Генералъ-Губернатору право предлагать сему совѣщанію на разсмотрѣніе и для разработки всѣ тѣ вопросы, независимо отъ перечисленныхъ въ пунктѣ 1 статьи II настоящаго указа, которые онъ признаетъ нужнымъ подвергнуть разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ, съ тѣмъ, чтобы составленныя совѣщаніемъ и одобренныя Генералъ-Губернаторомъ предположенія препровождались имъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ для дальнѣйшаго направленія.

III. Отмѣнить изложенныя въ пунктахъ 2 и 3 Именныхъ указовъ Нашихъ Правительствующему Сенату, данныхъ 6 августа и 22 ноября 1905 года, объ объявленіи состоящими на военномъ положеніи губерній Курляндской и Лифляндской, постановленія о предоставленіи Командующему войсками Виленскаго Военнаго округа въ означенныхъ губерніяхъ присваиваемыхъ въ мѣстностяхъ состоящихъ на военномъ положеніи правъ военнаго начальства и особыхъ правъ и обязанностей административныхъ органовъ гражданскаго вѣдомства по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія а также о разрѣшеніи названному лицу передавать полномочія, предоставленныя ему статьей 19 правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на

[1]) П. 2 касается правъ Генералъ-Губернатора по военной части.

военномъ положеніи, особо для сего назначенному лицу. С. У. № 229, ст. 1891.

б) В. р. 14 марта 1905 г. Варшавскому Ген.-Губернатору.

Естественный ходъ жизни за послѣднія сорокъ лѣтъ, истекшія со времени кореннаго обновленія гражданскаго быта въ Привислинскомъ краѣ, выдвинулъ на очередь рядъ немаловажныхъ мѣстныхъ потребностей, служащихъ нынѣ предметомъ особливой заботливости Правительства.

Къ сожалѣнію, преступныя усилія враговъ правопорядка пытаются внести замѣшательство въ мирную среду польскаго населенія, осложняя этимъ спокойное обсужденіе назрѣвшихъ нуждъ.

Одновременно нѣкоторые круги польскаго общества необдуманно и въ незаконныхъ проявленіяхъ обнаруживаютъ чрезмѣрныя притязанія относительно предѣловъ примѣненія государственнаго языка, коему во всѣхъ частяхъ разноплеменной Россійской Имперіи должно быть всегда обезпечено подобающее высокое значеніе, безъ излишняго однако и несправедливаго стѣсненія языковъ мѣстныхъ.

Ввѣривъ вамъ ближайшее, сообразно Моимъ предначертаніямъ, руководительство дѣлами губерній Привислинскаго края, признаю за благо, дабы, наряду съ закономѣрнымъ и твердымъ подавленіемъ искусственно поддерживаемой смуты, вы приступили къ разработкѣ тѣхъ преобразованій въ мѣстномъ строѣ, которыя будутъ признаны необходимыми для дальнѣйшаго преуспѣянія этого всегда близкаго Моему сердцу края въ неразрывномъ единеніи его съ остальными частями Россійской державы. П. В. № 60.

XIV. Учрежденіе Чрезвычайнаго Всероссійскаго Помѣстнаго Собора и Особаго по дѣламъ его Присутствія.

1. В. р. 27 дек. 1905 г. на имя С.-Петербургскаго Митрополита.

Церковная власть, въ лицѣ Святѣйшаго Синода, весною настоящаго года заявила Мнѣ о необходимости созвать, для устроенія дѣлъ церковныхъ, чрезвычайный всероссійскій помѣстный соборъ.

Тяжелыя обстоятельства на Дальнемъ Востокѣ не дали Мнѣ возможности тогда привести въ исполненіе это благое намѣреніе.

Нынѣ же Я признаю вполнѣ благовременнымъ произвести нѣкоторыя преобразованія въ строѣ нашей отечественной церкви, на твердыхъ началахъ вселенскихъ каноновъ, для вящшаго утвержденія православія.

А посему предлагаю вамъ, владыко, совмѣстно съ митрополитами: московскимъ—Владиміромъ и кіевскимъ—Флавіаномъ, опредѣлить время созванія этого, всѣми вѣрными сынами церкви ожидаемаго, собора.

2. В. п. 16 янв. 1906 г.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, 27 января 1906 г., сообщилъ Правительствующему Сенату, вѣдѣніемъ, что Государь Императоръ, по всеподд-

даннѣйшему Оберъ-Прокурора докладу, въ 16 день Января 1906 г., Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 14 Января 1906 г. за № 127, коимъ предположено было: 1) съ цѣлью успѣшной разработки и подготовки къ разсмотрѣнію на Помѣстномъ Всероссійскомъ Соборѣ какъ первоначально намѣченныхъ, такъ и вновь возникшихъ вопросовъ учредить при Святѣйшемъ Синодѣ подъ предсѣдательствомъ Первенствующаго Члена его, Митрополита С.-Петербургскаго Антонія, Особое Присутствіе, съ участіемъ въ ономъ, на правахъ Членовъ, Митрополитовъ Московскаго Владиміра и Кіевскаго Флавіана, а также Архіепископовъ: Херсонскаго Димитрія, Литовскаго Никандра, Ярославскаго Іакова, Финляндскаго Сергія, и Епископовъ: Волынскаго Антонія, Псковскаго Арсенія и Могилевскаго Стефана, и съ предоставленіемъ участія въ семъ Присутствіи Синодальному Оберъ-Прокурору и его Товарищу; 2) пригласить къ занятіямъ въ Присутствіи на правахъ членовъ нижеслѣдующихъ лицъ: протоіереевъ: заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета М. Горчакова, профессора Харьковскаго университета Т. Буткевича, профессора университета Св. Владиміра П. Свѣтлова, ординарнаго профессора Кіевской духовной академіи Ѳ. Титова, настоятеля посольской церкви въ Берлинѣ А. Мальцева и настоятеля С.-Петербургской Вознесенской церкви А. Лебедева; экстраординарнаго профессора С.-Петербургской академіи священника А. Рождественскаго, ординарнаго академика Академіи Наукъ Е. Голубинскаго, заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной академіи и Московскаго университета В. Ключевскаго, заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Кіевской академіи В. Пѣвницкаго и С. Голубева, заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Казанской академіи И. Бердникова и Н. Ивановскаго, заслуженнаго ординарнаго профессора Московской академіи Н. Заозерскаго, ординарныхъ профессоровъ—Кіевской академіи В. Завитневича и Казанской академіи В. Несмѣлова, ординарнаго профессора С.-Петербургской академіи Н. Глубоковскаго, ординарнаго профессора Московскаго университета Н. Суворова, профессоровъ С.-Петербургской академіи ординарнаго И. Соколова и экстраординарнаго А. Бриліантова и экстраординарнаго профессора Казанской академіи М. Машанова; 3) предоставить Предсѣдателю Присутствія приглашать, по мѣрѣ надобности, къ участію въ занятіяхъ Присутствія, въ качествѣ членовъ, и другихъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ; 4) возложить дѣлопроизводство въ семъ Присутствіи на должностныхъ лицъ Центральныхъ Синодальныхъ Управленій, по соглашенію Предсѣдателя Присутствія съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода; 5) о ходѣ работъ въ Присутствіи сообщать во всеобщее свѣдѣніе чрезъ «Церковныя Вѣдомости», съ разрѣшенія Предсѣдателя Присутствія, и 6) по исполненіи возложенныхъ на Присутствіе работъ во всей ихъ совокупности представить ихъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода съ своимъ заключеніемъ. С. У. № 108, ст. 638.

3. В. п. 24 марта 1906 г.

Государь Императоръ, 24 Марта 1906 года, Высочайше соизволилъ на назначеніе членами Высочайше учрежденнаго особаго присутствія для разработки и подготовки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію помѣстнаго всероссійскаго церковнаго собора, профессора Новороссійскаго университета дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Алмазова, профессора Юрьевскаго университета дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Красножена и присяжнаго повѣреннаго округа Московской судебной палаты Николая Кузнецова. П. В. 1906 г. № 98 [1]).

XV. Манифестъ и указъ 20 февр. 1906 г. объ измѣненіи Учрежденія Государственнаго Совѣта и о пересмотрѣ Учрежденія Государственной Думы.

1. Манифестъ 20 февр. 1906 г.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Манифестомъ 6 Августа 1905 года Мы возвѣстили о созывѣ Государственной Думы изъ выборныхъ отъ населенія, утвердивъ того же числа ея учрежденіе [2]). Манифестомъ 17 Октября минувшаго года [3]). Мы предоставили Государственной Думѣ новыя въ дѣлахъ законодательства полномочія. Съ тѣмъ вмѣстѣ Нами одобрено предположеніе о переустройствѣ Государственнаго Совѣта на началахъ виднаго участія въ немъ выборныхъ отъ населенія.

Исполняя таковое намѣреніе Наше, Мы повелѣли выработать необходимыя вслѣдствіе того въ учрежденіи Государственнаго Совѣта измѣненія, а также подвергнуть пересмотру учрежденіе Государственной Думы для согласованія его съ началами, 17 Октября прошлаго года Нами провозглашенными. Трудъ сей нынѣ исполненъ.

Къ участію въ законодательной дѣятельности Государственнаго Совѣта призываются, въ равномъ числѣ съ членами, присутствующими въ немъ по назначенію Нашему, выборные члены отъ духовенства господствующей въ Россіи Православной Церкви, отъ дворянства и земства, а также представители науки, торговли и промышленности. Въ семъ обновленномъ составѣ Государственному Совѣту предоставляются въ дѣлахъ законодательства равныя съ Государственною Думою права.

Сохраняя незыблемымъ коренное положеніе Основныхъ Государственныхъ Законовъ, на основаніи коего никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ Нашего утвержденія, Мы постановляемъ впредь общимъ правиломъ,

---

[1]) Кромѣ поименованныхъ лицъ, въ составъ Предсоборнаго Присутствія назначенъ б. Тавастгузскій Губернаторъ Папковъ, по всей вѣроятности—знатокъ и финляндскихъ законовъ, и канонического права.

[2]) См. стр. 21.

[3]) См. стр. 24.

что, со времени созыва Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, законъ не можетъ воспріять силы безъ одобренія Совѣта и Думы.

Но во время прекращенія занятій Государственной Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ, Совѣтъ Министровъ представляетъ о ней Намъ непосредственно. Мѣра эта не можетъ, однако, вносить измѣненій ни въ Основные Государственные Законы, ни въ учрежденія Государственнаго Совѣта или Государственной Думы, ни въ постановленія о выборахъ въ Совѣтъ или Думу. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесенъ въ Государственную Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій Думы соотвѣтствующій принятой мѣрѣ законопроектъ или его не примутъ Государственная Дума или Государственный Совѣтъ.

Предстоящую совмѣстную сихъ высшихъ государственныхъ учрежденій дѣятельность Мы устанавливаемъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

Государственный Совѣтъ и Государственная Дума ежегодно созываются и распускаются указами Нашими.

Государственный Совѣтъ провѣряетъ полномочія своихъ членовъ по выборамъ. Равнымъ образомъ Государственная Дума провѣряетъ полномочія своихъ членовъ. Одно и то же лицо не можетъ быть одновременно членомъ Государственнаго Совѣта и членомъ Государственной Думы.

Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ, за исключеніемъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ, починъ пересмотра коихъ Мы сохраняемъ за Собою.

Законодательныя предположенія разсматриваются въ Государственной Думѣ и, по одобреніи ею, поступаютъ въ Государственный Совѣтъ. Законодательныя предположенія, предначертанныя по почину Государственнаго Совѣта разсматриваются въ Совѣтѣ и, по одобреніи имъ, поступаютъ въ Думу.

Законодательныя предположенія, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, представляются на Наше усмотрѣніе. Законодательныя предположенія, не принятыя Государственнымъ Совѣтомъ или Государственною Думою, признаются отклоненными.

Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется обращаться къ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, съ запросами по поводу такихъ послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незакономѣрными.

Въ развитіе сихъ главныхъ основаній предначертаны и Нами утверждены постановленія объ измѣненіи учрежденія Государственнаго Совѣта, а также пере-

смотрѣнное, по указаніямъ Нашимъ, учрежденіе Государственной Думы. Узаконенія сіи Мы повелѣли Правительствующему Сенату обнародовать во всеобщее свѣдѣніе [1]).

О порядкѣ обсужденія законопроектовъ, общихъ для Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго, Нами въ свое время будутъ преподаны надлежащія указанія.

Призывая благословеніе Божіе на предпринимаемое Нами великое преобразованіе въ государственномъ строѣ дорогого Отечества, Мы уповаемъ, что открываемые Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ пути къ участію, чрезъ выборныхъ, въ единеніи съ Нами, въ дѣлахъ законодательства приведутъ къ возрожденію духовныхъ и матеріальныхъ силъ Россіи и къ утвержденію въ ней порядка, спокойствія и благосостоянія, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ упроченію единства и величія Государства. С. У. № 38, ст. 196.

2. Указъ 20 февр. 1906 г. о временномъ законномъ составѣ Государственной Думы и о возложеніи на Предсѣдателя Государственнаго Совѣта составленія проекта временныхъ правилъ о допущеніи въ засѣданія Государственной Думы посторонникъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніяхъ Думы должнаго порядка.

Манифестомъ, сего числа изданнымъ, Мы возвѣстили всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ о пересмотрѣ, по указаніямъ Нашимъ, учрежденія Государственной Думы.

Утвердивъ сіе учрежденіе, Повелѣваемъ Правительствующему Сенату обнародовать оное установленнымъ порядкомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ признали Мы необходимымъ:

I. Впредь до распубликованія Правительствующимъ Сенатомъ списка членовъ Государственной Думы отъ всѣхъ губерній, областей и городовъ, по которымъ должны быть произведены выборы въ Думу, временно установить для законнаго состава засѣданій Думы присутствіе въ нихъ не менѣе ста пятидесяти ея членовъ.

II. Возложить на Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, по соглашенію съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, представленіе Намъ на утвержденіе временныхъ правилъ о допущеніи въ засѣданія Государственной Думы посторонникъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніяхъ Думы должнаго порядка [2]), впредь до изданія правилъ по сему предмету на основаніи статьи 63 учрежденія Государственной Думы [3]). С. У. № 38, ст. 199.

---

[1]) Учрежденіе Государственной Думы 20 февраля 1906 г. изложено ниже, на стр. 84 и слѣд., а Высочайше утвержденныя, того же числа, измѣненія въ Учрежденіи Государственнаго Совѣта вошли въ новое Учрежденіе Совѣта 24 апрѣля 1906 г., приведенное на стр. 97 и слѣд.

[2]) Означенныя временныя правила помѣщены ниже, на стр. 94.

[3]) См. стр. 92.

XVI. Указъ 17 марта 1906 г. Министру Финансовъ о заключеніи государственнаго займа на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ казны.

По утвержденной Нами 29 декабря 1905 года государственной росписи на 1906 годъ предусматривается необходимость полученія посредствомъ кредитныхъ операцій суммы въ 481 милліонъ рублей, для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, превышающихъ бюджетные рессурсы.

Часть этой суммы поступила въ распоряженіе казны отъ реализованныхъ въ началѣ текущаго года краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго Казначейства, подлежащихъ оплатѣ въ теченіе сего 1906 года.

Независимо сего отъ минувшаго 1905 года осталось непокрытыхъ расходовъ, вызванныхъ войною, на сумму около 180 милліоновъ рублей и надлежитъ изыскать 150 милліоновъ рублей, необходимыхъ на погашеніе краткосрочныхъ обязательствъ, реализованныхъ на заграничномъ рынкѣ на основаніи утвержденныхъ Нами 10 апрѣля и 9 декабря 1905 года положеній комитета финансовъ.

Принимая во вниманіе, что расходы сіи разрѣшены Нами на основаніи правилъ о составленіи и разсмотрѣніи государственной росписи (полн. собр. зак. г. XXXVII 1862 г. № 38309) и постановленій о порядкѣ производства расходовъ, вызываемыхъ военными обстоятельствами (полн. собр. зак. т. X прил. 1890 г. № 6609), Повелѣваемъ вамъ:

1) войти въ соглашеніе съ русскими и иностранными банкирскими домами и кредитными учрежденіями о заключеніи займовъ на указанныя выше потребности.

и 2) предположенія ваши по симъ предметамъ, предварительно представленія на Наше утвержденіе, внести на разсмотрѣніе комитета финансовъ. Р. Г. № 51.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Основные Государственные Законы и Учрежденія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

I. Постановленія Свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изд. 1906 г. [1]).

Разд. I. — Основные Государственные Законы.

Ст. 1. Государство Россійское едино и нераздѣльно. 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 1.

2. Великое Княжество Финляндское, составляя нераздѣльную часть Государства Россійскаго, во внутреннихъ своихъ дѣлахъ управляется особыми установленіями на основаніи особаго законодательства. Тамъ же, ст. 2.

3. Русскій языкъ есть языкъ общегосударственный и обязателенъ въ арміи, во флотѣ и во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ. Употребленіе мѣстныхъ языковъ и нарѣчій въ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ опредѣляется особыми законами. Тамъ же, ст. 3.

Гл. 1.—О существѣ Верховной Самодержавной Власти.

4. Императору Всероссійскому принадлежитъ Верховная Самодержавная власть. Повиноваться власти Его, не только за страхъ, но и за совѣсть, Самъ Богъ повелѣваетъ. 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 4.

5. Особа Государя Императора священна и неприкосновенна. Тамъ же, ст. 5.

6. Та же Верховная Самодержавная власть принадлежитъ Государынѣ Императрицѣ, когда наслѣдство Престола въ порядкѣ, для сего

---

[1]) Сводъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ образуетъ первую часть всего Свода Законовъ Россійской Имперіи (ч. 1 т. I), составленнаго графомъ М. М. Сперанскимъ и вышедшаго первымъ изданіемъ въ 1832 г., а затѣмъ—изданіями 1842, 1857 и 1892 г.г.

Въ этомъ послѣднемъ изданіи, какъ и въ предыдущихъ, Сводъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ заключалъ два раздѣла: I—О священныхъ правахъ и пре-

установленномъ, дойдетъ до лица женскаго; но супругъ Ея не почитается Государемъ: онъ пользуется почестями и преимуществами, наравнѣ съ супругами Государей, кромѣ титула. Тамъ же, ст. 6.

7. Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою. Тамъ же, ст. 7.

имуществахъ Верховной Самодержавной Власти (ст. 1—81), и II—Учрежденіе о Императорской фамиліи (ст. 82—179).

Въ 1906 году, Апрѣля 23, состоялось Высочайшее утвержденіе новыхъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ, которые обнародованы (Собр. узак. № 98, ст. 603) при Именномъ Указѣ слѣдующаго содержанія:

«Манифестомъ 17 Октября 1905 года Мы возвѣстили объ осуществленіи Нами законодательной власти въ единеніи съ представителями народа и о дарованіи населенію незыблемыхъ основъ гражданской свободы.

Установивъ новые пути, по которымъ будетъ проявляться Самодержавная власть Всероссійскихъ Монарховъ въ дѣлахъ законодательства, Мы утвердили Манифестомъ 20 Февраля сего года порядокъ участія выборныхъ отъ народа въ сихъ дѣлахъ и опредѣлили временными правилами условія пользованія населеніемъ гражданскою свободою.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ укрѣпленія основъ обновляемаго государственнаго строя, Мы повелѣли свести воедино постановленія, имѣющія значеніе Основныхъ Государственныхъ Законовъ, подлежащихъ измѣненію лишь по почину Нашему, и дополнить ихъ положеніями, точнѣе разграничивающими область принадлежащей Намъ нераздѣльно власти верховнаго государственнаго управленія отъ власти законодательной.

Начертанные на сихъ основаніяхъ, по предуказаніямъ Нашимъ, Основные Государственные Законы Мы признали за благо утвердить и препровождаемъ въ Правительствующій Сенатъ для обнародованія ихъ установленнымъ порядкомъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе».—

При этомъ, заключая въ себѣ 82 статьи, раздѣленныхъ на пять главъ (о существѣ Верховной Самодержавной Власти, о правахъ и обязанностяхъ россійскихъ подданныхъ, о законахъ, о Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ и образѣ ихъ дѣйствій и о Совѣтѣ Министровъ, Министрахъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями),—вновь опубликованные Основные Законы, въ ст. 24 и 25, указали, что, и за ихъ изданіемъ, сохраняютъ силу Законовъ Основныхъ постановленія изданной въ 1892 г. части 1 тома I Свода Законовъ Россійской Имперіи «о порядкѣ наслѣдія Престола (ст. 3—17), о совершеннолѣтіи Государя Императора, о правительствѣ и опекѣ (ст. 18—30), о вступленіи на Престолъ и о присягѣ подданства (ст. 31—34 и прил. V), о священномъ короновании и миропомазаніи (ст. 35 и 36), о титулѣ Его Императорскаго Величества и о государственномъ гербѣ (ст. 37—39 и прил. I) и о вѣрѣ (ст. 40—46)», равно какъ содержавшееся въ той же части Свода Учрежденіе о Императорской фамиліи (ст. 82—179 и прил. II—IV и VI).

Въ виду приведеннаго указанія и въ цѣляхъ облегчить практическое пользованіе Основными Государственными Законами, какъ Высочайше утвержденными 23 апрѣля 1906 г., такъ и сохранившими силу изъ числа содержавшихся въ изданіи 1892 г.,—Государственная Канцелярія объединила всѣ эти законоположенія

8. Государю Императору принадлежитъ починъ по всѣмъ предметамъ законодательства. Единственно по Его почину Основные Государственные Законы могутъ подлежать пересмотру въ Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ. Тамъ же, ст. 8.

9. Государь Императоръ утверждаетъ законы и безъ Его утвержденія никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія. Тамъ же, ст. 9.

10. Власть управленія во всемъ ея объемѣ принадлежитъ Государю Императору въ предѣлахъ всего Государства Россійскаго. Въ управленіи верховномъ власть Его дѣйствуетъ непосредственно; въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго опредѣленная степень власти ввѣряется отъ Него, согласно закону, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ Его Именемъ и по Его повелѣніямъ. Тамъ же, ст. 10.

11. Государь Императоръ, въ порядкѣ верховнаго управленія, издаетъ, въ соотвѣтствіи съ законами, указы для устройства и приведенія въ дѣйствіе различныхъ частей государственнаго управленія, а равно повелѣнія, необходимыя для исполненія законовъ. Тамъ же, ст. 11.

12. Государь Императоръ есть верховный руководитель всѣхъ внѣшнихъ сношеній Россійскаго Государства съ иностранными державами. Имъ же опредѣляется направленіе международной политики Россійскаго Государства. Тамъ же, ст. 12.

13. Государь Императоръ объявляетъ войну и заключаетъ миръ, а равно договоры съ иностранными государствами. Тамъ же, ст. 13.

14. Государь Императоръ есть Державный Вождь россійской арміи и флота. Ему принадлежитъ верховное начальствованіе надъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами Россійскаго Государства. Онъ опредѣляетъ устройство арміи и флота и издаетъ указы и повелѣнія относительно: дислокаціи войскъ, приведенія ихъ на военное положеніе, обученія ихъ, прохожденія службы чинами арміи и флота и всего вообще относящагося до устройства вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго Государства. Государемъ Императоромъ, въ порядкѣ верховнаго управленія, устанавливаются также ограниченія въ отношеніи права жи-

въ порядкѣ кодификаціонномъ и, съ Высочайшаго соизволенія, опубликовала ихъ въ видѣ новаго Свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изданія 1906 г. (Собр. Узак., № 156, ст. 969).

Помѣщая въ нашей Справочной книгѣ извлеченіе изъ этого изданія, мы приводимъ полностью статьи послѣдняго, образованныя изъ постановленій Основныхъ Законовъ 23 Апрѣля 1906 г. (ст. 1—24 и 69—82), а также тѣ изъ его опредѣленій, которыя, будучи внесены изъ изданія 1892 г., имѣютъ своимъ предметомъ существо Императорскаго Всероссійскаго Престола и нераздѣльныхъ съ нимъ Престоловъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго (ст. 25 и 26) и вопросы вѣры (ст. 62—68), причемъ, для ясности, подъ статьями указаны законы, на которыхъ каждая изъ нихъ основана.

тельства и пріобрѣтенія недвижимаго имущества въ мѣстностяхъ, которыя составляютъ крѣпостные районы и опорные пункты для арміи и флота. Тамъ же, ст. 14.

15. Государь Императоръ объявляетъ мѣстности на военномъ или исключительномъ положеніи. Тамъ же, ст. 15.

16. Государю Императору принадлежитъ право чеканки монеты и опредѣленіе внѣшняго ея вида. Тамъ же, ст. 16.

17. Государь Императоръ назначаетъ и увольняетъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, а также прочихъ должностныхъ лицъ, если для послѣднихъ не установлено закономъ иного порядка назначенія и увольненія. Тамъ же, ст. 17.

18. Государь Императоръ, въ порядкѣ верховнаго управленія, устанавливаетъ въ отношеніи служащихъ ограниченія, вызываемыя требованіями государственной службы. Тамъ же, ст. 18.

19. Государь Императоръ жалуетъ титулы, ордена и другія государственныя отличія, а также права состоянія. Имъ же непосредственно опредѣляются условія и порядокъ пожалованія титуловъ, орденовъ и отличій. Тамъ же, ст. 19.

20. Государь Императоръ издаетъ непосредственно указы и повелѣнія какъ въ отношеніи имуществъ, личную Его собственность составляющихъ, такъ равно въ отношеніи имуществъ, именуемыхъ Государевыми, кои, всегда принадлежа Царствующему Императору, не могутъ быть завѣщаемы, поступать въ раздѣлъ и подлежать инымъ видамъ отчужденія. Какъ тѣ, такъ и другія имущества не подчиняются платежу налоговъ и сборовъ. Тамъ же, ст. 20.

21. Государю Императору, какъ Главѣ Императорскаго Дома, принадлежатъ, согласно Учрежденію о Императорской Фамиліи, распоряженія по имуществамъ удѣльнымъ. Имъ же опредѣляются также устройство состоящихъ въ вѣдѣніи Министра Императорскаго Двора учрежденій и установленій, равно какъ порядокъ управленія оными. Тамъ же, ст. 21.

22. Судебная власть осуществляется отъ имени Государя Императора установленными закономъ судами, рѣшенія коихъ приводятся въ исполненіе именемъ Императорскаго Величества. Тамъ же, ст. 22.

23. Государю Императору принадлежитъ помилованіе осужденныхъ, смягченіе наказаній и общее прощеніе совершившихъ преступныя дѣянія съ прекращеніемъ судебнаго противъ нихъ преслѣдованія и освобожденіемъ ихъ отъ суда и наказанія, а также сложеніе, въ путяхъ Монаршаго милосердія, казенныхъ взысканій и вообще дарованіе милостей въ случаяхъ особыхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, когда симъ не нарушаются ничьи огражденные закономъ интересы и гражданскія права. Тамъ же, ст. 23.

24. Указы и повелѣнія Государя Императора, въ порядкѣ верховнаго управленія или непосредственно Имъ издаваемые, скрѣпляются Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ или подлежащимъ Министромъ либо Главноуправляющимъ отдѣльною частью и обнародываются Правительствующимъ Сенатомъ. Тамъ же, ст. 26.

Гл. 2.—О порядкѣ наслѣдія Престола.

25. Императорскій Всероссійскій Престолъ есть наслѣдственный въ нынѣ благополучно царствующемъ Императорскомъ Домѣ. 1797 Апр. 5 (17906) введеніе и § 17, и Апр. же 5 (17910); 1825 Дек. 12 (1) маниф. и прил. III; 1826 Авг. 22 (537); 1855 Февр. 18 (29043); Мая 21 (29341); 1881 Март. 1 (1); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

26. Съ Императорскимъ Всероссійскимъ Престоломъ нераздѣльны суть Престолы: Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. 1803 Март. 20 (22911); 1811 Дек. 11 (24907); Дек. 31 (24934); 1815 Мая 6 (25842); 1825 Дек. 12 (1); 1826 Авг. 22 (537); 1832 Февр. 14 (5165) ст. 2; 1855 Февр. 18 (29043); Мая 21 (29341); 1881 Март. 1 (1); 1894 Окт. 20 (11014); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

Гл. 7.—О вѣрѣ.

62. Первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра есть Христіанская Православная Каѳолическая Восточнаго исповѣданія. 1797 Март. 18 (17879); 1800 Февр. 1 (19263); 1803 Іюл. 4 (20837); 1841 Апр. 24, Выс. утв. заключ. Св. Синода; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

63. Императоръ, Престоломъ Всероссійскимъ обладающій, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ Православной (ст. 62). 1727 Мая 7 (5070); 1741 Ноябр. 28 (8476); 1797 Апр. 5 (17910); 1841 Апр. 24, Выс. утв. заключ. Св. Синода; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

64. Императоръ, яко Христіанскій Государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія. 1721 Янв. 25 (3718) ч. I, введ.—Въ семъ смыслѣ Императоръ, въ актѣ о наслѣдіи Престола 1797 Апр. 5 (17910) именуется Главою Церкви.—1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

65. Въ управленіи Церковномъ Самодержавная Власть дѣйствуетъ посредствомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Ею учрежденнаго. 1721 Янв. 25 (3718) введ. и ч. I, п. 3; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

66. Всѣ не принадлежащіе къ господствующей Церкви подданные Россійскаго Государства, природные (а) и въ подданство принятые (б),

также иностранцы, состоящіе въ Россійской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе (в), пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной. (а) 1721 Апр. б. ч. (3778) п. 8; 1769 Февр. 12 (13251); 1782 Янв. 17 (15326); Апр. 8 (15379) ст. 62; 1785 Апр. 21 (16188) ст. 124; 1822 Іюл. 22 (29126) § 286.—(б) 1763 Іюл. 22 (11880); 1799 Янв. 4 (18811); Апр. 15 (18935); Окт. 28 (19166—19169); 1800 Апр. 6 (19372); Сент. 6 (19546); 1804 Февр. 20 (21163); 1806 Дек. 25 (22410) п. 2.—(в) 1719 Март. 3 (3318) ст. 23 п. 10; 1735 Февр. 22 (6693); 1746 Авг. 5 (9311); 1785 Іюл. 14 (16226); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

67. Свобода вѣры присвояется не токмо Христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и Евреямъ, Магометанамъ и язычникамъ (а): да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языки по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе Россійскихъ Монарховъ, и моля Творца вселенной о умноженіи благоденствія и укрѣпленіи силы Имперіи (б). (а) Ср. узаконенія, въ предшедшей статьѣ приведенныя.—(б) 1785 Апр. 21 (16188) ст. 124; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

68. Дѣла церковныя Христіанъ иностранныхъ исповѣданій и иновѣрцевъ въ Имперіи Россійской вѣдаются ихъ духовными властями и особенными правительствами, Верховною Властію къ сему предназначенными. Ср. 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

Примѣчаніе. Правила охраненія вѣротерпимости и предѣлы ея подробно означены въ Уставахъ по принадлежности.

Гл. 8.—О правахъ и обязанностяхъ россійскихъ подданныхъ.

69. Условія пріобѣтенія правъ россійскаго подданства, равно какъ и ихъ утраты, опредѣляются закономъ. 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 27.

70. Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности согласно постановленіямъ закона. Тамъ же, ст. 28.

71. Россійскіе подданные обязаны платить установленные закономъ налоги и пошлины, а также отбывать повинности согласно постановленіямъ закона. Тамъ же, ст. 29.

72. Никто не можетъ подлежать преслѣдованію за преступное дѣяніе иначе, какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ. Тамъ же, ст. 30.

73. Никто не можетъ быть задержанъ подъ стражею иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ. Тамъ же, ст. 31.

74. Никто не можетъ быть судимъ и наказанъ иначе, какъ за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя дѣйствовавшими во время совершенія сихъ дѣяній уголовными законами, если притомъ вновь изданные законы не исключаютъ совершенныхъ виновными дѣяній изъ числа преступныхъ. Тамъ же, ст. 32.

75. Жилище каждаго неприкосновенно. Производство въ жилищѣ, безъ согласія его хозяина, обыска или выемки допускается не иначе, какъ въ случаяхъ и въ порядкѣ, закономъ опредѣленныхъ. Тамъ же, ст. 33.

76. Каждый россійскій подданный имѣетъ право свободно избирать мѣсто жительства и занятіе, пріобрѣтать и отчуждать имущество и безпрепятственно выѣзжать за предѣлы государства. Ограниченія въ сихъ правахъ установлены особыми законами. Тамъ же, ст. 34.

77. Собственность неприкосновенна. Принудительное отчужденіе недвижимыхъ имуществъ, когда сіе необходимо для какой-либо государственной или общественной пользы, допускается не иначе, какъ за справедливое и приличное вознагражденіе. Тамъ же, ст. 35.

78. Россійскіе подданные имѣютъ право устраивать собранія въ цѣляхъ, не противныхъ законамъ, мирно и безъ оружія. Закономъ опредѣляются условія, при которыхъ могутъ происходить собранія, порядокъ ихъ закрытія, а равно ограниченіе мѣстъ для собраній. Тамъ же, ст. 36.

79. Каждый можетъ, въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять ихъ путемъ печати или иными способами. Тамъ же, ст. 37.

80. Россійскіе подданные имѣютъ право образовывать общества и союзы въ цѣляхъ, не противныхъ законамъ. Условія образованія обществъ и союзовъ, порядокъ ихъ дѣйствій, условія и порядокъ сообщенія имъ правъ юридическаго лица, равно какъ порядокъ закрытія обществъ и союзовъ, опредѣляются закономъ. Тамъ же, ст. 38.

81. Россійскіе подданные пользуются свободою вѣры. Условія пользованія этою свободою опредѣляются закономъ. Тамъ же, ст. 39.

82. Правами россійскихъ подданныхъ иностранцы, въ Россіи пребывающіе, пользуются съ соблюденіемъ ограниченій, установленныхъ закономъ. Тамъ же, ст. 40.

83. Изъятія изъ дѣйствія изложенныхъ въ сей главѣ постановленій въ отношеніи мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи или въ положеніи исключительномъ, опредѣлены особыми законами. Тамъ же, ст. 41.

Гл. 9. — О законахъ.

84. Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ законовъ, изданныхъ въ установленномъ порядкѣ. 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 42.

85. Сила законовъ равно обязательна для всѣхъ безъ изъятія россійскихъ подданныхъ и для иностранцевъ, въ Россійскомъ Государствѣ пребывающихъ. Тамъ же, ст. 43.

86. Никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и воспріять силу безъ утвержденія Государя Императора. Тамъ же, ст. 44.

87. Во время прекращенія занятій Государственной Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ, Совѣтъ Министровъ представляетъ о ней Государю Императору непосредственно. Мѣра эта не можетъ, однако, вносить измѣненій ни въ Основные Государственные Законы, ни въ учрежденія Государственнаго Совѣта или Государственной Думы, ни въ постановленія о выборахъ въ Совѣтъ или въ Думу. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесенъ въ Государственную Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій Думы соотвѣтствующій принятой мѣрѣ законопроектъ, или его не примутъ Государственная Дума или Государственный Совѣтъ. Тамъ же, ст. 45.

88. Законы, особенно изданные для какой либо мѣстности или части населенія, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено. Тамъ же, ст. 46.

89. Каждый законъ имѣетъ силу только на будущее время, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на время предшествующее, или что онъ есть только подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго. Тамъ же, ст. 47.

90. Общее храненіе законовъ полагается въ Правительствующемъ Сенатѣ. Посему всѣ законы должны быть вносимы въ подлинникѣ или въ завѣренныхъ спискахъ въ Правительствующій Сенатъ. Тамъ же, ст. 48.

91. Законы обнародываются во всеобщее свѣдѣніе Правительствующимъ Сенатомъ въ установленномъ порядкѣ и прежде обнародованія въ дѣйствіе не приводятся. Тамъ же, ст. 49.

92. Законодательныя постановленія не подлежатъ обнародованію, если порядокъ ихъ изданія не соотвѣтствуетъ положеніямъ сихъ Основныхъ Законовъ. Тамъ же, ст. 50.

93. По обнародованіи, законъ получаетъ обязательную силу со времени назначеннаго для того въ самомъ законѣ срока, при неустановленіи же такового срока—со дня полученія на мѣстѣ листа Сенатскаго изданія, въ коемъ законъ напечатанъ. Въ самомъ издаваемомъ законѣ можетъ быть указано на обращеніе его, до обнародованія, къ исполненію по телеграфу или посредствомъ нарочныхъ. Тамъ же, ст. 51.

94. Законъ не можетъ быть отмѣненъ иначе, какъ только силою закона. Посему, доколѣ новымъ закономъ положительно не отмѣненъ законъ существующій, онъ сохраняетъ полную свою силу. Тамъ же, ст. 52.

95. Никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ. Тамъ же, ст. 53.

96. Постановленія по строевой, технической и хозяйственной частямъ, а равно положенія и наказы учрежденіямъ и должностнымъ ли-

цамъ военнаго и военно-морского вѣдомствъ, по разсмотрѣніи Военнымъ и Адмиралтействъ Совѣтами, по принадлежности, непосредственно представляются Государю Императору, если только сіи постановленія, положенія и наказы относятся собственно къ однимъ упомянутымъ вѣдомствамъ, не касаются предметовъ общихъ законовъ и не вызываютъ новаго расхода изъ казны или же вызываемый ими новый расходъ покрывается ожидаемыми сбереженіями по финансовой смѣтѣ Военнаго или Морского Министерства, по принадлежности. Въ томъ же случаѣ, когда новый расходъ не можетъ быть покрытъ указанными сбереженіями, представленіе означенныхъ постановленій, положеній и наказовъ на Высочайшее утвержденіе допускается лишь по испрошеніи въ установленномъ порядкѣ ассигнованія соотвѣтственнаго кредита. Тамъ же, ст. 54.

97. Постановленія по военно-судебной и военно-морской судебной частямъ издаются въ порядкѣ, установленномъ въ сводахъ военныхъ и военно-морскихъ постановленій. Тамъ же, ст. 55.

Гл. 10.—О Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ и образѣ ихъ дѣйствій.

98. Государственный Совѣтъ и Государственная Дума ежегодно созываются указами Государя Императора. 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 56.

99. Продолжительность ежегодныхъ занятій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и сроки перерыва ихъ занятій въ теченіе года опредѣляются указами Государя Императора. Тамъ же, ст. 57.

100. Государственный Совѣтъ образуется изъ Членовъ по Высочайшему назначенію и Членовъ по выборамъ. Общее число Членовъ Совѣта, призываемыхъ Высочайшею Властью къ присутствованію въ Совѣтѣ изъ среды его Членовъ по Высочайшему назначенію, не должно превышать общаго числа Членовъ Совѣта по выборамъ. Тамъ же, ст. 58.

101. Государственная Дума образуется изъ Членовъ, избираемыхъ населеніемъ Россійской Имперіи на пять лѣтъ на основаніяхъ, указанныхъ въ законоположеніяхъ о выборахъ въ Думу. Тамъ же, ст. 59.

102. Государственный Совѣтъ провѣряетъ полномочія своихъ Членовъ по выборамъ. Равнымъ образомъ Государственная Дума провѣряетъ полномочія своихъ Членовъ. Тамъ же, ст. 60.

103. Членомъ Государственнаго Совѣта и Членомъ Государственной Думы одно и то же лицо одновременно быть не можетъ. Тамъ же, ст. 61.

104. Составъ Членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ можетъ быть замѣненъ новымъ составомъ до истеченія срока полномочій сихъ Членовъ по указу Государя Императора, коимъ назначаются и новые выборы Членовъ Совѣта. Тамъ же, ст. 62.

105. Государственная Дума можетъ быть до истеченія пятилѣтняго срока полномочій ея Членовъ распущена указомъ Государя Императора. Тѣмъ же указомъ назначаются новые выборы въ Думу и время ея созыва. Тамъ же, ст. 63.

106. Государственный Совѣтъ и Государственная Дума пользуются равными въ дѣлахъ законодательства правами. Тамъ же, ст. 64.

107. Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ, за исключеніемъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ, починъ пересмотра которыхъ принадлежитъ единственно Государю Императору. Тамъ же, ст. 65.

108. Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется обращаться къ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны, или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незакономѣрными. Тамъ же, ст. 66.

109. Вѣдѣнію Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и обсужденію ихъ въ порядкѣ, учрежденіями ихъ опредѣленномъ, подлежатъ тѣ дѣла, кои указаны въ учрежденіяхъ Совѣта и Думы. Тамъ же, ст. 67.

110. Законодательныя предположенія разсматриваются въ Государственной Думѣ и, по одобреніи ею, поступаютъ въ Государственный Совѣтъ. Законодательныя предположенія, предначертанныя по почину Государственнаго Совѣта, разсматриваются въ Совѣтѣ, и, по одобреніи имъ, поступаютъ въ Думу. Тамъ же, ст. 68.

111. Законопроекты, не принятые Государственнымъ Совѣтомъ или Государственною Думою, признаются отклоненными. Тамъ же, ст. 69.

112. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы и не удостоившіеся Высочайшаго утвержденія, не могутъ быть внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы и отклоненные однимъ изъ сихъ установленій, могутъ быть вносимы на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи, если послѣдуетъ Высочайшее на то повелѣніе. Тамъ же, ст. 70.

113. Законопроекты, поступившіе въ Государственную Думу и одобренные какъ ею, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ, равно какъ законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта и одобренные какъ имъ, такъ и Государственною Думою, представляются Государю Императору Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. Тамъ же. ст. 71.

114. При обсужденіи государственной росписи не подлежатъ исключенію или сокращенію назначенія на платежи по государственнымъ долгамъ и по другимъ, принятымъ на себя Россійскимъ Государствомъ, обязательствамъ. Тамъ же, ст. 72.

115. Кредиты на расходы Министерства Императорскаго Двора, вмѣстѣ съ состоящими въ его вѣдѣніи учрежденіями, въ суммахъ, не превышающихъ ассигнованій по государственной росписи на 1906 годъ, обсужденію Государственнаго Совѣта и Государственной Думы не подлежатъ. Равнымъ образомъ не подлежатъ ихъ обсужденію такія измѣненія означенныхъ кредитовъ, которыя обусловливаются постановленіями Учрежденія о Императорской Фамиліи, соотвѣтственно происшедшимъ въ ней перемѣнамъ. Тамъ же, ст. 73.

116. Если государственная роспись не будетъ утверждена къ началу смѣтнаго періода, то остается въ силѣ послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная, роспись, съ тѣми лишь измѣненіями, какія обусловливаются исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ ея утвержденія узаконеній. Впредь до обнародованія новой росписи, по постановленіямъ Совѣта Министровъ, въ распоряженіе Министерствъ и Главныхъ Управленій открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ, во всей ихъ совокупности, одной двѣнадцатой части общаго по росписи итога расходовъ. Тамъ же, ст. 74.

117. Чрезвычайные сверхсмѣтные кредиты на потребности военнаго времени и на особыя приготовленія, предшествующія войнѣ, открываются по всѣмъ вѣдомствамъ, въ порядкѣ верховнаго управленія, на основаніяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ. Тамъ же, ст. 75.

118. Государственные займы для покрытія какъ смѣтныхъ, такъ и сверхсмѣтныхъ расходовъ, разрѣшаются порядкомъ, установленнымъ для утвержденія государственной росписи доходовъ и расходовъ. Государственные займы для покрытія расходовъ въ случаяхъ и въ предѣлахъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 116, а также займы для покрытія расходовъ, назначаемыхъ на основаніи статьи 117, разрѣшаются Государемъ Императоромъ въ порядкѣ верховнаго управленія. Время и условія совершенія государственныхъ займовъ опредѣляются въ порядкѣ верховнаго управленія. Тамъ же, ст. 76.

119. Если по заблаговременномъ внесеніи въ Государственную Думу предположеній о числѣ людей, потребномъ для пополненія арміи и флота, законъ по сему предмету не будетъ въ установленномъ порядкѣ изданъ къ 1 Мая, то указомъ Государя Императора призывается на военную службу необходимое число людей, не свыше, однако, назначеннаго въ предшествующемъ году. Тамъ же, ст. 77.

Гл. 11.—О Совѣтѣ Министровъ, Министрахъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями.

120. Направленіе и объединеніе дѣйствій Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями по предметамъ какъ законодательства, такъ и высшаго государственнаго управленія, возлагается на Совѣтъ Министровъ на основаніяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ [1]). 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 78.

121. Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями имѣютъ право участія въ голосованіи въ Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ только въ томъ случаѣ, если они состоятъ Членами сихъ установленій. Тамъ же, ст. 79.

122. Обязательныя постановленія, инструкціи и распоряженія, издаваемыя Совѣтомъ Министровъ, Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, а также другими, на то закономъ уполномоченными, установленіями, не должны противорѣчить законамъ. Тамъ же, ст. 80.

123. Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями отвѣтствуютъ предъ Государемъ Императоромъ за общій ходъ государственнаго управленія. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности отвѣтствуетъ за свои дѣйствія и распоряженія. Тамъ же, ст. 81.

124. За преступныя по должности дѣянія Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями подлежатъ гражданской и уголовной отвѣтственности на основаніяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ. Тамъ же, ст. 82.

Указъ 14 апрѣля 1906 г. о томъ, что ревизіонная дѣятельность Государственнаго Контроля ни въ какомъ отношеніи не подлежитъ компетенціи Совѣта Министровъ.

На основаніи Указа Нашего, даннаго Правительствующему Сенату 19 октября 1905 года, объ объединеніи дѣятельности высшаго Правительства, въ составъ постоянныхъ членовъ преобразованнаго Совѣта Министровъ вошелъ Государственный Контролеръ, какъ начальникъ вѣдомства, принадлежащаго къ общему министерскому устройству. Въ Указѣ семъ не объяснено, въ какихъ отношеніяхъ должна находиться ревизіонная дѣятельность Государственнаго Контроля къ Совѣту Министровъ.

Вслѣдствіе возникшихъ по сему поводу сомнѣній, не ограничивается ли въ чемъ либо самостоятельность дѣйствій Государственнаго Контроля участіемъ состоящаго во главѣ этого вѣдомства должностного лица въ дѣлахъ высшаго управленія, Мы, по разсмотрѣніи сего вопроса въ Совѣтѣ Министровъ, признали

[1]) См. ук. 19 окт. 1905 г. на стр. 28.

за благо разъяснить, что, по общему смыслу упомянутаго Указа Нашего 19 октября 1905 года, ревизіонная дѣятельность Государственнаго Контроля ни въ какомъ отношеніи не подлежитъ компетенціи Совѣта Министровъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе. С. У. № 91, ст. 555.

Соображенія Совѣта Министровъ, послужившія основаніемъ для изданія Указа 14 апр. 1906 г.

Государственнымъ Контролеромъ былъ возбужденъ въ Совѣтѣ Министровъ вопросъ—не слѣдуетъ ли, въ виду особаго положенія и задачъ Государственнаго Контроля въ общей системѣ государственнаго управленія, выдѣлить состоящее во главѣ этого вѣдомства должностное лицо изъ Совѣта Министровъ, въ составъ котораго оно вошло на основаніи Высочайшаго Указа 19 октября 1905 года объ объединеніи дѣятельности высшаго Правительства.

При этомъ Государственный Контролеръ высказалъ, что участіе его, какъ постояннаго члена Совѣта Министровъ, въ распорядительныхъ дѣйствіяхъ высшаго управленія, не согласуется съ прямыми задачами Государственнаго Контроля, который, повѣряя и оцѣнивая самостоятельныя дѣйствія подотчетныхъ ему распорядительныхъ управленій, само собою, долженъ быть безусловно самостоятеленъ въ отведенной ему области. Дѣйствительно, правильная оцѣнка хозяйственныхъ распоряженій мыслима только при полной независимости повѣряющаго отъ повѣряемаго. Между тѣмъ непосредственное участіе Государственнаго Контролера въ высшемъ управленіи можетъ дать поводъ думать, что этимъ участіемъ до извѣстной степени ослабляются самостоятельность производимыхъ Государственнымъ Контролемъ ревизіонныхъ дѣйствій и независимость его въ оцѣнкѣ, въ хозяйственномъ отношеніи, законопроектовъ другихъ вѣдомствъ. По убѣжденію Государственнаго Контролера, вѣдомство Государственнаго Контроля въ недалекомъ будущемъ, въ соотвѣтствіе съ преобразованіемъ законодательныхъ Установленій, должно получить новое устройство—на началахъ, которыя приблизили бы его къ типу контрольныхъ установленій, существующему въ странахъ, гдѣ представительнымъ учрежденіямъ обезпечено участіе въ законодательствѣ. Съ осуществленіемъ этого, само собою, не будетъ уже основаній къ непосредственному участію Государственнаго Контролера въ Совѣтѣ Министровъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся собственно государственнаго управленія. Но, по приведеннымъ выше основаніямъ, быть можетъ, было бы цѣлесообразнымъ примѣнить это положеніе, уже и къ настоящему переходному времени, т. е., выдѣлить Государственнаго Контролера изъ состава Совѣта, сохранивъ за нимъ участіе въ Совѣтѣ только по законодательнымъ дѣламъ, касающимся контрольнаго вѣдомства.

По этому поводу Совѣтъ Министровъ высказалъ, что цѣлью Указа 19 октября 1905 года ставилось объединеніе дѣятельности высшаго Правительства въ области управленія и законодательства. Поэтому участіе въ Совѣтѣ Министровъ каждаго Министра и Главноуправляющаго, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которые состоятъ начальниками вѣдомствъ, не имѣющихъ ближайшей связи съ задачами внутренняго управленія, обусловливается именно указанною цѣлью. Съ этой точки зрѣнія, необходимо участіе въ Совѣтѣ Министровъ и Государственнаго Контролера. Но участіе это желательно еще и потому, что Государственный Контролеръ, какъ начальникъ вѣдомства, сосредоточивающаго въ себѣ

обширныя отчетныя данныя о всѣхъ почти отрасляхъ государственнаго хозяйства, располагаетъ весьма цѣнными матеріалами для сужденія объ успѣшности и цѣлесообразности, въ финансовомъ отношеніи, различныхъ мѣропріятій. Съ другой стороны, привлеченіе Государственнаго Контролера къ участію въ Совѣтѣ отнюдь не вытекало изъ предположенія о какомъ бы то ни было умаленіи независимости и самостоятельности Государственнаго Контроля въ исполненіи возложенныхъ на него задачъ и обязанностей и прежде всего—въ области производимыхъ имъ повѣрочныхъ дѣйствій, касаться которыхъ вовсе не имѣлось въ виду при изданіи Высочайшаго Указа 19 октября 1905 года. Въ этомъ отношеніи Указъ, по мнѣнію Совѣта Министровъ, не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній, ибо имъ ни въ какой мѣрѣ не измѣнены не только ревизіонныя права Государственнаго Контроля, подчиняющагося, какъ и прежде, въ своей повѣрочной дѣятельности лишь Государю Императору и Правительствующему Сенату, но и порядокъ отношеній Контроля къ отчетнымъ вѣдомствамъ, опредѣляющихся тѣми же законоположеніями, которыми они регулировались и до-воспослѣдованія этого Указа.

При такихъ условіяхъ, ревизіонная дѣятельность Государственнаго Контроля ни въ какомъ отношеніи не подлежитъ компетенціи Совѣта Министровъ, на предварительное обсужденіе котораго не должны вноситься ни всеподданнѣйшіе доклады Государственнаго Контролера по ревизіоннымъ предметамъ, ни всеподданнѣйшіе его отчеты, содержащіе въ себѣ, помимо вопросовъ бюджетнаго характера, оцѣнку дѣятельности Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями въ хозяйственномъ отношеніи.

Равнымъ образомъ, не имѣлось въ виду при изданіи Указа 19 октября 1905 г. ограничивать свободу сужденій Государственнаго Контроля и въ отношеніи оцѣнки имъ подлежащихъ его обсужденію законодательныхъ и смѣтныхъ предположеній. Текстъ Указа не даетъ никакихъ поводовъ къ недоразумѣніямъ по этому вопросу. Само собою разумѣется, что участіе Государственнаго Контролера въ Совѣтѣ Министровъ не лишаетъ его свободы въ оцѣнкѣ этихъ предположеній, при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи ихъ въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ. Между тѣмъ самая возможность всесторонней оцѣнки чрезвычайно затруднилась бы для Государственнаго Контролера съ выходомъ его изъ состава постоянныхъ членовъ Совѣта Министровъ, ибо въ такомъ случаѣ онъ не располагалъ бы многими свѣдѣніями о ближайшихъ задачахъ и нуждахъ государственнаго управленія, выясняющимися именно при устномъ обсужденіи дѣлъ въ Совѣтѣ, и не имѣлъ бы данныхъ для сужденія о сравнительной важности, настоятельности и неотложности этихъ задачъ и нуждъ.

По приведеннымъ соображеніямъ, и не касаясь вопроса о возможномъ, въ будущемъ, преобразованіи Государственнаго Контроля,—Совѣтъ Министровъ положилъ: въ разрѣшеніе возбужденнаго Государственнымъ Контролеромъ вопроса разъяснить, что, по общему смыслу Высочайшаго Указа 19 октября 1905 г., ревизіонная дѣятельность Государственнаго Контроля ни въ какомъ отношеніи не подлежитъ компетенціи Совѣта Министровъ. Р. Г. 1906 г. № 76.

II. Учрежденіе Государственной Думы, изд. 1906 г. [1]).

Гл. 1.—О составѣ и устройствѣ Государственной Думы.

Ст. 1. Государственная Дума учреждается для обсужденія законодательныхъ предположеній, восходящихъ къ Верховной Самодержавной Власти по силѣ Основныхъ Государственныхъ Законовъ и въ порядкѣ, установленномъ въ семъ Учрежденіи и въ Учрежденіи Государственнаго Совѣта.

2. Государственная Дума образуется изъ Членовъ, избираемыхъ населеніемъ Россійской Имперіи на пять лѣтъ на основаніяхъ, указанныхъ въ Положеніи о выборахъ въ Думу.

3. Государственная Дума можетъ быть, до истеченія пятилѣтняго срока полномочій ея Членовъ, распущена указомъ Императорскаго Величества. Тѣмъ же указомъ назначаются новые выборы въ Думу и время ея созыва.

4. Продолжительность ежегодныхъ занятій Государственной Думы и сроки ихъ перерыва въ теченіе года опредѣляются указами Императорскаго Величества.

5. Государственная Дума можетъ, для предварительной разработки подлежащихъ ея разсмотрѣнію дѣлъ, образовывать, изъ своей среды, Отдѣлы и Коммисіи.

6. Число Отдѣловъ и Коммисій, ихъ составъ, а также предметы ихъ вѣдомства, устанавливаются Государственною Думою.

7. Для законнаго состава засѣданій Государственной Думы требуется присутствіе не менѣе одной трети всего числа даннаго состава Членовъ Думы.

8. Расходы по содержанію Государственной Думы относятся на счетъ Государственнаго Казначейства.

Гл. 2.—О Предсѣдателяхъ Государственной Думы, ея Отдѣловъ и Коммисій.

9. Предсѣдатель Государственной Думы и два его Товарища избираются Думою изъ числа ея Членовъ на годъ, по истеченіи коего тѣ же лица могутъ быть вновь избираемы. Предсѣдатель, кромѣ указаннаго въ статьѣ 3 случая, исполняетъ свои обязанности впредь до новаго выбора Предсѣдателя. Избранный на послѣдній годъ пятилѣтія (ст. 2) Предсѣдатель исполняетъ свои обязанности до окончанія пятилѣтія. Въ случаѣ отсутствія Предсѣдателя, его обязанности исполняетъ одинъ изъ его Товарищей, постановленіемъ Думы къ тому назначенный.

---

1) Учрежденіе это Высочайше утверждено 20 февраля 1906 г. и внесено въ Сводъ Законовъ, въ видѣ изданія 1906 г., безъ какихъ либо измѣненій, причемъ въ изданіи этомъ сохранена и нумерація статей означеннаго Учрежденія согласно тексту его, опубликованному въ Собраніи Узаконеній (№ 38, ст. 197).

10. Предсѣдатель Государственной Думы всеподданнѣйше повергаетъ на Высочайшее благоволеніе о занятіяхъ Думы.

11. Предсѣдатели Отдѣловъ и Коммисій (ст. 5) избираются ими изъ своей среды.

12. Для соображенія общихъ, возникающихъ относительно дѣятельности Государственной Думы, вопросовъ, подъ предсѣдательствомъ ея Предсѣдателя, состоитъ Совѣщаніе, въ составъ коего входятъ Товарищи Предсѣдателя Думы, а равно Секретарь Думы и одинъ изъ его Товарищей, постановленіемъ Думы къ тому назначенный.

Гл. 3.—О Членахъ Государственной Думы.

13. Члены Государственной Думы, при вступленіи въ Думу, даютъ торжественное обѣщаніе по прилагаемой при семъ формѣ.

14. Члены Государственной Думы пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, и не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями.

15. Членъ Государственной Думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти, а равно не подлежитъ личному задержанію за долги.

16. Для лишенія свободы Члена Государственной Думы во время ея сессіи должно быть испрошено предварительное разрѣшеніе Думы, кромѣ случая привлеченія Члена Думы къ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 22, равно какъ случая задержанія при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія или на слѣдующій день.

17. Членъ Государственной Думы можетъ отказаться отъ сего званія, заявивъ о семъ письменно Предсѣдателю Думы. Членъ Думы, отказавшійся дать торжественное обѣщаніе при вступленіи въ Думу (ст. 13), почитается сложившимъ съ себя свое званіе.

18. Членъ Государственной Думы выбываетъ изъ ея состава въ случаѣ: 1) утраты русскаго подданства; 2) утраты ценза, дающаго право на участіе въ выборахъ; 3) поступленія на дѣйствительную военную службу, и 4) назначенія по гражданской государственной службѣ на должность, соединенную съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія, за исключеніемъ должностей Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями.

19. Сверхъ указанныхъ въ предшедшей (18) статьѣ случаевъ, Членъ Государственной Думы выбываетъ изъ ея состава въ случаѣ наступленія обстоятельствъ, указанныхъ въ пунктахъ 1, 2, 5, 6 и 7 статьи 7 Положенія о выборахъ въ Думу.

20. Членъ Государственной Думы временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ въ случаѣ: 1) привлеченія къ слѣдствію или суду по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 статьи 7 Положенія о выборахъ въ Думу или влекущихъ за собою отрѣшеніе отъ должности, и

2) объявленія несостоятельнымъ должникомъ—впредь до опредѣленія свойства несостоятельности.

21. Членъ Государственной Думы признается выбывшимъ изъ ея состава (ст. 18 и 19), равно какъ временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ (ст. 20), по постановленію Думы.

22. Члены Государственной Думы за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности высшихъ чиновъ государственнаго управленія (Учр. Гос. Сов., ст. 86—95).

23. Членамъ Государственной Думы, въ теченіе ея сессіи, производится суточное изъ казны довольствіе въ размѣрѣ десяти рублей въ день каждому. Сверхъ того Членамъ Думы возмѣщаются изъ казны разъ въ годъ путевыя издержки по разсчету пяти копѣекъ на версту отъ мѣста ихъ жительства до С.-Петербурга и обратно. Члены Думы, занимающіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, должности Министровъ или Главноуправляющихъ отдѣльными частями, не получаютъ упомянутаго суточнаго довольствія.

Гл 4.—О Секретаряхъ Государственной Думы, ея Отдѣловъ и Коммисій, о Канцеляріи Думы и состоящихъ при ней лицахъ.

24. Секретарь Государственной Думы и его Товарищи избираются Думою изъ числа ея Членовъ на пять лѣтъ (ст. 2) и исполняютъ свои обязанности впредь до выбора Секретаря и его Товарищей новымъ составомъ Думы.

25. Секретари Отдѣловъ и Коммисій (ст. 5) избираются ими изъ своей среды.

26. Для производства дѣлъ по Государственной Думѣ состоитъ при ней Канцелярія.

27. Управленіе Канцеляріею Государственной Думы возлагается на Секретаря Государственной Думы. Труды его раздѣляютъ Товарищи Секретаря Думы. Въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 3, управленіе Канцеляріею Думы возлагается, впредь до избранія Секретаря новымъ составомъ Думы, на Государственнаго Секретаря.

28. Исполненіе послѣдовавшихъ со стороны Предсѣдателя Государственной Думы распоряженій въ видахъ поддержанія порядка въ ея помѣщеніяхъ возлагается на Пристава Думы и его Помощниковъ, которые исполняютъ также распоряженія Предсѣдателей Думы, ея Отдѣловъ и Коммисій для охраненія порядка въ ихъ засѣданіяхъ. [1]).

29. Приставъ Государственной Думы и его Помощники, въ числѣ, опредѣленномъ штатомъ, назначаются Предсѣдателемъ Думы.

---

[1]) См. стр. 93.

30. Правила о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ Канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ, а равно о прохожденіи ими службы, при семъ прилагаются.

Гл. 5.—О предметахъ вѣдѣнія Государственной Думы.

31. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ:

1) предметы, требующіе изданія законовъ и штатовъ, а также ихъ измѣненія, дополненія, пріостановленія дѣйствія и отмѣны;

2) государственная роспись доходовъ и расходовъ вмѣстѣ съ финансовыми смѣтами Министерствъ и Главныхъ Управленій, равно какъ денежныя изъ казны ассигнованія, росписью не предусмотрѣнныя,—на основаніи установленныхъ правилъ;

3) отчетъ Государственнаго Контроля по исполненію государственной росписи;

4) дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ, требующемъ Высочайшаго соизволенія;

5) дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ;

6) дѣла объ учрежденіи компаній на акціяхъ, когда при семъ испрашиваются изъятія изъ дѣйствующихъ законовъ;

7) дѣла, вносимыя на разсмотрѣніе Думы по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Примѣчаніе. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ также смѣты и раскладки земскихъ повинностей въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія, а также дѣла о повышеніи земскаго или городскаго обложенія противъ размѣра, опредѣленнаго Земскими Собраніями и Городскими Думами [Пол. Зем. Учр., ст. 94; Гор. Пол., ст. 88; Пол. Общ. Упр. гор. С.-Петербурга, ст. 6 и 78] [1]).

---

1) *Пол. Зем. Учр., ст. 94:* Отмѣна или измѣненіе, по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, постановленій Земскихъ Собраній разрѣшается Государственнымъ Совѣтомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ того должно послѣдовать возвышеніе земскаго обложенія противъ опредѣленнаго Земскимъ Собраніемъ размѣра, и Комитетомъ Министровъ—во всѣхъ прочихъ случаяхъ.

Гор. Пол., ст. 88: Отмѣна или измѣненіе, по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, постановленій Городскихъ Думъ разрѣшается Государственнымъ Совѣтомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ того должно послѣдовать возвышеніе городского обложенія противъ опредѣленнаго Думою размѣра. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ отмѣна или измѣненіе постановленій Городскихъ Думъ обѣихъ столицъ и городовъ губернскихъ, областныхъ и входящихъ въ составъ градоначальствъ, равно какъ уѣздныхъ городовъ, поименованныхъ въ особомъ росписаніи, зависитъ отъ Комитета Министровъ, а отмѣна или измѣненіе постановленій Думъ остальныхъ городскихъ поселеній—отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

[Правила ст. 88 Гор. Пол., касающіяся столицъ, воспроизведены и въ ст. 78 Положенія 8 Іюня 1903 г. объ общественномъ управленіи города С.-Петербурга, а

32. Государственная Дума можетъ возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ (ст. 55—57), за исключеніемъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ.

33. Государственная Дума можетъ обращаться къ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незаконномѣрными (ст. 58—60).

Гл. 6.—О порядкѣ производства дѣлъ въ Государственной Думѣ.

34. Законопроекты или вносятся въ Государственную Думу Министрами либо Главноуправляющими отдѣльными частями, либо Коммисіями, образованными изъ Членовъ Думы (ст. 57), или же поступаютъ въ Думу изъ Государственнаго Совѣта (ст. 49).

35. Засѣданія Общаго Собранія Государственной Думы, а также ея Отдѣловъ и Коммисій (ст. 5), назначаются, открываются и закрываются ихъ Предсѣдателями.

36. Сужденія Государственной Думы по дѣлу прекращаются, если оно постановленіемъ Думы признано достаточно выясненнымъ.

37. Предсѣдатель останавливаетъ того изъ Членовъ Государственной Думы, который уклоняется отъ соблюденія порядка или уваженія къ закону. Отъ Предсѣдателя зависитъ объявить перерывъ засѣданія или его закрыть.

38. Въ случаѣ нарушенія порядка Членомъ Государственной Думы, онъ можетъ быть удаленъ изъ засѣданія или устраненъ на опредѣленный срокъ отъ участія въ собраніяхъ Думы. Членъ Думы удаляется изъ засѣданія по постановленію Общаго Собранія Думы либо ея Отдѣла или Коммисіи, по принадлежности, а устраняется отъ участія въ собраніяхъ Думы на опредѣленный срокъ не иначе, какъ по постановленію Общаго ея Собранія.

39. Во всѣхъ собраніяхъ Государственной Думы могутъ присутствовать Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, но участвовать въ голосованіи они имѣютъ право только въ томъ случаѣ, если состоятъ Членами Думы.

40. Государственная Дума можетъ обращаться къ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями за разъясненіями, непосредственно касающимися разсматриваемыхъ ею дѣлъ. Министры и Главноуправляющіе имѣютъ право отказаться отъ сообщенія Думѣ разъясненій по такимъ предметамъ, кои, по соображеніямъ государственнаго порядка, не подлежатъ оглашенію. Равнымъ

въ ст. 6 этого Положенія содержится указаніе о томъ, что «сверхъ сборовъ, установляемыхъ подлежащими земскими, городскими или сословными учрежденіями, на основаніи изданныхъ для нихъ законовъ, никакія подати, тягости или службы не могутъ быть налагаемы на городскихъ обывателей иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ»].

образомъ Министры и Главноуправляющіе должны быть выслушаны въ засѣданіяхъ Думы каждый разъ, когда они о томъ заявятъ.

41. Разъясненія сообщаются въ указанномъ предшедшею (40) статьею порядкѣ Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями какъ лично, такъ и черезъ ихъ Товарищей или начальниковъ отдѣльныхъ частей центральнаго управленія. Свѣдѣнія же по спеціальнымъ предметамъ могутъ быть предъявляемы ими при содѣйствіи другихъ должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ дѣлами по означеннымъ предметамъ.

42. Въ засѣданія Отдѣловъ и Коммисій (ст. 5) ни постороннія лица, ни представители печати не допускаются.

43. Предсѣдателю Государственной Думы предоставляется разрѣшать присутствіе въ засѣданіяхъ Общаго ея Собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, постороннимъ лицамъ въ числѣ, не превышающемъ количества отведенныхъ для нихъ мѣстъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ. Отъ Предсѣдателя Думы зависитъ разрѣшать, съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, присутствовать въ засѣданіяхъ Общаго ея Собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, представителямъ выходящихъ въ свѣтъ изданій повременной печати въ числѣ, не превышающемъ количества отведенныхъ для нихъ мѣстъ, но не болѣе одного отъ отдѣльнаго изданія. Въ засѣданіяхъ Общаго Собранія Государственной Думы, кромѣ засѣданій закрытыхъ, имѣютъ право присутствовать Члены Государственнаго Совѣта, Сенаторы и особы Дипломатическаго Корпуса. Въ случаѣ нарушенія лицами, допущенными въ засѣданіе, правильности его хода, они удаляются изъ засѣданія по распоряженію Предсѣдателя Думы.

44. Закрытыя засѣданія Общаго Собранія Государственной Думы назначаются по постановленію Общаго ея Собранія или по распоряженію Предсѣдателя Думы. По распоряженію Предсѣдателя Думы закрытыя засѣданія Общаго ея Собранія назначаются и въ томъ случаѣ, когда Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью, предметовъ вѣдомства коихъ касается дѣло, подлежащее разсмотрѣнію Думы, заявятъ, что оно, по соображеніямъ государственнаго порядка, не должно подлежать оглашенію.

45. Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ Общаго Собранія Государственной Думы составляются Присяжными Стенографами и, по одобреніи Предсѣдателемъ Думы, допускаются къ оглашенію въ печати, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ.

46. Изъ отчета о закрытомъ засѣданіи Общаго Собранія Государственной Думы могутъ подлежать оглашенію въ печати тѣ части, опубликованіе которыхъ сочтетъ возможнымъ либо Предсѣдатель Думы, если засѣданіе было объявлено закрытымъ по постановленію Думы или по распоряженію ея Предсѣдателя, либо Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью, если засѣданіе было объявлено закрытымъ вслѣдствіе ихъ о томъ заявленія.

47. Законопроектъ, внесенный въ Государственную Думу Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью, можетъ быть взятъ имъ обратно, доколѣ законопроектъ не одобренъ Думою. Законопроектъ, предначертанный по

почину Думы, можетъ быть взятъ обратно внесшимъ его Министромъ или Главноуправляющимъ не иначе, какъ съ согласія на то Думы. Законопроектъ, предначертанный по почину Государственнаго Совѣта и, по его одобреніи, поступившій въ Думу, не можетъ быть взятъ обратно Министромъ или Главноуправляющимъ, внесшимъ такой законопроектъ въ Совѣтъ.

48. Постановленіемъ Государственной Думы по разсмотрѣннымъ ею дѣламъ почитается мнѣніе, принятое въ Общемъ ея Собраніи большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, производится новое голосованіе. Если и затѣмъ не получится большинства голосовъ, то голосъ Предсѣдателя Думы даетъ перевѣсъ. Постановленіе Думы объ отмѣнѣ выборовъ въ Думу, по неправильности ихъ, получаетъ силу въ томъ случаѣ, если принято большинствомъ двухъ третей наличныхъ Членовъ Думы.

49. Законопроекты, поступившіе въ Государственную Думу и ею одобренные, передаются въ Государственный Совѣтъ. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта и имъ одобренные, поступаютъ въ Государственную Думу.

50. Законопроекты, не принятые Государственною Думою или Государственнымъ Совѣтомъ, признаются отклоненными.

51. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственная Дума, не отклоняя предначертаннаго по почину Государственнаго Совѣта и имъ одобреннаго законопроекта, признаетъ необходимымъ внести въ него измѣненія, дѣло, для новаго его разсмотрѣнія, можетъ быть, по постановленію Думы, либо возвращено въ Государственный Совѣтъ, либо передано въ особую Коммисію, образуемую изъ равнаго числа Членовъ отъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы по выбору Совѣта и Думы, по принадлежности. Въ Коммисіи предсѣдательствуетъ одинъ изъ ея членовъ, по выбору самой Коммисіи. Изъ Коммисіи дѣло, съ ея заключеніемъ, вносится въ Государственный Совѣтъ и получаетъ дальнѣйшее движеніе въ установленномъ порядкѣ.

52. Законопроекты, поступившіе въ Государственную Думу и одобренные какъ ею, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ, равно какъ законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта и одобренные какъ имъ, такъ и Государственною Думою, представляются Императорскому Величеству Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

53. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы и не удостоившіеся Высочайшаго утвержденія, не могутъ быть внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы и отклоненные однимъ изъ сихъ установленій, могутъ быть внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи, если послѣдуетъ Высочайшее на то повелѣніе.

54. Въ томъ случаѣ, когда засѣданіе Государственной Думы не состоится по неприбытію положеннаго числа Членовъ (ст. 7), подлежавшее разсмотрѣнію

дѣло, если оно признается внесшимъ его Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью неотложнымъ, назначается къ новому слушанію не позднѣе двухъ послѣ несостоявшагося засѣданія недѣль. При такомъ слушаніи, дѣло разсматривается, каково бы ни было число прибывшихъ въ засѣданіе Членовъ Думы.

55. Объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона Члены Государственной Думы подаютъ письменное заявленіе ея Предсѣдателю. Къ заявленію объ измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона долженъ быть приложенъ проектъ основныхъ положеній предлагаемаго измѣненія въ законѣ или новаго закона, съ объяснительною къ проекту запискою. Если заявленіе это подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью Членами, то Предсѣдатель вноситъ его на разсмотрѣніе Думы.

56. О днѣ слушанія въ Государственной Думѣ заявленія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона извѣщаются Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, къ предметамъ вѣдомства которыхъ заявленіе относится, съ сообщеніемъ имъ копіи съ заявленія и относящихся къ нему приложеній, не позднѣе, какъ за мѣсяцъ до дня слушанія.

57. Если Государственная Дума раздѣляетъ изложенныя въ заявленіи соображенія о желательности отмѣны или измѣненія дѣйствующаго или изданія новаго закона, то соотвѣтствующій законопроектъ вырабатывается и вносится въ Думу подлежащимъ Министромъ либо Главноуправляющимъ отдѣльною частью. Въ случаѣ отказа Министра или Главноуправляющаго отъ составленія такого законопроекта, Думою можетъ быть образована для его выработки Коммисія изъ своей среды.

58. О сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны Министровъ или Главноуправляющихъ отдѣльными частями, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незаконом'рными, Члены Думы подаютъ письменное заявленіе Предсѣдателю Думы. Если заявленіе подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью Членами, то Предсѣдатель вноситъ его на обсужденіе Думы.

59. Принятое большинствомъ Членовъ Государственной Думы заявленіе (ст. 58) сообщается подлежащему Министру или Главноуправляющему отдѣльною частью, которые, не далѣе одного мѣсяца со дня передачи имъ заявленія, либо сообщаютъ Думѣ надлежащія свѣдѣнія и разъясненія, либо извѣщаютъ Думу о причинахъ, по коимъ они лишены возможности сообщить требуемыя свѣдѣнія и разъясненія.

60. Если Государственная Дума большинствомъ двухъ третей ея Членовъ не признаетъ возможнымъ удовлетвориться сообщеніемъ Министра или Главноуправляющаго отдѣльною частью (ст. 59), то дѣло представляется Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта на Высочайшее благоволеніе.

61. Въ Государственную Думу воспрещается являться депутаціямъ, а также представлять словесныя и письменныя заявленія и просьбы.

Гл. 7.—О внутреннемъ распорядкѣ въ Государственной Думѣ.

62. Подробности внутренняго распорядка въ Государственной Думѣ, предметы вѣдомства и порядокъ дѣйствія указаннаго въ статьѣ 12 Совѣщанія, а также обязанности Канцеляріи Думы, ея Пристава и подвѣдомственныхъ ему лицъ опредѣляются Наказомъ, издаваемымъ Думою въ развитіе правилъ сего Учрежденія. Наказъ сей публикуется во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Правительствующій Сенатъ.

63. Правила о допущеніи въ засѣданія Государственной Думы посторонникъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніяхъ Думы должнаго порядка составляются по соглашенію Предсѣдателя Государственной Думы съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и утверждаются Высочайшею Властью.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе къ статьѣ 13:

Торжественное обѣщаніе Членовъ Государственной Думы.

«Мы, нижепоименованные, обѣщаемъ предъ Всемогущимъ Богомъ исполнять возложенныя на насъ обязанности Членовъ Государственной Думы по крайнему нашему разумѣнію и силамъ, храня вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому и памятуя лишь о благѣ и пользѣ Россіи, въ удостовѣреніе чего своеручно подписуемся».

Приложеніе къ статьѣ 30.

Правила о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ Канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ, а равно о прохожденіи ими службы.

1. Канцелярія Государственной Думы состоитъ изъ Дѣлопроизводителей и ихъ Помощниковъ, Казначея, Присяжныхъ Стенографовъ и Писцовъ. Число служащихъ въ Канцеляріи и оклады ихъ содержанія, а равно суммы на вознагражденіе писцовъ и на канцелярскіе расходы, опредѣляются штатомъ.

2. Назначеніе и увольненіе служащихъ въ Канцеляріи принадлежитъ Секретарю Государственной Думы.

3. Не могутъ быть принимаемы на службу въ Канцелярію и состоять въ ней на службѣ: 1) недостигшіе гражданскаго совершеннолѣтія; 2) обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ; 3) иностранные подданные, и 4) лица, не допускаемыя къ выборамъ въ Государственную Думу на основаніи статьи 7 Положенія о выборахъ въ Думу.

4. Лица женскаго пола могутъ быть допускаемы къ занятіямъ въ Канцеляріи только по письмоводству и счетоводству.

5. Дѣлопроизводители Канцеляріи и ихъ Помощники назначаются изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и пробывшихъ на службѣ государственной или по выборамъ дворянскимъ, земскимъ и городскимъ не менѣе трехъ лѣтъ.

6. Лица, поступающія на службу въ Канцелярію, приносятъ присягу на вѣрность службы, если эта присяга не была ими принесена ранѣе.

7. Состоящимъ на службѣ въ Канцеляріи воспрещается участіе въ учрежденіи всякихъ торговопромышленныхъ предпріятій и кредитныхъ установленій

или въ управленіи ими, а также всѣ вообще частныя занятія, которыя Совѣщаніе, указанное въ статьѣ 12 сего Учрежденія, признаетъ несовмѣстимыми со службою въ Канцеляріи Думы.

8. Изъ числа служащихъ въ Канцеляріи доступъ въ засѣданія Государственной Думы имѣютъ, сверхъ Присяжныхъ Стенографовъ, Дѣлопроизводители и ихъ Помощники.

9. Служащимъ въ Канцеляріи воспрещается разглашать свѣдѣнія, которыя стали имъ извѣстны по служебному ихъ положенію, если свѣдѣнія эти оглашенію не подлежатъ.

10. За нарушеніе служебныхъ обязанностей служащіе въ Канцеляріи подлежатъ отвѣтственности на основаніяхъ, установленныхъ для должностныхъ лицъ, состоящихъ на дѣйствительной гражданской государственной службѣ. Права и обязанности начальства сихъ должностныхъ лицъ принадлежатъ, въ отношеніи служащихъ въ Канцеляріи, Совѣщанію, указанному въ статьѣ 12 сего Учрежденія.

11. Служащіе въ Канцеляріи и ихъ семьи пользуются пенсіями и единовременными пособіями изъ казны примѣнительно къ постановленіямъ общаго Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по гражданскимъ вѣдомствамъ.

12. Правила, изложенныя въ статьяхъ 3, 6, 7 и 9—11 сего приложенія, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе къ Приставу Государственной Думы и его Помощникамъ.

Высочайше утвержденныя, 17 апрѣля 1906 г., правила объ охраненіи должнаго порядка въ помѣщеніяхъ Государственной Думы и о допущеніи въ засѣданія Думы посторонних лицъ [1]).

1. Надзоръ за соблюденіемъ порядка въ помѣщеніяхъ Императорскаго Таврическаго Дворца, непосредственно отведенныхъ для Государственной Думы, принадлежитъ Предсѣдателю Думы.

2. Объ оказаніи содѣйствія въ видахъ охраненія порядка въ помѣщеніяхъ Государственной Думы Предсѣдателю Думы предоставляется обращаться чрезъ Пристава Думы къ Завѣдывающему охраною Императорскаго Таврическаго Дворца.

3. Въ закрытыя засѣданія Государственной Думы никто изъ посторонних лицъ допускаемъ быть не долженъ. Въ отношеніи допущенія посторонних лицъ въ открытыя засѣданія Думы соблюдаются правила, въ статьяхъ 4—16 изложенныя.

4. Члены Государственнаго Совѣта и Сенаторы, желающіе присутствовать въ засѣданіи Государственной Думы, заявляютъ о таковомъ своемъ желаніи, за три дня до засѣданія, Канцеляріи Думы, для доклада Предсѣдателю Думы.

5. Особы дипломатическаго корпуса о желаніи своемъ присутствовать въ засѣданіи Думы извѣщаютъ Канцелярію Думы чрезъ подлежащія посольства и миссіи при посредствѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

6. Означенныя въ статьяхъ 4 и 5 лица, по распоряженію Предсѣдателя Думы, получаютъ изъ Канцеляріи Думы именные безъ права передачи билеты для входа въ засѣданіе Думы сообразно числу мѣстъ, отведенныхъ для Членовъ Государственнаго Совѣта, Сенаторовъ и особъ дипломатическаго корпуса, а также очереди поступившихъ заявленій.

---

[1]) См. подстр. прим. на стр. 117.

7. Редакціи выходящихъ въ свѣтъ изданій отечественной повременной печати заявляютъ Канцеляріи Думы о выдачѣ именныхъ билетовъ ихъ сотрудникамъ для допущенія послѣднихъ въ засѣданія Государственной Думы. Въ заявленіяхъ этихъ должны быть указаны званіе, отечество и фамилія сотрудника, а также мѣсто его жительства въ С.-Петербургѣ. Согласно заявленіямъ редакцій и сообразно очереди поступившихъ заявленій, равно какъ количеству мѣстъ, отведенныхъ для представителей повременной печати, послѣдніе снабжаются Канцеляріею Думы, съ разрѣшенія Предсѣдателя Думы, именными безъ права передачи билетами на опредѣленный не свыше одного года срокъ. Выданный билетъ теряетъ силу въ случаѣ прекращенія выхода въ свѣтъ повременнаго изданія, по заявленію редакціи коего билетъ былъ выданъ. Представителямъ иностранной прессы упомянутые билеты выдаются Канцеляріею Думы, по сообщеніямъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ вслѣдствіе обращенныхъ къ нему заявленій подлежащихъ посольствъ и миссій. Отъ Предсѣдателя Думы всецѣло зависитъ отказать въ выдачѣ просимаго билета, а выданный—отобрать.

8. Прочія, кромѣ указанныхъ въ статьяхъ 4, 5 и 7, постороннія лица, желающія быть допущенными въ открытыя засѣданія Государственной Думы, заявляютъ о томъ, за три дня до засѣданія, Канцеляріи Думы въ назначенное для пріема такихъ заявленій время, съ объявленіемъ своего званія, имени, отчества и фамиліи, а также мѣста жительства въ С.-Петербургѣ. Отъ лицъ, неизвѣстныхъ принимающему заявленія лицу, можетъ быть потребовано удостовѣреніе личности. Въ очередномъ порядкѣ поступленія сихъ заявленій и сообразно количеству мѣстъ, отведенныхъ для постороннихъ лицъ, по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы лица, желающія быть допущенными въ засѣданіе Думы, снабжаются Канцеляріею Думы именными безъ права передачи билетами, съ указаніемъ въ нихъ того засѣданія, въ которое тѣ лица допущены. Отъ Предсѣдателя Государственной Думы зависитъ отказать въ просьбѣ о выдачѣ просимаго билета.

9. Предъявленіе именныхъ билетовъ обязательно при входѣ въ помѣщенія, занимаемыя Государственною Думою. Билеты, выданные лицамъ, указаннымъ въ статьѣ 8, отбираются при входѣ въ помѣщенія Думы.

10. При самомъ входѣ въ помѣщенія Государственной Думы обязательно снимается верхнее платье, причемъ вручается особый знакъ, который служитъ удостовѣреніемъ права находиться въ помѣщеніяхъ Думы и который долженъ быть предъявляемъ каждый разъ, какъ о томъ послѣдуетъ требованіе. Знакъ этотъ возвращается при выходѣ изъ помѣщеній Думы.

11. Въ помѣщеніяхъ Государственной Думы отнюдь не дозволяется имѣть при себѣ головной уборъ, бинокли, трости, палки, оружіе и всякіе иные тому подобные предметы.

12. Допущенныя въ засѣданіе лица обязаны хранить молчаніе и соблюдать благопристойность, порядокъ, тишину и спокойствіе, отнюдь не дозволяя себѣ выражать какимъ бы то ни было способомъ знаки одобренія или порицанія.

13. Наблюденіе за соблюденіемъ допущенными въ помѣщенія Государственной Думы лицами благопристойности, порядка, тишины и спокойствія возлагается на помощниковъ Пристава Государственной Думы, дѣйствующихъ подъ руководствомъ Пристава согласно преподаннымъ Предсѣдателемъ Думы указаніямъ и распоряженіямъ.

14. Лица, не исполнившія требованія о соблюденіи благопристойности, порядка, тишины и спокойствія, немедленно удаляются помощниками Пристава

изъ помѣщеній Государственной Думы, а въ случаѣ отказа добровольно оставить ихъ принуждаются къ тому силою.

15. Въ случаѣ общаго нарушенія посторонними лицами порядка, тишины и спокойствія въ помѣщеніи Государственной Думы, на обязанность помощниковъ Пристава возлагается, съ разрѣшенія Предсѣдателя Думы, удалить или всѣхъ постороннихъ лицъ или ограничиться удаленіемъ постороннихъ лицъ изъ того помѣщенія, въ коемъ произошло нарушеніе порядка, тишины и спокойствія.

16. По объявленіи открытаго засѣданія закрытымъ, всѣ, безъ изъятія, допущенныя въ засѣданіе постороннія лица обязаны немедленно оставить предназначенныя для засѣданій помѣщенія.

17. Предсѣдателю Государственной Думы предоставляется распорядиться о привлеченіи къ судебной отвѣтственности виновныхъ въ неисполненіи правилъ, въ статьѣ 12 изложенныхъ.

18. Обязанности, возлагаемыя, согласно настоящимъ правиламъ, на Канцелярію Государственной Думы, ея Пристава и помощниковъ его, впредь до образованія Канцеляріи Думы и замѣщенія означенныхъ должностей, исполняются лицами, назначенными Государственнымъ Секретаремъ, подъ ближайшимъ его руководствомъ, впредь до выбора Государственною Думою Предсѣдателя Думы.

19. Надзоръ за порядкомъ и безопасностью во всѣхъ частяхъ Императорскаго Таврическаго Дворца и принадлежащихъ сему Дворцу владѣній, за исключеніемъ частей его, отведенныхъ непосредственно подъ помѣщенія Государственной Думы, принадлежитъ на общемъ основаніи Завѣдывающему охраною сего Дворца [1]).

20. Завѣдывающій охраною Императорскаго Таврическаго Дворца назначается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Императорскаго Двора, и дѣйствуетъ подъ руководствомъ и по указаніямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

21. Въ распоряженіи Завѣдывающаго охраною Императорскаго Таврическаго Дворца состоятъ чины полиціи и воинская команда.

22. На обязанности Завѣдывающаго охраною Императорскаго Таврическаго Дворца лежитъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы постороннія лица не допускались въ помѣщенія Дворца безъ установленнаго разрѣшенія.

23. Въ случаѣ требованія Предсѣдателя Государственной Думы о содѣйствіи полиціи или воинской команды къ охраненію порядка въ частяхъ Императорскаго Таврическаго Дворца, отведенныхъ подъ помѣщенія Думы, Завѣдывающій охраною Дворца принимаетъ соотвѣтствующія мѣры.

---

1) Высочайшимъ указомъ 20 Апрѣля 1906 г. (Собр. Узак., № 95, ст. 596) введенъ въ дѣйствіе штатъ охраны Императорскаго Таврическаго Дворца и, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановлены (прим. 8 къ шт.) слѣдующія правила:

«На завѣдывающаго охраной Императорскаго Таврическаго Дворца возлагается надзоръ за порядкомъ и безопасностью во всѣхъ частяхъ Дворца и принадлежащихъ къ нему владѣній за исключеніемъ частей, отведенныхъ непосредственно подъ помѣщеніе Государственной Думы, а равно за тѣмъ, чтобы постороннія лица не допускались въ помѣщеніе Дворца безъ установленнаго разрѣшенія. Въ случаѣ требованія Предсѣдателя Государственной Думы о содѣйствіи полиціи или воинской команды къ охраненію порядка въ частяхъ Императорскаго Дворца, отведенныхъ подъ помѣщеніе Думы, завѣдывающій охраною Дворца принимаетъ соотвѣтствующія мѣры.

Завѣдывающій охраною Дворца дѣйствуетъ подъ руководствомъ и по указаніямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ».

III. Учрежденіе Государственнаго Совѣта, изд. 1906 г. [1]).

Введеніе.

Ст. 1. Государственный Совѣтъ составляетъ государственное установленіе, въ коемъ обсуждаются законодательныя предположенія, восходящія къ Верховной Самодержавной Власти по силѣ Основныхъ Государственныхъ Законовъ и въ порядкѣ, установленномъ въ семъ Учрежденіи и въ Учрежденіи Государственной Думы. Въ Государственномъ Совѣтѣ образуются также Департаменты и Особыя Присутствія для разсмотрѣнія дѣлъ, къ вѣдѣнію оныхъ отнесенныхъ.

2. Государственный Совѣтъ образуется изъ Членовъ по Высочайшему назначенію и Членовъ по выборамъ.

3. Предсѣдатель и Вице-Предсѣдатель Государственнаго Совѣта назначаются ежегодно Высочайшею Властью изъ числа Членовъ Совѣта по Высочайшему назначенію. Вице-Предсѣдатель Совѣта, въ случаѣ отсутствія Предсѣдателя, исполняетъ обязанности послѣдняго, въ остальное же время участвуетъ въ собраніяхъ Совѣта на правахъ его Члена.

4. Каждый изъ Членовъ, при вступленіи въ Государственный Совѣтъ, подписываетъ присягу по формѣ, при семъ приложенной.

5. Государственный Совѣтъ въ дѣлахъ, ему предлагаемыхъ, пользуется всею свободою мнѣній.

6. Въ Государственный Совѣтъ воспрещается являться депутаціямъ, а также представлять словесныя или письменныя заявленія и просьбы.

---

[1]) Учрежденіе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 24 Апрѣля 1906 г., взамѣнъ дѣйствовавшаго до того времени Учрежденія изд. 1892 г., и распубликовано (С. У. № 100, ст. 611) при слѣдующемъ Именномъ Указѣ того же числа:

«Манифестомъ 20 Февраля сего года опредѣленъ порядокъ совмѣстной въ дѣлахъ законодательства дѣятельности Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Одновременно указомъ Нашимъ, 20 того же Февраля Правительствующему Сенату даннымъ, Государственный Совѣтъ преобразованъ съ привлеченіемъ въ его составъ выборныхъ отъ духовенства Православной церкви, дворянства и земства, а также представителей науки, торговли и промышленности. Это преобразованіе вызвало необходимость пересмотра учрежденія Государственнаго Совѣта, въ видахъ согласованія его съ постановленіями упомянутаго указа.

Составленное на сихъ основаніяхъ и разсмотрѣнное, по повелѣнію Нашему, въ Особомъ Совѣщаніи Учрежденіе Государственнаго Совѣта Мы признали за благо утвердить и препровождаемъ въ Правительствующій Сенатъ для обнародованія его установленнымъ порядкомъ».

Затѣмъ, означенное новое Учрежденіе внесено Государственной Канцеляріей въ составъ Свода Законовъ (т. I, ч. 1) въ видѣ новаго изданія 1906 г., причемъ въ изданіи этомъ какъ текстъ Учрежденія, такъ и нумерація его статей сохранены безъ измѣненія.

7. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта ежегодно повергаетъ на Высочайшее воззрѣніе всеподданнѣйшій отчетъ о дѣятельности Совѣта за каждую истекшую сессію.

8. Для производства дѣлъ по Государственному Совѣту состоитъ Государственная Канцелярія.

Разд. I.—О Государственномъ Совѣтѣ.

Гл. 1.—О Членахъ Государственнаго Совѣта.

9. Общее число Членовъ Государственнаго Совѣта, призываемыхъ Высочайшею Властью къ присутствованію въ Совѣтѣ изъ среды его Членовъ по Высочайшему назначенію, не должно превышать общаго числа Членовъ Совѣта по выборамъ. Составъ присутствующихъ въ Совѣтѣ Членовъ по Высочайшему назначенію можетъ быть пополняемъ изъ числа сихъ Членовъ, какъ не присутствующихъ въ Совѣтѣ, такъ и вновь назначаемыхъ. Члены по Высочайшему назначенію увольняются только по ихъ о томъ просьбамъ.

10. Составъ Членовъ Совѣта по выборамъ можетъ быть замѣненъ новымъ составомъ до истеченія срока полномочій сихъ Членовъ (ст. 18) по указу Императорскаго Величества, коимъ назначаются и новые выборы Членовъ Совѣта.

11. Составъ присутствующихъ въ Свѣотѣ Членовъ по Высочайшему назначенію, а также Членовъ по выборамъ, ежегодно публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

12. Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ избираются: 1) отъ духовенства Православной Россійской Церкви; 2) отъ Губернскихъ Земскихъ Собраній; 3) отъ Дворянскихъ обществъ; 4) отъ Императорской Академіи Наукъ и Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, и 5) отъ Совѣта Торговли и Мануфактуръ, Московскаго его Отдѣленія, мѣстныхъ Комитетовъ Торговли и Мануфактуръ, Биржевыхъ Комитетовъ и Купеческихъ Управъ.

Примѣчаніе. Правила о выборахъ Членовъ Государственнаго Совѣта отъ Губернскихъ Земскихъ Собраній въ губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія на основаніи Высочайше утвержденнаго, 12 іюня 1890 года, Положенія, а также правила о производствѣ выборовъ Членовъ Государственнаго Совѣта отъ землевладѣльцевъ въ губерніяхъ: Астраханской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской, Могилевской, Оренбургской, Подольской, Ставропольской и Эстляндской, въ области войска Донского и въ губерніяхъ Царства Польскаго при семъ приложены.

13. Отъ духовенства Православной Россійской Церкви избираются Святѣйшимъ Синодомъ въ порядкѣ, имъ съ Высочайшаго утвержденія опредѣляемомъ, шесть Членовъ Государственнаго Совѣта: трое изъ монашествующаго православнаго духовенства и трое изъ бѣлаго православнаго духовенства.

14. Каждое Губернское Земское Собраніе избираетъ по одному Члену Государственнаго Совѣта.

15. Дворянскія общества въ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ производятся дворянскіе выборы, избираютъ изъ своей среды, каждое, по два выборщика. Съѣздъ сихъ выборщиковъ собирается въ С.-Петербургѣ и выбираетъ, изъ своей среды, восемнадцать Членовъ Государственнаго Совѣта.

16. Императорская Академія Наукъ и каждый Императорскій Россійскій Университетъ избираютъ по три выборщика: Академія, въ полномъ Академическомъ Собраніи, избираетъ ихъ изъ числа Ординарныхъ Академиковъ, а Совѣтъ каждаго Университета—изъ числа Ординарныхъ его Профессоровъ. Съѣздъ сихъ выборщиковъ собирается въ С.-Петербургѣ и выбираетъ, изъ своей среды, шесть Членовъ Государственнаго Совѣта.

17. Совѣтъ Торговли и Мануфактуръ избираетъ четырехъ выборщиковъ, въ томъ числѣ двухъ отъ торговли и двухъ отъ промышленности. Московское Отдѣленіе сего Совѣта, а также Иваново-Вознесенскій, Костромской и Лодзинскій Комитеты Торговли и Мануфактуръ—по два выборщика отъ промышленности, прочіе Комитеты Торговли и Мануфактуръ—по одному выборщику отъ промышленности, Биржевые Комитеты: С.-Петербургскій и Московскій (общихъ биржъ)—по четыре выборщика, въ томъ числѣ по два отъ промышленности и по два отъ торговли, Варшавскій, Одесскій, Кіевскій, Нижегородскій, Рижскій, Ростовскій на Дону, Харьковскій (общей биржи), Самарскій, Саратовскій, Лодзинскій, Либавскій, Бакинскій, Екатеринбургскій, Пермскій, Томскій и Омскій—по два выборщика, въ томъ числѣ по одному отъ промышленности и по одному отъ торговли, Комитетъ Харьковской Каменноугольной Биржи—одного выборщика отъ промышленности, всѣ же прочіе Биржевые Комитеты, а также Купеческія Управы—по одному выборщику отъ торговли. Съѣздъ сихъ выборщиковъ собирается въ С.-Петербургѣ и избираетъ, изъ своей среды, двѣнадцать Членовъ Государственнаго Совѣта, въ томъ числѣ шесть отъ промышленности и шесть отъ торговли.

18. Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ избираются срокомъ на девять лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы каждые три года одна треть каждаго разряда сихъ Членовъ выбывала въ очередномъ порядкѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда число Членовъ Совѣта даннаго разряда не дѣлится на три, превышающее дѣлимое на три число Членовъ выбываетъ въ составѣ послѣдней трети. Взамѣнъ выбывающей къ истеченію трехлѣтняго срока трети Членовъ Совѣта по выборамъ, избирается подлежащими установленіями такое же число Членовъ Совѣта соотвѣтствующихъ выбывающихъ разрядовъ. Выбывающіе въ очередномъ порядкѣ Члены Совѣта могутъ быть вновь избираемы.

Примѣчаніе. Въ первые, по изданіи Указа 20 Февраля 1906 года (собр. узак., 198), выборы въ Члены Государственнаго Совѣта избирается полное число Членовъ Совѣта, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи перваго трехлѣтія со дня выборовъ, одна треть каждаго разряда первона-

чальнаго состава Членовъ, а по истеченіи второго трехлѣтія другая треть каждаго разряда того же состава Членовъ выбывала по жребію съ соблюденіемъ притомъ правилъ, постановленныхъ въ сей (18) статьѣ.

19. Избраніе Членовъ Государственнаго Совѣта производится подлежащими съѣздами (ст. 15—17) подъ предсѣдательствомъ выбранныхъ ими изъ своей среды лицъ.

20. Не могутъ быть избираемы въ Члены Государственнаго Совѣта: 1) лица, не достигшія сорока лѣтняго возраста; 2) не окончившіе курсъ хотя бы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ или не выдержавшіе соотвѣтствующаго испытанія; 3) иностранные подданные, и 4) указанныя въ пунктѣ 1 статьи 6 и въ статьяхъ 7 и 8 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу лица, не участвующія въ выборахъ въ Думу.

21. Выборы производятся закрытою подачею голосовъ посредствомъ баллотировки шарами или посредствомъ записокъ. Избранными считаются получившіе болѣе половины голосовъ избирателей въ порядкѣ большинства голосовъ, въ случаѣ же ихъ равенства—избраніе опредѣляется по жребію. Если число получившихъ болѣе половины голосовъ не достигнетъ подлежащаго избранію числа выборщиковъ или Членовъ Государственнаго Совѣта, то на слѣдующій день производятся дополнительные выборы недостающаго числа выборщиковъ или Членовъ Совѣта. Въ случаѣ безуспѣшности этихъ дополнительныхъ выборовъ, на третій день производятся окончательные выборы недостающаго числа выборщиковъ или Членовъ Совѣта, причемъ избранными считаются получившіе относительное большинство голосовъ.

22. Жалобы на неправильность производства выборовъ въ Члены Государственнаго Совѣта приносятся на имя Совѣта. Жалобы эти подаются, въ трехдневный срокъ со дня закрытія подлежащаго избирательнаго собранія или съѣзда, его предсѣдателю и препровождаются имъ, съ его объясненіями, въ Совѣтъ въ недѣльный срокъ со дня полученія жалобы.

23. Въ случаѣ отмѣны всего выборнаго производства Государственнымъ Совѣтомъ, производятся подлежащими установленіями новые выборы. Въ случаѣ же отмѣны выборовъ по отношенію къ отдѣльнымъ Членамъ Совѣта, на мѣсто ихъ вступаютъ, въ порядкѣ старшинства избирательныхъ балловъ, тѣ изъ слѣдующихъ за ними лицъ, которыя получили при выборахъ большинство голосовъ. Если такихъ лицъ не окажется, то производятся подлежащимъ Избирательнымъ Собраніемъ или съѣздомъ новые выборы.

24. Въ случаѣ выбытія изъ состава Государственнаго Совѣта Члена по выборамъ, если до окончанія срока, на который онъ былъ избранъ въ Совѣтъ, остается болѣе года, выбывшаго Члена на остающійся его срокъ полномочій замѣняетъ, въ порядкѣ старшинства избирательныхъ балловъ, слѣдующее за нимъ лицо, получившее при выборахъ большинство голосовъ. Если такого лица не окажется, то производятся подлежащимъ Избирательнымъ Собраніемъ или съѣздомъ новые выборы.

25. Разъясненіе сомнѣній по примѣненію постановленій сего Учрежденія относительно выборовъ въ Члены Государственнаго Совѣта принадлежитъ Правительствующему Сенату, при чемъ дѣла сіи разрѣшаются въ Первомъ его Департаментѣ порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 21 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

26. Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями и, въ отношеніи свободы сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Совѣта, подчиняются соотвѣтствующимъ правиламъ, постановленнымъ для Членовъ Государственной Думы.

27. Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ, въ отношеніи лишенія и ограниченія личной ихъ свободы и временнаго устраненія отъ участія въ собраніяхъ Совѣта, равно какъ условій и порядка отказа отъ званія Члена Совѣта, сложенія сего званія и выбытія изъ состава Совѣта въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 17, пунктахъ 1 и 2 статьи 18 и статьѣ 19 Учрежденія Государственной Думы, подчиняются соотвѣтствующимъ правиламъ, постановленнымъ для Членовъ Государственной Думы.

28. Членамъ Государственнаго Совѣта по выборамъ, въ теченіе его сессіи, производится суточное изъ казны довольствіе въ размѣрѣ двадцати пяти рублей въ день каждому. Сверхъ того означеннымъ Членамъ Совѣта возмѣщаются изъ казны, разъ въ годъ, путевыя издержки по разсчету пяти копѣекъ на версту отъ мѣста ихъ жительства до С.-Петербурга и обратно. Упомянутые Члены Совѣта, если они занимаютъ другія должности, коимъ присвоено содержаніе, получаютъ его лишь въ случаѣ отказа отъ суточнаго довольствія.

Гл. 2.—О порядкѣ производства дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

29. Законопроекты поступаютъ въ Государственный Совѣтъ изъ Государственной Думы (Учр. Гос. Думы, ст. 49). Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта, вносятся въ Совѣтъ либо Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, либо Коммисіями, образованными изъ Членовъ Государственнаго Совѣта (ст. 56 сего Учр.).

30. Продолжительность ежегодныхъ занятій Государственнаго Совѣта и сроки перерыва въ теченіе года опредѣляются указами Императорскаго Величества.

31. Для законнаго состава засѣданій Государственнаго Совѣта требуется присутствіе не менѣе одной трети общаго числа даннаго состава Членовъ Совѣта, безъ различія Членовъ по Высочайшему назначенію либо по выборамъ.

32. Отъ Государственнаго Совѣта зависитъ предначертанные по его почину или же переданные изъ Государственной Думы и ею одобренные законопроекты обращать, для предварительнаго соображенія, въ особыя, образуемыя для сего Совѣтомъ изъ своей среды, Коммисіи.

33. Засѣданія Государственнаго Совѣта, а также образуемыхъ Совѣтомъ Коммисій назначаются, открываются и закрываются Предсѣдателями.

34. Сужденія Государственнаго Совѣта по дѣлу прекращаются, если оно постановленіемъ Совѣта признано достаточно выясненнымъ.

35. Въ собраніяхъ Государственнаго Совѣта могутъ присутствовать Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, но участвовать въ голосованіи они имѣютъ право только въ томъ случаѣ, если состоятъ Членами Совѣта.

36. Государственный Совѣтъ можетъ обращаться къ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями за разъясненіями, непосредственно касающимися разсматриваемыхъ имъ дѣлъ. Министры и Главноуправляющіе имѣютъ право отказаться отъ сообщенія Совѣту разъясненій по такимъ предметамъ, кои, по соображеніямъ государственнаго порядка, не подлежатъ оглашенію. Равнымъ образомъ Министры и Главноуправляющіе должны быть выслушаны въ собраніи Государственнаго Совѣта каждый разъ, когда они о томъ заявятъ.

37. Разъясненія сообщаются въ указанномъ предшедшею (36) статьею порядкѣ Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями какъ лично, такъ и черезъ ихъ Товарищей или начальниковъ отдѣльныхъ частей центральнаго управленія. Свѣдѣнія же по спеціальнымъ предметамъ могутъ быть предъявляемы ими при содѣйствіи другихъ должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ дѣлами по означеннымъ предметамъ.

38. Въ засѣданія образуемыхъ Государственнымъ Совѣтомъ Коммисій ни постороннія лица, ни представители печати не допускаются.

39. Предсѣдателю Государственнаго Совѣта предоставляется разрѣшать присутствіе въ засѣданіяхъ Общаго его Собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, постороннимъ лицамъ въ числѣ, не превышающемъ количества отведенныхъ для нихъ мѣстъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ. Отъ Предсѣдателя Совѣта зависитъ разрѣшать, съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, присутствовать въ засѣданіяхъ Общаго его Собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, представителямъ выходящихъ въ свѣтъ изданій повременной печати въ числѣ, не превышающемъ количества отведенныхъ для нихъ мѣстъ, но не болѣе одного отъ отдѣльнаго изданія. Въ засѣданіяхъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, кромѣ засѣданій закрытыхъ, имѣютъ право присутствовать Члены Государственной Думы, Сенаторы и особы Дипломатическаго Корпуса. Въ случаѣ нарушенія лицами, допущенными въ засѣданіе, правильности его хода, они удаляются изъ засѣданія по распоряженію Предсѣдателя Совѣта.

40. Закрытыя засѣданія Общаго Собранія Государственнаго Совѣта назначаются по постановленію Общаго его Собранія или по распоряженію Предсѣдателя Совѣта. По распоряженію Предсѣдателя Совѣта, закрытыя засѣданія Общаго его Собранія назначаются и въ томъ случаѣ, когда Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью, предметовъ вѣдомства коихъ касается дѣло, подлежащее разсмотрѣнію Совѣта, заявитъ, что оно, по соображеніямъ государственнаго порядка, не должно подлежать оглашенію.

41. Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта составляются Присяжными Стенографами и, по одобреніи Предсѣдателемъ Совѣта, допускаются къ оглашенію въ печати, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ.

42. Изъ отчета о закрытомъ засѣданіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта могутъ подлежать оглашенію въ печати тѣ части, опубликованіе которыхъ сочтетъ возможнымъ либо Предсѣдатель Совѣта, если засѣданіе было объявлено закрытымъ по постановленію Совѣта или по распоряженію его Предсѣдателя, либо Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью, если засѣданіе было объявлено закрытымъ вслѣдствіе ихъ о томъ заявленія.

43. Государственный Совѣтъ можетъ возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ (ст. 54—56), за исключеніемъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ.

44. Государственный Совѣтъ можетъ обращаться къ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незакономѣрными (ст. 57—59).

45. Законопроектъ, предначертанный по почину Государственнаго Совѣта, можетъ быть взятъ обратно внесшимъ его Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью не иначе, какъ съ согласія на то Совѣта. Законопроектъ, предначертанный по почину Государственной Думы и, по ея одобреніи, поступившій въ Совѣтъ, не можетъ быть взятъ обратно Министромъ или Главноуправляющимъ, внесшимъ такой законопроектъ въ Думу.

46. Постановленіемъ Государственнаго Совѣта по разсмотрѣннымъ имъ дѣламъ почитается мнѣніе, принятое въ Общемъ его Собраніи большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, производится новое голосованіе. Если и затѣмъ не получится большинства голосовъ, то голосъ Предсѣдателя Совѣта даетъ перевѣсъ. Постановленіе Совѣта объ отмѣнѣ выборовъ въ Члены Совѣта, по неправильности этихъ выборовъ, получаетъ силу въ томъ случаѣ, если принято большинствомъ двухъ третей наличныхъ Членовъ Совѣта.

47. Законопроекты, поступившіе въ Государственную Думу и ею одобренные, передаются въ Государственный Совѣтъ. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта и имъ одобренные, поступаютъ въ Государственную Думу.

48. Законопроекты, не принятые Государственнымъ Совѣтомъ или Государственною Думою, признаются отклоненными.

49. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ, не отклоняя одобреннаго Государственною Думою законопроекта, признаетъ необходимымъ внести въ него измѣненія, дѣло, для новаго его разсмотрѣнія, можетъ быть, по постановленію Совѣта, либо возвращено въ Думу, либо передано въ особую Коммію, образуемую изъ равнаго числа Членовъ отъ Государственнаго Со-

вѣта и Государственной Думы, по выбору Думы и Совѣта, по принадлежности. Въ Коммисіи предсѣдательствуетъ одинъ изъ ея членовъ, по выбору самой Коммисіи. Изъ Коммисіи дѣло, съ ея заключеніемъ, вносится въ Государственную Думу и получаетъ дальнѣйшее движеніе въ установленномъ порядкѣ.

50. Законопроекты, поступившіе въ Государственную Думу и одобренные какъ ею, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ, равно какъ законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта и одобренные какъ имъ, такъ и Государственною Думою, представляются Императорскому Величеству.

51. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы и не удостоившіеся Высочайшаго утвержденія, не могутъ быть внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы и отклоненные однимъ изъ сихъ установленій, могутъ быть вносимы на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи, если послѣдуетъ Высочайшее на то повелѣніе.

52. Въ томъ случаѣ, когда засѣданіе Государственнаго Совѣта не состоится по неприбытію положеннаго числа его Членовъ (ст. 31), подлежавшее разсмотрѣнію дѣло, если оно признается внесшимъ его Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью неотложнымъ, назначается къ новому слушанію не позднѣе двухъ, послѣ несостоявшагося засѣданія, недѣль. При такомъ слушаніи, дѣло разсматривается, каково бы ни было число прибывшихъ въ засѣданіе Членовъ Совѣта.

53. Проекты государственной росписи доходовъ и расходовъ разсматриваются Государственнымъ Совѣтомъ, съ соблюденіемъ Правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ.

54. Объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона Члены Государственнаго Совѣта подаютъ письменное заявленіе Предсѣдателю Государственнаго Совѣта. Къ заявленію объ измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона долженъ быть приложенъ проектъ основныхъ положеній предлагаемаго измѣненія въ законѣ или новаго закона, съ объяснительною къ проекту запискою. Если заявленіе это подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью Членами, то Предсѣдатель вноситъ его на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

55. О днѣ слушанія въ Государственномъ Совѣтѣ заявленія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона извѣщаются Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, къ предметамъ вѣдомства которыхъ заявленіе относится, съ сообщеніемъ имъ копіи съ заявленія и относящихся къ нему приложеній, не позднѣе, какъ за мѣсяцъ до дня слушанія.

56. Если Государственный Совѣтъ раздѣляетъ изложенныя въ заявленіи соображенія о желательности отмѣны или измѣненія дѣйствующаго или изда-

нія новаго закона, то соотвѣтствующій законопроектъ вырабатывается и вносится въ Государственный Совѣтъ подлежащимъ Министромъ либо Главноуправляющимъ отдѣльною частью. Въ случаѣ отказа Министра или Главноуправляющаго отъ составленія такого законопроекта, Государственнымъ Совѣтомъ можетъ быть образована для его выработки Коммисія изъ своей среды.

57. О сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны Министровъ или Главноуправляющихъ отдѣльными частями, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незакономѣрными, Члены Государственнаго Совѣта подаютъ письменное заявленіе Предсѣдателю Государственнаго Совѣта. Если заявленіе подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью Членами, то Предсѣдатель вноситъ его на обсужденіе Государственнаго Совѣта.

58. Принятое большинствомъ Членовъ Государственнаго Совѣта заявленіе (ст. 57) сообщается подлежащему Министру или Главноуправляющему отдѣльною частью, которые, не далѣе одного мѣсяца со дня передачи имъ заявленія, либо сообщаютъ Государственному Совѣту надлежащія свѣдѣнія и разъясненія, либо извѣщаютъ Совѣтъ о причинахъ, по коимъ они лишены возможности сообщить требуемыя свѣдѣнія и разъясненія.

59. Если Государственный Совѣтъ большинствомъ двухъ третей Членовъ не признаетъ возможнымъ удовлетвориться сообщеніемъ Министра или Главноуправляющаго отдѣльною частью (ст. 58), то дѣло представляется Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта на Высочайшее благоволзрѣніе.

60. Подробности внутренняго распорядка въ Государственномъ Совѣтѣ опредѣляются Наказомъ, издаваемымъ Совѣтомъ. Наказъ сей публикуется во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Правительствующій Сенатъ.

61. Правила о допущеніи въ засѣданія Государственнаго Совѣта посторонникъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніяхъ Совѣта должнаго порядка составляются по соглашенію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и утверждаются Высочайшею Властью.

Гл. 3.—О порядкѣ представленія законопроектовъ на Высочайшее утвержденіе.

62. Законопроекты, одобренные Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, представляются Императорскому Величеству Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

63. О законопроектахъ, не удостоившихся Высочайшаго утвержденія, сообщается Государственнымъ Секретаремъ по принадлежности.

64. Законоположенія издаются за Собственноручною подписью или утвержденіемъ Императорскаго Величества, съ изъясненіемъ въ нихъ, что они послѣдовали съ одобренія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Собственноручное утвержденіе отдѣльныхъ законоположеній выражается словами: **Быть по сему.**

65. Законоположенія скрѣпляются Государственнымъ Секретаремъ съ указаніемъ мѣста и времени ихъ утвержденія.

Разд. II.—О Департаментахъ и Особыхъ Присутствіяхъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Гл. 1.—О Департаментахъ.

66. Въ составѣ Государственнаго Совѣта состоятъ два Департамента: Первый и Второй.

67. Департаменты образуются изъ Предсѣдателей и Членовъ, ежегодно назначаемыхъ въ оные Высочайшею властью изъ числа Членовъ Государственнаго Совѣта по Высочайшему назначенію. Должность Предсѣдателя Департамента, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, когда не будетъ къ тому назначенъ Его Императорскимъ Величествомъ иной Членъ Государственнаго Совѣта, замѣщаетъ старшій въ чинѣ изъ наличныхъ Членовъ Департамента.

68. Вѣдѣнію Перваго Департамента подлежатъ:

1) Дѣла объ учрежденіи заповѣдныхъ имѣній.

2) Дѣла объ утвержденіи въ почетныхъ достоинствахъ (княжескомъ, графскомъ и баронскомъ) и о передачѣ дворянами фамилій, гербовъ и титуловъ.

3) Дѣла, изъ Общихъ Собраній Правительствующаго Сената на основаніи Учрежденія онаго поступающія.

4) Дѣла объ отвѣтственности за преступныя дѣянія, совершенныя Членами Государственнаго Совѣта и Членами Государственной Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по симъ званіямъ, а также объ отвѣтственности за нарушеніе долга службы Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министровъ, Главноуправляющихъ отдѣльными частями, Намѣстниковъ и Генералъ-Губернаторовъ и о преданіи суду за преступленія должности прочихъ высшихъ чиновъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ.

5) Дѣла объ употребленіи имуществъ или капиталовъ, пожертвованныхъ для опредѣленной надобности казнѣ, земству, городу или какому либо обществу, учрежденію и т. п., если употребленіе сихъ имуществъ или капиталовъ, сообразно указанному жертвователемъ назначенію, сдѣлается, по измѣнившимся обстоятельствамъ, невозможнымъ (Зак. Гражд., ст. 986) [1]).

---

[1]) *Зак. Гражд., ст. 986:*

Если употребленіе пожертвованныхъ для опредѣленной надобности казнѣ, земству, городу или какому либо обществу, учрежденію и т. п. имуществъ или капиталовъ, сообразно указанному жертвователемъ назначенію, сдѣлается, по измѣнившимся обстоятельствамъ, невозможнымъ, то симъ имуществамъ и капиталамъ можетъ быть дано другое назначеніе, но не иначе, какъ по истребованіи согласія жертвователя; если же его нѣтъ въ живыхъ и при жизни не послѣдовало съ его

69. Вѣдѣнію Втораго Департамента подлежатъ:

1) Кассовый отчетъ Министра Финансовъ.

2) Годовые отчеты Государственнаго Банка и Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ.

3) Годовые отчеты Государственныхъ Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ.

4) Отчеты С.-Петербургской и Московской Ссудныхъ Казенъ при разногласіи между Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ.

5) Годовой отчетъ по операціи выдачи ссудъ на сельскохозяйственныя улучшенія.

6) Дѣла о разрѣшеніи постройки частныхъ желѣзныхъ дорогъ, если не требуется ассигнованія средствъ изъ казны, а равно дѣла объ устройствѣ подъѣздныхъ путей въ тѣхъ случаяхъ, когда для сего требуется Высочайшее разрѣшеніе (Пол. Подъѣзд. Пут., ст. 22 п. 1) [1]).

7) Дѣла объ избраніи способовъ удовлетворенія правительства по его претензіямъ къ желѣзнымъ дорогамъ, принятымъ въ казенное завѣдываніе отъ несостоятельныхъ обществъ (Уст. Желѣзн. Дор., изд. 1886 г., ст. 143) [2]).

стороны особаго по сему предмету указанія, или исполненіе, согласно данному умершимъ указанію, признается также невозможнымъ,—то должно быть испрашиваемо Высочайшее разрѣшеніе чрезъ Комитетъ Министровъ. Если бы пожертвованные для опредѣленной надобности имущества или капиталы были обращены на другое употребленіе безъ соблюденія вышеизложеннаго порядка, то жертвователю, а по его смерти наслѣдникамъ его, предоставляется право требовать возвращенія пожертвованнаго. Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями вмѣняется въ обязанность, въ случаяхъ оказывающейся послѣ смерти жертвователя невозможности дальнѣйшаго употребленія сдѣланнаго пожертвованія согласно его волѣ, о обстоятельствахъ, тому препятствующихъ, и предположеніяхъ къ измѣненію назначенія пожертвованія, по крайней мѣрѣ за четыре мѣсяца до представленія о томъ Комитету Министровъ (ср. Учр. Ком. Мин., изд. 1892 г., ст. 26, п. 8), публиковать во всеобщее свѣдѣніе, для принятія въ соображеніе, при окончательномъ разсмотрѣніи дѣла, тѣхъ заявленій, которыя могутъ быть сдѣланы наслѣдниками и родственниками жертвователя или посторонними лицами.

[1]) Въ п. 1 ст. 22 *Пол. Подъѣзд. Пут.* содержится слѣдующее постановленіе: Подъѣздные пути всякаго рода, для осуществленія коихъ испрашиваются принудительное отчужденіе имуществъ или льготы и пособія отъ правительства, а также рельсовые пути общаго пользованія съ механическими двигателями, во всѣхъ случаяхъ, устраиваются не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

[2]) *Уст. Жел. Дор., ст. 143*:

Правительство, принявъ въ свое завѣдываніе желѣзную дорогу отъ несостоятельнаго общества, имѣетъ право: 1) временно продолжать эксплоатацію оной за счетъ общества, съ обращеніемъ на удовлетвореніе кредиторовъ той части приносимыхъ дорогою доходовъ, которая окажется свободною за покрытіемъ всѣхъ эксплоатаціонныхъ расходовъ и за уплатою процентовъ и погашенія по обезпеченнымъ достояніемъ дороги обязательствамъ, или 2) приступить къ выкупу дороги у признаннаго несостоятельнымъ общества, не ожидая опредѣленнаго для сего уставомъ дороги срока, или же 3) продать дорогу съ публичнаго торга. Избраніе одного изъ

8) Дѣла объ образованіи и отводѣ, а равно продажѣ участковъ казенной земли въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 112 и 115 приложенія къ статьѣ 28 и въ статьѣ 7 приложенія къ статьѣ 29 Устава Сельскаго Хозяйства (изд. 1903 г.) [1]).

9) Дѣла о предоставленіи, въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 14 приложенія къ статьѣ 28 Устава Сельскаго Хозяйства (изд. 1903 г.), въ потомствен-

---

сихъ способовъ удовлетворенія принадлежитъ Совѣту по желѣзндорожнымъ дѣламъ, постановленіе котораго по сему предмету представляется на Высочайшее утвержденіе чрезъ Комитетъ Министровъ. Временное, за счетъ несостоятельнаго общества, казенное завѣдываніе дорогою можетъ продолжаться только впредь до окончательной ликвидаціи дѣлъ сего общества, и, во всякомъ случаѣ, не долѣе пяти лѣтъ. Въ случаѣ выкупа дороги Правительствомъ, послѣднее отвѣтствуетъ передъ кредиторами одною только выкупною суммою.

[1]) *Уст. Сел. Хоз.*:

Прил. къ ст. 28: Правила объ отводѣ частнымъ лицамъ свободныхъ казенныхъ земель для нуждъ сельскохозяйственной промышленности.

Ст. 111. Пространство земли для каждаго отдѣльнаго хозяйства опредѣляется, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и требованій пріобрѣтателей, въ различныхъ размѣрахъ, но не должно превышать трехъ тысячъ десятинъ.

112. Образованіе и отводъ площадей въ размѣрѣ, превышающемъ указанный въ статьѣ 111 сего приложенія, допускаются лишь для значительныхъ и полезныхъ для края сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ предпріятій и притомъ не иначе, какъ съ Высочайшаго, каждый разъ, разрѣшенія, испрашиваемаго черезъ Комитетъ Министровъ. Въ томъ же порядкѣ, при наличности особо уважительныхъ обстоятельствъ, можетъ быть разрѣшаемъ отводъ въ однѣ руки такихъ площадей въ видѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ участковъ.

115. Предназначенныя къ продажѣ казенныя земли могутъ быть продаваемы частнымъ лицамъ для устройства сельскохозяйственнаго или промышленнаго предпріятія, фабрики или завода по вольной цѣнѣ. Въ случаѣ признанія Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, ходатайства лица, желающаго пріобрѣсти землю по вольной цѣнѣ, заслуживающимъ особаго уваженія, на производство продажи Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ испрашивается Высочайшее разрѣшеніе чрезъ Комитетъ Министровъ.

Прил. къ ст. 29: Правила объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ.

Ст. 4. При наличности вблизи училища свободныхъ оброчныхъ статей и маловажныхъ лѣсныхъ площадей, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, признавъ поступившее ходатайство объ отводѣ участка заслуживающимъ уваженія, разрѣшаетъ отводъ училищу, изъ состава означенныхъ угодій, земельнаго участка пространствомъ до трехъ десятинъ.

7. Когда окажется надобность въ отводѣ тому или другому училищу земли въ большемъ противъ означеннаго въ статьѣ 4 сего приложенія количествѣ, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ испрашиваетъ каждый разъ Высочайшее на сіе соизволеніе чрезъ Комитетъ Министровъ.

[Въ отношеніи изложенныхъ выше правилъ Уст. Сел. Хоз., изданія 1903 г. необходимо имѣть въ виду, что, послѣ этого изданія, состоялись слѣдующія четыре узаконенія: а) 19 апр. 1904 г.—согласно которому право разрѣшать отводъ казенныхъ

ное пользованіе свободныхъ казенныхъ участковъ и прочія дѣла объ отводѣ въ пользованіе участковъ казенной земли [1]).

70. Вѣдѣнію Департаментовъ, кромѣ дѣлъ, указанныхъ въ статьяхъ 68 и 69, подлежатъ также дѣла, на основаніи особыхъ узаконеній, равно какъ по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ вносимыя. Дѣла сіи распредѣляются между Департаментами по постановленію Соединеннаго Присутствія Департаментовъ.

71. Собранія Департаментовъ прерываются на лѣтніе мѣсяцы. Продолжительность вакантнаго въ Департаментахъ времени опредѣляется особыми на каждый годъ Высочайшими повелѣніями, объявляемыми Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

72. Дѣла въ Департаменты поступаютъ отъ Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями.

73. Засѣданія Департаментовъ назначаются, открываются и закрываются ихъ Предсѣдателями.

74. Въ Департаментѣ могутъ принимать участіе, по приглашенію Предсѣдателя, также и Члены, къ составу Департамента не принадлежащіе. Въ Департаментъ Предсѣдателемъ онаго могутъ быть приглашаемы безъ права голоса лица, отъ коихъ по свойству дѣла можно ожидать полезныхъ объясненій. Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями относительно приглашенія въ Департаменты лицъ, могущихъ принести пользу своими объясненіями, сносятся съ Предсѣдатслемъ подлежащаго Департамента.

75. Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями не обязаны присутствовать по дѣламъ ихъ въ Департаментахъ, но могутъ, когда признаютъ нужнымъ, представлять изъясненія свои Департаментамъ лично или чрезъ Товарищей или начальниковъ отдѣльныхъ частей центральнаго управленія. Равнымъ образомъ Департаменты, когда признаютъ нужнымъ, могутъ чрезъ своихъ Предсѣдателей приглашать Министровъ и Главноуправляющихъ въ свои собранія.

участковъ до трехъ десятинъ сельскимъ начальнымъ училищамъ въ губерніяхъ, управляемыхъ по Общему Учрежденію, кромѣ Прибалтійскихъ, предоставлено начальникамъ мѣстныхъ управленій вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; б) 6 мая 1905 г.—по силѣ котораго означенное Министерство преобразовано въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія (см. стр. 35); в) 23 апр. 1906 г.—объ упраздненіи Комитета Министровъ (см. стр. 32), и г) 27 авг. 1906 г. - о предназначеніи казенныхъ земель къ продажѣ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія (см. отд. III).].

[1]) Ст. 14 прил. къ ст. 28 Уст. Сел. Хоз. предоставляла б. Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ право испрашивать, черезъ б. Комитетъ Министровъ, Высочайшія разрѣшенія на передачу участковъ изъ свободныхъ казенныхъ земель частнымъ лицамъ въ потомственное пользованіе. Постановленіе это подлежитъ коренному измѣненію въ виду перечисленныхъ въ предыдущемъ подстрочномъ примѣчаніи (стр. 107 и 108) новыхъ узаконеній.

76. Въ засѣданія Департаментовъ Государственнаго Совѣта ни постороннія лица, ни представители печати не допускаются.

77. Когда Первый Департаментъ Государственнаго Совѣта усмотритъ, что въ дѣлѣ, изъ Сената поступившемъ, есть такіе документы, кои не были Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны или вовсе не были въ виду онаго при рѣшеніи дѣла, то Департаментъ можетъ обратить дѣло въ Сенатъ къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію.

78. Внесенное Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью дѣло, не заслушанное въ Департаментѣ, возвращается имъ, въ случаѣ заявленнаго ими желанія. Дѣло, заслушанное въ Департаментѣ, возвращается Министру, либо Главноуправляющему отдѣльною частью, по ихъ желанію, съ разрѣшенія Департамента.

79. Дѣла въ Департаментахъ рѣшаются по большинству голосовъ.

80. Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями имѣютъ право участвовать въ голосованіи только въ томъ случаѣ, если состоятъ Членами Государственнаго Совѣта.

81. По каждому, выслушанному въ Департаментѣ, дѣлу составляется отдѣльный журналъ, который подписывается Предсѣдателемъ и Членами.

82. Положенія Департаментовъ представляются въ меморіяхъ непосредственно на Высочайшее благоусмотрѣніе.

83. Меморіи Департаментовъ подписываются Предсѣдателями подлежащихъ Департаментовъ и скрѣпляются Государственнымъ Секретаремъ.

84. Исполненіе по дѣламъ Департаментовъ совершается либо Именными указами, либо объявляемыми Предсѣдателями Департаментовъ Высочайшими повелѣніями.

85. Непосредственно въ Департаментахъ безъ представленія на Высочайшее усмотрѣніе оканчиваются: 1) дѣла, вносимыя въ Департаментъ лишь для свѣдѣнія его; 2) дѣла, по коимъ представленіе Министра или Главноуправляющаго отдѣльною частью, по соглашенію съ нимъ, ему возвращается; 3) дѣла, которымъ дается лишь законное направленіе, когда направленіе это, по свойству его, не требуетъ Высочайшаго разрѣшенія.

86. Дѣла объ отвѣтственности и о преданіи суду поименованныхъ въ пунктѣ 4 статьи 68 лицъ производятся порядкомъ, указаннымъ въ нижеслѣдующихъ (87—95) статьяхъ.

87. Донесенія и жалобы, содержащія обвиненія въ преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ пунктѣ 4 статьи 68, представляются на Высочайшее усмотрѣніе.

88. Удостоенныя Высочайшаго уваженія донесенія и жалобы обращаются въ Первый Департаментъ Государственнаго Совѣта.

89. Департаментъ сообщаетъ привлекаемымъ къ отвѣтственности лицамъ какъ о предметахъ обвиненія, такъ и объ имѣющихся доказательствахъ, и требуетъ отъ нихъ объясненій.

90. По разсмотрѣніи представленныхъ объясненій и собранія свѣдѣній, какія для разъясненія дѣла окажутся необходимыми, Департаментъ полагаетъ заключеніе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла.

91. Когда, по обстоятельствамъ дѣла, окажется нужнымъ предварительное слѣдствіе, производство такого возлагается на одного изъ Сенаторовъ Кассаціонныхъ Департаментовъ, по Высочайшему назначенію, а прокурорскія, по сему слѣдствію, обязанности исполняются Оберъ-Прокуроромъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента.

92. Оконченное слѣдствіе вносится, при заключеніи Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, въ Первый Департаментъ Государственнаго Совѣта, который постановляетъ о прекращеніи начатаго преслѣдованія, или о наложеніи на привлеченнаго къ отвѣтственности взысканія безъ суда, или о преданіи обвиняемаго суду. Въ отношеніи Членовъ Государственнаго Совѣта и Членовъ Государственной Думы Департаментъ постановляетъ или о прекращеніи начатаго преслѣдованія или о преданіи обвиняемаго суду.

93. Состоявшееся въ Департаментѣ (ст. 90 и 92) постановленіе о прекращеніи дѣла, преданіи суду или наложеніи взысканія безъ суда представляется на Высочайшее усмотрѣніе.

94. Постановленіе Департамента о производствѣ предварительнаго слѣдствія (ст. 90 и 91) обращается къ исполненію безъ испрошенія Высочайшаго утвержденія.

95. Удостоенное Высочайшаго утвержденія постановленіе Департамента о преданіи суду Члена Государственнаго Совѣта, Члена Государственной Думы, Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министра, Главноуправляющаго отдѣльною частью, Намѣстника или Генералъ-Губернатора, служитъ основаніемъ обвинительнаго акта, который составляется Оберъ-Прокуроромъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента и вносится имъ въ Верховный Уголовный Судъ.

Гл. 2.—Объ Особомъ Присутствіи по дѣламъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ и вознагражденіи ихъ владѣльцевъ.

96. Особое Присутствіе по дѣламъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ и вознагражденіи ихъ владѣльцевъ состоитъ изъ назначаемыхъ Высочайшею Властью четырехъ Членовъ Государственнаго Совѣта по Высочайшему назначенію, съ возложеніемъ на одного изъ нихъ, по Высочайшему усмотрѣнію, обязанностей Предсѣдателя.

97. Разсмотрѣнію Присутствія подлежатъ дѣла о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, временномъ ихъ занятіи и установленіи права участія въ пользованіи ими для государственной или общественной пользы, а также дѣла о вознагражденіи частныхъ лицъ за имущества, отчуждаемыя или временно занимаемыя для государственной или общественной пользы.

98. На Особое Присутствіе распространяются правила, постановленныя въ главѣ первой сего раздѣла въ отношеніи Департаментовъ Государственнаго Совѣта.

Гл. 3.—Объ Особомъ Присутствіи для предварительнаго разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія Департаментовъ Правительствующаго Сената.

99. Особое присутствіе для предварительнаго разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія Департаментовъ Правительствующаго Сената состоитъ изъ Предсѣдателя и четырехъ Членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властью изъ числа Членовъ Государственнаго Совѣта по Высочайшему назначенію и Сенаторовъ. Главноуправляющій Канцеляріею Его Императорскаго Величества по принятію прошеній участвуетъ, когда признаетъ нужнымъ, въ засѣданіяхъ Присутствія.

100. Кромѣ указанныхъ въ предшедшей (99) статьѣ жалобъ, поступающихъ отъ Главноуправляющаго Канцеляріею Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, никакія другія жалобы, прошенія, объясненія, документы или иныя бумаги Особымъ Присутствіемъ ни отъ кого не принимаются.

101. Участвующія въ дѣлѣ и постороннія лица, равно какъ представители печати, въ засѣданія Присутствія не допускаются.

102. По жалобамъ, принесеннымъ по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со времени объявленія обжалованнаго опредѣленія или со времени приведенія его въ дѣйствительное исполненіе, Присутствіе постановляетъ заключеніе объ оставленіи ихъ безъ послѣдствій.

103. Докладъ по жалобамъ, принесеннымъ съ соблюденіемъ установленнаго срока (ст. 102), производится устно и заключается въ изложеніи сущности жалобы, обстоятельствъ дѣла и возникающихъ въ дѣлѣ по содержанію жалобы вопросовъ.

104. По докладѣ и обсужденіи жалобы, Присутствіе, не разрѣшая дѣла по существу, постановляетъ заключеніе о томъ, въ какой мѣрѣ изложенныя въ жалобѣ объясненія могутъ служить достаточнымъ основаніемъ (Учр. Сен., ст. 217, по Прод.; Зак. Суд. Гражд., ст. 351; Зак. Суд. Угол., ст. 439) къ переносу дѣла на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената [1]).

105. Единогласныя заключенія Присутствія, а также послѣдовавшія между Членами разныя мнѣнія повергаются на Всемилостивѣйшее Государя Императора усмотрѣніе.

---

1) Въ ст. 217 Учр. Сен. опредѣлено, что «на рѣшенія Сената нѣтъ апелляцій», «но какъ могутъ быть крайности, въ коихъ возбранить всякое прибѣжище къ Императорскому Величеству было бы отнять избавленіе у страждущаго, то въ такомъ случаѣ допускаются всеподданнѣйшія жалобы на опредѣленія исчисленныхъ выше въ статьѣ 10, Департаментовъ», т.-е. Перваго, Второго, Герольдіи и Судебнаго, иначе говоря—всѣхъ Департаментовъ, кромѣ Кассаціонныхъ.

106. Высочайшія повелѣнія, воспослѣдовавшія по заключеніямъ Особаго Присутствія, сообщаются Главноуправляющему Канцеляріею Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, для объявленія лицамъ, принесшимъ жалобы.

107. Сношенія Присутствія со всѣми мѣстами и лицами производятся чрезъ Предсѣдателя Присутствія.

Разд. III.—О Государственной Канцеляріи.

Гл. 1.—О составѣ и устройствѣ Государственной Канцеляріи.

108. Главное управленіе Государственною Канцеляріею возлагается на Государственнаго Секретаря. Труды Государственнаго Секретаря раздѣляетъ Товарищъ Государственнаго Секретаря, состоя на правахъ Товарища Министра.

109. Государственному Секретарю принадлежитъ высшее завѣдываніе Государственною Типографіею, Библіотекою Государственнаго Совѣта и зданіями Маріинскаго Дворца, Архива Государственнаго Совѣта и отдѣльнаго дома Государственной Канцеляріи.

110. На Государственную Канцелярію, сверхъ обязанностей по дѣлопроизводству въ Государственномъ Совѣтѣ, равно какъ въ Департаментахъ и Особыхъ Присутствіяхъ, возлагается также разработка и изданіе Свода Законовъ и мѣстныхъ узаконеній Россійской Имперіи и Полнаго Собранія Законовъ.

111. Въ составѣ Государственной Канцеляріи образуются Отдѣленія, управляемыя Статсъ-Секретарями или, по распоряженію Государственнаго Секретаря, Помощниками Статсъ-Секретарей на правахъ Статсъ-Секретарей. Должностныя лица Государственной Канцеляріи: Помощники Статсъ-Секретарей, Дѣлопроизводители, Экспедиторы и другіе чины распредѣляются по Отдѣленіямъ Государственнымъ Секретаремъ.

112. При Государственной Канцеляріи состоятъ Приставъ Государственнаго Совѣта съ Помощниками и Присяжные Стенографы.

113. Классы должностей, оклады содержанія и разряды пенсіи чиновъ Государственной Канцеляріи опредѣляются штатомъ. Приставъ Государственнаго Совѣта приравнивается по служебнымъ преимуществамъ къ Помощникамъ Статсъ-Секретарей, а Помощники Пристава къ Старшимъ Дѣлопроизводителямъ.

114. Государственному Секретарю предоставляется: 1) опредѣлять число Дѣлопроизводителей и другихъ назначаемыхъ имъ на должности чиновъ Государственной Канцеляріи, а также чиновъ Управленія Государственной Типографіи, не выходя изъ предѣловъ суммъ, ассигнуемыхъ по штатамъ каждаго изъ сихъ установленій; 2) опредѣлять оклады содержанія Присяжнымъ Стенографамъ, не выходя изъ предѣловъ общей суммы, ассигнуемой на сей предметъ; 3) распредѣлять дѣла по Отдѣленіямъ Канцеляріи; 4) опредѣлять порядокъ дѣлопроизводства по Канцеляріи и обязанности ея чиновъ, равно какъ порядокъ присутствованія ихъ въ засѣданіяхъ.

115. Государственный Секретарь, Товарищъ Государственнаго Секретаря, Статсъ-Секретари, Помощники Статсъ-Секретарей и Начальникъ Государственной Типографіи опредѣляются и увольняются указами Государственному Совѣту за Собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ. Опредѣленіе и увольненіе всѣхъ прочихъ чиновъ Государственной Канцеляріи и Государственной Типографіи зависитъ отъ Государственнаго Секретаря.

116. Чинамъ Государственной Канцеляріи воспрещается разглашать свѣдѣнія, которыя стали имъ извѣстны по служебному ихъ положенію, если свѣдѣнія эти оглашенію не подлежатъ.

117. Архивъ предназначается для храненія дѣлъ Государственнаго Совѣта, а также другихъ дѣлъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

118. Государственная Типографія управляется на основаніи особаго о ней Положенія. Относительно управленія хозяйственною частью зданій Маріинскаго Дворца, Архива Государственнаго Совѣта, отдѣльнаго дома Государственной Канцеляріи, а также Государственной Типографіи изданы особыя правила.

Гл. 2.—О порядкѣ изданія Свода Законовъ и мѣстныхъ узаконеній и Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи.

119. Сводъ Законовъ и мѣстныхъ узаконеній, а также Продолженія къ Своду (ст. 124) и Полное Собраніе Законовъ составляются, по распоряженіямъ Государственнаго Секретаря, на основаніи особо установленныхъ правилъ.

120. По предметамъ, относящимся до изданія Свода и Полнаго Собранія Законовъ и подлежащимъ непосредственному Государя Императора разрѣшенію, Государственный Секретарь испрашиваетъ повелѣній Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшими докладами.

121. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, при изготовленіи новаго изданія Свода Законовъ или при внесеніи въ него новыхъ узаконеній, встрѣтятся вопросы, которые не могутъ быть разрѣшены порядкомъ кодификаціоннымъ, а также когда при этомъ обнаружится неполнота или недостаточность дѣйствующаго закона, Государственный Секретарь или Министръ, до вѣдомства котораго предметъ относится, входитъ съ представленіемъ о разъясненіи, измѣненіи или дополненіи подлежащихъ статей Свода или другихъ узаконеній.

122. По всѣмъ могущимъ возникнуть при изготовленіи новаго изданія Свода Законовъ вопросамъ, по коимъ представится нужнымъ имѣть въ виду заключеніе Министерствъ и Главныхъ Управленій, Государственный Секретарь входитъ въ сношеніе съ Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, по принадлежности, а въ случаѣ признанной имъ надобности препровождаетъ къ нимъ на разсмотрѣніе и самые проекты новаго изданія отдѣльныхъ частей Свода.

123. Новыя изданія отдѣльныхъ томовъ или частей Свода Законовъ обнародываются Правительствующимъ Сенатомъ, установленнымъ порядкомъ,

на основаніи Высочайшихъ повелѣній, объявляемыхъ Государственнымъ Секретаремъ.

124. Сводъ Законовъ, по его изданіи, дополняется вновь выходящими узаконеніями посредствомъ Продолженій очередныхъ и сводныхъ, которыя издаются по мѣрѣ надобности и обнародываются порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 123.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе къ статьѣ 4.

Форма Присяги Членовъ Государственнаго Совѣта.

«Мы, нижепоименованные, обѣщаемъ предъ Всемогущимъ Богомъ исполнять возложенныя на насъ обязанности Членовъ Государственнаго Совѣта по крайнему нашему разумѣнію и силамъ, храня вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому и памятуя лишь о благѣ и пользѣ Россіи, въ удостовѣреніе чего своеручно подписуемся».

Приложеніе къ статьѣ 12 (прим.).

Правила о выборахъ Членовъ Государственнаго Совѣта отъ губернскихъ Земскихъ Собраній, а также Членовъ Государственнаго Совѣта отъ землевладѣльцевъ въ губерніяхъ: Астраханской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской, Могилевской, Оренбургской, Подольской, Ставропольской и Эстляндской, въ области войска Донскаго и въ губерніяхъ Царства Польскаго.

1. Въ губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 12 Іюня 1890 года, Положенія (Свод. зак., т. II, изд. 1892 г.) [1]), выборы Членовъ Государственнаго Совѣта производятся въ Губернскихъ Земскихъ Собраніяхъ въ составѣ, означеннымъ Положеніемъ опредѣленномъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ статьяхъ 2—4, 9 и 10 сего приложенія.

2. Каждое Губернское Земское Собраніе выбираетъ по одному Члену Государственнаго Совѣта изъ числа: 1) лицъ, владѣющихъ въ губерніи на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, а въ отношеніи горнозаводскихъ дачъ также и на поссессіонномъ правѣ, не менѣе трехъ лѣтъ, пространствомъ обложенной сборомъ на земскія повинности земли, въ три раза превышающимъ количество земли, дающее право на непосредственное участіе въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, и 2) лицъ, владѣющихъ въ губерніи, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, а въ отношеніи горнозаводскихъ дачъ также и на поссессіонномъ правѣ, не менѣе того же трехлѣтняго срока, пространствомъ обложенной сборомъ на земскія повинности земли, дающимъ право на непосредственное участіе въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, если лица сіи прослужили, не менѣе двухъ выборныхъ сроковъ, въ должностяхъ Губернскаго или Уѣзднаго Предводителя Дворянства, Предсѣдателя Губернской

1) Положеніе 12 Іюня 1890 г. о Земскихъ Учрежденіяхъ введено во сѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи, кромѣ мѣстностей, перечисленныхъ въ ст. 5 настоящаго приложенія.

или Уѣздной Земской Управы, Городскаго Головы или Почетнаго по выборамъ Мироваго Судьи.

3. С.-Петербургскому, Московскому и Херсонскому Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ предоставляется выбирать по одному Члену Государственнаго Совѣта не только изъ числа указанныхъ въ предшедшей (2) статьѣ землевладѣльцевъ, но также изъ лицъ, владѣющихъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, не менѣе трехъ лѣтъ, недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ, для взиманія земскаго сбора, не ниже сорока пяти тысячъ рублей, или же оцѣненнымъ, на томъ же основаніи, не ниже пятнадцати тысячъ рублей, если владѣлецъ имущества прослужилъ не менѣе двухъ выборныхъ сроковъ въ перечисленныхъ въ статьѣ 2 сего приложенія должностяхъ.

4. Списки лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ Члены Государственнаго Совѣта, составляются Уѣздными Земскими Управами. Списки эти по губерніямъ С.-Петербургской, Московской и Херсонской дополняются свѣдѣніями о лицахъ, упомянутыхъ въ статьѣ 2 сего приложенія, на основаніи сообщеній Городскихъ Управъ городовъ С.-Петербурга, Москвы и Одессы. Составленные такимъ образомъ списки сообщаются Уѣздными Управами Губернатору, по распоряженію котораго публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ не позднѣе какъ за двѣ недѣли до выборовъ. Въ теченіе недѣли со дня опубликованія списковъ могутъ быть подаваемы жалобы на ихъ неправильность и неполноту въ Губернскую Коммисію по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу. Постановленія Губернской Коммисіи почитаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

5. Впредь до открытія земскихъ учрежденій въ губерніяхъ: Астраханской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской, Могилевской, Оренбургской, Подольской, Ставропольской и Эстляндской, въ области войска Донскаго, а также въ губерніяхъ Царства Польскаго, выборы Членовъ Государственнаго Совѣта отъ землевладѣльцевъ сихъ губерній и области производятся на основаніяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ (6—10) сего приложенія.

6. Въ губерніяхъ Астраханской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской, Могилевской, Оренбургской, Подольской, Ставропольской и Эстляндской, а также въ области войска Донскаго образуются, въ губернскихъ и областномъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ Губернскаго, а въ области войска Донскаго Областнаго Предводителя Дворянства, съѣзды лицъ, имѣющихъ въ сихъ губерніяхъ и области, по количеству состоящей во владѣніи ихъ земли (Пол. о выбор. въ Гос. Думу, ст. 25, п. 1 и 2), право непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, если притомъ они владѣютъ тою землею не менѣе трехъ лѣтъ и если они не принадлежатъ къ числу лицъ, которыя не допускаются къ участію въ выборахъ по основаніямъ, указаннымъ въ пунктахъ 1, 2, 3 и 6 статьи 6 и въ статьяхъ 7 и 8 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу. Каждый изъ сихъ съѣздовъ выбираетъ по одному Члену Государственнаго Совѣта изъ числа: 1) лицъ, владѣющихъ въ губерніи или области, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, а въ отношеніи горнозаводскихъ дачъ также и на поссессіонномъ правѣ, не менѣе указаннаго трехлѣтняго срока, пространствомъ обложенной сборомъ на земскія повинности земли, въ три раза превышающимъ количество земли, дающее право непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, и 2) лицъ, вла-

дѣющихъ въ губерніяхъ Астраханской, Курляндской, Лифляндской, Оренбургской, Ставропольской и Эстляндской, а также въ области войска Донскаго, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, а въ отношеніи горнозаводскихъ дачъ также и на поссессіонномъ правѣ, не менѣе того же трехлѣтняго срока, пространствомъ обложенной сборомъ на земскія повинности земли, дающимъ право непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, если лица сіи прослужили не менѣе двухъ выборныхъ сроковъ въ должностяхъ Губернскаго или Уѣзднаго, а въ названной области—Областнаго или Окружнаго Предводителя Дворянства, въ губерніяхъ же Лифляндской и Эстляндской и въ должностяхъ Ландрата или Уѣзднаго Депутата.

7. Въ губерніяхъ Царства Польскаго образуются, въ губернскихъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ особыхъ лицъ, назначенныхъ къ тому Высочайшею Властью, съѣзды лицъ, имѣющихъ въ сихъ губерніяхъ, по количеству состоящей во владѣніи ихъ земли (Пол. о выб. въ Гос. Думу, ст. 25, п. 1 и прил.), право непосредственнаго участія въ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, если притомъ они владѣютъ тою землею не менѣе трехъ лѣтъ, и если они не принадлежатъ къ числу лицъ, которыя не допускаются къ участію въ выборахъ по основаніямъ, указаннымъ въ пунктахъ 1, 2, 3 и 6 статьи 6 и въ статьяхъ 7 и 8 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу. Каждый губернскій съѣздъ избираетъ по шести выборщиковъ изъ числа лицъ, владѣющихъ въ губерніи, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, не менѣе указаннаго трехлѣтняго срока, пространствомъ обложенной государственнымъ налогомъ или мѣстными сборами земли, въ три раза превышающимъ количество земли, дающее право непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ. Общій въ городѣ Варшавѣ съѣздъ этихъ выборщиковъ, подъ предсѣдательствомъ особаго лица, назначеннаго къ тому Высочайшею Властью, выбираетъ, изъ своей среды, шесть Членовъ Государственнаго Совѣта.

8. Списки лицъ: 1) имѣющихъ право участія въ выборахъ Членовъ Государственнаго Совѣта, и 2) имѣющихъ право быть избранными въ Члены Совѣта составляются Уѣздными Коммисіями по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу. Списки эти сообщаются Уѣздными Коммисіями Губернатору, а въ области войска Донскаго Войсковому Наказному Атаману, по распоряженію коихъ публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ не позднѣе какъ за двѣ недѣли до выборовъ. Въ теченіе недѣли со дня опубликованія списковъ могутъ быть подаваемы жалобы на ихъ неправильность и неполноту въ Губернскую или Областную Коммисію по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу. Постановленія Губернской или Областной Коммисіи почитаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

9. При исчисленіи упомянутаго выше, въ статьяхъ 2, 3, 6 и 7 сего приложенія, срока владѣнія недвижимыми имуществами, дающаго право быть избраннымъ въ Члены Государственнаго Совѣта, принимается въ разсчетъ и срокъ владѣнія симъ имуществомъ наслѣдодателя въ восходящей линіи.

10. Члены Государственнаго Совѣта избираются въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 2, 3, 6 и 7 сего приложенія, срокомъ на три года съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 20—24 сего Учрежденія.

11. Виновные въ преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ при производствѣ выборовъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ семъ приложеніи, подвергаются преслѣдованію и наказанію на основаніи Именнаго Высочайшаго указа 8 Марта 1906 года (собр. узак., 353) [1].

---

1) Означенный указъ помѣщенъ ниже, въ отдѣлѣ IV.

12. По преобразованіи и введеніи земскихъ учрежденій въ мѣстностяхъ, перечисленныхъ въ статьяхъ 1 и 6 сего приложенія, новые выборы Членовъ Государственнаго Совѣта производятся Губернскими и Областными Земскими Собраніями не ранѣе, какъ по истеченіи того трехлѣтія, на которое дѣйствующими нынѣ въ упомянутыхъ мѣстностяхъ земскими учрежденіями или образованными для выборовъ съѣздами были избраны Члены Совѣта.

Высочайше утвержденныя, 17 апрѣля 1906 г., правила объ охраненіи должнаго порядка въ помѣщеніяхъ Государственнаго Совѣта и о допущеніи въ засѣданія Совѣта постороннихъ лицъ [1]).

1. Высшій надзоръ за соблюденіемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственнымъ Совѣтомъ, принадлежитъ Предсѣдателю Совѣта.

2. Въ закрытыя засѣданія Государственнаго Совѣта никто изъ постороннихъ лицъ допускаемъ быть не долженъ. Въ отношеніи допущенія постороннихъ лицъ въ открытыя засѣданія Совѣта соблюдаются правила, въ статьяхъ 3—15 изложенныя.

3. Члены Государственной Думы и Сенаторы, желающіе присутствовать въ засѣданіи Государственнаго Совѣта, заявляютъ о таковомъ своемъ желаніи за три дня до засѣданія, Государственной Канцеляріи, для доклада Предсѣдателю Совѣта.

4. Особы дипломатическаго корпуса о желаніи своемъ присутствовать въ засѣданіи Совѣта извѣщаютъ Государственную Канцелярію чрезъ подлежащія посольства и миссіи при посредствѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

5. Означенныя въ статьяхъ 3 и 4 лица, по распоряженію Предсѣдателя Совѣта, получаютъ изъ Государственной Канцеляріи именные безъ права передачи билеты для входа въ засѣданіе Совѣта сообразно числу мѣстъ, отведенныхъ для Членовъ Государственной Думы, Сенаторовъ и особъ дипломатическаго корпуса, а также очереди поступившихъ заявленій.

6. Редакціи выходящихъ въ свѣтъ изданій отечественной повременной печати заявляютъ Государственной Канцеляріи о выдачѣ именныхъ билетовъ ихъ сотрудникамъ для допущенія послѣднихъ въ засѣданія Государственнаго Совѣта. Въ заявленіяхъ этихъ должны быть указаны званіе, имя, отчество и фамилія сотрудника, а также мѣсто его жительства въ С.-Петербургѣ. Согласно

---

[1]) Правила эти, равно какъ помѣщенныя выше (стр. 93) правила объ охраненіи должнаго порядка въ помѣщеніяхъ Государственной Думы, распубликованы (С. У., № 92, ст. 556) при слѣдующемъ объясненіи:

«На основаніи ст. 21 отдѣла II Именнаго Высочайшаго Указа, 20 Февраля 1906 года Правительствующему Сенату даннаго, о переустройствѣ Государственнаго Совѣта, правила о допущеніи въ засѣданія Совѣта постороннихъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніяхъ Совѣта должнаго порядка составляются по соглашенію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и утверждаются Высочайшею властью. Отдѣломъ же II Именнаго Высочайшаго Указа, 20 того же Февраля Правительствующему Сенату даннаго, объ обнародованіи учрежденія Государственной Думы, на Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, по соглашенію съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, возложено представленіе на Высочайшее утвержденіе временныхъ правилъ о допущеніи въ засѣданія Государственной Думы постороннихъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніяхъ Думы должнаго порядка, впредь до изданія правилъ по сему предмету на основаніи статьи 63 учрежденія Думы.

Выработанныя, вслѣдствіе сего, въ указанномъ порядкѣ правила по упомянутымъ предметамъ удостоены Высочайшаго утвержденія въ 17 день Апрѣля 1906 года».

[Манифестъ и указъ 20 февр. 1906 г. помѣщены на стр. 66—68. — Ст. 21 отд. II ук. 20 февр. 1906 г. соотвѣтствуетъ статьѣ 61 Учр. Гос. Сов. (стр. 104)].

заявленіямъ редакцій и сообразно очереди поступившихъ заявленій, равно какъ количеству мѣстъ, отведенныхъ для представителей повременной печати, послѣдніе снабжаются Государственною Канцеляріею, съ разрѣшенія Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, именными безъ права передачи билетами на опредѣленный не свыше одного года срокъ. Выданный билетъ теряетъ силу въ случаѣ прекращенія выхода въ свѣтъ повременнаго изданія, по заявленію редакціи коего билетъ былъ выданъ. Представителямъ иностранной прессы упомянутые билеты выдаются Государственною Канцеляріею по сообщеніямъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ вслѣдствіе обращенныхъ къ нему заявленій подлежащихъ посольствъ и миссій. Отъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта всецѣло зависитъ отказать въ выдачѣ просимаго билета, а выданный—отобрать.

7. Прочія, кромѣ указанныхъ въ статьяхъ 3, 4 и 6, постороннія лица, желающія быть допущенными въ открытыя засѣданія Государственнаго Совѣта, заявляютъ о томъ, за три дня до засѣданія, Государственной Канцеляріи въ назначенное для пріема такихъ заявленій время, съ объявленіемъ своего званія, имени, отчества и фамиліи, а также мѣста жительства въ С.-Петербургѣ. Отъ лицъ, неизвѣстныхъ принимающему заявленія должностному лицу, можетъ быть потребовано удостовѣреніе личности. Въ очередномъ порядкѣ поступленія сихъ заявленій и сообразно количеству мѣстъ, отведенныхъ для постороннихъ лицъ, по распоряженію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, лица, желающія быть допущенными въ засѣданіе Совѣта, снабжаются Государственною Канцеляріею именными безъ права передачи билетами, съ указаніемъ въ нихъ того засѣданія, въ которое тѣ лица допущены. Отъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта зависитъ отказать въ просьбѣ о выдачѣ просимаго билета.

8. Предъявленіе именныхъ билетовъ обязательно при входѣ въ помѣщенія, занимаемыя Государственнымъ Совѣтомъ. Билеты, выданные лицамъ, указаннымъ въ статьѣ 7, отбираются при входѣ въ помѣщенія Совѣта.

9. При самомъ входѣ въ помѣщенія Государственнаго Совѣта обязательно снимается верхнее платье, вручается особый знакъ, который служитъ удостовѣреніемъ права находиться въ помѣщеніяхъ Совѣта и который долженъ быть предъявляемъ каждый разъ, какъ о томъ послѣдуетъ требованіе. Знакъ этотъ возвращается при выходѣ изъ помѣщеній Совѣта.

10. Въ помѣщеніяхъ Государственнаго Совѣта отнюдь не дозволяется имѣть при себѣ головной уборъ, бинокли, трости, палки, оружіе и всякіе иные тому подобные предметы.

11. Допущенныя въ засѣданія лица обязаны хранить молчаніе и соблюдать благопристойность, порядокъ, тишину и спокойствіе, отнюдь не дозволяя себѣ выражать какимъ бы то ни было способомъ знаки одобренія или порицанія.

12. Наблюденіе за соблюденіемъ допущенными въ помѣщенія Государственнаго Совѣта лицами благопристойности, порядка, тишины и спокойствія возлагается на помощниковъ Пристава Государственнаго Совѣта, дѣйствующихъ подъ руководствомъ Пристава, согласно преподаннымъ Предсѣдателемъ Совѣта указаніямъ и распоряженіямъ.

13. Лица, не исполнившія требованія о соблюденіи благопристойности, порядка, тишины и спокойствія, немедленно удаляются помощниками Пристава изъ помѣщеній Государственнаго Совѣта, а въ случаѣ отказа добровольно оставить ихъ принуждаются къ тому силою.

14. Въ случаѣ общаго нарушенія посторонними лицами порядка, тишины и спокойствія въ помѣщеніи Государственнаго Совѣта, на обязанность помощниковъ Пристава возлагается, съ разрѣшенія Предсѣдателя Совѣта, удалить или

всѣхъ постороннихъ лицъ, или ограничиться удаленіемъ постороннихъ лицъ изъ того помѣщенія, въ коемъ произошло нарушеніе порядка, тишины и спокойствія.

15. По объявленіи открытаго засѣданія закрытымъ, всѣ, безъ изъятія, допущенныя въ засѣданіе постороннія лица обязаны немедленно оставить предназначенныя для засѣданій помѣщенія.

16. Предсѣдателю Государственнаго Совѣта предоставляется распорядиться о привлеченіи къ судебной отвѣтственности виновныхъ въ неисполненіи правилъ, въ статьѣ 11 изложенныхъ.

17. Общій надзоръ за внутреннею и внѣшнею безопасностью помѣщеній, занимаемыхъ Государственнымъ Совѣтомъ, равно какъ за соблюденіемъ должнаго въ нихъ порядка, принадлежитъ Государственному Секретарю. Ему предоставляется обращаться къ подлежащимъ властямъ съ требованіями въ видахъ огражденія безопасности означенныхъ помѣщеній и водворенія въ нихъ порядка въ случаѣ его нарушенія. С. У. № 92, ст. 556.

IV. Правила о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ, изд. 1906 г. [1]).

Ст. 1. Проектъ государственной росписи доходовъ и расходовъ вносится одновременно въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу 1 октября предшествующаго смѣтному года, а финансовыя смѣты Министерствъ и Главныхъ Управленій—въ слѣдующіе сроки: смѣты чрезвычайныхъ расходовъ Управленія Желѣзныхъ Дорогъ и дополнительныя смѣты—къ 25 сентября; смѣты Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ и Казенной Продажи Питей, Департамента Таможенныхъ Сборовъ, Главнаго Инженернаго Управленія, Главнаго Артиллерійскаго Управленія, Департамента Государственнаго Казначейства, Департамента Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ, Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, Управленія Внутреннихъ Водныхъ Путей и Шоссейныхъ Дорогъ, Мини-

---

[1]) Ст. 1 этого изданія основана на отд. I Именного указа 8 марта 1906 г., а ст. 2 до 18—на статьяхъ 1 до 17 Высочайше утвержденныхъ, того же числа, правилъ (Собр. Узак., № 51, ст. 335); при этомъ въ означенное изданіе не внесено постановленіе отдѣла II указа 8 марта, въ которомъ, въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, опредѣлено:

«Сохранить въ силѣ временно—впредь до пересмотра Высочайше утвержденныхъ, 22 мая 1862 года, правилъ о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій,—содержащіяся въ сихъ правилахъ и въ послѣдовавшихъ, въ дополненіе и измѣненіе оныхъ, узаконеніяхъ постановленія, поскольку сіи послѣднія не отмѣняются и не измѣняются Высочайшимъ указомъ Нашимъ, 19 октября 1905 года Правительствующему Сенату даннымъ, о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности Министерствъ и Главныхъ Управленій, а также постановленіями настоящаго указа».

[Указъ 19 окт. 1905 г. см. на стр. 28, а правила 22 мая 1862 г. въ Сводъ Законовъ не внесены и содержатся лишь въ Полномъ Собраніи Законовъ, подъ № 38309].

стерства Торговли и Промышленности по Части Торговаго Мореплаванія и Портовъ, Горнаго Департамента, Переселенческаго Управленія, Главнаго Инвендантскаго Управленія и Канцеляріи Военнаго Министерства—къ 15 Сентября, а всѣ прочія смѣты—къ 1 Сентября предшествующаго смѣтному года.

2. Проектъ государственной росписи доходовъ и расходовъ разсматривается Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою въ общемъ, въ Учрежденіяхъ ихъ установленномъ, порядкѣ обсужденія подлежащихъ вѣдѣнію Совѣта и Думы законодательныхъ дѣлъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ (ст. 3—14).

3. Предварительное ознакомленіе съ финансовыми смѣтами Министерствъ и Главныхъ Управленій, а равно съ проектомъ государственной росписи доходовъ и расходовъ, Государственному Совѣту и Государственной Думѣ предоставляется возлагать на образуемыя ими изъ своей среды коммисіи, которыя могутъ приступать къ своимъ занятіямъ, по полученіи финансовыхъ смѣтъ, и до открытія сессіи.

4. Постановленія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы составляются (голосуются) относительно доходовъ—по параграфамъ, а относительно расходовъ—по номерамъ (главнымъ подраздѣленіямъ) государственной росписи.

5. Кредиты на расходы Министерства Императорскаго Двора, вмѣстѣ съ состоящими въ его вѣдѣніи учрежденіями, въ суммахъ, не превышающихъ ассигнованій Высочайше утвержденной, 29 декабря 1905 года, росписи, обсужденію не подлежатъ. Равнымъ образомъ, не подлежатъ обсужденію такія измѣненія означенныхъ кредитовъ, которыя обусловливаются постановленіями Учрежденія о Императорской Фамиліи, соотвѣтственно происшедшимъ въ ней перемѣнамъ.

6. Включенные въ проектъ росписи кредиты: 1) на расходы Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній и 2) на расходы, непредусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности, подлежатъ обсужденію въ тѣхъ лишь частяхъ, въ коихъ сіи кредиты испрашиваются съ превышеніемъ противъ назначеній Высочайше утвержденной, 29 декабря 1905 года, росписи.

7. Назначенія на платежи по государственнымъ долгамъ и по другимъ, принятымъ на себя государствомъ, обязательствамъ не подлежатъ сокращенію.

8. Кредиты на содержаніе Государственнаго Совѣта и Государственной Думы съ ихъ Канцеляріями и состоящими при нихъ установленіями включаются въ роспись въ суммахъ, опредѣленныхъ Совѣтомъ или Думою, по принадлежности.

9. При обсужденіи проекта государственной росписи не могутъ быть исключаемы или измѣняемы такіе доходы и расходы, которые внесены въ проектъ росписи на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, росписаній, а также Высочайшихъ повелѣній, въ порядкѣ верховнаго управленія послѣдовавшихъ.

10. Возникающія въ Государственномъ Совѣтѣ или Государственной Думѣ при обсужденіи проекта государственной росписи предположенія: 1) объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, росписаній, а также Высочайшихъ повелѣній, на основаніи коихъ внесены въ роспись доходы и расходы, и 2) объ ассигнованіи средствъ на новыя, не относившіяся ранѣе на средства казны, потребности,—получаютъ дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ, для разсмотрѣнія законодательныхъ дѣлъ установленномъ.

11. Разсмотрѣніе Государственною Думою государственной росписи должно быть окончено къ 1 декабря предшествующаго смѣтному года.

12. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ не согласится съ постановленіемъ Государственной Думы относительно размѣровъ включенныхъ въ проектъ государственной росписи кредитовъ, вызвавшій разномысліе вопросъ можетъ быть, по постановленію Совѣта, переданъ въ особую коммисію, образуемую изъ равнаго числа Членовъ отъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, по выбору Думы и Совѣта, по принадлежности. Въ коммисіи предсѣдательствуетъ одинъ изъ ея Членовъ, по выбору самой коммисіи. Изъ коммисіи дѣло, съ согласительнымъ ея предложеніемъ, вносится въ Государственную Думу и получаетъ дальнѣйшее движеніе въ установленномъ порядкѣ.

13. Когда возникшее между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою разномысліе не будетъ устранено указаннымъ въ статьѣ 12 порядкомъ, вызвавшій разномысліе кредитъ вносится въ роспись въ цифрѣ назначенія послѣдней, установленнымъ порядкомъ утвержденной, росписи. Если, однако, оба установленія согласны увеличить или уменьшить это назначеніе, и разномысліе сводится лишь къ цифрѣ его увеличенія или уменьшенія, то принимается цифра, ближайшая къ назначенію послѣдней росписи.

14. Если государственная роспись не будетъ утверждена къ началу смѣтнаго періода, то остается въ силѣ послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная, роспись, съ тѣми лишь измѣненіями, какія обусловливаются исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ ея утвержденія узаконеній. Впредь до обнародованія новой росписи, по постановленіямъ Совѣта Министровъ, въ распоряженіе Министерствъ и Главныхъ Управленій открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ, во всей ихъ совокупности, одной двѣнадцатой части общаго по росписи итога расходовъ.

15. Обращеніе условныхъ кредитовъ къ расходованію на общемъ основаніи требуетъ согласія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

16. Производство, въ теченіе дѣйствія государственной росписи, непредусмотрѣнныхъ ею неотложныхъ расходовъ, если послѣдніе не могутъ быть покрыты за счетъ особаго кредита на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности, или за счетъ ожидаемыхъ сбереженій въ предѣлахъ ассигнованій по главнымъ подраздѣленіямъ росписи, допу-

скается не иначе, какъ по испрошеніи на то разрѣшенія въ порядкѣ, установленномъ для утвержденія росписи, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 17 и 18.

17. Если испрошеніе въ порядкѣ, установленномъ для утвержденія росписи, разрѣшенія на производство неотложнаго расхода (ст. 16) представляется, по краткости времени, въ теченіе коего долженъ быть произведенъ расходъ, невозможнымъ, то необходимый на покрытіе такого расхода кредитъ открывается по постановленію Совѣта Министровъ. О таковыхъ ассигнованіяхъ Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, по смѣтамъ коихъ означенные кредиты были открыты, вносятъ въ Государственную Думу особыя представленія. Въ случаѣ открытія кредитовъ во время сессіи, представленія, оправдывающія неотложность упомянутыхъ ассигнованій, вносятся, по возможности, до окончанія сессіи, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ—въ теченіе двухъ, слѣдующихъ за открытіемъ новой сессіи, мѣсяцевъ. Изъятія изъ сего правила допускаются лишь въ отношеніи кредитовъ, требующихъ тайны, о коихъ представленія вносятся въ Думу по минованіи необходимости въ сохраненіи тайны.

18. Чрезвычайные сверхсмѣтные кредиты на потребности военнаго времени и на особыя приготовленія, предшествующія войнѣ, открываются по всѣмъ вѣдомствамъ порядкомъ, установленнымъ Высочайше утвержденными, 26 февраля 1890 года, правилами (6609) [1]).

Соображенія, послужившія основаніемъ для Правилъ 8 марта 1906 г.

При составленіи проекта означенныхъ Правилъ, Высочайше учрежденное, 28 сентября 1905 г., Особое Совѣщаніе по разработкѣ необходимыхъ преобразованій въ Учрежденіи Государственнаго Совѣта считало необходимымъ, главнымъ образомъ, войти въ обсужденіе тѣхъ только частей смѣтнаго порядка, которыя ближайшимъ образомъ соприкасаются съ полномочіями Государственнаго Совѣта и Государственной Думы при обсужденіи ими росписи, а также ввести въ новыя правила надлежащія указанія, которыми, по преимуществу, обусловливалась бы возможность своевременнаго окончанія разсмотрѣнія росписи. Съ этою именно цѣлью устанавливаются новые, болѣе ранніе, нежели нынѣ, сроки внесенія въ названныя установленія росписи (1 октября) и смѣтъ (1, 15 и 25 сентября). Требованія же смѣтнаго закона 1862 г., поскольку они не отмѣняются и не измѣняются Высочайшимъ указомъ 19 октября 1905 г. и вновь проектируемыми правилами, должны быть, конечно, сохранены въ силѣ впредь до ихъ измѣненія въ установленномъ порядкѣ.

Обратясь къ установленію общихъ началъ, которыя должны быть приняты къ руководству при разработкѣ предстоящихъ къ изданію правилъ, Совѣщаніе признало, что правила сіи не должны касаться такихъ подробностей, какъ порядокъ разсмотрѣнія Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою смѣтныхъ матеріаловъ. Опредѣленіе этого порядка относится къ пред-

---

[1]) Въ Полн. Собр. Зак. 1890 г., подъ № 6609, помѣщено В. у. 26 февр. 1890 г. положеніе о полевомъ управленіи войскъ во время войны.

метамъ непосредственнаго вѣдѣнія законодательныхъ установленій. Содержаніе проектируемыхъ правилъ должно ограничиться установленіемъ предѣловъ полномочій Совѣта и Думы по разсмотрѣнію смѣтныхъ предположеній правительства и отношеній Совѣта и Думы къ ассигнованіямъ денежныхъ изъ казны средствъ, росписью непредусмотрѣнныхъ. Независимо отъ сего, слѣдуетъ имѣть въ виду, что особыя относительно росписи правила должны служить лишь дополненіемъ общихъ постановленій о порядкѣ производства законодательныхъ дѣлъ въ Государственной Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ, причемъ сохраняется возможность обращенія, съ цѣлью согласованія, возникающихъ между Думою и Совѣтомъ по росписи разномыслій въ предусмотрѣнныя ихъ учрежденіями коммиссіи изъ равнаго числа членовъ отъ обоихъ установленій. При такихъ условіяхъ и въ виду предоставленія Совѣту и Думѣ одинаковаго участія въ установленіи бюджета, проектируемыя Совѣщаніемъ правила должны быть изложены въ формѣ, равно обязательной какъ для Думы, такъ и для Совѣта.

Руководствуясь практикою иностранныхъ государствъ, Совѣщаніе полагало, что разсмотрѣнію и утвержденію въ установленномъ порядкѣ подлежитъ лишь государственная роспись доходовъ и расходовъ, и что постановленія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта (ст. 4 правилъ) должны быть пріурочены къ главнымъ ея подраздѣленіямъ, т. е. параграфамъ (по доходамъ) и номерамъ (по расходамъ).

Въ порядкѣ ближайшаго опредѣленія отношенія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы къ отдѣльнымъ, включаемымъ въ проектъ государственной росписи, кредитамъ, Совѣщаніе признало, прежде всего, необходимымъ совершенно изъять изъ обсужденія, какъ Совѣта, такъ и Думы, назначенія на расходы Министерства Императорскаго Двора, вмѣстѣ съ состоящими въ его вѣдѣніи учрежденіями, въ суммахъ, не превышающихъ ассигнованій государственной росписи на 1906 г. Не должны также подлежать обсужденію такія измѣненія означенныхъ кредитовъ, которыя обусловливаются постановленіями Учрежденія о Императорской Фамиліи, соотвѣтственно происшедшимъ въ ней перемѣнамъ. Равнымъ образомъ, внесенные въ проектъ росписи кредиты: а) на расходы Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, и б) на расходы, непредусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности (по росписи 1906 г. десятимилліонный фондъ) могутъ подлежать обсужденію въ тѣхъ лишь частяхъ, въ коихъ сіи кредиты испрашиваются съ превышеніемъ противъ назначеній Высочайше утвержденной, 29 декабря 1905 г., росписи на 1906 годъ.

Не меньшаго, при опредѣленіи полномочій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы по разсмотрѣнію государственныхъ доходовъ и расходовъ, вниманія заслуживаетъ обезпеченіе на будущее время такого порядка, при коемъ исключена была бы возможность принятія поспѣшныхъ, недостаточно обдуманныхъ, рѣшеній относительно сокращенія смѣтныхъ назначеній или, наоборотъ, ихъ увеличенія противъ предположенныхъ по проекту росписи размѣровъ. Въ устраненіе сего предположено постановить, что при обсужденіи проекта государственной росписи не могутъ быть исключаемы или измѣняемы такіе доходы и расходы, которые внесены въ означенный проектъ на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ и росписаній, а также Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ въ порядкѣ верховнаго управленія, и что назначенія по государственнымъ долгамъ и по другимъ, принятымъ на себя государствомъ, обязательствамъ не подлежатъ сокращенію.

Изъясненныя выше ограниченія предѣловъ полномочій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы имѣютъ рѣшающее значеніе лишь для той росписи, которая обсуждается названными установленіями, но отнюдь не посягаютъ на право ихъ законодательной инициативы. Въ устраненіе всякихъ по этому поводу сомнѣній, въ проектъ правилъ включена особая (10) статья, въ силу коей возникающія въ Государственномъ Совѣтѣ или въ Государственной Думѣ при осужденіи проекта государственной росписи доходовъ и расходовъ предположенія: а) относительно измѣненія дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, росписаній и Высочайшихъ повелѣній, на основаніи коихъ внесены въ роспись доходы и расходы, и б) относительно ассигнованія средствъ на *новыя*, не относившіяся ранѣе на средства казны, потребности,—получаютъ дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ, для разсмотрѣнія законодательныхъ дѣлъ установленномъ.

Слѣдующія, затѣмъ, постановленія проектируемыхъ правилъ имѣютъ цѣлью обезпеченіе,—поскольку это достижимо при новомъ порядкѣ разсмотрѣнія росписи Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою,—своевременнаго, до начала новаго смѣтнаго періода, утвержденія росписи доходовъ и расходовъ. Въ сихъ видахъ возможно было бы конечнымъ срокомъ обсужденія росписи Думою назначить 1 декабря. При внесеніи росписи въ Думу не позже 1 октября, она могла бы посвятить этому дѣлу не менѣе двухъ мѣсяцевъ. Члены же Совѣта и Думы, привлекаемые въ составъ тѣхъ коммиссій, коимъ будетъ поручено предварительное разсмотрѣніе бюджета и подготовка его къ слушанію въ общихъ собраніяхъ Думы и Совѣта, могли бы приступать къ занятіямъ и ранѣе начала сессіи, по мѣрѣ поступленія смѣтъ. Въ предупрежденіе могущихъ возникнуть сомнѣній насчетъ того, допускается ли начатіе работъ означенныхъ выше бюджетныхъ коммиссій ранѣе открытія сессіи, введена о семъ соотвѣтствующая оговорка.

Съ принятіемъ упомянутаго выше срока (1 декабря), для разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ Государственному Совѣту останется около трехъ недѣль (за исключеніемъ Рождественскихъ праздниковъ). Хотя этотъ періодъ и короче того, которымъ располагаетъ Совѣтъ нынѣ, тѣмъ не менѣе, въ случаѣ болѣе или менѣе согласнаго направленія дѣятельности Думы и Совѣта, указанный промежутокъ времени можетъ почитаться достаточнымъ для подготовки Совѣтомъ проекта росписи къ предоставленію на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе. Заключеніе это подтверждается, съ одной стороны, тѣмъ соображеніемъ, что, по естественному ходу дѣла, центръ тяжести установленія окончательныхъ цифръ бюджета перейдетъ въ Думу. Въ Государственномъ Совѣтѣ постановленія Думы, состоявшіяся съ соблюденіемъ указанныхъ выше правилъ, обезпечивающихъ осторожность поправокъ въ бюджетѣ, едва ли могутъ встрѣтить серьезныя возраженія. Съ другой стороны, пріобрѣтенная продолжительнымъ опытомъ освѣдомленность Государственнаго Совѣта въ смѣтномъ дѣлѣ служитъ ручательствомъ возможности разсмотрѣть роспись, въ связи съ постановленіями по ней Думы, въ болѣе короткій, нежели дается Думѣ, срокъ.

Относительно устраненія разномыслій между Думою и Совѣтомъ по дѣламъ законодательнымъ въ учрежденіи Думы и въ проектируемыхъ дополнительныхъ статьяхъ къ дѣйствующему учрежденію Государственнаго Совѣта указаны слѣдующіе способы: *или* возвращеніе дѣла изъ одного установленія въ другое, *или* образованіе особыхъ (согласительныхъ) коммиссій изъ равнаго числа Членовъ Совѣта и Думы, по ихъ выбору, съ передачею, засимъ, заключеній такихъ

коммиссій въ Думу или Совѣтъ, по принадлежности, въ зависимости отъ того, по чьему почину коммиссія была образована. Примѣненіе перваго изъ этихъ способовъ къ дѣлу разсмотрѣнія росписи, въ виду исключительныхъ особенностей смѣтнаго дѣла и, въ частности, особой его срочности и спѣшности, едва ли возможно. Поэтому остается для устраненія указанныхъ разномыслій одинъ только второй способъ—образованіе согласительныхъ коммиссій. Засимъ, въ дальнѣйшемъ движеніи дѣла долженъ соблюдаться общій порядокъ, учрежденіемъ Государственнаго Совѣта установленный. Объ этомъ надлежитъ опредѣленно выразить въ предстоящемъ къ изданію законѣ.

Далѣе, осторожность побуждаетъ предусмотрѣть въ законѣ и тѣ случаи, когда разномыслiе останется неустраненнымъ. Поэтому въ проектируемое узаконеніе введено правило о томъ, что въ указанныхъ случаяхъ вызвавшій разномыслiе кредитъ вносится въ роспись въ цифрѣ назначенія послѣдней утвержденной росписи. Если, однако, оба установленія согласны увеличить или уменьшить это назначеніе и разногласіе сводится лишь къ цифрѣ его увеличенія или уменьшенія, то принимается цифра, ближайшая къ назначенію послѣдней росписи.

Наконецъ, въ новомъ законѣ слѣдуетъ предвидѣть и такое замедленіе въ ходѣ разсмотрѣнія росписи, при которомъ окажется немыслимымъ представить ее на утвержденіе Его Императорскаго Величества ранѣе наступленія смѣтнаго періода. По примѣру нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ, гдѣ подобныя явленія встрѣчаются весьма часто, проектируемыя правила опредѣляютъ, что, впредь до обнародованія новой росписи, остается въ силѣ послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная, роспись, съ тѣми лишь измѣненіями, какія обусловливаются исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ ея утвержденія узаконеній. При этомъ, по постановленіямъ Совѣта Министровъ, въ распоряженіе Министерствъ и Главныхъ Управленій открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ, во всей ихъ совокупности, одной двѣнадцатой части общаго итога росписи.

Относительно расходовъ, росписью непредусмотрѣнныхъ, въ качествѣ общаго правила постановляется, что всѣ такіе расходы требуютъ или испрошенія предварительнаго разрѣшенія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, или,—когда это требованіе не можетъ быть соблюдено по неотложности чрезвычайнаго ассигнованія,—доведенія до свѣдѣнія Думы въ опредѣленные сроки о произведенныхъ правительствомъ издержкахъ. Безъ соблюденія этихъ условій дозволяется производить лишь такіе расходы, которые могутъ быть отнесены на счетъ образующихся въ предѣлахъ того же главнаго подраздѣленія (номера) росписи сбереженій или на счетъ особаго, ассигнуемаго по росписи, кредита для покрытія расходовъ, непредусмотрѣнныхъ смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности.

Чрезвычайные сверхсмѣтные кредиты на потребности военнаго времени и на особыя приготовленія, предшествующія войнѣ, должны и впредь открываться по всѣмъ вѣдомствамъ порядкомъ, установленнымъ Высочайше утвержденными, 26 февраля 1890 года, правилами. Р. Г. № 33.

Указъ 28 Марта 1906 г. о компетенціи и составѣ Комитета Финансовъ.

Въ 1806 году блаженной памяти Императоромъ Александромъ I былъ образованъ изъ облеченныхъ Монаршимъ довѣріемъ лицъ особый Комитетъ для

обсужденія важнѣйшихъ финансовыхъ вопросовъ. За минувшее столѣтіе Комитетъ сей, получившій наименованіе Комитета Финансовъ, многократно призывался къ разсмотрѣнію мѣропріятій въ области государственнаго хозяйства, а въ послѣднія десятилѣтія обсуждалъ преимущественно вопросы государственнаго кредита и денежнаго обращенія.

Нынѣ, за воспослѣдовавшимъ возложеніемъ на Государственный Совѣтъ и Государственную Думу разсмотрѣнія, на основаніи утвержденныхъ Нами 8 Марта сего года правилъ, государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно не предусмотрѣнныхъ росписью денежныхъ изъ казны ассигнованій, въ этихъ установленіяхъ имѣютъ впредь обсуждаться, въ предѣлахъ сихъ правилъ, дѣла о покрытіи смѣтныхъ или сверхсмѣтныхъ расходовъ обыкновенными поступленіями или изъ чрезвычайныхъ источниковъ, въ частности изъ государственныхъ займовъ. Что же касается ближайшаго соображенія времени и условій совершенія означенныхъ займовъ, то сіи дѣла Мы признаемъ за благо, не относя ихъ къ предметамъ вѣдомства Совѣта Министровъ, сохранить въ вѣдѣніи Комитета Финансовъ. Къ занятіямъ Комитета относимъ Мы также обсужденіе въ порядкѣ управленія другихъ дѣлъ, касающихся государственнаго кредита, а равно вопросовъ денежнаго обращенія.

Сверхъ того Мы предоставляемъ Себѣ передавать на предварительное разсмотрѣніе Комитета Финансовъ дѣла по финансовой части, подлежащія разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ.

Въ сихъ видахъ Постановляемъ слѣдующія правила:

1) Комитетъ Финансовъ есть высшее совѣщательное учрежденіе по дѣламъ государственнаго кредита и финансовой политики;

2) Комитетъ Финансовъ состоитъ изъ Предсѣдателя и Членовъ, назначаемыхъ по Высочайшему усмотрѣнію. Кромѣ того, въ составъ Комитета входятъ на правахъ Членовъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министръ Финансовъ и Государственный Контролеръ. Въ случаѣ отсутствія Предсѣдателя, мѣсто его заступаетъ старшій въ чинѣ Членъ Комитета;

3) На Комитетъ возлагается: а) соображеніе времени и условій совершенія государственныхъ займовъ для покрытія расходовъ, утвержденныхъ Нами въ установленномъ въ законѣ порядкѣ; б) обсужденіе въ порядкѣ управленія другихъ дѣлъ, касающихся государственнаго кредита, а также вопросовъ денежнаго обращенія и в) предварительное, съ Высочайшаго соизволенія, разсмотрѣніе дѣлъ по финансовой части, подлежащихъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ;

4) Сужденія Комитета представляются на Высочайшее благовоззрѣніе.

Соображенія, послужившія основаніемъ къ изданію Указа 28 марта 1906 г.

До настоящаго времени важнѣйшія дѣла по части государственнаго кредита, а также и нѣкоторыя дѣла законодательнаго характера, вносились обыкновенно на обсужденіе особой коллегіи, образованной впервые еще въ

1806 году и получившей наименованіе комитета финансовъ. Въ теченіе первой половины прошлаго вѣка дѣятельность этого комитета касалась разнообразныхъ финансовыхъ вопросовъ; главными предметами, разсматривавшимися въ немъ, были—способы покрытія чрезвычайныхъ, преимущественно—военныхъ издержекъ, государственныя росписи доходовъ и расходовъ, податная система, внѣшнія и внутреннія кредитныя операціи и денежное обращеніе. Начиная со второй половины минувшаго столѣтія труды комитета финансовъ сосредоточиваются въ области государственнаго кредита и денежнаго обращенія; вмѣстѣ съ тѣмъ занятія комитета дѣлаются болѣе постоянными, и онъ становится собраніемъ лицъ, призванныхъ къ совмѣстному съ министромъ финансовъ обсужденію главнѣйшихъ вопросовъ кредитной политики. Особый характеръ комитета, какъ совѣщательнаго собранія, созываемаго по мѣрѣ надобности, служитъ объясненіемъ того обстоятельства, что его составъ и компетенція не были опредѣлены до настоящаго времени законодательнымъ порядкомъ, и что въ сводѣ законовъ имѣются лишь нѣкоторыя отрывочныя указанія на мѣсто, занимаемое комитетомъ въ строѣ нашего государственнаго управленія.

Съ учрежденіемъ Государственной Думы и преобразованіемъ Государственнаго Совѣта, дѣла законодательнаго свойства по части государственнаго кредита должны отойти къ вѣдѣнію этихъ установленій. Законодательныя учрежденія могутъ встрѣтиться съ кредитными вопросами, между прочимъ, при разсмотрѣніи государственныхъ росписей доходовъ и расходовъ и непредусмотрѣнныхъ росписями денежныхъ ассигнованій. Обсуждая смѣтныя назначенія или дополнительныя ассигнованія къ бюджету, Государственная Дума и Государственный Совѣтъ будутъ имѣть возможность высказываться по поводу обыкновенныхъ или чрезвычайныхъ источниковъ для покрытія этихъ назначеній и, въ частности, государственныхъ займовъ. Кромѣ случаевъ включенія займовъ въ роспись, для законодательныхъ учрежденій представятся также поводы касаться въ своихъ сужденіяхъ вопросовъ о займахъ чрезвычайныхъ, не включаемыхъ въ смѣты, а равно о займахъ конверсіонныхъ, желѣзнодорожныхъ и пр. Однако, правильная постановка отношеній Думы и Совѣта къ вопросамъ этого рода требуетъ двухъ необходимыхъ условій. Во-первыхъ, при обсужденіи смѣтныхъ назначеній не могутъ быть уменьшаемы кредиты на платежи по государственному долгу. Очевидно, что расходы, внесенные въ роспись на основаніи законовъ и Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ въ томъ порядкѣ, какой примѣнялся во время ихъ изданія, не подлежатъ исключенію или измѣненію, причемъ этимъ отнюдь не умаляется законодательная инициатива представительныхъ учрежденій, такъ какъ имъ дано право возбуждать вопросы относительно измѣненія на будущее время самыхъ основаній смѣтныхъ назначеній (ст. 10 Правилъ о росписи). Но такого рода полномочія не могутъ, конечно, касаться расходовъ на платежи процентовъ и погашенія по обязательствамъ государства, которыя уже заключены ранѣе разсмотрѣнія обсуждаемой росписи и съ цѣлью покрытія потребностей прежняго времени. Хотя соображеніе это не можетъ вызывать какихъ-либо сомнѣній, тѣмъ не менѣе, въ интересахъ ясности постановленій, касающихся государственнаго кредита, въ правилахъ 8 марта о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи опредѣлено, что назначенія на платежи по государственнымъ долгамъ и по другимъ, принятымъ на себя государствомъ обязательствамъ, не подлежатъ сокращенію (ст. 7). Во-вторыхъ, при разсмотрѣніи бюджета или сверхсмѣтныхъ расходовъ законодательныя учрежденія могутъ высказываться о размѣрѣ и существѣ предположенныхъ правительствомъ ассигнованій, а также объ источникахъ для ихъ выполненія,

но производство самыхъ операцій въ предѣлахъ установленныхъ назначеній, въ особенности заключеніе займовъ, относится уже къ предметамъ вѣдѣнія не законодательной, а исполнительной власти. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что порядокъ и условія совершенія займовыхъ операцій, по самому существу своему, не допускаютъ обсужденія ихъ въ многолюдномъ представительномъ собраніи. Сложныя соображенія о времени производства операціи, рынкѣ, характерѣ займа, срокѣ, размѣрѣ роста, эмиссіонной цѣнѣ, способѣ реализаціи и пр.—требуютъ участія лишь небольшого круга лицъ, обладающихъ спеціальными познаніями и опытомъ въ вопросахъ кредитной техники.

Такими особенностями, присущими дѣлу совершенія займовъ, объясняется возложеніе этихъ обязанностей Высочайшимъ указомъ 28 марта не на Совѣтъ Министровъ, а на Комитетъ Финансовъ, какъ на высшее совѣщательное финансовое учрежденіе, состоящее изъ спеціалистовъ по кредитному дѣлу. Къ предметамъ вѣдѣнія этого Комитета упомянутымъ указомъ отнесено также обсужденіе условій другихъ дѣлъ, касающихся государственнаго кредита и не относящихся къ компетенціи Думы и Государственнаго Совѣта, напримѣръ, выкупа, конверсіи и консолидаціи займовъ, а также вопросовъ денежнаго обращенія и вообще дѣлъ кредитной политики. Кромѣ того, на Комитетъ Финансовъ возложено предварительное, съ Высочайшаго соизволенія, разсмотрѣніе дѣлъ по финансовой части, подлежащихъ затѣмъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ.

Такимъ образомъ, Высочайшій указъ 28 марта о Комитетѣ Финансовъ, устанавливаетъ порядокъ разсмотрѣнія важнѣйшихъ вопросовъ финансоваго управленія по части государственнаго кредита и денежнаго обращенія, обезпечивающій правильное ихъ разрѣшеніе при содѣйствіи лицъ съ спеціальными знаніями, и съ этою цѣлью сохраняетъ въ строѣ центральнаго управленія высшее совѣщательное учрежденіе, дѣятельность котораго въ области государственнаго кредита имѣетъ за собою вѣковой опытъ.

Что касается состава Комитета Финансовъ, то въ этомъ отношеніи указъ 28 марта подтверждаетъ выработанныхъ долгою практикою правила о Комитетѣ, причемъ единственнымъ измѣненіемъ ихъ является введеніе въ составъ Комитета, въ качествѣ члена по должности, Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Правило это объясняется необходимостью сблизить дѣятельность Комитета Финансовъ и Совѣта Министровъ, въ которомъ объединено центральное управленіе. Р. Г. 1906 г. № 40.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Первая сессія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

I. В. п. о созывѣ Г. Думы и Г. Совѣта и о разработкѣ законопроектовъ для внесенія въ Г. Думу.

1. Указъ 12 февр. 1906 г.

Въ виду близкаго окончанія въ большинствѣ губерній подготовительныхъ работъ по составленію избирательныхъ списковъ и выясняющихся уже нынѣ, въ соотвѣтствіи съ симъ, сроковъ возможнаго производства выборовъ членовъ Государственной Думы, Повелѣваемъ: назначить созывъ Государственной Думы на 27 день Апрѣля мѣсяца сего 1906 года. С. У. № 31, ст. 180.

2. Указъ 20 апр. 1906 г.

По силѣ Манифеста, въ 20 день февраля сего года даннаго, Государственный Совѣтъ ежегодно созывается и распускается Указами Нашими. Согласно сему, Повелѣваемъ: Государственный Совѣтъ созвать въ 27 день апрѣля сего 1906 года. С. У. № 95, ст. 595.

3. *В. у. 10 марта 1906 г. п. С. М.*

Въ засѣданіяхъ С. М. неоднократно обсуждался вопросъ о законопроектахъ, которые Правительство могло бы внести въ Г. Думу, какъ только она соберется. Въ засѣданіи 5 марта Предсѣдателемъ С. М. гр. Витте былъ вновь поднятъ вопросъ о необходимости подготовить и своевременно обсудить въ Совѣтѣ законопроекты общегосударственнаго значенія. При этомъ Предсѣдатель С. высказалъ, что, по его мнѣнію, необходимо сразу же направить занятія Г. Думы къ опредѣленнымъ, хотя бы и широкимъ, но трезвымъ и дѣловымъ задачамъ, и тѣмъ обезпечить производительность работъ Думы. Въ соотвѣтствіи съ этимъ Правительству необходимо выступить передъ выборными людьми во всеоружіи готовой и стройной программы по важнѣйшимъ вопросамъ предстоящей дѣятельности.

Вполнѣ соглашаясь съ этими соображеніями, Совѣтъ полагалъ, что на ближайшую очередь, для внесенія на обсужденіе Г. Думы, слѣдуетъ поставить тѣ законопроекты, которые были уже разработаны въ вѣдомствахъ и поступили на разсмотрѣніе Г. Совѣта, но въ настоящее время, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 23 сентября 1905 г., возвращены подлежащимъ Министрамъ и Главноуправляющимъ для направленія ихъ во вновь установленномъ законодательномъ порядкѣ. Въ числѣ такихъ возвращенныхъ вѣдомствамъ по особому списку отъ 23 сентября 1905 г., дѣлъ находятся, между прочимъ, имѣющіе весьма крупное государственное значеніе проекты уставовъ паспортнаго, межевого, вотчиннаго, опекунскаго, о службѣ гражданской; проектъ книги Гражданскаго Уложенія объ обязательствахъ; правила о сельскохозяйственномъ наймѣ и проч. При этомъ пунктомъ 4 означеннаго Высочайшаго повелѣнія поручено главнымъ начальникамъ вѣдомствъ подготовить эти законопроекты ко внесенію въ Думу, напечатать ихъ въ потребномъ числѣ экземпляровъ и дополнить всѣми необходимыми справками.

Затѣмъ отдѣльнымъ Министрамъ и Главноуправляющимъ было уже поручено Совѣтомъ намѣтить въ общихъ чертахъ планъ предполагаемой ими дѣятельности по ввѣреннымъ имъ вѣдомствамъ съ тѣмъ, чтобы по обсужденіи въ С. Министровъ представленныхъ предположеній было испрошено Высочайшее соизволеніе на безотлагательную разработку соотвѣтствующихъ законопроектовъ по вѣдомствамъ и на внесеніе ихъ въ Г. Думу. Во исполненіе такого порученія Министромъ Финансовъ представленъ уже въ Совѣтъ проектъ программы по налогамъ; поступленіе подобныхъ же представленій ожидается и отъ другихъ вѣдомствъ.

Наиболѣе важнымъ и желательнымъ является при этомъ, по единогласному признанію членовъ Совѣта, скорѣйшее окончаніе подготовительныхъ работъ по крестьянскому дѣлу, такъ какъ вопросъ объ устройствѣ быта крестьянъ является безспорно наиболѣе жизненнымъ и насущнымъ. Самая постановка крестьянскаго вопроса на первую очередь явится для Правительства весьма цѣнною и существенною. Внести на обсужденіе перваго состава Г. Думы, немедленно по открытіи ея засѣданій, крестьянскій вопросъ весьма желательно, въ виду плодотворности подобной работы, которая съ наибольшею правильностью можетъ быть выполнена именно при содѣйствіи людей земли. Каковъ бы ни былъ первый составъ Думы,—а возможно и даже вѣроятно, что онъ будетъ въ значительной мѣрѣ крестьянскимъ,—вопросъ объ устройствѣ крестьянъ, затрогивающій интересы всѣхъ жителей сельскихъ мѣстностей, привлечетъ къ себѣ въ значительной мѣрѣ вниманіе Думы, которая, какъ и весь русскій народъ, сознаетъ важность постановки этого вопроса, въ широкихъ рамкахъ, на обсужденіе.

Сложность и спорность крестьянскаго вопроса, а равно краткость времени, остающагося до начала дѣятельности Г. Думы, дѣлаютъ весьма затруднительнымъ представленіе на разсмотрѣніе Г. Думы подобнаго и цѣльнаго за-

конопроекта по крестьянскому дѣлу. Поэтому задача Правительства могла бы быть признана исполненною, если бы удалось представить въ Г. Думу общую разработанную программу по крестьянскому дѣлу, которая могла бы послужить канвой для послѣдующихъ занятій Думы. Принимая, однако, во вниманіе, что въ подлежащихъ вѣдомствахъ: Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія, Министерствѣ Финансовъ и Министерствѣ Юстиціи нынѣ уже ведется, а въ иныхъ случаяхъ и заканчивается разработка многихъ важнѣйшихъ вопросовъ крестьянскаго земельнаго и правового строя, Совѣтъ М. призналъ, что было бы нецѣлесообразно останавливать эти работы, тѣмъ болѣе, что внесеніе въ Думу, на ряду съ общей программой по крестьянскому дѣлу, также отдѣльныхъ разработанныхъ законопроектовъ, хотя бы и не исчерпывающихъ всей намѣченной программы, имѣетъ, несомнѣнно, свои полезныя стороны.

Для того же, чтобы устранить возможную несогласованность и разрозненность производящихся нынѣ вѣдомственныхъ работъ по отдѣльнымъ вопросамъ крестьянскаго дѣла, облегчить затѣмъ скорѣйшее завершеніе этихъ работъ, выяснить, какія изъ нихъ возможно будетъ представить въ Г. Думу, въ видѣ готовыхъ законопроектовъ, и какія—только въ видѣ тезисовъ, схемы предлагаемыхъ на разрѣшеніе Думы вопросовъ, и одновременно съ симъ формулировать главныя положенія единой, общей программы Правительства по крестьянскому дѣлу,—Совѣтъ М. призналъ совершенно необходимымъ нынѣ же учредить особое съ сею цѣлью совѣщаніе изъ представителей наиболѣе заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ вѣдомствъ. Означенное совѣщаніе должно теперь же, по возможности безъ промедленія, выяснить положеніе производящихся въ отдѣльныхъ Министерствахъ работъ, установить, въ случаѣ надобности, общія основанія, которыми всѣ эти работы могутъ быть приведены къ согласованію, и опредѣлить дальнѣйшій порядокъ движенія и внесенія на обсужденіе Совѣта М. вырабатываемыхъ въ отдѣльныхъ Министерствахъ проектовъ и предположеній.

Въ виду всего изложеннаго Совѣтъ полагалъ:

1) поручить Главнымъ Начальникамъ отдѣльныхъ вѣдомствъ принять немедленно мѣры къ скорѣйшему исполненію п. 4 Высочайшаго повелѣнія 23 сентября 1905 г. и

2) испросить Высочайшее соизволеніе на учрежденіе особаго совѣщанія для подготовительныхъ по крестьянскому дѣлу работъ, изъ представителей Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министерства Финансовъ и Министерства Юстиціи, подъ предсѣдательствомъ исправляющаго должность Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никольскаго.

По воспослѣдованіи, 10 марта, Высочайшаго соизволенія, предсѣдатель Совѣта Министровъ обратился къ членамъ Совѣта съ письмомъ, отъ 27 марта, въ которомъ просилъ сообщить ему, въ возможно непродолжительномъ времени,

какія работы предприняты, во исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, въ каждомъ изъ вѣдомствъ и въ какомъ положеніи онѣ нынѣ находятся. Р. Г. 1906 г. № 53.

II. Привѣтственное слово Его Императорскаго Величества ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Государственному Совѣту и Государственной Думѣ.

27 Апрѣля 1906 г. послѣдовалъ Высочайшій выходъ въ Зимнемъ Дворцѣ по случаю открытія новыхъ законодательныхъ учрежденій.

Послѣ торжественнаго молебствія, совершеннаго въ Георгіевскомъ Тронномъ залѣ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Особъ Императорской Фамиліи, Государственнаго Совѣта, Государственной Думы, Правительствующаго Сената и высшихъ чиновъ Имперіи, Его Императорское Величество изволилъ обратиться къ Государственному Совѣту и Государственной Думѣ съ слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ:

«Всевышнимъ Промысломъ врученное Мнѣ попеченіе о благѣ Отечества побудило Меня призвать къ содѣйствію въ законодательной работѣ выборныхъ отъ народа.

Съ пламенной вѣрой въ свѣтлое будущее Россіи Я привѣтствую въ лицѣ вашемъ тѣхъ лучшихъ людей, которыхъ Я повелѣлъ возлюбленнымъ Моимъ подданнымъ выбрать отъ себя.

Трудная и сложная работа предстоитъ вамъ. Вѣрю, что любовь къ Родинѣ, горячее желаніе послужить ей воодушевятъ и сплотятъ васъ.

Я же буду охранять неколебимыми установленія, Мною дарованныя, съ твердою увѣренностью, что вы отдадите всѣ свои силы на самотверженное служеніе Отечеству для выясненія нуждъ столь близкаго Моему сердцу крестьянства, просвѣщенія народа и развитія его благосостоянія, памятуя, что для духовнаго величія и благоденствія Государства необходима не одна свобода, необходимъ порядокъ на основѣ права.

Да исполнятся горячія Мои желанія видѣть народъ Мой счастливымъ и передать Сыну Моему въ наслѣдіе Государство крѣпкое, благоустроенное и просвѣщенное.

Господь да благословитъ труды, предстоящіе Мнѣ въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, и да знаменуется день сей отнынѣ днемъ обновленія нравственнаго облика Земли Русской, днемъ возрожденія ея лучшихъ силъ.

Приступите съ благоговѣніемъ къ работѣ, на которую Я васъ призвалъ, и оправдайте достойно довѣріе Царя и народа.

Богъ въ помощь Мнѣ и вамъ» [1]).

---

[1]) Пр. В. № 94.

III. Рѣчи статсъ-секретаря Э. В. Фриша и Предсѣдателей Г. Думы и Г. Совѣта при открытіи новыхъ законодательныхъ учрежденій.

1. Рѣчь статсъ-секретаря Э. В. Фриша [1]).

По Высочайшему Его Императорскаго Величества Указу возложено на меня открытіе Г. Думы, первое засѣданіе которой должно быть посвящено избранію Предсѣдателя Думы.

Исполняя волю Государя Императора, я счастливъ, что въ настоящій великій и торжественный для всей Россіи день мнѣ предоставлена высокая честь привѣтствовать васъ, господа, избранниковъ русскаго народа, созванныхъ Монархомъ для предстоящихъ вамъ важныхъ и отвѣтственныхъ трудовъ на поприщѣ совершенствованія и обновленія нашего законодательства.

Вамъ, господа, предстоитъ историческая задача и вы благостію Всемилостивѣйшаго Государя нашего поставлены основнымъ закономъ объ учрежденіи Г. Думы въ полную возможность дружно работать, и работать усиленно, надъ водвореніемъ въ нашемъ дорогомъ Отечествѣ законности и основаннаго на незыблемомъ законѣ порядка.

Вамъ, призваннымъ къ широкому участію въ законодательной дѣятельности, выпала счастливая доля работать при полномъ свѣтѣ публичности и гласности и при полной свободѣ слова. Каждый шагъ, вами сдѣланный по новому пути, каждая высказанная въ вашихъ собраніяхъ мысль немедленно сдѣлается достояніемъ всего народа, который при помощи печати будетъ зорко слѣдить за всѣми дѣйствіями и начинаніями вашими.

Да воодушевитъ васъ Господь истинною любовію къ Русскому народу, дабы сердцами вашими познать всѣ многообразныя нужды обширной нашей родины.

Да просвѣтитъ Онъ васъ мудростію своею, дабы вы могли, совмѣстно съ Г. Совѣтомъ, разумнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ образомъ разрѣшать всѣ законодательные вопросы, которые будутъ подлежать вашему обсужденію.

Отъ всей души желаю вамъ, господамъ членамъ Г. Думы, успѣшнаго веденія вашихъ сложныхъ трудовъ и плодотворной работы на пользу Россіи.

Объявляю первое засѣданіе Г. Думы открытымъ и предлагаю господамъ членамъ Г. Думы, на точномъ основаніи 51 статьи Высочайше утвержденныхъ правилъ о введеніи въ дѣйствіе Учрежденія Г. Думы, выслушать торжественное обѣщаніе, для членовъ Г. Думы статьею 13 Учрежденія установленное, подписать его и послѣ сего приступить къ избранію Предсѣдателя Думы. П. В. № 94.

---

[1]) Засѣданіе Г. Думы 27 апр. 1906 г.

2. Вступительное слово б. Предсѣдателя Г. Думы С. А. Муромцева [1]).

Кланяюсь Г. Думѣ. Не нахожу въ достаточной мѣрѣ словъ для того, чтобы выразить благодарность за ту честь, которую вамъ, господа, угодно было мнѣ оказать. Но настоящее время—не время для выраженія личныхъ чувствъ. Избраніе Предсѣдателя Г. Думы представляетъ собою первый шагъ на пути организаціи Думы въ Государственное учрежденіе. Совершается великое дѣло, воля народа получаетъ свое выраженіе въ формѣ правильнаго, постоянно дѣйствующаго, на неотъемлемыхъ законахъ основаннаго, законодательнаго учрежденія. Великое дѣло налагаетъ на насъ и великій подвигъ, призываетъ къ великому труду. Пожелаемъ другъ другу и самимъ себѣ, чтобы у всѣхъ насъ достало достаточно силъ для того, чтобы вынести его на своихъ плечахъ на благо избравшаго насъ народа, на благо Родины. Пусть эта работа совершится на основахъ подобающаго уваженія къ прерогативамъ конституціоннаго Монарха (*громъ апплодисментовъ*) и на почвѣ совершеннаго осуществленія правъ Г. Думы, истекающихъ изъ самой природы народнаго представительства (*громъ апплодисментовъ*). П. В. № 94 [2]).

3. Вступительное слово б. Предсѣдателя Г. Совѣта гр. Д. М. Сольскаго.

Въ настоящіе торжественные дни открытія вновь учрежденной Г. Думы и преобразованнаго Г. Совѣта на мою долю выпало счастье привѣтствовать собравшихся здѣсь Членовъ Г. Совѣта и въ числѣ ихъ вновь вошедшихъ въ составъ Совѣта Членовъ по избранію населенія Россійской Имперіи. Въ переживаемую знаменательную историческую эпоху большое счастіе для каждаго принести лепту своего труда на уврачеваніе недуговъ нашей тяжко испытанной родины и на упроченіе ея будущаго благоденствія. Къ участію въ это святой, хотя многосложной и трудной работѣ призывается и Г. Совѣтъ въ обновленномъ составѣ. Въ теченіе столѣтняго своего существованія Г. Совѣтъ былъ ближайшимъ совѣтникомъ и пособникомъ Россійскихъ Монарховъ и вѣрнымъ исполнителемъ Ихъ предначертаній по усовершенствованію отечественнаго законодательства. Со введеніемъ въ него выборныхъ Членовъ Г. Совѣтъ войдетъ въ тѣснѣйшую связь съ жизнью населенія, что дастъ ему новую силу, и хотя учрежденіе Г. Думы измѣняетъ его отношенія къ законодательному дѣлу,

---

[1]) Засѣданіе Г. Думы 27 апр. 1906 г.

[2]) Затѣмъ, Предсѣдателемъ оглашены были, какъ въ первомъ, такъ и въ другихъ засѣданіяхъ Г. Думы, полученныя на ея имя многочисленныя привѣтствія отъ русскихъ и иностранныхъ учрежденій и лицъ (см. Стен. отч., стр. 5, 33, 251, 421, 587). Сверхъ того, Г. Думѣ сообщено было приглашеніе представителей ея на международную парламентскую конференцію въ Лондонѣ по вопросу о международномъ третейскомъ судѣ и на конференцію международнаго союза въ Эйзенахѣ по вопросамъ нравственности (Стен. отч., стр. 531, 968, 1023, 1121, 1449, 1853, 1907, 1941).

но ему отводится видное въ этомъ дѣлѣ участіе. Г. Совѣту предстоитъ, споспѣшествуя плодотворной преобразовательной дѣятельности, блюсти согласіе ея съ вѣковыми устоями русской земли, съ лучшими завѣтами нашего прошлаго и съ условіями здороваго развитія духовныхъ и матеріальныхъ силъ Государства. Вѣрное этому требованію законодательство исполнитъ свое истинное назначеніе на пользу страны. Я не сомнѣваюсь, что Г.г. Члены Г. Совѣта, проникнутые яснымъ сознаніемъ своего призванія, будутъ направлять свои труды такъ, чтобы совмѣстная работа обоихъ законодательныхъ учрежденій объединялась въ общемъ стремленіи къ наибольшему благу Государства и народа, искони бывшему предметомъ заботъ Верховной Самодержавной Власти. Въ этой надеждѣ я съ довѣріемъ взираю на будущее и, открывая первое засѣданіе преобразованнаго Г. Совѣта, твердо уповаю, что мудрость русскихъ людей, призванныхъ Вѣнценоснымъ Вождемъ ихъ въ помощь Себѣ въ дѣлѣ благоустроенія отчизны, успѣшно поборетъ всѣ препятствія и пріуготовитъ Россіи свѣтлую будущность. Итакъ, примемся дружно за работу. Да ниспошлетъ намъ Богъ нужныя для нея разумѣніе и силы и да пребудетъ на нашемъ трудѣ благословеніе Божіе [1]).

IV. Законодательная дѣятельность въ первую сессію Г. Думы и Г. Совѣта [2]).

1. Адресъ Государю Императору отъ Г. Думы, 5 мая 1906 г.

«Ваше Императорское Величество!

Вашему Величеству благоугодно было въ рѣчи, обращенной къ представителямъ народа, заявить о рѣшимости Вашей охранять непоколебимыми установленія, коими народъ призванъ осуществлять законодательную власть въ единеніи со своимъ Монархомъ. Г. Дума видитъ въ этомъ торжественномъ обѣщаніи Монарха, данномъ народу, прочный залогъ укрѣпленія и дальнѣйшаго развитія порядка законодательства, соотвѣтствующаго строго конституціоннымъ началамъ. Г. Дума съ своей стороны приложитъ усилія къ

1) Стеногр. отчетъ 1906 г., засѣд. I (28 апр.) стр. 1.—Предсѣдателемъ Г. Совѣта и Г. Секретаремъ оглашены были также, въ первомъ и другихъ засѣданіяхъ Совѣта, поступившія на имя преобразованнаго Г. Совѣта привѣтствія, равно какъ приглашеніе представителей Совѣта на Лондонскую междупарламентскую конференцію по вопросу о международномъ третейскомъ судѣ (Стен. отч. засѣд.: I, стр. 1; VII, стр. 1; VIII, стр. 22; XIII, стр. 15).

2) По этому предмету изданы въ 1905 г. подробные, въ трехъ книгахъ, Стенографическіе отчеты Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, которые и послужили источникомъ для нашего краткаго обзора законодательной дѣятельности въ первую сессію этихъ высшихъ государственныхъ учрежденій. Въ видахъ облегченія пользованія означенными отчетами, нами составленъ предметный къ нимъ указатель, помѣщенный въ приложеніяхъ къ настоящей книгѣ.

усовершенствованію началъ народнаго представительства и внесетъ на утвержденіе Вашего Величества законъ о народномъ представительствѣ, основанный, согласно единодушно проявляющейся волѣ народа, на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Призывъ Вашего Императорскаго Величества къ сплоченію въ работѣ на пользу родины находитъ живой откликъ въ сердцахъ всѣхъ членовъ Г. Думы. Г. Дума, имѣя въ своемъ составѣ представителей всѣхъ классовъ и всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, объединена общимъ горячимъ стремленіемъ обновить Россію и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ устояхъ гражданской свободы.

Но Г. Дума пріемлетъ долгъ указать, что условія, въ которыхъ живетъ страна, дѣлаютъ невозможной истинно плодотворную работу, направленную къ возрожденію лучшихъ силъ страны.

Страна сознала, что главною язвою всей нашей государственной жизни является самовластіе чиновниковъ, отдѣляющихъ Царя отъ народа. И, охваченная единодушнымъ порывомъ, страна громко заявила, что обновленіе жизни возможно лишь на основѣ свободы, самодѣятельности и участія самого народа въ осуществленіи власти законодательной и въ контролѣ надъ властью исполнительною. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ Манифестѣ 17 Октября 1905 года возвѣстить съ высоты Престола твердую рѣшимость положить эти именно начала въ основу дальнѣйшаго устроенія судебъ земли русской. И весь народъ единодушнымъ кликомъ восторга встрѣтилъ эту вѣсть.

Однако, уже первые дни свободы омрачились тяжелыми испытаніями, въ которыя ввергли страну тѣ, кто, все еще преграждая народу путь къ Царю и попирая всѣ основы Высочайшаго Манифеста 17 Октября, покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній.

И слѣдъ отъ этихъ дѣйствій администраціи за послѣдніе мѣсяцы такъ глубоко осѣлъ въ душѣ народа, что никакое умиротвореніе страны невозможно дотолѣ, доколѣ не станетъ ясно народу, что отнынѣ не дано властямъ творить насилія, прикрываясь Именемъ Вашего Императорскаго Величества, доколѣ всѣ министры не будутъ отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ и сообразно съ этимъ не будетъ обновлена администрація на всѣхъ ступеняхъ государственной службы.

Государь, только перенесеніе отвѣтственности передъ народомъ на министерство можетъ укоренить въ умахъ мысль о полной безотвѣтственности Монарха; только министерство, пользующееся довѣріемъ большинства Думы, можетъ укрѣпить довѣріе къ правительству, и лишь при такомъ довѣріи возможна спокойная и правильная работа Г. Думы. Но прежде всего необходимо освободить Россію отъ дѣйствія тѣхъ чрезвычайныхъ законовъ—усиленной и чрезвычайной охраны и военнаго положенія,—подъ прикрытіемъ которыхъ

особенно развилось и продолжаетъ проявляться самовластіе безотвѣтственныхъ чиновниковъ.

Рядомъ съ укорененіемъ начала отвѣтственности администраціи передъ избранниками народа, для плодотворной дѣятельности Г. Думы необходимо опредѣленное проведеніе основного начала истиннаго народнаго представительства, состоящаго въ томъ, что только единеніе Монарха съ народомъ является источникомъ законодательной власти. Поэтому всѣ средостѣнія между Верховною Властью и народомъ должны быть устранены. Не можетъ также быть той области законодательства, которая была бы навсегда закрыта свободному пересмотру народнаго представительства въ единеніи съ Монархомъ. Г. Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству отъ имени народа, что весь народъ только тогда съ истинною силою и воодушевленіемъ, съ истинною вѣрою въ близкое преуспѣяніе родины будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Г. Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія, когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народнаго представительства и когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства. Г. Дума считаетъ также несовмѣстнымъ съ жизненными интересами народа, чтобы какой либо законопроектъ, налагающій денежныя тягости на населеніе, разъ онъ принятъ Думою, подлежалъ измѣненію со стороны учрежденія, не представляющаго собою массъ плательщиковъ налоговъ.

Въ области предстоящей законодательной дѣятельности Г. Дума, исполняя долгъ, опредѣленно возложенный на нее народомъ, почитаетъ неотложно необходимымъ обезпечить страну точнымъ закономъ о неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, свободѣ слова и печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ,—убѣжденная въ томъ, что безъ точнаго установленія и строгаго проведенія этихъ началъ, заложенныхъ уже въ Манифестѣ 17 Октября, никакая реформа общественныхъ отношеній не осуществима. Дума считаетъ также необходимымъ обезпечить за гражданами право обращаться съ петиціями къ народному представительству. Г. Дума исходитъ далѣе изъ непреклоннаго убѣжденія, что ни свобода, ни порядокъ, основанный на правѣ, не могутъ быть прочно укрѣплены безъ установленія общаго начала равенства всѣхъ безъ исключенія гражданъ передъ закономъ. И потому Г. Дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью, религіею или поломъ. Стремясь къ освобожденію страны отъ связывающихъ ее путъ административной опеки и предоставляя ограниченіе свободы гражданъ единственно лишь независимой судебной власти, Г. Дума считаетъ, однако, недопустимымъ примѣненіе даже и по судебному приговору наказанія смертью. Смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назна-

чаема. Г. Дума считаетъ себя въ правѣ заявить, что она явится выразительницею единодушнаго стремленія всего населенія въ тотъ день, когда постановитъ законъ объ отмѣнѣ смертной казни навсегда. Въ предвидѣніи этого закона страна ждетъ пріостановленія нынѣ же Вашею, Государь, властью исполненія всѣхъ смертныхъ приговоровъ.

Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Г. Думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Г. Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ.

Г. Дума считаетъ также необходимымъ выработать законы, утверждающіе равноправіе крестьянъ и снимающіе съ нихъ гнетъ произвола и опеки. Г. Дума признаетъ столь же неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ наемнаго труда. Первымъ шагомъ на этомъ пути должно явиться обезпеченіе наемнымъ рабочимъ во всѣхъ отрасляхъ труда свободы организаціи и самодѣятельности для поднятія своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія.

Г. Дума сочтетъ также долгомъ употребить всѣ усилія для поднятія народнаго просвѣщенія и прежде всего озаботиться выработкой закона о всеобщемъ безплатномъ обученіи.

Рядомъ съ этими мѣрами Дума обратитъ особое вниманіе на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно возложенной нынѣ на болѣе бѣдные классы населенія, и на цѣлесообразное употребленіе государственныхъ средствъ. Не менѣе существеннымъ законодательнымъ трудомъ явится коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Памятуя о тяжкомъ бремени, которое народъ несетъ въ арміи и флотѣ Вашего Величества, Г. Дума озаботится укрѣпленіемъ въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права.

Г. Дума считаетъ, наконецъ, необходимымъ указать въ числѣ неотложныхъ задачъ своихъ и разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи давно назрѣвшихъ требованій отдѣльныхъ національностей. Россія представляетъ государство, населенное многоразличными племенами и народностями. Духовное объединеніе всѣхъ этихъ племенъ и народностей возможно только при удовлетвореніи потребности каждаго изъ нихъ сохранять и развивать своеобразіе въ отдѣльныхъ сторонахъ быта. Г. Дума озаботится широкимъ удовлетвореніемъ этихъ справедливыхъ нуждъ.

Ваше Императорское Величество! Въ преддверіи всякой нашей работы стоитъ одинъ вопросъ, волнующій душу всего народа, волнующій насъ, избранниковъ народа, лишающій насъ возможности спокойно приступить къ первымъ шагамъ нашей законодательной дѣятельности. Первое слово, прозвучавшее въ стѣнахъ Г. Думы, встрѣченное кликами сочувствія всей Думы, было слово—амнистія. Страна жаждетъ амнистіи, распространенной на всѣ предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ дѣянія, вытекавшія изъ побужденій религіозныхъ или политическихъ, а также на всѣ аграрныя правонарушенія. Есть требованія народной совѣсти, въ которыхъ нельзя отказывать, съ исполненіемъ которыхъ нельзя медлить. Государь, Дума ждетъ отъ Васъ полной политической амнистіи, какъ перваго залога взаимнаго пониманія и взаимнаго согласія между Царемъ и народомъ [1]).

2. Адресъ Государю Императору отъ Г. Совѣта, 5 мая 1906 г.

Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь!

Преобразованный, по волѣ Вашего Императорскаго Величества, Г. Совѣтъ приноситъ Вамъ, Государь, выраженіе своей вѣрноподданнической благодарности за милостивое привѣтственное слово Ваше и за осуществленіе народнаго представительства, которое ввело Россію въ кругъ правовыхъ государствъ.

Въ этомъ привѣтствіи Вашему Величеству угодно было предуказать съ высоты Престола новымъ законодательнымъ установленіямъ тотъ путь, котораго они должны держаться по Царственной мысли Вашей.

Приступая нынѣ къ выполненію предначертанныхъ Вашимъ Величествомъ задачъ, Г. Совѣтъ поставляетъ своею заботою благо всего народа и приложитъ всѣ силы свои на служеніе дорогому Отечеству, съ твердою вѣрою въ свѣтлое будущее обновленной, единой и нераздѣльной Россіи.

Въ прямодушномъ стремленіи къ взаимодѣйствію съ Г. Думою, Г. Совѣтъ питаетъ надежду, что новыя законодательныя учрежденія, воодушевленныя любовью къ Родинѣ, сомкнутся въ общихъ усиліяхъ къ водворенію въ государствѣ порядка и внутренняго мира, къ насажденію широкаго, на началахъ всеобщаго обученія, просвѣщенія народа къ твердой охранѣ его правъ и дарованной свободы, къ всестороннему развитію производительныхъ силъ страны и къ подъему благосостоянія всѣхъ слоевъ населенія, въ особенности же многочисленнаго крестьянства. По глубокому убѣжденію Г. Совѣта, развитіе началъ

1) Стен. отч. Г. Д., стр. 21, 31, 34, 42–46, 49, 50, 68, 73, 141–226, 239–243, 245.—При голосованіи изложеннаго адреса, Членъ Г. Думы гр. П. А. Гейденъ заявилъ: «я и мои единомышленники, будучи вполнѣ согласны съ высказанными въ Думѣ доводами о томъ, что крайне желательно единодушіе, и будучи вообще во многомъ согласны съ этимъ адресомъ, тѣмъ не менѣе не считаютъ себя въ правѣ его поддерживать»; «но, не желая нарушать единодушія, мы удаляемся изъ залы засѣданій» (гр. Гейденъ, Стаховичъ и другіе, всего 7 Членовъ, вышли изъ засѣданія). Послѣ сего адресъ былъ принятъ единогласно (тамъ же, стр. 243).

самоуправленія и распространеніе ихъ на мѣстности, до сихъ поръ его лишенныя, а также справедливое уваженіе къ особенностямъ племенъ и народностей обширнаго нашего Отечества послужатъ къ созданію сознательно сплоченнаго, благоустроеннаго и просвѣщеннаго государства во славу его Вѣнценосныхъ Вождей и къ счастью всѣхъ свободныхъ гражданъ Россійской Имперіи.

Великъ и неизгладимъ въ исторіи человѣчества день начавшагося по великодушному почину Вашему возрожденія Россіи и перехода ея на путь свободы и порядка, основанныхъ на правѣ.

Въ теченіе вѣковъ знаменательныя въ жизни Россійскаго Государства событія запечатлѣвались въ памяти народной актами Царской милости къ узникамъ и впавшимъ въ преступленія.

Относясь съ глубокимъ негодованіемъ къ непрекращающимся и донынѣ злодѣяніямъ, совершаемымъ въ увлеченіи политическою борьбою, Г. Совѣтъ, во вниманіе къ чрезвычайной важности переживаемаго времени, рѣшается повергнуть на великодушное воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества участь тѣхъ, кои въ неудержимомъ стремленіи къ скорѣйшему достиженію желанной свободы или въ борьбѣ за охрану порядка, нарушили грани, закономъ поставленныя, но не посягнули при этомъ на чужую жизнь или имущество, а также не вовлекли въ эти преступленія другихъ.

Да продлитъ Господь Богъ драгоцѣнные дни Ваши на многіе годы и даруетъ Вашему Величеству великое утѣшеніе видѣть возлюбленную Россію могущественною и благоденствующею [1]).

3. Декларація 13 мая 1906 г. Г. Думѣ отъ Совѣта Министровъ [2]).

Совѣтъ Министровъ, разсмотрѣвъ переданный ему Его Императорскимъ Величествомъ адресъ Г. Думы на привѣтственное слово, съ коимъ Государю Императору благоугодно было обратиться къ Г. Совѣту и къ Г. Думѣ, принялъ

---

[1]) Стеногр. отч., засѣд.: II (стр. 1, 3, 7), III и IV.—При голосованіи адреса Г. Совѣта, Членъ Совѣта А. А. Арсеньевъ просилъ Предсѣдателя «сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы остался слѣдъ, что онъ, г. Арсеньевъ, не можетъ присоединиться къ этому адресу и не считаетъ возможнымъ ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ объ амнистіи»; къ нему присоединилось нѣсколько голосовъ, но, какъ отмѣчено было въ засѣданіи, «адресъ единодушно принятъ большинствомъ голосовъ» (Стен. отч., зас. IV, стр. 16).

[2]) Въ составъ Совѣта Министровъ, подъ предсѣдательствомъ И. Л. Горемыкина, входили: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпинъ; Министръ Финансовъ В. Н. Коковцовъ; Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ А. С. Стишинскій; Министръ Юстиціи И. Г. Щегловитовъ; Министръ Народнаго Просвѣщенія П. М. фонъ Кауфманъ; Министръ Иностранныхъ дѣлъ А. П. Извольскій; Военный Министръ А. Ф. Редигеръ; Морской Министръ А. А. Бирилевъ; Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ бар.

во вниманіе, что высказанныя въ этомъ адресѣ пожеланія и предположенія касаются: одни—предметовъ законодательства, а другія—порядка государственнаго управленія.

Полагая въ основу своей дѣятельности соблюденіе строгой законности и обсудивъ въ связи съ этимъ началомъ вызванныя Г. Думой соображенія, Правительство выражаетъ прежде всего готовность оказать полное содѣйствіе разработкѣ тѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ Г. Думой, которые не выходятъ изъ предѣловъ предоставленнаго ей законодательнаго почина.

Такое содѣйствіе, вполнѣ отвѣчающее обязанности Правительства разъяснить Г. Думѣ свои взгляды по существу этихъ вопросовъ и отстаивать свои предположенія по каждому изъ нихъ, оно окажетъ и въ вопросѣ объ измѣненіи избирательнаго права, хотя съ своей стороны и не считаетъ этого вопроса подлежащимъ немедленному обсужденію, такъ какъ Г. Дума только еще приступаетъ къ своей законной дѣятельности, а потому и не успѣла выясниться потребность въ измѣненіи способа ея составленія.

Съ особливымъ вниманіемъ относится Совѣтъ М. къ возбужденнымъ Г. Думою вопросамъ о незамедлительномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ сельскаго населенія и изданіи закона, утверждающаго равноправіе крестьянъ съ лицами прочихъ сословій, объ удовлетвореніи нуждъ рабочаго класса, о выработкѣ закона о всеобщемъ начальномъ образованіи, объ изысканіи возможныхъ способовъ къ вящшему привлеченію къ тягостямъ налоговъ болѣе состоятельныхъ слоевъ населенія и о преобразованіи мѣстнаго управленія и самоуправленія съ принятіемъ въ соображеніе особенностей окраинъ.

Не меньшее значеніе придаетъ Совѣтъ М. и отмѣченному Г. Думою вопросу объ изданіи новаго закона, обезпечивающаго неприкосновенность личности, свободу совѣсти, слова и печати, собраній и союзовъ, вмѣсто дѣйствующихъ нынѣ временныхъ правилъ, замѣна коихъ правилами постоянными, выработанными во вновь установленномъ законодательномъ порядкѣ, предусмотрѣна была при самомъ ихъ изданіи. При этомъ Совѣтъ М. почитаетъ, однако, необходимымъ оговорить, что при выполненіи этой законодательной работы необходимо вооружить административную власть дѣйствительными способами къ тому, чтобы и при дѣйствіи законовъ, расчитанныхъ на мирное теченіе государственной жизни, Правительство могло предотвращать злоупотребленія дарованными свободами и противодѣйствовать посягательствамъ, угрожающимъ обществу и государству.

Относительно разрѣшенія земельнаго крестьянскаго вопроса путемъ указаннаго Г. Думою обращенія на этотъ предметъ земель удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель част-

---

В. Б. Фредериксъ; Министръ Путей Сообщенія Шафгаузенъ-Шенбергъ-Экъ-Шауфусъ; врем. упр. Министерствомъ Торговли и Промышленности А. А. Штофъ; Государственный Контролеръ П. Х. Шванебахъ, и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода кн. А. А. Ширинскій-Шихматовъ.

новладѣльческихъ, къ которымъ принадлежатъ и земли крестьянъ собственниковъ, пріобрѣвшихъ ихъ покупкою, Совѣтъ М. считаетъ своею обязанностью заявить, что разрѣшеніе этого вопроса на предположенныхъ Г. Думою основаніяхъ безусловно недопустимо. Государственная власть не можетъ признавать права собственности на земли за одними и въ то же время отнимать это право у другихъ. Не можетъ Государственная власть и отрицать вообще права частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество. Начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является, во всемъ мірѣ и на всѣхъ ступеняхъ развитія гражданской жизни, краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественнаго развитія, кореннымъ устоемъ государственнаго бытія, безъ коего немыслимо и самое существованіе государства. Не вызывается предположенная мѣра и существомъ дѣла. При обширныхъ и далеко неисчерпанныхъ средствахъ, находящихся въ распоряженіи государства, и при широкомъ примѣненіи всѣхъ законныхъ къ тому способовъ, земельный вопросъ несомнѣнно можетъ быть успѣшно разрѣшенъ безъ разложенія самаго основанія нашей государственности и подтачиванія жизненныхъ силъ нашего Отечества.

Остальныя, включенныя въ адресъ Г. Думы, предположенія законодательнаго свойства сводятся къ установленію отвѣтственности передъ народнымъ представительствомъ Министровъ, пользующихся довѣріемъ большинства Думы упраздненію Г. Совѣта и устраненію установленныхъ особыми узаконеніями предѣловъ Государственной дѣятельности Г. Думы. На этихъ предположеніяхъ Совѣтъ М. не считаетъ себя въ правѣ останавливаться; они касаются коренного измѣненія основныхъ государственныхъ законовъ, не подлежащихъ по силѣ оныхъ пересмотру по почину Г. Думы.

Наконецъ, что касается заботъ Г. Думы объ укрѣпленіи въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права, то въ этомъ отношеніи Правительство заявляетъ, что въ войскахъ Его Императорскаго Величества начала эти съ давнихъ поръ установлены на незыблемыхъ основаніяхъ. Нынѣ же заботы Державнаго Вождя вооруженныхъ силъ Имперіи направлены, какъ это явствуетъ изъ послѣднихъ по сему предмету мѣропріятій, къ улучшенію матеріальнаго быта всѣхъ чиновъ арміи и флота. Изыскать средства, необходимыя для болѣе широкаго осуществленія этихъ мѣропріятій, составитъ одну изъ главныхъ задачъ Государственной власти и вновь установленныхъ законодательныхъ учрежденій.

Обращаясь ко второй группѣ выраженныхъ Г. Думою пожеланій—объ устраненіи дѣйствія исключительныхъ законовъ и произвола отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, Совѣтъ М. находитъ, что они относятся всецѣло къ области государственнаго управленія. Въ этой области полномочія Г. Думы заключаются въ правѣ запроса Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями по поводу незакономѣрныхъ дѣйствій, послѣдовавшихъ со стороны ихъ самихъ или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій. Независимо отъ сего водвореніе въ

нашемъ Отечествѣ строгой законности на началахъ порядка и права составляетъ особую заботу Правительства, которое и не преминетъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣйствія отдѣльныхъ правительственныхъ органовъ были постоянно проникнуты тѣмъ же стремленіемъ.

Отмѣченная Г. Думой неудовлетворительность исключительныхъ законовъ, направленныхъ къ обезпеченію порядка и спокойствія въ случаяхъ чрезвычайныхъ, сознается и самимъ Правительствомъ. Разработка взамѣнъ ихъ новыхъ, болѣе совершенныхъ, производится въ подлежащихъ вѣдомствахъ. Если, невзирая на неудовлетворительность этихъ законовъ, дѣйствіе ихъ за послѣднее время было, тѣмъ не менѣе, распространяемо на многія мѣстности, то причина къ тому коренится исключительно въ непрекращающихся и понынѣ повседневныхъ убійствахъ, грабежахъ и возмутительныхъ насиліяхъ. Основную обязанность Государственной власти составляетъ охраненіе жизни и имущества многихъ обывателей. Совѣтъ Министровъ, въ сознаніи своей тяжести лежащей на немъ въ семъ отношеніи отвѣтственности передъ страной, заявляетъ, что, доколѣ указанныя проявленія охватившей страну смуты не прекратятся и въ распоряженіе Правительственной власти не будутъ предоставлены вновь изданныя законами дѣйствительныя средства борьбы съ беззаконіемъ и нарушеніемъ основныхъ началъ общественной и личной безопасности,—Правительство вынуждено и впредь ограждать ее всѣми существующими нынѣ законными способами.

Общая политическая амнистія, ходатайство о коей заявлено Г. Думой, заключаетъ, съ одной стороны, помилованіе приговоренныхъ по суду, а съ другой—освобожденіе отъ мѣръ административнаго взысканія лицъ, подвергнутыхъ имъ въ порядкѣ положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ и военнаго положенія. Помилованіе приговоренныхъ по суду, какого бы свойства ни были совершенныя ими преступныя дѣянія, составляетъ прерогативу Верховной Власти, отъ которой единственно и всецѣло зависитъ признать Царскую милость къ впавшимъ въ преступленія соотвѣтствующей благу общему. Совѣтъ М., съ своей стороны, находитъ, что этому благу не отвѣчало бы, въ настоящее смутное время, помилованіе преступниковъ, участвовавшихъ въ убійствахъ, грабежахъ и насиліяхъ.

Что же касается лицъ, лишенныхъ свободы въ порядкѣ административномъ, то Совѣтомъ М. приняты мѣры къ самому тщательному пересмотру состоявшихся въ этомъ порядкѣ постановленій для освобожденія всѣхъ тѣхъ лицъ, предоставленіе коимъ свободы не угрожаетъ общественной безопасности, ежедневно нарушаемой преступными на нее посягательствами.

Независимо отъ приведенныхъ выше соображеній по содержанію адреса Г. Думы, Совѣтъ М. находитъ нужнымъ нынѣ же намѣтить, въ общихъ чертахъ, свои ближайшія предположенія въ области законодательства.

Сила Русскаго государства зиждется прежде всего на силѣ его земледѣльческаго населенія. Благосостояніе нашего Отечества недостижимо, пока не обез-

печены необходимыя условія успѣха и процвѣтанія земледѣльческаго труда, который составляетъ основу всей нашей экономической жизни. Почитая поэтому крестьянскій вопросъ—въ виду его всеобъемлющаго государственнаго значенія—наиболѣе важнымъ изъ подлежащихъ нынѣ разрѣшенію, Совѣтъ М. признаетъ, что въ соотвѣтствіи съ этою важностью требуется и особливая заботливость и осторожность въ изысканіи путей и способовъ для его разрѣшенія. Осторожность въ этомъ дѣлѣ необходима и во избѣжаніе рѣзкихъ потрясеній исторически своеобразно сложившагося крестьянскаго быта. Однако, по мнѣнію Совѣта, послѣдовавшее преобразованіе нашего государственнаго строя, съ предоставленіемъ выборнымъ отъ крестьянскаго населенія участія въ законодательной дѣятельности, предопредѣляетъ главныя основанія предстоящей крестьянской реформы. При этихъ условіяхъ сословная обособленность крестьянъ должна уступить мѣсто объединенію ихъ съ другими сословіями въ отношеніи гражданскаго правопорядка, управленія и суда. Должны также отпасть всѣ тѣ ограниченія права собственности на надѣльныя земли, которыя были установлены для обезпеченія исправнаго погашенія выкупного долга.

Уравненіе крестьянъ въ ихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ прочими сословіями отнюдь не должно лишить Государственную власть права и обязанности выказывать особую заботливость къ нуждамъ земледѣльческаго крестьянства. Мѣропріятія въ этой области должны быть направлены какъ къ улучшенію условій крестьянскаго землепользованія въ его существующихъ границахъ, такъ и къ увеличенію площади землевладѣнія малоземельной части за счетъ свободныхъ казенныхъ земель и пріобрѣтеніемъ частновладѣльческихъ земель при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка.

Предстоящее въ семъ отношеніи для государства поле дѣятельности обширно и плодотворно. Подъемъ сельско-хозяйственнаго промысла, находящагося нынѣ на весьма низкой ступени развитія, увеличитъ размѣры производства страны и тѣмъ вызоветъ уровень общаго благосостоянія. Громадныя пространства пригодной для обработки земли нынѣ пустуютъ въ азіатскихъ владѣніяхъ Имперіи. Развитіе переселенческаго дѣла составитъ въ виду этого одну изъ первѣйшихъ заботъ Совѣта Министровъ.

Сознавая неотложность поднятія умственнаго и нравственнаго уровня массъ населенія развитіемъ его просвѣщенія, Правительство изготовляетъ, соотвѣтствующія выраженнымъ по сему предмету Г. Думою пожеланіямъ, предположенія о всеобщемъ начальномъ образованіи съ широкимъ привлеченіемъ къ дѣлу народнаго обученія общественныхъ силъ. Озабочиваясь кромѣ того правильной постановкой средняго и высшаго образованія, Совѣтъ М. внесетъ въ ближайшемъ будущемъ на разсмотрѣніе Г. Думы проектъ преобразованія средней школы, открывающаго просторъ для общественнаго и частнаго въ этой области почина, а равно проектъ реформы высшихъ учебныхъ заведеній, построенной на началахъ самоуправленія.

Проникнутый убѣжденіемъ, что провозглашенное Государемъ Императоромъ обновленіе нравственнаго облика Земли Русской немыслимо безъ водворенія въ странѣ истинныхъ началъ законности и порядка, Совѣтъ М. выдвигаетъ въ первую же очередь вопросъ о мѣстномъ судѣ и устройствѣ его на такихъ основаніяхъ, при коихъ достигалось бы приближеніе суда къ населенію, упрощеніе судебной организаціи, а также ускореніе и удешевленіе судебнаго производства.

Одновременно съ выработаннымъ проектомъ мѣстнаго судопроизводства Совѣтъ М. внесетъ въ Г. Думу проекты измѣненія дѣйствующихъ правилъ относительно гражданской и уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ. Проекты эти исходятъ изъ той мысли, что сознаніе святости и ненарушимости закона можетъ укорениться въ населеніи только наряду съ увѣренностью въ невозможности безнаказаннаго нарушенія закона не только со стороны обывателей, но и представителей власти.

Стремясь, засимъ, къ достиженію возможно полной уравнительности въ дѣлѣ распредѣленія налогового бремени, Совѣтъ М. предполагаетъ внести на уваженіе законодательной власти проектъ о подоходномъ налогѣ, объ измѣненіи положенія о пошлинахъ съ наслѣдствъ и о крѣпостныхъ пошлинахъ и о пересмотрѣ нѣкоторыхъ косвенныхъ видовъ налоговъ.

Наконецъ, въ ряду изготовленныхъ законопроектовъ, Совѣтъ М. считаетъ нужнымъ упомянуть еще о проектѣ преобразованія паспортнаго устава, предполагающаго отмѣну нынѣшнихъ паспортовъ и видовъ на жительство.

Въ заключеніе Совѣтъ М. считаетъ долгомъ заявить, что, сознавая первостепенное значеніе мѣръ, направленныхъ къ обновленію нашего законодательства на началахъ Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года, Правительство вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуто убѣжденіемъ, что могущество государства, его внѣшняя крѣпость и внутренняя сила неизмѣнно покоятся на закономѣрной, но твердой и дѣятельной исполнительной власти. Подобную власть Правительство намѣрено неуклонно проявлять, въ сознаніи лежащей на немъ отвѣтственности за сохраненіе общественнаго порядка передъ Монархомъ и русскимъ народомъ. Совѣтъ М. питаетъ увѣренность, что Г. Дума, въ убѣжденіи, что мирное преуспѣяніе Россійскаго государства зависитъ отъ разумнаго сочетанія свободы и порядка, своей спокойной созидательной работой поможетъ ему внести столь необходимое для страны успокоеніе во всѣ слои населенія. П. В. № 107, особ. приб.

4. Законопроекты Министерствъ, представленные Г. Думѣ:

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ [1]—

а) о земельныхъ обществахъ, владѣющихъ надѣльными землями;

б) объ актахъ на надѣльныя земли;

---

[1]) Стеногр. отч. Г. Д., стр. 1086 и 1907.

в) объ отпускѣ кредита на содержаніе почтово-телеграфнаго отдѣленія въ Таврическомъ Дворцѣ;

Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ—

г) объ улучшеніи и расширеніи крестьянскаго землевладѣнія [1]);

Министромъ Финансовъ [2])—

д) объ измѣненіи росписанія среднихъ по губерніямъ окладовъ государственнаго поземельнаго налога на десятину удобной земли и лѣса;

е) о пересмотрѣ положенія о налогахъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ;

ж) о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ съ переходовъ вѣчно-чиншевыхъ правъ на недвижимыя имущества;

з) о повышеніи акциза на табачныя издѣлія и объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій о фабрикаціи этихъ издѣлій;

и) объ установленіи налога на папиросныя гильзы и папиросную бумагу;

і) о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или утратившихъ трудоспособность на свободѣ мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ промышленныхъ и техническихъ заведеній Министерства Финансовъ, а равно членовъ семействъ этихъ лицъ;

Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ—

к) объ ассигнованіи средствъ, потребныхъ на оказаніе продовольственной и по обсѣмененію полей помощи населенію пострадавшихъ отъ неурожая 1906 г. губерній [3]);

Министромъ Юстиціи [4])—

л) о преобразованіи мѣстнаго суда;

м) объ измѣненіи порядка производства дѣлъ по взысканію вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ;

н) объ измѣненіи порядка производства дѣлъ по преступнымъ дѣяніямъ по службѣ;

и *Министромъ Народнаго Просвѣщенія* [5])—

о) о предоставленіи ему права разрѣшать учрежденіе частныхъ курсовъ съ программами преподаванія выше среднихъ учебныхъ заведеній, и

п) объ отпускѣ 40.029 р. 49 к. на перестройку оранжереи и сооруженіе прачешной при Юрьевскомъ Университетѣ.

5. Законодательные вопросы, возбужденные Членами Г. Думы и Г. Совѣта.

Членами Г. Думы внесены были въ Г. Думу нижеслѣдующія законодательныя предположенія:

---

[1]) Ст. отч. Г. Д., стр. 1213.—[2]) Тамъ же, стр. 1157, 1449, 1565 и 1805. —[3]) Тамъ же, стр. 1449. [4]) Тамъ же, стр. 900.—[5]) Тамъ же, стр. 355.

а) объ измѣненіи ст. 55—57 Учр. Г. Думы, опредѣляющихъ порядокъ возбужденія и направленія законодательныхъ дѣлъ по почину Г. Думы [1]);

б) по крестьянскому землевладѣнію (аграрный вопросъ) [2]);

в) объ обезпеченіи дѣйствительной неприкосновенности личности [3]);

г) о гражданскомъ равенствѣ [4]);

д) о безплатныхъ школахъ грамоты и безплатныхъ народныхъ библіотекахъ и читальняхъ [5]);

е) о свободѣ совѣсти [6]);

ж) объ измѣненіи законовъ о печати [7]);

з) объ обществахъ, союзахъ и собраніяхъ [8]);

и) о стачкахъ [9]);

і) объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ судоустройства и судопроизводства [10]), и

к) объ отмѣнѣ смертной казни [11]).

Что же касается Г. Совѣта, то въ средѣ его возникъ самостоятельно, безъ почина со стороны Министровъ и Г. Думы, одинъ законодательный вопросъ—о необходимости изданія новаго закона объ удовлетвореніи сѣменной и продовольственной нужды населенія въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ Имперіи въ теченіе 1906—1907 годовъ [12]).

6. Коммисіи, отдѣлы и наказы Г. Думы и Г. Совѣта.

Для предварительнаго разсмотрѣнія законодательныхъ предположеній Министровъ и Членовъ Г. Думы, составленія по нимъ докладовъ и разработки вообще вопросовъ, соприкасающихся съ дѣятельностью Г. Думы, личнымъ ея составомъ, внутреннимъ въ засѣданіяхъ распорядкомъ и т. д., Г. Думой перваго призыва образованы были изъ своей среды слѣдующія коммисіи:

а) по составленію проекта адреса Государю Императору [13]);

б) по аграрному вопросу [14]);

б) для составленія законопроекта о дѣйствительной неприкосновенности личности [15]);

---

[1]) Ст. отч. Г. Д., стр. 553, 591, 809. — [2]) Тамъ же, стр. 248, 381, 409, 451, 477, 496, 509, 560 566, 588, 603, 672, 687, 688, 811—862, 921, 977, 999, 1086, 1088, 1142, 1153, 1213, 1747, 1754, 1792, 1953—1976, 1982—2002. — [3]) Тамъ же, стр. 271, 295, 358, 381, 387, 887. (Въ частности, по вопросу о личной неприкосновенности Членовъ Г. Думы—см. стр. 887). — [4]) Тамъ же, стр. 378, 1006, 1049, 1097, 1196, 1213. — [5]) Тамъ же, стр. 1754. — [6]) Тамъ же, стр. 285. — [7]) Тамъ же, стр. 2002. — [8]) Тамъ же, стр. 809, 900, 1400, 1423, 1444, 1452, 1523, 1549, 1707, 1723. — [9]) Тамъ же, стр. 1395. — [10]) Тамъ же, стр. 533. — [11]) Тамъ же, стр. 421, 641, 1469—1503. — [12]) Стеногр. отч. Г. Сов., засѣд. XII (стр. 26) и XIV (стр. 1). — [13]) Ст.отч. Г. Д., стр. 21. — [14]) Тамъ же, стр. 381, 409, 451, 867, 999, 1049, 1074, 1709, 1792, 1859, 1933 - 1976, 1982—2002. — [15]) Тамъ же, стр. 295, 358, 381, 387, 421.

в) по вопросу о гражданскомъ равенствѣ [1]);

г) по проекту о собраніяхъ [2]);

д) по проекту о стачкахъ [3]);

е) бюджетная, финансовая и по исполненію государственной росписи [4]);

ж) по продовольственной части [5]);

з) по изслѣдованію незаконом'рныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ [6]);

е) редакціонная [7]);

ж) распорядительная (и распорядительной комитетъ) [8]);

з) по составленію наказа Г. Думы [9]);

и) по завѣдыванію Таврическимъ Дворцомъ [10]);

і) библіотечная [11]);

к) издательская [12]);

л) по разбору корреспонденціи, адресованной въ Г. Думу [13]), и

м) для составленія временныхъ правилъ о порядкѣ повѣрки правъ Членовъ Г. Думы [14]).

Сверхъ того, для предварительной повѣрки избирательныхъ правъ Членовъ Г. Думы, въ составѣ ея учреждены были особые отдѣлы [15]), доклады которыхъ представлялись Г. Думѣ на утвержденіе [16]).

Что касается наказа Г. Думы, то проектъ I, II и III его главъ былъ выработанъ учрежденною для того коммисіей [17]); временно же, впредь до введенія въ дѣйствіе наказа, вопросы внутренняго распорядка въ Г. Думѣ разрѣшались отдѣльными ея постановленіями [18]), на основаніи которыхъ составленъ «Сводъ временныхъ правилъ, одобренныхъ постановленіями и практикой Г. Думы» [19]).

---

[1]) Ст. отч. Г. Д., стр. 1097, 1196, 1213.—[2]) Тамъ же, стр. 1549, 1707, 1723.—[3]) Тамъ же, стр. 1395. — [4]) Тамъ же, стр. 1088, 1213, 1372, 1391, 1423, 1440, 1450, 1468, 1505, 1577, 1605, 1645, 1650, 1665, 1702. — [5]) Тамъ же, стр. 1040, 1075, 1450, 1505, 1645, 1702, 1708. — [6]) Тамъ же, стр. 356, 447, 536, 552, 662, 1577, 1623, 1723, 1775, 1792, 1806. (Въ Коммисіи по изслѣдованію незаконом'рныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ сосредоточивались, главнымъ образомъ, обсужденіе заявленныхъ въ Г. Думу запросовъ Министрамъ и составленіе для Г. Думы докладовъ какъ по этимъ запросамъ, такъ и по отвѣтамъ на нихъ со стороны Министровъ. Означенныхъ запросовъ поступило въ Г. Думу—379. Въ частности, по изслѣдованію дѣйствій должностныхъ лицъ въ отношеніи Бѣлостокскаго погрома - см. стр. 1343, 1577, 1623, 1729, 1775, 1806). — [7]) Тамъ же, стр. 970, 1121, 1196, 1708. — [8]) Тамъ же, стр. 1505, 1723, 1747, 1805, 1806, 1833. — [9]) Тамъ же, стр. 53, 531, 663, 747, 1449. — [10]) Тамъ же, стр. 639, 809, 1374, 1452, 1468. — [11]) Тамъ же, стр. 970, 1157, 1196. — [12]) Тамъ же, стр. 1505, 1760. — [13]) Тамъ же, стр. 1505. — [14]) Тамъ же, стр. 21, 44, 52, 254. — [15]) Тамъ же, стр. 270, 279, 900, 916, 1341, 1760. — [16]) Тамъ же, стр. 285, 293, 356, 357, 444, 473, 474, 535, 590, 603, 744, 970—975, 1081, 1086, 1091, 1214, 1275, 1341, 1342, 1397, 1507, 1521—1523, 1555, 1565, 1712, 1760, 1859, 1896, 1907, 1949, 2009. — [17]) Тамъ же, стр. 531, 663, 747, 1449. — [18]) Тамъ же, стр. 3, 10, 17—20, 43, 46, 53, 68, 373, 726, 834, 968, 1022, 1086, 1087, 1369, 1372, 1374, 1398, 1505, 1613, 1645, 1702, 1704, 1806, 1950. — [19]) Тамъ же, стр. 1451. (По вопросу объ организаціи разсылки и о продажѣ отчетовъ Г. Думы—см. стр. 372, 449 и 1760).

Въ составѣ Г. Совѣта учреждены коммисіи:

а) по составленію адреса Государю Императору [1]);

б) по законодательнымъ предположеніямъ [2]);

в) для обсужденія законопроекта Г. Думы объ отмѣнѣ смертной казни [3]);

г) финансовая [4]);

д) по личному составу и внутреннему распорядку [5]);

е) для составленія наказа Г. Совѣта [6]), и

ж) для повѣрки правильности выборовъ Членовъ Г. Совѣта [7]).

Наконецъ, внутренній распорядокъ по Г. Совѣту опредѣленъ выработаннымъ коммисіею его и принятымъ въ Г. Совѣтѣ особымъ наказомъ [8]).

7. Законопроекты: принятые Г. Думой, поступившіе изъ Г. Думы въ Г. Совѣтъ и получившіе законодательное утвержденіе.

Въ краткій періодъ первой сессіи Г. Думы и Г. Совѣта, продолжавшійся съ 27 апрѣля по начало іюля 1906 г., т. е. всего лишь два мѣсяца съ нѣсколькими днями, и, къ тому же, въ значительной части своей посвященной цѣлому ряду дѣлъ по внутреннему распорядку, повѣркѣ правильности выборовъ Членовъ новыхъ нашихъ законодательныхъ учрежденій, равно какъ по многочисленнымъ запросамъ о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ,—Г. Думою подвергнуты были обсужденію и внесены на разсмотрѣніе Г. Совѣта два законопроекта по вопросамъ, представлявшимъ и имѣющимъ нынѣ существеннѣйшее значеніе въ виду переживаемыхъ въ Россіи событій, а именно—о помощи населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній и объ отмѣнѣ смертной казни, а сверхъ того—выработаны въ особыхъ коммисіяхъ Г. Думы законодательныя предположенія о мѣрахъ къ обезпеченію неприкосновенности личности и по землевладѣнію крестьянъ.

а) Законопроектъ о помощи населенію губерній, пострадавшихъ отъ неурожая 1906 г.

Проектъ этотъ представленъ былъ, какъ сказано выше, въ Г. Думу Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ и заключалъ въ себѣ слѣдующія предположенія:

I. Ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 г. 50.000.000 руб. на выдачу пособій населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній, предоставивъ Министру Финансовъ подкрѣплять заимообразно, по мѣрѣ надобности, за счетъ означеннаго кредита, общій по Имперіи продовольственный капиталъ.

---

1) Стеногр. отч. Г. Сов., засѣд. II, стр. 3, 7. — 2) Тамъ же, засѣд. IX, стр. 2. — 3) Тамъ же, засѣд. X, стр. 1. — 4) Тамъ же, засѣд. XIV, стр. 1. — 5) Тамъ же, засѣд. XIV, стр. 2. — 6) Тамъ же, засѣд. II, стр. 3, 8. — 7) Тамъ же, засѣд. II, стр. 3, 8. — См. доклады коммисіи въ засѣданіяхъ Г. Совѣта: V, VI (стр. 2—10), XIII (стр. 1). — 8) Тамъ же, засѣд.: VI (стр. 1, 6—25), VII, VIII (стр. 1—22), IX (стр. 2—10), X (стр. 2—19), XIII (стр. 2—15 и слѣд.), XIV и XV.

II. Предоставить Министру Финансовъ изыскать источники для покрытія означеннаго въ отд. I кредита [1]).

Изложенное представленіе подвергнуто было подробному обсужденію въ трехъ коммисіяхъ—продовольственной, бюджетной и редакціонной, и въ собраніяхъ Г. Думы 23 и 26 іюня 1906 г. При этомъ продовольственная коммисія пришла къ слѣдующему общему заключенію:

«Послѣднія извѣстія о неурожаѣ 1906 г., доставленныя съ мѣстъ министру внутреннихъ дѣлъ по 10 іюня, гласятъ, что отъ неурожая пострадало 27 губерній и областей Имперіи. 127 уѣздовъ въ нихъ поражены неурожаемъ озимыхъ хлѣбовъ, а 117—неурожаемъ кромѣ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ. Въ 88 уѣздахъ бѣдствіе является повторнымъ. Свѣдѣнія эти основаны на предварительномъ, поверхностномъ, общемъ наблюденіи и на заключеніи мѣстныхъ жителей. Такія же свѣдѣнія и заключенія, поступающія отъ гг. предсѣдателей губернскихъ управъ, въ большинствѣ случаевъ, опредѣляютъ нужду въ несравненно большихъ размѣрахъ. По приблизительному подсчету министра внутреннихъ дѣлъ, на продовольственную кампанію до новаго урожая потребуется 100 милліоновъ рублей. Эту цифру продовольственная комиссія признаетъ недостаточной и считаетъ ошибочной. Есть полное основаніе ожидать, что дѣйствительная потребность окажется большей и вызоветъ необходимость увеличенія ассигновки. Основаніемъ къ такому заключенію служатъ слѣдующія обстоятельства: повторность неурожая въ 88 уѣздахъ и, слѣдовательно, необходимость значительнаго усиленія помощи истощенному населенію; необходимость усиленной благотворительной помощи безвозвратными пособіями изъ средствъ государственнаго казначейства, въ виду крайне слабой надежды на общественную благотворительность; наконецъ, то обстоятельство, что самое исчисленіе потребной ассигновки сдѣлано министерствомъ для площади, пораженной неурожаемъ, меньшей по размѣрамъ, чѣмъ то оказывается по послѣднимъ дополнительнымъ свѣдѣніямъ. Затѣмъ исчисленіе министерства сдѣлано по масштабу, опредѣляемому временными правилами 12 іюня, которыя не предусматриваютъ различныхъ видовъ помощи, по опыту оказавшихся совершенно необходимыми, какъ, напримѣръ, помощь топливомъ, помощь мѣщанамъ и т. п. Во-вторыхъ, изъ всѣхъ задачъ, входящихъ въ составъ всего продовольственнаго дѣла, продовольственная комиссія считаетъ совершенно необходимымъ немедленно выдѣлить дѣло снабженія населенія сѣменами для засѣва озимыхъ полей, которое не терпитъ отсрочки ни на одинъ день. Для этого необходимы средства, нужна ассигновка сейчасъ же изъ общей суммы продовольственнаго капитала. Въ-третьихъ, исчисленные министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 7.088.000 пуд. сѣмянъ для обсѣмененія озимыхъ полей продовольственная комиссія признаетъ недостаточными. Во-первыхъ потому, что въ основаніе расчета министерства положена необходимость засѣва ссудными сѣменами лишь

[1]) Стеногр. отч. Г. Думы, стр. 1449, 1645, 1646.

для 20% общей площади озимаго посѣва, тогда какъ по поступающимъ свѣдѣніямъ отъ предсѣдателей управъ нѣкоторыхъ губерній потребуется выдача въ ссуду сѣмянъ для засѣва 95% общей площади; во-вторыхъ потому, что общія заключенія предсѣдателей управъ указываютъ на необходимость болѣе широкой какъ продовольственной, такъ и сѣменной помощи населенію, сравнительно съ помощью прошлаго года. Принимая во вниманіе роковыя послѣдствія недостаточной ассигновки на обсѣмененіе полей и оставленіе хотя бы части ихъ незасѣянными и, съ другой стороны, удостовѣряемую съ мѣстъ необходимость продовольственной помощи въ теченіе іюля мѣсяца въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, продовольственная комиссія признаетъ необходимымъ и цѣлесообразнымъ, по хозяйственнымъ соображеніямъ, соединить покупку хлѣба на сѣмена съ покупкой хлѣба на продовольственную нужду на іюль мѣсяцъ и опредѣляетъ сумму, необходимую для покупки сѣмянъ и частичной заготовки одновременно продовольственнаго хлѣба, 15.000.000 руб. Въ-четвертыхъ, такъ какъ дѣло снабженія населенія сѣменами и продовольствіемъ въ ближайшіе дни не терпитъ никакого отлагательства, то его неизбѣжно приходится поручить, впредь до выработки и введенія въ жизнь новой организаціи, всѣмъ тѣмъ органамъ, которые вѣдаютъ этимъ дѣломъ на основаніи правилъ 12 іюня. Но ассигновка въ 15.000.000 р. должна быть сдѣлана съ тѣмъ, чтобы подробный отчетъ о порядкѣ ихъ израсходованія и о результатѣ сѣменной операціи былъ опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе не позднѣе мѣсяца со дня ея окончанія. Наконецъ, въ-пятыхъ, что касается общей организаціи продовольственнаго дѣла, при которой ассигнуемыя средства находились бы подъ контролемъ Г. Думы, то продовольственная комиссія постановила представить Г. Думѣ свое заключеніе по обсужденіи вопроса въ общемъ собраніи общею земскою организаціею, такъ какъ намѣченный планъ организаціи стоитъ въ непосредственной связи и зависимости отъ силъ земскихъ учрежденій и общеземской организаціи» [1]).

Съ этимъ заключеніемъ вполнѣ согласилась коммисія бюджетная [2]), и Г. Думѣ, въ засѣданіи 26 іюня, представленъ былъ законопроектъ, формулированный редакціонною коммисіей такъ:

«I. Ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 года 15.000.000 р. на расходы въ теченіе іюня мѣсяца сего года по удовлетворенію сѣменной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній, предоставивъ министру финансовъ подкрѣплять заимообразно, по мѣрѣ надобности, за счетъ означеннаго кредита, общій по Имперіи продовольственный капиталъ.

«II. Потребную сумму отнести на счетъ сбереженій по росписи 1906 г.

«III. Возложить на обязанность министра финансовъ, по соглашенію съ подлежащими министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, пере-

1) Стеногр. отч. Г. Д., стр. 1649 и 1650.

2) Тамъ же, стр. 1652 и 1653.

смотрѣть расходную смѣту 1906 г., въ видахъ ея сокращенія, съ тѣмъ, чтобы относящіеся къ сему законопроекты были внесены въ Государственную Думу не позднѣе 23 іюля сего 1906 года.

«IV. Предоставить министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ вносить въ Государственную Думу представленія о дальнѣйшихъ ассигнованіяхъ на продовольственныя нужды по мѣрѣ надобности.

«V. Подробные отчеты о расходованіи суммъ на удовлетвореніе сѣменной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній министръ внутреннихъ дѣлъ публикуетъ ежемѣсячно во всеобщее свѣдѣніе» [1]).

Проектъ этотъ принятъ Г. Думой единогласно [2]). Затѣмъ, по внесеніи его въ Г. Совѣтъ, проектъ вызвалъ продолжительныя пренія при настоятельныхъ заявленіяхъ со стороны б. Предсѣдателя Совѣта М., И. Л. Горемыкина о необходимости изданія закона въ томъ именно видѣ, въ какомъ онъ предложенъ Министерствами. Тѣмъ не менѣе, большинствомъ 72 голосовъ противъ 45 законопроектъ, выработанный Г. Думой, принятъ былъ и Г. Совѣтомъ, безъ всякихъ измѣненій, въ засѣданіи 1 іюля 1906 г. [3]), а 3 іюля состоялось Высочайшее его утвержденіе, также безъ измѣненій ни по существу, ни даже въ редакціи, о чемъ и доложено было Г. Думѣ ея Предсѣдателемъ [4]).

Такимъ образомъ, явился первый и единственный до настоящаго времени «одобренный Г. Совѣтомъ и Г. Думою и Высочайше утвержденный законъ» 3 іюля 1906 г., опубликованный съ этимъ именно титуломъ во всеобщее свѣдѣніе [5]).

б) Законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни.

Этотъ проектъ внесенъ былъ въ Г. Думу Членами ея и заключалъ въ себѣ два параграфа:

§ 1. Смертная казнь отмѣняется.

§ 2. Впредь до пересмотра уголовнаго законодательства, во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ.

При этомъ, въ сопровождавшей проектъ запискѣ изложены были слѣдующія объясненія:

«Еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія редакціонная комиссія по составленію проекта уголовнаго уложенія, состоявшая изъ первѣйшихъ авторитетовъ науки уголовнаго права, высказала единогласное мнѣніе, что «Россія могла бы сдѣлать новый дальнѣйшій шагъ по историческому пути, начертанному еще съ царствованія Императрицы Елисаветы, и не только по возможности ограничить число случаевъ примѣненія смертной казни, но и вычеркнуть ее вовсе изъ списка уголовныхъ наказаній, налагаемыхъ по об-

[1]) Стеногр. отч. Г. Д., стр. 1708.
[2]) Тамъ же, стр. 1709.
[3]) Стеногр. отч. Г. Сов.: засѣд.: X (стр. 20), XI, XII, XIII (стр. 1).
[4]) Стеногр. отч. Г. Думы, стр. 1949.
[5]) Собр. Узак., № 163, стр. 1010.

щимъ законамъ». Къ такому выводу комиссія пришла путемъ разбора всѣхъ доводовъ, приводимыхъ въ пользу сохраненія смертной казни, и обнаруженія ихъ полной несостоятельности. Событія переживаемаго нами времени краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, какую огромную опасность представляетъ сохраненіе въ рукахъ государства смертной казни, хотя бы въ качествѣ исключительной мѣры. По идеѣ своей являясь самой крайней формой наказанія, примѣняемой въ рѣдкихъ случаяхъ, съ соблюденіемъ всѣхъ гарантій судебнаго производства, она фактически весьма легко вырождается въ массовое убійство, не имѣющее никакихъ оправданій ни съ нравственной, ни съ общественной точки зрѣнія, поражающее огромное количество жертвъ, виновность которыхъ часто не установлена съ надлежащей точностью, возмущающее все общество и плодящее новыя преступленія. Вѣра въ устрашающее значеніе смертной казни окончательно утрачена. Она осталась въ законодательствахъ лишь какъ пережитокъ стараго варварства. Вступивъ на путь обновленія, Россія должна безъ замедленія и навсегда покончить съ этимъ наслѣдіемъ жестокихъ и кровавыхъ временъ. Она должна вступить въ число тѣхъ государствъ, которыя признали, что наказаніе смертью несовмѣстимо съ извѣстнымъ уровнемъ нравственнаго развитія народа. Г. Дума уже высказалась единогласно за отмѣну смертной казни,—нынѣ ей надлежитъ дать формальное осуществленіе этому пожеланію». [1]).

Означенный проектъ принятъ Г. Думой, въ засѣданіи 19 іюня, единогласно, съ несущественными поправками, предложенными редакціонною комиссіей [2]), и поступилъ, затѣмъ, на обсужденіе Г. Совѣта.

Послѣ общихъ по проекту преній, въ засѣданіяхъ 27 и 28 іюня, Г. Совѣтъ избралъ для подробнаго его разсмотрѣнія особую коммисію. Занятія означенной коммисіи были, однако, прерваны пріостановленіемъ вообще сессіи Г. Совѣта съ 10 іюля, и законопроектъ Г. Думы объ отмѣнѣ смертной казни, не получивъ пока дальнѣйшаго движенія, подлежитъ обсужденію новой сессіи Г. Совѣта 1907 года [3]).

в) Законопроектъ о неприкосновенности личности.

Составленныя по этому вопросу предположенія представлены были Г. Думѣ Членами ея въ засѣданіи 15 іюня и переданы Г. Думой въ особую коммисію для разработки.

Коммисія подвергла настоящій вопросъ всестороннему соображенію, въ связи какъ съ дѣйствующими русскими и иностранными законами, такъ равно съ сужденіями б. Комитета М. относительно существующихъ въ Россіи исключительныхъ узаконеній для охраны государственнаго порядка и съ предположе-

---

[1]) Тамъ же, стр. 421 и 422.

[2]) Тамъ же, стр. 1503 и 1504.—Редакціонныя исправленія проекта состояли въ исключеніи въ § 2 словъ «впредь до пересмотра уголовнаго законодательства» и въ дополненіи выраженія «дѣйствующими законами»—ссылкою на уголовное уложеніе, уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, воинскій и военно-морской уставъ о наказаніяхъ».

[3]) Стен. отч. Г. Совѣта, засѣд.: VIII (стр. 23), IX (стр. 10) и X (стр. 1).

ніями Высочайше учрежденной коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части. Выработанный коммисіей, съ подробной объяснительной запиской, законопроектъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія постановленія:

1. Никто не можетъ быть наказанъ безъ суда.

2. Никто не можетъ быть судимъ иначе, какъ въ общемъ порядкѣ, для дѣлъ даннаго рода установленномъ. Изъ сего изъемлются предусмотрѣнные закономъ случаи суда и наказанія по мѣстнымъ племеннымъ обычаямъ. Преданіе военному суду лицъ, не состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, можетъ быть допускаемо исключительно во время войны съ иностраннымъ государствомъ и только въ мѣстности, занятой дѣйствующей арміею.

3. Никто не можетъ быть задержанъ, заключенъ подъ стражу, подвергнутъ личному обыску, освидѣтельствованію, полицейскому надзору или иному ограниченію свободы иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, и по предъявленіи приказа надлежащей судебной власти, отданнаго въ порядкѣ судебнаго преслѣдованія. Этотъ приказъ долженъ содержать въ себѣ точное обозначеніе лица, которому онъ предъявляется, изложеніе обстоятельствъ дѣла и ссылку на соотвѣтственныя статьи закона.

4. Безъ судебнаго приказа органами полицейской власти могутъ быть задерживаемы лица, подозрѣваемыя въ совершеніи преступнаго дѣянія, лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда они застигнуты при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія;

2) когда потерпѣвшіе отъ преступнаго дѣянія или очевидцы укажутъ прямо на подозрѣваемое лицо;

3) когда подозрѣваемый взятъ съ поличнымъ или когда на немъ или въ его жилищѣ найдены явные слѣды преступленія.

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ задержаніе примѣняется полиціею лишь тогда, когда до прибытія представителя судебной власти заподозрѣнный можетъ скрыться.

5. Органы полицейской власти имѣютъ также право задерживать лицъ, пребываніе которыхъ на свободѣ грозитъ непосредственною опасностью самимъ этимъ лицамъ или окружающимъ, либо сопряжено съ незаконнымъ нарушеніемъ свободы другихъ лицъ или общественной благопристойности.

6. При отсутствіи органовъ полицейской власти, лица, застигнутыя при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія, могутъ быть задержаны и частными лицами, если до прибытія полиціи они могутъ скрыться.

7. Лица, задержанныя безъ судебнаго приказа, по выясненіи поводовъ къ задержанію ихъ, должны быть или немедленно освобождены, или же препровождены, въ теченіе 24 часовъ, къ ближайшему судебному слѣдователю, участковому мировому судьѣ, либо уѣздному члену окружнаго суда, независимо отъ подсудности преступнаго дѣянія, въ коемъ задержанный обвиняется. Если

задержаніе состоялось въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ жительства означенныхъ представителей судебной власти, 24-хъ-часовой срокъ увеличивается, насколько это безусловно необходимо по мѣстнымъ условіямъ сообщенія для немедленнаго привода задержанныхъ къ ближайшему изъ упомянутыхъ представителей судебной власти. О каждомъ случаѣ личнаго задержанія полиція составляетъ протоколъ съ точнымъ указаніемъ дня и часа задержанія, а равно основаній примѣненія этой мѣры. По требованію задержаннаго, ему немедленно выдается копія протокола.

8. По доставленіи задержаннаго лица къ одному изъ указанныхъ въ ст. 7 представителей судебной власти, послѣдній немедленно и, во всякомъ случаѣ, не позднѣе 24 часовъ, допрашиваетъ его и отдаетъ письменный приказъ или о дальнѣйшемъ содержаніи подъ стражею, или о немедленномъ освобожденіи.

9. Каждый изъ указанныхъ въ ст. 7 представителей судебной власти, до свѣдѣнія коего дошло о задержаніи какого либо лица безъ соблюденія установленныхъ настоящимъ закономъ условій, обязанъ немедленно произвести о семъ разслѣдованіе, освободить незаконно задержаннаго и возбудить судебное преслѣдованіе противъ виновныхъ. Означенное разслѣдованіе производится какъ по заявленіямъ или жалобамъ частныхъ лицъ, или по сообщеніямъ правительственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, такъ равно и по непосредственному усмотрѣнію представителя судебной власти.

10. Каждый судья обязанъ въ опредѣленномъ ему районѣ наблюдать за тѣмъ, чтобы никто не содержался въ заключеніи безъ надлежащаго судебнаго приказа или въ мѣстѣ заключенія, не соотвѣтствующемъ постановленію судебной власти. По письменному приказу судьи, лица, неправильно лишенныя свободы, должны быть немедленно освобождены; по отношенію же къ лицамъ, содержащимся не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія, должны быть приняты мѣры къ содержанію ихъ въ установленномъ порядкѣ.

11. Начальникъ мѣста заключенія, принявшій по протоколу полиціи лицо, задержанное безъ судебнаго приказа, обязанъ его освободить, если въ теченіе 24 часовъ не послѣдуетъ приказа о дальнѣйшемъ содержаніи подъ стражею.

12. Право принесенія жалобъ на дѣйствія должностныхъ лицъ, нарушающія изложенныя въ ст. 3—11 постановленія, принадлежитъ какъ самому задержанному, такъ и всякому другому лицу.

13. Никто не можетъ быть принуждаемъ къ пребыванію въ какой либо мѣстности и никому не можетъ быть воспрещаемо пребываніе въ какой либо мѣстности иначе, какъ по постановленію судебной власти или по вошедшему въ законную силу судебному приговору.

14. Иностранцы не могутъ быть высылаемы изъ предѣловъ Россійской Имперіи иначе, какъ по вошедшему въ законную силу судебному приговору. Это правило не распространяется:

1) на иностранцевъ, основательно заподозрѣнныхъ въ шпіонствѣ;

2) въ военное время—на иностранцевъ, высылка которыхъ оправдывается военными обстоятельствами;

3) въ случаяхъ произвольной высылки русскихъ подданныхъ со стороны иностраннаго государства—на подданныхъ того же государства.

15. Жилище каждаго неприкосновенно. Безъ согласія хозяина, входъ въ жилище допускается лишь по призыву о помощи извнутри квартиры, или для оказанія помощи при несчастныхъ случаяхъ, или во исполненіе законныхъ требованій и распоряженій власти.

16. Осмотры, обыски и выемки въ частныхъ помѣщеніяхъ допускаются не иначе, какъ въ случаяхъ, законами предусмотрѣнныхъ, и въ силу постановленія надлежащей судебной власти, состоявшагося въ порядкѣ уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства и предъявленнаго хозяину помѣщенія или вещей. Это постановленіе должно содержать въ себѣ какъ точное обозначеніе дѣла, мѣста и лицъ, къ которымъ оно относится, такъ и ссылку на соотвѣтственныя статьи закона. Осмотры, обыски и выемки производятся только представителями судебной власти и съ точнымъ соблюденіемъ порядка и условій, изложенныхъ въ уставахъ судопроизводства; о результатѣ ихъ составляется на мѣстѣ протоколъ, копія съ котораго вручается хозяину помѣщенія и лицу, у котораго взяты подвергавшіяся выемкѣ вещи.

17. Органы полицейской власти могутъ производить осмотры, обыски и выемки лишь въ случаяхъ, когда застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе, если притомъ слѣды преступнаго дѣянія могли бы изгладиться до прибытія представителя судебной власти. Въ этихъ случаяхъ судебное постановленіе о производствѣ осмотра, обыска или выемки замѣняется такимъ же постановленіемъ полицейской власти, и полиція точно соблюдаетъ всѣ условія и порядокъ означенныхъ дѣйствій, установленные въ настоящемъ законѣ и въ уставѣ уголовнаго судопроизводства.

18. Почтовая, телеграфная и телефонная корреспонденція неприкосновенна и составляетъ тайну для всѣхъ, кромѣ лицъ, въ ней участвующихъ. Отступленія отъ этого правила допускаются въ цѣляхъ раскрытія преступныхъ дѣяній—въ порядкѣ устава уголовнаго судопроизводства, а также во время войны съ иностраннымъ государствомъ, по распоряженію командующаго арміею, для корреспонденціи, поступающей въ районъ театра военныхъ дѣйствій, или отправляемой изъ этого района.

19. Виновные въ нарушеніи постановленій настоящаго закона подлежатъ отвѣтственности, въ законахъ уголовныхъ опредѣленной. Должностныя лица за таковыя нарушенія предаются суду и судятся на общемъ со всѣми гражданами основаніи.

20. Потерпѣвшіе отъ нарушенія постановленій настоящаго закона должностными или частными лицами имѣютъ право вмѣстѣ съ уголовнымъ преслѣдованіемъ, или независимо отъ него, на возмѣщеніе убытковъ въ размѣрѣ, предѣляемомъ по усмотрѣнію суда.

Изложенный проектъ не обсуждался въ Г. Думѣ вслѣдствіе ея роспуска и, надо полагать, будетъ поставленъ на ближайшую очередь разсмотрѣнія въ новой, 1907 г., сессіи Г. Думы.

г) Законодательныя предположенія по аграрному вопросу.

Эти предположенія послужили главнѣйшимъ предметомъ сужденій Г. Думы и учрежденной изъ ея состава особой аграрной коммисіи, въ связи съ упомянутыми выше законопроектами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и бывшаго Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ г. Стишинскаго о крестьянскомъ землевладѣніи.

Означенному предмету и Г. Дума, и ея коммисія, посвятили цѣлый рядъ засѣданій [1]), а сужденія ихъ, не выразившіяся еще въ формѣ законопроекта, вызвали слѣдующее сообщеніе, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ И. Л. Горемыкина Совѣта Министровъ, опубликованное въ Правительственномъ Вѣстникѣ:

Правительственное сообщеніе 20 іюня 1906 г.

Исполняя Высочайшее повелѣніе Государя Императора о немедленномъ принятіи мѣръ къ улучшенію быта земельнаго крестьянства, Правительство внесло въ Г. Думу свои предположенія о способахъ улучшенія и расширенія крестьянскаго землевладѣнія и объ измѣненіи порядка землепользованія крестьянъ на ихъ надѣльныхъ земляхъ.

Сознавая, что потребности крестьянства велики и разнообразны, Правительство полагаетъ, что наибольшую нужду испытываютъ малоземельные крестьяне, причемъ особенно недостаточны земельныя владѣнія тѣхъ крестьянъ, которые получили такъ называемые дарственные надѣлы. Вслѣдствіе сего, заботы государства должны быть, прежде всего, направлены къ увеличенію площади землепользованія этихъ крестьянъ.

Однако, заботы государства не должны быть обращены исключительно на малоземельныхъ крестьянъ. Крестьяне, въ достаточной мѣрѣ обезпеченные землей, вслѣдствіе малой урожайности своихъ земель, также нуждаются въ улучшеніи ихъ хозяйственнаго положенія. Неурожайность крестьянскихъ полей происходитъ по различнымъ причинамъ. Такъ, во многихъ селеніяхъ крестьянскому хозяйству наноситъ вредъ отдаленность части ихъ угодій отъ усадебной осѣдлости. Отдаленность эта порождаетъ безплодную трату времени въ переѣздахъ и переходахъ къ обрабатываемымъ полямъ и невозможность удобрять дальнія полосы, вслѣдствіе чего получаемый съ этихъ полосъ урожай совершенно ничтоженъ. Устранить этотъ существенный недостатокъ возможно посредствомъ разселенія и обмѣновъ земли. Внутренняя и внѣшняя чрезполосность надѣльныхъ земель и дробность полосъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ крестьянамъ, также чрезвычайно вредятъ крестьянскому хозяйству. Развертать чрезполосныя земли, свести отдѣльныя полосы въ болѣе крупные участки

[1]) См. выше, 2-ое подстр. прим. на стр. 147.

поэтому существенно важно. Наконецъ, въ обществахъ, въ которыхъ производятся передѣлы земли, наиболѣе предпріимчивые домохозяева не рѣшаются улучшать состоящіе въ ихъ пользованіи участки общинной земли, опасаясь, что при слѣдующемъ передѣлѣ участки эти будутъ отъ нихъ отобраны и переданы другимъ крестьянамъ. Для устраненія этого слѣдуетъ предоставить отдѣльнымъ крестьянамъ возможность выдѣлить состоящіе въ ихъ пользованіи участки общинной земли въ свою неотъемлемую собственность.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ предположенныя Правительствомъ и внесенныя имъ на разсмотрѣніе Г. Думы мѣры для улучшенія земельнаго быта крестьянъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Передать малоземельнымъ крестьянамъ на выгодныхъ для нихъ условіяхъ всѣ годныя для земледѣлія казенныя земли.

2) Вслѣдствіе недостаточности казенныхъ земель для удовлетворенія земельной нужды всей малоземельной части крестьянства, купить для той же цѣли за счетъ государства отъ частныхъ владѣльцевъ добровольно продаваемыя ими земли.

3) Продавать пріобрѣтенныя за счетъ государства земли нуждающимся въ ней малоземельнымъ крестьянамъ по цѣнамъ, доступнымъ для крестьянъ, съ принятіемъ, въ случаѣ надобности, разницы между цѣной, по которой земля пріобрѣтена отъ частныхъ владѣльцевъ, и цѣной, по которой она будетъ предоставлена крестьянамъ, на счетъ общихъ государственныхъ средствъ.

4) Установить, что земли, передаваемыя государствомъ малоземельнымъ крестьянамъ, наравнѣ съ надѣльными землями, не могутъ быть продаваемы лицамъ другихъ сословій и что на нихъ не могутъ быть обращены взысканія частныхъ лицъ.

5) Увеличить помощь переселенцамъ какъ для переѣзда на новыя мѣста, такъ и для обзаведенія на нихъ.

6) Установить легкій порядокъ продажи крестьянами, желающими переселиться или заняться какимъ-либо не земледѣльческимъ промысломъ, принадлежащихъ имъ надѣловъ.

7) Улучшить способы землепользованія крестьянъ на принадлежащихъ имъ нынѣ земляхъ посредствомъ разселенія желающихъ, устраненія чрезполосности надѣльныхъ земель и сведенія мелкихъ полосъ, находящихся во владѣніи отдѣльныхъ крестьянъ, въ болѣе крупные земельные участки.

8) Признать, что въ обществахъ, которыя не производили общихъ передѣловъ земли въ теченіе 24 лѣтъ, земельные участки, состоящіе въ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, составляютъ ихъ неотъемлемую собственность и что, слѣдовательно, передѣлы земли въ такихъ обществахъ впредь производимы быть не могутъ.

9) Въ обществахъ, производящихъ передѣлы земли, предоставить отдѣльнымъ крестьянамъ право выйти изъ общества и укрѣпить за собою въ свою частную собственность участки общинной земли, сохранивъ за общиной право

выкупать земельные участки выходящихъ изъ ея состава членовъ, уплативъ имъ ихъ стоимость деньгами.

10) Предоставить земельнымъ обществамъ право вполнѣ самостоятельно распоряжаться принадлежащими имъ землями, ограничивъ правительственный надзоръ наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы общества не нарушали требованій закона.

Изложенныя предположенія, подлежащія разсмотрѣнію Г. Думы, имѣютъ въ виду земельное устройство крестьянъ на мѣстѣ ихъ родины. Кромѣ того, Правительство принимаетъ мѣры и для облегченія переселенія крестьянъ въ Сибирь и въ степныя области Средней Азіи, гдѣ въ распоряженіи государства имѣются обширныя площади плодородной земли. Мѣры эти состоятъ въ хозяйственномъ изслѣдованіи этихъ площадей, разбивкѣ ихъ на отдѣльные участки для отвода переселенцамъ, а также въ устройствѣ дорогъ къ такимъ участкамъ, которые нынѣ только вслѣдствіе бездорожья непригодны для заселенія.

Наконецъ, для того, чтобы, не теряя времени, немедленно облегчить положеніе наиболѣе нуждающейся части крестьянства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянская нужда особенно настоятельно требуетъ удовлетворенія, одновременно съ симъ учреждены особыя коммисіи изъ мѣстныхъ людей, въ составъ которыхъ войдутъ и крестьяне, выбранные на волостныхъ сходахъ. Коммисіи эти обязаны, прежде всего, выяснить, какіе именно изъ мѣстныхъ крестьянъ находятся въ наиболѣе тяжеломъ положеніи, и указать способы помочь имъ. Тѣ же коммисіи должны помогать крестьянамъ покупать черезъ крестьянскій земельный банкъ продаваемыя частными владѣльцами земли.

Вотъ тѣ мѣры, при помощи которыхъ несомнѣнно можетъ быть достигнуто прочное улучшеніе благосостоянія крестьянъ.

Распространяемое среди сельскаго населенія убѣжденіе, что земля не можетъ составлять чьей-либо собственности, а должна состоять въ пользованіи только трудящихся на ней, и что поэтому необходимо произвести принудительное отчужденіе всѣхъ частновладѣльческихъ земель, Правительство признаетъ совершенно неправильнымъ.

Отчужденіе частновладѣльческихъ земель не увеличитъ крестьянскіе достатки, а, наоборотъ, разоритъ все государство и обречетъ само земельное крестьянство на вѣчную нищету и даже голодъ.

Бѣдствіе это произойдетъ по слѣдующимъ причинамъ:

Всей удобной земли въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи имѣется 318 милліоновъ десятинъ. Изъ этого числа 109 милліоновъ десятинъ находятся въ 5 сѣверныхъ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской и Пермской, въ которыхъ земледѣліе не прокормитъ пахаря. Вслѣдствіе долгой зимы, очень короткаго лѣта, а также неплодородія почвы, занятіе земледѣліемъ въ значительной части этихъ губерній невыгодно. Такимъ образомъ удобныхъ земель въ Европейской Россіи надо считать 209 милліоновъ десятинъ.

Но и эта площадь не можетъ быть сполна обращена подъ земледѣліе, такъ какъ около четвертой части ея, а именно—56 милліоновъ десятинъ, покрыты лѣсомъ.

Свести лѣса было бы безразсудно. Уже теперь многія мѣстности страдаютъ у насъ отъ недостатка лѣсовъ. Лѣсъ охраняетъ источники всѣхъ русскихъ рѣкъ; лѣсъ, сохраняя влагу въ почвѣ, противодѣйствуетъ засухѣ; лѣсъ предотвращаетъ образованіе овраговъ. Вырубка лѣсовъ превратила бы наше отечество въ безводную пустыню. Лѣса въ Россіи нужны и для обезпеченія населенія строительнымъ матеріаломъ и топливомъ. Наконецъ, лѣса доставляютъ населенію самые прочные заработки и притомъ преимущественно зимой, т. е. въ такое время, когда никакихъ другихъ заработковъ въ сельскихъ мѣстностяхъ не существуетъ.

Такимъ образомъ, земель, пригодныхъ для земледѣлія, въ Европейской Россіи находится 153 милліона десятинъ. Изъ нихъ 110 милліоновъ десятинъ уже принадлежатъ крестьянамъ, а именно: 91 милліонъ десятинъ надѣловъ и 19 милліоновъ, принадлежащихъ крестьянамъ на правѣ частной собственности, и только 43 милліона принадлежатъ казнѣ, удѣламъ, церквамъ, монастырямъ и частнымъ владѣльцамъ некрестьянскаго сословія.

Слѣдовательно, земли, годной для земледѣлія и не состоящей нынѣ во владѣніи крестьянъ, всего сорокъ три милліона десятинъ. Количество это само по себѣ громадно, но для столь же громаднаго населенія Россіи оно незначительно.

Въ самомъ дѣлѣ, крестьянъ, занимающихся земледѣліемъ, числится въ Европейской Россіи, исключивъ изъ нея перечисленныя выше 5 сѣверныхъ губерній—40 милліоновъ душъ мужского пола. Такимъ образомъ, если раздѣлить между крестьянами всѣ не находящіяся въ ихъ пользованіи земли до послѣдней десятины, что, очевидно, невозможно, то и въ такомъ случаѣ на каждую душу мужского пола придется всего около одной добавочной десятины земли. Если же право на землю признать и за безземельными крестьянами, которые нынѣ проживаютъ въ городахъ и пожелаютъ возвратиться къ землѣ, то на душу мужского пола придется менѣе одной десятины земли.

Такая ничтожная прибавка, очевидно, не улучшитъ положенія крестьянъ. Придется обратиться къ тѣмъ 19 милліонамъ десятинамъ, которыя куплены крестьянами въ собственность, для предоставленія ихъ другимъ земледѣльцамъ обладающимъ меньшимъ количествомъ земли.

Но раздѣлъ земли, если бы онъ начался, не остановится на этомъ. Въ дѣлежъ, для соблюденія справедливости, поступятъ, наконецъ, и надѣльныя земли, дабы всѣ трудящіеся получили поровну. Послѣдствіемъ же раздѣла всѣхъ земель между земледѣльцами по ровной части будетъ то, что ни одинъ земледѣлецъ не будетъ имѣть права пользоваться полными четырьмя десятинами земли на душу мужского пола. Какъ указано выше, всей земли, пригодной для земледѣлія, 153 милліона десятинъ, крестьянъ же мужского пола свыше 40 милліоновъ, а слѣдовательно, на каждую душу мужского пола приходится менѣе 4-хъ десятинъ земли. Вслѣдствіе этого у всѣхъ крестьянъ, владѣющихъ большимъ количествомъ земли, нежели 4 десятины на мужскую душу, излишекъ придется отобрать и предоставить имѣющимъ меньшее количество земли. Одновременно

все населеніе окончательно лишится возможности какимъ бы то ни было образомъ увеличить размѣры своего землевладѣнія, такъ какъ не останется ни одной десятины продажной земли, ни одной десятины, сдаваемой въ аренду. По мѣрѣ же прироста населенія, размѣръ душевого надѣла будетъ все больше уменьшаться и все менѣе удовлетворять насущныя потребности земледѣльца. Вмѣстѣ съ тѣмъ сократятся до ничтожныхъ размѣровъ сельско-хозяйственные заработки крестьянъ, вслѣдствіе исчезновенія всѣхъ владѣльческихъ экономій. Заработки эти составляютъ нынѣ весьма значительное подспорье въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Особенное значеніе имѣютъ заработки въ годы неурожаевъ. Въ такіе годы не весь крестьянскій трудъ пропадаетъ даромъ. Работа крестьянъ, произведенная ими у помѣщиковъ, оплачивается независимо отъ того, получилъ ли помѣщикъ доходъ отъ земли или не получилъ.

Если вся земля будетъ принадлежать земледѣльцу, то весь его трудъ по обработкѣ пашни при неурожаѣ останется неоплаченнымъ. Въ такіе годы онъ не будетъ имѣть ни хлѣба, ни возможности заработать деньги. Само государство будетъ лишено возможности придти на помощь народу во время голода, хлѣба, покупаемаго нынѣ государствомъ для пострадавшихъ отъ неурожая, негдѣ будетъ взять, такъ какъ главная часть продаваемаго на рынкѣ хлѣба поступаетъ изъ владѣльческихъ экономій.

Уничтоженіе частной земельной собственности, въ томъ числѣ и крестьянской, противно прежде всего выгодамъ самого крестьянства. Изъ независимыхъ владѣльцевъ-собственниковъ крестьяне на дѣлѣ обратились бы во временныхъ арендаторовъ земли и жили бы подъ постояннымъ опасеніемъ уменьшенія земельной площади, состоящей въ ихъ пользованіи. При такихъ порядкахъ крестьянамъ пришлось бы являться постоянными просителями передъ тѣми властями, которыя распоряжались бы землей. Сколько при этомъ произошло бы замѣшательствъ, споровъ и даже злоупотребленій. Возможно ли ожидать, чтобы въ такомъ положеніи кто-либо сталъ добросовѣстно работать на землѣ, вкладывать въ нее тотъ трудъ и тѣ средства, которые необходимы, чтобы извлечь изъ нея должную пользу.

Въ народѣ распространяются слухи, будто Правительство не соглашается на принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель, отстаивая выгоды помѣщиковъ. Это не вѣрно. Правительство охраняетъ законныя права всѣхъ и каждаго, но въ данномъ случаѣ полагаетъ, что не землевладѣльцамъ нанесло бы ущербъ принудительное отчужденіе отъ нихъ земель, а самому крестьянству. Землевладѣльцы получатъ за свою землю выкупъ по справедливой оцѣнкѣ, т. е. превратятъ свое земельное имущество въ деньги, которыя будутъ приносить имъ одинаковый и даже болѣе вѣрный доходъ, нежели хозяйство на землѣ. Пострадаетъ отъ предположенной мѣры земледѣльческое сословіе. Болѣе обезпеченные крестьяне лишатся части своей земли, малоземельные получатъ незначительную прибавку. Все крестьянство лишится заработковъ во владѣльческихъ экономіяхъ и, слѣдовательно, лишится значительной части

получаемыхъ имъ денежныхъ средствъ. Такимъ образомъ, мѣра эта ввергла бы все населеніе страны въ безысходную нищету, а въ годы неурожая обрекла бы его на вѣрный голодъ со всѣми его ужасными послѣдствіями.

Русскому крестьянству хорошо извѣстно, какъ во всѣ времена Русскіе Государи заботились о его благосостояніи. По Царскому слову освобождено было все крестьянство отъ крѣпостной зависимости. Когда это допускала государственная польза, крестьянство, по повелѣнію Царя, было надѣлено землей изъ казенныхъ и помѣщичьихъ земель, чего не было сдѣлано ни въ одной странѣ міра. Въ заботахъ объ удовлетвореніи нуждъ крестьянства былъ учрежденъ особый крестьянскій земельный банкъ. Дабы охранить крестьянъ отъ обезземеленія, былъ установленъ законъ, по которому крестьянскія земли не могутъ быть отчуждаемы во владѣніе лицъ другихъ сословій. Наконецъ, въ самое послѣднее время Государь Императоръ повелѣлъ сложить выкупные платежи за земли, предоставленныя крестьянамъ въ надѣлъ, сохранивъ ихъ въ половинномъ окладѣ лишь на одинъ 1906 годъ. Мѣрою этою взимаемые съ земельнаго крестьянства платежи уменьшатся съ 1 января 1907 года на 90 милліоновъ рублей. Всѣ прошлыя заботы Русскихъ Государей о земельной нуждѣ крестьянства неопровержимо свидѣтельствуютъ, что и въ будущемъ всякія мѣры, направленныя къ этой цѣли и отвѣчающія народной пользѣ, будутъ неуклонно осуществляться исполняющимъ Царскую волю Правительствомъ.

Сообщая нынѣ во всеобщее свѣдѣніе предположенныя имъ мѣры для улучшенія земельнаго быта крестьянъ, Правительство подтверждаетъ, что оно будетъ неуклонно охранять имущественныя права всѣхъ и каждаго, причемъ полагаетъ, что сохраненіемъ права собственности частныхъ владѣльцевъ на принадлежащія имъ земли земельное крестьянство должно дорожить, ибо если сегодня будутъ нарушены права землевладѣльцевъ прочихъ сословій, то завтра могутъ быть нарушены и права крестьянъ. Только владѣя землей на неотъемлемомъ правѣ собственности, можетъ трудовое крестьянство обезпечить плоды своего труда и быть ограждено отъ притязаній тѣхъ, которые землей не владѣютъ и ничего общаго съ нею не имѣютъ.

Русское крестьянство должно знать и помнить, что не отъ смутъ и насилія оно можетъ ожидать удовлетворенія своихъ нуждъ, а отъ мирнаго своего труда и постоянныхъ о немъ заботъ Государя Императора. П. В. № 137.

Это сообщеніе послужило поводомъ для срочнаго запроса, въ засѣданіи Г. Думы 26 іюня, со стороны 116 членовъ ея, внесшихъ такое заявленіе:

«20 іюня въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликовано правительственное сообщеніе по аграрному вопросу. Въ виду того, что министерству принадлежитъ лишь исполнительная власть, почему оно можетъ обращаться къ населенію лишь по поводу и на основаніи уже обнародованныхъ законовъ, что, тѣмъ болѣе, ему не предоставляется права обращенія къ населенію съ критикой предположеній законодательной власти и что министерство отнюдь не можетъ претендовать на исключительное единеніе съ Верховной властью

послѣ учрежденія Г. Думы и отождествлять себя съ правительствомъ,—означенное сообщеніе является актомъ незакономѣрнымъ. Но этимъ не исчерпывается вредное вліяніе означеннаго документа. Обращаясь къ его существу, мы видимъ, что широкому оглашенію преданы основы аграрной реформы, находящіяся въ полномъ и явномъ противорѣчіи съ заявленными Г. Думою предположеніями, и что, не ограничившись этимъ, министерство, въ заключительной части своего сообщенія, подвергло провозглашенныя Думою начала искаженію и критикѣ, въ оффиціальномъ документѣ вообще не допустимымъ. Такъ, напримѣръ, указывается, на ряду съ передачей крестьянамъ казенныхъ, на покупку добровольно предлагаемыхъ частновладѣльческихъ земель, что можетъ породить сомнѣніе въ твердости установленнаго Думою основанія принудительности отчужденія такихъ земель въ пользу крестьянъ; одновременно съ трудноисполнимымъ обѣщаніемъ передать купленныя по дорогой цѣнѣ земли за дешевую, съ принятіемъ за счетъ государства убытковъ отъ такой операціи,—ибо общегосударственныя средства доставляются, главнѣйше, все тѣмъ же крестьянствомъ, министерство отъ имени правительства объявляетъ о сохраненіи обособленности крестьянскаго сословія, что явствуетъ изъ недопущенія продажи крестьянами земель своихъ лицамъ другихъ сословій, и о повсемѣстномъ разрушеніи общиннаго строя, что неизбѣжно внесетъ путаницу въ уже установившіяся понятія народа о необходимости уничтоженія сословій и свободы рѣшенія о сохраненіи общиннаго начала сообразно съ волей отдѣльныхъ селеній. Наконецъ, предположенія министерства о томъ, что прибавленіе земли крестьянамъ можетъ ихъ разорить, что уничтоженіе помѣщичьихъ имѣній грозитъ крестьянамъ голодомъ и вѣчной нищетой, а равно предостереженія его о якобы грядущемъ отнятіи у крестьянъ ихъ земель и отчужденія всей земли въ пользу государства, являясь, съ одной стороны, совершенно произвольными, съ другой—имѣютъ нескрываемую цѣль опорочить въ глазахъ населенія работу Г. Думы по земельному вопросу, работу, основанную на непремѣнной передачѣ крестьянамъ казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительно отчуждаемыхъ частновладѣльческихъ земель. При такихъ условіяхъ сообщеніе министерства, помимо своей незакономѣрности съ формальной стороны, можетъ при современномъ положеніи государства повести лишь къ обостренію земельныхъ отношеній.

Принимая вышеизложенное во вниманіе и сознавая, что такое дѣйствіе министерства задерживаетъ и затрудняетъ работу Думы по земельному вопросу, что, въ свою очередь, не можетъ не отразиться тяжко на населеніи имперіи, мы просимъ Г. Думу запросить предсѣдателя Совѣта министровъ:

1) На какомъ основаніи сдѣлано означенное сообщеніе отъ имени правительства;

2) Приняты ли мѣры къ тому, чтобы означенное сообщеніе, какъ не исходящее отъ правительства, было немедленно изъято изъ обращенія и опровергнуто въ органахъ печати, его опубликовавшихъ;

и 3) Сдѣлано ли имъ распоряженіе о томъ, чтобы подобные акты болѣе не повторялись?» [1]).

Подвергнувъ изложенный выше запросъ общему обсужденію, Г. Дума, въ томъ же засѣданіи 26 іюня, постановила передать его въ редакціонную коммисію для соотвѣтственнаго изложенія и, согласно новому предложенію нѣкоторыхъ членовъ, признала необходимымъ поручить аграрной коммисіи выработать проектъ сообщенія отъ Государственной Думы, которое опровергало бы неправильное освѣщеніе земельнаго вопроса въ сообщеніи Совѣта М., опубликованномъ 20 іюня [2]).

Въ исполненіе этого порученія, аграрная, подъ предсѣдательствомъ г. Муханова, коммисія представила Г. Думѣ нижеслѣдующій докладъ, прочитанный въ засѣданіи 4 іюля докладчикомъ коммисіи г. Обнинскимъ:

«Обнародованное 20 іюня «правительственное сообщеніе» излагаетъ вкратцѣ законопроектъ, представленный въ Г. Думу отъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ,—«объ улучшеніи и расширеніи крестьянскаго земледѣлія» и другой проектъ, внесенный министромъ внутреннихъ дѣлъ,—«объ актахъ на надѣльныя земли».

«Въ сообщеніи проектъ поземельный излагается не точно, въ особомъ освѣщеніи; само по себѣ это не вызывало бы еще надобности въ разъясненіяхъ, такъ какъ въ Думѣ предстоитъ обсужденіе министерскихъ проектовъ, когда и будетъ опредѣлено ихъ значеніе. Но «правительственное сообщеніе» не только излагаетъ министерскія предположенія, но и пытается оспаривать взгляды, съ ними не согласные; доводы, изложенные въ сообщеніи и явно направленные къ опроверженію положеній, выставленныхъ Думою, едва ли также требуютъ особыхъ разъясненій. Однако, все сообщеніе, въ цѣломъ, изложено такъ, что населеніе въ большинствѣ случаевъ не разберется, отъ кого именно исходитъ это сообщеніе; могутъ возникнуть въ народѣ опасенія, не отказалась ли Г. Дума отъ своихъ прежнихъ взглядовъ на земельный вопросъ, не согласилась ли она въ этомъ дѣлѣ съ министерствомъ, не участвовала ли и сама Дума въ составленіи «правительственнаго сообщенія».

«Министерская декларація 13 мая, выражая отрицаніе необходимости широкой земельной реформы, вызывала сильное неудовольствіе и броженіе среди населенія, усилила мѣстами аграрные безпорядки, несмотря на то, что населеніе тогда знало, что Дума совершенно не согласна въ этомъ дѣлѣ съ министерствомъ; тѣмъ большая опасность представляется теперь, когда «правительственное сообщеніе» вмѣсто общихъ взглядовъ подробно излагаетъ готовый законопроектъ и когда это сообщеніе имѣетъ нескрываемую цѣль затемнить отношеніе къ земельному вопросу самой Г. Думы.

«Въ виду сказаннаго представляется необходимымъ сдѣлать разъясненіе по поводу правительственнаго сообщенія, дабы устранить вредное его вліяніе.

---

1) Стеногр. отч. Г. Д. стр. 1754 и 1755.

2) Тамъ же, стр. 1753.

«Исполняя порученіе, данное Г. Думой въ засѣданіи 26 іюня, аграрная коммисія полагаетъ, что означенное разъясненіе могло бы быть изложено такъ:

Отъ Государственной Думы.

«Устраненіе земельной нужды населенія было первою заботою Г. Думы. 5 мая, въ отвѣтѣ на рѣчь Государя Императора, Дума слѣдующими словами указала на тягостное положеніе крестьянства:

«Наиболѣе многочисленная часть страны—трудовое крестьянство—съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Г. Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ».

«Но уже 13 мая министры отвѣтили на это выраженіе воли народныхъ представителей отказомъ признать необходимость принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Г. Дума выразила министрамъ свое недовѣріе и немедленно приступила сама къ выработкѣ новаго земельнаго закона. Особая коммисія, состоящая изъ ста членовъ Думы, составляетъ теперь этотъ законъ. Въ основу его полагаются слѣдующія начала:

«Для расширенія площади землепользованія трудового земледѣльческаго населенія обращаются пригодныя для сельскохозяйственнаго промысла:

«1) земли казенныя, удѣльныя, кабинетскія, церковныя и монастырскія и

«2) въ порядкѣ принудительнаго отчужденія земли учрежденій и частновладѣльческія, за исключеніемъ тѣхъ, о которыхъ въ законѣ будетъ оговорено особо».

«Обсуждая затѣмъ вопросъ о томъ, какія земли отчуждаться не должны, коммисія предположила, что принудительному отчужденію не подлежатъ «надѣльныя земли всѣхъ наименованій», а затѣмъ также и мелкія владѣнія.

«Въ той же коммисіи вырабатывается законъ объ особыхъ мѣстныхъ земельныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ населеніе черезъ своихъ выборныхъ приметъ участіе въ правильномъ и справедливомъ устройствѣ земельныхъ дѣлъ.

«Несмотря, однако, на твердо выраженную волю Думы, министры опубликовали 20 іюня сообщеніе, въ коемъ отъ лица правительства объявляютъ все тѣ же, прежнія предположенія свои о земельномъ законѣ.

«Въ виду этого Г. Дума напоминаетъ, что по манифесту 17 октября 1905 г. никакое предположеніе правительства не можетъ воспріять силу закона безъ одобренія Г. Думы.

«Что же касается до принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, то Г. Дума отъ сего основанія новаго земельнаго закона не отступитъ, отклоняя всѣ предположенія, съ этимъ началомъ не согласованныя. Указывая, наконецъ, что только тщательно обдуманный и правильно составленный за-

конъ можетъ дать народу земельное обезпеченіе, Г. Дума надѣется, что населеніе будетъ покойно и мирно ожидать окончанія ея работы по изданію такого закона» [1]).

Послѣ чтенія проекта, Предсѣдатель Г. Думы обратилъ ея вниманіе на то обстоятельство, что «проектъ акта, который предлагается въ настоящее время на обсужденіе Г. Думы, относится къ числу такихъ актовъ, порядокъ обсужденія которыхъ долженъ слѣдовать общимъ правиламъ, принятымъ въ практикѣ Г. Думы относительно обсужденія всѣхъ сколько нибудь сложныхъ предметовъ». «Я могу,—заявилъ Предсѣдатель,—сопоставить этотъ актъ, по его характеру, съ тѣмъ актомъ, который Г. Дума обсуждала въ самомъ началѣ своей дѣятельности—съ отвѣтнымъ адресомъ на тронную рѣчь. Если припомните, то тогда мы слѣдовали способу троекратнаго сужденія, того самаго, который мы употребляемъ и при обсужденіи законодательныхъ актовъ. Въ самомъ дѣлѣ, разъ отъ лица Г. Думы необходимо установить изложеніе извѣстнаго акта, причемъ каждое слово, каждая запятая разсматривается, какъ исходящая отъ Г. Думы, то очевидно, что каждое слово, каждая запятая могутъ служить предметомъ споровъ, предметомъ сужденія, предметомъ исправленій, поводомъ для предложенія поправокъ и т. д., а слѣдовательно, нѣтъ иного способа произвести правильное сужденіе, какъ тотъ, который мы и примѣняемъ при обсужденіи всего того, что должно быть обсуждено по частямъ. Все это обсужденіе настоящаго проекта должно распасться на двѣ стадіи. Первая стадія—общія сужденія, если кому либо будетъ угодно высказать общія сужденія по поводу предлагаемаго текста. Въ этой стадіи я покорнѣйше прошу старательно избѣгать предложенія какихъ нибудь поправокъ, ибо поправки, предлагаемыя въ этой стадіи, будутъ только понапрасну осложнять пренія, удлинять ихъ и, во всякомъ случаѣ, будутъ пока не у мѣста, такъ какъ имъ мѣсто—во второй стадіи. Когда общее сужденіе окончится, предсѣдатель, какъ всегда, предложитъ вопросъ: угодно ли перейти къ обсужденію предлагаемаго проекта по частямъ? Что мы будемъ считать частями, это будетъ зависѣть отъ хода спора. Части могутъ быть малы, могутъ быть велики: это будетъ въ зависимости отъ того, насколько каждое выраженіе, каждая фраза представится спорной или нѣтъ, въ зависимости отъ тѣхъ поправокъ, которыя будутъ предлагаться, но сужденіе будетъ идти по частямъ. Это составитъ второй отдѣлъ обсужденія. Когда оно окончится, тогда будетъ еще разъ предложенъ весь проектъ въ цѣломъ его видѣ сужденію Г. Думы; тогда онъ будетъ окончательно голосоваться Г. Думой. Таковъ будетъ порядокъ обсужденія» [2]).

Согласно изъясненному предложенію Предсѣдателя, Г. Дума подвергла, въ засѣданіи 4 іюля, проектъ сообщенія общему обсужденію и постановила,

---

[1]) Стеногр. отч. Г. Д., стр. 1955.

[2]) Тамъ же, стр. 1956.

затѣмъ, перейти въ слѣдующемъ засѣданіи къ разсмотрѣнію его по частямъ [1]). Это второе чтеніе проекта состоялось въ засѣданіяхъ 5—7 іюля, но протоколы означенныхъ засѣданій въ Стенографическихъ отчетахъ Г. Думы (изд. 1906 г.) не помѣщены. Поэтому заимствуемъ текстъ принятаго Г. Думою обращенія изъ приложенія къ недавно вышедшему изданію партіи демократическихъ реформъ: «Рѣчи членовъ партіи въ 1-й Г. Думѣ». Означенный текстъ напечатанъ въ слѣдующей редакціи:

«20 іюня министерство опубликовало правительственное сообщеніе, въ которомъ оно объявляетъ свои предположенія о земельномъ законѣ.

Это сообщеніе подрываетъ въ населеніи вѣру въ правильное разрѣшеніе земельнаго вопроса законодательнымъ путемъ.

Государственная Дума стремилась и стремится къ мирному установленію новаго порядка въ странѣ. Дума надѣется, что разъясненіе истиннаго положенія, въ которомъ находится вопросъ о земельномъ законѣ, дастъ возможность населенію покойно и мирно ждать окончанія работы по изданію земельнаго закона.

Прежде всего Государственная Дума считаетъ необходимымъ напомнить, что, согласно манифесту 17 октября 1905 года, никакое предположеніе правительства не можетъ воспріять силу закона безъ одобренія Государственной Думы.

Еще 5 мая въ отвѣтъ на тронную рѣчь Государя Императора Дума слѣдующими словами высказалась о земельномъ вопросѣ:

«Наиболѣе многочисленная часть страны—трудовое крестьянство—съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая Русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ».

На это выраженіе воли народныхъ представителей совѣтъ министровъ заявилъ, что принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель безусловно недопустимо. Тогда Государственная Дума выразила министерству свое недовѣріе и немедленно приступила къ составленію новаго земельнаго закона. Особая коммиссія, образованная Думою изъ представителей всѣхъ мѣстностей Россіи, разработываетъ теперь этотъ законъ.

Въ основаніе новаго земельнаго устройства полагаются начала, указанныя Государственной Думой въ отвѣтномъ адресѣ Государю Императору. Принудительное отчужденіе должно совершаться на основаніи особаго о томъ закона, имѣющаго цѣлью надѣленіе отчуждаемою землею трудящагося крестьянства.

По вопросу о томъ, какія земли подлежатъ принудительному отчужде-

*) Стеногр. отч. Г. Д., стр. 2002

нію, коммиссія предположила, что, во всякомъ случаѣ, не должны быть отчуждаемы «надѣльныя земли всѣхъ наименованій», а затѣмъ также и мелкія владѣнія.

Въ той же коммиссіи вырабатывается законъ объ особыхъ мѣстныхъ земельныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ населеніе черезъ своихъ выборныхъ приметъ участіе въ правильномъ и справедливомъ устройствѣ земельныхъ дѣлъ.

Отъ предположенныхъ Государственною Думою основаній новаго земельнаго закона Государственная Дума не отступитъ и никакія предположенія, съ ними не согласованныя, не могутъ быть ею одобрены».

IX. Узаконенія 8—10 іюля 1906 г. о роспускѣ Г. Думы, пріостановленіи занятій Г. Совѣта, созывѣ Г. Думы въ новомъ составѣ и возобновленіи занятій Г. Совѣта.

1. Указъ 8 іюля 1906 г.

На основаніи статьи 105 Свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ изданія 1906 года, Повелѣваемъ: Государственную Думу распустить, съ назначеніемъ времени созыва вновь избранной Думы на 20 февраля 1907 года.

О времени производства новыхъ выборовъ въ Государственную Думу послѣдуютъ отъ Насъ особыя указанія. С. У. № 168, ст. 1032.

2. Манифестъ 9 іюля 1906 г.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ: волею Нашей призваны были къ строительству законодательному люди, избранные отъ населенія.

Твердо уповая на милость Божію, вѣря въ свѣтлое и великое будущее Нашего народа, Мы ожидали отъ трудовъ ихъ блага и пользы для страны.

Во всѣхъ отрасляхъ народной жизни намѣчены были Нами крупныя преобразованія и на первомъ мѣстѣ всегда стояла главнѣйшая забота Наша разсѣять темноту народную свѣтомъ просвѣщенія и тяготы народныя облегченіемъ условій земельнаго труда. Ожиданіямъ Нашимъ ниспослано тяжкое испытаніе. Выборные отъ населенія, вмѣсто работы строительства законодательнаго, уклонились въ непринадлежащую имъ область и обратились къ разслѣдованію дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ мѣстныхъ властей, къ указаніямъ Намъ на несовершенства Законовъ Основныхъ, измѣненія которыхъ могутъ быть предприняты лишь Нашею Монаршею волею, и къ дѣйствіямъ явно незаконнымъ, какъ обращеніе отъ лица Думы къ населенію.

Смущенное же таковыми непорядками крестьянство, не ожидая законнаго улучшенія своего положенія, перешло въ цѣломъ рядѣ губерній къ открытому грабежу, хищенію чужого имущества, неповиновенію закону и законнымъ властямъ.

Но пусть помнятъ Наши подданные, что только при полномъ порядкѣ и спокойствіи возможно прочное улучшеніе народнаго быта. Да будетъ же вѣдомо, что Мы не допустимъ никакого своеволія или беззаконія и всею силою государственной мощи приведемъ ослушниковъ закона къ подчиненію Нашей Царской волѣ. Призываемъ всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей объединиться для поддержанія законной власти и возстановленія мира въ Нашемъ дорогомъ Отечествѣ.

Да возстановится же спокойствіе въ землѣ Русской и да поможетъ Намъ Всевышній осуществить главнѣйшій изъ Царственныхъ трудовъ Нашихъ—поднятіе благосостоянія крестьянства. Воля Наша къ сему непреклонна, и пахарь русскій, безъ ущерба чужому владѣнію, получитъ тамъ, гдѣ сущее ствуетъ тѣснота земельная, законный и честный способъ расширить своземлевладѣніе. Лица другихъ сословій приложатъ, по призыву Нашему, всѣ усилія къ осуществленію этой великой задачи, окончательное разрѣшеніе которой въ законодательномъ порядкѣ будетъ принадлежать будущему составу Думы.

Мы же, распуская нынѣшній составъ Государственной Думы, подтверждаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнное намѣреніе Наше сохранить въ силѣ самый законъ объ учрежденіи этого установленія и соотвѣтственно съ этимъ, указомъ Нашимъ Правительствующему Сенату 8 сего іюля даннымъ, назначили время новаго ея созыва на 20 февраля 1907 года.

Съ непоколебимою вѣрою въ милость Божію и въ разумъ русскаго народа Мы будемъ ждать отъ новаго состава Государственной Думы осуществленія ожиданій Нашихъ и внесенія въ законодательство страны соотвѣтствія съ потребностями обновленной Россіи.

Вѣрные сыны Россіи!

Царь вашъ призываетъ васъ, какъ Отецъ своихъ дѣтей, сплотиться съ нимъ въ дѣлѣ обновленія и возрожденія нашей святой Родины.

Вѣримъ, что появятся богатыри мысли и дѣла и что самоотверженнымъ трудомъ ихъ возсіяетъ слава земли Русской. С. У. № 169, ст. 1033.

3. Указъ 10 Іюля 1906 г.

На основаніи статьи 99 Свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, Повелѣваемъ: занятія Государственнаго Совѣта пріостановить, а временемъ ихъ возобновленія назначить 20 февраля 1907 года. С. У. № 171, ст. 1035.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Выполненіе предначертаній Указа 12 декабря 1904 и Манифеста 17 октября 1905 г.г. по устройству крестьянъ и обезпеченію личныхъ правъ россійскихъ подданныхъ вообще.

I. Устройство крестьянъ и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній.

А. Правовое положеніе крестьянъ и лицъ другихъ б. податныхъ состояній.

1. Предначертанія Указа 12 декабря 1904 г.

Во главѣ заботъ Нашихъ поставляя, мысль о наилучшемъ устройствѣ быта многочисленнѣйшаго у насъ крестьянскаго сословія, Мы усматриваемъ, что, согласно Нашимъ предуказаніямъ, дѣло это уже подвергается обсужденію: наряду съ подробнымъ, на мѣстахъ, разсмотрѣніемъ первоначальныхъ предположеній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ [1]), нынѣ въ особомъ, изъ опытнѣйшихъ лицъ высшаго управленія, совѣщаніи изучаются важнѣйшіе вопросы устроенія крестьянской жизни на основаніи свѣдѣній и отзывовъ, заявленныхъ при изслѣдованіи въ мѣстныхъ комитетахъ общихъ нуждъ сельско-хозяйственной промышленности [2]). Мы повелѣваемъ, чтобы работы эти привели законы о крестьянахъ къ объединенію съ общимъ законодательствомъ Имперіи, облегчивъ задачу прочнаго обезпеченія пользованія лицами этого сословія признаннымъ за ними Царемъ-Освободителемъ положеніемъ «полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей». С. У. № 189, ст. 1916.

2. Указъ 5 окт. 1906 г. объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній.

Великое преобразованіе 19 февраля 1861 г., пріобщивъ милліоны сельскихъ обывателей къ общегражданской жизни, положило начало постепенному уравненію крестьянъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи. Нынѣ,

---

[1]) См. Указъ 8 января 1904 г. на стр. 5.

[2]) См. Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохоз. промыш. на стр. 1—3.

за воспослѣдованіемъ Манифестовъ Нашихъ отъ 6 августа и 17 октября минувшаго года, призвавшихъ сельское населеніе къ участію въ законодательствѣ, предстоитъ завершить мудрыя предначертанія Царя-Освободителя на возвѣщенныхъ Нами началахъ гражданской свободы и равенства передъ закономъ всѣхъ россійскихъ подданныхъ.

Въ этихъ цѣляхъ, на ряду съ другими законодательными мѣрами, подлежатъ коренному пересмотру дѣйствующія узаконенія, опредѣляющія порядокъ устройства мѣстнаго управленія и суда. Необходимые для сего законопроекты нынѣ подготовляются и будутъ внесены въ Государственную Думу немедленно по созывѣ ея. Но независимо отъ сего, по отношенію къ крестьянамъ и лицамъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній въ законѣ сохранились еще нѣкоторыя отдѣльныя ограниченія, не соотвѣтствующія основнымъ положеніямъ и общему духу Манифестовъ 6 августа и 17 октября 1905 г., а частью и утратившія уже первоначальное свое значеніе, за состоявшеюся отмѣною круговой поруки и выкупныхъ платежей.

Признавъ необходимымъ нынѣ же отмѣнить такія ограниченія и одобривъ представленный Намъ по сему предмету особый журналъ Совѣта Министровъ, Мы, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 г., Повелѣваемъ:

I. Предоставить всѣмъ россійскимъ подданнымъ, безразлично отъ ихъ происхожденія, за исключеніемъ инородцевъ (св. зак. т. IX, изд. 1899 г. зак. сост., ст. 762), одинаковыя въ отношеніи государственной службы права, примѣнительно къ таковымъ правамъ лицъ дворянскаго сословія, съ упраздненіемъ всѣхъ особыхъ преимуществъ на занятіе по опредѣленію отъ Правительства нѣкоторыхъ должностей, въ зависимости отъ сословнаго происхожденія.

II. Освободить сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній: а) отъ представленія ими увольнительныхъ общественныхъ приговоровъ при поступленіи въ учебныя заведенія и на гражданскую службу, равно какъ и отъ исполненія личныхъ натуральныхъ повинностей и отъ несенія общественной службы на все время прохожденія курса въ учебныхъ заведеніяхъ или состоянія сихъ лицъ въ гражданской службѣ, и б) отъ необходимости предъявленія при поступленіи въ бѣлое духовенство или при постриженіи въ монашество увольненія отъ общества, согласія казенной палаты и разрѣшенія губернатора.

III. Отмѣнить обязательное исключеніе сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній изъ обществъ; а) при вступленіи ихъ въ гражданскую службу, б) при производствѣ ихъ въ чины, в) при полученіи орденовъ и знаковъ отличія, г) при окончаніи курса въ учебныхъ заведеніяхъ, д) при полученіи ученыхъ степеней и званій, а также е) вообще при пріобрѣтеніи ими высшихъ правъ состоянія, разрѣшивъ этимъ лицамъ оставаться въ составѣ своихъ обществъ, пользуясь, впредь до добровольнаго выхода изъ

нихъ или перечисленія соотвѣтственно пріобрѣтеннымъ ими правамъ въ иное сословное общество, всѣми, связанными съ принадлежностью къ своимъ обществамъ, правами, а равно и неся соотвѣтственныя обязанности, причемъ въ отношеніи подсудности, наказаній и послѣдствій, опредѣляемыхъ для преступныхъ дѣяній, означенныя лица подчиняются, однако, узаконеніямъ, дѣйствующимъ по отношенію къ тѣмъ высшимъ сословіямъ или званіямъ, права коихъ сіи лица пріобрѣли.

IV. Разрѣшить сельскимъ обывателямъ, принадлежащимъ къ составу сельскихъ обществъ: а) вступать, безъ обязательнаго увольненія изъ этихъ обществъ, въ другія сельскія общества, пользуясь, впредь до добровольнаго выхода изъ состава прежнихъ обществъ, всѣми, связанными съ принадлежностью къ симъ обществамъ, правами, а равно и неся соотвѣтственныя обязанности, и б) получать по отказѣ отъ участія въ пользованіи мірской землей или по отчужденіи принадлежащихъ имъ участковъ таковой земли безпрепятственное увольненіе изъ сельскихъ обществъ безъ соблюденія требованій, означенныхъ въ статьѣ 208 общаго положенія о крестьянахъ и въ статьѣ 165 положенія о башкирахъ (св. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г.), при условіи обязательнаго причисленія ихъ къ своимъ волостямъ безъ согласія волостного схода, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда увольняемые состоятъ уже въ другихъ обществахъ, либо приняты въ таковыя или состоятъ въ гражданской службѣ, либо пріобрѣли высшія права состоянія.

V. Предоставить сельскимъ обывателямъ и лицамъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній свободу избранія мѣста постояннаго жительства на одинаковыхъ, указанныхъ въ уставѣ о паспортахъ, основаніяхъ съ лицами другихъ состояній (св. зак. т. XIV, изд. 1903 г., уст. пасп., ст. 2 п. 1); признавъ, согласно сему, постояннымъ мѣстомъ ихъ жительства не мѣсто приписки, а мѣсто, гдѣ они по службѣ или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣютъ осѣдлость, либо домашнее обзаведеніе; выдавать этимъ лицамъ, за исключеніями, указанными въ статьѣ 47 устава о паспортахъ, изд. 1903 г., въ качествѣ видовъ на жительство безсрочныя паспортныя книжки какъ въ мѣстахъ приписки—отъ сословныхъ учрежденій, такъ и въ мѣстахъ постояннаго жительства—отъ полицейскихъ управленій, а въ столицахъ—отъ участковыхъ приставовъ, а также отмѣнить иныя ограничительныя правила о паспортахъ лицъ бывшихъ податныхъ состояній, изложенныя въ статьяхъ 22, 46, 48—63, 65, 84—86, 87 (а), 88, 89, 91 и 92 того же устава.

VI. Отмѣнить съ 1 января 1907 г.: а) подушную подать, взимаемую съ сельскихъ обывателей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи; б) круговую поруку въ уплатѣ окладныхъ государственныхъ и земскихъ, а также и мірскихъ сборовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не распространяется дѣйствіе закона 12 марта 1903 г. объ отмѣнѣ круговой поруки, и в) отдачу неисправнаго плательщика въ заработки и опредѣленіе къ нему опекуна, въ качествѣ

особыхъ мѣръ взысканія сборовъ и повинностей (св. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г., общ. пол. ст. 353 п.п. 2 и 3; пол. выкуп. ст. ст. 69 п.п. 2 и 3 и 78 п.п. 2, 3 и 4; пол. крест. влад. ст.ст. 366 п.п. 2, 3 и 4 и 641 п.п. 2, 3 и 4; свод. зак. т. V, изд. 1903 г., уст. прям. налог. ст. 679).

VII. Отмѣнить: а) особыя правила о наказуемости сельскихъ обывателей и другихъ лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, по рѣшеніямъ сего суда за проступки, ненаказуемые по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (св. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г., общ. пол. ст. 127 п.п. 2 и 3; св. зак. т. XII ч. 2, изд. 1857 г., уст. казен. селен. ст. ст. 478, 484—486, 493, 495—498, 501—503, 513, 514 и 529); б) правила о принудительной отдачѣ лицъ бывшихъ податныхъ состояній въ общественныя работы, въ качествѣ особыхъ мѣръ наказанія или при несостоятельности ихъ къ уплатѣ присужденныхъ по судебнымъ приговорамъ денежныхъ взысканій (св. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г., общ. пол. ст. ст. 150, 163 и 431; св. зак. т. XV, изд. 1885 г., улож. наказ. ст. 85, уст. наказ. ст. 8), и в) особыя мѣры взысканія, предусмотрѣнныя дѣйствующимъ закономъ въ отношеніи волостныхъ судовъ Прибалтійскихъ губерній и заключающіяся въ испрошеніи прощенія у обиженнаго, въ публичномъ объявленіи о жестокосердіи осужденнаго и въ отдачѣ въ безплатныя работы на срокъ не болѣе 7 дней (полож. о крест. Лифлянд. губ., 13 ноября 1860 г., ст. ст. 1033 1038, 1049, 1052, 1059, 1060, 1097, 1101 и 1102).

VIII. Отмѣнить особыя постановленія: а) о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ (св. зак. т. IX, особ. прил. изд. 1902 г., общ. полож. ст. ст. 38—46); б) о запрещеніи сельскимъ обывателямъ, не владѣющимъ недвижимыми имуществами, обязываться векселями (св. зак. т. XI ч. 2, изд. 1903 г., уст. вексел. ст. 2), и в) о запрещеніи бывшимъ горнозаводскимъ людямъ и крестьянамъ устраивать огнедѣйствующія заведенія и лѣсопильныя мельницы, а также производить торговлю лѣсомъ въ заводскихъ селеніяхъ (св. зак. т. IX, особ. прил. изд. 1902 г., общ. пол. ст. 3 прим.).

IX. Предоставить сельскимъ обывателямъ, обладающимъ установленнымъ цензомъ, помимо надѣльной земли, участвовать во вторыхъ земскихъ избирательныхъ съѣздахъ и собраніяхъ независимо отъ участія ихъ въ выборахъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ уѣзда (св. зак. т. II, изд. 1892 г., пол. земск. учр. ст. 26 п. 5).

X. Отмѣнить правило объ утвержденіи губернаторомъ земскихъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ изъ числа кандидатовъ, избранныхъ волостными сходами (св. зак. т. II, изд. 1892 г., пол. земск. учр. ст. 51), предоставивъ избраннымъ кандидатамъ самостоятельное избраніе изъ своего состава положеннаго числа гласныхъ и опредѣленіе очереди заступленія ихъ остальными кандидатами, съ установленіемъ по сему предмету нижеслѣдующихъ правилъ:

а) избранные волостными сходами кандидаты въ гласные отъ сельскихъ обществъ созываются уѣзднымъ предводителемъ дворянства (либо замѣняющимъ

его лицомъ) на особый съѣздъ для избранія изъ своего состава положеннаго числа гласныхъ и опредѣленія, посредствомъ выбора, очереди заступленія гласныхъ остальными кандидатами;

б) открывъ съѣзъ, уѣздный предводитель дворянства, либо замѣняющее его лицо, объясняетъ собравшимся порядокъ дѣйствій съѣзда и предлагаетъ имъ выбрать изъ своего состава предсѣдателя съѣзда, которому и передаетъ, по его избраніи, руководство занятіями съѣзда

и в) къ производству выборовъ въ съѣздѣ примѣняются правила о выборѣ гласныхъ въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ (св. зак. т. II, изд. 1892 г., пол. земск. учр. ст. 40—50).

XI. Отмѣнить статьи 57 и 444 положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами (св. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г.), въ силу коихъ лица, подвѣдомственныя волостному, сельскому и инородческому управленіямъ, подвергаются по постановленіямъ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ безъ формальнаго производства административнымъ взысканіямъ за неисполненіе распоряженій означенныхъ должностныхъ лицъ.

XII. Установить, что уѣздные съѣзды могутъ отмѣнять приговоры крестьянскихъ общественныхъ сходовъ, по представленіямъ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ, основаннымъ на статьяхъ 31 и 426 положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами (св. зак. т. IX, особ. прил., изд., 1902 г.), только въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ постановленъ несогласно съ законами либо когда приговоръ, нарушающій законныя права членовъ сельскихъ обществъ или приписанныхъ къ волости лицъ, обжалованъ заинтересованными лицами. С. У. № 237, ст. 1700.

В. у. 5 окт. 1906 г. п. С. М.

Въ измѣненіе установленнаго порядка производства въ первый классный чинъ и переименованія въ гражданскій чинъ изъ офицерскаго постановить нижеслѣдующія правила:

1) Канцелярскіе служители для производства ихъ въ первый классный чинъ дѣлятся на разряды въ зависимости отъ полученнаго ими образованія.

2) Къ первому разряду принадлежатъ окончившіе курсъ въ гимназіяхъ или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, а ко второму—недостигшіе сей степени образованія.

3) Канцелярскіе служители перваго разряда производятся въ чинъ четырнадцатаго класса по выслугѣ одного года. Канцелярскіе служители второго разряда, удовлетворяющіе установленнымъ для производства въ чинъ четырнадцатаго класса требованіямъ образовательной подготовки, производятся въ сей чинъ по выслугѣ двухъ лѣтъ.

4) Не принадлежащіе къ дворянскому сословію офицеры изъ лицъ, пользующихся въ отношеніи отбыванія воинской повинности правами второго разряда по образованію, а также не принадлежащіе къ дворянскому сословію офицеры казачьихъ войскъ изъ казаковъ, пользующихся правами второго и третьяго разрядовъ по образованію, при поступленіи на гражданскую службу переименовываются изъ офицерскаго въ соотвѣтственный гражданскій чинъ,

независимо отъ времени службы ихъ въ офицерскомъ званіи въ рядахъ войскъ или строевыхъ частяхъ.

Поручить Министру Финансовъ войти въ соображеніе вопроса о предстоящихъ, въ связи съ окончательною отмѣною подушной подати и круговой поруки (отд. VI Именного Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату), податныхъ преобразованіяхъ, и предположенія свои по означенному предмету представить установленнымъ порядкомъ на Высочайшее утвержденіе. С. У. № 237, ст. 1700.

Соображенія, на которыхъ узаконенія 5 окт. 1906 г. основаны.

а. Представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Совѣту Министровъ, 30 авг. 1906 г., № 19732.

По освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, крестьяне получили права свободныхъ сельскихъ обывателей. На ряду съ этимъ была, однако, установлена и сохранилась въ значительной мѣрѣ до настоящаго времени обособленность крестьянскаго сословія отъ прочихъ классовъ населенія, обусловливающаяся, съ одной стороны, особымъ порядкомъ управленія сельскими обывателями и устройствомъ особой для нихъ судебной части и сословно-общественныхъ учрежденій, а съ другой—различными ограниченіями ихъ публичныхъ и частно-гражданскихъ правъ. При этомъ нѣкоторыя изъ сихъ ограниченій распространяются одновременно и на лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній.

Высочайшими манифестами 17 октября 1905 г. и 21 февраля сего года возвѣщено о преобразованіи государственнаго строя на началахъ общей гражданской равноправности, и въ соотвѣтствіи съ симъ къ совмѣстному съ Высочайшею властью участію въ государственномъ строительствѣ призваны представители отъ всѣхъ классовъ населенія безъ различія сословій.

Этимъ обусловливается необходимость установленія равенства предъ закономъ всѣхъ гражданъ.

Однако упраздненіе тѣхъ особенностей правового положенія сельскихъ обывателей, которыя тѣсно связаны съ особымъ строемъ сословныхъ ихъ учрежденій, какъ административныхъ, такъ и судебныхъ, возможно только совмѣстно съ кореннымъ преобразованіемъ этихъ учрежденій и замѣною ихъ иными установленіями суда и управленія. Такое коренное преобразованіе очевидно можетъ быть предпринято лишь одновременно съ общимъ переустройствомъ судебной части и мѣстнаго управленія въ Имперіи, которое должно составить предметъ законопроектовъ, разрабатываемыхъ нынѣ Правительствомъ и подлежащихъ разсмотрѣнію въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

Но на ряду съ этимъ, въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ сохранились такія постановленія, которыя, существенно ограничивая права сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній, по сравненію съ другими сословіями, въ то же время или уже потеряли значеніе въ силу изданныхъ ранѣе законовъ (напр. объ отмѣнѣ круговой поруки и выкупныхъ платежей), или находятся въ явномъ противорѣчіи съ основными положеніями и духомъ Манифестовъ 17 октября 1905 г. и 21 февраля сего года. Къ дальнѣйшему сохраненію дѣйствія подобныхъ постановленій закона, являющихся при такихъ условіяхъ совершенно излишними и несправедливыми ограниченіями правъ населенія, не представляется никакихъ основаній, поскольку отмѣна сихъ постановленій не вызываетъ изданія, взамѣнъ ихъ, новыхъ положеній и узаконеній.

Къ числу такихъ, подлежащихъ немедленной отмѣнѣ, постановленій закона слѣдуетъ, прежде всего, отнести ограниченія, установленныя для лицъ бывшихъ податныхъ состояній въ правилахъ о службѣ гражданской. Въ силу этихъ правилъ, правомъ поступленія на гражданскую службу пользуются по происхожденію только дворяне и нѣкоторыя особыя категоріи лицъ, означенныя въ ст. 5 уст. служб.; лица же другихъ состояній могутъ пріобрѣтать это право лишь по образованію (ст. 7). Хотя такое различіе въ правахъ лицъ разныхъ состояній на вступленіе въ гражданскую службу не представляетъ нынѣ особаго практическаго значенія, въ виду требуемаго въ большинствѣ вѣдомствъ отъ поступающихъ на службу высокаго образовательнаго ценза, при наличности котораго естественно уравниваются права лицъ всѣхъ состояній, но въ отдѣльныхъ случаяхъ поступленія въ низшія должности, для которыхъ необязателенъ такой цензъ, различіе это служитъ препятствіемъ къ занятію этихъ должностей лицами бывшихъ податныхъ состояній. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются должности (какъ, напр., должности земскихъ начальниковъ), доступъ на которыя почти совершенно закрытъ для лицъ не дворянскаго происхожденія, хотя бы и получившихъ образованіе. Сохранить такое ограниченіе нынѣ, когда выборные отъ всѣхъ сословій имѣютъ право участвовать въ высшемъ законодательномъ учрежденіи, не представляется никакихъ основаній по крайней мѣрѣ для природныхъ обывателей Имперіи [1]). Поэтому представляется своевременной отмѣна всѣхъ въ указанномъ отношеніи различій и ограниченій, установленныхъ дѣйствующимъ законодательствомъ для лицъ бывшихъ податныхъ сословій. Въ связи съ этимъ подлежатъ отмѣнѣ и основанные на сословномъ началѣ разряды служащихъ (канцелярскихъ служителей), а также тѣ ограниченія, въ порядкѣ ихъ чинопроизводства, которыя установлены въ зависимости отъ ихъ происхожденія.

Приведенныя мѣры, устраняя неравенство правъ сельскихъ обывателей и другихъ лицъ бывшихъ податныхъ состояній, при вступленіи въ гражданскую службу, а также при прохожденіи таковой, не могутъ, однако, почитаться достаточными для обезпеченія имъ дѣйствительно свободнаго доступа къ государственной службѣ. Доступъ этотъ стѣсняется также тѣмъ, что отъ лицъ сельскаго состоянія и другихъ бывшихъ податныхъ сословій, предварительно вступленія ихъ въ гражданскую службу, требуется разрѣшеніе на это подлежащихъ обществъ или увольненіе изъ нихъ [2]). Это требованіе вытекало, въ свое время, изъ лежавшихъ на лицахъ бывшихъ податныхъ состояній личныхъ государственныхъ повинностей, которыя отбывались ими за отвѣтственностью обществъ, а нынѣ, за отмѣной такой отвѣтственности, является лишеннымъ всякаго дѣйствительнаго значенія поводомъ къ разнымъ стѣсненіямъ со стороны обществъ. Поэтому представляется вполнѣ послѣдовательнымъ устранить и это требованіе, освободивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, крестьянъ и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній во время прохожденія ими службы гражданской отъ привлеченія къ обязательной общественной службѣ и къ отбыванію личныхъ натуральныхъ повинностей.

Наряду съ этимъ, одинаково необходимо устранить и однородныя стѣсненія, препятствующія свободному доступу сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній въ среднія и высшія учебныя заведе-

---

1) Къ числу природныхъ обывателей Имперіи не принадлежатъ евреи и другіе инородцы, указанные въ ст. 762 зак. сост. *Прим. подлинника.*

2) Уст. служб., ст. 36, 42, 43, 47, 213 и др. *Прим. подлинника.*

нія, поступленіе въ которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ также связывается, на основаніи устарѣвшихъ и не отмѣненныхъ еще въ полномъ объемѣ положительными велѣніями закона правилъ, съ полученіемъ увольнительныхъ или разрѣшительныхъ общественныхъ приговоровъ.

Засимъ, принадлежность къ сословіямъ бывшихъ податныхъ состояній связана нынѣ съ весьма существенными личными ограниченіями относительно свободнаго избранія рода жизни и занятій, свободы передвиженій и правъ имущественныхъ. Въ силу дѣйствующихъ узаконеній принадлежащія къ бывшимъ податнымъ состояніямъ лица, при извѣстныхъ условіяхъ, обязательно исключаются изъ состава своихъ сословныхъ обществъ. Таковы случаи вступленія сихъ лицъ въ гражданскую службу по нѣкоторымъ вѣдомствамъ, полученія чиновъ и знаковъ отличія, окончанія курса въ высшихъ и нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, полученія почетнаго гражданства и т. п. [1]). Между тѣмъ, такое исключеніе связывается для сельскихъ обывателей съ лишеніемъ ихъ правъ на надѣльную землю и на прочее надѣльное имущество, такъ какъ имуществомъ этимъ могутъ владѣть только лица, принадлежащія къ обществу. Въ отдѣльныхъ случаяхъ почетныя награды и образовательные дипломы составляютъ, благодаря этому, для крестьянъ прямое разореніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ крестьянской среды искусственно и насильственно изъемлются наиболѣе просвѣщенные и предпріимчивые люди. Съ другой стороны, дѣйствующее законодательство крайне затрудняетъ выходъ изъ сельскихъ обществъ тѣхъ крестьянъ, кои, совершенно оторвавшись отъ крестьянской жизни и отъ ея интересовъ, сами желали бы выйти изъ состава сословныхъ своихъ обществъ. Даже за послѣдовавшей отмѣной выкупныхъ платежей, прекратившей дѣйствіе ст. 130 и слѣд. пол. о вык., которыми особенно стѣснялся свободный выходъ крестьянъ изъ сельскихъ обществъ, остается еще въ силѣ ст. 208 общ. пол., требующая соблюденія при выходѣ изъ общества такихъ условій, какъ уплата впередъ всѣхъ денежныхъ сборовъ и погашеніе всѣхъ недоимокъ, лежащихъ на надѣлѣ увольняемаго, принятіе обществомъ надѣла увольняемаго, уплата имъ всѣхъ безспорныхъ, хотя бы и частныхъ взысканій и т. п.

Между тѣмъ, въ соотвѣтствіи съ внутреннимъ устройствомъ и современнымъ значеніемъ сельскихъ обществъ, они являются, главнымъ образомъ и прежде всего, земельно-общественными союзами. Поэтому, никакія измѣненія въ гражданскихъ и публичныхъ правахъ членовъ такихъ союзовъ (кромѣ лишенія всѣхъ правъ состоянія) не должны ихъ лишать имущественно-земельныхъ правъ въ составѣ означенныхъ обществъ, пока они сами не откажутся отъ этихъ правъ. На этомъ основаніи не только окончаніе курса въ учебныхъ заведеніяхъ или пріобрѣтеніе высшихъ сословныхъ правъ, но даже вступленіе въ другія общества не должны связываться съ непремѣннымъ и обязательнымъ исключеніемъ членовъ сельско-земельныхъ обществъ изъ состава послѣднихъ. Равнымъ образомъ и наоборотъ: одинъ только отказъ члена такого общества отъ своихъ земельно-имущественныхъ правъ (путемъ ли продажи своей доли мірской земли, въ разрѣшаемыхъ закономъ случаяхъ, другому лицу, или путемъ предоставленія своего надѣла обществу) долженъ почитаться достаточнымъ для безпрепятственнаго увольненія его изъ общества, по его желанію.

---

1) Уст. о служб., ст. 36, 42, 43, 47, 51 и др.; уст. о прям. нал., ст. 586, прилож. *Прим. подлинника.*

Изъ числа всѣхъ требованій, установленныхъ по этому послѣднему предмету въ ст. 208 общ. пол., подлежитъ сохраненію лишь требованіе о согласіи родителей на увольненіе изъ общества несовершеннолѣтнихъ, какъ связанное съ законами о правахъ семейственныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду невозможности совершенно отказаться отъ сословной приписки сельскихъ обывателей впредь до пересмотра всѣхъ постановленій о регистраціи населенія, необходимо, отмѣнивъ требованіе п. 7 ст. 208 общ. пол. объ обязанности увольняемаго представить пріемный приговоръ общества, въ которое онъ переходитъ,—замѣнить это требованіе обязательною для увольняющихся изъ обществъ и не состоящихъ при томъ въ гражданской службѣ, либо не пріобрѣвшихъ высшихъ правъ состоянія, приписку къ мѣстнымъ или, по желанію ихъ, къ другимъ волостямъ безъ согласія волостныхъ сходовъ.

Одновременно съ уничтоженіемъ особой зависимости сельскихъ обывателей отъ сельскихъ обществъ, въ порядкѣ избранія ими рода жизни и занятій, подлежатъ отмѣнѣ также и стѣсненія свободы передвиженія сельскихъ обывателей и другихъ лицъ бывшихъ податныхъ состояній, заключающіяся въ дѣйствующемъ паспортномъ законодательствѣ. Скорѣйшая отмѣна этихъ ограниченій (мѣсто приписки, какъ обязательное мѣсто жительства; краткіе сроки видовъ на жительство и возможность отобранія ихъ при податной неисправности; зависимость крестьянъ въ паспортномъ отношеніи отъ обществъ и домохозяевъ и т. п.) должна быть признана вполнѣ соотвѣтственною современнымъ потребностямъ жизни и тѣмъ началамъ гражданскихъ свободъ, которыя возвѣщены въ Манифестѣ 17 октября 1905 года.

Въ податномъ отношеніи необходимо нынѣ же принять мѣры къ окончательной отмѣнѣ подушной подати тамъ, гдѣ она еще существуетъ, дабы уничтожить послѣднее формальное основаніе къ раздѣленію сословій Имперіи на сословія податныя и неподатныя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя не столь принципіально важное, но тѣмъ не менѣе существенное значеніе представляетъ отмѣна другого остатка прежней податной системы—круговой поруки, сохранившейся еще нынѣ по отношенію къ окладнымъ и мірскимъ сборамъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не распространено дѣйствіе закона 12 марта 1903 года.

При этомъ, окончательное осуществленіе указанныхъ двухъ мѣръ (отмѣну подушной подати и круговой поруки) необходимо пріурочить къ 1 января будущаго 1907 года, не только въ предупрежденіе замѣшательствъ въ податномъ счетоводствѣ, но и въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы имѣть время для выработки новыхъ основаній податного обложенія въ мѣстностяхъ, гдѣ отмѣняется подушная подать, а также тѣхъ измѣненій въ дѣйствующемъ податномъ законодательствѣ, которыя вызываются окончательнымъ уничтоженіемъ круговой поруки.

Далѣе, изъ числа особенностей, устанавливающихъ особую уголовную наказуемость крестьянъ, остаются въ настоящее время въ силѣ лишь немногія особыя правила, въ силу коихъ лица, подвѣдомственныя волостному суду, по приговорамъ этого суда подлежатъ взысканіямъ за такіе проступки, которые не предусмотрѣны общимъ уголовнымъ законодательствомъ (нарушеніе договора найма, заключеннаго безъ договорнаго листа, и мотовство и пьянство), а также правила объ отдачѣ крестьянъ въ общественныя работы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ въ качествѣ самостоятельной мѣры взысканія, такъ и при несостоятельности ихъ къ уплатѣ денежныхъ взысканій. Даль-

нѣйшее сохраненіе этихъ случайныхъ особенностей нашего уголовнаго законодательства не можетъ быть ничѣмъ оправдано.

Еще болѣе стѣснительными для крестьянъ и несправедливыми слѣдуетъ признать нѣкоторыя ограниченія въ порядкѣ управленія, устанавливающія надъ крестьянами административную опеку и умаляющія ихъ права на участіе въ общественныхъ всесословныхъ установленіяхъ. Къ числу наиболѣе важныхъ изъ сихъ ограниченій относятся: а) п. 5 ст. 26 пол. зем. учр., запрещающій крестьянамъ, принадлежащимъ къ сельскимъ обществамъ уѣзда, участвовать въ земскихъ избирательныхъ съѣздахъ и собраніяхъ, несмотря на наличность у нихъ земскаго ценза; б) ст. 51 того же положенія, въ силу коей сельскія общества пользуются неполнымъ правомъ избранія земскихъ гласныхъ, такъ какъ назначеніе гласныхъ изъ числа избранныхъ ими на волостныхъ сходахъ кандидатовъ, предоставлено, согласно указанной статьѣ, административной власти—губернатору; в) ст. 57, 444 и 445 пол. устан. крест., въ силу коихъ сельскіе обыватели подвергаются, безъ формальнаго производства, административнымъ взысканіямъ, по распоряженіямъ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ, и г) изложенное въ ст. 31 и 426 пол. устан. крест. правило, на основаніи коего крестьянскія учрежденія имѣютъ право, безъ всякихъ жалобъ со стороны заинтересованныхъ лицъ отмѣнять крестьянскіе общественные приговоры по соображеніямъ о томъ, что такими приговорами причиняется ущербъ сельскимъ или волостнымъ обществамъ, либо нарушаются права частныхъ лицъ.

Немедленная отмѣна этихъ ограниченій, явно противорѣчащихъ возвѣщеннымъ Манифестомъ 17 Октября 1905 г. гражданскимъ свободамъ и началамъ равноправія, представляется и неотложною, и вполнѣ справедливою.

Наконецъ, особенно значительныя ограниченія для крестьянъ установлены въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ въ области имущественныхъ правоотношеній и главнымъ образомъ, въ тѣхъ частяхъ сихъ узаконеній, коими опредѣляются права крестьянъ на владѣніе, пользованіе и распоряженіе надѣльными землями и имуществомъ. Изъ числа этихъ ограниченій могутъ быть немедленно отмѣнены, безъ замѣны ихъ какими либо новыми узаконеніями, слѣдующія: а) стѣснительныя для крестьянъ и на практикѣ оказавшіяся совершенно нецѣлесообразными правила о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ (общ. пол. крест., ст. 38—46 и 62 п. 7, пол. башк., ст. 88, п. 7); б) запрещеніе сельскимъ обывателямъ, не владѣющимъ недвижимымъ имуществомъ, обязываться векселями (уст. векс. ст. 2), и в) запрещеніе бывшимъ горнозаводскимъ людямъ устраивать огнедѣйствующія заведенія и лѣсопильныя мельницы, а также производить торговлю лѣсомъ въ заводскихъ селеніяхъ (общ. пол. крест., ст. 3, прим.).

На изложенныхъ соображеніяхъ основанъ прилагаемый при семъ, составленный при участіи представителей вѣдомствъ, проектъ правилъ объ отмѣнѣ правовыхъ ограниченій сельскихъ обывателей и другихъ лицъ бывшихъ податныхъ состояній, каковой проектъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ имѣетъ честь внести на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ.

б. Особый журналъ Совѣта Министровъ, 9 и 12 сентября 1906 года.

Всецѣло присоединяясь къ изъясненнымъ выше предположеніямъ Министра В. Д. и признавая, что скорѣйшее исполненіе ихъ настоятельно предписывается современными потребностями государственной и общественной жизни, Совѣтъ Министровъ въ отношеніи отдѣльныхъ постановленій проектируемыхъ правилъ высказалъ слѣдующія соображенія:

1) На основаніи проекта, всѣмъ природнымъ обывателямъ Имперіи (зак. сост., изд. 1899 г., ст. 1) предоставляются одинаковыя права поступленія на гражданскую службу, по происхожденію, съ отмѣною всѣхъ указанныхъ въ уставѣ о службѣ по опредѣленію отъ Правительства и въ иныхъ уставахъ и узаконеніяхъ различій и ограниченій въ семъ отношеніи, а также установленныхъ уставомъ о службѣ особыхъ разрядовъ служащихъ и особыхъ различій и ограниченій въ служебныхъ ихъ правахъ и преимуществахъ по сословному происхожденію. По поводу приведеннаго постановленія въ средѣ Совѣта Министровъ замѣчено было, что содержащееся въ немъ указаніе на «природныхъ обывателей Имперіи» могло бы быть понято въ томъ смыслѣ, что дѣйствіе обсуждаемаго правила не распространяется на русскихъ подданныхъ изъ натурализовавшихся иностранцевъ и уроженцевъ окраинъ, какъ-то: поляковъ, финляндцевъ, прибалтійцевъ и др. Между тѣмъ, по удостовѣренію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, этой цѣли въ виду не имѣлось. Поэтому, правильнѣе было бы, по мнѣнію Совѣта, упоминаніе въ статьѣ 1 о «природныхъ обывателяхъ» опустить, постановивъ, что одинаковыми правами въ отношеніи государственной службы пользуются всѣ россійскіе подданные, за исключеніемъ инородцевъ, къ числу коихъ по дѣйствующему закону (зак. сост., изд. 1899 г., ст. 762) относятся нѣкоторыя, стоящія на самой низкой ступени гражданскаго развитія народности (сибирскіе инородцы, самоѣды Архангельской губерніи, кочевые инородцы Ставропольской губерніи, калмыки, кочующіе въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, киргизы внутренней орды, инородцы областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской и инородческое населеніе Закаспійской области), а также евреи, допущеніе коихъ на государственную службу выходитъ изъ предѣловъ настоящаго представленія и можетъ подлежать обсужденію лишь совокупно съ прочими мѣрами по еврейскому вопросу.

2) Въ ряду предположенныхъ къ отмѣнѣ ограниченій Совѣтъ Министровъ счелъ необходимымъ устранить и требованіе о предъявленіи при поступленіи сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній въ бѣлое духовенство или при постриженіи ихъ въ монашество увольненія отъ общества, согласія казенной палаты и разрѣшенія губернатора.

3) По смыслу проекта, допускается, повидимому, возможность одновременнаго состоянія одного и того же лица въ двухъ сословіяхъ. Между тѣмъ, по основнымъ началамъ дѣйствующихъ о сословныхъ организаціяхъ узаконеній такое двойственное положеніе представляется у насъ недопустимымъ. Помимо тяготы двойного обложенія въ пользу того и другого общества, указанныя лица оказались бы въ крайне неопредѣленныхъ условіяхъ въ отношеніи подсудности, участія въ избирательныхъ собраніяхъ, исполненія общественныхъ повинностей и т. п. Въ предупрежденіе сего, полезно оговорить въ проектѣ, что сельскіе обыватели и лица другихъ бывшихъ податныхъ состояній, получивъ права высшаго состоянія, могутъ оставаться въ прежнихъ обществахъ, сохраняя всѣ принадлежавшія имъ по прежнему ихъ положенію права и преимущества, а равно неся всѣ вытекающія изъ сего обязанности, до тѣхъ только поръ, пока сіи лица не вступятъ въ высшее сословное общество, соотвѣтствующее пріобрѣтеннымъ ими правамъ, причемъ въ отношеніи подсудности, наказаній и послѣдствій, опредѣляемыхъ для преступныхъ дѣяній, означенныя лица должны подчиняться узаконеніямъ, дѣйствующимъ по отношенію къ тѣмъ высшимъ сословіямъ и званіямъ, права коихъ сіи лица пріобрѣли.

4) Изъ числа требованій, установленныхъ для увольненія изъ сельскаго общества въ статьѣ 208 общаго положенія о крестьянахъ, изданія 1902 г.,

проектъ сохраняетъ въ силѣ лишь требованіе, изложенное въ пунктѣ 5 статьи 208, а именно, чтобы родители увольняемаго изъ общества были согласны на таковое увольненіе.

Съ своей стороны, Совѣтъ Министровъ призналъ, однако, возможнымъ отмѣнить дѣйствіе и приведеннаго пункта 5 статьи 208, находя, что, при предоставляемомъ крестьянамъ свободномъ избраніи рода жизни и занятій, неумѣстно было бы удерживать требованіе о согласіи родителей на выходъ изъ сельскаго общества ихъ совершеннолѣтнихъ сыновей, что однако соотвѣтствовало бы точному смыслу пункта 5 статьи 208. Очевидно, что нынѣ рѣчь можетъ идти лишь о несовершеннолѣтнихъ дѣтяхъ. Эти же послѣднія, конечно, и впредь обязаны будутъ, въ силу законовъ о правахъ семейственныхъ, испрашивать для увольненія изъ обществъ согласіе своихъ родителей. Что касается далѣе заключающагося въ проектѣ указанія на обязанность уволившагося изъ состава сельскаго общества крестьянина причислиться къ какой либо волости, хотя бы безъ согласія волостного схода, то въ этомъ отношеніи Совѣтъ Министровъ не нашелъ возможнымъ согласиться съ такою широкою постановкою дѣла, при которой возможны злоупотребленія путемъ приписки на выборъ лишь къ тѣмъ волостямъ, которыя могли бы предоставить наибольшія выгоды ихъ будущимъ членамъ. Поэтому Совѣтъ Министровъ призналъ, что обязательное причисленіе лицъ, увольняющихся изъ состава сельскихъ обществъ, должно совершаться лишь къ тѣмъ волостямъ, въ составъ коихъ входили означенныя лица до выхода изъ сельскаго общества.

5) Затѣмъ Совѣтъ Министровъ счелъ необходимымъ оговорить въ проектѣ, что безсрочныя паспортныя книжки не могутъ быть выдаваемы лицамъ, лишеннымъ правъ по суду, состоящимъ, въ силу судебнаго приговора, подъ особымъ надзоромъ полиціи и инымъ, предусмотрѣннымъ статьею 47 устава о паспортахъ, изд. 1903 г., лицамъ.

6) Въ проектѣ предполагается отмѣнить особыя правила о наказуемости сельскихъ обывателей и другихъ лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, по рѣшеніямъ сего суда, за проступки, ненаказуемые по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, а также правила о принудительной отдачѣ лицъ бывшихъ податныхъ состояній въ общественныя работы, въ качествѣ особой мѣры наказанія или при несостоятельности ихъ къ уплатѣ присужденныхъ по судебнымъ приговорамъ денежныхъ взысканій.

Согласно дѣйствующему закону, лица, подвѣдомственныя волостному суду, подлежатъ взысканіямъ за нѣкоторые проступки, не предусмотрѣнные общимъ уголовнымъ законодательствомъ, а именно: за нарушеніе договора найма, заключеннаго безъ договорнаго листа, и за мотовство и пьянство. Не встрѣчая возраженій противъ отмѣны этого правила, не соотвѣтствующаго современнымъ началамъ уголовнаго законодательства, Совѣтъ Министровъ нашелъ кромѣ того необходимымъ дополнить разсматриваемую статью указаніемъ на отмѣну особыхъ карательныхъ мѣръ, предусмотрѣнныхъ дѣйствующимъ закономъ въ отношеніи волостныхъ судовъ Прибалтійскихъ губерній, а именно: а) испрошенія прощенія у обиженнаго; б) публичнаго объявленія о жестокосердіи осужденнаго, и в) отдачи въ безплатныя работы на срокъ не болѣе 7 дней (ст. ст. 1033, 1038, 1049, 1052, 1059, 1060, 1097, 1101 и 1102 пол. крест. Лифл. губ.).

7) Въ проектѣ предусматривается, между прочимъ, отмѣна всѣхъ постановленій, опредѣляющихъ порядокъ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ у крестьянъ. По поводу сего въ средѣ Совѣта Министровъ замѣчено было, что, на основаніи закона 19 февраля 1861 г. (ст. 51 п. 5 общ. пол.), къ вѣдѣнію

сельскаго схода отнесено было и разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ безъ указанія, однако, ближайшаго порядка производства таковыхъ раздѣловъ. Это постановленіе въ настоящее время нашло себѣ мѣсто въ пунктѣ 7 статьи 62 общаго положенія о крестьянахъ. Въ развитіе же сей послѣдней статьи послѣдующимъ узаконеніемъ 18 марта 1886 г., выраженнымъ нынѣ въ статьяхъ 38—46 того же общаго положенія, въ точности опредѣлены условія и порядокъ совершенія семейныхъ раздѣловъ. Опытъ примѣненія этихъ послѣднихъ правилъ доказалъ, однако, полную ихъ непрактичность, и потому къ сохраненію ихъ, въ качествѣ закона дѣйствующаго, не представляется основаній. Разсматриваемымъ проектомъ предполагается отмѣна какъ основной статьи 62 (п. 7), такъ и служащихъ развитіемъ ея статей 38—46. Между тѣмъ лишеніе сельскаго общества всякаго контроля надъ семейными раздѣлами его членовъ едва ли правильно, ибо на этой почвѣ легко возможны случаи разнаго рода злоупотребленій при счетѣ голосовъ на сельскомъ сходѣ, при раскладкѣ повинностей и т. п. Въ виду сего осторожнѣе было бы, по мнѣнію Совѣта Министровъ, сохранить дѣйствіе п. 7 статьи 62 общаго положенія о крестьянахъ и соотвѣтственнаго ему п. 7 статьи 88 положенія о башкирахъ, согласно которымъ разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ подлежитъ вѣдѣнію сельскаго схода.

8) Въ отд. XI проектируемыхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ правилъ имѣется въ виду отмѣнить статьи 57, 444 и 445 положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами, въ силу коихъ лица, подвѣдомственныя волостному, сельскому и инородческому управленіямъ, подвергаются безъ формальнаго производства административнымъ взысканіямъ по постановленіямъ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ.

Признавая правильнымъ предположеніе проекта объ отмѣнѣ права земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ налагать собственною властью административныя на подвѣдомственное имъ населеніе взысканія, Совѣтъ Министровъ обратилъ вниманіе, что въ проектѣ въ ряду статей, подлежащихъ отмѣнѣ, приведена и статья 445 полож. об устан. крест., изд. 1902 г. Этою статьею крестьянскимъ начальникамъ въ случаяхъ усмотрѣннаго ими самими непосредственно: а) неисполненія законныхъ требованій или постановленій правительственныхъ властей, б) нарушенія общественной тишины ссорой, дракой или буйствомъ и в) грубости къ властямъ предоставляется или распорядиться привлеченіемъ виновныхъ къ отвѣтственности въ общеустановленномъ порядкѣ, или подвергнуть ихъ собственною властью безъ формальнаго производства аресту или денежному взысканію. Приведенные въ упомянутой статьѣ 445 проступки подсудны волостному суду; но въ виду огромныхъ разстояній въ Сибири и незначительнаго числа означенныхъ судовъ, отстоящихъ иногда за сотни верстъ отъ мѣста совершенія проступка, законъ предоставилъ крестьянскимъ начальникамъ право производства упрощеннаго суда на мѣстѣ совершенія подлежащаго карѣ дѣйствія. Такимъ образомъ, статьею 445 предусматривается собственно судебный порядокъ рѣшенія дѣлъ, напоминающій нѣсколько дѣйствующій, напримѣръ, въ Германіи институтъ судебныхъ приказовъ. Поэтому Совѣтъ Министровъ не усматривалъ основаній къ прекращенію дѣйствія статьи 445, весьма полезной для поддержанія порядка въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Сибири.

Циркуляры Министра Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ по примѣненію указа 5 окт. 1906 г.

а) 14 дек. 1906 г. Имѣя въ виду, что, при примѣненіи постановленій отд. III, VII и XI Высочайшаго указа 5 окт. 1906 г., въ мѣстныхъ учреж-

деніяхъ могутъ возникнуть сомнѣнія о порядкѣ направленія соотвѣтственнаго рода дѣла, считаю нужнымъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, преподать къ руководству нижеслѣдующія разъясненія:

При примѣненіи перваго изъ приведенныхъ выше постановленій Высочайшаго указа 5 октября сего года (отд. III) прежде всего возникаетъ вопросъ о подсудности лицъ, пріобрѣвшихъ права высшаго состоянія, но оставшихся въ составѣ сельскихъ обществъ. По смыслу указа, означенныя лица въ отношеніи подсудности, наказаній и послѣдствій, опредѣленныхъ для преступныхъ дѣяній, подчиняются узаконеніямъ, дѣйствующимъ по отношенію къ тѣмъ высшимъ сословіямъ или званіямъ, права коихъ сіи лица пріобрѣли. На этомъ основаніи указанныя лица изъемлются по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ (ст. 127, 162 и 430 общ. пол.) изъ обязательной подсудности волостному или сельскому суду.

Вмѣстѣ съ тѣмъ упомянутыя въ отд. III указа 5 октября 1906 г. лица, какъ приравниваемыя въ отношеніи уголовной подсудности къ лицамъ высшихъ состояній, освобождаются отъ подчиненія дисциплинарно-карательной власти сельскихъ старостъ и волостныхъ и сельскихъ старшинъ (ст. ст. 79, 104 и 418 общ. пол.).

Переходя ко второму изъ приведенныхъ выше постановленій Высочайшаго указа 5 октября сего года (отд. VII), считаю нужнымъ разъяснить порядокъ, въ коемъ должны быть направляемы дѣла о дѣяніяхъ, не признаваемыхъ нынѣ преступными, а равно дѣла о дѣяніяхъ, по коимъ сельскіе обыватели подлежатъ взысканіямъ, отмѣненнымъ упомянутымъ указомъ.

а) Всѣ уголовныя дѣла, предусмотрѣнныя въ ст. 127 (пп. 2 и 3) общ. пол. о крест. и въ ст. ст. 478, 484—486, 493, 495—498, 501—503, 513, 514 и 529 уст. благоустр. каз. сел. сводъ зак. т. XII, ч. II, изд. 1857 года, находящіяся въ производствѣ сельскихъ и волостныхъ старшинъ, волостныхъ и сельскихъ судовъ, земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ, уѣздныхъ съѣздовъ и губернскихъ присутствій и соотвѣтствующихъ имъ учрежденій, подлежатъ прекращенію по особому опредѣленію учрежденій, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе даннаго дѣла, въ какомъ бы положеніи дѣла эти ни находились, а состоявшіяся по симъ дѣламъ судебныя рѣшенія и приговоры, порученные къ исполненію подлежащихъ должностныхъ лицъ, возвращаются ими безъ исполненія въ то учрежденіе, отъ коего воспослѣдовало порученіе. Засимъ, лица, отбывающія наказанія за дѣянія, предусмотрѣнныя упомянутыми выше статьями, подлежатъ немедленному освобожденію отъ дальнѣйшаго отбыванія сихъ наказаній; дѣла же о нихъ подлежатъ прекращенію по особому опредѣленію того учрежденія, по приговору котораго данное наказаніе отбывается.

б) Всѣ дѣла, по коимъ сельскіе обыватели и другія подвѣдомственныя волостному и сельскому суду лица присуждены къ общественнымъ работамъ, въ качествѣ особой мѣры наказанія или на случай несостоятельности къ уплатѣ присужденныхъ по судебнымъ рѣшеніямъ и приговорамъ денежныхъ взысканій, подлежатъ, до обращенія рѣшеній и приговоровъ къ исполненію, незамедлительному пересмотру на предметъ постановленія, дополнительнаго приговора о замѣнѣ общественныхъ работъ другимъ наказаніемъ.

в) Должностныя лица, получившія порученіе исполнить судебное рѣшеніе и приговоры, коими обвиняемые подлежатъ означеннымъ въ п. б и нынѣ отмѣненнымъ особымъ взысканіямъ,—представляютъ данныя имъ порученія по принадлежности въ то мѣсто, откуда порученіе исходило, на предметъ постановленія дополнительнаго приговора о замѣнѣ указанныхъ взысканій дру-

гимъ наказаніемъ; лица же, отбывающія упомянутыя общественныя работы, подлежатъ немедленному отъ нихъ освобожденію.

г) Всѣ разрѣшенныя волостными судами Прибалтійскихъ губерній уголовныя дѣла, по коимъ, какъ особая мѣра наказанія, приняты испрошеніе прощенія у обиженнаго, публичное объявленіе о жестокосердіи осужденнаго и отдача въ безплатныя работы на срокъ не болѣе 7 дней, подлежатъ, до обращенія приговоровъ къ исполненію, незамедлительному пересмотру на предметъ постановленій дополнительнаго приговора о замѣнѣ общественныхъ работъ другимъ наказаніемъ и о совершенной отмѣнѣ наказаній, заключающихся въ испрошеніи прощенія у обиженнаго и въ публичномъ объявленіи о жестокосердіи. Если же приговоры по симъ дѣламъ уже обращены къ исполненію, то должностныя лица, получившія порученія исполнить сіи приговоры, представляютъ данныя имъ порученія по принадлежности въ то мѣсто, откуда порученіе исходило, на предметъ постановленія указаннаго выше дополнительнаго приговора съ одновременнымъ освобожденіемъ осужденнаго отъ отбыванія назначеннаго ему по такому приговору наказанія.

Что касается примѣненія отдѣла XI Высочайшаго указа 5 октября сего года, то по сему поводу считаю нужнымъ указать, что всѣ не приведенныя въ исполненіе постановленія земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ, состоявшіяся въ порядкѣ ст. ст. 57 и 444 пол. уст. крест., исполненію не подлежатъ, а лица, виновныя въ неисполненіи законныхъ требованій и распоряженій земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ, могутъ быть привлекаемы къ судебной отвѣтственности на общемъ основаніи.

Засимъ остаются въ силѣ постановленія ст. ст. 159, 162, 165, 170, 171 и 194 пол. уст. крест., предоставляющія мировымъ посредникамъ, земскимъ начальникамъ (ст. 53 пол. уст. крест.) и соотвѣтствующимъ имъ должностнымъ лицамъ присуждать къ денежнымъ взысканіямъ лицъ, участвующихъ въ подвѣдомственныхъ крестьянскимъ учрежденіямъ административныхъ дѣлахъ, а также вызываемыхъ по этимъ дѣламъ свидѣтелей и присутствующихъ при разборѣ административныхъ дѣлъ постороннихъ лицъ, ибо взысканія эти налагаются на основаніи особыхъ правилъ, опредѣляющихъ процессуальный порядокъ производства административныхъ дѣлъ.

Равнымъ образомъ сохраняются въ силѣ постановленія ст. 63 и 95 общ. пол., а также ст. 402 общ. пол. и ст. 89 и 115 пол. о башк., о наложеніи денежныхъ взысканій земскими начальниками и соотвѣтствующими должностными лицами на членовъ сельскихъ волостныхъ сходовъ, участвовавшихъ въ составленіи приговоровъ и въ самовольномъ созваніи сходовъ по дѣламъ, не подлежащимъ вѣдѣнію означенныхъ сходовъ (сравн. § III наказа земскимъ начальникамъ).

Изложенныя указанія благоволите сообщить къ руководству подвѣдомственныхъ вамъ учрежденій, принявъ соотвѣтствующія мѣры надзора къ неуклонному и точному исполненію Высочайшаго указа 5 октября сего года.

б) 16 ноября 1906 г. Отдѣломъ V указа 5 окт. 1906 г. измѣнены постановленія, ограничивающія срочность выдаваемыхъ крестьянамъ и лицамъ бывшихъ податныхъ состояній паспортныхъ документовъ (ст. 46 Уст. Пасп.); равнымъ образомъ измѣненъ существовавшій до сего времени порядокъ выдачи видовъ исключительно изъ сословныхъ учрежденій, по мѣсту приписки (ст. 45 Уст. Пасп.). Отнынѣ всѣ лица, коихъ коснулся указъ 5 октября, за исключеніями,

поименованными въ ст. 47 Пасп. Уст., имѣютъ право получать, какъ краткосрочные паспорты, такъ и безсрочныя паспортныя книжки, причемъ документы эти могутъ быть выдаваемы не только изъ сословныхъ учрежденій по мѣсту приписки получателей паспортовъ, но также и по мѣсту ихъ постояннаго жительства—отъ полицейскихъ управленій, уѣздныхъ и городскихъ, а въ столицахъ отъ участковыхъ приставовъ. Упомянутыя учрежденія и должностныя лица обязаны нынѣ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 32 Уст. Пасп., выдавать паспорты лицамъ упомянутыхъ категорій, предъявившимъ прежній видъ свой на жительство, или документы, выданные изъ мѣста приписки въ удостовѣреніе личности, а также иными законными способами доказавшимъ свою самоличность. Что же касается крестьянъ, а также и прочихъ лицъ бывшихъ податныхъ состояній, состоящихъ на гражданской службѣ, то лица эти могутъ получать виды на жительство не только отъ полицейскихъ или сословныхъ учрежденій, но также и отъ своего начальства (ст. 40 Уст. Пасп.). Независимо отъ изложеннаго, указомъ 5 октября отмѣнены и другія, существовавшія для крестьянъ и прочихъ лицъ бывшихъ податныхъ состояній, ограниченія въ отношеніи свободы передвиженія. Въ этомъ отношеніи прежде всего необходимо указать на освобожденіе полиціи отъ лежащихъ на ней, связанныхъ съ выдачей видовъ на жительство, обязанностей (ст. ст. 50—59 Уст. Пасп.) по наблюденію за взысканіемъ окладныхъ сборовъ съ крестьянъ, а также съ лицъ бывшихъ податныхъ состояній, проживающихъ внѣ мѣста своей приписки. Засимъ отнынѣ отмѣнено право домохозяина изъявлять свое несогласіе на выдачу паспортовъ совершеннолѣтнимъ, но неотдѣленнымъ членамъ семьи (ст. 22 Уст. Пасп), а также требовать отобранія отъ нихъ паспортныхъ книжекъ (ст. 60 Уст. Пасп.). Въ отношеніи возобновленія видовъ на жительство недоимщикамъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ,—уничтожена существовавшая доселѣ зависимость этихъ лицъ отъ согласія сельскихъ обществъ (ст. ст. 48 и 49 Пасп. Уст.). Въ одинаковой мѣрѣ утратили силу постановленія ст. ст. 60 и 61 Уст. Пасп., коими сельскимъ обществамъ было предоставлено постановлять приговоры объ отобраніи или невыдачѣ видовъ на жительство при оставленіи отлучившимися безъ призрѣнія членовъ своей семьи или воспитателей, не могущихъ снискивать себѣ пропитаніе, а также въ случаяхъ избранія отлучившагося на одну изъ должностей, означенныхъ въ ст. 180 Общ. Пол. о Крест. Тѣмъ самымъ однако не устраняется гражданская обязанность отлучившагося въ отношеніи доставленія средствъ къ существованію лицамъ, оставленнымъ имъ безъ призрѣнія, а также уголовная по ст. 1438 Ул. о Наказ. отвѣтственность его въ случаѣ отказа отъ принятія должности, на которую онъ избранъ. Въ виду изложеннаго всѣ находящіяся на разсмотрѣніи мѣстныхъ учрежденій дѣла по жалобамъ на отобраніе паспортовъ или на ихъ невыдачу, вслѣдствіе несоотвѣтствія ходатайства просителя съ однимъ изъ перечисленныхъ выше постановленій закона, нынѣ, за отмѣной нѣкоторыхъ статей Паспортнаго Устава (ст. 22, 46, 48—63, 65, 84—86, 87 (а), 88, 89, 91 и 92), должны быть разрѣшены сообразно съ вновь установленнымъ порядкомъ, а возбужденныя просителями ходатайства подлежатъ удовлетворенію, если къ сему не встрѣтится какихъ либо другихъ законныхъ препятствій. Въ соотвѣтствіи съ симъ всѣ распоряженія полицейскаго начальства объ отобраніи паспортныхъ книжекъ въ порядкѣ ст. ст. 59 и 60 Пасп. Уст., подлежатъ немедленной отмѣнѣ, а отобранныя книжки должны быть возвращены. Что касается вопроса о выдачѣ видовъ на жительство замужнимъ крестьянкамъ безъ согласія ихъ

мужей, то, такъ какъ Высочайшій указъ 5 окт. не коснулся постановленій по сему предмету Паспортнаго Устава (ст. 12), я считаю необходимымъ подтвердить, что всѣ указанія, преподанныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ разъясненіе означеннаго выше вопроса, подлежатъ и нынѣ неуклонному примѣненію и исполненію мѣстными крестьянскими учрежденіями (циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 21 декабря 1902 года № 30 и разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за №№ 29 и 32, пропечатанныя въ Извѣстіяхъ Земскаго Отдѣла 1905 года №№ 10 и 11).

в) 9 дек. 1906 г. Указомъ 5 октября 1904 г. отмѣнены, между прочимъ, правила о принудительной отдачѣ лицъ бывшихъ податныхъ состояній въ общественныя работы, въ качествѣ особой мѣры наказанія или при несостоятельности ихъ къ уплатѣ присужденныхъ по судебнымъ приговорамъ денежныхъ взысканій. Въ перечнѣ статей закона, содержащихъ эти правила и подлежащихъ измѣненію или отмѣнѣ, приведенномъ въ п. б отдѣла VII названнаго указа, упомянуты статьи 150, 163 и 431 Общ. Пол. Крест. (Св. Зак., т. IX, Особ. прил., изд. 1902 г.), ст. 85 Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и ст. 8 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (Св. Зак., т. XV, изд. 1885 г.), но не включены статьи 79 и 104 Общ. Пол. Крест. (изд. 1902 г.), по которымъ сельскіе старосты и волостные старшины имѣютъ право, за маловажные проступки, совершенные подвѣдомственными имъ лицами, подвергать виновныхъ, въ числѣ другихъ наказаній, и назначенію на общественныя работы до двухъ дней. Отсюда можетъ быть выведено заключеніе, что за должностными лицами волостнаго и сельскаго управленія и послѣ указа 5 октября сохранилось право подвергать подвѣдомственныхъ имъ лицъ, виновныхъ въ маловажныхъ проступкахъ, отдачѣ въ общественныя работы. Въ предупрежденіе такого неправильнаго и несогласнаго съ духомъ Высочайшаго указа 5 октября пониманія п. б отдѣла VII сего указа, считаю необходимымъ разъяснить, что приведенный въ семъ пунктѣ перечень статей закона, подлежащихъ отмѣнѣ или измѣненію, не имѣетъ исчерпывающаго значенія, и что отдача лицъ, подвѣдомственныхъ волостному и сельскому управленію, въ общественныя работы, какъ мѣра наказанія, не соотвѣтствующая современнымъ началамъ уголовнаго законодательства и несовмѣстимая съ гражданскимъ равноправіемъ сельскихъ обывателей, отмѣнена во всѣхъ случаяхъ ея примѣненія, какъ по приговору суда, такъ и по распоряженію должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія.

2. Высочайшее повелѣніе 24 мая 1905 г.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ статсъ-секретаря Витте съ представленіемъ журналовъ бывшаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности по крестьянскому дѣлу за № 29 (Управленіе) и № 30 (Судъ)—Его Императорскому Величеству, въ Царскомъ Селѣ, 24 мая 1905 г., благоугодно было Собственноручно начертать:

«Оба эти журнала № 29-й и № 30-й содержатъ полезный матеріалъ какъ для Комитета Министровъ, такъ и для Мин. Внутр. Дѣлъ и Юстиціи и для совѣщанія чл. Гос. Сов. Горемыкина. Передать эти журналы указаннымъ мѣстамъ и лицамъ—Комитету въ подлинникѣ—остальнымъ въ копіяхъ, для свѣдѣнія и сужденій при предстоящихъ имъ работахъ». П. В. № 119.

3. Извлеченіе изъ журналовъ Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности—по вопросамъ крестьянскаго дѣла [1]).

1. Управленіе.

Мнѣнія членовъ Особаго Совѣщанія по вопросу объ управленіи въ сельскихъ мѣстностяхъ раздѣлились.

Четыре члена Совѣщанія (гр. Шереметевъ, Стишинскій, Хвостовъ и кн. Щербатовъ) полагали:

Оставивъ сельскія и волостныя общества на существующемъ основаніи, постановить, въ дополненіе и измѣненіе дѣйствующихъ узаконеній, нижеслѣдующее:

1) На сельскомъ сходѣ при разсмотрѣніи дѣлъ, указанныхъ въ пунктахъ 9, 11—14, 18 и 19 статьи 62 общаго положенія, правомъ голоса пользуются мѣщане, ремесленники, посадскіе, цеховые и личные почетные граждане, владѣющіе участками земли въ предѣлахъ надѣла общества.

2) Тѣмъ изъ означенныхъ въ предшедшей статьѣ лицъ, которыя владѣютъ недвижимостью въ предѣлахъ волости, предоставляется право участія въ волостномъ сходѣ—личное, если они владѣютъ участкомъ, превышающимъ размѣръ, дающій право сельскимъ обществамъ на избраніе одного выборнаго,

---

1) Въ основу сужденій Особаго Совѣщанія по вопросамъ крестьянскаго дѣла положены были, главнымъ образомъ, предначертанія Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г. о мѣрахъ къ усовершенствованію государственнаго порядка (см. стр. 6), а программою для занятій Совѣщанія послужили относящіяся къ этимъ вопросамъ записка Предсѣдателя, С. Ю. Витте, и заключенія мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ. Въ занятіяхъ своихъ Особое Совѣщаніе подвергло обсужденію вопросы: управленія и суда въ сельскихъ мѣстностяхъ, а также крестьянскаго землепользованія. При разсмотрѣніи этого послѣдняго вопроса, Совѣщаніе было закрыто, а взамѣнъ его образовано другое Особое Совѣщаніе—о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія (см. стр. 14). Журналы перваго изъ упомянутыхъ Совѣщаній, касающіеся вопросовъ управленія и суда въ сельскихъ мѣстностяхъ, и другіе его труды переданы по Высочайшему повелѣнію, въ подлежащія Министерства, Главныя Управленія и Коммисіи, а въ числѣ этихъ трудовъ—и протоколы засѣданій Совѣщанія, посвященныхъ вопросамъ крестьянскаго земленользованія, по которымъ журналы, однако, не могли быть составлены въ виду прекращенія занятій Совѣщанія.

Въ засѣданіяхъ послѣдняго по крестьянскому дѣлу, подъ предсѣдательствомъ гр. Витте, принимали участіе члены Совѣщанія: гр. Воронцовъ-Дашковъ, Чихачовъ, Куломзинъ, Семеновъ, Герардъ, Горемыкинъ, Ермоловъ, Тернеръ, кн. Долгорукій, Лобко, Сабуровъ 2-й, Муравьевъ, гр. Шереметевъ, кн. Вяземскій, кн. Святополкъ-Мирскій, Коковцовъ, Калачовъ, Стишинскій, кн. Оболенскій, Манухинъ, Евреиновъ, Шванебахъ, Хвостовъ, кн. Кочубей, Кутлеръ, кн. Щербатовъ, а также приглашенные для объясненій: профессора—Гуляевъ, Иванюковъ, Каблуковъ, Петражицкій, Пихно и Посниковъ; членъ совѣта мин. вн. дѣлъ Савичъ; членъ сов. мѣстн. хоз. Риттихъ; начальникъ переселенч. упр. Кривошеинъ; с.-петербургскіе—губернаторъ Зиновьевъ, губернскій предв. двор. гр. Гудовичъ и предсѣдатель губ. зем. упр. Марковъ; управляющій зем. отд. Гурко; тов. оберъ-прок. Лыкошинъ, и управл. госуд. сберегат. кассами Никольскій.

и чрезъ посредство выборныхъ, избираемыхъ на особыхъ избирательныхъ собраніяхъ, если они владѣютъ меньшими участками или другими недвижимостями.

3) Часть расходовъ на содержаніе волостного управленія принимается на счетъ казны.

4) Земскимъ собраніямъ предоставляется учреждать въ сельскихъ мѣстностяхъ особые исключительные органы, въ лицѣ попечителей и уполномоченныхъ, съ присоединеніемъ къ нимъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ, мѣстныхъ земскихъ гласныхъ. Попечители и уполномоченные избираются подлежащимъ земскимъ собраніемъ, которое опредѣляетъ предметы ихъ вѣдомства и порядокъ дѣйствій.

5) Уѣздную полицію оставить на существующемъ основаніи въ подчиненіи исключительно органовъ общаго управленія.

А восемнадцать членовъ (гр. Витте, гр. Воронцовъ-Дашковъ, Чихачовъ, Куломзинъ, Семеновъ, Герардъ, Горемыкинъ, Ермоловъ, Тернеръ, Сабуровъ, кн. Вяземскій, Калачовъ, кн. Оболенскій, Манухинъ, Евреиновъ, Шванебахъ, кн. Кочубей и Кутлеръ) пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

I. (*По мнѣнію трехъ членовъ*). Земельныя общества крестьянъ, поскольку они не входятъ въ общую систему мѣстнаго государственнаго управленія, а являются частно-правовыми союзами, нуждаются лишь въ законодательномъ опредѣленіи правъ ихъ членовъ и въ охранѣ таковыхъ правъ въ судебномъ порядкѣ, и надзора административной власти за собою не требуютъ.

I. (*По мнѣнію 15 членовъ*). Изъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ нынѣ крестьянскому общественному управленію, должны быть выдѣлены всѣ дѣла, относящіяся къ области общаго хозяйственнаго и административнаго управленія, возложенныя нынѣ на сословно-крестьянскія учрежденія за отсутствіемъ въ сельскихъ мѣстностяхъ соотвѣтствующихъ земскихъ и правительственныхъ органовъ. За выдѣленіемъ указанныхъ дѣлъ, въ завѣдываніи сословно-крестьянскихъ союзовъ (земельныя общества) должны быть оставлены исключительно тѣ дѣла, основаніемъ коихъ являются самый фактъ земельнаго владѣнія и общность пользованія надѣльною землею. Надзоръ за дѣятельностью распорядительныхъ органовъ этихъ поземельныхъ союзовъ долженъ принадлежать правительственной власти и ограничиваться предѣлами наблюденія за законностью ихъ дѣйствій, но безъ вмѣшательства какъ въ существо хозяйственнаго распорядка, такъ и въ спорныя гражданскія правоотношенія, подлежащія вѣдѣнію суда.

II. Указанная въ отдѣлѣ I реформа сословно-крестьянскаго управленія возможна лишь при условіи преобразованія общихъ мѣстныхъ учрежденій, къ которымъ должны перейти всѣ дѣла, выдѣляемыя изъ компетенціи существующаго крестьянскаго общественнаго управленія.

Означенное преобразованіе, въ интересахъ всего населенія сельскихъ мѣстностей, должно быть совершено на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Дѣла мѣстнаго благоустройства по роду своему соотвѣтствующія предметамъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій, должны быть переданы мелкимъ общественнымъ организаціямъ, въ которыхъ достигалось бы равномѣрное удовлетвореніе интересовъ всѣхъ частей населенія, причемъ организаціи эти должны быть поставлены въ тѣснѣйшую связь съ губернскимъ и уѣзднымъ земствомъ и пользоваться правами самоуправленія.

Эти организаціи могутъ быть устроены по одному изъ нижеслѣдующихъ трехъ видовъ:

а) Участка, представляющаго собой мелкую единицу земскаго самоупра-

вленія; въ составъ такого участка входитъ все постоянное населеніе извѣстной территоріи уѣзда.

б) Поселковаго общества съ функціями простѣйшаго городского самоуправленія; въ составъ этого общества входятъ всѣ постоянные жители одного населеннаго пункта; но, въ зависимости отъ мѣстныхъ интересовъ и въ соотвѣтствіи съ преслѣдуемыми цѣлями, нѣсколько близлежащихъ населенныхъ мѣстъ могутъ составить одно поселковое общество. Односелья и частновладѣльческія усадьбы, не входящія въ черту селеній, могутъ быть присоединяемы, по желанію владѣльцевъ, къ ближайшимъ поселковымъ обществамъ.

в) Земскаго участка и поселковаго общества, указаннаго въ п.п. *а* и *б*, какъ организацій, одна другую не исключающихъ, но дѣйствующихъ одновременно и параллельно.

2) Дѣла административно-полицейскія должны быть переданы:

а) или всецѣло органамъ правительственной власти;

б) или всецѣло указаннымъ выше мелкимъ общественнымъ организаціямъ;

в) или же тѣмъ и другимъ съ распредѣленіемъ сихъ дѣлъ слѣдующимъ образомъ: дѣла административно-полицейскія, непосредственно связанныя съ земскимъ самоуправленіемъ (въ области полиціи санитарной, строительной, пожарной, дорожной и т. д., равно какъ исполненіе распоряженій земскихъ учрежденій, надзоръ за соблюденіемъ этихъ распоряженій и доставленіе требуемыхъ земствомъ свѣдѣній), должны быть переданы общественнымъ организаціямъ; всѣ прочія административно-полицейскія дѣла (объявленіе и исполненіе распоряженій правительственныхъ учрежденій, надзоръ за соблюденіемъ этихъ распоряженій, доставленіе требуемыхъ правительственными мѣстами и лицами свѣдѣній, регистрація населенія, паспортное дѣло, дѣла по воинской и военно-конской повинностямъ, полиція безопасности и проч.) должны быть переданы правительственнымъ административнымъ органамъ (земскіе начальники, общая полиція), причемъ въ области полиціи безопасности на низшихъ исполнительныхъ чиновъ земскихъ организацій возлагается обязанность оказывать населенію необходимую помощь до прибытія чиновъ общей полиціи.

Независимо отъ выбора той или иной комбинаціи для веденія дѣлъ административно-полицейскихъ, низшія исполнительныя должности должны быть замѣщаемы или по выбору либо приглашенію, съ согласія избираемыхъ, или по вольному найму, но отнюдь не въ порядкѣ натуральной повинности.

Останавливаясь въ заключеніе на опредѣленіи значенія приведенныхъ выше разныхъ мнѣній по вопросу объ управленіи сельскими мѣстностями, Особое Совѣщаніе считало необходимымъ отмѣтить всю важность выраженныхъ въ нихъ принципіальныхъ взглядовъ. Послѣдніе, опредѣляя коренныя начала, на которыхъ могло бы быть построено преобразованіе сельскаго управленія, въ то же время настолько противорѣчатъ другъ другу, что до окончательнаго разрѣшенія, которому изъ изъясненныхъ мнѣній должно быть отдано предпочтеніе, всякая детальная разработка помянутаго вопроса оказалась бы мало полезною. Такимъ образомъ, все крестьянское дѣло, повидимому, не можетъ получить дальнѣйшаго движенія, пока не будетъ выяснено, которое изъ опредѣлившихся въ Особомъ Совѣщаніи теченій должно быть признано дѣйствительно отвѣчающимъ современнымъ потребностямъ даннаго дѣла.

Въ виду всего вышеизложеннаго и считая порученную ему задачу по изъясненному выше вопросу выполненною, Высочайше учрежденное Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности *полагало*:

Уполномочить предсѣдателя представить послѣдовавшія въ Совѣщаніи

разныя мнѣнія: а) по общему вопросу объ управленіи въ сельскихъ мѣстностяхъ и б) по вопросу о правовомъ характерѣ земельныхъ обществъ—на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе. П. В. №№ 119—124.

II. Судъ.

Столь же коренное разногласіе вызвалъ въ Особомъ Совѣщаніи и вопросъ о судѣ въ сельскихъ мѣстностяхъ.

При этомъ четыре члена Совѣщанія (Лобко, гр. Шереметевъ, Стишинскій и Хвостовъ) признавали необходимымъ: сохранить особый крестьянскій волостной судъ, не сокращая его компетенціи ни по гражданскимъ, ни по уголовнымъ дѣламъ, и преподать ему въ руководство особые уставы матеріальнаго и процессуальнаго права, приспособленные къ народному правосознанію, условіямъ сельской жизни и пониманію волостныхъ судей.

А девятнадцать членовъ Особаго Совѣщанія (гр. Витте, Чихачовъ, Куломзинъ, Семеновъ, Герардъ, Горемыкинъ, Ермоловъ, Тернеръ, кн. Долгорукій, Коковцовъ, Калачовъ, Манухинъ, кн. Оболенскій, Евреиновъ, Никитинъ, кн Кочубей, Ватаци, Кутлеръ и гр. Толстой) полагали:

1) Гражданскія правоотношенія крестьянъ, *не касающіяся ихъ надѣльнаго имущества* (—по мнѣнію 14 членовъ; по мнѣнію же 4 членовъ—*„не касающіяся надѣльнаго имущества и порядка наслѣдованія въ имуществѣ внѣнадѣльномъ, находящемся въ сельскихъ мѣстностяхъ и не представляющемъ исключительной для крестьянскаго обихода цѣнности“*; а по мнѣнію 1 члена—*„не касающіяся общиннаго и семейнаго имущества“*), должны быть, въ соотвѣтствіи съ основными началами положеній 19 февраля 1861 года, подчинены дѣйствію общихъ гражданскихъ законовъ. Понятіе о надѣльномъ имуществѣ должно быть точно установлено въ законѣ.

2) Пересмотръ законодательныхъ опредѣленій положеній 19 февраля 1861 г., касающихся *надѣльнаго имущества* (—по мнѣнію 18 членовъ, а по мнѣнію одного—*общиннаго и семейнаго имущества*), а также дополнительно изданныхъ по сему предмету узаконеній (правила о семейныхъ раздѣлахъ, о передѣлахъ, о неотчуждаемости и проч.),—долженъ имѣть цѣлью открыть возможность «объединенія законовъ о крестьянахъ съ общимъ законодательствомъ Имперіи», согласно Высочайшей о томъ волѣ.

3) Правоотношенія по *надѣльному имуществу* (—по мнѣнію 18 членовъ, а по мнѣнію одного—*«общинному и семейному имуществу»*), поскольку они не будутъ нормированы указанными въ п. 2 особыми опредѣленіями, должны подчиняться общимъ гражданскимъ законамъ; но въ случаяхъ, прямо указанныхъ въ законѣ, эти отношенія могутъ быть основаны на мѣстныхъ обычаяхъ, при наличности удостовѣреннаго судомъ существованія обычая.

4) Предуказанное Высочайшей волей «равенство передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній» исключаетъ возможность дальнѣйшаго сохраненія существующаго положенія, когда крестьяне, съ одной стороны, несутъ меньшую уголовную отвѣтственность сравнительно съ лицами другихъ сословій и даже съ проживающими въ городѣ крестьянами, а съ другой—они наказуемы за такія дѣянія, которыя для другихъ сословій не влекутъ никакой судебной отвѣтственности или только гражданскую.

Поэтому надлежитъ уравнять крестьянъ въ отношеніи уголовной отвѣтственности съ лицами прочихъ сословій.

5) Волостной судъ, подчиненный администраціи, состоящій изъ лицъ

малограмотныхъ, несвѣдущихъ въ техникѣ судебнаго дѣла, зависимыхъ въ экономическомъ и правовомъ отношеніяхъ,—не удовлетворяетъ основнымъ условіямъ правильнаго суда. Никакія мѣры по улучшенію такого суда не могутъ измѣнить основныхъ его недостатковъ, а потому волостной судъ подлежитъ упраздненію и замѣнѣ судомъ общимъ для всѣхъ сословій, свѣдущимъ въ техникѣ судебнаго дѣла, независимымъ отъ администраціи и входящимъ въ составъ судебнаго управленія.

Органами такого суда могутъ быть:

а) или выборный коллегіальный судъ, съ соотвѣтственнымъ образовательнымъ цензомъ для предсѣдателя и пониженнымъ для прочихъ членовъ сего суда, или же единоличный выборный судъ съ соотвѣтственнымъ образовательнымъ цензомъ для судьи;

б) при невозможности, по мѣстнымъ условіямъ, организовать выборный судъ,—коронный судья съ соотвѣтственнымъ образовательнымъ цензомъ.

6) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ полное осуществленіе судебнаго преобразованія окажется неисполнимымъ немедленно, волостной судъ можетъ быть временно сохраненъ, но съ непремѣннымъ условіемъ значительнаго сокращенія его компетенціи, освобожденія отъ административнаго надзора и введенія въ составъ общаго судебнаго управленія.

7) Наряду съ организаціей мѣстнаго общаго суда и упраздненіемъ волостного, законъ долженъ опредѣлить устройство ближайшихъ къ сельскому населенію (въ отдѣльныхъ поселкахъ) безсословныхъ судовъ третейскаго типа, для разрѣшенія, по обоюдному желанію тяжущихся сторонъ, маловажныхъ гражданскихъ дѣлъ.

Въ заключеніе Особое Совѣщаніе остановилось на вопросѣ о томъ, какое дальнѣйшее направленіе можетъ быть дано вышеизложеннымъ предположеніямъ Совѣщанія о преобразованіи крестьянскаго суда.

При этомъ членъ Совѣщанія, дѣйствительный тайный совѣтникъ Горемыкинъ, высказалъ, что, по его мнѣнію, вопросъ о преобразованіи мѣстной сельской юстиціи долженъ быть разсмотрѣнъ въ законодательномъ порядкѣ незамедлительно. Къ этому побуждаютъ слѣдующія соображенія. Въ настоящее время Министерствомъ Юстиціи внесенъ въ Государственный Совѣтъ общій проектъ о преобразованіи судебной части въ Имперіи. Окончательное обсужденіе этого сложнаго проекта и проведеніе его въ жизнь тѣсно связано съ вопросомъ о реформѣ сельскаго суда, такъ какъ, въ зависимости отъ той или иной организаціи сего послѣдняго, придется проектировать, какъ общую схему устройства судебныхъ учрежденій, такъ равно и правила судопроизводства, которыми должны будутъ руководствоваться эти учрежденія. Такимъ образомъ, оставленіе нерѣшеннымъ вопроса о низшей сельской юстиціи могло бы сдѣлать непроизводительною законодательную работу по общей судебной реформѣ, которую затѣмъ пришлось бы во многихъ частяхъ передѣлывать.

Въ виду сего, по мнѣнію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Горемыкина, представлялось бы наиболѣе соотвѣтственнымъ нынѣ же испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на порученіе Министрамъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ совмѣстно, принявъ во вниманіе предположенія Особаго Совѣщанія, выработать и внести на уваженіе Государственнаго Совѣта проектъ преобразованія или замѣны волостныхъ судовъ въ связи съ общею реформою судебныхъ установленій.

Выслушавъ изложенныя сужденія и признавая ихъ имѣющими весьма

серьезное практическое значеніе. Особое Совѣщаніе находило, что возложенная на него Высочайшею волею задача заключалась въ разсмотрѣніи трудовъ мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ комитетовъ по вопросамъ крестьянскаго дѣла, въ томъ числѣ и по вопросу о гражданскомъ и уголовномъ правѣ для крестьянъ и объ организаціи суда въ сельскихъ мѣстностяхъ. Для выполненія этой задачи Совѣщаніе и проектировало главнѣйшія основанія устройства крестьянскаго суда, представляющіяся съ точки зрѣнія Совѣщанія наиболѣе желательными въ интересахъ сельскаго населенія. Дальнѣйшее засимъ направленіе предположеній Совѣщанія должно послѣдовать по непосредственнымъ указаніямъ Его Величества, причемъ Совѣщаніе не имѣетъ основаній сомнѣваться въ томъ, что труды его будутъ въ должной мѣрѣ приняты во вниманіе тѣми учрежденіями, на которыя Монаршею волею будетъ возложена реформа сельской юстиціи.

Соотвѣтственно сему Совѣщаніе полагало:

Уполномочить предсѣдателя: послѣдовавшія въ Совѣщаніи разныя мнѣнія: а) по общему вопросу о гражданскомъ и уголовномъ правѣ для крестьянъ и объ организаціи суда въ сельскихъ мѣстностяхъ, и б) по вопросу о предѣлахъ дѣйствія обычнаго права и спеціальныхъ узаконеній—представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе. П. В. №№ 127—131.

Б. Манифестъ 3 ноября 1905 г. объ улучшеніи благосостоянія и облегченія положенія крестьянскаго населенія.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Глубокою скорбію наполняетъ сердце Наше смута, перешедшая въ селенія нѣкоторыхъ уѣздовъ, гдѣ крестьяне чинятъ насиліе въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ. Никакое своеволіе и самоуправство терпимы быть не могутъ, и властямъ, отъ Насъ поставленнымъ, гражданскимъ и военнымъ, повелѣно всѣми мѣрами предупреждать и прекращать безпорядки, карая виновныхъ.

Нужды крестьянскія близки сердцу Нашему и не могутъ быть оставлены безъ вниманія.

Насилія и преступленія не улучшатъ, однако, положенія крестьянъ, а Родинѣ могутъ они принести много великаго горя и бѣдъ.

Единственный путь прочнаго улучшенія благосостоянія крестьянъ есть путь мирный и законный, и Мы всегда ставили первѣйшею Нашею заботою облегченіе положенія крестьянскаго населенія.

Въ послѣднее время Нами было повелѣно собрать и представить Намъ свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ, которыя можно было бы немедленно принять на пользу крестьянъ.

По разсмотрѣніи этого дѣла Нами рѣшено:

1. Выкупные платежи съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ уменьшить съ перваго января 1906 года на половину, а съ перваго января 1907 года взиманіе этихъ платежей вовсе прекратить,

и 2. Дать Крестьянскому Поземельному Банку возможность успѣшнѣе

помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупкою площади ихъ землевладѣнія, увеличивъ для сего средства Банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ.

О приведеніи этихъ мѣръ въ исполненіе даны Нами особые Указы [1]).

Пребываемъ въ увѣренности, что совмѣстными, затѣмъ трудами Нашими и лучшихъ выборныхъ людей земли Русской, которые должны быть свободно указаны, въ числѣ другихъ подданныхъ Нашихъ, и крестьянами, удастся достигнуть удовлетворенія дальнѣйшихъ насущныхъ нуждъ крестьянства безъ всякой обиды для прочихъ землевладѣльцевъ.

Уповаемъ, что любезное сердцу Нашему крестьянское населеніе, слѣдуя заповѣдямъ христіанскихъ добра и любви, услышитъ Царственный призывъ Нашъ сохранять повсюду миръ и тишину и не нарушать закона и правъ другихъ лицъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 3 день ноября въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего двѣнадцатое. С. У. № 207, ст. 1752.

В. Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія за счетъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, Кабинетскихъ, заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ.

1. Указъ 27 августа 1906 г. о предназначеніи казенныхъ земель къ продажѣ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія.

Признавъ необходимымъ предназначить свободныя казенныя земли въ предѣлахъ Европейской Россіи для обезпеченія нуждающихся въ землѣ крестьянъ и одобривъ представленный Намъ по сему предмету особый журналъ Совѣта Министровъ, Повелѣваемъ:

I) Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, постановить нижеслѣдующія правила:

1. Для обезпеченія нуждающихся крестьянъ землею, къ продажѣ имъ предназначаются принадлежащія казнѣ въ предѣлахъ Европейской Россіи: а) земельныя оброчныя статьи, по мѣрѣ прекращенія арендныхъ на нихъ договоровъ, и б) тѣ изъ лѣсныхъ угодій, которыя Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ признаетъ возможнымъ назначить къ отчужденію безъ ущерба для нуждъ мѣстнаго населенія и интересовъ лѣсоохраненія и правильнаго лѣсного хозяйства.

2. Изъ состава угодій, подлежащихъ продажѣ крестьянамъ, исключаются: а) участки, отведенные или необходимые для отвода церквамъ, школамъ, сельскохозяйственнымъ училищамъ, опытнымъ и показательнымъ

[1]) См. стр. 224 и 259.

учрежденіямъ, подъ фабрики, промышленныя заведенія, лѣсоразведеніе, разработку ископаемыхъ, а равно участки, предназначенные для иныхъ государственныхъ или общественныхъ надобностей; б) тѣ части казенныхъ земель, которыя заняты цѣнными строеніями, садами или представляютъ собою угодья, не отвѣчающія обычнымъ условіямъ крестьянскаго хозяйства, и в) тѣ земли, которыя землеустроительныя учрежденія признаютъ необходимымъ, въ интересахъ мѣстнаго населенія, временно сохранить въ его пользованіи въ видѣ арендныхъ статей.

3. Земли продаются по цѣнѣ, опредѣляемой по капитализаціи средней доходности въ данной мѣстности соотвѣтственныхъ угодій, примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ для оцѣнки земель Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ. Сроки уплаты и размѣры годовыхъ платежей (уст. Крест. Банка, изд. 1903 г., ст. 79) [1]), порядокъ ихъ взысканія, а также, въ случаѣ надобности, льготы въ ихъ взносѣ устанавливаются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для лицъ, пріобрѣтающихъ землю при помощи Крестьянскаго Банка.

4. На землеустроительныя коммисіи возлагается опредѣленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и хозяйственнаго положенія покупщиковъ какое количество земли можетъ быть продано отдѣльнымъ домохозяевамъ, товариществамъ крестьянъ или сельскимъ обществамъ.

5. Количество продаваемой земли не должно превышать по разсчету на одного домохозяина, вмѣстѣ съ его надѣльной и ранѣе купленной имъ землей, опредѣленнаго размѣра, устанавливаемаго для отдѣльныхъ мѣстностей комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ, по представленіямъ уѣздныхъ землеустроительныхъ коммисій.

6. Опредѣленіе продажныхъ цѣнъ и предоставленіе льготъ по платежамъ, на указанныхъ въ статьѣ 3 настоящихъ правилъ основаніяхъ, а равно разрѣшеніе всѣхъ ходатайствъ по сдачѣ земли въ аренду—предоставляется тѣмъ же землеустроительнымъ коммисіямъ. При несогласіи мѣстныхъ управленій земледѣлія и государственныхъ имуществъ на установленныя коммисіями цѣны и предоставляемыя покупщикамъ и арендаторамъ льготы, дѣла эти поступаютъ на разрѣшеніе губернскихъ коммисій, а гдѣ послѣднія не образованы—комитета по землеустроительнымъ дѣламъ.

7. На лицъ, переселяющихся на покупаемыя земли или переносящихъ на нихъ свою усадебную осѣдлость, распространяются льготы по полученію ссудъ на хозяйственное устройство и безплатному отпуску изъ казенныхъ дачъ лѣсного матеріала для построекъ, установленныя для переселяющихся въ Сибирь.

8. Правомъ покупки и арендованія казенныхъ земель, на основаніи настоящихъ правилъ, пользуются также земледѣльцы другихъ сословій, по быту своему не отличающіеся отъ крестьянъ.

---

[1]) Въ ст. 79 Уст. Крест. Банка содержалась ссылка на приложенную къ ней таблицу платежей заемщиковъ. Указанные въ этой таблицѣ размѣры платежей измѣнены указомъ 14 октября 1906 г. (стр. 231).

9. На проданныя земли выдаются установленнымъ порядкомъ данныя, которыя освобождаются отъ гербоваго сбора, а равно отъ платежа крѣпостныхъ и канцелярской актовой пошлинъ. Равнымъ образомъ освобождаются отъ гербоваго сбора арендные договоры и всякіе бумаги, акты и документы, составляемые по поводу продажи или сдачи въ аренду земельныхъ участковъ на основаніи настоящихъ правилъ.

10. По мѣрѣ открытія земеустроительныхъ коммисій, примѣненіе правилъ о порядкѣ образованія переселенческихъ участковъ въ сѣверо- и юго-восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи въ соотвѣтствующихъ мѣстностяхъ прекращается, а чины временныхъ партій для образованія упомянутыхъ участковъ обращаются, въ составѣ землеустроительныхъ партій, къ выполненію землеотводныхъ работъ, предусмотрѣнныхъ настоящими правилами.

11. Дѣйствіе этихъ правилъ не распространяется на переселенческіе участки Европейской Россіи, отведенные уже переселенцамъ сполна или частью либо зачисленные за ними на основаніи узаконеній о переселеніи въ предѣлахъ Европейской Россіи.

12. Въ развитіе сихъ главныхъ основаній опредѣленіе подробныхъ условій продажи и сдачи казенныхъ земель въ аренду предоставляется комитету по землеустроительнымъ дѣламъ.

II) Поручить Министру Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ, выработать и представить на законодательное разсмотрѣніе проектъ правилъ по вопросу о томъ, какое назначеніе слѣдуетъ дать суммамъ, поступающимъ отъ пріобрѣтателей казенныхъ земель въ погашеніе ихъ капитальной стоимости (ст. 3 отд. I настоящаго Указа). С. У. № 210, ст. 1399.

2. В. п. 12 авг. 1906 г. о передачѣ части удѣльныхъ земель Крестьянскому Банку.

Государь Императоръ, въ цѣляхъ увеличенія крестьянскаго землевладѣнія, въ 12 день августа 1906 года Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Передать крестьянскому поземельному банку для продажи черезъ его посредство крестьянамъ: а) состоящія въ сельско-хозяйственномъ пользованіи удѣльныя земли, не входящія въ границы лѣсныхъ дачъ, по мѣрѣ прекращенія арендныхъ на нихъ договоровъ; б) тѣ лѣсные участки, которые расположены чрезполосно съ посторонними владѣніями или окружены ими, и в) въ губерніяхъ Архангельской и Вологодской тѣ части лѣсныхъ угодій, которыя представится возможнымъ назначить въ продажу крестьянамъ.

II. Изъ состава удѣльныхъ земель, передаваемыхъ крестьянскому банку, исключить: а) участки, отведенные подъ фабрики, промышленныя заведенія и подъ разработку ископаемыхъ; б) тѣ части удѣльныхъ имѣній, которыя заняты дачами и прочими дѣнными строеніями, садами, высокими культурами, или представляютъ собою угодья, не отвѣчающія обычнымъ условіямъ крестьянскаго хозяйства, и в) земельныя угодья, принадлежащія удѣламъ въ Крыму, въ Закавказьѣ и Бѣловѣжской пущѣ.

III. Распредѣленіе между крестьянами передаваемыхъ крестьянскому поземельному банку земель, а также расцѣнку ихъ по отдѣльнымъ участкамъ возложить на учрежденныя Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 4 марта сего года землеустроительныя коммисіи [1]), при участіи Крестьянскаго Банка.

и IV. Составленіе предположеній относительно порядка передачи удѣльныхъ земель крестьянскому банку, производства разсчета банка съ удѣльнымъ вѣдомствомъ за передаваемыя земли и условій дальнѣйшей продажи этихъ земель крестьянамъ на основаніяхъ, отвѣчающихъ платежнымъ средствамъ послѣднихъ, возложить на Министра Императорскаго Двора по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, съ тѣмъ, чтобы предположенія сіи представлены были на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволзрѣніе въ ближайшемъ времени. П. В. № 183.

3. Указъ 19 сент. 1906 г. о передачѣ Кабинетскихъ земель въ Алтайскомъ округѣ въ распоряженіе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія для образованія переселенческихъ участковъ.

Закономъ 31 мая 1899 года повелѣли Мы произвести поземельное устройство водворившихся въ Алтайскомъ округѣ, на земляхъ Кабинета Нашего, крестьянъ и инородцевъ, съ передачею отведенныхъ имъ земель въ собственность казны, за установленное закономъ вознагражденіе. Нынѣ признали Мы необходимымъ облегчить возможность водворенія на незаселенныхъ еще земляхъ названнаго округа переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній.

Ожидая, что издаваемыя съ этой цѣлью правила, въ связи съ повелѣніями Нашими отъ 12 и 27 минувшаго августа о передачѣ части удѣльныхъ земель Крестьянскому Банку и о предназначеніи свободныхъ казенныхъ земель въ Европейской Россіи для устройства переселенцевъ, послужатъ къ дальнѣйшему обезпеченію нуждающихся въ землѣ крестьянъ, Повелѣваемъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года постановить нижеслѣдующія правила:

1. Всѣ не заселенныя, но пригодныя къ заселенію земли Алтайскаго округа передаются, по мѣрѣ образованія на нихъ переселенческихъ участковъ, въ собственность казны и поступаютъ въ распоряженіе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія для водворенія переселенцевъ. Права на нѣдра означенныхъ земель сохраняются за Кабинетомъ на основаніяхъ, дѣйствующимъ закономъ указанныхъ (пол. крест. Сибир., изд. 1902 г., ст. 126) [2]).

---

[1]) См. стр. 38.

[2]) *Пол. Крест. Сиб., ст. 126*: Нѣдра земель, отведенныхъ въ надѣлъ крестьянамъ и иногородцамъ (ст. 112), остаются собственностью Кабинета Его Величества, который сохраняетъ право или самъ разработывать открываемые на сихъ земляхъ рудники, пріиски и копи, или предоставлять сіе частнымъ людямъ, съ

2. Въ переселенческіе участки обращаются: а) свободныя земли, б) оброчныя статьи, по мѣрѣ прекращенія арендныхъ на нихъ договоровъ, и в) земельные излишки, остающіеся за Кабинетомъ отъ поземельнаго устройства старожиловъ.

3. Въ составъ переселенческихъ участковъ не могутъ быть включаемы: а) цѣнныя, защитныя и водоохранныя лѣсныя дачи; б) земли и лѣса, отведенные или необходимые для отвода Кабинетскимъ и частнымъ горнозаводскимъ предпріятіямъ, фабрикамъ, заводамъ и другимъ промышленнымъ заведеніямъ, а также для разработки ископаемыхъ, для сельско-хозяйственныхъ училищъ, церквей, школъ, опытныхъ и показательныхъ учрежденій; в) земли, предназначенныя подъ лѣсоразведеніе и на иныя государственныя или общественныя надобности; г) земли, занятыя цѣнными сооруженіями, строеніями, садами, или представляющія собою угодья, не отвѣчающія обычнымъ условіямъ крестьянскаго хозяйства, и д) тѣ оброчныя статьи, которыя признано будетъ необходимымъ, въ интересахъ мѣстнаго населенія, временно сохранить въ его пользованіи.

4. Предоставляемыя переселенцамъ земли поступаютъ въ ихъ постоянное пользованіе и облагаются оброчною податью на общихъ основаніяхъ съ переселенческими участками, образованными изъ казенныхъ земель.

5. На лицъ, водворяемыхъ въ Алтайскомъ округѣ, распространяются всѣ льготы, установленныя для крестьянъ, переселяющихся на казенныя земли.

6. Ближайшій порядокъ передачи въ распоряженіе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія обращаемыхъ подъ переселеніе земель Кабинета устанавливается Министромъ Императорскаго Двора, по соглашенію съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, на котораго возлагаются также всѣ распоряженія по образованію на этихъ земляхъ переселенческихъ участковъ и водворенію переселенцевъ.

7. За передаваемыя въ казну Кабинетскія земли Алтайскаго округа государственное казначейство обязано уплачивать Кабинету вознагражденіе въ размѣрѣ *двадцати двухъ* копѣекъ съ десятины удобной земли, ежегодно, въ теченіе 49 лѣтъ. Уплата сего вознагражденія начинается съ 1 января слѣдующаго года по истеченіи перваго пятилѣтія со времени таковой передачи.

8. Въ смѣту Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, начиная съ 1907 г., вносятся необходимые кредиты на расходы по переселенію въ Алтайскій округъ. С. У. № 225, ст. 1622.

вознагражденіемъ обществъ и селеній крестьянъ и инородцевъ лишь за отходящія отъ нихъ подъ горныя разработки земли соразмѣрнымъ отводомъ земель въ другихъ мѣстахъ. Впрочемъ, съ особаго Высочайшаго разрѣшенія, разработка рудниковъ, пріисковъ и копей, открываемыхъ на земляхъ, отводимыхъ въ надѣлъ обществамъ и селеніямъ, можетъ быть предоставлена симъ обществамъ и селеніямъ.

4. В. у. 21 окт. 1906 г. п. С. М. о разрѣшеніи владѣльцамъ заповѣдныхъ, временно-заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ имѣній отчуждать крестьянамъ участки изъ состава принадлежащихъ имъ имѣній.

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ (св. зак., т. I ч. I, изд. 1906 г.), въ видѣ временной мѣры, постановить слѣдующія правила:

1) Владѣльцамъ имѣній заповѣдныхъ, а также маіоратныхъ и ленныхъ въ Западныхъ губерніяхъ и маіоратныхъ и подуховныхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, разрѣшается продавать входящіе въ составъ сихъ имѣній участки земли, при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка или безъ такового содѣйствія, малоземельнымъ крестьянамъ или земледѣльцамъ другихъ сословій изъ природныхъ обывателей Имперіи, по быту своему не отличающимся отъ крестьянъ, безъ различія ихъ происхожденія и вѣроисповѣданія, если пріобрѣтатели сихъ участковъ владѣютъ землею, смежною съ означенными имѣніями, или арендуютъ землю въ сихъ имѣніяхъ и если необходимость таковой продажи будетъ признана въ порядкѣ, указанномъ ниже, въ статьѣ 3 настоящихъ правилъ. При подобныхъ продажахъ соблюдаются нормы, устанавливаемыя относительно продажи казенныхъ земель для расширенія крестьянскаго землевладѣнія Комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ (ст. 5 отд. I Именного Высочайшаго Указа 27 августа 1906 года о предназначеніи казенныхъ земель къ продажѣ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія; Собр. узак., ст. 1399 [1]),—по представленіямъ уѣздныхъ землеустроительныхъ коммисій, а въ мѣстностяхъ, гдѣ эти коммисіи не учреждены,—губернскихъ или губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій.

2) При разрѣшеніи продажи участковъ изъ состава заповѣдныхъ имѣній (ст. 1) наблюдается, чтобы остающаяся за продажею часть имѣнія была во всякомъ случаѣ не меньше низшаго предѣла, постановленнаго въ статьѣ 470 законовъ гражданскихъ (Св. Зак. т. X ч. I, изд. 1900 года) для заповѣдныхъ имѣній [2]).

---

[1]) См. стр. 193.

[2]) *Зак. Гражд., ст. 470*: Въ заповѣдныя могутъ быть обращаемы имѣнія, заключающія въ себѣ не менѣе *пяти тысячъ* и не болѣе *ста тысячъ* десятинъ земли или же приносящія, по свидѣтельству мѣстнаго губернскаго начальства, Губернскаго Предводителя Дворянства и сосѣднихъ дворянъ-землевладѣльцевъ, ежегоднаго, по средней за десятилѣтіе сложности, дохода не менѣе *шести тысячъ* и не болѣе *двухсотъ тысячъ* рублей. Впрочемъ, дозволяется учреждать заповѣдныя имѣнія и въ большемъ противъ опредѣляемаго сею статьею размѣрѣ, когда въ нихъ находятся заводы, фабрики или иныя заведенія промышленности, которыя безъ вреда и разстройства не могутъ быть раздѣлены. Учредителю предоставляется на волю означить размѣръ учреждаемаго имъ заповѣднаго имѣнія количествомъ десятинъ земли или суммою получаемыхъ съ имѣнія доходовъ.

3) Просьбы владѣльцевъ о разрѣшеніи продажи означенныхъ въ статьѣ 1 настоящихъ правилъ земельныхъ участковъ подаются въ уѣздныя землеустроительныя коммисіи, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ коммисіи эти не образованы,— въ губернскія или губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, каковыя учрежденія направляютъ помянутыя просьбы, съ своимъ заключеніемъ, въ Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ. Въ случаѣ признанія Комитетомъ сихъ просьбъ подлежащими удовлетворенію, Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ входитъ съ представленіемъ о разрѣшеніи продажи земли изъ состава заповѣдныхъ и маіоратныхъ имѣній въ Правительствующій Сенатъ, по Судебному Департаменту, а продажу земли изъ состава имѣній ленныхъ и подуховныхъ разрѣшаетъ собственною властью, по соглашенію относительно подуховныхъ имѣній съ Министромъ Финансовъ [1]).

4) Деньги, вырученныя отъ продажи земель изъ состава поименованныхъ въ статьѣ 1 настоящихъ правилъ имѣній, за исключеніемъ подуховныхъ, подлежатъ внесенію въ Государственный Банкъ или его конторы и отдѣленія. Внесенныя на этомъ основаніи суммы признаются неприкосновеннымъ капиталомъ, а владѣлецъ имѣнія пользуется получаемыми съ этого капитала процентами. Суммы эти почитаются замѣною проданныхъ участковъ и подчиняются правиламъ, для самихъ имѣній постановленнымъ.

5) Деньги, вырученныя отъ продажи земли изъ состава подуховнаго имѣнія, поступаютъ въ полное распоряженіе владѣльца, за вычетомъ лежащаго на имѣніи казеннаго долга или части его (ст. 9 п. *б* Высочайше утвержденныхъ $^{1}/_{13}$ іюля 1871 г. правилъ о продажѣ состоящихъ въ вѣдѣніи казны земель въ губерніяхъ: Варшавской, Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Сѣдлецкой; п. с. з., № 49763), если такой вычетъ потребуется, при самомъ разрѣшеніи продажи означенной земли (ст. 3 настоящихъ правилъ). По соглашенію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ съ Министромъ Финансовъ можетъ быть допущенъ переводъ казеннаго долга, въ соотвѣтствующей части, на новаго владѣльца.

---

1) 26 ноября 1906 г. состоялся Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

«Указомъ, въ 1 день іюня 1895 года Нами Правительствующему Сенату даннымъ, Всемилостивѣйше дозволено было Генералъ-Адъютанту Генералу отъ Кавалеріи графу Иларіону Воронцову-Дашкову учредить въ его родѣ изъ принадлежащаго ему родового недвижимаго имѣнія въ Шацкомъ уѣздѣ, Тамбовской губ., заповѣдное имѣніе подъ названіемъ Ново-Томниковское.

Нынѣ, снисходя къ всеподданнѣйшему ходатайству учредителя означеннаго заповѣднаго имѣнія графа Иларіона Воронцова-Дашкова, въ Первомъ Департаментѣ Государственнаго Совѣта разсмотрѣнному, Всемилостивѣйше соизволяемъ на изъятіе изъ состава Ново-Томниковскаго заповѣднаго имѣнія, для продажи мѣстнымъ крестьянамъ, трехъ тысячъ пятисотъ семидесяти пяти десятинъ одной тысячи пятисотъ тридцати квадратныхъ саженъ земли, изъ участка подъ названіемъ «первый». С. У. № 273, ст. 1912.

II. Поручить Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ войти въ обсужденіе вопроса о предоставленіи владѣльцамъ заповѣдныхъ, маіоратныхъ и ленныхъ имѣній употреблять вырученныя отъ продажи, на основаніи отдѣла I сего узаконенія, земель изъ состава сихъ имѣній денежныя суммы на производство улучшеній хозяйства въ оставшейся, за отчужденіемъ, части имѣнія, и—предположенія свои по сему предмету, по сношеніи съ Министрами Финансовъ и Юстиціи, внести на законодательное разсмотрѣніе, въ установленномъ порядкѣ. С. У. № 250, ст. 1764.

Г. Указъ 9 ноября 1906 г. о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія.

Манифестомъ Нашимъ отъ 3 ноября 1905 года взиманіе съ крестьянъ выкупныхъ платежей за надѣльныя земли отмѣняется съ 1 января 1907 года. Съ этого срока означенныя земли освобождаются отъ лежавшихъ на нихъ, въ силу выкупнаго долга, ограниченій, и крестьяне пріобрѣтаютъ право свободнаго выхода изъ общины, съ укрѣпленіемъ въ собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, переходящихъ къ личному владѣнію, участковъ изъ мірского надѣла.

Однако, дѣйствительное осуществленіе сего признаннаго закономъ права въ большинствѣ сельскихъ обществъ встрѣтитъ практическія затрудненія въ невозможности опредѣлить размѣръ и произвести выдѣлъ участковъ, причитающихся выходящимъ изъ общины домохозяевамъ.

Съ другой стороны, въ законѣ не установлено порядка совершенія сдѣлокъ объ отчужденіи состоящихъ въ подворномъ владѣніи участковъ надѣльной земли, на которые у собственниковъ ихъ не имѣется отдѣльныхъ крѣпостныхъ актовъ владѣнія.

Признавъ, вслѣдствіе сего, необходимымъ нынѣ же устранить имѣющіяся въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ препятствія къ дѣйствительному осуществленію крестьянами принадлежащихъ имъ правъ на надѣльныя земли и одобривъ состоявшійся по сему предмету особый журналъ Совѣта Министровъ, Мы, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года [1]), Повелѣваемъ:

I. Въ дополненіе статьи 12 общаго положенія о крестьянахъ и примѣчанія къ ней (сводъ зак., особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г. [2]) постановить нижеслѣдующія правила:

---

[1]) См. стр. 77.

[2]) *Общ. Пол. Крест., ст. 12:* Каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему владѣленъ, въ частную собственность, участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли. Если такой выдѣлъ окажется не-

1. Каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность причитающейся ему части изъ означенной земли.

2. Въ обществахъ, въ коихъ не было общихъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествующихъ заявленію отдѣльныхъ домохозяевъ о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, за каждымъ такимъ домохозяиномъ укрѣпляются въ личную собственность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ участки общинной земли, состоящіе въ его постоянномъ (не арендномъ) пользованіи.

3. Въ обществахъ, въ коихъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ заявленію отдѣльныхъ домохозяевъ о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, были общіе передѣлы, за каждымъ сдѣлавшимъ такое заявленіе домохозяиномъ укрѣпляется въ личную собственность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ тѣ участки общинной земли, которые предоставлены ему обществомъ въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе. Но если въ постоянномъ пользованіи желающаго перейти къ личному владѣнію домохозяина состоитъ земли больше, нежели причиталось бы на его долю, на основаніяхъ послѣдней разверстки, по числу разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ ко времени упомянутаго заявленія, то за нимъ укрѣпляется въ личную собственность то количество общинной земли, какое причитается ему по указанному разсчету. Засимъ оказавшійся излишекъ укрѣпляется въ личную собственность только подъ условіемъ уплаты обществу его стоимости опредѣляемой по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣлъ данному обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами. Въ противномъ случаѣ весь означенный излишекъ поступаетъ въ распоряженіе общества.

4. Домохозяева, за коими укрѣплены въ личную собственность участки общинной земли, состоящей въ постоянномъ пользованіи (ст. 1—3), сохраняютъ за собою право пользованія въ неизмѣнной долѣ тѣми сѣнокосными лѣсными и другими угодьями, которыя передѣляются на особыхъ основаніяхъ (напр., по произведеніямъ почвы или отдѣльно отъ угодій, передѣляемыхъ при общихъ передѣлахъ, и на иныхъ основаніяхъ и т. п.), а также право участія въ пользованіи, на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ, непередѣляемыми угодьями, какъ-то: мірскою усадебною землею, выгонами, пастбищами, оброчными статьями и друг.

5. Постоянныя доли въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ (ст. 4), опредѣляются въ томъ размѣрѣ, въ какомъ домохозяева, за-

---

удобнымъ, или невозможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами, по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ.

Примѣчаніе. Разборъ могущихъ возникать въ сихъ случаяхъ споровъ предоставляется Уѣздному Съѣзду или Уѣздному Мировому Съѣзду (ср. кн. III, Пол. Устан. Крест., ст. 1, прим. 1).

явившіе желаніе перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, пользуются означенными угодьями ко времени подачи такого заявленія.

6. Требованія объ укрѣпленіи въ личную собственность части изъ общинной земли (ст. 1) предъявляются черезъ сельскаго старосту обществу, которое по приговору, постановляемому простымъ большинствомъ голосовъ, обязано, въ мѣсячный со дня подачи заявленія срокъ, указать участки, поступающіе, на основаніи статей 2 и 3, въ собственность переходящаго къ личному владѣнію домохозяина, а въ подлежащихъ случаяхъ опредѣлить также размѣръ причитающейся съ него доплаты (ст. 3) и постоянную его долю участія въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ (ст. 4 и 5). Если въ теченіе указаннаго срока общество такого приговора не постановитъ, то, по ходатайству подавшаго упомянутое заявленіе домохозяина, всѣ означенныя дѣйствія исполняются на мѣстѣ земскимъ начальникомъ, который разбираетъ по существу всѣ возникающіе при этомъ споры и объявляетъ свое по сему предмету постановленіе.

7. Въ упомянутыхъ въ статьѣ 6 приговорахъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ должны быть точно указаны: а) число укрѣпляемыхъ въ личную собственность домохозяина отдѣльныхъ участковъ, а также размѣръ и родъ угодій каждаго изъ нихъ; б) количество и описаніе состоящихъ въ надѣлѣ общества угодій, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ (ст. 4), и постоянная доля участія въ сихъ угодьяхъ домохозяина, переходящаго къ личному владѣнію, и в) состоящія въ общемъ пользованіи всѣхъ членовъ общества непередѣляемыя угодья (ст. 4).

8. Стороны и заинтересованныя лица могутъ приносить уѣздному съѣзду жалобы на общественные приговоры и постановленія земскаго начальника ст. 6) въ тридцатидневный срокъ со времени ихъ объявленія. Жалобы на общественные приговоры подаются чрезъ земскаго начальника и представляются имъ, съ его заключеніемъ, въ уѣздный съѣздъ, по производствѣ на мѣстѣ предварительнаго разслѣдованія. Какъ обжалованные, такъ и необжалованные общественные приговоры и постановленія земскаго начальника представляются на утвержденіе уѣзднаго съѣзда.

9. Постановленія уѣзднаго съѣзда, послѣдовавшія по жалобамъ на общественные приговоры и постановленія земскаго начальника, равно какъ объ утвержденіи сихъ приговоровъ и постановленій (ст. 6), почитаются окончательными и приводятся въ исполненіе сельскимъ старостою или волостнымъ старшиною. На постановленія уѣзднаго съѣзда могутъ быть приносимы жалобы губернскому присутствію лишь въ случаяхъ превышенія предѣловъ вѣдомства или власти или же явнаго нарушенія закона.

10. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены въ дѣйствіе Положенія 12 1889 года, обязанности, возлагаемыя настоящими правилами на земскихъ начальниковъ, уѣздные съѣзды и губернскія присутствія, исполняются соотвѣтствующими имъ должностными лицами и учрежденіями.

11. Въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяева, въ личную собственность коихъ укрѣплены участки надѣльной земли, или общество пожелаютъ отграничить эти участки въ натурѣ и нанести ихъ на планъ, межевыя работы и составленіе плановъ могутъ быть исполняемы какъ правительственными, такъ и частными землемѣрами за счетъ той изъ сторонъ, которая признала необходимымъ произвести отграниченіе.

12. Каждый домохозяинъ, за коимъ укрѣплены участки надѣльной земли въ порядкѣ, установленномъ въ статьяхъ 1—11 настоящихъ правилъ, имѣетъ право во всякое время требовать, чтобы общество выдѣлило ему, взамѣнъ сихъ участковъ, соотвѣтственный участокъ, по возможности, къ одному мѣсту.

13. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе о выдѣлѣ къ одному мѣсту не совпадаетъ съ общимъ передѣломъ, выдѣлъ же оказывается неудобнымъ или невозможнымъ, обществу предоставляется удовлетворить желающаго выдѣлиться домохозяина деньгами по взаимному съ нимъ соглашенію, а при недостиженіи соглашенія—по оцѣнкѣ, установляемой волостнымъ судомъ. Съ своей стороны, желающій выдѣлиться домохозяинъ, если найдетъ опредѣленную судомъ оцѣнку для себя невыгодною, можетъ отказаться отъ полученія денегъ и продолжать владѣть укрѣпленными въ его собственность участками въ прежнихъ границахъ.

14. При общихъ передѣлахъ выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ участковъ домохозяевамъ, заявившимъ желаніе о переходѣ къ личному владѣнію до вступленія въ законную силу приговора о передѣлѣ или ранѣе укрѣпившимъ за собою участки надѣльной земли въ порядкѣ, установленномъ статьями 1—11 настоящихъ правилъ, обязателенъ по требованію какъ этихъ домохозяевъ, такъ и общества, безъ права сего послѣдняго удовлетворять выдѣляющихся деньгами.

15. Споры, возникающіе при выдѣлѣ участковъ къ однимъ мѣстамъ, разрѣшаются на основаніяхъ, установленныхъ въ примѣчаніи къ статьѣ 12 общаго положенія о крестьянахъ, изд. 1902 года [1]).

16. Домохозяева, перешедшіе отъ общиннаго владѣнія къ личному, а, также ихъ правопреемники, пользуются укрѣпленными въ ихъ личную собственность, на основаніи настоящихъ правилъ, участками, до выдѣла ихъ къ одному мѣсту, на одинаковыхъ правахъ съ владѣльцами подворныхъ участковъ. За правопреемниками сохраняется также право на участіе въ пользованіи какъ передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ угодьями въ той мѣрѣ, въ какой это право было предоставлено первоначальнымъ собственникамъ участковъ, такъ и непередѣляемыми угодьями, на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ.

17. Въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ статьями 4—16 настоящихъ правилъ, производится укрѣпленіе въ личную собственность и вы-

---

[1]) См. подстр. прим. на стр. 200.

дѣлъ участковъ, досрочно выкупленныхъ на основаніи статьи 165 положенія о выкупѣ, изд. 1876 г., [1]) и не выдѣленныхъ къ одному мѣсту.

18. Дѣйствіе настоящихъ правилъ (ст. 1—16) распространяется на крестьянъ всѣхъ наименованій, причемъ укрѣпленіе въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ общинной земли до освобожденія ея отъ выкупнаго долга допускается при условіи погашенія части этого долга, упадающей на укрѣпляемые участки.

II. Въ дополненіе дѣйствующихъ узаконеній о порядкѣ отчужденія надѣльныхъ земель, состоящихъ въ подворномъ владѣніи, постановить:

1. Отчужденіе участковъ надѣльной земли, состоящихъ въ подворномъ владѣніи, совершается общимъ крѣпостнымъ порядкомъ (пол. нотар., изд. 1892 г., ст. 66).

2. Принадлежность упомянутыхъ въ статьѣ 1 участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ, можетъ быть удостовѣряема въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ однимъ изъ слѣдующихъ документовъ: а) крѣпостными актами; б) владѣнными записями и иными землеустроительными актами, выданными крестьянскими учрежденіями; в) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе рѣшеніями судебныхъ установленій, а равно волостныхъ судовъ и уѣздныхъ съѣздовъ по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, входящее въ составъ надѣла, и о наслѣдованіи въ этомъ имуществѣ (общ. пол. крест., ст. 125, п. 1 и 4, и ст. 142, 159 и 161) [2]); г) сдѣлками объ отчужденіи, совершенными до 25 января 1883 года въ волостныхъ правленіяхъ (общ. пол. крест., ст. 110, п. 1 и прим. 1) [3]); д) утвержденными уѣзднымъ съѣздомъ общественными приговорами или постановленіями земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность отдѣльныхъ домо-

---

[1]) *Пол. Вык., изд. 1876 г., ст. 165*: До уплаты выкупной ссуды, выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія общества. Но если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ мѣстное казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество обязывается выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный оному участокъ, по возможности къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого общества, а впредь до выдѣла крестьянинъ продолжаетъ пользоваться пріобрѣтенною имъ частью земли въ составѣ мірскогона дѣла, безъ взноса выкупныхъ платежей.

[Приведенное постановленіе, основанное на ст. 165 Пол. Вык. 19 февр. 1861 г., соотвѣтствуетъ статьѣ 113 того же положенія по изд. 1902 г., изложенной, согласно зак. 14 дек. 1893 г., въ слѣдующей редакціи: До уплаты выкупной ссуды, выдѣлъ отдѣльнымъ домохозяевамъ и досрочный выкупъ ими участковъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія общества и на условіяхъ, указанныхъ въ приговорѣ подлежащаго сельскаго схода].

[2]) Въ ст. 125, 142, 159 и 161 Общ. Пол. Крест. содержатся правила о производствѣ дѣлъ, подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ.

[3]) *Общ. Пол. Крест., ст. 110*: Въ книгу сдѣлокъ и договоровъ вносятся, по желанію договаривающихся сторонъ: 1) всякаго рода сдѣлки и обязательства (на

хозяевъ участковъ изъ надѣльной земли, состоящей въ общинномъ пользованіи (отд. I настоящаго узаконенія, ст. 6, 7 и 9); е) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ о предоставленіи участковъ изъ общинной земли въ подворное владѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ, равно какъ о замѣнѣ общиннаго пользованія землею подворнымъ и о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки и на хутора, а также приговорами о переходѣ цѣлыхъ обществъ съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ (общ. пол. крест., ст. 62, п. 8, ст. 66, п. 1 и 2; пол. выкуп., ст. 111; пол. крест. влад., ст. 20 и 21, и пол. крест. казен. ст. 32—34) [1] и ж) въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ, а въ отношеніи усадебныхъ участковъ и въ обществахъ съ общиннымъ землепользованіемъ—утвержденными земскимъ начальникомъ, или соотвѣтствующимъ ему должностнымъ лицомъ, приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ, о томъ, что отчуждаемый участокъ дѣйствительно принадлежитъ отчуждающему его лицу, на правѣ собственности.

3. Приговоры сельскихъ и селенныхъ сходовъ, упомянутые въ пунктѣ статьи 2 настоящаго (II) отдѣла, постановляются по ходатайствамъ владѣльцевъ подворныхъ и усадебныхъ участковъ и утверждаются, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: а) означенные приговоры постановляются простымъ большинствомъ голосовъ въ удостовѣреніе принадлежности отдѣльнымъ домохозяевамъ не только полныхъ, значащихся по землеустроительнымъ актамъ, подворныхъ участковъ, но и частей ихъ, состоящихъ въ безспорномъ владѣніи отдѣльныхъ лицъ; б) въ приговоръ обязательно включаются свѣдѣнія о размѣрѣ участка, числѣ отдѣльныхъ отрубовъ, изъ коихъ онъ состоитъ, размѣрѣ каждаго отруба и родѣ угодій, а также подробное описаніе мѣстоположенія участка и его границъ; в) въ тѣхъ случаяхъ, когда точное описаніе границъ представляется невозможнымъ, къ приговору долженъ быть приложенъ планъ участка, составляемый за счетъ владѣльца; г) приговоръ обязательно записывается въ установленную для записи приговоровъ сельскаго схода

суммы не свыше трехсотъ рублей), заключенныя крестьянами какъ между собою, такъ равно съ посторонними лицами, когда такія сдѣлки и обязательства словесно объявлены въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей и подписаны обѣими договаривающимися сторонами, или, по просьбѣ ихъ, кѣмъ-либо другимъ, за неумѣніемъ грамотѣ.

Примѣчаніе 1. Сдѣлки о переходѣ къ крестьянамъ недвижимаго имущества стоимостью не свыше трехсотъ рублей, совершенныя до 26 мая 1881 года, не общимъ крѣпостнымъ, а тѣмъ порядкомъ, какой опредѣленъ въ пунктѣ 1 сей (110) статьи, сохраняютъ свою силу, если только при этомъ были соблюдены другія, установленныя для перехода таковыхъ имуществъ правила.

1) Перечисленныя статьи Пол. Сел. Сост. опредѣляютъ кругъ вѣдомства и порядокъ составленія приговоровъ сельскихъ сходовъ.

книгу (общ. пол. крест., изд. 1902 г., ст. 69), а копія съ него вывѣшивается для общаго свѣдѣнія въ волостномъ правленіи и въ томъ селеніи, гдѣ находится участокъ, относительно котораго состоялся приговоръ; д) волостной старшина обязанъ, въ недѣльный срокъ по составленіи приговора, провѣрить на мѣстѣ содержаніе его по существу въ присутствіи трехъ понятыхъ и немедленно представить приговоръ, съ своимъ заключеніемъ, на утвержденіе земскаго начальника; е) въ мѣсячный, со дня провѣрки волостнымъ старшиною срокъ, приговоръ можетъ быть обжалованъ заинтересованными лицами земскому начальнику, и ж) приговоръ не подлежитъ утвержденію, если окажется неправильнымъ съ формальной стороны, или если при составленіи его не соблюдены требованія, изложенныя въ настоящей статьѣ, или если будетъ возбужденъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разрѣшенію суда.

4. Выписи нотаріальныхъ актовъ, касающихся надѣльныхъ земель и подлежащихъ утвержденію старшихъ нотаріусовъ, могутъ быть пересылаемы нотаріусами старшему нотаріусу по почтѣ.

III. Въ дополненіе дѣйствующихъ узаконеній, опредѣляющихъ права крестьянъ на участки надѣльной земли, состоящіе въ подворномъ владѣніи, постановить:

1. Подворные участки, какъ предоставленные въ подворное владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землею, такъ и укрѣпленные впослѣдствіи въ личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ изъ общинныхъ земель, а также усадебные участки при общинномъ землепользованіи, составляютъ личную собственность домохозяевъ, за коими эти участки значатся по землеустроительнымъ актамъ общественнымъ приговорамъ, постановленіямъ крестьянскихъ учрежденій актамъ объ отчужденіи и рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ. Таковымъ же правомъ на упомянутые участки пользуются и правопреемники сихъ домохозяевъ.

2. Въ тѣхъ случаяхъ, когда указанные въ предшедшей (1) статьѣ участки находятся въ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, не состоящихъ между собою въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, они составляютъ общую ихъ собственность.

IV. Въ дополненіе статей 62 и 66 общаго положенія о крестьянахъ и статьи 15 положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ (свод. зак., особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г.),[1]) постановить:

Переходъ цѣлыхъ обществъ какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ двухъ третей крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ. С. У. № 263, ст. 1859.

Соображенія, на которыхъ указъ 19 ноября 1906 г. основанъ.

Въ представленіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Совѣту Министровъ, 1 октября 1906 г., № 23074, изложены слѣдующія соображенія:

[1]) См. подстр. прим. на стр. 205.

«Въ цѣляхъ обезпеченія быта нуждающагося въ землѣ сельскаго населенія Высочайшимъ Манифестомъ 3 ноября 1905 г. на крестьянскій поземельный банкъ возложено «помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупкою площади ихъ землевладѣнія» на льготныхъ условіяхъ и предоставлены необходимыя для того средства. Вслѣдствіе сего крестьянскимъ банкомъ за собственный счетъ пріобрѣтено для перепродажи крестьянамъ свыше 2.000.000 дес. частновладѣльческихъ земель.

Засимъ, Высочайшимъ указомъ 4 марта 1906 г., для оказанія помощи крестьянскому банку въ выполненіи возложенныхъ на него Манифестомъ 3 ноября 1905 г. задачъ по облегченію покупки крестьянами земель, учреждены губернскія и уѣздныя землеустроительныя коммисіи, коимъ на-ряду съ этимъ вмѣнено въ обязанность оказывать содѣйствіе населенію къ устраненію въ установленномъ закономъ порядкѣ недостатковъ существующаго землевладѣнія и землепользованія, сообразно условіямъ отдѣльныхъ мѣстностей.

Наконецъ, 12 и 27 августа 1906 г. Высочайше повелѣно передать часть удѣльныхъ земель крестьянскому банку для продажи ихъ крестьянамъ при ближайшемъ участіи землеустроительныхъ коммисій и предназначить къ продажѣ крестьянамъ пригодныя для сельскохозяйственной обработки казенныя земли, возложивъ распредѣленіе ихъ между нуждающимся въ землѣ населеніемъ на землеустроительныя коммисіи. Въ силу означенныхъ Высочайшихъ повелѣній подлежатъ обращенію на удовлетвореніе земельныхъ нуждъ земледѣльческаго населенія до 9.000.000 десятинъ удѣльныхъ и казенныхъ земель.

Всѣ указанныя земли предназначены прежде всего на удовлетвореніе земельныхъ нуждъ только тѣхъ малоземельныхъ крестьянъ и землевладѣльцевъ другихъ сословій, для которыхъ личный земледѣльческій трудъ является основнымъ источникомъ средствъ къ жизни, равно какъ лишь тѣхъ изъ безземельныхъ, которые лично занимаются земледѣліемъ на арендуемой землѣ и притомъ имѣютъ инвентарь для веденія собственнаго земледѣльческаго хозяйства, а затѣмъ на увеличеніе землевладѣнія тѣхъ крестьянъ, которые пожелали бы пріобрѣсти землю для устраненія вредной въ хозяйственномъ отношеніи чрезполосности и неправильныхъ очертаній границъ или изъявятъ согласіе раздѣлить пріобрѣтаемую землю, вмѣстѣ съ состоящей въ ихъ владѣніи, на хуторскіе отрубы либо образовать выселокъ на покупаемой землѣ.

Однако, прикупка къ надѣлу дополнительныхъ участковъ въ болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ усадебной осѣдлости неизбѣжно создастъ еще большую, чѣмъ нынѣ, чрезполосность и разбросанность крестьянскаго землевладѣнія и, слѣдовательно, не устроивъ малоземельныхъ, нисколько не улучшитъ и положенія достаточно обезпеченныхъ землею членовъ крестьянскихъ обществъ. Поэтому успѣшное выполненіе указанныхъ землеустроительныхъ мѣропріятій въ широкихъ размѣрахъ и съ дѣйствительною пользою для улучшенія земельнаго быта не только однихъ малоземельныхъ крестьянъ, но и всего сельскаго населенія возможно лишь при условіи свободнаго выхода изъ обществъ проживающихъ на надѣльныхъ земляхъ малоземельныхъ крестьянъ или хотя бы части ихъ для переселенія на вновь пріобрѣтаемыя земли.

Но для того, чтобы переселеніе малоземельныхъ крестьянъ на пріобрѣтаемыя при содѣйствіи крестьянскаго банка и на казенныя земли могло совершаться безпрепятственно, необходимо, чтобы каждый крестьянинъ, при выходѣ изъ общества, имѣлъ право продать причитающуюся ему долю надѣльной земли или оставить ее обществу за соотвѣтственное вознагражденіе. Безъ этого условія переселеніе не получитъ сколько-нибудь широкаго развитія, такъ такъ надѣльные участки малоземельныхъ, какъ бы они малы ни были,

составляютъ почти единственное достояніе послѣднихъ, дорогое имъ также и потому, что на пріобрѣтеніе его въ теченіе многихъ лѣтъ ими изъ личныхъ достатковъ вносились выкупные платежи.

Между тѣмъ дѣйствующій законъ хотя и предоставляетъ отдѣльнымъ крестьянамъ какъ право требовать выдѣла себѣ въ частную собственность участковъ изъ общинной земли, такъ и право продажи участковъ, не состоящихъ въ общинномъ пользованіи, но не указываетъ вполнѣ точнаго, опредѣленнаго и легко осуществимаго на практикѣ порядка исполненія этихъ дѣйствій.

Наибольшія затрудненія въ этомъ отношеніи происходятъ въ обществахъ съ общиннымъ землепользованіемъ.

По мысли положенія 19 февраля 1861 г. община, даже при дѣйствіи закона о круговой порукѣ, являлась союзомъ свободнымъ. Никто не обязанъ былъ оставаться въ обществѣ насильно и каждый крестьянинъ, не желающій пользоваться надѣльною землею на общинныхъ началахъ, имѣлъ право во всякое время выйти изъ общины. Для этого, согласно ст. 165 Пол. Вык., изд. 1876 г., требовалось, чтобы домохозяинъ, желающій выдѣлиться, погасилъ досрочно всю причитающуюся на состоящій въ его пользованіи участокъ часть выкупного долга, послѣ чего общество было обязано «выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтствующій оному участокъ, по возможности къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого общества». Право выхода изъ общины было ограничено и притомъ весьма существенно лишь 32 года послѣ великой реформы 1861 г. Изданный по сему предмету 14 декабря 1893 г. законъ поставилъ въ зависимость отъ согласія общества не только выборъ мѣста для выдѣла выкупленнаго участка, но также и самые досрочный выкупъ и выдѣлъ, которые съ тѣхъ поръ «допускаются не иначе, какъ съ согласія общества и на условіяхъ, указанныхъ въ приговорѣ сельскаго схода». (Пол. Выкуп., ст. 113, изд. 1902 г.). Однако, и этотъ законъ имѣетъ силу только «до уплаты выкупной ссуды». Послѣ же окончательнаго погашенія выкупнаго долга, на надѣльныя земли, на основаніи ст. 106 Пол. Выкуп., распространяются «правила, установленныя въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность (кн. 1, ст. ст. 9—16)». А такъ какъ статья 12 Общ. Полож. Крест. предоставляетъ каждому крестьянину—общиннику право требовать во всякое время выдѣла въ частную собственность причитающагося на его долю участка изъ общинной земли, то слѣдовательно, со времени освобожденія надѣльной земли отъ выкупнаго долга вновь возстановляется свободный характеръ общиннаго союза.

Такимъ образомъ, въ силу дѣйствующаго закона, тѣ крестьяне-общинники, земли которыхъ свободны отъ выкупнаго долга, уже и нынѣ имѣютъ право свободнаго выхода изъ общины съ укрѣпленіемъ за ними въ частную собственность причитающагося на ихъ долю количества общинной земли; съ 1 же января 1907 г., когда, на основаніи Высочайшаго Манифеста 3 ноября 1905 года, уплата выкупныхъ платежей прекратится, это право будетъ принадлежать всѣмъ членамъ обществъ съ общиннымъ землепользованіемъ.

Между тѣмъ осуществленіе упомянутаго права въ большинствѣ случаевъ встрѣтитъ на практикѣ непреодолимыя затрудненія, благодаря неполнотѣ и неясности закона по вопросу о томъ, какъ опредѣляется количество земли, подлежащее выдѣлу каждому желающему выйти изъ общины. На основаніи ст. 12 Общ. Пол. Крест., «каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ, въ частную собственность, участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли». Какъ бы, однако, ни

было справедливо положеніе, что каждый членъ общества имѣетъ право получить въ частную собственность то количество общинной земли, какое онъ дѣйствительно выкупилъ, тѣмъ не менѣе по этому разсчету возможно болѣе или менѣе точно опредѣлить доли отдѣльныхъ членовъ общества въ общинной землѣ только въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ не было передѣловъ или со времени надѣленія крестьянъ землею, или въ теченіе значительнаго періода времени, и въ которыхъ, слѣдовательно, каждое семейство постоянно пользовалось приблизительно однимъ и тѣмъ же количествомъ земли и вносило за эту землю выкупные платежи. Въ дѣйствительности же значительное число обществъ до послѣдняго времени передѣлялось. Опредѣлить на основаніи ст. 12 Общ. Пол. Крест. доли отдѣльныхъ членовъ въ общинной землѣ въ такихъ обществахъ, въ коихъ вслѣдствіе передѣловъ размѣръ участковъ отдѣльныхъ семействъ, а слѣдовательно и количество вносимыхъ ими выкупныхъ платежей измѣнялись, положительно невозможно. Происходитъ это прежде всего оттого, что книги сельскаго податнаго счетоводства сохранились въ сельскихъ обществахъ только за послѣдніе годы. Кромѣ того, книги эти велись не во всѣхъ сельскихъ обществахъ и притомъ не всегда исправно. При такихъ условіяхъ въ обществахъ передѣлявшихся всякое требованіе желающихъ выйти изъ общины о выдѣлѣ имъ участковъ въ частную собственность неизбѣжно вызоветъ споры, во многихъ случаяхъ совершенно неразрѣшимые.

Если указанное затрудненіе не будетъ нынѣ же устранено, то члены многихъ обществъ и послѣ отмѣны выкупныхъ платежей будутъ въ дѣйствительности лишены возможности осуществлять принадлежащее имъ по закону право свободнаго выхода изъ общины и притомъ лишены на неопредѣленное и, надо полагать, продолжительное время, такъ какъ нельзя ожидать, чтобы пересмотръ крестьянскаго законодательства состоялся въ установленномъ Манифестомъ 17 октября 1905 г. порядкѣ немедленно по созывѣ Государственной Думы. Пересмотръ этого сложнаго законодательства представляется настолько труднымъ, что потребуетъ несомнѣнно весьма продолжительнаго времени. Между тѣмъ лишать крестьянъ возможности осуществлять предоставленное имъ закономъ, крайне важное для нихъ право свободнаго выхода изъ общины только по той совершенно отъ нихъ не зависящей причинѣ, что не сохранились или не велись съ должною полнотою книги сельскаго податного счетоводства за все время выкупной операціи, было бы въ высокой степени несправедливо. Прежде всего это послужило бы серьезнымъ препятствіемъ къ переселенію малоземельныхъ крестьянъ на покупаемыя ими земли, въ зависимости отъ чего намѣченныя землеустроительныя мѣропріятія не получили бы широкаго примѣненія и не принесли бы ожидаемой отъ нихъ пользы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вопреки опредѣленнымъ указаніямъ на прекращеніе съ отмѣною выкупныхъ платежей дѣйствія ограничительнаго закона 14 декабря 1893 г., сохранилась бы установленная этимъ закономъ принудительность общиннаго землепользованія, при которой, съ одной стороны, самые дѣятельные и предпріимчивые члены общины лишены возможности, по собственному желанію, перейти къ болѣе совершеннымъ способамъ веденія хозяйства и вынуждены, оставаясь въ чрезполосномъ владѣніи, подчиняться существующему въ большинствѣ обществъ малопроизводительному трехпольному сѣвообороту, а съ другой—насильно и къ обоюдному вреду ихъ и всей общины удерживаются въ ней лица, склонности къ занятію земледѣліемъ не имѣющія, но тѣмъ не менѣе остающіяся въ общинѣ по невозможности получить необходимыя для перехода къ другому роду занятій средства путемъ продажи или переуступки своей доли въ общинной землѣ за соотвѣтственное вознагражденіе. Поэтому всякая отсрочка

примѣненія дѣйствія ст. Общ. Пол. Крест., будучи сама по себѣ незаконною, въ то же время принесетъ существенный вредъ не только отдѣльнымъ крестьянамъ, но и всему землеустроительному дѣлу.

Въ виду сего представляется неотложнымъ, не ожидая созыва Государственной Думы, немедленно разъяснить ст. 12 Общ. Пол. Крест. и издать въ порядкѣ ст. 87 Зак. Основн. въ дополненіе къ ней такія правила, которыя, не отступая существенно отъ тѣхъ основаній, на коихъ установлена упомянутая статья, открыли бы возможность дѣйствительнаго примѣненія ея на практикѣ.

Такое разъясненіе и дополненіе ст. 12 Общ. Пол. Крест., конечно, не можетъ нарушить основы общиннаго землепользованія. Какъ уже было указано выше, община, по мысли положеній 19 февраля 1861 г., была союзомъ свободнымъ и пріобрѣла принудительный характеръ лишь послѣ изданія ограничительнаго и притомъ временнаго закона 14 декабря 1893 г. Отмѣна этого закона и возстановленіе свободной общины 1861 г. являются прямыми послѣдствіями Высочайшаго Манифеста 3 ноября 1905 г. и имѣютъ твердое основаніе въ самомъ дѣйствующемъ законѣ (Общ. Пол. Крест., ст. 12 и прим.; Пол. Выкуп., ст. ст. 106 и 113). Искусственное же, вопреки яснымъ указаніямъ закона, задержаніе свободнаго выхода изъ общины отдѣльныхъ ея членовъ не поддержитъ нормальной жизни общины тамъ, гдѣ она уже разлагается, а принесетъ лишь вредъ и создастъ невозможное положеніе отдѣльныхъ ея членовъ, какъ это замѣчается во многихъ случаяхъ нынѣ. Съ другой стороны, предоставленіемъ свободнаго выхода изъ общины нельзя разрушить тѣ общины, въ сознаніи членовъ коихъ еще крѣпки и жизненны общинныя начала. Это съ очевидностью подтверждается тѣмъ, что бывшая ст. 165 Пол. Выкуп. (изд. 1876 г.), за время свыше тридцатилѣтняго ея примѣненія, не разрушила общиннаго землепользованія тамъ, гдѣ необходимость его сознавалась крестьянами.

Засимъ, крестьянамъ, владѣющимъ участками надѣльной земли на подворномъ правѣ, дѣйствующій законъ предоставляетъ продавать свои участки какъ однообщественникамъ, такъ и постороннимъ обществу лицамъ сельскаго состоянія, не испрашивая на то согласія обществъ (Общ. Пол. Крест., ст. 19; Пол. Выкуп., ст. 120, и Пол. Крест. Казен., ст. ст. 36 и 38—40). Поэтому къ выходу такихъ крестьянъ изъ обществъ и переселенію на вновь пріобрѣтаемыя земли, очевидно, не встрѣтится тѣхъ препятствій, какія указаны выше въ отношеніи крестьянъ-общинниковъ.

Однако, и переселеніе владѣльцевъ подворныхъ участковъ на вновь пріобрѣтаемыя земли нерѣдко окажется невозможнымъ, въ зависимости отъ тѣхъ затрудненій, съ какими сопряжено совершеніе актовъ купли-продажи на надѣльныя земли. На основаніи дѣйствующаго закона (Пол. Выкуп., ст. ст. 120 и 121, и Пол. Крест. Влад., ст. 36) и разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. Прав. Сен. 23 февраля 1904 г.) купля-продажа подворныхъ участковъ совершается въ общемъ нотаріальномъ порядкѣ. Между тѣмъ примѣненіе этого порядка къ продажѣ упомянутыхъ участковъ не всегда оказывается легко осуществимымъ, а иногда и вовсе невозможнымъ. Прежде всего нотаріальныя учрежденія слишкомъ удалены отъ сельскаго населенія. Засимъ, совершеніе въ этихъ учрежденіяхъ актовъ требуетъ выполненія многихъ формальностей и, кромѣ того, вызываетъ весьма значительные и непосильные для крестьянъ расходы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ при продажѣ очень мелкихъ участковъ, превышающіе даже стои-

мость продаваемой земли. Но главное затрудненіе состоитъ въ томъ, что на большинство подворныхъ участковъ нѣтъ такихъ отдѣльныхъ на каждый участокъ документовъ, которые, на основаніи Пол. Нотар., представлялись бы для старшихъ нотаріусовъ достаточнымъ удостовѣреніемъ принадлежности продаваемаго участка отчуждателю. Происходитъ это оттого, что и при надѣленіи крестьянъ землею на подворномъ правѣ на каждое общество выдавался одинъ землеустроительный актъ (данная, владѣнная запись), размѣры же подворныхъ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ указывались въ общемъ, приложенномъ къ акту, именномъ спискѣ домохозяевъ. Выписки изъ этого списка обыкновенно и служатъ документами, удостовѣряющими принадлежность продавцамъ отчуждаемыхъ подворныхъ участковъ.

Однако, именные списки подворныхъ владѣльцевъ были составлены не по всѣмъ обществамъ и есть значительное число такихъ землеустроительныхъ актовъ, при которыхъ этихъ списковъ не имѣется вовсе. Засимъ, въ очень многихъ случаяхъ именные списки и особенно въ Юго-Западныхъ губерніяхъ, такъ называемыя, подворныя описи составлялись невѣрно и не были согласованы съ фактическимъ пользованіемъ подворныхъ владѣльцевъ. Наконецъ большинство подворныхъ владѣльцевъ, за коими записаны участки въ именныхъ спискахъ и подворныхъ описяхъ, въ настоящее время уже не находятся въ живыхъ, вслѣдствіе чего ихъ правопреемникамъ, для удостовѣренія своего права на отчужденіе участковъ, необходимо, кромѣ выписей изъ упомянутыхъ списковъ и описей, представить также доказательства о переходѣ продаваемыхъ участковъ въ ихъ владѣніе законными способами. Между тѣмъ выполнить это требованіе далеко не всегда представляется возможнымъ, такъ какъ переходъ подворныхъ участковъ къ наслѣдникамъ происходитъ обыкновенно безъ утвержденія послѣднихъ въ правахъ наслѣдства и безъ ввода во владѣніе, а продажа нерѣдко совершается по разнаго рода домашнимъ сдѣлкамъ, не имѣющимъ никакого юридическаго значенія. На-ряду съ этимъ необходимо имѣть въ виду, что въ настоящее время почти каждый участокъ раздѣленъ на нѣсколько самостоятельныхъ хозяйствъ, образовавшихся уже послѣ надѣленія крестьянъ путемъ семейныхъ раздѣловъ и раздробленія участковъ при переходѣ ихъ по наслѣдованію и частичныхъ отчужденіяхъ. При этомъ постановленія закона о порядкѣ раздѣла и раздробленія подворныхъ участковъ и о предѣлахъ дробленія ихъ (Пол. Выкуп., ст. 117 и прим.; Пол. Крест. Влад., ст. ст. 69, 102, 151 и 191) обыкновенно не соблюдались. При отсутствіи же законнаго разрѣшенія раздѣла участковъ требованіе о представленіи документа, удостовѣряющаго принадлежность продавцу состоящей въ его владѣніи части раздробленнаго подворнаго участка, очевидно, совершенно невыполнимо. Исключеніе могли бы составлять лишь тѣ случаи, когда раздѣлъ или выдѣлъ произведены по судебному рѣшенію. Но по дѣйствующему закону такія рѣшенія имѣютъ силу безспорнаго юридическаго акта на владѣніе лишь при томъ условіи, если они отмѣчены въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и если при томъ на основаніи ихъ совершенъ вводъ во владѣніе. А такъ какъ громадное большинство дѣлъ по спорамъ о правѣ собственности на надѣльныя земли подлежитъ вѣдѣнію волостного суда, рѣшенія коего въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ не отмѣчаются и приводятся въ исполненіе въ особомъ порядкѣ, то принятіе этихъ рѣшеній въ удостовѣреніе правъ продавца для нотаріальныхъ учрежденій не обязательно.

При такихъ условіяхъ даже владѣльцы полныхъ подворныхъ участковъ не всегда имѣютъ возможность документально удостовѣрить принадлежность

имъ отчуждаемыхъ участковъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда сами не значатся въ именныхъ спискахъ и подворныхъ описяхъ, владѣльцы же неполныхъ участковъ этой возможности почти совершенно лишены. При этомъ этомъ постановленія дѣйствующаго закона, въ силу коихъ каждый подворный владѣлецъ, погасившій причитающійся на его участокъ долгъ по выкупной ссудѣ, имѣетъ право ходатайствовать о выдачѣ на этотъ участокъ данной (Пол. Выкуп., ст. 119), и послѣдовавшія въ разъясненіе этихъ постановленій указанія Правительствующаго Сената о томъ, что фактъ безспорнаго перехода подворныхъ участковъ къ законнымъ наслѣдникамъ можетъ быть удостовѣряемъ приговоромъ сельскаго схода (рѣш. 2 Деп. Прав. Сен. 20 Апрѣля 1890 г., № 2600) и что «засвидѣтельствованныя волостнымъ правленіемъ или подтвержденныя на волостномъ судѣ сдѣлки о добровольномъ соглашеніи членовъ одного общества объ уступкѣ однимъ другому своихъ участковъ могутъ служить для губернскаго присутствія, при отсутствіи спора, достаточнымъ доказательствомъ перехода участка къ лицу, ходатайствующему о выдачѣ отдѣльной данной (рѣш. 2 Деп. Прав. Сен. 13 іюня 1886 г., № 2443; 11 іюня 1893 г., № 2895, и 27 февраля 1901 г., № 759),—ни въ чемъ не измѣняютъ положенія дѣла. Прежде всего особыя данныя могутъ быть получены въ указанномъ порядкѣ только на полные подворные участки или раздѣленные съ соблюденіемъ требованій закона. Съ другой же стороны, выдача чрезъ губернскія присутствія особыхъ данныхъ на подворные участки, въ связи съ необходимостью выполненія разнаго рода формальностей и жалобами заинтересованныхъ лицъ, нерѣдко затягивается на нѣсколько лѣтъ.

Такимъ образомъ и въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ громадное большинство подворныхъ владѣльцевъ, и главнымъ образомъ тѣ изъ нихъ, которые владѣютъ неполными участками и для которыхъ переселеніе на вновь пріобрѣтаемую землю особенно необходимо, встрѣчаютъ серьезныя препятствія къ осуществленію предоставляемаго имъ закономъ права продажи своихъ участковъ только потому, что самый порядокъ этой продажи не предусматривается во всѣхъ подробностяхъ дѣйствующими узаконеніями.

Правда, обстоятельство это не удерживаетъ крестьянъ отъ продажи своихъ подворныхъ участковъ. Несовершенство и неполнота закона не могутъ остановить нормальнаго теченія жизни, и сдѣлки о куплѣ-продажѣ подворныхъ участковъ тѣмъ не менѣе происходятъ часто, но совершаются онѣ, въ обходъ закона домашнимъ, не формальнымъ порядкомъ. Однако, такой порядокъ совершенія сдѣлокъ купли-продажи одинаково невыгоденъ какъ для продавцовъ, такъ и для покупателей. Съ одной стороны, продавецъ, обыкновенно, не выручаетъ полной стоимости продаваемаго имъ участка, а съ другой—покупатель всегда находится подъ опасеніемъ невозможности доказать принадлежность ему пріобрѣтеннаго участка на правѣ собственности въ случаѣ возбужденія о томъ спора. И дѣйствительно, такіе споры возбуждаются очень часто и, будучи почти всегда крайне запутанными, затягиваются на продолжительное время и обходятся не дешево.

Само собою разумѣется, что устраненіе всѣхъ указанныхъ затрудненій при продажѣ надѣльныхъ земель, состоящихъ въ подворномъ пользованіи, можетъ быть достигнуто только путемъ коренного преобразованія нотаріальныхъ учрежденій въ установленномъ законодательномъ порядкѣ. Но на-ряду съ этимъ какъ въ цѣляхъ землеустроительныхъ, такъ и для упорядоченія вообще земельныхъ отношеній и упроченія правъ собственности на подворные участки представляется крайне неотложнымъ нынѣ же разъяснить и дополнить дѣй-

ствующія по этому предмету узаконенія такими постановленіями, которыя, не измѣняя по существу основныхъ положеній закона, въ то же время открыли бы возможность для крестьянъ, владѣющихъ надѣльною землею подворно, безъ затрудненій осуществлять принадлежащее имъ право отчуждать свои участки. Для достиженія этого необходимо, съ одной стороны, упростить и удешевить нотаріальный порядокъ совершенія купчихъ крѣпостей путемъ отмѣны нѣкоторыхъ не существенныхъ, но трудно выполнимыхъ и дорого стоящихъ формальностей этого порядка, а съ другой—облегчить крестьянамъ возможность получать отдѣльные на подворные участки документы, которые имѣли бы значеніе крѣпостныхъ и обязательно принимались бы нотаріусами въ удостовѣреніе принадлежности участка лицу, его отчуждающему.

При этомъ не усматривается какихъ-либо препятствій къ тому, чтобы такіе документы могли быть выдаваемы не только на полные подворные участки, но и на части ихъ, состоящія въ отдѣльномъ владѣніи. Ограниченія раздѣла подворныхъ участковъ существуютъ въ законѣ только въ отношеніи участковъ, надѣленныхъ крестьянамъ бывшимъ владѣльческимъ (Пол. Выкуп., ст. 117 и прим.; Пол. Крест. Влад., ст. ст. 69, 102, 151 и 191; ср. Пол. Крест. Казен., ст. 38), и установлены, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ обезпеченія исправной уплаты выкупныхъ платежей. Это съ очевидностью вытекаетъ изъ буквальнаго смысла ст. 117 Пол. Выкуп., въ силу коей раздробленіе подворныхъ участковъ воспрещается только «до погашенія выкупной ссуды». Такое же временное значеніе имѣютъ и статьи 69, 102, 151 и 191 Пол. Крест. Влад., хотя въ нихъ и нѣтъ указанной оговорки, такъ какъ и самыя Мѣстныя Положенія 19 февраля 1861 г. имѣли въ виду опредѣлить права крестьянъ на землю главнымъ образомъ въ періодъ временно-обязанныхъ отношеній и въ первое время послѣ перехода на выкупъ. Поэтому съ отмѣною выкупныхъ платежей, въ силу Высочайшаго Манифеста 3 ноября 1905 г., эти статьи закона теряютъ всякое значеніе, а слѣдовательно не представляется достаточныхъ основаній къ лишенію владѣльцевъ частей подворныхъ участковъ возможности укрѣпить за собою самостоятельное право на эти части отдѣльными документами на владѣніе.

Одновременно съ устройствомъ быта малоземельныхъ крестьянъ на вновь пріобрѣтаемыхъ, сверхъ надѣла, земляхъ, необходимо также немедленно приступить къ улучшенію землепользованія тѣхъ крестьянъ, которые останутся на надѣльныхъ земляхъ. Въ этомъ отношеніи представляется особенно неотложнымъ принять мѣры къ устраненію хотя бы только самыхъ важныхъ и наиболѣе препятствующихъ крестьянамъ успѣшно вести хозяйство на надѣльныхъ земляхъ недостатковъ крестьянскаго землепользованія, каковыми слѣдуетъ признать внутреннюю чрезполосность этихъ земель и длинноземелье.

Неотложность и своевременность такихъ мѣръ вполнѣ оправдывается тѣмъ, что выселеніе изъ обществъ части однообщественниковъ, оставленные коими надѣлы несомнѣнно будутъ пріобрѣтаемы по преимуществу односельцами или обществами, а также прикупка къ надѣлу смежныхъ съ нимъ казенныхъ, удѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель, неизбѣжно вызовутъ новое перераспредѣленіе надѣльныхъ земель и явятся моментами, наиболѣе удобными для устраненія упомянутыхъ недостатковъ. Поэтому учрежденнымъ на основаніи закона 4 марта 1906 года землеустроительнымъ коммиссіямъ особымъ, изданнымъ въ руководство имъ, Наказомъ вмѣнено въ обязанность не только

устраивать малоземельныхъ, но и содѣйствовать всѣми мѣрами улучшенію условій крестьянскаго землепользованія.

Однако, землеустроительныя коммисіи, при исполненіи этихъ обязанностей, могутъ встрѣтить серьезныя затрудненія не столько со стороны самихъ крестьянъ, сколько въ тѣхъ постановленіяхъ закона, коими ограничиваются права обществъ въ распоряженіи надѣльными землями. Такія затрудненія встрѣтятся особенно въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ, коимъ законъ не предоставляетъ въ достаточномъ мѣрѣ осуществимыхъ способовъ разверстанія внутренней чрезполосности, требуя, въ видѣ общаго правила, для сведенія участковъ къ однимъ мѣстамъ единогласнаго согласія всѣхъ членовъ общества, обыкновенно достигаемаго въ рѣдкихъ случаяхъ. Равнымъ образомъ и въ обществахъ съ общиннымъ землепользованіемъ, вслѣдствіе недостаточной ясности ст. 111 Пол. Выкуп. и ст. ст. 20 и 21 Пол. Крест. Влад., могутъ встрѣтиться такія же затрудненія при распредѣленіи усадебной земли.

Поэтому, впредь до изданія въ установленномъ порядкѣ закона объ обязательномъ разверстаніи, необходимо нынѣ же обществамъ, какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ землепользованіемъ, открыть возможность производить разверстаніе внутренней чрезполосности по согласію большинства $^2/_3$ всѣхъ членовъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, учрежденнымъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ совѣщаніемъ, въ составъ коего вошли представители отъ Министерствъ Финансовъ, Юстиціи и Торговли и Промышленности, а также отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, выработанъ проектъ узаконенія о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія, которое, въ виду неотложности содержащихся въ немъ мѣропріятій, представляется необходимымъ издать немедленно въ порядкѣ ст. 87 Зак. Основн.».

Въ Совѣтѣ Министровъ подвергнутъ былъ обсужденію, главнымъ образомъ, вопросъ объ изданіи предположенныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ правилъ—въ порядкѣ ст. 87 Осн. Госуд. Зак. Въ этомъ отношеніи основаніемъ къ изданію проектированнаго узаконенія принято слѣдующее, изложенное въ журналѣ Совѣта 10 октября 1906 г., заключеніе:

«Предположенныя мѣропріятія находятся въ неразрывной связи съ предстоящею съ 1 января 1907 года отмѣною выкупныхъ платежей. Съ этого срока вступаетъ въ дѣйствіе по отношенію къ надѣльнымъ землямъ статья 12 общаго положенія о крестьянахъ, въ силу которой каждый общинникъ имѣетъ право во всякое время требовать выдѣла въ частную его собственность причитающагося на его долю участка изъ общинной земли. При этомъ упомянутая статья отнюдь не обусловливаетъ исполненія заявленныхъ требованій о выдѣлѣ согласіемъ общества. Общество *обязано* исполнить такое требованіе, и лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда выдѣлъ окажется неудобнымъ или невозможнымъ, обществу предоставляется удовлетворить желающаго выдѣлиться деньгами. Но, на ряду съ этимъ, примѣчаніемъ къ статьѣ 12 общаго положенія о крестьянахъ разборъ возникающихъ между выдѣляющимися и обществомъ споровъ возлагается на крестьянскія учрежденія. Слѣдовательно, удовлетвореніе желающаго выйти изъ общины деньгами, взамѣнъ выдѣла причитающагося на его долю участка, не зависитъ всецѣло отъ общества и можетъ имѣть мѣсто лишь, если на то послѣдуетъ согласіе заявившаго требованіе о выдѣлѣ члена общества, а въ случаѣ спора—если указанія общества

на неудобство или невозможность выдѣла будутъ признаны правильными крестьянскими учрежденіями.

Такимъ образомъ, послѣ отмѣны выкупныхъ платежей законъ предоставляетъ каждому крестьянину-общиннику свободу не только выхода изъ общины, но и выдѣла въ частную собственность участка изъ общинной земли.

Однако, осуществленіе этого права встрѣтитъ на практикѣ серьезныя препятствія, и для большинства крестьянъ законъ о свободномъ выходѣ изъ общины, съ укрѣпленіемъ въ ихъ собственность участковъ изъ общинной земли, останется мертвою буквою. Такое положеніе недопустимо, и если невозможно своевременно устранить указанныя препятствія въ общемъ законодательномъ порядкѣ, то правительство обязано сдѣлать это въ порядкѣ исключительномъ, невзирая на краткость остающагося до созыва Государственной Думы срока. Такой именно смыслъ и значеніе имѣютъ изложенныя въ отдѣлѣ I разсматриваемаго законопроекта правила, которыя, сохраняя основное положеніе статьи 12 общаго положенія о крестьянахъ, являются отнюдь не кореннымъ ея измѣненіемъ, а лишь необходимымъ и неотложнымъ къ ней дополненіемъ.

Въ частности, обсуждаемый законопроектъ не безусловно лишаетъ общество права замѣнять выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ денежнымъ вознагражденіемъ. Онъ лишь ограничиваетъ это право тѣми случаями, когда заявляется требованіе о выдѣлѣ чрезполосныхъ участковъ къ одному мѣсту и, притомъ, если заявленіе этого требованія не совпадаетъ съ общимъ передѣломъ. Именно такая постановка дѣла, не нарушаетъ ничьихъ интересовъ. Только непріуроченные къ общимъ передѣламъ выдѣлы участковъ къ однимъ мѣстамъ могутъ нанести ущербъ общинному владѣнію и нарушить его устойчивость. Поэтому, только въ такихъ случаяхъ имѣетъ смыслъ и значеніе денежное удовлетвореніе выходящихъ изъ общины. Засимъ, при общихъ передѣлахъ производство выдѣловъ уже не встрѣтитъ особыхъ затрудненій. Равнымъ образомъ, не внесетъ разстройства въ жизнь общины и укрѣпленіе въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ состоящихъ въ ихъ постоянномъ пользованіи чрезполосныхъ участковъ. Въ сущности этимъ правиломъ лишь возстановляется дѣйствовавшій до 1894 г. порядокъ, въ силу котораго за крестьянами, досрочно выкупившими свои надѣлы, закрѣплялись, впредь до выдѣла къ одному мѣсту, состоящія въ ихъ фактическомъ пользованіи полосы, которыя не могли быть передвигаемы и поступали въ общій передѣлъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупившіе не заявляли требованій о выдѣлѣ. Опасеніе, что такое закрѣпленіе полосъ за отдѣльными крестьянами стѣснитъ общину и затруднитъ передѣлы, не оправдывается дѣйствительностью, ибо и въ настоящее время есть общества, въ которыхъ одни члены владѣютъ подворными участками, а другіе пользуются надѣльною землею на общинномъ правѣ. Однако, это не препятствуетъ общинникамъ производить общіе передѣлы. Независимо отъ сего, въ огражденіе интересовъ общины, законопроектъ предоставляетъ обществу право выдѣлять, при общихъ передѣлахъ, къ одному мѣсту чрезполосные участки, укрѣпленные ранѣе въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, помимо согласія сихъ послѣднихъ.

Такимъ образомъ, настоящій законопроектъ возстановляетъ лишь первоначальный обликъ общины, которая по существу своему отнюдь не должна быть союзомъ принудительнымъ. Если нынѣ она и имѣетъ такой характеръ, то это объясняется рядомъ фискальныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ интересовъ казны и, въ частности, къ обезпеченію исправнаго пога-

шенія выкупного долга. Съ отмѣною же выкупныхъ платежей мѣры эти теряютъ значеніе и община должна стать союзомъ свободнымъ, какимъ она была по основной мысли Положеній 19 февраля 1861 года. Никакія искусственныя мѣры не поддержатъ здоровой жизни общины тамъ, гдѣ она сама разлагается, а принесутъ лишь вредъ и создадутъ невозможное положеніе для отдѣльныхъ ея членовъ, какъ это замѣчается во многихъ случаяхъ нынѣ. Нельзя, равнымъ образомъ, искусственно и разрушить общину, если въ сознаніи членовъ ея еще крѣпки и жизненны общинныя начала. Послѣднее положеніе съ очевидностью подтверждается тѣмъ, что принадлежавшее крестьянамъ до 1894 года, въ теченіе слишкомъ 30 лѣтъ, право досрочнаго выкупа и выдѣла своихъ участковъ не разрушило общиннаго землепользованія.

При такихъ условіяхъ нѣтъ достаточныхъ основаній опасаться, что предоставленіе свободнаго выхода изъ общины на тѣхъ основаніяхъ, какія установлены въ обсуждаемомъ законопроектѣ, поведетъ къ ея упраздненію, и нельзя видѣть въ предположенной мѣрѣ рѣзкаго нарушенія предшествующаго хода крестьянскаго законодательства объ общинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣра эта является точнымъ выполненіемъ Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества повелѣній 26 февраля 1903 года и 8 января 1904 года, коими предуказано положить въ основу трудовъ по крестьянскому законодательству «неприкосновенность общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, изыскавъ одновременно способы къ облегченію отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины».

Немедленное осуществленіе настоящаго законопроекта представляется по существу мѣрою неотложною и вызываемою чрезвычайными обстоятельствами. Крестьяне, какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ землепользованіи, находятся въ невозможномъ положеніи. Одни изъ нихъ фактически вовсе лишены права перейти къ личному владѣнію, другіе, хотя и владѣютъ подворными участками, но ограничены въ распоряженіи ими. Несмотря на это, продажа надѣльныхъ земель происходитъ и нынѣ, но за безцѣнокъ и по неформальнымъ сдѣлкамъ, не обезпечивающимъ спокойнаго владѣнія и обыкновенно вызывающимъ безконечные и крайне убыточные споры. По этой причинѣ скупкою продаваемыхъ надѣловъ въ большинствѣ случаевъ занимаются кулаки и ростовщики, спекулирующіе землею, отъ чего терпятъ ущербъ не только отдѣльныя лица, и въ особенности малоземельные крестьяне и переселенцы, но и сельскія общества.

Съ другой стороны, проектируемое законоположеніе находится въ самой тѣсной связи съ предпринятыми правительствомъ въ послѣднее время землеустроительными мѣрами. Предоставленіемъ въ продажу крестьянамъ земель казенныхъ, удѣльныхъ и пріобрѣтенныхъ Крестьянскимъ Банкомъ нельзя удовлетворить земельнаго голода, такъ какъ онъ искусственно обостряется подъ вліяніемъ совершенно постороннихъ причинъ, ничего общаго съ дѣйствительною нуждою крестьянъ не имѣющихъ. Необходимо, на ряду съ увеличеніемъ крестьянскаго землевладѣнія, теперь же озаботиться и улучшеніемъ условій землепользованія крестьянъ. А это возможно лишь при условіи свободнаго выхода ихъ изъ общины и безубыточной продажи ими надѣльныхъ участковъ для переселенія на вновь пріобрѣтаемыя земли. Безъ этихъ условій вопросъ о малоземельѣ останется неразрѣшеннымъ. Поэтому, предоставленіе крестьянамъ возможности имѣть личное надѣльное имущество и распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію является едва ли не болѣе важнымъ и неотложнымъ, нежели продажа имъ на льготныхъ условіяхъ земель казенныхъ, удѣльныхъ

и частновладѣльческихъ. Только при одновременномъ осуществленіи этихъ мѣръ можно надѣяться на ослабленіе земельнаго голода, а въ связи съ этимъ и на успокоеніе населенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что общинное и семейное владѣніе надѣльнымъ имуществомъ препятствуетъ укрѣпленію въ широкихъ слояхъ сельскаго населенія правильныхъ взглядовъ на частную собственность вообще. Этимъ въ значительной мѣрѣ обусловливались происходившіе въ послѣднее время почти повсемѣстно грабежи и разгромы частновладѣльческихъ имѣній. Новый политическій порядокъ въ нашемъ отечествѣ, для своей прочности и силы, нуждается въ соотвѣтственныхъ экономическихъ основахъ и, прежде всего, въ такомъ распорядкѣ хозяйственнаго строя, который опирался бы на начала личной собственности и на уваженіе къ собственности другихъ. Только этимъ путемъ создана будетъ та крѣпкая среда мелкихъ и среднихъ собственниковъ, которая повсемѣстно служитъ оплотомъ и цементомъ государственнаго порядка. Наконецъ, нельзя забывать, что обновленный въ Россіи политическій строй, высоко поднимая значеніе личности въ государствѣ, требуетъ предоставленія широкаго простора самодѣятельности и предпріимчивости отдѣльныхъ лицъ. Начало этому уже положено Высочайшимъ Указомъ 5 октября сего года, которымъ крестьянамъ предоставлено право свободнаго передвиженія, а младшіе члены двора освобождены отъ обязанности испрашивать согласіе домохозяина на выдачу имъ видовъ на жительство.

При такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, правительство можетъ вполнѣ сознательно взять на себя отвѣтственность за послѣдствія осуществленія предлагаемаго законопроекта въ исключительномъ порядкѣ и не только имѣетъ право, но и обязано принять эту мѣру».

Что касается, затѣмъ, отдѣльныхъ постановленій законопроекта, то, при разсмотрѣніи ихъ, «Совѣтъ Министровъ не встрѣтилъ вообще препятствій одобрить предположенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ по настоящему дѣлу». «При этомъ, въ частности, Совѣтъ обратилъ вниманіе на то, что, согласно проекту, всѣ споры, возникающіе по дѣламъ объ укрѣпленіи въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ общинной земли, должны разсматриваться земскими начальниками и уѣздными съѣздами въ судебномъ порядкѣ. Между тѣмъ, въ силу дѣйствующаго закона, дѣла этого рода принадлежатъ къ разряду административныхъ. Не усматривая достаточныхъ основаній къ измѣненію въ семъ отношеніи установленнаго закономъ порядка, Совѣтъ Министровъ предпочитаетъ, исключивъ изъ законопроекта упоминаніе о разборѣ сихъ споровъ въ судебномъ порядкѣ, сохранить нынѣ существующій административный порядокъ ихъ разрѣшенія, съ тѣмъ, чтобы постановленія уѣздныхъ съѣздовъ по дѣламъ сего рода почитались окончательными и могли быть обжалуемы губернскому присутствію лишь въ случаяхъ превышенія предѣловъ вѣдомства или власти или же явнаго нарушенія закона. Далѣе, Совѣтъ принялъ на видъ, что до указаннаго въ Высочайшемъ Манифестѣ 3 ноября 1905 года срока окончательной отмѣны выкупныхъ платежей за надѣльную землю (1 января 1907 г.) остается весьма незначительное время. Поэтому непогашенная часть лежащаго нынѣ на сихъ земляхъ выкупного долга, очевидно, не можетъ служить сколько нибудь серьезнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы правила настоящаго законопроекта могли быть примѣняемы и ранѣе означеннаго срока. Между тѣмъ, для цѣлей землеустроительныхъ это имѣло бы весьма существенное значеніе. Вслѣдствіе сего, Совѣтъ признаетъ цѣлесообразнымъ внести въ отдѣлъ I новую статью о томъ, что дѣйствіе

проектируемыхъ правилъ распространяется и на тѣ общества, выкупной долгъ за надѣльныя земли коихъ еще не погашенъ, съ тѣмъ, чтобы лица, желающія на указанныхъ въ сихъ правилахъ основаніяхъ укрѣпить въ свою собственность участки изъ общинной земли, уплатили досрочно упадающую на нихъ часть выкупного долга. На ряду съ этимъ, въ предупрежденіе возможныхъ недоразумѣній, Совѣтъ находитъ неизлишнимъ опредѣленно указать, что дѣйствіе проектируемыхъ правилъ распространяется на надѣльныя земли крестьянъ всѣхъ наименованій. Наконецъ, Совѣтъ Министровъ призналъ необходимымъ дополнить проектъ указаніемъ на то: а) что приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ удостовѣряется въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ право собственности крестьянъ не только на подворные участки, но также и на усадебные участки при общинномъ землепользованіи, и б) что удостовѣреніями права собственности, наряду съ крѣпостными актами, могутъ служить сдѣлки объ отчужденіи надѣльной земли, совершенныя до 25 января 1883 годавъ волостныхъ правленіяхъ».

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ, 9-го дек. 1906 г., № 70, о порядкѣ примѣненія отд. I и III указа 9 ноября 1906 г.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 9 ноября 1906 года о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія, опредѣлены въ главныхъ основаніяхъ тѣ права, которыя крестьяне пріобрѣтаютъ по владѣнію и пользованію надѣльной землей по окончаніи выкупной операціи, и открыта возможность дѣйствительнаго осуществленія этихъ правъ. Въ виду особой важности означеннаго указа и въ цѣляхъ единообразнаго толкованія крестьянскими учрежденіями отдѣльныхъ главнѣйшихъ его постановленій, считаю необходимымъ преподать нижеслѣдующія указанія:

1) На основаніи ст. 1 отд. I указа 9 ноября сего года, каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время потребовать укрѣпленія за собою въ личную собственность причитающейся ему части изъ означенной земли. При этомъ количество подлежащей укрѣпленію въ личную собственность земли опредѣляется размѣромъ постояннаго пользованія къ моменту заявленія о выходѣ изъ общиннаго владѣнія, а излишекъ, за который въ обществахъ, передѣлявшихся въ теченіе послѣднихъ, предшествующихъ заявленію, 24 лѣтъ, вносится обществу доплата—по основаніямъ разверстки, произведенной при послѣднемъ общемъ передѣлѣ и въ соотвѣтствіи съ числомъ наличныхъ разверсточныхъ единицъ въ семействѣ переходящаго къ личному владѣнію домохозяина (отд. I, ст. ст. 2 и 3). Въ связи съ этимъ можетъ возникнуть вопросъ, по какому разсчету должно быть опредѣляемо количество земли, подлежащей укрѣпленію въ личную собственность тѣмъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, которые заявили о желаніи выйти изъ общиннаго владѣнія въ то время, когда общество уже рѣшило произвести новый общій передѣлъ и постановило о томъ приговоръ. При разрѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что, въ силу ст. ст. 35 и 36 Общ. Пол. Крест., приговоръ объ общемъ передѣлѣ вступаетъ въ законную силу и приводится въ исполненіе лишь по утвержденіи его земскимъ начальникомъ, до тѣхъ же поръ передѣлъ не можетъ быть совершенъ, и каждый членъ общества имѣетъ право пользоваться надѣльною землею на прежнихъ основаніяхъ. Въ виду сего, въ тѣхъ случаяхъ, когда заявленіе о выходѣ изъ общиннаго владѣнія сдѣлано до вступленія въ законную силу

общественнаго приговора о новомъ передѣлѣ, разсчетъ количества земли, подлежащаго укрѣпленію въ личную собственность сдѣлавшимъ такое заявленіе домохозяевамъ, долженъ производиться по основаніямъ дѣйствующей до составленія приговора разверстки; если же заявленіе послѣдовало уже послѣ того, какъ приговоръ о новомъ общемъ передѣлѣ вошелъ въ законную силу, то укрѣпленію подлежитъ то количество земли, на какое переходящій къ личному владѣнію домохозяинъ имѣетъ право на основаніи упомянутаго приговора.

2) Въ силу ст. 2 отд. I указа 9 ноября сего года, въ обществахъ, въ коихъ не было общихъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ заявленію отдѣльныхъ домохозяевъ о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, за каждымъ такимъ домохозяиномъ укрѣпляются, сверхъ усадебнаго участка, всѣ участки общинной земли, состоящіе въ его постоянномъ (не арендномъ) пользованіи. Хотя въ такихъ обществахъ, въ виду продолжительнаго безпередѣльнаго пользованія надѣльною землею, не могло произойти существенныхъ измѣненій въ землепользованіи всѣхъ домохозяевъ, но размѣръ участковъ отдѣльныхъ членовъ общества несомнѣнно измѣнялся, въ зависимости отъ производившихся до изданія закона 8-го іюня 1893 г. частныхъ передѣловъ и распредѣленія выморочныхъ и освободившихся по другимъ причинамъ надѣловъ. Наряду съ этимъ въ обществахъ, не совершавшихъ или прекратившихъ общіе передѣлы, широко распространена продажа надѣловъ какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и по частямъ. Съ другой стороны, нѣкоторые участки надѣльной земли состоятъ хотя и во временномъ пользованіи отдѣльныхъ членовъ общества, но на такихъ условіяхъ, которыя не вполнѣ подходятъ подъ понятіе аренды, какъ-то: участки, взятые въ пользованіе за пропитаніе престарѣлыхъ, малолѣтнихъ и больныхъ, за уплату повинностей и т. п. Въ виду сего, въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ возникать споры по поводу того, какіе изъ указанныхъ участковъ слѣдуетъ считать состоящими въ постоянномъ пользованіи и потому подлежащими укрѣпленію въ личную собственность выходящихъ изъ общиннаго владѣнія домохозяевъ, и какіе—состоящими въ арендномъ пользованіи и укрѣпленію въ личную собственность не подлежащими. При разрѣшеніи этихъ споровъ необходимо имѣть въ виду, что подъ участками постояннаго пользованія слѣдуетъ разумѣть прежде всего тѣ, которые состоятъ во владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ или по послѣднему общему передѣлу, или, если общаго передѣла вовсе не было, то со времени надѣленія крестьянъ землею. Равнымъ образомъ къ участкамъ постояннаго пользованія должны быть отнесены также и тѣ, которые предоставлены при частныхъ передѣлахъ, бывшихъ какъ до изданія закона 8 іюня 1893 г., такъ и впослѣдствіи, въ постоянное владѣніе безъ указанія срока или впредь до слѣдующаго общаго передѣла. Наконецъ, при обсужденіи въ Совѣтѣ Министровъ постановленій указа 9 ноября, подъ участками постояннаго пользованія разумѣлись также и пріобрѣтенные покупкою, въ виду того, что въ обществахъ, вовсе или въ теченіе значительнаго времени непередѣлявшихся, совершаемыя между отдѣльными крестьянами сдѣлки о куплѣ-продажѣ надѣльной земли являются результатомъ укрѣпившагося въ сознаніи общества взгляда на участки отдѣльныхъ домохозяевъ, какъ на полную ихъ собственность, и потому не встрѣчаютъ противодѣйствія со стороны общества. Само собою, конечно, разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаютъ споры о правѣ на пріобрѣтенные покупкою участки, они не могутъ быть укрѣпляемы въ личную собственность до разрѣшенія споровъ судомъ. Засимъ, всѣ остальные участки, въ томъ числѣ предоставленные по частнымъ передѣламъ на тотъ

или другой опредѣленный срокъ, равно какъ состоящіе въ пользованіи за пропитаніе престарѣлыхъ, малолѣтнихъ и больныхъ членовъ общества либо за уплату податей,—къ участкамъ постояннаго пользованія причислены быть не могутъ и укрѣпленію въ личную собственность пользующихся ими домохозяевъ не подлежатъ.

3) Точный смыслъ ст. 3 отд. I можетъ быть поясненъ на слѣдующемъ конкретномъ примѣрѣ. Послѣдній передѣлъ въ обществѣ, къ которому принадлежитъ выдѣляющійся, произошелъ 10 лѣтъ назадъ по наличнымъ душамъ мужскаго пола. Полевой земли числится въ обществѣ 300 десятинъ; наличныхъ же душъ мужскаго пола при передѣлѣ было 150, такъ что на каждую душу достался пай въ 2 десятины. Въ семьѣ выходящаго изъ общиннаго владѣнія во время передѣла было 4 мужскихъ души, и онъ получилъ 4 земельныхъ пая, т. е. 8 десятинъ. Засимъ, ко времени заявленія о выходѣ изъ общины у него оказалось въ семьѣ только 3 мужскихъ души. Въ такомъ случаѣ въ личную собственность выходящаго изъ общины безвозмездно укрѣпляется только три пая, а остальной, четвертый, пай—лишь подъ условіемъ доплаты обществу. При этомъ каждый пай считается равнымъ 2 десятинамъ, хотя бы ко времени заявленія означеннаго домохозяина о выходѣ изъ общины число мужскихъ душъ въ обществѣ возросло, напр., до 175, такъ что на мужскую душу въ дѣйствительности приходилось бы не по 2 десятины, а по 1,71 дес. Такимъ образомъ, при указанныхъ условіяхъ за выходящимъ изъ общиннаго владѣнія можетъ быть безплатно укрѣплено въ личную собственность 6 десятинъ, а 2 десятины онъ можетъ укрѣпить за собою лишь при томъ условіи, если уплатитъ обществу ихъ стоимость по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами. Засимъ въ томъ же обществѣ и при тѣхъ же условіяхъ послѣдняго общаго передѣла, домохозяева, въ семействахъ которыхъ число душъ мужскаго пола осталось безъ измѣненія или увеличилось, имѣютъ право на безвозмездное укрѣпленіе въ ихъ личную собственность всѣхъ участковъ, предоставленныхъ въ ихъ пользованіе по послѣднему общему передѣлу. Участки, пріобрѣтенные покупкою въ обществахъ передѣляющихся, въ разсчетъ не принимаются и не могутъ быть укрѣпляемы въ личную собственность пріобрѣвшихъ ихъ домохозяевъ, такъ какъ такіе участки могли быть продаваемы не навсегда, а лишь до слѣдующаго общаго передѣла.

4) Исполненіе требованій, изложенныхъ въ ст. 7 отд. I, можетъ встрѣтить затрудненіе въ томъ отношеніи, что точное количество угодій, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, равно какъ непередѣляемыхъ, весьма часто неизвѣстно самимъ крестьянамъ. Въ такихъ случаяхъ, какъ въ общественныхъ приговорахъ, такъ и въ постановленіяхъ земскихъ начальниковъ, можетъ быть допускаемо приблизительное опредѣленіе количества упомянутыхъ угодій, причемъ, однако, необходимо перечислить отдѣльные участки и урочища, изъ которыхъ они состоятъ, и точно обозначить ихъ мѣстоположеніе. Засимъ, постоянная доля участія переходящаго къ личному владѣнію домохозяина въ пользованіи угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ, можетъ быть обозначена какъ числомъ десятинъ, такъ и числомъ паевъ, напр., 3 пая изъ общаго числа 138 паевъ, или въ видѣ дроби $(^3/_{138})$, числителемъ которой служитъ число паевъ у выходящаго изъ общиннаго владѣнія, а знаменателемъ—общее число паевъ, на которое въ данное время распредѣляется угодье обществомъ.

5) Статьею 12 отд. I каждому домохозяину предоставляется право во всякое время требовать, чтобы общество выдѣлило ему, взамѣнъ участковъ, укрѣпленныхъ за нимъ въ порядкѣ ст. ст. 1—11 отд. I, *соотвѣтственный* участокъ, по возможности, къ одному мѣсту. Въ силу этого каждый домохозяинъ можетъ требовать выдѣла ему къ одному мѣсту не только того количества земли, какое состоитъ въ чрезполосныхъ постоянныхъ участкахъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность на основаніи ст. ст. 2 и 3 отд. I, но также и соотвѣтственной добавки взамѣнъ участія въ пользованіи передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ и непередѣляемыми угодьями въ тѣхъ случаяхъ, когда съ выдѣломъ къ одному мѣсту постоянныхъ участковъ за нимъ не сохраняется пользованіе означенными угодьями.

6) Въ силу ст. I. отд. III, подворные участки, какъ предоставленные въ подворное владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землею, такъ и укрѣпленные впослѣдствіи въ личную собственность изъ общинныхъ земель, а также усадебные участки при общинномъ землепользованіи, являются личною, а не семейною собственностью. Въ связи съ этимъ владѣльцамъ сихъ участковъ принадлежитъ право распоряжаться ими (продажа, залогъ, сдача въ наемъ) по собственному усмотрѣнію, независимо отъ согласія членовъ своей семьи. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ ст. 1 отд. III заключается также юридическое основаніе для завѣщательныхъ распоряженій подворными и усадебными участками и для перехода ихъ по наслѣдству. На ряду съ этимъ остаются, однако, въ силѣ ст. ст. 13 и 135 Общ. Пол. Крест. которыми установлено примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ въ спорахъ о наслѣдованіи, крестьянскаго имущества. Въ виду сего, при разборѣ споровъ, какъ о наслѣдованіи, такъ и возникающихъ по поводу завѣщательныхъ распоряженій, надлежитъ, въ видѣ общаго правила, руководствоваться мѣстными обычаями, въ тѣхъ, конечно, случаяхъ, когда существованіе того или другого мѣстнаго обычая будетъ доказано на судѣ участвующими въ дѣлѣ сторонами или извѣстно разсматривающей дѣло судебной инстанціи. Засимъ, при отсутствіи такихъ обычаевъ, указаннаго рода спорныя дѣла подлежатъ разрѣшенію на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ.

Само собою разумѣется, что, при крайнемъ разнообразіи мѣстныхъ условій, на мѣстахъ неизбѣжно возникнутъ непредусмотрѣнные настоящимъ циркуляромъ вопросы о порядкѣ примѣненія указа 9 ноября сего года и о точномъ смыслѣ отдѣльныхъ его постановленій. Разрѣшеніе такихъ вопросовъ я признаю цѣлесообразнымъ предоставить Губернскимъ, Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ и Областнымъ Присутствіямъ, по принадлежности, съ тѣмъ, однако, чтобы въ случаяхъ наиболѣе важныхъ или сомнительныхъ означенныя Присутствія входили съ представленіями въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по Земскому Отдѣлу, куда должны быть представляемы для свѣдѣнія также копіи со всѣхъ разъясненій, которыя Присутствія будутъ давать отъ себя.

Засимъ, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго проведенія въ жизнь Высочайшаго указа 9 ноября, направленнаго къ существенному улучшенію порядковъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія, представляется необходимымъ, по возможности, устранить тѣ практическія затрудненія, которыя могутъ при этомъ встрѣтиться. Какъ по новизнѣ дѣла, такъ и по его сложности, такія затрудненія несомнѣнно будутъ имѣть мѣсто при составленіи общественныхъ приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи участковъ общинной земли въ личную собственность выходящихъ изъ общиннаго вла-

дѣнія домохозяевъ (отд. I, ст. 7). Затрудненія эти могутъ быть въ нѣкоторой мѣрѣ устранены путемъ составленія образцовой формы упомянутыхъ приговоровъ и постановленій. Не считая, однако, возможнымъ установить общую для всѣхъ случаевъ форму упомянутыхъ приговоровъ и постановленій, въ виду крайняго разнообразія порядковъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Имперіи, и въ то же время придавая этой формѣ весьма важное значеніе, такъ какъ эти приговоры и постановленія, по утвержденіи ихъ Уѣздными Съѣздами, будутъ имѣть силу и значеніе крѣпостныхъ актовъ на владѣніе землею (отд. II), прошу поручить Губернскому (Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ или Областному) Присутствію выработать, по соображеніи съ мѣстными условіями, форму общественнаго приговора и постановленія земскаго начальника объ укрѣпленіи участковъ общинной земли въ личную собственность домохозяевъ, выходящихъ изъ общиннаго владѣнія, и, разославъ таковую для руководства всѣмъ земскимъ начальникамъ и волостнымъ правленіямъ губерніи, представить, не позже 10 января будущаго года, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ (по Земскому Отдѣлу), для свѣдѣнія.

Сообщая объ изложенномъ для руководства и зависящихъ распоряженій, вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу сообщить, не позже 1 марта 1907 г., по прилагаемой при семъ формѣ, въ Земскій Отдѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣнія о послѣдовавшихъ до 1 февраля 1907 г. заявленіяхъ отдѣльныхъ домохозяевъ о желаніи выйти изъ общиннаго владѣнія на основаніяхъ, установленныхъ въ указѣ 9 ноября сего года.

Циркуляръ 24 дек. 1906 г., № 31.004. Въ дополненіе къ циркулярному распоряженію 9 сего дек. № 70, Земскій Отдѣлъ имѣетъ честь сообщить, что въ отдѣлѣ I означеннаго распоряженія вкралась имѣющая существенное значеніе опечатка, а именно: вмѣсто словъ «При разрѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что, въ силу ст. 35 и 36 Общ. Пол. Крест., приговоръ объ общемъ передѣлѣ вступаетъ въ законную силу и приводится въ исполненіе лишь по утвержденіи его Земскимъ Начальникомъ», слѣдуетъ читать: «При разрѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что, въ силу ст. 30 Общ. Пол. Крест., приговоръ объ общемъ передѣлѣ вступаетъ въ законную силу и приводится въ исполненіе лишь по *утвержденіи его Уѣзднымъ Съѣздомъ*».

Д. Операціи Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

1. В. у. 14 іюля 1905 г. п. К. Ф. о возстановленіи операцій Крестьянскаго Поземельнаго Банка, ограниченныхъ Высочайше утвержденнымъ 26 марта 1904 года положеніемъ Комитета Финансовъ—на грежнихъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ Банка, основаніяхъ и о выпускѣ 4½% свидѣтельствъ Банка.

1) Въ отмѣну п. 2 Высочайше утвержденнаго 26 марта 1904 года положенія Комитета Финансовъ [1]), возстановить производство Крестьянскимъ По-

[1]) Этимъ узаконеніемъ было опредѣлено:

«Временно установить нижеслѣдующія основанія для операцій Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ:

1. Ссуды подъ имѣнія, вновь предъявляемыя къ залогу въ Дворянскомъ

земельнымъ Банкомъ операцій какъ по выдачѣ ссудъ, такъ и по покупкѣ имъ земель за счетъ собственнаго капитала на прежнихъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ Банка, основаніяхъ:

2) предоставить сему Банку производить выпуски его свидѣтельствъ $4^1/_2\%$ роста [1]);

3) опредѣлить платежи по выдаваемымъ впредь Крестьянскимъ Банкомъ ссудамъ на срокъ 55 лѣтъ 6 мѣсяцевъ въ 5 руб. 75 коп. съ каждой сотни ссуды, полагая въ томъ числѣ 4 руб. 50 коп. на ростъ, 42 коп. на погашеніе и 83 коп. на расходы управленія, въ запасный капиталъ и на покрытіе курсовой разницы по свидѣтельствамъ Банка [2]);

4) измѣнить соотвѣтственно опредѣленному въ п. 3 расчету платежи по новымъ ссудамъ и на другіе, предусмотрѣнные уставомъ Крестьянскаго Банка, сроки;

и 5) постановленія, изложенныя въ п.п. 3 и 4, примѣнять ко всѣмъ находящимся въ производствѣ Банка дѣламъ, по коимъ разрѣшеніе ссудъ Совѣтомъ Банка (Отд. II ст. 23 уст. Банка) еще не состоялось. С. У. № 128, ст. 1147.

Банкѣ, могутъ быть выдаваемы только по нормальной оцѣнкѣ. Ссуды подъ состоящія уже въ залогѣ Банка имѣнія могутъ быть разрѣшаемы по новой оцѣнкѣ, какъ нормальной, такъ и спеціальной, но не ранѣе истеченія пяти лѣтъ со времени предыдущаго залога имѣнія въ семъ Банкѣ.

2. Покупка имѣній за счетъ собственнаго капитала Крестьянскаго Поземельнаго Банка пріостанавливается, за исключеніемъ покупокъ башкирскихъ земель въ Уфимской, Оренбургской и Самарской губерніяхъ, на сумму не свыше $1^1/_2$ милл. рублей въ годъ. Ссуды изъ сего Банка на покупку земель, пріобрѣтаемыхъ крестьянами чрезъ посредство Крестьянскаго Банка, или подъ залогъ земель, купленныхъ безъ его содѣйствія, могутъ при спеціальной оцѣнкѣ быть выдаваемы отдѣльнымъ крестьянамъ въ размѣрѣ не свыше 60%, а сельскимъ обществамъ и товариществамъ не свыше 75% таковой оцѣнки.

3. Отъ Управляющаго Министерствомъ Финансовъ зависитъ преподать Дворянскому и Крестьянскому Банкамъ ближайшія указанія относительно порядка примѣненія вышеизложенныхъ (пп. 1 и 2) постановленій». (С. У. № 1154, ст. 559).

[Приведенныя постановленія закона 26 марта 1904 г., вызванныя наступившею въ началѣ того года войной, отмѣнены: для Крестьянскаго Банка—помѣщеннымъ выше узаконеніемъ 14 іюля 1905 г., а въ отношеніи Банка Дворянскаго Высочайшимъ повелѣніемъ 1 декабря 1906 г. (С. У. № 282, ст. 1962].

[1]) См. ук. 21 марта 1906 г. на стр. 227.

[2]) Составленная на основаніи пп. 3 и 4 узаконенія 14 іюля 1905 г. таблица платежей по ссудамъ, выдаваемымъ изъ Крестьянскаго Банка, утверждена Министромъ Финансовъ 17 августа 1905 г. (С. У. № 167, ст. 1566), но затѣмъ платежи эти понижены указомъ 14 окт. 1906 г. (стр. 231). См. также подстр. прим. на стр. 227.

2. Указъ 3 ноября 1905 г. объ облегченіи задачи Крестьянскаго Поземельнаго Банка по содѣйствію къ увеличенію площади землевладѣнія малоземельныхъ крестьянъ.

Озабочиваясь неотложнымъ удовлетвореніемъ нуждъ малоземельнаго сельскаго населенія въ землеустройствѣ, впредь до установленія въ законодательномъ порядкѣ по сему предмету мѣръ и общаго пересмотра устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка, нынѣ же повелѣваемъ, въ видахъ успѣшнѣйшаго выполненія возложенной на Банкъ задачи содѣйствовать увеличенію площади землевладѣнія малоземельныхъ крестьянъ, предоставить сему Банку:

I. Для пополненія средствъ собственнаго капитала Банка производить реализацію свидѣтельствъ по мѣрѣ дѣйствительной потребности въ суммахъ для покупки Банкомъ земель.

II. Въ тѣхъ случаяхъ, когда для покупки земли въ порядкѣ п. 1 ст. 43 Устава Банка ссуды испрашиваются безземельными и малоземельными крестьянами, не имѣющими притомъ достаточно средствъ для внесенія доплатъ къ выдаваемымъ въ размѣрѣ 90% спеціальной оцѣнки ссудамъ,—выдавать, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министра Финансовъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, ссуды въ полномъ размѣрѣ оцѣнки.

III. Суммы, которыя будутъ слѣдовать Банку изъ выкупныхъ платежей, на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста Нашего отъ 14 ноября 1894 г. обращать на досрочное погашеніе свидѣтельствъ, выпущенныхъ на основаніи отдѣла I-го сего Указа, въ порядкѣ, указанномъ во второй части ст. 6-ой Устава Банка. С. У. № 207, ст. 1754.

Обращеніе Министра Финансовъ къ уѣзднымъ земствамъ о принятіи ими ближайшаго участія въ операціяхъ Крестьянскаго Банка.

Для наиболѣе успѣшнаго выполненія Высочайшей воли, возвѣщенной въ Манифестѣ 3 ноября 1905 г., о предоставленіи малоземельнымъ крестьянамъ бо́льшей возможности къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія путемъ покупки земли при посредствѣ Крестьянскаго Банка, а также въ виду предуказаній Министру Финансовъ, содержащихся въ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату отъ 3 ноября 1905 г., Министръ Финансовъ, съ одобренія Совѣта Министровъ, призналъ необходимымъ нынѣ же обратиться къ мѣстнымъ уѣзднымъ земствамъ, прося ихъ принять ближайшее участіе въ осуществленіи Высочайшей воли и оказать возможное содѣйствіе Крестьянскому Банку и мѣстнымъ его отдѣленіямъ въ планомѣрности дѣйствій какъ по покупкѣ земли за счетъ Банка и перепродажѣ ея крестьянамъ, наиболѣе нуждающимся въ увеличеніи землевладѣнія, такъ и по пріобрѣтенію крестьянами земли непосредственно отъ землевладѣльцевъ по добровольному соглашенію.

Въ виду этого представлялось бы весьма желательнымъ, чтобы уѣздныя земства въ своихъ ближайшихъ собраніяхъ, подвергнувъ обсужденію вопросъ о порядкѣ содѣйствія Крестьянскому Банку со стороны земства, избрали уѣздныя земскія коммисіи изъ лицъ, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями, причемъ представлялось бы весьма полезнымъ включеніе въ составъ коммисій лицъ изъ мѣстнаго крестьянскаго населенія.

Придавая весьма важное значеніе содѣйствію земства Крестьянскому Банку въ столь неотложномъ дѣлѣ землеустройства крестьянъ, Министръ Финансовъ просилъ бы уѣздныя земства тѣхъ мѣстностей, гдѣ очередныя земскія собранія уже состоялись, созвать чрезвычайныя собранія, какъ для обсужденія указаннаго общаго вопроса, такъ и для избранія коммисій.

Задачею избранныхъ земствами коммисій было бы обсужденіе, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, вопроса о цѣлесообразности пріобрѣтенія Банкомъ предлагаемыхъ къ покупкѣ имѣній и о порядкѣ ликвидаціи ихъ путемъ перепродажи малоземельнымъ крестьянамъ, а также посредничество между продавцами земли и покупателями ея—крестьянами, установленіе степени нужды послѣднихъ въ продаваемомъ участкѣ и выясненіе его дѣйствительной стоимости, а равно помощь крестьянамъ въ ихъ сношеніяхъ съ Банкомъ и въ выполненіи необходимыхъ формальностей.

Имѣя, однако, въ виду, что для разсмотрѣнія въ земскихъ собраніяхъ указаннаго выше вопроса потребуется значительный промежутокъ времени, зависящій отчасти отъ времени созыва собранія, между тѣмъ предоставленіе малоземельнымъ крестьянамъ средствъ къ пріобрѣтенію земли представляется мѣрою настоятельною, Министръ Финансовъ признавалъ бы необходимымъ, въ виду возможности пріобрѣтенія Банкомъ земель въ теченіе предстоящей зимы, теперь же обратиться къ уѣзднымъ земскимъ управамъ съ просьбою оказать Крестьянскому Банку возможное содѣйствіе въ дѣлѣ пріобрѣтенія за свой счетъ предлагаемыхъ къ покупкѣ имѣній и перепродажи ихъ малоземельнымъ крестьянамъ. Управамъ тѣмъ легче оказать такое содѣйствіе, что онѣ имѣютъ возможность приглашать въ свои засѣданія извѣстныхъ земскихъ дѣятелей и мѣстныхъ крестьянъ.

На тотъ случай, когда уѣздныя земства и ихъ управы изъявятъ согласіе на содѣйствіе Крестьянскому Банку, Министръ Финансовъ нашелъ необходимымъ указать послѣднему слѣдующій порядокъ дѣйствій:

1. Дѣятельность Банка по покупкѣ земли должна быть направлена главнѣйшимъ образомъ на мѣстности, наиболѣе нуждающіяся въ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія, а также и на такія мѣстности, гдѣ пріобрѣтаемыя Банкомъ земли, безъ ущерба мѣстному крестьянскому населенію, могутъ быть предоставлены для водворенія крестьянъ изъ другихъ густо населенныхъ мѣстностей.

2. По заявленіямъ о продажѣ земли Банку, по которымъ до настоящаго времени не состоялись еще заключенія отдѣленій Банка, послѣднимъ надлежитъ запрашивать подлежащую уѣздную земскую управу или уѣздную земскую коммисію, если таковая земствомъ будетъ избрана, о томъ, признается ли покупка предложенной земли цѣлесообразной, за какую цѣну и для устройства какихъ именно крестьянъ, съ указаніемъ существующаго земельнаго ихъ обезпеченія по сравненію съ другими крестьянами окружающей продаваемое имѣніе мѣстности.

3. Въ томъ случаѣ, если управа или уѣздная земская коммисія выскажутся противъ покупки предложенной Банку земли для перепродажи ея крестьянамъ данной мѣстности и если земля эта не подходитъ для перепродажи ея крестьянамъ другихъ мѣстностей отдѣленіе составляетъ заключеніе о прекращеніи дѣла, и заключеніе это вмѣстѣ съ мнѣніемъ управы или земской коммисіи представляетъ въ центральное управленіе Банка, увѣдомляя продавца объ отклоненіи покупки; если же управа или земская коммисія дадутъ заключеніе въ пользу покупки, отдѣленіе безотлагательно производитъ осмотръ и

оцѣнку продаваемой земли, согласно установленнымъ для того правиламъ. О времени производства оцѣнки отдѣленіе сообщаетъ заблаговременно, въ необходимыхъ случаяхъ по телеграфу, подлежащей земской управѣ или земской коммиссіи на тотъ предметъ—не пожелаютъ ли онѣ командировать своего уполномоченнаго для присутствованія при производствѣ оцѣнки.

4. По окончаніи оцѣнки, членъ отдѣленія составляетъ оцѣночное описаніе, которое вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ и со своими замѣчаніями и возраженіями уполномоченнаго отъ земства представляетъ въ мѣстное отдѣленіе, которое съ своимъ заключеніемъ направляетъ дѣло въ центральное управленіе Банка.

5. Кромѣ находящихся въ составѣ отдѣленія Банка членовъ по выбору губернскихъ земскихъ собраній, уѣздныя земскія управы или уѣздныя земскія коммисіи могутъ, если пожелаютъ, присылать отъ себя уполномоченныхъ для участія въ засѣданіяхъ отдѣленія при разсмотрѣніи дѣлъ по покупкѣ имѣній за счетъ Банка.

6. Предположенія о распродажѣ земли изъ пріобрѣтенныхъ Банкомъ имѣній отдѣленіе сообщаетъ подлежащей уѣздной земской управѣ или земской коммиссіи и, по полученіи отзыва послѣднихъ, составляетъ планъ ликвидаціи, препровождая его вмѣстѣ съ отзывомъ управы или коммисіи на распоряженіе совѣта Крестьянскаго Банка.

7. Уполномоченныя земствомъ лица могутъ присутствовать въ засѣданіяхъ какъ общаго присутствія совѣтовъ Крестьянскаго и Дворянскаго Банковъ, такъ и въ засѣданіяхъ совѣта Крестьянскаго Банка при разсмотрѣніи дѣлъ о покупкѣ и ликвидаціи пріобрѣтаемыхъ за счетъ Банка имѣній, расположенныхъ въ районѣ того земства, отъ котораго прибылъ уполномоченный.

8. При добровольномъ соглашеніи крестьянъ съ владѣльцами о покупкѣ земли при посредствѣ Крестьянскаго Банка (п. I ст. 43 уст. Крест. Банка) покупщики-крестьяне могутъ обращаться съ заявленіями о покупкѣ въ мѣстныя уѣздныя земскія управы или земскія коммиссіи, которыя оказываютъ имъ содѣйствіе въ осуществленіи сдѣлки и въ выполненіи всѣхъ необходимыхъ формальностей. Въ томъ же случаѣ, если крестьяне обратятся съ заявленіями въ отдѣленія Банка, послѣднія передаютъ эти заявленія со всѣми относящимися къ нимъ документами въ подлежащую управу или земскую коммисію на заключеніе о цѣлесообразности предлагаемыхъ сдѣлокъ и для содѣйствія къ осуществленію тѣхъ изъ нихъ, которыя управою или коммисіею будутъ признаны желательными. Отдѣленіе Банка, получивъ заключеніе управы или коммисіи въ пользу осуществленія сдѣлки между продавцомъ и покупщиками-крестьянами, производитъ оцѣнку имѣнія и въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла руководствуется статьями 3—7 настоящихъ правилъ.

9. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ земства по какимъ-либо причинамъ не изъявятъ своего согласія на участіе въ дѣятельности Крестьянскаго Банка, а равно и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земскія учрежденія не введены, Банкъ обращается къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства съ просьбой объ образованіи коммисій, въ составъ коихъ входили бы крестьяне, лично обрабатывающіе землю, въ числѣ не менѣе половины всѣхъ членовъ коммиссіи. Порядокъ дѣйствій такихъ коммисій опредѣляется ст. 2—8 настоящихъ правилъ. П. В. 1905 г. № 247.

3. В. у. 21 марта 1906 г., м. Г. С. объ измѣненіи основаній выдачи ссудъ изъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ.

I. Выдачу ссудъ наличными деньгами изъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ и уплату симъ послѣднимъ Банкомъ наличными деньгами покупной стоимости пріобрѣтаемыхъ имъ за свой счетъ земель прекратить.

II. Въ измѣненіе и дополненіе устава Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка (свод. зак., т. XI, ч. II, изд. 1903 г., разд. VI) и другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Выпускаемымъ впредь закладнымъ листамъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка присваивается доходъ или въ *четыре* рубля *пятьдесятъ* копѣекъ или въ *пять* рублей на сто рублей нарицательныхъ.

2) Выдача ссудъ изъ Банка производится, по желанію заемщиковъ, $4^1/_2{}^0/_0$ или $5^0/_0$ закладными листами по нарицательной ихъ цѣнѣ.

3) Выпускъ закладныхъ листовъ (ст. 1) производится, по мѣрѣ необходимости, съ Высочайшаго соизволенія. Условія выпуска и погашенія сихъ листовъ опредѣляются Высочайшею властью, по представленію Министра Финансовъ.

4) Сроки выдаваемыхъ Банкомъ ссудъ и размѣры причитающихся по онымъ платежей, въ зависимости отъ того, какими именно закладными листами (ст. 2) и на какой срокъ онѣ выданы, опредѣляются приложенными къ сей статьѣ таблицами [1]).

5) Заемщики могутъ производить досрочное погашеніе части ссуды или выкупъ заложеннаго Банку имѣнія до срока, по ссудамъ, выданнымъ $4^1/_2{}^0/_0$ или $5^0/_0$ закладными листами Банка, соотвѣтственно, $4^1/_2{}^0/_0$ или $5^0/_0$ листами, по нарицательной ихъ цѣнѣ.

6) Для разрѣшенія запрещенія, наложеннаго на имѣніе, принимаемое Банкомъ въ залогъ, Банку предоставляется производить погашеніе лежащихъ на семъ имѣніи долговъ закладными листами Банка лишь по письменному, засвидѣтельствованному у нотаріуса, согласію на то кредитора, право или требованіе котораго обезпечено запрещеніемъ, съ указаніемъ, по какой цѣнѣ означенные листы принимаются въ платежъ или въ обезпеченіе. Недоимки въ казенныхъ, земскихъ и другихъ общественныхъ сборахъ всякаго рода и суммы, причитающіяся по требованіямъ правительственныхъ установленій, должны быть уплачены наличными деньгами, по реализаціи Банкомъ, за счетъ заемщиковъ, соотвѣтствующаго числа закладныхъ его листовъ.

7) По дѣламъ, начатымъ производствомъ до припечатанія настоящаго узаконенія въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства, выдача ссудъ изъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка $4^1/_2{}^0/_0$ и $5^0/_0$ закладными его листами примѣняется во всѣхъ случаяхъ: а) когда по выдаваемымъ

1) Таблицы эти распубликованы въ ст. 452 № 71 С. У. 1906 г. См. ук. 14 окт. 1906 г. (стр. 231).

мымъ, на основаніи статьи 50 устава Банка, подъ залогъ земель ссудамъ не взята отъ заемщиковъ залоговая подписка, и б) когда по ссудамъ, выдаваемымъ на покупку земель, на основаніи примѣчанія къ статьѣ 50 устава Банка, не выдано удостовѣренія о размѣрѣ разрѣшенной ссуды и условіяхъ ея выдачи.

III. Въ измѣненіе и дополненіе устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка (свод. зак., т. XI, ч. II, изд. 1903 г., разд. VII) и другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Ссуды изъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка выдаются 5% государственными свидѣтельствами Банка по нарицательной ихъ цѣнѣ. По той же цѣнѣ сіи свидѣтельства зачитываются на покрытіе продажныхъ цѣнъ, установленныхъ по сдѣлкамъ, совершаемымъ при помощи ссудъ изъ Банка, и при покупкѣ ихъ имѣній за свой счетъ.

2) Выпускъ 5% государственныхъ свидѣтельствъ Банка (ст. 1) производится, по мѣрѣ необходимости, съ Высочайшаго соизволенія. Условія выпуска и погашенія сихъ свидѣтельствъ опредѣляются Высочайшею властью, по представленію Министра Финансовъ [1]).

3) Продавцамъ земель или лицамъ, которыхъ они укажутъ, предоставляется получать отъ Банка, взамѣнъ 5% государственныхъ свидѣтельствъ Банка, именныя, записываемыя въ книги Банка, обязательства на всю причитающуюся имъ сумму или на часть оной. Обязательствамъ этимъ присваивается ежегодный доходъ въ *шесть* рублей на сто [2]).

4) Приносимый именными обязательствами (ст. 3) Банка ежегодный доходъ не подлежитъ обложенію сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

5) Уплата Банкомъ капитала по именнымъ обязательствамъ Банка начинается по истеченіи пяти лѣтъ со дня внесенія ихъ въ книгу Банка, и производится въ теченіе слѣдующихъ засимъ десяти лѣтъ равными ежегодно частями.

---

1) В. у. 14 окт. 1906 г. положеніемъ С. М. опредѣлено:

«Въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ относительно выпуска и погашенія свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка узаконеній, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ изд. 1906 г., постановить слѣдующія правила: 1) выпускъ 5% государственныхъ свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка производится впредь отдѣльными серіями, причемъ на тиражи означенныхъ свидѣтельствъ каждое полугодіе обращается сумма, необходимая для окончательнаго погашенія выпущенныхъ серій въ срокъ не свыше 55½ лѣтъ со дня выпуска, и 2) указанный въ пунктѣ 1 порядокъ погашенія распространяется также на первый выпускъ 5% государственныхъ свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, произведенный на основаніи Высочайшихъ повелѣній отъ 31 Марта и 14 Апрѣля 1906 г., съ обращеніемъ каждое полугодіе на погашеніе сего выпуска суммы, необходимой по разсчету для полнаго его погашенія въ срокъ не свыше 55½ лѣтъ со дня выпуска.» С. У. № 244, ст. 1727.

2) В. у. 24 ноября 1906 г. положеніемъ С. М. постановлено:

«1. Состоящія при всѣхъ вѣдомствахъ пенсіонныя и эмеритальныя кассы обязаны отчислять ежегодно не менѣе половины ихъ свободныхъ остатковъ на

6) По прошествіи пятилѣтняго срока со дня внесенія именныхъ обязательствъ въ книги Банка, сему послѣднему предоставляется уплатить единовременно весь капиталъ или невыплаченную еще его часть. За три мѣсяца до назначеннаго срока единовременной уплаты производится о семъ публикація въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», «Вѣстникѣ финансовъ, промышленности и Торговли», а также въ трехъ болѣе распространенныхъ С.-Петербургскихъ газетахъ, указанныхъ Министромъ Финансовъ; сверхъ сего, публикаціи припечатываются, по распоряженію Министра Финансовъ, въ имѣющихъ бо́льшее распространеніе газетахъ, издаваемыхъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ и нѣсколькихъ другихъ городахъ.

7) Уплата процентовъ и капитала по 5% государственнымъ свидѣтельствамъ Банка и выдаваемымъ имъ именнымъ обязательствамъ обезпечивается какъ принятыми Банкомъ въ залогъ и пріобрѣтенными имъ за свой счетъ землями, такъ и всѣми средствами, состоящими въ распоряженіи правительства.

8) Переходъ именного обязательства отъ означеннаго въ немъ лица къ другому допускается только въ порядкѣ наслѣдованія или выдѣла нисходящихъ по записямъ. При наличности нѣсколькихъ наслѣдниковъ обязательство Банка, по ихъ желанію, замѣняется именными для каждаго изъ наслѣдниковъ обязательствами на соотвѣтственныя наслѣдственнымъ долямъ суммы. При выдѣлѣ нисходящему части капитала по именному обязательству, сіе послѣднее замѣняется именными обязательствами на соотвѣтствующія происшедшему дробленію суммы.

9) Взысканіе на платежи по именнымъ обязательствамъ Банка можетъ быть обращено не иначе, какъ въ порядкѣ статьи 1083 устава гражданскаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.), съ предъявленіемъ подлиннаго документа, удостовѣряющаго право на полученіе по обязательству платежей.

10) Заемщики могутъ производить досрочное погашеніе части ссуды, или выкупъ заложенной Банку земли до срока, по ссудамъ, выданнымъ 5% государственными свидѣтельствами Банка, таковыми же свидѣтельствами, по нарицательной ихъ цѣнѣ.

пріобрѣтеніе 6 проценныхъ обязательствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

2. Означенныя суммы распредѣляются Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ по слѣдующему разсчету: изъ первыхъ 5 тыс. р. продажной цѣны по сдѣлкамъ Банка пріобрѣтается обязательствъ на сумму не свыше 60 проц.; изъ послѣдующихъ 5 тыс. р.—не свыше 30 проц.; съ части продажной цѣны отъ 10 тыс. р. до 25 тыс. р.—15 проц.; съ части сверхъ 25 тыс. р. до 50 тыс. р.—5 проц.; съ части цѣны отъ 50 тыс. р. до 100 тыс. р.—3 проц. и съ части отъ 100 тыс. р. до 200 тыс. р.—2 проц. По сдѣлкамъ цѣною свыше 200 тыс. р. обязательствъ не пріобрѣтается. Сдѣлки, совершаемыя отъ имени одного лица по отдѣльнымъ продажамъ земли, хотя бы и разновременно, считаются за одну сдѣлку.

3. Пріобрѣтеніе обязательствъ совершается по курсу, опредѣляемому на каждые три мѣсяца положеніями Совѣта Министровъ, по представленіямъ Министра Финансовъ.»

11) Реализація Банкомъ за его счетъ 5% государственныхъ свидѣтельствъ Банка допускается лишь въ цѣляхъ полученія денежныхъ суммъ для производства платежей при пріобрѣтеніи Банкомъ имѣній съ публичныхъ торговъ. Реализація же Банкомъ означенныхъ свидѣтельствъ для уплаты недоимокъ казенныхъ, земскихъ и другихъ общественныхъ всякаго рода сборовъ, по сдѣлкамъ, совершаемымъ Банкомъ по добровольному соглашенію съ продавцами земель, производится за счетъ продавцовъ.

12) Запрещенія, лежащія на покупаемой при содѣйствіи Банка землѣ, въ обезпеченіе долговъ и взысканій, не служатъ препятствіемъ къ утвержденію купчей крѣпости, если общая сумма долговъ и взысканій не превышаетъ размѣра назначенной ссуды и слѣдующей къ ней доплаты наличными деньгами, когда послѣдняя предполагается условіями сдѣлки. При этомъ, однако, старшему нотаріусу должно быть представлено письменное, засвидѣтельствованное у нотаріуса, заявленіе кредиторовъ о согласіи ихъ принять, въ уплату или въ обезпеченіе долга или взысканія, 5% государственныя свидѣтельства Банка, по нарицательной ихъ цѣнѣ, а въ подлежащихъ случаяхъ—внесены слѣдующія въ доплату наличныя деньги. Внесенныя суммы препровождаются старшимъ нотаріусомъ въ мѣстное отдѣленіе Банка.

13) Сроки выдаваемыхъ Банкомъ ссудъ и размѣры причитающихся по онымъ платежей опредѣляются приложенною къ сей статьѣ таблицею.

14) По дѣламъ, начатымъ производствомъ до припечатанія настоящаго узаконенія въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства, означенный въ статьѣ 1 порядокъ производства операцій Банка примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда: а) по ссудамъ на покупку земель, разрѣшаемымъ на основаніи пункта 1 статьи 43 устава Банка, не выдано удостовѣренія о размѣрѣ разрѣшенной суммы и условіяхъ ея выдачи; б) по ссудамъ, выдаваемымъ подъ залогъ земель, въ силу пункта 2 той же статьи устава Банка, не взята отъ заемщика залоговая подписка, и в) при покупкѣ земель за счетъ Банка, не было совершенно запродажной записи, задаточной росписки или купчей крѣпости.

15) Министру Финансовъ предоставляется устанавливать цѣну, по которой 5% государственныя свидѣтельства Банка могутъ быть реализуемы имъ за счетъ продавцовъ земель, для внесенія платежей земельнымъ банкамъ и уплаты недоимокъ казенныхъ, земскихъ и другихъ общественныхъ всякаго рода сборовъ.

IV. Разницу между уплачиваемыми Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ суммами процентовъ по именнымъ обязательствамъ Банка (ст. 3 отд. III) и причитающимися ему платежами по ссудамъ, въ той части, въ которой эта разница не покрывается чистыми прибылями Банка по его операціямъ, возмѣщать Банку изъ государственнаго казначейства, со внесеніемъ потребнаго на сей предметъ кредита въ государственную роспись доходовъ и расходовъ.

V. Предоставить Министру Финансовъ сообразить и внести на утвержде-

ніе въ установленномъ порядкѣ предположенія о способѣ проведенія по росписи разсчетовъ между общими рессурсами государственнаго казначейства и Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ по операціи погашенія капитала по именнымъ обязательствамъ Банка (ст. 3 отд. III).

VI. Поручить Министру Финансовъ войти въ соображеніе вопроса о пониженіи взимаемыхъ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ по выдаваемымъ имъ ссудамъ платежей и свое по этому предмету заключеніе представить на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ въ самомъ непродолжительномъ времени. С. У. № 71, ст. 452.

4. Указъ 14 октября 1906 г. о пониженіи платежей заемщиковъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка и объ измѣненіи условій выпуска государственныхъ свидѣтельствъ названнаго Банка.

Въ заботахъ объ удовлетвореніи земельной нужды крестьянскаго населенія, Именнымъ Указомъ, 3 ноября 1905 года Правительствующему Сенату даннымъ, Мы повелѣли увеличить средства Крестьянскаго Поземельнаго Банка и установить болѣе льготныя правила для выдачи изъ него ссудъ на покупку земель. Затѣмъ 12 августа 1906 года Мы указали передать Крестьянскому Банку, для продажи, чрезъ его посредство, крестьянамъ, значительную часть удѣльныхъ земель, а 27 августа того же года, согласно повелѣнію Нашему, предназначены были для продажи нуждающимся въ землѣ крестьянамъ свободныя казенныя земли въ Европейской Россіи по цѣнамъ, установленнымъ примѣнительно къ правиламъ объ оцѣнкѣ земель Крестьянскимъ Банкомъ.

Нынѣ, въ видахъ дальнѣйшаго облегченія крестьянамъ пріобрѣтенія купленныхъ за счетъ Крестьянскаго Банка или продаваемыхъ при его посредствѣ земель частновладѣльческихъ и удѣльныхъ, а равно земель казенныхъ, предназначаемыхъ крестьянамъ на тѣхъ же основаніяхъ, которыя опредѣлены для продажи земель Крестьянскимъ Банкомъ, признали Мы за благо понизить въ мѣрѣ возможности, опредѣленные уставомъ Банка размѣры платежей его заемщиковъ, съ сохраненіемъ ранѣе установленныхъ сроковъ ссудъ и размѣра погашенія по онымъ, распространивъ облегченіе сіе и на тѣхъ заемщиковъ Банка, которые воспользовались его помощью на прежнихъ, менѣе льготныхъ, условіяхъ.

Вслѣдствіе сего и одобривъ представленный Намъ по сему предмету особый журналъ Совѣта Министровъ, Мы, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, Повелѣваемъ:

I. Понизить, начиная со второго полугодія 1906 г., платежи какъ нынѣшнихъ, такъ и будущихъ заемщиковъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, съ 5 р. 25 к. и 5 р. 75 к., до 4 р. 50 к. въ годъ со 100 р. ссуды, при срокѣ ея въ $55^1/_2$ лѣтъ, установивъ соотвѣтственно платежи: при срокѣ 41 года—въ 4 р. 95 к. вмѣсто 5 р. 75 к. и 6 р. 20 к.; при срокѣ

28 лѣтъ — въ 5 р. 80 к. вмѣсто 6 р. 75 к., 7 р. 10 к. и 7 р. 15 к.; при срокѣ 18 лѣтъ—въ 7 р. 50 к. вмѣсто 8 р. 75 к., 8 р. 90 к. и 9 р. и при срокѣ 13 лѣтъ—въ 9 р. 25 к. въ годъ вмѣсто 10 р. 75 к., 11 р. и 11 р. 10 к.,—съ сохраненіемъ прежняго размѣра погашенія ссудъ и опредѣленнаго уставомъ Крестьянскаго Банка порядка погашенія выпущенныхъ имъ свидѣтельствъ.

II. Недостатокъ въ средствахъ Крестьянскаго Банка на покрытіе его обязательствъ, вызываемый пониженіемъ платежей заемщиковъ, предусмотрѣннымъ въ отдѣлѣ I, пополнять изъ средствъ государственнаго казначейства.

III. Необходимый на пополненіе въ каждомъ году означеннаго въ отдѣлѣ II недостатка кредитъ вносить ежегодно, начиная съ 1907 г., въ государственныя росписи, съ тѣмъ, чтобы окончательный разсчетъ Банка съ государственнымъ казначействомъ производился по заключеніи счетовъ Банка за каждый отчетный годъ. С. У. № 244, ст. 1727.

5. Указъ 15 ноября 1906 г. о выдачѣ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель.

Закономъ 14 декабря 1893 года о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель (общ. пол. крест., ст. 20; свод. зак., особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г.), крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ воспрещено отдавать надѣльныя земли въ залогъ частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по симъ землямъ и была погашена.

Нынѣ, въ виду предстоящаго съ 1 января будущаго года освобожденія надѣльныхъ земель отъ лежавшаго на нихъ выкупного долга, признано Нами полезнымъ, сохраняя въ силѣ упомянутое ограничительное правило закона 14 декабря 1893 года, разрѣшить выдачу ссудъ крестьянамъ изъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка подъ залогъ надѣльныхъ земель.

Ожидая, что при благоразумномъ использованіи предоставляемаго крестьянамъ новаго вида государственнаго кредита настоящая мѣра облегчитъ имъ возможность полученія необходимыхъ для расширенія землевладѣнія и улучшенія землепользованія денежныхъ средствъ, и одобривъ представленный Намъ по сему предмету особый журналъ Совѣта Министровъ, Мы, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, Повелѣваемъ:

1. Крестьянскому Поземельному Банку предоставляется производить, на основаніи постановленій его устава и настоящихъ правилъ (ст. ст. 1—20), выдачу ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель: 1) сельскимъ и селеннымъ обществамъ, имѣющимъ отдѣльное по актамъ землеустройства владѣніе надѣльной землей; 2) отдѣльнымъ владѣльцамъ подворныхъ участковъ и домохозяевамъ, выдѣлившимъ свои надѣлы изъ общиннаго владѣнія, а также сово-

купности нѣсколькихъ отдѣльныхъ владѣльцевъ, со взаимнымъ ихъ другъ за друга ручательствомъ, и 3) товариществамъ крестьянъ, образующимся для пріобрѣтенія надѣльной земли.

На этихъ же основаніяхъ Крестьянскимъ Банкомъ могутъ быть выдаваемы ссуды подъ залогъ потомственныхъ казачьихъ земель малороссійскихъ казаковъ (зак. сост., ст. 698; свод. зак., т. IX, изд. 1899 г.).

2. Предметомъ залога можетъ быть какъ принадлежащая заемщику, такъ и пріобрѣтаемая имъ надѣльная земля.

3. Сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ селеніямъ (ст. 1 п. 1) дозволяется закладывать или всю свою надѣльную землю, или часть ея; въ послѣднемъ случаѣ поступающая въ залогъ Банка часть надѣльной земли должна быть отведена къ однимъ мѣстамъ и, по установленіи границъ въ натурѣ, снята на планъ. Если закладываемая земля состоитъ изъ различныхъ угодій, то отводъ къ однимъ мѣстамъ можетъ быть сдѣланъ отдѣльно по каждому роду угодій.

4. Поступающіе въ залогъ Банка участки отдѣльныхъ домохозяевъ должны быть, по установленіи ихъ границъ въ натурѣ, сняты на планъ.

5. Указанные въ предшествующихъ (3 и 4) статьяхъ отводъ къ однимъ мѣстамъ и установленіе границъ въ натурѣ должны быть произведены до совершенія акта залога. Установленіе въ натурѣ границъ закладываемой земли и составленіе на нее плановъ производятся распоряженіемъ и за счетъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

6. Право собственности на земли, поступающія въ залогъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, можетъ быть удостовѣряемо въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ однимъ изъ слѣдующихъ документовъ: а) крѣпостными актами; б) владѣнными записями и иными землеустроительными актами, выданными крестьянскими учрежденіями; в) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе рѣшеніями судебныхъ установленій, а равно волостныхъ судовъ и уѣздныхъ съѣздовъ, по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, входящее въ составъ надѣла, и о наслѣдованіи въ этомъ имуществѣ (общ. пол. крест., ст. 125 пп. 1 и 4 ст.ст. 142, 159 и 161); г) сдѣлками объ отчужденіи, совершенными до 25 января 1883 г. въ волостныхъ правленіяхъ (общ. пол. крест., ст. 110 п. 1 и прим. 1); д) утвержденными уѣзднымъ съѣздомъ общественными приговорами или постановленіями земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ надѣльной земли, состоящей въ общинномъ пользованіи (Им. Выс. Указъ 9 ноября 1906 года, отд. 1, ст.ст. 6, 7 и 9); е) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ о предоставленіи участковъ изъ общинной земли въ подворное владѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ, равно какъ о замѣнѣ общиннаго пользованія землею подворнымъ и о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки и на хутора, а также приговорами о переходѣ цѣлыхъ

обществъ съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ (общ. пол. крест., ст. 62 п. 8 и ст. 66 пп. 1 и 2; пол. выкуп., ст. 111; пол. крест. влад. ст.ст., 20 и 21 и пол. крест. казен., ст.ст. 32—34), и ж) въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ, а въ отношеніи усадебныхъ участковъ и въ обществахъ съ общиннымъ землепользованіемъ—утвержденными земскимъ начальникомъ, или соотвѣтствующимъ ему должностнымъ лицомъ, приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ о томъ, что отчуждаемый участокъ дѣйствительно принадлежитъ отчуждающему его лицу на правѣ собственности.

7. Выдача ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель производится: 1) для уплаты за надѣлы, оставляемые крестьянами, переселяющимися на новыя земли; 2) для пополненія той части покупной цѣны за земли, пріобрѣтаемыя съ содѣйствіемъ Крестьянскаго Банка, которая не покрывается ссудою Банка, выдаваемою подъ залогъ покупаемой земли, и 3) на покрытіе вызываемыхъ улучшеніемъ землепользованія расходовъ: а) при переходѣ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, б) при разселеніи обществъ на отдѣльные поселки или хутора, в) при раздѣлѣ обществами надѣльныхъ земель на отрубные участки и г) при отводѣ къ однимъ мѣстамъ черезполосныхъ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ.

Условія выдачи ссудъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктѣ 3 настоящей (7) статьи, устанавливаются Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

8. Ссуды подъ залогъ надѣльныхъ земель разрѣшаются по нормальнымъ оцѣнкамъ земель въ каждой мѣстности, установленнымъ въ порядкѣ статьи 50 Устава Крестьянскаго Банка, и лишь въ случаяхъ явнаго несоотвѣтствія нормальной оцѣнки дѣйствительной стоимости закладываемаго участка Банку предоставляется производить оцѣнку спеціальную. Размѣръ ссудъ, выдаваемыхъ, на основаніи пункта 1 статьи 7 настоящихъ правилъ, подъ залогъ пріобрѣтаемыхъ земель, отведенныхъ къ одному мѣсту, не долженъ превышать 90% установленной оцѣнки, а подъ залогъ не отведенныхъ къ одному мѣсту участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ—60% оцѣнки. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ (пп. 2 и 3 ст. 7) размѣръ ссудъ, какъ выдаваемыхъ сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ селеніямъ подъ залогъ всей ихъ надѣльной земли, такъ и подъ залогъ земель, отведенныхъ къ одному мѣсту, не долженъ превышать 60%, а подъ залогъ не отведенныхъ къ одному мѣсту участковъ—40% установленной оцѣнки.

9. Наибольшее количество надѣльной земли, которое можетъ быть пріобрѣтено при помощи ссуды Банка, не должно превышать, въ совокупности съ имѣющейся уже у заемщиковъ надѣльною и купчею землею, нормы, предусмотрѣнной статьей 54 Устава Крестьянскаго Банка.

10. Всѣ ссуды подъ залогъ надѣльной земли по нормальной оцѣнкѣ, а также ссуды по спеціальной оцѣнкѣ, не превышающія 3.000 руб., разрѣ-

шаются мѣстными отдѣленіями Банка. Всѣ же дѣла о ссудахъ по спеціальной оцѣнкѣ свыше указанной суммы представляются отдѣленіями на разрѣшеніе Совѣта Банка.

11. Ссуды подъ залогъ надѣльныхъ земель выдаются съ соблюденіемъ постановленій Высочайше утвержденнаго 21 марта 1906 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи основаній выдачи ссудъ изъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка (собр. узак., ст. 452), причемъ послѣднему въ потребныхъ случаяхъ предоставляется производить за счетъ заемщиковъ реализацію установленныхъ названнымъ закономъ государственныхъ свидѣтельствъ Банка.

12. При заявленіи о выдачѣ ссуды подъ залогъ собственной надѣльной земли заемщики представляютъ установленное залоговое свидѣтельство, а сельскія и селенныя общества, сверхъ того, мірской приговоръ, предусмотрѣнный статьею 63 устава Крестьянскаго Банка. При ходатайствахъ о ссудахъ, указанныхъ въ пунктѣ 2 статьи 7 настоящихъ правилъ, заемщики представляютъ также условіе съ продавцомъ земли о способѣ и срокахъ уплаты ему покупной цѣны. При заявленіи о ссудахъ подъ залогъ покупаемой земли представляются: условіе съ продавцомъ о покупкѣ земли и мірской приговоръ или товарищескій договоръ—по принадлежности.

13. Наложеніе запрещенія на поступающую въ залогъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка надѣльную землю производится безъ взиманія за то какихъ либо сборовъ.

14. На земскихъ участковыхъ начальниковъ, или соотвѣтствующихъ имъ должностныхъ лицъ, возлагается содѣйствіе крестьянамъ въ полученіи необходимыхъ для залога надѣльной земли документовъ, не исключая сношеній по сему предмету со старшими нотаріусами.

15. При выдачѣ ссуды Крестьянскій Банкъ отбираетъ отъ заемщиковъ предусмотрѣнную статьею 56 устава Банка залоговую подписку.

16. Сверхъ ограниченій, установленныхъ залоговою подпискою, заложенныя надѣльныя земли до окончательнаго погашенія долга Крестьянскому Банку подчиняются всѣмъ ограниченіямъ, упомянутымъ съ статьяхъ 59—62 устава Банка.

17. Въ отношеніи мѣръ взысканія къ состоящимъ въ залогѣ Крестьянскаго Банка надѣльнымъ землямъ примѣняются всѣ постановленія, содержащіяся въ статьяхъ 84—96 устава Банка, съ указаннымъ въ слѣдующей (18) статьѣ изъятіемъ.

18. Къ первымъ торгамъ допускаются исключительно лица, на коихъ, согласно статьѣ 26 приложенія къ статьѣ 93 устава Банка, можетъ быть переведенъ банковый долгъ, представившія надлежащее о томъ удостовѣреніе отъ подлежащаго отдѣленія Крестьянскаго Банка.

19. Если первые торги не состоятся, то назначаются вторые торги, которые производятся на общихъ основаніяхъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ Банка

Въ случаѣ продажи земель на вторыхъ торгахъ лицамъ, не имѣющимъ права владѣть надѣльной землей, а также при оставленіи ихъ за Банкомъ, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, земли эти приравниваются во всѣхъ отношеніяхъ къ землямъ частнаго владѣнія.

20. Дѣйствіе настоящихъ правилъ распространяется на отдѣльныя мѣстности Имперіи, по соглашенію Министровъ: Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ [1]). С. У. № 268, ст. 1876.

Соображенія, на которыхъ указъ 15 ноября 1906 г. основанъ.

При обсужденіи проекта правилъ о выдачѣ Крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель Совѣтъ Министровъ призналъ, что проектируемая мѣра не представляетъ чего-либо новаго и предрѣшена законодателемъ еще два года назадъ въ Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1904 года правилахъ о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ. Въ статьѣ II означенныхъ правилъ постановлено, что сельскимъ обществамъ, а равно лицамъ, пріобрѣтающимъ отъ переселенцевъ оставляемыя ими надѣльныя земли, могутъ быть выдаваемы ссуды на основаніяхъ и въ порядкѣ, опредѣляемыхъ по соглашенію министровъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія и государственныхъ имуществъ. До сихъ поръ приведенное постановленіе не получило практическаго исполненія, но смыслъ его состоитъ именно въ томъ, что признается возможность выдачи казенныхъ ссудъ подъ обезпеченіе надѣльной земли. Вполнѣ понятно, что въ настоящее время, за воспослѣдованіемъ по Всемилостивѣйшему манифесту 3 ноября 1905 года отмѣны выкупныхъ платежей, для разрѣшенія подобныхъ ссудъ не усматривается уже и того практическаго препятствія, которое создавалось лежащимъ на надѣльныхъ земляхъ выкупнымъ долгомъ. Въ то же время обсуждаемая мѣра явится однимъ изъ дѣйствительныхъ орудій въ рукахъ землеустроительныхъ коммисій и не только не грозитъ обезземеленіемъ крестьянства, но напротивъ того, можетъ существенно содѣйствовать расширенію крестьянскаго землевладѣнія, въ какихъ видахъ она собственно и принимается. Равнымъ образомъ едва ли имѣется достаточное основаніе видѣть въ этой мѣрѣ какое-либо неизбѣжное нарушеніе принципа неотчуждаемости отъ крестьянскаго владѣнія надѣльныхъ земель, ибо осуществленіе ея возможно поставить въ такіе предѣлы, которые или безусловно совмѣстимы съ этимъ началомъ, или допускаютъ его несоблюденіе на практикѣ въ столь незначительныхъ размѣрахъ, что не можетъ возникнуть дѣйствительной опасности для цѣлости надѣльнаго фонда.

Обращаясь за симъ къ ближайшему разсмотрѣнію проекта, Совѣтъ нашелъ, что въ существѣ своемъ онъ заслуживаетъ несомнѣннаго сочувствія, какъ опытъ оказанія крестьянамъ разумной кредитной помощи, безъ которой при современныхъ условіяхъ не можетъ успѣшно развиваться никакая экономическая дѣятельность. Еще въ 1893 г., обсуждая законопроектъ объ установленіи неотчу-

---

1) На этомъ основаніи правила указа 15 ноября 1906 г., циркуляромъ Министра Финансовъ 28 ноября 1906 г., № 29460, распространены на «всѣ мѣстности Имперіи, входящія въ районъ дѣятельности Крестьянскаго Банка, за исключеніемъ губерній Царства Польскаго, Прибалтійскихъ и Закавказья».

ждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель, Государственный Совѣтъ указалъ на необходимость для сельскаго населенія государственнаго кредита, организованнаго примѣнительно къ нуждамъ и быту этого населенія. На ряду съ учрежденіями мелкаго кредита, проектируемая мѣра можетъ служить отвѣтомъ на отмѣченную Государственнымъ Совѣтомъ настоятельную потребность. Въ виду сего настоящую мѣру слѣдуетъ признать вполнѣ своевременною, тѣмъ болѣе, что нынѣ, послѣ освобожденія надѣльныхъ земель отъ выкупного долга, она получила прочную экономическую основу въ открывшейся залогоспособности надѣльнаго фонда. Представляемая послѣднимъ цѣнность, исчисляемая въ 3—4 милліарда рублей, можетъ и должна быть использована для поднятія пошатнувшагося хозяйственнаго положенія крестьянъ и въ особенности въ цѣляхъ улучшенія условій ихъ землевладѣнія и землепользованія. Ссуды подъ залогъ надѣльныхъ земель могутъ, прежде всего, явиться весьма дѣйствительнымъ средствомъ къ расширенію переселенческаго движенія изъ тѣхъ мѣстностей, которыя нуждаются въ разрѣженіи населенія. Однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ препятствій для переселенія является обыкновенно отсутствіе у переселяющихся достаточныхъ средствъ для переселенія и устройства на новыхъ мѣстахъ водворенія, такъ какъ сельское общество или отдѣльные домохозяева, къ которымъ переходятъ надѣлы переселенцевъ, рѣдко располагаютъ свободными суммами для вознагражденія за нихъ уходящихъ односельцевъ. Съ осуществленіемъ проектируемой мѣры, у нихъ явятся средства на покупку таковыхъ надѣловъ по ихъ дѣйствительной стоимости, а вмѣстѣ съ тѣмъ переселенцы получатъ въ свои руки извѣстную сумму денегъ, которая облегчитъ имъ устройство на новомъ мѣстѣ.

На ряду съ облегченіемъ выхода изъ общества, проектируемый кредитъ будетъ имѣть не менѣе важное значеніе, какъ источникъ средствъ для доплатъ къ ссудамъ Крестьянскаго банка подъ вновь покупаемыя земли. Въ настоящее время, при обычномъ отсутствіи у крестьянъ собственныхъ средствъ для внесенія этихъ доплатъ, имъ приходится нерѣдко прибѣгать къ продажѣ своего скуднаго хозяйственнаго инвентаря или обращаться къ частнымъ разорительнымъ для нихъ займамъ. Избѣжать упомянутыхъ доплатъ во многихъ случаяхъ едва ли окажется возможнымъ и въ будущемъ. Правда, Высочайшимъ указомъ 3 ноября 1905 года Крестьянскому банку предоставлено при покупкѣ земли, съ содѣйствіемъ банка, безземельными и малоземельными крестьянами, не имѣющими средствъ для внесенія доплатъ, выдавать ссуды въ полномъ размѣрѣ оцѣнки, съ особаго каждый разъ разрѣшенія министра финансовъ и главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ. Но выдача ссудъ въ полномъ размѣрѣ оцѣнки не можетъ практиковаться въ видѣ общаго правила и по необходимости ее надлежитъ примѣнять лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ. Крестьянскій банкъ получаетъ средства для производимыхъ имъ операцій, главнымъ образомъ, отъ реализаціи своихъ свидѣтельствъ, замѣняющихъ закладные листы. Служа государственнымъ цѣлямъ, онъ все же остается кредитнымъ ипотечнымъ учрежденіемъ, а потому не можетъ не придавать самаго существеннаго значенія степени обезпеченности выдаваемыхъ ссудъ. Поэтому широкая выдача ссудъ въ размѣрѣ полной оцѣнки подъ вновь покупаемыя земли какъ соединенная съ крупнымъ рискомъ не отвѣчала бы настоящей организаціи Крестьянскаго банка. Угрожая серьезными убытками для его средствъ, такая выдача несомнѣнно отразилась бы въ то время крайне неблагопріятно на биржевомъ курсѣ свидѣтельствъ банка. Кромѣ того, въ случаяхъ покупки земли крестьянами непосредственно отъ владѣльцевъ при содѣйствіи Крестьянскаго банка доплаты къ ссудамъ банка, хотя бы выданнымъ

и въ размѣрѣ полной оцѣнки, оказываются часто неизбѣжными, такъ какъ продажная цѣна нерѣдко превышаетъ установленную банкомъ оцѣнку земли. При такихъ условіяхъ для облегченія крестьянамъ внесенія требуемыхъ доплатъ при покупкѣ ими новой земли желательно открыть имъ кредитъ подъ принадлежащее имъ уже достояніе—надѣльную землю. Проектируемая мѣра удовлетворила бы также и этой потребности.

Наконецъ, третьею цѣлью, которой могъ бы служить Крестьянскій банкъ своимъ кредитомъ, является содѣйствіе къ улучшенію землепользованія крестьянъ. Въ этихъ видахъ ссуды подъ залогъ надѣльныхъ земель могли бы быть выдаваемы для покрытія расходовъ, вызываемыхъ: а) переходомъ крестьянъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, б) разселеніемъ обществъ на отдѣльные поселки или хутора, в) раздѣлами надѣльныхъ земель на отрубные участки и г) отводомъ къ однимъ мѣстамъ черезполосныхъ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ. По мнѣнію Совѣта Министровъ, подобное расширеніе круга обслуживаемыхъ Крестьянскимъ банкомъ операцій вполнѣ оправдывается тою новою постановкою дѣятельности этого учрежденія, которая опредѣленно намѣчена во всѣхъ касающихся его правительственныхъ мѣропріятіяхъ послѣдняго времени. Коль скоро названный банкъ призывается нынѣ служить однимъ изъ орудій землеустройства крестьянскаго населенія, представляется вполнѣ послѣдовательнымъ, чтобы помощь его направлялась не на одно количественное увеличеніе крестьянскаго земельнаго фонда, но и на поднятіе качественнаго уровня послѣдняго путемъ облегченія крестьянамъ перехода къ болѣе совершеннымъ формамъ владѣнія и пользованія землею. Руководствуясь этими соображеніями, Совѣтъ призналъ правильнымъ дополнить статью 7 проекта, опредѣляющую кругъ предметовъ, на которые производятся ссуды изъ Крестьянскаго банка, указаніемъ на возможность выдачи означенныхъ ссудъ и для покрытія расходовъ, вызываемыхъ вышеуказанными мѣрами внутренняго устройства крестьянскаго землевладѣнія. Такимъ образомъ, во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ выдачи ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель при посредствѣ Крестьянскаго банка облегчалось бы достиженіе землеустроительныхъ задачъ, и въ этомъ именно слѣдуетъ видѣть основной признакъ проектируемаго кредита. Сообразно съ симъ, послѣдній долженъ быть введенъ въ общее русло землеустроительныхъ мѣръ, съ установленіемъ въ семъ отношеніи тѣснѣйшей связи между дѣятельностью Крестьянскаго банка и мѣстными землеустроительными комисіями.

Руководствуясь изложеннымъ, Совѣтъ Министровъ постановилъ: поручить министру финансовъ, по соглашенію съ главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ, выработать правила относительно условій выдачи ссудъ Крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ подъ залогъ надѣльныхъ земель на покрытіе вызываемыхъ улучшеніемъ землепользованія расходовъ: а) при переходѣ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, б) при разселеніи обществъ на отдѣльные поселки или хутора, в) при раздѣлѣ обществами надѣльныхъ земель на отрубные участки и г) при отводѣ къ однимъ мѣстамъ черезполосныхъ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ [1]).

---

[1]) Журн. Сов. Мин. 17 окт. 1903 г.

6. В. у. 26 апр. 1906 г. ж. Г. С. о предоставленіи Крестьянскому Поземельному Банку, при производствѣ операцій по землямъ, заложеннымъ въ Государственномъ Дворянскомъ Земельномъ и акціонерныхъ земельныхъ банкахъ, принимать на себя долги означеннымъ кредитнымъ учрежденіямъ.

Въ измѣненіе и дополненіе устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка (свод. зак., т. XI, ч. II, уст. кред., изд. 1903 г., разд. VII) и другихъ подлежащихъ узаконеній постановить:

I. Крестьянскому Поземельному Банку предоставляется производить предусмотрѣнныя его уставомъ операціи съ имѣніями, состоящими въ залогѣ у тѣхъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, уставы которыхъ будутъ соотвѣтственно дополнены (отдѣлъ IV настоящаго узаконенія), на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Крестьянскій Поземельный Банкъ принимаетъ на себя лежащій на имѣніи долгъ акціонерному земельному банку, причемъ имѣніе освобождается отъ залога въ земельномъ акціонерномъ банкѣ.

2) Запрещенія о выдачѣ залогового свидѣтельства и о выдачѣ ссуды снимаются при сдѣлкахъ, указанныхъ въ примѣчаніи 1 къ статьѣ 43 устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка, одновременно съ утвержденіемъ купчей крѣпости, а при остальныхъ операціяхъ (уставъ Банка, п.п. 1 и 2 ст. 43)—одновременно съ назначеніемъ ссуды къ выдачѣ, для чего акціонерный земельный банкъ заблаговременно передаетъ Крестьянскому Поземельному Банку залоговое свидѣтельство съ надписью о прекращеніи залога и посылаетъ разрѣшительныя статьи старшему нотаріусу для снятія запрещенія о выдачѣ ссуды.

3) Если сдѣлка касается части заложеннаго въ акціонерномъ земельномъ банкѣ имѣнія, то взамѣнъ передачи залогового свидѣтельства акціонерный земельный банкъ, посылая старшему нотаріусу разрѣшительныя статьи о свободности отчуждаемаго участка отъ запрещенія по выдачѣ ссуды, выдаетъ Крестьянскому Поземельному Банку удостовѣреніе о своемъ согласіи на освобожденіе отчуждаемаго участка отъ запрещенія по выдачѣ залогового свидѣтельства [свод. зак., т. XVI, ч. I, изд. 1892 г., пол. нотар. части, ст. 9 прил. къ ст. 192[1] (прим.)].

4) Числящіяся на состоящемъ въ залогѣ у акціонернаго земельнаго банка имѣніи недоимки въ платежахъ банку уплачиваются Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ, одновременно съ переходомъ на него долга (ст. 1), по правиламъ § 11 устава акціонернаго земельнаго банка.

5) По принятому на себя долгу, Крестьянскій Поземельный Банкъ уплачиваетъ, согласно §§ 34 и 19 устава акціонернаго земельнаго банка, полугодовые платежи, исчисленные въ прежнемъ размѣрѣ, соотвѣтственно первоначально выданной ссудѣ и условіямъ ея выдачи,—впредь до окончанія срока ссуды или досрочнаго ея погашенія.

6) Крестьянскому Поземельному Банку предоставляется какъ одновременно съ принятіемъ на себя долга, такъ и впослѣдствіи требовать,—въ видахъ уменьшенія размѣра срочныхъ платежей,—пересрочки принятаго имъ на себя долга, по округленіи его, взносомъ соотвѣтствующей суммы, до полныхъ сотенъ рублей.

7) Крестьянскій Поземельный Банкъ имѣетъ право погасить принятый имъ на себя долгъ (ст. 1), во всякое время, закладными листами земельнаго акціонернаго банка по нарицательной ихъ цѣнѣ.

8) Крестьянскій Поземельный Банкъ производитъ досрочное погашеніе принятаго имъ на себя долга (или его части) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣніе (или его часть), по которому долгъ былъ принятъ, освободится отъ залога у Крестьянскаго Поземельнаго Банка до полной уплаты принятаго имъ на себя долга.

9) При полученіи отъ акціонернаго земельнаго банка залогового свидѣтельства съ надписью о прекращеніи залога или упомянутаго въ статьѣ 3 удостовѣренія, Крестьянскій Поземельный Банкъ выдаетъ акціонерному земельному банку письменное обязательство о принятіи на себя долга по снимаемымъ запрещеніямъ. Обязательство это, составляемое по формѣ, утверждаемой Министромъ Финансовъ по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, записывается въ книгу Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

10) Въ случаѣ пересрочки долга послѣ выдачи Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ акціонерному земельному банку обязательства (ст. 9) или при досрочномъ частичномъ погашеніи долга, Крестьянскій Поземельный Банкъ выдаетъ акціонерному земельному банку новое обязательство съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ прежнихъ условій.

11) Обязательства, выданныя Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ (ст.ст. 9 и 10), обезпечиваются какъ состоящими въ залогѣ у Банка и пріобрѣтенными имъ за свой счетъ землями, такъ и всѣми средствами, находящимися въ распоряженіи правительства.

II. Крестьянскому Поземельному Банку предоставляется производить предусмотрѣнныя его уставомъ операціи съ имѣніями, состоящими въ залогѣ у Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, на основаніяхъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1—8 отдѣла I и съ соблюденіемъ сверхъ того слѣдующихъ правилъ:

1) Переводъ долга, лежащаго на состоящемъ въ залогѣ у Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка имѣніи, на Крестьянскій Поземельный Банкъ производится посредствомъ переписки долга въ книгахъ Дворянскаго Земельнаго Банка на имя Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

2) При пересрочкѣ принятаго Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ долга или при досрочномъ его погашеніи, въ книги Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка вносятся соотвѣтственныя измѣненія.

3) Государственный Дворянскій Земельный Банкъ обязанъ, по заявленію Крестьянскаго Поземельнаго Банка, произвести пересрочку долга, хотя бы до истеченія пятилѣтія со времени выдачи ссуды подъ состоявшее въ залогѣ у Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка имѣніе.

4) При досрочномъ погашеніи долга, по ссудамъ, выданнымъ въ періодъ времени отъ 7 іюля 1900 г. до 28 декабря 1904 г., Крестьянскій Поземельный Банкъ уплачиваетъ Государственному Дворянскому Земельному Банку непогашенную часть приплаты на покрытіе курсовой разницы.

5) При пріобрѣтеніи Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ части состоящаго въ залогѣ у Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка имѣнія, Крестьянскій Поземельный Банкъ принимаетъ на себя лежащій на имѣніи долгъ, въ суммѣ, указываемой продавцомъ въ предѣлахъ полной оцѣнки продаваемаго участка.

Изложенное въ сей (5) статьѣ правило примѣняется и при выдачѣ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссуды подъ часть состоящаго въ залогѣ у Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка имѣнія.

III. Правила о веденіи счетовъ по операціямъ, производимымъ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ съ имѣніями, состоящими въ залогѣ у акціонерныхъ земельныхъ банковъ и у Государственнаго Дворянскаго Земельнаго

Банка, устанавливаются наказомъ, означеннымъ въ статьѣ 11 устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка (свод. зак., т. XI, ч. II, уст. кред., изд. 1903 г., раздѣлъ VII).

IV. По ходатайствамъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, основаннымъ на постановленіяхъ общихъ собраній акціонеровъ банка, Министру Финансовъ предоставляется дополнять уставы этихъ банковъ, въ смыслѣ разрѣшенія имъ производить съ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ означенныя въ отдѣлѣ I операціи, съ тѣмъ, чтобы въ уставы сихъ банковъ одновременно включаемо было правило о томъ, что сумма выпущенныхъ банкомъ въ обращеніе закладныхъ листовъ не должна превышать общей суммы: произведенныхъ банкомъ долгосрочныхъ ссудъ, обезпечиваемыхъ залогомъ недвижимой собственности, и выданныхъ банку Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ обязательствъ (ст. 9 и 10 отд. I).

V. Крестьянскому Поземельному Банку предоставляется: а) въ теченіе года со дня Высочайшаго утвержденія настоящаго узаконенія пріобрѣтать за свой счетъ имѣнія, заложенныя въ акціонерныхъ земельныхъ банкахъ, съ переводомъ на себя долга, по правиламъ, дѣйствующими уставами сихъ банковъ установленнымъ, и б) погашать изъ своихъ средствъ принятые имъ на себя долги акціонернымъ земельнымъ банкамъ въ тѣхъ случаяхъ, если ко времени приступа къ распродажѣ Банкомъ означенныхъ (п. а сего отдѣла) имѣній, они не будутъ освобождены отъ залога у акціонерныхъ земельныхъ банковъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ отдѣлахъ I и IV настоящаго узаконенія правилъ. С. У. № 111, ст. 645.

7. В. у. 30 авг. 1906 г. п. С. М. о предоставленіи Крестьянскому Поземельному Банку при производствѣ операцій по землямъ, заложеннымъ въ Особомъ Отдѣлѣ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, принимать на себя долги означенному кредитному учрежденію.

Разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ, Совѣтъ Министровъ полагалъ: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи ст. 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, постановить:

Крестьянскому Поземельному Банку предоставляется производить предусмотрѣнныя его Уставомъ операціи съ имѣніями, состоящими въ залогѣ у Особаго Отдѣла Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, на основаніяхъ, изложенныхъ въ раздѣлѣ II и III Высочайше утвержденнаго, 26 апрѣля 1906 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о предоставленіи Крестьянскому Поземельному Банку, при производствѣ операцій по землямъ, заложеннымъ въ Государственномъ Дворянскомъ Земельномъ и акціонерныхъ земельныхъ банкахъ, принимать на себя долги означеннымъ кредитнымъ учрежденіямъ,—съ тѣмъ, однако же, изъятіемъ, что пересрочка долговъ по ссудамъ Особаго отдѣла не должна быть допускаема и долги эти подлежатъ переводу на Крестьянскій Поземельный Банкъ на первоначально установленный срокъ ссуды.

Государь Императоръ, въ 30 день августа 1906 г., положеніе сіе Высочайше утвердить соизволилъ. С. У. № 248, ст. 1755.

Е. Переселенческое дѣло.

1. В. у. 6 іюня 1904 г. временныя правила о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ [1]).

1. Сельскимъ обывателямъ, а равно мѣщанамъ, лично занимающимися хлѣбопашествомъ, желающимъ переселиться въ мѣстности, заселеніе коихъ вызывается видами Правительства, или выходящимъ изъ обществъ, добровольное выселеніе изъ коихъ признается вслѣдствіе особо неблагопріятныхъ хозяйственныхъ условій желательнымъ (ст. 2), могутъ быть оказываемы при переселеніи содѣйствіе и льготы, указанныя въ статьяхъ 7—26 настоящихъ правилъ.

---

[1]) Означенныя временныя правила, состоявшіяся до изданія указа 12 дек. 1904 г. о предначертаніяхъ къ усовершенствованію гос. порядка, мы помѣщаемъ потому, что въ непосредственной съ ними связи находятся послѣдующія законоположенія о переселеніяхъ, 1905 и 1906 г. г., приводимыя ниже, на стр. 249—257.—Правила 6 іюня 1904 г. распубликованы при слѣдующемъ В. у. того же числа м. Г. С. объ измѣненіи существующей постановки переселенческаго дѣла:

«I. Проектъ временныхъ правилъ о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Разрѣшить Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военному, равно какъ Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, по принадлежности, уполномочивать подвѣдомственныя имъ мѣстныя губернскія и областныя учрежденія, завѣдывающія земскими повинностями, предоставлять переселенцамъ въ мѣстностяхъ Закавказья, въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ и въ предѣлахъ Намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ, въ теченіе пяти лѣтъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ въ теченіе трехъ лѣтъ по водвореніи, тѣ льготы по отбыванію натуральныхъ земскихъ повинностей, которыя по мѣстнымъ условіямъ окажутся возможными.

III. Предоставить Министру Финансовъ освобождать на срокъ до трехъ лѣтъ сельскія общества, принявшія, въ связи съ пріобрѣтеніемъ оставляемыхъ переселяющимися надѣловъ, существенныя мѣры къ улучшенію своего землепользованія, отъ уплаты выкупныхъ платежей и государственнаго поземельнаго налога, со сложеніемъ этихъ сборовъ со счетовъ.

IV. Установить крайнимъ срокомъ для внесенія на законодательное разсмотрѣніе смѣтъ расходовъ, связанныхъ съ веденіемъ переселенческаго дѣла,—15 октября предшествующаго смѣтному года.

V. Въ губерніяхъ Тобольской и Томской (кромѣ Алтайскаго округа вѣдомства Кабинета Его Величества) и генералъ-губернаторствахъ Степномъ и Иркутскомъ, относительно переселенцевъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе указанныхъ въ отдѣлѣ I настоящаго узаконенія временныхъ правилъ, сохранить въ силѣ правила, приложенныя къ статьѣ 706 (прим. 2) законовъ о состояніяхъ (Свод. Зак., т. IX, изд. 1899 г.)». С. У. № 131, ст. 1390.

[Правила 6 іюня 1904 г. подвергнуты существеннымъ измѣненіямъ по закону 26 апр. 1906 г. (стр. 250); переселенческое дѣло передано изъ Министерства Вн. Д. въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія на основаніи указа 6 мая 1905 г. (стр. 35), а упомянутые въ отд. III изложеннаго выше мн. Гос. Сов. выкупные платежи отмѣнены Манифестомъ 3 ноября 1905 г. (стр. 192). Необходимо также отмѣтить, что 10 марта 1906 г. изданы были особыя В. у. временныя правила о переселеніяхъ за Уралъ (П. В. № 5), которыя, однако, мы не помѣщаемъ въ виду того, что они имѣли примѣненіе исключительно въ 1906 году].

2. Мѣстности, заселеніе коихъ вызывается видами Правительства, а равно мѣстности, добровольное выселеніе изъ которыхъ части населенія признается желательнымъ, опредѣляются по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ [1]), а также военнаго Министра въ отношеніи мѣстностей, находящихся въ его вѣдѣніи.

3. Сельскіе обыватели и мѣщане-земледѣльцы, желающіе переселиться на казенныя земли, отводимыя подъ заселеніе, и воспользоваться при этомъ содѣйствіемъ Правительства, обращаются съ ходатайствами объ оказаніи имъ такого содѣйствія въ административныя присутствія уѣздныхъ съѣздовъ или въ соотвѣтствующія симъ съѣздамъ учрежденія. Учрежденія сіи, въ случаѣ признанія заявленныхъ ходатайствъ подлежащими удовлетворенію, выдаютъ просителямъ, установленнымъ порядкомъ, разрѣшенія на переселеніе съ содѣйствіемъ Правительства.

4. Основанія и порядокъ выдачи указанныхъ въ предшедшей (3) статьѣ разрѣшеній на переселеніе устанавливаются инструкціею Министра Внутреннихъ Дѣлъ [1]).

5. Разрѣшенія на переселеніе въ области Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую и въ Кавказскій край, съ содѣйствіемъ Правительства, выдаются только лицамъ кореннаго русскаго происхожденія православнаго исповѣданія или же послѣдователямъ такихъ раскольничьихъ сектъ, допущеніе которыхъ къ водворенію въ названныхъ мѣстностяхъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ [1]), по соглашенію съ Министромъ Военнымъ и Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, по принадлежности, признаетъ возможнымъ.

6. Министру Внутреннихъ Дѣлъ [1]) предоставляется вмѣнить подлежащимъ начальствамъ въ обязанность, при выдачѣ на основаніи статей 3—5 настоящихъ правилъ разрѣшеній на переселеніе съ содѣйствіемъ Правительства, оказывать, по возможности, предпочтеніе желающимъ переселиться лицамъ изъ числа отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ, кои имѣютъ въ составѣ семействъ не менѣе двухъ годныхъ для занятія хлѣбопашествомъ работниковъ и принадлежатъ къ слѣдующимъ разрядамъ: 1) изъ вступившихъ въ службу по правиламъ рекрутскаго устава—тѣмъ, кои не получили надѣла ни отъ казны, ни отъ своихъ обществъ; 2) изъ призванныхъ на военную службу по уставу о воинской повинности: унтеръ-офицерамъ всѣхъ категорій, прослужившимъ сверхъ срока въ сухопутныхъ войскахъ не менѣе десяти, а во флотѣ—не менѣе семи лѣтъ; раненымъ на войнѣ; имѣщимъ знакъ военнаго ордена; отбывшимъ воинскую повинность въ мѣстностяхъ, избранныхъ для новаго водворенія, и вернувшимся затѣмъ на родину, и 3) отбывшимъ воинскую повинность въ Европейской Россіи, семейства коихъ уже переселились.

---

1) См. ук. 6 мая 1905 г. (стр. 35) и узак. 11 февр. 1905 г. (стр. 306).

7. Лица, получившія установленное разрѣшеніе на переселеніе съ содѣйствіемъ Правительства (ст. 3), обязаны послать для выбора и зачисленія за ними подлежащаго количества земельныхъ участковъ ходоковъ, по одному отъ каждой семьи или отъ нѣсколькихъ семей—однообщественниковъ, съ утвержденія въ послѣднемъ случаѣ земскаго начальника или соотвѣтствующаго ему должностного лица. Избранные ходоками участки зачисляются мѣстными учрежденіями, завѣдывающими переселеніемъ, за переселенцами на два года.

8. По представленіи переселяющимися удостовѣреній о зачисленіи за ними участковъ или пріемныхъ приговоровъ старожилыхъ обществъ (ст. 13) или же удостовѣреній о причисленіи къ городамъ намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ (ст. 14), имъ выдаются земскими начальниками или соотвѣтствующими имъ должностными лицами проходныя свидѣтельства. Получившія таковыя свидѣтельства не обязаны испрашивать какихъ-либо иныхъ документовъ для увольненія изъ своихъ обществъ. Выдача проходныхъ свидѣтельствъ можетъ производиться безъ возвращенія ходоковъ на родину.

9. Подворно-наслѣдственные участки, а въ селеніяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ—усадебныя земли, оставляемыя крестьянскими семьями, переселяющимися въ полномъ составѣ, могутъ быть отчуждаемы ими обществу или однообщественникамъ, за условленное вознагражденіе [1]).

10. Полевые участки надѣльной земли въ селеніяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ, оставляемые крестьянскими семьями, переселяющимися въ полномъ составѣ, передаются обществу, съ выдачею обществомъ выселяющимся домохозяевамъ вознагражденія, размѣръ котораго опредѣляется по добровольному соглашенію. Въ случаѣ несостоявшагося соглашенія съ обществомъ относительно уступки ему оставляемаго переселяющимся участка, таковой можетъ быть переданъ, на срокъ до ближайшаго передѣла, однообщественнику за условленное вознагражденіе, съ возложеніемъ на лицо, принимающее участокъ, всѣхъ лежащихъ на немъ обязательствъ и платежей [1]).

11. Сельскимъ обществамъ, а равно лицамъ, пріобрѣтающимъ отъ переселенцевъ оставляемыя ими земли, могутъ быть выдаваемы ссуды на основаніяхъ и въ порядкѣ, опредѣляемыхъ по соглашенію Министровъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ [2]).

12. Казенныя палаты, по полученіи отъ подлежащихъ крестьянскихъ учрежденій документовъ, удостовѣряющихъ устройство переселенцевъ на участкахъ, немедленно дѣлаютъ распоряженія о перечисленіи сихъ лицъ по мѣсту новаго водворенія.

---

1) См. ук. 9 и 15 ноября 1906 г. на стр. 200 и 232 и 3 ноября 1905 г. (стр. 192).

2) Узаконеніемъ 10 іюля 1905 г. опредѣлено: «Продлить на два года срокъ дѣйствія Выс. утв. 15 іюня 1902 г. врем. правилъ о выдачѣ ссудъ на общеполезныя надобности переселенцевъ въ Сибири (кромѣ Алтайскаго округа) и Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ». С. У. 1906 г. № 7, ст. 18.—Ср. ук. 6 мая 1905 г. (стр. 35), 26 апр. 1906 г. (стр. 256) и 15 ноября 1906 г. (стр. 232).

13. Приселеніе переселенцевъ къ старожилымъ обществамъ, не получившимъ земельнаго устройства, разрѣшается должностными лицами, завѣдывающими крестьянскими дѣлами, по пріемнымъ приговорамъ обществъ и по соображенію съ земельнымъ ихъ обезпеченіемъ. Приселеніе же къ сельскимъ обществамъ, поземельное устройство коихъ уже закончено, совершается на общемъ основаніи (Свод. Зак., особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г., общ. пол., кн. I) или въ порядкѣ, статьями 9 и 217 положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ Сибирскихъ (св. зак., особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г., кн. VI) [1]) указанномъ.

14. Переселенцы, желающіе поселиться въ городахъ намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ [2]), причисляются мѣстными казенными палатами къ подлежащимъ мѣщанскимъ обществамъ безъ согласія послѣднихъ.

15. Казенныя земли отводятся переселенцамъ: въ Европейской Россіи—на одинаковыхъ съ бывшими государственными крестьянами основаніяхъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ, на основаніяхъ, установленныхъ для земельнаго устройства старожилаго населенія. Размѣръ земельнаго надѣла на наличную душу мужскаго пола опредѣляется по соображенію съ мѣстными сельскохозяйственными условіями и производительностью почвы, но не долженъ превышать установленныхъ предѣльныхъ размѣровъ участковъ, предоставляемыхъ мѣстному крестьянскому населенію въ порядкѣ поземельнаго устройства.

16. Казенныя земли предоставляются переселенцамъ или въ общинное или въ подворное пользованіе. Избраніе того или другого порядка землевладѣнія зависитъ отъ самихъ переселенцевъ и опредѣляется приговоромъ подлежащаго сельскаго схода, постановленнымъ по большинству голосовъ лицъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, а тамъ, гдѣ переселенцы не образуютъ изъ себя отдѣльнаго сельскаго общества,—рѣшеніемъ, принятымъ большинствомъ всѣхъ наличныхъ въ поселкѣ переселенцевъ мужскаго пола.

17. Переселенцы, образовавшіе отдѣльныя общества въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введено въ дѣйствіе Высочайше утвержденное 23 іюня 1899 года положеніе о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сель-

---

[1]) *Пол. Крест. Сиб.*:
Ст. 9. Если надѣлы, отведенные на основаніи статьи 5, будутъ заключать въ себѣ пространство, превышающее пятнадцать десятинъ на наличную мужскаго пола душу, то излишнія сверхъ пятнадцати-десятиннаго надѣла земли могутъ быть оставлены во владѣніи подлежащихъ обществъ и селеній лишь въ томъ случаѣ, когда сіи общества и селенія примутъ на себя обязанность допринять такое число членовъ, какое будетъ соотвѣтствовать излишне отводимому количеству земли, по разсчету пятнадцати десятинъ на душу. Въ теченіе трехъ лѣтъ со времени составленія отводной записи, эти новые члены принимаются только по пріемнымъ приговорамъ, по прошествіи же сего срока могутъ быть приселяемы и безъ такихъ приговоровъ по распоряженію подлежащаго мѣстнаго начальства.
[Изложенное правило, дѣйствующее въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, буквально воспроизведено въ ст. 217 Пол. Крест. Сиб. по отношенію къ Забайкальской области].

[2]) См. В. п. 21 іюня 1905 г. на стр. 62.

скихъ обществъ, изъемлются изъ дѣйствія правилъ о круговой порукѣ въ исправномъ отбываніи казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ [1]).

18. Отдѣльнымъ домохозяевамъ предоставляется требовать выдѣленія причитающейся имъ части земли въ хуторскіе отрубы. Означенныя требованія удовлетворяются въ тѣхъ случаяхъ, когда это окажется возможнымъ безъ ущерба для остальныхъ переселенцевъ, водворенныхъ уже на участкѣ, и для дальнѣйшаго заселенія онаго [2]). Дѣла по спорамъ и недоразумѣніямъ по поводу распредѣленія между переселенцами земель и угодій разрѣшаются мѣстными крестьянскими учрежденіями на общемъ основаніи.

19. Основанія и размѣры обложенія отводимыхъ переселенцамъ земель въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ опредѣляются общими или дѣйствующими для сихъ мѣстностей особыми узаконеніями.

20. Въ каждомъ переселенческомъ поселкѣ, состоящемъ не менѣе, чѣмъ изъ десяти дворовъ, образуется отдѣльное сельское общество, на общемъ основаніи (Свод. Зак., особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г., общ. пол., кн. I). Всѣ водворяющіеся въ поселкѣ на свободныхъ земляхъ послѣ образованія сельскаго общества входятъ въ составъ послѣдняго безъ испрошенія отъ него пріемныхъ приговоровъ. Мѣщане, водворяющіеся на казенныхъ земляхъ, перечисляются въ сельскіе обыватели, оставаясь при этомъ, вмѣстѣ съ членами своихъ семействъ, свободными отъ тѣлеснаго наказанія на одинаковыхъ съ мѣщанами основаніяхъ.

21. Состоящія на переселенцахъ недоимки въ казенныхъ сборахъ и въ общій по Имперіи продовольственный капиталъ слагаются со счетовъ.

22. Недоимки по земскимъ и общественнымъ сборамъ, по взысканіи сихъ недоимокъ съ переселенцевъ, обращаются по принадлежности. Недоимки въ продовольственныхъ запасахъ, соотвѣтствующія числу наличныхъ душъ переселившихся семействъ, подлежатъ обращенію въ продовольственные запасы по мѣсту новаго водворенія переселенцевъ, со сложеніемъ со счетовъ прежнихъ обществъ.

23. Переселяющіеся на казенныя земли, равно какъ приселяющіеся къ старожилымъ обществамъ въ опредѣленномъ статьями 3 и 13 порядкѣ, пользуются слѣдующими льготами: а) перевозка сихъ лицъ по желѣзнымъ дорогамъ до мѣста назначенія, а равно передвиженіе по этимъ дорогамъ въ оба конца ходоковъ, отправляемыхъ переселенцами изъ своей среды, производится по особо устанавливаемому для нихъ Министерствомъ Финансовъ пониженному тарифу [3]); б) при водвореніи переселенцы освобождаются отъ казенныхъ пла-

---

[1]) Въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ означенное положеніе (ст. 240—340 Общ. Пол. Крест., изд. 1902 г.), круговая порука отмѣнена согласно зак. 12 марта 1903 г.

[2]) См. ук. 9 ноября 1906 г. на стр. 200.

[3]) Выс. повелѣніемъ 6 марта 1906 г. дѣйствіе льготнаго переселенческаго тарифа, отмѣненнаго на время бывшей войны, возобновлено. Р. Г. № 32.

тежей и земскихъ денежныхъ сборовъ въ теченіе пяти лѣтъ, считая съ полугодія, слѣдующаго за новымъ водвореніемъ, а въ послѣдующій затѣмъ пятилѣтній срокъ означенные переселенцы облагаются упомянутыми сборами въ половинномъ размѣрѣ; въ Закаспійской области переселенцы не облагаются за отведенныя имъ земли ни казенными, ни земскими сборами въ теченіе десяти лѣтъ, причемъ срокъ этотъ исчисляется для осѣвшихъ уже въ названной области переселенцевъ—съ 1 января 1904 года, а для вновь водворяющихся въ области—съ 1 января слѣдующаго за ихъ водвореніемъ года, и в) переселенцамъ, имѣющимъ при водвореніи болѣе восемнадцати лѣтъ, отбываніе воинской повинности отсрочивается на три года [1]).

24. Переселенцы, причисляющіеся къ мѣщанскимъ обществамъ городовъ намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ [2]), пользуются указанною въ пунктѣ *в* статьи 23 льготою въ отношеніи воинской повинности, а равно освобождаются отъ государственныхъ, земскихъ, городскихъ и общественныхъ повинностей въ теченіе двухъ лѣтъ по водвореніи. Остальные переселенцы, водворяющіеся въ предѣлахъ намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ, а равно лица, водворяющіяся въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ, подчиняются относительно отбыванія воинской повинности общимъ правиламъ, какія будутъ установлены для прочаго населенія указанныхъ мѣстностей, причемъ лицамъ, имѣющимъ при водвореніи болѣе пятнадцати лѣтъ, отбываніе сей повинности, на основаніи имѣющихъ быть изданными правилъ, отсрочивается на шесть лѣтъ. До изданія означенныхъ правилъ дѣйствіе статьи 4 устава о воинской повинности [3]) на переселяющихся въ названныя мѣстности не распространяется.

25. Независимо отъ перечисленныхъ въ статьяхъ 23 и 24 льготъ, переселенцамъ могутъ быть оказываемы пособія отъ Правительства: а) выдачею путевыхъ ссудъ, б) выдачею ссудъ на общественныя надобности и на хозяйственное устройство и в) безвозмезднымъ отпускомъ лѣсного матеріала для построекъ на основаніи дѣйствующихъ по сему предмету правилъ (Выс. утв. 15 іюня 1902 г. и 25 іюня и 17 декабря 1903 г. врем. прав.) [4]).

---

[1]) Выс. у. 25 авг. 1906 г. положеніемъ С. М. опредѣлено: 1) Правила о податныхъ льготахъ переселенцамъ, изложенныя въ первой части п. 6 ст. 23 временныхъ правилъ 6 іюня 1904 г., распространить на переселенцевъ, устроенныхъ на Кавказѣ, на основаніи статей 706–733 т. IX Свод. Зак., изд. 1899 г., а также на тѣхъ переселенцевъ, водворенныхъ въ Сибири, кои подлежатъ обложенію половиннымъ окладомъ казенныхъ и земскихъ сборовъ съ начала 1906 и будущихъ годовъ, и 2) Казенные и земскіе сборы, внесенные упомянутыми въ п. 1 переселенцами, зачесть въ счетъ будущихъ платежей за предоставленныя имъ земли. С. У. № 252, ст. 1772.

[2]) См. В. п. 21 іюня 1905 г. на стр. 62.

[3]) *Уст. Воин. Пов., ст. 4:* Въ случаѣ перехода на жительство въ мѣстности Имперіи, въ которыхъ воинская повинность отправляется по особымъ положеніямъ, лица, имѣвшія при этомъ болѣе пятнадцати лѣтъ, отбываютъ сію повинность на общемъ основаніи.

[4]) См. подстр. прим. 2 на стр. 244.

26. Лица, переселившіяся или получившія ходаческія свидѣтельства до времени обнародованія настоящаго закона, пользуются всѣми предоставленными имъ дѣйствовавшими ранѣе узаконеніями льготами.

27. Нижніе чины войскъ Кавказскаго, Туркестанскаго, Сибирскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ, Сибирскаго флотскаго экипажа и эскадры Тихаго океана, уволенные въ запасъ или отставку и желающіе, вмѣсто возвращенія на родину, поселиться на казенныхъ земляхъ, могутъ быть устраиваемы на переселенческихъ участкахъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ лицами, переселяющимися съ содѣйствіемъ правительства, и, независимо отъ полученія безвозвратныхъ пособій изъ суммъ военнаго вѣдомства, въ размѣрѣ не свыше ста рублей, пользуются всѣми предоставленными переселенцамъ льготами при водвореніи и при передвиженіи. Въ Кавказскомъ краѣ и въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской, на тѣхъ же основаніяхъ, водворяются только нижніе чины, удовлетворяющіе требованіямъ, указаннымъ въ статьѣ 5 настоящихъ правилъ [1]).

28. Относительно переселенцевъ, самовольно оставившихъ мѣста ихъ новаго водворенія, соблюдаются слѣдующія правила: а) лица, самовольно оставившія, послѣ ихъ водворенія, отведенныя имъ земли, могутъ быть надѣлены другими свободными казенными землями только въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, по усмотрѣнію мѣстныхъ учрежденій, завѣдывающихъ переселеніемъ; б) надѣлы переселенцевъ, самовольно покинувшихъ мѣст водворенія, считаются свободными для водворенія новыхъ переселенцевъ по истеченіи двухлѣтняго срока со времени оставленія ихъ лицами, коимъ они были предоставлены; въ случаяхъ удостовѣренія должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ устройствомъ переселенцевъ, что самовольно ушедшіе окончательно оставили отведенныя имъ земли, указанный двухлѣтній срокъ, по усмотрѣнію мѣстныхъ учрежденій, завѣдывающихъ переселеніемъ, можетъ подлежать сокращенію; надѣлы же переселенцевъ, перешедшихъ на другое мѣсто съ надлежащаго разрѣшенія, а равно перечислившихся въ установленномъ порядкѣ въ сельскія или мѣщанскія общества, поступаютъ вновь въ распоряженіе мѣстныхъ учрежденій, завѣдывающихъ переселеніемъ, немедленно за состоявшимся перечисленіемъ переселенцевъ; в) въ случаѣ неизвѣстности мѣста жительства самовольно ушедшихъ лицъ, числящіяся на ихъ надѣлахъ недоимки слагаются со счетовъ по истеченіи двухъ лѣтъ, и г) взысканіе ссудъ съ переселенцевъ, проживающихъ внѣ мѣстъ причисленія, производится по мѣсту дѣйствительнаго пребыванія недоимщиковъ.

29. Переселенцамъ, перечисленнымъ по мѣстамъ новаго водворенія и желающимъ возвратиться на родину, выдача увольнительныхъ свидѣтельствъ

---

[1]) Узаконеніемъ 17 окт. 1905 г. опредѣлено: Разъяснить, что дѣйствіе ст. 27 Выс. утв. 6 іюня 1904 г. врем. прав. о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ распространяется на всѣхъ увольняемыхъ въ запасъ или отставку нижнихъ чиновъ манчжурскихъ армій. С. У. № 238, ст. 1968.

разрѣшается мѣстными учрежденіями, завѣдывающими переселеніемъ, безъ соблюденія пунктовъ 2 и 7 статьи 208 общаго положенія о крестьянахъ (Свод. Зак., особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г., кн. I). Уволенные на этомъ основаніи переселенцы обязаны въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени ихъ увольненія представить пріемные приговоры сельскихъ обществъ, въ коихъ они состояли до переселенія; въ случаѣ неисполненія сего, они приписываются къ соотвѣтствующей волости безъ пріемнаго приговора [1]). С. У. № 131, ст. 1390.

2. В. у. 6 іюня 1905 г. м. Г. С. о распространеніи основаній земельнаго устройства, установленныхъ правилами 6 іюня 1904 г., на переселенцевъ, водворенныхъ на основаніи Высочайше утвержденнаго, 13 іюля 1889 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

I. Дѣйствіе статей 15, 16, 18, 20, 28 и 29 Высочайше утвержденныхъ, 6 іюня 1904 года, временныхъ правилъ о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ (собр. узак. ст. 1390) [2]) распространить на переселенцевъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ Европейской Россіи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 13 іюля 1889 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта (свод. зак., т. IX, изд. 1899 г., ст. 706—722) и 10 іюля 1881 года и 17 февраля 1884 года положеній Комитета Министровъ [3]) съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Выдача означеннымъ переселенцамъ владѣнныхъ записей и обложеніе ихъ выкупными платежами совершаются на общихъ съ бывшими государственными крестьянами основаніяхъ, но размѣръ этихъ платежей не долженъ превышать платежей упомянутыхъ крестьянъ въ ближайшихъ селеніяхъ, находящихся въ одинаковыхъ сельскохозяйственныхъ условіяхъ [4]).

2) Теченіе сорокачетырехлѣтняго выкупнаго срока для переселенцевъ исчисляется со времени начала взноса ими наемной платы, съ зачетомъ таковой въ уплату выкупныхъ платежей и съ освобожденіемъ переселенцевъ отъ взноса погасительной части послѣднихъ за прежнее время [4]).

3) Въ случаѣ заявленнаго переселенцами, коимъ земля отведена, согласно статьѣ 8 правилъ 13 іюля 1889 года, во временное пользованіе по письменнымъ договорамъ, желанія остаться при пользованіи землею на основаніяхъ, сими договорами установленныхъ, дѣйствіе настоящаго узаконенія распространяется на нихъ со дня истеченія сроковъ заключенныхъ ими съ казною договоровъ, за исключеніемъ правила статьи 2, которое примѣняется и

---

[1]) См. отд. IV ук. 5 окт. 1906 г. на стр. 172.

[2]) См. стр. 242.

[3]) Постановленія зак. 13 іюля 1889 г., содержавшіяся въ ст. 706—722 Зак. Сост., отмѣнены закономъ 26 апр. 1906 г. (С. у. № 119, ст. 663), а пол. К. М. 10 іюля 1881 и 17 февр. 1884 г.г. не распубликованы.

[4]) См. Маниф. 3 ноября 1905 г. на стр. 192.

къ нимъ со времени начала взноса ими установленной договорами наемной платы.

II. Составленіе и выдачу означеннымъ (отд. I) переселенцамъ владѣнныхъ записей поручить подлежащимъ губернскимъ или губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ и земскимъ начальникамъ или чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ въ порядкѣ, установленномъ статьею 24 положенія о крестьянахъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ (свод. зак., особ. прил. къ т. IX, зак. сост., изд. 1902 г., кн. V), съ возложеніемъ на мѣстныя управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ [1]) обязанности сообщать упомянутымъ присутствіямъ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія владѣнныхъ записей, а также планы на отведенную переселенцамъ землю. С. У. № 152, ст. 1414.

3. В. у. 26 апр. 1906 г. м. Г. С. объ отмѣнѣ и измѣненіи узаконеній по переселенческой части, несогласныхъ съ временными правилами о добровольномъ переселеніи 6 іюня 1904 года [2]).

I. Въ измѣненіе, дополненіе и разъясненіе временныхъ правилъ 6 іюня 1904 года о переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ (собр. узак., ст. 1390) и другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Всѣ распоряженія относительно введенія сельскаго и волостного устройства въ селеніяхъ (поселкахъ) принадлежатъ губернскимъ (областнымъ) по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, по представленію участковыхъ земскаго или крестьянскаго начальника или соотвѣтствующаго имъ должностнаго лица, а гдѣ таковыхъ должностей крестьянскаго управленія не учреждено—по представленію завѣдывающихъ сельскою администраціею уѣздныхъ установленій.

2) Въ губерніи Черноморской, въ областяхъ степныхъ, Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Амурской и Приморской и вообще въ мѣстностяхъ, по отношенію къ коимъ еще не установлено правилъ для окончательнаго земельнаго устройства кореннаго населенія, земельные участки отводятся переселенцамъ въ постоянное (безсрочное) пользованіе. Отведенные участки не могутъ быть ни отчуждаемы, ни обременяемы долгами. Переселенческія общества и отдѣльные переселенцы въ Амурской и Приморской областяхъ, пріобрѣвшіе, при дѣйствіи узаконеній 27 апрѣля 1861 года и 18

---

[1]) См. В. п. 6 іюня 1905 г. на стр. 37.

[2]) Отдѣлъ II этого закона касается подробностей участія мѣстныхъ должностныхъ лицъ въ переселенческомъ дѣлѣ, а отд. VII и VIII—заключаютъ въ себѣ перечень отмѣняемыхъ и сохраняемыхъ въ силѣ постановленій, содержащихся въ ранѣе изданныхъ по означенному дѣлу узаконеній. Поэтому текстъ ихъ мы не приводимъ.

[3]) См. стр. 242.

іюня 1892 года (II п. с. з., № 36928; III п. с. з. № 8755), отведенные имъ участки въ собственность, сохраняютъ право распоряженія означенными участками на общемъ основаніи.

3) Дѣйствіе отдѣла V Высочайше утвержденнаго, 6 іюня 1904 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи существующей постановки переселенческаго дѣла (собр. узак., ст. 1390) [1]) относительно лицъ, переселяющихся безъ проходныхъ свидѣтельствъ, распространяется, сверхъ перечисленныхъ въ названномъ отдѣлѣ мѣстностей, на области Амурскую, Приморскую, Забайкальскую, Уральскую, Тургайскую, Семирѣченскую, Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую, на мѣстности Кавказскаго края и на губерніи Вологодскую, Пермскую, Архангельскую, Олонецкую, Вятскую и Костромскую.

4) Ходатайства нижнихъ воинскихъ чиновъ о водвореніи на переселенческихъ участкахъ (ст. 27 врем. прав. 6 іюня 1904 г., собр. узак., ст. 1390; Выс. утв., 17 Окт. 1905 г., пол. Ком. Мин., собр. узак., ст. 1968) [2]) подаются ими начальникамъ подлежащихъ частей войскъ сухопутныхъ и морскихъ и препровождаются сими послѣдними къ губернатору той губерніи или области, въ предѣлахъ коей нижніе чины изъявили желаніе поселиться.

5) Заключающіяся во временныхъ правилахъ 6 іюня 1904 года о переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ постановленія о льготномъ водвореніи въ городахъ Амурской, Приморской и Забайкальской областей (ст. 14, 24) относятся какъ къ переселенцамъ, указаннымъ въ статьѣ 1 названныхъ правилъ, такъ и къ мѣщанамъ, занимающимся ремеслами.

6) Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не имѣется особыхъ по крестьянскимъ дѣламъ уѣздныхъ учрежденій, ссуды переселенцамъ на хозяйственное устройство (врем. прав. 25 іюня 1903 г., ст. 13) [3]) выдаются губернскими или областными учрежденіями, вѣдающими крестьянское дѣло. Ссуды въ усиленномъ размѣрѣ (тамъ же, ст. 18) назначаются въ названныхъ мѣстностяхъ главнымъ мѣстнымъ начальствомъ.

7) Переселенцы, по прибытіи на мѣста новаго водворенія, имѣютъ право воспользоваться ссудами на продовольствіе и обсѣмененіе полей, не ожидая окончательнаго ихъ перечисленія.

8) Ссуды, выдаваемыя на хозяйственное устройство переселенцамъ, водворяющимся на разстояніи не далѣе 30 верстъ отъ мѣста выхода, не должны превышать половины установленнаго для данной мѣстности размѣра.

9) Обложеніе отведенныхъ переселенцамъ участковъ въ Европейской Россіи выкупными платежами и выдача имъ владѣнныхъ записей производятся подлежащимъ губернскимъ или губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ

---

1) См. подстр. прим. на стр. 242.

2) См. стр. 248 и подстр. на ней прим.

3) Означенныя временныя правила не распубликованы.

присутствіемъ въ порядкѣ, установленномъ статьями 23 и 24 положеній о поземѣльномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ (свод. зак., т. IX, особ. прил., изд. 1902 г., кн. V), для мѣстностей, въ коихъ составленіе владѣнныхъ записей для бывшихъ государственныхъ крестьянъ приведено къ окончанію, причемъ размѣръ выкупныхъ платежей исчисляется по средней сложности выкупныхъ платежей, взимавшихся къ 1 января 1905 года съ каждой десятины земли въ ближайшихъ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. [1])

10. Выдача отводныхъ записей переселенцамъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Сибири и Закавказья, гдѣ земельное устройство старожилаго населенія завершѣно, производится учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, причемъ мѣстное управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ [2]) обязано сообщить подлежащему чину крестьянскихъ учрежденій необходимыя для составленія отводной записи свѣдѣнія.

11) Проживающіе на владѣльческихъ земляхъ въ Вологодской губерніи половники, въ случаѣ заявленія въ установленномъ порядкѣ (ст. 3 врем. прав. 6 іюня 1904 г.) желанія переселиться на казенныя земли, отводимыя подъ заселеніе, водворяются на оныхъ съ примѣненіемъ временныхъ правилъ 6 іюня 1904 года о переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ (собр. узак., ст. 1390). [3])

12) Горнозаводскіе мастеровые, лишившіеся заработка вслѣдствіе закрытія завода или уменьшенія его дѣйствій и необезпечиваемые надѣломъ изъ заводской земли (свод. зак., т. IX, особ. прил., изд. 1902 г., кн. IV, ст. 2 прим. 4, прил.: ст. 4; кн. IV, ст. 11, прим. 2; ст. 12, прил. 1. ст. 35 прил. 2; ст. 84), могутъ переселяться на казенныя земли въ порядкѣ и на условіяхъ, указанныхъ во временныхъ правилахъ 6 іюня 1904года о переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ, съ примѣненіемъ къ нимъ всѣхъ, предусмотрѣнныхъ названными правилами (ст. 23, 25), льготъ и пособій. Если закрытіе горнаго завода на Уралѣ послѣдуетъ до выдачи мѣстному горнозаводскому населенію владѣнныхъ записей, то разрѣшеніе мастеровымъ переселенія съ содѣйствіемъ правительства зависитъ отъ губернскаго присутствія.

13) Льготы, указанныя въ пунктахъ *б* и *в* статьи 23 временыхъ правилъ 6 іюня 1904 года о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ, предоставляются также и тѣмъ горнозаводскимъ мастеровымъ казенныхъ и находящихся въ казенномъ управленіи частныхъ горныхъ заводовъ (свод. зак., т. IX, особ. прил., кн. V, ст. 11, прим. 2; ст. 12, прил. 1; ст. 35, прим. 2; ст. 84), которые по случаю закрытія или

---

1) См. Маниф. 3 ноября 1905 г. на стр. 192.
2) См. В. п. 6 іюня 1905 г. на стр. 37.
3) См. стр. 242.

уменьшенія дѣйствій завода переселяются на земли заводскія. Въ уважительныхъ случаяхъ имъ могутъ быть выдаваемы ссуды на хозяйственное устройство и на общественныя надобности по существующимъ для переселенцевъ правиламъ.

14) Указанныя въ статьѣ 35 приложенія къ статьѣ 12 книги V положеній о сельскомъ состояніи (свод. зак., т. IX, особ. прил., изд. 1902 г.) ходатайства горнозаводскихъ людей о переселеніи на свободныя земли или о прирѣзкѣ изъ свободныхъ казенныхъ или заводскихъ земель представляются, если признаны будутъ производителемъ работъ и земскимъ участковымъ начальникомъ заслуживающими уваженія, чрезъ исполняющаго обязанности старшаго чиновника по составленію и выдачѣ владѣнныхъ записей, въ губернское присутствіе. Получившіе отъ сего присутствія разрѣшеніе переселиться водворяются на предназначаемыхъ для переселенцевъ участкахъ на общихъ основаніяхъ. Соображенія же присутствія относительно прирѣзокъ изъ свободныхъ казенныхъ или заводскихъ земель представляются на разрѣшеніе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, который, если прирѣзка предположена изъ заводской земли, входитъ объ этомъ въ соглашеніе съ Министромъ Торговли и Промышленности.

15) Недоимки, состоящія на лицахъ, переселяющихся на Мурманскій берегъ, въ казенныхъ сборахъ и въ общій по Имперіи продовольственный капиталъ, слагаются со счетовъ.

16) Водвореніе дворянъ-землепащцевъ на казенныхъ земляхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 22 іюня 1900 года, положенія Комитета Сибирской желѣзной дороги [1]), допускается во всѣхъ тѣхъ областяхъ и губерніяхъ Азіатской Россіи и Кавказа, которыя открыты для переселенцевъ изъ сельскихъ обывателей и мѣщанъ, причемъ означенныя лица пользуются, въ отношеніи казенныхъ платежей за землю и земскихъ денежныхъ сборовъ, а также по отбыванію воинской повинности, льготами, установленными статьею 23 (пп. б и в) временныхъ правилъ 6 іюня 1904 года о переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ.

17) Независимо отъ окраинъ и тѣхъ губерній Европейской Россіи, для коихъ изданы особыя правила о порядкѣ образованія переселенческихъ участковъ (Выс. утв. 25 іюня 1903 г. пол. Комитета Сибирской жел. дороги; Выс. утв. 7 Іюня 1904 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, собр. узак., ст. 1443), Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія предоставляется образовывать изъ состоящихъ въ его завѣдываніи казенныхъ земель участки для водворенія переселенцевъ также и въ другихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, гдѣ по состоянію этихъ земель и сельскохозяйственнымъ условіямъ нарѣзка такихъ участковъ будетъ признана Главнымъ Управленіемъ возможною.

---

[1]) Это узаконеніе не распубликовано.

III. Статью 13 приложенія къ статьѣ 680 (прим. 3) законовъ о состояніяхъ (т. IX, изд. 1899 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

Тѣ изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, желающихъ обратиться къ земледѣльческимъ занятіямъ, которые не будутъ имѣть возможности водвориться въ прежнихъ своихъ селеніяхъ, по малоземелью оныхъ или по другимъ причинамъ, имѣютъ право просить или о водвореніи ихъ на существующихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Европейской Россіи особыхъ для такихъ нижнихъ чиновъ участкахъ, распоряженіемъ мѣстнаго начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, или же о переселеніи на свободныя казенныя земли на общихъ съ прочими переселенцами основаніяхъ. Въ первомъ случаѣ нижніе чины освобождаются пожизненно отъ выкупныхъ платежей, во второмъ—пользуются, независимо отъ льготъ и пособій на основаніи временныхъ правилъ 6 іюня 1904 года о переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ, пожизненнымъ освобожденіемъ отъ казенныхъ за землю платежей.

IV. Статьи 328 и 947 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак. т. XV, изд. 1885 г. и прод. 1902 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

328. Кто будетъ распространять среди населенія завѣдомо ложный слухъ о выгодахъ переселенія за границу съ цѣлью побудить къ оставленію своего постояннаго мѣста жительства, тотъ за сіе подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Если послѣдствіемъ такого подговора или распространенія ложнаго слуха было разореніе хозяйства одного или нѣсколькихъ выселившихся семействъ, то виновный подвергается за сіе:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей, четвертой или пятой степени статьи 31 (по прод.) сего уложенія.

Но когда къ переселенію за границу были подговариваемы военнослужащіе, то виновный приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до пяти лѣтъ.

947. Если кто будетъ распространять среди населенія завѣдомо ложный слухъ о выгодахъ переселенія въ какую либо мѣстность въ предѣлахъ Россіи съ цѣлью побудить къ оставленію своего постояннаго мѣста жительства и послѣдствіемъ такого распространенія будетъ разореніе хозяйства одного или нѣсколькихъ выселившихся семействъ, то виновный подвергается:

лишенію нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (ст. 30, IV, по прод.).

V. Распространить дѣйствіе: а) примѣчанія къ статьѣ 103 и статей 373—378 устава лѣснаго (свод. зак., т. VIII, ч. 1, изд. 1905 г.) относительно пользованія лѣсными надѣлами на переселенческихъ участкахъ въ Сибири, Степномъ генералъ-губернаторствѣ и Вологодской и Пермской губерніяхъ на всѣ мѣстности, въ коихъ при образованіи переселенческихъ участковъ выдѣляются особые лѣсные надѣлы, съ тѣмъ, чтобы въ губерніяхъ Европейской Россіи, послѣ выдачи переселенцамъ владѣнныхъ записей, лѣсопользованіе ихъ опредѣлялось на общихъ для бывшихъ государственныхъ крестьянъ основаніяхъ (уст. лѣсн., ст. 643 и слѣд.), и б) Высочайше утвержденныхъ, 22 іюня 1900 года, по положенію Комитета Сибирской желѣзной дороги, временныхъ правилъ о подворномъ и хуторскомъ устройствѣ на заполненныхъ переселенческихъ участкахъ въ Сибири и Степномъ генералъ-губернаторствѣ—на всѣ мѣстности, въ коихъ заготовляются переселенческіе участки.

VI. Впредь до рѣшенія общаго вопроса о переселеніи въ Алтайскій округъ вѣдомства Кабинета Его Величества [1]), постановить:

1) Переселеніе на образованные въ Алтайскомъ округѣ вѣдомства Кабинета Его Величества и еще окончательно не заполненные переселенческіе учаски производится въ порядкѣ, установленномъ временными правилами 6 іюня 1904 года о переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ (собр. узак., ст. 1390), но не иначе, какъ съ предварительнаго согласія главнаго управленія Алтайскаго округа.

2) Приселеніе переселенцевъ къ старожилымъ обществамъ въ Алтайскомъ округѣ, не получившимъ земельнаго устройства, разрѣшается, по пріемнымъ приговорамъ и по соображенію съ земельнымъ ихъ обезпеченіемъ, мѣстными крестьянскими начальниками, по соглашенію съ главнымъ управленіемъ округа или съ управляющими имѣніями сего округа. Приселеніе же къ сельскимъ обществамъ въ томъ же округѣ, поземельное устройство коихъ уже закончено совершается на общемъ основаніи (т. IX, особ. прил., изд. 1902. г., кн. I, общ. пол.) или въ порядкѣ, статьею 120 положеній о поземельномъ устройствѣ крестьянъ Сибирскихъ (т. IX, особ. прил., кн. VI) указанномъ.

3) Лицамъ, означеннымъ въ статьяхъ 1 и 2 сего отдѣла, предоставляются: а) всѣ льготы, исчисленныя въ статьѣ 23 временныхъ правилъ 6 іюня 1904 года о переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ, и б) впредь до отвода лѣснаго надѣла обществу или селенію, безплатный изъ дачъ Кабинета Его Величества отпускъ лѣса на постройку усадебъ и на топливо наравнѣ съ бывшими приписными къ заводамъ крестьянами.

4) Относительно переселенцевъ, самовольно оставившихъ мѣста ихъ новаго водворенія, въ Алтайскомъ округѣ примѣняется статья 28 временныхъ правилъ 6 іюня 1904 года о переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ, причемъ полномочія, предоставленныя пунктами *а* и *б* озна-

---

[1]) См. В. у. 26 апр. 1906 г. п. С. М. на стр. 256 и В. п. 12 авг. 1906 г. на стр. 195.

ченной статьи относительно казенныхъ земель мѣстнымъ учрежденіямъ, завѣдывающимъ переселеніемъ, принадлежатъ, въ отношеніи земель, состоящихъ въ вѣдѣніи Кабинета Его Величества, главному управленію Алтайскаго округа. С. У. № 119, ст. 663.

4. В. у. 26 апр. 1906 г. п. С. М. объ устройствѣ переселенцевъ, проживающихъ въ Алтайскомъ округѣ [1]).

I. Лицъ сельскаго состоянія и мѣщанъ, переселившихся до времени изданія настоящаго положенія, въ Змѣиногорскій и Кузнецкій уѣзды, Алтайскаго округа, нынѣ же перечислить по мѣстамъ новаго водворенія, съ соблюденіемъ ст.ст. 21 и 22 Высочайше утвержденныхъ 6 іюня 1904 года временныхъ правилъ о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ земледѣльцевъ [2]), а равно слѣдующихъ правилъ:

1) Переселенцы, водворившіеся въ обществахъ бывшихъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, какъ получившіе отъ нихъ пріемные приговоры, такъ и не получившіе таковыхъ, но имѣющіе въ селеніяхъ этихъ обществъ домообзаводство и занимающіеся хлѣбопашествомъ, причисляются къ помянутымъ обществамъ, причемъ послѣдне указанныя лица по заявленіи ходатайства о перечисленіи ихъ и въ томъ лишь случаѣ, если въ пользованіи обществъ находится или можетъ быть прирѣзано удобной земли не менѣе 15 десятинъ на наличную душу (включая и вновь причисляемыхъ), безъ нарушенія интересовъ сосѣднихъ малоземельныхъ селеній, имѣющихъ получить дополнительныя прирѣзки изъ этихъ земель при ихъ землеустройствѣ.

2) Всѣ живущіе въ предѣлахъ округа переселенцы, по заявленіи желанія поселиться на особо образованныхъ переселенческихъ участкахъ, водворяются на нихъ съ соблюденіемъ ст. 20 Высочайше утвержденныхъ 6 іюня 1904 года временныхъ правилъ [2]) и съ примѣненіемъ вышеуказанной (ст. 1) 15 десятинной нормы.

3) Лица, указанныя въ ст.ст. 1 и 2 сего отдѣла, освобождаются отъ казенныхъ платежей и земскихъ денежныхъ сборовъ въ теченіе пяти лѣтъ, считая съ полугодія, слѣдующаго за новымъ водвореніемъ, а въ слѣдующій затѣмъ пятилѣтній срокъ означенные переселенцы облагаются упомянутыми сборами въ половинномъ размѣрѣ.

4) Переселенцы, не подошедшіе подъ дѣйствіе ст.ст. 1 и 2 сихъ правилъ, но живущіе въ крестьянскихъ и инородческихъ селеніяхъ, приписываются къ волостямъ, въ коихъ они проживаютъ, безъ испрошенія пріемныхъ приговоровъ. Таковыя лица, впредь до водворенія ихъ на переселенческихъ участкахъ, на основаніи ст. 2 сихъ правилъ, или до причисленія къ сельскимъ обще-

1) См. ук. 19 сент. 1906 г. на стр. 196.
2) См. стр. 246.

ствамъ въ установленномъ порядкѣ, вовсе освобождаются отъ платежа государственной оброчной подати.

5) Казенная Палата, по полученіи отъ Главнаго Управленія Алтайскаго округа документовъ, удостовѣряющихъ самоличность переселенцевъ, водворяющихся, на основаніи настоящихъ правилъ, въ предѣлахъ округа, немедленно дѣлаетъ распоряженіе о перечисленіи сихъ лицъ по мѣсту новаго водворенія. Таковыя распоряженія признаются окончательными въ томъ лишь случаѣ, если окажется, что переселенцы не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ и что оставшіеся въ прежнихъ обществахъ въ семействахъ переселенцевъ малолѣтнія и другія лица, неспособныя къ работѣ, обезпечены въ своемъ содержаніи.

и П. Предоставить Министру Императорскаго Двора, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ [1]), возлагать производство настоящихъ работъ (пп. 1—4) на особыя коммисіи изъ чиновъ Управленія Алтайскаго округа при непремѣнномъ участіи мѣстныхъ крестьянскихъ начальниковъ. С. У. № 254, ст. 1788.

Кромѣ изложенныхъ выше главныхъ законоположеній по переселенческому дѣлу, въ послѣдніе три года состоялись узаконенія о порядкѣ образованія переселенческихъ участковъ: 7 іюня 1904 г.—для юго-восточныхъ губерній Европейской Россіи, Самарской, Уфимской и Оренбургской (С. У. № 136, ст. 1443), и 14 февр. 1905 г.—для Семирѣченской области (С. У. № 68, ст. 546), дополняющія временныя по тому же предмету правила, изданныя 13 іюня 1893 г. въ отношеніи района Сибирской жел. дор. и 22 іюня 1900 г. о губерніямъ Пермской и Вологодской [2]).

Ж. Облегченія сельскаго населенія по уплатѣ продовольственныхъ долговъ и отбыванію денежныхъ повинностей.

1. Указъ 5 апр. 1905 г. о дарованіи сельскому населенію Имперіи облегченій по уплатѣ продовольственныхъ и по обсѣмененію полей долговъ.

Въ непрестанномъ попеченіи о многочисленномъ сельскомъ населеніи Имперіи Нашей, поручили Мы Манифестомъ, въ день Святаго Крещенія Наслѣдника Престола Нашего даннымъ, Министру Финансовъ войти, совмѣстно съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ ближайшее соображеніе о дарованіи сельскому населенію Имперіи дальнѣйшихъ, сверхъ предоставленныхъ по сему Манифесту, облегченій по уплатѣ продовольственныхъ и по обсѣмененію полей долговъ и свои по этому предмету предположенія представить Намъ въ установленномъ порядкѣ.

---

[1]) См. ук. 6 мая 1905 г. на стр. 35.

[2]) Эти временныя правила не распубликованы.

Нынѣ, по разсмотрѣніи сихъ предположеній, Повелѣваемъ:

I. Предоставить сельскому населенію Имперіи нижеслѣдующія облегченія по возврату числящихся за нимъ продовольственныхъ и по обсѣмененію полей долговъ:

1) Сложить со счетовъ сполна: а) недоимки общему по Имперіи продовольственному капиталу по существовавшему до 1866 г. продовольственному сбору; б) долги по ссудамъ, выданнымъ на продовольствіе и обсѣмененіе полей изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала за время съ 1867 г. по 14 ноября 1894 г.; в) долги по ссудамъ, выданнымъ на продовольствіе и обсѣмененіе полей непосредственно изъ Государственнаго Казначейства на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній, и г) долги по ссудамъ, выданнымъ на продовольствіе мастеровымъ слѣдующихъ горныхъ заводовъ и фабрикъ: по Вятской губерніи—заводовъ признаннаго несостоятельнымъ должникомъ Поклевскаго-Козеллъ, Холуницкаго и Климковскаго, Слободскаго уѣзда, и Залазнинскаго, Глазовскаго уѣзда; по Нижегородской губерніи—Илевскаго заводскаго района, Ардатовскаго уѣзда (заводы братьевъ Шиповыхъ—Илевскій и Балыковскій); по Тамбовской губерніи—Вознесенскаго завода, Темниковскаго уѣзда, а равно по Рязанской губерніи—Коленской игольной фабрики и Истьинскаго рельсопрокатнаго завода, Пронскаго уѣзда (въ губернскій капиталъ сей губерніи).

2) Изъ общей суммы продовольственныхъ долговъ, числящихся за сельскимъ населеніемъ какъ казнѣ по ссудамъ, выданнымъ по случаю неурожаевъ 1891 и 1892 г.г., такъ и въ общій по Имперіи продовольственный капиталъ, а также въ губернскіе продовольственные капиталы по ссудамъ, выданнымъ на продовольствіе и обсѣмененіе полей за время съ 14 ноября 1894 г. по день Рожденія Наслѣдника Престола Нашего и оставшимся къ этому дню неуплаченными, сложить: а) въ губерніяхъ: Архангельской, Астраханской, Бакинской, Бессарабской, Виленской, Витебской, Вологодской, Владимірской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Елисаветпольской, Калужской, Кіевской, Ковенской, Костромской, Курской, Минской, Могилевской, Московской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Подольской, Полтавской, Рязанской, С.-Петербургской, Смоленской, Ставропольской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тифлисской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской, а также въ областяхъ: Дагестанской, Войска Донского и Кубанской — половину и б) въ губерніяхъ: Казанской, Нижегородской, Новгородской, Псковской, Самарской, Саратовской, Симбирской и Уфимской, а также въ Терской области—двѣ трети долговъ.

3) Независимо отъ указаннаго въ предыдущемъ (2) пунктѣ сей (I) статьи сложенія съ сельскаго населенія части продовольственныхъ долговъ, сложить въ поименованныхъ въ означенномъ пунктѣ мѣстностяхъ полностью числившіеся ко дню Рожденія Наслѣдника Престола Нашего долги въ казну, общій по Имперіи продовольственный капиталъ и губернскіе продовольственные ка-

питалы съ тѣхъ семействъ, члены которыхъ призваны изъ запаса въ дѣйствующую армію и во флотъ.

II. Размѣръ ежегоднаго взысканія на пополненіе оставшейся за населеніемъ, за произведеннымъ, согласно ст. I, сложеніемъ, части продовольственнаго долга предоставить установлять уѣзднымъ съѣздамъ или замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ по соображеніи съ условіями хозяйственнаго быта сельскихъ обывателей, съ тѣмъ, однако, чтобы для сельскихъ обывателей, уплачивающихъ выкупные платежи, размѣръ этотъ не превышалъ 25% причитающагося съ нихъ оклада казенныхъ и земскихъ сборовъ.

III. Платежи, вносимые сельскими обывателями, согласно предыдущей (II) статьѣ, на пополненіе оставшейся за ними части продовольственнаго долга, обращать прежде всего на возмѣщеніе долга губернскому продовольственному капиталу въ полной суммѣ, числившейся до произведеннаго, на основаніи ст. I, сложенія долга, а остальныя затѣмъ суммы означенныхъ платежей—въ общій по Имперіи продовольственный капиталъ.

IV. Всѣ разсчеты между казною и общимъ по Имперіи продовольственнымъ капиталомъ прекратить, возложивъ на этотъ капиталъ обязанность возмѣстить мѣстнымъ продовольственнымъ капиталамъ сложенную съ населенія по Всемилостивѣйшему Манифесту 14 ноября 1894 г. и оставшуюся еще не возмѣщенною въ означенные капиталы часть продовольственнаго долга по ссудамъ, выданнымъ изъ сихъ капиталовъ на продовольствіе и обсѣмененіе полей по случаю неурожая 1891 и 1892 годовъ. С. У. № 63, ст. 524.

2. Указъ 3 ноября 1905 г. объ уменьшеніи и послѣдующемъ прекращеніи выкупныхъ платежей съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ.

Въ ряду одобренныхъ Нами 17 минувшаго октября предположеній объ улучшеніи благосостоянія широкихъ народныхъ массъ, на первую очередь должно быть поставлено облегченіе податного бремени, лежащаго на крестьянскомъ населеніи.

Наиболѣе тягостными для крестьянъ являются уплачиваемые ими выкупные платежи. Посему Мы признали за благо сложить эти платежи въ теченіе самаго краткаго срока съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, бывшихъ удѣльныхъ и бывшихъ государственныхъ, сохранивъ на прежнихъ основаніяхъ обложеніе выкупными платежами лишь тѣхъ земель сельскаго населенія, которыя до отвода въ надѣлъ состояли въ чиншевомъ владѣніи или арендномъ пользованіи ихъ нынѣшнихъ собственниковъ или же отведены крестьянамъ вновь изъ казенныхъ земель, вовсе въ пользованіи крестьянъ не состоявшихъ.

Вслѣдствіе сего Повелѣваемъ: годовые оклады выкупныхъ платежей, взимаемые съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года положенія о выкупѣ и дополнительныхъ

къ нему узаконеній, съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ—на основаніи законовъ 16 мая 1867 г. и 12 іюня 1886 года и съ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ—по закону 26 іюня 1863 года,—уменьшить съ 1 января 1906 года на половину, а съ 1 января 1907 года взиманіе выкупныхъ платежей на основаніи вышеозначенныхъ законовъ вовсе прекратить. С. У. № 207, ст. 1753.

3. В. у. 26 дек. 1905 г. м. Г. С. объ облегченіи податнаго бремени для семей лицъ, погибшихъ или пострадавшихъ вслѣдствіе войны съ Японіею.

Семьи лицъ, погибшихъ или пропавшихъ безъ вѣсти въ войну съ Японіею, а равно лицъ, утратившихъ трудоспособность вслѣдствіе условій военнаго времени, освободить съ 1 января 1906 г. отъ уплаты остающихся несложенными по Высочайшему Манифесту 3 ноября 1905 г. («Собр. узак.», ст. 1752) [1]) выкупныхъ платежей, а равно отъ уплаты лѣсного налога и всѣхъ казенныхъ окладныхъ сборовъ: а) лежащихъ на надѣльныхъ и соотвѣтствующихъ имъ земляхъ, и б) взимаемыхъ подушно.—на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ:

1) Погибшими почитаются члены семьи, убитые на войнѣ или умершіе отъ ранъ, болѣзней и внутреннихъ либо внѣшнихъ поврежденій, вызванныхъ условіями военнаго времени, хотя бы смерть послѣдовала и не отъ непріятельскаго оружія и послѣ эвакуаціи, внѣ района военныхъ дѣйствій, но до истеченія года со дня объявленія Высочайшаго повелѣнія о приведеніи армій на мирное положеніе.

2) Лишившимися трудоспособности признаются члены семей, которые утратили, при условіяхъ, означенныхъ въ предшедшей (1) статьѣ, вполнѣ или отчасти, навсегда или на продолжительное время, возможность заниматься обычнымъ сельско-хозяйственнымъ трудомъ вслѣдствіе внѣшнихъ или внутреннихъ поврежденій или умственнаго разстройства.

3) Соотвѣтствующими надѣльнымъ землямъ, въ смыслѣ настоящаго закона, почитаются: земли, пріобрѣтенныя лицами сельскаго состоянія въ губерніяхъ Царства Польскаго на основаніи Высочайшихъ Указовъ 19 февраля 1864 года; выкупленныя въ собственность крестьянскія повинностныя земли въ Лифляндской губерніи, крестьянскія арендныя земли въ Эстляндской губерніи и на островѣ Эзелѣ и крестьянскіе арендные участки (Gesinde) въ Курляндской губерніи; земли, предоставленныя для поземельнаго устройства лицъ разныхъ состояній на основаніи правилъ и положеній, заключающихся въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ (свод. закон., т. IX, изд. 1902 года), и всѣ земли, предоставленныя переселенцамъ. Къ указаннымъ въ сей статьѣ землямъ относятся также душевыя земли башкиръ-вотчинниковъ

1) См. стр. 192.

и надѣлы припущенниковъ, равно какъ остающіяся за выдѣленіемъ душевыхъ земель свободныя башкирскія земли.

4) Остающіеся несложенными по Высочайшему Манифесту 3 ноября 1905 г. [1]) выкупные платежи, а также прочіе, упомянутые въ семъ узаконеніи сборы, слагаются въ размѣрѣ полнаго оклада: а) съ семей, лишившихся единственнаго работника, и б) съ семей, лишившихся всѣхъ своихъ работниковъ.

5) Съ семей, у которыхъ остался одинъ или нѣсколько работниковъ, слагается такая доля оклада, которая причиталась до войны на тѣхъ работниковъ, коихъ семья лишилась. Эта доля опредѣляется отношеніемъ числа выбывшихъ работниковъ къ общему числу ихъ, состоявшему до войны.

6) Предоставленныя, на основаніи ст. ст. 4 и 5, льготы продолжаются до того времени, пока вмѣсто погибшаго или пропавшаго безъ вѣсти работника въ семью не вступитъ новый работникъ. При этомъ окладъ съ семей, лишившихся болѣе одного работника (п. б ст. 4 и ст. 5), возстановляется по частямъ, по мѣрѣ вступленія въ семью каждаго новаго члена рабочаго возраста, въ размѣрѣ причитающейся на него доли оклада (ст. 5).

7) Семьи, кормящія одного или нѣсколькихъ изъ своихъ членовъ, лишившихся трудоспособности (ст. 2), пользуются льготою въ томъ объемѣ, въ которомъ она была первоначально предоставлена, впредь до смерти пострадавшихъ, хотя бы въ семью и вступили новые на ихъ мѣсто работники.

8) Льгота прекращается не иначе, какъ съ начала новаго окладного года.

9) Всѣ недоимки выкупныхъ платежей и сборовъ, числящіяся на означенныхъ въ настоящемъ узаконеніи семьяхъ,—какъ срочныя, такъ и отсроченныя и разсроченныя,—слагаются со счетовъ полностью.

10) Вступленіемъ въ семью новаго работника признается: а) достиженіе членомъ семьи, не исключая состоявшихъ на ея попеченіи, 18-лѣтняго возраста и б) вступленіе въ семью мужа вдовы или дочери (пріймака), если послѣдній удовлетворяетъ условіямъ, въ послѣдующей (11) статьѣ изложеннымъ.

11) Работниками считаются лица мужскаго пола, въ возрастѣ отъ 18 до 55 лѣтъ включительно, принадлежащіе къ числу не отдѣленныхъ членовъ семьи и способные,—за отсутствіемъ внѣшнихъ или внутреннихъ поврежденій или умственнаго разстройства,—заниматься обычнымъ сельско-хозяйственнымъ трудомъ.

12) Семьею, въ смыслѣ настоящаго закона, признается каждое семейство, пользующееся землею самостоятельно, хотя бы оно и числилось, по семейному списку, въ составѣ другого двора.

13) При опредѣленіи правъ семьи на льготу, дѣти усыновленныя, а равно приписанныя къ крестьянскимъ семействамъ (зак. гражд., ст. 157), приравниваются къ законнымъ дѣтямъ.

---

1) См. стр. 192.

14) Утрата возможности заниматься обычнымъ сельско-хозяйственнымъ трудомъ, въ тѣхъ случаяхъ когда она очевидна,—напримѣръ при потерѣ зрѣнія на оба глаза, лишеніи руки или ноги и т. п.,—удостовѣряется земскимъ начальникомъ или замѣняющимъ его должностнымъ лицомъ, а если пострадавшее лицо проживаетъ въ городскомъ поселеніи,—то полиціею.

Когда утрата не очевидна, она удостовѣряется врачебнымъ освидѣтельствованіемъ пострадавшаго, производящимся либо въ ближайшемъ къ мѣсту его жительства лѣчебномъ заведеніи, либо единолично врачемъ—состоящимъ или на государственной (гражданской либо военной) или на общественной службѣ, или вольнопрактикующимъ,—въ присутствіи земскаго начальника или замѣняющаго его должностного лица, а если освидѣтельствованію подвергается лицо, живущее въ городскомъ поселеніи,—то одного изъ чиновъ мѣстной полиціи. О результатахъ освидѣтельствованія составляется, за подписью врача и присутствовавшаго должностного лица или чина полиціи, актъ.

15) Семьямъ, имѣющимъ права на льготу, ведутся особые списки. Списки эти составляются и содержатся въ исправности волостными и гминными управленіями, а въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ ни тѣхъ ни другихъ, сельскими старшинами, по каждому волостному или сельскому обществу или селенію, съ обозначеніемъ подлежащихъ сложенію суммъ, причемъ ежегодное исправленіе списковъ пріурочивается, по возможности, ко времени составленія сельскихъ раскладокъ.

16) Основаніемъ для опредѣленія подлежащихъ сложенію суммъ служатъ раскладочные приговоры и именные списки, которые ведутся волостными старшинами (ст. 252 общаго положенія о крестьянахъ, свод. зак., т. IX, особ. прил., изд. 1902 г.).

17) Означенные въ предшедшей (16) статьѣ списки, съ указаніемъ подлежащихъ сложенію суммъ, провѣряются земскими начальниками или замѣняющими ихъ должностными лицами и податными инспекторами.

18) По повѣркѣ (ст. 17), списки объявляются на волостныхъ, сельскихъ или селенныхъ сходамъ во всеобщее свѣдѣніе, съ указаніемъ порядка и срока ихъ обжалованія (ст. 19). О суммахъ, подлежащихъ ежегодному сложенію по каждому обществу или селенію, получающему отдѣльный окладный листъ, податной инспекторъ увѣдомляетъ казенную палату.

19) Жалобы на допущенныя въ спискахъ (17) неправильности приносятся въ теченіе трехмѣсячнаго срока, считая со дня объявленія приговора во всеобщее свѣдѣніе (ст. 18), земскому начальнику или замѣняющему его должностному лицу либо податному инспектору или же подаются должностнымъ лицамъ сельскаго, волостного и гминнаго управленій, по принадлежности, для представленія земскому начальнику, замѣняющему его должностному лицу или податному инспектору.

20) Принесенныя на списки жалобы, въ случаѣ признанія ихъ податнымъ инспекторомъ, по соглашенію съ земскимъ начальникомъ или замѣняющимъ

его должностнымъ лицомъ, заслуживающими уваженія, удовлетворяются собственною властью сихъ должностныхъ лицъ. Въ противномъ случаѣ, жалобы должны быть незамедлительно представлены податнымъ инспекторомъ, вмѣстѣ съ заключеніемъ названныхъ должностныхъ лицъ, на разрѣшеніе уѣзднаго съѣзда или замѣняющаго его учрежденія, а въ Закавказьѣ, въ Привислинскомъ краѣ и Прибалтійскихъ губерніяхъ—на разрѣшеніе губернскихъ по крестьянскимъ или поселянскимъ дѣламъ присутствій.

21) Сомнѣнія, возникающія при примѣненіи изложенныхъ выше (ст. 1—20) правилъ, разъясняются Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а въ подлежащихъ случаяхъ—съ Военнымъ Министромъ П. В. № 240 [1]).

Независимо отъ приведенныхъ законовъ, въ послѣднее время, а именно—20 декабря 1906 г., состоялось обнародованіе отдѣла IV Высоч. ук. 31 мая 1899 г. м. Г. С. о правѣ Министра Финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, уменьшать оклады выкупныхъ платежей, со сложеніемъ соотвѣтственной части выкупного долга, до предѣла, требуемаго условіями хозяйственнаго быта, степенью доходности надѣльной земли и состояніемъ платежныхъ средствъ плательщиковъ. (С. У. № 276, ст. 1927) [2]).

II. Установленіе закономѣрности дѣйствія властей.

1. Пунктъ первый указа 12 декабря 1904 г.

Принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона,—важнѣйшей въ Самодержавномъ Государствѣ опоры Престола,—дабы ненарушимое и одинаковое для всѣхъ исполненіе его почиталось первѣйшею обязанностью всѣхъ подчиненныхъ Намъ властей и мѣстъ, неисполненіе же ея неизбѣжно влекло законную за всякое произвольное дѣйствіе отвѣтственность, и въ сихъ видахъ облегчить потерпѣвшимъ отъ такихъ дѣйствій лицамъ способы достиженія правосудія. С. У. № 189, ст. 1916.

2. В. у. 17 января 1905 г. п. К. М. [3]).

А.

1. Разъяснить дѣйствующія законоположенія въ томъ смыслѣ: 1) что изданіе новаго постояннаго закона или же временныхъ правилъ, имѣющихъ

---

[1]) 20 апр. 1906 г. издана инструкція по примѣненію изложеннаго выше закона 26 дек. 1905 г. (С. У. № 108, ст. 640).

[2]) До настоящаго времени означенное постановленіе закона 1899 г. не публиковалось во избѣжаніе усиленныхъ ходатайствъ по примѣненію установленной въ немъ податной льготы; теперь же, съ отмѣною выкупныхъ платежей въ силу Манифеста 3 ноября 1905 г., льгота эта должна быть признана утратившею въ значительной мѣрѣ практическое значеніе.

[3]) Это положеніе Комитета Министровъ состоитъ изъ трехъ частей, которыя мы обозначаемъ, для ясности, литерами А, Б и В. Изъ нихъ часть первая, вы-

обязательную силу закона, а также измѣненіе, пріостановленіе или законодательное разъясненіе законовъ и временныхъ правилъ должны происходить только въ видѣ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта и Высочайшихъ указовъ за Собственноручнымъ Императорскаго Величества подписаніемъ, и 2) что Министры, если бы оказалась надобность придать принимаемымъ ими въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ мѣрамъ (Учр. Мин.-ст. 158 и 314) [1]) обязательную силу на болѣе или менѣе продолжительное время, обязываются безотлагательно представлять объ изданіи временныхъ для сего правилъ или постояннаго закона въ установленномъ порядкѣ;

2. Проектировать дополненіе Учрежденія Правительствующаго Сената указаніемъ на обязанность Сената пріостанавливать обнародованіе по предметамъ законодательнаго свойства постановленій, не отвѣчающихъ по формѣ требованіямъ закона [2]),

и III. Предоставить Государственному Секретарю разработать означенныя въ п. I и II законодательныя предположенія на указанныхъ въ настоящемъ положеніи Комитета Министровъ основаніяхъ и внести ихъ безотлагательно, безъ предварительнаго сношенія съ подлежащими вѣдомствами (ст. 45 Учр. Гос. Сов., изд. 1901 г.) [3]), на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта [4]).

полненная изданіемъ закона 6 іюня 1905 г. (стр. 15), равно какъ относящіяся къ ней, изложенныя ниже, соображенія Комитета Министровъ имѣли въ виду порядокъ изданія законодательныхъ актовъ, дѣйствовавшій до обнародованія Манифеста 17 октября 1905 г. и новыхъ Основныхъ Законовъ 23 апрѣля 1906 г. (стр. 24 и 70) Г. слѣдовательно, до учрежденія нашихъ новыхъ законодательныхъ установленій — и, Думы и Г. Совѣта, а потому содержащіяся въ нихъ ссылки на Основные Государственные Законы касаются постановленій этой книги Свода Законовъ по изданію 1901 г. Тѣмъ не менѣе, ни упомянутый законъ 6 іюня 1905 г., ни послужившія основаніемъ для него часть первая В. у. 17 января 1905 г. пол. Ком. Мин. и соображенія Комитета, не утратили и теперь своего значенія въ смыслѣ «охраненія полной силы закона», предначертанной указомъ 12 декабря 1904 г., особливо же — въ отношеніи закономѣрности дѣйствій министровъ по принятію чрезвычайныхъ мѣръ на основаніи ст. 158 и 314 Учр. Мин. (см. подстр. прим. на стр. 268) и обязанности Пр. Сената имѣть надзоръ за соблюденіемъ порядка изданія постановленій законодательнаго свойства и за закономѣрностью чрезвычайныхъ мѣропріятій исполнительной власти. Что касается, затѣмъ, части второй п. К. М. 17 января 1905 г., то для осуществленія ея образовано Особое Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря А. А. Сабурова (Выс. рескр. 22 января 1905 г., П. В. № 18), не выполнившее еще возложенной на него задачи. Наконецъ, въ исполненіе третьей части п. К. М. 17 января 1905 г. министерствомъ юстиціи внесены въ Г. Думу соотвѣтствующіе законопроекты (см. стр. 146).

[1]) См. подстр. прим. на стр. 263.

[2]) См. ст. 91 и 92 Осн. Зак. на стр. 77.

[3]) См. подстр. прим. 3 на стр. 263.

[4]) См. ст. 86 Осн. Зак. на стр. 76.

Б.

1. Для пересмотра, на установленныхъ сужденіями Комитета Министровъ по настоящему дѣлу главныхъ основаніяхъ, дѣйствующаго учрежденія Правительствующаго Сената и выработки, въ связи съ преобразованіемъ Сената, законоположеній и мѣстныхъ административныхъ судахъ учредить особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго Высочайшимъ Его Величества довѣріемъ, изъ Всемилостивѣйше назначаемыхъ къ сему членовъ Государственнаго Совѣта, имѣющихъ званіе сенаторовъ, и сенаторовъ, изъ представителей вѣдомствъ, а равно другихъ лицъ, которыя могутъ своими познаніями принести пользу дѣлу, по приглашенію предсѣдателя,

и II. Предсѣдателю совѣщанія предоставить внести выработанный онымъ проектъ непосредственно въ Государственный Совѣтъ, безъ сношеній съ вѣдомствами [1]).

В.

1. Поручить Министру Юстиціи пересмотрѣть внесенныя имъ, въ составѣ трудовъ Высочайше учрежденной коммиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части, правила, касающіяся гражданской и уголовной отвѣтственности служащихъ, и, по согласованіи таковыхъ съ изложенными въ настоящемъ положеніи Комитета Министровъ сужденіями, войти съ дополнительнымъ по сему предмету въ Государственный Совѣтъ представленіемъ безъ новаго сношенія съ подлежащими вѣдомствами,

и II. Испросить Высочайшее Его Величества соизволеніе на безотлагательное разсмотрѣніе указанныхъ въ п. 1 представленій Министра Юстиціи въ Государственномъ Совѣтѣ отдѣльно отъ обсужденія остальныхъ частей трудовъ Высочайше учрежденной коммиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части [2]). П. В. № 18.

Соображенія К. М.

Сознаніе святости и ненарушимости закона можетъ укрѣпиться въ населеніи только на ряду съ увѣренностью въ твердости положенныхъ въ законодательство началъ и въ невозможности безнаказаннаго нарушенія закона со стороны не только обывателей, но и органовъ власти, независимо отъ занимаемаго ими въ служебной іерархіи положенія. Поэтому выполненіе предуказанія Его Величества можетъ быть обезпечено неуклоннымъ соблюденіемъ законнаго порядка въ дѣлѣ составленія законовъ, установленіемъ дѣятельнаго надзора за повсемѣстнымъ ихъ исполненіемъ, съ устраненіемъ неправильнаго ихъ толкованія и примѣненія, и надлежащею отвѣтственностью служащихъ за нарушеніе ими правъ частныхъ лицъ. Каждый изъ этихъ вопросовъ: о недопущеніи отступленій въ порядкѣ изданія законовъ, о снабженіи должною властью и средствами воздѣйствія органовъ, призываемыхъ къ охраненію силы закона, и объ отвѣтственности должностныхъ лицъ—имѣетъ существенное значеніе и требуетъ тщательнаго соображенія.

---

[1]) См. ук. 19 окт. 1905 г. на стр. 28 и подстр. прим. 3 на стр. 263 и 264.

[2]) См. подстр. прим. 3 на стр. 263 и 264.

А. Относительно перваго изъ этихъ предметовъ надлежитъ имѣть въ виду, что необходимость поддержанія полной силы постановленій основныхъ государственныхъ законовъ, касающихся порядка составленія законовъ, и устраненія встрѣчающихся въ жизни нашей случаевъ изданія постановленій по дѣламъ законодательнаго свойства, съ отступленіемъ отъ установленныхъ закономъ формъ, имѣетъ важное значеніе не только съ формальной точки зрѣнія, но и по существу, ибо несовершенство способа составленія и предварительнаго обсужденія законодательной нормы можетъ нерѣдко отразиться на самомъ ея содержаніи и на степени удовлетворенія ею вызывающихъ оную потребностей.

По точному разуму Основныхъ Государственныхъ Законовъ (ст. 47 и 50) [1]) предначертанія законовъ въ Россійской Имперіи разсматриваются въ Г. Совѣтѣ, потомъ восходятъ на Высочайшее усмотрѣніе и не иначе поступаютъ къ предназначенному имъ совершенію, какъ дѣйствіемъ Самодержавной власти. Сообразно сему, во всѣхъ лицахъ, на которыхъ распространяется дѣйствіе закона, должна господствовать увѣренность, что издаваемый законъ, при обсужденіи его, привлекъ къ себѣ въ полной мѣрѣ вниманіе Законодателя и составляетъ проявленіе дѣйствительной и непосредственной Монаршей воли. Этимъ объясняется значеніе формы, въ которую выливается законъ, и возможность нареканій на лицъ, стоящихъ во главѣ вѣдомствъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда высочайшее утвержденіе предположеній законодательнаго свойства испрашивается всеподданнѣйшими докладами ихъ, внѣ установленнаго порядка, соотвѣтствующаго важности принимаемыхъ въ порядкѣ законодательномъ мѣръ и обезпечивающаго болѣе тщательную разработку законодательныхъ мѣропріятій.

Противъ уклоненій отъ установленнаго порядка, отражающихся вредно и на внутреннемъ достоинствѣ законовъ, надлежитъ принять мѣры въ такомъ притомъ направленіи, которое находитъ себѣ обоснованіе въ содержаніи дѣйствующихъ законоположеній. Такъ, въ точную согласность съ приведеннымъ выше правиломъ ст. 50 Зак. Осн. о внесеніи всѣхъ предначертаній законовъ въ Г. Совѣтъ [1]) статья 162 Учр. Мин. [2]) требуетъ внесенія Министрами и Главноуправляющими представленій объ отмѣнѣ или измѣненіи законовъ въ Г. Совѣтъ съ предварительнаго на сіе Высочайшаго разрѣшенія, а ст. 28 Учр. Ком. [3]) воспрещаетъ вносить въ К. Министровъ представленія, по роду своему принадлежащія до Г. Совѣта, т. е. законодательныя представленія. Изъятіемъ изъ этого общаго порядка должны почитаться только случаи, когда законъ издается по непосредственному изволенію Монаршему въ видѣ указа за Собственноручнымъ Императорскаго Величества подписаніемъ.

Исходя изъ вышеизложеннаго и озабочиваясь усовершенствованіемъ Свода Законовъ Имперіи при новомъ его изданіи, Главноуправлявшій Кодификаціоннымъ отдѣломъ при Г. Совѣтѣ испросилъ Высочайшее повелѣніе на внесеніе нѣкоторыхъ въ этомъ отношеніи предположеній его на разсмотрѣніе Г. Совѣта. Не встрѣтивъ препятствій преподать К. Отдѣлу въ руководство проектированныя положенія, Г. Совѣтъ, мнѣніемъ, удостоившимся 5 ноября 1885 г. Высочайшаго утвержденія, между прочимъ, постановилъ, что внесенію

---

[1]) См. подстр. прим. 3 на стр. 263 и 264.

[2]) Въ ст. 162 Учр. Мин., изд. 1892 г., выражено, что «объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ законовъ министры и главноуправляющіе отдѣльными частями входятъ въ Г. Совѣтъ съ представленіями не иначе, какъ испросивъ на то предварительно Высочайше Его Императорскаго Величества разрѣшеніе».

[3]) См. стр. 32.

въ Сводъ, при новомъ его изданіи, въ качествѣ законовъ, подлежатъ Высочайшія повелѣнія, за Собственноручнымъ Императорскаго Величества подписаніемъ, и Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта; другія же Высочайшія повелѣнія, состоявшіяся въ порядкѣ Верховнаго управленія, признаны подлежащими внесенію въ Сводъ только на основаніи особаго каждый разъ разрѣшенія, если притомъ по предметамъ, къ коимъ они относятся, не существуетъ правилъ, изданныхъ въ порядкѣ законодательномъ. Указанія эти не устранили, однако, поднесенія всеподданнѣйшихъ докладовъ законодательнаго характера; поэтому Комитетъ счелъ необходимымъ съ тѣмъ большимъ вниманіемъ остановиться на продолжающихся и понынѣ отступленіяхъ отъ законнаго порядка.

Въ этомъ отношеніи, не считая возможнымъ ограничиться первоначально возникшимъ предположеніемъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на подтвержденіе непремѣнной Высочайшей воли къ тому, чтобы по дѣламъ законодательнаго свойства Высочайшія повелѣнія не спрашивались всеподданнѣйшими докладами Министровъ, Комитетъ остановился на заявленномъ въ засѣданіи предложеніи о томъ, не слѣдуетъ ли въ законодательномъ порядкѣ постановить о соблюденіи правилъ, установленныхъ для испрошенія Высочайшихъ повелѣній по дѣламъ законодательнаго свойства, съ предоставленіемъ надзора за исполненіемъ сего Пр. Сенату.

Вникая въ обстоятельства замѣчаемыхъ отступленій отъ установленныхъ правилъ при обнародованіи Пр. Сенатомъ объявленныхъ Министрами Высочайшихъ повелѣній, Комитетъ изъ подробныхъ представленныхъ по сему поводу объясненій усмотрѣлъ, что, въ случаѣ возникновенія въ этомъ отношеніи пререканій съ Министрами, Сенатъ встрѣчаетъ препятствіе къ поддержанію своихъ требованій въ нѣкоторой несогласованности статей Основныхъ Законовъ, въ коихъ сохраняется, между прочимъ, указаніе (въ ст. 53) [1]) на изданіе законовъ въ видѣ докладовъ, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія.

Хотя общій смыслъ статей сихъ, особенно при ихъ сопоставленіи съ приведенными выше постановленіями другихъ частей перваго тома Свода Законовъ, не долженъ бы давать мѣсто сомнѣніямъ относительно порядка, установленнаго для изданія законовъ, тѣмъ не менѣе Комитетъ не могъ не признать весьма важнымъ устраненіе такого, въ сущности только кажущагося въ законѣ недоразумѣнія, дабы тѣмъ предотвратить всякій, хотя бы даже мало обоснованный, предлогъ для несоблюденія законныхъ формъ при изданіи постановленій по предметамъ законодательнаго свойства. Въ сихъ видахъ слѣдовало бы, въ соотвѣтствіи съ Выс. утв. 5 ноября 1885 г. мн. Г. Сов., преподаннымъ со спеціальною цѣлью руководства при составленіи Свода Законовъ Имперіи, издать въ томъ же смыслѣ общее разъяснительное законоположеніе. Подробное разъясненіе должно послужить рѣшительнымъ препятствіемъ—развѣ только съ прямымъ нарушеніемъ служебнаго долга—для испрошенія, въ какихъ бы то ни было случаяхъ, измѣненія законовъ путемъ всеподданнѣйшихъ докладовъ. Одновременно съ этимъ предполагаемое разъясненіе поведетъ и къ соблюденію твердаго порядка дѣйствій Комитетомъ Министровъ въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда Государю Императору, по непосредственному Его Величества усмотрѣнію, благоугодно будетъ повелѣть ему разсмотрѣть дѣло законодательнаго свойства. Въ такихъ случаяхъ Комитету настоять будетъ, согласно ст. 36 Учр. Ком. [2]), всеподданнѣйше предста-

---

[1]) См. подстр. прим. 3 на стр. 263 и 264.

[2]) См. стр. 32.

влять, въ разрѣшеніе порученнаго ему дѣла, къ Высочайшему подписанію проектъ Именного указа Правительствующему Сенату.

Приходя къ заключенію объ изданіи такого законодательнаго разъясненія, Комитетъ призналъ желательнымъ одновременно съ тѣмъ вмѣнить въ обязанность Министрамъ, въ случаѣ принятія ими какихъ-либо мѣръ въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ (ст. 158 и 314 Учр. Мин.) [1]), если мѣры сіи должны получить обязательную силу на болѣе или менѣе продолжительное время, безотлагательно представлять объ изданіи временныхъ для сего правилъ или постояннаго закона въ Г. Совѣтъ. Точно также Комитетъ согласился съ правильностью замѣчаній о недостаточности принадлежащаго нынѣ Пр. Сенату при обнародованіи закона, права надзора за соблюденіемъ формъ, установленныхъ для подобныхъ актовъ, такъ какъ ни въ Учрежденіи Сената, ни въ Осн. Гос. Законахъ не предусматривается прямо обязанность его пріостановить обнародованіе постановленій по предметамъ законодательнаго свойства, не отвѣчающихъ по формѣ требованіямъ закона. Составляя одинъ изъ существеннѣйшихъ способовъ охраненія закона, надзоръ Пр. Сената за необнародованіемъ подобныхъ законодательныхъ постановленій долженъ быть установленъ съ полною опредѣлительностью. Въ заключеніе Комитетъ призналъ возбужденные вопросы требующими законодательнаго разсмотрѣнія и нашелъ наиболѣе удобнымъ предоставить Г. Секретарю разработку ихъ на указанныхъ Комитетомъ основаніяхъ и незамедлительное внесеніе оныхъ на обсужденіе Г. Совѣта.

Б. Переходя къ вопросу о поддержаніи силы закона и обезпеченіи неуклоннаго его примѣненія, путемъ усиленія надзора и облегченія способовъ обжалованія и отмѣны незаконныхъ распоряженій, К. М. призналъ настоятельную необходимость преобразованія въ Россіи административной юстиціи, въ духѣ тѣхъ же великихъ началъ, какія легли въ основаніе судебныхъ уставовъ Императора Александра II, преобразовавшаго въ Россіи юстицію

---

1) Въ ст. 158, 210 и 314 Учр. Мин., изд. 1892 г., содержатся слѣдующія постановленія:

«*Ст. 158.* Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, требующихъ высшаго разрѣшенія, когда не можетъ оно быть отлагаемо безъ важнаго вреда или государственнаго ущерба, Министры уполномочиваются дѣйствовать всѣми ввѣренными имъ способами, не ожидая сего разрѣшенія; но они обязаны доносить въ то же время о принятыхъ ими мѣрахъ и о причинахъ ихъ настоятельности.

314. Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, по Общему Министерскому Наказу, всѣ Министры уполномочены дѣйствовать всѣми ввѣренными имъ способами, не ожидая разрѣшенія. Сіе уполномочіе особенно принадлежитъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по ввѣренному ему охраненію внутренней безопасности».

Въ непосредственной съ изложенными постановленіями связи находятся правила ст. 208—210 Учр. Мин., помѣщенныя въ главѣ объ отвѣтственности Министровъ и заключающія въ себѣ слѣдующія опредѣленія:

«*208.* Предметы отвѣтственности Министровъ суть двухъ родовъ: 1) когда Министръ, превысивъ предѣлы своей власти, постановитъ что либо въ отмѣну существующихъ законовъ, уставовъ или учрежденій, или же собственнымъ своимъ дѣйствіемъ и миновавъ порядокъ, для сего установленный, предпишетъ къ исполненію такую мѣру, которая требуетъ новаго закона или постановленія; 2) когда Министръ оставивъ власть, ему данную, безъ дѣйствія, небреженіемъ своимъ попуститъ важное злоупотребленіе или государственный ущербъ.

209. Не считать превышеніемъ власти, когда Министръ особенно на какой либо случай былъ Верховною Властію уполномоченъ.

210. Не считать также превышеніемъ власти, когда Министръ въ чрезвычайныхъ какихъ либо случаяхъ приметъ рѣшительную мѣру и по принятіи ея окажется: 1) что она въ видахъ общей безопасности была необходима; 2) что, по настоятельности случая, не могъ онъ, не попустивъ видимой опасности, отлагать сію мѣру до высшаго разрѣшенія».

гражданскую и уголовную. Во главѣ надзора за законностью управленія въ Россіи стоитъ, по мысли Державнаго своего Основателя Петра Великаго и по силѣ своего учрежденія, Пр. Сенатъ. Но, согласно указаніямъ практическаго опыта нашей государственной жизни, слѣдуетъ признать, что современное положеніе Сената недостаточно обезпечиваетъ надлежащее выполненіе имъ такого законохранительнаго призванія. Дѣйствительность далеко отошла отъ законодательнаго идеала, и въ цѣпи причинъ, обусловившихъ несоотвѣтствіе высокаго законоохранительнаго призванія Пр. Сената и сравнительную слабость значенія его въ нашей государственной жизни, видное мѣсто занимаетъ архаичность Петровскаго регламента Сената и неудобство сложнаго и тяжелаго механизма, не отвѣчающаго запросамъ жизни. Вслѣдствіе сего преобразованіе Пр. Сената, съ цѣлью упрочить за нимъ значеніе верховнаго органа надзора въ порядкѣ управленія и исполненія, является вопросомъ вполнѣ назрѣвшимъ.

Руководящими началами при такомъ пересмотрѣ слѣдовало бы принять: 1) самостоятельность Пр. Сената и независимость постановляемыхъ имъ рѣшеній отъ Министра Юстиціи и другихъ Министровъ; 2) приведеніе внутренняго строя Сената и порядка разрѣшенія въ оном дѣлъ въ соотвѣтствіи съ необходимостью быстраго оказанія правосудія по дѣламъ административнымъ; 3) большую доступность Пр. Сената для лицъ, потерпѣвшихъ отъ произвольныхъ дѣйствій органовъ управленія, въ смыслѣ сокращенія круга распоряженій, не подлежащихъ обжалованію въ Сенатъ, и возможнаго упрощенія условій для жалобъ, приносимыхъ частными лицами, и 4) право непосредственнаго обращенія Сената къ Верховной власти по дѣламъ административнымъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, и нѣкоторое расширеніе принадлежащаго ему права законодательнаго почина. На ряду съ присвоеніемъ Сенату значенія рѣшающей высшей инстанціи по дѣламъ административной юстиціи, представлялось бы необходимымъ учредить на мѣстахъ низшіе административные суды, поставивъ ихъ въ связь съ Пр. Сенатомъ и обезпечивъ надлежащія компетентность, безпристрастіе и быстроту ихъ рѣшеніямъ. При ближайшемъ обсужденіи вопроса сего выясняется, что преобразованіе должно коснуться собственно перваго департамента Пр. Сената, ибо кругъ дѣлъ второго департамента ограниченъ вопросами крестьянскаго управленія и, вслѣдъ за предусмотрѣннымъ въ указѣ 12 дек. 1904 г. объединеніемъ крестьянскаго сословія съ другими сословіями Имперіи въ порядкѣ управленія и суда, второму департаменту предстоитъ слиться съ первымъ или, во всякомъ случаѣ, заимствовать у него ту же организацію; а департаментъ герольдіи имѣетъ спеціальное назначеніе высшаго въ Имперіи установленія по дѣламъ о правахъ состоянія.—Засимъ кассаціонные департаменты являются, въ общемъ составѣ Сената, высшимъ судебнымъ мѣстомъ, устройство и дѣятельность котораго могли бы быть отчасти положены въ основу преобразованія перваго департамента. Въ отношеніи круга вѣдомства и степени власти сего департамента слѣдуетъ прежде всего принять во вниманіе несоотвѣтствіе восхожденія до Сената судебно-административныхъ дѣлъ маловажныхъ и лишенныхъ общегосударственнаго значенія; дѣла по жалобамъ на рѣшенія мѣстныхъ властей должны быть, въ извѣстныхъ, по крайней мѣрѣ предѣлахъ, переданы на мѣста. На ряду съ этимъ власть Пр. Сената въ кругѣ присвоенныхъ ему дѣлъ могла бы быть упрочена предоставленіемъ ему болѣе широкаго, чѣмъ нынѣ (ст. ст. 201 и 202), права законодательной иниціативы; ему должна принадлежать повѣрка законности издаваемыхъ Министрами общихъ инструкцій и циркуляровъ, предварительно ихъ обнародованія, а

также дѣйствительно широкая дѣятельность по возбужденію вопросовъ объ отвѣтственности чиновъ административнаго вѣдомства и по представленію Государю Императору объ упущеніяхъ Министровъ; независимо отъ сего, слѣдовало бы пересмотрѣть правила, опредѣляющія соотношеніе его къ Военному Совѣту и Адмиралтействъ-Совѣту (съ образованіемъ, быть можетъ, при первомъ департаментѣ общихъ присутствій изъ сенаторовъ съ членами этихъ Совѣтовъ).

Въ видахъ весьма желательнаго возвышенія значенія Пр. Сената надлежало бы далѣе обсудить вопросъ объ учрежденіи въ первомъ департаментѣ должности первоприсутствующаго, съ предоставленіемъ ему права личнаго по сенатскимъ дѣламъ доклада Его Величеству, а также остановиться на разсмотрѣніи возбуждавшагося въ повременной печати вопроса, насколько соотвѣтственнымъ является соединеніе нынѣ въ одномъ лицѣ обязанностей Министра Юстиціи и генералъ-прокурора Пр. Сената, въ виду высказываемаго мнѣнія о томъ, что обособленіе генералъ-прокурорской должности и предоставленіе занимающему ее лицу высокаго положенія могло бы содѣйствовать поднятію значенія Сената, въ качествѣ высшаго законоохраняющаго установленія.

Засимъ внутреннее переустройство Сената могло бы быть сопряжено съ установленіемъ окончательнаго разрѣшенія дѣлъ въ первомъ департаментѣ простымъ большинствомъ голосовъ и устраненіемъ какъ принадлежащаго нынѣ Оберъ-Прокурору и Министрамъ права протеста, такъ и вообще переноса дѣлъ въ общее собраніе Сената и въ Г. Совѣтъ. Въ настоящее время несогласіе заинтересованнаго Министра съ рѣшеніемъ перваго департамента переноситъ дѣло въ общее собраніе Пр. Сената; туда же поступаютъ дѣла, по которымъ согласительное предложеніе Оберъ-Прокурора не образовало въ первомъ департаментѣ требуемаго большинства голосовъ сенаторовъ. Рѣшенія общаго собранія Сената также не окончательны: въ случаѣ разномыслія, дѣло переносится на консультацію, при Министерствѣ Юстиціи учрежденную; затѣмъ оно возвращается въ общее собраніе Пр. Сената и, при несогласіи съ предложеніемъ Министра Юстиціи узаконеннаго большинства голосовъ, поступаетъ на разсмотрѣніе Г. Совѣта. Въ результатѣ этой сложной и утомительной процедуры на разрѣшеніе Г. Совѣта, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, восходятъ дѣла большею частью отнюдь не первостепеннаго значенія и потому не оправдывающія разсмотрѣнія ихъ въ высшемъ законосовѣщательномъ установленіи. Сообразно сему, упрощеніе существующаго порядка, громоздкаго и въ то же время на практикѣ даже непримѣняемаго къ обсужденію болѣе серьезныхъ дѣлъ, является насущною необходимостью.

Наконецъ, въ порядокъ производства дѣлъ въ Пр. Сенатѣ можетъ быть введена публичность засѣданій и по дѣламъ судным и судебно-административнымъ и допущеніе словесныхъ объясненій жалобщиковъ, а также образованіе въ составѣ 1 департамента двухъ коллегій: обыкновенный составъ (не менѣе трехъ сенаторовъ) по дѣламъ судным (Учр. Сен., ст. 96) и судебно-административнымъ и общее присутствіе (въ составѣ не менѣе семи сенаторовъ) для дѣлъ по жалобамъ на Министровъ, Главноуправляющихъ и генералъ-губернаторовъ и всѣхъ дѣлъ законодательныхъ и по управленію. Особаго же вниманія заслуживаетъ, по мнѣнію Комитета, предположеніе объ устройствѣ мѣстныхъ административныхъ судовъ, призванныхъ отмѣнять незаконныя распоряженія низшихъ властей, принявъ въ соображеніе, что мысль объ организаціи такихъ судебно-административныхъ инстанцій, смѣшанныхъ по своему составу и придерживающихся формъ судебнаго разбирательства, — отнюдь не

новая не только на Западѣ, но и въ Россіи. Еще въ 1870 г., при обсужденіи проекта городового положенія, Г. Совѣтъ высказалъ, что въ общемъ строѣ нашей администраціи среди различныхъ исполнительныхъ и распорядительныхъ инстанцій давно чувствуется недостатокъ въ такихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ, которыя могли бы правильно, безпристрастно и безъ замедленія разрѣшать возникающіе по дѣламъ управленія споры, пререканія и всякіе вообще вопросы судебно-административнаго свойства (contentieux administratif). Часть эта, бывшая въ другихъ государствахъ предметомъ глубокаго изученія и вездѣ получившая болѣе или менѣе удовлетворительное устройство, у насъ не имѣетъ никакой стройной организаціи. Съ 80-хъ годовъ идея административной юстиціи все глубже проникаетъ въ наше законодательство и выразилась уже, хотя и не полно, въ учрежденіи цѣлаго ряда смѣшанныхъ губернскихъ присутствій,—по податнымъ дѣламъ, земскимъ и городскимъ и т. п. Элементы для мѣстнаго административнаго суда есть, и создать его необходимо нынѣ же, въ связи съ пересмотромъ учрежденія Пр. Сената, ибо сущность административной юстиціи, высшей и низшей, одна и та же. Если бы учрежденіе нынѣ же такихъ коллегій во всѣхъ губерніяхъ могло оказаться практически затруднительнымъ, то было бы возможно учредить ихъ по районамъ одну на нѣсколько губерній, хотя бы соотвѣтственно округамъ судебныхъ палатъ.

Единогласно приходя къ заключенію о необходимости преобразованія у насъ административной юстиціи съ поставленіемъ во главѣ ея снабженнаго должными полномочіями Пр. Сената и съ учрежденіемъ на мѣстахъ подчиненныхъ ему административно-судебныхъ органовъ, Комитетъ въ то же время призналъ вполнѣ необходимымъ разработку таковыхъ предначертаній, выполненіе коихъ должно имѣть существенное значеніе для охраненія въ отечествѣ нашемъ силы закона, поручить особому совѣщанію, по составу своему отвѣчающему важности возлагаемой на него задачи.

В. Обращаясь къ вопросу о мѣрахъ, которыя должны быть нынѣ же приняты для неотложнаго внесенія необходимыхъ измѣненій въ существующій порядокъ отвѣтственности должностныхъ лицъ, Комитетъ М. призналъ, что въ соотвѣтствіи съ различными видами взысканій, коимъ могутъ подлежать служащіе за произвольныя ихъ дѣйствія, вопросъ этотъ требуетъ обсужденія отдѣльно въ отношеніи отвѣтственности должностныхъ лицъ: уголовной, гражданской за причиненные частнымъ лицамъ вредъ и убытки и дисциплинарной. Останавливаясь посему на разсмотрѣніи условій, въ коихъ должно находиться привлеченіе служащихъ къ отвѣтственности за учиненныя ими преступленія по должности, К. усматривалъ, что положеніе этого вопроса, вытекающее изъ дѣйствующаго законодательства, не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Для достиженія поставляемой указомъ 12 дек. цѣли необходимо дѣйствительно обезпечить проведеніе принципа отвѣтственности служащихъ за ихъ проступки и облегчить доступъ къ правосудію частнымъ лицамъ, оставивъ при этомъ въ сторонѣ узкіе вѣдомственные интересы; въ то же время, однако, общегосударственныя соображенія требуютъ, для охраненія спокойнаго и увѣреннаго отправленія должностными лицами службы, извѣстнаго ихъ огражденія отъ обвиненій, явно неосновательныхъ.

По существующимъ узаконеніямъ, привлеченіе должностного лица къ отвѣтственности можетъ состояться лишь съ согласія и разрѣшенія начальства обвиняемаго или высшей надъ нимъ власти. Лица прокурорскаго надзора, являющіяся органами государственнаго обвиненія, въ сущности устранены отъ

возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ служащихъ. Невзирая на попытки въ практикѣ Пр. Сената, въ интересахъ общественныхъ, ввести нѣкоторыя смягченія въ это положеніе, опытъ послѣднихъ десятилѣтій свидѣтельствуетъ о трудности для частныхъ лицъ возбудить и довести до конца уголовное преслѣдованіе противъ должностныхъ лицъ; сравнительно немногія дѣла доходятъ до судебнаго разбирательства, и притомъ они въ большей части случаевъ касаются второстепенныхъ и низшихъ служащихъ. Крайняя медленность производства ведетъ къ запоздалости приговоровъ; дѣла доходятъ до суда столь выцвѣтшими, что суду нелегко отыскать въ нихъ жизненную правду. Между тѣмъ дѣйствительность уголовной репрессіи зависитъ не столько отъ строгости положеннаго въ законѣ взысканія, сколько отъ сознанія неизбѣжности и быстроты наложенія его на виновнаго.

Комитетъ полагаетъ, что неудовлетворительность нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ выразилась уже вполнѣ опредѣленнымъ образомъ, въ смыслѣ несоотвѣтствія ихъ тѣмъ важнымъ интересамъ государственной жизни, которые ими регулируются. Каждое служебное преступленіе носитъ въ себѣ признаки нарушенія государственнаго довѣрія, злоупотребленія тою, хотя бы скромною, долею власти, какая принадлежитъ служащему, и поэтому, независимо отъ ближайшихъ послѣдствій, до нѣкоторой степени подрываетъ довѣріе къ правительственной власти и роняетъ ее въ общественномъ мнѣніи. Проявляющееся же иногда у начальствующихъ лицъ стремленіе отрицать или уменьшать виновность своихъ подчиненныхъ, сводя ихъ дѣйствія къ дисциплинарнымъ нарушеніямъ, не подлежащимъ вѣдѣнію суда, можетъ вызывать въ населеніи представленіе о безсиліи закона и безнаказанности его нарушителей. Поэтому устраненіе замѣчаемыхъ недостатковъ въ правилахъ объ уголовной отвѣтственности служащихъ не допускаетъ отсрочки; но самый способъ ихъ измѣненія можетъ вызывать различныя предположенія: мыслима полная отмѣна такъ называемой административной гарантіи, т. е. необходимости предварительнаго разрѣшенія начальства, съ тѣмъ, чтобы прокурорскій надзоръ обязанъ былъ лишь сообщать начальству обвиняемаго о начатомъ уже уголовномъ преслѣдованіи. Далѣе возможна такая постановка, что административная гарантія можетъ быть уничтожена, но начальству обвиняемаго предоставлялось бы болѣе дѣятельное участіе въ дѣлѣ сохраненіемъ за нимъ права, по полученіи извѣщенія отъ обвинительной или слѣдственной власти, возбуждать предварительно вопросъ о законности дѣйствій служащаго.

Съ своей стороны Комитетъ призналъ наиболѣе предпочтительнымъ остановиться на томъ пути, который по настоящему вопросу былъ избранъ Высочайше учрежденною коммиссіею для пересмотра законоположеній по судебной части, въ выработанномъ ею проектѣ новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства.

Главнѣйшія предположенія этого проекта, который, при сохраненіи административной гарантіи, въ то же время облегчаетъ частнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ дѣйствій должностныхъ лицъ, способы достиженія правосудія, сводятся въ общихъ чертахъ (въ отличіе отъ дѣйствующихъ узаконеній) къ разрѣшенію частнымъ лицамъ подавать жалобы на должностныхъ лицъ прокурорскому надзору и слѣдственной власти (ст. 1280) и къ допущенію болѣе дѣятельнаго участія потерпѣвшаго въ судебномъ разбирательствѣ (ст. 1266), къ предоставленію прокурору права, если онъ усмотритъ къ тому основаніе, обращаться къ начальству обвиняемаго съ требованіемъ о назначеніи по жалобамъ частныхъ лицъ разслѣдованія или предварительнаго слѣдствія (ст. 1281),

а кромѣ того, въ случаяхъ неотложныхъ, т.-е. когда есть основаніе предполагать, что служащій, подозрѣваемый въ присвоеніи ввѣреннаго ему имущества, въ вымогательствѣ, подлогѣ или истязаніяхъ, скроется самъ или скроетъ похищенное или слѣды преступнаго дѣянія, прокурору предоставляется, одновременно съ извѣщеніемъ начальства, возбудить своею властью предварительное слѣдствіе (ст. 1282); наконецъ проектъ, возвращаясь къ первоначальной мысли судебныхъ уставовъ, предполагаетъ дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, разрѣшать при участіи присяжныхъ засѣдателей особаго состава, съ повышеннымъ образовательнымъ и имущественнымъ цензомъ (ст. 1327).

Обсуждая таковыя постановленія проекта устава уголовнаго судопроизводства, К. считаетъ несомнѣннымъ, что осуществленіе принадлежащей должностнымъ лицамъ власти ставитъ ихъ въ постоянное соприкосновеніе съ разнообразными интересами частныхъ лицъ, вызывая нерѣдко неудовольствіе послѣднихъ. При этомъ многія дѣйствія служащихъ требуютъ, для оцѣнки своей правомѣрности, тщательнаго соображенія съ полномочіями и обязанностями должностныхъ лицъ; многія жалобы, на первый взглядъ не лишенныя основанія, могутъ въ дѣйствительности и не представлять матеріала для уголовнаго обвиненія. Между тѣмъ опасеніе каждую минуту быть привлеченнымъ къ отвѣтственности, хотя и неосновательно, способно, при излишней легкости обвиненія, серьезно стѣснить увѣренное выполненіе служащимъ своихъ обязанностей.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что законность дѣйствій служащихъ обезпечивается не одною лишь судебною отвѣтственностью, но и опредѣлительностью примѣняемыхъ ими законовъ, нынѣ не всегда этому условію отвѣчающихъ, а также поднятіемъ нравственнаго сознанія служебнаго долга въ чиновничествѣ, на ряду съ улучшеніемъ матеріальнаго его положенія.

Предполагая поэтому остановиться на вышепредположенныхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ, К. руководствовался соображеніемъ, что подобная постановка дѣла удовлетворяетъ практическимъ потребностямъ, выдвинутымъ жизнью, такъ какъ обращеніе къ прокурорскому надзору во всѣхъ случаяхъ нарушенія частныхъ правъ вошло въ привычку населенія, и исключеніе изъ этого порядка лишь преступныхъ дѣяній должностныхъ лицъ вызываетъ постоянныя недоумѣнія. Какъ выше замѣчено, разъясненіями Пр. Сената отчасти уже, впрочемъ, установлено и нынѣ право частныхъ лицъ обращаться съ жалобами на дѣйствія служащаго не только по начальству, но и къ прокурору; необходимо дать этому способу принесенія жалобъ прямое признаніе и въ законѣ.

Однако, таковыя предположенія проекта встрѣтили со стороны вѣдомствъ возраженія и подверглись вслѣдствіе сего нѣкоторымъ измѣненіямъ. Нынѣ, въ виду послѣдовавшаго въ указѣ 12 дек. рѣшительнаго изъявленія воли Государя Императора, недопустимо умаленіе первоначальныхъ намѣреній проекта. Напротивъ, К. съ полнымъ сочувствіемъ отнесся къ предположенію о возможности нѣсколько расширить опредѣленныя въ проектѣ устава уголовнаго судопроизводства права прокурорскаго надзора и слѣдственной власти по возбужденію предварительнаго слѣдствія о преступленіяхъ, распространивъ сіе какъ на предусмотрѣнные проектомъ случаи дѣлъ неотложныхъ (когда по имѣющимся свѣдѣніямъ виновный можетъ скрыться самъ или скрыть похищенное или слѣды преступленія), такъ и на дѣла, въ коихъ служащіе обвиняются въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе правъ, или когда

обвиняются вмѣстѣ съ должностными и частныя лица, или когда съ обвиняемаго должностного лица требуется вознагражденіе за вредъ или убытки, причиненные его дѣйствіями по должности. Сообразно сему, Министерству Юстиціи надлежать будетъ внести въ Г. Совѣтъ дополнительныя свои соображенія въ отношеніи пересмотра подлежащаго раздѣла устава уголовнаго судопроизводства, согласно съ послѣдовавшими Высочайшими предначертаніями.

Останавливаясь на этихъ соображеніяхъ, К. вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ присоединился къ предложенію одного изъ членовъ онаго, чтобы, во избѣжаніе излишняго замедленія отъ перехода жалобъ по инстанціямъ, частнымъ лицамъ предоставлено было, въ случаѣ обвиненія ими служащаго въ преступномъ противъ нихъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ уголовнымъ закономъ, подавать жалобы непосредственно въ тѣ установленія, отъ которыхъ по закону зависитъ преданіе служащаго суду, съ правомъ, въ случаѣ отказа, дальнѣйшаго обжалованія Пр. Сенату. Выполненіе таковыхъ предположеній, въ совокупности съ дальнѣйшими предначертаніями проекта Министерства Юстиціи относительно болѣе точнаго опредѣленія круга преступныхъ дѣяній, подлежащихъ, въ качествѣ должностныхъ, преслѣдованію особымъ порядкомъ, и принятія нѣкоторыхъ мѣръ для ускоренія производства дѣлъ сего рода, должно, по мнѣнію К., удовлетворить несомнѣнной необходимости въ измѣненіи существующаго порядка преслѣдованія должностныхъ преступленій.

Перейдя засимъ къ вопросу о гражданской отвѣтственности служащихъ за причиненные ихъ распоряженіями вредъ и убытки, К. призналъ, что правильная постановка гражданской отвѣтственности служащихъ является едва ли даже не болѣе надежнымъ средствомъ обезпеченія законности управленія, чѣмъ самыя суровыя уголовныя кары. Гражданскій искъ можетъ быть предъявленъ къ служащему и въ уголовномъ судѣ, сопутствуя уголовному обвиненію; но преимущественное значеніе имѣетъ чисто-гражданскій искъ объ убыткахъ, причиненныхъ незаконными дѣйствіями и распоряженіями служащаго.

Современныя правила о гражданской отвѣтственности служащихъ устанавливаютъ лишь нѣкоторыя изъятія изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства: въ отношеніи подсудности исковъ, срока ихъ предъявленія и смѣшаннаго, судебно-административнаго состава присутствій, разрѣшающихъ дѣла сего рода. Дѣйствующій порядокъ сохраненъ, въ главныхъ своихъ чертахъ съ нѣкоторыми только измѣненіями, въ проектѣ новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства и по существу представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ. Порядокъ этотъ, какъ показываютъ судебные процессы послѣднихъ лѣтъ, сравнительно простъ, доступенъ для каждаго и обезпечиваетъ полное безпристрастіе судебныхъ рѣшеній. Если число гражданскихъ исковъ, предъявляемыхъ къ администраціи, было и осталось не велико, то это вызывается непривычкою населенія къ подобнаго рода искамъ, а отчасти и невѣдѣніемъ закона, но отнюдь не процессуальными неудобствами.

Однако и тѣ частныя измѣненія, которыя вносятся въ дѣйствующій законъ проектомъ новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства, имѣютъ, по мнѣнію К., существенное значеніе. Въ настоящее время частное лицо, пострадавшее отъ преступленія служащаго, обязано для полученія возмѣщенія убытковъ возбудить преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ; въ то же время, вслѣдствіе неполной редакціи закона, ограничивающей гражданскую отвѣтственность служащихъ случаями, когда должностное лицо допустило «нерадѣніе, неосмотрительность или медленность» (ст. 1316 уст. гражд. судопроизв.), частныя лица, пострадавшія отъ другихъ какихъ-либо, внѣ этого круга, неправильныхъ,

но не подлежащихъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, дѣйствій должностныхъ лицъ, лишены возможности отыскивать съ нихъ вознагражденіе за причиненные вредъ и убытки. Проектъ устраняетъ этотъ недостатокъ закона соотвѣтственнымъ расширеніемъ редакціи подлежащихъ статей, разрѣшая въ то же время, въ случаѣ причиненнаго преступными дѣйствіями должностного лица ущерба, преслѣдовать его по усмотрѣнію частнаго лица въ уголовномъ или гражданскомъ порядкѣ.

Засимъ, по дѣйствующему праву, срокъ на предъявленіе иска полагается трехмѣсячный со дня объявленія просителю распоряженія, признаваемаго имъ нарушающимъ его права, или шестимѣсячный со дня приведенія такого распоряженія въ дѣйствіе, если оно исполнено безъ предварительнаго объявленія. Въ этой чрезмѣрной краткости срока предъявленія исковъ усматривается одна изъ практическихъ причинъ сравнительной рѣдкости возбужденія исковъ объ убыткахъ даже при явно неправильныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ. Разумѣется, примѣнять въ такихъ случаяхъ общую десятилѣтнюю земскую давность значило бы ставить должностныхъ лицъ въ положеніе слишкомъ затруднительное; но проектъ новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства и не идетъ такъ далеко; срокъ на предъявленіе иска полагается по проекту годовой со дня объявленія просителю распоряженія, признаваемаго имъ нарушающимъ его права, или со дня приведенія такого распоряженія въ дѣйствіе, если оно исполнено безъ предварительнаго объявленія.

На ряду съ этимъ К. обратилъ вниманіе на неудобства нынѣшняго порядка разсмотрѣнія гражданскихъ исковъ, предъявляемыхъ къ служащимъ, занимающимъ должности выше V класса, въ Пр. Сенатѣ. Дѣла сего рода рѣшаются въ Сенатѣ многолюднымъ соединеннымъ присутствіемъ департаментовъ перваго и гражданскаго кассаціоннаго, а при апелляціи восходятъ на рѣшеніе еще болѣе обширнаго по составу общаго собранія перваго департамента и обоихъ кассаціонныхъ. Неудобства такого порядка рѣшенія дѣлъ чисто-судебныхъ, по гражданскимъ искамъ, въ многочисленныхъ собраніяхъ, казалось бы, желательно устранить при переработкѣ соотвѣтственныхъ постановленій проекта устава гражданскаго судопроизводства.

Въ виду всего изложеннаго К. призналъ несомнѣнно желательнымъ неотложное проведеніе въ жизнь болѣе совершенныхъ, по сравненію съ дѣйствующими узаконеніями о гражданской отвѣтственности служащихъ, постановленій проекта новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства.

Третій видъ отвѣтственности должностныхъ лицъ составляетъ отвѣтственность дисциплинарная. Выработанный въ семъ отношеніи Высочайше учрежденною для начертанія проекта уголовнаго уложенія редакціонною коммисіею проектъ устава о служебныхъ провинностяхъ подвергался уже разсмотрѣнію въ соединенныхъ департаментахъ Г. Совѣта и въ переработанномъ по указаніямъ сихъ департаментовъ видѣ, подъ наименованіемъ устава о служебныхъ проступкахъ, заключаетъ въ себѣ существенныя, внесенныя на разсмотрѣніе Г. Совѣта Министерствомъ Юстиціи предположенія, состоящія въ томъ, чтобы: 1) подвергать служащихъ различнымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ за проступки по службѣ, непредусмотрѣнные новымъ уголовнымъ уложеніемъ (гл. XXXVII), причемъ, въ частности, удаленію отъ должности,— по обсужденіи дѣла въ коллегіальныхъ присутствіяхъ, и 2) подвергать должностныхъ лицъ за внѣслужебные проступки, несовмѣстные со служебнымъ достоинствомъ, увольненію отъ службы въ особомъ порядкѣ. При этомъ въ средѣ соединенныхъ департаментовъ произошли нѣкоторыя разногласія, ка-

сающіяся: а) состава упомянутыхъ коллегіальныхъ присутствій (вѣдомственныя или внѣвѣдомственныя) и значенія постановляемыхъ ими опредѣленій (совѣщательныя или рѣшительныя), и б) обязательности или необязательности передачи вопроса объ увольненіи отъ службы въ упомянутомъ особомъ порядкѣ на предварительное заключеніе тѣхъ же коллегіальныхъ присутствій.

Возбужденные разногласіями сими вопросы получатъ установленное для дальнѣйшаго ихъ разрѣшенія теченіе, причемъ, несомнѣнно, приняты въ руководство содержащіяся въ указѣ 12 декабря предначертанія. Существеннаго при этомъ вниманія, по ближайшей связи съ разсматриваемыми нынѣ Комитетомъ Министровъ, вопросами, потребуютъ предположенія устава о служебныхъ проступкахъ, касающіяся отмѣны права начальства увольнять служащихъ по, такъ называемому, третьему пункту. Въ этомъ отношеніи К. не могъ не признать того важнаго значенія, которое, для усиленія въ служащихъ чувства нравственнаго достоинства и сознанія служебнаго долга, должно имѣть огражденіе ихъ самихъ отъ ничѣмъ не стѣсненнаго усмотрѣнія начальства. Эти двѣ стороны вопроса—о большей отвѣтственности должностныхъ лицъ, но и о предоставленіи имъ большей самостоятельности въ отношеніяхъ къ начальству съ цѣлью укрѣпить въ нихъ сознаніе отвѣтственности ихъ только передъ закономъ, находятся въ неразрывной связи и должны вслѣдствіе сего быть приняты во вниманіе при окончательномъ разрѣшеніи, по упомянутому выше дѣлу, судьбы нынѣшняго порядка увольненія служащихъ начальствомъ безъ объясненія причинъ. Имѣя въ виду, что вопросы эти, безъ сомнѣнія, будутъ подлежать всестороннему обсужденію Г. Совѣта [1]) при дальнѣйшемъ незамедлительномъ разсмотрѣніи проекта названнаго устава, К. не усматривалъ засимъ надобности въ проектированіи съ его стороны какого-либо особаго по этому предмету постановленія. Что же касается вопроса о порядкѣ выполненія Высочайшихъ предначертаній, изложенныхъ въ п. 1 Высочайшаго указа 12 декабря, насколько они касаются уголовной и гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ, то К. считалъ необходимымъ остановится на томъ соображеніи, что, по точному выраженію сего указа, Комитету М., какъ учрежденію, въ коемъ объединяется дѣятельность вѣдомствъ, поручено изыскать удобнѣйшіе способы осуществленія Высочайшей воли. Поэтому К. призналъ, что сужденія его по настоящему предмету должны имѣть своимъ результатомъ приведеніе къ соглашенію всѣхъ заинтересованныхъ въ настоящемъ дѣлѣ вѣдомствъ. Сообразно сему и основныя положенія, къ коимъ нынѣ приходитъ Комитетъ, должны почитаться ими принятыми, чѣмъ устраняется, при внесеніи Министромъ Юстиціи въ Г. Совѣтъ новыхъ своихъ предположеній, необходимость требуемыхъ ст. 45 Учр. Гос. Сов. сношеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ сне медленнаго осуществленія, послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія, К. призналъ настоятельнымъ испросить Высочайшее соизволеніе на разсмотрѣніе въ Г. Совѣтѣ вопроса объ отвѣтственности должностныхъ лицъ безотлагательно [2]).

---

[1]) См. подстр. прим. 3 на стр. 263 и 264.

[2]) Журн. К. М. 21 и 24 дек. 1904 и 4 янв. 1905 гг. Мы приводимъ его въ томъ извлеченіи, которое опубликовано въ П. В. № 18.

III. Преобразованіе мѣстнаго самоуправленія

1. Пунктъ второй указа 12 дек. 1904 г.

Предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства, даровавъ имъ для сего необходимую, въ законныхъ предѣлахъ, самостоятельность, и призвать къ дѣятельности въ этихъ учрежденіяхъ, на однородныхъ основаніяхъ, представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія; съ цѣлью успѣшнѣйшаго же удовлетворенія потребностей онаго образовать сверхъ нынѣ существующихъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, въ тѣснѣйшей съ ними связи, общественныя установленія по завѣдыванію дѣлами благоустройства на мѣстахъ въ небольшихъ по пространству участкахъ. С. У. № 189, ст. 1916.

2. В. у. 4 февр. 1905 г. п. К. М.

I. Разработку предначертаній п. 2 Именного Высочайшаго Указа 12 декабря 1904 г. о завѣдываніи мѣстнымъ благоустройствомъ произвести при участіи земскихъ и городскихъ учрежденій, по принадлежности.

II. Исполненіе сей задачи, а равно начертаніе соотвѣтствующихъ проектовъ новыхъ земскаго и городоваго положеній, возложить, по принадлежности, на два Особыя Совѣщанія, образуемыя для сего въ Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ лица, Высочайшею Волею къ тому призываемаго, въ составѣ членовъ: 1) назначаемыхъ главными начальниками представителей подлежащихъ вѣдомствъ и 2) избираемыхъ земскими и городскими учрежденіями, по принадлежности.

III. Предоставить предсѣдателю означенныхъ Совѣщаній:

а) въ случаѣ надобности соединять ихъ въ общее присутствіе;

б) предложить симъ совѣщаніямъ подвергнуть ихъ обсужденію имѣющіе быть доставленными Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ матеріалы въ порядкѣ и постепенности поставляемыхъ имъ, предсѣдателемъ, вопросовъ, и

в) выработанные въ совѣщаніяхъ проекты земскаго и городового положеній внести непосредственно въ Государственный Совѣтъ безъ сношеній съ вѣдомствами.

IV. Въ отношеніи выборовъ отъ земскихъ и городскихъ учрежденій членовъ въ Особыя Совѣщанія (п. II) соблюсти слѣдующій порядокъ:

а) въ губерніяхъ, въ коихъ введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, произвести выборы сихъ членовъ по разсчету двухъ человѣкъ на губернію; при этомъ одинъ членъ избирается губернскимъ земскимъ собраніемъ изъ своего состава (за исключеніемъ лицъ по назначенію), а другой изби-

рается слѣдующимъ образомъ: каждое уѣздное земское собраніе губерніи выбираетъ изъ своего состава (съ приведеннымъ выше ограниченіемъ) по одному кандидату, которые выбираютъ изъ среды своей второго члена, и

б) въ городахъ, въ коихъ введено городовое положеніе 1892 г. (включая сюда и гор. Петербургъ) и число жителей коихъ по даннымъ переписи 28 января 1897 года превышаетъ 50.000 человѣкъ, а также въ пяти городахъ съ упрощеннымъ общественнымъ управленіемъ, указываемыхъ предсѣдателемъ Совѣщанія по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, произвести распоряженіемъ думъ и собраніемъ городскихъ уполномоченныхъ, по принадлежности, изъ ихъ состава (съ исключеніемъ лицъ по назначенію) выборы въ члены Особаго Совѣщанія, по одному отъ каждаго города, и

V. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ:

а) безотлагательно выработать и сообщить предсѣдателю Особыхъ Совѣщаній (п. II) матеріалы для обсужденія оныхъ въ Совѣщаніяхъ (п. III), и

б) ко времени изданія проектируемаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ, войти въ обсужденіе вопроса, не можетъ ли оно и въ какихъ предѣлахъ, быть примѣнено къ 9 губерніямъ сѣверо-и юго-западнаго края, и соображенія свои по сему предмету представить на уваженіе Государственнаго Совѣта, П. В. № 30 [1]).

Соображенія К. М.

Предстоящая разработка предначертаній Указа 12 дек. 1904 г. о завѣдываніи мѣстнымъ благоустройствомъ должна будетъ обнять всѣ стороны мѣстнаго быта и коснуться многихъ существенныхъ и жизненныхъ интересовъ населенія. Имѣющіе возникнуть при исполненіи сего труда вопросы, по существу дѣла, находятся въ столь тѣсной связи со всѣмъ укладомъ мѣстной жизни, что правильное ихъ разрѣшеніе можетъ быть достигнуто лишь въ томъ случаѣ, если будутъ приняты въ полной мѣрѣ во вниманіе мѣстныя условія,

---

1) Независимо отъ приведеннаго положенія К. М., состоялись Выс. повелѣнія 14 марта, 3 апр. и 28 ноября 1905 г. о разработкѣ предположеній относительно преобразованія мѣстнаго строя управленія въ Сибири, губерніяхъ Царства Польскаго и Прибалтійскомъ краѣ (см. стр. 61—64). Тѣмъ не менѣе, ни Особыя Совѣщанія, предуказанныя въ пол. К. М. 24 февр. 1905 г., не были созваны, ни матеріалы, собраніе которыхъ поручено этимъ узаконеніемъ министерству вн. д., не изданы, ни дѣло мѣстнаго преобразованія въ нашихъ окраинахъ не подвинулось впередъ. Взамѣнъ того, со времени воспослѣдованія указа 12 декабря 1904 г., изданы слѣдующіе, касающіеся мѣстнаго самоуправленія, законы: а) В. п. 25 сент. 1905 г.—объ отмѣнѣ особыхъ полномочій, предоставленныхъ В. повелѣніемъ 8 янв. 1904 г. министру вн. д. по отношенію къ Тверскому земству (с. у., ст. 1646); б) В. у. 31 янв. 1906 г. м. Г. С.—о предоставленіи земскимъ учрежденіямъ заключать между собою договоры товарищества для пріобрѣтенія и продажи необходимыхъ въ сельскомъ быту предметовъ (с. у. № 61, ст. 413); в) В. у. 19 апр. 1906 г. м. Г. С. о производствѣ городскихъ выборовъ записками (с. у. № 156, ст. 966) и г) В. у. 24 ноября 1906 г. п. С. М.—о новыхъ выборахъ гласныхъ городской думы въ гор. Одессѣ.

весьма нерѣдкосвоео бразныя. Понятно поэтому, что для выполненія такого обширнаго и разносторонняго труда необходимы и соотвѣтственные способы и силы. Опытъ государственной жизни учитъ, что осуществленіе подобныхъ предположеній силами однихъ центральныхъ учрежденій, призванныхъ прежде всего блюсти общегосударственные интересы и не вполнѣ освѣдомленныхъ непосредственно о всѣхъ подробностяхъ мѣстной жизни, можетъ имѣть иногда слѣдствіемъ разрѣшеніе возникающихъ вопросовъ съ точки зрѣнія соображеній, хотя логически быть можетъ и вполнѣ правильныхъ, но недостаточно согласованныхъ съ положеніемъ дѣла на мѣстахъ. Въ этомъ отношеніи К. не могъ не принять въ особое вниманіе, что Г. Совѣтъ уже имѣлъ случай указывать на то, что разногласіе правительственныхъ мѣропріятій съ дѣйствительною жизнью, вредное во всякомъ дѣлѣ, особенно нетерпимо въ дѣлахъ, рѣшеніе коихъ облекается въ форму закона. Если послѣдній не отвѣчаетъ тѣмъ потребностямъ, которыя его вызываютъ, и не приспособленъ къ условіямъ, среди коихъ призванъ дѣйствовать, то какъ пріостановленіе и отмѣна его дѣйствія, такъ и настойчивое его примѣненіе—одинаково отражаются на авторитетѣ закона, подрывая его значеніе и поселяя недоразумѣнія между представителями государственной власти и мѣстнымъ населеніемъ. Въ видѣ примѣра, въ подкрѣпленіе высказаннаго мнѣнія, К. указалъ на изданіе въ 1893 году устава лѣчебныхъ заведеній, несогласованность котораго съ условіями дѣятельности мѣстныхъ учрежденій имѣла слѣдствіемъ, послѣ длительныхъ недоразумѣній, пріостановленіе введенія въ дѣйствіе этого устава впредь до его пересмотра. Той же участи подверглось и положеніе 12 іюня 1902 г. о ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ, состоявшееся безъ предварительнаго истребованія заключеній мѣстныхъ дѣятелей, призванныхъ къ непосредственному его примѣненію, и съ Высочайшаго соизволенія предназначенное вновь къ переработкѣ. Неудобства отдаленнаго отъ жизни способа разработки общихъ мѣропріятій, нежелательныя во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, особенно нежелательны въ дѣлахъ по преимуществу мѣстнаго значенія, гдѣ неправильная мѣра непосредственно и особенно живо даетъ себя чувствовать. По мнѣнію К., необходимость иныхъ въ этомъ отношеніи пріемовъ подтверждается и Монаршими предначертаніями, преподанными въ Манифестѣ 26 февр. 1903 г., въ коемъ, въ числѣ мѣръ по усовершенствованію государственнаго порядка, указано и на усиленіе способовъ непосредственнаго удовлетворенія многообразныхъ нуждъ земской жизни трудами мѣстныхъ людей. Успѣшное выполненіе этихъ Высочайшихъ предначертаній возможно лишь въ случаѣ, если самыя мѣропріятія, направленныя къ усиленію способовъ удовлетворенія земской жизни, будутъ принимаемы въ согласованіи съ мѣстными особенностями. Согласованіе же это невозможно безъ привлеченія къ разработкѣ подобныхъ мѣропріятій мѣстныхъ дѣятелей, на долю коихъ выпадаетъ ихъ примѣненіе къ жизни.

По этимъ соображеніямъ, К. пришелъ къ заключенію, что разработку предначертаній указа 12 дек. 1904 г. о завѣдываніи мѣстнымъ благоустройствомъ надлежитъ произвести при участіи земскихъ и городскихъ учрежденій, по принадлежности.

Существу предстоящей задачи наиболѣе соотвѣтствовала бы разработка ея на мѣстахъ, въ земскихъ собраніяхъ и городскихъ думахъ. Преимущества этого способа сосотоятъ въ томъ, что подлежащіе разрѣшенію вопросы, будучи обсуждены весьма широкимъ кругомъ лицъ, близко, изъ повседневнаго опыта, знакомыхъ съ условіями мѣстной жизни, получили бы болѣе полное и все-

стороннее освѣщеніе, едва ли въ той же мѣрѣ достижимое въ случаѣ возложенія разсматриваемой задачи на Особыя Совѣщанія, съ ограниченнымъ, по необходимости, численнымъ составомъ.

Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ имѣть въ виду, что порученіе земскимъ учрежденіямъ означенной выше работы, при вѣроятности передачи губернскими собраніями нѣкоторыхъ вопросовъ на обсужденіе уѣздныхъ, весьма значительно замедлило бы осуществленіе намѣченной задачи. Разработка поручаемыхъ имъ вопросовъ пошла бы едва ли съ должной быстротой и въ результатѣ, вѣроятно, получилось бы множество матеріаловъ, порою взаимно противорѣчивыхъ, согласованіе и обработка коихъ потребовала бы весьма значительнаго времени, судя по тому, что исполненіе подобной работы по трудамъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности заняло около двухъ лѣтъ, несмотря на совершенно исключительную энергію дѣлопроизводства. Мысль эта, въ связи съ соображеніемъ о неподготовленности въ техническомъ отношеніи земскихъ собраній и городскихъ думъ къ составленію столь сложныхъ законоположеній, какъ проекты новыхъ земскаго и городового положеній, привела К. къ опасенію, что направленіе разсматриваемаго дѣла къ разработкѣ въ названныхъ учрежденіяхъ было бы равносильно отсрочкѣ осуществленія Высочайшей Воли на отдаленное время.

Придавая обстоятельству сему рѣшающее въ данномъ случаѣ значеніе, Комитетъ призналъ наиболѣе соотвѣтственнымъ произвести разработку вопроса о переустройствѣ мѣстнаго самоуправленія въ Петербургѣ, въ Особыхъ Совѣщаніяхъ, при участіи лицъ, избираемыхъ земскими и городскими учрежденіями, по принадлежности.

Въ основаніе трудовъ названныхъ Совѣщаній возможно было бы положить опредѣленныя начала, которыя могли бы на сей предметъ быть выработанными Мин. Вн. Дѣлъ, въ развитіе предначертаній Указа 12 дек., и затѣмъ разсмотрѣны въ К. Министровъ. Предположеніе это, долженствуя, повидимому, дать движенію дѣла необходимую устойчивость, не было, однако, принято Комитетомъ потому, что предрѣшеніе основаній предстоящей работы, при невозможности обнять ими все содержаніе столь сложныхъ вопросовъ, могло бы повлечь за собою весьма нежелательныя въ дѣлѣ семъ стѣсненія.

Затѣмъ, по другому возникавшему въ средѣ Комитета предположенію, имѣлось въ виду въ качествѣ исходной точки занятій Совѣщаній принять существующія законоположенія о земскомъ и городскомъ самоуправленіи въ связи съ послѣдовавшими по онымъ предначертаніями Указа 12 декабря. Заслуживая вниманія по своимъ удобствамъ, заключающимся въ отсутствіи необходимости какихъ-либо работъ приготовительнаго характера и возможности поэтому незамедлительнаго созыва Совѣщаній и приступа ими къ занятіямъ, пріемъ этотъ равнымъ образомъ, однако, не былъ одобренъ Комитетомъ въ виду невозможности при такихъ условіяхъ съ увѣренностью ожидать плодотворной положительной дѣятельности Совѣщаній, которыя могли бы въ семъ случаѣ ограничиться лишь критическимъ разборомъ предложеннаго имъ матеріала.

Отъ недостатка этого оказывалось бы свободнымъ слѣдующее затѣмъ изъ разсмотрѣнныхъ Комитетомъ предположеній, состоящее въ томъ, чтобы обсужденію Совѣщаній подвергались имѣющіе быть составленными Мин. Вн. Дѣлъ проекты новыхъ положеній—земскаго и городового. Соотвѣтствуя цѣли упорядоченія дѣятельности Совѣщаній, предположеніе это тѣмъ не менѣе не могло быть принято Комитетомъ по той причинѣ, что изготовленіе въ Мин. Вн. Дѣлъ указанныхъ обширныхъ законопроектовъ потребовало бы значитель-

наго времени и вызвало бы соотвѣтственную задержку въ осуществленіи предначертаній Указа 12 декабря.

Обсуждая настоящее предположеніе, К. останавливался на мысли—не представлялось ли бы, въ видахъ сохраненія времени, болѣе цѣлесообразнымъ внести на разсмотрѣніе Совѣщаній не полные законопроекты земскаго и городового положеній, а лишь наиболѣе существенныя ихъ основанія. Ближайшее соображеніе этой мысли выяснило, однако, что составленіе подобныхъ главныхъ основаній, долженствующихъ обнять собою все существо законопроекта и выражать собою не одни лишь принципы, но уже положительныя постановленія, представляется дѣломъ не менѣе труднымъ, чѣмъ начертаніе самого законопроекта, и потому едва ли могло бы повести къ сколько-нибудь значительному сбереженію времени.

Отстраняя посему разсмотрѣнное предположеніе, К. остановился, наконецъ, на мысли направить занятія Совѣщаній въ слѣдующемъ общемъ порядкѣ: ко времени созыва Совѣщаній Министромъ Вн. Дѣлъ должны быть систематизированы для сужденій сихъ совѣщаній въ обиліи имѣющіеся во ввѣренномъ ему Министерствѣ матеріалы въ томъ, примѣрно, объемѣ, какъ то принято при разсмотрѣніи Г. Совѣтомъ представляемыхъ на его уваженіе дѣлъ, т.-е. въ полнотѣ, достаточной для того, чтобы обнять обсуждаемый вопросъ не только въ его настоящемъ, но и въ прошломъ. Пользуясь означенными матеріалами, предсѣдатель Совѣщаній, будетъ предлагать возникающіе по онымъ вопросы на разсмотрѣніе Совѣщаній, сужденія коихъ послужатъ основаніемъ къ начертанію въ выдѣляемыхъ изъ Совѣщаній подкоммисіяхъ соотвѣтственныхъ проектовъ земскаго и городового положеній. Удобства подобнаго пріема, по мнѣнію К., заключаются прежде всего въ томъ, что занятія Совѣщаній будутъ происходить на положительной основѣ подготовленныхъ и систематизированныхъ Мин. Вн. Дѣлъ матеріаловъ. Затѣмъ сужденія Совѣщаній будутъ идти въ послѣдовательномъ порядкѣ поставленныхъ предсѣдателемъ вопросовъ, безъ какого либо стѣсненія членовъ, чѣмъ облегчатся занятія Совѣщаній и вмѣстѣ съ тѣмъ гарантированъ будетъ дѣловой и производительный характеръ сужденій.

Находя, что результаты трудовъ Особыхъ Совѣщаній дадутъ цѣнныя указанія и по вопросу о томъ, надлежитъ-ли сохранить въ силѣ на будущее время установленное нынѣ обсужденіе законопроектовъ въ имѣющемся въ составѣ Мин. Вн. Дѣлъ совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства при участіи мѣстныхъ дѣятелей, приглашенныхъ Министромъ Вн. Дѣлъ, К. остановился затѣмъ на разсмотрѣніи высказаннаго въ средѣ его мнѣнія о томъ, что изданный въ началѣ 1903 г. законъ о преобразованіи учрежденій, вѣдающихъ дѣла земскаго хозяйства въ 9 губерніяхъ Западнаго края, оказался, повидимому, съ точки зрѣнія нуждъ и интересовъ мѣстнаго населенія, не вполнѣ удовлетворительнымъ. При этомъ законъ этотъ едва-ли находится въ согласности съ предначертаніями Высочайшаго Указа 12 дек. будучи основанъ на крайнемъ недовѣріи въ благонадежности мѣстныхъ землевладѣльцевъ польскаго происхожденія и на стремленіи устранить ихъ отъ службы по выборамъ. Отъ этого и мѣстные русскіе жители оказываются лишенными учрежденій, которыя съ успѣхомъ дѣйствуютъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи и въ которыхъ мѣстные люди могутъ сами заботиться объ удовлетвореніи своихъ мѣстныхъ потребностей.

Въ виду выраженнаго, на основаніи приведенныхъ соображеній, пожеланія о преобразованіи земскаго управленія въ Западныхъ губерніяхъ на тѣхъ

же основаніяхъ, на коихъ оно послѣдовало въ другихъ мѣстностяхъ, съ допущеніемъ нѣкоторыхъ, обусловливаемыхъ особенностями сего края, отступленій, но безъ нарушенія главныхъ началъ, К. не встрѣтилъ препятствія къ испрошенію Высочайшаго соизволенія на предоставленіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ, ко времени изданія новаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ, войти въ обсужденіе вопроса, не можетъ ли оно и въ какихъ предѣлахъ быть примѣнено къ девяти губерніямъ Западнаго края, и соображенія свои по сему предмету представить на уваженіе Г. Совѣта [1]).

IV. Установленіе равенства для всѣхъ, единства и самостоятельности суда.

1. Пунктъ третій указа 12 дек. 1904 г.

Въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній, внести должное единство въ устройство судебной въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность. С. У. № 189, ст. 1916.

2. В. у. 24 іюня 1905 г. п. К. М.

Предоставить Министру Юстиціи незамедлительно и на точномъ основаніи предначертаній п. 3 Именного Указа Пр. Сенату 12 дек. 1904 г. приступить, по соглашенію, въ чемъ будетъ слѣдовать, съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, къ разработкѣ мѣропріятій, въ ономъ указанныхъ, и предположенія свои по сему предмету представить въ установленномъ порядкѣ. П. В. № 140.

Соображенія К. М.

Въ запискѣ Министерства Юстиціи по настоящему вопросу объяснено, что начало единства судебной власти, требующее, чтобы отправленіе правосудія въ государствѣ принадлежало исключительно предназначеннымъ для того судебнымъ органамъ, было положено при составленіи судебныхъ уставовъ въ основу предпринятаго судебнаго преобразованія, но, по обстоятельствамъ времени, отъ изъясненнаго начала были допущены нѣкоторыя отступленія. Между прочимъ, признано было необходимымъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго устройства сельскаго быта послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, сохранить крестьянскіе волостные суды, дѣйствовавшіе на основаніи особыхъ правилъ и распространявшіе свою власть на лицъ одного крестьянскаго сословія. Съ теченіемъ времени, начало единства судебной власти подверглось дальнѣйшимъ ограниченіямъ. Къ наиболѣе существеннымъ изъ нихъ надлежитъ отнести изданіе законоположеній 12 іюля 1889 г., въ силу коихъ послѣдовало значительное расширеніе предѣловъ подсудности волостныхъ судовъ и присвоены обширныя судебныя полномочія учрежденнымъ тогда судебно-административнымъ органамъ—земскимъ началь-

1) Журн. К. М. 31 дек. 1904 и 4 и 25 янв. 1905 г.г. Извлеченіе изъ этого журнала опубликовано въ П. В. № 30.

никамъ, уѣзднымъ съѣздамъ и губернскимъ присутствіямъ, объединяющимъ въ себѣ власть судебную и административную и поставленнымъ внѣ связи съ общими судебными установленіями. На основаніи изложеннаго надлежитъ придти къ выводу, что намѣченное въ Указѣ 12 дек. «введеніе должнаго единства въ устройство судебной въ Имперіи части» обусловливало бы необходимость нижеслѣдующихъ мѣропріятій: 1) совершеннаго упраздненія или коренного преобразованія волостного суда; 2) передачи судебной власти земскихъ начальниковъ (и соотвѣтствующихъ имъ крестьянскихъ начальниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ), органамъ общей юстиціи; 3) на ряду съ этимъ—учрежденія въ уѣздахъ единоличныхъ судебныхъ органовъ вѣдомства Министерства Юстиціи, поставленныхъ въ связь съ общею судебною организаціею, и 4) отмѣны карательныхъ полномочій, предоставленныхъ административной власти.

Что касается предначертаній Указа 12 дек. объ обезпеченіи судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимой самостоятельности, то, по мнѣнію Министерства Юстиціи, цѣль эта могла бы быть достигнута путемъ: 1) распространенія начала несмѣняемости на судей всѣхъ ранговъ и во всѣхъ мѣстностяхъ; 2) устраненія всѣхъ проявленій зависимости суда отъ административной власти, и 3) принятія мѣръ по улучшенію матеріальнаго положенія чиновъ судебнаго вѣдомства.

Намѣчая въ изъясненныхъ предѣлахъ предположенія свои по выполненію п. 3 Указа 12 дек., Министерство Юстиціи находитъ, что осуществленіе намѣченныхъ мѣропріятій потребовало бы внесенія подлежащими Министрами на уваженіе Г. Совѣта, соотвѣтствующихъ представленій и, въ частности, Министромъ Юстиціи—въ дополненіе къ общему представленію по пересмотру законоположеній по судебной части.

Останавливаясь на означенномъ заявленіи въ связи съ современнымъ положеніемъ настоящаго дѣла, Комитетъ изъ представленныхъ объясненій, прежде всего, усматриваетъ, что пересмотрѣнный общій проектъ законоположеній о судебной части внесенъ уже Министерствомъ Юстиціи на разрѣшеніе Г. Совѣта и переданъ на обсужденіе Особаго Совѣщанія, при Г. Совѣтѣ образованнаго, подъ предсѣдательствомъ д. т. с. Горемыкина. Проектъ этотъ былъ составленъ до воспослѣдованія Указа 12 дек. и потому, въ части своей, относящейся до мѣстнаго судоустройства, не касался тѣхъ измѣненій, которыя должны быть осуществлены для исполненія предначертаній сего Указа и которыя ближайше относятся къ кругу учрежденій, подвѣдомственныхъ Министерству Вн. Дѣлъ.

Въ виду сего Комитетъ находитъ необходимымъ поручить Министру Юстиціи неотложно приступить, по соглашенію съ Министромъ Вн. Дѣлъ, къ разработкѣ этого вопроса въ направленіи, предначертанномъ п. 3 Именного Указа Пр. Сенату 12 дек. 1904 г. Матеріалами для сего, кромѣ уже имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи, должны между прочимъ, служить, по Высочайшему Его Императорскаго Величества о томъ повелѣнію, труды бывшаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, содержащіе въ себѣ весьма полезныя и полныя данныя [1]).

---

1) Журн. К. М. 31 мая 1905 г. Извлеченіе изъ этого журнала опубликовано въ П. В. № 140.

V. Обезпеченіе быта рабочаго класса.

1. Пунктъ четвертый указа 12 дек. 1904 г.

Въ дальнѣйшее развитіе принятыхъ уже Нами мѣръ по обезпеченію участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ, озаботиться введеніемъ государственнаго ихъ страхованія. С. У. № 189, ст. 1916.

2. В. у. 17 янв. 1905 г. п. К. М.

1) Разработку предначертаннаго въ п. 4 Именного Высочайшаго Указа отъ 12 дек. 1904 года, вопроса о государственномъ страхованіи утратившихъ трудоспособность рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ сосредоточить въ Министерствѣ Финансовъ, по отдѣлу промышленности [1]).

2) Учредить при семъ Министерствѣ для составленія основныхъ положеній законопроекта о государственномъ страхованіи утратившихъ трудоспособность рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ коммисію, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ, завѣдывающаго дѣлами торговли и промышленности, изъ чиновъ Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Юстиціи, Императорскаго Двора и Удѣловъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ [2]), Военнаго, Морского и Путей Сообщенія, Главнаго Управленія торговаго мореплаванія и портовъ, Государственнаго Контроля, а равно православнаго духовнаго вѣдомства, по одному отъ каждаго изъ поименованныхъ Министерствъ и вѣдомствъ.

3) Къ участію въ означенной въ п. 2 настоящаго положенія коммисіи привлечь представителей нижеслѣдующихъ учрежденій, избранныхъ для сего самими учрежденіями изъ своей среды или изъ числа мѣстныхъ промышленниковъ—по два отъ каждаго учрежденія: совѣта торговли и мануфактуръ, московскаго его отдѣленія, совѣта по горнопромышленнымъ дѣламъ, комитетовъ торговли и мануфактуръ—иваново-вознесенскаго, лодзинскаго, одесскаго, костромского, бѣлостокскаго и кіевскаго, варшавскаго мануфактурнаго комитета; биржевыхъ комитетовъ — казанскаго, нижегородскаго, орловскаго, ревельскаго, рижскаго, ростовскаго-на-Дону, самарскаго, саратовскаго и харьковскаго; совѣтовъ съѣздовъ: горнопромышленниковъ юга Россіи, уральскихъ горнопромышленниковъ, горнопромышленниковъ Царства Польскаго, металлозаводчиковъ сѣвернаго и прибалтійскаго районовъ, бакинскихъ нефтепромышлен-

---

[1]) Съ изданіемъ указа 27 окт. 1905 г. (стр. 44), рабочій вопросъ перешелъ въ вѣдѣніе Министерства Торговли и Промышленности и разработывается въ особой подъ предсѣдательствомъ Министра Т. и П. коммисіи.

[2]) См. ук. 6 мая 1905 г. на стр. 35.

никовъ, сахарозаводчиковъ и мукомоловъ; Императорскаго русскаго техническаго общества и общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ и обществъ взаимнаго страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ—рижскаго, иваново-вознесенскаго, одесскаго, кіевскаго и с.-петербургскаго, а въ случаѣ могущей, по ходу дѣла, оказаться надобности, представителей и другихъ учрежденій по основанному на соглашеніи съ подлежащими вѣдомствами указанію Министра Финансовъ.

4) Предоставить предсѣдателю коммисіи право приглашать въ засѣданія ея и другихъ лицъ, отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ свѣдѣній и объясненій.

5) Въ изъятіе отъ ст. 45 учрежденія Государственнаго Совѣта (свод. зак. т. I, ч. II, изд. 1901 г.) предоставить подлежащимъ Министрамъ уполномочить назначенныхъ ими, согласно п. 2 настоящаго положенія Комитета Министровъ, представителей высказывать въ коммиссіи окончательные отзывы вѣдомствъ, съ освобожденіемъ Министра Финансовъ отъ обязанности входить въ письменныя сношенія съ Министрами [1]).

6) Предоставить Министру Финансовъ дать выработанному на основаніи заключеній коммисіи законопроекту дальнѣйшее направленіе въ общеустановленномъ законодательномъ порядкѣ, и

7) Поручить ему же періодически представлять Комитету Министровъ свѣдѣнія о ходѣ работъ по настоящему предмету. П. В. № 18.

Соображенія К. М.

Вопросъ объ обезпеченіи участи рабочихъ, лишившихся трудоспособности въ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ, является вопросомъ первостепенной государственной важности. На необходимость принятія Правительствомъ въ семъ отношеніи надлежащихъ мѣръ было указано въ 1903 году Г. Совѣтомъ при разсмотрѣніи представленія бывшаго Министра Финансовъ, статсъ-секретаря Витте, о вознагражденіи владѣльцами промышленныхъ предпріятій рабочихъ и служащихъ, утратившихъ трудоспособность вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ. Предпочтительность обязательнаго страхованія рабочихъ передъ способомъ обезпеченія ихъ, построеннымъ на началахъ индивидуальной отвѣтственности предпринимателей, была вполнѣ выяснена Г. Совѣтомъ. Во вниманіе, однако, къ затруднительности немедленнаго осуществленія въ Россіи такового страхованія, обусловливаемой особымъ положеніемъ нашей фабрично-заводской промышленности и неимѣніемъ опытныхъ данныхъ для выработки точныхъ основаній къ правильной организаціи дѣла, Г. Совѣтъ не встрѣтилъ препятствій къ утвержденію вышеупомянутаго проекта Министерства Финансовъ, тѣмъ болѣе, что и въ Западной Европѣ законъ о личной отвѣтственности предпринимателей всегда предшествовалъ введенію обязательнаго страхованія. При этомъ Высочайше утвержденнымъ, 2 іюня 1903 г., мнѣніемъ Г. Совѣта было поручено Министру Финансовъ войти въ установленномъ порядкѣ, въ теченіе 5 лѣтъ съ 1 января 1904 года, съ представленіемъ о введеніи обязательнаго страхованія утратившихъ трудоспособность рабочихъ и служащихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ.

---

[1]) См. ук. 19 окт. 1905 г. на стр. 28.

Нынѣ же съ высоты Престола объявлено о неотложности введенія у насъ государственнаго страхованія рабочихъ. Такой высокой важности государственный актъ долженъ оказать на правильную постановку дѣла страхованія рабочихъ въ Россіи такое же вліяніе, какое имѣло повелѣніе Императора Вильгельма I отъ 17 ноября 1881 г., намѣтившее программу преобразованій въ области дѣла обезпеченія рабочихъ и послужившее толчкомъ къ развитію въ Германіи законодательства объ обязательномъ страхованіи рабочихъ въ различныхъ его видахъ.

Сущность этого страхованія заключается въ томъ, что государство беретъ въ свои руки организацію дѣла и дальнѣйшее завѣдываніе имъ, принимаетъ на себя отвѣтственность и несетъ рискъ за его результаты; оно должно дать полную гарантію удовлетворенія справедливыхъ интересовъ рабочаго населенія и въ то же время предупредить возможныя столкновенія и пререканія между промышленниками и рабочими, которыя легко могли бы возникнуть при системѣ личной отвѣтственности фабрикантовъ по вознагражденію увѣчнаго рабочаго.

Вопросъ о правильной постановкѣ такого страхованія представляется настолько важнымъ съ точки зрѣнія политическихъ, экономическихъ и соціальныхъ интересовъ страны, что цѣлесообразнѣйшее разрѣшеніе его является не только вопросомъ права, но и задачею соціальной политики. Въ виду сего созданіе такой организаціи, которая привела бы къ достиженію конечной цѣли обезпеченія рабочаго населенія въ различныхъ случаяхъ нужды, требуетъ всесторонняго ознакомленія со всѣми обстоятельствами дѣла.

Опытъ западныхъ государствъ показываетъ, что существуютъ три вида обезпеченія рабочихъ: при несчастныхъ случаяхъ, болѣзняхъ и инвалидности вообще. При этомъ первый изъ указанныхъ видовъ обезпеченія осуществляется безъ денежнаго участія рабочихъ, въ остальныхъ же привлекаются къ составленію необходимыхъ средствъ и рабочіе. Наиболѣе правильную организацію дѣла страхованія рабочихъ получило въ Германіи, но и тамъ указанные три вида страхованія не были введены сразу; такъ, сперва былъ изданъ законъ объ обязательномъ страхованіи отъ болѣзни, затѣмъ отъ несчастныхъ случаевъ и, наконецъ, отъ инвалидности и старости.

Не имѣя нынѣ въ своемъ распоряженіи обстоятельныхъ данныхъ по настоящему сложному вопросу, Комитетъ не считалъ себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе его по существу и, въ то же время, призналъ, что такое разсмотрѣніе не составляетъ и его задачи, ибо нынѣ обсужденію Комитета подлежитъ собственно формальное представленіе Министра Финансовъ о проектируемомъ имъ порядкѣ разработки вопроса о государственномъ страхованіи рабочихъ. Поэтому, не считая цѣлесообразнымъ сколько-нибудь предрѣшать вопросы объ объемѣ и постепенности введенія въ Россіи отдѣльныхъ видовъ государственнаго страхованія рабочихъ, Комитетъ находилъ, что вопросы эти должны составить предметъ всесторонней разработки проектируемой Министромъ Финансовъ коммисіи, которая, по тщательномъ изученіи всѣхъ данныхъ, касающихся присущихъ каждому отдѣльному производству особенностей, и по ознакомленіи съ постановкою дѣла по обезпеченію рабочихъ въ иностранныхъ государствахъ, должна выработать соотвѣтствующій законопроектъ для представленія въ Государственный Совѣтъ, коему и будетъ предстоять высказать по сему дѣлу окончательное заключеніе.

Переходя затѣмъ отъ этихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію представленныхъ Министромъ Финансовъ предположеній о порядкѣ разработки намѣченнаго п. 4 указа вопроса, Комитетъ и, съ своей стороны, призналъ

необходимымъ учредить при Министерствѣ Финансовъ для составленія законо проекта о государственномъ страхованіи утратившихъ трудоспособность рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ коммисію, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ, въ составѣ по одному представителю отъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, а именно Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Юстиціи, Императорскаго Двора и Удѣловъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Военнаго, Морского и Путей Сообщенія, Главнаго Управленія торговаго мореплаванія и портовъ, Государственнаго Контроля и духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Комитета, представляется желательнымъ привлечь въ означенную коммисію и представителей промышленныхъ и соприкасающихся съ интересами промышленности учрежденій, причемъ, согласно съ заявленіемъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ число поименованныхъ въ представленіи Министра Финансовъ учрежденій слѣдуетъ включить также и представителей отъ совѣта по горнопромышленнымъ дѣламъ. Равнымъ образомъ въ интересахъ дѣла было бы цѣлесоотвѣтственнымъ предоставить Министру Финансовъ, въ случаѣ признанной имъ, по ходу дѣла, надобности, приглашать, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами также, представителей и другихъ заинтересованныхъ учрежденій.

Независимо отъ сего, въ Комитетѣ было указано на желательность приглашенія къ занятіямъ въ коммисіи представителей фабричной и горной инспекціи, а равно и лицъ изъ рабочаго класса, отъ которыхъ можно было бы ожидать полезныхъ для всесторонняго освѣщенія дѣла свѣдѣній и объясненій, причемъ предположеніе это будетъ выполнено путемъ предоставленія общаго полномочія предсѣдателя коммиіи приглашать въ засѣданія свѣдущихъ въ обсуждаемыхъ вопросахъ лицъ [1]).

3. Сообщеніе Прав. Вѣстника о представленіи Государю Императору, 19 янв. 1905 г., депутаціи рабочихъ столичныхъ и пригородныхъ заводовъ и фабрикъ.

Его Величество Государь Императоръ въ среду, 19 янв. 1905 г., осчастливилъ депутацію рабочихъ столичныхъ и пригородныхъ заводовъ и фабрикъ въ Александровскомъ Дворцѣ въ Царскомъ Селѣ слѣдующими милостивыми словами:

«Я вызвалъ васъ для того, чтобы вы могли лично отъ Меня услышать слово Мое и непосредственно передать его вашимъ товарищамъ.

Прискорбныя событія съ печальными, но неизбѣжными послѣдствіями смуты произошли оттого, что вы дали себя вовлечь въ заблужденіе и обманъ измѣнниками и врагами Нашей Родины.

Приглашая васъ идти подавать Мнѣ прошеніе о нуждахъ вашихъ, они поднимали васъ на бунтъ противъ Меня и Моего Правительства, насильственно отрывая васъ отъ честнаго труда въ такое время, когда всѣ истинно-русскіе люди должны дружно и не покладая рукъ работать на одолѣніе нашего упорнаго внѣшняго врага.

---

[1]) Журн. К. М. 24 дек. 1904 г. Извлеченіе изъ этого журнала опубликовано въ П. В. 1905 г. № 18.

Стачки и мятежныя сборища только возбуждаютъ безработную толпу къ такимъ безпорядкамъ, которые всегда заставляли и будутъ заставлять власти прибѣгать къ военной силѣ, а это неизбѣжно вызываетъ и неповинныя жертвы.

Знаю, что не легка жизнь рабочаго. Многое надо улучшить и упорядочить, но имѣйте терпѣніе. Вы сами по совѣсти понимаете, что слѣдуетъ быть справедливымъ и къ вашимъ хозяевамъ и считаться съ условіями нашей промышленности. Но мятежною толпою заявлять Мнѣ о своихъ нуждахъ —преступно.

Въ попеченіяхъ Моихъ о рабочихъ людяхъ озабочусь, чтобы все возможное къ улучшенію быта ихъ было сдѣлано и чтобы обезпечить имъ впредь законные пути для выясненія назрѣвшихъ ихъ нуждъ.

Я вѣрю въ честныя чувства рабочихъ людей и въ непоколебимую преданность ихъ Мнѣ, а потому прощаю имъ вину ихъ.

Теперь возвращайтесь къ мирному труду вашему, благословясь принимайтесь за дѣло вмѣстѣ съ вашими товарищами, и да будетъ Богъ вамъ въ помощь» [1]).

4. В. п. 29 янв. 1905 г.

Независимо отъ происходящаго нынѣ, по Высочайшему повелѣнію, обсужденія въ Комитетѣ Министровъ общихъ мѣръ для упорядоченія быта и положенія рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, образовать, подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта, сенатора, д. т. с. Шидловскаго, особую коммисію для безотлагательнаго выясненія причинъ недовольства рабочихъ въ гор. С.-Петербургѣ и его пригородахъ и изысканія мѣръ къ устраненію таковыхъ въ будущемъ.

Коммисія эта должна состоять изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, назначаемыхъ по соглашенію предсѣдателя коммисіи съ подлежащими Министрами, представителей промышленниковъ, по ихъ выбору, и рабочихъ, по избранію самихъ рабочихъ.

Предоставить предсѣдателю коммисіи право непосредственно входить со всеподданнѣйшими докладами по дѣламъ коммисіи, приглашать въ засѣданія коммисіи лицъ, могущихъ оказаться полезными при обсужденіи дѣла, а равно установить число и порядокъ избранія представителей промышленниковъ и рабочихъ. П. В. № 24.

Сообщеніе Пр. Вѣстника.

На 18 февр. 1905 г. было назначено избраніе выборщиками отъ рабочихъ особыхъ представителей въ Высочайше учрежденную подъ предсѣдательствомъ члена Г. Совѣта, сенатора Шидловскаго, коммисію для выясненія причинъ недовольства рабочихъ гор. С.-Петербурга и его пригородовъ и

[1]) П. В. 1905 г. № 15.

для изысканія мѣръ къ устраненію ихъ въ будущемъ. Еще до выборовъ предсѣдателю коммисіи было предъявлено выборщиками, собравшимися на разрѣшенное имъ общее собраніе для подготовки къ выборамъ, заявленіе о томъ, что они откажутся отъ выборовъ, если не будутъ удовлетворены ихъ требованія, изложенныя въ упомянутомъ заявленіи. Въ отвѣтъ на это предсѣдателемъ коммисіи было объявлено, что многія изъ требованій не могутъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ выходятъ изъ предѣловъ возложенной на коммисію задачи и полномочій ея предсѣдателя. Ознакомившись съ этимъ объявленіемъ и явившись затѣмъ въ помѣщенія, назначенныя для выборовъ по группамъ, соотвѣтствующимъ отдѣльнымъ отраслямъ промышленности, выборщики 7 группъ изъ 9 отказались отъ производства выборовъ. Такимъ образомъ, самое образованіе коммисіи въ составѣ, отвѣчающемъ предуказаніямъ Его Величества, не могло осуществиться за неизбраніемъ представителей отъ рабочихъ. Въ виду сего Государь Императоръ, 20 сего февр., Высочайше повелѣть соизволилъ: дѣятельность коммисіи, учрежденной подъ предсѣдательствомъ члена Г. Совѣта, сенатора Шидловскаго, прекратить. П. В. № 24.

5. В. у. 20 февр. 1905 г. п. К. М.

I. Признать: а) что вѣдѣніе вопросами о взаимныхъ отношеніяхъ фабрично-заводскихъ промышленниковъ и ихъ рабочихъ, изысканіе мѣръ, которыя должны быть принимаемы въ дальнѣйшее, въ установленномъ порядкѣ, развитіе фабрично-заводскаго законодательства, а также наблюденіе за точнымъ на мѣстахъ выполненіемъ чинами фабричной инспекціи, подъ наблюденіемъ губернаторовъ, обязанностей по упорядоченію взаимныхъ отношеній предпринимателей и рабочихъ, должно и впредь сосредоточиваться въ Министерствѣ Финансовъ [1]), съ оставленіемъ въ непосредственномъ подчиненіи ему органовъ означенной инспекціи, и б) что опредѣленіе отношеній между фабрично-заводскими промышленниками и рабочими должно быть производимо не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего никакія организаціи сихъ отношеній, не предусмотрѣнныя въ законѣ, не должны быть допускаемы.

II. Предоставить Министру Финансовъ [1]) приступить къ безотлагательной выработкѣ вопросовъ: а) объ организаціяхъ для обсужденія и разрѣшенія возникающихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ на почвѣ договора найма вопросовъ, а также для улучшенія фабрично-заводскаго быта рабочихъ, б) о возможности дальнѣйшаго, сравнительно съ закономъ 2 іюня 1897 г., сокращенія рабочаго времени, в) объ измѣненіи дѣйствующихъ постановленій о стачкахъ и забастовкахъ и г) объ обезпеченіи рабочимъ больничной помощи, а равно и другихъ вопросовъ, кои могутъ выясниться при обсужденіи вышеозначенныхъ мѣръ и, въ ряду ихъ, вопроса объ объемѣ правъ и обязанностей фабричной инспекціи.

III. Для составленія законопроектовъ по указаннымъ въ разд. II сего положенія предметамъ образовать коммисію, подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ [1]) ,изъ членовъ, Высочайше къ тому назначенныхъ, и представителей подлежащихъ вѣдомствъ, съ возложеніемъ на обязанность этой коммисіи при-

[1]) См. 1 подстр. прим. на стр. 284.

нимать въ соображеніе объясненія промышленниковъ и рабочихъ, которыя могутъ поступать въ коммисію, смотря по основанному на ходѣ работъ усмотрѣнію коммисіи и ея Предсѣдателя, въ изустной или письменной формѣ, и съ предоставленіемъ Предсѣдателю сей коммисіи привлекать къ участію въ занятіяхъ ея лицъ, извѣстныхъ своими научными или литературными трудами по разработкѣ рабочаго вопроса и притомъ практически знакомыхъ съ постановкою его въ Россіи, а равно и всѣхъ тѣхъ, отъ кого можно ожидать полезныхъ указаній по предметамъ занятій коммисіи.

IV. Въ изъятіе отъ ст. 45 учрежденія Государственнаго Совѣта (св. зак. т. I ч. II, изд. 1901 года) предоставить подлежащимъ Министрамъ уполномочить назначаемыхъ ими представителей (разд. III) высказывать въ коммисіи окончательные отзывы вѣдомствъ, съ освобожденіемъ Министра Финансовъ [1]) отъ указанной въ ст. 45. учр. Гос. Сов. обязанности входить въ письменныя сношенія съ Министрами, и

V. Поручить Министру Финансовъ незамедлительно представлять вырабатываемые въ коммиссіи законопроекты, по мѣрѣ ихъ изготовленія, на уваженіе Государственнаго Совѣта. П. В. № 46 [1]).

Соображенія К. М.

Фабричное законодательство наше, къ созданію коего было приступлено въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія, подвигалось впередъ весьма медленно и за двадцатипятилѣтіе со времени его возникновенія выразилось въ проведеніи въ жизнь весьма немногихъ нормъ, упорядочившихъ лишь нѣкоторыя изъ отношеній промышленниковъ и рабочихъ. Тѣмъ временемъ, однако, продолжалось неуклонное развитіе такихъ сторонъ быта рабочихъ, которыя уже не предусматривались существующимъ закономъ. Обстоятельство это побуждало своевременно заботиться не только объ удовлетвореніи тѣхъ или иныхъ повседневныхъ потребностей этого быта, но и о такой постановкѣ дѣла, которая въ будущемъ обезпечивала бы правильное и закономѣрное его развитіе. Въ сознаніи очевиднаго несоотвѣтствія между объемомъ закона и выдвинутыми жизнью запросами, Министерство Финансовъ по мѣрѣ силъ стремилось къ восполненію замѣчаемыхъ пробѣловъ. Ходъ дѣла былъ, однако, таковъ, что Министерство это встрѣчало на своемъ пути затрудненія, и дѣло уклонялось иногда въ нежелательномъ направленіи.

Основаніемъ къ указанному положенію служилъ существовавшій тогда взглядъ на существо рабочаго вопроса въ Россіи, будто условія фабричной жизни у насъ и на Западѣ совершенно между собою различны. Число рабочихъ, занятыхъ на нашихъ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ, весьма незначительно; благодаря счастливымъ условіямъ землепользованія, большая часть русскихъ рабочихъ тѣсно связана съ землею и на фабричныя работы идетъ,

---

[1]) См. 1 подстр. прим. на стр. 284–15 ноября 1906 г., по представленію Министра Торговли и Промышленности, состоялись В. у. положенія Совѣта Министровъ объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ, а также въ заведеніяхъ ремесленныхъ (С. У. № 270, т. 1894 и 1895).

какъ на отхожіе промыслы, ради подсобнаго заработка, сохраняя постоянную, живую связь съ деревнею; никакой систематической борьбы рабочихъ съ предпринимателями въ Россіи нѣтъ; нѣтъ въ ней и самаго рабочаго вопроса, а потому и не приходится создавать, по западнымъ образцамъ, фабричнаго законодательства. Возражать противъ этого взгляда въ настоящее время нѣтъ болѣе надобности, но зато слѣдуетъ отмѣтить существенную разницу въ условіяхъ фабрично-заводской жизни у насъ и въ нѣкоторыхъ государствахъ Запада, гдѣ рабочій вопросъ, не испытавъ на пути своемъ подобныхъ задержекъ, является упорядоченнымъ и опредѣленъ закономъ. Исторія фабричнаго законодательства, напримѣръ, Германіи показываетъ, что государственные люди страны и, во главѣ ихъ князь Бисмаркъ, своевременно оцѣнили значеніе рабочаго вопроса и, настоявъ на изданіи наиболѣе существенныхъ по нему законовъ (о государственномъ страхованіи рабочихъ, о союзахъ ихъ, стачкахъ и т. д.), взяли рабочее движеніе въ свои руки. Благодаря этому, происшедшая одновременно съ нашею стачка въ бассейнѣ р. Руръ,—весьма значительная по числу забастовавшихъ,—протекала мирно, безъ нарушенія общественнаго, а тѣмъ менѣе государственнаго порядка.

Послѣдствіемъ указанной задержки въ развитіи нашего фабрично-заводскаго законодательства было то, что рабочее наше движеніе, не будучи удерживаемо въ теченіи своемъ опредѣленными рамками положительнаго закона, уклонилось со свойственнаго ему пути экономическаго характера и подпало подъ вліяніе политической агитаціи и полицейскаго воздѣйствія. Затѣмъ постоянныя предположенія сосредоточить вѣдѣніе внутреннею жизнью промышленныхъ заведеній въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, съ передачею въ это вѣдомство и фабричной инспекціи, не могли не оказать парализующаго вліянія на ея дѣятельность. Лишь съ половины ноября 1904 года, за отказомъ отъ прежнихъ настояній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ относительно измѣненія подвѣдомственности фабричной инспекціи, Министерство Финансовъ могло почесть себя снова облеченнымъ принадлежащимъ ему по закону объемомъ правъ и обязанностей въ области фабричнаго надзора.

Останавливаясь на предстоящей Министерству Финансовъ задачѣ наиболѣе правильнаго разрѣшенія вопроса объ упорядоченіи промышленной жизни страны, Министръ Финансовъ почелъ необходимымъ представить Комитету свои соображенія относительно распространеннаго нынѣ взгляда о возможности достигнуть этой цѣли путемъ предоставленія рабочимъ испрашиваемыхъ ими уступокъ. По утвержденію сторонниковъ такого взгляда, предъявленныя рабочими требованія весьма просты и ясны, и скорое и возможно широкое удовлетвореніе ихъ повлекло бы за собою немедленное успокоеніе рабочихъ.

Какъ бы ни казался этотъ путь, на первый взглядъ, заманчивымъ, нельзя не видѣть, что избраніе его привело бы къ нежелательнымъ результатамъ. Обозрѣніе событій, происшедшихъ 27 и 28 января, на Путиловскомъ заводѣ,—администраціею котораго, послѣ совѣщанія у Министра Финансовъ, многія изъ существенныхъ требованій рабочихъ были уважены и гдѣ, несмотря на это, вновь произошла забастовка, между прочимъ, подъ вліяніемъ распространившагося среди рабочихъ совершенно неосновательнаго слуха, будто Правительство возьметъ этотъ заводъ въ казну и затѣмъ окажетъ рабочимъ цѣлый рядъ облегченій—представляетъ возможность вѣрной оцѣнки степени правильности и цѣлесообразности вышеуказаннаго взгляда. Разумѣется, къ требованіямъ рабочихъ необходимо относиться съ полнымъ вниманіемъ и дѣлать все возможное къ справедливому ихъ удовлетворенію. Но при обычно развивающейся притя-

зательности фабричнаго люда, въ особенности въ періодъ общественныхъ волненій, разсчитывать на разрѣшеніе рабочаго вопроса путемъ постоянныхъ уступокъ невозможно.

Изложенное привело статсъ-секретаря Коковцова къ убѣжденію въ томъ, что вступленіе на путь непремѣнныхъ уступокъ рабочимъ, не согласованныхъ съ всестороннею оцѣнкою интересовъ и нуждъ промышленности, повлекло бы послѣднюю къ неотвратимой гибели, обрекая ее на постоянное внутреннее броженіе, которое можетъ быть устранено лишь соотвѣтствующимъ потребностямъ жизни развитіемъ фабрично-заводскаго законодательства и возможно близкаго, благожелательнаго и дѣятельнаго участія Правительства въ постепенномъ улучшеніи быта рабочихъ въ предѣлахъ, доступныхъ современному развитію промышленности.

Обращаясь къ разсмотрѣнію представленныхъ статсъ-секретаремъ Коковцовымъ предположеній и останавливаясь, въ частности, на д. 1 его заключенія—о сосредоточеніи въ Министерствѣ Финансовъ завѣдыванія направленіемъ промышленной жизни страны, Комитетъ вполнѣ согласился съ тѣмъ положеніемъ, что взвѣсить вліяніе различныхъ правительственныхъ мѣропріятій на всѣ стороны промышленной жизни и осторожно провести ихъ на практикѣ можетъ съ успѣхомъ лишь то Министерство, которое вѣдаетъ торгово-промышленную политику государства и которое близко знаетъ бытовыя, техническія и экономическія условія фабрично-заводскаго дѣла.

Возлагая обязанности по завѣдыванію промышленностью на Министерство Финансовъ, дѣйствующій законъ тѣмъ самымъ предрѣшаетъ, что этому именно вѣдомству должна быть предоставлена возможность направлять внутреннюю жизнь промышленныхъ заведеній, а слѣдовательно, на немъ и должна лежать разработка законовъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между предпринимателями и ихъ рабочими, и проведеніе этихъ законовъ въ жизнь.

Изъ этого, далѣе, слѣдуетъ, что на этомъ же финансовомъ вѣдомствѣ лежитъ и надзоръ за точнымъ соблюденіемъ на мѣстахъ постановленій о взаимныхъ отношеніяхъ между промышленниками и ихъ рабочими, и что органы, осуществляющіе такой надзоръ, должны состоять въ непосредственномъ подчиненіи Министерству Финансовъ.

На послѣднемъ изъ сихъ положеній Комитетъ почелъ долгомъ остановиться съ особеннымъ вниманіемъ, въ виду наблюдавшихся за послѣдніе годы и весьма вредно отражавшихся на практикѣ колебаній въ вопросѣ о подвѣдомственности фабричной инспекціи.

Въ семъ отношеніи, и независимо отъ приведеннаго выше общаго соображенія, Комитетъ находилъ, что подчиненіе инспекціи Министерству Внутреннихъ Дѣлъ представлялось бы нежелательнымъ по слѣдующимъ причинамъ.

Будучи вѣдомствомъ, по ближайшей своей задачѣ преслѣдующимъ цѣли охраны порядка, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ очевидно направило бы прежде всего къ ней же и дѣятельность фабричной инспекціи. Подобныя опасенія, казалось бы, отпадаютъ въ случаѣ оставленія фабричной инспекціи въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, въ виду возложеннаго на это вѣдомство по закону попеченія о промышленности и, слѣдовательно, о возможно справедливомъ согласованіи интересовъ обѣихъ сторонъ, капитала и труда. Въ этомъ именно вѣдомствѣ фабричная инспекція всего скорѣе сохранитъ присущій ей характеръ примирительнаго института.

Къ заключенію сему присоединился и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, заявивъ, что вынесенный имъ изъ продолжительнаго управленія двумя губер-

ніями опытъ убѣждаетъ его въ цѣлесообразности оставленія фабричной инспекціи въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, при непремѣнномъ однако сохраненіи существующаго нынѣ, въ силу Высочайшаго повелѣнія 30 мая 1903 года, подчиненія фабричнаго надзора общему руководству губернаторовъ, какъ высшихъ въ губерніяхъ представителей правительственной власти.

Вполнѣ раздѣляя справедливость поставляемаго гофмейстеромъ Булыгинымъ условія, обезпечивающаго губернаторамъ сотрудничество фабричной инспекціи въ предѣлахъ ввѣреннаго имъ попеченія о мѣстной промышленной жизни, Комитетъ изъ представленныхъ по сему предмету статсъ-секретаремъ Коковцовымъ объясненій усмотрѣлъ далѣе, что Министерствомъ Финансовъ предположено представить на уваженіе Государственнаго Совѣта о включеніи постановленій указаннаго Высочайшаго повелѣнія въ положеніе о фабричной инспекціи.

Вполнѣ одобряя такое предположеніе и переходя къ обсужденію п. 2 заключенія по настоящему дѣлу объ отношеніи административныхъ властей къ внутренней экономической жизни фабрично-заводскихъ заведеній,—Комитетъ находилъ, что вопросъ этотъ нуждается въ болѣе ясномъ изложеніи основной его мысли, заключающейся въ томъ, что упорядоченіе взаимныхъ отношеній между предпринимателями и рабочими должно быть производимо не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего никакія организаціи сихъ отношеній, не предусмотрѣнныя въ законѣ, не должны быть допускаемы.

Относительно п. 3 заключенія, содержащаго въ себѣ изъясненіе намѣчаемыхъ къ законодательной разработкѣ вопросовъ по упорядоченію отдѣльныхъ частей фабрично-заводскаго быта, Комитетъ находилъ постановку ихъ на первую очередь вполнѣ правильною. Изъ ряда выдвинутыхъ жизнью потребностей по рабочему вопросу Министръ Финансовъ выдѣляетъ тѣ, которыя наиболѣе касаются самихъ рабочихъ, справедливо разсуждая, что, въ виду надвинувшихся обстоятельствъ, въ настоящее время наиболѣе необходимы мѣры, содѣйствующія скорѣйшему успокоенію фабрично-заводскаго населенія. Останавливаясь, въ частности, на намѣченномъ къ разработкѣ вопросѣ о забастовкахъ, Комитетъ усмотрѣлъ, что въ современныхъ иностранныхъ законодательствахъ онѣ не почитаются болѣе нарушеніями общественнаго порядка и не караются,—буде не сопровождаются насиліями, и что, вѣроятно благодаря именно этому, въ промышленныхъ странахъ Запада стачки обыкновенно протекаютъ вполнѣ покойно. Между тѣмъ, по дѣйствующему у насъ закону стачки обложены уголовною карою и на практикѣ нерѣдко сопровождаются безпорядками. Въ сущности же, забастовка есть явленіе чисто экономическое, при извѣстныхъ условіяхъ не угрожающее общественному порядку. Въ виду этого, по мнѣнію Комитета, представлялось бы весьма желательнымъ предоставить Министру Финансовъ войти въ соображеніе объ измѣненіи дѣйствующихъ постановленій о стачкахъ и забастовкахъ, при условіи возникновенія ихъ исключительно на экономической почвѣ и безъ нарушенія общественнаго порядка и спокойствія—для приведенія закона въ надлежащее соотвѣтствіе съ условіями и требованіями промышленной жизни.

Независимо отъ сего, Комитетъ обратилъ вниманіе на то, что съ усиленнымъ развитіемъ за послѣдніе годы фабрично-заводской промышленности въ соотвѣтственной степени усложнились и измѣнились условія ея внутренняго и внѣшняго существованія, а также взаимныя отношенія между фабрикантами и рабочими, вѣдаемыя фабричною инспекціею. Положеніе о ней издано болѣе 20 лѣтъ тому назадъ и едва ли отвѣчаетъ потребностямъ настоящаго времени,

устарѣвъ въ однѣхъ частяхъ и сдѣлавшись недостаточнымъ въ другихъ. Между тѣмъ исполненіе инспекціею столь важныхъ функцій, какъ осуществленіе на мѣстахъ фабричнаго надзора, дѣлаетъ необходимою постановку ея въ такія условія, при которыхъ она дѣйствительно могла бы точно выполнять лежащія на ней, по закону, обязанности. Поэтому Комитетъ призналъ желательнымъ включить вопросъ объ объемѣ правъ и обязанностей означенной инспекціи въ число намѣчаемыхъ нынѣ въ разработкѣ предположеній.

Въ связи съ этими сужденіями въ засѣданіи Комитета заявлено было, что для правильнаго разрѣшенія вопросовъ о забастовкахъ, возникающихъ исключительно на экономической почвѣ, необходимо, чтобы рабочіе были надлежащимъ образомъ организованы и знали точно свои права и обязанности, и что посему поставленный Комитетомъ вопросъ объ измѣненіи дѣйствующихъ о стачкахъ постановленій долженъ быть разрѣшенъ по существу лишь по обсужденіи и выясненіи всѣхъ прочихъ мѣръ, опредѣляющихъ внутренній бытъ рабочихъ.

На ряду съ этимъ высказано было, что и преобразованію фабричной инспекціи должно бы предшествовать обсужденіе предположеній объ организаціяхъ для разрѣшенія возникающихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ на почвѣ договора вопросовъ и вопроса о цѣлесообразности созданія особыхъ посредническихъ (арбитражныхъ) учрежденій, при наличности коихъ въ существованіи многочисленныхъ органовъ фабричной инспекціи могло бы не представляться болѣе надобности.

Не располагая достаточными данными для обстоятельнаго разрѣшенія приведенныхъ сомнѣній, Комитетъ, однако, не могъ не указать, что задачею его въ настоящемъ дѣлѣ служитъ опредѣленіе той совокупности вопросовъ, которые, въ видахъ успокоенія промышленной жизни страны, должны быть разсмотрѣны. Въ какой послѣдовательности надлежитъ вести ихъ разработку—это можетъ выяснить лишь ближайшее ознакомленіе съ существомъ каждаго изъ нихъ. Поэтому и находя, что въ пользахъ дѣла вопросъ этотъ долженъ быть предоставленъ обсужденію намѣчаемой подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ коммисіи, Комитетъ затруднился принять какое-либо по сему предмету рѣшеніе, за невозможностью обосновать его иначе чѣмъ на почвѣ теоретическихъ разсужденій. Имѣя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду, что возлагаемое на означенную коммисію обсужденіе намѣчаемыхъ вопросовъ не предрѣшаетъ того или другого ихъ разрѣшенія, Комитетъ перешелъ къ обсужденію представленныхъ статсъ-секретаремъ Коковцовымъ предположеній о порядкѣ разработки намѣченныхъ вопросовъ и въ семъ отношеніи усмотрѣлъ, что исполненіе этой задачи проектируется возложить на образуемую для сего коммисію, подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ, изъ представителей особо поименованныхъ вѣдомствъ и съ приглашеніемъ въ оную, въ качествѣ свѣдущихъ лицъ, представителей различныхъ отраслей отечественной промышленности. При этомъ Министромъ Финансовъ поясняялось, что онъ признавалъ бы полезнымъ по нѣкоторымъ изъ намѣченныхъ вопросовъ ознакомиться и съ пожеланіями рабочихъ, что и могло бы быть произведено чрезъ чиновъ фабричной инспекціи, которые о собранныхъ такимъ путемъ свѣдѣніяхъ доложили бы коммисіи.

Признавая и съ своей стороны образованіе для указанной цѣли особой коммисіи вполнѣ цѣлесообразнымъ, Комитетъ находилъ желательнымъ, при опредѣленіи ея состава, руководствоваться примѣрами нѣкоторыхъ учрежденныхъ за послѣднее время особыхъ совѣщаній и, соотвѣтственно сему, постановить, что означенная коммисія, образуемая подъ предсѣдательствомъ Мини-

стра Финансовъ, состоитъ изъ лицъ, Высочайше къ тому назначенныхъ, и представителей подлежащихъ вѣдомствъ, по соглашенію предсѣдателя коммисіи съ главными начальниками сихъ вѣдомствъ.

Что касается дальнѣйшихъ затѣмъ предположеній Министра Финансовъ, опредѣляющихъ отношенія проектируемой имъ коммисіи къ промышленникамъ и порядку ознакомленія съ пожеланіями рабочихъ, то по сему поводу Комитетъ находилъ, что установленіе по сему предмету нынѣ же какихъ-либо опредѣленныхъ и неизмѣнныхъ правилъ, долженствующихъ обнять собою всю совокупность разнообразныхъ отношеній многомилліоннаго состава рабочаго класса, несходныхъ между собою по мѣстнымъ особенностямъ и условіямъ различныхъ производствъ,—представлялось бы едва ли практичнымъ.

Предоставляя поэтому въ семъ отношеніи коммиссіи полную свободу дѣйствій, Комитетъ признавалъ лишь необходимымъ въ своемъ постановленіи по разсматриваемому предмету оговорить, что на обязанность коммисіи должно быть возложено принимать въ соображеніе объясненія промышленниковъ и рабочихъ, которыя могутъ поступать въ коммисію, сообразно основанному на ходѣ работъ усмотрѣнію коммисіи и ея предсѣдателя, въ изустной или письменной формѣ [1]).

VI. Пересмотръ исключительныхъ законоположеній по охранѣ государственнаго порядка и общественной безопасности.

1. Пунктъ пятый указа 12 дек. 1904 г.

Пересмотрѣть изданныя во время безпримѣрнаго проявленія преступной дѣятельности враговъ общественнаго порядка исключительныя законоположенія, примѣненіе коихъ сопряжено съ значительнымъ расширеніемъ усмотрѣнія административныхъ властей, и озаботиться при этомъ какъ возможнымъ ограниченіемъ предѣловъ мѣстностей, на которыя они распространяются, такъ и допущеніемъ вызываемыхъ ими стѣсненій правъ частныхъ лицъ только въ случаяхъ, дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности. С. У. № 189, ст. 1916.

2. В. у. 10 февр. 1905 г. п. К .М.

I. Для пересмотра, на установленныхъ сужденіями Комитета Министровъ по настоящему дѣлу главныхъ основаніяхъ, всей совокупности дѣйствующихъ у насъ законоположеній о полномочіяхъ, присвоиваемыхъ въ потребныхъ случаяхъ представителямъ государственной власти на предметъ охраненія государственнаго порядка и общественной безопасности, и, въ частности, положеній о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей [Прил. I и II къ ст. 1 (прим. 2) уст. предупр. и пресѣч. прест.], образовать Особое Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго Высочайшимъ Его Ве-

---

[1]) Журн. К. М. 28 и 31 янв. 1905 г. Мы приводимъ его въ извлеченіи, опубликованномъ въ П. В. № 46. См. подстр. прим. 1 на стр. 284.

личества довѣріемъ, изъ Всемилостивѣйше назначенныхъ къ сему лицъ, а также изъ Товарищей Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи и другихъ высшихъ чиновъ названныхъ вѣдомствъ по назначенію подлежащихъ Министровъ и при участіи представителей другихъ вѣдомствъ, содѣйствіе коихъ признано будетъ предсѣдателемъ Совѣщанія полезнымъ и которые имѣютъ быть назначены по соглашенію предсѣдателя Совѣщанія съ начальниками соотвѣтствующихъ вѣдомствъ, а равно иныхъ, приглашаемыхъ предсѣдателемъ, лицъ;

и II. Предсѣдателю названнаго Совѣщанія предоставить внести имѣющій быть составленнымъ, по беззамедлительномъ разсмотрѣніи подлежащихъ обсужденію Совѣщанія вопросовъ, законопроектъ означеннаго Совѣщанія на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ предварительныхъ сношеній съ вѣдомствами II. В. № 36.

Соображенія К. М.

Главнѣйшія постановленія о полномочіяхъ, присвоенныхъ подлежащимъ властямъ въ цѣляхъ борьбы съ противоправительственными теченіями, содержатся въ положеніи о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и дополнительномъ къ нему положеніи о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей [св. зак. т. XIV, изд. 1890 г., прилож. I и II къ ст. 1 (прим. 2) уст. о пред. и пресѣч. прест.]. Первому изъ указанныхъ законоположеній, при самомъ изданіи его, въ 1881 г., былъ присвоенъ характеръ узаконенія временнаго и исключительнаго: въ Именномъ указѣ отъ 4 сент. указаннаго года, коимъ введено въ дѣйствіе упомянутое положеніе, было изображено, что «прискорбныя событія и смута въ Государствѣ вызываютъ печальную необходимость допустить, на время, чрезвычайныя мѣры переходящаго свойства для водворенія полнаго спокойствія и для искорененія крамолы». Въ Высочайше же утвержденномъ 4 авг. журналѣ Комитета М. по тому же предмету значится, что «Комитетъ признаетъ наиболѣе удобнымъ утвердить положеніе о чрезвычайныхъ мѣрахъ на три года». Впослѣдствіи, однако, срокъ этотъ былъ періодически продолжаемъ по положеніямъ Комитета М., которыя состоялись согласно представленіямъ соотвѣтствующихъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и въ свое время удостаивались Высочайшаго утвержденія. Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности остается въ силѣ и до настоящаго времени, при чемъ, какъ явствуетъ изъ разработанныхъ канцеляріею Комитета М. цифровыхъ данныхъ по этому вопросу, дѣйствіе правилъ объ усиленной охранѣ къ концу 1903 г. распространялось на рядъ мѣстностей, общею площадью до 850 тысячъ кв. верстъ, съ населеніемъ свыше 30 милл. душъ, тогда какъ районъ дѣйствія разсматриваемыхъ правилъ при изданіи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія не превышалъ 500 тыс. кв. верстъ, съ населеніемъ, немногимъ болѣе 27 милл.

Къ изложенному слѣдуетъ присовокупить, что установляемыя положеніемъ права администраціи: а) подвергать аресту и обыску лицъ по одному подозрѣнію въ политической неблагонадежности, б) контролировать допущеніе на службу по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ учрежденіямъ отдѣльныхъ лицъ и увольнять ихъ отъ таковой и в) передавать на разсмотрѣніе

военнаго суда дѣла о политическихъ, въ широкомъ значеніи этого слова, преступленіяхъ—дѣйствуютъ на всемъ пространствѣ Имперіи.

Между тѣмъ, если возобновить въ памяти событія, имѣвшія мѣсто въ Россіи съ конца 1881 г. до настоящаго времени, то едва ли представится какая либо возможность утверждать, что за разсматриваемый періодъ времени усилія Правительства, направленныя къ искорененію крамолы, въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли.

Придя къ подобному заключенію, Комитетъ не могъ не признать, что оно естественно наводитъ на мысль о недостаточной цѣлесоотвѣтственности или отдѣльныхъ постановленій положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности или же установившагося способа примѣненія ихъ на практикѣ.

По этому поводу Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сенаторъ Дурново, объяснилъ, что за бытность его въ восьмидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія директоромъ департамента полиціи, а затѣмъ въ послѣдніе годы, направляя временами, въ качествѣ Товарища Министра, дѣла по названному департаменту, онъ имѣлъ возможность близко изучить вопросъ о способахъ примѣненія на мѣстахъ правилъ объ усиленной охранѣ, а въ позднѣйшее время и руководить дѣятельностью центральныхъ административныхъ установленій по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. По свидѣтельству сенатора Дурново, изъ полномочій, предоставляемыхъ правилами объ усиленной охранѣ чинамъ мѣстной администраціи, эти послѣдніе въ своей практической дѣятельности всегда предпочитали пользоваться главнымъ образомъ: а) правомъ воспрещать опредѣленнымъ лицамъ пребываніе въ предѣлахъ данной мѣстности и б) правомъ административной высылки признаваемыхъ ими политически неблагонадежными обывателей въ опредѣленную мѣстность Европейской или Азіатской Россіи.

Право воспрещенія жительства признавалось мѣстными властями простѣйшимъ средствомъ избавить данный районъ отъ нежелательныхъ элементовъ. Такъ какъ принятіе этой мѣры зависѣло, въ первые годы примѣненія положенія 1881 года, исключительно отъ усмотрѣнія начальника края, то многіе изъ губернскихъ начальниковъ ходатайствовали о распространеніи на ввѣренную ихъ управленію мѣстность правилъ объ усиленной охранѣ главнѣйше въ цѣляхъ полученія означеннаго права. При этомъ представляется характернымъ то указаніе опыта, что степень, въ которой административная власть разновременно пользовалась упомянутымъ правомъ, находилась въ непосредственной зависимости отъ личныхъ взглядовъ даннаго представителя этой власти и въ одной и той же губерніи съ перемѣною губернатора нерѣдко измѣнялось и отношеніе администраціи къ разсматриваемому вопросу. Между тѣмъ на общемъ положеніи губерніи измѣнчивая административная практика отнюдь не отражалась.

Нежелательныя послѣдствія примѣненій высылки изъ предѣловъ данной мѣстности сказались съ перваго же времени введенія въ отдѣльныхъ губерніяхъ положенія объ усиленной охранѣ. Дѣло въ томъ, что лица, высланныя указаннымъ путемъ (въ то время исключительно обыватели, признанные неблагонадежными въ политическомъ смыслѣ), не допускались къ водворенію на жительство ни въ одной изъ тѣхъ мѣстностей, которыя, подобно первоначальному мѣсту ихъ жительства, были объявлены въ положеніи усиленной охраны. Въ виду этого высланнымъ не оставалось другого исхода, какъ водвориться на жительство въ районахъ, которые не состояли въ исключительномъ поло-

женіи, при чемъ въ поискахъ достаточнаго заработка они поселялись преимущественно въ губернскихъ городахъ и нерѣдко встрѣчались тамъ со своими единомышленниками, понесшими одинаковую съ ними административную кару. Въ результатѣ же оказывалось, что населеніе такихъ губернскихъ городовъ, въ средѣ обывателей которыхъ до тѣхъ поръ не замѣчалось неблагонадежныхъ элементовъ, подвергалось тлетворному вліянію сказанныхъ лицъ, заносившихъ въ мѣста своего новаго водворенія противоправительственную пропаганду.

Съ теченіемъ времени представители административной власти на мѣстахъ, ссылаясь на недостаточность вообще обычныхъ, имѣющихся въ распоряженіи администраціи, средствъ для успѣшной борьбы со всякаго рода нежелательными элементами въ обществѣ, стали примѣнять разсматриваемую мѣру не только къ лицамъ, политически неблагонадежнымъ, но и вообще къ такимъ обывателямъ, поведеніе которыхъ, по мнѣнію начальства, нарушало спокойное теченіе общественной жизни. Въ виду обширныхъ размѣровъ, которыхъ достигло примѣненіе изъясненныхъ полномочій со стороны мѣстной администраціи, и въ видахъ внесенія въ это дѣло большей законом'ѣрности, въ 1895 г. было постановлено, чтобы каждое такое распоряженіе мѣстныхъ властей подвергалось разсмотрѣнію особаго совѣщанія въ Петербургѣ, состоящаго, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изъ представителей Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, и учрежденнаго при самомъ введеніи въ дѣйствіе положенія объ охранѣ для предварительнаго, до представленія вопроса на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, обсужденія представленій мѣстныхъ властей о высылкѣ административнымъ порядкомъ политически неблагонадежныхъ лицъ въ опредѣленную мѣстность Европейской и Азіатской Россіи. Расширеніе указаннымъ путемъ и прежде обширной задачи, возложенной на упомянутое совѣщаніе, до крайности усложнило его занятія; вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщанію приходилось считаться съ мнѣніемъ представителей мѣстной администраціи, обыкновенно заявлявшихъ, что они не ручаются за сохраненіе общественнаго спокойствія во ввѣренномъ имъ краѣ, если совѣщаніе не утвердитъ ихъ предположеній.

То же совѣщаніе, какъ указано выше, уже ранѣе было призвано къ разсмотрѣнію распоряженій мѣстныхъ властей по административной высылкѣ, сопряженной съ подчиненіемъ подвергшихся такой высылкѣ, лицъ гласному полицейскому надзору. Примѣненіе этой мѣры, по заявленію Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ теченіемъ времени также принимало все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Въ частности, относительно выселенія въ Сибирь тайный совѣтникъ Дурново не считалъ возможнымъ умолчать, что подвергшіяся такой карѣ и водворяемыя въ уѣздныхъ городахъ и даже деревняхъ лица, отличаясь и по развитію, и по образованію, а иногда и по матеріальному достатку отъ массы мѣстныхъ обывателей, держатъ этихъ послѣднихъ подъ своимъ вліяніемъ. Здѣсь, такимъ образомъ, еще въ болѣе сильной мѣрѣ примѣнимы тѣ соображенія, которыя были ранѣе высказаны относительно разселенія неблагонадежныхъ лицъ въ мѣстностяхъ, которыхъ еще не коснулась политическая пропаганда, и, по убѣжденію сенатора Дурново, въ общегосударственныхъ видахъ представлялось бы желательнымъ если не совсѣмъ вычеркнуть высылку изъ списка карательныхъ мѣръ, налагаемыхъ административнымъ порядкомъ на политически неблагонадежныхъ лицъ, то по крайней мѣрѣ, всемѣрно ограничить ея примѣненіе.

Изъ другихъ мѣръ, наиболѣе часто примѣняемыхъ въ порядкѣ положенія объ усиленной охранѣ, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отмѣтилъ аре-

сты отдѣльныхъ обывателей по распоряженіямъ мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ и производство такимъ же путемъ домашнихъ обысковъ. Правила объ усиленной охранѣ допускаютъ предварительное задержаніе и производство обыска только въ случаяхъ, имѣющихъ связь съ преступными дѣяніями политическаго свойства; между тѣмъ, административныя и полицейскія власти на мѣстахъ, несмотря на циркулярно сообщенное имъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предложеніе держаться въ этомъ отношеніи точнаго смысла закона, пользуются иногда означенными полномочіями при условіяхъ, мало соотвѣтствующихъ указаніямъ, содержащимся по этому поводу въ правилахъ объ усиленной охранѣ, чѣмъ вызываютъ въ средѣ мѣстнаго общества глухое раздраженіе противъ исходящихъ отъ нихъ распоряженій. Такой образъ дѣйствій администраціи, при которомъ ни одинъ изъ мѣстныхъ обывателей не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ обезпеченъ отъ производства у него обыска или заключенія его подъ арестъ безъ видимой подачи съ его стороны какого либо къ тому повода, не можетъ не поселять смуты въ умахъ, а обыски такого рода, при которыхъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ не удается обнаружить сколько-нибудь существенныхъ съ точки зрѣнія полицейскаго розыска данныхъ, искусственно поддерживаютъ въ обществѣ глухое раздраженіе противъ распоряженій правительственныхъ властей, столь вредно отзывающееся на общемъ настроеніи.

Наконецъ, не менѣе часты, въ особенности въ большихъ городахъ, случаи наложенія административныхъ взысканій въ порядкѣ, указанномъ въ правилахъ объ усиленной охранѣ, за нарушенія обязательныхъ постановленій мѣстныхъ губернаторовъ или градоначальниковъ, даже если послѣднія вовсе не касаются предметовъ, относящихся къ предупрежденію или пресѣченію нарушеній государственнаго порядка, напр., за слишкомъ скорую ѣзду по городу, за несоблюденіе санитарныхъ правилъ и т. п. По общему порядку, дѣла такого рода подлежали бы судебному разбирательству, что и было подтверждено всѣмъ генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ еще въ 1887 г. въ силу состоявшагося по этому вопросу положенія Комитета М.; но административныя власти (преимущественно въ столицахъ и другихъ крупныхъ центрахъ) находили, что самая процедура такого разбирательства, въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ она нынѣ дѣйствуетъ у насъ, является для подобныхъ случаевъ слишкомъ громоздкою и не обезпечиваетъ достаточно быстраго, непосредственно слѣдующаго за обнаруженіемъ даннаго правонарушенія наступленія репрессіи, которая, для дѣйствительности ея, не должна была бы, при подобныхъ обстоятельствахъ, заставлять себя ждать. По мнѣнію сенатора Дурново, въ видахъ устраненія упомянутыхъ неудобствъ, представлялось-бы желательнымъ введеніе у насъ для разсмотрѣнія правонарушеній указаннаго характера, хотя-бы въ столицахъ и крупныхъ городахъ, особаго упрощеннаго порядка судебнаго разбирательства, по примѣру нѣкоторыхъ западныхъ государствъ, гдѣ выработаны спеціальные пріемы такого разбирательства, примѣняющіеся на практикѣ съ несомнѣннымъ успѣхомъ.

На основаніи приведенныхъ данныхъ Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ приходилъ къ выводу о настоятельности безотлагательнаго пересмотра дѣйствующихъ узаконеній о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія наряду съ положеніемъ о гласномъ полицейскомъ надзорѣ.

Съ своей стороны, обращаясь къ затронутому Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ вопросу о неудобствахъ, сопряженныхъ, при дѣйствую-

щемъ нынѣ процессуальномъ порядкѣ, съ разсмотрѣніемъ въ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ о ежедневно обнаруживаемыхъ въ большихъ городахъ сравнительно мелкихъ правонарушеніяхъ, тайный совѣтникъ Манухинъ замѣтилъ, что во внесенномъ статсъ-секретаремъ Муравьевымъ на уваженіе Г. Совѣта проектѣ новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства содержатся постановленія, предусматривающія примѣненіе извѣстныхъ сокращенныхъ способовъ судебнаго разрѣшенія дѣлъ указанной категоріи.

Способы эти—судебные приказы и разбирательство въ порядкѣ неотложности—могли бы съ удобствомъ быть примѣнены къ проступкамъ по санитарной части и нѣкоторымъ другимъ полицейскаго характера, по самому свойству своему подлежащимъ особо быстрому пресѣченію.

Въ свою очередь, Предсѣдатель Комитета М., статсъ-секретарь Витте, выразилъ убѣжденіе, что удостовѣренное имѣющимися въ распоряженіи Комитета цифровыми матеріалами постепенное за послѣднія 12 лѣтъ расширеніе района примѣненія правилъ объ усиленной охранѣ лишь до извѣстной степени объясняется личными взглядами того или другого начальника края на цѣлесообразность, въ видахъ охраненія въ данной мѣстности общественнаго спокойствія, прибѣгать къ мѣрамъ административнаго воздѣйствія. На самомъ дѣлѣ истинная причина такихъ явленій коренится глубже. Правительство всегда смотрѣло на введеніе въ данной мѣстности правилъ объ усиленной охранѣ, какъ на средство, имѣющее цѣлью удаленіе извѣстныхъ нездоровыхъ накипей, могущихъ возмутить ровную поверхность нормальной общественной жизни страны. При этомъ, однако, до нѣкоторой степени упускалось изъ виду, что наиболѣе прямымъ и соотвѣтствующимъ правильно понимаемымъ интересамъ Государства путемъ къ достиженію означенной цѣли является не принятіе репрессивныхъ мѣръ противъ уже обнаруженнаго зла, но предупрежденіе самаго возникновенія такого зла посредствомъ своевременнаго удаленія основныхъ причинъ, обусловливающихъ его зарожденіе. У насъ же ходъ законодательства, призваннаго регулировать важнѣйшія отправленія общественнаго организма, нерѣдко оказывался слишкомъ медленнымъ для своевременнаго удовлетворенія настойчиво заявляемыхъ поступательнымъ движеніемъ народной жизни запросовъ; въ другихъ же случаяхъ результаты законодательныхъ работъ, предварительно несоображенныхъ всесторонне съ насущными общественными нуждами, порождали немаловажныя затрудненія для Правительства. Высказанныя положенія нетрудно пояснить примѣрами. Такъ, съ наблюдавшимся за послѣднее двадцатилѣтіе развитіемъ нашей промышленности и возрастаніемъ нашего вывоза умножилось число фабрикъ и заводовъ внутри страны, а соотвѣтственно съ этимъ увеличилось и количество фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. Естественно, что при подобныхъ условіяхъ самъ собою долженъ былъ возникнуть вопросъ объ изысканіи наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ для надлежащаго устройства быта фабрично-заводскаго населенія и для установленія возможно удовлетворительныхъ отношеній между этимъ населеніемъ и владѣльцами промышленныхъ предпріятій, вопросъ, надъ разрѣшеніемъ котораго уже давно трудятся западно-европейскія государства въ справедливомъ сознаніи всей его важности. Между тѣмъ, у насъ до послѣдняго времени въ высшихъ правительственныхъ кругахъ преобладало воззрѣніе, что въ Россіи рабочій вопросъ еще далеко не вступилъ въ тотъ фазисъ развитія, при которомъ Правительству, для того, чтобы совладать съ этимъ вопросомъ, надлежитъ стать во главѣ его; большинство представителей вышеупомянутыхъ круговъ держалось мнѣнія, что фабричные рабочіе все

еще продолжаютъ быть тѣми же земледѣльцами, живущими преданіями патріархальнаго сельскаго быта и смотрящими на заводскій трудъ какъ на отхожій промыселъ, каковыми они дѣйствительно являлись въ первые годы, слѣдовавшіе за освобожденіемъ крестьянъ.

Немногіе государственные люди смотрѣвшіе на это дѣло иначе и утверждавшіе, что законодательство должно идти въ уровень съ развитіемъ самосознанія въ средѣ фабричныхъ рабочихъ, подвергались обвиненіямъ въ томъ, что они изобрѣтаютъ несуществующій еще въ Россіи рабочій вопросъ. Такія обвиненія раздавались по отношенію бывшихъ Министровъ Финансовъ. Всецѣло раздѣляя взглядъ на рабочій вопросъ своихъ предшественниковъ, онъ, статсъ-секретарь Витте, черезъ годъ послѣ назначенія его Министромъ Финансовъ, представилъ въ установленномъ порядкѣ проектъ закона о вознагражденіи рабочихъ за утерю трудоспособности на фабрикахъ и предполагалъ представить дальнѣйшіе проекты въ томъ же направленіи государственной политики. Проектъ этотъ, однако, вслѣдствіе встрѣченныхъ имъ возраженій, статсъ-секретарь Витте счелъ нужнымъ взять обратно и лишь десять лѣтъ спустя, въ 1903 году, ему удалось провести, и то лишь въ ослабленномъ противъ первоначальныхъ его предположеній видѣ, законъ о вознагражденіи владѣльцами промышленныхъ предпріятій рабочихъ и служащихъ, утратившихъ трудоспособность вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ. Тѣмъ временемъ фабричные рабочіе, не находившіе въ средѣ Правительства того внимательнаго отношенія къ ихъ насущнымъ нуждамъ, котораго они имѣли основаніе ожидать, соотвѣтственно развитію рабочаго законодательства за границею, успѣли, иногда при помощи полицейскаго усмотрѣнія, образовать отдѣльные союзы, являвшіеся угрозою общественному спокойствію. По этому поводу слѣдуетъ, однако, отмѣтить высоко знаменательный и глубоко отрадный фактъ, что Его Императорское Величество, въ неусыпныхъ заботахъ о благоденствіи народа, въ Именномъ указѣ 12 дек. истекшаго года соблаговолилъ выразить непремѣнную Высочайшую волю, чтобы безотлагательно было приступлено къ работамъ по введенію государственнаго страхованія рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ. Вопросъ о наиболѣе цѣлесообразномъ способѣ выполненія изъясненныхъ Монаршихъ предначертаній былъ уже обсужденъ въ К. Министровъ и разрѣшенъ Его Величествомъ. Но этого одного, по мнѣнію статсъ-секретаря Витте, недостаточно, и онъ считаетъ долгомъ выразить надежду, что, независимо отъ разработки проекта разсматриваемаго законоположенія, будетъ поставлено на очередь и принятіе иныхъ мѣръ по обезпеченію участи рабочихъ.

Другимъ безпокойнымъ элементомъ въ средѣ нашего общества, требующимъ особой бдительности со стороны государственныхъ органовъ, отвѣтственныхъ за охраненіе общественнаго спокойствія, является за послѣднее время учащаяся молодежь, преимущественно воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній. Волненія среди этихъ послѣднихъ, теперь, къ сожалѣнію, повторяющіяся чуть ли не періодически, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, при введеніи въ дѣйствіе правилъ объ усиленной охранѣ, наблюдались лишь въ качествѣ явленій единичныхъ. Въ то время Правительство полагало возможнымъ пресѣчь подобныя явленія путемъ предоставленія назначеннымъ отъ Правительства учебнымъ органамъ ближайшаго наблюденія за ходомъ академической жизни. Сохраненіе прежней тѣсной связи студентовъ съ профессорами было признано нежелательнымъ, и профессоръ былъ поставленъ въ положеніе исключительно преподавателя соотвѣтствующихъ научныхъ системъ, не имѣю-

щаго вліянія на нравственное развитіе своихъ слушателей. Однако, результаты упомянутаго преобразованія признаны нынѣ неудовлетворительными самимъ Правительствомъ, которое уже озабочено устраненіемъ замѣченныхъ въ этомъ отношеніи недостатковъ.

Наконецъ, статсъ-секретарь Витте не можетъ не упомянутъ еще о евреяхъ. Замѣчаемое нынѣ среди нихъ враждебное отношеніе къ Правительству несомнѣнно вызывается тѣми тяжелыми матеріальными условіями, въ которыхъ въ настоящее время живетъ большинство русскихъ евреевъ, подъ гнетомъ дѣйствующихъ ограничительныхъ о нихъ законовъ и подъ давленіемъ неблагопріятнаго для евреевъ толкованія, зачастую даваемаго нѣкоторыми мѣстными властями таковымъ законамъ. Въ виду указанныхъ соображеній, по мнѣнію Предсѣдателя Комитета, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что органы полицейской власти на мѣстахъ будутъ принуждены съ тою же повышенною энергіею, которую они за послѣднее время не переставали проявлять, вести борьбу съ противоправительственною дѣятельностью евреевъ, пока не осуществится возвѣщенное тѣмъ же Высочайшимъ Указомъ 12 минувшаго декабря облегченіе участи инородцевъ.

Приведенными примѣрами статсъ-секретарь Витте желалъ собственно подкрѣпить высказанную имъ мысль, что на степень обезпеченности общественной безопасности въ данную эпоху оказываетъ непосредственное вліяніе общее направленіе внутренней политики Государства.

Выслушавъ приведенныя сужденія, Комитетъ счелъ необходимымъ высказать, въ видѣ общаго своего взгляда по обсуждаемому вопросу, что, по глубокому его убѣжденію, лишь при условіи облеченія соотвѣтствующихъ органовъ государственной власти, въ силу общихъ, повсемѣстно дѣйствующихъ въ государствѣ, законовъ, достаточными, и притомъ вполнѣ опредѣленными, полномочіями для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, органы эти могутъ во всякое время съ успѣхомъ выполнять лежащія на нихъ обязанности какъ по пресѣченію вредныхъ для политическаго благосостоянія страны преступныхъ дѣяній, такъ и по предупрежденію возникновенія таковыхъ. На ряду съ такими полномочіями представителямъ государственной власти, на случай возникновенія какихъ либо чрезвычайныхъ событій, грозящихъ государственной безопасности, должны быть присвоены и чрезвычайныя права по принятію экстренныхъ къ возстановленію нарушеннаго порядка мѣръ, но дѣйствіе этихъ мѣръ, въ зависимости отъ самаго характера ихъ, надлежало бы каждый разъ ограничивать лишь райономъ обнаруженія и краткосрочнымъ временемъ продолженія исключительныхъ событій, для пресѣченія которыхъ такія мѣры принимаются.

Комитетъ выражаетъ твердую увѣренность въ томъ, что лишь при подобной постановкѣ разсматриваемаго вопроса государство во всякое данное время окажется во всеоружіи власти для надлежащаго отпора злонамѣреннымъ посягательствамъ на незыблемость государственнаго порядка и для повсемѣстнаго въ странѣ обезпеченія общественной безопасности, а съ другой стороны не будутъ допускаемы излишества, тяжелыя для населенія и не вызываемыя дѣйствительною надобностью.

Подобной точкѣ зрѣнія не отвѣчаетъ настоящее положеніе вещей. Правила о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, при изданіи своемъ имѣвшія временный и исключительный характеръ, получили, по обширности пространствъ, на которыя дѣйствіе ихъ распространяется, и по долговременности примѣненія своего, совершенно непредвидѣнный

для нихъ характеръ постояннаго законоположенія. Между тѣмъ подобному значенію не соотвѣтствовалъ и самый способъ обсужденія и изданія правилъ объ охранѣ, точно такъ же какъ и по существу дѣла установленныя правилами этими средства воздѣйствія не соотвѣтствуютъ понятію нормальныхъ пріемовъ государственнаго управленія. Однако же правила эти существуютъ нынѣ уже непрерывно 22 года.

Естественнымъ представляется, что разъ введенное въ какой либо мѣстности положеніе объ усиленной охранѣ въ большинствѣ случаевъ и продолжаемо было тамъ, по настояніямъ мѣстныхъ властей, на послѣдующее время; поэтому область дѣйствія этого положенія могла только постепенно расширяться. Но, какъ усматривается изъ приведенныхъ выше объясненій Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и самые размѣры примѣненія правилъ объ охранѣ выходили за предѣлы тѣхъ случаевъ, для которыхъ они были изданы, особенно съ распространеніемъ ихъ съ 1895 г. вообще на людей порочныхъ; по дальнѣйшему указанію сенатора Дурново, расширеніе дѣйствія разсматриваемыхъ правилъ приводило къ такимъ явленіямъ, которыя, не вытекая изъ смысла такихъ правилъ, находились въ рѣзкомъ противорѣчіи съ общими дѣйствующими узаконеніями; такъ, напримѣръ, установился особый видъ охраннаго производства дознаній о государственныхъ преступленіяхъ, устранявшій примѣненіе общихъ правилъ о разслѣдованіяхъ при участіи прокуратуры и тѣмъ лишавшій заподозрѣнныхъ въ политическихъ проступкахъ лицъ существеннаго обезпеченія всесторонняго освѣщенія дѣла и степени ихъ вины. Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи обращено было вниманіе на ненормальность подобнаго явленія. Удостоившееся 7 іюня 1904 г. Высочайшаго утвержденія мнѣніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ и о примѣненіи къ онымъ постановленій новаго уголовнаго уложенія должно внести улучшеніе въ постановку этого вопроса. Точно также существенное вліяніе должно оказать на устраненіе нежелательнаго примѣненія положенія объ усиленной охранѣ къ случаямъ, собственно до государственной безопасности не относящимся, созданіе проектированнаго уже Министерствомъ Юстиціи упрощеннаго порядка преслѣдованія нѣкоторыхъ проступковъ общаго характера. Но мѣры эти являются, конечно, недостаточными.

Самымъ текстомъ п. 5 указа 12 декабря опредѣлительно предуказанъ пересмотръ тѣхъ узаконеній, оцѣнкѣ значенія и нынѣ принятаго способа примѣненія которыхъ были посвящены представленныя Комитету объясненія; такимъ образомъ Комитету Министровъ слѣдуетъ установить: а) въ какомъ направленіи и б) какимъ порядкомъ представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ осуществить подобный пересмотръ. Руководящею нитью при опредѣленіи общаго направленія предписываемаго пересмотра долженъ прежде всего служить самый текстъ п. 5 Высочайшаго указа, въ которомъ поставлено категорическое требованіе, чтобы Правительство допускало стѣсненія правъ частныхъ лицъ, вызываемыя предоставленіемъ административнымъ властямъ, въ видахъ государственныхъ, усиленныхъ полномочій только въ случаяхъ, дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности.

Въ виду этого необходимо пересмотрѣть всю совокупность дѣйствующихъ законоположеній, въ силу которыхъ представителямъ государственной власти въ настоящее время присвоиваются тѣ или иныя полномочія по предмету обезпеченія странѣ спокойнаго теченія государственной и общественной жизни и, подвергнувъ такія законоположенія безпристрастной оцѣнкѣ съ точки зрѣнія

началъ, которыя установлены Комитетомъ въ настоящемъ журналѣ, устранить тѣ изъ упомянутыхъ законоположеній, которыя могутъ быть признаны не соотвѣтствующими указаннымъ началамъ; съ другой же стороны, сохранивъ, а въ случаѣ необходимости и усиливъ тѣ изъ нихъ, которыя дѣйствительно способствуютъ достиженію намѣченныхъ Комитетомъ цѣлей, привести всѣ разработанные такимъ порядкомъ матеріалы въ стройную систему и на приведенныхъ основаніяхъ составить проектъ закона, подлежащаго включенію въ составъ нашего общаго законодательства. При этомъ сюда могли бы войти и мѣропріятія, примѣненіе которыхъ, на краткое время и въ точно опредѣленномъ пространствѣ, предусматривается на случай наступленія чрезвычайныхъ событій. Наконецъ, составителямъ такого законопроекта надлежитъ всемѣрно озаботиться устраненіемъ возможности примѣненія въ будущемъ имѣющихъ быть проектированными законоположеній въ порядкѣ, несогласномъ съ ихъ истиннымъ смысломъ.

Переходя къ вопросу о ближайшемъ порядкѣ практическаго осуществленія упомянутаго пересмотра, Комитетъ остановился на заключеніи, что задача эта можетъ быть съ наибольшимъ успѣхомъ выполнена особымъ, имѣющимъ быть созваннымъ съ этою цѣлью, совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго, Высочайшимъ довѣріемъ, изъ Всемилостивѣйше назначенныхъ къ тому лицъ, а также и Товарищей Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи и высшихъ чиновъ названныхъ Министерствъ по назначенію подлежащихъ Министровъ и при участіи: а) представителей другихъ вѣдомствъ, содѣйствіе которыхъ признано будетъ предсѣдателемъ совѣщанія полезнымъ и которые имѣютъ быть назначены по соглашенію предсѣдателя совѣщанія съ начальниками соотвѣтствующихъ вѣдомствъ, и б) приглашаемыхъ предсѣдателемъ иныхъ лицъ, свидѣтельство которыхъ о порядкѣ дѣйствительнаго примѣненія исключительныхъ законоположеній имѣло бы особую цѣну по ихъ опытности и независимому ихъ положенію. Далѣе Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи надлежало бы сообщить означенному совѣщанію, устно или письменно, свои соображенія по подлежащимъ обсужденію совѣщанія вопросамъ, послѣ чего имѣющій быть выработаннымъ по разсмотрѣніи сихъ предположеній законопроектъ совѣщанія подлежалъ бы внесенію на уваженіе Государственнаго Совѣта [1]).

3. В. р. 13 февр. 1905 г. на имя б. Члена Гос. Сов. гр. Игнатьева 2-го.

Графъ Алексѣй Павловичъ. Именнымъ указомъ Правительствующему Сенату, отъ 12 декабря 1904 года, Мною, между прочимъ, повелѣно пересмотрѣть установленныя для охраны государственнаго порядка исключительныя законоположенія. Нынѣ Комитетъ Министровъ, подробно обсудивъ способы выполненія такого Моего предначертанія, представилъ о необходимости учрежденія Особаго съ этою цѣлью Совѣщанія.

Утвердивъ журналъ Комитета, Я призналъ за благо возложить на васъ предсѣдательствованіе въ означенномъ Совѣщаніи, члены коего Мною вмѣстѣ

---

[1]) Журн. К. М. 11 янв. 1905 г. Журналъ этотъ мы приводимъ въ извлеченіи, опубликованномъ въ П. В. № 36.

съ симъ указаны. Поручаю вамъ о назначеніи представителей вѣдомствъ войти въ соглашеніе съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи и другими подлежащими главными начальниками, а также распорядиться приглашеніемъ въ Совѣщаніе иныхъ лицъ, которыя могутъ оказать пользу своими свѣдѣніями. Вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляю вамъ по дѣламъ Совѣщанія, въ случаѣ надобности, входить ко Мнѣ непосредственно съ докладами.

Обширная ваша опытность въ дѣлахъ государственныхъ побуждаетъ Меня разсчитывать, что подъ вашимъ руководствомъ Совѣщаніе успѣшно выполнитъ возлагаемую на него задачу—въ согласность съ происходившими въ Комитетѣ Министровъ сужденіями—разработать подлежащій внесенію въ Государственный Совѣтъ проектъ правилъ о полномочіяхъ правительственныхъ органовъ, коимъ равномѣрно ограждались бы потребности государственной безопасности и законныя права и интересы частныхъ лицъ. П. В. № 36. [1])

---

1) Указанное въ п. К. М. 10 февр. 1905 г. Особое подъ предсѣдательствомъ б. Члена Г. Совѣта гр. А. П. Игнатьева (В. рескр. 13 февр. 1905 г., П. В. № 36) Совѣщаніе имѣло нѣсколько засѣданій въ 1905 и 1906 г.г., но труды этого Совѣщанія не получили еще законодательнаго движенія. Съ своей стороны, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, за послѣдніе два года, дважды входило съ представленіями о продленіи срока дѣйствія положенія 14 авг. 1881 г. о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія «въ видѣ временной мѣры, впредь до завершенія предписаннаго п. 5 Именного Высочайшаго Указа Прав. Сенату 12 дек. 1904 г. пересмотра исключительныхъ законоположеній». При этомъ въ первомъ изъ упомянутыхъ представленій Министерство полагало продлить дѣйствіе Положенія 1881 г. «во всякомъ случаѣ—не долѣе, какъ на три года». Однако, и этотъ срокъ былъ признанъ б. Комитетомъ Министровъ чрезмѣрнымъ, и въ положеніи Комитета, Высочайше утвержденномъ 25 іюня 1905 г., онъ сокращенъ до одного года (С. У. № 147, ст. 1370). Во второмъ, затѣмъ, узаконеніи—5 авг. 1906 г.—опредѣлено продлить срокъ дѣйствія означеннаго выше положенія «во всякомъ случаѣ на срокъ не долѣе одного года, т. е. по 4 сент. 1907 г.». (С. У. № 200, ст. 1333).—Одновременно съ симъ на разсмотрѣніе Прав. Сената восходилъ вопросъ о сохраненіи въ настоящее время силы дѣйствующихъ правилъ за исключительными инструкціями, изданными для Сѣверо-Западнаго края б. его Генералъ-Губернаторомъ гр. М. Н. Муравьевымъ. Обсудивъ этотъ вопросъ, Прав. Сенатъ нашелъ, что «инструкція гр. Муравьева отъ 24 мая 1863 г. и послѣдовавшія къ ней 2 іюня и 30 ноября 1863 г. и 8 февраля 1866 г. дополненія о наложеніи взысканій въ административномъ порядкѣ за разнаго рода нарушенія, установленныя въ развитіе введеннаго въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ 1861 г. военнаго положенія, съ отмѣной сего положенія, утратили свое значеніе, и, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта (П. С. З. 1862 г. № 1166), судебные уставы 20 ноября 1864 г. введены въ Виленской, Ковенской и Гродненской губерніяхъ «въ полной силѣ». Вслѣдствіе сего и во вниманіе къ тому, что въ этихъ губерніяхъ должна имѣть дѣйствующую силу ст. 1214 уст. угол. судопр., согласно которой административному разбирательству предоставляются только тѣ нарушенія общественнаго благоустройства и благочинія, которыя перечислены въ приложеніи къ этой же статьѣ, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что административныя взыска-

VII. Укрѣпленіе вѣротерпимости.

1. Пунктъ шестой указа 12 дек. 1904 г.

Для закрѣпленія выраженнаго Нами въ Манифестѣ 26 февраля 1903 г.[1]) неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную Основными Законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ сего принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія. С. У. № 189, ст. 1916.

2. В. у. 11 февр. 1905 г. п. К. М.

I. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ: 1) безъ замедленія и во всякомъ случаѣ не позднѣе трехъ мѣсяцевъ со дня утвержденія сего положенія распорядиться отмѣною всѣхъ, кромѣ указанныхъ въ слѣдующемъ пунктѣ (2), стѣсняющихъ свободу исповѣданія вѣры и не основанныхъ прямо на законѣ административныхъ распоряженій, отъ какихъ бы начальствъ они ни исходили, 2) если изъ числа стѣсняющихъ свободу исповѣданія вѣры административныхъ распоряженій окажутся такія, примѣненіе коихъ и впредь, по соображеніямъ государственнаго порядка, онъ признаетъ необходимымъ, то на утвержденіе оныхъ испросить черезъ Государственный Совѣтъ Высочайшее соизволеніе, и 3) принять дѣйствительныя мѣры надзора къ тому, чтобы никакими административными учрежденіями и лицами впредь не устанавливалось какихъ либо стѣсненій въ области религіи, закономъ не указанныхъ.

II. Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ: 1) не допускать впредь примѣненія къ дѣламъ религіознаго свойства Положеній о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей [Уст. Пред. Прест., прилож. I и II къ ст. I (прим. 2)], преподавъ надлежащія по сему предмету разъясненія всѣмъ административнымъ мѣстамъ и лицамъ, и 2) немедленно прекратить дальнѣйшее дѣйствіе всѣхъ принятыхъ по дѣламъ рели-

---

нія за проступки политическаго характера въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ настоящее время допустимы быть не могутъ». (Р. Г. № 24). Что касается, наконецъ, исключительныхъ полномочій, которыми облечены были въ послѣдніе два года Генералъ-Губернаторы, постоянные и временные, Губернаторы, особо командированные въ разныя мѣстности Имперіи Генералъ-Адъютанты и другія должностныя лица, то по этому предмету состоялся за указанный періодъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ узаконеній временнаго и, отчасти, мѣстнаго значенія.

1) См. стр. 3.

гіознаго свойства въ административномъ порядкѣ центральнымъ управленіемъ Министерства или мѣстными главными и губернскими начальствами мѣръ на основаніи упомянутыхъ выше (п. 1) Положеній или въ какомъ либо иномъ порядкѣ.

и III. Поручить главнымъ начальникамъ вѣдомствъ и въ частности Оберъ Прокурору Святѣйшаго Синода немедленно войти со всеподданнѣйшими докладами къ Его Императорскому Величеству о помилованіи тѣхъ лицъ, которыя были подвергнуты безъ суда высылкѣ изъ мѣстъ постояннаго жительства или лишенія свободы за религіозныя заблужденія и вытекающіе изъ оныхъ поступки. П. В. № 39.

Соображенія К. М.

Комитетъ полагалъ, что Министерству Внутреннихъ Дѣлъ надлежитъ, безъ замедленія и во всякомъ случаѣ не позднѣе трехъ мѣсяцевъ со дня утвержденія Его Императорскимъ Величествомъ настоящихъ предположеній, озаботиться отмѣною всѣхъ, прямо не установленныхъ въ законѣ стѣсненій свободы вѣроисповѣданія и войти съ представленіями въ Государственный Совѣтъ объ утвержденіи тѣхъ изъ дѣйствующихъ распоряженій, дальнѣйшее существованіе которыхъ признается по соображеніямъ государственнымъ необходимымъ, засимъ всѣ остальныя распоряженія, о которыхъ не будетъ тогда же сдѣлано представленія, должны почитаться отмѣненными. Такимъ путемъ въ ближайшемъ будущемъ большая часть стѣснительныхъ административныхъ распоряженій будетъ дѣйствительно отмѣнена, а тѣ, которыя подлежатъ сохраненію—получатъ силу закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ рѣшительнымъ образомъ высказался за необходимость принятія мѣръ къ устраненію самой возможности возникновенія какихъ-либо новыхъ стѣсненій въ области вѣры, развѣ бы они были установлены закономъ.

На ряду съ такими распоряженіями безотлагательной отмѣнѣ подлежали бы, по единогласному убѣжденію Комитета, стѣснительныя мѣры, принятыя по религіознаго свойства поводамъ какъ центральнымъ управленіемъ Министерства, такъ и мѣстными главными и губернскими начальствами въ отношеніи отдѣльныхъ лицъ, на основаніи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и о полицейскомъ надзорѣ [Уст. Пред. Прест., прилож. I и II къ ст. 1 (прим. 2)]. По самой цѣли изданія и содержанію ихъ, Положенія эти установлены собственно для борьбы съ противоправительственною пропагандою, а потому имѣвшее мѣсто, едва ли правильное, примѣненіе ихъ къ дѣламъ религіознаго свойства должно быть, въ соотвѣтствіе выраженной въ п.п. 5 и 6 указа 12 дек. 1904 года Монаршей Волѣ Его Императорскаго Величества, прекращено съ освобожденіемъ лицъ, подвергшихся дѣйствію оныхъ, отъ дальнѣйшаго стѣсненія ихъ свободы. Что же касается засимъ лицъ, подвергшихся заключенію въ монастыри или инымъ стѣсненіямъ свободы за религіозныя свои заблужденія и вытекающіе изъ нихъ поступки, не по суду, а по особымъ распоряженіямъ, то изданіе Указа 12 дек. 1904 г. представляется несомнѣннымъ поводомъ къ немедленному пересмотру дѣлъ о всѣхъ такихъ лицахъ и представленію участи ихъ на Всемилостивѣйшее благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества со стороны подлежащихъ Главныхъ начальниковъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ и не сомнѣваясь въ томъ, что, въ виду

заключительнаго постановленія Указа 12 дек., — объ исполненіи всѣхъ таковыхъ мѣропріятій, какъ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ, такъ и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, будетъ доводимо до свѣдѣнія Комитета Министровъ по мѣрѣ ихъ осуществленія, Комитетъ, сообразно исключительной спѣшности предположенныхъ нынѣ мѣръ, почелъ долгомъ свое по нимъ заключеніе представить на Высочайшее Его Величества благовоззрѣніе особо отъ прочихъ предположеній по исполненію п. 6 указа [1]).

---

[1]) Журн. К. М. 25 янв. 1905 г. Извлеченіе изъ этого журнала опубликовано въ П. В. № 39. – Изъ особыхъ журналовъ К. М. 8 марта и 10 мая 1905 г. видно, что, въ исполненіе В. у. 11 фев. 1905 г. п. К. М., приняты были слѣдующія мѣры:

а) Вѣдомствомъ *Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*: I. По совмѣстному всеподданнѣйшему докладу Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго, 26 февраля 1905 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на возвращеніе сектантовъ (72 лица), высланныхъ въ Сибирь въ порядкѣ общаго Высочайшаго повелѣнія 5 августа 1896 года за отказъ отбывать воинскую повинность, и на отмѣну означеннаго Высочайшаго повелѣнія. II. Мѣстнымъ властямъ сообщено объ освобожденіи отъ взысканій подвергнутыхъ таковымъ по дѣламъ религіознаго свойства: 1) въ порядкѣ ст. 34 положенія о государственной охранѣ (34 лица) и по распоряженіямъ до 1880 г. (253 лица); 2) на основаніи Высочайше утвержденнаго, 5 октября 1884 г., положенія Комитета Министровъ (9 лицъ); 3) въ порядкѣ ст. 16 положенія о государственной охранѣ или въ виду особыхъ полномочій, предоставленныхъ Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ и Туркестанскому генералъ-губернатору (36 лицъ). III. Мѣстнымъ властямъ сообщено объ освобожденіи отъ ссылки высланныхъ изъ Царства Польскаго во внутреннія губерніи Имперіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 25 марта 1875 г., положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, греко-уніатовъ (142 лица), а также объ освобожденіи отъ надзора лицъ той же категоріи, водворенныхъ подъ надзоромъ полиціи въ мѣстностяхъ Привислинскаго края (16 лицъ). IV. Циркуляромъ отъ 19 февраля 1905 года, за № 1538, предложено губернскимъ начальствамъ: 1) безъ замедленія принять мѣры надзора къ тому, чтобы въ предѣлахъ губерніи никакими административными учрежденіями илицами впредь не устанавливалось какихъ-либо стѣсненій въ области религіи, въ законѣ не установленныхъ; 2) не допускать впредь въ предѣлахъ губерніи примѣненія къ дѣламъ религіознаго свойства положеній о государственной охранѣ и о полицейскомъ надзорѣ, возбужденныя же и находящіяся въ производствѣ въ означенномъ порядкѣ дѣла прекратить, преподавъ надлежащія по сему предмету разъясненія подвѣдомственнымъ административнымъ мѣстамъ и лицамъ; 3) немедленно распорядиться освобожденіемъ отъ надзора полиціи или, ограниченій въ правѣ избранія мѣста жительства проживающихъ въ губерніи лицъ, кои подвергнуты означенному надзору или ограниченіямъ по дѣламъ религіознаго свойства въ административномъ порядкѣ по распоряженіямъ центральныхъ управленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ или мѣстныхъ главныхъ или губернскихъ начальствъ; 4) безотлагательно распорядиться освобожденіемъ отъ ограниченій лицъ, высланныхъ когда-либо изъ губерніи по религіознымъ причинамъ въ административномъ порядкѣ по постановленіямъ мѣстнаго губернскаго начальства, и 5) выяснить проживающихъ въ губерніи лицъ, подвергнутыхъ по дѣламъ религіознаго свойства надзору или ограниченіямъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ,

3. В. у. 25 февр. 1905 г. п. К. М.

1) Отмѣнить ограничительныя мѣры, установленныя для изданія книгъ Священнаго Писанія на малорусскомъ языкѣ, съ тѣмъ, однако, чтобы на каждое такое изданіе испрашивалось благословеніе Святѣйшаго Синода, и

2) Настоящее заключеніе поднести на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе отдѣльно отъ прочихъ предположеній Комитета по исполненію п. 6 Именного Высочайшаго Указа 12 декабря 1904 года. С. У. № 58, ст. 488.

Соображенія К. М.

Изъ представленныхъ Комитету Министровъ Августѣйшимъ Президентомъ Императорокой Академіи Наукъ объясненій усматривается, что запрещеніе печатанія малорусскихъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія послѣдовало въ 1863 г., вслѣдствіе признанія, что переводъ Св. Писанія на малороссійскій языкъ не оправдывается ни свойствомъ языка, ни потребностью народа и имѣетъ характеръ исключительно политическій. Четыре года тому назадъ Академія Наукъ получила въ даръ отъ наслѣдника Ф. С. Морачевскаго, извѣстнаго филолога и бывшаго инспектора лицея кн. Безбородко въ Нѣжинѣ,

---

доставивъ срочно списокъ этихъ лицъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, для пирмѣненія къ нимъ п. III Высочайше утвержденнаго, 11 февраля сего года, положевія Комитета Министровъ. V. Мѣстными властями освобождены еще 672 лица, которыя разновременно были подвергнуты въ административномъ порядкѣ взысканіямъ по дѣламъ религіознаго характера. VI. Въ силу Высочайшихъ повелѣній, воспослѣдовавшихъ по всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ: 1) даровано помилованіе бывшимъ греко-уніатамъ, высланнымъ въ числѣ 47 семей изъ Сѣдлецкой въ Оренбургскую губернію по распоряженію прежняго главнаго начальства Привислинскаго края, обоснованному на особо предоставленномъ Высочайшею властью полномочіи; таковая Монаршая милость, по отзыву оренбургскаго губернатора, коснулась 192 бывшихъ греко-уніатовъ; 2) отмѣнены а) Высочайше утвержденныя, 16 марта 1891 г., правила о примѣненіи въ предѣлахъ Кавказа къ армяно-грегоріанскимъ священникамъ въ административномъ порядкѣ, за неповиновеніе распоряженіямъ Правительства, карательныхъ мѣръ, и б) Высочайшее повелѣніе 26 декабря 1903 года, послѣдовавшее въ развитіе упомянутыхъ отмѣняемыхъ правилъ 1891 года, о правѣ высылки главнымъ начальникомъ Кавказскаго края армяно-грегоріанскихъ священниковъ во внутреннія губерніи, и 3) отмѣнены мѣры, ранѣе принятыя по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ въ силу Высочайшаго повелѣнія 26 декабря 1903 года.

б) *Министерствомъ Юстиціи* 2 марта 1905 г. испрошено Высочайшее соизволеніе на освобожденіе 278 духоборовъ отъ дальнѣйшаго отбыванія опредѣленныхъ имъ Высочайшимъ повелѣніемъ 30 апрѣля 1897 г. взысканій и на помилованіе четырехъ сектантовъ, подвергнутыхъ взысканіямъ въ административномъ порядкѣ по дѣламъ религіознаго свойства. Независимо отъ сего Министерствомъ Юстиціи приняты спѣшныя мѣры къ приведенію въ извѣстность всѣхъ до настоящаго времени бывшихъ въ производствѣ дѣлъ сего рода, для отмѣны наложенныхъ по нимъ взысканій. П. В. №№ 64 и 112.

исполненный имъ переводъ Четверо-Евангелія на малороссійскій языкъ, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ напечатанъ академіею. Въ 1904 г., по ходатайству отдѣленія русскаго языка и словесности, Его Высочество призналъ своевременнымъ возбудить вопросъ о напечатаніи сего труда. При этомъ было принято во вниманіе, съ одной стороны, что опасенія политическаго характера въ настоящее время потеряли свою остроту, а съ другой стороны, что среди говорящихъ на малороссійскомъ языкѣ русскихъ подданныхъ замѣчается страстное желаніе читать Слово Божіе на родномъ нарѣчіи; послѣднее обстоятельство удостовѣряется тѣмъ, что, несмотря на запрещеніе, на югѣ Россіи расходится переводъ на малороссійскій языкъ Четверо-Евангелія, сдѣланный и напечатанный въ Зарубежной Руси. На запросъ по сему предмету два бывшихъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретарь Плеве и генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, одинаково высказались въ томъ смыслѣ, что вопросъ объ изданіи Св. Писанія на малорусскомъ языкѣ въ настоящее время, не имѣя уже прежняго значенія, можетъ быть разсматриваемъ, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія религіозной, а также научной. Въ послѣднемъ отношеніи исполненный Ф. С. Морачевскимъ переводъ Четверо-Евангелія былъ всесторонне изученъ Академіею Наукъ, и за нимъ признано высокое научное достоинство. Въ видахъ разсмотрѣнія вопроса съ религіозной стороны, Августѣйшій Президентъ Академіи, признавая особенно желательнымъ удовлетвореніе законнаго стремленія малороссіянъ имѣть Св. Писаніе на родномъ ихъ нарѣчіи именно теперь, въ тяжкое время, переживаемое нашею родиною, вошелъ въ Св. Синодъ съ просьбою удостоить указанный переводъ святительскаго благословленія, если языкъ его достойнымъ образомъ выражаетъ божественныя истины и мысли Св. Евангелія.

Всецѣло присоединяясь къ сужденіямъ Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ, Комитетъ, съ своей стороны, признаетъ вполнѣ желательнымъ осуществленіе ходатайства Его Императорскаго Высочества объ отмѣнѣ ограничительныхъ мѣръ по изданію Св. Писанія на малороссійскомъ языкѣ.

Признавая мѣру эту вполнѣ отвѣчающею предначертаніямъ Его Императорскаго Величества, изображеннымъ въ пунктѣ шестомъ Указа 12 дек. 1904 года, Комитетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, присоединяется всецѣло и къ заявленію высокопреосвященнѣйшаго Антонія о необходимости испрошенія на каждое такое изданіе благословенія Св. Синода. Имѣя же въ виду, что въ настоящее время на разсмотрѣніе Св. Синода уже представленъ находящійся въ распоряженіи Императорской Академіи Наукъ переводъ Четверо-Евангелія, Комитетъ признаетъ особенно благовременнымъ повергнуть настоящее дѣло на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества [1]).

4. Указъ 17 апр. 1905 г.

Въ постоянномъ, по завѣтамъ Предковъ, общеніи со Святою Православною Церковью неизмѣнно почерпая для Себя отраду и обновленіе силъ душевныхъ, Мы всегда имѣли сердечное стремленіе обезпечить и каждому изъ Нашихъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти. Озабочиваясь выполненіемъ таковыхъ намѣреній, Мы въ число намѣченныхъ въ Указѣ 12 минувшаго Декабря преобразованій включили принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію стѣсненій въ области религіи.

---

1) Журн. К. М. 15 февр. 1905 г. Приводимъ его въ извлеченіи, опубликованномъ въ П. В. № 49.

Нынѣ, разсмотрѣвъ составленныя, во исполненіе сего, въ Комитетѣ Министровъ положенія и находя ихъ отвѣчающими Нашему завѣтному желанію укрѣпить начертанныя въ Основныхъ Законахъ Имперіи Россійской начала вѣротерпимости, Мы признали за благо таковыя утвердить.

Призывая благословеніе Всевышняго на это дѣло мира и любви и уповая, что оно послужитъ къ вящшему возвеличенію Православной Вѣры, порождаемой благодатію Господнею, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами, Мы, въ соотвѣтствіе съ этимъ рѣшеніемъ Нашимъ, Повелѣваемъ:

1) Признать, что отпаденіе отъ Православной Вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ Православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

2) Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.

3) Установить, въ дополненіе къ симъ правиламъ (п.п. 1 и 2), что лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ Православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ.

4) Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры.

5) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ «расколъ», раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) послѣдователи изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

6) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности.

7) Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви Православной, но не признаютъ

нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

8) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно такъ же, какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе, должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій.

9) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе «настоятелей и наставниковъ», причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу, и именованію, съ разрѣшенія той же гражданской власти, принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія, однако, православныхъ іерархическихъ наименованій.

10) Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбранено закономъ.—Настоятелямъ и наставникамъ (п. 9), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ вообще духовныя лица.

11) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ.

12) Распечатать всѣ молитвенные дома, закрытые какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молелень, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій Устава Строительнаго.

13) Установить, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій Устава Строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльныхъ мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ [1]).

---

[1]) В. у. 26 дек. 1905 г. мнѣніями Г. С. опредѣлено:

а) Въ отмѣну постановленій и распоряженій правительства, стѣсняющихъ устройство и совершеніе римско-католическихъ религіозныхъ процессій въ губер-

14) Признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія.

15) Признать подлежащими пересмотру законоположенія, касающіяся важнѣйшихъ сторонъ религіознаго быта лицъ магометанскаго исповѣданія.

16) Подвергнуть обсужденію дѣйствующія узаконенія о ламаитахъ, возбранивъ впредь именованіе ихъ въ оффиціальныхъ актахъ идолопоклонниками и язычниками;

и 17) Независимо отъ этого привести въ дѣйствіе и остальныя, утвержденныя Нами сего числа положенія Комитета Министровъ о порядкѣ выполненія пункта шестого Указа отъ 12 Декабря минувшаго года. С. У. № 63 ст. 526.

5. В. у. 17 апр. 1905 г. положенія К. М.

I. По общимъ началамъ вѣротерпимости:

1) Признать, что отпаденіе отъ Православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ Православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

ніяхъ Витескбой, Могилевской, Минской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Кіевской, Волынской и Подольской, а также въ губерніяхъ Царства Польскаго и Курляндской и въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

Въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Минской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Кіевской, Волынской и Подольской, а также въ губерніяхъ Царства Польскаго и Курляндской, римско-католическое духовенство, совершающее или устраивающее крестные ходы, похоронныя шествія или паломничества съ религіозною цѣлью, обязано въ семъ отношеніи руководствоваться указаніями своего епархіальнаго начальства и, кромѣ того, каждый разъ заблаговременно предупреждать ближайшую мѣстную полицейскую власть о времени и мѣстѣ предполагаемой процессіи. С. У. 1906 г., № 37, ст. 194.

б) I. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

Въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской, Витебской, Могилевской, Минской, Кіевской, Волынской и Подольской, а также въ губерніяхъ Царства Польскаго, надписи на крестахъ и священныхъ изображеніяхъ, сооружаемыхъ съ благочестивою цѣлью лицами римско-католическаго исповѣданія, за исключеніемъ текстовъ изъ Св. Писанія, утверждаются мѣстнымъ губернаторомъ.

II. Примѣчаніе къ ст. 139 устава строительнаго (свод. зак., т. XII, ч. 1, изд. 1900 г.), опредѣляющее условія сооруженія крестовъ и другихъ священныхъ изображеній римско-католическимъ сельскимъ населеніемъ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской и Гродненской,—отмѣнить. С. У., 1906 г., № 42, ст. 251.

2) Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.

3) Установить, въ дополненіе къ симъ правиламъ (п.п. 1 и 2), что лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ Православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ.

4) Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры.

II. По старообрядчеству и сектантству:

1) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ расколъ, раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) послѣдователи изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

2) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности [1]).

3) Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви Православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

4) Присвоивъ религіознымъ обществамъ старообрядцевъ и сектантовъ наименованіе «общинъ», признать за ними въ законѣ право на владѣніе движимыми и недвижимыми имуществами на имѣющихъ быть особо установленными для сего основаніяхъ, а равно распространить право это на учре-

---

[1]) Въ 1906 г. Пр. Сенатъ разъяснилъ: Ученіе адвентистовъ седьмого дня, отличаясь отъ ученія баптистовъ, главнымъ образомъ, лишь тѣмъ, что адвентисты чтятъ субботу вмѣсто воскресенья, является въ общемъ схожимъ съ ученіемъ баптистовъ и можетъ быть разсматриваемо, какъ одинъ изъ видовъ сего послѣдняго. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что баптистамъ предоставлено по закону право исповѣдывать ихъ вѣроученіе и отправлять общественныя богослуженія въ устроенныхъ для сего домахъ, надлежитъ признать однородное право и за послѣдователями ученія адвентистовъ седьмого дня. Р. Г. № 39.

ждаемыя старообрядцами и сектантами богоугодныя заведенія, на основаніи уставовъ ихъ, надлежащимъ образомъ утверждаемыхъ.

5) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно такъ же, какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе, должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій.

6) Разрѣшить старообрядцамъ и сектантамъ устройство скитовъ и обителей, съ согласія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы предположенія объ отклоненіи ходатайствъ по сему предмету вносились каждый разъ на уваженіе Комитета Министровъ.

7) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе «настоятелей и наставниковъ», причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу и именованію, съ разрѣшенія той же гражданской власти, принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія, однако, православныхъ іерархическихъ наименованій.

8) Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбранено закономъ. — Настоятелямъ и наставникамъ (п. 7), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ вообще духовныя лица.

9) Разрѣшить устройство старообрядцами и сектантами начальныхъ школъ и преподаваніе дѣтямъ ихъ Закона Божія на нижеслѣдующихъ основаніяхъ; а) въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ или сектантскимъ населеніемъ старообрядцамъ и сектантамъ разрѣшается учрежденіе начальныхъ школъ, содержимыхъ на ихъ средства, съ тѣмъ, чтобы школы эти состояли въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, преподаваніе въ нихъ велось примѣнительно къ утвержденнымъ для сего типа школъ программамъ и было поручено учителямъ, избираемымъ учредителями школъ, но обладающимъ образовательнымъ цензомъ учителей народныхъ училищъ и утверждаемымъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ; б) въ тѣхъ же школахъ, а равно въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ разрѣшить преподаваніе дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ Закона Божія по вѣрѣ ихъ родителей, съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ, когда преподаваніе это будетъ поручено особому наставнику, этотъ послѣдній назначался также изъ лицъ съ указаннымъ выше образовательнымъ цензомъ.

10) Отмѣнить дѣйствующія по отношенію печатанія и ввоза въ Имперію старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ особыя постановленія.

11) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ.

12) Возложить веденіе метрическихъ книгъ для записей рожденій, браковъ и смерти старообрядцевъ и сектантовъ на ихъ духовныхъ лицъ, подъ наблюденіемъ подлежащихъ правительственныхъ или общественныхъ учрежденій, по особымъ правиламъ, имѣющимъ быть составленными примѣнительно къ нынѣ по сему предмету дѣйствующимъ.

13) Разрѣшить старообрядцамъ и сектантамъ для погребенія умершихъ имѣть особыя кладбища [1]).

III. Испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе:

А) На распечатаніе всѣхъ молитвенныхъ домовъ, закрытыхъ какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молеленъ, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій Устава Строительнаго.

Б) На отмѣну:

а) Высочайше утвержденнаго, 4 іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ о воспрещеніи послѣдователямъ секты штундистовъ молитвенныхъ собраній;

б) Высочайшаго повелѣнія 31 марта 1898 г. о поступленіи раскольниковъ въ юнкерскія и военныя училища и о производствѣ ихъ въ офицерскіе чины,

и в) ограничительныхъ указаній, содержащихся въ Высочайше утвержденномъ, 13 марта 1903 г., положенія Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ касательно награжденія медалей за храбрость нижнихъ чиновъ изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей другихъ сектъ.

IV. Поручить разработать и безотлагательно внести на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ требуемыхъ ст. 45 Учр. Гос. Сов. сношеній съ вѣдомствами, предположенія по нижеслѣдующимъ предметамъ:

1) Управляющему Министерствомъ Юстиціи: о согласованіи статей 36—39, 56 и 57 Уст. Пред. Прес. Прест., ст. 1006 Уст. Угол. Суд., ст. 298 и пп. 6 и 8 ст. 725 Общ. Учр. Губ. и статей 807 и 808 Уст. Иностр. Исп. съ изложенными выше (разд. I настоящаго положенія) правилами, а равно о

---

[1]) В. у. 16 іюня 1905 г. мнѣніемъ Г. С. опредѣлено: Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить: Для погребенія умершихъ, старообрядцамъ и сектантамъ предоставляется имѣть особыя кладбища или же имъ отводятся отдѣльныя мѣста въ предѣлахъ общихъ кладбищъ. С. У. № 158 ст. 1457.

порядкѣ измѣненія актовъ состоянія лицъ, переходящихъ въ другое вѣроисповѣданіе, и регистраціи таковыхъ переходовъ [1]);

2) Министру Народнаго Просвѣщенія: на указанныхъ въ п. 9 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ проектъ закона о старообрядческихъ и сектантскихъ начальныхъ школахъ и о преподаваніи дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ правилъ ихъ вѣры;

3) Министру Внутреннихъ Дѣлъ [2]):

а) о распространеніи на изданіе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ и на ввозъ ихъ изъ за границы общихъ правилъ о печати и объ отмѣнѣ противорѣчащихъ пункту 10 разд. II настоящаго положенія узаконеній;

б) о согласованіи дѣйствующихъ законоположеній о метрическихъ записяхъ раскольниковъ съ изложенными въ пп. 1—3 и 12 разд. II настоящаго положенія началами;

в) объ отмѣнѣ ст. 47 Уст. Пред. Прес. Прест. и о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ устраивать скиты и обители на указавныхъ въ п. 6 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ;

---

[1]) *1.* В. у. 14 марта 1906 г. мнѣніемъ Г. С. опредѣлено:

I. Въ разъясненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Внѣбрачное дитя, мать котораго извѣстна, можетъ быть, по ея желанію, крещено по обрядамъ ея вѣроисповѣданія.

II. Статьи 36—39, 56 и 57 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г.) и статьи 1005—1008 устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.)—отмѣнить. С. У. № 73, ст. 460).

2. Пр. Сенатъ разъяснилъ: За воспослѣдованіемъ указа 17 апр. 1905 г., совершеніе быв. уніатами обрядовъ вѣнчанія и крещенія по законамъ католической церкви не можетъ болѣе почитаться возбраненнымъ. Хотя порядокъ измѣненія въ указанномъ смыслѣ актовъ состоянія уніатовъ, вѣнчавшихся по обрядамъ католической церкви, съ установленіемъ особой регистраціи таковыхъ переходовъ, не могъ, за краткостью срока, быть разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе непредоставленіе впредь до изданія новаго закона призывнымъ, происходящимъ отъ уніатовъ, но принявшимъ католичество, льготъ по семейному положенію было бы несогласно съ истиннымъ смысломъ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости. Въ виду сего, въ текущемъ году, при призывѣ новобранцевъ изъ б. уніатовъ, въ случаѣ отсутствія у нихъ метрическихъ свидѣтельствъ, должны быть принимаемы свидѣтельства и удостовѣренія, выданныя римско-католическими священниками, иностранцами или мѣстными, о бракосочетаніи и крещеніи быв. уніатовъ, и были исправлены, согласно этимъ документамъ, самые списки призывныхъ. Р. Г. № 20.

[2]) Внесенный, въ исполненіе этого порученія, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ Совѣтъ Министровъ проектъ послужилъ основаніемъ къ изданію, въ порядкѣ ст. 87 Осн. Гос. Зак., указа 17 окт. 1906 г. объ образованіи и дѣйствіи старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ и о правахъ и обязанностяхъ входящихъ въ составъ общинъ послѣдователей старообрядческихъ согласій и отдѣлившихся отъ православія сектантовъ. (С. У. № 245, ст. 1728).

г) объ отмѣнѣ ст. 33 т. X, ч. I, Зак. Гражд., на указанныхъ въ п. 11 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ;

д) объ измѣненіи редакціи ст. 49 Уст. Пред. Прес. Прест. для согласованія ея съ п. 13 разд. II настоящаго положенія [1]).

V. Предоставить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями принять мѣры къ отмѣнѣ административныхъ распоряженій, стѣсняющихъ права старообрядцевъ и сектантовъ на службу государственную и общественную.

VI. Поручить Управляющему Министерствомъ Юстиціи:

1) Пересмотрѣвъ, въ видахъ согласованія съ изложенными въ настоящемъ положеніи руководящими указаніями, подлежащія постановленія уголовнаго законодательства и обсудивъ вопросъ о приведеніи въ дѣйствіе гл. II Уголовнаго Уложенія ранѣе введенія его въ полномъ объемѣ, безотлагательно внести по симъ предметамъ представленіе въ Государственный Совѣтъ безъ предварительнаго сношенія съ другими вѣдомствами [2]).

2) Озаботиться своевременно принятіемъ мѣръ къ облегченію участи тѣхъ изъ осужденныхъ, для которыхъ, въ виду перемѣнъ въ уголовныхъ о посягательствахъ на вѣру законахъ, наложенное на нихъ наказаніе можетъ быть смягчено или совсѣмъ отмѣнено, и къ прекращенію находящихся въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ о дѣяніяхъ, признаваемыхъ впредь непреступными [3]).

VII. Приведеніе въ дѣйствіе, по утвержденіи Его Императорскимъ Величествомъ окончательно разрѣшаемыхъ настоящимъ положеніемъ Комитета Министровъ, мѣръ возложить по принадлежности на Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго [4]).

VIII. Для подробной разработки и направленія затѣмъ въ законодательномъ порядкѣ прочихъ, кромѣ особо указанныхъ въ сихъ положеніяхъ и порученныхъ къ исполненію отдѣльнымъ Министрамъ, измѣненій въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, касающихся вѣротерпимости, а также для обсужденія на основаніи соображеній Комитета Министровъ другихъ, вытекающихъ изъ п. 6 Высочайшаго Указа 12 декабря 1904 г., вопросовъ—учредить Особое внѣвѣдомственное Совѣщаніе. Совѣщаніе сіе образовать подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго довѣріемъ Его Императорскаго Величества, въ составѣ членовъ по

---

[1]) См. подстр. прим. на стр. 316.

[2]) Представленный, въ исполненіе приведеннаго порученія, Г. Совѣту проектъ послужилъ основаніемъ къ изданію закона 14 марта 1906 г. (С. У. № 73, ст. 461).

[3]) По означенному предмету состоялся указъ 25 іюня 1905 г. (С. У. № 117, ст. 1035).

[4]) Сверхъ того, Намѣстнику Кавказскому поручено, указомъ 1 авг. 1905 г., принять, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, мѣры къ возвращенію въ вѣдѣніе армяно-григоріанской церкви недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ, переданныхъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія согласно В. у. 26 марта 1898 и 12 іюня 1903 г.г. п. К. М. (С. У. № 138, ст. 1315).

Высочайшему назначенію и представителей вѣдомствъ, съ предоставленіемъ Предсѣдателю права приглашать къ участію въ сужденіяхъ Совѣщанія лицъ, которыя могутъ содѣйствовать своими знаніями и опытностью успѣшному ходу дѣла, а равно представителей подлежащихъ исповѣданій и религіозныхъ общинъ [1].

IX. По инославнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ:

1) Принять, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій Устава Строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльныхъ мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ.

2) Прекратить обязательное закрытіе римско-католическихъ монастырей въ губерніяхъ Царства Польскаго при наступленіи указанныхъ нынѣ для сего въ законѣ условій [2].

3) Признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій, таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія.

4) Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно разработать предположенія и безъ сношеній съ вѣдомствами войти съ представленіями въ Государственный Совѣтъ: а) о пересмотрѣ законоположеній, касающихся сооруженія всякаго рода молитвенныхъ домовъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, на основаніяхъ, изложенныхъ въ п. 1 разд. IX настоящаго положенія и б) объ отмѣнѣ ст. 187 и примѣчаніи къ ней Уст. Дух. Дѣлъ Ин. Испов. (т. XI ч. 1, Свод. Зак., изд. 1896 г. [2]).

5) Поручить Министру Народнаго Просвѣщенія: а) принять мѣры къ отмѣнѣ въ установленномъ порядкѣ всѣхъ постановленій, противорѣчащихъ п. 3 разд. IX настоящаго положенія, и б) распорядиться безотлагательною

---

[1]) Упомянутое Особое Совѣщаніе образовано было подъ предсѣдательствомъ б. Члена Г. Совѣта А. П. Игнатьева (В. р. 18 мая 1905 г., П. В. № 107), но труды его не получили еще законодательнаго движенія.

[2]) В. у. 25 дек. 1905 г. мнѣніемъ Г. С. опредѣлено:

Отмѣнить статью 187 и примѣчаніе къ ней Уставовъ Духовныхъ Дѣлъ Иностр. Исповѣд. (Св. Зак., т. XI, ч. 1, изд. 1896 г.), опредѣляющія условія обязательнаго закрытія существующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго римско-католическихъ монастырей, а равно Высочайшее повелѣніе 2 апр. 1866 г. о предоставленіи Главнымъ Начальникамъ Сѣверо-Западныхъ и Юго-Западныхъ губерній закрывать существующіе римско-католическіе монастыри. С. У. 1906 г. № 37, ст. 193.

отмѣною § 1 инструкціи 1900 года о непосредственномъ участіи представителей учебнаго вѣдомства на выпускныхъ экзаменахъ.

6) Испросить Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе: а) на отмѣну Высочайшаго повелѣнія 17 января 1902 г. объ установленіи внѣ римско-католическихъ духовныхъ семинарій повѣрочныхъ испытаній по русскому языку и б) на предоставленіе духовнымъ лицамъ римско-католическаго исповѣданія, прошедшимъ полный курсъ мѣстныхъ духовныхъ семинарій, но не выполнившимъ требованія означеннаго Высочайшаго повелѣнія о сдачѣ повѣрочныхъ экзаменовъ, права занимать духовныя должности въ римско-католическихъ епархіяхъ [1]);

и 7) Возложить на Особое Совѣщаніе, учреждаемое для разработки предположеній по исполненію п. 6 Именного Указа 12 декабря 1904 года, какъ разсмотрѣніе вопросовъ, вытекающихъ изъ общаго положенія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, такъ въ и частности обсужденіе вопросовъ; а) о разрѣшеніи духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій основывать церковныя братства и б) о пріемѣ новиціевъ въ римско-католическіе монастыри.

X. По иновѣрнымъ нехристіанскимъ исповѣданіямъ:

1) Предоставить Особому Совѣщанію о вѣротерпимости (разд. VIII сего положенія), на изъясненныхъ въ журналѣ Комитета Министровъ основаніяхъ, разработать нижеслѣдующіе вопросы и составленные законопроекты безотлагательно представить на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ предварительныхъ сношеній съ вѣдомствами:

а) о сооруженіи молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій;

б) о порядкѣ избранія и назначенія должностныхъ лицъ магометанскаго духовенства, приходскихъ и высшихъ;

в) объ освобожденіи отъ призыва на дѣйствительную военную службу изъ запаса нѣкоторыхъ лицъ магометанскаго духовенства [2]);

г) о порядкѣ открытія магометанскихъ духовныхъ школъ—мектебе и медрессе;

---

[1]) 26 дек. 1905 г. состоялись В. у. мнѣнія Г. Совѣта: а) о порядкѣ назначенія, перемѣщенія и увольненія приходского римско-католическаго духовенства, а также должностныхъ лицъ рим.-катол. учебныхъ заведеній и консисторій и объ установленіи въ законѣ взысканій съ духовныхъ лицъ рим.-катол. исповѣданія, и б) объ измѣненіи существующаго порядка отлучекъ означенныхъ духовныхъ лицъ (С. У. № 37, ст. 191 и 192.)

[2]) В. у. 18 апр. 1905 г. мнѣніемъ Г. С. опредѣлено:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава о воинской повинности (Св. Зак. т. IV, изд. 1897 г.) постановить:

Лица, входящія въ составъ ламайскаго духовенства области войска Донского, освобождаются отъ воинской повинности, причемъ составъ сего духовенства, считая по четыре гелюна, четыре гецуля и четыре манжика въ каждомъ изъ имѣющихся въ области тринадцати хуруловъ, не долженъ въ общей сложности превышать ста пятидесяти шести человѣкъ. С. У. № 109, ст. 925.

д) объ учрежденіи особыхъ духовныхъ управленій для киргизовъ областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, а равно для магометанскихъ общинъ на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Ставропольской губерніи, Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области.

и е) о возможности дозволенія воспитывать подкидываемыхъ дѣтей въ религіи принявшихъ ихъ на воспитаніе иновѣрныхъ семей.

2) Поручить тому же Совѣщанію тщательное разсмотрѣніе, на преподанныхъ въ журналѣ Комитета Министровъ основаніяхъ, современнаго положенія у насъ ламаитовъ и пересмотръ дѣйствующихъ о нихъ узаконеній и дать сему дѣлу беззамедлительное въ законодательномъ порядкѣ направленіе;

и 3) Возбранить впредь именовать исповѣдующихъ ламаитскую вѣру въ оффиціальныхъ актахъ идолопоклонниками и язычниками. С. У. № 63, ст. 526.

Соображенія, на которыхъ указъ и В.у. положенія К. М. 17 апр. 1905 г. основаны.

Обращаясь къ обсужденію измѣненій въ дѣйствующемъ законодательствѣ, которыя должны осуществить провозглашенную Указомъ 12 дек. 1904 г. терпимость въ дѣлахъ вѣры, Комитетъ считаетъ необходимымъ высказать прежде всего рѣшительное убѣжденіе свое, что измѣненіями этими не должно отнюдь быть поколеблено устанавливаемое основными законами Государства положеніе, признающее первенствующею и господствующею въ Россійской Имперіи вѣру христіанскую православную каѳолическую восточнаго исповѣданія (ст. 40). Значеніе узъ, исторически скрѣпившихъ воедино судьбы Государства Русскаго и Православной Церкви, отнюдь не должно быть умаляемо. Поэтому неизмѣнно подлежатъ сохраненію и на будущее время преимущества, главнымъ образомъ придающія Православной Церкви значеніе господствующей: принадлежность къ ней Государя Императора, свобода привлеченія послѣдователей и полученіе денежныхъ средствъ для удовлетворенія нуждъ своихъ изъ общегосударственныхъ доходовъ.—Но засимъ возникаетъ, первостепенной для настоящаго дѣла важности, вопросъ о томъ, связано ли съ охраненіемъ господствующаго положенія Церкви принудительное въ ней оставленіе тѣхъ, которые хотя внѣшнимъ образомъ въ ней числятся, но сердцемъ и совѣстью ей чужды? Разрѣшеніе вопроса, можетъ ли Государство допустить отпаденіе въ иное исповѣданіе принадлежащихъ къ господствующей вѣрѣ лицъ, имѣетъ вообще неизмѣримое значеніе по глубинѣ затрогиваемыхъ имъ сторонъ духовной жизни человѣка; у насъ же оно имѣетъ и особливую практическую важность, такъ какъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Имперіи существуютъ значительныя религіозныя группы, извѣстныя подъ именемъ «упорствующихъ» или «отпавшихъ отъ православія», которыя образовались изъ присоединенныхъ къ православію иновѣрцевъ и ихъ потомковъ, тяготѣющихъ къ своимъ прежнимъ исповѣданіямъ, а также изъ раскольниковъ, оффиціально таковыми не признаваемыхъ. Наиболѣе крупныя и требующія по отношенію къ себѣ особаго вниманія четыре группы представляются въ слѣдующемъ видѣ: а) въ Прибалтійскомъ краѣ, преимущественно въ Лифляндской губерніи, латышей, отпавшихъ въ протестантство, числится свыше 30.000 человѣкъ; б) въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края и Царства Польскаго насчитывается около 100.000 человѣкъ бывшихъ уніатовъ, упорствующихъ въ католицизмѣ, в) въ приволжскихъ губерніяхъ имѣется значительное ко-

личество крещеныхъ татаръ, отпавшихъ въ магометанство, и, наконецъ, г) самую большую группу составляютъ раскольники и сектанты, отпавшіе отъ православія, но оффиціально числящіеся православными. Кромѣ перечисленныхъ, въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи встрѣчаются незначительныя, сравнительно, группы отпавшихъ въ прежнее нехристіанское исповѣданіе инородцевъ, напримѣръ, закавказскіе абхазцы, забайкальскіе буряты, и т. д. Дѣйствующимъ закономъ (ст. 36 уст. пред. пресѣч. прест., изд. 1890 г.) этимъ лицамъ, православнымъ только по имени, запрещается открыто исповѣдывать свою настоящую религію, а духовенству той вѣры, которую они внутренно исповѣдуютъ, не разрѣшается отправлять для нихъ (какъ признаваемыхъ православными) никакихъ требъ, изъ чего вытекаетъ, что такіе упорствующіе и отпавшіе остаются совсѣмъ безъ религіи. Не говоря уже о нравственныхъ страданіяхъ, которыя испытываютъ люди, остающіеся безъ всякаго духовнаго утѣшенія въ трудныя минуты жизни, надлежитъ признать, что они являются лишенными существенныхъ гражданскихъ правъ; рожденія, браки и смерти этой части русскаго населенія большею частью остаются незаписанными въ метрическія книги, они не имѣютъ законной семьи и посему лишены твердыхъ имущественныхъ правъ. Хотя дѣйствующее законодательство не устанавливаетъ дѣйствительно карательныхъ мѣръ за отпаденіе отъ православія, но оно отказывается признать самый фактъ перехода въ другое вѣроисповѣданіе, если таковой совершился, и предписываетъ отпавшаго отдать на увѣщаніе духовному начальству, впредь же до возсоединенія его съ православіемъ населенное имѣніе его взять въ опеку, а для охраненія малолѣтнихъ его дѣтей отъ совращенія принять мѣры. Отвѣта же о томъ, какія послѣдствія наступаютъ для совратившагося изъ православія въ случаѣ, если увѣщанія не подѣйствуютъ, законъ не даетъ.

При обсужденіи этого вопроса, Комитетъ съ истинно отраднымъ чувствомъ выслушалъ объясненія высокопреосвященнаго Антонія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго. По заявленію владыки, церковь, всегда болѣзнующая объ отпадающихъ отъ нея, не можетъ въ то же время желать насильственнаго ихъ въ ней удержанія. Вѣра православная порождается благодатію Господнею, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами; поэтому всякое насиліе чуждо самой природѣ Церкви Христовой, и удерживать на лонѣ своемъ безвозвратно заблудившихъ дѣтей своихъ противъ ихъ воли и убѣжденія она не почитаетъ необходимымъ. По правиламъ церковнымъ: «еретика-человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся» (Тит. 3, 10) и «аще же и церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь» (Матѳ. 18, 17). Въ виду сего, со стороны Православной Церкви не можетъ встрѣтиться препятствій къ отмѣнѣ закона, запрещающаго отпаденіе отъ православія, если таковая отмѣна будетъ рѣшена по соображеніямъ государственной пользы и справедливости. Въ дополненіе къ сему митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій объяснилъ, что примѣненіе ст. 1006 уст. уг. суд. (т. XVI, свод. зак., изд. 1892 г.), возлагающей на духовное начальство обязанность требовать отъ подлежащихъ властей производства предварительнаго слѣдствія по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленія отъ вѣры Христіанской, всегда представлялось ему нравственно тягостнымъ. Полагая, что такая обязанность требовать преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ преступленій и проступковъ противъ вѣры противорѣчитъ положеннымъ въ основу Православной Церкви началамъ мира и христіанской любви, высокопреосвященный Антоній хода-

тайствовалъ передъ Комитетомъ о возбужденіи вопроса объ отмѣнѣ или измѣненіи означенной статьи закона.

Обсудивъ вопросъ объ отпаденіи отъ православія въ другое вѣроисповѣданіе въ связи съ изложенными указаніями, Комитетъ находитъ, что въ области вѣры принужденіе не должно быть допускаемо, и насильственное удержаніе кого-либо въ томъ или другомъ вѣроисповѣданіи не можетъ почитаться явленіемъ нормальнымъ. Если, съ точки зрѣнія Православной Церкви, не встрѣчается препятствій къ признанію лица, отпавшаго отъ православія, принадлежащимъ къ той религіи, которую онъ дѣйствительно исповѣдуетъ, то тѣмъ менѣе можно нынѣ противодѣйствовать сему съ точки зрѣнія государственной. По мнѣнію Комитета, едва ли можетъ быть болѣе нежелательный элементъ въ государствѣ, какъ подданные безъ религіи, этого главнаго устоя нравственности; такія лица всего легче могутъ явиться благодарною почвою для зарожденія всякаго рода смуты и беззаконія. Не подлежитъ сомнѣнію, что тамъ, гдѣ нѣтъ законной семьи, не можетъ быть правильнаго отношенія между родителями и дѣтьми, и что этимъ затрудняется строго нравственное воспитаніе подрастающаго поколѣнія.

По всѣмъ изъясненнымъ соображеніямъ, признавая несправедливымъ подвергать то или другое лицо, хотя и впавшее въ заблужденіе, но не совершившее никакого уголовно-наказуемаго дѣянія, ограниченію въ гражданскихъ правахъ, связанному нынѣ съ отпаденіемъ отъ Православной Церкви, Комитетъ полагаетъ необходимымъ, чтобы Правительство, въ случаѣ подобнаго отпаденія, признавало значеніе происшедшаго и оффиціально считало такое лицо принадлежащимъ къ религіи, которая имъ для себя избрана, и вмѣстѣ съ тѣмъ открыло ему возможность удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ безъ риска для инославнаго духовенства быть привлеченнымъ зато къ какой-либо отвѣтственности. Не подлежитъ сомнѣнію, что намѣчаемое мѣропріятіе должно послужить также къ вящшему возвеличенію Православной Церкви и явиться могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ ея для борьбы съ религіозными заблужденіями; опираясь не на содѣйствіе свѣтскихъ властей, а на кроткое учительство своихъ пастырей, Церковь достигнетъ въ этомъ направленіи болѣе благихъ, чѣмъ когда либо, результатовъ.

Разрѣшая свободный переходъ изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое, необходимо, однако, обезпечить обдуманность такихъ поступковъ и сознательность принимаемаго рѣшенія вступить въ иныя совершенно условія духовной, а часто, и матеріальной жизни. Поэтому переходъ въ другую религію долженъ быть обусловленъ достиженіемъ возраста гражданскаго совершеннолѣтія; при этомъ слѣдуетъ предусмотрѣть участь недостигшихъ этого возраста дѣтей, родители коихъ мѣняютъ вѣроисповѣданіе, и въ этомъ отношеніи являлось бы наиболѣе правильнымъ, примѣнительно къ началамъ, уже извѣстнымъ дѣйствующему закону [уст. пред. прес. прест., ст. 1 и 2 прилож. къ ст. 70 (примѣч.)], установить, чтобы: 1) при переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе одного изъ супруговъ, исповѣдующихъ ту же самую христіанскую религію, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти оставались въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, и 2) при переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе обоихъ супруговъ, дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдовали вѣрѣ родителей, а достигшіе сего возраста оставались въ прежней религіи. Подробное же развитіе этихъ правилъ и опредѣленіе, примѣнительно къ нимъ, участи дѣтей, въ случаѣ принадлежности супруговъ къ различнымъ исповѣданіямъ, должно составить предметъ занятій Особаго Совѣщанія.

Присоединяясь затѣмъ къ высказанному высокопреосвященнымъ Антоніемъ мнѣнію, Комитетъ находитъ, что всѣ приведенныя выше соображенія касаются случаевъ, когда переходъ совершается въ одну изъ христіанскихъ религій или вѣроученій. Прямое разрѣшеніе въ законѣ принятія православными нехристіанскихъ исповѣданій не соотвѣтствовало бы глубокому сознанію истинности высокихъ началъ, лежащихъ въ основѣ вѣры Христовой, и едва ли вызывается надобностью, въ виду несомнѣнной исключительности подобныхъ случаевъ. Съ предстоящими въ законодательствѣ измѣненіями относительно участія въ дѣлахъ вѣроисповѣдныхъ гражданской власти, оставленіе Православія для перехода въ магометанскую или еврейскую религіи не должно вызывать какихъ-либо репрессивныхъ противъ отпавшаго мѣръ, но для него останутся въ силѣ всѣ тѣ перечисленныя выше невыгодныя относительно актовъ гражданскаго состоянія послѣдствія, которыя произойдутъ вслѣдствіе непризнанія государствомъ подобнаго перехода состоявшимся.

Изъ сего правила придется, однако, сдѣлать изъятіе въ отношеніи извѣстныхъ группъ населенія, числящихся православными, но въ дѣйствительности исповѣдующихъ ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ Православію принадлежали они сами или ихъ предки. Урегулированіе давно уже шаткаго религіознаго положенія этихъ лицъ представляется необходимымъ.

Что же касается указанія высокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго на неудобства, связанныя съ примѣненіемъ ст. 1006 уст. угол. суд., то Комитетъ, за изъявленнымъ со стороны Управляющаго Министерствомъ Юстиціи согласіемъ, положилъ предоставить сенатору Манухину войти въ ближайшее обсужденіе вызываемыхъ этимъ указаніемъ законодательныхъ измѣненій.

О дѣтяхъ отъ смѣшанныхъ браковъ. Перейдя затѣмъ къ сужденію о томъ, въ какой религіи должны быть воспитаны дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій, Комитетъ находитъ, что по дѣйствующимъ законамъ во всѣхъ случаяхъ браковъ православныхъ съ иновѣрцами дѣти отъ сихъ браковъ воспитываются въ православной вѣрѣ, за исключеніемъ коренныхъ жителей Финляндіи, гдѣ дѣти отъ таковыхъ браковъ принадлежатъ къ вѣрѣ отца.

При обсужденіи сего вопроса высокопреосвященный Антоній высказалъ, что обязательное воспитаніе въ православіи всѣхъ рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ дѣтей обычно не вызываетъ на себя особыхъ нареканій и признается на практикѣ тягостнымъ собственно въ тѣхъ случаяхъ, когда подъ дѣйствіе сего закона подпадаютъ браки между иновѣрцами и мнимо-православными изъ упорствующихъ и отпавшихъ. Нынѣ, когда Комитетомъ изысканы мѣры къ облегченію участи послѣднихъ и разрѣшено имъ свободное избраніе для себя религіи, вопросъ о вѣроисповѣданіи дѣтей уже теряетъ значительную часть своей остроты и, если принять во вниманіе, что рожденный отъ смѣшаннаго брака по достиженіи имъ совершеннолѣтія не будетъ имѣть препятствій, по велѣніямъ своей совѣсти, исповѣдывать вѣру отца своего или матери, —сводится къ тому, который изъ супруговъ, православный или иновѣрецъ, долженъ преимущественно наблюдать за духовно-нравственнымъ развитіемъ ребенка до тѣхъ поръ, пока тотъ самъ не въ состояніи будетъ самостоятельно разобраться въ своихъ вѣрованіяхъ. Такимъ образомъ, за господствующею церковью въ настоящемъ случаѣ остается лишь небольшое преимущество, которое желательно было бы сохранить и впредь. Обратное рѣшеніе сего вопроса могло бы имѣть нежелательныя послѣдствія. Строго разсуждая, по православ-

нымъ каноническимъ правиламъ браки съ иновѣрцами совсѣмъ недопустимы, и, разрѣшая ихъ, Церковь дѣлаетъ уступку Государству, обусловливая вмѣстѣ съ тѣмъ, что дѣти отъ такихъ браковъ должны принадлежать ей. Если же это послѣднее право будетъ отнято у Церкви, есть полное основаніе опасаться, что православное духовенство, подобно католическому въ настоящее время, будетъ, по мѣрѣ силъ, противиться заключенію смѣшанныхъ браковъ. Кромѣ того, когда въ законѣ твердо установлено, что дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ съ православными всегда воспитываются въ вѣрѣ послѣднихъ, то иновѣрцы еще до вступленія въ бракъ привыкаютъ къ этой мысли и мирятся съ нею; если же выборъ вѣроисповѣданія дѣтей будетъ предоставленъ взаимному соглашенію супруговъ, то во многихъ случаяхъ этотъ вопросъ неминуемо приведетъ къ семейному разладу. По симъ соображеніямъ митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій находилъ, что настоящій сложный и трудный вопросъ, неоднократно останавливавшій на себѣ вниманіе Правительства, надлежало бы, не разсматривая теперь по существу, передать для подобнаго обсужденія въ Особое, проектированное Комитетомъ, Совѣщаніе.

При этомъ въ Комитетѣ было высказано сужденіе, что Совѣщанію въ настоящемъ случаѣ надлежало бы имѣть въ виду также и то соображеніе, какъ бы въ случаѣ сохраненія въ силѣ дѣйствующаго закона о смѣшанныхъ бракахъ (при условіи осуществленія предположеній Комитета о допустимости перехода изъ православія въ другое христіанское исповѣданіе) не оказалось, что законъ о вѣрѣ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ побудитъ православнаго къ переходу въ религію своего иновѣрнаго супруга.

По обмѣнѣ мнѣній, Комитетъ присоединился къ высказанному высокопреосвященнымъ Антоніемъ заключенію относительно передачи вопроса о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ иновѣрцами передать на обсужденіе Особаго Совѣщанія.

О вѣроисповѣданіи пріемышей и подкидышей. Останавливаясь затѣмъ на сужденіяхъ о томъ, въ какой вѣрѣ должны быть воспитаны дѣти, родители коихъ неизвѣстны, Комитетъ не усматривалъ въ дѣйствующемъ законѣ общихъ по сему предмету постановленій. Усвоенный Правительствомъ взглядъ на этотъ вопросъ выразился въ ст. 807 уст. ин. исп., въ силу которой евангелическо-лютеранскіе проповѣдники обязаны отсылать по принадлежности къ православному духовенству приносимыхъ къ нимъ для крещенія младенцевъ неизвѣстныхъ родителей. Практика же такова, что, примѣнительно къ временнымъ правиламъ для Императорскихъ воспитательныхъ домовъ, Высочайше утвержденнымъ 18 дек. 1890 г., всѣ дѣти неизвѣстныхъ родителей крестятся въ православную вѣру.

Указанный порядокъ несомнѣнно стѣсняетъ христіанъ-иновѣрцевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они пожелаютъ взять къ себѣ на воспитаніе подкидыша, такъ какъ учить въ своей семьѣ ребенка молиться Богу иначе, чѣмъ молятся сами пріемные родители, тяжело, а для многихъ и практически невозможно. Порядокъ этотъ неблагопріятно отражается также на участи брошеныхъ дѣтей, ибо многихъ заставляетъ отказаться отъ намѣренія взять въ семью подкинутаго ребенка. Сознавая указанныя неудобства, законодательная власть для прибалтійскихъ губерній, почти сплошь заселенныхъ иновѣрцами-лютеранами, сдѣлала исключеніе, разрѣшивъ лицамъ, принявшимъ на воспитаніе подкидышей, крестить ихъ по обрядамъ своего исповѣданія (ст. 808 уст. ин. исп.).

Сохраненіе въ законѣ требованія, выраженнаго въ ст. 807 уст. ин.

исп., едва-ли совмѣстимо съ подтвержденными указомъ началами широкой вѣротерпимости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, считая желательнымъ изданіе общаго закона о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ неизвѣстныхъ родителей, Комитетъ остановился на той мысли, чтобы для сего принять усвоенный ст. 808 уст. ин. исп. высокій принципъ, въ силу котораго христіане всѣхъ исповѣданій получали бы право крестить своихъ некрещенныхъ пріемныхъ дѣтей каждый по своей вѣрѣ. По силѣ этихъ соображеній Комитетъ полагаетъ поручить Управляющему Министерствомъ Юстиціи войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о распространеніи ст. 808 уст. ин. исп. на всѣ мѣстности Имперіи и на лицъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и о согласованіи съ нею ст. 807 тѣхъ же уставовъ.

Объ измѣненіи уголовнаго законодательства по дѣламъ вѣры. Въ заключеніе общихъ соображеній Комитетъ принялъ во вниманіе, что осуществленіе приведенныхъ въ настоящемъ положеніи Комитета Министровъ предположеній необходимо должно повлечь за собою пересмотръ, въ видахъ согласованія съ ними, постановленій уголовнаго нашего законодательства, о чемъ и надлежитъ управляющему Министерствомъ Юстиціи безотлагательно озаботиться. При этомъ Комитетъ остановился также на томъ обстоятельствѣ, что Высочайше утвержденное новое Уголовное Уложеніе въ отношеніи преступленій и проступковъ противъ вѣры существенно отличается отъ нынѣ дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ какъ нѣкоторымъ смягченіемъ наказаній за сего рода преступныя дѣянія, такъ и инымъ опредѣленіемъ самаго состава преступленій. Такъ, напримѣръ, совращеніе въ другое вѣроисповѣданіе признается преступнымъ только въ томъ случаѣ, если оно сопровождается обманомъ, насиліемъ или обѣщаніемъ выгодъ; совращеніе же помощью убѣжденія не наказуется. По мнѣнію Комитета, коль скоро законъ призналъ уже возможнымъ тѣ или иные религіозные преступленія и проступки считать ненаказуемыми или назначить болѣе мягкія за нихъ наказанія, то едва ли соотвѣтствовало бы и вообще справедливости, и въ частности духу Указа 12 дек. 1904 г. продолжать примѣненіе прежнихъ, болѣе строгихъ постановленій. Поэтому представлялось бы правильнымъ обсудить вопросъ о введеніи въ дѣйствіе нынѣ же, не ожидая примѣненія въ полномъ объемѣ Уголовнаго Уложенія, отдѣла его о нарушеніяхъ ограждающихъ вѣру постановленій. Кромѣ того предстоитъ, въ соотвѣтствіе съ вновь вводимыми правилами, озаботиться принятіемъ мѣръ къ облегченію участи лицъ, обвиненныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры по болѣе строгимъ уголовнымъ законамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда лица сіи еще не отбыли наложенной на нихъ кары, а равно прекратить находящіяся въ производствѣ дѣла о тѣхъ дѣяніяхъ, которыя будутъ признаваться непреступными.

Отъ приведенныхъ общихъ сужденій Комитетъ обратился къ пересмотру основаній, которыми опредѣляется у насъ положеніе отдѣльныхъ религіозныхъ группъ, для осуществленія изъявленной Высочайшей воли о томъ, чтобы свобода совѣсти отнынѣ болѣе не была стѣсняема. Въ этомъ отношеніи подлежатъ особому обсужденію вопросы, касающіеся раскола, иныхъ христіанскихъ, именуемыхъ инославными, исповѣданій и вѣроисповѣданій иновѣрныхъ, не христіанскихъ.

А. Старообрядчество и сектанство.

Общія сужденія о расколѣ и сектантствѣ. Вѣротерпимость, присущая православію и духовному укладу русскаго народа и примѣняемая къ другимъ религіямъ, долгое время не распространялась на раскольниковъ, ибо въ убѣжденіи какъ церкви, такъ и Правительства, они являлись нарушителями усвоеннаго русскимъ народомъ начала единаго православнаго государства, а потому расколъ и не былъ признаваемъ самостоятельнымъ вѣроученіемъ. Только въ эпоху преобразованій Императора Александра II произошло измѣненіе во взглядахъ на расколъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, возникли предположенія объ измѣненіи дѣйствовавшихъ о немъ постановленій, разработка чего поручена была учрежденному, по Высочайшему повелѣнію, въ февралѣ 1864 г., особому временному, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Панина, комитету. Предположенія этого комитета легли, затѣмъ, въ основу двухъ главныхъ законодательныхъ актовъ о раскольникахъ, опредѣляющихъ нынѣ ихъ гражданское и религіозное положеніе, именно: закона 19 апрѣля 1874 г. о метрической записи рожденій, браковъ и смерти раскольниковъ и закона 3 мая 1883 г. о дарованіи имъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ. Въ этомъ послѣднемъ законѣ, явившемся отраженіемъ доброжелательнаго отношенія Императора Александра III къ старообрядцамъ, преимущественно выразилось смягченіе предубѣжденнаго взгляда на расколъ. Мѣропріятія эти сопровождались несомнѣнно благопріятными послѣдствіями: проявленіе замкнутости и обособленности раскольниковъ утратили прежнюю рѣзкость, началъ ослабѣвать фанатизмъ, и въ общемъ улучшились отношенія раскольниковъ къ мѣстнымъ властямъ и духовенству. Но законы эти заключаютъ въ самомъ содержаніи ихъ такія условія, которыя дѣлаютъ ихъ, съ точки зрѣнія раскольниковъ, неудовлетворительными, побуждая ихъ въ постоянной подачѣ прошеній о дальнѣйшихъ льготахъ, да и въ дѣйствительности они представляютъ недостатки, ослабляющіе значеніе тѣхъ благодѣтельныхъ намѣреній, которыми изданіе новыхъ законовъ было вызвано. Законъ 1883 г., допуская предоставленіе раскольникамъ весьма существенныхъ, по сравненію съ прежними, льготъ въ области ихъ религіозныхъ потребностей, не имѣлъ, однако, въ виду создать для послѣдователей раскола одинаковыхъ условій съ лицами иныхъ исповѣданій. Избѣгая всего, что могло бы имѣть видъ послабленій расколу, правила 1883 г. удовлетворяютъ религіознымъ потребностямъ раскольниковъ лишь посколько этимъ не могло быть, по мнѣнію законодателя, нанесено вреда господствующей Церкви. Въ соотвѣтствіи съ такою мыслью, допущеніе на дѣлѣ указанныхъ въ правилахъ для раскольниковъ льготъ поставлено было, въ значительной мѣрѣ, въ зависимости отъ усмотрѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствовавшаго въ сихъ случаяхъ по соглашенію съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. Поэтому примѣненіе закона стало производиться на практикѣ съ крайнею, иногда излишнею, осмотрительностью, во избѣжаніе, прежде всего, превратнаго истолкованія раскольниками намѣреній Правительства въ смыслѣ потворствованія дальнѣйшему развитію проповѣдуемыхъ ими ученій; а съ теченіемъ времени появились для нихъ вновь стѣсненія со стороны мѣстныхъ начальствъ, объясняемыя глубоко вкоренившимися привычками и взглядами, уничтожить которые законъ 1883 г. оказался не въ силахъ.

Теперь наступило время къ дальнѣйшему развитію законодательства о

расколѣ въ духѣ благожелательной терпимости, умѣстность которой является уже вполнѣ выяснившеюся и не внушаетъ сомнѣній. Продолжавшаяся въ теченіи почти двухъ вѣковъ нетерпимость къ раскольникамъ со стороны свѣтскихъ и духовныхъ властей способствовала развитію въ нихъ фанатически враждебнаго отношенія къ Православной Церкви; положеніе обострилось постояннымъ обращеніемъ Церкви къ свѣтской власти за содѣйствіемъ въ той или другой формѣ и отсутствіемъ законовъ, сколько нибудь точно опредѣляющихъ предѣлы и условія такого содѣйствія. Между тѣмъ охрана Православія не должна идти путемъ насилія надъ религіозными убѣжденіями, и Церковь сама отказывается отъ насильственнаго возсоединенія отпавшихъ ея членовъ. Расколъ, съ его нерѣдко слѣпою приверженностью къ обрядовой сторонѣ религіи, неизбѣжно долженъ ослабѣвать, соотвѣтственно развитію народа и усиленію нравственнаго на него воздѣйствія со стороны духовенства.

Законы 1874 и 1883 г.г., какъ источники, которыми главнѣйше опредѣляются нынѣ отношенія Правительства къ расколу, требуютъ пересмотра и съ другой стороны, а именно: съ точки зрѣнія того круга лицъ, на который сила ихъ распространяется. Дѣйствующій законъ всѣхъ отпавшихъ отъ Православной Церкви «въ ереси и расколы» обычно именуетъ «раскольниками», не различая отпавшихъ въ XVII вѣкѣ по случаю исправленія книгъ церковныхъ и послѣдователей раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ позднѣйшаго происхожденія.

Изъ исторіи раскола усматривается, что до изданія закона 3 мая 1883 г. были попытки правительственной власти распредѣлить общую массу раскольниковъ на категоріи по степени вредности той или другой секты, для того, чтобы относительно болѣе вредныхъ изъ нихъ принимать и болѣе энергичныя мѣры борьбы. Первоначально въ 1842 г. всѣ секты были раздѣлены на три степени: вреднѣйшія, вредныя и менѣе вредныя. Особый временаый комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ, предположенія коего удостоились Высочайшаго одобренія 16 августа 1864 г., отказавшись отъ перечисленія отдѣльныхъ сектъ, указалъ лишь общіе признаки, по которымъ онъ дѣлилъ ихъ на двѣ категоріи—на болѣе и менѣе вредныя; къ первымъ были отнесены: не признающія пришествія въ міръ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, не признающія никакихъ таинствъ и никакой власти Богопоставленною, допускающія, при наружномъ общеніи съ церковью, человѣкообожаніе, посягающія на оскопленіе себя или другихъ, отвергающія молитву за Царя и отвергающія бракъ; остальные же секты и толки признавались менѣе вредными. Однако, впослѣдствіи и такая классификація толковъ и сектъ была признана неудобною,—Государственный Совѣтъ въ сужденіяхъ своихъ по проекту закона 3 мая 1883 г. высказалъ, что признаки сіи не должны быть предметомъ законодательнаго обсужденія и служить для постановленія по указанному предмету какого-либо правила; отъ Министра же Внутреннихъ Дѣлъ будетъ зависѣть сообразовать дѣлаемыя имъ относительно раскола распоряженія съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода о большей или меньшей вредности той или другой секты въ отдѣльности. Такимъ образомъ, послѣ изданія закона 3 мая 1883 г. вопросъ о большей или меньшей вредности могъ быть возбуждаемъ только въ отношеніи тѣхъ сторонъ религіозной жизни раскола, нормировка которыхъ была этимъ закономъ предоставлена усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, т. е. въ отношеніи открытія новыхъ молитвенныхъ домовъ, исправленія или возобновленія существующихъ и распечатанія запечатанныхъ и т. д. Изъ сего общаго порядка исключеніе было сдѣлано только для тѣхъ раскольниковъ,

которые принадлежатъ къ ересямъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонравственными, гнусными дѣйствіями. Этого рода сектантамъ не только не предоставляется никакихъ правъ, но и самая принадлежность къ подобной ереси карается тяжкимъ уголовнымъ наказаніемъ по 203 ст. улож. о наказ., повторенной и въ новомъ уголовномъ уложеніи (ст. 96).

Собственно, какъ приведенныя попытки установить дѣленіе на категоріи раскольническихъ ученій, такъ и самые законы 1874 и 1883 г.г. охватывали два совершенно различные въ религіозной жизни нѣкоторыхъ частей нашего народа явленія—старообрядчество и сектантство. Различаясь историческими и бытовыми условіями своего происхожденія, основами вѣроученія и одухотворяющими жизнь ихъ началами, религіозныя теченія эти объединяются нашимъ закономъ, считающимъ раскольникомъ всякаго отклонившагося отъ Православія. Въ законодательствѣ начала и средины прошлаго столѣтія встрѣчается рядъ постановленій, относящихся къ отдѣльнымъ сектамъ, напр., духоборамъ, молоканамъ; но всѣ они носятъ случайный характеръ, касаясь отдѣльныхъ мѣстностей, а часто и отдѣльныхъ лицъ. До настоящаго времени къ сектантству, какъ явленію церковно-государственной жизни, не выработалось еще твердаго и систематическаго отношенія Правительства. Коммиссія, составлявшая правила 1874 г., имѣла въ виду и сектантовъ; но мысль эта яснаго выраженія въ законѣ не получила. Затѣмъ уже циркулярными распоряженіями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ этомъ смыслѣ было преподано разъясненіе губернаторамъ. Точно также законъ 3-го мая 1883 г. разрѣшаетъ, по точному его смыслу, какъ старообрядцамъ, такъ и сектантамъ творить общественную молитву и исполнять духовныя требы по ихъ обрядамъ. Но, въ виду отсутствія прямого указанія, онъ на практикѣ, въ отношеніи сектантовъ, менѣе примѣнялся и замѣненъ былъ, въ отношеніи къ нимъ, административными мѣропріятіями.

Проявленіе религіозной обособленности среди сектантовъ выражалось зачастую демонстративнымъ устраненіемъ обрядоваго благочестія и сопровождалось иногда такими дѣйствіями, которыя могли подвергать виновныхъ взысканіямъ, установленнымъ въ законѣ за кощунство. Послѣдствіемъ такихъ явленій было изданіе Высочайше утвержденнаго, 4 іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ о признаніи особенно вредною, въ политическомъ отношеніи, одной изъ развившихся на югѣ Россіи сектъ, а именно штундистовъ. Еще въ 1878 г. штунда была отнесена опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода къ числу болѣе вредныхъ сектъ. Заключеніе это было принято къ руководству мѣстною администраціею; при отсутствіи же опредѣленныхъ указаній въ законѣ 1883 г. о томъ, какъ слѣдуетъ относиться къ болѣе вреднымъ сектамъ, появилось по вопросу о примѣнимости дарованныхъ этимъ закономъ льготъ къ штундистамъ несоотвѣтствіе во взглядахъ администраціи и суда, на которое указывалъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ бывшій кіевскій, подольскій и волынскій генералъ-губернаторъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Комитетъ Министровъ положеніемъ, удостоившимся 4 іюля 1894 г. Высочайшаго утвержденія, постановилъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, объявить секту штундистовъ болѣе вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній. Постановленіе это касалось однихъ лишь штундистовъ, оставляя прочія секты при тѣхъ льготахъ, которыми онѣ имѣли право пользоваться по закону 1883 г.; но въ дѣйствительности новое правило получило широкое примѣненіе, и практика административныхъ и судебно-административныхъ учрежденій пыталась распространить

оное на всѣхъ вообще сектантовъ, отвергающихъ обрядовую сторону Православной вѣры и замѣняющихъ ее обыкновенно чтеніемъ библейскихъ стиховъ и гимновъ изъ особыхъ богослужебныхъ книгъ, чтеніемъ, съ проповѣдническимъ въ духѣ секты толкованіемъ св. писанія, а иногда и колѣнопреклоненною молитвою, съ произнесеніемъ импровизированныхъ молитвословій безъ употребленія крестнаго знаменія. Впрочемъ, точно установить предѣлы дѣйствія положенія 1894 г. представлялось весьма труднымъ при отсутствіи въ то время всесторонняго освѣщенія вопроса о сектантствѣ у насъ и далеко не полномъ знакомствѣ съ условіями развитія этого явленія въ русской жизни. Въ настоящее время недостатокъ этотъ до извѣстной степени устраняется какъ довольно многочисленными уже появившимися въ духовной и свѣтской литературѣ изслѣдованіями о сектантствѣ, такъ и обширною практикою Правительствующаго Сената по дѣламъ, возникшимъ изъ примѣненія положенія 1894 года.

Компетентными изслѣдователями признается, что сектантское движеніе съ особою силою проявилось, начиная съ 60-хъ годовъ, увлекая однихъ въ крайній мистицизмъ и въ среду издавна существовавшихъ общинъ отщепенцевъ-мистиковъ, прыгуновъ, хлыстовъ и т. п., а другихъ—направляя на путь раціонализма. Это послѣднее теченіе, усилившееся, главнымъ образомъ, въ мѣстностяхъ южной Россіи, населенной молоканами, вызывается самостоятельнымъ чтеніемъ и изученіемъ св. писанія, односторонне толкуемаго, послѣдствіемъ чего является отрицаніе святости церковной іерархіи и обрядовъ Православной Церкви, которые не имѣютъ прямого основанія въ священномъ писаніи. Сектантство съ раціоналистическимъ направленіемъ, склонное, въ большинствѣ случаевъ, именовать себя «общинами евангельскихъ христіанъ», далеко ушло въ развитіи своемъ отъ времени первоначальнаго возникновенія въ 60-хъ годахъ и отъ тѣхъ формъ, въ которыхъ оно тогда проявлялось, получивъ по близости къ братствамъ нѣмцевъ-колонистовъ южной Россіи наименованіе штундизма.

Въ настоящемъ положеніи сектантство требуетъ серьезнаго къ себѣ вниманія и сознательнаго отношенія къ нему со стороны законодательства и административной практики. Сектантство не можетъ быть разсматриваемо только, какъ элементъ разлада въ жизни мѣстнаго населенія и съ точки зрѣнія противодѣйствія распоряженіямъ Правительства. Съ признаніемъ въ законѣ нашемъ начала свободы совѣсти, сектантству должны быть обезпечены условія существованія не менѣе твердыя, чѣмъ тѣ, которыя предоставляются старообрядчеству, коль скоро оно, съ точки зрѣнія государственной, не представляетъ опасности. Между тѣмъ, съ этой именно точки зрѣнія государственной опасности сектантства послѣдовало изданіе Высочайше утвержденнаго, 4 іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ, такъ какъ штундизмъ, по имѣвшимся тогда свѣдѣніямъ, не только отвергалъ всѣ церковные обряды и таинства, но не признавалъ никакихъ властей, возставалъ противъ присяги и военной службы, проповѣдывалъ соціалистическіе принципы и т. д. Въ настоящее время, повидимому, эти указанія къ большинству сектантовъ не примѣнимы, почему и въ доходившихъ неоднократно до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлахъ по сектантству имъ, какъ руководящее для судебныхъ мѣстъ положеніе, высказывалось, что, въ каждомъ случаѣ привлеченія тѣхъ или другихъ сектантовъ къ отвѣтственности за нарушеніе существующаго относительно штундистовъ воспрещенія сходиться для общественныхъ богомоленій, на судѣ лежитъ, прежде всего, обязанность выяснить и установить, на основаніи точно провѣренныхъ обстоятельствъ дѣла, принадлежатъ ли обвиняемые, по существу основныхъ положеній исповѣдуемой имъ вѣры,

именно къ штундизму и соотвѣтствуютъ ли сіи основныя положенія ученія ихъ указаніямъ о представляемой имъ, съ государственной точки зрѣнія, опасности. Послѣдствіемъ сего является во многихъ случаяхъ освобожденіе привлекаемыхъ къ отвѣтственности отъ наказанія, именно въ виду отсутствія въ вѣроученіи ихъ признаковъ противогосударственныхъ стремленій.

Поэтому отрицательное отношеніе къ сектантству, выразившееся въ постановленіи 1894 г., не можетъ служить нынѣ для установленія руководящаго взгляда на этотъ вопросъ. Преслѣдованіе сектанства, если бы таковое признавалось необходимымъ, едва ли оправдывалось бы теперь мыслью о государственномъ вредѣ его и могло бы послѣдовать развѣ только въ видахъ охраненія духовной цѣлости Православной Церкви. Но для этого прежде всего было бы необходимо дѣйствовать въ этомъ направленіи съ увѣренностью въ благихъ результатахъ. Между тѣмъ исторія вообще, и въ частности исторія борьбы православія съ сектами съ несомнѣнностью доказываетъ, что въ данномъ случаѣ сила является орудіемъ не дѣйствительнымъ; подвергаемые преслѣдованіямъ сектанты лишь получаютъ въ глазахъ своихъ единомышленниковъ ореолъ мучениковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ исповѣданіе ихъ растетъ и крѣпнетъ. Съ другой стороны, если разсматривать положеніе 1894 г. съ точки зрѣнія борьбы Правительства съ тѣми вредными для государства началами, которыми характеризуется сущность ученія секты штундистовъ, то едва ли, по мнѣнію Комитета, возможно признать оное отвѣчающимъ своему назначенію. Неисполненіе сектантами постановленія, воспрещающаго имъ молитвенныя собранія, вызываетъ преслѣдованіе ихъ по 29 ст. уст. наказ. и, въ случаѣ признанія ихъ виновности,—наказанія незначительнымъ штрафомъ или замѣняющій оный арестомъ; между тѣмъ такія нетерпимыя ученія, какъ отрицаніе властей, воинской повинности, права собственности и т. п., въ случаѣ дѣйствительнаго внѣшняго проявленія ихъ, могутъ заключать въ себѣ признаки уголовнаго преступленія, караемаго соотвѣтствующимъ серьезнымъ наказаніемъ. Отсюда, по мнѣнію Комитета, вытекаетъ, что дѣйствующіе уголовные законы даютъ въ нужныхъ случаяхъ дѣйствительныя мѣры борьбы съ указанными выше вредными ученіями секты штундистовъ, и положеніе 1894 г., какъ излишнее въ этомъ отношеніи, могло бы подлежать отмѣнѣ.

Съ своей стороны высокопреосвященный Антоній точно также удостовѣрилъ, что положеніе 1894 г. не достигло тѣхъ результатовъ, которые ставлялись цѣлью его изданія. Между тѣмъ въ жизнь мѣстнаго населенія была имъ внесена значительная рознь, а иногда и открытая вражда между односельчанами. Выставляя же признакомъ преступности самое совершеніе религіозныхъ обрядовъ, не признаваемыхъ Православною Церковью, и потому какъ бы являясь защитникомъ правъ Церкви и ея неприкосновенности, положеніе это не могло не вызвать со стороны православнаго духовенства чрезмѣрнаго въ иныхъ случаяхъ стремленія къ охраненію его силы и значенія. Такимъ образомъ служители Церкви привлекались къ дѣятельности, не соотвѣтствующей призванію ихъ и носимому ими сану.

Посему, полагая въ принципѣ возможнымъ допустить для сектантовъ религіозную свободу, Комитетъ считаетъ необходимымъ установить то положеніе, что убѣжденія совѣсти каждаго человѣка не подлежатъ контролю со стороны государства до тѣхъ поръ, пока они не выразились въ какомъ-либо неправомѣрномъ дѣяніи. Изъятіе изъ сего должно, само собою разумѣется, имѣть мѣсто относительно сектъ изувѣрныхъ, самая принадлежность къ коимъ карается закономъ. Религіозная свобода принадлежащихъ ко всѣмъ прочимъ

сектамъ лицъ не можетъ быть стѣсняема, пока вредное заблужденіе не проявится въ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ; въ послѣднемъ же случаѣ, по мнѣнію Комитета наиболѣе цѣлесообразнымъ оказывается преслѣдовать въ уголовномъ порядкѣ именно отдѣльныхъ лицъ за тѣ проступки, въ которыхъ противозаконная ихъ дѣятельность проявится.

Сообразно этому надлежитъ, отмѣнивъ положеніе 1894 г., ясно выразить въ законѣ, что Правительствомъ признается за русскимъ сектантствомъ право на существованіе съ распространеніемъ на него и тѣхъ правилъ вѣротерпимости, которыя установлены для старообрядчества. Слѣдовательно, приверженцамъ всѣхъ (кромѣ изувѣрныхъ) сектъ должна быть обезпечена возможность пользоваться установленными для записи ихъ рожденій, браковъ и случаевъ смерти метрическими книгами, съ соблюденіемъ поставленныхъ по сему предмету въ законѣ условій. Точно также право совершенія общественныхъ богомоленій должно быть предоставлено всѣмъ (кромѣ изувѣрныхъ) сектамъ и толкамъ безъ различія ихъ вѣроученій. Если же проявленіе вѣрованій сопряжено съ опасностью для общественныхъ нравственности или спокойствія, то мѣры борьбы должны быть направлены не въ путяхъ ограниченія духовной свободы, но пресѣченіемъ и преслѣдованіемъ, на основаніи уголовнаго закона, какъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, такъ и дѣятельности пропагандистской, если бы таковая проявилась. Въ связи съ этимъ, Комитетъ находитъ наиболѣе цѣлесообразнымъ всѣхъ тѣхъ отступившихъ отъ Православія, которыхъ въ настоящее время законъ разумѣетъ подъ общимъ именемъ «раскольниковъ», раздѣлить на три группы: 1) послѣдователей толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы вѣры Православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, 2) послѣдователей раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ и 3) послѣдователей изувѣрныхъ ученій, относительно которыхъ должно оставаться въ силѣ положеніе дѣйствующаго закона о несовмѣстимости этихъ сектъ съ основами разумной и нравственной жизни государства, а потому и самая принадлежность къ подобнымъ сектамъ должна попрежнему быть наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

Въ заключеніе Комитетъ остановился на томъ соображеніи, что признаніе за сектантствомъ одинаковыхъ со старообрядчествомъ правъ можетъ потребовать соотвѣтственныхъ болѣе ясныхъ указаній въ законахъ, опредѣляющихъ нынѣ гражданское и религіозное положеніе раскольниковъ, на ряду съ устраненіемъ изъ этихъ законовъ и тѣхъ правилъ, которыя даютъ основаніе для излишняго и признаваемаго нежелательнымъ вмѣшательства административныхъ и полицейскихъ властей въ свободное, на законномъ основаніи, выполненіе старообрядцами и сектантами обрядовъ своего ученія.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію тѣхъ измѣненій въ нынѣшнемъ положеніи раскола, которыя должны быть признаны желательнымъ послѣдствіемъ Указа 12 декабря 1904 г., Комитетъ усматриваетъ, что дарованные закономъ 1883 г. для послѣдователей раскола льготы не могли ихъ удовлетворить, не обезпечивая въ должной мѣрѣ свободнаго отправленія ими обрядовъ ихъ вѣры. Послѣ изданія Манифеста 26 февраля 1903 г. возбужденъ былъ цѣлый рядъ ходатайствъ, повторенныхъ нынѣ, о расширеніи предоставленныхъ имъ закономъ 3 мая 1883 г. правъ; существо заявленныхъ раскольниками просьбъ и возможность ихъ удовлетворенія были соображены въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ (по департаменту общихъ дѣлъ); соображенія эти приведены въ особой, поступившей на уваженіе Комитета Министровъ запискѣ, ко-

торая значительно облегчила Комитету ознакомленіе съ практическимъ существомъ вопросовъ, возникающихъ изъ современнаго правового положенія у насъ раскола. Для выясненія основательности послѣдовавшихъ заявленій Комитетъ, съ своей стороны, признаетъ наиболѣе удобнымъ разсмотрѣть въ отдѣльности положеніе дѣйствующихъ о расколѣ законовъ 1874 и 1883 гг. въ связи съ предъявленными ходатайствами:

1) Объ именованіи раскольниковъ старообрядцами. На первыхъ же порахъ дѣйствія закона 19 апрѣля 1874 года о метрическихъ записяхъ раскольниковъ встрѣтилось существенное затрудненіе въ практическомъ его примѣненіи. По заявленію нѣкоторыхъ губернаторовъ, препятствіемъ къ успѣшному веденію метрическихъ записей раскольниковъ служило, главнымъ образомъ, требованіе подписки о принадлежности записывающихся къ «расколу». Большинство заявляющихъ не желало называть себя раскольниками, почитая такое наименованіе для себя обиднымъ и тяжелымъ. Сами раскольники, подтверждая въ прошеніяхъ сказанныя затрудненія, препятствующія имъ пользоваться преимуществами закона 1874 года, ходатайствовали и нынѣ вновь просятъ о замѣнѣ принятаго въ законѣ наименованія раскола словомъ «старообрядчество». Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сочло для себя тогда же обязательнымъ всесторонне обсудить этотъ вопросъ; но къ удовлетворенію означеннаго ходатайства раскольниковъ встрѣтилось препятствіе въ томъ соображеніи, что наименованіе ихъ въ законѣ старообрядцами можетъ усилить поддерживаемую ими хулу на Православную Церковь, будто бы принявшую въ XVII вѣкѣ новые обряды, и тѣмъ самымъ увеличитъ какъ число раскольниковъ, такъ и религіозный раздоръ въ народѣ.

Обсудивъ этотъ вопросъ, Комитетъ находитъ, что названіе раскольникъ, которое нѣсколькими милліонами русскихъ вѣрноподданныхъ почитается уничижительнымъ и для нихъ оскорбительнымъ, едва ли удобно впредь сохранить въ законѣ; замѣнить же его именованіемъ каждой секты также неудобно, ибо невозможно вводить въ законъ перечисленіе безчисленныхъ толковъ и согласій, постоянно нарождающихся и исчезающихъ. Относительно слова «старообрядецъ», по мнѣнію Комитета, едва ли возможно раздѣлить приведенныя выше опасенія. Это названіе впервые появилось въ рескриптѣ, 13 августа 1785 г., Императрицы Екатерины II на имя князя Потемкина по поводу поселенія старообрядцевъ въ Таврическую губернію и съ тѣхъ поръ постоянно употреблялось въ цѣломъ рядѣ Высочайшихъ повелѣній, даже въ нѣкоторыхъ законодательныхъ актахъ послѣдняго времени; поэтому его нельзя не считать уже принятымъ въ законѣ терминомъ. Что касается смущенія умовъ простого народа возможностью наименованія православныхъ новообрядцами, то и это опасеніе едва ли должно имѣть мѣсто, такъ какъ слово раскольникъ въ народѣ весьма мало употребительно и ихъ чаще называютъ старовѣрами и старообрядцами; такимъ образомъ, и для народа это названіе слѣдуетъ признать привычнымъ, почему трудно ожидать, чтобы отсюда могли возникнуть какіе-нибудь толки о сравнительной древности введенныхъ патріархомъ Никономъ или бывшихъ до исправленія имъ книгъ обрядовъ. По симъ соображеніямъ, съ которыми согласился высокопреосвященный Антоній, Комитетъ признаетъ правильнымъ присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви Православной, но не признаютъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое Богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

2) О признаніи за раскольническими благотворительными учрежденіями и молитвенными домами значенія юридическихъ лицъ. Перейдя къ обсужденію вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли распространить на принадлежащіе старообрядцамъ и сектантамъ молитвенные дома, богоугодныя и иныя заведенія общія правила, до инославныхъ христіанскихъ установленій сего рода относящіяся, Комитетъ находитъ, что въ дѣйствующихъ законахъ не содержится ясныхъ и опредѣленныхъ по сему предмету указаній. Хотя закономъ 3 мая 1883 года и было даровано старообрядцамъ и сектантамъ право имѣть часовни, молитвенные дома и даже церкви, построенные до 17 сентября 1826 года, но въ немъ не было опредѣлено юридическаго ихъ положенія, а о благотворительныхъ и иныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ совсѣмъ не упомянуто. Поэтому, какъ до изданія сего закона, такъ и въ нѣкоторое время послѣ, примѣнялось не вошедшее въ сводъ законовъ секретное Высочайшее повелѣніе 13-го февраля 1837 года, коимъ запрещалось признавать и утверждать всякаго рода акты въ пользу раскольничьихъ обществъ и заведеній. Но уже съ 1885 года нѣкоторые окружные суды начали принимать къ утвержденію духовныя завѣщанія объ отказахъ въ пользу раскольничьихъ общинъ недвижимыхъ имуществъ, основываясь на томъ, что указанное Высочайшее повелѣніе не было распубликовано и осталось посему неизвѣстнымъ новымъ судебнымъ учрежденіямъ, образованнымъ по уставамъ Императора Александра II. Такая практика окружныхъ судовъ была подтверждена и Правительствующимъ Сенатомъ (опредѣл. соедин. прис. 1-го и кассац. департ. 4 ноября 1893 г.). Съ своей стороны Министерство Внутреннихъ Дѣлъ иногда отступало отъ точнаго исполненія Высочайшаго повелѣнія 1837 г. и придавало законность старообрядческимъ благотворительнымъ учрежденіямъ, утверждая для нихъ уставы, по которымъ имъ предоставлялось право владѣнія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Подобныхъ учрежденій въ настоящее время имѣется одиннадцать, и многолѣтнее ихъ существованіе не давало поводовъ заподозрить ихъ въ какой-либо вредной для Церкви и Государства дѣятельности. Однако, приведенная практика, какъ не вытекающая изъ прямого текста закона, не могла въ достаточной степени урегулировать эту сторону религіозной жизни старообрядцевъ и сектантовъ и примѣнялась лишь въ видѣ исключеній; въ общемъ же правилѣ раскольничьи молитвенные дома и богоугодныя заведенія хотя фактически принадлежатъ религіозной общинѣ, но записываются за частными лицами и юридически составляютъ ихъ собственность. Отсюда весьма нерѣдко проистекаютъ злоупотребленія со стороны фиктивныхъ собственниковъ, и священные въ глазахъ старообрядцевъ дома поступаютъ въ гражданскій оборотъ.

Сообразивъ эти данныя, Комитетъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ надлежитъ узаконить поясненную выше судебную практику, такъ какъ она не противорѣчитъ закону 3 мая 1883 г. и несомнѣнно соотвѣтствуетъ духу Указа 12 декабря.

Въ виду того, что въ 1883 г. старообрядцамъ и сектантамъ дарованы такія права, осуществленіе коихъ предполагаетъ наличность имущества, принадлежащаго цѣлой религіозной общинѣ и необходимаго на содержаніе молеленъ, уставщиковъ, наставниковъ и проч., а также въ виду предполагаемаго, по силѣ Указа, расширенія сихъ правъ, Комитетъ считаетъ справедливымъ и послѣдовательнымъ признать въ законѣ за старообрядческими и сектантскими учрежденіями возможность владѣть разнаго рода имуществами на имѣющихъ быть особо для сего установленными основаніяхъ. По дѣйствующимъ узаконеніямъ благо-

творительныя (богоугодныя) установленія, возникшія на законномъ основаніи, вообще не ограничены въ правахъ владѣнія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, а равно въ пріобрѣтеніи такового способами, въ законѣ опредѣленными (ст. ст. 413, 698 и 981, т. X. ч. I). Дѣйствіе сихъ законоположеній, по мнѣнію Комитета, надлежало бы распространить также на подобныя учрежденія старообрядцевъ и сектантовъ, сооружаемыя согласно надлежаще утвержденнымъ уставамъ, такъ какъ для изъятія ограничительнаго свойства въ семъ отношеніи нынѣ не усматривается основаній. Точно также необходимо поставить и молитвенные дома раскольниковъ въ положеніе, которое обезпечивало бы ихъ существованіе и было бы достойно значенія установленій, которыя являются въ сознаніи части населенія святынею. Православные церкви и монастыри гражданскими законами признаются самостоятельными установленіями и, какъ таковыя, имѣютъ право владѣть движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и пріобрѣтать ихъ способами, въ законѣ опредѣленными. Старообрядческія же молитвенныя зданія къ особымъ установленіямъ не отнесены, точно также и раскольническія общества закономъ не признаны, а потому не могутъ пользоваться правомъ владѣнія имуществомъ. Комитетъ признаетъ поэтому необходимымъ регулировать въ законѣ самое существованіе старообрядческихъ и сектантскихъ обществъ, присвоивъ имъ наименованіе «общинъ» и признавъ за ними право владѣнія движимыми и недвижимыми имуществами. При этомъ Комитетъ принялъ, однако, на видъ, что широкое предоставленіе имъ права свободно пріобрѣтать недвижимость было бы равносильно дарованію имъ такихъ преимуществъ, которыхъ не имѣютъ Церкви Православныя и другихъ исповѣданій. Для нихъ пріобрѣтеніе имуществъ обусловлено испрошеніемъ особыхъ разрѣшеній въ зависимости отъ представляемой таковыми стоимости. Очевидно, что подобныя же правила должны быть установлены и для старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ и что на ряду съ этимъ долженъ быть выработанъ подробный порядокъ управленія имуществами христіанскихъ общинъ старообрядцевъ и сектантовъ. Учреждаемому настоящимъ положеніемъ Комитета Особому Совѣщанію надлежитъ предусмотрѣть, что, съ предоставленіемъ старообрядческимъ и сектантскимъ общинамъ значенія юридическихъ лицъ, могутъ возникать различные вопросы, касающіеся собственно не свободнаго исповѣданія вѣры, а отношеній Правительства къ общинамъ, какъ группамъ лицъ, обладающихъ опредѣленными правами. Правительство должно быть освѣдомлено объ основаніяхъ, на коихъ будетъ происходить дѣятельность общины; поэтому можетъ появиться необходимость и въ предъявленіи сектантами при обращеніи къ Правительству свѣдѣній о внѣшнихъ условіяхъ, на которыхъ послѣдуетъ образованіе общины, какъ-то: объ учредителяхъ ея, наименованіи, мѣстѣ расположенія и т. д. Соображеніе этого вопроса и установленіе надлежащихъ на сей предметъ правилъ должно также составить обязанность Особаго Совѣщанія.

3) О порядкѣ сооруженія молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, закрытія ихъ и о распечатаніи запечатанныхъ молеленъ. Предначертанія Комитета 1864 г. относительно правъ раскольниковъ по отправленію богомоленій получили осуществленіе въ законѣ 3 мая 1883 г. На основаніи этого закона раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богомоленія по ихъ обрядамъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ. Независимо отъ сего, въ томъ же законѣ установлены особыя правила о порядкѣ,

исправленія, возобновленія, распечатанія часовенъ и другихъ молитвенныхъ зданій, а также обращенія въ таковыя существующихъ строеній. Представляя ходатайства раскольниковъ о разрѣшеніи новыхъ молеленъ, мѣстныя власти весьма осторожно относятся къ этимъ вопросамъ, спрашиваютъ мнѣнія духовныхъ начальствъ, наводятъ самыя подробныя справки о дѣйствительной потребности въ устройствѣ новаго молитвеннаго помѣщенія и т. д. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, производитъ по этимъ дѣламъ сношенія съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. Вслѣдствіе этого удовлетвореніе ходатайствъ имѣло мѣсто лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Собранныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ цифровыя данныя о числѣ раскольничьихъ молитвенныхъ зданій показываютъ, что до изданія закона 3 мая 1883 г. число молеленъ было 1257, послѣ же изданія сего закона до 1 января 1904 г. было дано разрѣшеніе на устройство 283 молитвенныхъ зданій. Такое число для 20-лѣтняго періода дѣйствія закона 1883 г. должно быть признано весьма незначительнымъ, если принять во вниманіе естественный за это время приростъ раскольническаго населенія. Высочайшее предуказаніе о большей въ дѣлахъ вѣры терпимости не дозволяетъ сохранять далѣе тотъ, нѣсколько односторонній для этихъ случаевъ, взглядъ, который имѣлъ въ виду исключительно охраненіе интересовъ православія и согласно коему открытіе каждой новой молельни признавалось опаснымъ, какъ способствующее укрѣпленію раскола и затрудняющее миссіонерскую проповѣдь. Не подлежитъ сомнѣнію, что какою бы строгостью ни были обставлены собранія для общественнаго богомоленія, таковыя всегда будутъ существовать съ тѣмъ только различіемъ, что въ случаѣ запрета богомоленія будутъ совершаться въ обстановкѣ, совершенно не допускающей надзора со стороны властей. Это подтверждается и усиленнымъ открытіемъ раскольниками молеленъ въ частныхъ домахъ.

Что касается закрытія молеленъ, то мѣстныя власти до послѣдняго времени вмѣшивались иногда въ молитвенныя дѣла раскольниковъ и дѣлали распоряженія, вызывавшія съ ихъ стороны справедливыя жалобы. Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ 9 февраля 1898 г., удостоившимся Высочайшаго утвержденія, по доходившему до разсмотрѣнія его частному дѣлу Писева, остановившись на томъ, что въ законѣ 3-го мая 1883 г. не содержится правилъ, устанавливающихъ порядокъ закрытія молеленъ, не счелъ однако же, возможнымъ согласиться съ такимъ толкованіемъ закона, будто предоставленное Министру Внутреннихъ Дѣлъ полномочіе разрѣшать распечатаніе и устройство молеленъ подразумѣваетъ и право закрывать оныя. Напротивъ того, Государственный Совѣтъ призналъ, что закрытіе раскольническихъ молитвенныхъ домовъ внѣ суда, въ порядкѣ административномъ, должно происходить чрезъ Комитетъ Министровъ съ испрошеніемъ Высочайшаго соизволенія. Въ послѣдніе годы, однако, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ избѣгало направленія подобнаго рода дѣлъ въ административномъ порядкѣ и давало указанія о привлеченіи виновныхъ въ самовольномъ устройствѣ молеленъ къ суду, такъ какъ слѣдствіемъ обвинительнаго приговора являлось и запечатываніе молитвеннаго зданія. Всѣ изложенныя данныя приводятъ къ заключенію о необходимости точнаго впредь опредѣленія въ законѣ условій устройства, открытія, ремонта и закрытія раскольническихъ молитвенныхъ зданій; обезпеченіемъ же соблюденія этихъ условій должно служить судебное преслѣдованіе за нарушеніе ихъ. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію Комитета, всѣ вопросы, касающіеся раскольническихъ молитвенныхъ домовъ, должны бы быть разрѣ-

шаемы на основаніяхъ, одинаковыхъ съ тѣми, какія существуютъ или будутъ постановлены для устройства храмовъ инославныхъ исповѣданій.

Приходя къ такому заключенію, Комитетъ единогласно признаетъ послѣдовательнымъ нынѣ же испросить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе на распечатаніе всѣхъ молитвенныхъ домовъ, закрытыхъ какъ по распоряженію административныхъ властей, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее усмотрѣніе, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молелень, закрытіе коихъ вызвано неисполненіемъ требованій устава строительнаго.

4) О б ъ у с т р о й с т в ѣ с т а р о о б р я д ч е с к и х ъ с к и т о в ъ и о б и т е л е й. При обсужденіи слѣдующаго вопроса о томъ, не надлежитъ ли отмѣнить законъ, воспрещающій устройство раскольническихъ скитовъ и обителей, Комитетъ принялъ во вниманіе, что, по свѣдѣніямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ настоящее время такихъ скитовъ существуетъ 49 и они не вызываютъ на себя нареканій ни со стороны Правительства, ни со стороны Церкви. Поэтому Комитетъ, находя, что запрещеніе старообрядцамъ и сектантамъ строить скиты и обители въ настоящее время утратило свое значеніе, полагаетъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ ст. 47 уст. пред. прес. прест. и о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ строить скиты и обители на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) разрѣшеніе на постройку скитовъ и обителей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дается Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (безъ сношенія съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія), и 2) предположенія объ отклоненіи таковыхъ ходатайствъ вносится каждый разъ на уваженіе Комитета Министровъ.

5) О п у б л и ч н о м ъ о к а з а т е л ь с т в ѣ р а с к о л а. Останавливаясь, засимъ, на вопросѣ о томъ, не слѣдуетъ ли нынѣ пересмотрѣть законы, опредѣляющіе, въ чемъ заключается недозволенное публичное оказательство раскола, Комитетъ находитъ, что, въ случаѣ осуществленія предполагаемаго нынѣ расширенія религіозныхъ правъ старообрядцевъ и сектантовъ, несомнѣнно потребуется пересмотръ ст. 49 и примѣчанія къ ст. 59 уст. пред. и прес. прест., а также другихъ подлежащихъ узаконеній. Пересмотръ этотъ слѣдуетъ возложить на учреждаемое Особое Совѣщаніе, которое, при выполненіи сего порученія, приметъ во вниманіе всю совокупность вновь даруемыхъ старообрядцамъ и сектантамъ правъ и сообразно сему представитъ въ Государственный Совѣтъ проектъ законоположенія, соображеннаго съ тою степенью свободы въ проявленіи религіозныхъ обрядовъ, которую имѣется въ виду предоставить послѣдователямъ сихъ вѣроученій.

6) О л и ц а х ъ, о т п р а в л я ю щ и х ъ у с т а р о о б р я д ц е в ъ и с е к т а н т о в ъ д у х о в н ы я т р е б ы. Перейдя къ сужденіямъ о томъ, какія личныя права могли бы быть предоставлены лицамъ, отправляющимъ у старообрядцевъ и сектантовъ духовныя требы, Комитетъ находитъ, что законъ 3 мая 1883 г. не признаетъ за уставщиками, наставниками и другими лицами, исполняющими духовныя требы у раскольниковъ, духовнаго сана и званія, причемъ они считаются, въ отношеніи къ правамъ состоянія, принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ. Подобное положеніе въ Государствѣ лицъ, руководящихъ дѣлами вѣры милліоновъ подданныхъ, едва ли нынѣ можетъ быть признано соотвѣтствующимъ усвоенному Комитетомъ относительно старообрядцевъ и сектантовъ воззрѣнію. Если въ глазахъ Православной Церкви эта часть русскаго населенія и является впавшею въ

заблужденіе, то Государству надлежитъ считаться съ тѣмъ соображеніемъ, что эти заблуждающіеся ввѣрили всѣ свои духовные интересы особымъ, избраннымъ изъ своей среды, лицамъ и поручили имъ руководство ихъ религіозною жизнью. Если отрѣшиться отъ мысли, что старообрядчество и сектантство должны быть стѣсняемы въ проявленіяхъ ихъ вѣрованій и принять вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что по дѣйствующему закону послѣдователи даже нехристіанскихъ религій имѣютъ признанныхъ духовныхъ лицъ, то едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что за лицами, отправляющими духовныя требы у старообрядцевъ и сектантовъ, должны быть признаны извѣстныя сословныя права и во всякомъ случаѣ не меньшія, чѣмъ за магометанскимъ и ламайскимъ духовенствомъ. При этомъ Комитетъ не считаетъ возможнымъ касаться вопроса о значеніи іерархіи у старообрядцевъ, признающихъ бѣлокриницкое священство, такъ какъ эта сторона дѣла, выходя изъ предѣловъ компетенціи Комитета Министровъ, должна быть всецѣло предоставлена усмотрѣнію церкви.

Съ своей стороны высокопреосвященный Антоній высказалъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы старообрядческимъ и сектантскимъ требоотправителямъ были предоставлены сословныя права въ той мѣрѣ, въ какой это будетъ признано необходимымъ свѣтскою властью, но съ точки зрѣнія церковной лица эти не должны бы пользоваться именованіемъ священниковъ или священнослужителей, хотя бы и съ прибавленіемъ слова «старообрядческій», такъ какъ они не имѣютъ правильнаго рукоположенія, причемъ іерархія австрійская не признается, подобно намъ, и ни одною изъ восточныхъ православныхъ церквей; ихъ всего правильнѣе было бы назвать «наставниками» и «настоятелями», безъ различенія при этомъ незаконно установленной трехчинной бѣлокриницкой іерархіи, а равно монашескаго сана.

Не встрѣчая препятствій основать свои предположенія на этихъ указаніяхъ владыки митрополита, Комитетъ находитъ, что такъ какъ дѣйствующій законъ признаетъ за лицами, отправляющими духовныя требы даже у нехристіанъ, званіе «духовныхъ лицъ», и всѣхъ ихъ вообще именуетъ «духовенствомъ», то вполнѣ справедливо было бы распространить это также на старообрядческихъ и сектантскихъ требоотправителей, наименовавъ ихъ въ частности «наставниками» и «настоятелями». Для пріобрѣтенія сего званія, по мнѣнію Комитета, необходимо, чтобы наставникъ или настоятель, по избраніи его тою или другою религіозною общиною, былъ утвержденъ въ своей должности подлежащею правительственною властью. Опредѣленіе, какой именно власти должно быть предоставлено таковое утвержденіе, имѣетъ установить Особое Совѣщаніе. Въ частности, Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы тѣ лица старообрядческаго или сектантскаго духовенства, которыя, по принятымъ въ ихъ религіозной средѣ понятіямъ, считаются монахами (хотя бы по каноническимъ правиламъ они и не могли быть признаны въ этомъ званіи), именовались—не полученнымъ при крещеніи, а принятымъ при постриженіи именемъ, съ разрѣшенія той же гражданской власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, за признаніемъ настоятелей и наставниковъ духовными лицами, Комитетъ считаетъ послѣдовательнымъ тѣхъ изъ нихъ, которые происходятъ изъ сельскихъ обывателей и мѣщанъ, исключать изъ сихъ состояній. Кромѣ того, какъ духовныя лица терпимаго христіанскаго исповѣданія и утвержденные въ должностяхъ настоятели и наставники, по мнѣнію Комитета, должны быть освобождены отъ призыва на дѣйствительную военную службу. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ могли бы быть присвоены, при свидѣтельствѣ духовныхъ

завѣщаній, тѣ же права, которыя нынѣ принадлежатъ всѣмъ духовнымъ лицамъ (т. X, ч. 1, ст. 1048).

Въ связи съ этимъ находится ходатайство старообрядцевъ австрійскаго согласія, чтобы въ паспортахъ, выдаваемыхъ ихъ требоотправителямъ, дѣлались мѣтки объ исполняемыхъ ими обязанностяхъ. Указаніе духовнаго званія въ самомъ текстѣ паспорта, гдѣ обозначается принадлежность владѣльца паспорта къ тому или иному состоянію, было бы несогласно съ дѣйствующимъ закономъ, не признающимъ священнослужителями лицъ исполняющихъ духовныя требы у раскольниковъ. Едва ли, однако можно встрѣтить возраженія противъ обозначенія званія ихъ въ графѣ паспорта, указывающей родъ занятій, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

Что касается подробностей порядка отправленія старообрядческими и сектантскими духовными лицами требъ, то Комитетъ не считаетъ необходимымъ останавливаться на этомъ вопросѣ, такъ тѣсно связанномъ съ опредѣленіемъ понятія о томъ, что слѣдуетъ считать «публичнымъ оказательствомъ раскола», и находитъ правильнымъ передать вопросъ этотъ также на разсмотрѣніе Особаго Совѣщанія. Комитетъ не можетъ, однако, не принять во вниманіе, что дѣйствующимъ закономъ старообрядцамъ и сектантамъ разрѣшается свободно исправлять духовныя требы лишь въ частныхъ домахъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, почему отправлять эти требы въ больницахъ и тюрьмахъ, а равно приводить къ присягѣ новобранцевъ или свидѣтелей въ судѣ, повидимому, они не могутъ. Указанныя ограниченія объяснялись опасеніемъ полною свободою отправленія духовныхъ требъ для отступившихъ отъ церкви смутить религіозное чувство православныхъ. Съ своей стороны, полагая, что неблагопріятно отразиться на религіозномъ чувствѣ православныхъ можетъ собственно не самый обрядъ, напримѣръ, напутствіе умирающаго или исповѣдь и причащеніе арестанта, а лишь внѣшняя его обстановка, Комитетъ признаетъ справедливымъ допустить въ принципѣ полную свободу отправленія указанныхъ духовныхъ требъ, особому же совѣщанію предоставить выясненіе того, въ какихъ случаяхъ старообрядческимъ духовнымъ лицамъ не слѣдуетъ давать разрѣшеніе облачаться въ священническія ризы, если такое ограниченіе вообще признано будетъ необходимымъ.

7) О школахъ. Относительно права старообрядцевъ и сектантовъ открывать свои школы Комитетъ изъ имѣющихся въ его распоряженіи матеріаловъ усматриваетъ, что Правительство уже съ давняго времени озабочено было насажденіемъ образованія среди раскольничьяго населенія, хотя болѣе или менѣе крупныхъ мѣропріятій въ этомъ направленіи сдѣлано не было. О семъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ Высочайшихъ повелѣній, изъ которыхъ первое относится еще къ 1832 году, о школьномъ образованіи раскольничьихъ дѣтей. Въ виду того, что устройство сельскихъ и обученіе грамотѣ составляло преимущественно обязанность сельскаго духовенства, Высочайше утвержденными, 17 окт. 1836 года, особыми правилами ему предписывалась необходимая осторожность какъ въ обученіи раскольничьихъ дѣтей, такъ и въ самомъ обращеніи съ ними; тѣми же правилами разрѣшалось, по желанію родителей, обучать дѣтей по старопечатнымъ книгамъ. Затѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ, 4 авг. 1861 года, было дозволено раскольничьимъ дѣтямъ обучаться вмѣстѣ съ православными въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ томъ же году циркулярами Министерства Народнаго Просвѣщенія было разъяснено, что, при поступленіи раскольничьихъ дѣтей въ указанныя учебныя заведенія, они освобождаются отъ представленія метрическихъ свидѣтельствъ и что по-

сѣщеніе ими уроковъ Закона Божія для нихъ необязательно. Въ 1864 году особый временный Комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ также имѣлъ сужденіе по сему предмету и въ заключеніи своемъ, удостоившемся Высочайшаго утвержденія, призналъ возможнымъ: «разрѣшить раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ учреждать школы грамотности, въ которыхъ преподаваніе ограничивалось бы чтеніемъ, письмомъ и четырьмя правилами ариѳметики, съ тѣмъ, чтобы школы эти, какъ въ отношеніи выбора и назначенія учителей, такъ и въ отношеніи надзора за преподаваніемъ, состояли въ вѣдѣніи тѣхъ учрежденій, которымъ будутъ вообще подвѣдомы народныя училища, впрочемъ, безъ всякаго поощренія или поддержки со стороны Правительства; равнымъ образомъ дозволить дѣтямъ раскольниковъ посѣщать общія школы и учебныя заведенія, не дѣлая для нихъ обязательнымъ обученіе Закону Божію». Къ тому же заключенію пришла особая коммисія, образованная въ 1875 году для выработки окончательнаго заключенія по предположеніямъ Комитета 1864 года. Однако какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ указанное предположеніе не получило осуществленія, а въ видѣ опыта разрѣшено было учредить лишь двѣ старообрядческихъ школы—одну въ Нижегородской и одну во Владимірской губерніи. Этотъ опытъ оказался неудачнымъ, такъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, познанія учениковъ этихъ двухъ училищъ—ниже уровня познаній воспитанниковъ церковно-приходскихъ и земскихъ школъ, вслѣдствіе неудачнаго подбора личнаго состава учителей.

При сужденіяхъ по сему вопросу въ средѣ Комитета было замѣчено, что разсматриваемый вопросъ о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ учреждать свои школы сводится собственно къ вопросу о томъ, какая у нихъ должна быть школа—тайная, которою завѣдываютъ полуграмотные фанатики-уставщики и разныя «келейницы» и «чернички», или же явная, состоящая подъ надзоромъ правительственной власти и направляемая имѣющимъ необходимый образовательный цензъ учителемъ. Нежелательность допускать тайное обученіе заставляетъ склоняться къ послѣднему изъ высказанныхъ положеній, но затѣмъ, конечно, необходимо обсудить подробно, какія требованія должны быть предъявлены къ старообрядческой или сектантской школѣ.

Разсмотрѣвъ настоящій вопросъ въ связи съ его исторіею и изложенными выше сужденіями, Комитетъ считаетъ необходимымъ раздѣлить его на двѣ части: 1) о старообрядческихъ начальныхъ училищахъ и 2) о преподаваніи Закона Божія какъ въ этихъ, такъ и во всѣхъ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ. По первому изъ нихъ Комитетъ находитъ, что число начальныхъ школъ въ настоящее время, сравнительно съ массою населенія Имперіи, далеко нельзя признать достаточнымъ; поэтому учрежденіе всякой новой школы, сверхъ учреждаемыхъ на общегосударственныя и земскія или церковныя средства, должно быть признано безусловно полезнымъ при томъ, конечно, условіи, чтобы она удовлетворяла своему назначенію; въ то же время эта школа, способствуя просвѣщенію старообрядческаго населенія, тѣмъ самымъ послужитъ орудіемъ борьбы съ религіозными заблужденіями. Условіями, при которыхъ указанныя начальныя учебныя заведенія могутъ быть поставлены на надлежащую высоту, по мнѣнію Комитета, должны быть слѣдующія: 1) подчиненіе ихъ на общемъ основаніи Министерству Народнаго Просвѣщенія и преподаваніе въ нихъ предметовъ обученія по общепринятой для сего типа школъ программѣ; 2) избраніе въ нихъ учителей, хотя и самими старообрядцами и сектантами, но непремѣнно изъ лицъ съ принятымъ для начальныхъ училищъ образовательнымъ цензомъ и съ утвержденіемъ ихъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ.

Затѣмъ, содержимы должны быть эти школы на средства самихъ старообрядцевъ и сектантовъ. Цѣлесообразность первыхъ двухъ условій сама по себѣ очевидна, третье же условіе, по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ признать справедливымъ потому, что на общегосударственыя или земскія средства могутъ содержаться только тѣ изъ начальныхъ школъ, которыя учреждаются по принятому правительственными и земскими учрежденіями общему плану школьной сѣти; если же та или другая часть населенія желаетъ имѣть для себя особыя школы сверхъ этой сѣти, то она, естественно, и должна оплачивать ихъ содержаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе необходимость оградить отъ вліянія этихъ школъ православное населеніе, Комитетъ признаетъ возможнымъ допустить учрежденіе сего рода школъ лишь въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ или сектантскимъ населеніемъ.

Перейдя къ сужденіямъ о преподаваніи Закона Божія дѣтямъ сектантовъ и старообрядцевъ въ общихъ начальныхъ школахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ и усматривая отчасти руководящія указанія въ предшествующей правительственной практикѣ, въ отношеніи иновѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій, Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы названныя дѣти учились Закону Божію по вѣроисповѣданію своихъ родителей и по принятымъ у нихъ книгамъ, а равно старинному церковному пѣнію «по крюкамъ». Однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда преподаваніе Закона Божія будетъ возложено на особаго законоучителя, этотъ послѣдній, по мнѣнію Комитета, можетъ быть допущенъ къ преподаванію только при наличности образовательнаго ценза, не ниже установленнаго для учителей народныхъ училищъ. Такіе законоучители могли бы быть допущены къ преподаванію Закона Божія дѣтямъ сектантовъ и старообрядцевъ также въ общія учебныя заведенія, по желанію родителей учениковъ, и отъ нихъ получали бы за свой трудъ вознагражденіе. Въ заключеніе Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что поступленіе дѣтей старообрядцевъ и сектантовъ въ общія учебныя заведенія должно быть, попрежнему, безпрепятственнымъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ слушанія Закона Божія у православныхъ священниковъ и отъ посѣщенія православныхъ церковныхъ службъ, развѣ бы они сами выразили къ тому желаніе.

8) О надзорѣ за старообрядческими печатными изданіями. Обсуждая далѣе вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли распространить на старообрядческія изданія общія правила о надзорѣ за печатью, Комитетъ принялъ во вниманіе, что статьею 50 уст. пред. прес. прест. запрещается печатать и продавать раскольническія богослужебныя книги, но дозволяется пріобрѣтать и продавать печатаемыя въ учрежденной особой типографіи въ Москвѣ богослужебныя книги, сходныя со старопечатными. Правиломъ этимъ въ сущности не ограничивается распространеніе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ, а лишь монополизируется ихъ печатаніе; кромѣ того, такое чисто формальное стѣсненіе не достигаетъ своей цѣли, ибо книги все же печатаются въ тайныхъ типографіяхъ.

Предпочитая по сему распространить на изданіе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ, а равно на ввозъ ихъ изъ за границы общія правила о печати, Комитетъ заключилъ: внесеніе представленія въ Государственный Совѣтъ объ отмѣнѣ противорѣчащихъ сему законоположеній предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

9) О правахъ старообрядцевъ и сектантовъ по службѣ государственной и общественной. По вопросу о правахъ старообрядцевъ и сектантовъ на вступленіе въ службу государственную и обществен-

ную, Комитетъ находитъ, что дѣйствующій законъ въ отношеніи государственной службы не устанавливаетъ для указанныхъ лицъ никакихъ стѣсненій, о службѣ же общественной имѣется единственное постановленіе (ст. 184 общ. пол. крест. и ст. 60 уст. пред. прес. прест.), въ силу котораго въ томъ случаѣ, когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности волостнаго старшины утвержденъ будетъ раскольникъ, помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ. Приведенное ограниченіе, по мнѣнію Комитета, представляется для старообрядцевъ и сектантовъ безразличнымъ и, какъ имѣющее цѣлью охранить интересы православныхъ въ волостяхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ, должно быть признано вполнѣ справедливымъ и подлежащимъ охраненію въ законѣ. Но въ силу административныхъ распоряженій нѣкоторыя ограниченія на практикѣ въ этомъ отношеніи существуютъ. Такъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 24 и 27 іюля 1902 года разъяснено, что молокане могутъ быть принимаемы на государственную службу только въ случаяхъ крайней необходимости, по надлежащемъ ихъ испытаніи въ религіозной и политической благонадежности и не иначе, какъ съ особаго на каждый разъ Высочайшаго соизволенія. Далѣе, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ разрѣшено представлять къ награжденію медалями нижнихъ чиновъ кавказской полицейской стражи изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей прочихъ сектъ, признаваемыхъ особенно вредными, лишь въ исключительныхъ случаяхъ за оказанные ими на службѣ выдающіеся подвиги мужества и храбрости. Наконецъ, Военнымъ Министерствомъ примѣняются Высочайше утвержденныя, 31 марта 1898 года, особыя правила, коими разрѣшается поступленіе въ юнкерскія и военныя училища, а также производство въ офицерскіе чины съ нѣкоторыми ограниченіями лишь раскольникамъ, которые не принадлежатъ къ болѣе вреднымъ сектамъ. Подобное же ограниченіе установлено Воннымъ Министерствомъ для производства нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицеры.

Принимая во вниманіе, что приведенныя распоряженія не соотвѣтствуютъ вновь установленному взгляду, согласно коему принадлежность къ сектамъ, за исключеніемъ изувѣрныхъ, не должна влечь какихъ-либо невыгодныхъ послѣдствій для принадлежащихъ къ этимъ сектамъ лицъ, пока не послѣдуетъ съ ихъ стороны проявленія противозаконныхъ дѣйствій, Комитетъ находитъ распоряженія эти не подлежащими дальнѣйшему примѣненію, а потому полагаетъ: I. Нынѣ же повергнутъ на Высочайшее благовозрѣніе ходатайство объ отмѣнѣ: 1) Высочайшаго повелѣнія 31 марта 1898 г. о поступленіи раскольниковъ въ юнкерскія и военныя училища и о производствѣ ихъ въ офицерскіе чины и 2) содержащихся въ Высочайше утвержденномъ, 13 марта 1903 г., положеніи Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ ограничительныхъ указаній о награжденіи медалями за храбрость нижнихъ чиновъ изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей другихъ сектъ, и II. Поручить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями принять мѣры къ отмѣнѣ всякаго рода административныхъ распоряженій, стѣсняющихъ права на поступленіе старообрядцевъ и сектантовъ на службу государственную и общественную.

10) О смѣшанныхъ бракахъ съ православными. Останавливаясь засимъ на сужденіяхъ о смѣшанныхъ бракахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ православными, Комитетъ находитъ, что статьею 33 т. X, ч. I, св. зак. бракъ православныхъ съ раскольниками допускается не иначе, какъ по принятіи сими послѣдними Православія. Приведенное правило на практикѣ

нерѣдко вызываетъ лишь притворное возсоединеніе съ Православною Церковью и во всякомъ случаѣ побуждающимъ мотивомъ для принятія истинной вѣры являются не искреннее религіозное убѣжденіе, а другія чувства. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что указанный законъ противорѣчитъ духу Указа 12 дек. 1904 г., Комитетъ полагаетъ: ст. 33 отмѣнить, а въ отношеніи заключенія смѣшанныхъ браковъ съ православными уравнять старообрядцевъ и сектантовъ въ правахъ съ лицами инославныхъ христіанскихъ исповѣданій и внесеніе соотвѣтственнаго о семъ представленія на уваженіе Государственнаго Совѣта возложить на Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

11) О порядкѣ веденія метрическихъ книгъ. По вопросу о порядкѣ веденія метрическихъ записей старообрядцевъ и сектантовъ, Комитетъ усматриваетъ, что законодательныя по сему предмету правила изданы 19 апрѣля 1874 г. До того времени, хотя раскольники и не преслѣдовались за мнѣнія ихъ о вѣрѣ, но совершаемыя ихъ духовными лицами бракосочетанія почитались недѣйствительными, почему такія супружества, если не были освящены вѣнчаніемъ въ православной или единовѣрческой церкви, признавались незаконными, и дѣти, родившіяся отъ сихъ браковъ, не получали никакихъ правъ ни по происхожденію, ни по имуществу. Подобное правовое положеніе значительнаго числа русскихъ подданныхъ, не удовлетворяющее нравственнымъ требованіямъ и дающее благодарную почву для беззаконія и произвола, признано было ненормальнымъ, и для измѣненія его былъ изданъ указанный выше законъ; закономъ этимъ были введены особыя книги для записи случаевъ какъ рожденія и смерти раскольниковъ, такъ и браковъ между ними, безъ прямого признанія законности духовныхъ обрядовъ, совершаемыхъ раскольниками, но съ тѣмъ, что супружескіе союзы, опредѣленнымъ порядкомъ записанные въ эти книги, пріобрѣтаютъ силу законныхъ браковъ, а происходящія отъ нихъ дѣти получаютъ права законнорожденныхъ. Веденіе этихъ книгъ по особымъ правиламъ было возложено на полицію, при чемъ предварительную запись разрѣшено было производить въ волостныхъ правленіяхъ. Однако на первыхъ же порахъ примѣненіе сего закона встрѣтило весьма серьезныя затрудненія, которыя не устранены и до настоящаго времени. Православные, отпавшіе въ расколъ сами, а не рожденные въ расколѣ, не признавались доселѣ раскольниками, поэтому и не могли пользоваться указанными правами, притомъ же и для рожденныхъ въ расколѣ бываетъ часто невозможно доказать это послѣднее обстоятельство. Кромѣ того, полиція, по ихъ понятію, не должна бы вѣдать такимъ священнымъ дѣломъ, какъ регистрація религіозныхъ обрядовъ и таинствъ. Наконецъ, самый процессъ записей, во многихъ случаяхъ, мало доступенъ для нихъ, такъ какъ сопряженъ съ выѣздами заинтересованныхъ лицъ совмѣстно со свидѣтелями иногда на весьма значительныя разстоянія. Въ результатѣ, по сдѣланному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ приблизительному подсчету, по десяти губерніямъ и областямъ за пятилѣтіе съ 1899 по 1903 г.г. оказалось, что изъ 29.431 заключенныхъ въ дѣйствительности браковъ внесено въ метрическія книги только 1.840, изъ 131.730 рожденій—1.340 и изъ 91.634 смертей—552.

Изложенныя данныя приводятъ Комитетъ къ убѣжденію, что существующій порядокъ веденія метрическихъ книгъ старообрядцевъ и сектантовъ слѣдуетъ признать неудовлетворительнымъ и подлежащимъ измѣненію, какъ на то указывалъ Государственный Совѣтъ еще въ 1883 году, поручивъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ сообразить, не окажется ли болѣе удобнымъ перенести лежащія на полиціи обязанности по веденію сихъ книгъ на другія пра-

вительственныя установленія (отд. IV мнѣнія—по журналу общ. собр. Гос. Сов. 12 апр. 1883 г.). Наиболѣе цѣлесообразнымъ въ настоящее время, по мнѣнію Комитета, было бы установить такой порядокъ, о какомъ неоднократно ходатайствовали и сами старообрядцы и сектанты, а именно: поручить веденіе ихъ метрическихъ книгъ не полиціи, а настоятелямъ и наставникамъ, утвержденнымъ подлежащею властью въ званіи духовныхъ лицъ. Предполагаемый порядокъ, безъ сомнѣнія, устранитъ всѣ перечисленныя выше неудобства и дастъ нормальное правовое положеніе нашему старообрядческому и сектантскому населенію.

12) Объ отводѣ мѣстъ подъ особыя кладбища. Обсудивъ засимъ вопросъ объ отводѣ старообрядцамъ и сектантамъ особыхъ мѣстъ подъ кладбища, отдѣльно отъ православныхъ, и не усматривая въ дѣйствующемъ законѣ прямыхъ по сему предмету ограниченій, Комитетъ полагаетъ: поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ измѣненіи редакціи ст. 49 уст. пред. прес. прест., устанавливающей, что для погребенія умершихъ раскольниковъ отводятся отдѣльныя мѣста при общихъ кладбищахъ, въ томъ смыслѣ, чтобы не оставалось сомнѣнія въ возможности для старообрядцевъ и сектантовъ получать также разрѣшеніе имѣть особыя кладбища [1]).

Б. Инославныя исповѣданія.

Приступивъ къ обсужденію подлежащихъ устраненію изъ религіознаго быта христіанъ инославныхъ исповѣданій излишнихъ стѣсненій, не отвѣчающихъ началамъ указа 12 дек. 1904 г., Комитетъ находилъ, что предшествующими сужденіями его по выполненію п. 6 сего Указа намѣчены уже тѣ пути, которыми имѣютъ быть разрѣшены вопросы, возникающіе по настоящему предмету. Изъ поступавшихъ на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ особыхъ записокъ представителей инославныхъ исповѣданій, точно такъ же, какъ изъ подробныхъ соображеній, составленныхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ (и департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій), выясняются потребности инославныхъ церквей, удовлетвореніе коихъ представляется особенно настоятельнымъ. Руководящія указанія по разрѣшенію таковыхъ ходатайствъ должны быть теперь же преподаны Комитетомъ, а послѣдующая подробная разработка вытекающихъ отсюда мѣропріятій составить задачи проектированнаго Комитетомъ для пересмотра законоположеній, касающихся вѣротерпимости, Особаго Совѣщанія. Не подлежитъ сомнѣнію, что разрѣшеніе Комитетомъ упомянутыхъ вопросовъ отнюдь не можетъ считаться охватывающимъ всѣ стороны сего сложнаго дѣла, требующаго предварительно собранія многихъ матеріаловъ, но оно должно опредѣлить общее направленіе и характеръ работы Особаго Совѣщанія, коему предположено поручить это дѣло. Совѣщаніе, по мнѣнію Комитета, при выполненіи возложенной на него задачи, не должно ограничивать свою дѣятельность проведеніемъ въ законъ намѣченныхъ Комитетомъ улучшеній, но обязано проектировать мѣры къ возможному удовлетворенію и другихъ насущныхъ потребностей религіозной свободы, которыя изъ хода занятій Совѣщанія выяснятся.

---

[1]) Журн. К. М. 25 янв., 1, 8 и 15 февр. 1905 г. Журналъ этотъ мы приводимъ въ извлеченіи, опубликованномъ въ П. В. № 87.

При обсужденіи вопроса объ инославныхъ исповѣданіяхъ особенное значеніе получаютъ предположенія Комитета Министровъ, удостоившіяся уже Высочайшаго утвержденія, о немедленной отмѣнѣ распоряженій, стѣсняющихъ свободу вѣры и не основанныхъ на законѣ. Значительное развитіе у насъ въ этой области постановленій, изданныхъ административнымъ порядкомъ, объясняется, на ряду съ неполнотою самаго закона, причинами политическаго характера: причины эти, пріобрѣтая выдающееся значеніе на нашихъ окраинахъ, проявляли, по условіямъ, исторически сложившимся, съ особою силою дѣйствіе свое въ отношеніи римско-католическаго духовенства. Признавая правильнымъ, соотвѣтственно содержанію пункта 6 Указа 12 дек. 1904 г., широко толковать выраженную въ немъ Высочайшую волю, Комитетъ имѣлъ уже случай, при опредѣленіи порядка выполненія второй части сего пункта Указа, высказать убѣжденіе свое о необходимости распространить дѣйствіе онаго и на отягчающія положеніе римско-католическаго духовенства постановленія, хотя и не являющіяся непосредственно препятствіемъ для свободнаго исповѣданія вѣры. Поэтому и за послѣдовавшимъ утвержденіемъ Его Императорскимъ Величествомъ предположеній по сему предмету Комитета, въ положеніи римско-католическаго духовенства должны уже произойти существенныя измѣненія, отвѣчающія, конечно, стремленію исповѣдующей эту религію части населенія видѣть духовныхъ лицъ ея поставленными въ болѣе нормальныя, закономъ опредѣляемыя, условія.

При этомъ Комитетъ считаетъ необходимымъ лишь особо остановиться, въ виду значенія этого вопроса, на системѣ налагаемыхъ въ административномъ порядкѣ на римско-католическое духовенство въ Сѣверо-Западномъ краѣ и губерніяхъ Царства Польскаго взысканій. По отношенію къ этому духовенству цѣлый рядъ взысканій, какъ-то—переводъ на низшую должность, наложеніе денежныхъ штрафовъ, лишеніе должности, заключеніе въ монастыри,—опредѣляется правилами, установленными Правительствомъ отдѣльно для Сѣверо-и Юго-Западнаго края и губерній Царства Польскаго, въ порядкѣ мѣстнаго и высшаго управленія. О сравнительной многочисленности случаевъ наложенія административною властью взысканій на римско-католическое духовенство въ Сѣверо-Западномъ краѣ свидѣтельствуетъ всеподданнѣйшій за послѣдніе годы отчетъ бывшаго виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ-губернатора.

Дальнѣйшее сохраненіе подобнаго порядка наложенія административныхъ взысканій не должно быть допущено.

Повторяя убѣжденіе свое, что на духовныхъ лицъ инославныхъ исповѣданій могутъ быть налагаемы наказанія лишь судебнымъ порядкомъ, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ усматриваетъ, что въ соотвѣтствіи съ общимъ порядкомъ, имъ установленнымъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ надлежать будетъ принять мѣры къ отмѣнѣ, въ числѣ прочихъ, также и всѣхъ указаннаго рода постановленій, съ тѣмъ, чтобы, если встрѣтится надобность въ сохраненіи установленныхъ ранѣе взысканій или во введеніи таковыхъ вновь, имъ были внесены о семъ представленія въ Государственный Совѣтъ.

Затѣмъ вниманіе Комитета остановили на себѣ указанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на возникшія между римско-католическимъ духовнымъ начальствомъ и свѣтскою администраціею въ Привислинскомъ краѣ несогласія по поводу отдѣльныхъ распоряженій о надзорѣ за преподаваніемъ въ католическихъ духовныхъ семинаріяхъ, имѣющія послѣдствіемъ своимъ недопущеніе довольно значительной группы лицъ, окончившихъ курсъ въ римско-католи-

ческихъ духовныхъ семинаріяхъ и посвященныхъ въ духовный санъ, къ замѣщенію должностей въ католическихъ приходахъ. Изъ обстоятельствъ этого дѣла Комитетъ усматриваетъ, что въ 1875 г. Высочайше повелѣно было въ римско-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ губерній Царства Польскаго установить преподаваніе русскаго языка и русской исторіи. Въ 1882 г. Правительствомъ было заключено съ римскою куріею соглашеніе относительно устройства находящихся въ предѣлахъ Имперіи римско-католическихъ семинарій, причемъ мѣстному духовному начальству—епархіальному католическому епископу—были предоставлены широкія права по надзору, организаціи и управленію названныхъ семинарій; по отношенію же къ русскимъ предметамъ епископу было поставлено въ обязанность входить въ предварительныя соглашенія съ Правительствомъ. Въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ со времени заключенія этого договора со стороны мѣстныхъ гражданскихъ властей не имѣлось надзора за преподаваніемъ въ семинаріяхъ такъ-называемыхъ русскихъ предметовъ—русскаго языка и исторіи,—и лишь въ серединѣ 90-хъ годовъ, послѣ обнаруженія организованной антиправительственной дѣятельности въ одной изъ римско-католическихъ семинарій края, были приняты мѣры къ фактическому установленію такого надзора. 18 мая 1895 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ предписывалось испытаніе по русскому языку, словесности и отечественной исторіи въ семинаріяхъ, при переводѣ воспитанниковъ изъ класса въ классъ и при выпускѣ изъ семинарій, производить въ присутствіи мѣстнаго губернатора или лица, особо имъ на то уполномоченнаго, при участіи представителя учебнаго вѣдомства, и съ присвоеніемъ отмѣткамъ, получаемымъ на испытаніи, рѣшающаго вліянія на переходъ въ слѣдующій классъ или на допущеніе къ занятію духовной должности. Вызванные этимъ распоряженіемъ дипломатическіе переговоры съ Куріею закончились въ 1897 г. соглашеніемъ въ томъ смыслѣ, что отмѣтки, полученныя воспитанниками семинарій на экзаменахъ въ присутствіи лицъ гражданскаго управленія, должны быть принимаемы въ соображеніе при оцѣнкѣ успѣшности занятій воспитанниковъ.

Несмотря, однако, на установленіе надзора за преподаваніемъ русскихъ предметовъ въ семинаріяхъ, успѣхи воспитанниковъ въ изученіи указанныхъ предметовъ, по отзывамъ высшей администраціи края, оказывались недостаточными, и въ 1900 г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, была утверждена особая инструкція, въ силу которой участіе представителей учебнаго вѣдомства въ наблюденіи за преподаваніемъ въ семинаріяхъ устанавливалось на значительно болѣе опредѣленныхъ, по сравненію съ соглашеніемъ 1897 г., началахъ. Согласно указанной инструкціи въ отношеніи русскихъ предметовъ, названнымъ лицамъ предоставлено назначать темы для письменныхъ испытаній ученикамъ выпускного класса (§ 1 инструкціи).

Ссылаясь на указанныя выше соглашенія Правительства съ Римскою Куріею 1882 и 1897 г.г. и на каноническія постановленія своего исповѣданія, епископы уже въ 1901 г. отказались принять предложенныя начальниками учебныхъ дирекцій темы для письменныхъ испытаній. Тогда варшавскій генералъ-губернаторъ объявилъ выпускные экзамены по русскимъ предметамъ несостоявшимися и, пользуясь предоставленною ему по законамъ (ст. 143, 146 и 150 т. XI, ч. I, уст. дух. дѣлъ ин. испов., св. зак., изд. 1896 г.) властью, съ 1901 г. пересталъ утверждать рукоположенныхъ въ священники и представленныхъ ему въ качествѣ кандидатовъ на приходскія должности клириковъ, окончившихъ курсъ семинаріи безъ сдачи требуемыхъ инструкціею 1900 г. испытаній по русскимъ предметамъ.

Въ видахъ разрѣшенія вопроса объ участи этихъ лицъ, 17 янв. 1902 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ установленіи внѣ семинарій повѣрочныхъ испытаній для нихъ по русскому языку, съ тѣмъ, чтобы только лица, успѣшно выдержавшія эти экзамены, могли быть допущены къ замѣщенію вакантныхъ духовныхъ должностей. Но заявленій о желаніи подвергнуться указаннымъ повѣрочнымъ испытаніямъ не поступило, а римско-католическіе епископы продолжаютъ отказываться отъ признанія за представителями учебнаго начальства права участія въ выпускныхъ экзаменахъ, предоставляемаго послѣднимъ § 1 инструкціи 1900 г. При такихъ условіяхъ число бездолжностныхъ ксендзовъ возросло до 156, при наличности 263 вакантныхъ приходовъ.

Изъ обзора приведенныхъ данныхъ Комитетъ усматриваетъ, что введеніе въ дѣйствіе инструкціи 1900 г. представляетъ то важное неудобство, что оно даетъ формальное обоснованіе протестамъ римско-католическаго духовенства противъ надзора за преподаваніемъ въ семинаріяхъ. Въ видахъ возможно успѣшнаго обезпеченія правильнаго преподаванія русскихъ предметовъ въ семинаріяхъ и улучшенія обострившихся нынѣ отношеній между свѣтскою властью и епископами, равно какъ и для устраненія практическихъ неудобствъ, вытекающихъ изъ наличности значительнаго числа вакантныхъ приходовъ Комитетъ находитъ наиболѣе правильнымъ отмѣнить вышеприведенное требованіе § 1 инструкціи 1900 г., не согласующееся съ Высочайше признанными, по соглашенію съ Куріею, полномочіями епископовъ, какъ духовныхъ начальниковъ семинарій. Взамѣнъ указаннаго требованія подлежалъ бы возстановленію такой порядокъ производства экзаменовъ въ семинаріяхъ, при которомъ присутствующіе здѣсь представители учебнаго вѣдомства не принимали бы непосредственнаго участія въ производствѣ письменныхъ испытаній, а ограничивались бы наблюденіемъ за испытаніями и представленіемъ своихъ замѣчаній попечителю учебнаго округа. Въ частности же по вопросу о назначеніи темъ для испытаній по русскимъ предметамъ Комитетъ считалъ бы возможнымъ принципіально одобрить предположенія по сему предмету Министра Внутреннихъ Дѣлъ, согласно которымъ объявленія темъ должны производиться епископомъ путемъ вынутія, въ присутствіи представителя гражданской власти и выпускныхъ воспитанниковъ, одного изъ закрытыхъ билетовъ съ обозначеніемъ на немъ части пройденнаго курса русской словесности.

Одновременно съ видоизмѣненіемъ въ указанномъ смыслѣ инструкціи 1900 г., Комитетъ находитъ вполнѣ цѣлесоотвѣтственнымъ отмѣнить и тѣ позднѣйшія мѣропріятія, которыя были вызваны неисполненіемъ порядка экзаменовъ, введеннаго названною инструкціею. Въ сихъ видахъ Комитетъ признаетъ соотвѣтственнымъ нынѣ же повергнуть на Высочайшее благоволеніе ходатайство объ отмѣнѣ Высочайшаго повелѣнія 17 янв. 1902 г. о внѣсеминарскихъ экзаменахъ, дальнѣйшее примѣненіе коего уже не потребуется, и о дарованіи духовнымъ лицамъ римско-католическаго вѣроисповѣданія въ губерніяхъ Царства Польскаго, которыя прошли полный курсъ мѣстныхъ семинарій, рукоположены въ священническій санъ, но не держали вышеуказанныхъ повѣрочныхъ экзаменовъ, права занимать духовныя должности въ римско-католическихъ епархіяхъ.

Комитетъ считаетъ при этомъ возможнымъ высказать увѣренность, что такая постановка дѣла не послужитъ препятствіемъ къ дальнѣйшему улучшенію преподаванія русскихъ предметовъ въ семинаріяхъ. Какъ видно изъ до-

ставленныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній, въ теченіе короткаго промежутка, истекшаго со времени фактическаго установленія правительственнаго надзора за преподаваніемъ означенныхъ предметовъ въ римско-католическихъ семинаріяхъ, постановка этого дѣла постепенно улучшается; настойчивость въ законныхъ требованіяхъ Министерства заставила епархіальныхъ начальниковъ увеличить число уроковъ, пополнить учебныя программы и удовлетворить требованія объ обязательныхъ письменныхъ работахъ по русскому языку въ теченіе учебнаго года. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ несомнѣнно будетъ и впредь продолжать работу постепеннаго усовершенствованія дѣла преподаванія русскихъ предметовъ путемъ законномѣрнаго воздѣйствія на епископовъ, почерпая свѣдѣнія изъ отчетовъ представителей учебнаго вѣдомства.

Переходя затѣмъ къ обсужденію вопроса о наиболѣе настоятельныхъ измѣненіяхъ дѣйствующаго объ инославныхъ исповѣданіяхъ законодательства и исходя изъ представленныхъ по сему поводу ходатайствъ высшихъ представителей римско-католическаго и протестантскаго духовенствъ,—Комитетъ остановился на сужденіяхъ о порядкѣ сооруженія инославныхъ церквей и молитвенныхъ домовъ. Дѣйствующія въ этомъ отношеніи правила, изложенныя въ ст.ст. 124 и 761 уст. дух. дѣлъ ин. испов. и ст. 140 уст. строит., выражаются въ томъ основномъ требованіи, чтобы разрѣшеніе каждой отдѣльной постройки зависѣло отъ усмотрѣнія мѣстной губернской администраціи, обязанной отдѣльно по каждому случаю сноситься съ мѣстнымъ православнымъ епархіальнымъ начальствомъ. Установленіе подобнаго рода требованій объяснялось значительнымъ распространеніемъ того или другого инославнаго исповѣданія въ такихъ именно районахъ Имперіи, въ которыхъ соображенія религіозно-политическаго характера вызывали въ свое время надобность въ оказаніи защиты православной религіи. Подобныя ограниченія приводятъ, однако, къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, въ виду того распространительнаго толкованія, которое имъ придается представителями мѣстной администраціи, и, въ особенности, вслѣдствіе весьма частыхъ случаевъ отрицательнаго отношенія къ осуществленію проектированныхъ построекъ. Однимъ изъ результатовъ подобнаго положенія дѣла являются тѣ затрудненія, которыя встрѣчаютъ лица инославныхъ исповѣданій при образованіи новыхъ приходовъ, даже и въ такихъ случаяхъ, когда, при значительномъ увеличеніи численности инославнаго населенія въ той или другой мѣстности, послѣднее обладаетъ вполнѣ достаточными средствами для сооруженія новой церкви. Признавая такое положеніе, при которомъ религіозныя потребности отдѣльныхъ группъ вѣрующихъ остаются неудовлетворенными,—ненормальнымъ съ точки зрѣнія основныхъ началъ вѣротерпимости, Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣнить существующія нынѣ ограниченія для постройки молитвенныхъ домовъ инославныхъ исповѣданій, устранивъ недопустимое въ семъ случаѣ усмотрѣніе со стороны администраціи, и точно опредѣлить въ законѣ тѣ условія, при соблюденіи которыхъ постройка молитвенныхъ домовъ не могла бы быть запрещена. Такими условіями, въ видѣ общаго правила, по мнѣнію Комитета, должны быть признаваемы—согласіе подлежащаго духовнаго начальства инославнаго исповѣданія, наличность необходимыхъ на постройку и содержаніе церкви денежныхъ средствъ и соблюденіе установленныхъ строительнымъ уставомъ техническихъ требованій.

Имѣя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду, что можетъ явиться необходимость въ сохраненіи, въ видѣ исключенія, особыхъ ограниченій для нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи, Комитетъ признаетъ правильнымъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о пере-

смотрѣ, на изложенныхъ основаніяхъ, узаконеній, относящихся до сооруженія храмовъ и молитвенныхъ домовъ инославныхъ исповѣданій.

Независимо отъ вопроса о правѣ сооруженія церквей, для римско-католическаго исповѣданія имѣетъ существенное значеніе вопросъ болѣе частнаго свойства—объ установленномъ ст. 187 и прим. къ ней уст. дух. дѣлъ ин. испов. закрытіи въ губерніяхъ Царства Польскаго римско-католическихъ монастырей, въ случаѣ, если число живущихъ въ нихъ монашествующихъ, вслѣдствіе постепенной убыли, достигнетъ семи человѣкъ. При послѣднемъ условіи закрытіе для нештатныхъ монастырей является обязательнымъ, а для штатныхъ оно можетъ состояться по соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, причемъ причиною закрытія штатныхъ монастырей, согласно прим. къ ст. 187, является и признаваемая тѣми же должностными лицами необходимость обращенія той или иной обители въ какое-либо общеполезное учрежденіе.

Находя, что, въ виду малочисленности оставшихся нынѣ въ Царствѣ Польскомъ римско-католическихъ монастырей (5 мужскихъ и 8 женскихъ) и при утратѣ ими принадлежавшаго монастырямъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія значенія центровъ политической пропаганды, обители эти едва ли могутъ оказывать на мѣстное населеніе нежелательное съ государственной точки зрѣнія воздѣйствіе, Комитетъ полагаетъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ озаботиться внесеніемъ въ Государственный Совѣтъ представленія объ отмѣнѣ упомянутой ст. 187 уст. дух. дѣлъ ин. испов. и примѣчанія къ ней. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ не могъ не замѣтить, что отмѣна ея привела бы на практикѣ къ осязательнымъ результатамъ лишь при томъ условіи, если бы наличный въ римско-католическихъ монастыряхъ Царства Польскаго контингентъ монашествующихъ могъ хотя бы нѣсколько пополняться лицами, вновь поступающими въ монастырь въ качествѣ новиціевъ. Между тѣмъ дѣйствующимъ закономъ (ст. 189 уст. дух. дѣлъ ин. испов.) пріемъ новиціевъ въ нештатные римско-католическіе монастыри Царства Польскаго безусловно воспрещенъ; по отношенію же къ штатнымъ монастырямъ таковой допускается лишь при условіи совершеннаго упраздненія всѣхъ нештатныхъ обителей соотвѣтственнаго ордена. Исходя изъ соображенія, что такія постановленія закона о новиціяхъ какъ бы предрѣшаютъ закрытіе со временемъ римско-католическихъ монастырей, дальнѣйшее существованіе которыхъ признавалось бы между тѣмъ, быть можетъ, и допустимымъ въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ, Комитетъ находитъ подлежащимъ пересмотру вопросъ о допущеніи пріема новиціевъ въ римско-католическіе монастыри Царства Польскаго и полагаетъ обсужденіе сего вопроса поручить Особому Совѣщанію для представленія затѣмъ предположеній своихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о возможности разрѣшенія духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ инославныхъ исповѣданій свободно основывать братства, Комитетъ прежде всего обратилъ вниманіе на неполноту дѣйствующаго законодательства по вопросу о возникновеніи таковыхъ учрежденій. Для образованія православныхъ церковныхъ братствъ были еще въ 1864 г. установлены особыя правила; относительно же открытія братствъ и общинъ лицами инославныхъ исповѣданій можно было бы руководствоваться лишь смысломъ ст. 118 уст. пред. и прес. прест., приводящей признаки обществъ противозаконныхъ и поэтому запрещаемыхъ, подъ каковые признаки, несмотря на неопредѣленность изложенія означенной 118 статьи, духовныя братства едва ли могутъ быть подведены. Въ частности, относительно Сѣверо-Западнаго края

состоялось въ 1866 г. постановленіе объ упраздненіи всѣхъ тѣхъ римско-католическихъ братствъ, которыя не могли представить доказательствъ о полученномъ разрѣшеніи на существованіе. Въ виду сего, въ Сѣверо-Западномъ краѣ были закрыты всѣ братства, кромѣ братства св. Мартина, при церкви св. Анны въ гор. Вильнѣ, которое было основано еще въ 1636 г. для нѣмцевъ-католиковъ изъ иностранцевъ и уставъ котораго затѣмъ утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1875 году.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго считаются дозволенными 731 римско-католическое религіозное братство, основанное до 30 окт. 1874 г.; учрежденіе же новыхъ братствъ послѣ этого времени было запрещено. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, оказывается, что фактически братства существуютъ при всѣхъ костелахъ, изъ числа коихъ однихъ приходскихъ насчитывается до 1872. Такимъ образомъ, имѣется, какъ слѣдуетъ полагать, свыше тысячи религіозныхъ братствъ, которыя въ сущности должны считаться подлежащими закрытію, за неполученіемъ утвержденія Правительства. Вслѣдствіе сего, усматривая, что подобное возрастаніе числа братствъ въ Царствѣ Польскомъ съ очевидностью указываетъ на назрѣвшую среди населенія потребность въ организаціи такихъ обществъ, и что существованіе такихъ обществъ, преслѣдующихъ исключительно цѣли религіозно-благотворительнаго характера, едва ли можетъ вызывать какія-либо опасенія, Комитетъ съ тѣмъ вмѣстѣ признаетъ, что немедленное разрѣшеніе вопроса объ указанныхъ братствахъ представлялось бы затруднительнымъ при отсутствіи въ распоряженіи Комитета матеріаловъ, потребныхъ для обсужденія этого вопроса; точно также требуютъ предварительнаго обсужденія и нѣкоторыя привходящія обстоятельства, какъ, напримѣръ, необходимость выяснить отношеніе Правительства къ членамъ иностранныхъ братствъ и конгрегацій, которыя могли бы обнаружить стремленіе къ перенесенію своей дѣятельности въ предѣлы Россіи. Въ виду сего Комитетъ считаетъ необходимымъ поручить разработку предположеній о допущеніи образованія братствъ лицамъ инославныхъ исповѣданій, въ связи съ соотвѣтственнымъ пересмотромъ ст. 118 уст. пред. и прес. прест., проектированному имъ Особому Совѣщанію.

Далѣе Комитетъ обратился къ обсужденію весьма тѣсно соприкасающагося съ основными началами вѣротерпимости вопроса объ языкѣ преподаванія Закона Божія лицамъ инославныхъ вѣроисповѣданій въ учебныхъ заведеніяхъ различнаго рода.

Въ этомъ отношеніи Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что взглядъ Правительства по разсматриваемому вопросу былъ уже ясно выраженъ въ самое послѣднее время по поводу обсужденія порядка преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ губерній Люблинской, Сѣдлецкой и Сувалкской, населенныхъ, на ряду съ поляками, также и бывшими уніатами. При разсмотрѣніи этого дѣла въ 1903 г., остановившись, въ видахъ большаго разъясненія предмета, на краткомъ обозрѣніи постепеннаго хода предшествовавшихъ событій, Комитетъ усматривалъ, что, согласно Высочайше утвержденнымъ въ 1866 г. уставамъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ губерніяхъ Царства Польскаго проводилось различіе между учебными заведеніями, предназначенными для русской, польской и другихъ народностей. Въ русскихъ гимназіяхъ преподаваніе вообще должно было происходить на русскомъ языкѣ, въ виду чего и преподаваніе обучавшихся въ этихъ заведеніяхъ католиковъ Закону Божію производилось также на русскомъ языкѣ. Подобное положеніе дѣла оставалось безъ измѣненія въ этихъ гимназіяхъ, несмотря на послѣдующія

перемѣны въ учебной системѣ, выразившіяся въ упраздненіи въ 1869 г. дѣленія учебныхъ заведеній по народностямъ и въ распространеніи на привислинскія губерніи общаго устава 1871 г. Между тѣмъ неудобства, связанныя съ такою системою преподаванія, неоднократно обращали на себя вниманіе высшей мѣстной администраціи, входившей о томъ съ представленіями къ Высочайшей власти, и 13 авг. 1880 г., согласно съ предположеніями тогдашняго варшавскаго генералъ-губернатора, состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ предписывалось преподаваніе католикамъ Закона Божія вести на польскомъ языкѣ, но съ тѣмъ, чтобы эта мѣра не была распространена на гимназіи и прогимназіи края, учрежденныя собственно для русскаго, бывшаго уніатскаго, нынѣ православнаго населенія; при этомъ указаніе тѣхъ именно учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе Закона Божія должно происходить на русскомъ языкѣ, предоставлено было соглашенію между варшавскимъ генералъ-губернаторомъ и попечителемъ варшавскаго учебнаго округа.

Въ основѣ такового Высочайшаго повелѣнія, устанавливавшаго, въ видѣ изъятія, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края преподаваніе католикамъ Закона Божія на русскомъ языкѣ, лежало соображеніе о преимущественномъ пополненіи упомянутыхъ учебныхъ заведеній лицами изъ числа русскаго, бывшаго уніатскаго, населенія.

Предположенія эти, въ теченіе послѣдующаго двадцатипятилѣтія, не оправдались, и въ нѣкоторыхъ изъ названныхъ гимназій число учащихся католическаго исповѣданія составляло къ 1902 г. большую половину всего количества воспитанниковъ. При такихъ обстоятельствахъ, высказываясь за измѣненіе бывшаго доселѣ порядка преподаванія Закона Божія и за допущеніе для сего природнаго языка учащихся, Комитетъ единогласно сознавалъ при этомъ глубокое нравственное значеніе этой мѣры и несправедливость лишать католическое населеніе права учиться Закону Божію на томъ языкѣ, на которомъ оно съ дѣтства привыкаетъ молиться. По убѣжденію Комитета, запрещеніе преподавать Законъ Божій на родномъ языкѣ легко можетъ пріобрѣтать характеръ мѣры религіознаго преслѣдованія, вызывая сильное раздраженіе и препятствуя спокойному теченію общественной жизни.

Согласно съ такими сужденіями Комитета Министровъ, Государю Императору, въ рескриптѣ, даннымъ 25 мая 1903 г. на имя бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, благоугодно было Всемилостивѣйше поручить тайному совѣтнику Зенгеру озаботиться принятіемъ мѣръ къ тому, чтобы съ начала 1903—1904 учебнаго года преподаваніе Закона Божія римско-католическаго исповѣданія на природномъ языкѣ учащихся разрѣшено было во всѣхъ, безъ изъятія, среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края, въ коихъ обучаются воспитанники или воспитанницы сего исповѣданія.

Изложеннымъ Высочайшимъ рескриптомъ окончательно установленъ порядокъ преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ губерній Царства Польскаго, но основная, выраженная въ семъ изъявленіи Монаршей волѣ, мысль не получила еще должнаго распространенія и примѣненія, отчасти встрѣчая препятствіе и въ текстѣ законовъ. Такъ, относительно начальныхъ училищъ, находящихся въ тѣхъ же Привислинскихъ губерніяхъ, дѣйствуетъ законъ 5 марта 1885 г. (св. зак. т. XI, ч. I, уст. учебн. учрежд. и учебн. зав. ст. 3686), согласно которому преподаваніе Закона Божія въ указанныхъ училищахъ можетъ происходить или на природномъ языкѣ учащихся или на русскомъ языкѣ, причемъ возникающія по послѣднему вопросу сомнѣнія разрѣшаются попечителемъ варшавскаго учебнаго округа, по соглашенію съ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ.

Придавая высокое значеніе Высочайшей милости, дарованной въ 1903 г. католическому населенію губерній Царства Польскаго, Комитетъ считаетъ долгомъ высказаться за широкое примѣненіе сего начала, преподаннаго съ высоты Престола, и за разрѣшеніе, въ видѣ общаго правила, преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ Закона Божія лицамъ всѣхъ инославныхъ исповѣданій на природномъ языкѣ учащихся. При этомъ, въ случаѣ обычнаго употребленія принадлежащими къ тому же инославному исповѣданію учениками извѣстнаго заведенія различныхъ разговорныхъ языковъ, преподаваніе должно происходить на языкѣ большинства этихъ учащихся; подробныя же по сему предмету правила, для избѣжанія недоразумѣній между учебнымъ начальствомъ и родителями учащихся, а также инославнымъ духовенствомъ, могутъ быть установлены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, согласно съ духомъ повелѣнія 1903 г. и приведенными выше сужденіями Комитета, по предварительному соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Такая постановка дѣла преподаванія Закона Божія, представляющаяся единственно правильною съ точки зрѣнія охраняемыхъ Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 12 дек. 1904 г. началъ вѣротерпимости, должна, по мнѣнію Комитета, сопровождаться также устраненіемъ весьма существеннаго неудобства, наблюдаемаго на практикѣ въ школахъ съ воспитанниками инославныхъ исповѣданій и состоящаго въ томъ, что преподаваніе Закона Божія католическаго исповѣданія въ дѣйствительности поручается лицамъ, не только не имѣющимъ духовнаго званія, но и принадлежащимъ даже къ другому исповѣданію. Явленіе это вызывалось по отношенію къ губерніямъ Царства Польскаго частью нежеланіемъ духовныхъ лицъ католическаго исповѣданія преподавать Законъ Божій на русскомъ языкѣ, частью же опасеніемъ мѣстной администраціи, какъ бы католическое духовенство, при узко-національномъ пониманіи имъ своей задачи, не оказало на учащихся въ среднихъ и низшихъ школахъ нежелательнаго воздѣйствія. Назначеніе законоучителями для католиковъ лицъ православнаго и лютеранскаго исповѣданія въ свою очередь побуждала населеніе удерживать своихъ дѣтей отъ посѣщенія школы. На ряду съ этимъ удаленіе ксендзовъ изъ школы въ значительной степени содѣйствовало распространенію тайнаго внѣшкольнаго преподаванія ими, которое стояло внѣ правительственнаго контроля и могло оказывать на мѣстное населеніе вліяніе, несомнѣнно болѣе вредное, нежели преподаваніе ихъ въ школѣ.

При такихъ обстоятельствахъ вопросъ объ устраненіи католическаго духовенства отъ преподаванія Закона Божія въ школахъ былъ въ 1892 г. обсуждаемъ въ Комитетѣ Министровъ, вслѣдствіе высказаннаго бывшимъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, во всеподданнѣйшей его запискѣ заключенія о вредныхъ послѣдствіяхъ подобнаго направленія дѣла. Послѣ подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ представленныхъ по сему предмету доводовъ, Комитетъ раздѣлилъ въ существѣ заключенія генералъ-фельдмаршала Гурко и, останавливаясь собственно на способѣ обезпеченія правильной оцѣнки благонадежности мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, назначаемыхъ на должности законоучителей въ католическихъ начальныхъ училищахъ Царства Польскаго, журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 17 марта 1892 г., призналъ цѣлесообразнымъ установить такой порядокъ, чтобы ходатайства о назначеніи католическихъ священниковъ на указанныя должности были разрѣшаемы по предварительномъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соглашеніи училищныхъ совѣтовъ съ губернскимъ начальствомъ, а въ случаѣ разногласія—представлялись генералъ-губернатору.

Нынѣ,—обозрѣвая вышеизложенное, Комитетъ не можетъ не выразить

глубокаго убѣжденія своего въ возможности совмѣстить надлежащее охраненіе общегосударственныхъ цѣлей съ соблюденіемъ основныхъ началъ вѣротерпимости. Признавая, сообразно сему, что приведенныя выше сужденія о неудобствѣ и несправедливости устраненія духовенства отъ преподаванія Закона Божія въ школахъ равномѣрно касаются всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, Комитетъ считаетъ правильнымъ постановить, чтобы преподаваніе въ школахъ Закона Божія дѣтямъ инославныхъ исповѣданій было поручено духовнымъ лицамъ соотвѣтствующихъ исповѣданій и лишь, въ случаѣ отсутствія соотвѣтственныхъ духовныхъ лицъ, было довѣряемо свѣтскимъ учителямъ, но непремѣнно одного съ учащимися исповѣданія.

В. Иновѣрныя нехристіанскія исповѣданія.

Обратившись къ ближайшему разсмотрѣнію вопросовъ, касающихся религіозной свободы и быта лицъ иновѣрныхъ исповѣданій, Комитетъ остановился на обсужденіи нижеслѣдующихъ соображеній, вытекающихъ какъ изъ общаго положенія дѣла, такъ и изъ предъявленныхъ по сему предмету отдѣльныхъ ходатайствъ.

1. По вопросу о пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій о сооруженіи молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій.—Ознакомившись съ порядкомъ разрѣшенія постройки молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій, Комитетъ не можетъ признать его удовлетворительнымъ. Такъ, напримѣръ, въ отношеніи разрѣшенія синагогъ и молитвенныхъ домовъ евреевъ, законъ, содержа въ себѣ достаточно опредѣленныя правила для мѣстностей, лежащихъ въ чертѣ еврейской осѣдлости (т. XI, ч. 1, ст. 1302), постановляетъ сооруженіе синагогъ въ прочихъ частяхъ Имперіи въ непосредственную зависимость отъ усмотрѣнія губернской и центральной административной власти (тамъ же, ст. 1299, прим. 2).

Что касается затѣмъ вопроса о постройкѣ мечетей, то въ округахъ, подвѣдомственныхъ таврическому магометанскому духовному правленію, таковая допускается по правиламъ устава строительнаго и съ обезпеченіемъ содержанія вновь возводимыхъ мечетей (тамъ же, ст. 1388), но, однако, не иначе, какъ съ согласія епархіальной власти. Болѣе стѣснительными представляются правила о постройкѣ мечетей въ округѣ оренбургскаго магометанскаго собранія, гдѣ выдача разрѣшенія обусловливается отсутствіемъ соблазна для православныхъ, и въ степныхъ областяхъ, въ которыхъ съ 1883 г. установлено правило не допускать построенія мечетей свыше одной на волость. Равнымъ образомъ неполными и неопредѣленными являются и постановленія о сооруженіи хуруловъ и дацановъ ламаитовъ—калмыковъ и бурятъ.

Обозрѣніе приведенныхъ постановленій, свидѣтельствуя объ ихъ неполнотѣ, взаимной несогласованности и широкомъ допущеніи административнаго усмотрѣнія, приводитъ Комитетъ къ убѣжденію въ необходимости ихъ пересмотра, въ тѣхъ видахъ, чтобы поставить порядокъ разрѣшенія постройки молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій на почву твердаго и опредѣленнаго закона, внѣ зависимости отъ какого-либо усмотрѣнія и отъ неосновательныхъ на законѣ административныхъ распоряженій. Исполненіе этого порученія, по мнѣнію Комитета, могло бы быть возложено на проектируемое имъ Особое Совѣщаніе.

2) О предоставленіи оренбургскому духовному собранію и таврическому духовному правленію назначенія муллъ съ согласія губернаторовъ и съ оставленіемъ существующаго порядка ихъ избранія.—Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объяснилъ, что, по дѣйствующему закону, для опредѣленія въ званіе муллъ существуетъ два, нѣсколько разнящихся между собой, порядка: въ Таврической

губерніи муллы избираются изъ лицъ, принадлежащихъ къ духовенству этой губерніи, по происхожденію отъ него (т. XI, ч. 1, ст. 1368), причемъ для полученія сего званія требуется: а) согласіе приходского общества, изъявленное надлежащимъ порядкомъ въ общественномъ приговорѣ, б) удостоеніе таврическаго магометанскаго духовнаго правленія и в) утвержденіе мѣстнаго губернскаго правленія (тамъ же, ст. 1369); въ округахъ же, подвѣдомственныхъ оренбургскому духовному собранію, муллы выбираются изъ лицъ безъ различія состояній, причемъ для избранія требуется желаніе, по крайней мѣрѣ, двухъ третей такихъ изъ прихода лицъ, кои почитаются старѣйшими семействъ (тамъ же, ст.ст. 1431 и 1432); затѣмъ, удостоеніе выбранныхъ лицъ къ должности зависитъ отъ духовнаго собранія, а утвержденіе—отъ губернскаго правленія (тамъ же, ст. 1424).

Поступившее нынѣ ходатайство мусульманъ имѣетъ въ виду измѣнить изъясненный порядокъ въ смыслѣ предоставленія утвержденія въ должность муллъ таврическому духовному правленію и оренбургскому духовному собранію, съ согласія, однако, подлежащей губернской власти. При наличіи этого условія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не встрѣчаетъ препятствій къ осуществленію намѣченнаго предположенія.

Въ дополненіе къ изложенному, Комитетъ обратилъ вниманіе на возбужденное однимъ изъ мусульманскихъ обществъ ходатайство о замѣнѣ существующаго нынѣ способа опредѣленія въ должности муфтія и кадіевъ оренбургскаго духовнаго собранія по назначенію Правительства—выборами въ эти должности, производимыми мусульманами всего муфтіата.

По ближайшемъ соображеніи разсматриваемаго вопроса, въ его первоначальномъ объемѣ и послѣдовавшемъ затѣмъ дальнѣйшемъ развитіи, Комитетъ не можетъ не выразить убѣжденія въ томъ, что тотъ или иной порядокъ опредѣленія къ должностямъ духовныхъ лицъ мусульманскаго исповѣданія имѣетъ существенное значеніе собственно для обществъ, религіозными дѣлами коихъ они призываются управлять, и потому едва ли долженъ вызывать воздѣйствіе Правительства, которое бы шло далѣе повѣрки политической и нравственной благонадежности поставляемыхъ духовныхъ лицъ. Въ виду этого, по мнѣнію Комитета, надлежало бы, сохранивъ за правительственной властью право, по соображеніямъ означеннаго рода, утверждать или не утверждать лицъ мусульманскаго духовенства, самый порядокъ и способъ избранія ихъ къ должностямъ предоставить свободному опредѣленію прихожанъ. Въ соотвѣтствіи съ указанною общею мыслью, проектируемымъ Особымъ Совѣщаніемъ долженъ быть произведенъ пересмотръ всѣхъ законоположеній о порядкѣ избранія и назначенія должностныхъ лицъ магометанскаго духовенства какъ приходскаго, такъ и высшаго.

3) Объ освобожденіи магометанскихъ муллъ и лицъ высшихъ духовныхъ степеней отъ воинской повинности.—Разсматриваемый вопросъ останавливалъ уже на себѣ вниманіе Правительства при обсужденіи проекта устава о воинской повинности, но не получилъ тогда разрѣшенія въ томъ соображеніи, что лица магометанскаго духовенства опредѣляются къ должностямъ уже въ лѣтахъ (не моложе 25 лѣтъ), превышающихъ призывной для отбыванія воинской повинности возрастъ, почему въ предоставленіи имъ указанной льготы и не было признано надобности. Нынѣ вопросъ этотъ возникаетъ въ отношеніи духовныхъ лицъ магометанскаго исповѣданія, призываемыхъ на дѣйствительную военную службу изъ запаса.

По заявленію нѣкоторыхъ магометанскихъ обществъ, сдѣланному въ представленныхъ ими ходатайствахъ, при мобилизаціи по случаю настоящей войны

съ Японіею, въ числѣ призванныхъ изъ запаса оказалось до 300 магометанскихъ муллъ, занимавшихъ приходскія должности въ мечетяхъ, вслѣдствіе чего прихожане остались безъ духовныхъ пастырей.

Отнесясь вообще весьма сочувственно къ заявленному ходатайству, въ уваженіе необходимости обезпеченія духовныхъ потребностей магометанскаго населенія, Комитетъ остановился, однако, на той мысли, что окончательному разрѣшенію настоящаго вопроса должно предшествовать болѣе полное выясненіе какъ самаго характера духовныхъ должностей, которыя освобождали бы отъ призыва на военную службу, такъ и числа лицъ, эти должности занимающихъ, дабы тѣмъ поставить испрашиваемую льготу въ предѣлы дѣйствительной необходимости и устранить возможность злоупотребленій въ пользованіи ею.

По симъ соображеніямъ, признавъ желательнымъ освободить отъ призыва изъ запаса на дѣйствительную военную службу духовныхъ лицъ магометанскаго исповѣданія, въ дѣйствительности необходимыхъ для правильнаго удовлетворенія потребностей духовной жизни магометанскаго населенія, Комитетъ считаетъ необходимымъ разработку этого вопроса и составленіе по оному окончательнаго заключенія возложить на проектируемое имъ Особое Совѣщаніе.

4) Объ опредѣленіи въ законѣ порядка открытія мектебе и медрессе въ районѣ, подвѣдомственномъ оренбургскому духовному собранію.—Изъ относящихся къ настоящему вопросу данныхъ Комитетъ усматриваетъ, что существующій порядокъ открытія магометанскихъ конфессіональныхъ школъ низшихъ и высшихъ (медрессе и мектебе), изъ коихъ первыя соотвѣтствуютъ нашимъ церковно-приходскимъ школамъ, а вторыя имѣютъ, такъ сказать, богословскій характеръ, представляется въ настоящее время въ слѣдующемъ видѣ.

Съ одной стороны, законъ опредѣляетъ открытіе школъ лишь въ районѣ, подвѣдомственномъ таврическому духовному правленію, гдѣ учрежденіе ихъ, согласно ст. 1389, т. XI, ч. I, допускается, съ разрѣшенія сего правленія, въ каждомъ селеніи, независимо отъ количества въ немъ населенія; для открытія училища нужно только согласіе общества и назначеніе достаточныхъ для содержанія средствъ. Никакихъ, затѣмъ, указаній относительно порядка открытія мектебе и медрессе въ мѣстностяхъ, завѣдываемыхъ оренбургскимъ духовнымъ собраніемъ, законъ не содержитъ.

Съ другой стороны, на основаніи циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3 авг. 1892 г., учрежденіе магометанскихъ конфессіональныхъ школъ поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія подлежащихъ директоровъ народныхъ училищъ.

Входя въ оцѣнку приведенныхъ постановленій и создающагося подъ вліяніемъ ихъ положенія дѣла, Комитетъ не можетъ признать его правильнымъ и въ семъ отношеніи считаетъ необходимымъ прежде всего указать на неполноту дѣйствующаго закона, оставляющаго открытымъ вопросъ о магометанскихъ школахъ въ большей части мѣстностей, занятыхъ мусульманскимъ населеніемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобный пробѣлъ не остается безъ нежелательныхъ послѣдствій и вызываетъ на практикѣ рядъ излишнихъ по существу затрудненій и стѣсненій. Не менѣе неудобнымъ, по той же причинѣ, представляется, по мнѣнію Комитета, и поставленіе открытія магометанскихъ школъ въ зависимость отъ усмотрѣнія директоровъ народныхъ училищъ. Не говоря уже о томъ, что, съ формальной стороны, послѣдовавшее по этому предмету административное распоряженіе не имѣетъ основаній въ дѣйствующемъ законѣ, оно, и по существу своему, едва ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Внутрен-

няя жизнь магометанскихъ школъ представляется доселѣ недостаточно обслѣдованною, въ виду встрѣчаемыхъ при этомъ инспекціею затрудненій. Отсюда слѣдуетъ, что распоряженіе 1892 года, не достигши имѣвшейся въ виду при изданіи его цѣли, поставило дѣло магометанскаго духовнаго обученія въ положеніе неустойчивое, во многомъ зависящее отъ личнаго усмотрѣнія, измѣнчиваго по мѣсту и времени своего примѣненія.

Приходя поэтому къ заключенію о необходимости обосновать разсматриваемое дѣло на почвѣ опредѣленнаго закона, Комитетъ находитъ подтвержденіе правильности этой мысли еще и въ слѣдующихъ соображеніяхъ.

Проживая въ составѣ Россіи уже въ теченіе многихъ столѣтій, мусульманское населеніе внутреннихъ губерній исполняло всегда долгъ свой передъ Государствомъ наравнѣ съ его коренными подданными и не доставляло Правительству какихъ либо особыхъ заботъ въ отношеніи политическомъ. Будучи, затѣмъ, весьма твердымъ въ правилахъ своего вѣроученія, населеніе это никогда, однако, не проявляло стремленія къ прозелитизму среди русскаго народа. Кромѣ того, несмотря на сохранившіяся еще нѣкоторыя отличія внутренняго и внѣшняго быта, населеніе это сроднилось съ Россіею и вполнѣ ей дружественно.

Въ то же время существующія въ дѣлѣ духовнаго образованія мусульманъ стѣсненія не могутъ не вызывать въ нихъ нѣкотораго недовольства, которое поэтому и было бы желательно устранить. Между тѣмъ по справедливому замѣчанію, высказанному въ средѣ Комитета, достигнуть успѣха въ дѣлѣ сближенія мусульманства съ нашею культурою возможно, идя по пути покойнаго Ильминскаго, съ пользою и исключительнымъ усердіемъ поработавшаго въ казанскомъ учебномъ округѣ надъ обученіемъ инородцевъ русскому языку (при помощи преподаванія имъ ихъ нарѣчій, изображенныхъ посредствомъ русской азбуки), или же путемъ открытія въ мусульманскихъ мѣстностяхъ общеобразовательныхъ русскихъ школъ.

По изложеннымъ соображеніямъ, Комитетъ признаетъ необходимымъ поручить проектируемому имъ особому совѣщанію выработать правила объ открытіи магометанскихъ конфессіональныхъ школъ, безъ излишнихъ въ семъ отношеніи стѣсненій, и предположенія свои по сему предмету внести на утвержденіе Государственнаго Совѣта.

5) Объ устройствѣ управленія духовными дѣлами киргизовъ областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, а равно магометанскихъ общинъ въ Сѣверномъ Кавказѣ, Ставропольской губерніи, Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области.—При разсмотрѣніи настоящаго вопроса Комитетъ принялъ во вниманіе, что всѣ магометанскіе приходы Имперіи (за исключеніемъ Закавказскихъ, имѣющихъ свои особыя духовныя установленія) подчинены двумъ окружнымъ управленіямъ—таврическому и оренбургскому. Первое учреждено для губерній: Таврической и Западныхъ, второе—для всѣхъ прочихъ губерній и областей. Однако, изъ вѣдѣнія оренбургскаго управленія изъяты: 1) киргизскіе магометанскіе приходы въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, а также Уральской и Тургайской, какъ состоящіе въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, и 2) приходы въ Сѣверномъ Кавказѣ, Ставропольской губерніи, Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области.

Изъятіе киргизовъ, по дѣламъ духовнымъ, изъ вѣдѣнія Оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія, установлено Высочайше утвержденнымъ, 21 октября 1868 г., временнымъ положеніемъ, въ видахъ политическихъ, съ цѣлью возможнаго ослабленія мусульманской пропаганды и разрыва духовной

связи магометанъ, проживающихъ внутри Имперіи, съ кочевымъ киргизскимъ населеніемъ, гдѣ магометанство находилось въ то время въ слабомъ развитіи.

Что касается магометанскихъ приходовъ въ Сѣверномъ Кавказѣ и Средней Азіи, то они не состоятъ въ вѣдѣніи упомянутаго собранія, какъ присоединенные къ Россійской Имперіи послѣ изданія закона, опредѣляющаго территоріальные предѣлы вѣдомства сего собранія, и за отсутствіемъ новаго закона, устанавливающаго подвѣдомственность этихъ приходовъ сему учрежденію. До настоящаго времени духовныя дѣла означенныхъ магометанъ остаются внѣ правильнаго надзора со стороны правительственныхъ властей.

Изъ изложенныхъ данныхъ Комитетъ усматриваетъ, что управленіе духовными дѣлами магометанскихъ общинъ указанныхъ мѣстностей не можетъ быть признано сколько-нибудь прочно ерганизованнымъ. Однѣ религіозныя общины находятся въ непосредственномъ завѣдываніи административной власти, а другія совершенно изъяты отъ какого-либо за дѣятельностью ихъ правительственнаго надзора. Поэтому вполнѣ своевременнымъ является поставленный нынѣ вопросъ о законномѣрномъ устройствѣ ихъ религіознаго быта.

Останавливаясь на способѣ исполненія сего предположенія, Комитетъ находитъ, что таковое могло бы быть осуществлено при помощи одной изъ слѣдующихъ двухъ мѣръ: или чрезъ присоединеніе указанныхъ районовъ къ вѣдомству существующихъ духовныхъ округовъ, или же чрезъ образованіе новыхъ мѣстныхъ центровъ управленія ихъ духовными дѣлами. Сравнительная оцѣнка изложенныхъ мѣръ побуждаетъ Комитетъ высказаться за принятіе послѣдней, такъ какъ самостоятельныя учрежденія были бы болѣе близки къ населенію, а слѣдовательно и болѣе для него доступны. Останавливаясь поэтому на мысли о предпочтительности учрежденія для мусульманскаго населенія указанныхъ мѣстностей особыхъ духовныхъ управленій на основаніяхъ, принятыхъ для таврическаго духовнаго правленія, Комитетъ, за неимѣніемъ въ виду достаточныхъ данныхъ, затрудняется нынѣ же высказаться о территоріальномъ распредѣленіи разсматриваемыхъ районовъ и указать для нихъ центральные пункты, въ коихъ могли бы быть учреждены духовныя для нихъ управленія. Предполагая предоставить разработку вопроса объ устройствѣ названныхъ духовныхъ управленій проектируемому Особому Совѣщанію, Комитетъ находитъ соотвѣтственнымъ поручить его же соображенію и выясненіе послѣдне-указаннаго вопроса.

Заканчивая этимъ разсмотрѣніе вопросовъ, возникшихъ по примѣненію предначертаній Указа 12 дек. къ исповѣданію магометанской религіи, Комитетъ остановился еще на возбужденномъ въ заявленіи мусульманъ одной изъ губерній ходатайствѣ—о дозволеніи воспитывать подкидываемыхъ дѣтей и религіи принявшихъ ихъ на воспитаніе магометанскихъ семей. Имѣя въ виду, что вопросъ этотъ требуетъ особаго соображенія и не можетъ быть прямо разрѣшенъ распространеніемъ на него статьи 808 уст. дух. дѣлъ ин. испов. (уст. евангелическо-лютеранской церкви какъ это предположено Комитетомъ относительно всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, Комитетъ признаетъ наиболѣе соотвѣтственнымъ предоставить Особому Совѣщанію сообразить, не окажется ли возможнымъ примѣнить и въ настоящемъ случаѣ предположенныя для христіанскихъ исповѣданій начала.

Г. О пересмотрѣ законоположеній и постановленій о ламаитахъ.

При разсмотрѣніи сего вопроса, предсѣдатель Комитета объяснилъ, что въ ту пору, когда создавалось наше законодательство о ламаитахъ, о религіи ихъ и въ Россіи и заграницею существовало весьма неясное представленіе, вслѣдствіе чего культъ этотъ, будучи оцѣненъ преимущественно со стороны его внѣшнихъ, обрядовыхъ формъ, былъ подводимъ подъ общее понятіе вѣрованій языческихъ. Результатомъ такого взгляда на ламаизмъ явилось отрицательное къ нему отношеніе и стремленіе поставить его въ наименѣе благопріятныя условія.

Между тѣмъ, болѣе пристальное въ новѣйшее время изученіе этой религіи показало, что хотя въ рукахъ невѣжественнаго духовенства она можетъ принимать грубыя идолопоклонническія формы, но, по самой своей сущности, ламаизмъ полонъ высокихъ моральныхъ и философскихъ истинъ, такъ какъ въ немъ сохранились въ значительной мѣрѣ преданія стариннаго будизма.

Указанныя обстоятельства, побуждая измѣнить господствующій доселѣ взглядъ въ отношеніи ламаизма, придаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ поставленному вопросу серьезное значеніе.

Предполагая, на изъясненныхъ основаніяхъ, поручить вопросъ этотъ особому вниманію Совѣщанія, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ необходимымъ указать, что при разработкѣ законоположеній, опредѣляющихъ религіозный бытъ ламаитовъ, должны быть приняты во вниманіе основныя требованія ихъ религіи. Посему надлежитъ предоставить Совѣщанію потребовать отъ двухъ высшихъ представителей ламаитскаго духовенства въ Россіи отзывы о желаемыхъ измѣненіяхъ закона и административной практики по дѣламъ ламаитской вѣры, а также пригласить къ участію въ послѣдующихъ работахъ по пересмотру означенныхъ законоположеній ученыхъ знатоковъ ламаизма изъ числа свѣтскихъ лицъ.

Останавливаясь въ заключеніе на содержащемся въ представленныхъ ламаитами—бурятами и калмыками—ходатайствахъ заявленіи объ оскорбительности для религіознаго чувства ихъ обычно присвояемаго имъ наименованія язычниковъ, Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій удовлетворить указанное заявленіе, особо оговоривъ о семъ въ положеніи по настоящему дѣлу [1]).

6. В. у. 18 ноября 1906 г. п. С. М. объ изданіи временныхъ правилъ относительно секты маріавитовъ.

Министръ Юстиціи, 4 дек. 1906 г., предложилъ Пр. Сенату, для распубликованія, что Высочайше утвержденнымъ въ 28 день ноября 1906 года положеніемъ Совѣта Министровъ постановлено:

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, постановить относительно секты маріавитовъ нижеслѣдующія правила:

1) Религіозный союзъ маріавитовъ признается законно существующею и пользующеюся охраною закона сектою, причемъ послѣдователямъ ея предоста-

[1]) Журн. К. М. 22 февр. и 1 марта 1905 г. Приводимъ его въ извлеченіи, опубликованномъ въ П. В. № 88.

вляется безпрепятственно исповѣдывать свое вѣроученіе и исполнять обряды вѣры по принятымъ у нихъ обычаямъ и правиламъ.

2) Маріавитамъ разрѣшается: а) совершать въ принадлежащихъ имъ храмахъ и молитвенныхъ домахъ общественное богослуженіе, б) сооружать, съ дозволенія Губернатора, а въ губерніяхъ Царства Польскаго—Варшавскаго Генералъ-Губернатора, на добровольныя приношенія, храмы и молитвенные дома и в) устраивать отдѣльныя кладбища, съ соблюденіемъ установленныхъ по сему предмету правилъ.

3) Избираемымъ и содержимымъ маріавитами на свои средства духовнымъ лицамъ предоставляется совершать богослуженія, произносить проповѣди и исполнять требы, но не иначе, какъ по утвержденіи сихъ лицъ въ ихъ званіи Губернаторомъ, а въ губерніяхъ Царства Польскаго—Генералъ-Губернаторомъ, и по принесеніи ими установленной присяги на вѣрность службы.

4) На священниковъ-маріавитовъ распространяется дѣйствіе пункта 1 статьи 79 устава о воинской повинности, изд. 1897 года [1]).

5) Священникамъ-маріавитамъ предоставляется получать паспортныя книжки отъ мѣстныхъ полицейскихъ управленій (св. зак., т. XIV, изд. 1903 г., уст. о пасп., ст. 39), а также отъ должностныхъ лицъ, поименованныхъ въ статьѣ 82 того же устава.

6) Веденіе метрическихъ записей рожденій, браковъ и смертей маріавитовъ возлагается на мѣстныя гражданскія власти.

7) Маріавитамъ дозволяется образовывать церковныя общины, на основаніи отдѣльныхъ для каждой общины уставовъ, утверждаемыхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи.

II. Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ: 1) выработать и, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, утвердить правила о веденіи метрическихъ записей браковъ, рожденій и смертей послѣдователей секты маріавитовъ и 2) разъяснить мѣстнымъ административнымъ властямъ: а) что римско-католическія церкви въ приходахъ, въ коихъ образовалась секта маріавитовъ, должны попрежнему остаться въ вѣдѣніи римско-католическаго духовенства, б) что имущества римско-католическихъ духовныхъ установленій и духовенства должны быть ограждаемы указанными въ законѣ способами отъ всякихъ неправильныхъ на нихъ посягательствъ и в) что на обязанность мѣстныхъ властей возлагается оказаніе законнаго содѣйствія къ поддержанію правъ назначенныхъ, въ установленномъ порядкѣ, на духовныя должности римско-католическихъ священниковъ. С. У. № 296, ст. 20802. [2])

---

1) *Уст. Воин. Пов., ст. 79, п. 1*: Освобождаются отъ воинской повинности: 1) Священнослужители всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

2) Приведенное узаконеніе вторично распубликовано въ ст. 15 № 5 С. У. за 1907 г.

7. Сообщеніе о В. п. 29 ноября 1906 г.

29 ноября 1906 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на передачу, по принадлежности, римско-католическимъ духовнымъ властямъ циркулярнаго посланія папскаго статсъ-секретаря къ епархіальнымъ начальникамъ, согласно коему, по настоянію русскаго правительства, отмѣняется постановленіе конгрегаціи инквизиціи отъ 11 іюня 1877 года. Означенное постановленіе, запретившее замѣну польскаго языка, употреблявшагося въ дополнительномъ богослуженіи, языкомъ русскимъ, не могло быть объясняемо соображеніями догматическаго характера, такъ какъ, на ряду съ указаннымъ запрещеніемъ государственнаго языка, всѣ другія нарѣчія пользовались полнымъ признаніемъ Рима и допускались къ употребленію въ помянутомъ богослуженіи. Въ практическомъ отношеніи настоящее распоряженіе римской куріи, помимо справедливаго удовлетворенія потребностей Бѣлоруссовъ и Малороссовъ римско-католическаго исповѣданія, лишенныхъ доселѣ возможности слушать богослуженіе на родномъ языкѣ, получаетъ особенное значеніе, если принять во вниманіе, что, за послѣдовавшимъ допущеніемъ, на основаніи Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, переходовъ изъ православія въ инославныя религіи, многіе грекоуніаты перешли въ католичество и, такимъ образомъ, увеличили собою контингентъ римско-католическаго населенія, для коего русскій языкъ является не только роднымъ, но и единственно понятнымъ. (О. Б.).

8. В. п. 24 ноября 1906 г. о порядкѣ назначенія епархіальныхъ викаріевъ въ предѣлахъ Астраханской и Нахичевано-Бессарабской армяно-грегоріанскихъ епархій.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, 5 декабря 1906 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 24 день ноября 1906 г., Высочайше соизволилъ на измѣненіе Высочайшаго повелѣнія 18 октября 1903 года о порядкѣ назначенія должностныхъ лицъ армяно-грегоріанскаго духовнаго вѣдомства въ томъ смыслѣ, чтобы духовныя власти армяно-грегоріанскаго исповѣданія, при назначеніи викаріевъ въ предѣлахъ Астраханской и Нахичевано-Бессарабской армяно-грегоріанскихъ епархій, испрашивали на сіе согласіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. С. У. 1907 г., № 5, ст. 17.

VIII. Пересмотръ постановленій, ограничивающихъ права уроженцевъ и инородцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи.

Пунктъ седьмой указа 12 дек. 1904 г.

Произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановленій впредь сохранены были лишь тѣ, которыя вызываются насущными интересами Государства и явною пользою Русскаго Народа. С. У. № 189, ст. 1916.

А. По девяти западнымъ губерніямъ.

1. Указъ 1 мая 1905 г. объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограничительныхъ постановленій, дѣйствующихъ въ девяти западныхъ губерніяхъ, и о порядкѣ выполненія пункта седьмого указа 12 дек. 1905 г. въ отношеніи сихъ губерній.

Въ непрестанныхъ заботахъ о благѣ народностей, населяющихъ обширную Нашу Имперію, Мы, Указомъ 12 дек. минувшаго года, повелѣли произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ ея мѣстностей, съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановленій впредь сохранены были лишь тѣ, которыя вызываются насущными интересами и явною пользою Русскаго Народа.

Нынѣ, по обсужденіи въ Комитетѣ Министровъ вопросовъ, относящихся къ ограничительнымъ постановленіямъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской, Витебской, Кіевской, Подольской, и Волынской, Мы признали за благо смягчить дѣйствіе означенныхъ постановленій и уповаемъ, что принимаемое Нами рѣшеніе побудитъ всѣ отдѣльныя части населенія этихъ искони русскихъ областей къ плодотворнымъ, въ видахъ процвѣтанія края, трудамъ, въ тѣснѣйшемъ единеніи съ русскими по происхожденію, мѣстными жителями.

Сообразно сему повелѣваемъ:

I. Лицамъ польскаго происхожденія разрѣшается въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній арендовать на общемъ, безъ особаго ограниченія въ срокахъ, основаніи земельныя имущества, а также пріобрѣтать всѣми дозволенными закономъ способами въ собственность и пожизненное владѣніе и принимать въ залогъ таковыя имущества отъ лицъ польскаго же происхожденія.

II. Лицамъ польскаго происхожденія предоставляется пріобрѣтать въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній съ разрѣшенія подлежащихъ Генералъ-Губернаторовъ и Губернаторовъ недвижимыя имущества, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныя, въ видахъ уничтоженія черезполосности и для хозяйственнаго округленія границъ, а также обмѣнивать ихъ на другія въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1374 Зак. Гражд. [1]).

III. На томъ же (ст. II) основаніи допускается въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній пріобрѣтеніе, для цѣлей промышленнаго свойства, земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ, въ размѣрѣ не свыше 60 десятинъ.

---

1) Согласно ст. 1374 Зак. Гражд., мѣняться недвижимыми имуществами запрещается, за исключеніемъ слѣдующихъ пяти случаевъ: 1) для доставленія удобнаго выгона посадамъ и городамъ, дозволяется мѣнять казенныя земли на земли частныя; 2) для пріобрѣтенія выгона въ случаѣ обращенія селеній въ города по распоряженію правительства; 3) для миролюбиваго развода общихъ и черезполосныхъ дачъ; 4) для поземельнаго устройства крестьянъ, и 5) для образованія земельныхъ участковъ для сельскихъ начальныхъ училищъ.

IV. Высочайше утвержденное, 27 янв. 1901 г., положеніе Комитета Министровъ объ ограниченіи принадлежащаго крестьянамъ католическаго исповѣданія права пріобрѣтенія земельной собственности въ девяти западныхъ губерніяхъ—отмѣнить.

V. Возстановить въ девяти западныхъ губерніяхъ производство дворянскихъ выборовъ, предоставивъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ разобрать и внести въ Государственный Совѣтъ въ возможно непродолжительномъ времени предположенія свои, касающіяся дворянскихъ собраній и установленія предѣловъ правъ и обязанностей Предводителей Дворянства въ этихъ губерніяхъ.

VI. Допустить преподаваніе литовскаго и польскаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ края съ программами начальныхъ двухклассныхъ и городскихъ училищъ, а также въ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство учащихся принадлежитъ къ литовской и польской народности, предоставивъ Министру Народнаго Просвѣщенія войти въ обсужденіе способовъ безотлагательнаго осуществленія сего.

VII. Независимо отъ этого, привести въ дѣйствіе и остальныя, утвержденныя Нами, положенія Комитета Министровъ о порядкѣ выполненія пункта 7 указа 12 дек. въ отношеніи девяти западныхъ губерній. С. У. № 71, ст. 574.

2. В. у. 1 мая 1905 г. п. К. М. о порядкѣ выполненія пункта седьмого Именного указа 1 дек. 1904 г. въ отношеніи девяти западныхъ губерній.

I. Въ измѣненіе и дополненіе узаконенія 10 дек. 1865 г. о мѣрахъ водворенія въ Западномъ краѣ русскаго элемента, Высочайше утвержденныхъ 27 дек. 1884 г. правилъ относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ девяти западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ и Высочайше утвержденнаго 2 февр. 1891 г. положенія Комитета Министровъ о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія пожизненнаго владѣнія земельною собственностью въ сихъ губерніяхъ, постановить:

1) Лицамъ польскаго происхожденія разрѣшается въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній арендовать на общемъ, безъ особаго ограниченія въ срокахъ, основаніи земельныя имущества, а также пріобрѣтать всѣми дозволенными закономъ способами въ собственность и пожизненное владѣніе и принимать въ залогъ таковыя имущества отъ лицъ польскаго же происхожденія.

2) Лицамъ польскаго происхожденія предоставляется пріобрѣтать въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній, съ разрѣшенія подлежащихъ Генералъ-Губернаторовъ и Губернаторовъ, недвижимыя имущества, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныя, въ видахъ уничтоженія черезполосности и для хозяйственнаго округленія границъ, а также обмѣнивать ихъ на другія въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1374 Зак. Гражд. [1])

[1]) См. подстр. прим. на стр. 361.

3) На томъ же (ст. 2) основаніи допускается въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній пріобрѣтеніе, для цѣлей промышленнаго свойства, земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ, въ размѣрѣ не свыше 60 десятинъ.

II. Въ дополненіе Высочайше утвержденныхъ 10 мая и 9 дек. 1903 г., положеній Комитета Министровъ постановить, что въ поименованныхъ въ сихъ положеніяхъ спискахъ 104 поселеній Западнаго края, въ предѣлахъ селитебной площади оныхъ, пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ въ собственность или въ срочное владѣніе и пользованіе, а также принятіе въ залогъ таковыхъ недвижимыхъ имуществъ разрѣшается русскимъ подданнымъ, безъ различія польскаго и русскаго происхожденія.

III. Высочайше утвержденное 27 янв. 1901 г. положеніе Комитета Министровъ объ ограниченіи принадлежащаго крестьянамъ католическаго исповѣданія права пріобрѣтенія земельной собственности въ девяти западныхъ губерніяхъ отмѣнить.

IV. Въ отношеніи дворянъ и мѣщанъ польскаго происхожденія, живущихъ въ условіяхъ крестьянскаго быта и лично занимающихся земледѣліемъ въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній, помимо предоставленія имъ наравнѣ съ другими лицами польскаго происхожденія правъ, означенныхъ въ отд. I и II сего Положенія, сохраняется дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 4 марта 1899 г., о возможности для нихъ повсемѣстнаго пріобрѣтенія въ предѣлахъ Западнаго края поземельной собственности на указанныхъ въ семъ повелѣніи основаніяхъ и съ тѣмъ, чтобы выдача разрѣшеній на покупку производилась подлежащимъ Генералъ-Губернаторомъ, а въ губерніяхъ Витебской, Минской и Могилевской подлежащимъ Губернаторомъ.

V. Дѣйствіе ст. 2 и 3 отд. I и отд. IV настоящаго Положенія распространить на имущества, проданныя казною на основаніи Высочайше утвержденной 23 іюля 1865 г. инструкціи о продажѣ казенныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, допустивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно отд. III сего Положенія, пріобрѣтеніе таковыхъ имуществъ крестьянами.

VI. Высочайше утвержденное 1 ноября 1886 г. положеніе Комитета Министровъ о порядкѣ выдачи свидѣтельствъ на пріобрѣтеніе земельной собственности въ девяти западныхъ губерніяхъ отмѣнить.

VII. Установить, что при пріобрѣтеніи принадлежащей лицамъ русскаго происхожденія земли въ девяти западныхъ губерніяхъ въ удостовѣреніе непринадлежности пріобрѣтателя къ лицамъ польскаго происхожденія должны быть представляемы свидѣтельства, выдаваемыя мѣстными Генералъ-Губернаторами и Губернаторами. Таковыя свидѣтельства не требуются: 1) отъ лицъ русскаго происхожденія православнаго исповѣданія, а также, примѣнительно къ Высочайше утвержденнымъ 26 февр. 1865 г. и 14 іюля 1867 г. положеніямъ Комитета Министровъ, отъ лицъ лютеранскаго исповѣданія и проживающихъ въ Западномъ краѣ татаръ и 2) отъ лицъ сельскаго состоянія.

VIII. Возстановить въ девяти западныхъ губерніяхъ производство дворянскихъ выборовъ, предоставивъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ разработать и безъ предварительнаго сношенія съ вѣдомствами внести въ Государственный Совѣтъ въ возможно непродолжительномъ времени предположенія свои, касающіяся дворянскихъ собраній и установленія предѣловъ правъ и обязанностей Предводителей Дворянства въ этихъ губерніяхъ.

IX. Высочайше утвержденное 7 дек. 1884 г. положеніе Комитета Министровъ объ ограниченіи выбора членовъ правленія Кіевскаго Земельнаго Банка исключительно лицами русскаго происхожденія отмѣнить.

X. Допустить преподаваніе литовскаго и польскаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ края съ программами начальныхъ двухклассныхъ и городскихъ училищъ, а также въ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство учащихся принадлежитъ къ литовской и польской народности, предоставивъ Министру Народнаго Просвѣщенія войти въ обсужденіе способовъ безотлагательнаго осуществленія сего.

XI. Предоставить Министрамъ и Главнымъ Начальникамъ вѣдомствъ, безъ замедленія, и во всякомъ случаѣ не позднѣе 6 мѣсяцевъ со дня утвержденія сего Положенія: 1) распорядится отмѣною стѣсняющихъ употребленіе мѣстныхъ языковъ въ Западномъ краѣ и не основанныхъ прямо на законѣ административныхъ распоряженій и 2) если изъ числа стѣсняющихъ свободу пользованія мѣстнымъ языкомъ административныхъ распоряженій окажутся такія, примѣненіе коихъ и впредь, по соображенію государственнаго порядка они признаютъ необходимыми, испросить на утвержденіе оныхъ чрезъ Государственный Совѣтъ Высочайшее Его Величества соизволеніе. С. У. № 71, ст. 574.

3. Высочайше утвержденное, 27 марта 1906 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта объ употребленіи русскаго и мѣстныхъ языковъ въ дѣлопроизводствѣ частныхъ обществъ въ губерніяхъ Западнаго края.

Взамѣнъ дѣйствовавшихъ въ девяти Западныхъ губерніяхъ административныхъ распоряженій относительно употребленія русскаго и мѣстныхъ языковъ въ дѣлопроизводствѣ частныхъ обществъ различнаго наименованія, постановить для сихъ губерній слѣдующія правила:

1) Всѣ вообще сношенія частныхъ обществъ и ихъ уполномоченныхъ съ правительственными учрежденіями и лицами должны происходить на русскомъ языкѣ.

2) На всѣ вопросы, ходатайства и требованія, какъ письменные, такъ и словесные, поступающіе отъ другихъ частныхъ обществъ или лицъ и изложенные по-русски, частныя общества должны отвѣчать на русскомъ языкѣ.

3) Внутреннее дѣлопроизводство частныхъ обществъ, а равно обсужденіе вопросовъ въ общихъ собраніяхъ членовъ сихъ обществъ, собраніяхъ упол-

номоченныхъ и въ засѣданіяхъ ихъ правленій, кромѣ Ковенской губерніи, должны производиться только на русскомъ языкѣ.

4) Въ Ковенской губерніи, во внутреннемъ дѣлопроизводствѣ частныхъ обществъ для изложенія протоколовъ и журналовъ засѣданій, книгъ, документовъ и иныхъ бумагъ, на основаніи коихъ производится правительственными учрежденіями и должностными лицами надзоръ за дѣятельностью сихъ обществъ, допускается употребленіе, на ряду съ русскимъ языкомъ, и языковъ, на которыхъ говоритъ мѣстное населеніе, съ тѣмъ, чтобы переводъ на мѣстные языки излагался параллельно съ русскимъ текстомъ. Въ указанной губерніи, при обсужденіи вопросовъ въ общихъ собраніяхъ членовъ частныхъ обществъ и собраніяхъ уполномоченныхъ, а равно въ засѣданіяхъ правленій обществъ, допускается, съ разрѣшенія общихъ собраній членовъ сихъ обществъ, употребленіе, кромѣ русскаго языка, также мѣстныхъ языковъ. С. У. № 119, ст. 661.

4. В. у. 11 апр. 1906 г. п. К. М. о предоставленіи лицамъ польскаго происхожденія права пріобрѣтенія земельныхъ имуществъ въ тѣхъ поселеніяхъ Западнаго края, въ коихъ таковое право предоставлено евреямъ.

1) Въ дополненіе Высочайше утвержденнаго 11 ноября 1905 г. положенія Комитета Министровъ постановитъ, что въ поименованномъ въ семъ положеніи спискѣ 89 поселеній Западнаго края, въ предѣлахъ селитебной площади оныхъ, пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ въ собственность или въ срочное владѣніе и пользованіе, а также принятіе въ залогъ таковыхъ недвижимыхъ имуществъ разрѣшается русскимъ подданнымъ безъ различія русскаго или польскаго происхожденія.

2) Постановить, что во всѣхъ поселеніяхъ Западнаго края, въ коихъ впредь допущено будетъ, въ изъятіе отъ дѣйствія правилъ 3 мая 1882 г., свободное жительство евреевъ на основаніяхъ, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 10 мая 1903 г. положеніемъ Комитета Министровъ, всѣмъ русскимъ подданнымъ, безъ различія русскаго или польскаго происхожденія, разрѣшается, въ предѣлахъ селитебной площади такихъ поселеній, пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ въ собственность или въ срочное владѣніе и пользованіе, а также принятіе въ залогъ таковыхъ недвижимыхъ имущес
С. У. № 175, ст. 1050.

Соображенія К. М.

Весь ходъ историческаго развитія Имперіи показываетъ, что при присоединеніи къ государству земель, населенныхъ инородческими племенами, Монархи Россійскіе, въ стремленіи обезпечить каждой народности привычный ей строй жизни, обыкновенно сохраняли неприкосновенными установившіяся въ данной мѣстности правовыя отношенія, предоставляя въ то же время отдѣль-

нымъ лицамъ изъ числа присоединяемыхъ народностей пріобрѣтать преимущества, присвоенныя русскимъ сословіямъ, путемъ причисленія къ онымъ.

Ограниченія отдѣльныхъ частей населенія въ свободномъ проявленіи гражданственныхъ ихъ потребностей устанавливались иногда съ теченіемъ времени, будучи вызваны желаніемъ оградить насущные интересы коренного русскаго населенія и обезопасить цѣлость государства. Эти ограниченія принимали рѣзкую форму тамъ, гдѣ, какъ въ Царствѣ Польскомъ и прилегающихъ губерніяхъ, были дѣлаемы попытки путемъ вооруженнаго возстанія отложиться отъ Россійской Державы.

Особаго вниманія въ семъ отношеніи заслуживаетъ Западный край. Край сей, обнимающій губерніи Кіевскую, Подольскую, Волынскую, Минскую, Могилевскую, Витебскую, Виленскую, Ковенскую и Гродненскую—искони русскій. Въ Кіевѣ русская земля началась и получила св. Крещеніе; Волынь и Подольская земля были удѣлами сыновей Владиміра Святого и перешли подъ чуждую власть лишь послѣ подчиненія ихъ Литвою. Само же Литовское княжество, включивъ въ составъ свой значительныя русскія области, настолько восприняло русскую гражданственность, что оффиціальный мѣстный сборникъ дѣйствовавшаго права литовскій—статутъ—былъ изданъ на русскомъ языкѣ.

Польское вліяніе начинаетъ проникать въ Литву съ конца XIV вѣка и особенно усилилось послѣ Люблинскаго сейма 1569 г., когда великое княжество Литовское слилось съ Польшею.

Возстаніе 1863—64 гг., охватившее и этотъ издревле русскій край, было учинено почти исключительно поляками, къ которымъ принадлежали крупные землевладѣльцы, шляхта и городскіе классы, а сельское населеніе, въ большей своей части не польской народности, участія въ мятежѣ почти не принимало. Сообразно этому, рядъ ограничительныхъ и карательныхъ мѣръ, предпринятыхъ какъ при подавленіи возстанія, такъ и впослѣдствіи, при установленіи началъ дальнѣйшей политики, направленъ былъ противъ лицъ польскаго происхожденія. Изданные въ семъ отношеніи законы и распоряженія коснулись, главнымъ образомъ, правъ землевладѣнія поляковъ, дворянскаго представительства и употребленія польскаго языка. Въ то же время были приняты мѣры съ цѣлью увеличенія русскаго вліянія: для привлеченія въ край русскихъ владѣльцевъ были установлены льготныя условія пріобрѣтенія земель какъ отъ частныхъ лицъ, такъ, въ особенности, отъ казны, устроенъ бытъ крестьянъ, улучшено положеніе православнаго духовенства, реформировано дѣло народнаго просвѣщенія и дарованы особыя преимущества служащимъ русскаго происхожденія.

Но затѣмъ, въ виду близости вообще и частаго совпаденія интересовъ польской народности и римско-католической церкви въ Западномъ краѣ, стало допускаться обобщеніе съ поляками другихъ, принадлежащихъ къ католическому исповѣданію, племенъ, проживающихъ въ предѣлахъ западныхъ губерній—литовцевъ, бѣлоруссовъ, жмудинъ, и т. п., и съ теченіемъ времени, по мѣрѣ забвенія дѣйствительныхъ условій возстанія и истинныхъ его виновниковъ, начало постепенно исчезать въ административной и даже законодательной практикѣ различіе племеннаго и вѣроисповѣднаго признаковъ. Мало-помалу ограниченія, установленныя послѣ 1863 г., собственно въ отношеніи поляковъ, стали распространяться вообще на лицъ, исповѣдывающихъ римско-католическую религію. Въ настоящее время оба указанные признака настолько перемѣшались, что въ представленныхъ на воззрѣніе Комитета ходатайствахъ предметы жалобъ и просьбъ поляковъ, съ одной стороны,—и литовцевъ, исповѣдывающихъ католическую вѣру, съ другой, почти вполнѣ совпадаютъ.

Обсуждая дѣйствующіе въ Западномъ краѣ ограничительные законы, Комитетъ принялъ на видъ, что со времени возстанія прошло уже свыше 40 лѣтъ; прежнія обостренныя отношенія мѣстныхъ, преимущественно польскихъ, обывателей ко всему русскому смѣнились мирною культурной, нерѣдко даже совмѣстной работою на пользу края. Его Императорскому Величеству благоугодно было по личному великодушному почину повелѣть въ 1897 г. отмѣнить установленный послѣ мятежа 1863 г. съ помѣщиковъ польскаго происхожденія процентный сборъ. Но большая часть другихъ стѣснительныхъ законовъ, изъ коихъ нѣкоторые, несомнѣнно, имѣли характеръ кары за смуту, понынѣ сохраняютъ свою силу; имъ подчиняется теперь уже третье поколѣніе участниковъ возстанія, незамѣченное ни въ чемъ преступномъ. При такихъ обстоятельствахъ естественно, что лица эти не сознаютъ, во имя чего они лишены многихъ правъ, которыми пользуются другіе, принадлежащіе къ составу Россійскаго государства, племена и народы.

Въ сознаніи различія между условіями минувшаго времени и настоящаго, приступая къ обсужденію способовъ предуказаннаго Его Императорскимъ Величествомъ устраненія излишнихъ, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, стѣсненій, Комитетъ призналъ заслуживающей особаго вниманія мысль о необходимости твердо установить дальнѣйшую цѣль политики нашей въ семъ краѣ и произвести пересмотръ упомянутыхъ законовъ сообразно опредѣлившемуся принципіальному взгляду.

По единогласному убѣжденію Комитета, основная цѣль политики нашей въ девяти западныхъ губерніяхъ должна остаться неизмѣнною и состоять въ усиленіи русскаго преобладанія. Необходимость стремиться къ этому вытекаетъ, съ одной стороны, изъ сознанія, что губерніи эти искони принадлежали къ русской землѣ. Нельзя при этомъ забывать слова, сказанныя въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II въ Вильнѣ представлявшимся ему мѣстнымъ землевладѣльцамъ: «Господа, здѣсь не Польша». Съ другой стороны, необходимость эта обусловливается тѣмъ соображеніемъ, что населеніе Западнаго края въ большей своей части состоитъ изъ чуждыхъ полякамъ народностей, подпавшихъ подъ ихъ вліяніе лишь вслѣдствіе вѣковой подчиненности и общности религіи. Обезпечить независимое отъ такого вліянія и въ то же время соотвѣтствующее духу русской государственности развитіе этихъ племенъ, охранить ихъ отъ посягательства поляковъ и мирнымъ путемъ сблизить съ русской культурой—вотъ къ чему должны бы сводиться ближайшія задачи правительственной въ этомъ краѣ политики.

Исходя изъ изложенныхъ, признаваемыхъ имъ основными, началъ, Комитетъ высказалъ, что наилучшимъ средствомъ объединенія съ Россіею многочисленныхъ, входящихъ въ составъ ея народностей являлось бы такое законодательство, которое, на ряду съ соблюденіемъ общегосударственной пользы, въ достаточной степени обезпечивало бы интересы ихъ и давало бы имъ возможность улучшить свое экономическое благосостояніе и развивать свои духовныя силы. Такое законодательство, вызывая чувства любви и уваженія подчиненныхъ народовъ къ господствующему, должно устранить или хотя бы значительно ослабить племенную рознь и недовольство.

Перейдя отъ этихъ общихъ соображеній къ обозрѣнію отдѣльныхъ, дѣйствующихъ въ Западномъ краѣ постановленій, Комитетъ принялъ во вниманіе, что многіе изъ подлежащихъ его обсужденію вопросовъ затронуты во всеподданнѣйшемъ отчетѣ бывшаго виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ-губернатора за 1902—1903 гг., и что, по поводу нѣкоторыхъ изъ

нихъ, на отчетѣ положены Его Императорскимъ Величествомъ особыя резолюціи. Вслѣдствіе сего Комитетъ признаетъ необходимымъ, совмѣстно съ обсужденіемъ общаго, вытекающаго изъ указа 12 декабря, вопроса, останавливаться въ отдѣльности на замѣчаніяхъ отчета бывшаго генералъ-губернатора, принявъ къ руководству послѣдовавшія по нимъ Высочайшія указанія Его Величества.

Обращаясь къ постановленіямъ, ограничивающимъ польское землевладѣніе въ Западномъ краѣ, Комитетъ находитъ, что основаніе этимъ постановленіямъ было положено Высочайше утвержденною въ 1865 году коммисіею, признавшею, между прочимъ, что главнѣйшая сила поляковъ заключалась въ корпоративной замкнутости владѣнія ихъ недвижимою собственностью, не допускающей проникать никакой другой національности, въ особенности же русской. Усмиреніе прежняго мятежа на время сильно потрясло все положеніе поляковъ въ краѣ; но такъ какъ противъ сосредоточенія въ польскихъ рукахъ владѣнія земельными имуществами не принималось рѣшительныхъ мѣръ, то подавленіе возстанія сказывалось только временно и польскія вліяніе и стремленія, опираясь на свои матеріальныя средства, опять возрождались съ новою силою.

Для прекращенія польскаго преобладанія въ краѣ и для отстраненія польскаго элемента отъ вліянія на крестьянскую массу коммисіей князя П. П. Гагарина, журналъ коей удостоился Высочайшаго утвержденія 10 декабря 1865 г., было признано необходимымъ, впредь до достаточнаго усиленія въ Западномъ краѣ числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспретить лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать расположенныя въ семъ краѣ помѣщичьи имѣнія какимъ-либо инымъ способомъ, кромѣ наслѣдованія по закону.

Ограниченія эти постепенно, однако, расширяются: въ силу обнаружившихся частыхъ обходовъ упомянутаго закона, полякамъ 27 декабря 1884 г. Высочайше воспрещено было принимать въ залогъ, а также арендовать помѣщичьи имѣнія на срокъ свыше 12 лѣтъ, а затѣмъ положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 2 февраля 1891 г., воспрещеніе было распространено на пожизненное владѣніе земельною собственностью, расположенною въ западныхъ губерніяхъ. Высочайше утвержденнымъ 27 января 1901 г. положеніемъ Комитета Министровъ было ограничено право пріобрѣтенія земель крестьянами-католиками, причемъ разрѣшено было выдавать имъ свидѣтельства на пріобрѣтеніе недвижимости съ такимъ разсчетомъ, чтобы общее количество земли, состоящей въ распоряженіи крестьянскихъ семей, вмѣстѣ съ покупаемыми участками, не превышало 60 дес. Въ отношеніи мѣстныхъ уроженцевъ католическаго исповѣданія, ведущихъ крестьянскій образъ жизни и лично занимающихся земледѣліемъ, подобное же ограниченіе было установлено Высочайшимъ повелѣніемъ 4 марта 1899 г. Наряду со всѣмъ этимъ Высочайше утвержденнымъ 1 ноября 1886 г. положеніемъ Комитета Министровъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ было предоставлено, по ихъ усмотрѣнію, выдавать или не выдавать лицамъ какъ русскаго, такъ и не русскаго происхожденія свидѣтельства на покупку имѣній въ упомянутыхъ губерніяхъ.

Обозрѣвая изложенный ходъ законодательства, ограничившаго польское землевладѣніе въ Западномъ краѣ, Комитетъ усматриваетъ, что первоначальная цѣль таковыхъ ограниченій, ясно опредѣленная въ журналѣ коммисіи подъ предсѣдательствомъ князя Гагарина, и донынѣ сохранила свое значеніе. Цѣль эта—воспрепятствовать усилію землевладѣнія польскихъ помѣщиковъ.

Въ дальнѣйшемъ же развитіи законодательства первоначальныя задачи постепенно упускались изъ виду и вновь вводимыя ограниченія захватывали гораздо болѣе широкій кругъ лицъ, чѣмъ то было первоначально предположено. Особенно расширились сіи стѣсненія послѣ упомянутаго выше закона 1 ноября 1886 г., согласно которому выдача разрѣшенія на пріобрѣтеніе имѣній въ Западномъ краѣ была предоставлена исключительно усмотрѣнію мѣстной административной власти, въ лицѣ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ. Свобода пріобрѣтенія земельныхъ имуществъ оказалась ограниченною даже для лицъ русскаго происхожденія, причемъ выдача разрѣшительныхъ свидѣтельствъ лицамъ явно не польскаго происхожденія происходила главнымъ образомъ по соображенію ихъ имущественной обезпеченности, какъ доказательства стремленія ихъ пріобрѣсти имѣнія для хозяйственныхъ, а не спекулятивныхъ цѣлей. Въ виду же нерѣдко встрѣчающихся трудностей при установленіи того, кто подходитъ подъ опредѣленіе «лицо польскаго происхожденія», въ особенности, если желающими купить земельную собственность являлись лица литовскаго и бѣлорусскаго племенъ, принадлежавшія къ римско-католическому исповѣданію и усвоившія себѣ польскіе языкъ и культуру, мѣстная администрація стала усматривать наиболѣе ясный признакъ принадлежности къ числу поляковъ въ исповѣданіи данными лицами римско-католической религіи.

При такомъ распространительномъ взглядѣ, отождествлявшемъ поляковъ съ католиками, администрація отказывала въ выдачѣ свидѣтельствъ и лицамъ не польскаго происхожденія, какъ-то: литовцамъ, жмудинамъ, бѣлоруссамъ и т. п. Далѣе же, какъ упомянуто выше, допущено было ограниченіе и для крестьянъ, на которыхъ (согласно Высочайше утвержденному 14 іюня 1868 г. положенію Комитета Министровъ) дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 10 декабря 1865 г. не должно было собственно распространяться.

Ограничительныя узаконенія эти невыгодно отражаются на экономическомъ положеніи края и не перестаютъ вызывать жалобы мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Стѣсненія въ правѣ свободнаго распоряженія земельною собственностью въ Западномъ краѣ естественно уменьшаютъ притокъ серьезныхъ покупателей изъ внутреннихъ губерній Имперіи, подъ вліяніемъ опасенія затрудненій, неизбѣжныхъ какъ при покупкѣ, такъ особенно въ случаѣ желанія найти потомъ пріобрѣтателя на имѣніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ привлекаются спекулянты, стремящіеся, путемъ дешевой покупки и затѣмъ возможно выгодной перепродажи земельныхъ имуществъ, сдѣлать прибыльную денежную операцію. Въ цѣляхъ скорѣйшей реализаціи затраченнаго на пріобрѣтеніе земли капитала, крупныя и благоустроенныя имѣнія дробятся на мелкіе участки, лѣсъ вырубается, сложное хозяйство, заведенное на немъ раньше, гибнетъ. Въ результатѣ, напримѣръ, въ Сѣверо-Западномъ краѣ, по вполнѣ авторитетному свидѣтельству, сельское хозяйство падаетъ, мѣстность блѣднѣетъ, подъемъ культуры замедляется.

Останавливаясь на ближайшемъ разсмотрѣніи закона 10 декабря 1865 г., Комитетъ принялъ во вниманіе, что законъ этотъ былъ изданъ непосредственно вслѣдъ за польскимъ возстаніемъ и, поэтому, наряду съ положительною цѣлью увеличенія въ краѣ русскаго вліянія, имѣлъ несомнѣнно и характеръ наказанія. Какъ мѣра карательная, законъ этотъ долженъ имѣть временное значеніе; при достаточномъ же усиленіи русскаго землевладѣнія, ограниченія, установленныя для поляковъ, должны, по существу дѣла, подлежать смягченію.

Обращаясь къ оцѣнкѣ современнаго положенія вещей въ Западномъ краѣ, Комитетъ не могъ не усмотрѣть, что за послѣднія 40 лѣтъ среди населенія Западнаго края наступило успокоеніе, и идея сепаратизма мало-по малу исчезаетъ изъ умовъ. Въ настоящее же время уроженцы Западнаго края на ряду съ русскими проливаютъ кровь, сражаясь съ врагомъ общей родины и мѣстное общество такъ же отзывчиво въ дѣлѣ помощи раненымъ, какъ и русское.

Что же касается положенія русскаго землевладѣнія въ краѣ, то оно, по сравненію съ 1865 г., увеличилось весьма значительно и представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ то время процентъ русскихъ помѣщиковъ былъ ничтоженъ и опредѣлялся отношеніемъ 1 къ 70. Нынѣ же лишь въ Ковенской и Виленской губерніяхъ русское землевладѣніе еще сравнительно мало распространено, составляя для первой изъ этихъ губерній $14{,}_3\%$, при 75% поляковъ, а для второй $20{,}_5\%$ при 73%. Въ другихъ губерніяхъ оно почти сравнялось, какъ, напр., въ Гродненской губ., гдѣ $40{,}_8\%$ площади частнаго землевладѣнія принадлежитъ русскимъ, а $53{,}_6\%$ полякамъ; въ Минской, гдѣ таковое отношеніе опредѣляется какъ 41% къ $49{,}_7\%$; въ Витебской, въ которой соотвѣтственные проценты достигаютъ $42{,}_3$ и $40{,}_6$ и въ Волынской, гдѣ русскимъ помѣщикамъ принадлежитъ $45{,}_4\%$ всей площади, а полякамъ $47{,}_9\%$; въ нѣкоторыхъ же русское землевладѣніе уже превысило польское, а именно въ Могилевской губ. площадь, находящаяся въ русскихъ рукахъ, составляетъ 63%, а у поляковъ—33%. Въ Кіевской таковая же площадь достигла $59_3\%$, а въ Подольской—русскимъ принадлежитъ $49{,}_8\%$, а, полякамъ $48{,}_3\%$ земли.

Польское землевладѣніе окажется еще меньшимъ, если присоединить къ русскому землевладѣнію земли, принадлежащія лицамъ протестантскаго исповѣданія, которыя, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 28 октября 1867 г., приравнены въ правахъ къ лицамъ русскаго происхожденія; при такомъ разсчетѣ къ губерніямъ, въ которыхъ площадь земель, принадлежащихъ не католикамъ, превышаетъ размѣръ польскаго землевладѣнія, придется присоединить губерніи: Витебскую, гдѣ таковое достигло 59%, Волынскую, въ которой оно опредѣляется въ 51%, и Минскую (50%); въ губерніяхъ же, въ которыхъ преобладаетъ русское землевладѣніе, процентное отношеніе, выражающее площадь земель, принадлежащихъ не полякамъ, повысится: въ Могилевской до 67%, Кіевской до 60% и Подольской до 50%.

Приведенныя данныя, по мнѣнію Комитета, указываютъ, что цѣль, поставленная указомъ 10 декабря 1865 г.—усилить въ краѣ русское землевладѣніе и ослабить польское вліяніе,—въ большинствѣ западныхъ губерній отчасти уже достигнута. Поэтому можетъ возникнуть вопросъ, не являются ли установленныя указомъ ограниченія уже вовсе излишними и невызываемыми долѣе насущными интересами государства и явною пользою русскаго народа, т. е. не должны ли они признаваться такими стѣсненіями, которыя, по Всемилостивѣйшему предуказанію Его Императорскаго Величества, подлежатъ отмѣнѣ. Вопросъ этотъ, по единогласному убѣжденію Комитета, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, такъ какъ если землевладѣніе въ западныхъ губерніяхъ и увеличилось, то все же оно еще недостаточно развилось и окрѣпло. Въ случаѣ отмѣны закона 1865 г. польское общество въ скоромъ времени вновь пріобрѣло бы многія изъ земельныхъ имуществъ, перешедшихъ въ русскія руки, и тѣмъ ослабились бы результаты, къ которымъ правительство столь упорно и неуклонно стремилось въ теченіе 40 лѣтъ. При томъ же

отмѣна указаннаго закона могла бы быть понята, какъ измѣненіе прежней политики, которая всегда одобрялась русскимъ обществомъ, признававшимъ западныя губерніи—искони русскою землею; отъ сего основного начала отступить, по мнѣнію Комитета, невозможно безъ ущерба для развитія и упроченія русской государственности въ этомъ краѣ.

Но такое отрицательное разрѣшеніе общаго вопроса не должно, по мнѣнію Комитета, устранять возможности допущенія для поляковъ существенныхъ облегченій, въ особенности по отношенію къ распоряженію земельною собственностью, имъ принадлежащею. Въ настоящее время имѣнія ихъ не могутъ переходить въ другія польскія руки, иными способами, кромѣ наслѣдованія по закону; передача недвижимыхъ имуществъ полякамъ путемъ завѣщанія или даренія, предоставленіе ихъ въ пожизненное владѣніе, сдача въ долгосрочную аренду или залогъ лицамъ польскаго происхожденія воспрещены. Ограниченія эти, съ одной стороны, приносятъ не малый имущественный вредъ помѣщикамъ польскаго происхожденія. Съ другой—они, оскорбляя нравственное чувство поляковъ, лишенныхъ возможности прійти на помощь близкимъ людямъ и родственникамъ и обезпечить, по своему усмотрѣнію, своихъ дѣтей и вдовъ, постоянно поддерживаютъ недовольство и поводы къ розни со всѣмъ русскимъ.

Между тѣмъ содѣйствіе искорененію такой розни является дѣломъ первостепенной важности. Поэтому Комитетъ высказался за разрѣшеніе полякамъ отдавать принадлежащія имъ имущества въ пожизненное пользованіе лицамъ польскаго происхожденія, завѣщать имъ оныя, а также считалъ правильнымъ отмѣнить всѣ ограниченія въ срокахъ сдачи въ аренду имѣній Западнаго края.

Въ то же время Комитетъ не встрѣтилъ препятствій къ разрѣшенію лицамъ польскаго происхожденія, въ изъятіе изъ закона 10 декабря 1865 г., пріобрѣтать и принимать въ залогъ *отъ поляковъ же* имѣнія въ Западномъ краѣ, ибо достиженіе задачи, поставленной себѣ Правительствомъ въ 1865 г.—препятствовать усиленію польскаго землевладѣнія въ краѣ—возможно и при допущеніи предполагаемаго смягченія. Задача эта, къ тому же, въ значительной степени достигнута. Если численность дворянъ-землевладѣльцевъ польскаго происхожденія превышаетъ еще число русскихъ, то вообще, въ большинствѣ губерній Западнаго края, землевладѣльцевъ не католиковъ значительно больше, чѣмъ поляковъ, а именно:

Губерніи.	Землевладѣльцевъ православнаго исповѣданія, старообрядцевъ и протестантовъ.	Землевладѣльцевъ католиковъ.
Витебская	6.669	2.564
Минская	8.706	4.554
Могилевская	11.395	2.722
Кіевская	5.776	1.054
Подольская	4.612	1.225
Волынская	13.741	3.414

Полякамъ попрежнему будетъ запрещено пріобрѣтать имѣнія, находящіяся не въ польскомъ владѣніи. Площадь ихъ землевладѣнія всетаки можетъ постепенно уменьшаться, такъ какъ на ряду съ русскими, которые, по-

прежнему, хотя, быть можетъ, и нѣсколько въ меньшихъ размѣрахъ, будутъ пріобрѣтать польскія имѣнія, покупателями у нихъ явятся крестьяне. Содѣйствіе увеличенію могущаго усилиться, такимъ образомъ, класса мелкаго и средняго землевладѣнія, который вездѣ принадлежитъ къ самымъ консервативнымъ элементамъ и является оплотомъ противъ распространенія противогосударственныхъ и противообщественныхъ ученій, должно также составить одну изъ задачъ Правительства въ связи съ пересмотромъ нынѣ дѣйствующихъ въ этомъ отношеніи ограничительныхъ законоположеній.—При покупкѣ же земель крестьянами, цѣны на послѣднія не упадутъ; онѣ скорѣе будутъ расти, и увеличеніе стоимости земли распространится какъ на польскія, такъ и на русскія имѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ увеличиваться и площадь русскаго землевладѣнія, такъ какъ русскіе крестьяне-старообрядцы являются крупными пріобрѣтателями земель въ краѣ.

Въ то же время Комитетъ не могъ не обратить вниманія, что съ шестидесятыхъ годовъ обстоятельства значительно измѣнились. Нынѣ Русскому Государству нѣтъ основаній охранять цѣлость своей территоріи, на которую посягалъ польскій мятежъ, но зато существующій общественный строй имѣетъ здѣсь другого врага—распространеніе вредныхъ ученій, стремящихся къ соціальному уравненію лицъ всѣхъ сословій и къ крайней демократизаціи.

Какъ землевладѣльцы—польскіе помѣщики принадлежатъ къ числу лицъ наиболѣе консервативныхъ и склонныхъ защищать существующій строй. Поэтому необходимо устранить причины, возбуждающія ихъ неудовольствіе и поддерживающія рознь съ русскими. Къ числу таковыхъ причинъ относится и ограниченіе поляковъ въ дѣлѣ свободнаго распоряженія принадлежащими имъ имуществами. Предоставленіе имъ права продавать свои имѣнія полякамъ же, по мнѣнію генералъ-губернатора, не уменьшитъ успѣховъ, достигнутыхъ примѣненіемъ закона 1865 г., въ дѣлѣ увеличенія площади русскаго землевладѣнія, такъ какъ отъ русскихъ поляки попрежнему не будутъ имѣть права пріобрѣтать недвижимости. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно несомнѣнно поможетъ устраненію недовольства благоразумныхъ поляковъ, ибо удостовѣритъ ихъ, что мирное теченіе жизни въ краѣ въ продолженіе 40 лѣтъ обратило на себя вниманіе Его Величества, и что, путемъ ослабленія лежащихъ на нихъ ограниченій, они постепенно будутъ уравниваемы въ правахъ съ другими, населяющими Россію народами и привлекаемы къ общему совмѣстному труду на пользу Родины.

Что же касается соображеній о томъ, что, въ случаѣ разрѣшенія польскимъ помѣщикамъ продавать свои имѣнія полякамъ, имъ будутъ предоставлены льготы, которыми не будутъ пользоваться русскіе землевладѣльцы, то не слѣдуетъ упускать изъ виду, что русскіе помѣщики въ краѣ пользуются обширными льготами дворянскаго банка, дающими имъ возможность пріобрѣтать имѣнія съ самыми незначительными и дешевыми капиталами, каковыми льготами не пользуются польскіе дворяне.

Останавливаясь засимъ на вопросѣ, какія дальнѣйшія облегченія могли бы быть допущены для землевладѣльцевъ-поляковъ, Комитетъ усматривалъ, что однимъ изъ существенныхъ золъ, препятствующихъ развитію сельскаго хозяйства въ Западномъ краѣ, является черезполосность владѣній. Разъединяя и перемежая владѣнія, черезполосность служитъ препятствіемъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ къ переходу отъ трехполья къ болѣе производительной системѣ хозяйства. Признавая всю пользу устраненія таковыхъ невыгодныхъ условій, бывшій виленскій, ковенскій и гродненскій генералъ-губернаторъ, при разсмо-

трѣніи всеподданнѣйшихъ ходатайствъ лицъ польскаго происхожденія, высказывался обыкновенно за разрѣшеніе пріобрѣтать, путемъ обмѣна съ сосѣдями, соотвѣтствующій участокъ земли, смежной съ имѣніемъ, въ видахъ уничтоженія черезполосности или округленія, ради хозяйственныхъ цѣлей, границъ имѣнія.

Раздѣляя и съ своей стороны такой взглядъ, Комитетъ признаетъ желательнымъ облегчить населенію Западнаго края возможность улучшать свое хозяйственное положеніе всѣми способами, не угрожающими охраненію русскаго землевладѣнія, и потому не встрѣчаетъ препятствія разрѣшить, въ числѣ землевладѣльцевъ Западнаго края, и полякамъ пріобрѣтать земли для устраненія черезполосности или въ видахъ хозяйственнаго округленія границъ имѣній, а также обмѣнивать ихъ на другія, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1374 зак. гражд. Возможность обхода этимъ путемъ основного закона и увеличенія площади принадлежащихъ полякамъ земель, за счетъ русскихъ, по мнѣнію Комитета, могла бы быть устранена, если обмѣнъ земли между землевладѣльцами польскаго происхожденія съ одной и русскаго съ другой стороны будетъ поставленъ въ зависимость отъ разрѣшенія генералъ-губернаторовъ, а въ губерніяхъ Могилевской, Минской и Витебской—губернаторовъ, которые черезъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ собирали бы соотвѣтственныя справки о дѣйствительной цѣли предполагаемаго обмѣна.

Далѣе по поводу возникшаго предположенія разрѣшить полякамъ пріобрѣтеніе для цѣлей промышленнаго свойства маломѣрныхъ участковъ, въ установленномъ для акціонерныхъ компаній максимальномъ размѣрѣ до 200 дес., Комитетъ признаетъ, что для промышленныхъ и торговыхъ предпріятій отдѣльныхъ лицъ врядъ ли требуется столь значительная площадь земли. Предоставленіе возможности пріобрѣтать большіе участки легко могло бы повести къ сдѣлкамъ, цѣлью которыхъ явился бы обходъ закона. Но, съ другой стороны, раздѣляя вполнѣ мысль о содѣйствіи развитію въ Западномъ краѣ промышленности, Комитетъ не встрѣчалъ бы препятствія къ предоставленію лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать, съ надлежащаго разрѣшенія, для сей надобности маломѣрные, не превышающіе 60 десятинъ, участки.

Засимъ Комитетъ обратилъ вниманіе, что въ изъятіе изъ закона, воспрещающаго поселеніе евреямъ въ чертѣ осѣдлости внѣ мѣстечекъ и селеній, Высочайше утвержденными 10 мая и 9 декабря 1903 г. положеніями Комитета Министровъ евреямъ дозволено жительство и пріобрѣтеніе земельныхъ имуществъ въ 104 поселеніяхъ Западнаго края, приравненныхъ въ этомъ отношеніи къ городскимъ мѣстностямъ. Такъ какъ, благодаря этимъ положеніямъ, евреи поставлены въ болѣе благопріятныя, чѣмъ прочія лица, условія (ибо помѣщики-поляки лишены совершенно такового права, а русскіе могутъ пріобрѣтать недвижимости лишь съ разрѣшенія генералъ-губернатора), Комитетъ призналъ возможнымъ всѣмъ русскимъ подданнымъ, въ томъ числѣ и лицамъ польскаго происхожденія, разрѣшить пріобрѣтать въ указанныхъ поселкахъ, обозначенныхъ въ особо распубликованныхъ спискахъ, недвижимости и распоряжаться ими на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ.

Проектируя эти облегченія для поляковъ, Комитетъ призналъ тѣмъ болѣе необходимымъ устранить ограниченія, которыя постепенно, съ теченіемъ времени и вопреки точному смыслу указа 1865 г., были распространены на лицъ непольскаго происхожденія.

Существеннымъ отступленіемъ отъ упомянутаго закона является смѣшеніе, при примѣненіи ограничительныхъ законовъ, понятій національности и

религіи. Въ журналѣ коммисіи князя Гагарина ясно оговорено было, что дѣйствіе предположенной ею мѣры должно примѣняться лишь къ полякамъ и тѣмъ западнымъ уроженцамъ, которые усвоили себѣ польскую національность, но отнюдь не къ католикамъ вообще.

Въ 9 западныхъ губерніяхъ поляковъ числится (по переписи 1897 г.) всего около 5,84% населенія; на этихъ лицъ и должны бы распространяться ограниченія, установленныя въ 1865 г. Католическое же населеніе, на которое ограниченія эти постепенно распространились, составляетъ 35,39%, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ, напр., Ковенской, католическаго населенія числится 76,62% при 9,04% поляковъ.

Такимъ образомъ, нынѣ ограниченія касаются значительно болѣе широкаго круга лицъ, чѣмъ то предполагалось въ 1865 г. Комитетъ не могъ не признать такого положенія не только не соотвѣтствующимъ предначертаніямъ указа 12 декабря, но и представляющимъ даже извѣстное неудобство. Приравненіемъ въ правовомъ отношеніи бѣлоруссовъ, литовцевъ и иныхъ племенъ, исповѣдующихъ католичество, къ полякамъ они искуственно отождествляются съ ними; не видя себѣ помощи для самостоятельнаго, независимо отъ польскаго вліянія, развитія, народности эти привыкаютъ связывать свою судьбу съ судьбой поляковъ.

Отмѣна ограниченій по отношенію къ католикамъ не полякамъ, предоставляя имъ возможность улучшать свое благосостояніе путемъ пріобрѣтенія нужной имъ земли, является настоятельно необходимою.

На ряду съ этимъ существеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что дѣйствіе закона 10 дек. 1865 г., установленное лишь для поляковъ-помѣщиковъ, распространилось впослѣдствіи и на крестьянъ, никогда къ польской національности не принадлежавшихъ. Впервые попытка въ этомъ смыслѣ возникла въ 1868 г.; но Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ предположенія по сему предмету тогдашняго генералъ-губернатора Сѣверо-Западнаго края, нашелъ, что подобная мѣра, составляя расширеніе силы Указа 10 дек. 1865 г., крайне стѣснила бы хозяйство крестьянъ, и потому отклонилъ представленіе генералъ-адъютанта Потапова. Въ виду такого отношенія правительства площадь крестьянскаго землевладѣнія начала расти.

Но тогда явилось опасеніе нарожденія въ краѣ новаго класса—крупныхъ землевладѣльцевъ изъ крестьянъ нерусскаго происхожденія, сближавшихся съ поляками. Въ устраненіе этого состоялось Высочайше утвержденное 27 января 1901 года положеніе Комитета Министровъ, согласно коему генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ западныхъ губерній, при ходатайствахъ крестьянъ римско-католическаго исповѣданія о покупкѣ земли, было предоставлено опредѣлять въ свидѣтельствахъ размѣры разрѣшенныхъ къ пріобрѣтенію участковъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы общее количество земли, уже состоящей въ собственности крестьянской семьи и вновь покупаемой, не превышало наивысшей нормы 60 десятинъ.

Между тѣмъ, въ цѣляхъ государственныхъ, по мнѣнію Комитета, особенно важно поддержать развитіе этого класса населенія.

Въ отчетѣ бывшаго виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ-губернатора за 1902—1903 гг., по объясненію его, что къ числу неблагопріятныхъ явленій Западнаго края относится дробленіе земли съ перепродажей ея крестьянамъ, зачастую инородческаго происхожденія, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: «*Обезпеченіе крестьянъ, хотя бы изъ туземцевъ, также важно*».

Въ соотвѣтствіе съ этимъ предуказаніемъ Комитетъ считаетъ долгомъ объяснить, что содѣйствіе правительства надлежащему обезпеченію крестьянъ землею, съ одной стороны, послужитъ наилучшимъ средствомъ къ укрѣпленію среди крестьянскаго населенія убѣжденія, что объ удовлетвореніи его завѣтныхъ мечтаній и настоятельныхъ нуждъ заботится русское правительство; съ другой же стороны, путемъ созданія и увеличенія численности мелкаго и средняго землевладѣнія, расширится кругъ лицъ, которыя будутъ поддерживать существующій порядокъ, такъ какъ землевладѣльцы этого рода вообще являются консервативнымъ элементомъ.

На основаніи этихъ соображеній Комитетъ призналъ полезнымъ, отмѣнивъ стѣсненія, установленныя Высочайше утвержденнымъ 27 января 1901 г. положеніемъ Комитета, предоставить крестьянамъ право пріобрѣтать земли безъ всякихъ ограниченій.

Стѣсненія по части землевладѣнія распространены были въ одинаковой мѣрѣ также и на такъ называемую шляхту, т. е. мелкопомѣстныхъ дворянъ и мѣщанъ. Лица эти частью польскаго, частью бѣлорусскаго и литовскаго происхожденія принимали дѣятельное участіе въ противоправительственныхъ дѣйствіяхъ въ годины мятежа. При изданіи закона 1865 г. они, наряду съ польскими помѣщиками, лишены были правъ на земельное пріобрѣтеніе.

Высочайшимъ повелѣніемъ 4 марта 1899 г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ было предоставлено разрѣшать дворянамъ и мѣщанамъ католическаго исповѣданія, ведущимъ крестьянскій образъ жизни и лично занимающимся хлѣбопашествомъ, пріобрѣтеніе земельной собственности не свыше 60 десятинъ на семью. Эта милость вызвала массу ходатайствъ лицъ польскаго происхожденія, въ виду чего площадь ихъ землевладѣнія стала быстро возрастать.

По мнѣнію Комитета, было бы полезно измѣнить законъ 4 марта 1899 г. собственно въ смыслѣ децентрализаціи порядка разрѣшенія симъ лицамъ пріобрѣтенія земель и въ предоставленіи сего болѣе близкой власти, каковою являются для шести губерній генералъ-губернаторы, а въ губерніяхъ Могилевской, Минской и Витебской подлежащіе губернаторы.

Въ непосредственной связи съ отмѣною излишнихъ ограниченій въ правахъ на землевладѣніе въ западныхъ губерніяхъ находится вопросъ о порядкѣ выдачи разрѣшительныхъ на пріобрѣтеніе земель въ этихъ губерніяхъ свидѣтельствъ. Высочайше утвержденное 1 ноября 1886 г. положеніе Комитета Министровъ, предоставившее выдачу свидѣтельствъ усмотрѣнію администраціи, вызвано было тѣмъ, выяснившимся на практикѣ, обстоятельствомъ, что русское происхожденіе лица, желающаго пріобрѣсти недвижимое имущество въ краѣ, не всегда являлось достаточнымъ залогомъ его благонадежности. Русскіе иногда покупали имѣнія на свое имя, но на деньги какого-нибудь поляка или еврея, которому и передавали затѣмъ купленное имѣніе въ собственность если не юридически, то фактически. Для предупрежденія повтореній такихъ явленій, взамѣнъ дѣйствовавшаго съ 1865 г. порядка, при которомъ для пріобрѣтенія земельнаго участка требовалось лишь удостовѣреніе начальства въ непринадлежности покупщика къ числу лицъ польскаго происхожденія, Высочайше утвержденнымъ 1 ноября 1886 г. положеніемъ Комитета генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ Западнаго края было предоставлено, по ихъ усмотрѣнію, выдавать или не выдавать свидѣтельства на право пріобрѣтенія имѣній.

При примѣненіи этого положенія установилась такая практика, что на

каждую отдѣльную покупку мѣстное начальство стало требовать особое свидѣтельство, которое не имѣло силы на пріобрѣтеніе другихъ имѣній, т. е. выданное удостовѣреніе давало право на покупку только даннаго имѣнія.

Подобный порядокъ, по мнѣнію Комитета, помимо несоотвѣтствія его общимъ началамъ права, приноситъ самъ по себѣ немалый вредъ и затрудняетъ достиженіе тѣхъ цѣлей, къ которымъ стремится Правительство въ Западномъ краѣ. Требуемое нынѣ, при самомъ возбужденіи ходатайства, указаніе того имѣнія, которое проситель предполагаетъ купить, ставитъ дѣло пріобрѣтенія земли въ весьма тяжелыя условія: покупщикъ, предварительно не обезпечившій себя надлежащимъ договоромъ съ продавцомъ, всегда рискуетъ, что ко времени полученія разрѣшительнаго свидѣтельства, хлопоты о коемъ обыкновенно требуютъ немало времени, владѣлецъ продастъ имѣніе другому лицу, откажется отъ продажи или же произвольно набавитъ цѣну на свое помѣстье. Въ случаяхъ же, когда заключеніе договора предшествуетъ ходатайству о покупкѣ, нерѣдко бываетъ, что таковое ходатайство не увѣнчивается успѣхомъ и обѣ стороны несутъ убытки.

Проистекающія отъ выдачи свидѣтельствъ на покупку только опредѣленныхъ имѣній неудобства повлекли за собой устраненіе конкурренціи и связанныя съ симъ неблагопріятныя послѣдствія, какъ-то: уменьшенія числа лицъ, желающихъ пріобрѣсти имѣнія, пониженіе цѣнъ на землю и т. п. Въ то же время установившійся порядокъ ограничилъ права всѣхъ лицъ, даже и русскаго происхожденія, и въ дѣйствительности, какъ показываетъ опытъ, особенно при отсутствіи права обжалованія распоряженій администраціи, допускаетъ многочисленныя злоупотребленія.

При существующей нынѣ системѣ выдачи разрѣшительныхъ свидѣтельствъ, установленіе общаго на этотъ предметъ взгляда зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія генералъ-губернатора и мѣстныхъ губернаторовъ. Такъ, напримѣръ, нѣкоторыя начальства при выдачѣ свидѣтельствъ допускали различное отношеніе къ пріобрѣтателямъ русскаго происхожденія дворянскаго и не дворянскаго сословія. Указанное явленіе обратило на себя вниманіе Его Императорскаго Величества, а именно: по объясненію въ отчетѣ бывшаго виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ-губернатора, что, при выдачѣ свидѣтельствъ на право покупки земель въ Сѣверо-Западномъ краѣ, онъ шелъ навстрѣчу всѣмъ тѣмъ, которые давали основаніе считать ихъ серьезными помѣщиками, любящими землю и видящими въ ней не только источникъ дохода, но и факторъ культурнаго характера, и не дѣлалъ при этомъ исключенія для лицъ не дворянскаго происхожденія, исходя изъ убѣжденій, что для Сѣверо-Западнаго края прежде всего нуженъ прочный землевладѣльческій классъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было начертать: «*Вполнѣ правильный взглядъ*».

Не считая поэтому соотвѣтственнымъ оставлять выдачу свидѣтельствъ на нынѣ существующихъ основаніяхъ, какъ противорѣчащихъ основной мысли закона 1865 г. и чрезмѣрно расширяющихъ предѣлы административнаго усмотрѣнія, Комитетъ призналъ необходимымъ, по возможности, ограничить сферу примѣненія системы предварительной выдачи свидѣтельствъ, разрѣшающихъ пріобрѣтеніе земли въ западныхъ губерніяхъ.

Основанія, которыми надлежитъ въ этомъ случаѣ руководствоваться, вытекаютъ изъ всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній. Отнынѣ лица русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія всѣхъ сословій, къ которымъ, примѣнительно къ Высочайше утвержденнымъ, 26 февраля 1865 г. и

14 іюля 1867 г., положеніямъ Комитета Министровъ, должны быть присоединены лица евангелическо-лютеранскаго исповѣданія и дворяне изъ татаръ, а также крестьяне, безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія, должны имѣть право пріобрѣтать земли въ западныхъ губерніяхъ безпрепятственно и потому должны быть освобождены отъ испрошенія свидѣтельствъ на покупку земли. Равнымъ образомъ эти документы не понадобятся при пріобрѣтеніи поляками земель отъ лицъ польскаго же происхожденія.

Но этимъ лицамъ, попрежнему, будетъ воспрещено пріобрѣтеніе, согласно изложенному въ Высочайшемъ повелѣніи 10 декабря 1865 г. правилу, земель, принадлежащихъ русскимъ.—Поэтому является необходимость сохраненія порядка удостовѣренія непринадлежности къ числу лицъ польскаго происхожденія для тѣхъ пріобрѣтателей земельныхъ имуществъ, которые пожелаютъ купить въ Западномъ краѣ принадлежащую русскимъ владѣльцамъ недвижимую собственность.

Останавливаясь на вопросѣ, кому можетъ быть предоставлено удостовѣрять это обстоятельство, Комитетъ находитъ, что, за неустановленіемъ въ законѣ точныхъ признаковъ понятія «польское происхожденіе», поручить эту обязанность совершающимъ купчія крѣпости нотаріусамъ было бы затруднительно. Одни лишь чины мѣстной высшей администраціи, въ лицѣ генералъ-губернатора и губернатора, могутъ рѣшать подобныя дѣла, въ сущности характера не юридическаго, а политическаго, и тѣмъ болѣе сложныя, что среди католиковъ могутъ быть также лица не польскаго происхожденія, которыхъ не слѣдуетъ стѣснять въ покупкѣ имѣній. За названными высшими мѣстными начальствами попрежнему надлежитъ сохранить также право предъявленія въ судѣ исковъ объ уничтоженіи актовъ, состоявшихся по незаконной сдѣлкѣ; равнымъ образомъ должно остаться въ силѣ постановленіе о привлеченіи къ судебной отвѣтственности нотаріусовъ, совершившихъ таковые акты.

Проектировавъ на этихъ основаніяхъ нѣкоторыя облегченія въ порядкѣ пріобрѣтенія земель въ Западномъ краѣ и останавливаясь затѣмъ на вопросѣ, не слѣдуетъ ли пересмотрѣть также и дѣйствующіе уставы государственнаго дворянскаго земельнаго и крестьянскаго поземельнаго банковъ, Комитетъ высказалъ, что, при разсмотрѣніи сихъ уставовъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1894 г., были приняты во вниманіе мѣстныя условія, примѣнительно къ которымъ и были установлены соотвѣтственныя правила. Согласно этимъ постановленіямъ, дворянамъ предоставляется, при покупкѣ имѣній отъ лицъ польскаго происхожденія, получать ссуды въ размѣрѣ 75% оцѣночной стоимости имѣнія. Это постановленіе, по мнѣнію Комитета, не подлежало бы пересмотру въ настоящее время въ связи съ производимыми работами по устраненію стѣсненій правъ уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, ибо имъ таковыхъ стѣсненій не устанавливается. Что же касается крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ, то предоставленныя имъ нынѣ льготы столь значительны, что врядъ ли требуется установленіе какихъ-либо облегченій въ пользованіи кредитомъ. Поэтому Комитетъ не призналъ нужнымъ пересматривать нынѣ уставы упомянутыхъ банковъ. Точно также подлежали бы сохраненію Высочайше утвержденныя 5 марта 1864 г. правила о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, и Высочайше утвержденная 23 іюля 1865 года инструкція о продажѣ казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія, коими устанавливаются, въ цѣляхъ большаго привлеченія въ Западный край русскихъ людей, особыя преимущества и льготы при

пріобрѣтеніи земельныхъ имуществъ вообще, а въ особенности же казенныхъ имѣній. Но въ то же время Комитетъ признаетъ возможнымъ нѣсколько смягчить установленныя ограниченія права распоряженія, такъ называемыми, инструкціонными имѣніями, которыя, согласно ст. 26 правилъ 23 іюля 1865 г., ни отъ первыхъ пріобрѣтателей, ни отъ ихъ наслѣдниковъ ни въ коемъ случаѣ не могутъ перейти въ руки лицъ польскаго происхожденія, или поступить къ нимъ въ аренду, или управленіе.

Примѣнительно къ предположеннымъ измѣненіямъ постановленій, касающихся пріобрѣтенія земель въ западныхъ губерніяхъ, Комитетъ полагаетъ разрѣшить полякамъ пріобрѣтать маломѣрные участки таковыхъ имѣній для уничтоженія черезполосицы и для хозяйственнаго округленія границъ, а также для цѣлей промышленнаго свойства. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ признаетъ возможнымъ допустить продажу таковыхъ имѣній крестьянамъ польскаго происхожденія и католическаго исповѣданія, а также дворянамъ и мѣщанамъ польскаго происхожденія, живущимъ въ условіяхъ крестьянскаго быта и лично занимающимся земледѣліемъ, на установленныхъ для этихъ лицъ условіяхъ.

Переходя затѣмъ ко второму вопросу, представляющему въ западныхъ губерніяхъ существенное для польской части населенія значеніе, а именно о порядкѣ дворянскаго представительства въ краѣ, Комитетъ усматриваетъ, что во время смуты 1863 г., по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, дворянскіе выборы постепенно во всѣхъ губерніяхъ этого края были отсрочены впредь до особыхъ распоряженій, а съ тѣмъ вмѣстѣ вакантныя должности предводителей дворянства стали замѣщаться по назначенію отъ Правительства.

Засимъ, въ виду недостатка среди мѣстныхъ дворянъ русскаго происхожденія Виленской, Ковенской и Гродненской губерній лицъ, имѣющихъ достаточное матеріальное обезпеченіе, бывшимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-лейтенантомъ Кохановымъ было признано соотвѣтственнымъ соединить должность предводителей дворянства съ платною должностью предсѣдателей съѣздовъ мировыхъ посредниковъ.

Означенныя ограниченія дворянства Западнаго края признаются нынѣ не вполнѣ соотвѣтствующими современнымъ условіямъ.

Обсуждая предположенія о возможности и своевременности возстановленія въ Западномъ краѣ дворянскаго представительства, Комитетъ усмотрѣлъ, что за время съ 1863 г. численность дворянъ землевладѣльцевъ русскаго происхожденія въ Западномъ краѣ возрасла и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напр., въ Кіевской и Волынской, уже превышаетъ число поляковъ-дворянъ. Въ то же время между дворянскимъ сословіемъ этихъ губерній нѣтъ должнаго единенія: поляки держатся особнякомъ и не сходятся съ русскими дворянами. Причиною этого является, между прочимъ, отсутствіе дворянскихъ собраній, гдѣ лица этого сословія могли бы, на почвѣ общихъ интересовъ и цѣлей, знакомиться и сближаться между собою.

Недовольство мѣстнаго населенія, по мнѣнію Комитета, несомнѣнно значительно уменьшилось бы, если бы дворянамъ полякамъ были предоставлены тѣ же права по самоуправленію, которыми пользуются лица этого сословія въ центральныхъ губерніяхъ. Допущеніе же выборовъ, дворянскихъ, давъ полякамъ сознаніе, что они постепенно уравниваются въ правахъ съ русскими и что стѣсненное правовое положеніе ихъ переходитъ въ нормальное, путемъ взаимной съ русскими дворянами работы на пользу общественную, мало-помалу привело бы къ устраненію нынѣ замѣчаемой столь нежелательной разобщенности края съ коренной Россіей. Изъ взаимнаго сближенія, къ тому же,

извлекли бы пользу какъ поляки, такъ и русскіе дворяне. Въ настоящее время, вслѣдствіе отсутствія дворянскихъ собраній, поляки соединяются въ различныя частныя сельско-хозяйственныя общества, въ которыхъ русскіе принимаютъ сравнительно малое участіе. Между тѣмъ сближеніе ихъ и въ этихъ обществахъ, во многихъ мѣстахъ приносящихъ значительную пользу развитію и подъему земледѣлія, представлялось бы только желательнымъ. Наконецъ, нельзя не указать на то обстоятельство, что допущеніе собраній и объединенія дворянъ создало бы сплоченную консервативную группу, столь необходимую нынѣ для противовѣса различнымъ, весьма въ этомъ краѣ многочисленнымъ рабочимъ, и ремесленнымъ организаціямъ.

Высказываясь за возстановленіе дворянскихъ собраній, съ предоставленіемъ имъ права выбирать въ числѣ другихъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, должностныхъ лицъ также и уѣздныхъ предводителей, Комитетъ не раздѣлялъ опасенія, что въ этомъ случаѣ выбраны будутъ исключительно лица польскаго происхожденія; съ одной стороны, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ численный перевѣсъ русскихъ обезпечитъ выборъ достойнаго изъ ихъ числа представителя, съ другой—и въ существующихъ въ Западномъ краѣ обществахъ, въ которыхъ принимаютъ участіе какъ поляки, такъ и русскіе, послѣдніе иногда выбираются на должности предсѣдателей, несмотря даже на преобладаніе въ тѣхъ обществахъ поляковъ.

Предполагая, такимъ образомъ, допустить выборы предводителей и тѣмъ возстановить настоящее положеніе сей должности, нынѣ, при замѣщеніи оной отъ Правительства, утратившей свой дѣйствительный характеръ и свое высокое общественное значеніе, Комитетъ остановился на опредѣленіи обязанностей, которыя могли бы быть поручены предводителямъ.

Предѣлы обязанностей, нынѣ лежащихъ на предводителяхъ дворянства, значительно шире тѣхъ, которыя собственно возложены на нихъ законами о состояніяхъ. Кромѣ представительства и интересовъ дворянства, предводителямъ поручены Правительствомъ важные труды по предсѣдательствованію почти во всѣхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ, вѣдающихъ различные предметы управленія и отчасти хозяйства уѣзда. Въ этомъ положеніи они являются ближайшими помощниками губернатора въ дѣлѣ управленія уѣздами и до извѣстной степени начальствомъ состоящихъ въ нихъ нѣкоторыхъ административныхъ чиновъ.

Присоединеніе къ основной обязанности предводителя дворянства—представительства сословнаго, обязанностей лица, стоящаго во главѣ уѣзднаго управленія, хотя иногда и признается привилегіей указанной должности, въ сущности же объясняется, главнымъ образомъ, отсутствіемъ въ уѣздѣ вполнѣ подходящаго для сего должностного лица. Въ Сѣверо-Западномъ же краѣ къ этому присоединилось стремленіе присвоить этой должности особое содержаніе и, такимъ образомъ, привлечь къ замѣщенію оной болѣе способныхъ чиновниковъ. Въ виду сего, по мнѣнію Комитета, представляется вполнѣ возможнымъ раздѣлить указанныя двѣ функціи. Возложеніе въ западныхъ губерніяхъ на предводителей дворянства, которые, при возстановленіи выборовъ, могутъ оказаться избранными изъ числа поляковъ, обязанностей характера чисто административнаго едва ли всегда окажется удобнымъ съ точки зрѣнія успѣховъ русскаго дѣла въ краѣ. Въ настоящее время было бы трудно поручить имъ вѣдѣніе крестьянскимъ дѣломъ и надзоръ въ этомъ отношеніи за земскими начальниками съ правомъ ихъ обревизованія; также въ интересахъ сохраненія надлежащаго положенія русской школы нежелательно привлекать предводителей поляковъ и къ предсѣдательству въ училищныхъ совѣтахъ.

Эти соображенія привели Комитетъ къ убѣжденію въ необходимости предоставленія предводителямъ дворянства въ девяти западныхъ губерніяхъ лишь правъ, присвоенныхъ имъ, какъ представителямъ интересовъ дворянскаго сословія. Всѣ же административныя обязанности должны попрежнему остаться на предсѣдателяхъ уѣздныхъ съѣздовъ, назначаемыхъ Правительствомъ. Такое раздѣленіе обязанностей не должно, однако, служить препятствіемъ, чтобы въ случаяхъ, когда въ предводители оказывается избраннымъ лицо, преданное русскому дѣлу, ему же могли быть поручаемы и обязанности предсѣдателя съѣзда.

Принимая затѣмъ въ соображеніе, что въ дѣйствующихъ законахъ не имѣется особыхъ постановленій о дворянскомъ самоуправленіи въ Западномъ краѣ и что, такимъ образомъ, изъясненныя предположенія относительно должности предводителей дворянства въ этомъ краѣ должны вызывать дополненіе существующаго законодательства, Комитетъ признаетъ окончательное разрѣшеніе вопроса о постановкѣ дѣла дворянскаго представительства въ 9 западныхъ губерніяхъ подлежащимъ обсужденію Государственнаго Совѣта. Поэтому Комитетъ находитъ необходимымъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ внести предположенія свои по сему предмету, согласно изъясненнымъ выше сужденіямъ, безъ предварительнаго сношенія съ вѣдомствами и генералъ-губернаторами, на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ въ возможно непродолжительный срокъ.

Далѣе, не встрѣчая основаній къ сохраненію какихъ-либо ограниченій для поляковъ по отношенію службы въ частныхъ обществахъ, Комитетъ находилъ возможнымъ отмѣнить Высочайше утвержденное, 7 дек. 1884 г., положеніе Комитета Министровъ объ ограниченіи выбора членовъ правленія и оцѣночной коммисіи кіевскаго земельнаго банка исключительно лицами русскаго происхожденія, вмѣстѣ съ чѣмъ должны быть отмѣнены и изданныя въ дополненіе къ сему положенію распоряженія генералъ-губернатора.

Затѣмъ Комитетъ остановился на вопросѣ о предѣлахъ возможнаго допущенія въ западныхъ губерніяхъ употребленія мѣстныхъ языковъ, причемъ принялъ во вниманіе, что предметъ этотъ требуетъ обсужденія въ отношеніи дѣлопроизводства присутственныхъ мѣстъ и съ точки зрѣнія охраненія интересовъ русской школы въ начальномъ народномъ образованіи. Замѣна мѣстныхъ языковъ русскимъ, какъ государственнымъ, въ присутственныхъ мѣстахъ и общественныхъ учрежденіяхъ началась еще со времени изданія Указа 24 іюня 1840 г. о распространеніи силы и дѣйствія россійскихъ гражданскихъ законовъ на всѣ западныя, возвращенныя отъ Польши, области; въ особенности же усилилось обязательное употребленіе его съ 1863 г. Въ это время, исходя изъ соображенія, что Западный край есть область русская и что онъ населенъ лишь въ меньшинствѣ поляками, въ большей же части русскими или народностями непольскими, высшая мѣстная власть совершенно запретила употребленіе польскаго языка въ присутственныхъ мѣстахъ; тогда же и въ школахъ польскій языкъ былъ отмѣненъ, какъ предметъ преподаванія. Сперва ограничительныя распоряженія не касались нарѣчія литовско-жмудскаго, допущеннаго распоряженіемъ бывшаго виленскаго генералъ-губернатора графа Муравьева еще въ 1864 г., какъ мѣстный языкъ, къ преподаванію въ мѣстностяхъ со сплошнымъ литовскимъ населеніемъ, но съ 1866 г. обученіе и этому языку было запрещено. Хотя обязательное употребленіе русскаго языка и можетъ имѣть чисто учебное значеніе—какъ практика на русскомъ языкѣ, не употребляющемся въ семьяхъ, говорящихъ по-польски, однако же въ этомъ отношеніи до-

пускалось несомнѣнно излишество, ибо пользованіе мѣстными языками въ школѣ признавалось до такой степени нежелательнымъ, что учащимся вовсе запрещалось даже разговаривать между собою по-польски.

Въ настоящее время всѣ эти распоряженія сохраняютъ силу, и лишь преподаваніе Закона Божія можетъ быть, какъ то подтверждено недавнимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, производимо на мѣстныхъ языкахъ; затѣмъ, въ видѣ исключенія, учителямъ низшихъ школъ разрѣшено прибѣгать къ нимъ въ началѣ обученія поступившихъ въ школу дѣтей, совершенно по-русски не понимающихъ.

Русскому языку, какъ государственному, должно быть, по убѣжденію Комитета, и впредь по прежнему обезпечено господствующее положеніе. Необходимость этого вытекаетъ изъ факта принадлежности края къ Россійскому Государству и сознанія, что западныя губерніи, издавна входившія въ его составъ, обладаютъ въ значительной своей части исконнымъ русскимъ населеніемъ. Но неуклонное поддержаніе этого начала не можетъ еще служить основаніемъ къ воспрещенію лицамъ, принадлежащимъ къ инымъ племенамъ, воспользоваться также своимъ природнымъ языкомъ. Достоинство русскаго имени скорѣе требуетъ, чтобы каждой національности, входящей въ составъ Россіи, было предоставлено возможно широкое употребленіе своего языка, насколько это допустимо безъ ущерба для языка государственнаго.

Исходя изъ этихъ соображеній, Комитетъ находитъ, что съ государственной точки зрѣнія едва ли можетъ считаться полезнымъ совершенное исключеніе изъ школъ обученія мѣстнымъ языкамъ и пользованіе оными. Учебныя заведенія существуютъ не для цѣлей политическихъ, а должны преслѣдовать задачи педагогическія, т. е. давать учащимся, наряду съ нравственнымъ развитіемъ, извѣстную сумму знаній, потребныхъ въ житейскомъ обиходѣ или требуемыхъ для поступленія въ болѣе высокую, по программѣ, школу. Въ числѣ знаній, неизбѣжно нужныхъ каждому учащемуся, на первомъ мѣстѣ должны стоять: государственный языкъ, необходимый для пріобщенія его къ общей жизни страны, въ которой онъ будетъ жить и работать, и родной языкъ ученика, какъ предметъ наиболѣе близкій и цѣнный для всякаго, сознающаго свою принадлежность къ извѣстному племени. Безъ удовлетворенія этихъ требованій школа врядъ ли исполнитъ свое высокое просвѣтительное назначеніе. При отсутствіи преподаванія мѣстныхъ языковъ, она не можетъ пользоваться любовью населенія; потребность въ изученіи нарѣчія своего племени ведетъ къ возникновенію тайныхъ школъ, соперничающихъ съ государственною, отрывающихъ отъ нея учениковъ и трудно поддающихся правительственному надзору. Излишне строгое же преслѣдованіе употребленія родныхъ языковъ въ разговорѣ учениковъ еще опаснѣе. Въ этомъ случаѣ школа можетъ возбудить даже ненависть учащихся, затрагивая ихъ нравственное чувство, которое подсказываетъ любить и уважать родной языкъ. Съ другой стороны у нихъ является недовѣріе къ наставникамъ и воспитателямъ, воспрещающимъ говорить на своемъ языкѣ; мало по малу дѣти ускользаютъ отъ нравственнаго воздѣйствія лицъ, призванныхъ руководить ихъ духовнымъ и моральнымъ воспитаніемъ, и подчиняются постороннимъ, иногда вреднымъ вліяніямъ.

Наконецъ, недоброжелательное, хотя бы только на видъ, отношеніе къ мѣстнымъ языкамъ врядъ-ли можетъ содѣйствовать укрѣпленію русскаго дѣла въ западныхъ губерніяхъ и распространенію среди населенія русскаго языка: неудовлетворяющія потребностямъ народа школы посѣщаются мало; нелюбовь къ нимъ переносится населеніемъ и учащимися на главный предметъ препо-

даванія—русскій языкъ, который, вслѣдствіе сего, изучается и усваивается дѣтьми неохотно. Школа же, гдѣ преподается мѣстный языкъ, пріобрѣтая расположеніе населенія и дѣлаясь ему необходимою, больше привлекаетъ учащихся, которые, не будучи стѣснены въ употребленіи своего языка, преподаваемаго имъ вмѣстѣ съ русскимъ, охотнѣе будутъ изучать и послѣдній, а при лучшемъ знаніи его, лучше усваивать и преподаваемые предметы.

Эти соображенія приводятъ Комитетъ къ убѣжденію, что правильная постановка учебнаго дѣла въ западныхъ губерніяхъ требуетъ, чтобы при сохраненіи первенствующаго значенія за русскимъ языкомъ, какъ государственнымъ, съ оставленіемъ его не только самостоятельнымъ предметомъ преподаванія, но въ то же время языкомъ обученія преподаваемыхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія, было допущено и преподаваніе мѣстныхъ языковъ, а также отмѣнены стѣсняющія разговоръ на нихъ между учащимися постановленія.

Соображая, какія изъ нарѣчій, употребляемыхъ населеніемъ Западнаго края, настолько филологически обособились и развились, что могутъ стать предметомъ преподаванія, Комитетъ высказалъ, что малороссійское и бѣлорусское нарѣчія такъ близки русскому языку, что совмѣстное преподаваніе ихъ не вызывается потребностями дѣла; бѣлорусское нарѣчіе къ тому же, не имѣя литературы, едва ли даже можетъ быть преподаваемо самостоятельно. Что же касается литовскаго и польскаго языковъ, то они имѣютъ свою литературу и ранѣе уже были предметами преподаванія въ школахъ Западнаго края, несмотря на то, что въ литовско-жмудскомъ нарѣчіи имѣется нѣсколько говоровъ. Эти два языка и могли бы быть въ надлежащихъ случаяхъ введены въ курсъ ученія. Но введеніе преподаванія мѣстныхъ языковъ не можетъ разсматриваться, какъ обязательное общее правило. Населеніе Западнаго края въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ представляется весьма смѣшаннымъ: нерѣдко въ одной и той же деревнѣ живутъ и поляки, и русскіе, и литовцы. Въ виду возникшаго по этому поводу вопроса, какой языкъ могъ бы допускаться въ этихъ случаяхъ къ преподаванію наряду съ русскимъ, Комитетъ высказалъ, что обученіе польскому и литовскому языкамъ должно вводиться лишь тогда, когда большинство учащихся принадлежитъ къ польской или литовской народности; при отсутствіи опредѣленно выраженнаго преобладанія какой-нибудь одной національности въ составѣ учениковъ, преподаваться долженъ лишь языкъ, объединяющій всѣ эти народности, т. е. русскій, какъ государственный.

Обращаясь къ соображенію вопроса о преподаваніи мѣстныхъ языковъ въ школахъ различныхъ типовъ, Комитетъ принялъ на видъ, что въ школахъ грамотности, гдѣ лишь преподаются элементарныя свѣдѣнія въ чтеніи и письмѣ, а равно въ одноклассныхъ училищахъ, вслѣдствіе сравнительной кратковременности пребыванія въ нихъ дѣтей и условій совмѣстнаго обученія въ томъ же классѣ, врядъ ли возможно ввести преподаваніе, на ряду съ русскимъ, польскаго или литовскаго языка; для одного учителя было бы весьма затруднительнымъ проходить одновременно курсъ двухъ языковъ; къ тому же, въ теченіе двухъ только лѣтъ, едва достаточныхъ для обученія дѣтей одному русскому языку, врядъ ли возможно дать дѣтямъ, безъ чрезмѣрнаго напряженія ихъ памяти, болѣе или менѣе основательное знаніе и другихъ языковъ. Но въ школахъ высшаго типа—двухклассныхъ и городскихъ, а также и въ тѣхъ, устроенныхъ на частныя средства и не подходящихъ подъ указанный типъ, училищахъ, въ которыхъ производится уже грамматическое обученіе русскаго языка, предполагается, по мнѣнію Комитета, достаточный учебный персоналъ и курсъ ученія

достаточно продолжителенъ для того, чтобы, на ряду съ государственнымъ можно было бы разсчитывать на успѣшное преподаваніе и мѣстныхъ языковъ.

Поэтому Комитетъ признаетъ желательнымъ, чтобы въ школахъ указанныхъ типовъ, при принадлежности большинства учащихся къ польской или литовской народностямъ, вводился предметомъ обученія ихъ родной языкъ.

Соотвѣтственно этому, должно быть организовано преподаваніе и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ различныхъ вѣдомствъ.

Касательно школьнаго вопроса въ Западномъ краѣ, Комитетъ, исходя изъ заявленныхъ населеніемъ въ ходатайствахъ его пожеланій, признаетъ вполнѣ правильнымъ допущеніе законоучителей римско-католическаго исповѣданія на правахъ членовъ въ педагогическіе совѣты, что уже, впрочемъ, въ иныхъ случаяхъ бываетъ и нынѣ. Точно также особому попеченію Министерства должно принадлежать наблюденіе за тѣмъ, чтобы учебники, которыми въ школахъ пользуются, отвѣчали вполнѣ, по содержанію своему, тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ они предназначаются, а не представляли односторонняго и обиднаго для самолюбія учащихся изложенія касающихся Западнаго края и его исторіи данныхъ.

Въ отношеніи примѣненія русскаго языка въ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ, а также въ волостныхъ управленіяхъ, существующій порядокъ, повидимому, не встрѣчаетъ затрудненій и не вызываетъ неудовольствія населенія.

Въ частности, дѣлопроизводство волостныхъ управленій несомнѣнно должно вестись на русскомъ языкѣ, чтобы должностныя лица крестьянскихъ учрежденій имѣли возможность ревизовать и провѣрять его. Въ судебныхъ же учрежденіяхъ допускаются въ извѣстныхъ случаяхъ документы, какъ-то, договоры, росписки и т. п. на мѣстныхъ языкахъ; на нихъ же дозволяется давать не знающимъ русскаго языка свидѣтелямъ показанія, которыя потомъ и переводятся.

Останавливаясь далѣе на вопросѣ о допущеніи мѣстныхъ языковъ въ дѣлопроизводствѣ частныхъ обществъ, Комитетъ находитъ, что въ нихъ возможно было бы разрѣшить, какъ объ этомъ возбуждаются многочисленныя ходатайства, употребленіе мѣстныхъ языковъ, подъ условіемъ, чтобы сношенія съ правительственными учрежденіями и лицами производились на русскомъ языкѣ и чтобы на этомъ же языкѣ велись всѣ книги и документы, подлежащіе контролю и ревизіи Правительства. Но въ то же время Комитетъ не могъ не принять во вниманіе, что въ уставахъ многихъ обществъ, внутреннее дѣлопроизводство коихъ безпрепятственно могло бы вестись на мѣстномъ языкѣ, этотъ языкъ устраненъ и замѣненъ русскимъ, по ближайшему усмотрѣнію административныхъ властей. Вообще же вопросъ о языкѣ въ дѣлопроизводствѣ частныхъ обществъ регулируется распоряженіями высшихъ въ краѣ властей, подобно тому, какъ этою же властью ограничено, а въ иныхъ случаяхъ и запрещено, употребленіе польскаго языка въ публичныхъ мѣстахъ въ частныхъ разговорахъ.

Ограниченіе столь существенныхъ правъ населенія не закономъ, и административными распоряженіями, Комитетъ признаетъ весьма нежелательнымъ и считаетъ, что одною изъ настоятельныхъ потребностей являлось бы скорѣйшее установленіе по этому предмету точныхъ и положительныхъ, утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ, правилъ. Поэтому Комитетъ находитъ, что всѣ изданныя генералъ-губернаторами и губернаторами Западнаго края распоряженія, ограничивающія пользованіе польскимъ или другими мѣстными языками, должны

быть пересмотрѣны въ возможно непродолжительномъ времени, напр., въ теченіе 6-ти мѣсячнаго срока, съ тѣмъ, чтобы постановленія, сохраненіе которыхъ будетъ признано желательнымъ, были внесены въ законодательномъ порядкѣ на утвержденіе Государственнаго Совѣта, а всѣ остальныя распоряженія, по истеченіи указаннаго срока, потеряли свою силу. П. В. № 100.

Б. По губерніямъ Царства Польскаго.

1. В. у. 6 іюня 1905 г. п. К. М.

I. Постановить, что: 1) во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа преподаваніе Закона Божія римско-католическаго исповѣданія ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ сего исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ, но не иначе, какъ того же исповѣданія; и 2) для преподаванія Закона Божія и польскаго языка должно быть отводимо достаточное количество уроковъ.

II. Подтвердить, что преподаваніе польскаго языка въ начальныхъ училищахъ, а также для желающихъ и въ средне-учебныхъ заведеніяхъ должно производиться на польскомъ языкѣ.

V. Разъяснить, что, при веденіи книгъ и вообще въ письмоводствѣ какъ въ гминныхъ управленіяхъ, такъ и въ собраніяхъ прихожанъ, исповѣдывающихъ римско-католическую вѣру, и въ училищныхъ сходахъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, на русскомъ языкѣ должны составляться всѣ книги и документы, подлежащіе ревизіи должностныхъ лицъ, а также производиться съ послѣдними сношенія, но на ряду съ русскимъ можетъ быть допускаемо употребленіе и того языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе. Сношенія войтовъ съ подвѣдомственными имъ должностными лицами могутъ происходить на мѣстномъ языкѣ [1]).

VI. Предоставить лицамъ, получающимъ копіи рѣшеній коммисаровъ по крестьянскимъ дѣламъ и постановленій губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, право получать, кромѣ русскаго текста, изложеніе оныхъ на языкѣ, употребляемомъ мѣстнымъ населеніемъ, съ отвѣтственностью сихъ должностныхъ лицъ и учрежденій въ правильности переводовъ и съ тѣмъ, чтобы во всякомъ случаѣ подлиннымъ считался русскій текстъ.

VIII. Въ отношеніи дѣлопроизводства въ частныхъ обществахъ, въ из-

---

1) В. у. 26 дек. 1905 г. положеніемъ К. М. опредѣлено: Дѣйствіе отдѣла V Высочайше утвержденнаго, 6 іюня 1905 г., положенія Комитета Министровъ о порядкѣ выполненія пункта седьмого Именного Высочайшаго Указа 12 декабря 1904 г., въ отношеніи губерній Царства Польскаго, распространить на сходы сельскіе и сходы товарищей крестьянскихъ товариществъ, пріобрѣтающихъ земли при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка въ губерніяхъ Царства Польскаго. С. У. 1906 г., № 49, ст. 322.

мѣненіе Высочайше утвержденнаго 28 февраля 1898 г. журнала Особаго Совѣщанія, постановить:

1) Всѣ вообще сношенія частныхъ обществъ и ихъ уполномоченныхъ съ правительственными учрежденіями и лицами должны происходить на русскомъ языкѣ.

2) На всѣ вопросы, ходатайства и требованія, какъ письменныя, такъ и словесныя, поступающія отъ другихъ частныхъ обществъ или лицъ и изложенныя по-русски, частныя общества должны отвѣчать на русскомъ же языкѣ.

3) Во внутреннемъ дѣлопроизводствѣ частныхъ обществъ для изложенія протоколовъ и журналовъ засѣданій, книгъ, документовъ и иныхъ бумагъ, на основаніи коихъ производится правительственными учрежденіями и должностными лицами надзоръ за дѣятельностью сихъ обществъ, допускается употребленіе, на ряду съ русскимъ языкомъ, и польскаго языка, съ тѣмъ, чтобы польскій переводъ излагался параллельно съ русскимъ текстомъ [1]).

4) Сношенія частныхъ обществъ съ другими частными обществами и лицами допускаются на польскомъ языкѣ [2]).

---

1) Въ ст. 19 № 7 С. У. 1906 г. распубликовано слѣдующее постановленіе «объ употребленіи литовскаго языка въ дѣлопроизводствѣ нѣкоторыхъ установленіе Привислинскаго края»:

«По выслушаніи записки Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 10 сентября 1905 г. за № 1803 (по Канц. Мин.), объ употребленіи литовскаго языка въ дѣлопроизводствѣ нѣкоторыхъ установленій Привислинскаго края, согласно коей Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предполагалъ:

VIII. Въ отношеніи дѣлопроизводства въ частныхъ обществахъ постановить:

. . . . . .

3) Во внутреннемъ дѣлопроизводствѣ частныхъ обществъ для изложенія протоколовъ и журналовъ засѣданій, книгъ, документовъ и иныхъ бумагъ, на основаніи коихъ производится правительственными учрежденіями и должностными лицами надзоръ за дѣятельностью сихъ обществъ, допускается употребленіе, на ряду съ русскимъ языкомъ, и языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе, съ тѣмъ, чтобы переводъ на мѣстный языкъ излагался параллельно съ русскимъ текстомъ.

4) Сношенія частныхъ обществъ съ другими частными обществами и лицами допускаются на языкѣ, употребляемомъ мѣстнымъ населеніемъ.

IX. Въ мѣстностяхъ со сплошнымъ русскимъ населеніемъ въ восточныхъ частяхъ Люблинской, Сѣдлецкой, Ломжинской и Сувалкской губерній, все дѣлопроизводство и сношенія присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ лицъ и частныхъ обществъ должны производиться только на русскомъ языкѣ.

Комитетъ Министровъ полагалъ: на утвержденіе заключенія по сему дѣлу Министра Внутреннихъ Дѣлъ испросить Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Государь Императоръ, въ 17 день октября 1905 года, на сіе Всемилостивѣйше соизволилъ».

2) См. п. 4 отд. VIII узак. 17 окт. 1905 г. въ первомъ подстр. прим. на этой же (385) страницѣ.

IX. Дѣйствіе отд. V, VI и ст. ст. 3 и 4 VIII отд. не распространяется на мѣстности со сплошнымъ русскимъ или литовскимъ населеніемъ въ восточныхъ частяхъ Люблинской, Сѣдлецкой, Ломжинской и Сувалкской губерній, гдѣ все дѣлопроизводство и сношенія присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ лицъ и частныхъ обществъ должны производиться только на русскомъ языкѣ [1]).

X. Отдѣлъ I Высочайше утвержденныхъ 26 апрѣля 1893 г., 27 декабря 1900 г. и 17 мая 1902 г. положеній Комитета Министровъ о веденіи переписки, дѣлопроизводства и счетоводства Земскаго Кредитнаго Общества Царства Польскаго на русскомъ языкѣ и отдѣлъ I Высочайше утвержденнаго 27 іюня 1897 г. положенія того же Комитета о введеніи сего языка въ дѣлопроизводство городскихъ кредитныхъ обществъ Царства Польскаго отмѣнить, распространивъ на нихъ дѣйствіе вышеприведенныхъ (отд. VIII и IX) правилъ.

XI. Въ измѣненіе прим. 1 къ ст. 5 прил. къ ст. 14 (прим.) Свод. Зак. т. IX, изд. 1899 г., постановить, что перечисленіе лицъ польскаго происхожденія изъ десяти губерній Царства Польскаго въ губерніи Сѣверо-и Юго-Западныя, а равно въ прилегающія къ нимъ губерніи и губернію Бессарабскую, допускается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ разрѣшенія подлежащихъ Генералъ-Губернаторовъ и Губернаторовъ. С. У. № 109, ст. 931.

Текстъ приведеннаго положенія К. М. мы излагаемъ въ томъ видѣ, какъ онъ опубликованъ въ Собр. Узак. Но въ этомъ текстѣ пропущены пункты III, IV, VII и XII—XV означеннаго положенія, также Высочайше утвержденные 6 іюня 1905 г. и содержащіе въ себѣ слѣдующія постановленія:

III. Поручить Министру Народнаго Просвѣщенія принять немедленно мѣры къ отмѣнѣ всѣхъ изданныхъ административнымъ порядкомъ распоряженій: 1) ограничивающихъ пользованіе учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ варшавскаго учебнаго округа польскаго происхожденія во внѣурочное время своимъ природнымъ языкомъ и 2) обязывающихъ частныя учебныя заведенія варшавскаго учебнаго округа вести преподаваніе иныхъ предметовъ, кромѣ физико-математическихъ и историческихъ, на русскомъ языкѣ.

IV. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія безотлагательно разработать, согласно изложеннымъ въ семъ журналѣ основаніямъ, и внести, безъ сношеній съ вѣдомствами, въ Государственный Совѣтъ представленія: 1) о допущеніи въ одноклассныхъ начальныхъ училищахъ и первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ варшавскаго учебнаго округа при преподаваніи ариѳметики пользоваться, кромѣ русскаго, также и польскимъ языкомъ; 2) о разрѣшеніи въ непользующихся правами казенныхъ учебныхъ заведеній частныхъ училищахъ варшавскаго учебнаго округа преподаванія на польскомъ языкѣ всѣхъ предметовъ, кромѣ русскаго языка, исторіи и географіи, которые должны быть предметами обязательными и преподаваемы по-русски, и 3) объ учре-

[1]) См. отд. IX узак. 17 окт. 1905 г. въ 1 подстр. прим. на стр. 385.

женіи въ варшавскомъ университетѣ штатной лектуры польскаго языка и особой штатной же профессуры польскаго языка и исторіи польской словесности, съ преподаваніемъ въ обоихъ случаяхъ на польскомъ языкѣ.

VII. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ озаботиться замѣщеніемъ должностей по крестьянскому управленію въ губерніяхъ Царства Польскаго лицами, знающими какъ русскій языкъ, такъ и польскій, съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ 1 января 1910 г. всѣ названныя должности замѣщены были таковыми лицами.

XII. Поручивъ варшавскому генералъ-губернатору, при разсмотрѣніи проекта введенія земскихъ учрежденій въ губерніяхъ Царства Польскаго, руководствоваться указаніями пункта 2 Высочайшаго Указа 12 декабря 1904 г., предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по полученіи представленія генералъ-губернатора по указанному предмету, войти въ обсужденіе означеннаго вопроса и свои по оному предположенія внести на уваженіе Государственнаго Совѣта.

XIII. Предоставить варшавскому генералъ-губернатору составить на основаніи предуказаній пункта второго Высочайшаго Указа 12 декабря 1904 г. предположенія о введеніи городового положенія въ Привислинскомъ краѣ и представить оныя Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для скорѣйшаго внесенія имъ въ Государственный Совѣтъ своихъ по означенному предмету предположеній.

XIV. Поручить Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ озаботиться разработкою и внесеніемъ на утвержденіе въ законодательномъ, порядкѣ предположеній объ измѣненіи Высочайше утвержденныхъ 1-го (13-го) іюля 1871 г. правилъ о продажѣ состоящихъ въ вѣдѣніи казны земель въ губерніяхъ Царства Польскаго въ смыслѣ распространенія правъ на пріобрѣтеніе земель, проданныхъ казною на основаніи упомянутыхъ правилъ, на принадлежащихъ къ крестьянскому сословію лицъ (польскаго происхожденія) независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія.

XV. Предоставить Министру Юстиціи, по соглашенію съ предсѣдателемъ Особаго Совѣщанія, для обсужденія законопроектовъ по пересмотру законоположеній по судебной части, озаботиться представленіемъ на разсмотрѣніе соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта, не ожидая окончательнаго обсужденія совѣщаніемъ пересмотрѣнныхъ судебныхъ уставовъ, предположеній: 1) объ учрежденіи въ губерніяхъ Царства Польскаго должностей почетныхъ мировыхъ судей и 2) объ открытіи при варшавской судебной палатѣ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. П. В. № 125.

Соображенія К. М.

Въ послѣдовательномъ обсужденіи вопросовъ, вытекающихъ изъ пункта 7 Именного Высочайшаго Указа 12 дек. 1904 г., о пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ

мѣстностей Имперіи, Комитетъ, въ присутствіи приглашеннаго, по Высочайшему повелѣнію, варшавскаго генералъ-губернатора, остановился на разсмотрѣніи ограничительныхъ постановленій, дѣйствующихъ по отношенію губерній Царства Польскаго.

Край этотъ, населенный почти исключительно однородною этнографически массою—польскою народностью, управляется на особыхъ основаніяхъ, обусловленныхъ своеобразнымъ развитіемъ какъ жизни этой окраины вообще, такъ и дѣйствующаго въ немъ законодательства. Проявленія смуты въ населеніи повели къ отмѣнѣ существовавшаго прежде особаго порядка утвержденія законоположеній для губерній Царства и явились препятствіемъ для уравненія края въ правахъ съ другими мѣстностями Имперіи, вызывая при этомъ, однако, рядъ мѣръ, имѣвшихъ спеціальною цѣлью подчинить поляковъ общему теченію русской государственной жизни.

Тѣ, основанныя на признаніи принципа общественной самодѣятельности, обширныя реформы, которыя въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія были введены во внутреннихъ русскихъ губерніяхъ, или не коснулись губерній Царства Польскаго, какъ, напримѣръ, земское и городовое положеніе, или были перенесены туда съ нѣкоторыми довольно существенными ограниченіями, какъ, напримѣръ, судебная реформа.

Отсюда возникаютъ ходатайства поляковъ объ уравненіи ихъ съ остальными русскими подданными и о предоставленіи имъ возможности на одинаковыхъ съ послѣдними условіяхъ работать на пользу общаго отечества, объемлющаго собою и польскій край. Въ поданныхъ по воспослѣдованіи Указа 12 дек. прошеніяхъ поляки различнаго общественнаго положенія ходатайствуютъ о дарованіи имъ равноправности, т.-е. о предоставленіи имъ возможности пользоваться тѣми же правами и нести тѣ же обязанности, какія лежатъ на остальныхъ жителяхъ Россійской Имперіи. Главнымъ образомъ домогаются они возстановленія польскаго языка въ школьномъ преподаваніи и въ дѣлопроизводствѣ различныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій, усматривая въ предписаніяхъ противоположнаго характера стремленіе обрусить поляковъ и денаціонализировать польскую народность.

Соображая эти ходатайства прежде всего въ отношеніи тѣхъ основаній, на которыхъ можетъ быть допущенъ польскій языкъ въ школѣ, Комитетъ считаетъ необходимымъ остановиться на краткомъ обозрѣніи касающагося этой области законодательства второй половины истекшаго столѣтія. Высочайшимъ Рескриптомъ Намѣстнику въ Царствѣ Польскомъ 30 августа 1864 г. признано было, что безъ полнаго обновленія гражданскаго быта невозможно обезпечить въ будущемъ правильное и прочное развитіе сего края. Особыя заботы предполагалось при этомъ обратить на улучшеніе системы народнаго образованія, въ виду государственнаго значенія вопроса этого, усугубившагося ожиданіемъ, что крестьянское населеніе, получивъ, въ силу Указа 19 февраля того же года, матеріальное улучшеніе быта и самоуправленіе, устремится къ просвѣщенію. Въ Польшѣ, гдѣ грамотность составляла рѣзкую грань, раздѣлявшую крестьянство отъ шляхетства, первые шаги крестьянъ къ просвѣщенію имѣли существенную важность. Рескриптомъ подтверждалась необходимость широкаго распространенія обученія между крестьянами, далѣе же высказывалось, что при устройствѣ учебныхъ заведеній, особенно среднихъ и высшихъ, собственно въ отношеніи педагогическомъ, главною заботою Правительства должно быть распространеніе въ юношествѣ здравыхъ понятій и развитіе въ немъ любви къ дѣльному труду и основательному научному образованію. По-

этому на обязанность учебнаго начальства возлагалось, «не дозволяя ни себѣ, ни кому бы то ни было превращать разсадники науки въ орудія для достиженія политическихъ цѣлей, имѣть въ виду одно лишь безкорыстное служеніе просвѣщенію, постоянно улучшая системы общественнаго воспитанія въ Царствѣ и возвышая въ немъ уровень преподаванія». Для достиженія цѣлей этихъ признавалось необходимымъ предоставить польскому юношеству возможность обучаться на его природномъ языкѣ; затѣмъ мысль эта получила осуществленіе учрежденіемъ для главной массы населенія школъ съ преподаваніемъ на польскомъ языкѣ. Въ то же время образованы были отдѣльныя училища для каждой изъ другихъ, обитающихъ въ губерніяхъ царства народностей, а также созданы были школы смѣшанныя. Въ дѣйствительности, однако, предначертанная Рескриптомъ 1864 г. постановка школьнаго дѣла въ губерніяхъ Царства Польскаго не получила полнаго осуществленія: уже въ 1867 г. былъ возбужденъ вопросъ объ увеличеніи числа гимназій съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ; Высочайше утвержденнымъ 10 февраля 1868 г., журналомъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго было введено во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ варшавскаго учебнаго округа обученіе физико-математическимъ и историческимъ предметамъ на русскомъ языкѣ; Высочайше утвержденнымъ, 5 февраля 1869 г., положеніемъ того же комитета отмѣнено наименованіе среднихъ учебныхъ заведеній по народностямъ и признанъ необходимымъ пересмотръ ихъ уставовъ въ видахъ согласованія между собою, а 1 мая того же года русскій языкъ введенъ въ нихъ, какъ языкъ преподаванія всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія. Затѣмъ въ 1872 г. въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ варшавскаго округа былъ введенъ общій уставъ гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Что же касается начальныхъ училищъ, то Высочайше утвержденнымъ, 2 декабря 1871 г., журналомъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго въ нихъ введено обязательное обученіе чтенію и письму по-русски, а Высочайше утвержденнымъ, 5 марта 1885 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено, что преподаваніе въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ должно вестись на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ Закона Божія иностранныхъ исповѣданій и природнаго языка учащихся, которые могли быть преподаваемы также и на семъ послѣднемъ.

Такимъ образомъ, соображеніе законодательныхъ мѣропріятій Правительства за послѣднія 40 лѣтъ въ отношеніи школьнаго дѣла показываетъ, что одною изъ главныхъ заботъ являлось обезпеченіе русскому языку, какъ государственному, господства въ предѣлахъ бывшаго Царства Польскаго. Осуществленіе этихъ намѣреній вызываетъ многочисленныя въ средѣ польскаго общества заявленія недовольства существующимъ порядкомъ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ, каковыя заявленія нынѣ, въ силу пункта 7 Высочайшаго Указа 12 декабря 1904 года, представлены на усмотрѣніе Правительства. Заявленія эти идутъ чрезмѣрно далеко. Въ нихъ высказывается обратное стремленіе сдѣлать школу въ губерніяхъ Царства Польскаго исключительно польскою, ввести въ ней преподаваніе всѣхъ предметовъ на польскомъ языкѣ, русскимъ же пользоваться лишь при обученіи русскому языку, исторіи и географіи.

На обязанности Правительства лежитъ твердо высказаться относительно дальнѣйшаго направленія учебнаго дѣла въ губерніяхъ Царства Польскаго. Комитетъ считаетъ прежде всего необходимымъ установить, что въ виды Правительства, конечно, не можетъ входить стремленіе обрусить поляковъ и денаціонализировать ихъ. Такая задача по отношенію къ народу, долгое время

жившему самостоятельною жизнью, издавна пріобщившемуся къ западно-европейской культурѣ, создавшему при помощи послѣдней свою самобытность и развившему до высокой степени свой языкъ и литературу, не осуществима. Трудно указать, какія мѣры могли бы принудить утратить свою національность семимилліонный народъ, сплошною массою проживающій на территоріи Привислинскаго края, на которой представители другихъ національностей не достигаютъ значительной численности. Цѣлью нашей политики должно быть поставлено достиженіе внутренняго сліянія польскихъ губерній съ Россіей, понимая сліяніе это не какъ денаціонализацію поляковъ, а какъ мирное пріобщеніе ихъ къ общему теченію русской государственной жизни и возможное сближеніе ихъ съ русскою общественностью при условіи сохраненія религіозныхъ и племенныхъ особенностей польскаго населенія. Въ этомъ отношеніи прежде всего необходимо обратить вниманіе на крестьянъ. Это сословіе никогда не принимало участія въ противоправительственномъ движеніи въ Польшѣ, и Правительство своими благими заботами объ интересахъ крестьянъ старалось упрочить въ нихъ преданность Престолу.

Въ отношеніи школьнаго дѣла комитетъ не сомнѣвается точно также, что цѣлямъ обрусенія края оно служить не можетъ и не должно, такъ какъ характеръ и образъ мыслей людей слагаются подъ вліяніемъ религіи, семьи и общества, а не подъ дѣйствіемъ внѣшняго знанія, пріобрѣтаемаго уроками. Всякая посторонняя цѣль преподаванія всегда будетъ внушать недовѣріе къ школѣ, всегда будетъ возбуждающе дѣйствовать на умы. Поэтому задачею общественнаго образованія должно быть поставлено только прямое дѣло просвѣщенія. Школа даетъ населенію извѣстную сумму положительныхъ, прочно усвоенныхъ свѣдѣній, и не должна возбуждать подозрѣній, что она, сверхъ чисто педагогическихъ, преслѣдуетъ еще иныя цѣли. Такимъ образомъ, въ полной силѣ остается и нынѣ высказанная въ Рескриптѣ 1864 года Императора Александра II мысль о недопустимости обращенія школы въ орудіе для достиженія политическихъ цѣлей. Но, чтобы установить истинное значеніе этой мысли и то вліяніе, которое она должна практически возымѣть на направленіе школьнаго дѣла въ губерніяхъ Царства Польскаго, необходимо вспомнить предшествовавшія изданію Рескрипта обстоятельства, выясненныя съ полною наглядностью въ составленной статсъ-секретаремъ Милютинымъ запискѣ объ устройствѣ учебной части въ Царствѣ Польскомъ, отъ 22 мая 1864 г. Послѣ подавленія мятежа 1830—1831 г.г., Правительство, понявъ, какую политическую силу враждебныя намъ партіи нашли для себя въ школахъ, рѣшилось взять ихъ въ свои руки и воспользоваться общественнымъ образованіемъ, какъ средствомъ для упроченія въ Царствѣ законной власти; въ принятой тогда системѣ самое просвѣщеніе сдѣлалось предметомъ второстепеннымъ, а на первый планъ выступила цѣль политическая. Въ связи съ этимъ, послѣ закрытія варшавскаго университета въ 1831 году, въ продолженіе 25 лѣтъ не допускалось въ Царствѣ Польскомъ ни одного высшаго учебнаго заведенія, постепенно уменьшалось число среднихъ заведеній, элементарныхъ же школъ съ 1828 по 1860 г.г., въ теченіе 22 лѣтъ, прибавилось только 359. По замѣчанію бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія графа Уварова, въ представленной имъ въ 1843 г. всеподданнѣйшей запискѣ о системѣ общественнаго образованія въ Царствѣ Польскомъ, имѣлось въ виду посредствомъ училищъ сблизить поляковъ съ русскою стихіею, внушить имъ сознаніе первенства Россіи между славянскими народами и искоренить въ нихъ старыя ихъ понятія и предубѣжденія.

Результаты этой системы, по общему сознанію, не оправдали ожиданій.

Послѣ 1856 г. приняты были мѣры, которыя при дальнѣйшемъ своемъ развитіи должны были постепенно устранить односторонность этой системы. Къ несчастію, однако, исполненіе этой реформы, какъ свидѣтельствуетъ записка статсъ-секретаря Милютина, не было совершаемо мѣстными дѣятелями въ духѣ прямой, безкорыстной заботливости о просвѣщеніи. Въ преобразованіи учебной части въ Польшѣ, предпринятомъ по мысли и подъ вѣдѣніемъ тогдашняго главнаго директора духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія маркиза Вѣлепольскаго, просвѣщеніе само по себѣ сдѣлалось, какъ и 30 лѣтъ назадъ, предметомъ второстепеннымъ, а на первый планъ выдвинута политическая цѣль. Только цѣль взята была прямо противоположная той, какая лежала въ основаніи системы 30-хъ годовъ. Въ то время общественное образованіе служило средствомъ утвердить русское господство въ Польшѣ. Маркизъ Вѣлепольскій, пользуясь тѣмъ же орудіемъ, направилъ общественное образованіе къ тому, чтобы устранить всякое вліяніе Россіи на Польшу, и сообразно этому вся организація учебной части, введенная въ 1862 г., имѣетъ характеръ непріязненной по отношенію къ Россіи политической мѣры.

При такихъ условіяхъ явилась необходимость торжественно заявить, что въ новой реформѣ учебнаго дѣла Правительство отказывается отъ мысли приспособить преподаваніе наукъ въ Польшѣ къ политическимъ цѣлямъ и поставляетъ цѣлью общественнаго образованія въ этой странѣ прямое дѣло просвѣщенія. Но съ подобнымъ направленіемъ дѣла народнаго образованія, устраняющимъ изъ него политическія тенденціи и обезпечивающимъ справедливое стремленіе поляковъ къ охраненію своей національности, не находится въ противорѣчіи стараніе Правительства отвести въ системѣ образованія должное мѣсто языку государственному, знаменующему собою единство всѣхъ отдѣльныхъ частей Имперіи.

Русскій языкъ въ учебныхъ заведеніяхъ былъ включенъ и какъ необходимый для всѣхъ русскихъ подданныхъ предметъ, и какъ средство ознакомленія учащихся съ русской культурой и государственностью. Потребность у населенія въ ознакомленіи съ русскимъ языкомъ, повидимому, была весьма сильна: въ теченіе перваго года, послѣ изданія въ 1866 г. уставовъ учебныхъ заведеній въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ 19-ти средне-учебныхъ заведеніяхъ понадобилось ввести преподаваніе на русскомъ языкѣ.

Съ своей стороны Комитетъ не сомнѣвается въ томъ, что результаты, достигнутые уже дѣйствующею системою, должны быть сохранены: необходимо принципіально признать, что школа должна попрежнему остаться русской, но съ устраненіемъ всѣхъ тѣхъ излишнихъ и односторонне дѣйствующихъ постановленій, которыя могутъ создавать въ населеніи превратное представленіе о цѣляхъ и видахъ Правительства въ отношеніи учебнаго дѣла въ краѣ. Сообразно этому, совершенно необходимо устранить допущенныя уклоненія отъ признанныхъ выше основными началъ правильной и отвѣчающей высокому значенію предмета постановки учебнаго дѣла въ Привислинскомъ краѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, Комитетъ не можетъ не высказать мнѣнія, что намѣренія высшаго Правительства, выраженныя въ порядкѣ законодательномъ или верховнаго управленія, въ иныхъ случаяхъ произвольно толкуются подчиненными органами и, не получая на мѣстахъ въ примѣненіи своемъ того значенія, которое должно бы имъ принадлежать, вызываютъ иногда серьезныя замѣшательства въ развитіи важнѣйшихъ сторонъ общественной жизни.

Особенно въ отношеніи примѣненія законовъ, регулирующихъ учебное дѣло, со стороны учебнаго мѣстнаго начальства выказывалась не разъ излишняя не-

преклонность, что и вызывало разногласія съ высшею на мѣстѣ гражданскою властью. Еще во всеподданнѣйшей запискѣ, поднесенной въ 1890 г. въ Бозѣ почивающему Родителю Вашего Императорскаго Величества генералъ-адъютантомъ Гурко, указывалось на неправильность установившихся въ правительственной школѣ къ польскому ребенку отношеній, отнюдь не способствовавшихъ развитію въ немъ любви къ Россіи. Замѣчаніе это было подтверждаемо и въ отчетахъ бывшаго генералъ-губернатора князя Имеретинскаго.

При этомъ дѣятельность учебнаго начальства находилась нерѣдко въ прямомъ противорѣчіи съ политикою представителя высшей власти въ краѣ—генералъ-губернатора. Основываясь на неясностяхъ закона, иногда распространительно толкуя постановленія онаго, учебный персоналъ возбуждалъ среди населенія недовольство преслѣдованіемъ въ школѣ всего польскаго, въ значительной степени парализуя примирительную политику генералъ-губернатора и ослабляя ея результаты.

Комитетъ не могъ не признать такого явленія совершенно ненормальнымъ. Генералъ-губернаторъ получаетъ непосредственныя указанія Его Императорскаго Величества, и поэтому политику его должны поддерживать и ей должны подчиняться всѣ вѣдомства, дѣйствующія въ краѣ. Въ особенности же это должно относиться къ вѣдомству учебному, которое, руководя школьнымъ дѣломъ, затрогиваетъ самыя дорогія чувства населенія.

Исходя изъ сихъ соображеній, Комитетъ признаетъ полезнымъ подтвердить о недопустимости впредь подобнаго вреднаго явленія, нарушающаго спокойное теченіе мѣстной общественной жизни. Съ тѣмъ вмѣстѣ, усматривая, что въ значительной мѣрѣ источникъ недоразумѣній коренится въ недостаточной положительности нѣкоторыхъ постановленій закона, Комитетъ находитъ необходимымъ изложить ихъ съ большею опредѣленностью. При этомъ Комитетъ принялъ во вниманіе, что въ настоящее время большинство положеній бывшаго комитета Царства Польскаго относительно школьнаго дѣла кодифицированы и вошли въ сводъ уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній. Въ зависимости отъ сего всѣ дѣйствующія постановленія, которыя Комитетъ признаетъ не соотвѣтствующими современнымъ условіямъ и подлежащими отмѣнѣ или измѣненію, должны быть пересмотрѣны согласно указаніямъ Комитета и внесены на законодательное утвержденіе. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда выяснится лишь необходимость возстановленія дѣйствительной силы закона, Комитетъ полагаетъ исполнить это неотложно собственною властью.

Прежде всего Комитетъ остановился на постановленіяхъ, опредѣляющихъ порядокъ преподаванія Закона Божія и польскаго языка и употребленіе послѣдняго въ учебныхъ заведеніяхъ внѣ классnаго времени и притомъ какъ въ среднихъ, такъ и въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Законъ Божій римско-католическаго исповѣданія, согласно дѣйствующимъ законамъ, долженъ преподаваться на природномъ языкѣ учащихся. Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 25 мая 1903 г. на имя бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, нынѣ сенатора Зенгера, правило это было распространено и на тѣ немногія гимназіи Сѣдлецкой, Люблинской и Сувалкской губерній, въ которыхъ сохранялось еще преподаваніе Закона Божія на русскомъ языкѣ. Однако, бывали случаи, что обученіе этому предмету, по усмотрѣнію учебнаго начальства, въ особенности въ низшихъ школахъ, производилось на русскомъ языкѣ и притомъ не духовными лицами соотвѣтствующаго исповѣданія, а иногда даже учителями православнаго исповѣданія. Въ устраненіе подобныхъ случаевъ Комитетъ, при разсмотрѣніи вопросовъ, вытекающихъ изъ пункта 6

Указа 12 декабря 1904 г., постановилъ уже, что указанный предметъ долженъ преподаваться не иначе, какъ на природномъ языкѣ учащихся, и притомъ духовными лицами того же исповѣданія и только при отсутствіи ихъ сельскими учителями, но не иначе, какъ того же исповѣданія.

Нынѣ Комитетъ, въ виду особаго значенія сего постановленія для губерній Царства Польскаго, призналъ полезнымъ вновь подтвердить его и въ отношеніи этой окраины.

Что касается преподаванія польскаго языка, то, съ распространеніемъ на среднія учебныя заведенія губерній Царства Польскаго правилъ общаго устава гимназій 30 іюля 1871 г., обязательнымъ языкомъ преподаванія для всѣхъ предметовъ былъ признанъ русскій языкъ. Разсматривая въ 1899 г., по иниціативѣ тогдашняго варшавскаго генералъ-губернатора, вопросъ о порядкѣ преподаванія польскаго языка, Комитетъ, положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 22 февраля означеннаго года, разъяснилъ, что учебное начальство, не стѣсняя преподавателей польскаго языка въ объясненіяхъ съ учениками по-польски, гдѣ это можетъ быть допущено или даже желательно съ педагогической точки зрѣнія и какъ это принято вообще при изученіи иностранныхъ языковъ, не станетъ въ противорѣчіе съ требованіями закона о преподаваніи новыхъ языковъ вмѣстѣ съ другими предметами курса гимназій на государственномъ языкѣ. Въ дѣйствительности, согласно этому постановленію, въ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Народнаго Просвѣщенія, а иногда и въ начальныхъ училищахъ, въ настоящее время польскій языкъ преподается по-русски и лишь въ высшихъ классахъ допускается употребленіе и польскаго языка. Считая необходимымъ, согласно дѣйствительнымъ намѣреніямъ положенія 22 февраля 1899 г., обезпечить польскимъ дѣтямъ возможность изучать свой языкъ на природномъ же діалектѣ, Комитетъ призналъ полезнымъ категорически подтвердить, что указанный предметъ долженъ преподаваться польскимъ дѣтямъ на природномъ ихъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ показалъ опытъ, въ учрежденныхъ на частныя средства школахъ вѣдомства Министерства Финансовъ и въ варшавскомъ институтѣ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи такой порядокъ не вызывалъ никакихъ недоразумѣній.

По отношенію языка, на которомъ учащіеся должны разговаривать во время, свободное отъ классовыхъ занятій, въ законѣ нѣтъ какихъ-либо постановленій. Между тѣмъ, учебная власть одно время совершенно запрещала ученикамъ во время рекреаціи разговаривать по-польски; нынѣ, по объясненію Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, хотя и не имѣется прямыхъ по сему поводу запрещеній въ законѣ, но учащимся рекомендуется воздерживаться отъ разговора по-польски. Комитетъ по этому поводу считаетъ необходимымъ повторить убѣжденіе свое о необходимости ясныхъ и откровенныхъ дѣйствій въ направленіи учебнаго дѣла. Всѣ распоряженія учебнаго начальства должны проистекать изъ опредѣленно поставленной цѣли и не могутъ оставлять мѣста для какихъ-либо недомолвокъ и недоразумѣній по отношенію тѣхъ требованій, которыя предъявляются къ учащимся. Та форма, въ которой нынѣ выражается взглядъ учебнаго вѣдомства на разрѣшеніе разговоровъ въ школѣ по-польски, можетъ порождать всякія недоразумѣнія и допускаетъ въ широкой степени усмотрѣніе со стороны непосредственнаго школьнаго начальства. Ограниченіе употребленія польскаго языка въ то время, какъ ученикамъ другихъ національностей не возбраняется говорить на природныхъ діалектахъ, естественно можетъ задѣвать нравственное чувство поляковъ.

Признавая, что подобныя распоряженія, нимало не обезпечивая распро-

страненія русскаго языка, въ существѣ подрываютъ значеніе государственной школы, Комитетъ полагаетъ оговорить въ заключеніи, что всѣ изданныя по сему предмету по вѣдомству Народнаго Просвѣщенія распоряженія подлежатъ отмѣнѣ.

Переходя засимъ къ ближайшему расмотрѣнію преподаванія въ отдѣльныхъ типахъ учебныхъ заведеній и останавливаясь на начальныхъ училищахъ, Комитетъ усматриваетъ, что, согласно ст. 3686 устава учебныхъ заведеній, преподаваніе въ нихъ ведется на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ Закона Божія иностранныхъ исповѣданій и природнаго языка учащихся, которые могутъ быть преподаваемы на семъ послѣднемъ языкѣ. Цѣлью такой постановки школьнаго дѣла было стремленіе путемъ широкаго распространенія въ народѣ знанія русскаго языка сблизить его съ обще-русскою жизнью. Цѣль эта, однако, едва ли достигается: тѣ сравнительно малыя познанія въ русскомъ языкѣ, которыя выносятся дѣтьми изъ начальныхъ школъ, скоро ими забываются, такъ какъ, проживая въ средѣ своихъ односельчанъ, разговаривающихъ исключительно по-польски, они не имѣютъ случая упражняться въ русскомъ языкѣ; русскія же книги—это лучшее средство пріобщенія инородцевъ къ нашей культурѣ, почти не встрѣчаются въ польскихъ деревняхъ. Между тѣмъ преобладаніе въ школѣ русскаго языка надъ польскимъ, выражающееся главнымъ образомъ въ преподаваніи на ономъ предметовъ, необходимыхъ въ житейскомъ обиходѣ, какъ-то: ариѳметики, а иногда и польскаго языка, возбуждаетъ среди крестьянъ недовольство русскою государственною школою. Вслѣдствіе сего школы посѣщаются мало; неграмотность среди поляковъ достигаетъ особенно большихъ размѣровъ, а именно—среди призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности число не умѣющихъ читать превышаетъ 80%; абсолютное число школъ хотя и увеличивается (дойдя въ 1903 году до 4.049 при 277.000 учащихся, вмѣсто бывшихъ въ 1864 г. 2.014 начальныхъ училищъ при 121.000 учениковъ), но, конечно, не въ достаточной, сравнительно съ приростомъ населенія, мѣрѣ.

Все вышеизложенное, по мнѣнію Комитета, показываетъ, что существующій законъ, не достигая поставленной цѣли—пріобщить польскихъ крестьянъ къ обще-русской жизни путемъ распространенія среди нихъ знанія русскаго языка, въ то же время не дѣлаетъ школы близкою народу и любимою имъ. Между тѣмъ необходимо удовлетворить естественной потребности населенія получать образованіе, а для этого нужно создать пригодныя учебныя заведенія и сдѣлать ихъ близкими крестьянамъ.

Соображая способъ осуществленія этихъ предположеній при неизмѣнномъ въ основныхъ чертахъ сохраненіи русскаго характера школы и преподаванія въ ней русскаго языка, Комитетъ находитъ, что разъясненіе истиннаго смысла законовъ о языкѣ преподаванія польскаго языка и Закона Божія римско-католическаго исповѣданія въ немалой мѣрѣ должно содѣйствовать примиренію крестьянъ со школой. Коль скоро Законъ Божій ихъ исповѣданія будетъ преподаваться близкими имъ лицами—ксендзами и лишь при отсутствіи послѣднихъ свѣтскими учителями ихъ же исповѣданія, а польскому языку дѣти будутъ обучаться по-польски же, какъ только крестьяне убѣдятся, что ихъ природный языкъ также признанъ въ школѣ—главная причина недовольства ихъ школою будетъ устранена. При этомъ, однако, необходимо, чтобы Законъ Божій и польскій языкъ преподавались въ достаточной мѣрѣ. Для достиженія сего этимъ предметамъ должно быть отведено соотвѣтствующее число уроковъ, такъ какъ, при недостаточномъ количествѣ часовъ, предназначенныхъ для

сихъ предметовъ, преподаваніе ихъ можетъ обратиться въ простое исполненіе формальности.

Но въ дѣлѣ допущенія преподаванія въ низшихъ училищахъ на польскомъ языкѣ можно было бы, по мнѣнію Комитета, пойти еще нѣсколько далѣе. Въ настоящее время, согласно закону, въ низшихъ школахъ начальныя правила ариѳметики преподаются на русскомъ языкѣ. Усвоеніе этихъ правилъ вообще требуетъ отъ дѣтей, возрастъ которыхъ у учениковъ названныхъ учебныхъ заведеній не превышаетъ 12 лѣтъ, извѣстнаго довольно значительнаго умственнаго напряженія и, при неясныхъ объясненіяхъ учителя, умѣніе считать трудно воспринимается умомъ ребенка; если же къ тому же ариѳметика начинаетъ преподаваться дѣтямъ на языкѣ имъ чуждомъ, къ изученію котораго они приступаютъ одновременно, то разъясненіе правилъ счета такъ, чтобы ребенокъ хорошо ихъ усвоилъ и запомнилъ, дѣлается задачею почти невыполнимою. Въ дѣйствительности опытъ показываетъ, что польскія дѣти выходятъ изъ начальныхъ училищъ съ плохимъ знаніемъ ариѳметики и скоро забываютъ счетъ, столь нужный въ обиходѣ. Обстоятельство это подрываетъ у населенія въ немалой степени довѣріе къ школѣ, какъ къ учрежденію, не исполняющему своихъ прямыхъ обязанностей—дать оканчивающему оную извѣстную, необходимую въ жизни сумму первоначальныхъ знаній.

Признавая, что съ педагогической точки зрѣнія нецѣлесообразно дѣтей, не достигшихъ 12-тилѣтняго возраста, обучать счисленію обязательно на непонятномъ имъ языкѣ, и не находя, чтобы допущеніе въ извѣстной степени преподаванія этого предмета при помощи польскаго языка умалило значеніе русскаго языка, какъ государственнаго, Комитетъ высказался за разрѣшеніе допустить пользованіе, кромѣ русскаго языка, также и польскимъ языкомъ при преподаваніи начальныхъ правилъ ариѳметики.

Постановленіе это должно, по мнѣнію Комитета, относиться лишь къ однокласснымъ училищамъ и первому классу прочихъ начальныхъ народнымъ училищъ высшаго типа, въ коихъ обучаются дѣти не старше 12-ти лѣтъ, а къ тѣмъ лишь случаямъ, когда большинство учащихся составляютъ поляки; въ послѣдующихъ же классахъ, когда ученики достаточно освоятся съ русскимъ языкомъ, преподаваніе ариѳметики должно производиться по-русски.

По отношенію программъ среднихъ учебныхъ заведеній Комитетъ не усматривалъ необходимости дѣлать какихъ-либо измѣненій. Обезпеченіе преподаванія для желающихъ польскаго языка и Закона Божія римско-католическаго исповѣданія на польскомъ же языкѣ будетъ достигнуто указаннымъ выше подтвержденіемъ прежнихъ положеній Комитета Министровъ.

Переходя засимъ къ частнымъ учебнымъ заведеніямъ, Комитетъ усматривалъ, что таковыя имѣются двухъ типовъ. Одни хотя и учреждаются на средства обществъ и частныхъ лицъ, но дѣйствуютъ на основаніи особыхъ о нихъ положеній, коими опредѣляются учебныя программы и права оканчивающихъ курсъ учениковъ; къ числу таковыхъ учебныхъ заведеній относятся, напр., находящіеся въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ торговые классы, торговыя школы, коммерческія училища и т. п. Другія не предоставляютъ своимъ воспитанникамъ какихъ-либо преимуществъ и, въ частности, не даютъ особыхъ правъ на поступленіе въ высшія, по программамъ, учебныя заведенія, въ кои они принимаются лишь по общему конкурсному экзамену. Положеніе сихъ школъ регулируется правилами ст. 3742 и слѣдующихъ свода уставовъ учебныхъ заведеній (т. XI, ч. 1, изд. 1893 г.).

Относительно школъ перваго типа Комитетъ находитъ, что коль скоро

онѣ пользуются извѣстными правами, то должны быть признаваемы скорѣе правительственными учебными заведеніями, чѣмъ частными, съ коими имѣютъ сходство лишь въ томъ, что содержатся на частныя средства. Къ тому же въ школахъ варшавскаго округа, находящихся въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, дѣло преподаванія вообще, а въ частности польскаго языка, поставлено, повидимому, хорошо, и онѣ пользуются симпатіею населенія. Измѣнять постановку въ нихъ обученія Комитетъ не находитъ основаній.

Что же касается частныхъ учебныхъ заведеній, состоящихъ подъ надзоромъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, то программы ихъ устанавливаются учредителями ихъ, съ одобренія учебнаго начальства. Законъ, въ отношеніи обученія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, устанавливаетъ лишь одно ограниченіе: на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 мая 1869 г. положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, преподаваніе физико-математическихъ и историческихъ предметовъ должно производиться на русскомъ языкѣ. На практикѣ, однако, на этомъ языкѣ преподаются нынѣ всѣ предметы. Впрочемъ, положенія о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ настолько устарѣли, что Министерство Народнаго Просвѣщенія озабочено нынѣ пересмотромъ всѣхъ дѣйствующихъ по отношенію къ онымъ постановленій.

По сему поводу Комитетъ высказалъ, что въ настоящее время среди польскаго населенія Привислинскаго края настолько назрѣла потребность обучать дѣтей на природномъ языкѣ, соотвѣтственно чему и въ представленныхъ Комитету прошеніяхъ поляковъ имѣются ходатайства о допущеніи обученія польскаго юношества на родномъ языкѣ хотя бы въ частныхъ училищахъ. Пойти, въ допускаемыхъ государственными соображеніями предѣлахъ, навстрѣчу этимъ желаніямъ, по мнѣнію Комитета, вполнѣ своевременно.

Въ виду этого, по мнѣнію Комитета, возможно допустить преподаваніе другихъ предметовъ на польскомъ языкѣ лишь для тѣхъ частныхъ учебныхъ заведеній, коимъ не присвоено какихъ-либо правъ.

Разрѣшая въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, не пользующихся правами правительственныхъ учебныхъ заведеній, преподаваніе на польскомъ языкѣ, Комитетъ считаетъ необходимымъ вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить въ нихъ соотвѣтствующее русскому языку, какъ государственному, положеніе, и въ зависимости отъ этого оговорить, что въ таковыхъ училищахъ русскій языкъ долженъ быть обязательнымъ предметомъ обученія, причемъ на русскомъ же языкѣ должно производиться преподаваніе исторіи и географіи. Преподаваніе этихъ предметовъ по-русски къ тому же облегчитъ кончающимъ упомянутыя учебныя заведенія молодымъ людямъ возможность, въ случаѣ желанія ихъ поступать въ высшія училища—выдержать установленный общій конкурсный по всѣмъ предметамъ экзаменъ.

Усматривая, что осуществленіе этихъ предположеній требуетъ существеннаго измѣненія дѣйствующихъ законовъ, Комитетъ полагаетъ поручить Министру Народнаго Просвѣщенія озаботиться войти въ Государственный Совѣтъ съ соотвѣтственнымъ представленіемъ въ возможно непродолжительномъ времени, безъ сношеній съ вѣдомствами. Впредь же до законодательнаго утвержденія таковыхъ предположеній Комитетъ признаетъ полезнымъ, согласно точному смыслу нынѣ дѣйствующаго закона, разъяснить, что на русскомъ языкѣ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ обязательно преподаются физико-математическій и историческіе предметы.

Останавливаясь засимъ на вопросѣ преподаванія польскаго языка и литературы въ варшавскомъ университетѣ, Комитетъ усматривалъ, что, согласно

примѣчанію къ ст. 662 уст. учебн. завед., эти предметы могутъ излагаться лекторомъ на польскомъ языкѣ; но въ перечнѣ лекторовъ, указанныхъ въ ст. 667, лекторъ польскаго языка особо не поименованъ; на историко-филологическомъ факультетѣ полагается, какъ обязательно читающійся на русскомъ языкѣ предметъ, славянская филологія, т.-е. языки: польскій, чешскій, сербскій и другіе, а равно и исторія литературы этихъ языковъ.

Учрежденіемъ означенной каѳедры въ 1871 г. предполагалось обезпечить обстоятельное преподаваніе польской словесности; но, дабы не подать повода къ мысли о перемѣнѣ во взглядѣ Правительства на веденіе учебнаго дѣла въ губерніяхъ Царства Польскаго, указанный предметъ не былъ введенъ въ видѣ самостоятельной каѳедры, но включенъ, какъ составная часть славянской филологіи; языкомъ же преподаванія для этого предмета, какъ и для всѣхъ обязательныхъ, былъ установленъ русскій языкъ.

Варшавскій университетъ есть единственное общее высшее учебное заведеніе въ краѣ, населенномъ сплошною 7-милліонною массою польскаго населенія, между тѣмъ программою его не удовлетворяется естественное стремленіе поляковъ къ знакомству съ своимъ роднымъ языкомъ и литературою, достигшею весьма высокой степени развитія. Преподаванію польскаго языка по-польски же не присвоено надлежащаго значенія; по уставу поручается оно не профессору, а лектору, который, какъ не значащійся въ штатѣ, не можетъ имѣть сотвѣтствующаго значенію предмета положенія. Польская словесность также не выдѣлилась въ самостоятельный предметъ, а значится въ числѣ прочихъ славянскихъ литературъ.

Стремясь поставить преподаваніе этихъ предметовъ на должную высоту, Комитетъ признаетъ, что въ этомъ краѣ знаніе польскаго языка потребно не только для поляка, и что весьма желательно, чтобы и русскіе студенты знакомились съ нимъ, ибо только такимъ путемъ возможно постепенно создать для губерній Царства Польскаго контингентъ русскихъ дѣятелей, могущихъ объясняться съ обывателями на ихъ природномъ языкѣ. Обстоятельства эти, по мнѣнію Комитета, требуютъ, чтобы при варшавскомъ университетѣ была учреждена штатная должность лектора польскаго языка съ непремѣннымъ преподаваніемъ сего предмета по-польски.

Что касается засимъ польскаго языка и исторіи польской словесности, входящихъ въ курсъ обязательныхъ предметовъ факультета, то они не могутъ преподаваться иначе, какъ на русскомъ языкѣ, ибо въ противномъ случаѣ русскіе студенты, въ числѣ коихъ въ варшавскомъ университетѣ имѣется немало прибывающихъ изъ внутреннихъ губерній, не были бы въ состояніи слушать эти предметы. Но въ то же время полезно, на ряду съ чтеніемъ упомянутыхъ языка и исторіи словесности на русскомъ языкѣ, допустить, на равныхъ правахъ, преподаваніе этихъ предметовъ и на польскомъ. Достиженіе этого вызываетъ необходимость включенія въ штатный составъ преподавателей особаго для соотвѣтствующей каѳедры профессора, при чемъ число лекцій и продолжительность преподаванія языка исторіи словесности на польскомъ языкѣ должны соотвѣтствовать преподаванію ихъ на русскомъ языкѣ; наконецъ, обоимъ профессорамъ означенныхъ предметовъ необходимо разрѣшить производить экзамены. Неотлагательное внесеніе соотвѣтствующихъ приведеннымъ сужденіемъ предположеній въ Государственный Совѣтъ Комитетъ считаетъ необходимымъ поручить особой заботливости Министра Народнаго Просвѣщенія. Засимъ, въ отношеніи преподаванія польскаго законодательства, Комитетъ принялъ на видъ, что, по имѣющимся свѣ-

дѣніямъ, при чтеніи въ варшавскомъ университетѣ лекцій по гражданскому праву, дѣйствующій въ губерніяхъ Царства Польскаго Code Napoléon составляетъ предметъ тщательнаго изученія, и посему не призналъ нужнымъ проектировать какія-либо дальнѣйшія измѣненія въ программахъ преподаванія названнаго университета.

Переходя къ разсмотрѣнію постановленій, касающихся языка дѣлопроизводства въ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ, Комитетъ усмотрѣлъ, что послѣ 1863 года отдѣльными законоположеніями для всѣхъ общихъ присутственныхъ мѣстъ губерній Царства Польскаго было установлено, что дѣла и переписка въ оныхъ должны производиться на русскомъ языкѣ; въ гминныхъ судахъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 17 іюня 1876 г. положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на ряду съ русскимъ, допущенъ и польскій языкъ; относительно же дѣлопроизводства въ гминныхъ сходахъ и управленіяхъ прямыхъ указаній закона не имѣется. Между тѣмъ мало-по-малу установился обычай, согласно которому для приговоровъ гминныхъ сходовъ и сношеній должностныхъ лицъ гминнаго и сельскаго управленія былъ введенъ языкъ русскій.

На практикѣ требованіе употребленія русскаго языка въ сношеніяхъ съ малосвѣдущими въ немъ крестьянами представляетъ много неудобствъ, въ особенности въ гминныхъ управленіяхъ, которыя являются, съ одной стороны—органами крестьянскаго самоуправленія, а съ другой—административными учрежденіями. На гминныхъ сходахъ разговоръ ведется обыкновенно на польскомъ языкѣ, на немъ же формулируются и приговоры сходовъ. Вслѣдствіе же требованія, чтобы акты гминнаго управленія составлялись на русскомъ языкѣ, не знающіе онаго крестьяне поручаютъ эту обязанность писарю, который лишь въ рѣдкихъ случаяхъ настолько хорошо знаетъ русскій и польскій языки, чтобъ сдѣлать вѣрный и точный переводъ приговора; обыкновенно же при составленіи его по-русски писарь дѣлаетъ болѣе или менѣе существенныя ошибки, вызывающія потомъ нареканія со стороны крестьянъ. Не менѣе неудобствъ представляетъ требованіе, чтобы сношенія гминныхъ войтовъ съ солтысами (помощники гминнаго войта) производились на русскомъ языкѣ. Солтысы рѣдко умѣютъ читать письменное по-русски; вслѣдствіе сего, по полученіи русскихъ письменныхъ распоряженій войта, они оказываются въ необходимости обращаться къ постороннимъ лицамъ съ просьбою, чтобы тѣ прочитали имъ написанное приказаніе.

Соображая возможныя измѣненія существующаго въ семъ отношеніи порядка, Комитетъ находитъ, что употребленіе въ дѣлопроизводствѣ гминнаго управленія русскаго языка вызывается необходимостью дать возможность русскимъ должностнымъ лицамъ наблюдать за правильностью сего дѣлопроизводства и ревизовать оное; поэтому всѣ книги и документы должны вестись на русскомъ языкѣ. Но въ то же время нѣтъ препятствій допустить, чтобы приговоры и другіе акты гминнаго управленія, въ цѣляхъ доступности ихъ для населенія, составлялись и на природномъ языкѣ населенія; равнымъ образомъ возможно разрѣшить употребленіе того же языка въ собраніяхъ прихожанъ римско-католическихъ церквей и училищныхъ сходовъ. Благодаря допущенію въ актахъ помянутыхъ учрежденій параллельныхъ текстовъ на двухъ языкахъ—русскомъ и польскомъ—для должностныхъ лицъ была бы обезпечена возможность при ревизіи дѣлопроизводства, въ случаѣ надобности, провѣрять вѣрность переводовъ на русскій языкъ,—населеніе же будетъ имѣть понятные ему документы.

Что же касается сношеній войтовъ съ подчиненными имъ лицами гминнаго управленія, то таковыя, по мнѣнію Комитета, основанному на соображеніяхъ практической цѣлесообразности, могутъ производится на мѣстномъ языкѣ.

Засимъ, среди крестьянскаго населенія, нерѣдко высказывается недовольство тѣмъ, что коммиссары по крестьянскимъ дѣламъ, не зная польскаго языка, зачастую не могутъ понять истиннаго смысла тѣ просьбъ и ходатайствъ, съ которыми къ нимъ обращается мѣстное населеніе. Требуя, чтобы заявленія подавались имъ не иначе, какъ на русскомъ языкѣ, коммиссары въ глазахъ народа могутъ представляться малодоступнымъ и чуждымъ для нихъ начальствомъ, между тѣмъ они по закону призваны быть ближайшими представителями и защитниками интересовъ крестьянъ. Независимо отъ сего, нельзя упускать изъ виду, что этимъ должностнымъ лицамъ предоставлено составлять и утверждать акты и сдѣлки, имѣющіе въ крестьянской жизни весьма существенное значеніе, въ особенности, когда ими регулируются земельныя отношенія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, при полюбовномъ раздѣлѣ сервитутовъ, составленіе ихъ по-русски не вполнѣ достигаетъ цѣли, такъ какъ документы эти остаются непонятными для крестьянъ.

По сему поводу Комитетъ не могъ не признать необходимымъ устранить всѣ тѣ распоряженія, которыя не основаны на точныхъ указаніяхъ закона.

По мнѣнію Комитета, было бы полезно, сохраняя, по-прежнему, въ дѣлопроизводствѣ крестьянскихъ учрежденій исключительно языкъ русскій, предоставить коммиссарамъ по крестьянскимъ дѣламъ въ актахъ и документахъ, выдаваемыхъ крестьянамъ, приводить, на ряду съ русскимъ текстомъ, и польскій переводъ ихъ; что же касается губернскихъ присутствій, въ коихъ разсматриваются жалобы на коммиссаровъ и рѣшаются болѣе важныя дѣла крестьянскаго управленія, то по отношенію къ нимъ возможно, примѣнительно къ закону 1876 г. (коимъ было допущено составленіе нотаріальныхъ актовъ, представляемыхъ къ засвидѣтельствованію у мировыхъ судей и въ гминныхъ судахъ, какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на нарѣчіи, мѣстнымъ населеніемъ употребляемомъ, и предоставлено лицамъ, совершающимъ нотаріальные акты, получать изложеніе оныхъ на мѣстныхъ языкахъ, съ тѣмъ, чтобы подлинникомъ считался русскій текстъ), разрѣшить заинтересованнымъ лицамъ получать кромѣ русскаго текста постановленія, изложеніе онаго на языкѣ, мѣстнымъ населеніемъ употребляемомъ, съ отвѣтственностью сихъ присутственныхъ мѣстъ за вѣрность перевода и съ признаніемъ за русскимъ текстомъ значенія подлинника.

Льготы, проектируемыя въ отношеніи допущенія мѣстнаго языка въ дѣлопроизводствѣ гминныхъ управленій, собраній прихожанъ, исповѣдывающихъ римско-католическую религію, и училищныхъ сходовъ, а также крестьянскихъ учрежденій, не должны, однако, распространяться на тѣ мѣстности Люблинской, Сѣдлецкой, Ломжинской и Сувальской губерній, въ коихъ проживаетъ сплошное русское или литовское населеніе.

Въ то же время Комитетъ не могъ не обратить серьезнаго вниманія на устраненіе неудобствъ, проистекающихъ отъ незнанія чинами крестьянскихъ учрежденій мѣстнаго языка.

Признавая, что безъ знанія онаго они не въ состояніи надлежащимъ образомъ исполнять возложенныя на нихъ обязанности, Комитетъ полагаетъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ озаботиться, чтобы на должности, имѣющія соприкосновеніе съ народомъ, назначались только лица, знающія польскій языкъ. Въ то же время Комитетъ призналъ въ высшей степени по-

лезнымъ опредѣлить извѣстный, примѣрно пятилѣтній, срокъ для того, чтобы всѣ должности по крестьянскому управленію были замѣщены лицами, знающими польскій языкъ.

Что касается засимъ дѣлопроизводства гминныхъ судовъ, то, за примѣненіемъ дѣйствующихъ узаконеній о совмѣстномъ употребленіи въ нихъ русскаго и мѣстныхъ языковъ, существующій порядокъ не возбуждаетъ никакого неудовольствія среди населенія и, повидимому, никакого по сему предмету измѣненія въ дѣйствующихъ законахъ не требуется.

Допуская на ряду съ русскимъ и польскій языкъ въ дѣлопроизводствѣ гминныхъ управленій и крестьянскихъ учрежденій, Комитетъ призналъ возможнымъ примѣнить соотвѣтственныя постановленія и къ частнымъ обществамъ. Русскій языкъ, какъ государственный, долженъ попрежнему употребляться частными обществами въ сношеніяхъ съ правительственными учрежденіями и лицами; на томъ же языкѣ должны быть составляемы отвѣты на запросы, поступающіе отъ другихъ частныхъ обществъ и лицъ и изложенные по-русски. По отношенію къ другимъ бумагамъ, книгамъ и документамъ Комитетъ призналъ возможнымъ допустить такой порядокъ, чтобы тѣ изъ нихъ, на основаніи которыхъ производится надзоръ или контроль за дѣятельностью обществъ, а также ревизія счетовъ оныхъ, составлялись на русскомъ языкѣ, но параллельно (en regard) съ этимъ текстомъ приводился переводъ и на польскій языкъ. Изъятія изъ сего правила должны быть сохранены по отношенію къ населеннымъ русскими людьми восточнымъ частямъ Люблинской, Сѣдлецкой, Ломжинской и Сувалкской губерній, и дѣйствующія въ предѣлахъ оныхъ общества имѣютъ попрежнему вести дѣлопроизводство на русскомъ языкѣ.

Соотвѣтственно этому, по мнѣнію Комитета, подлежатъ измѣненію Высочайше утвержденные: 28 февраля 1898 г. журналъ Особаго Совѣщанія о примѣненіи польскаго языка въ частныхъ обществахъ Привислинскаго края и 27 іюня 1897 года положеніе Комитета Министровъ о введеніи въ дѣлопроизводство городскихъ кредитныхъ обществъ губерній Царства Польскаго русскаго языка.

Что же касается земскаго кредитнаго общества Царства Польскаго, то, принимая во вниманіе выдающуюся полезную дѣятельность его, всегда согласовавшуюся съ видами Правительства, Комитетъ признаетъ возможнымъ отмѣнить установленныя Высочайше утвержденными 26 апрѣля 1893 г., 27 декабря 1900 г. и 17 мая 1902 г. положеніями онаго ограниченія въ отношеніи употребленія въ дѣлопроизводствѣ и счетоводствѣ польскаго языка, распространивъ на него предположенныя выше, общія для всѣхъ частныхъ обществъ, правила.

Переходя къ вопросу о существующихъ нынѣ для населенія Привислинскаго края ограниченіяхъ въ правѣ перечисленія въ другія части Имперіи, Комитетъ принялъ во вниманіе, что, согласно прим. 1 къ ст. 5 прил. къ ст. 14 (прим.) т. IX, изд. 1889 г., основанному на Именномъ Высочайшемъ Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 26 іюня 1868 г., впередь до особаго распоряженія не дозволяется перечисленіе лицъ польскаго происхожденія изъ девяти губерній Царства въ сѣверо- и юго-западныя губерніи, а равно въ прилегающія къ нимъ губерніи и губернію Бессарабскую.

По обсужденіи представленныхъ нынѣ ходатайствъ объ отмѣнѣ вышеозначеннаго закона, Комитетъ усматривалъ, что причиною изданія послѣдняго являлась необходимость заселенія Сѣверо- и Юго-Западнаго края кореннымъ русскимъ элементомъ въ виду безпорядковъ, бывшихъ въ 1863 г. въ губер-

ніяхъ Царства Польскаго и въ Западномъ краѣ. Между тѣмъ, при значительно измѣнившемся, за послѣднее сорокалѣтіе, настроеніи населенія Привислинскаго края, правительство неоднократно признавало возможнымъ принимать къ разсмотрѣнію прошенія лицъ польскаго происхожденія, приписанныхъ къ губерніямъ Царства Польскаго, о перечисленіи ихъ, въ видѣ изъятія изъ вышеприведеннаго закона, въ сословныя общества сѣверо- и юго-западныхъ губерній, и за послѣднее время Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по почину высшей мѣстной администраціи, испрашивалъ иногда на удовлетвореніе подобныхъ ходатайствъ Высочайшее соизволеніе черезъ Комитетъ Министровъ.

Въ виду такихъ обстоятельствъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вошло въ январѣ текущаго года въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о желательности измѣненія вышеуказаннаго закона, въ смыслѣ допущенія на будущее время перечисленія изъ губерній Царства Польскаго въ сѣверо- и юго-западныя лицъ польскаго происхожденія, съ особаго для каждаго случая разрѣшенія мѣстнаго генералъ-губернатора. Подобное заключеніе основывается на томъ соображеніи, что нынѣ не представляется уже необходимымъ сохранять въ строгой силѣ запрещеніе закона 26 іюня 1868 г., и что, съ другой стороны существующій нынѣ порядокъ разсмотрѣнія ходатайствъ лицъ польскаго происхожденія о перечисленіи ихъ, въ изъятіе изъ названнаго закона, представляетъ неудобства какъ въ томъ отношеніи, что разсмотрѣніемъ подобнаго рода маловажныхъ дѣлъ обременяется вниманіе Его Императорскаго Величества, такъ и въ виду того обстоятельства, что направленіе указанныхъ ходатайствъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, сводясь къ чисто формальному исполненію требованія закона и обусловливаясь исключительно данными по ходатайствамъ заключеніями главныхъ начальниковъ края, не приноситъ пользы для дѣла, а лишь замедляетъ разрѣшеніе ходатайствъ на болѣе или менѣе продолжительное время.

Присоединяясь съ своей стороны въ изложеннымъ въ упомянутомъ представленіи соображеніямъ, Комитетъ находитъ, что проектированное лишь по отношенію къ сѣверо- и юго-западнымъ губерніямъ постановленіе могло бы быть распространено и на смежныя съ оными губерніи, а также на губернію Бессарабскую, въ кои по дѣйствующему закону перечисленіе лицъ польскаго происхожденія также не допускается.

Земское и городовое положенія не введены въ предѣлахъ губерній Привислинскаго края; города управляются на основаніи весьма устарѣлыхъ законовъ, внѣгородскія же мѣстности—на основаніи общаго губернскаго учрежденія, видоизмѣненнаго согласно мѣстнымъ особенностямъ. Отсутствіе общественнаго элемента въ управленіи невыгодно отзывается на благоустройствѣ и благосостояніи Привислинскаго края: дѣло школьное, врачебное и общественнаго призрѣнія поставлены значительно хуже, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

Означенное обстоятельство обратило на себя вниманіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Уже во время предварительной разработки проекта учрежденія земскаго хозяйства въ западныхъ губерніяхъ было приступлено къ составленію предположеній о введеніи соотвѣтственныхъ учрежденій въ губерніяхъ Царства Польскаго. Нынѣ таковой проектъ разработанъ и посланъ на заключеніе варшавскаго генералъ-губернатора; проектъ этотъ, по объясненію генералъ-адъютанта Максимовича, въ ближайшемъ имѣетъ быть подвергнутъ имъ всестороннему разсмотрѣнію въ особой Коммисіи при участіи свѣдущихъ лицъ изъ поляковъ.

Комитетъ, съ своей стороны, признаетъ желательнымъ возможно скорѣй-

шее разрѣшеніе изъясненнаго вопроса; введеніе въ губерніяхъ Царства мѣстнаго самоуправленія устранитъ замѣчаемые нынѣ въ этомъ краѣ недостатки общественнаго благоустройства,—предоставленіе же польскому обществу возможности посвящать свои знанія и труды на пользу родного края удовлетворитъ завѣтныя стремленія поляковъ и поможетъ объединенію ихъ съ остальными частями Имперіи.

Согласно предначертаніямъ, изложеннымъ во второмъ пунктѣ Высочайшаго Указа 12 декабря 1904 г., нынѣ производятся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ подготовительныя работы по пересмотру дѣйствующаго въ Имперіи земскаго положенія. Работа эта, вслѣдствіе сложности своей, потребуетъ извѣстнаго промежутка времени. Между тѣмъ, по мнѣнію Комитета, желательно не задерживать введеніе земства въ губерніяхъ Царства Польскаго. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что нынѣ предположенія по сему предмету находятся на разсмотрѣніи генералъ-губернатора, Комитетъ признаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по полученіи представленій генералъ-губернатора, немедленно приступить къ разработкѣ предположеній для внесенія затѣмъ этого дѣла на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

При этомъ варшавскому генералъ-губернатору, при разсмотрѣніи проекта введенія земскихъ учрежденій въ губерніяхъ Царства Польскаго, по мнѣнію Комитета, надлежитъ принять къ неуклонному исполненію предуказанія упомянутаго пункта Указа 12 декабря 1904 г., коимъ предписывается предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи мѣстнымъ благоустройствомъ, призвавъ къ дѣятельности въ этихъ учрежденіяхъ представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія.

Что касается засимъ городового положенія, то вопросъ о примѣненіи такового къ губерніямъ Царства Польскаго въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ еще не возбуждался. Въ виду сего и по связи этого преобразованія съ земскимъ, Комитетъ признаетъ полезнымъ поручить варшавскому генералъ-губернатору разработать также и этотъ вопросъ и свои предположенія представить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы составленный на основаніи сихъ предположеній проектъ примѣненія въ краѣ городового положенія былъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Переходя къ обсужденію заявленныхъ представителями мѣстнаго населенія ходатайствъ объ отмѣнѣ дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго ограниченій въ отношеніи землевладѣнія, Комитетъ усматривалъ, что таковыя ограниченія были введены для лицъ польскаго происхожденіи, въ силу Высочайше утвержденнаго 1—13 іюля 1871 г. положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, особыми правилами, коими названнымъ лицамъ воспрещались пріобрѣтеніе въ собственность и аренда земель, перешедшихъ въ казну, недвижимыхъ имуществъ римско-католическихъ монастырей въ губерніяхъ Царства Польскаго. Владѣльцы, пріобрѣвшіе казенныя земли на основаніи упомянутыхъ правилъ и могущіе, въ силу тѣхъ же правилъ, отчуждать пріобрѣтенныя отъ казны имущества только лицамъ русскаго происхожденія и православнаго вѣроисповѣданія или же лицамъ протестантскаго вѣроисповѣданія, русскаго же происхожденія, возбуждаютъ ходатайства о разрѣшеніи имъ продажи этихъ земель мѣстнымъ крестьянамъ безъ различія вѣроисповѣданіи, такъ какъ среди русскаго населенія Привислинскаго края мало встрѣчается лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя имѣнія въ собственность, и, наоборотъ

мѣстные крестьяне-поляки — малоземельные и безземельные — обнаруживаютъ стремленіе къ пріобрѣтенію этихъ земель. Ходатайства сихъ крестьянъ удовлетворяются, въ изъятіе отъ закона, по особымъ каждый разъ всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ или Главноуправляющаго Канцеляріей Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, въ путяхъ Монаршаго милосердія.

Усматривая несомнѣнную потребность крестьянскаго населенія Привислинскаго края въ увеличеніи размѣровъ своего землевладѣнія на счетъ земель, проданныхъ казною лицамъ русскаго происхожденія, Комитетъ находитъ соотвѣтственнымъ пойти навстрѣчу такому стремленію мѣстныхъ польскихъ крестьянъ. Въ этихъ видахъ Комитетъ полагаетъ необходимымъ поручить Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ озаботиться разработкою и внесеніемъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ предположеній объ измѣненіи правилъ 1871 года въ смыслѣ распространенія правъ на пріобрѣтеніе земель, проданныхъ казною на основаніи указанныхъ правилъ, на принадлежащихъ къ крестьянскому сословію лицъ польскаго происхожденія, независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія.

При введеніи судебныхъ уставовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, мѣстное населеніе не допущено къ отправленію правосудія въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей; кромѣ того, въ варшавскомъ судебномъ округѣ не введены должности почетныхъ мировыхъ судей и нѣтъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Въ недавнее время указанныя ограниченія подверглись всестороннему обсужденію Высочайше учрежденной въ 1894 г. коммисіи при Министерствѣ Юстиціи для пересмотра законоположеній по судебной части. Предположенія этой коммиссіи, одобренныя бывшимъ Министромъ Юстиціи, нынѣ внесены въ Государственный Совѣтъ и согласно Высочайшему повелѣнію 9 іюня 1904 г. обсуждаются въ Особомъ Совѣщаніи, образованномъ въ составѣ Государственнаго Совѣта подъ предсѣдательствомъ члена сего Совѣта дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Горемыкина.

Вопросъ о введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго суда присяжныхъ былъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, при распространеніи въ 1875 г. на Привислинскій край судебныхъ уставовъ, главнымъ образомъ въ виду тѣхъ соображеній, что вслѣдствіе бывшихъ въ краѣ политическихъ смутъ всякое общественное установленіе, призывающее мѣстныхъ жителей къ участію въ судѣ, могло принять политическій оттѣнокъ и сдѣлаться орудіемъ партій. Нынѣ такія опасенія въ значительной степени потеряли свою силу, въ виду чего коммисія предположила допустить въ Привислинскомъ краѣ мѣстныхъ общественныхъ представителей къ участію въ отправленіи правосудія, хотя и на особыхъ условіяхъ, а именно: предположено ввести, такъ называемыхъ, по проекту, присяжныхъ засѣдателей особаго состава, съ повышеннымъ цензомъ. По проекту судебныхъ уставовъ, таковые присяжные вводятся во всей Имперіи для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ родовъ преступленій, а въ окраинахъ для всѣхъ болѣе важныхъ преступленій, и участвуютъ въ одной съ коронными судьями коллегіи.

Комитетъ съ своей стороны не могъ не придти къ заключенію, что участіе населенія Привислинскаго края въ отправленіи правосудія въ проектированномъ коммисіею для пересмотра законоположеній по судебной части видѣ соотвѣтствовало-бы современному характеру политической жизни края. Исходя вмѣстѣ съ тѣмъ изъ соображенія, что предположенія эти имѣютъ быть обсуждены Особымъ Совѣщаніемъ, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ члена

Государственнаго Совѣта, сенатора Горемыкина, въ связи съ разсмотрѣніемъ вообще вопроса объ учрежденіи суда присяжныхъ засѣдателей особаго состава, Комитетъ признавалъ, что, въ виду существенной важности послѣдняго вопроса и необходимости всесторонняго обсужденія его Совѣщаніемъ, разрѣшеніе такового лишь относительно варшавскаго судебнаго округа являлось бы въ настоящее время, до окончанія трудовъ Совѣщанія въ соотвѣтственной ихъ части,—преждевременнымъ.

Другое изъятіе изъ общихъ для Имперіи постановленій судебныхъ уставовъ—отсутствіе въ губерніяхъ Царства Польскаго должностей почетныхъ мировыхъ судей—было при распространеніи на этотъ край судебной реформы обусловлено соображеніемъ о непримѣнимости признававшагося тогда необходимымъ выборнаго порядка замѣщенія этихъ должностей по Привислинскому краю по основаніямъ политическаго свойства.

Между тѣмъ Высочайше учрежденная Коммисія для пересмотра законоположеній по судебной части, принявъ во вниманіе, что при распространеніи судебныхъ уставовъ на другія окраины, въ коихъ также установлено назначеніе участковыхъ мировыхъ судей отъ Правительства, данное обстоятельство не служило препятствіемъ къ введенію учрежденія почетныхъ мировыхъ судей, пришла къ заключенію, что приведенное основаніе теряетъ свою силу и для варшавскаго судебнаго округа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія признавала, что опасеніе не соотвѣтствующаго видамъ Правительства вліянія почетныхъ мировыхъ судей изъ мѣстныхъ жителей губерній Царства Польскаго на отправленіе правосудія не должно нынѣ имѣть мѣста, ибо на основаніи общаго закона 9 іюня 1889 г. число участвующихъ въ рѣшеніи того или другого дѣла почетныхъ мировыхъ судей не должно превышать общаго числа присутствующихъ въ засѣданіи участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ, въ виду чего почетные мировые судьи не могутъ имѣть преобладающаго при рѣшеніи дѣла значенія. Вслѣдствіе сего, по мнѣнію названной Коммисіи, введеніе въ Привислинскомъ краѣ должностей почетныхъ мировыхъ судей можетъ привести лишь къ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ, ибо, независимо отъ пользы, приносимой участіемъ въ составѣ суда мѣстныхъ обывателей, знакомыхъ съ бытовыми условіями жизни края, учрежденіе указанныхъ судей будетъ способствовать весьма желательному сближенію дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго законовъ съ общимъ законодательствомъ Имперіи.

Столь же сочувственно отнеслась Высочайше учрежденная Коммисія для пересмотра законоположеній по судебной части и къ предположеніямъ объ отмѣнѣ ст. 538 учрежденія судебныхъ установленій, воспрещающей образованіе въ варшавскомъ судебномъ округѣ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Усматривая, что указанная статья была основана на сдѣланномъ еще въ 1870 г. бывшимъ Министромъ Юстиціи заявленіи о несвоевременности примѣненія тогда къ варшавскому судебному округу общихъ для Имперіи правилъ о совѣтахъ присяжныхъ повѣренныхъ, Коммисія приняла во вниманіе, что за 25 лѣтъ, прошедшихъ со времени введенія реформы въ губерніяхъ Царства Польскаго, судебныя установленія этого края окрѣпли, вполнѣ освоились съ мѣстными условіями и не могли за то же время не ознакомиться съ дѣятельностью и нравственными качествами лицъ, принятыхъ въ присяжные повѣренные.

Въ виду такихъ соображеній Коммисія находила, что нынѣ не можетъ уже представляться препятствій къ открытію совѣта присяжныхъ повѣрен-

ныхъ и при варшавской судебной палатѣ, при условіи лишь соблюденія нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, обезпечивающихъ сохраненіе внутренняго порядка въ засѣданіяхъ названныхъ совѣтовъ, равно какъ и достаточную степень вліянія варшавской судебной палаты на введеніе въ составъ членовъ совѣта лицъ изъ числа избранныхъ изъ своей среды общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Сообразивъ вышеизложенное, Комитетъ съ своей стороны находитъ, что какъ учрежденіе въ Привислинскомъ краѣ должностей почетныхъ мировыхъ судей, такъ и присвоеніе мѣстной адвокатурѣ принадлежащихъ сословію присяжныхъ повѣренныхъ въ остальныхъ частяхъ Имперіи правъ путемъ открытія въ варшавскомъ судебномъ округѣ совѣта оказало бы безспорно благотворное вліяніе на мѣстную общественную жизнь и явилось бы въ глазахъ населенія новымъ доказательствомъ неусыпныхъ заботъ Его Императорскаго Величества объ удовлетвореніи назрѣвшихъ нынѣ потребностей края. Принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что предположенія по этимъ предметамъ не затрагиваютъ, повидимому, вопросовъ, неразрывно связанныхъ съ общимъ направленіемъ работъ въ Особомъ Совѣщаніи для обсужденія законопроектовъ по пересмотру законоположеній по судебной части, Комитетъ высказался за желательность направленія упомянутыхъ предположеній къ утвержденію въ законодательномъ порядкѣ по возможности незамедлительно, не ожидая окончательной разработки Особымъ Совѣщаніемъ проекта пересмотрѣнныхъ учрежденій судебныхъ установленій. Разрѣшеніе указанныхъ вопросовъ въ этомъ смыслѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ, по мнѣнію Комитета, и общему характеру работъ Особаго Совѣщанія, коему, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 9 іюня 1904 г., предоставлено, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, вносить въ Государственный Совѣтъ предположенія свои по отдѣльнымъ составнымъ частямъ судебныхъ уставовъ [1]).

2. Указъ 1 окт. 1905 г. о разрѣшеніи въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ на польскомъ и литовскомъ языкахъ.

Въ попеченіи о дальнѣйшемъ развитіи дѣла народнаго образованія въ губерніяхъ Царства Польскаго Мы утвердили, въ 6 день іюня настоящаго года, главныя начала, на коихъ должно быть установлено преподаваніе въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго Округа. Признавъ нынѣ за благо ускорить осуществленіе таковой Нашей Воли, не ожидая окончательнаго утвержденія подлежащихъ мѣропріятій въ законодательномъ порядкѣ, Мы одобрили заключеніе Комитета Министровъ по разсмотрѣннымъ имъ представленіямъ Министровъ Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ. Посему въ видѣ временной мѣры Повелѣваемъ:

1) Предоставить Министрамъ Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ право, впредь до разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ вопроса о частной школѣ, разрѣшать въ губерніяхъ Царства Польскаго, какъ въ существующихъ, такъ

[1]) Журн. К. М. 5 и 6 апр. и 3 мая 1905 г. Мы приводимъ его полностью въ томъ видѣ, какъ онъ опубликованъ въ П. В. №№ 123—125.

и въ имѣющихъ открыться, разнаго рода частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя бы и съ курсомъ, превышающимъ курсъ прогимназій, преподаваніе на польскомъ и литовскомъ языкахъ всѣхъ предметовъ, кромѣ русскаго языка, исторіи и географіи, которые должны преподаваться по-русски и должны быть предметами обязательными для тѣхъ типовъ школы, въ программы коихъ, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, предметы сіи входятъ.

2) Указанныя въ п. 1 разрѣшенія выдавать обществамъ, товариществамъ и частнымъ лицамъ, примѣнительно къ основаніямъ, изложеннымъ въ Гл. II Разд. III Свода Уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія (т. XI Св. Зак., изд. 1893 г.) и въ положеніи о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ.

3) Преобразованнымъ или открытымъ на сихъ (п.п. 1 и 2) основаніяхъ учебнымъ заведеніямъ не присваивать для служащихъ въ нихъ и для учащихся правъ и преимуществъ, предоставляемыхъ по закону учебнымъ заведеніямъ правительственнымъ или приравниваемымъ къ нимъ.

4) Въ губерніяхъ Царства Польскаго для коммерческихъ учебныхъ заведеній, содержимыхъ нынѣ на счетъ устанавливаемаго Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, обязательнаго сбора съ купеческихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, допустить сохраненіе этого сбора и по преобразованіи означенныхъ заведеній въ частныя, съ преподаваніемъ на мѣстныхъ языкахъ;

и 5) Въ отношеніи закрытія означенныхъ въ п. 1 сего Указа коммерческихъ учебныхъ заведеній, примѣнять порядокъ, установленный Высочайше утвержденнымъ, 1 декабря 1903 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. С. У. № 182, ст. 1634.

3. В. у. 29 ноября 1906 г. п. С. М. объ употребленіи мѣстныхъ языковъ въ дѣлопроизводствѣ римско-католическихъ духовныхъ установленій въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Въ отношеніи примѣненія мѣстныхъ языковъ въ дѣлопроизводствѣ духовныхъ установленій въ губерніяхъ Царства Польскаго постановить нижеслѣдующія правила:

1) Все дѣлопроизводство въ римско-католическихъ учрежденіяхъ въ названныхъ губерніяхъ, за исключеніемъ приговоровъ приходскихъ сходовъ, а равно сношенія римско-католическихъ духовныхъ лицъ и учрежденій между собою, а также съ учрежденіями и лицами правительственными и гминными, производятся только на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда по каноническимъ правиламъ полагается употреблять языкъ латинскій.

2) Сношенія духовныхъ лицъ и учрежденій въ губерніяхъ Царства Польскаго съ мѣстнымъ населеніемъ производятся на русскомъ языкѣ, но, по желанію просителей, дозволяется прилагать къ подлинникамъ выдаваемыхъ ду-

ховными лицами и учрежденіями на русскомъ языкѣ документовъ соотвѣтствующій переводъ ихъ на мѣстномъ языкѣ или нарѣчіи.

3) Сношенія населенія съ римско-католическими духовными лицами и учрежденіями въ губерніяхъ Царства Польскаго производятся на государственномъ языкѣ, а въ случаѣ незнанія его просителями—и на мѣстныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ. С. У. 1907 г., № 5, ст. 16.

В. По Прибалтійскому краю.

1. В. у. 18 іюня 1905 г. п. К. М.

I. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія: 1) безотлагательно приступить, при участіи представителей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и приглашаемыхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія компетентныхъ лицъ изъ числа дворянства, крестьянства и населенія городовъ трехъ Прибалтійскихъ губерній, къ пересмотру на указанныхъ въ семъ журналѣ основаніяхъ дѣйствующихъ по отношенію названныхъ губерній постановленій объ учебныхъ заведеніяхъ и, по обсужденіи сего вопроса, свои по оному предположенія внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, и 2) безпромедлительно разработать, согласно изложеннымъ въ семъ журналѣ основаніямъ, и внести безъ сношенія съ вѣдомствами въ Государственный Совѣтъ представленія: а) объ удовлетвореніи ходатайства лифляндскаго губернскаго предводителя дворянства о разрѣшеніи лифляндскому дворянству учредить и содержать на собственныя средства гимназію съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ и съ тѣмъ, чтобы права воспитанниковъ казенныхъ гимназій присваивались обучающимися въ упомянутомъ частномъ учебномъ заведеніи молодымъ людямъ по сдачѣ ими общеустановленныхъ экзаменовъ на русскомъ языкѣ въ стѣнахъ учебнаго заведенія, при участіи въ производствѣ испытаній командированныхъ для сего представителей вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, и б) о порядкѣ разрѣшенія учрежденія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ частныхъ учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ на мѣстныхъ языкахъ и устройства правительственнаго за преподаваніемъ въ оныхъ надзора.

II. Въ разъясненіе ст. 3640 Уст. уч, учр. и учебн. зав., свод. зак., ч. I., т. XI, изд. 1893 г., постановить, что во всѣхъ классахъ учебныхъ заведеній Прибалтійскихъ губерній преподаваніе Закона Божія, церковнаго пѣнія и мѣстныхъ языковъ должно производиться на природномъ языкѣ учащихся, при обученіи же ариѳметикѣ въ одноклассныхъ и первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ рижскаго учебнаго округа допустить, въ соотвѣтствіе съ потребностями мѣстнаго населенія, пользованіе, кромѣ русскаго языка, природнымъ языкомъ учащихся.

III. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія озаботиться назначеніемъ на должности народныхъ учителей въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ

Прибалтійскихъ губерній лицъ, въ достаточной мѣрѣ знающихъ природныя нарѣчія учащихся. П. В. № 136 [1]).

Соображенія К. М.

Заканчивая обсужденіе вопросовъ, вытекающихъ изъ пункта 7 Именного Высочайшаго Указа 12 дек. 1904 г., коимъ Его Императорскимъ Величествомъ предначертано произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, Комитетъ остановился на разсмотрѣніи прошеній, поступившихъ изъ среды населенія Прибалтійскихъ губерній и нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ, проживающихъ въ восточныхъ губерніяхъ Россіи.

Заявленія изъ Остзейскихъ губерній преимущественно касаются измѣненія постановки въ краѣ учебнаго дѣла.

Изъ приведенныхъ въ этихъ заявленіяхъ свѣдѣній Комитетъ усматриваетъ, что въ губерніяхъ этихъ населеніе начало заботиться о народномъ образованіи издавна. Исходя изъ соображенія, что, для преуспѣянія государственной и общественной жизни, образованіе должно основываться на религіозной почвѣ, мѣстное дворянство и духовенство поставили школу въ зависимость отъ церкви, вслѣдствіе чего развившееся на этой основѣ сельское народное образованіе имѣло строго конфессіональный (евангелическо-лютеранскій) характеръ: воспитаніе юношества и все школьное обученіе служили подготовкою къ конфирмаціи и находились подъ непосредственнымъ руководствомъ духовенства и церковной власти. Мѣстныя и общественныя силы, дворянство и крестьянство, также принимали дѣятельное участіе въ развитіи школъ, доставляя потребныя средства и участвуя въ коллегіальныхъ органахъ, завѣдывавшихъ хозяйственною и распорядительною частью.

При культурномъ преобладаніи дворянства и духовенства нѣмецкаго происхожденія въ краѣ, населенномъ преимущественно латышами и эстами, преподаваніе въ школѣ велось преимущественно на нѣмецкомъ языкѣ; къ мѣстнымъ нарѣчіямъ прибѣгали какъ къ воспомогательному средству; на распространеніе знанія русскаго языка не обращалось достаточнаго вниманія. Поэтому, въ Царствованіе Императора Николая I, Правительство начало озабочиваться обезпеченіемъ преподаванію русскаго языка, какъ государственнаго и долженствующаго объединить всѣ проживающія въ Имперіи иноплеменныя народности,—подобающаго ему положенія, и съ 1827 по 1850 г.г. былъ принятъ рядъ соотвѣтственныхъ мѣръ. Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра II получилъ перевѣсъ тотъ взглядъ, что образованіе должно даваться дѣтямъ на принятыхъ имъ природныхъ языкахъ; вслѣдствіе сего, на ряду съ учрежденіемъ русскихъ учебныхъ заведеній, была оказана поддержка существовавшимъ и вновь учрежденнымъ нѣмецкимъ училищамъ. Мѣстное населеніе, какъ свидѣтельствуютъ поступившія въ Комитетъ заявленія, воспользовалось такимъ отношеніемъ Правительства и довело свои учебныя завѣ-

1) Изъ числа приведенныхъ трехъ отдѣловъ положенія К. М. 18 іюня 1905 г. въ Собр. Узак. распубликованъ только отдѣлъ II (№ 127, ст. 1142). Сверхъ того, въ означенномъ положеніи содержатся отдѣлы IV—VIII, касающіеся иноплеменныхъ народностей восточныхъ губерній Россіи. Эти отдѣлы также не распубликованы въ Собр. Узак., но мы считаемъ необходимымъ напечатать и ихъ въ нашей справочной книгѣ (см. стр. 416).

денія до высокой степени развитія. Сверхъ обязательнаго и безмезднаго школьнаго обученія, организованы домашнее преподаваніе и повторительные курсы передъ корфирмаціею. Главнымъ руководителемъ первоначальнаго образованія было духовенство. На ряду съ пасторами за воспитаніемъ юношества наблюдали и церковные попечители, а также крестьянскіе церковные старосты и школьные старосты. Заботы объ экономическомъ устройствѣ и матеріальномъ обезпеченіи школъ лежали на церковныхъ конвентахъ.

Непосредственное наблюденіе за школами и улучшеніе ихъ ввѣрены были: въ Лифляндской губерніи—правленію приходскихъ школъ, а въ Эстляндской и Курляндской—мѣстному управленію школъ; учрежденія эти состояли изъ церковнаго попечителя, пастора, учителя приходской школы и школьнаго старосты. Второю инстанціею въ надзорѣ за школьнымъ дѣломъ служили: въ Лифляндской губерніи—уѣздный комитетъ земскихъ школъ, а въ Эстляндской и Курляндской—училищный совѣтъ, состоящіе изъ представителей духовенства, дворянства и крестьянскихъ школьныхъ старшинъ уѣзда. Главное же завѣдываніе школами всей губерніи было ввѣрено верховному комитету земскихъ школъ Лифляндской губерніи и высшимъ коммисіямъ сельскихъ народныхъ школъ въ губерніяхъ Курляндской и Эстляндской, въ составъ которыхъ входили главные церковные попечители, суперъ-интенденты и представители отъ дворянъ.

Преподаваніе въ приходскихъ и волостныхъ школахъ велось на нѣмецкомъ и мѣстныхъ языкахъ; со времени введенія всеобщей воинской повинности, когда знаніе государственнаго языка сдѣлалось особенно необходимымъ, русскій языкъ былъ включенъ въ программу школъ, какъ предметъ обязательный. Въ зависимости отъ такого расширенія программы былъ продленъ курсъ обученія въ школахъ.

Для приготовленія кадра пригородныхъ для мѣстныхъ особенностей учителей дворянствомъ были учреждены особыя учительскія семинаріи съ преподаваніемъ нѣмецкаго, латышскаго, эстонскаго, а въ 1874 г. и русскаго языка.

Въ отношеніи среднихъ учебныхъ заведеній сословія широко пользовались предоставленнымъ имъ правомъ ихъ учрежденія, и число основывавшихся на средства дворянства и городовъ гимназій и училищъ постоянно возрастало; на постановку дѣла преподаванія было обращено особо серьезное вниманіе.

Въ главѣ всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній края стоялъ дерптскій университетъ. Благодаря притоку ученыхъ силъ изъ Германіи и предоставленному коллегіи профессоровъ праву избирать въ свой составъ ученыхъ дѣятелей, университетъ пользовался большою извѣстностью и стоялъ на уровнѣ съ лучшими западно-европейскими высшими учебными заведеніями.

Въ восьмидесятыхъ годахъ, вслѣдъ за изданіемъ указа 14 сент. 1885 г. о производствѣ дѣлъ присутственными мѣстами и должностными лицами Прибалтійскихъ губерній на русскомъ языкѣ, послѣдовалъ рядъ мѣръ, касавшихся учебныхъ заведеній края. Руководящею мыслью при изданіи этихъ новыхъ узаконеній являлось стремленіе Правительства, съ одной стороны, освободить эстонское и латышское большинство населенія отъ вліянія нѣмецкаго помѣстнаго дворянства и духовенства и замѣнить это вліяніе русскимъ, а съ другой—въ цѣляхъ большаго объединенія края съ внутренними губерніями Россіи ввести въ нихъ тѣ же органы надзора за учебными заведеніями и тотъ же порядокъ управленія ими, которые дѣйствуютъ въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи.

Соотвѣтственно этимъ взглядамъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія внесло въ высшія государственныя учрежденія рядъ представленій, удостоенныхъ затѣмъ Монаршаго одобренія. Высочайшимъ повелѣніемъ 19 фев. 1886 г. и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 26 янв. 1887 г., начальныя городскія и сельскія училища всѣхъ наименованій, а также частныя учебныя заведенія дерптскаго учебнаго округа были изъяты изъ вѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и подчинены директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; Высочайше утвержденнымъ 17 мая 1887 г. положеніемъ Комитета Министровъ былъ установленъ порядокъ надзора и завѣдыванія этими учебными заведеніями; Высочайше утвержденнымъ 10 апрѣля 1887 г. положеніемъ Комитета Министровъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ было введено преподаваніе на русскомъ языкѣ. Высочайше утвержденными 23 мая 1889 г. и 2 фев. 1893 г. мнѣніями Государственнаго Совѣта на частныя учебныя заведенія были распространены правила, дѣйствующія въ предѣлахъ Имперіи, и въ нихъ было введено обученіе на русскомъ языкѣ. Высочайше утвержденнымъ 8 янв. 1891 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта къ реальнымъ училищамъ дерптскаго учебнаго округа былъ примѣненъ общій уставъ 1888 г.; Высочайше утвержденнымъ 24 апр. 1890 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и позднѣйшими законами на средняя учебныя заведенія, состоявшія до того подъ вѣдѣніемъ дерптскаго университета, были распространены общія для подобныхъ заведеній Имперіи правила. Наконецъ, рядомъ постановленій съ 1889 г. по 1895 г. въ устройство дерптскаго (нынѣ юрьевскаго) университета были введены существенныя измѣненія, приблизившія послѣдній къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ общаго для Имперіи типа.

Въ заявленіяхъ, представленныхъ нынѣ эстляндскимъ и лифляндскимъ губернскими предводителями дворянства и въ другихъ, поданныхъ въ виду Высочайшаго Указа 12 дек. 1904 г., прошеніяхъ указывается, что имѣвшіяся въ виду при изданіи этихъ законовъ цѣли едва ли могутъ считаться достигнутыми, между тѣмъ узаконенія эти неблагопріятно отразились на самой постановкѣ народнаго образованія въ краѣ. Благотворное въ нравственномъ и культурномъ отношеніяхъ вліяніе народной школы, не только давшей практическое образованіе, но обращавшей, главнѣйшимъ образомъ, вниманіе на этико-религіозное развитіе учащихся, прекратилось. Вліяніе духовенства, руководившаго низшими учебными заведеніями, выработавшаго программу обученія въ нихъ, обращавшаго въ своей дѣятельности особое вліяніе на сохраненіе постоянной связи учащихся съ семьею и назначавшаго на должности учителей лишь лицъ примѣрной нравственности съ соотвѣтственною педагогическою подготовкою, смѣнилось безучастнымъ отношеніемъ чуждыхъ мѣстному населенію и незнакомыхъ съ особенностями и нуждами его, назначенныхъ со стороны, должностныхъ лицъ и учителей. Въ числѣ ихъ оказались лица, не всегда достаточно знающія мѣстные языки и нерѣдко весьма мало подготовленныя къ трудному дѣлу преподаванія. Со введеніемъ новыхъ порядковъ въ школѣ и съ ослабленіемъ вліянія на нихъ мѣстнаго общества учащіеся какъ бы отрывались отъ культуры руководившихъ общественною и экономическою жизнью края образованныхъ классовъ мѣстнаго общества. Пріобщить же путемъ школы мѣстное населеніе къ обще-русской жизни и внушить имъ уваженіе къ началамъ, выработаннымъ русскою государственностью новые учителя не сумѣли. Въ то же время школы начали дѣлаться менѣе близкимъ населенію учрежденіемъ. Прежде онѣ давали учащимся извѣстныя знанія, преподававшіяся на

понятныхъ населенію языкахъ и потому хорошо усвайвавшіяся учащимися. Съ появившимся же при новомъ руководствѣ учебными заведеніями стремленіемъ увеличить преподаваніе русскаго языка на счетъ Закона Божія и мѣстныхъ языковъ, уровень знанія окончившихъ школы дѣтей сталъ понижаться. Изучить хорошо русскій языкъ, чуждый мѣстному населенію, учащіеся не могли, а вслѣдствіе недостаточнаго знанія его они не въ состояніи были въ должной мѣрѣ понимать и усваивать общеобразовательные предметы, преподаваемые на государственномъ языкѣ; мѣстнымъ же языкамъ они стали обучаться меньше прежняго, какъ по недостаточности времени, посвящаемаго ихъ преподаванію, такъ и въ виду того, что сами учителя не всегда хорошо знали эти нарѣчія.

Убѣждаясь въ томъ, что изъ училищъ выходятъ дѣти, плохо знающія природные языки и вскорѣ забывающія остальные преподававшіеся имъ предметы, крестьяне стали пріучаться видѣть въ школахъ учрежденія имъ лишнія, какъ не отвѣчающія потребностямъ ихъ.

Что касается учрежденія въ краѣ тѣхъ органовъ надзора за учебными заведеніями и управленія ими, которые дѣйствуютъ въ остальныхъ частяхъ Имперіи, то таковое отразилось неблагопріятно на развитіи школьнаго дѣла въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе, существенныхъ отличій общественнаго строя ихъ отъ центральныхъ мѣстностей Имперіи. Въ Остзейскомъ краѣ о мѣстныхъ хозяйственныхъ пользахъ и нуждахъ пекутся дворянскіе ландтаги и состоящіе при нихъ исполнительные органы, а также приходы, естественно руководимые духовенствомъ. Эти сословія и учрежденія и выработали исторически своеобразныя, отличая отъ существующихъ въ Имперіи формы завѣдыванія школьнымъ дѣломъ.

Поэтому порядки надзора за учебными заведеніями, которые были установлены во внутреннихъ губерніяхъ почти одновременно съ врученіемъ попеченія о народномъ образованіи органамъ земскаго самоуправленія и дѣйствовали, не вызывая недоразумѣній, оказались въ Прибалтійскомъ краѣ не вполнѣ пригодными.

Съ своей стороны, Комитетъ не можетъ не признать, что положеніе школьнаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ является неудовлетворительнымъ и требуетъ внимательнаго обсужденія, въ видахъ устраненія причинъ, препятствующихъ успѣшному его развитію. Въ вышеприведенныхъ свидѣтельствахъ мѣстныхъ дѣятелей, близко знакомыхъ съ условіями края, содержатся справедливыя указанія на упадокъ въ краѣ народнаго образованія. Число школъ, по объясненію предводителей дворянства, уменьшилось: въ Лифляндской губерніи, напр., вмѣсто бывшихъ въ 1886 г. 123 приходскихъ и 974 волостныхъ школъ, въ 1904 г. первыхъ насчитывалось 111, а вторыхъ 826, всего менѣе, чѣмъ въ 1886 г., на 160 школъ, а если принять во вниманіе 37 вновь учрежденныхъ за этотъ періодъ времени министерскихъ училищъ, то на 123. Число учителей уменьшилось съ 1.410 до 1.243. Дѣтей, получившихъ школьное, домашнее и повторительное образованіе, въ 1886 г. было 117.568, а въ 1904 г. всего 93.241.

Въ Эстляндской губерніи число школъ уменьшилось за то же время съ 536 до 477, а взносы дворянства на дѣло народнаго образованія сократились съ 58.214 р., отпущенныхъ въ 1887 г., до 23.726 р.

Въ зависимости отъ такового упадка школьнаго дѣла создались условія, благопріятныя для развитія недовѣрія. усиленія безнравственности, огрубѣнія нравовъ крестьянской молодежи и умноженія числа несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Положеніе средняго образованія съ введеніемъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ преподаванія на русскомъ языкѣ также упало, и въ то же время, какъ усматривается изъ имѣющихся свѣдѣній, самое число ихъ уменьшилось. Нельзя, конечно, не сказать, что подобныя невыгодныя послѣдствія для населенія отъ произведенныхъ измѣненій не имѣли бы мѣста, еслибъ установилось при новой постановкѣ учебнаго дѣла дружное единеніе лицъ правительственнаго надзора и дѣятелей мѣстнаго самоуправленія. Но недостаточно ясное опредѣленіе въ правилахъ 17 мая 1887 г. функцій органовъ мѣстнаго самоуправленія и административныхъ должностныхъ лицъ создало какъ бы нѣкоторое двоевластіе въ школьномъ дѣлѣ и привело къ постояннымъ столкновеніямъ ихъ между собою и къ окончательному почти отказу первыхъ отъ исполненія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей.

Директоры и инспекторы народныхъ училищъ начали стремиться устанавливать программы курсовъ учебныхъ заведеній, а также назначать и увольнять учителей школъ, каковое право по закону принадлежитъ мѣстнымъ коллегіальнымъ органамъ. Эти стремленія должностныхъ лицъ, въ связи съ правиломъ, по которому постановленія названныхъ органовъ самоуправленія, въ случаѣ несогласія съ ними представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія, восходятъ на разсмотрѣніе центральныхъ учрежденій сего послѣдняго, вызвали противодѣйствіе со стороны мѣстныхъ дворянскихъ обществъ. Такъ, ими были закрыты содержавшіяся на средства дворянства нѣкоторыя среднія учебныя заведенія и учительскія семинаріи, подготовлявшія знающихъ мѣстные языки учителей народныхъ школъ, что лишило Министерство Народнаго Просвѣщенія возможности постоянно имѣть въ своемъ распоряженіи достаточно компетентныхъ педагоговъ. Назначенія же на должности народныхъ учителей лицъ, недостаточно знакомыхъ съ мѣстными языками, не получали утвержденія мѣстныхъ коллегіальныхъ органовъ самоуправленія; при повтореніи таковыхъ назначеній недовольство мѣстнаго дворянства усилилось и въ Лифляндской губерніи, напримѣръ, привело къ тому, что верховный и уѣздный комитеты земскихъ школъ перестали собираться и тѣмъ лишили распоряженія инспекторовъ народныхъ училищъ столь нужной санкціи освѣдомленныхъ о мѣстныхъ нуждахъ и призванныхъ завѣдывать оными мѣстныхъ учрежденій; кромѣ того, дворянство значительно уменьшило денежные взносы на содержаніе школъ. Мѣстное же населеніе, заявленія котораго прежде принимались во вниманіе какъ при установленіи программъ, такъ и при выборѣ учителей, видя себя устраненнымъ отъ вліянія на школьное дѣло, перестало питать къ послѣднимъ прежній интересъ.

При такихъ обстоятельствахъ Комитетъ Министровъ не можетъ не обратить особаго вниманія на изысканіе способовъ устраненія подобныхъ нежелательныхъ явленій, имѣющихъ послѣдствіемъ пониженіе культурнаго состоянія края. При этомъ Комитетомъ принято въ соображеніе, что высшіе и образованные классы прибалтійской окраины, наравнѣ съ лучшими людьми коренныхъ областей Россіи, всегда принадлежали къ числу лицъ, по убѣжденіямъ приверженныхъ твердой законной власти и государственному порядку.

Въ крестьянскомъ населеніи помянутые классы стремились путемъ школы внѣдрить чувства вѣрноподданнической преданности Императору, уваженіе къ религіи и необходимость поддержанія существующаго строя. Поэтому, въ отношеніи Прибалтійскаго края, съ особою настоятельностью слѣдуетъ подтвердить высказанное уже Комитетомъ Министровъ положеніе, что нельзя изъ школъ дѣлать орудія искусственнаго проведенія обрусительныхъ началъ, и

что учебныя заведенія должны прежде всего преслѣдовать цѣль образованія дѣтей и юношества согласно потребностямъ мѣстнаго населенія и внѣдренія въ нихъ добрыхъ нравовъ.

Таковое можетъ быть надлежащимъ образомъ поставлено лишь въ томъ случаѣ, если въ школахъ будетъ обезпечено должное мѣсто природному языку учащихся. Для достиженія этого мѣстному нарѣчію, какъ наиболѣе цѣнному достоянію народа, имъ пользующагося, должно быть отведено соотвѣтствующее количество уроковъ; этимъ же языкомъ, какъ способомъ обученія, должно пользоваться въ достаточно широкихъ размѣрахъ, такъ какъ только при помощи его возможно разъясненіе дѣтямъ преподаваемыхъ предметовъ и достичь усвоенія ихъ.

Что касается русскаго языка, то ему, какъ государственному, должно быть отведено соотвѣтствующее его положенію значеніе, тѣмъ болѣе, что населеніе прибалтійскихъ губерній принадлежитъ къ различнымъ народностямъ. Большинство ихъ (1.069.823) по переписи 1897 г. латыши; затѣмъ насчитывается 884.553 эстовъ, 165.627 нѣмцевъ, 128.789 русскихъ, 61.417 евреевъ и около 75.000 прочихъ народностей, зачастую въ одной губерніи проживаетъ нѣсколько племенъ, не знакомыхъ съ нарѣчіемъ своихъ сосѣдей; посредствующимъ языкомъ для нихъ долженъ быть языкъ русскій. Поэтому надо озаботиться удовлетвореніемъ этой потребности и соотвѣтственно широко поставить дѣло преподаванія русскаго языка.

Въ то же время необходимо, при организаціи школьнаго дѣла, принять во вниманіе и особенности строя мѣстнаго самоуправленія края, дабы наилучшимъ образомъ воспользоваться иниціативою и трудами мѣстныхъ общественныхъ силъ, сохраняя, однако, за Правительствомъ неослабный надзоръ за преподаваніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Лишь при соблюденіи указанныхъ началъ возможно, по мнѣнію Комитета, устранить обнаружившіеся недостатки въ постановкѣ дѣла народнаго образованія въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Для этого необходимо пересмотрѣть дѣйствующія по сему предмету въ Прибалтійскомъ краѣ постановленія. Усматривая далѣе, что нынѣ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія производится пересмотръ устава учебныхъ заведеній, Комитетъ высказалъ, что, въ виду своеобразныхъ особенностей этихъ губерній, представляется полезнымъ выдѣлить вопросъ о постановкѣ въ нихъ школьнаго дѣла, испросивъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на предоставленіе Министру Народнаго Просвѣщенія нынѣ же приступить къ составленію надлежащаго о нихъ положенія.

Къ исполненію такой работы должны, по мнѣнію Комитета, быть приглашены мѣстные начальники губерній, для дачи разъясненій по вопросамъ и жалобамъ, возбужденнымъ мѣстными общественными организаціями. Равнымъ образомъ въ составъ Совѣщанія необходимо привлечь, по приглашенію Министра Народнаго Просвѣщенія, и компетентныхъ лицъ изъ наиболѣе заинтересованныхъ въ правильной постановкѣ школьнаго дѣла въ краѣ классовъ населенія, а именно отъ дворянства, духовенства, крестьянъ и городскихъ сословій.

Желая въ то же время пойти навстрѣчу нуждамъ населенія, не дожидаясь окончанія проектированныхъ трудовъ, Комитетъ обратилъ вниманіе на то, что наиболѣе нареканій возбуждаетъ порядокъ примѣненія нѣсколько неопредѣленно редактированнаго постановленія ст. 3640 уст. учебн. зав. (св. зак. т. XI, ч. I). Согласно этой статьѣ, въ мѣстныхъ народныхъ училищахъ преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія и церковнаго пѣнія, производится на русскомъ, эстонскомъ и латышскомъ языкахъ, *смотря по*

удобству. На практикѣ это постановленіе нерѣдко толковалось въ томъ смыслѣ, что выборъ языка зависитъ отъ усмотрѣнія учебнаго начальства. Между тѣмъ, Комитетъ, въ порядкѣ исполненія предначертаній п. 7 Высочайшаго Указа 12 декабря 1904 г. въ отношеніи губерній Царства Польскаго, уже постановилъ, что преподаваніе Закона Божія и мѣстныхъ языковъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ ведется на природномъ языкѣ учащихся; при обученіи же ариѳметикѣ въ одноклассныхъ и первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ варшавскаго учебнаго округа разрѣшено пользоваться, кромѣ русскаго, и мѣстнымъ языкомъ. Соотвѣтственно такому началу, Комитетъ предполагаетъ разъяснить и ст. 3640 въ томъ смыслѣ, что въ сельскихъ училищахъ рижскаго учебнаго округа преподаваніе Закона Божія, церковнаго пѣнія и мѣстныхъ языковъ должно вестись на природномъ языкѣ учащихся, при обученіи же ариѳметикѣ послѣдній можетъ быть допускаемъ, на ряду съ русскимъ, соотвѣтственно потребностямъ учащихся. Осуществленіе сего предположенія потребуетъ увеличенія состава учителей, достаточно знающихъ мѣстные языки, о чемъ и слѣдуетъ нынѣ озаботиться Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы въ ближайшемъ будущемъ должности учителей были замѣщены соотвѣтствующими лицами.

Далѣе Комитетъ остановился на прошеніи предводителя лифляндскаго дворянства, который, исходя изъ убѣжденія, что лишь тѣсная связь семейства со школою и духъ, нравы и традиціи семействъ, перенесенные въ школу, могутъ обезпечить воспитаніе молодежи въ благонадежномъ государственномъ духѣ, ходатайствуетъ о разрѣшеніи дворянству учредить и содержать на свои средства классическую гимназію, находящуюся въ завѣдываніи особаго попечительства и пользующуюся правами соотвѣтственныхъ правительственныхъ школъ; преподаваніе въ этомъ учебномъ заведеніи должно производиться на нѣмецкомъ языкѣ, а всѣ экзамены, предоставляющіе права,—на русскомъ.

По этому поводу Комитетъ усматривалъ, что среди населенія прибалтійскихъ губерній, въ особенности же Лифляндской губерніи, сильно чувствуется потребность давать дѣтямъ образованіе на нѣмецкомъ языкѣ. О такой потребности свидѣтельствуютъ неоднократно поданныя прошенія мѣстныхъ дворянскихъ обществъ, ходатайствовавшихъ о разрѣшеніи открыть приспособленныя къ мѣстнымъ потребностямъ гимназіи, прошенія, не получавшія, по различнымъ причинамъ, удовлетворенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстное дворянство, лишенное возможности вліять на постановку образованія правительственныхъ учебныхъ заведеній рядомъ съ послѣдними, стало поддерживать нѣмецкое, такъ называемое, кружковое обученіе дѣтей, которое вполнѣ организовано, причемъ кружки содержатся иногда лицами, занимающими высокое общественное положеніе, имѣется правильная инспекція обученія, и все дѣло косвенно субсидируется изъ дворянскихъ кассъ. О таковомъ явленіи свидѣтельствовалъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ за 1902 годъ лифляндскій губернаторъ, причемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было обратить вниманіе на таковое объясненіе генералъ-лейтенанта Пашкова, Собственноручно начертавъ: «*Ничего незаконнаго тутъ не вижу*».

Комитетъ, со своей стороны, не усматривалъ чего-либо опаснаго въ стремленіи народностей Россіи получать образованіе на природномъ языкѣ. При этомъ, если Комитетомъ было предположено допускать учрежденіе частныхъ учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ на польскомъ языкѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго, подъ условіемъ непредоставленія этимъ школамъ правъ правительственныхъ учебныхъ заведеній, то, равнымъ образомъ, не должны бы

встрѣтиться препятствія къ допущенію такихъ школъ съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ и въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ уважительныхъ причинъ препятствовать удовлетворенію ходатайства лифляндскаго дворянства о допущеніи пріобрѣтенія предоставляемыхъ молодымъ людямъ правительственными школами правъ и такими учениками содержимаго помянутымъ дворянствомъ училища, которые сдадутъ на русскомъ языкѣ общеустановленный экзаменъ въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія, но, конечно, при участіи въ производствѣ испытаній командированныхъ для сего представителей вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ дальнѣйшей организаціи желательно предоставить широкую, подъ установленнымъ закономъ надзоромъ Правительства, свободу мѣстному дворянству. Оно, какъ учреждающее и содержащее это учебное заведеніе на свои средства, безъ пособія отъ Правительства, не должно быть стѣснено въ устройствѣ хозяйственной и учебной части гимназіи. Въ то же время Комитетъ не видитъ основаній стѣснять въ чемъ-либо пріемъ туда дѣтей, такъ какъ многіе, прошедшіе курсъ наукъ въ существующихъ при петербургскихъ евангелическо-лютеранскихъ церквахъ училищахъ, съ нѣмецкимъ языкомъ преподаванія, съ полнымъ успѣхомъ подвигаются на разнообразныхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности.

Высказываясь за разрѣшеніе лифляндскому дворянству учредить на свои средства гимназію съ обученіемъ на нѣмецкомъ и производствомъ экзаменовъ на русскомъ языкѣ и имѣя въ виду, что ходатайство дворянства по этому предмету можетъ быть удовлетворено лишь въ законодательномъ порядкѣ, такъ какъ постановленія, воспрещающія преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Прибалтійскаго края, основываются на статьяхъ ч. I т. XI свода законовъ, Комитетъ полагаетъ предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія, по надлежащемъ, въ случаѣ надобности, сношеніи съ лифляндскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, войти съ представленіемъ по сему вопросу, безъ промедленія, въ Государственный Совѣтъ.

Предвидя, что, въ случаѣ удовлетворенія ходатайства лифляндскаго дворянства, могутъ возникнуть однородныя ходатайства объ учрежденіи учебныхъ заведеній, Комитетъ признавалъ полезнымъ, чтобы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія были выработаны, при участіи, въ случаѣ надобности, представителей заинтересованныхъ лицъ и обществъ, также и общія основанія для учрежденія частныхъ учебныхъ заведеній въ Прибалтійскомъ краѣ [1]).

2. В. у. 19 апр. 1906 г. м. Г. С. о введеніи въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Прибалтійскаго края преподаванія на мѣстныхъ языкахъ.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

Въ губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ допускается преподаваніе на мѣстныхъ языкахъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Преподаваніе на мѣстныхъ языкахъ допускается въ тѣхъ только изъ означенныхъ заведеній, кои содержатся на мѣстныя средства, безъ всякаго пособія изъ казны, а также изъ земскихъ или городскихъ средствъ.

[1]) Журн. К. М. 10 мая 1905 г. Мы приводимъ этотъ журналъ полностью въ томъ видѣ, какъ онъ опубликованъ въ П. В. № 135.

2) Русскій языкъ, русская литература, а также исторія и географія Россіи должны преподаваться на русскомъ языкѣ.

3) Для полученія правъ по образованію воспитанники частныхъ учебныхъ заведеній подвергаются установленнымъ испытаніямъ въ соотвѣтственныхъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Испытанія эти по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій и природнаго языка испытуемаго, производятся на русскомъ языкѣ.

4) Устройство частныхъ учебныхъ заведеній опредѣляется ихъ уставами, утверждаемыми для училищъ: перваго разряда—Министромъ Народнаго Просвѣщенія, а второго и третьяго—попечителемъ Рижскаго учебнаго округа С. У. № 138, ст. 838.

Г. Въ отношеніи иноплеменныхъ народностей восточныхъ губерній.

В. у. 18 іюня 1905 г. п. К. М. [1]).

IV. Признавъ, согласно Высочайше утвержденныхъ 26 марта 1870 г. правилъ: а) что средствомъ къ первоначальному обученію для каждой изъ проживающихъ въ Восточной Россіи иноплеменныхъ народностей должно быть ея природное нарѣчіе и б) что къ учительскому персоналу инородческихъ школъ должны быть предъявляемы требованія о достаточномъ знаніи мѣстныхъ нарѣчій—поручить Министру Народнаго Просвѣщенія: при предпринятомъ нынѣ, согласно Высочайшему повелѣнію 7 мая 1905 года, Совѣщаніемъ по вопросу объ образованіи инородцевъ пересмотрѣ дѣйствующихъ въ отношеніи инородческихъ школъ постановленій—разработать предположенія свои и войти съ соотвѣтственнымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ.

V. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія: 1) внести на обсужденіе Государственнаго Совѣта, на основаніи изложенныхъ въ семъ журналѣ соображеній, предположенія свои объ отмѣнѣ постановленія ст. 3779 уст. уч. учр. и учебн. зав., согласно коему званіе домашнихъ учителей и наставниковъ можетъ предоставляться только христіанамъ; 2) озаботиться безотлагательною отмѣною распоряженій, стѣсняющихъ магометанъ въ правѣ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ и въ правѣ на полученіе стипендій и пособій при прохожденіи курса указанныхъ заведеній.

VI. Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ разработать и внести на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ предположенія свои объ измѣненіи статьи 70 пол. Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск., Уральск. и Тургайск. въ смыслѣ обязательнаго, при неутвержденіи губернаторомъ выбранныхъ кочевымъ населеніемъ названныхъ областей волостныхъ управителей въ ихъ должностяхъ, назначенія вторичныхъ выборовъ.

VII. Признать подлежащими обсужденію Особаго, образованнаго согласно Указа 17 апр. 1905 года, Совѣщанія по дѣламъ вѣротерпимости вопросы

---

[1]) См. подстр. прим. на стр. 408.

1) о предоставленіи духовнымъ лицамъ мусульманскаго исповѣданія званія личнаго почетнаго гражданина, 2) объ измѣненіи дѣйствующихъ нынѣ правилъ о разрѣшеніи дѣлъ, вытекающихъ изъ семейныхъ и наслѣдственныхъ отношеній мусульманъ; 3) о преподаваніи ислама на природномъ языкѣ учащихся, и 4) о пересмотрѣ постановленій, касающихся исполненія мусульманами религіозныхъ требованій во время отбыванія ими воинской повинности.

VIII. Передать на обсужденіе Высочайше учрежденнаго, подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Кобеко, Совѣщанія для составленія проекта новаго устава о печати вопросъ о подчиненіи цензурнымъ правиламъ повременныхъ изданій и книгъ, издаваемыхъ мусульманами. П. В. № 136.

Соображенія К. М.

Обратившись къ обсужденію мѣропріятій, имѣющихъ, согласно п. 7 Указа 12 декабря 1904 г., быть примѣненными къ иноплеменнымъ народностямъ, населяющимъ восточныя губерніи, какъ-то: татарамъ, киргизамъ, калмыкамъ, черемисамъ, чувашамъ, мордвѣ и т. п., Комитетъ высказалъ свое глубокое убѣжденіе, что одною изъ главныхъ потребностей указанныхъ племенъ, болѣе или менѣе значительно отставшихъ по своему образованію отъ великорусскаго населенія Имперіи, является, по возможности, полное пріобщеніе ихъ къ началамъ общерусской культуры и гражданственности. Достиженію такой задачи было удѣляемо особое вниманіе правительства еще въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія, когда Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія былъ возбужденъ вопросъ относительно той системы, которой надлежало руководствоваться въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ восточныхъ губерній, а именно: слѣдуетъ-ли придавать первенствующее значеніе усвоенію ими русскаго языка, поставивъ изученіе его непосредственною цѣлью всего обученія инородцевъ или же, наоборотъ, надо приготовить инородцевъ къ воспріятію русскаго языка и культуры путемъ предварительнаго общаго поднятія ихъ умственнаго и нравственнаго развитія, при первоначальномъ обученіи ихъ на ихъ родныхъ нарѣчіяхъ.

Послѣ подробнаго обсужденія этого вопроса какъ въ центральномъ управленіи Министерства, такъ и мѣстными его органами—уѣздными и губернскими училищными совѣтами и совѣтами попечителей учебныхъ округовъ восточныхъ губерній, въ силу всеподданнѣйшаго доклада Министра Народнаго Просвѣщенія, удостоившагося Высочайшаго утвержденія 26 марта 1870 г., были приняты правила объ образованіи инородцевъ, основанныя на предположеніяхъ, выработанныхъ по этому вопросу бывшимъ директоромъ казанской учительской семинаріи Ильминскимъ. Главныя положенія этихъ правилъ сводились къ тому, что во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ инородческое населеніе является преобладающимъ по численности и, притомъ, весьма мало обрусѣлымъ, должны быть основываемы на счетъ казны особыя инородческія школы,—отдѣльно для крещенныхъ инородцевъ и для магометанъ,—въ которыхъ преподаваніе совершается первоначально на инородческихъ нарѣчіяхъ, съ постепеннымъ переходомъ къ русскому языку и съ примѣненіемъ книгъ, печатаемыхъ русскими буквами на инородческихъ нарѣчіяхъ, и поручается учителямъ изъ среды соотвѣтствующихъ инородческихъ племенъ и притомъ знаю-

щимъ русскій языкъ, или изъ русскихъ, владѣющихъ тѣмъ или другимъ инородческимъ нарѣчіемъ. Въ районахъ со смѣшаннымъ населеніемъ—русскимъ и инородческимъ, правилами 1870 г. было проектировано устройство школъ для совмѣстнаго обученія русскихъ и крещенныхъ инородцевъ съ преподаваніемъ въ нихъ на русскомъ языкѣ и съ допущеніемъ инородческихъ нарѣчій въ качествѣ вспомогательнаго средства обученія. Для некрещенныхъ же инородцевъ, проживающихъ смѣшанно съ русскимъ населеніемъ, правилами 1870 г. рекомендовалось устройство особыхъ приготовительныхъ классовъ при начальныхъ училищахъ общаго для Имперіи типа, а также введеніе въ магометанскихъ школахъ—мектебе и медрессе—обученія русскому языку, которое производилось бы сначала при помощи мѣстнаго нарѣчія. Съ цѣлью приготовленія учителей для школъ инородцевъ—какъ крещенныхъ, такъ и язычниковъ—въ 1870 г. было рѣшено учредить особыя учительскія семинаріи въ главнѣйшихъ центрахъ инородческаго населенія (Казани, Уфѣ и Симферополѣ), и въ 1874 г., въ развитіе правилъ 1870 г., послѣдовало разъясненіе Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ, чтобы лица, желающія пріобрѣсти званіе учителей инородческихъ школъ, были подвергаемы особымъ испытаніямъ въ знаніи соотвѣтственнаго инородческаго нарѣчія.

Въ продолженіе тридцатилѣтія, протекшаго со времени принятія системы Ильминскаго, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія были открываемы, на основаніи правилъ 1870 года, какъ учительскія семинаріи и школы (въ гор. Казани, Симбирскѣ, Оренбургѣ, Симферополѣ и гор. Бирскѣ, Уфимской губерніи), такъ и низшія инородческія школы съ первоначальнымъ преподаваніемъ на инородческихъ нарѣчіяхъ. По отзывамъ лицъ, разновременно ревизовавшихъ указанныя учебныя заведенія, устройство послѣднихъ привели къ вполнѣ удовлетворительнымъ результатамъ. Оканчивающія курсъ начальныхъ инородческихъ школъ дѣти обнаруживаютъ полный интересъ къ русскому языку, и инородческое населеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, не проявляетъ недовольства школьными порядками. Несмотря однако, на приведенныя обстоятельства, постановка дѣла народнаго образованія инородческихъ племенъ имѣетъ нѣкоторые недостатки. Въ виду неопредѣленности, которою отличались правила 1870 г. по вопросу о выборѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ того или иного типа инородческихъ школъ, распространеніе этихъ школъ въ восточныхъ губерніяхъ было поставлено въ ближайшую зависимость отъ усмотрѣнія мѣстныхъ должностныхъ лицъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—попечителей учебныхъ округовъ и далеко не было обезпечено отъ вліянія личныхъ взглядовъ послѣднихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ до настоящаго времени еще не успѣлъ образоваться достаточный контингентъ учителей, вполнѣ подходящихъ для преподаванія въ инородческихъ школахъ, почему обученіе въ этихъ школахъ приходилось иногда, въ отступленіе отъ правилъ 1874 г., поручать лицамъ, незнакомымъ съ мѣстными нарѣчіями. Устраненіе обнаружившихся въ постановкѣ дѣла образованія инородцевъ восточныхъ губерній недостатковъ возложено нынѣ на учрежденное, по Высочайшему повелѣнію отъ 7 мая сего года, при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія совѣщаніе по вопросу объ образованіи инородцевъ.

Комитетъ съ своей стороны признавалъ, что принятый въ 1870 г. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія порядокъ пользованія инородческими нарѣчіями, какъ средствомъ для постепеннаго пріобщенія отдѣльныхъ иноплеменныхъ группъ къ обще-русской гражданственности, является, при послѣдовательномъ проведеніи его въ жизнь, лучшимъ обезпеченіемъ довѣрчиваго и

сочувственнаго отношенія инородческихъ племенъ къ предпринимаемымъ Правительствомъ по отношенію къ нимъ просвѣтительнымъ мѣрамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая, что правила 1870 г. объ образованіи инородцевъ были установлены въ порядкѣ высшаго управленія и, за исключеніемъ лишь отдѣльныхъ постановленій объ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ, не вошли въ уставы уч. учр. и учебн. зав. (св. зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 г.), Комитетъ полагалъ вполнѣ своевременнымъ придать правиламъ о низшихъ учебныхъ заведеніяхъ для народностей восточныхъ губерній такой же характеръ законодательныхъ нормъ, которыя имѣютъ нынѣ соотвѣтственныя постановленія о народныхъ школахъ въ губерніяхъ Западнаго края, Царства Польскаго и Прибалтійскихъ. Тотъ же характеръ законодательной нормы надлежало бы, по мнѣнію Комитета, придать и требованію правилъ 1874 г. о томъ, чтобы учительскій персоналъ инородческихъ школъ восточныхъ губерній имѣлъ достаточныя для преподаванія въ означенныхъ школахъ познанія въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ.

При этомъ Комитетъ принялъ въ соображеніе, что всѣ дальнѣйшіе вопросы, могущіе быть связанными съ примѣненіемъ указанныхъ правилъ, будутъ своевременно, по окончаніи занятій упомянутаго Совѣщанія, представлены Министромъ Народнаго Просвѣщенія на обсужденіе Государственнаго Совѣта.

На ряду съ изложенными особенностями въ постановкѣ народнаго образованія у инородческихъ племенъ, въ заявленіяхъ, имѣющихся въ виду Комитета Министровъ, указываются нѣкоторыя ограниченія, испытываемыя лицами магометанскаго вѣроисповѣданія въ сферѣ школьнаго обученія и преподаванія. Изъ поступившихъ въ Комитетъ отъ представителей мусульманскихъ обществъ ходатайствъ усматривается, что магометане зачастую сталкиваются съ отрицательнымъ отношеніемъ мѣстнаго учебнаго начальства къ ихъ прошеніямъ о назначеніи имъ стипендій и пособій во время прохожденія курса среднихъ и даже высшихъ учебныхъ заведеній, а также объ опредѣленіи на должности преподавателей лицъ изъ ихъ среды, имѣющихъ для сего образовательный цензъ. Отказы въ удовлетвореніи подобныхъ просьбъ магометанъ основаны исключительно на разновременно изданныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія распоряженіяхъ, такъ какъ въ законѣ (ст. 3779, ч. I, т. XI, св. зак., изд. 1893 г., уст. уч. учр. и учебн. зав.) имѣется лишь запрещеніе присвоенія лицамъ нехристіанскихъ исповѣданій званія домашнихъ учителей и наставниковъ. По поводу подобныхъ стѣсненій магометанъ въ ихъ педагогической дѣятельности и при обученіи ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, Комитетъ находилъ, что сохраненіе таковыхъ ограниченій въ силѣ, не вызываясь, повидимому, соображеніями общегосударственной пользы, создаетъ лишь почву для неудовольствія въ средѣ магометанскаго населенія. Высказываясь поэтому за отмѣну административныхъ распоряженій, на которыхъ основаны упомянутыя выше ограниченія магометанъ, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ необходимымъ поручить Министру Народнаго Просвѣщенія озаботиться пересмотромъ, въ надлежащемъ порядкѣ, постановленія ст. 3779 уст. уч. учр. и учебн. зав. о не присвоеніи магометанамъ званія домашнихъ учителей и наставниковъ.

Въ близкомъ соотношеніи съ приведенными заявленіями магометанъ стоятъ поступившія отъ послѣднихъ ходатайства о подчиненіи издаваемыхъ ими книгъ и повременныхъ изданій общимъ цензурнымъ правиламъ. Имѣя въ виду, что, невзирая на отсутствіе въ законѣ какихъ-либо указаній о цензурѣ печатаемыхъ на инородческихъ нарѣчіяхъ произведеній, разрѣшенія на эти изданія, въ

особенности на газеты, въ настоящее время даются весьма рѣдко, Комитетъ находитъ, что разработка разсматриваемаго, весьма важнаго для инородцевъ, вопроса должна быть поручена образованному для составленія проекта новаго устава о печати особому совѣщанію, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Кобеко.

Далѣе, согласно дѣйствующему закону, низшія должностныя лица кочевого населенія степныхъ областей—волостные управители избираются населеніемъ на волостныхъ съѣздахъ выборныхъ отъ кибитковладѣльцевъ, причемъ военнымъ губернаторамъ предоставляется утвердить или не утвердить выборы, и въ послѣднемъ случаѣ—либо назначить новые выборы, либо замѣщать должности волостного управителя и кандидата къ нему по своему усмотрѣнію. Въ поступившемъ нынѣ отъ уполномоченныхъ 20 киргизскихъ волостей ходатайствѣ указывается на желательность установленія болѣе точныхъ предѣловъ усмотрѣнія военныхъ губернаторовъ при неутвержденіи выбранныхъ мѣстнымъ населеніемъ лицъ. Комитетъ находитъ, что, въ видахъ устраненія какихъ-либо недоразумѣній какъ при осуществленіи кочевымъ населеніемъ степныхъ областей своихъ выборныхъ правъ, такъ и при выполненіи мѣстною администраціею ея надзора за послѣднимъ, было бы вполнѣ цѣлесообразнымъ измѣнить ст. 70 пол. Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск., Уральск. и Тургайск. въ томъ смыслѣ, чтобы, при неутвержденіи губернаторомъ первоначальныхъ выборовъ, во всякомъ случаѣ назначались новые выборы, и, лишь при вторичномъ неутвержденіи таковыхъ, должности волостныхъ управителей могли быть замѣщаемы губернаторомъ по его усмотрѣнію.

Въ заключеніе Комитетъ остановился на поступившихъ отъ представителей отдѣльныхъ магометанскихъ (татарскихъ и башкирскихъ) обществъ ходатайствахъ, въ коихъ ближайшимъ образомъ высказывается зависимость общегражданскаго правового положенія указанныхъ группъ магометанъ отъ особенностей ихъ религіознаго быта. Ходатайства эти имѣютъ въ виду: 1) предоставленіе духовнымъ лицамъ мусульманскаго исповѣданія званія личнаго почетнаго гражданина, каковое званіе, по дѣйствующему закону, присвояется лишь дѣтямъ лицъдвысшаго закавказскаго мусульманскаго духовенства, безпорочно исполнявшихъ духовныя обязанности въ теченіе 25 лѣтъ (зак. сост., свод. зак., т. IX, изд. 1899 г., ст. 512, п. 4); 2) дозволеніе мусульманамъ рѣшать дѣла, вытекающія изъ семейныхъ и наслѣдственныхъ отношеній въ оренбургскомъ духовномъ собраніи и таврическомъ духовномъ правленіи, въ отступленіе отъ дѣйствующихъ постановленій (зак. гражд., свод. зак., т. X, ч. I, изд. 1900 г., ст. 1338 и 1339), на основаніи коихъ таковыя дѣла рѣшаются сими учрежденіями лишь въ случаяхъ согласія на сіе заинтересованныхъ магометанъ; 3) разрѣшеніе преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ ислама на природномъ языкѣ учащихся примѣнительно къ порядку, принятому въ инородческихъ учительскихъ школахъ въ гор. Казани, Оренбургѣ и Симферополѣ (уставы уч. учр. и учебн. зав., свод. зак., т. XI, ч. I, изд. 1893 г., ст.ст. 2613 и 2641) и 4) пересмотръ правилъ, стѣсняющихъ исполненіе мусульманами религіозныхъ требованій во время отбыванія ими воинской повинности.

Такъ какъ приведенныя ходатайства представителей мусульманскихъ обществъ имѣютъ ближайшее отношеніе къ вопросамъ о вѣротерпимости, разрѣшеніе коихъ возложено на Высочайше учрежденное, согласно Указа 17 апрѣля сего года, Особое Совѣщаніе, Комитетъ признавалъ необходимымъ предоставить

сему Совѣщанію разработку вытекающихъ изъ упомянутыхъ ходатайствъ предположеній.[1]).

Д. Въ отношеніи евреевъ.

В. у. 8 іюня 1905 г. п. К. М.

Учредить особое внѣвѣдомственное Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго довѣріемъ Его Императорскаго Величества, въ составѣ членовъ по Высочайшему назначенію и представителей вѣдомствъ, съ предоставленіемъ предсѣдателю права приглашать къ участію въ сужденіяхъ Совѣщанія лицъ, которыя своими знаніями и опытностью могутъ содѣйствовать успѣшному ходу дѣла, и Совѣщанію сему поручить:

1) установить важнѣйшія составныя части еврейскаго вопроса, разрѣшеніе коихъ могло бы дать главныя основанія для пересмотра всего законодательства о евреяхъ, для представленія таковыхъ на разсмотрѣніе имѣющаго быть созваннымъ, согласно Высочайшему Рескрипту на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 18 февраля сего года, Собранія избранныхъ отъ населенія людей и для дальнѣйшаго затѣмъ направленія настоящаго дѣла на уваженіе Государственнаго Совѣта;

и 2) произвести подробную и всестороннюю разработку всѣхъ имѣющихся по еврейскому вопросу матеріаловъ и, по Высочайшемъ утвержденіи выработанныхъ въ указанномъ (п. 1) порядкѣ главныхъ основаній, окончательныя предположенія свои по пересмотру касающихся еврейскаго населенія Имперіи узаконеній представить въ установленномъ порядкѣ, въ цѣломъ или по частямъ, на уваженіе законодательной власти. П. В. № 126.

Соображенія К. М.

Въ ряду предметовъ, объемлемыхъ пунктомъ седьмымъ Высочайшаго Указа 12 декабря 1904 г., Комитетъ призналъ необходимымъ остановиться на вопросѣ о пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права евреевъ. Особенности сего вопроса и непрерывныя, въ теченіе почти двухъ столѣтій, заботы высшаго Правительства о его разрѣшеніи, не увѣнчавшіяся и до настоящаго времени желательнымъ успѣхомъ, требуютъ, по мнѣнію Комитета, внимательнаго къ нему отношенія.

Обращаясь къ историческому ходу русскаго законодательства о евреяхъ, Комитетъ усматривалъ, что вопросъ впервые возымѣлъ у насъ серьезное государственное значеніе съ присоединеніемъ къ Имперіи Бѣлоруссіи, гдѣ тогда проживали сотни тысячъ евреевъ. До того времени число евреевъ, проживавшихъ въ предѣлахъ Русскаго государства, было весьма незначительно, и изъ законодательныхъ актовъ этой эпохи лишь немногіе заслуживаютъ вниманія. Въ законѣ 1772 г., сопровождавшемъ присоединеніе польскихъ провинцій, было выражено, что евреи вступаютъ въ подданство Россіи «на одинаковыхъ

[1]) Журналъ К. М. 10 мая 1905 г. Журналъ этотъ мы приводимъ полностью въ томъ видѣ, какъ онъ опубликованъ въ П. В. № 136.

правахъ съ прочими жителями», а вмѣстѣ съ тѣмъ провозглашалось, что «всякъ по званію и состоянію своему долженъ пользоваться выгодами и правами безъ различія закона и народа». Такимъ образомъ, евреи были признаны равноправными со всѣми прочими русскими гражданами. Принципъ этотъ не былъ, однако, выдержанъ даже до конца царствованія издавшей приведенныя законоположенія Императрицы Екатерины II. Евреи были устранены отъ отбыванія воинской повинности натурою, имъ запрещено было жительство внутри Имперіи за тѣми предѣлами, въ которыхъ ихъ застала русская власть, но на ряду съ этимъ не было возбранено выбирать ихъ, по городовому положенію 1785 года, на общественныя должности. Въ началѣ XIX вѣка замѣчается стремленіе правительства къ тому, чтобы сдѣлать изъ евреевъ не только безвредныхъ, но и полезныхъ гражданъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ принять мѣры къ сліянію ихъ съ прочимъ населеніемъ. Положеніемъ 1804 года евреи признаются состоящими подъ точнымъ покровительствомъ законовъ наравнѣ со всѣми другими россійскими подданными; имъ разрѣшается въ губерніяхъ литовскихъ, бѣлорусскихъ, малороссійскихъ, юго-западныхъ и южныхъ, а также на Кавказѣ пріобрѣтать ненаселенныя имѣнія, бѣднымъ же евреямъ дозволяется переходить на казенныя земли съ освобожденіемъ на 10 лѣтъ отъ податей и съ правомъ на ссуду отъ казны. Однако, почти тотчасъ вслѣдъ за изданіемъ сего льготнаго закона началось обратное теченіе и въ 1807 году предписано было переселить евреевъ въ города въ теченіе трехъ лѣтъ; мѣра эта, впрочемъ, не была приведена въ исполненіе.

Въ Царствованіе Императора Николая I принимаются относительно евреевъ крупныя мѣры ограничительнаго характера, на ряду, однако, и съ нѣкоторыми льготными законами. Жительство имъ даже въ чертѣ осѣдлости разрѣшено не повсемѣстно; евреи не могли селиться въ городахъ Кіевѣ, Николаевѣ и Севастополѣ; въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ имъ запрещено жить въ казенныхъ и казачьихъ селеніяхъ, а въ Могилевской и Витебской губерніяхъ—во всѣхъ селахъ. Равнымъ образомъ прекращается возможность поселенія ихъ въ Сибири и на Кавказѣ. Въ 1843 г. повелѣно было для уменьшенія контрабаднаго промысла удалить евреевъ изъ 50-тиверстной пограничной полосы, но, въ виду крайней бѣдности проживавшихъ тамъ евреевъ, относительно большинства ихъ мѣра эта не была приведена въ исполненіе; правительство ограничилось лишь тѣмъ, что воспретило въ 1858 г. новую приписку къ еврейскимъ обществамъ, находящимся въ этой полосѣ, и пріобрѣтеніе здѣсь евреями недвижимыхъ имуществъ. Кромѣ того, евреи были привлечены къ отбыванію воинской повинности. Рекрутскіе наборы производились съ большою суровостью и, въ случаѣ уклоненія подлежащихъ очереди, брались вмѣсто нихъ малолѣтнія дѣти съ зачисленіемъ ихъ въ кантонисты. Въ 1844 г. было издано положеніе о евреяхъ-земледѣльцахъ, и въ нѣсколькихъ послѣдовавшихъ затѣмъ узаконеніяхъ устанавливались поощрительныя мѣры для перехода евреевъ въ земледѣльческое состояніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ же 1844 году, были упразднены еврейскіе кагалы, дѣятельность которыхъ признавалась несоотвѣтствующею поставленной себѣ Правительствомъ цѣли постояннаго сліянія евреевъ съ остальными населеніемъ Имперіи. Наряду съ осуществленіемъ этой мѣры продолжали, однако, взиматься существующіе и понынѣ спеціальные съ евреевъ сборы коробочный и свѣчной; суммы, полученныя отъ этихъ сборовъ, расходуются главнѣйшимъ образомъ на нужды самихъ евреевъ. Въ 1850 г. былъ изданъ законъ о евреяхъ-караимахъ, выдѣлившій ихъ изъ общей массы евреевъ и признавшій ихъ полноправными граж-

данами; съ тѣхъ поръ спеціальные законы о евреяхъ на караимовъ не распространяются.

Въ Царствованіе Императора Александра II права евреевъ были значительно расширены. По закону 1859 г. евреи-купцы 1 гильдіи получили на извѣстныхъ условіяхъ право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи; въ 1865 г. дозволено проживать внѣ черты осѣдлости евреямъ-механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ, безъ приписки однако къ обществамъ, а въ 1867 г. такое же право получили отставные нижніе чины изъ евреевъ, поступившіе на военную службу по рекрутскому уставу. Наконецъ, право повсемѣстнаго жительства въ періодъ съ 1861 до 1879 г.г. было даровано евреямъ, окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, аптекарскимъ помощникамъ, дандистамъ, фельдшерамъ, повивальнымъ бабкамъ и т. п., причемъ нѣкоторые изъ нихъ получили доступъ во всѣ отрасли государственной службы. Было объявлено обязательное обученіе дѣтей евреевъ купцовъ и почетныхъ гражданъ въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, причемъ для привлеченія ихъ здѣсь были учреждены особыя стипендіи, которыя однако впослѣдствіи были отмѣнены. Расширены были также права евреевъ на пріобрѣтеніе недвижимостей; такъ, закономъ 1862 г. имъ предоставлено право покупки имѣній въ западныхъ губерніяхъ (кромѣ Виленской). Вмѣстѣ съ тѣмъ введеніе земскаго и городового положеній открыло евреямъ доступъ къ участію въ мѣстномъ самоуправленіи. Но уже съ конца первой половины Царствованія Императора Александра II указанныя льготныя законоположенія начинаютъ чередоваться съ законами ограничительнаго свойства. Благодаря ослабѣвшему надзору административныхъ властей, евреи проникали во всѣ слои общества и проявляли замѣтное вліяніе на общественную, промышленную и торговую стороны государственной жизни, каковое вліяніе высшимъ правительствомъ признано было нежелательнымъ. Предшествующая политика, направленная къ достиженію сліянія евреевъ съ кореннымъ населеніемъ, мало по малу была оставлена, ибо признавалось, что, несмотря на примѣненіе къ нимъ въ теченіе четверти вѣка льготныхъ законоположеній, въ указанномъ направленіи не было достигнуто замѣтныхъ положительныхъ результатовъ и еврейская замкнутость и обособленность не уменьшились. Уже въ 1864 году ограничено было право покупки евреями поземельной собственности даже въ чертѣ осѣдлости; затѣмъ въ 1866 г. попытки привлеченія ихъ къ земледѣльческому труду признаны были неудачными и отмѣнены особыя правила о перечисленіи ихъ въ земледѣльцы. Въ 1870 г. были введены нѣкоторыя ограниченія относительно числа гласныхъ изъ евреевъ въ городскихъ думахъ.

Начало 1881 г. ознаменовалось возмутительными въ своихъ проявленіяхъ еврейскими погромами, которые съ несомнѣнностью доказали ненормальность отношеній между евреями и прочимъ населеніемъ. Причину столь печальнаго явленія, которое, впрочемъ, нерѣдко наблюдалось около того же времени и въ сопредѣльныхъ съ нами иностранныхъ государствахъ, видѣли въ экономическомъ угнетеніи еврействомъ сельскаго населенія. Эта основная мысль и проводится въ законоположеніяхъ, изданныхъ въ Царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Съ одной стороны, Правительство стремилось оградить евреевъ отъ грубаго насилія населенія, съ другой стороны, признало необходимымъ ослабить экономическую зависимость послѣдняго отъ евреевъ. Въ сихъ видахъ было издано Высочайше утвержденное, 3 мая 1882 г. положеніе Комитета Министровъ, коимъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до общаго пересмотра законодательства о евреяхъ, имъ воспрещено селиться въ

чертѣ осѣдлости внѣ городовъ и мѣстечекъ, съ допущеніемъ въ семъ отношеніи исключенія только для еврейскихъ колоній, занимающихся земледѣліемъ. Равнымъ образомъ было временно пріостановлено совершеніе купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ, а также засвидѣтельствованіе арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ городовъ и мѣстечекъ, и довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имуществами. Кромѣ того, названнымъ положеніемъ ограничено время торговли евреевъ въ воскресные дни и двунадесятые праздники, а равно предоставлено Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ принять мѣры къ строгому и неуклонному соблюденію ст. 306 уст. о пит. сборѣ, ограничивающей право евреевъ по торговлѣ крѣпкими напитками, и вновь установить временныя ограниченія въ этомъ направленіи, какія Министры признаютъ необходимыми въ видахъ огражденія общественной безопасности. Эти послѣднія правила, за введеніемъ казенной продажи питей, утратили свое практическое значеніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ отпала самая возможность обвинять евреевъ въ спаиваніи сельскаго населенія.

Принимая эти ограничительныя мѣры, Правительство признавало настоятельно необходимымъ общій пересмотръ законодательства о евреяхъ, и въ слѣдующемъ 1883 году образована была высшая коммисія подъ предсѣдательствомъ графа К. И. Палена, которой и была поручена предварительная разработка онаго. Въ названной коммисіи, располагавшей весьма обширными матеріалами, еврейскій вопросъ былъ разсмотрѣнъ съ большею подробностью чѣмъ во многихъ предшествовавшихъ ей подобныхъ же коммисіяхъ, но продолжительная дѣятельность ея не привела, однако, къ практическимъ результатамъ. Хотя коммисія высказалась въ пользу расширенія правъ евреевъ и постепеннаго уравненія ихъ съ другими подданными Имперіи, тѣмъ не менѣе принятое Правительствомъ направленіе относительно еврейскаго вопроса не измѣнилось, и изданіе ограничительныхъ законовъ продолжалось; такъ, въ 1886 и 1887 г. г. ограничивается пріемъ евреевъ въ среднія и высшія учебныя заведенія; въ 1887 же году евреямъ, которыхъ правила 3 мая 1882 года застали въ деревняхъ, воспрещается переходить изъ одного селенія въ другое, въ 1888 году имъ воспрещенъ пріѣздъ и переселеніе въ Финляндію; въ слѣдующемъ засимъ 1889 году ограниченъ пріемъ ихъ въ адвокатуру. Далѣе воспослѣдовали законоположенія, стѣсняющія проживаніе евреевъ въ Москвѣ и въ Московской губерніи, Кубанской и Терской областяхъ; ограничивается ихъ право участія въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, нефтяномъ промыслѣ, сокращается доступъ къ участію въ городскомъ управленіи, и они совершенно устраняются изъ земства. Наконецъ, въ 1903 г., запрещено повсемѣстно отъ имени или въ пользу евреевъ совершеніе всякаго рода крѣпостныхъ актовъ на недвижимости, расположенныя внѣ городовъ. Изъ всѣхъ приведенныхъ ограничительныхъ законоположеній особенно тягостными для евреевъ оказались тѣ, которыя касались свободы избранія мѣста жительства. Будучи стѣснено въ этомъ отношеніи и въ чертѣ осѣдлости, еврейское населеніе скучилось въ сравнительно немногихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ за недостаткомъ заработковъ впало въ значительной своей массѣ въ крайнюю бѣдность. Обстоятельство это не могло не обратить на себя вниманія Правительства, которымъ и признано было необходимымъ допустить въ семъ отношеніи нѣкоторыя облегченія: по двумъ Высочайше утвержденнымъ положеніямъ Комитета Министровъ, въ изъятіе изъ правилъ 1882 г., евреямъ разрѣшено жительство въ цѣломъ рядѣ поселковъ черты осѣдлости, которые признаны обладающими характеромъ го-

родскихъ поселеній; въ 1904 г. отмѣнены ограничительные законы о правѣ жительства евреевъ въ пятидесятиверстной отъ западной границы полосѣ, а Указомъ Правительствующему Сенату 11 августа 1904 г. расширены права нѣкоторыхъ категорій евреевъ на повсемѣстное въ Имперіи жительство и на проживаніе ихъ въ чертѣ осѣдлости въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Изъ приведеннаго краткаго историческаго обзора нашего законодательства о евреяхъ явствуетъ, что въ отношеніи Правительства къ еврейскому вопросу не усвоено такого твердаго, устойчиваго, руководящаго начала, которое, будучи разъ навсегда принято, проводилось бы затѣмъ уже вполнѣ послѣдовательно и ясно опредѣлило бы характеръ внутренней относительно евреевъ политики. Со временъ Императрицы Екатерины II и до послѣдняго времени въ сферѣ нашего законодательства одно теченіе смѣняется другимъ, противоположнымъ и льготные для евреевъ законы чередуются съ мѣрами ограничительными. Несмотря на обиліе разновременно собранныхъ матеріаловъ по еврейскому вопросу, несмотря на многократное и всестороннее обсужденіе его правительственными органами и многочисленными, составлявшимися съ сею цѣлью особыми коммисіями и совѣщаніями, вопросъ этотъ и до настоящаго времени представляется окончательно неразработаннымъ и еще ожидаетъ своего разрѣшенія.

Эти особенности еврейскаго вопроса, по выраженному въ средѣ Комитета мнѣнію, придаютъ ему исключительный характеръ, рельефно выдѣляя его изъ всѣхъ прочихъ задачъ государственнаго значенія. Вопросъ этотъ, главнымъ образомъ, характеризуется наличностью въ немъ, кромѣ государственнаго, еще и общественно-расоваго элемента, который въ значительной мѣрѣ усложняетъ его, придаетъ ему особую окраску и вызываетъ нѣкоторую страстность въ его обсужденіи. Этотъ послѣдній элементъ поэтому имѣетъ особую силу и значеніе. Если стать на точку зрѣнія исключительно государственную (правительственную), то едва ли подлежитъ сомнѣнію, что въ государствѣ, имѣющемъ въ своемъ составѣ гражданъ многихъ, различныхъ національностей, не должно бы быть допускаемо существеннаго ограниченія правъ лицъ одной только національности, поэтому правильное разрѣшеніе еврейскаго вопроса, съ указанной точки зрѣнія, заключалось бы въ уравненіи евреевъ въ правахъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи. Но если принять во вниманіе общественно-расовыя стороны вопроса, то умѣстными представляются сомнѣнія въ способахъ осуществленія приведеннаго рѣшенія. Едва ли возможно съ увѣренностью утверждать, что такая мѣра не нарушитъ интересовъ того населенія, экономическій бытъ котораго Правительство имѣло въ виду оградить отъ еврейскаго вліянія, путемъ изданія упомянутыхъ ограничительныхъ законоположеній; возможно допустить, что уравненіе евреевъ въ правахъ съ прочимъ населеніемъ возбудитъ въ средѣ послѣдняго недовольство, которое можетъ выразиться въ явленіяхъ столь же прискорбныхъ съ точки зрѣнія общегосударственной, сколь и нежелательныхъ въ видахъ правильнаго хода дѣятельности Правительства. Неизвѣстно также, способны ли, при настоящихъ условіяхъ, евреи освободиться отъ той замкнутости, которая имъ обычно ставится въ упрекъ и которая, по весьма распространенному мнѣнію, объединяетъ ихъ въ изолированную и вмѣстѣ съ тѣмъ сплоченную массу, являющуюся государствомъ въ государствѣ. Разрѣшеніе въ томъ или другомъ смыслѣ приведенныхъ сомнѣній представляется совершенно необходимымъ для того, чтобы теперь, послѣ долгихъ колебаній, твердо установить основныя начала для дальнѣйшей внутренней относительно евреевъ политики и неуклонно проводить

ихъ въ жизнь, пересмотрѣвъ, согласно съ сими началами, обширное законодательство наше о евреяхъ. Правительству будетъ обезпечена возможность вполнѣ удовлетворительно разрѣшить еврейскій вопросъ въ томъ только случаѣ, если оно при своей работѣ приметъ во вниманіе взгляды на этотъ вопросъ русскаго населенія и, слѣдовательно, для того или другого своего рѣшенія найдетъ твердую опору въ общественномъ мнѣніи. Предлагаемый выходъ изъ настоящаго труднаго положенія, при наиболѣе правильномъ разрѣшеніи вопроса, будетъ имѣть еще ту важную положительную сторону, что Правительство избавится отъ нареканій какъ со стороны евреевъ, такъ и со стороны и прочаго населенія. Въ этихъ видахъ въ данномъ случаѣ слѣдовало бы воспользоваться предстоящимъ созывомъ, по Волѣ Вашего Императорскаго Величества, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ изъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній, и обратиться къ этому Собранію выборныхъ за разрѣшеніемъ всѣхъ по данному дѣлу сомнѣній. Съ принятіемъ этихъ мѣръ законъ, который Его Величеству благоугодно будетъ издать, опираясь на мнѣніе выборныхъ народомъ людей, можетъ, наконецъ, содержать прочное и практическое разрѣшеніе сложнаго еврейскаго вопроса.

Раздѣляя приведенныя сужденія, Комитетъ находитъ, что, независимо отъ взглядовъ, которые могутъ быть приняты по существу настоящаго дѣла, нельзя не признать дѣйствующее законодательство о евреяхъ имѣющимъ весьма существенные техническіе недостатки, такъ какъ самый порядокъ изданія многихъ весьма важныхъ по этому предмету законоположеній не отвѣчаетъ тѣмъ основнымъ началамъ, которыя, въ силу п. 1 Именного Указа 12 декабря 1904 г., должны быть соблюдаемы при изданіи постановленій, долженствующихъ имѣть обязательную силу закона, какъ сіе признано удостоеннымъ Высочайшаго Его Величества утвержденія 17 января сего года положеніемъ Комитета. Упомянутыя законоположенія нерѣдко издавались безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ въ законодательномъ порядкѣ, и нѣкоторыя изъ нихъ страдаютъ неопредѣлительностью изложенія и несогласованностью съ другими, дѣйствующими по тому же предмету постановленіями. Указанныя особенности спеціальныхъ законовъ о евреяхъ, а также ихъ сложность и обиліе во всѣхъ томахъ свода законовъ крайне затрудняютъ ихъ примѣненіе, давая широкій просторъ для ихъ разнорѣчиваго толкованія и создавая почву для произвола низшихъ административныхъ властей.

Изложенныя данныя приводятъ Комитетъ къ единогласному убѣжденію въ необходимости коренного пересмотра нашего законодательства о евреяхъ. Между тѣмъ, на основаніи того, хотя и богатаго, матеріала, который имѣется въ распоряженіи Правительства, едва ли возможно было бы придти къ вполнѣ удовлетворительному по сему предмету рѣшенію. Если принять во вниманіе, что въ большей своей части матеріалы эти получены путемъ запроса отзывовъ отъ высшихъ представителей мѣстной администраціи и обсужденія еврейскаго вопроса въ различныхъ многочисленныхъ коммисіяхъ также изъ правительственныхъ чиновъ, и что выраженные въ этихъ матеріалахъ взгляды на разсматриваемый вопросъ весьма часто взаимно противорѣчатъ одно другому, то, казалось бы, слѣдуетъ признать, что всѣ этого рода данныя недостаточно объективны, и основывать на нихъ рѣшительныя сужденія было бы рисковано; нельзя, повидимому, ожидать особой пользы и отъ дальнѣйшаго собиранія новыхъ подобныхъ матеріаловъ прежними способами, такъ какъ отзывы и мнѣнія, высказываемые по еврейскому вопросу, часто служатъ лишь отраже-

ніемъ предвзятыхъ взглядовъ, не всегда опирающихся на факты. Соображенія эти касаются притомъ какъ принципіальныхъ, возникающихъ относительно положенія евреевъ, вопросовъ, такъ и частностей нынѣшняго ихъ быта, ибо внесеніе въ оный измѣненій, въ видѣ ряда послѣдовательныхъ мѣръ, можетъ съ надеждою на ихъ успѣшность, состояться лишь по выясненіи общихъ взглядовъ на то направленіе, которое должно быть усвоено разрѣшенію въ Россіи еврейскаго вопроса.

Мысль положить общественное мнѣніе страны въ основу предстоящихъ правительственныхъ мѣропріятій относительно евреевъ должна почитаться заслуживающею полнаго сочувствія. Поэтому Комитетъ признавалъ необходимымъ изыскать наилучшія средства для выясненія такого мнѣнія. Прежде всего возникала мысль, что въ настоящемъ случаѣ надлежало бы затребовать заключенія отъ земскихъ собраній городскихъ думъ, биржевыхъ комитетовъ и другихъ подобныхъ общественныхъ учрежденій; но при ближайшемъ разсмотрѣніи сего предположенія оказывается едва ли правильнымъ окончательно на немъ остановиться, такъ какъ отзывы эти, несомнѣнно разнорѣчивые, весьма трудно было бы обобщить и свести въ нѣчто цѣльное; кромѣ того, въ виду почти полнаго отсутствія во многихъ мѣстностяхъ еврейскаго населенія, нѣкоторыя изъ указанныхъ учрежденій, не будучи практически знакомыми съ еврейскимъ вопросомъ, могли бы высказать заключеніе, основанное лишь на теоретическихъ соображеніяхъ. Поэтому Комитетъ присоединился къ приведенной выше мысли о цѣлесообразности предложить имѣющему быть созваннымъ, согласно Высочайшему Рескрипту на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 18 февраля сего года, Собранію выборныхъ высказать свое по еврейскому вопросу мнѣніе, которое, въ случаѣ утвержденія его Государемъ Императоромъ, и должно бы послужить основаніемъ для дальнѣйшей дѣятельности Правительства относительно евреевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая всю важность изложенныхъ выше сужденій о самомъ способѣ осуществленія сего предположенія, Комитетъ находитъ, что всего правильнѣе было бы компетентному правительственному учрежденію поручить, по всестороннемъ изученіи всего имѣющагося матеріала по еврейскому вопросу, указать главнѣйшія его стороны, освѣщеніе коихъ мнѣніемъ Собранія выборныхъ отъ населенія можетъ дать то или иное направленіе всему настоящему дѣлу. Въ качествѣ такого учрежденія, по мнѣнію Комитета, всего цѣлесообразнѣе было бы образовать особое внѣвѣдомственное совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго довѣріемъ Его Императорскаго Величества, въ составѣ членовъ по Высочайшему назначенію, и представителей вѣдомствъ, съ предоставленіемъ предсѣдателю права приглашать къ участію въ занятіяхъ совѣщанія лицъ, которыя могутъ своими знаніями и опытностью содѣйствовать успѣшному ходу дѣла. По выполненіи первой, указанной выше, части своей задачи, совѣщаніе должно, не останавливая своей дѣятельности, произвести подробную разработку всѣхъ матеріаловъ по еврейскому вопросу и окончательныя предположенія свои по пересмотру всего законодательства о евреяхъ, выработанныя на установленныхъ Собраніемъ выборныхъ отъ населенія людей главныхъ основаніяхъ, представить, въ цѣломъ или по частямъ, на уваженіе законодательной власти [1]).

---

[1]) Журн. К. М. 5 мая 1906 г. Мы приводимъ текстъ этого журнала полностью въ томъ видѣ, какъ онъ опубликованъ въ П. В. № 126.

IX. Пересмотръ законовъ о печати.

1. Пунктъ восьмой указа 12 дек. 1904 г.

Устранить изъ нынѣ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія и поставить печатное слово въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, предоставивъ тѣмъ отечественной печати, соотвѣтственно успѣхамъ просвѣщенія и принадлежащему ей вслѣдствіе сего значенію, возможность достойно выполнять высокое призваніе быть правдивою выразительницею разумныхъ стремленій на пользу Россіи. С. У. № 189, ст. 1916.

2. В. у. 21 янв. 1905 г. п. К. М.

I Для пересмотра дѣйствующихъ о цензурѣ и печати постановленій и для составленія проекта новаго по сему предмету Устава учредить Особое Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго Высочайшимъ Его Величества довѣріемъ, изъ Всемилостивѣйше къ сему назначаемыхъ Его Величествомъ сановниковъ и должностныхъ лицъ, опытомъ своимъ могущихъ содѣйствовать разрѣшенію означенной задачи, членовъ Императорской Академіи Наукъ и почетныхъ академиковъ по разряду изящной словесности, выдающихся литераторовъ и публицистовъ, а равно изъ представителей подлежащихъ вѣдомствъ, съ предоставленіемъ Предсѣдателю Совѣщанія: 1) права приглашать въ засѣданія его лицъ, отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ свѣдѣній и объясненій, въ томъ числѣ дѣятелей провинціальной печати, и 2) внести беззамедлительно выработанный Совѣщаніемъ проектъ непосредственно, безъ сношеній съ вѣдомствами, въ Государственный Совѣтъ [1]).

II. Отмѣнить: а) Высочайшее повелѣніе 12 мая 1863 г. и Высочайше утвержденное 5 сентября 1879 г. положеніе Комитета Министровъ о предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ прекращать помѣщеніе въ повременныхъ изданіяхъ объявленій, б) Высочайше утвержденное 19 апрѣля 1874 г. положеніе Комитета Министровъ о разъясненіи ст. 12 главы III временныхъ правилъ 6 апрѣля 1865 г. и в) Высочайше утвержденное 28 марта 1897 г. положеніе Комитета Министровъ объ измѣненіи порядка перехода изданій отъ одного лица къ другому, съ возстановленіемъ ранѣе дѣйствовавшаго правила, согласно коему (ст. 122 Уст. Ценз., изд. 1890 г.) при переходѣ повременнаго изданія отъ одного издателя къ другому Главное Управленіе по дѣламъ печати должно быть своевременно о томъ увѣдомлено, за подписью прежняго и новаго издателей.

---

[1]) Предсѣдателемъ означеннаго Совѣщанія былъ назначенъ Членъ Гос. Сов. Д. Ф. Кобеко (В. рескр. 21 янв. 1905 г. П. В., № 20). Затѣмъ, 1 янв. 1906 г. опубликовано Выс. повелѣніе, состоявшееся по всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателя Совѣта Министровъ, о томъ, что, «въ виду завершенія особымъ совѣщаніемъ для составленія новаго устава о печати возложеннаго на него порученія», совѣщаніе это закрывается (П. В. 1906 г. № 1).

III. Временно, впредь до предположеннаго въ п. I сего положенія пересмотра дѣйствующихъ о цензурѣ и печати правилъ, постановить: 1) въ разъясненіе Высочайше утвержденнаго 14 іюня 1868 г. положенія Комитета, вошедшаго въ ст. 178 Уст. Ценз., изд. 1900 года, что въ случаѣ воспрещенія Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ розничной продажи какого-либо изъ повременныхъ изданій, выходящихъ безъ предварительной цензуры, такое распоряженіе касается лишь продажи ихъ въ разносъ и вообще на улицахъ, площадяхъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ, кромѣ книжныхъ лавокъ и кабинетовъ для чтенія, и 2) въ разъясненіе отд. II Высочайше утвержденнаго 27 августа 1882 г. положенія Комитета Министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати—что Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предъявляются требованія редакціямъ газетъ и журналовъ о сообщеніи фамилій авторовъ помѣщенныхъ въ нихъ статей въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагается возбудить противъ автора статьи уголовное преслѣдованіе, или же когда Министръ признаетъ сіе необходимымъ по соображеніямъ особой государственной безопасности.

IV. Испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на установленіе, впредь до общаго пересмотра законовъ о печати, правила, чтобы представляемыя въ Комитетъ Министровъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 7 іюня 1872 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, для запрещенія книги, признаваемыя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ политически вредными, предварительно разсмотрѣнія ихъ Комитетомъ, препровождались имъ для отзыва въ Императорскую Академію Наукъ, а по предметамъ, по коимъ въ Академіи не имѣется соотвѣтствующихъ спеціалистовъ, въ иныя ученыя коллегіи. С. У. № 49, ст. 387.

Кромѣ приведенныхъ отдѣловъ I—IV положенія К. М. 21 янв. 1905 г., положеніе это заключаетъ въ себѣ еще два отдѣла, не распубликованные въ Собр. Узак. Означенные отдѣлы имѣютъ слѣдующее содержаніе:

V. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ Министромъ Юстиціи, пересмотрѣть на изложенныхъ въ семъ журналѣ основаніяхъ, въ видахъ временнаго впредь до общаго пересмотра правилъ о печати измѣненія: 1) Отд. VI Высочайше утвержденнаго, 12 мая 1862 г., положенія Совѣта Министровъ о временныхъ правилахъ по цензурѣ, 2) Отд. III и IV Высочайше утвержденнаго, 27 августа 1882 г., положенія Комитета Министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати, 3) Высочайше утвержденное, 17 октября 1866 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о воспрещеніи редакторамъ и сотрудникамъ газетъ и журналовъ, подвергнутыхъ временной пріостановкѣ, выдавать въ продолженіе послѣдней подписчикамъ отдѣльныя изданія, 4) статью 8 отд. I Высочайше утвержденнаго, 9 іюня 1887 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи предѣловъ власти Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и 5) статью 49 Высочайше утвержденнаго, 19 апрѣля 1904 г., мнѣнія Государственнаго

Совѣта, коею разрѣшеніе передачи отъ одного лица къ другому изданій съ одними лишь объявленіями предоставлено власти губернаторовъ,—и предположенія свои внести, безъ дальнѣйшихъ съ прочими вѣдомствами сношеній, на уваженіе Государственнаго Совѣта, для безотлагательнаго разсмотрѣнія, и

VI. Поручить Министрамъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ—по предварительномъ сношеніи съ кіевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ, Императорскими академіею наукъ и кіевскимъ и харьковскимъ университетами,—пересмотрѣть Высочайшія повелѣнія 18—30 мая 1876 г. и 8 октября 1881 г. объ ограниченіи печатанія книгъ на малорусскомъ нарѣчіи и свои заключенія по сему предмету, вмѣстѣ съ соображеніями означенныхъ лицъ и учрежденій, внести на разсмотрѣніе Комитета Министровъ. П. В. № 20.

Соображенія К. М.

При обсужденіи способовъ исполненія предначертаній пункта 8 Именного Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г., объ устраненіи изъ дѣйствующихъ правилъ о печати излишнихъ стѣсненій и о постановленіи печатнаго слова въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, Комитетъ остановился на соображеніи, что положеніе печати опредѣляется у насъ, главнымъ образомъ, правилами 6 апрѣля 1865 года. Правила эти, внесшія значительныя улучшенія въ дѣйствовавшій со времени Императора Николая I цензурный уставъ 1828 года, были, въ виду переходнаго въ то время положенія судебной части, установлены не окончательно, а впередъ до указаній опыта. Послѣдовавшія затѣмъ отдѣльныя дополнительныя узаконенія о печати, нерѣдко издававшіяся также въ видѣ временныхъ постановленій, значительно измѣнили, однако, правила 1865 г. и, развивъ систему административныхъ взысканій, фактически устранили судебный порядокъ преслѣдованія преступленій и проступковъ печати.

Одѣнивая соотвѣтствіе этихъ разновременно изданныхъ и не вполнѣ между собою согласованныхъ законоположеній нынѣшнимъ условіямъ жизни и просвѣщенія и современному значенію печати, Комитетъ съ особымъ вниманіемъ остановился на сообщенномъ ему мнѣніи соединеннаго собранія отдѣленія русскаго языка и разряда изящной словесности Императорской академіи наукъ о томъ, что совокупность дѣйствующихъ нынѣ законовъ создала для русской печати тяжелыя условія, отражающіяся весьма невыгоднымъ образомъ на развитіи русской научной мысли. Невозможность предусмотрѣть заранѣе, какъ отнесется административная власть къ выражаемымъ въ повременной печати мыслямъ, является существеннымъ препятствіемъ для правильнаго развитія печати. Неопредѣленность же участи, которая можетъ постигнуть то или другое серьезное литературное произведеніе, неблагопріятно отражается на предпріимчивости издателей, авторовъ и переводчиковъ. Вслѣдствіе неувѣренности въ судьбѣ своихъ сочиненій ученые дѣятели воздерживаются отъ оглашенія крупныхъ изслѣдованій и работъ, а иностранныя сочиненія, которыя могли бы послужить цѣннымъ подспорьемъ для просвѣщенія русскаго общества, не находятъ себѣ переводчиковъ.

Вполнѣ признавая, что дѣйствующіе законы о печати, создавая немало стѣснительныхъ условій для проявленія мысли въ печатномъ словѣ, не предупредили появленія и распространенія вредныхъ ученій, Комитетъ находитъ, что

указанное явленіе происходитъ отъ органическихъ недостатковъ нынѣ дѣйствующихъ правилъ о печати; правила эти, въ ихъ цѣломъ, нуждаются въ коренномъ пересмотрѣ и согласованіи ихъ съ выяснившимся потребностями жизни. Цѣлью предстоящаго пересмотра должно быть созданіе новаго основного законоположенія о всѣхъ отрасляхъ печатнаго слова, сообщеніе печати, сообразно признанному съ высоты Престола ея значенію, прочнаго и менѣе стѣсненнаго положенія, при должной, однако, охранѣ интересовъ общественнаго порядка. Отсутствіе устойчивости въ положеніи печати и излишняя зависимость ея отъ административнаго усмотрѣнія явились у насъ отчасти результатомъ сосредоточенія и завѣдыванія печатью и наложенія взысканій за совершаемые посредствомъ печатнаго слова проступки въ подвѣдомственномъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати. Учрежденіе это не могло не отражать часто взглядовъ вѣдомства, къ которому оно принадлежитъ, и потому склонно было въ иныхъ случаяхъ относиться односторонне къ отзывамъ печати по различнымъ вопросамъ, возникающимъ въ государственной жизни. Путемъ полнаго запрещенія печати касаться того или другого вопроса, цѣлыя области русской жизни могли быть закрываемы для освѣщенія ихъ въ печати, которая, при такихъ условіяхъ, конечно, не являла дѣйствительнаго отраженія государственныхъ потребностей и общественнаго мнѣнія. Нерѣдко повременнымъ изданіямъ, за невозможностью вовсе касаться извѣстныхъ темъ, приходилось сосредоточивать все свое вниманіе на другихъ, не воспрещенныхъ къ обсужденію вопросахъ и тѣмъ самымъ придавать имъ значеніе, преувеличенное по сравненію съ дѣйствительною ихъ важностью въ жизни. Съ другой стороны, запрещеніе касаться какого-либо вопроса или внушеніе быть по отношенію къ тому или другому вѣдомству особенно осторожнымъ приводило къ вынужденному молчанію печати по предмету нерѣдко дѣйствительно спорному и въ интересахъ государственныхъ нуждавшемуся во всестороннемъ освѣщеніи. Далѣе нельзя не признать, что созданная въ 1865 г. коллегіальная форма совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати на практикѣ оказалась вполнѣ неудачною; при непосредственной близости къ Министру не всѣхъ членовъ совѣта, а одного только начальника Главнаго Управленія, совѣтъ мало по малу стушевался, и цензурныя мѣропріятія являлись все чаще отраженіемъ воззрѣній уже не Министра, силою вещей лишеннаго возможности посвящать этому дѣлу много времени и вниманія, а начальника Главнаго Управленія.

Если неудовлетворительно положеніе печати столичной, то въ отношеніи провинціальныхъ изданій, потребность въ коихъ у насъ несомнѣнно растетъ въ связи съ умноженіемъ числа читающихъ лицъ, условія были еще менѣе нормальными, ибо этимъ изданіямъ приходилось считаться не только съ указаніями центральныхъ властей, но и съ разнообразными воззрѣніями мѣстныхъ представителей администраціи. При совершенно одинаковыхъ въ сущности условіяхъ жизни, разрѣшенное въ одной губерніи запрещалось въ сосѣдней просто въ виду разницы во взглядахъ лицъ, призываемыхъ къ исполненію цензорскихъ обязанностей.

Естественнымъ послѣдствіемъ такой шаткости положенія печати и зависимости ея отъ административнаго усмотрѣнія оказалось отвлеченіе отъ литературныхъ занятій многихъ серьезныхъ и независимыхъ по характеру лицъ и развитіе въ большинствѣ органовъ печати сдерживаемаго, но несомнѣннаго духа оппозиціи и предубѣжденнаго отрицательнаго отношенія къ мѣропріятіямъ и самымъ намѣреніямъ Правительства.

За воспослѣдованіемъ указа 12 декабря, въ дальнѣйшемъ, неправиль-

ные и безцѣльно стѣснительные порядки должны быть устранены. Не предрѣшая подробностей устройства правительственнаго надзора за печатью на началахъ большей опредѣленности и закономѣрности, Комитетъ Министровъ считаетъ необходимымъ нынѣ же выразить свое убѣжденіе, что справедливое отношеніе ко всѣмъ многообразнымъ интересамъ, соприкасающимся съ печатнымъ словомъ, можетъ быть обезпечено лишь при томъ условіи, если рѣшеніе вопросовъ, которые будутъ оставлены въ вѣдѣніи администраціи, сосредоточено будетъ въ независимомъ отъ вѣдомствъ учрежденіи, состоящемъ изъ высшихъ судебныхъ и административныхъ чиновъ, самое положеніе которыхъ гарантировало бы правильную, послѣдовательную и безпристрастную оцѣнку всѣхъ происходящихъ въ области печатнаго слова явленій. Въ такое высокое, по составу своему, учрежденіе должны были бы поступать представленія администраціи всякій разъ, какъ злоупотребленіе печатнымъ словомъ вызоветъ не обращеніе къ судебному преслѣдованію, а принятіе иной, опредѣленной въ законѣ мѣры.

Останавливаясь на мысли о необходимости созданія подобнаго высшаго установленія, Комитетъ полагалъ, что подробности организаціи и порядокъ дѣятельности этого учрежденія могутъ быть опредѣлены при намѣченномъ выше и совершенно настоятельномъ общемъ пересмотрѣ законовъ о печати. Пересмотръ этотъ всего цѣлесообразнѣе было бы произвести, по примѣру законодательныхъ работъ 1863 и 1869 годовъ, въ особомъ внѣвѣдомственномъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ лица и въ составѣ членовъ по назначенію Его Величества изъ числа: сановниковъ и должностныхъ лицъ, житейскій опытъ и настоящая или бывшая дѣятельность которыхъ могутъ содѣйствовать успѣшному ходу дѣла, членовъ Императорской академіи наукъ и почетныхъ академиковъ по разряду изящной словесности, наиболѣе выдающихся литераторовъ и публицистовъ, а равно изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ. Для возможно всесторонняго разъясненія нуждъ печатнаго слова предсѣдатель совѣщанія долженъ имѣть право приглашать къ участію въ сужденіяхъ, съ совѣщательнымъ голосомъ, также и другихъ лицъ, могущихъ принести пользу, въ томъ числѣ дѣятелей провинціальной печати.

Затѣмъ Комитетъ, остановившись на вопросѣ, слѣдуетъ ли, въ виду проектируемаго учрежденія особаго совѣщанія для созданія новаго коренного закона о печати, входить въ разсмотрѣніе отдѣльныхъ, изданныхъ, независимо отъ закона 1865 г., постановленій, касающихся печати, принялъ во вниманіе, что труды совѣщанія, въ виду сложности возлагаемой на него задачи, едва ли могутъ получить дѣйствіе ранѣе одного года; между тѣмъ именно дополнительными, безъ строгой системы, изданными постановленіями преимущественно и созданы были напрасныя для печати и малополезныя для государственнаго порядка стѣсненія; поэтому Высочайшая воля можетъ быть, по мнѣнію Комитета, соблюдена лишь въ томъ случаѣ, если изъ дѣйствующихъ правилъ о печати будутъ возможно неотлагательно исключены тѣ, которыя, служа препятствіемъ правильному развитію печатнаго слова, являются, съ точки зрѣнія охраны государственныхъ интересовъ, въ дѣйствительности, ненужными.

Приступивъ въ виду этого къ оцѣнкѣ отдѣльныхъ дѣйствующихъ узаконеній о печати, Комитетъ остановился ближайшимъ образомъ на тѣхъ изъ нихъ, которыя состоялись по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ Комитета Министровъ, ибо Комитету естественно долженъ принадлежать починъ въ отмѣнѣ такихъ правилъ, разъ что примѣненіе ихъ оказывается сопряженнымъ съ неудобствами. Пересмотръ же постановленій, введенныхъ въ наше законо-

дательство по Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ Государственнаго Совѣта, можетъ состояться только чрезъ Государственный же Совѣтъ. При этомъ министерскія представленія въ Государственный Совѣтъ, если они послѣдуютъ по указаніямъ Комитета, т.-е. при участіи въ обсужденіи дѣла главныхъ начальниковъ всѣхъ вѣдомствъ, должны быть вносимы въ Совѣтъ непосредственно безъ предварительныхъ сношеній съ вѣдомствами, всегда замедляющихъ ходъ дѣла.

При ближайшемъ разсмотрѣніи отдѣльныхъ законовъ о печати, не вошедшихъ въ правила 1865 г., въ хронологическомъ порядкѣ ихъ изданія, Комитетъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Высочайше утвержденнымъ, 12 мая 1862 г., положеніемъ Совѣта Министровъ предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ пріостанавливать выходъ въ свѣтъ повременныхъ изданій, *не освобожденныхъ отъ предварительной цензуры*, на срокъ до 8 мѣсяцевъ, безъ объясненія причинъ; въ отношеніи газетъ, выходящихъ на туземныхъ языкахъ на Кавказѣ, такимъ правомъ, на основаніи закона 9 іюня 1887 г., облеченъ Главноначальствующій гражданскою частью (уст. ценз., ст. 154 и прим.). По поводу этого постановленія Комитетъ высказалъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда повременное изданіе выходитъ послѣ разсмотрѣнія его цензоромъ, отвѣтственность за нарушенія законовъ о печати въ помѣщенныхъ статьяхъ по всей справедливости должна упадать на названное должностное лицо; поэтому и удержаніе впредь сего постановленія, изданнаго къ тому же ранѣе правилъ 1865 г., едва ли отвѣчало бы предначертаніямъ указа 12 декабря. Но бываютъ, какъ показала практика, случаи, когда должностныя лица, просматривающія подцензурныя изданія, вводятся въ заблужденіе заявленіями, выдающими, напримѣръ, вновь составленныя статьи за перепечатки изъ другихъ изданій, не возбудившія никакихъ недоразумѣній. Противъ такихъ исключительныхъ случаевъ правило 1862 г. могло бы найти себѣ и нынѣ справедливое примѣненіе. Поэтому разсматриваемое постановленіе подлежало бы не совершенной отмѣнѣ, а измѣненію въ указанномъ смыслѣ.

2) На основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 мая 1863 г., подтвержденнаго затѣмъ Высочайше утвержденнымъ, 5 сентября 1879 г., положеніемъ Комитета Министровъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ имѣетъ право прекращать печатаніе въ повременныхъ изданіяхъ частныхъ объявленій на срокъ отъ 2 до 8 мѣсяцевъ (ст. 155 уст. ценз.). Мѣра эта, представляя значительное неудобство для публики, привыкшей искать въ извѣстныхъ изданіяхъ нужныя ей объявленія, оказывается, какъ постановленіе карательное, крайне неравномѣрною: болѣе или менѣе значительный убытокъ могутъ терпѣть при этомъ лишь тѣ немногочисленные органы печати, которые обычно привлекаютъ на свои страницы частныя объявленія.

Въ виду этого Комитетъ призналъ полезнымъ испросить соизволеніе Его Императорскаго Величества на отмѣну этого правила.

3) Высочайше утвержденнымъ, 17 октября 1866 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта редакторамъ и сотрудникамъ газетъ, подвергнутыхъ запрещенію, воспрещается выдавать подписчикамъ взамѣнъ указанныхъ изданій какія-либо иныя повременныя изданія или сборники (ст. 146 уст. ценз.) Эта мѣра являясь, по мнѣнію Комитета, тягостною преимущественно для подписчиковъ, скорѣе всего можетъ служить источникомъ злоупотребленій. Извѣстны случаи, когда стремящіеся къ наживѣ люди, приступивъ къ изданію газеты и собравъ подписныя деньги, умышленно выпускали первые нумера

со статьями недопустимаго содержанія съ цѣлью подвергнуть газету запрещенію. Не имѣя въ то же время существенно карательнаго значенія для издателей и редакторовъ, статья эта (146-я), соотвѣтственно истинному значенію своему, подлежала бы измѣненію въ смыслѣ запрета выдавать подписчикамъ газетъ и журналовъ, подвергшихся запрещенію, какія-либо другія изданія, исходящія отъ тѣхъ же редакцій. Но вознагражденіе подписчиковъ разсылкою имъ изданій, руководимыхъ другими лицами, когда нѣтъ обхода цензурной кары, едва ли можетъ подлежать запрету.

4) Высочайше утвержденнымъ, 14 іюня 1868 г., положеніемъ Комитета Министровъ (ст. 178 ценз. уст.) Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется опредѣлять тѣ періодическія изданія, которыя не должны быть допускаемы въ розничной продажѣ.

На практикѣ законоположеніе это получило примѣненіе въ такомъ смыслѣ, что, въ случаѣ запрещенія продажи той или иной газеты, отдѣльные нумера ея не могутъ уже болѣе продаваться въ разносъ или въ розницу ни въ публичныхъ мѣстахъ, ни въ книжныхъ магазинахъ, ни даже въ конторахъ редакцій.

Въ виду несоотвѣтствія столь широкаго практическаго примѣненія положенія 1868 года его истинному смыслу, Комитетъ призналъ желательнымъ не допускать впредь примѣненія ст. 178 къ продажѣ отдѣльныхъ нумеровъ повременныхъ изданій въ книжныхъ магазинахъ и библіотекахъ для чтенія, до которыхъ постановленіе 1868 г. не относится, какъ это прямо указано въ представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30 апрѣля 1868 г. за № 969, оставленномъ въ этомъ отношеніи Комитетомъ Министровъ безъ измѣненій.

5) Высочайше утвержденнымъ, 7 іюня 1872 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Комитету Министровъ предоставлено запрещать выпускъ въ свѣтъ книгъ, распространеніе коихъ признается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ особенно вреднымъ (ст. ст. 149—153 уст. ценз.).

Обсуждая порядокъ этотъ съ точки зрѣнія практическаго его удобства и цѣлесообразности, Комитетъ призналъ, что дѣла подобнаго рода разсматривались въ Комитетѣ нерѣдко скорѣе формально по отсутствію въ средѣ его спеціалистовъ, которые могли бы опредѣлить съ полною точностью научное значеніе извѣстной книги. Обращаясь къ изысканію способовъ устраненія недостатковъ дѣйствующаго порядка, Комитетъ усматривалъ, что законъ 1872 г. не упразднилъ установленнаго правилами 6 апр. 1865 г. порядка судебнаго преслѣдованія вредныхъ книгъ, сохранивъ его въ силѣ по отношенію ко всѣмъ тѣмъ сочиненіямъ и изданіямъ, къ которымъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не признаетъ нужнымъ примѣнить новыя правила. Порядокъ судебнаго преслѣдованія могъ бы быть съ успѣхомъ примѣняемъ теперь же къ книгамъ безнравственнаго содержанія. Что же касается не подлежащихъ предварительной цензурѣ сочиненій научнаго и политическаго содержанія, то, впредь до выполненія предпринимаемаго пересмотра цензурнаго устава и новаго разграниченія участія судебнаго и административнаго вѣдомствъ въ дѣлахъ печати, Комитетъ, не отмѣняя дѣйствующаго правила, нашелъ, что въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда изъ-за политическихъ соображеній какая-либо книга не можетъ быть выпущена, рѣшеніе о семъ должно быть принимаемо Комитетомъ лишь по всестороннемъ освѣщеніи вопроса. Съ этою цѣлью необходимо принять за правило, чтобы представленныя въ Комитетъ Министровъ для запрещенія книги, политическій вредъ которыхъ признанъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, пре-

провождались для оцѣнки ихъ съ научной стороны въ подлежащія компетентныя учрежденія—въ академію наукъ или, по предметамъ, по коимъ въ академіи не имѣется соотвѣтствующихъ спеціалистовъ, въ иныя ученыя коллегіи; такимъ образомъ, дѣла о запрещеніи книгъ докладывались бы Комитету лишь въ связи съ полученнымъ компетентнымъ отзывомъ о научныхъ и литературныхъ достоинствахъ задержанныхъ сочиненій. Для принятія Комитетомъ подобной мѣры въ отдѣльныхъ случаяхъ, очевидно, и въ настоящее время не можетъ встрѣчаться препятствій. Но считая важнымъ установленіе этого порядка въ видѣ общаго, всѣмъ извѣстнаго правила и признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что подобная мѣра, имѣющая, въ сущности, дѣлопроизводственный характеръ и не измѣняющая самаго порядка запрещенія книгъ, не требуетъ законодательнаго утвержденія, Комитетъ нашелъ возможнымъ осуществить это предположеніе немедленно, путемъ испрошенія нынѣ же Высочайшаго соизволенія на приведеніе его въ исполненіе.

6) Высочайше утвержденное, 19 апрѣля 1874 г., положеніе Комитета Министровъ установило, что изданія, освобожденныя отъ предварительной цензуры, должны быть, до представленія въ цензурный комитетъ, полностью отпечатаны и штрифтъ ихъ разобранъ (ст. 167 прим., уст. ценз.).

Находя, что мѣра эта, въ связи съ приведеннымъ выше порядкомъ запрещенія книгъ въ Комитетѣ Министровъ, налагаетъ на авторовъ и издателей непроизводительный расходъ въ случаѣ истребленія книги и притомъ расходъ значительный, который никакою надобностью не вызывается, Комитетъ призналъ указанное положеніе излишнимъ и подлежащимъ отмѣнѣ.

7) При разсмотрѣніи Высочайше утвержденнаго, 27 авг. 1882 г., положенія Комитета Министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати, Комитетъ призналъ, что отдѣленіе I сего положенія—о предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ права послѣ третьяго предостереженія, полученнаго повременными изданіями, подчинять ихъ дѣйствію предварительной цензуры, стоитъ въ тѣсной связи со всею системою предостереженій, усвоенной правилами 1865 года, и потому едва ли нынѣ же подлежитъ отмѣнѣ внѣ общаго пересмотра законодательства о печати. Точно также не можетъ быть немедленно отмѣнено правило отд. II закона 1882 г., согласно которому редакціи газетъ и журналовъ обязаны, по требованію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сообщать фамиліи авторовъ помѣщенныхъ статей, тѣмъ болѣе, что статьею 308 новаго уголовнаго уложенія установлена за нарушеніе этого правила денежная пеня; но примѣненіе этой мѣры слѣдовало бы, соотвѣтственно истинному ея значенію, ограничить тѣми случаями, когда требованіе о сообщеніи фамиліи автора вызывается возбужденіемъ противъ него уголовнаго преслѣдованія или же соображеніями государственной безопасности.

Слѣдующимъ, III отдѣломъ положенія 1882 г., помѣщеннымъ въ прим. къ ст. 148 уст. ценз., вопросъ о совершенномъ прекращеніи или о безсрочной пріостановкѣ повременныхъ изданій, какъ освобожденныхъ отъ предварительной цензуры, такъ и ей подчиненныхъ, предоставляется рѣшенію совѣщанія изъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Условія, въ которыя этотъ законъ поставилъ русскую печать, по засвидѣтельствованію соединеннаго собранія отдѣленія русскаго языка и разряда изящной словесности Императорской академіи наукъ, невыгодно отражаются на печати, вселяя постоянное опасеніе возможнаго запрещенія по самымъ разнообразнымъ и иногда даже трудно предвидимымъ поводамъ. Въ то же время, какъ показалъ опытъ, дѣла по запре-

щенію изданій приходится въ большинствѣ случаевъ рѣшать весьма спѣшно, что, конечно, не можетъ не отзываться на степени подготовленности Совѣщанія и послѣдовательности его рѣшеній.

Наиболѣе отвѣчало бы потребностямъ дѣла возобновленіе дѣйствія закона 1865 г., который предоставлялъ прекращеніе повременныхъ изданій первому департаменту Правительствующаго Сената. Такой порядокъ, вполнѣ отвѣчающій другимъ предметамъ вѣдѣнія Сената и остававшійся въ силѣ въ теченіе 17 лѣтъ (1865—1882), можетъ быть возстановленъ безъ опасенія вызвать особыя затрудненія въ производствѣ Правительствующаго Сената.

Въ то же время, однако, Комитетъ принялъ на видъ, что съ отмѣною примѣчанія къ ст. 148 уст. ценз., въ которое вошло разсматриваемое положеніе 1882 г., Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишился бы предоставленнаго ему нынѣ права ходатайствовать о немедленномъ прекращеніи выхода въ свѣтъ изданія, преслѣдующаго противогосударственныя цѣли, такъ какъ, согласно ст. 148, распоряженію о прекращеніи изданія, по общему правилу, должны предшествовать три предостереженія. Съ другой стороны, въ виду сложности нынѣшняго порядка производства дѣлъ въ Сенатѣ и продолжительности ихъ теченія,—напримѣръ, въ случаѣ разногласія въ департаментѣ,—является опасеніе, что возстановленіе дѣйствія ст. 148 уст. ценз. недостаточно обезпечитъ желательную быстроту въ разрѣшеніи вопросовъ о прекращеніи изданій. Для устраненія такихъ неудобствъ слѣдовало бы предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ право, въ случаѣ признанія имъ явной опасности для общественнаго порядка и спокойствія, отъ дальнѣйшаго выхода повременнаго изданія, временно пріостановить послѣднее, хотя бы и безъ предварительнаго объявленія трехъ предостереженій, но подъ условіемъ одновременнаго съ симъ внесенія въ Сенатъ представленія по упомянутой ст. 148. Ускореніе же порядка производства дѣлъ въ Сенатѣ будетъ достигнуто, если разсмотрѣніе вопросовъ о прекращеніи газетъ и журналовъ будетъ разсматриваться упрощеннымъ порядкомъ, примѣнительно къ ст. 96 учр. Сената (согласно которой извѣстныя дѣла рѣшаются, по выслушаніи заключеній оберъ-прокурора, простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ и Министровъ), и въ соотвѣтствіе съ тѣми общими началами, которыя, при обсужденіи п. 1 Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г., были приняты Комитетомъ Министровъ для обезпеченія самостоятельности Правительствующаго Сената и независимости его рѣшеній.

Такъ какъ означенныя предположенія вносятъ измѣненія въ законы, прошедшіе чрезъ Государственный Совѣтъ, и требуютъ законодательнаго утвержденія, Комитетъ предоставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, разработать на указанныхъ основаніяхъ необходимыя предположенія и внести ихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

8) Высочайше утвержденное, 28 марта 1897 г., положеніе Комитета Министровъ поставило передачу повременныхъ изданій отъ одного издателя къ другому въ зависимость отъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Это постановленіе является существеннымъ ограниченіемъ гражданскихъ правъ частныхъ лицъ, занимающихся издательскою дѣятельностью, ибо отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ зависитъ, не утверждая перехода изданія въ другія руки, лишить правопреемника той значительной цѣнности, которую нерѣдко представляютъ повременные органы печати.

Поэтому Комитетъ призналъ желательнымъ отмѣнить положеніе 1897 г., вошедшее по продолженію 1902 г. въ ст. 122 уст. ценз., и возстановить ра-

нѣе дѣйствовавшій порядокъ, согласно коему (ст. 122 уст. ценз., изд. 1890 г.), при переходѣ повременнаго изданія отъ одного издателя къ другому, Главное Управленіе по дѣламъ печати должно быть своевременно о томъ увѣдомлено, за подписью прежняго и новаго издателей. Въ связи же съ этимъ вопросомъ подлежитъ обсужденію ст. 49. Высочайше утвержденнаго, 19 апрѣля 1904 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, о разрѣшеніи передачи изданій съ одними лишь объявленіями властью губернаторовъ.

Въ заключеніе Комитетъ остановился на Высочайшихъ повелѣніяхъ 18—30 мая 1876 г. и 8 октября 1881 г., коими запрещено печатаніе и изданіе на малороссійскомъ языкѣ всякаго рода сочиненій, за исключеніемъ историческихъ документовъ, словарей и произведеній изящной словесности. Постановленія эти, въ свое время не опубликованныя и въ сводъ законовъ не вошедшія, имѣли въ виду воспрепятствовать развитію украйнофильскаго движенія, направленнаго къ литературному, а затѣмъ, быть можетъ, даже и политическому обособленію Малороссіи отъ остальной Россія. Указанное движеніе, бывшее всегда явленіемъ наноснымъ, нынѣ не представляетъ сколько-нибудь серьезной опасности, между тѣмъ продолжающееся примѣненіе наложеннаго запрета, значительно затрудняя распространеніе среди малорусскаго населенія полезныхъ свѣдѣній путемъ изданія книгъ на понятномъ для крестьянъ нарѣчіи, препятствуетъ повышенію нынѣшняго низкаго культурнаго уровня крестьянъ малороссійскихъ губерній.

Такъ какъ, однако, для окончательнаго разрѣшенія вопроса объ отмѣнѣ мѣръ, стѣсняющихъ свободу печатанія на малороссійскомъ нарѣчіи различныхъ книгъ, въ виду Комитета не имѣется достаточныхъ фактическихъ свѣдѣній, то Комитетъ нашелъ болѣе осторожнымъ поручить Министрамъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, по принадлежности, запросить мнѣнія по данному вопросу Императорской академіи наукъ и Императорскихъ университетовъ кіевскаго и харьковскаго, а равно кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора и представить полученные отзывы, въ непродолжительномъ времени, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, на уваженіе Комитета [1]).

3. В. у. 23 мая 1905 г. м. Г. С. объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ законоположеній о печати.

Нынѣ же, не ожидая общаго пересмотра законоположеній о печати, принять слѣдующія мѣры:

I. Въ уставѣ о цензурѣ и печати (Свод. Зак., т. XIV, изд. 1890 г.) произвести нижеозначенныя измѣненія:

1) Правило примѣчанія къ статьѣ 148, предоставляющее разрѣшеніе вопросовъ о совершенномъ прекращеніи повременныхъ изданій, выходящихъ какъ подъ предварительною цензурою, такъ и безъ нея, или о пріостановкѣ ихъ безъ опредѣленія срока ея, съ воспрещеніемъ редакторамъ и издателямъ оныхъ быть впослѣдствіи редакторами или издателями какихъ либо другихъ періодическихъ изданій, Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи и Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, по совокупному ихъ

[1]) Журн. К. М. 28 и 31 дек. 1904 г. Текстъ этого журнала мы помѣщаемъ полностью въ томъ видѣ, какъ онъ опубликованъ въ П. В. 1905 г. № 20.

обсужденію и при участіи, сверхъ того, тѣхъ Министровъ или Главноуправляющихъ отдѣльными частями, коими означенные вопросы возбуждены,—отмѣнить.

2) Правило статьи 154, предоставляющее Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ случаѣ вреднаго направленія какого либо періодическаго изданія, подлежащаго предварительной цензурѣ, прекращать каждое такое изданіе на срокъ не долѣе восьми мѣсяцевъ,—отмѣнить.

3) Правила примѣчанія къ статьѣ 154 (по прод. 1902 г.) сохранить въ прежней силѣ.

II. Статью 146 устава о цензурѣ и печати (Свод. Зак., т. XIV, изд. 1890 г.) разъяснить въ томъ смыслѣ, что издателямъ и редакторамъ газетъ и журналовъ, подвергнутыхъ, вслѣдствіе троекратнаго предостереженія, временной пріостановкѣ, не воспрещается выдавать въ продолженіе такой пріостановки подписчикамъ этихъ газетъ и журналовъ повременныя или неповременныя изданія, выпускаемыя другими лицами.

III. Требуемое статьею 49 Высочайше утвержденнаго, 19 апрѣля 1904 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. узак., ст. 801) разрѣшеніе губернатора на передачу повременнаго изданія, программа коего ограничивается одними лишь объявленіями, отъ одного издателя къ другому,—отмѣнить.

IV. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется, въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія, въ случаѣ надобности, представлять Правительствующему Сенату (по первому Департаменту) о прекращеніи повременнаго изданія, подлежащаго предварительной цензурѣ или изъятаго отъ нея, хотя бы ему не было сдѣлано ни одного предостереженія, и одновременно съ такимъ представленіемъ пріостанавливать изданія собственною властью впредь до воспослѣдованія рѣшенія Сената.

2) При переходѣ повременнаго изданія съ одними лишь объявленіями отъ одного издателя къ другому, губернаторъ долженъ быть своевременно о томъ увѣдомленъ за подписью прежняго и новаго издателей:

V. Статью 96 учрежденія Правительствующаго Сената (Свод. Зак., т. I ч. 2, изд. 1892 г.) дополнить слѣдующимъ (2) примѣчаніемъ:

Примѣчаніе 2. Дѣла по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о прекращеніи повременныхъ изданій, въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія, рѣшаются Сенатомъ (въ первомъ Департаментѣ) порядкомъ, въ настоящей (96) статьѣ указаннымъ. С. У. № 112, ст. 997.

4. Указъ 24 ноября 1905 г. о времен. правилахъ о повременныхъ изданіяхъ.

Манифестомъ 17 октября сего года Мы возложили на обязанность правительства выполненіе непреклонной Нашей воли даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы, однимъ изъ условій коей является свобода слова.

Обезпечивающій свободу слова уставъ о печати имѣетъ въ свое время воспріять силу по утвержденіи его Нами въ порядкѣ законодательномъ.

Нынѣ, впредь до изданія общаго о печати закона, признали Мы за благо преподать правила о повременныхъ изданіяхъ, выработанныя Совѣтомъ Министровъ и разсмотрѣнныя въ Государственномъ Совѣтѣ. Правилами этими устраняется примѣненіе въ области періодической печати административнаго воздѣйствія, съ возстановленіемъ порядка разрѣшенія судомъ дѣлъ о совершенныхъ путемъ печатнаго слова преступныхъ дѣяніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Мы поручили Совѣту Министровъ разработку временныхъ постановленій въ отношеніи иныхъ, кромѣ періодическихъ, изданій и получаемыхъ изъ за границы произведеній печати, а также типографій и книжной торговли.

Соотвѣтственно сему Повелѣваемъ:

I. Предварительную какъ общую, такъ и духовную цензуру выходящихъ въ городахъ Имперіи повременныхъ изданій, а равно эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній, помѣщаемыхъ въ сихъ изданіяхъ или же выпускаемыхъ ими отдѣльными листами,—отмѣнить, сохранивъ дѣйствующія о повременныхъ изданіяхъ постановленія въ отношеніи изданій, выходящихъ внѣ городовъ.

II. Постановленія объ административныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на повременныя изданія,—отмѣнить.

III. Правила о залогахъ для повременныхъ изданій—отмѣнить.

IV. Отвѣтственность за преступныя дѣянія, учиненныя посредствомъ печати въ повременныхъ изданіяхъ, опредѣлять въ порядкѣ судебномъ.

V. Статью 140 устава о цензурѣ и печати (свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г.), предоставляющую Министру Внутреннихъ Дѣлъ право воспрещать оглашеніе или обсужденіе въ печати какого либо вопроса государственной важности,—отмѣнить.

VI. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго въ указѣ Нашемъ, 19 октября сего года Правительствующему Сенату даннымъ, о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности министерствъ и главныхъ управленій, воспрещать на опредѣленный срокъ сообщеніе въ повременныхъ изданіяхъ свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ и о средствахъ обороны.

VII. Въ измѣненіе и дополненіе устава о цензурѣ и печати (свод. зак., т. XIV), устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XIV ч. 1) и другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить слѣдующія правила:

1) Каждый, желающій выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе въ одномъ изъ городовъ Имперіи, обязанъ подать мѣстному губернатору или градоначальнику, по принадлежности, заявленіе, содержащее въ себѣ означеніе: а) города, въ которомъ изданіе будетъ выходить; б) наименованія изданія, его программы, срока выхода его въ свѣтъ и подписной цѣны; в) имени, отчества, фамиліи и мѣста жительства издателя и отвѣтственнаго редактора, если издатель не принимаетъ этой обязанности на себя, а если редакторовъ нѣсколько,

то имена, отчества, фамиліи и мѣста жительства каждаго изъ нихъ, и г) типографія, въ которой изданіе будетъ печататься.

2) Принимающій на себя обязанности отвѣтственнаго редактора новаго повременнаго изданія долженъ подать указанному въ статьѣ 1 должностному лицу заявленіе, что онъ принимаетъ на себя завѣдываніе изданіемъ въ полномъ объемѣ или въ части, и въ какой именно, а также, что онъ удовлетворяетъ указаннымъ въ статьѣ 3 условіямъ.

3) Отвѣтственными редакторами повременнаго изданія или части его могутъ быть только русскіе подданные, достигшіе двадцати пяти лѣтъ, обладающіе общею гражданскою правоспособностью и не подходящіе подъ условія, указанныя въ ст. 7 положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

4) Не позднѣе двухъ недѣль со дня подачи упомянутыхъ въ статьяхъ 1 и 2 заявленій, губернаторъ или градоначальникъ, если нѣтъ препятствій, указанныхъ въ статьѣ 3, обязанъ выдать лицу, желающему выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе, свидѣтельство, въ двухъ экземплярахъ, съ обозначеніемъ въ немъ перечисленныхъ въ статьѣ 1 свѣдѣній. Такое свидѣтельство не выдается: а) если въ поданномъ заявленіи помѣщены не всѣ требуемыя статьею 1 свѣдѣнія и б) если наименованіе повременнаго изданія или его программа заключаютъ въ себѣ что либо противное нравственности или уголовному закону. Для повременныхъ изданій, выходящихъ не на русскомъ языкѣ, указанный выше срокъ выдачи свидѣтельства опредѣляется въ два мѣсяца. На распоряженія губернатора или градоначальника относительно выдачи свидѣтельства могутъ быть приносимы жалобы Правительствующему Сенату на общемъ основаніи.

5) Одинъ изъ экземпляровъ свидѣтельства (ст. 4) передается издателямъ для храненія въ типографію. Безъ такового свидѣтельства ни одна типографія не въ правѣ приступать къ набору и печатанію повременнаго изданія.

6) Если, по выдачѣ свидѣтельства (ст. 4), произойдетъ какое-либо измѣненіе въ условіяхъ выпуска въ свѣтъ даннаго повременнаго изданія (ст. 1 и 2), то о семъ въ теченіе семи дней должно быть подано надлежащее заявленіе въ порядкѣ, установленномъ статьею 1 и слѣдующими.

7) Каждый нумеръ повременнаго изданія, одновременно съ выпускомъ его изъ типографіи, представляется издателемъ мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати въ числѣ экземпляровъ, установленномъ статьею 72 и примѣчаніемъ къ сей послѣдней устава о цензурѣ и печати (свод. зак., т. XIV). Въ полученіи этихъ экземпляровъ выдается издателю росписка, съ обозначеніемъ времени ихъ представленія.

8) Въ каждомъ номерѣ повременнаго изданія должны быть напечатаны фамиліи отвѣтственнаго редактора и издателя, а также обозначена типографія, въ которой нумеръ этотъ напечатанъ, равно какъ и адресъ редакціи.

9) На отдѣльные нумера повременныхъ изданій можетъ быть наложенъ арестъ по распоряженію установленія или должностного лица по дѣламъ пе-

чати, съ одновременнымъ возбужденіемъ судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ: а) когда въ содержаніи таковыхъ нумеровъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, уголовнымъ закономъ предусмотрѣннаго, за исключеніемъ преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ или обвиненіямъ потерпѣвшаго, и б) когда выпущенный нумеръ не удовлетворяетъ требованіямъ, изложеннымъ въ статьѣ 8.

10) Распоряженіе объ арестѣ повременнаго изданія въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 9, должно быть или оставлено въ силѣ, или отмѣнено подлежащимъ судебнымъ установленіемъ.

11) Распоряженіе объ арестѣ представляется немедленно въ установленномъ порядкѣ на разрѣшеніе подлежащаго судебнаго установленія, которое разсматриваетъ дѣло въ первомъ же засимъ распорядительномъ засѣданіи Судъ, утверждая арестъ, можетъ постановить о пріостановленіи повременнаго изданія до судебнаго приговора.

12) Судебное преслѣдованіе по преступнымъ дѣяніямъ, совершаемымъ посредствомъ печати, за исключеніемъ преступленій, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ и объявленіямъ потерпѣвшихъ, возбуждается: или по сообщеніямъ установленій и должностныхъ лицъ по дѣламъ печати, или по непосредственному предложенію прокурорскаго надзора.

13) Если прокуроръ въ сообщеніи установленія или должностного лица по дѣламъ печати не усмотритъ основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, то вноситъ дѣло съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе окружнаго суда или судебной палаты въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 523—528 устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.).

14) Независимо отъ случая наложенія ареста по статьѣ 9, арестъ на подвергнутое судебному преслѣдованію повременное изданіе (свод. зак., т. XV, ч. 1, изд. 1892 г., уст. угол. суд., ст. 1213[1]) можетъ быть налагаемъ судомъ, въ распорядительномъ засѣданіи, по представленію судебнаго слѣдователя или по предложенію прокурорскаго надзора. Кромѣ того, судъ можетъ пріостановить такое изданіе до судебнаго приговора.

15) Арестъ заключается въ отобраніи предназначаемыхъ къ распространенію экземпляровъ вышедшаго повременнаго изданія.

16) Дѣло о клеветѣ въ повременномъ изданіи (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г., ст. 1535, ч. 2) по жалобѣ частнаго обвинителя можетъ быть возбуждаемо и разсматриваемо подлежащимъ судомъ по мѣсту жительства потерпѣвшаго.

VIII. Въ отношеніи учиненія преступныхъ дѣяній въ повременныхъ изданіяхъ, постановить въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.):

1. Виновный:

а) въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія до получснія установленнаго свидѣтельства (отд. VII, ст. 4);

б) въ непредставленіи экземпляровъ своего повременнаго изданія въ установленіе или должностному лицу по дѣламъ печати (отд. VII, ст. 7);

в) въ выпускѣ въ свѣтъ нумера повременнаго изданія безъ подписи отвѣтственнаго редактора либо издателя или безъ обозначенія типографіи, въ которой изданіе печатается, или адреса редакціи (отд. VII, ст. 8);

г) въ наборѣ или печатаніи повременнаго изданія въ своей типографіи безъ полученія установленнаго свидѣтельства (отд. VII, ст. 5),

наказывается:

денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

2. Виновный въ помѣщеніи въ заявленіи о принятіи на себя обязанностей отвѣтственнаго редактора по завѣдыванію повременнымъ изданіемъ въ полномъ объемѣ или въ какой либо части онаго (отд. VII, ст. 2) завѣдомо ложныхъ свѣдѣній относительно обстоятельствъ, обусловливающихъ право быть редакторомъ,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

3. Виновный въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія:

а) съ завѣдомо ложнымъ указаніемъ заведенія, въ коемъ оно оттиснуто;

б) съ завѣдомо ложнымъ означеніемъ имени издателя или отвѣтственнаго редактора,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

4. Виновный:

а) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи къ устройству или продолженію стачки при условіяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1358^{2} и 1358^{3} уложенія о наказаніяхъ (свод. зак., т. XV, по прод. 1902 г.), или къ самовольному, по соглашенію между рабочими, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ на желѣзной дорогѣ, телеграфѣ или телефонѣ общаго пользованія или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе или пріостановленіе дѣятельности котораго угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія;

б) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ лицъ къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

5. Виновный:

а) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи учащихся къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію занятій въ учебныхъ заведеніяхъ;

б) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи къ устройству воспрещенныхъ закономъ скопищъ;

в) въ распространеніи посредствомъ повременнаго изданія завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностного лица, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе;

г) въ распространеніи посредствомъ повременнаго изданія завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу, слуха о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи;

д) въ распространеніи посредствомъ повременнаго изданія свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ или о средствахъ обороны завѣдомо, вопреки состоявшемуся въ установленномъ порядкѣ (отд. VI) воспрещенію объ ихъ оглашеніи,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, или арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

6. Виновный въ оскорбленіи въ печати войска или воинской части наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

7. Отвѣтственный редакторъ повременнаго изданія или части онаго, виновный въ допущеніи по неосмотрительности выхода въ свѣтъ такого нумера сего изданія, въ содержаніи котораго заключаются признаки преступнаго дѣянія, наказывается:

денежнымъ взысканіемъ не свыше пятисотъ рублей.

8. По дѣламъ объ изготовленіи или выпускѣ въ свѣтъ нумера повременнаго изданія преступнаго содержанія суду предоставляется право опредѣлять:

а) пріостановку повременнаго изданія или запрещеніе онаго навсегда;

б) помѣщеніе судебнаго приговора въ ближайшемъ нумерѣ изданія.

IX. Статью 129 (ч. 1) Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 года, уголовнаго уложенія дополнить новымъ (5) пунктомъ:

129. Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ:

5) къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы, наказывается:

. . . . . .

за возбужденіе, пунктомъ пятымъ сей статьи предусмотрѣнное, ссылкою на поселеніе или заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

X. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 1 отдѣла VIII сего указа, подчинить вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ,—вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Дѣла же о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 2—7 означеннаго отдѣла, а также дѣла объ оскорбленіяхъ въ печати должностныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и установленій,—отнести къ вѣдѣнію окружныхъ судовъ.

XI. Статьи 41, 73 и дополненіе къ ней (по прод. 1902 г.), 74—78, 80 (по прод. 1902 г.), 81, 120, 121, 138 и 139, а равно и прочія статьи устава о цензурѣ и печати (свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1902 г.), не отмѣняемыя или не замѣняемыя настоящимъ указомъ,—сохранить въ силѣ.

XII. Статьи 82 (по прод. 1902 г.), 123 (п. 3), 135 и 136 устава о цензурѣ и печати (свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г.), статьи 1035 и 1037 уложенія о наказаніяхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.) и статью 1213^3 устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XIV ч. 1, изд. 1892 г.)—отмѣнить. С. У. № 226, ст. 1879.

5. Указъ 18 марта 1906 г. объ измѣненіи и дополненіи временныхъ правилъ о періодической печати.

Именнымъ указомъ Нашимъ, 24 ноября 1905 года Правительствующему Сенату даннымъ, установлены временныя правила для періодической печати. Правила эти, какъ опытъ ихъ примѣненія свидѣтельствуетъ, оказываются недостаточными для борьбы съ нарушеніями предписанныхъ для повременныхъ изданій требованій. Вслѣдствіе сего Мы признали нынѣ нужнымъ издать дополнительныя къ означеннымъ правиламъ постановленія. Соотвѣтственныя по указанному предмету предположенія были выработаны Совѣтомъ Министровъ и затѣмъ, по предуказанію Нашему, внесены на обсужденіе Государственнаго Совѣта.

По разсмотрѣніи послѣдовавшихъ по сему дѣлу въ Государственномъ Совѣтѣ заключеній, Повелѣваемъ:

Въ установленныя указомъ Нашимъ отъ 24 ноября 1905 года временныя о періодической печати правила внести слѣдующія измѣненія и дополненія:

1) Упомянутое въ статьѣ 6 отдѣла VII сего указа заявленіе объ измѣненіи условій выпуска въ свѣтъ даннаго повременнаго изданія должно быть подано въ порядкѣ, установленномъ статьею 1 и слѣдующими того же отдѣла,

до приступа къ дальнѣйшему выпуску изданія, а если перемѣна была непредвидѣнная, то въ теченіе трехъ дней по наступленіи обстоятельства, вызвавшаго измѣненіе. Въ томъ же порядкѣ и въ тѣ же сроки должно быть подано заявленіе о замѣнѣ отвѣтственнаго редактора повременнаго изданія другимъ лицомъ при выѣздѣ редактора за границу, при утратѣ имъ русскаго подданства или общей гражданской правоспособности или же при наступленіи по отношенію къ нему одного изъ условій, указанныхъ въ статьѣ 7 положенія о выборахъ въ Государственную Думу. Въ случаѣ необходимости немедленно, во всякомъ же случаѣ не позднѣе семи дней со дня подачи указанныхъ въ сей статьѣ заявленій, губернаторомъ или градоначальникомъ должно быть выдано новое свидѣтельство (указъ 24 ноября 1905 г., отд. VII, ст. 4).

2) Обязанность представленія нумеровъ повременнаго изданія мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати (указъ 24 ноября 1905 г., отд. VII, ст. 7) возлагается на содержателей типографій или управляющихъ оными.

3) Каждый нумеръ повременнаго изданія, содержащій въ себѣ эстампы рисунки и другія изображенія, съ текстомъ или безъ текста, представляется содержателемъ типографіи или управляющимъ оною, въ узаконенномъ числѣ экземпляровъ, мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати, не позднѣе какъ за двадцать четыре часа до выпуска нумера изъ типографіи.

4) Взамѣнъ нумера повременнаго изданія, въ которомъ предполагается помѣстить эстампы, рисунки и другія изображенія, съ текстомъ или безъ текста, могутъ быть представляемы отдѣльные оттиски этихъ эстамповъ или рисунковъ не позднѣе какъ за двадцать четыре часа до выпуска изъ типографіи того нумера, для котораго они предназначаются, самый же нумеръ можетъ быть представленъ въ этихъ случаяхъ мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати на общемъ основаніи (указъ 24 ноября 1905 г., отд. VII, ст. 7 и настоящія правила, ст. 2).

5) На отдѣльные нумера повременнаго изданія можетъ быть, кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 9 отдѣла VII указа 24 ноября 1905 г., наложенъ арестъ также и въ тѣхъ случаяхъ, когда нумеръ выпущенъ безъ соблюденія требованій, указанныхъ въ статьяхъ 5 и 7 того же отдѣла означеннаго указа и въ статьяхъ 3 и 4 настоящихъ правилъ.

6) Мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати предоставляется право немедленно наложить арестъ на всѣ экземпляры предназначеннаго къ распространенію нумера повременнаго изданія, содержащаго эстампы, рисунки и другія изображенія, съ текстомъ или безъ текста, когда въ этомъ нумерѣ заключаются признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ, за исключеніемъ преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ или объявленіямъ

потерпѣвшаго. При этомъ налагается арестъ также на стеоротипы и другія принадлежности тисненія, заготовленныя для печатанія арестованнаго нумера если бы содержатель типографіи или управляющій оною пожелали сохранить ихъ до постановленія судебнаго приговора. Одновременно съ наложеніемъ ареста установленіе или должностное лицо по дѣламъ печати должно передать на разрѣшеніе судебнаго учрежденія вопросъ объ арестѣ означеннаго нумера повременнаго изданія (указъ 24 ноября 1905 г., отд, VII, ст. 10 и 11) и возбудить, въ подлежащихъ случаяхъ, противъ виновныхъ уголовное преслѣдованіе.

7) Въ случаѣ отсутствія основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія (ст. 6), судъ, если въ данномъ нумерѣ повременнаго изданія заключаются признаки преступнаго дѣянія, постановляетъ приговоръ объ уничтоженіи означеннаго нумера или части его, а также стереотиповъ и другихъ принадлежностей тисненія, заготовленныхъ для его напечатанія. Лица, права коихъ могутъ быть нарушены уничтоженіемъ произведенія печати или его части, допускаются, лично или чрезъ повѣренныхъ, къ участію въ дѣлѣ и могутъ обжаловать судебный приговоръ во всемъ, что нарушаетъ ихъ права, на общемъ основаніи, установленномъ для обжалованія приговоровъ по дѣламъ, разрѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей или сословныхъ представителей. Извѣщеніе о времени слушанія дѣла посылается симъ лицамъ лишь въ случаѣ предварительнаго заявленія ими суду о своемъ желаніи принять участіе въ дѣлѣ, причемъ неприбытіе ихъ не служитъ препятствіемъ къ судебному разсмотрѣнію.

8) Арестъ, налагаемый на отдѣльные нумера повременнаго изданія по статьямъ 9 и 14 отдѣла VII указа 24 ноября 1905 г., заключается въ отобраніи предназначенныхъ къ распространенію экземпляровъ вышедшаго повременнаго изданія, кромѣ тѣхъ экземпляровъ, которые перешли уже во владѣніе третьихъ лицъ для собственнаго ихъ употребленія. При этомъ налагается арестъ также на стереотипы и другія принадлежности тисненія, заготовленныя для печатанія арестованнаго нумера, если бы содержатель типографіи или управляющій оною пожелали сохранить ихъ до постановленія судебнаго приговора.

9) Издателю пріостановленнаго или прекращеннаго въ судебномъ порядкѣ повременнаго изданія воспрещается издавать, лично или черезъ другое лицо, взамѣнъ пріостановленнаго или прекращеннаго изданія, какія либо новыя повременныя изданія, впредь до постановленія, по поводу пріостановленнаго изданія, судебнаго приговора или до истеченія указаннаго въ приговорѣ срока.

10) Виновный:

а) въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія до полученія установленнаго свидѣтельства (указъ 24 ноября 1905 г., отд. VII, ст. 4);

б) въ непредставленіи экземпляровъ повременнаго изданія въ установленіе или должностному лицу по дѣламъ печати (указъ 24 ноября 1905 г., отд. VII, ст. 7; настоящія правила, ст. 2—4);

в) въ выпускѣ въ свѣтъ нумера повременнаго изданія безъ подписи отвѣтственнаго редактора либо издателя или безъ обозначенія типографіи, въ которой изданіе печатается, или адреса редакціи (указъ 24 ноября 1905 г., отд. VII, ст. 8);

г) въ наборѣ или печатаніи повременнаго изданія безъ полученія установленнаго свидѣтельства (указъ 24 ноября 1905 г., отд. VII, ст. 5);

д) въ выпускѣ изъ типографіи нумера повременнаго изданія, заключающаго въ себѣ эстампы, рисунки или другія изображенія, съ текстомъ или безъ текста, до истеченія закономъ установленнаго срока (настоящія правила, ст. 3 и 4),

наказывается:

денежнымъ взысканіемъ отъ пятидесяти до трехсотъ рублей.

Въ случаѣ повторенія одного изъ указанныхъ въ сей статьѣ нарушеній, виновный наказывается:

денежнымъ взысканіемъ отъ трехсотъ до тысячи рублей.

Сверхъ того суду при повтореніи нарушенія, указаннаго въ пунктѣ *д* сей статьи, предоставляется постановить о закрытіи типографіи на срокъ до шести мѣсяцевъ и о лишеніи виновнаго права содержать подобное заведеніе въ теченіе того же срока.

11) Издатель пріостановленнаго или прекращеннаго въ судебномъ порядкѣ повременнаго изданія, который, лично или черезъ другое лицо, будетъ продолжать таковое или начнетъ выпускать, взамѣнъ пріостановленнаго или прекращеннаго изданія, какое либо новое повременное изданіе до постановленія, по поводу пріостановленнаго изданія, судебнаго приговора или до истеченія указаннаго въ приговорѣ срока, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ и денежнымъ взысканіемъ отъ трехсотъ до трехъ тысячъ рублей.

Въ случаѣ повторенія преступнаго дѣянія, сею статьею предусмотрѣннаго виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Наказаніямъ, въ сей статьѣ опредѣленнымъ, подвергаются и содержатели типографій, которые будутъ продолжать этотъ промыселъ послѣ судебнаго приговора о лишеніи ихъ права содержать подобныя заведенія.

12) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктахъ *а*—*д* первой части статьи 10 настоящихъ правилъ, подчиняются вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ, вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Дѣла же о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ второю и третьею частями статьи 10 и статьею 11 настоящихъ правилъ, относятся къ вѣдѣнію окружныхъ судовъ. С. У. № 66, ст. 428.

6. Указъ 26 апр. 1906 г. о временныхъ правилахъ для неповременной печати.

Именнымъ указомъ Нашимъ, 24 ноября 1905 года Правительствующему Сенату даннымъ, Мы поручили Совѣту Министровъ разработать временныя постановленія въ отношеніи иныхъ, кромѣ періодическихъ, изданій. Нынѣ, по разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ составленныхъ во исполненіе сего Совѣтомъ Министровъ временныхъ правилъ для неповременной печати, Повелѣваемъ:

I. Предварительную цензуру какъ общую, такъ и духовную выходящихъ въ Имперіи неповременныхъ изданій, а равно помѣщаемыхъ въ этихъ изданіяхъ и выпускаемыхъ отдѣльными листами эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній, отмѣнить.

II. Цензурные комитеты: С.-Петербургскій, Московскій, Варшавскій и Тифлисскій переименовать въ С.-Петербургскій, Московскій, Варшавскій и Тифлисскій комитеты по дѣламъ печати.

III. Переименовать: а) входящихъ въ составъ цензурныхъ комитетовъ цензоровъ въ членовъ комитетовъ по дѣламъ печати и б) отдѣльныхъ цензоровъ въ инспекторовъ по дѣламъ печати.

IV. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава о цензурѣ и печати (свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1902 г.) и другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить слѣдующія правила:

1) Неповременное изданіе объемомъ болѣе пяти печатныхъ листовъ, за изъятіями, въ законѣ указанными (уст. ценз., ст. 167), представляется одновременно съ выпускомъ его изъ типографіи содержателемъ или управляющимъ оною мѣстному комитету или инспектору по дѣламъ печати въ узаконенномъ числѣ экземпляровъ (уст. цензурн., ст. 72 и прим.). Въ полученіи этихъ экземпляровъ выдается росписка, съ обозначеніемъ времени ихъ представленія.

2) Неповременное изданіе объемомъ не болѣе пяти печатныхъ листовъ, за изъятіями, указанными въ законѣ (уст. цензурн., ст. 167), выпускается изъ типографіи не ранѣе какъ по прошествіи для изданій объемомъ не болѣе одного листа—двухъ дней, а для изданій объемомъ свыше одного и до пяти листовъ—семи дней со времени представленія содержателемъ типографіи или управляющимъ оною узаконеннаго числа экземпляровъ мѣстному комитету или инспектору по дѣламъ печати. Въ полученіи этихъ экземпляровъ выдается росписка, съ обозначеніемъ времени ихъ представленія.

3) Мѣстный комитетъ или инспекторъ по дѣламъ печати можетъ наложить арестъ на всѣ экземпляры предназначеннаго къ распространенію неповременнаго изданія, когда въ изданіи этомъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ, за исключеніемъ преступныхъ дѣяній, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, или не иначе какъ по жалобамъ, сообщеніямъ или объявленіямъ потерпѣвшаго.

4) Арестъ, налагаемый на отдѣльные экземпляры неповременнаго изданія, заключается въ отобраніи предназначенныхъ къ распространенію экземпляровъ неповременнаго изданія, кромѣ тѣхъ экземпляровъ, которые перешли уже во владѣніе третьихъ лицъ для собственнаго ихъ употребленія. При этомъ налагается арестъ также на стереотипы и другія принадлежности тисненія, заготовленныя для печатанія арестованнаго изданія, если бы содержатель типографіи или управляющій оною пожелали сохранить ихъ до постановленія судебнаго приговора.

5) Одновременно съ наложеніемъ ареста комитетъ или инспекторъ по дѣламъ печати долженъ передать вопросъ объ арестѣ неповременнаго изданія на рѣшеніе судебнаго установленія и возбудить, въ подлежащихъ случаяхъ, противъ виновныхъ уголовное преслѣдованіе.

6) Въ случаѣ отсутствія основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія судъ, если въ представленномъ на его разсмотрѣніе произведеніи печати, объемомъ не болѣе пяти печатныхъ листовъ, заключаются признаки преступнаго дѣянія, постановляетъ приговоръ объ уничтоженіи означеннаго произведенія печати или части его, а также стереотиповъ и другихъ принадлежностей тисненія, заготовленныхъ для его напечатанія съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 7 указа отъ 18 марта 1906 года объ измѣненіи и дополненіи правилъ о періодической печати (собр. узак., ст. 428).

V. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ:

1) образовывать, гдѣ это окажется необходимымъ, въ зависимости отъ дѣйствительныхъ потребностей книгопечатанія, особые временные комитеты по дѣламъ печати, съ тѣмъ, чтобы объ образованіи каждаго изъ сихъ комитетовъ представляемо было Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе въ установленномъ порядкѣ;

2) командировать въ составъ означенныхъ комитетовъ (ст. 1) и для исполненія обязанностей инспекторовъ по дѣламъ печати въ города, въ коихъ, по мѣстнымъ условіямъ, это окажется необходимымъ, должностныхъ лицъ, занимающихъ штатныя должности или состоящихъ по вѣдомству Главнаго Управленія по дѣламъ печати, а также приглашать, въ случаѣ надобности и гдѣ это окажется возможнымъ, по соглашенію съ подлежащими начальствами, должностныхъ лицъ другихъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и духовнаго, но кромѣ лицъ, судебнаго вѣдомства, для участія въ занятіяхъ комитетовъ на правахъ членовъ или для исполненія обязанностей инспекторовъ по дѣламъ печати;

3) назначать указаннымъ должностнымъ лицамъ (ст. 2) особое за ихъ труды вознагражденіе въ предѣлахъ смѣтныхъ ассигнованій по вѣдомству Главнаго Управленія по дѣламъ печати, съ отнесеніемъ расходовъ по этому предмету, не могущихъ быть покрытыми на счетъ означенныхъ ассигнованій по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, на остатки отъ смѣтныхъ въ текущемъ году на личный составъ, по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, назначеній, и съ внесеніемъ на будущее время въ смѣтномъ порядкѣ соотвѣтствен-

наго кредита въ смѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по Главному Управленію по дѣламъ печати;

4) указывать, въ какихъ комитетахъ по дѣламъ печати производится просмотръ неповременныхъ изданій, напечатанныхъ на иностранныхъ или инородческихъ языкахъ, съ тѣмъ, чтобы о распоряженіяхъ по сему предмету было представляемо Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе въ установленномъ порядкѣ.

VI. Распространить на неповременныя изданія дѣйствіе отдѣловъ II и IV, статей 10—14 и 16 отдѣла VII и статей 4—6 отдѣла VIII Высочайшаго указа Правительствующему Сенату, 24 ноября 1905 года даннаго.

VII. Въ отношеніи учиненія владѣльцами типографій или завѣдывающими оными преступныхъ дѣяній въ неповременныхъ изданіяхъ, постановить въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (своб. зак., т. XV, изд. 1885 г.):

1) Виновный въ завѣдомо ложномъ указаніи на неповременномъ изданіи заведенія, въ коемъ оно оттиснуто, или адреса типографіи наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

2) Виновный:

а) въ выпускѣ въ свѣтъ неповременнаго изданія безъ представленія узаконеннаго числа экземпляровъ комитету или инспектору по дѣламъ печати;

б) въ выпускѣ изъ типографіи неповременнаго изданія до истеченія установленнаго закономъ срока (настоящія правила, отд. IV, ст. 2);

в) въ выпускѣ въ свѣтъ неповременнаго изданія безъ обозначенія типографіи, въ которой изданіе напечатано, или адреса оной,

наказывается:

денежнымъ взысканіемъ отъ пятидесяти до трехсотъ рублей.

Въ случаѣ повторенія одного изъ указанныхъ въ сей статьѣ нарушеній, виновный наказывается:

денежнымъ взысканіемъ отъ трехсотъ до тысячи рублей.

Сверхъ того суду при повтореніи нарушенія, указаннаго въ пунктѣ *б* сей статьи, предоставляется постановить о закрытіи типографіи на срокъ до шести мѣсяцевъ и о лишеніи виновнаго права содержать подобное заведеніе въ теченіе того же срока.

VIII. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктахъ *а—в* статьи 2 отдѣла VII сего указа, подчинить вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ,—вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Дѣла же о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 1 и второю частью статьи 2 означеннаго отдѣла, а также дѣла объ оскорбленіи въ печати должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ и установленій,—отнести къ вѣдѣнію окружныхъ судовъ.

IX. Статьи 41, 73 и дополненіе къ ней (по прод. 1902 г.), 74, 281 и 282, а равно прочія статьи устава о цензурѣ и печати (свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1902 г.), неотмѣняемыя или не замѣняемыя настоящимъ указомъ, а также Высочайше утвержденное 25 февраля 1905 года положеніе Комитета Министровъ (собр. узак. ст. 448), [1])—сохранить въ силѣ С. У. № 107, ст. 637.

X. Постановленія объ обществахъ, союзахъ, политическихъ партіяхъ и собраніяхъ.

1. Указъ 4 марта 1906 г. о временныхъ правилахъ объ обществахъ и союзахъ.

Впредь до изданія, въ соотвѣтствіе съ Манифестомъ 17 октября 1905 года, общаго закона о союзахъ и обществахъ, Мы признали за благо ввести въ дѣйствіе временныя по этому предмету правила. Соотвѣтственныя предположенія были выработаны Совѣтомъ Министровъ и затѣмъ, по предуказанію Нашему, внесены на обсужденіе Государственнаго Совѣта.

По разсмотрѣніи послѣдовавшихъ по сему дѣлу въ Государственномъ Совѣтѣ заключеній, Повелѣваемъ:

I. Постановить слѣдующія временныя правила объ обществахъ и союзахъ:

1. Обществомъ, по смыслу настоящаго узаконенія, почитается соединеніе нѣсколькихъ лицъ, которыя, не имѣя задачею полученіе для себя прибыли отъ веденія какого либо предпріятія, избрали предметомъ своей совокупной дѣятельности опредѣленную цѣль, а союзомъ—соединеніе двухъ или нѣсколькихъ такихъ обществъ, хотя бы чрезъ посредство ихъ уполномоченныхъ.

2. Общества и союзы могутъ быть образуемы безъ испрошенія на то разрѣшенія правительственной власти, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

3. Общества, въ коихъ образуются отдѣленія, а также союзы должны имѣть уставъ и подчиняются правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 6—8 и 21—40. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется во всякое время, по ближайшему своему усмотрѣнію, закрывать общества, въ коихъ, образованы отдѣленія, а также союзы, если дѣятельность этихъ обществъ и союзовъ признается имъ угрожающею общественному спокойствію или безопасности.

4. Дѣйствіе настоящаго узаконенія не распространяется: а) на союзы и общества, преслѣдующіе религіозныя цѣли, и б) на общества, образуемыя, съ

[1]) Въ статьяхъ подъ № 448 Собр. Узак. какъ за 1905, такъ и за 1906 г.г., не содержится положенія К. М., Высочайше утвержденнаго 25 февр. 1905 г.; въ нихъ помѣщены узаконенія, не имѣющія ничего общаго съ произведеніями печати, а именно объ отпускѣ кредита для общежитія при Медицинской академіи и объ учрежденіи должности полицейскаго надзирателя въ с. Уваровѣ.

разрѣшенія учебнаго начальства, учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ изъ своей среды.

5. Лица, желающія учредить общество или союзъ на основаніяхъ, не соотвѣтствующихъ правиламъ настоящаго узаконенія, обязаны представить проектъ устава такого общества или союза подлежащему Министру или Главноуправляющему отдѣльною частью для утвержденія этого устава въ установленномъ порядкѣ.

6. Воспрещаются общества: а) преслѣдующія цѣля, противныя общественной нравственности или воспрещенныя уголовнымъ закономъ, или же угрожающія общественнымъ спокойствію и безопасности, и б) управляемыя учрежденіями или лицами, находящимися за границею, если общества эти преслѣдуютъ политическія цѣли.

7. Несовершеннолѣтніе, а также учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не допускаются ни къ образованію обществъ, ни къ участію въ нихъ. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть допускаемы къ образованію обществъ, дѣйствующихъ внѣ учебныхъ заведеній, а равно къ участію въ такихъ обществахъ, лишь на основаніяхъ, особо опредѣляемыхъ въ уставахъ подлежащихъ учебныхъ заведеній.

8. Лица, состоящія на военной или военно-морской службѣ, подчиняются въ отношеніи образованія обществъ и участія въ нихъ дѣйствію Высочайшаго повелѣнія 16 декабря 1905 года [1]).

9. Служащіе, хотя бы по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ или на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ или въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія, могутъ образовывать въ своей средѣ общества для цѣлей благотворительныхъ или для удовлетворенія духовныхъ и матеріальныхъ своихъ потребностей, но не иначе, какъ на основаніи устава, утверждаемаго начальствомъ. Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями опредѣляютъ, кому изъ начальствующихъ лицъ въ правительственныхъ установленіяхъ, на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ и въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія предоставляется утвержденіе означенныхъ уставовъ, а равно даютъ этимъ лицамъ обязательныя для нихъ по упомянутому предмету указанія. Уставы обществъ, въ составъ коихъ входятъ служащіе въ разныхъ вѣдомствахъ, утверждаются по соглашенію подлежащихъ Министровъ и Главноуправляющихъ.

10. Означенныя въ статьѣ 9 общества не могутъ въ своей дѣятельности преслѣдовать цѣли политическія или же несовмѣстныя съ требованіями служебнаго долга, съ служебными отношеніями и съ существующимъ порядкомъ и условіями службы. Соединеніе указанныхъ обществъ въ союзы воспрещается.

---

[1]) См. стр. 504.

11. Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью можетъ закрыть означенныя въ статьѣ 9 общества, если усмотритъ, что дѣятельность ихъ отклонилась отъ постановленій устава сихъ обществъ. Начальствующимъ лицамъ (ст. 9) предоставляется въ такихъ случаяхъ пріостанавливать собственною властью дѣйствія общества впредь до рѣшенія дѣла Министромъ или Главноуправляющимъ. Закрытіе обществъ, въ составъ коихъ входятъ служащіе разныхъ вѣдомствъ, зависитъ отъ соглашенія подлежащихъ Министровъ и Главноуправляющихъ.

12. Означеннымъ въ статьѣ 9 служащимъ образованіе обществъ внѣ ихъ среды и участіе въ такихъ обществахъ можетъ быть воспрещено, если это будетъ признано ихъ начальствомъ (ст. 9) несоотвѣтствующимъ требованіямъ службы.

13. Для завѣдыванія дѣлами объ открытіи, регистраціи, воспрещеніи и закрытіи обществъ и союзовъ образуются губернскія или областныя по дѣламъ объ обществахъ присутствія въ составѣ, установленномъ для губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ (по вопросамъ, касающимся городскаго общественнаго управленія) и губернскихъ или областныхъ по городскимъ дѣламъ присутствій въ мѣстностяхъ, гдѣ эти послѣднія присутствія учреждены. Въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Кронштадтѣ, Николаевѣ, Керчи, Севастополѣ и Ростовѣ на Дону образуются особыя городскія по дѣламъ объ обществахъ присутствія въ составѣ, опредѣленномъ для мѣстныхъ особыхъ по городскимъ дѣламъ присутствій.

14. Въ губерніяхъ Царства Польскаго губернскія по дѣламъ объ обществахъ присутствія состоятъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, управляющаго казенною палатою, прокурора окружнаго суда и трехъ выборныхъ предсѣдателей гминныхъ судовъ губерніи, по приглашенію Генералъ-Губернатора.

15. Дѣлопроизводство губернскихъ по дѣламъ объ обществахъ присутствій возлагается, по распоряженію губернатора, на его канцелярію или на канцелярію губернскаго правленія. Дѣлопроизводство городскихъ по дѣламъ объ обществахъ присутствій возлагается на канцелярію градоначальника или военнаго губернатора, по принадлежности.

16. Обязанности губернскихъ по дѣламъ объ обществахъ присутствій возлагаются: въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, а также въ области Якутской, на общія присутствія губернскаго или областного управленія, въ составѣ, установленномъ для разсмотрѣнія дѣлъ, касающихся городского общественнаго управленія; въ губерніи Черноморской—на общее присутствіе губерскаго управленія; въ областяхъ Уральской, Тургайской, Самаркандской и Ферганской—на областныя правленія, и въ области Закаспійской—на начальника области.

17. Лица, желающія образовать общество, обязаны представить письменное о томъ заявленіе губернатору или градоначальнику, который, въ случаѣ

встрѣченнаго имъ препятствія въ образованію общества, передаетъ заявленіе на разсмотрѣніе губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія. Если въ теченіе двухъ недѣль со времени полученія заявленія губернаторомъ или градоначальникомъ, лицамъ, подавшимъ заявленіе, не будетъ сообщено опредѣленіе присутствія объ отказѣ въ удовлетвореніи заявленія, съ точнымъ указаніемъ основаній этого отказа, общество можетъ открыть свои дѣйствія.

18. Въ заявленіи (ст. 17) должны быть указаны: а) цѣль общества; б) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства его учредителей; в) раіонъ его дѣйствій; г) порядокъ избранія распорядителя общества, а если предполагается учредить въ обществѣ правленіе, то способы его образованія и пополненія, а также мѣсто нахожденія правленія или распорядителя, и д) порядокъ вступленія и выбытія членовъ.

19. Въ случаѣ предполагаемаго измѣненія упомянутыхъ въ пунктахъ *а*, *в*, *г* и *д* предыдущей (18) статьи условій дѣятельности общества—объ этомъ подается заявленіе въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 17.

20. Право пріобрѣтать и отчуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ, предоставляется тѣмъ лишь обществамъ, кои, зарегистрированы въ установленномъ порядкѣ, на основаніи особаго устава.

21. Въ уставѣ (ст. 20) должны быть указаны: а) названіе общества, его цѣль, раіонъ и способы его дѣятельности; б) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства его учредителей; в) порядокъ вступленія и выбытія членовъ; г) размѣръ членскихъ взносовъ и порядокъ уплаты ихъ; д) составъ правленія, способы его образованія и пополненія и предметы его вѣдѣнія, а также мѣсто его нахожденія; е) время и порядокъ созыва общаго собранія членовъ и предметы его вѣдѣнія; ж) порядокъ веденія отчетности, и з) порядокъ измѣненія устава.

22. Заявленіе о желаніи образовать общество, подлежащее регистраціи (ст. 17 и 20), представляется губернатору или градоначальнику учредителями общества съ нотаріальнымъ засвидѣтельствованіемъ ихъ законной правоспособности и подлинности подписей и съ приложеніемъ завѣреннаго ими проекта устава, въ двухъ экземплярахъ, а также денегъ, необходимыхъ на припечатаніе объявленій объ образованіи общества.

23. Проектъ устава общества, подлежащаго регистраціи, вносится, по распоряженію губернатора или градоначальника, въ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе. Присутствіе обязано разсмотрѣть проектъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня подачи губернатору или градоначальнику заявленія, при которомъ представленъ проектъ устава (ст. 24). Присутствіе разрѣшаетъ регистрацію или отказываетъ въ ней. Въ первомъ случаѣ, по вступленіи опредѣленія присутствія въ законную силу, регистрація производится посредствомъ внесенія общества въ реестръ, который ведется при дѣло-

производствѣ присутствія. Общество можетъ пользоваться правами, указанными въ его уставѣ, лишь со времени внесенія общества въ этотъ реестръ. Форма реестра обществъ установляется Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи [1]).

24. По внесеніи общества въ реестръ на обоихъ представленныхъ учредителями общества экземплярахъ устава (ст. 22) дѣлается за подписью губернатора или градоначальника соотвѣтственная надпись, и одинъ изъ нихъ возвращается просителямъ.

25. О внесеніи общества въ реестръ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе посылаетъ статьи для припечатанія установленнымъ порядкомъ въ Сенатскихъ Объявленіяхъ и въ мѣстныхъ губернскихъ или областныхъ вѣдомостяхъ. Формы, по которымъ должны доставляться присутствіями означенныя статьи, устанавливаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи [1]).

26. Изъ реестра дѣлопроизводствомъ губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія (ст. 15) выдаются, въ случаѣ надобности правительственнымъ установленіямъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ справки, по ихъ о томъ заявленіямъ и просьбамъ.

27. Въ случаѣ предполагаемаго измѣненія способа пополненія состава правленія зарегистрированнаго общества, о семъ подается заявленіе, въ порядкѣ, указанномъ статьею 17. При всякомъ же иномъ измѣненіи устава производится новая регистрація.

28. Указаннымъ въ статьѣ 20 обществамъ, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ по сему предмету узаконеній, дозволяется, соотвѣтственно цѣлямъ общества, открытіе отдѣльныхъ учрежденій и предпріятій и устройство чтеній спектаклей, концертовъ, базаровъ, сбора пожертвованій и т. п.

29. Если въ уставѣ общества не имѣется указаній о назначеніи, которое, въ случаѣ прекращеній дѣйствій общества, должно получить принадлежащее ему имущество, то, по закрытіи общества, оставшееся за удовлетвореніемъ его долговъ имущество поступаетъ въ вѣдѣніе правительства для употребленія по назначенію, наиболѣе отвѣчающему цѣли общества. Если же принадлежащее обществу имущество служило для личныхъ удобствъ и выгодъ его членовъ и оно, по постановленію общаго собранія, не было пожертвовано для какой либо благотворительной цѣли, то, по закрытіи общества, оставшееся за удовлетвореніемъ его долговъ имущество распредѣляется по ровну между всѣми членами, входящими въ составъ общества во время его закрытія.

30. Устраеваемыя обществами публичныя собранія подчиняются дѣйствующимъ о сихъ собраніяхъ постановленіямъ.

---

[1]) Указанныя въ ст. 23 и 25 формы распубликованы въ ст. 718 № 124 С. У. 1906 г.

31. Распорядители или правленіе общества, немедленно по ихъ избраніи, обязаны подать о томъ письменное заявленіе губернатору или градоначальнику, или же начальнику мѣстной полиціи, съ приложеніемъ списка распорядителей или лицъ, входящихъ въ составъ правленія.

32. Распорядители или правленіе обязаны немедленно заявлять губернатору или градоначальнику, или начальнику мѣстной полиціи о каждомъ измѣненіи въ составѣ распорядителей или правленія общества, объ открытіи или закрытіи отдѣленій общества и о закрытіи самого общества.

33. О закрытіи обществъ, въ дѣятельности коихъ допущено нарушеніе требованій статей 6—8, 10, 19, 31 и 32, а также обществъ, уклонившихся отъ указанныхъ въ ихъ уставахъ (ст. 10 и 23) или заявленіяхъ (ст. 18) условій ихъ дѣятельности, и такихъ, объ учрежденіи коихъ не было заявлено въ порядкѣ, установленномъ статьями 17, 18 и 22, губернаторъ или градоначальникъ предлагаетъ на разрѣшеніе губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія.

34. Въ случаѣ обнаружившихся въ дѣятельности общества, образованнаго съ соблюденіемъ установленнаго порядка, отступленій отъ закона или уклоненій отъ обязательныхъ для общества, согласно уставу или заявленію учредителей (ст. 10, 18 и 23), условій его дѣятельности, губернатору или градоначальнику предоставляется, до внесенія дѣла о закрытіи общества въ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе, предложить самому обществу, въ назначенный губернаторомъ срокъ, принять мѣры къ устраненію допущенныхъ обществомъ неправильностей.

35. Если дѣятельность общества угрожаетъ общественной безопасности и спокойствію или принимаетъ явно безнравственное направленіе, губернаторъ или градоначальникъ въ правѣ, пріостановивъ собственною властію дѣйствіе общества, о закрытіи его предложить на разрѣшеніе губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія.

36. Предварительно разсмотрѣнія въ губернскомъ или городскомъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіи внесеннаго въ оное дѣла, можетъ быть производимо мѣстное дознаніе по распоряженію губернатора или градоначальника или, по порученію присутствія, однимъ изъ его членовъ.

37. О днѣ слушанія дѣла въ губернскомъ или городскомъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіи извѣщаются заинтересованныя въ немъ лица, а именно, смотря по роду дѣла, или лица, подавшія заявленіе объ образованіи общества, или распорядители и члены правленія общества. Неявка ихъ въ засѣданіе не останавливаетъ разсмотрѣніе дѣла, а явившіеся допускаются къ представленію присутствію словесныхъ объясненій.

38. Опредѣленія губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія могутъ быть обжалованы лицами, подавшими заявленіе объ образованіи общества, или представителями общества, если оно образовалось, въ двухнедѣльный со времени объявленія имъ сего опредѣленія срокъ, въ пер-

вый Департаментъ Правительствующаго Сената. Жалобы подаются въ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе и представляются губернаторомъ, съ объясненіями присутствія, въ Правительствующій Сенатъ.

39. Губернаторъ или градоначальникъ, если не признаетъ возможнымъ согласиться съ рѣшеніемъ большинства членовъ губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія, пріостанавливаетъ исполненіе означеннаго рѣшенія и безотлагательно представляетъ дѣло Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который или предлагаетъ губернатору или градоначальнику о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, или входитъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ онаго.

40. Всѣ дѣла объ обществахъ разрѣшаются въ первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената окончательно, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанности первоприсутствующаго.

II. Постановить слѣдующія временныя правила о профессіональныхъ обществахъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, или для владѣльцевъ этихъ предпріятій.

1. Профессіональныя общества имѣютъ цѣлью выясненіе и согласованіе экономическихъ интересовъ, улучшеніе условій труда своихъ членовъ или поднятіе производительности принадлежащихъ имъ предпріятій.

2. Въ частности профессіональныя общества могутъ ставить себѣ цѣлью: а) изысканіе способовъ къ устраненію, посредствомъ соглашенія или третейскаго разбирательства, недоразумѣній, возникающихъ на почвѣ договорныхъ условій между нанимателями и нанимаемыми; б) выясненіе размѣровъ заработной платы и другихъ условій труда въ различныхъ отрасляхъ промышленности и торговли; в) выдачу пособій своимъ членамъ; г) устройство кассъ похоронныхъ, приданныхъ, взаимопомощи и т. п.; д) устройство библіотекъ, профессіональныхъ школъ, курсовъ и чтеній; е) доставленіе своимъ членамъ возможности выгоднаго пріобрѣтенія предметовъ первой необходимости и орудій производства; ж) оказаніе содѣйствія по пріисканію работы или рабочихъ рукъ, и з) оказаніе юридической помощи своимъ членамъ.

3. Образуемыя профессіональными обществами для осуществленія своихъ цѣлей учрежденія (ст. 2) подчиняются дѣйствующимъ относительно сихъ учрежденій общимъ постановленіямъ.

4. Профессіональныя общества могутъ представлять подлежащимъ учрежденіямъ ходатайства по предметамъ, касающимся цѣлей и дѣятельности общества, а также сообщать, по требованію этихъ учрежденій, свои по означеннымъ предметамъ соображенія.

5. Профессіональное общество можетъ открывать отдѣленія общества для опредѣленныхъ мѣстностей или же для опредѣленныхъ группъ своихъ членовъ съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы означенныя отдѣленія не имѣли особаго отъ общества управленія.

6. Соединеніе двухъ или нѣсколькихъ профессіональныхъ обществъ въ союзъ воспрещается. Воспрещаются также профессіональныя общества, управляемыя учрежденіями или лицами, находящимися за границею.

7. Въ профессіональное общество могутъ вступать только тѣ лица обоего пола, кои занимаются въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, одинаковыми, однородными либо имѣющими между собою связь работами или промыслами, а также владѣльцы одинаковыхъ, однородныхъ либо имѣющихъ между собою связь промышленныхъ или торговыхъ предпріятій.

8. Несовершеннолѣтніе могутъ вступать въ профессіональное общество, если въ уставѣ общества (ст. 11) не имѣется постановленій, ограничивающихъ принятіе ихъ въ составъ общества.

9. Лица, желающія образовать профессіональное общество, обязаны, не позднѣе какъ за двѣ недѣли до открытія его дѣйствій, подать подлежащему, по мѣсту нахожденія правленія общества, старшему фабричному инспектору или окружному горному инженеру письменное о томъ заявленіе съ нотаріальнымъ засвидѣтельствованіемъ законной правоспособности заявителей и подлинности ихъ подписей и съ приложеніемъ завѣреннаго ими устава общества, въ двухъ экземплярахъ, а также денегъ, необходимыхъ на припечатаніе объявленій объ образованіи общества.

10. Подробности порядка дѣйствій общества и его отдѣленій, а также порядокъ управленія его дѣлами, посколько это не указано въ настоящемъ узаконеніи, опредѣляются уставомъ общества.

11. Въ уставѣ общества (ст. 10) должны быть указаны: а) названіе общества, его цѣль, раіонъ и способы его дѣятельности, а также мѣсто нахожденія общества; б) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства его учредителей; в) порядокъ вступленія и выбытія членовъ; г) права и обязанности членовъ; д) размѣръ членскихъ взносовъ и порядокъ уплаты ихъ; е) составъ правленія и мѣсто его нахожденія, порядокъ завѣдыванія имуществомъ общества, способы избранія и полномочія правленія и лицъ, на коихъ возлагается управленіе дѣлами и имуществомъ общества; ж) срокъ полномочій членовъ правленія и лицъ, на коихъ возлагается управленіе дѣлами и имуществомъ общества, а также порядокъ досрочнаго устраненія ихъ отъ должности; з) способъ веденія отчетности; и) порядокъ и срокъ созыва общихъ собраній общества и его отдѣленій; і) предметы вѣдѣнія общаго собранія; к) условія дѣйствительности постановленій общаго собранія; л) порядокъ измѣненія устава и закрытія общества, а также способъ ликвидаціи дѣлъ общества; м) устройство различныхъ вспомогательныхъ при обществѣ учрежденій (кассъ взаимопомощи и для выдачи пособій, библіотекъ, профессіональныхъ школъ и т. п.), если таковыя предполагаются, и н) въ подлежащихъ случаяхъ порядокъ открытія отдѣленій общества.

12. Заявленія объ образованіи профессіональныхъ обществъ съ проектами ихъ уставовъ представляются старшимъ фабричнымъ инспекторомъ или окружнымъ горнымъ инженеромъ губернатору или градоначальнику, который передаетъ ихъ въ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе, для разсмотрѣнія и дальнѣйшаго направленія на основаніи статей 23 и 24 отдѣла I настоящаго узаконенія.

13. При разсмотрѣніи дѣлъ о профессіональныхъ обществахъ въ составѣ губернскаго или городскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія входитъ старшій фабричный инспекторъ или окружный горный инженеръ, или лица, ихъ замѣняющія, по принадлежности.

14. Министру Торговли и Промышленности, по соглашенію съ подлежащими Министрами, предоставляется по отношенію къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ не учреждены должности старшихъ фабричныхъ инспекторовъ или окружныхъ горныхъ инженеровъ, возлагать обязанности ихъ на иныхъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ.

15. Форма реестра профессіональныхъ обществъ установляется по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи съ Министромъ Торговли и Промышленности [1]).

16. О внесеніи профессіональнаго общества въ реестръ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе сообщаетъ Отдѣлу Промышленности Министерства Торговли и Промышленности и посылаетъ статьи для припечатанія установленнымъ порядкомъ въ Сенатскихъ Объявленіяхъ и мѣстныхъ губернскихъ или областныхъ вѣдомостяхъ.

17. Каждое профессіональное общество на общемъ своемъ собраніи избираетъ изъ числа совершеннолѣтнихъ его членовъ правленіе для завѣдыванія дѣлами общества, на основаніи устава общества (ст. 11) и особыхъ по отдѣльнымъ предметамъ постановленій общаго собранія.

18. Правленіе профессіональнаго общества, немедленно по его избраніи (ст. 17), обязано подать о томъ письменное заявленіе указаннымъ въ статьѣ 9 должностымъ лицамъ, съ приложеніемъ списка лицъ, входящихъ въ составъ правленія, а также иныхъ лицъ, участвующихъ въ управленіи дѣлами общества, съ обозначеніемъ должности каждаго изъ нихъ и рода занятій.

19. Правленіе профессіональнаго общества обязано немедленно заявлять указаннымъ въ статьѣ 9 должностнымъ лицамъ: а) о каждомъ измѣненіи въ составѣ правленія и вообще въ составѣ лицъ, участвующихъ въ управленіи дѣлами общества; б) о каждомъ измѣненіи устава, в) объ открытіи или закрытіи отдѣленія общества (ст. 5) и г) о закрытіи общества.

20. Лица и учрежденія, упомянутыя въ статьяхъ 12—14, обязаны о поступившихъ заявленіяхъ (ст. 9, 18 и 19) выдавать, въ случаѣ надобности

---

[1]) Указанная въ ст. 15 форма распубликована въ ст. 719 № 127 С. У. 1906 г.

справки правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ, по ихъ о томъ заявленіямъ и просьбамъ.

21. О поступающихъ заявленіяхъ (ст. 9, 18 и 19) и свѣдѣніяхъ относительно профессіональныхъ обществъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ казенныхъ предпріятіяхъ, старшій фабричный инспекторъ или окружный горный инженеръ или же замѣняющія ихъ должностныя лица (ст. 14) увѣдомляютъ завѣдывающихъ подлежащими казенными предпріятіями должностныхъ лицъ.

22. Въ случаѣ, предусмотрѣнномъ статьею 39 отдѣла настоящаго узаконенія, о направленіи дѣла, представленнаго губернаторомъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входитъ въ соглашеніе съ Министромъ Торговли и Промышленности.

23. Министру Торговли и Промышленности предоставляется издавать подробныя правила о представленіи отчетовъ профессіональныхъ обществъ.

24. На профессіональныя общества распространяется дѣйствіе пункта *а* статьи 6 и статей 20, 23, 24, 29 и 33—40 отдѣла I настоящаго узаконенія.

III. Статью 124 Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 г., уголовнаго уложенія изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 124. Виновный въ образованіи союза обществъ или общества, не исключая и профессіональнаго, или въ управленіи имъ, или же въ участіи въ ономъ, безъ соблюденія или съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ правилъ, а равно служащій, виновный въ нарушеніи законнаго распоряженія власти, запрещающаго ему образованіе общества или участіе въ немъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше трехсотъ рублей.

Если же виновный образовалъ союзъ обществъ или общество, не исключая и профессіональнаго, или участвовалъ въ ономъ:

1) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество преслѣдуетъ цѣли, воспрещенныя закономъ уголовнымъ или противныя общественной нравственности или же угрожающія общественному спокойствію или безопасности, или же завѣдомо, что общество служащихъ, указанныхъ въ статьѣ 9 временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, преслѣдуетъ цѣли, воспрещенныя статьею 10 тѣхъ же правилъ;

2) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество, преслѣдующіе политическія цѣли, или же профессіональное общество управляется учрежденіями или лицами, находящимися за границею;

3) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество не разрѣшены, воспрещенны или закрыты подлежащею властью, или что дѣйствіе ихъ въ установленномъ порядкѣ пріостановлено;

4) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество принимаетъ особыя мѣры для сокрытія своего существованія или преслѣдуемыхъ имъ цѣлей, или порядка его управленія, или лицъ, принимающихъ участіе въ управленіи,

то онъ наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше одного года или заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежатъ и виновные въ образованіи союза обществъ служащихъ, указанныхъ въ статьѣ 9 временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, союза профессіональныхъ обществъ или въ участіи въ такихъ союзахъ, или же въ открытіи отдѣленія профессіональнаго общества, съ особымъ отъ общества управленіемъ, или участія въ такомъ отдѣленіи.

IV. Ввести въ дѣйствіе статью 124 уголовнаго уложенія (отд. III), на основаніяхъ, указанныхъ въ отдѣлѣ VII Высочайше утвержденнаго, 7 іюня 1904 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ и о примѣненіи къ онымъ постановленій новаго уголовнаго уложенія (собр. узак., ст. 966).

V. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 124 уголовнаго уложенія, подлежатъ вѣдѣнію окружныхъ судовъ.

2) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 124 уголовнаго уложенія, если дѣянія эти учинены служащими, хотя бы по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ или тѣми служащими на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ или въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія, кои пользуются правами государственной службы, возбуждаются по сообщеніямъ ихъ начальства и производятся въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Начальству обвиняемаго предоставляется, въ случаѣ возбужденія судебнаго противъ него преслѣдованія, примѣнять статью 1100 устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.). Отъ начальства зависитъ, не возбуждая судебнаго преслѣдованія, ограничиться наложеніемъ на виновныхъ взысканія въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г., улож. наказ., ст. 69, прим.).

VI. Тѣ постановленія временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ (отд. I), кои касаются пріостановленія дѣйствія и закрытія обществъ и союзовъ и послѣдствій такихъ мѣръ, распространить и на союзы и общества, образовавшіеся до обнародованія настоящаго узаконенія, если въ ихъ уставахъ, утвержденныхъ установленнымъ порядкомъ, не содержится иныхъ по этому предмету опредѣленій.

VII. Обязать тѣ изъ образовавшихся до обнародованія настоящаго узаконенія обществъ и союзовъ, кои не имѣютъ утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ уставовъ, исполнить, если желаютъ продолжать свою дѣятельность, требованія изложенныхъ въ отдѣлѣ I правилъ. На подачу заявленій, указанныхъ въ статьяхъ 17 и 22 сихъ правилъ, назначить трехнедѣльный срокъ со дня обнародованія настоящаго узаконенія, съ тѣмъ, чтобы и до истеченія этого срока допускалось примѣненіе къ вышеупомянутымъ обществамъ и сою-

замъ постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 3, 11 и 35—40 тѣхъ же правилъ. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, продлить для отдѣльныхъ обществъ и союзовъ, по ихъ о томъ ходатайствамъ, вышеуказанный срокъ до шести недѣль. С. У. № 48, ст. 308.

Соображенія Г. С., на которыхъ указъ 4 марта 1906 г. основанъ.

А. По проекту временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ.

При обсужденіи проекта временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, Г. С. остановился, прежде всего, на вопросѣ о томъ, какимъ органамъ правительственной власти долженъ быть предоставленъ надзоръ за образованіемъ и дѣятельностью обществъ и союзовъ. Согласно одному мнѣнію, разсмотрѣніе дѣлъ о воспрещеніи или закрытіи обществъ слѣдуетъ отнести къ вѣдѣнію судебныхъ установленій, ибо только при такомъ условіи могутъ быть въ надлежащей степени обезпечены справедливость и безпристрастность принимаемыхъ мѣръ, а также и интересы какъ государства, такъ и общества и частныхъ лицъ; пріостановленіе же дѣйствій и закрытіе обществъ распоряженіемъ административныхъ властей возможно допустить лишь при исключительныхъ обстоятельствахъ, точно указанныхъ въ самомъ законѣ. По другому же мнѣнію, общества, не пользующіяся правами юридическихъ лицъ и не обязанныя имѣть писанный уставъ, могутъ возникать лишь при неимѣніи къ сему препятствій со стороны административной власти, отъ которой должно зависѣть также и закрытіе означенныхъ обществъ. Въ отношеніи же обществъ, получающихъ права юридическаго лица, признается возможнымъ установить регистрацію ихъ возникновенія судомъ на основаніи представляемаго ими устава, а также закрытіе ихъ по однимъ только судебнымъ опредѣленіямъ. По поводу приведенныхъ мнѣній, надлежитъ, прежде всего, принять во вниманіе, что, въ случаѣ осуществленія послѣдняго изъ нихъ, вѣроятно всѣ вообще общества и несомнѣнно огромное большинство ихъ предпочтетъ имѣть писанный уставъ и подвергнуться регистраціи, дабы этимъ способомъ избѣжать примѣненія къ нимъ административнаго порядка разрѣшенія и закрытія ихъ и поставить свое существованіе подъ охрану судебной власти. При такихъ условіяхъ на практикѣ сложится порядокъ, въ силу коего дѣла объ открытіи и закрытіи обществъ, сосредоточатся, за крайне рѣдкими исключеніями, въ вѣдѣніи судебныхъ установленій. Между тѣмъ не слѣдуетъ забывать, что, согласно обоимъ высказаннымъ мнѣніямъ, препятствіемъ къ открытію общества или основаніемъ къ его закрытію служитъ не только преслѣдованіе обществомъ цѣли, нарушающей уголовный законъ, но и цѣли, противной нравственности, или такая дѣятельность общества, которая угрожаетъ общественной безопасности и спокойствію, а также образованіе служащими въ правительственныхъ учрежденіяхъ общества съ цѣлью политической. Нравственность есть понятіе условное, могущее имѣть юридическое значеніе лишь постольку, поскольку тѣ или другія безнравственныя дѣйствія караются уголовнымъ закономъ, который не предусматриваетъ и никогда предусмотрѣть не можетъ всѣ виды безнравственности. Слѣдовательно, на практикѣ несомнѣнно встрѣтятся случаи, когда необходимо будетъ закрыть общество за безнравственное направленіе, хотя дѣйствія, въ которыхъ оно выражается, нельзя будетъ подвести ни подъ одну

статью уголовнаго кодекса. Равнымъ образомъ не поддается точному опредѣленію въ законѣ, что слѣдуетъ понимать подъ политическою цѣлью общества, а тѣмъ болѣе подъ цѣлями или дѣйствіями, угрожающими общественному спокойствію и безопасности. Напрасно было бы разсчитывать, что путемъ дополненія уголовнаго закона возможно исчерпать и заранѣе опредѣлить всѣ такія цѣли и дѣйствія. Столь же ошибочнымъ является предположеніе, что угрожающею общественной безопасности и спокойствію можетъ считаться лишь такая дѣятельность уставнаго общества, которая нарушаетъ правила его устава, ибо, при извѣстныхъ условіяхъ, дѣятельность общества, не отступающая отъ устава, можетъ оказаться вредной съ указанной точки зрѣнія, напр., дѣятельность, посвященная укрѣпленію національныхъ особенностей той или другой народности, въ случаѣ возникновенія въ населенной этою народностью мѣстности политическаго броженія, хотя бы оно еще не проявилось въ безпорядкахъ, стачкахъ и т.п. чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 38 проекта. Очевидно, что при разрѣшеніи во всѣхъ подобныхъ случаяхъ вопросовъ о возможности открытія общества или необходимости его закрытія нельзя ограничиваться примѣненіемъ нормъ матеріальнаго права и выясненіемъ, соблюденъ или нѣтъ уставъ общества, а необходимо руководствоваться также соображеніями цѣлесообразности и соотвѣтствія условій предполагаемой или уже проявившейся дѣятельности общества интересамъ государства и требованіямъ общественнаго порядка. Между тѣмъ всякій правильно дѣйствующій судъ, по самому свойству своей судейской дѣятельности, долженъ воспитать въ себѣ привычку отрѣшаться отъ подобныхъ соображеній и основывать свои опредѣленія на одномъ лишь смыслѣ подлежащихъ статей закона. Такимъ образомъ оба мнѣнія, относящія—одно всецѣло, а другое въ значительной мѣрѣ—означенные вопросы къ вѣдѣнію судебныхъ установленій, существенно расширяютъ кругъ дѣятельности суда, донынѣ посвященной исключительно высокимъ цѣлямъ отправленія правосудія и охраненія законныхъ правъ на точномъ основаніи дѣйствующихъ законовъ, и вводятъ судъ въ чуждую ему область общаго управленія и внутренней политики. Такая постановка дѣла едва ли можетъ быть признана правильною и цѣлесообразною. Принятіе ея угрожало бы крайне неблагопріятными послѣдствіями и притомъ въ двоякомъ направленіи. Или суды, оставаясь на присущей имъ почвѣ безстрастнаго примѣненія закона и одного лишь закона, будутъ отказывать въ воспрещеніи и закрытіи обществъ, не преслѣдующихъ цѣлей, нарушающихъ уголовный кодексъ, и въ такомъ случаѣ существенно пострадаютъ интересы общественной безопасности, которые могутъ быть затронуты неосторожной или злонамѣренной, хотя и не поддающейся подведенію подъ постановленія уголовнаго закона политической дѣятельностью даннаго общества. Или же суды усвоятъ себѣ болѣе свободную точку зрѣнія на возлагаемыя на нихъ новыя обязанности и выработаютъ для дѣлъ этого рода особливые пріемы рѣшеній, которые не могутъ остаться безъ вліянія на всю вообще дѣятельность судовъ по отправленію правосудія. Прикосновеніе къ политикѣ всегда и вездѣ низводило судъ съ той высоты, на которой онъ долженъ стоять, и не можетъ оно пройти безнаказанно для русскихъ судовъ. Въ данномъ случаѣ необходимо еще имѣть въ виду, что отношеніе правительственной власти къ политическимъ обществамъ должно опредѣляться въ зависимости отъ условій мѣста и времени, ибо то же общество, опасное въ данный періодъ и въ извѣстномъ краѣ, можетъ быть безъ риска допущено къ развитію своей дѣятельности въ другое время или въ другихъ мѣстностяхъ. Также точно долженъ будетъ относиться къ политическимъ соеди-

неніямъ и судъ, а между тѣмъ измѣнчивость рѣшеній суда по однороднымъ дѣламъ въ зависимости отъ указанныхъ условій, очевидно, можетъ лишь поколебать авторитетъ его въ средѣ населенія и довѣріе послѣдняго къ суду. Наконецъ, необходимо упомянуть, что въ связи съ предположеніемъ о подчиненіи регистраціи общества, желающаго имѣть писанный уставъ, вѣдѣнію суда, губернатору предоставляется сообщать свои замѣчанія на проектъ устава общества суду, который разсматриваетъ ихъ и постановляетъ опредѣленіе, могущее быть обжалованнымъ губернаторомъ въ установленномъ инстанціонномъ порядкѣ. Замѣчанія эти могутъ относиться не къ однимъ лишь правовымъ вопросамъ, затронутымъ въ проектѣ устава и подлежащимъ разрѣшенію на основаніи закона, а будутъ, вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ исходить изъ соображеній порядка и интересовъ управленія. А между тѣмъ рѣшающій голосъ въ отношеніи принятія мнѣнія губернатора по такого рода предметамъ или оставленія его безъ послѣдствій будетъ всецѣло принадлежать судебной палатѣ и гражданскому кассаціонному департаменту, не участвующимъ въ управленіи и не отвѣчающимъ за правильный его ходъ. Едва ли такая постановка взаимныхъ отношеній губернской и судебной власти въ дѣлахъ этого рода можетъ почитаться правильною. По всѣмъ этимъ соображеніямъ затруднительнымъ представлялось бы согласиться съ предположеніемъ объ отнесеніи дѣлъ по открытію, регистраціи и закрытію обществъ къ вѣдѣнію судебныхъ установленій. Предпочтительнѣе было бы возложить завѣдываніе этими дѣлами на органы административной юстиціи. Правильность такого исхода сознавалась и самимъ Совѣтомъ М., затруднившимся остановиться на немъ лишь вслѣдствіе отсутствія у насъ соотвѣтственныхъ учрежденій. Съ такимъ взглядомъ нельзя, однако, согласиться. У насъ имѣется высшій административный судъ въ лицѣ перваго департамента П. Сената, а на мѣстахъ имѣются губернскія правленія, дѣйствующія, въ силу законовъ, Именемъ Императорскаго Величества и подчиненныя непосредственно П. Сенату. Правда, губернскія правленія не могутъ быть признаны подходящими учрежденіями для завѣдыванія дѣлами объ обществахъ, въ виду того, что въ составъ ихъ входятъ исключительно лица, зависящія въ порядкѣ подчиненности отъ губернатора. Характеръ судебно-административныхъ органовъ принадлежитъ въ большой степени другимъ губернскимъ коллегіямъ, составляемымъ изъ лицъ, не зависящихъ отъ губернатора, и пополняемымъ, кромѣ того, представителями сословныхъ и общественныхъ учрежденій. Таковыми являются губернскія по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, состоящія, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, непремѣннаго члена присутствія, управляющаго казенною палатою, прокурора окружнаго суда [1]), предсѣдателя губернской земской управы, городского головы губернскаго города и члена по избранію губернскаго земскаго собранія или городской думы губернскаго города, смотря по роду дѣлъ. Присутствія эти дѣйствуютъ самостоятельно, разрѣшая подлежащія ихъ вѣдѣнію дѣла по большинству голосовъ, а въ случаѣ опротестованія со стороны губернатора постановленія, принятаго большинствомъ, дѣло представляется Министру В. Д., но отнюдь не на предметъ его разрѣшенія единоличною властью Министра, а съ

---

1) По дѣламъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ земства и городского общественнаго управленія въ присутствіи участвуетъ, взамѣнъ прокурора, предсѣдатель окружнаго суда. *Прим. подлинника.*

тѣмъ, что если Министръ согласится съ мнѣніемъ губернатора, то входитъ въ первый департаментъ П. Сената съ рапортомъ объ отмѣнѣ опротестованнаго постановленія присутствія. Такимъ образомъ и въ семъ послѣднемъ случаѣ дѣло разрѣшается въ порядкѣ административнаго суда. Въ виду изложеннаго, представлялось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ отнести дѣла объ образованіи, регистраціи, воспрещеніи и закрытіи обществъ и союзовъ, а также по надзору за ихъ дѣятельностью, къ вѣдѣнію особыхъ губернскихъ коллегій, учреждаемыхъ въ каждой губерніи въ томъ же составѣ, какъ и губернскія по земскимъ и городскимъ дѣламъ (для вопросовъ, касающихся городского общественнаго управленія) или по городскимъ дѣламъ присутствія, и дѣйствующихъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и означенныя присутствія. Коллегіямъ этимъ могло бы быть присвоено названіе губернскихъ по дѣламъ объ обществахъ присутствій. При такихъ условіяхъ всѣ дѣла этого рода оказались бы сосредоточенными въ одномъ и томъ же правительственномъ учрежденіи, которое, и по своему составу, и по порядку дѣйствій весьма близко подходило бы къ типу административнаго суда, одинаково обезпечивающаго въ дѣлѣ образованія и закрытія обществъ интересы какъ частныхъ лицъ, такъ и государственной власти. Система эта представляла бы еще и то преимущество, что вмѣсто трехъ инстанцій, чрезъ которыя каждое дѣло о политическомъ обществѣ могло бы быть проведено въ случаѣ принятія мысли о подчиненіи такихъ дѣлъ вѣдѣнію суда, для нихъ были бы установлены только двѣ инстанціи, а именно вновь образуемая губернская коллегія и первый департаментъ П. Сената, въ который должны поступать жалобы заинтересованныхъ лицъ на постановленія означенной коллегіи, а также протесты администраціи противъ этихъ постановленій.

Что касается подробностей намѣчаемой схемы, то необходимо упомянуть: а) что въ губерніяхъ Привислинскаго края, за отсутствіемъ въ нихъ выборныхъ учрежденій по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, особыя объ обществахъ присутствія должны быть образованы изъ должностныхъ лицъ, входящихъ въ составъ губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій во внутреннихъ губерніяхъ, и трехъ выборныхъ предсѣдателей мѣстныхъ гминныхъ судовъ, по приглашенію генералъ-губернатора; б) что въ сибирскихъ губерніяхъ обязанности эти могутъ быть отнесены къ вѣдомству общихъ присутствій губернскаго управленія въ составѣ, опредѣленномъ для разсмотрѣнія дѣлъ, касающихся городского общественнаго управленія; в) что дѣлопроизводство особыхъ присутствій можетъ быть возложено, по распоряженію губернатора, на его канцелярію или на канцелярію губернскаго правленія; г) что разсмотрѣнію каждаго дѣла въ особомъ объ обществахъ присутствіи можетъ предшествовать мѣстное дознаніе, производимое по распоряженію губернатора или по порученію присутствія однимъ изъ его членовъ, и д) что о днѣ слушанія каждаго дѣла извѣщаются учредители подлежащаго общества или распорядители и члены его правленія, которые допускаются къ представленію словесныхъ объясненій въ засѣданіи присутствія, но неявка ихъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла въ присутствіи.

Изложенный выше порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ объ обществахъ надлежало бы примѣнить и къ профессіональнымъ обществамъ и союзамъ, съ тѣмъ, чтобы: а) въ составъ особаго присутствія по дѣламъ этого рода входилъ старшій фабричный инспекторъ или окружный горный инженеръ, и б) въ случаѣ протеста губернатора, дальнѣйшее направленіе дѣла зависѣло отъ соглашенія Министра Торг. и Пром. съ Мин. В. Д.

Обращаясь затѣмъ къ подробному разсмотрѣнію отдѣльныхъ постановленій проекта временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, Г. С. остановился на слѣдующемъ.

1) Согласно ст. 1 проекта, общества (сообщества, товарищества и иныя соединенія отдѣльныхъ лицъ), не имѣющія цѣлью полученіе прибыли отъ веденія какого-либо предпріятія, могутъ быть образуемы безъ испрошенія на то разрѣшенія правительственной власти. Выраженія «сообщества» и «товарищества», введенныя въ приведенную статью для поясненія понятія общества, предпочтительнѣе устранить изъ проекта, такъ какъ, имѣя вполнѣ опредѣленное значеніе въ нашихъ уголовныхъ и гражданскихъ законахъ, указанныя выраженія, хотя и соотвѣтствующія по существу этому понятію, могли бы быть неправильно истолкованы при примѣненіи на практикѣ правилъ настоящаго узаконенія объ обществахъ и союзахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для ясности принятой въ проектѣ терминологіи, надлежитъ вполнѣ точно и опредѣлительно установить проводимое имъ различіе между обществомъ и союзомъ. Въ сихъ видахъ необходимо ввести въ издаваемый законъ особое указаніе на то, что подъ обществомъ понимается соединеніе нѣсколькихъ лицъ, которыя, не имѣя задачею полученіе для себя прибыли отъ веденія какого-либо предпріятія, избрали предметомъ своей совокупной дѣятельности опредѣленную цѣль, подъ союзомъ же—соединеніе двухъ или нѣсколькихъ такихъ обществъ, осуществляемое хотя бы чрезъ посредство уполномоченныхъ сихъ обществъ. При этомъ нельзя, однако, не принять во вниманіе, что подъ категорію обществъ, не преслѣдующихъ цѣли обогащенія своихъ членовъ, подходятъ, между прочимъ, и религіозныя общества. Едва ли, однако, желательно было бы распространять устанавливаемый проектомъ порядокъ образованія обществъ и на такія соединенія отдѣльныхъ лицъ, которыя преслѣдуютъ религіозныя цѣли. Опытъ западныхъ государствъ показываетъ, что возможны случаи, когда дѣятельность отдѣльныхъ религіозныхъ обществъ и духовныхъ конгрегацій, возникающихъ безъ особаго разрѣшенія и дѣйствующихъ внѣ постояннаго надзора правительственной власти, принимаетъ весьма вредное для нормальнаго теченія государственной жизни направленіе. Въ виду этого предпочтительнѣе сохранить для этихъ обществъ существующій порядокъ ихъ открытія, постановивъ въ обсуждаемомъ узаконеніи, что дѣйствіе онаго на означенныя общества не распространяется.

2) На основаніи ст. 2, образованіе въ обществѣ отдѣленій или соединеніе въ союзъ двухъ или нѣсколькихъ обществъ допускается лишь съ утвержденія подлежащаго Министра или Главноуправляющаго, въ предѣлахъ полномочій, принадлежащихъ имъ по дѣйствующимъ законамъ. Включеніе въ проектъ приведеннаго правила вызывается тѣмъ соображеніемъ, что объединеніе нѣсколькихъ обществъ въ общую организацію или союзъ, равно какъ развѣтвленіе одного общества на различныя отдѣленія, сосредоточиваетъ въ центральномъ органѣ такого союза или общества значительную власть, открывая ему возможность почти безграничнаго вліянія на дѣятельность отдѣльныхъ, входящихъ въ составъ означенныхъ соединеній, лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при извѣстномъ направленіи этого центральнаго органа дѣятельность подобныхъ союзовъ и обществъ можетъ принять угрожающій для общественнаго порядка и спокойствія характеръ. Во вниманіе къ сему на Западѣ, напримѣръ, въ законодательствахъ отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, до 1899 г. объединеніе отдѣльныхъ обществъ въ союзы вовсе запрещалось. По заявленію Предсѣдателя Совѣта М., въ Американскихъ С. Штатахъ

и понынѣ дѣйствуютъ постановленія, стѣсняющія свободу соединенія между собою различныхъ общественныхъ организацій. Съ другой стороны не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что во многихъ случаяхъ союзъ отдѣльныхъ обществъ можетъ въ значительной мѣрѣ способствовать достиженію тѣхъ полезныхъ цѣлей, которыя преслѣдуются каждымъ обществомъ въ отдѣльности. Если, въ виду этого, запрещеніе вообще образованія союзовъ и отдѣленій обществъ не желательно, то Правительству должна быть, однако же, обезпечена возможность слѣдить за возникновеніемъ и пресѣкать дѣятельность тѣхъ изъ указанныхъ организацій, которыя принимаютъ вредное для государственнаго и общественнаго порядка направленіе. Между тѣмъ, полномочія, предоставляемыя въ семъ отношеніи Министрамъ и Главноуправляющимъ по разсматриваемой статьѣ проекта, едва ли достаточны. Вредное или опасное направленіе союза трудно, за рѣдкими исключеніями, предусмотрѣть при самомъ его образованіи. Большею частью такое его направленіе обнаружится лишь впослѣдствіи, по открытіи дѣйствій союза или же по мѣрѣ развитія его дѣятельности. Въ виду этого предпочтительнѣе не устанавливать вовсе въ законѣ требованія о томъ, чтобы образованіе въ обществѣ отдѣленій или соединеніе нѣсколькихъ обществъ въ союзъ могли послѣдовать только съ утвержденія центральной правительственной власти, а ограничившись указаніемъ, что въ такихъ случаяхъ общество или союзъ должны имѣть уставъ, въ установленномъ порядкѣ зарегистрированный, постановить, вмѣстѣ съ тѣмъ, что отъ Мин. В. Д. зависитъ во всякое время, по ближайшему его усмотрѣнію, закрывать союзы, а также общества, имѣющія отдѣленія, если онъ признаетъ, что дѣятельность этихъ союзовъ или обществъ угрожаетъ общественному спокойствію или безопасности.

3) По силѣ ст. 3, воспрещаются общества, преслѣдующія цѣли, противныя нравственности или предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ. При обсужденіи этого постановленія Г. С. остановился на вопросѣ о томъ, не слѣдуетъ ли, сверхъ указанныхъ въ немъ обществъ, воспретить образованіе также и тѣхъ обществъ, кои преслѣдуютъ цѣли, угрожающія общественному спокойствію или безопасности. По этому поводу Г. С. разсуждалъ, что признаніе воспрещенными такихъ лишь обществъ, коими преслѣдуются цѣли безнравственныя или нарушающія требованія уголовнаго закона, представляется недостаточнымъ. Не слѣдуетъ въ этомъ отношеніи упускать изъ виду, что, согласно проекту, общества закрываются Министромъ В. Д. или окружнымъ судомъ лишь въ случаѣ нарушенія условій, точно указанныхъ въ издаваемомъ узаконеніи, между тѣмъ какъ губернатору или градоначальнику предоставляется собственною властью пріостанавливать дѣйствіе общества, дѣятельность коего угрожаетъ общественному спокойствію или безопасности. Изъ сопоставленія приведенныхъ постановленій явствуетъ, что запрещенными, по смыслу предположеннаго узаконенія, должны почитаться всѣ общества, преслѣдующія цѣли, угрожающія общественному спокойствію или безопасности. Въ сихъ видахъ упомянутый признакъ недозволенности общества необходимо вполнѣ опредѣлительно указать въ самомъ законѣ. Такое указаніе представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что уголовнымъ закономъ предусмотрѣны далеко не всѣ общества, преслѣдующія вредныя въ государственномъ отношеніи цѣли. Правда, ст. 102 Выс. утв. 22 марта 1903 г. уг. уложенія наказывается участіе въ сообществѣ, составившемся для насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленныхъ Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія Престола или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части; далѣе, статьею 118 того же уложенія карается участіе въ сообществѣ, составившемся

для учиненія измѣны, а статьею 125—участіе въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности: возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти, возбужденіе вражды между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями или между хозяевами и рабочими, а также возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолженію особо вредной стачки. Но изложенныя постановленія не предусматриваютъ всѣхъ тѣхъ проявленій преступной дѣятельности обществъ, кои нежелательны и недопустимы съ точки зрѣнія охраненія государственнаго порядка и обезпеченія общественной безопасности. Дѣйствительно, такія общества, какъ возникшіе за послѣднее время разнаго рода союзы съ политическими цѣлями, хотя они и успѣли проявить особо вредное и опасное для государства направленіе, не могли бы, на основаніи дѣйствующихъ карательныхъ постановленій, быть привлечены къ уголовной отвѣтственности. Въ виду сего указаніе на воспрещеніе всѣхъ обществъ, преслѣдующихъ цѣли, противныя общественному спокойствію или безопасности, безусловно необходимо включить въ издаваемое узаконеніе.

4) Что касается правила, изложеннаго въ п. *б* той же ст. 3, на основаніи коего воспрещаются общества, управляемыя учрежденіями или лицами, находящимися за границею, то Г. С. принялъ во вниманіе, что среди обществъ, преслѣдующихъ научныя, просвѣтительныя и человѣколюбивыя цѣли, существуютъ нѣкоторыя, дѣятельность коихъ распространяется и за предѣлы Имперіи, причемъ управленіе такими обществами сосредоточивается въ центральномъ органѣ, нерѣдко находящемся въ иностранномъ государствѣ. Признавая невозможнымъ воспрещать дѣятельность подобныхъ, весьма полезныхъ обществъ по тому только основанію, что они управляются учрежденіями или лицами, находящимися за границею, Г. С. находитъ нужнымъ выразить въ разсматриваемой статьѣ, что устанавливаемое ею воспрещеніе касается однихъ лишь обществъ, преслѣдующихъ политическія цѣли.

5) На основанія ст. 4 и прим. къ ней, несовершеннолѣтніе не допускаются къ образованію обществъ и не могутъ принимать участія въ нихъ; учащіеся же въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ образовывать изъ своей среды общества и принимать участіе въ обществахъ не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащаго начальства. Признавая вполнѣ цѣлесообразнымъ воспретить образованіе обществъ и участіе въ нихъ всѣмъ вообще несовершеннолѣтнимъ, Г. С. по вопросу о допущеніи учащихся въ общества замѣтилъ, что образуемыя въ средѣ отдѣльныхъ учебныхъ заведеній корпоративныя организаціи должны подчиняться особымъ о нихъ постановленіямъ и не подлежатъ вовсе дѣйствію настоящихъ временныхъ правилъ, о чемъ, въ устраненіе возможныхъ сомнѣній, надлежитъ вполнѣ точно оговорить въ издаваемомъ узаконеніи. Останавливаясь, вслѣдствіе сего, ближайшимъ образомъ лишь на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ ли допускать учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ къ образованію или участію въ такихъ обществахъ, которыя дѣйствуютъ внѣ этихъ заведеній, Г. С. находитъ, что участія въ такихъ обществахъ учениковъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній во всякомъ случаѣ не можетъ быть дозволено. Учащіеся въ названныхъ заведеніяхъ, по Высочайшему указу 12 окт. 1905 г., устранены отъ участія въ публичныхъ собраніяхъ, а потому нѣтъ, казалось бы, основаній предоставлять имъ нынѣ право вступать въ составъ разныхъ обществъ и союзовъ.

6) По поводу ст. 4 и 5, въ коихъ указаны лица, устраняемыя отъ обра-

зованія обществъ и участія въ нихъ, въ средѣ Г. С. было замѣчено, что въ проектѣ нѣтъ указанія относительно права участія въ обществахъ лицъ женскаго пола. Не отрицая вообще пользы, нерѣдко приносимой участіемъ этихъ лицъ въ обществахъ благотворительныхъ, ученыхъ, литературныхъ и другихъ тому подобныхъ, Г. С. остановился ближайшимъ образомъ на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ ли допускать женщинъ къ участію въ обществахъ, преслѣдующихъ политическія цѣли. По этому поводу Г. С. принялъ во вниманіе, что обнаруживаемая нѣкоторыми лицами женскаго пола крайность политическихъ убѣжденій отнюдь не является общимъ въ этомъ отношеніи правиломъ. Революціонными ученіями увлекаются лишь сравнительно немногія молодыя женщины, главнымъ образомъ изъ числа лицъ, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ женщины, напротивъ того, въ качествѣ женъ и матерей, представляются элементомъ, сдерживающимъ политическія страсти мужской части населенія. Послѣдніе безпорядки, бывшіе въ рабочей средѣ, а также въ сельскихъ мѣстностяхъ, показали, что женщины, заботясь прежде всего о безопасности и благосостояніи своихъ семей, всѣми силами старались вліять на окружающую ихъ среду въ цѣляхъ успокоенія умовъ и прекращенія смуты. Правда, политическихъ правъ женщины не имѣютъ. Едва ли, однако, было бы правильно устранять ихъ на этомъ основаніи отъ всякаго участія въ общественной жизни страны, лишая ихъ тѣмъ самымъ возможности вносить въ эту жизнь умиротворяющее свое вліяніе. Воспрещеніе женщинамъ участія въ обществахъ, преслѣдующихъ политическія цѣли, представлялось бы тѣмъ менѣе основательнымъ, что по смыслу недавно изданнаго закона о собраніяхъ—Высочайшаго указа 12 окт. 1905 г.—лицамъ женскаго пола не прегражденъ доступъ на публичныя собранія, устраиваемыя по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ. Въ виду этого Г. С. не усматриваетъ основаній возбранять женщинамъ участіе въ обществахъ, преслѣдующихъ политическія цѣли.

7) По смыслу ст. 6, служащіе, хотя бы по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ или на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ могутъ образовывать общества въ своей средѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія начальства, на основаніи особаго устава, зарегистрированнаго въ общемъ порядкѣ. При этомъ означеннымъ служащимъ можетъ быть возбранено объединяться въ такія общества, которыя преслѣдуютъ политическія цѣли или направлены къ нарушенію установленныхъ служебныхъ отношеній и къ измѣненію порядка или условій службы. Въ виду же важнаго значенія обезпеченія правильнаго отправленія служащими своихъ обязанностей, Г. С. находитъ, что ограниченія въ отношеніи образованія этими лицами обществъ изъ своей среды должны быть вполнѣ точно опредѣлены въ законѣ. Недостаточно установить одни лишь отрицательные признаки воспрещаемыхъ для служащихъ обществъ, а необходимо въ положительной формѣ указать, что служащіе могутъ образовывать общества только для цѣлей благотворительныхъ и для удовлетворенія духовныхъ и матеріальныхъ своихъ потребностей. Вполнѣ одобряя затѣмъ предположеніе о томъ, чтобы всѣ образуемыя въ средѣ служащихъ общества обязательно имѣли уставъ, Г. С. признаетъ, однако, нецѣлесообразнымъ требовать регистраціи означенныхъ уставовъ на общихъ основаніяхъ въ мѣстномъ окружномъ судѣ. Предпочтительнѣе постановить, что эти уставы подлежатъ утвержденію мѣстнаго служебнаго начальства, по ближайшему указанію подлежащаго Министра или Главноуправляющаго отдѣльною частью. Нелишне также указать въ издаваемомъ узаконеніи, что, въ случаѣ отклоненія дѣятель-

ности общества отъ постановленій его устава, начальство, коему предоставлено утвержденіе устава, имѣетъ право пріостановить дѣйствіе общества, впредь до его закрытія по распоряженію главнаго начальника вѣдомства. Наконецъ, полезно упомянуть въ разсматриваемой статьѣ, на ряду съ прочими служащими, также и о служащихъ на телефонныхъ сѣтяхъ общаго пользованія, а кромѣ того дополнить ее указаніемъ на то, что обществамъ, образовавшимся въ средѣ служащихъ, воспрещается объединяться въ союзы.

8) Въ ст. 8 опредѣляется, какія свѣдѣнія должны быть помѣщаемы въ заявленіяхъ объ образованіи обществъ. Перечень этихъ свѣдѣній надлежитъ, по мнѣнію Г. С., дополнить указаніемъ: а) на районъ дѣйствія общества, б) на порядокъ избранія его распорядителя, в) на порядокъ вступленія и выбытія членовъ и г) на мѣстонахожденіе правленія общества.

9) Согласно ст. 9, отъ обществъ требуется особое заявленіе въ случаѣ предполагаемаго измѣненія цѣли общества или же способа пополненія состава правленія. Такое же заявленіе должно быть въ установленномъ для сего порядкѣ сдѣлано и въ тѣхъ случаяхъ, когда измѣняются районъ дѣйствія общества, порядокъ избранія распорядителя, способъ вступленія и выбытія членовъ его и мѣстонахожденіе правленія общества.

10) Въ ст. 21 въ числѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя обязательно должны быть включены въ уставы обществъ, сдѣлано, между прочимъ, указаніе на капиталы, которые общество предполагаетъ образовывать, цѣли, для коихъ эти капиталы предназначаются, и способы ихъ образованія. Указаніе это правильнѣе исключить изъ проекта, такъ какъ во время возникновенія общества оно обыкновенно не обладаетъ еще никакими капиталами, а потому заранѣе опредѣлить въ уставѣ назначеніе и способы образованія сихъ послѣднихъ было бы для него затруднительно.

11) Статьею 22 устанавливается порядокъ созыва общаго собранія общества въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не указанъ въ уставѣ общества, а въ ст. 23 опредѣляется, какимъ большинствомъ голосовъ рѣшаются въ общихъ собраніяхъ общества нѣкоторые болѣе важные для него вопросы. Признавая излишнимъ вводить приведенныя постановленія, нормирующія условія внутренней жизни обществъ, въ издаваемый нынѣ общій законъ о союзахъ и обществахъ, Г. С. признаетъ возможнымъ ст. 22 и 23 изъ проекта исключить.

12) Въ ст. 38 постановлено, что первый департаментъ П. Сената разсматриваетъ представленія губернатора о причинахъ, вызвавшихъ распоряженіе о закрытіи общества, порядкомъ, опредѣленнымъ въ ст. 96 учрежденія П. Сената, по прод. 1902 г. По мнѣнію Г. С., надлежитъ распространить дѣйствіе этого постановленія и на всѣ прочіе случаи разсмотрѣнія въ первомъ департаментѣ П. Сената дѣлъ объ обществахъ и союзахъ, въ видахъ ускоренія производства по означеннымъ дѣламъ.

13) Разсматриваемый проектъ временныхъ правилъ полезно дополнить, примѣнительно къ ст. 16, 17 и 25 проекта положенія о профессіональныхъ обществахъ, особыми постановленіями о томъ: а) что распорядители или правленіе общества, какъ безуставнаго, такъ и уставнаго, обязаны заявлять губернатору или градоначальнику или начальнику мѣстной полиціи о составѣ распорядителей и правленія, о всякихъ въ этомъ составѣ измѣненіяхъ, объ открытіи или закрытіи отдѣленій общества и о закрытіи самого общества, и б) что указанныя должностныя лица могутъ, прежде возбужденія дѣла о закрытіи общества, предложить ему устранить въ опредѣленный срокъ допущенныя отъ дѣйствующихъ постановленій отступленія.

14) По поводу ст. 39—41, содержащихъ карательныя постановленія за нарушеніе вновь издаваемыхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, Г. С. замѣтилъ, что первая изъ означенныхъ статей предусматриваетъ нарушеніе формальнаго свойства—открытіе общества или союза безъ надлежащаго заявленія или безъ испрошенія надлежащаго разрѣшенія, причемъ подвергаетъ виновнаго въ такомъ проступкѣ денежному взысканію, въ размѣрѣ не свыше трехсотъ руб., а въ случаѣ повторенія—аресту на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ; ст. 40 наказываетъ тюремнымъ заключеніемъ на срокъ до одного года за участіе въ обществѣ или союзѣ, завѣдомо воспрещенномъ или закрытомъ въ установленномъ порядкѣ; наконецъ, ст. 41, касаясь служащихъ, хотя бы по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ или на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, караетъ ихъ за нарушеніе установленныхъ для нихъ въ ст. 6 проекта спеціальныхъ постановленій арестомъ на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, причемъ суду предоставляется присоединить къ этому наказанію удаленіе отъ должности, если виновный служащій пользуется правами государственной службы. Въ связи съ приведенными карательными постановленіями отдѣломъ II разсматриваемаго проекта предположена отмѣна ст. 319 и 320 улож. о наказ., а равно ст. 124 Выс. утв., 22 марта 1903 г., уголовнаго уложенія. Обсудивъ это послѣднее предположеніе, Г. С. принялъ во вниманіе, что съ осуществленіемъ его въ уголовномъ уложеніи образовался бы пробѣлъ, ибо предположенная къ отмѣнѣ упомянутая ст. 124, предусматривающая участіе въ обществѣ, завѣдомо воспрещенномъ въ установленномъ порядкѣ, не можетъ быть замѣнена соотвѣтственною ст. 40 проекта въ виду того, что эта послѣдняя статья, какъ входящая въ составъ временныхъ правилъ, будетъ также имѣть временный характеръ. Кромѣ того, въ случаѣ такой замѣны произошло бы полное противорѣчіе въ порядкѣ примѣненія вновь проектируемыхъ карательныхъ правилъ и введенныхъ въ дѣйствіе ст. 125, 126 и 127 уг. ул., предусматривающихъ особенно тяжкіе виды преступныхъ сообществъ, по отношенію къ коимъ судебныя мѣста руководствуются общею частью уголовнаго уложенія 1903 г. Поэтому, предпочтительнѣе начертанныя Совѣтомъ Мин. карательныя постановленія издать въ видѣ одной новой статьи уг. ул., взамѣнъ доселѣ не введенной еще въ дѣйствіе ст. 124 сего уложенія. При такихъ условіяхъ нѣтъ надобности включать въ издаваемое узаконеніе предполагаемую оговорку объ отмѣнѣ ст. 319 и 320 ул. о нак., такъ какъ само собою разумѣется, что съ введеніемъ въ дѣйствіе вновь проектируемой статьи уголовнаго уложенія соотвѣтственныя постановленія уложенія о наказаніяхъ теряютъ свою силу и подлежатъ исключенію изъ свода законовъ въ порядкѣ кодификаціонномъ. По этимъ основаніямъ, когда, по закону 7 іюня 1904 г. объ измѣненіи порядка производства по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, былъ введенъ въ дѣйствіе цѣлый рядъ статей уг. уложенія, равнымъ образомъ не были указаны отмѣняемыя одновременно съ симъ статьи ул. о нак. Что касается содержанія вновь проектируемой статьи уголовнаго уложенія, то въ первой ея части надлежитъ помѣстить заключающееся въ ст. 39 проекта карательное правило въ слѣдующей редакціи: «виновный въ образованіи союза обществъ или общества или въ управленіи имъ, или же въ участіи въ оном безъ соблюденія или съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ правилъ, а равно служащій, виновный въ нарушеніи законнаго распоряженія власти, запрещающаго ему образованіе общества или участіе въ немъ, наказывается...» При такомъ изложеніи первой части вновь намѣчаемой статьи уголовнаго уложенія, подъ дѣйствіе этой части подпадутъ всѣ предусмотрѣнныя

упомянутую ст. 39 проекта формальныя нарушенія временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, а именно, образованіе ихъ безъ соотвѣтственнаго заявленія (ст. 7 и 8 проекта), безъ регистраціи (ст. 20) или безъ разрѣшенія (примѣч. 2 къ ст. 1), равно какъ и участіе въ обществахъ и союзахъ, вопреки запрещенію закона или уполномоченной на то власти. Такимъ образомъ, по этой части вновь проектируемой карательной статьи будутъ подлежать наказанію, какъ несовершеннолѣтніе, принимающіе, вопреки запрету статьи 4 проекта, участіе въ обществахъ, такъ и упомянутые въ статьѣ 6 служащіе, участвующіе, несмотря на запрещеніе ихъ начальства, въ обществахъ и союзахъ, дѣйствующихъ внѣ ихъ среды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, включаемое въ первую часть вновь проектируемой статьи указаніе на виновныхъ въ управленіи обществомъ, безъ соблюденія или съ нарушеніемъ закономъ установленныхъ правилъ, распространить наказуемость по этой части ст. 124 уголовнаго уложенія и на случаи недоставленія учредителемъ, членомъ правленія или распорядителемъ общества требуемыхъ закономъ заявленій о составѣ правленія и распорядителей, объ измѣненіяхъ въ семъ составѣ, объ открытіи или закрытіи отдѣленій общества, о закрытіи самаго общества и объ измѣненіи цѣли общества или способа пополненія состава его правленія. Что касается мѣры наказанія за всѣ означенныя нарушенія, то, на ряду съ указаннымъ въ проектѣ денежнымъ штрафомъ въ размѣрѣ до трехсотъ рублей, слѣдуетъ установить также арестъ до трехъ мѣсяцевъ, причемъ, въ случаѣ повторенія проступка, судъ, согласно ст. 64 и 67 уголовнаго уложенія, будетъ имѣть возможность перейти къ усиленію наказанія арестомъ до высшаго его размѣра. Затѣмъ, во второй части вновь проектируемой статьи необходимо воспроизвести сущность нынѣшней ст. 124 уголовнаго уложенія, съ тѣмъ, однако, чтобы предусмотрѣть участіе въ обществахъ или союзахъ, не только воспрещенныхъ въ силу самого закона (ст. 3 и 6 проекта), но и не разрѣшенныхъ, закрытыхъ или пріостановленныхъ дѣйствіемъ. По этой же части вновь издаваемой карательной статьи полезно опредѣлить, по примѣру германскаго законодательства, также и наказуемость виновнаго въ образованіи или участіи въ обществѣ или союзѣ, принимающемъ особыя мѣры для сокрытія своего существованія или преслѣдуемыхъ имъ цѣлей, или порядка его управленія, или лицъ, принимающихъ участіе въ управленіи. Въ отношеніи же мѣры наказанія по второй части проектируемой карательной статьи Г. С. находитъ необходимымъ, сохранивъ въ этой статьѣ установленное ст. 40 проекта тюремное заключеніе, включить въ нее, сверхъ того, также и установленное нынѣшнею ст. 124 уг. уложенія наказаніе за участіе въ завѣдомо воспрещенномъ сообществѣ, а именно заключеніе въ крѣпости до одного года. Съ другой стороны, нѣтъ надобности особо оговаривать въ издаваемомъ узаконеніи о правѣ суда присоединять къ наказанію арестомъ по первой—и тюрьмою по второй части проектируемой статьи еще удаленіе служащаго отъ должности, ибо судъ пользуется этимъ правомъ по статьѣ 65 общей части уг. уложенія. Надлежитъ лишь включить въ заключеніе по настоящему дѣлу особую оговорку о томъ, что новое карательное постановленіе вводится въ дѣйствіе на основаніяхъ, указанныхъ въ отдѣлѣ VII закона 7 іюня 1904 г. объ измѣненіи порядка производства по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

15) Ст. 42 относитъ дѣла о нарушеніи правилъ объ обществахъ и союзахъ частью къ вѣдѣнію мировыхъ судей и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, частью же къ вѣдомству окружныхъ судовъ. Въ виду того, что вновь проектируемая ст. 124 уг. уложенія, въ коей предполагается объединить всѣ

случаи нарушенія правилъ объ обществахъ и союзахъ, содержитъ, въ числѣ прочихъ карательныхъ мѣръ, заключеніе въ крѣпости, т. е. такое наказаніе, которое по уставу уголовнаго судопроизводства не можетъ быть налагаемо мировымъ судьею, необходимо постановить въ издаваемомъ узаконеніи, что всѣ дѣла о нарушеніи настоящихъ правилъ относятся къ вѣдѣнію окружныхъ судовъ.

16) Въ заключеніе Г. С. призналъ нужнымъ дополнить проектъ особымъ постановленіемъ о томъ, что образовавшіеся до обнародованія обсуждаемаго узаконенія общества и союзы, если они не имѣютъ утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ уставовъ, обязаны для дальнѣйшаго своего существованія исполнить требованія вновь издаваемаго закона. При этомъ на подачу заявленій объ образованіи обществъ или же прошеній о внесеніи ихъ, а также союзовъ въ реестръ слѣдуетъ, по мнѣнію Г. С., назначить трехнедѣльный срокъ со дня обнародованія настоящаго закона, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы и до истеченія указаннаго срока могъ примѣняться вновь устанавливаемый порядокъ пріостановленія въ извѣстныхъ случаяхъ дѣйствій обществъ и союзовъ властью губернатора или градоначальника. Независимо отъ сего, такъ какъ составленіе устава и предъявленіе его къ регистраціи въ трехнедѣльный срокъ можетъ для нѣкоторыхъ обществъ и союзовъ оказаться затруднительнымъ, то необходимо указать, что Министру В. Д., при заслуживающихъ особаго уваженія обстоятельствахъ, предоставляется продолжить для отдѣльныхъ обществъ и союзовъ, по ихъ о томъ ходатайствамъ, означенный срокъ до шести недѣль.

В. По проекту положенія о профессіональныхъ обществахъ и союзахъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ.

Приступивъ къ разсмотрѣнію означеннаго проекта, Г. С. принялъ во вниманіе, что изданіе спеціальнаго узаконенія о профессіональныхъ обществахъ безспорно отвѣчаетъ назрѣвшей потребности многочисленнаго класса людей, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ. Существующее среди указанныхъ лицъ, особенно же между фабричными рабочими, стремленіе къ образованію общественныхъ организацій стало за послѣднее время фактомъ, съ которымъ нельзя не считаться. Стремленіе это настолько сильно, что, несмотря на противодѣйствіе ему со стороны правительственной власти, рабочія ассоціаціи создавались повсемѣстно. До послѣдняго времени не допускалось среди рабочихъ никакой самодѣятельности, а отсюда какъ бы слѣдовало, что Правительство само беретъ на себя всѣ заботы объ удовлетвореніи ихъ многочисленныхъ потребностей. Благодаря такому положенію, отрицательныя стороны быта рабочихъ естественно ставились всегда въ укоръ Правительству, и движеніе рабочихъ, вмѣсто того, чтобы задаться цѣлью улучшенія ихъ экономическихъ и соціальныхъ условій, приняло характеръ революціонной борьбы съ существующимъ государственнымъ порядкомъ. Проектъ, допуская образованіе рабочими всякихъ обществъ, преслѣдующихъ цѣли, закономъ не воспрещенныя, отрѣшается отъ существовавшаго доселѣ взгляда Правительства на стремленіе рабочаго класса къ соединенію въ особыя профессіональныя организаціи. Этимъ самымъ рабочимъ открывается законный путь къ удовлетворенію совмѣстными усиліями ихъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей, а съ тѣмъ вмѣстѣ ослабляется для нихъ и соблазнъ уклоненія въ сторону политики. По заявленію Предсѣдателя Совѣта Мин., въ настоящее время имѣются довольно благопріятныя

условія для воздѣйствія въ указанномъ направленіи на рабочія массы. Въ настроеніи ихъ за послѣдніе мѣсяцы замѣчается сильная перемѣна. Рабочіе начинаютъ понимать, что лица, которымъ они слѣпо довѣрялись, вели ихъ не къ тѣмъ цѣлямъ, которыя имѣютъ для нихъ главное, если не единственное ихъ значеніе. Поэтому, среди фабричнаго и заводскаго населенія нынѣ начинаетъ проявляться стремленіе къ удовлетворенію болѣе близкихъ ему экономическихъ интересовъ. При такихъ условіяхъ изданіе закона, нормирующаго это движеніе и вводящаго его, такъ сказать, въ законное русло, представляется въ настоящее время необходимымъ и даже вполнѣ неотложнымъ. Преслѣдуя указанныя выше цѣли, проектъ имѣетъ, по дальнѣйшему объясненію статсъ-секретаря гр. Витте, еще и то весьма важное значеніе, что указываетъ пути къ миролюбивому разрѣшенію возникающихъ на почвѣ борьбы капитала съ трудомъ споровъ и недоразумѣній между рабочими и владѣльцами фабрично-заводскихъ предпріятій. Борьба эта, при современныхъ условіяхъ промышленнаго производства, является неизбѣжною, и задача законодателя сводится не къ тому, чтобы противодѣйствовать, а лишь къ тому, чтобы дать ей закономѣрныя формы. Лучшимъ средствомъ для этого могутъ служить профессіональныя общества, образуемыя какъ среди рабочихъ, такъ и среди предпринимателей. Однако, до послѣдняго времени даже владѣльцы торгово-промышленныхъ предпріятій встрѣчали въ постановленіяхъ дѣйствующаго закона затрудненія къ образованію въ своей средѣ обществъ и союзовъ. Между тѣмъ опытъ другихъ государствъ съ гораздо болѣе развитою промышленною жизнью показываетъ, что предоставленные сами себѣ фабриканты совмѣстными усиліями вполнѣ способны защищать свои интересы отъ чрезмѣрныхъ притязаній со стороны рабочихъ и что дѣятельность ихъ въ этомъ направленіи нерѣдко служитъ къ предотвращенію значительныхъ общественныхъ бѣдствій и экономическихъ потрясеній. Вслѣдствіе сего проектъ положенія о профессіональныхъ обществахъ предусматриваетъ не только соединенія представителей труда, но и общества, образуемыя владѣльцами промышленныхъ и торговыхъ предпріятій. По этому поводу въ средѣ Г. С. было замѣчено, что предоставленіе симъ послѣднимъ лицамъ права образовывать общества для преслѣдованія матеріальныхъ ихъ интересовъ можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ привести къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ. Общества эти легко могутъ принять характеръ предпринимательскихъ синдикатовъ, угрожающихъ нормальному развитію экономической жизни страны. Нѣтъ, дѣйствительно, надобности доказывать, насколько опасно было бы допускать созданіе монополій въ области промышленности и торговли путемъ объединенія крупныхъ предпринимателей, стремящихся къ подавленію всякой конкуренціи и къ захвату всего рынка въ свои руки. Опасенія эти не могутъ, однако, по мнѣнію Г. С., считаться достаточнымъ поводомъ къ недопущенію вообще образованія обществъ предпринимателей. Органы, призванные къ надзору за возникновеніемъ и дѣятельностью профессіональныхъ обществъ, должны лишь имѣть въ виду, что образованіе, на основаніи правилъ, предпринимательскихъ синдикатовъ терпимо быть не можетъ, а потому на обязанности ихъ будетъ лежать слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣятельность обществъ, образованныхъ владѣльцами торгово-промышленныхъ предпріятій, не принимала указаннаго, вреднаго для здороваго развитія промышленности, направленія. Находя, что всѣми изложенными соображеніями въ достаточной степени оправдывается необходимость изданія особаго узаконенія о профессіональныхъ обществахъ Г. Совѣтъ признаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ правильнымъ издать такое узаконеніе, хотя и отдѣльно отъ общихъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, однако, не

иначе, какъ одновременно съ этими правилами, не отсрочивая ихъ разсмотрѣнія и утвержденія до созыва Г. Думы. Въ противномъ случаѣ, отсутствіе приноровленныхъ къ профессіональной цѣли способовъ объединенія для охраненія интересовъ именно рабочаго класса побудило бы рабочихъ къ вступленію въ общества, образованныя подъ руководствомъ и при участіи постороннихъ лицъ, преслѣдующихъ политическія цѣли. Между тѣмъ, такое направленіе обнаруживающихся въ рабочей средѣ стремленій къ участію въ общественныхъ организаціяхъ было бы, конечно, вовсе нежелательно съ точки зрѣнія поддержанія спокойствія и порядка въ означенной средѣ.

Обращаясь, затѣмъ, къ подробному разсмотрѣнію отдѣльныхъ постановленій проекта положенія о профессіональныхъ обществахъ и союзахъ, Г. С. высказалъ по нимъ слѣдующія замѣчанія:

1) Согласно ст. 3 этого проекта, профессіональныя общества имѣютъ цѣлью изслѣдованіе и защиту экономическихъ интересовъ и улучшеніе условій труда своихъ членовъ. Приведенное постановленіе не вполнѣ точно опредѣляетъ дѣйствительную цѣль профессіональныхъ обществъ. Изслѣдованіе экономическихъ интересовъ того или другого класса населенія входитъ скорѣе въ сферу дѣятельности ученыхъ обществъ, защита же этихъ интересовъ предполагаетъ какъ бы боевое къ нимъ отношеніе и легко можетъ натолкнуть рабочихъ на мысль, что борьба съ предпринимателями составляетъ главную задачу предусматриваемыхъ проектомъ обществъ. Между тѣмъ, цѣль сихъ послѣднихъ должна заключаться въ мирномъ разграниченіи сталкивающихся интересовъ труда и капитала и въ возможномъ ихъ согласованіи. Соотвѣтственно сему, необходимо измѣнить изложеніе разсматриваемой статьи. Равнымъ образомъ и постановленіе пункта *б* статьи 4, въ силу коего общества могутъ ставить себѣ цѣлью выработку нормальныхъ таксъ и опредѣленіе другихъ нормальныхъ условій труда въ различныхъ отрасляхъ промышленности и торговли, можетъ подать поводъ къ превратному толкованію. Понятіе таксы предполагаетъ обязательность ея для двухъ сторонъ, а потому среди рабочихъ могло бы сложиться представленіе, что выработанныя ими нормальныя таксы тѣмъ самымъ становяться обязательными для предпринимателей. Въ виду этого осторожнѣе изложить разсматриваемое постановленіе въ томъ смыслѣ, что профессіональныя общества могутъ имѣть предметомъ своей дѣятельности выясненіе вопросовъ о размѣрѣ заработанной платы и другихъ условіяхъ труда въ различныхъ отрасляхъ промышленности и торговли.

2) По поводу пункта *а* ст. 4, въ силу коего профессіональнымъ обществомъ предоставляется ставить себѣ цѣлью принятіе мѣръ къ устраненію, путемъ миролюбиваго соглашенія для третейскаго разбирательства, недоразумѣній, возникающихъ на почвѣ договорныхъ условій между нанимателями и нанимаемыми, въ средѣ Г. С. заявлено было сомнѣніе относительно того, насколько дозволеніе этимъ обществамъ задаваться указанными цѣлями отвѣчаетъ преслѣдуемой проектомъ задачѣ направленія дѣятельности рабочихъ организацій къ мирному выясненію и согласованію экономическихъ интересовъ. По этому поводу Г. С. разсуждалъ, что посредничество фабричной инспекціи при возникновеніи недоразумѣній между фабрикантами и рабочими не предотвращало случаевъ перехода этихъ недоразумѣній въ открытые безпорядки, для подавленія коихъ нерѣдко требовалось вмѣшательство не только полиціи, но и вооруженной силы, являвшихся на защиту интересовъ фабрикантовъ. Такое отношеніе властей къ рабочему движенію естественно вызывало въ рабочихъ недовѣріе къ правительству и содѣйствовало возрастанію среди нихъ

вліянія революціонной пропаганды. Воспользовавшись этимъ настроеніемъ, агитаторы повсюду вызвали къ жизни на фабрикахъ и заводахъ особыя организаціи для преслѣдованія не столько экономическихъ, сколько политическихъ, направленныхъ противъ государственнаго порядка, цѣлей. Въ настоящее время необходимо побудить рабочихъ къ переходу изъ означенныхъ, крайне вредныхъ для общественнаго спокойствія организацій въ такія общества и ассоціаціи, которыя преслѣдуютъ исключительно профессіональныя цѣли. Но между этими послѣдними на первомъ мѣстѣ стоитъ, конечно, забота объ устраненіи возникающихъ на почвѣ договорныхъ условій между предпринимателями и рабочими недоразумѣній. То обстоятельство, что въ послѣднее время рабочіе неоднократно предъявляли фабрикантамъ совершенно непріемлемыя, непосильныя для даннаго промышленнаго предпріятія, требованія, объясняется, помимо наущеній революціонныхъ агитаторовъ, стремившихся къ обостренію рабочаго вопроса, невѣжествомъ рабочихъ относительно экономическихъ факторовъ промышленнаго производства. Выяснить рабочимъ значеніе этихъ факторовъ, указать имъ способы къ мирному соглашенію интересовъ капитала и труда и должно составить ближайшую, неотъемлемую задачу вновь создаваемыхъ профессіональныхъ союзовъ. Такъ какъ правильное разрѣшеніе рабочаго вопроса возможно только на почвѣ общаго хозяйственнаго закона спроса и предложенія, то на правительственной власти лежитъ прежде всего обязанность обезпечить обѣимъ заинтересованнымъ сторонамъ равныя права въ экономической борьбѣ. Эту именно цѣль имѣетъ въ виду какъ обсуждаемое правило, такъ и весь вообще настоящій проектъ, предоставляющій одинаковыя права всѣмъ профессіональнымъ обществамъ, безотносительно къ тому, образованы ли они предпринимателями или рабочими. При такихъ условіяхъ мирное, по взаимному соглашенію сторонъ, разрѣшеніе споровъ, возникающихъ на почвѣ договорныхъ условій, будетъ значительно облегчено, а потому всякое промедленіе въ изданіи обсуждаемаго постановленія было бы крайне нежелательно, что-же касается самаго его изложенія, то было бы полезно нѣсколько видоизмѣнить таковое, указавъ, что профессіональнымъ обществамъ предоставляется не принятіе мѣръ, а изысканіе способовъ къ устраненію недоразумѣній между предпринимателями и рабочими.

3) Согласно ст. 5, профессіональныя общества могутъ представлять подлежащимъ учрежденіямъ свои заключенія и ходатайства по вопросамъ, касающимся цѣлей и дѣятельности общества. При обсужденіи сего постановленія Г. С., остановившись на вопросѣ о томъ, насколько вообще включеніе подобнаго правила въ проектъ представляется необходимымъ, принялъ во вниманіе, что для правильнаго развитія въ странѣ торгово-промышленной дѣятельности весьма важно, чтобы учрежденія, призванныя къ руководству или завѣдыванію этою отраслью народнаго труда, сообразовались въ своихъ дѣйствіяхъ съ почерпаемыми изъ жизни свѣдѣніями и данными. И до настоящаго времени правительство, предварительно выработки тѣхъ или другихъ мѣръ, направленныхъ къ поддержанію и содѣйствію промышленности, нерѣдко обращалось съ соотвѣтственными запросами къ представителямъ подлежащей отрасли промышленнаго производства. Отступать по отношенію къ профессіональнымъ обществамъ отъ этого, приносившаго несомнѣнную пользу, порядка дѣйствія не имѣется никакихъ основаній. Въ обсуждаемой статьѣ проекта надлежитъ лишь опредѣлительно выразить именно это значеніе подаваемыхъ профессіональными обществами заключеній, указавъ, что означенныя общества могутъ сообщать свои соображенія по тѣмъ или другимъ вопросамъ лишь по требованію подле-

жащихъ учрежденій. Что касается предоставленія профессіональнымъ обществамъ права предъявлять ходатайства по вопросамъ, касающимся цѣлей и дѣятельности общества, то Г. С. замѣтилъ, что включеніе въ проектъ такого указанія, нашедшаго себѣ мѣсто и во многихъ уставахъ частныхъ обществъ, имѣетъ несомнѣнное значеніе. Конечно, никому вообще не возбраняется ходатайствовать. Но въ издаваемомъ законѣ полезно указать тѣ категоріи ходатайствъ, на удовлетвореніи коихъ профессіональныя общества могутъ всего болѣе расчитывать, такъ какъ этимъ путемъ устранится заявленіе означенными обществами просьбъ по такого рода вопросамъ, которые ничего общаго съ задачами и дѣятельностью ихъ не имѣютъ.

4) Въ ст. 8, 9 и 10 предусматривается возможность открытія профессіональными обществами отдѣленій, а также соединенія этихъ обществъ въ профессіональные союзы. По этому поводу Г. С. принялъ во вниманіе, что соображенія, побудившія его отнестись при разсмотрѣніи проекта временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ съ особою осторожностью къ вопроту объ образованіи союзовъ и къ развѣтвленію обществъ на отдѣленія, пріобрѣтаютъ еще большее значеніе по отношенію къ профессіональнымъ ассоціаціямъ. Соединеніе обществъ рабочихъ въ союзы можетъ представить серьезную опасность для общественнаго спокойствія и порядка; образованіе же союзовъ изъ обществъ предпринимателей можетъ проложить путь возникновенію промышленныхъ синдикатовъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что достиженіе профессіональныхъ цѣлей вполнѣ доступно и для отдѣльныхъ обществъ, Г. С. предпочитаетъ вовсе не допускать образованія профессіональныхъ союзовъ. Что же касается предположенія о предоставленіи профессіональнымъ обществамъ права открывать отдѣленія для опредѣленныхъ мѣстностей или же для опредѣленныхъ группъ своихъ членовъ, то Г. С. замѣтилъ, что при извѣстныхъ условіяхъ профессіональное общество съ отдѣленіями ничѣмъ собственно отличаться не будетъ отъ профессіональнаго союза. Главнѣйшимъ признакомъ союза служитъ объединеніе дѣятельности входящихъ въ его составъ обществъ, хотя бы черезъ посредство уполномоченныхъ отъ этихъ обществъ. Но если общество откростъ такія отдѣленія, которыя будутъ управляться особыми органами, и если притомъ собраніе уполномоченныхъ отъ такихъ отдѣленій будетъ замѣнять общее собраніе общества, какъ то предусмотрѣно въ ст. 9 проекта, то очевидно, что при подобной федеративной организаціи общество утратитъ присущій ему обособленный характеръ и обратится въ союзъ, состоящій изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ обществъ. Въ виду этого, образованіе въ составѣ профессіональныхъ обществъ отдѣленій можетъ представлять ту же опасность, какъ и профессіональный союзъ, а потому такую организацію слѣдовало бы, собственно, вовсе не допускать. Нельзя, однако, упускать изъ виду, что совершенное воспрещеніе профессіональному обществу открывать отдѣленія крайне стѣснитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣятельность общества, главнымъ образомъ пріемъ въ его составъ членовъ, живущихъ внѣ мѣста нахожденія самаго общества. Въ соотвѣтствіи съ симъ, признавая возможнымъ разрѣшить профессіональному обществу образовывать отдѣленія, Г. С. находитъ лишь нужнымъ оговорить вмѣстѣ съ тѣмъ въ издаваемомъ законѣ, что отдѣленія эти не могутъ имѣть особаго отъ общества управленія.

5) Согласно п. 15 ст. 13, въ уставѣ профессіональнаго общества должны быть указаны точный размѣръ, порядокъ и случаи наложенія дисциплинарныхъ взысканій на членовъ общества. Означенное правило надлежитъ

исключить изъ проекта, такъ какъ вовсе нежелательно присвоивать профессіональнымъ обществамъ дисциплинарную власть надъ входящими въ составъ ихъ лицами, за исключеніемъ принадлежащаго всѣмъ вообще обществамъ права удалять изъ своей среды всякаго сочлена, нарушающаго правила общества.

6) Согласно ст. 27, въ отношеніи порядка закрытія профессіональныхъ обществъ и размѣровъ и порядка отвѣтственности за нарушеніе правилъ о профессіональныхъ обществахъ и союзахъ соблюдаются постановленія ст. 13—19 и 38—43 временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ. По мнѣнію Г. С., къ профессіональнымъ обществамъ должны имѣть примѣненіе, сверхъ перечисленныхъ статей временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, также и нѣкоторыя другія, содержащіяся въ сихъ правилахъ постановленія. При этомъ слѣдуетъ, однако, оговорить въ законѣ, что совершенно воспрещается образованіе профессіональныхъ обществъ, управляемыхъ учрежденіями или лицами, находящимися за границею, не допуская для нихъ того изъятія изъ приведеннаго запрета, которое предположено установить для непрофессіональныхъ обществъ, не преслѣдующихъ политическихъ цѣлей. Что касается наказуемости различныхъ нарушеній постановленій о профессіональныхъ обществахъ (ст. 15, 16 и 17 проекта положенія о нихъ), а также предположеннаго воспрещенія этимъ обществамъ объединяться въ союзы и образовывать отдѣленія съ особымъ отъ общества управленіемъ, то мѣра наказанія за означенные проступки должна быть опредѣлена во вновь проектируемой статьѣ 124 уголовнаго уложенія, которую и слѣдуетъ дополнить соотвѣтственными указаніями.

Утвердивъ на изъясненныхъ основаніяхъ выработанныя Совѣтомъ М. предположенія о профессіональныхъ обществахъ и союзахъ, Г. С. не скрываетъ отъ себя, что съ осуществленіемъ сихъ предположеній въ дѣйствующее законодательство о фабрично-заводской промышленности внесены будутъ совершенно новыя начала. Изданіе настоящаго узаконенія ознаменуетъ собою переходъ отъ системы регламентаціи отношеній работодателей къ рабочимъ и административной надъ ними опеки на новый путь, открывающій фабрикантамъ и рабочимъ возможность свободной и въ то же время закономѣрной самодѣятельности въ составѣ особыхъ профессіональныхъ обществъ, имѣющихъ главною своею задачею согласованіе и примиреніе сталкивающихся въ промышленной области интересовъ нанимателей и нанимаемыхъ. Слѣдуетъ надѣяться, что направленныя къ указанной цѣли усилія профессіональныхъ обществъ послужатъ къ выгодѣ какъ рабочихъ массъ, такъ и самихъ предпринимателей. По этому поводу въ средѣ Г. С. было, однако, замѣчено, что поворотъ правительственной политики въ рабочемъ вопросѣ обусловливаетъ необходимость соотвѣтственныхъ измѣненій дѣйствующаго фабричнаго законодательства. Опредѣленіе нормальныхъ условій труда не можетъ быть достигнуто путемъ добровольнаго соглашенія между предпринимателями и профессіональными обществами рабочихъ, если наблюденіе за исполненіемъ фабрикантами и рабочими правилъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности и взаимныя между ними отношенія, будетъ и впредь принадлежать фабричной инспекціи, а правила внутренняго распорядка на фабрикахъ и заводахъ будутъ, какъ и прежде, зависѣть отъ утвержденія фабричной инспекціи. Казалось бы, что дѣятельность этой инспекціи должна вообще кореннымъ образомъ измѣниться, а предѣлы предоставленныхъ ей полномочій значительно съузиться. Далѣе, широко распространившіяся за послѣднее время массовыя стачки на фабрикахъ и заводахъ выдвигаютъ вопросъ, должно ли вообще примѣняться при прекращеніи работъ

вслѣдствіе стачекъ постановленіе ст. 95 уст. пром., по смыслу коей фабрикантъ обязанъ удовлетворить рабочаго, если желаетъ нарушить договоръ найма, двухнедѣльною заработною платою. Независимо отъ сего, надлежитъ замѣтить, что по ст. 1358[3] ул. о нак.—принужденіе рабочихъ, посредствомъ насилія или угрозъ, къ прекращенію работъ карается въ томъ лишь случаѣ, когда преступное дѣяніе это учинено участниками стачки. Но, гораздо опаснѣе, съ точки зрѣнія общественнаго спокойствія, является, конечно, подстрекательство, а тѣмъ болѣе насильственное понужденіе рабочихъ къ стачкѣ не сотоварищами ихъ, участвующими вмѣстѣ съ ними въ стачкѣ, а лицами посторонними, преслѣдующими при этомъ въ большинствѣ случаевъ не защиту экономическихъ интересовъ рабочихъ, а цѣли политическія, направленныя къ борьбѣ съ правительствомъ. Между тѣмъ, возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолженію стачки лицами, къ рабочей средѣ не принадлежащими, наказывается введенною нынѣ въ дѣйствіе ст. 125 уг. ул. при томъ лишь условіи, если означенныя лица участвуютъ въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности возбужденіе рабочихъ къ стачкѣ. Приведенныя обстоятельства несомнѣнно указываютъ на нѣкоторую неполноту дѣйствующаго уголовнаго законодательства, которую надлежало бы въ возможно непродолжительномъ времени устранить. По поводу вышеизложенныхъ соображеній Г. С. выслушалъ объясненіе Министра Торг. и Пр. о томъ, что въ Министерствѣ въ настоящее время разрабатываются предположенія о соотвѣтственномъ измѣненіи или дополненіи существующихъ узаконеній о фабричной промышленности и стачкахъ рабочихъ, причемъ вопросъ о пересмотрѣ содержащагося въ статьѣ 95 устава о промышленности постановленія нынѣ уже внесенъ на обсужденіе Совѣта М. Какъ заявилъ статсъ-секретарь гр. Витте, вопросъ этотъ въ ближайшемъ же будущемъ получитъ дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ законодательномъ. Р. Г. № 29.

2. Указъ 12 окт. 1905 г. объ установленіи временныхъ мѣръ въ дополненіе дѣйствующихъ постановленій о собраніяхъ.

Въ виду неполноты дѣйствующихъ постановленій о собраніяхъ, признали Мы за благо, впредь до изданія общаго о нихъ узаконенія, установить временныя по сему предмету мѣры.

Вслѣдствіе сего Повелѣваемъ:

I. Въ отношеніи публичныхъ собраній по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Желающій устроить собраніе обязанъ письменно заявить о томъ начальнику мѣстной полиціи—градоначальнику, оберъ-полиціймейстеру либо полиціймейстеру или же исправнику либо соотвѣтствующему ему должностному лицу—не позднѣе, какъ за трое сутокъ до открытія собранія, а если о времени и мѣстѣ онаго предполагается огласить во всеобщее свѣдѣніе, то не позднѣе, какъ за трое сутокъ до такого оглашенія. Если собраніе созывается не въ мѣстѣ постояннаго пребыванія начальника полиціи, то заявленіе должно быть подано не позднѣе, какъ за семь сутокъ до открытія собранія или оглашенія о немъ.

2) Въ заявленіи должны быть точно означены день, часъ, мѣсто и мѣсто, по его указанію, надзирающимъ за порядкомъ въ собраніи (ст. 6). По

предметъ занятій собранія, а также имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства устроителя или устроителей собранія. Если въ собраніи назначено выслушаніе доклада, сообщенія или рѣчи заранѣе опредѣленнаго лица, то его имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства должны быть указаны въ заявленіи.

3) Собранія, цѣль или предметъ занятій которыхъ противны закону или устройство которыхъ угрожаетъ общественнымъ спокойствію и безопасности, воспрещаются начальникомъ полиціи. О таковомъ воспрещеніи, съ указаніемъ, по какому изъ сихъ основаній оно послѣдовало, устроители извѣщаются за однѣ сутки до предположеннаго открытія собранія или оглашенія о немъ во всеобщее свѣдѣніе, а если собраніе созывалось не въ мѣстѣ постояннаго пребыванія начальника полиціи, то за двое до того сутокъ.

4) Собранія (ст. 1 и 2) могутъ происходить лишь въ закрытыхъ помѣщеніяхъ.

5) На собранія не допускаются: лица вооруженныя, за исключеніемъ тѣхъ, коимъ ношеніе оружія присвоено закономъ, состоящіе на дѣйствительной службѣ нижніе воинскіе чины, учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и вообще малолѣтніе.

6) Надзоръ за соблюденіемъ порядка въ собраніи и за тѣмъ, чтобы оно не уклонялось отъ предмета занятій, возлагается на устроителей собранія. Для исполненія этихъ обязанностей устроители могутъ избрать изъ своей среды одного или нѣсколькихъ распорядителей, о чемъ должны быть извѣщены, до открытія собранія, начальникъ мѣстной полиціи (ст. 1) или назначенное для присутствія въ собраніи должностное лицо (ст. 8). Если собраніемъ избранъ предсѣдатель, то на него переходятъ обязанности по указанному выше надзору.

7) Лицо, на которое возлагается надзоръ за порядкомъ въ собраніи (ст. 6), обязано устранять всякія противозаконныя проявленія со стороны находящихся въ собраніи лицъ и немедленно принимать соотвѣтственныя мѣры къ возстановленію порядка. Если послѣ двукратнаго предупрежденія порядокъ въ собраніи не будетъ возстановленъ, то надзирающій за порядкомъ въ немъ обязанъ распорядиться закрытіемъ собранія: 1) когда оно явно отклонится отъ предмета его занятій; 2) когда въ собраніи высказываются сужденія, возбуждающія вражду одной части населенія противъ другой; 3) когда въ собраніи производятся неразрѣшенные денежные сборы; 4) когда въ немъ оказываются лица, въ собранія не допускаемыя, и эти лица не покинутъ собранія или не будутъ изъ него удалены, и 5) когда нарушенъ порядокъ собранія мятежными возгласами либо заявленіями, восхваленіемъ либо оправданіемъ преступленій, возбужденіемъ къ насилію либо неповиновенію властямъ ли же распространеніемъ преступныхъ воззваній либо изданій и, вслѣдствіе того, собраніе приняло характеръ, угрожающій общественнымъ спокойствію и безопасности.

8) Губернатору или начальнику мѣстной полиціи (ст. 1) предоставляется назначать, для присутствія въ собраніи, должностное лицо, кому отводится

требованію назначеннаго для присутствія въ собраніи должностного лица, надзирающій за порядкомъ въ собраніи сообщаетъ сему лицу имя, отчество и фамилію принимавшихъ участіе въ сужденіяхъ.

9) При наличности условій, въ статьѣ 7 указанныхъ, назначенному для присутствія въ собраніи должностному лицу предоставляется потребовать закрытія онаго. Если надзирающій за порядкомъ въ собраніи (ст. 6) не исполнитъ такого требованія, то, послѣ двукратнаго предупрежденія, означенное должностное лицо закрываетъ собраніе своею властью.

10) Собраніе, состоявшееся безъ предварительнаго заявленія или вопреки воспрещенію, закрывается полиціею.

11) По объявленіи собранія закрытымъ, участники его обязаны разойтись. Въ случаѣ неисполненія сего, они удаляются мѣрами полиціи.

12) Жалобы на распоряженія и дѣйствія должностныхъ лицъ, упомянутыя въ статьяхъ 1, 3 и 8—11, приносятся въ общеустановленномъ порядкѣ.

II. Собранія всякаго рода подъ открытымъ небомъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ допускать, съ соблюденіемъ правилъ, въ отдѣлѣ I сего указа изложенныхъ, не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія губернатора или градоначальника, по принадлежности.

III. Дѣйствію правилъ, въ отдѣлѣ I сего указа изложенныхъ, подчинить публичныя собранія учрежденныхъ въ установленномъ порядкѣ обществъ, съ тѣмъ однако, что если предметъ собранія такого общества разрѣшенъ его уставомъ, то собраніе не можетъ быть воспрещено въ порядкѣ, статьею 3 упомянутыхъ правилъ указанномъ.

IV. Разрѣшеніе съѣздовъ, въ томъ числѣ и съѣздовъ лицъ опредѣленныхъ званій или занятій, если порядокъ созыва сихъ съѣздовъ не установленъ закономъ или Высочайше утвержденнымъ уставомъ, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію въ потребныхъ случаяхъ съ подлежащими Министрами или Главноуправляющими отдѣльными частями, и съ тѣмъ, чтобы къ публичнымъ собраніямъ съѣздовъ по вопросамъ государственнымъ общественнымъ или экономическимъ примѣнялись правила, въ отдѣлѣ I сего указа постановленныя.

V. Дѣйствіе правилъ, въ отдѣлѣ I сего указа изложенныхъ, не распространять на частныя всякаго рода собранія, съ тѣмъ однако, чтобы правила сіи примѣнялись къ такимъ частнымъ собраніямъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ, приглашеніе къ участію въ коихъ совершается безыменными извѣщеніями или объявленіями въ повременныхъ изданіяхъ.

VI. Отвѣтственность за нарушеніе правилъ, изложенныхъ въ отдѣлахъ I—V сего указа, установить на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Устроитель, распорядитель или предсѣдатель публичнаго собранія по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ, имѣющіе обязанность надзора за порядкомъ въ такомъ собраніи, виновные въ неиспол-

неніи обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ правилами о публичныхъ собраніяхъ по упомянутымъ вопросамъ, наказываются, если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за учиненное ими преступное дѣяніе:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

Сему же наказанію подлежатъ и лица, явившіяся вооруженными въ означенное собраніе, если лицамъ этимъ ношеніе оружія не присвоено закономъ.

2) Лица, участвующія въ публичныхъ собраніяхъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ, виновныя въ томъ, что завѣдомо нарушили правила о сихъ собраніяхъ, наказываются, если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за учиненное ими преступное дѣяніе:

арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежнымъ взысканіемъ не свыше ста рублей.

VII. Дѣла о нарушеніи правилъ о собраніяхъ (отд. VI) подчинить вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ,—уѣздныхъ членовъ окружнаго суда.

VIII. Правила о подготовительныхъ собраніяхъ (пол. о выб., ст. 38, прил.: ст. 1 и 2; прав. о введеніи въ дѣйствіе и примѣненіи учр. Гос. Думы и пол. о выб., ст. 24—26) дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

Подготовительныя къ выборамъ въ Государственную Думу собранія могутъ быть закрываемы полиціею только въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 7 правилъ, изложенныхъ въ отдѣлѣ I сего указа. С. У. № 187, ст. 1649.

3. Указъ 4 марта 1906 г. о временныхъ правилахъ о собраніяхъ.

Именнымъ Указомъ Нашимъ, 12 октября минувшаго года Правительствующему Сенату даннымъ, преподаны были временныя правила о публичныхъ собраніяхъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ и экономическимъ.

Признавъ затѣмъ нужнымъ, впредь до воспослѣдованія во вновь устанавливаемомъ порядкѣ общаго о собраніяхъ закона, издать временныя о нихъ правила, Мы поручили Совѣту Министровъ выработанныя имъ по сему предмету предположенія внести на обсужденіе Государственнаго Совѣта.

По разсмотрѣніи высказанныхъ по сему дѣлу въ Государственномъ Совѣтѣ заключеній, Повелѣваемъ:

I. Собранія, непочитаемыя публичными, дозволить свободно устраивать безъ заявленія и разрѣшенія правительственной власти.

II. Публичными собраніями признавать собранія, доступныя неопредѣленному числу лицъ, или хотя бы и опредѣленному числу лицъ, но лично неизвѣстныхъ устроителямъ собранія. Собранія же, въ коихъ участвуютъ одни члены законно существующаго общества или союза и постороннія лица не присутствуютъ, не считать публичными. Собранія, устраиваемыя въ театрахъ, концертныхъ и выставочныхъ залахъ, въ зданіяхъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій и въ помѣщеніяхъ, спеціально для публичныхъ собраній приспособленныхъ или отдаваемыхъ для этой цѣли въ наемъ, признавать публичными.

Ш. Въ отношеніи публичныхъ собраній постановить слѣдующія правила

1) Въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ учебными заведеніями, могутъ быть устраиваемы публичныя собранія только учебнаго характера или такія, которыя разрѣшены дѣйствующими уставами учебныхъ заведеній или изданными о нихъ правилами.

2) Публичныя собранія всякого рода подъ открытымъ небомъ допускаются, съ соблюденіемъ настоящихъ правилъ, не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія губернатора или градоначальника, или начальника мѣстной полицейской власти, по принадлежности.

3) Устройство публичныхъ собраній въ закрытыхъ помѣщеніяхъ на разстояніи полуверсты, подъ открытымъ же небомъ—на разстояніи двухъ верстъ отъ мѣста дѣйствительнаго пребыванія Его Императорскаго Величества или отъ мѣста засѣданій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы во время ихъ сессій—не допускается.

4) Публичныя собранія не могутъ быть устраиваемы въ гостиницахъ ресторанахъ, общественныхъ столовыхъ, кухмистерскихъ, трактирахъ и тому подобныхъ заведеніяхъ.

5) Желающій устроить публичное собраніе обязанъ письменно заявить о томъ начальнику мѣстной полиціи—градоначальнику, оберъ-полиціймейстеру либо полиціймейстеру или же исправнику либо соотвѣтствующему ему должностному лицу—не позднѣе, какъ за трое сутокъ до открытія собранія, а если о времени и мѣстѣ онаго предполагается огласить во всеобщее свѣдѣніе, то не позднѣе, какъ за трое сутокъ до такого оглашенія. Если собраніе созывается не въ мѣстѣ постояннаго пребыванія начальника полиціи, то заявленіе должно быть подано не позднѣе, какъ за семь сутокъ до открытія собранія или оглашенія о немъ.

6) Въ заявленіи должны быть точно означены день, часъ, мѣсто и предметъ занятій собранія, а также имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства устроителя или устроителей собранія. Если въ собраніи назначено выслушаніе доклада, сообщенія или рѣчи заранѣе опредѣленнаго лица, то его имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства должны быть указаны въ заявленіи.

7) Публичныя собранія, цѣль или предметъ занятій которыхъ противны уголовнымъ законамъ либо общественной нравственности или устройство которыхъ угрожаетъ общественнымъ спокойствію и безопасности, либо не можетъ быть допущено въ мѣстахъ, въ коихъ устройство публичныхъ собраній сими правилами не допускается, воспрещаются начальникомъ полиціи. О таковомъ воспрещеніи, съ указаніемъ, по какому изъ сихъ основаній оно послѣдовало, устроители извѣщаются за однѣ сутки до предположеннаго открытія собранія или оглашенія о немъ во всеобщее свѣдѣніе, а если собраніе созывалось не въ мѣстѣ постояннаго пребыванія начальника полиціи, то за двое до того сутокъ.

8) На публичныя собранія не допускаются: лица вооруженныя, за исключеніемъ тѣхъ, коимъ ношеніе оружія присвоено закономъ, учащіеся въ

низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, безъ разрѣшенія ихъ учебнаго начальства, и вообще малолѣтніе.

9) Въ отношеніи участія въ публичныхъ собраніяхъ состоящіе на военной и военно-морской службѣ подчиняются дѣйствію Высочайшаго повелѣнія 16 декабря 1905 года.

10) Губернатору или начальнику мѣстной полиціи (ст. 5) предоставляется назначать для присутствія въ публичномъ собраніи должностное лицо, коему, по его указанію, устроителями или распорядителями собранія (ст. 11) отводится мѣсто.

11) Надзоръ за соблюденіемъ порядка въ публичномъ собраніи возлагается на устроителей собранія. Устроители могутъ изъ своей среды выбрать одного или нѣсколькихъ распорядителей, имена коихъ до открытія собранія должны быть сообщены начальнику мѣстной полиціи (ст. 5) или назначенному для присутствія въ собраніи должностному лицу (ст. 10). Если собраніемъ избранъ предсѣдатель, то обязанности по указанному выше надзору переходятъ на него.

12) Лицо, на которое возлагается надзоръ за порядкомъ въ публичномъ собраніи (ст. 11), обязано устранять всякія противозаконныя проявленія со стороны находящихся въ собраніи лицъ и немедленно принимать соотвѣтственныя мѣры къ возстановленію порядка. Если послѣ двукратнаго предупрежденія порядокъ въ собраніи не будетъ возстановленъ, то надзирающій за порядкомъ въ немъ обязанъ распорядиться закрытіемъ собранія: 1) когда оно явно отклонится отъ предмета его занятій; 2) когда въ собраніи высказываются сужденія, возбуждающія вражду одной части населенія противъ другой; 3) когда въ собраніи производятся не разрѣшенные денежные сборы; 4) когда въ немъ оказываются лица, въ собранія недопускаемыя, и эти лица не покинутъ собранія или не будутъ изъ него удалены, и 5) когда нарушенъ порядокъ собранія мятежными возгласами либо заявленіями, восхваленіями либо оправданіемъ преступленій, возбужденіемъ къ насилію либо неповиновенію властямъ или же распространеніемъ преступныхъ воззваній либо изданій и, вслѣдствіе того, собраніе приняло характеръ, угрожающій общественнымъ спокойствію и безопасности.

13) При наличности условій, въ статьѣ 12 указанныхъ, должностное лицо, присутствующее въ собраніи (ст. 10), требуетъ отъ устроителей, распорядителей или предсѣдателя собранія (ст. 11) закрытія онаго. Если требованіе означеннаго должностного лица не будетъ исполнено, то, по двукратномъ предупрежденіи, это лицо закрываетъ собраніе своею властью.

14) Публичное собраніе, состоявшееся безъ предварительнаго заявленія (ст. 5) или требуемаго сими правилами разрѣшенія (ст. 3), или же вопреки воспрещенію (ст. 7), закрывается полиціею.

15) По объявленіи публичнаго собранія закрытымъ, участники его обязаны разойтись. При неисполненіи сего, они удаляются мѣрами полиціи.

16) Подготовительныя къ выборамъ въ Государственную Думу собранія избирателей (Высочайшій указъ 11 декабря 1905 г., отд. XII, ст. 1—6; собр. узак., ст. 1973) могутъ быть закрываемы полиціею только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ статьею 12 настоящихъ правилъ.

17) Разрѣшеніе съѣздовъ, въ томъ числѣ и съѣздовъ лицъ опредѣленныхъ званій или занятій, если порядокъ созыва сихъ съѣздовъ не установленъ закономъ или Высочайше утвержденнымъ уставомъ, предоставляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію въ потребныхъ случаяхъ съ подлежащими Министрами или Главноуправляющими отдѣльными частями и съ тѣмъ, чтобы къ публичнымъ собраніямъ съѣздовъ примѣнялись настоящія правила.

18) Жалобы на распоряженія и дѣйствія должностныхъ лицъ по воспрещенію или закрытію публичныхъ собраній приносятся въ общеустановленномъ порядкѣ. Такія жалобы въ случаѣ подачи ихъ тому должностному лицу, дѣйствія коего обжалованы, представляются по начальству, вмѣстѣ съ необходимымъ объясненіемъ, въ трехдневный со времени подачи срокъ; въ случаѣ же подачи жалобы непосредственно начальству, объясненія по обжалованнымъ дѣйствіямъ должны быть представлены также въ трехдневный срокъ по истребованіи сихъ объясненій. Разсмотрѣніе этого рода жалобъ производится безъ всякаго промедленія.

19) Виновный въ устройствѣ или открытіи публичнаго собранія, безъ надлежащаго заявленія, или собранія, завѣдомо не разрѣшеннаго или воспрещеннаго, а равно устроители, распорядители или предсѣдатель законно состоявшагося собранія, виновные въ неисполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ настоящими правилами, наказываются, если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за учиненное ими преступное дѣяніе, арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

Сему же наказанію подлежатъ: а) лица, явившіяся вооруженными въ публичное собраніе, если лицамъ этимъ ношеніе оружія не присвоено закономъ, и б) лица, которыя будутъ продолжать занятія въ публичномъ собраніи послѣ того, какъ оно завѣдомо объявлено закрытымъ.

20) Виновный въ участіи въ публичныхъ собраніяхъ, завѣдомо созванныхъ безъ надлежащаго заявленія или завѣдомо не разрѣшенныхъ или запрещенныхъ, а также и лица, участвовавшія хотя и въ законно созванномъ собраніи, но во время занятій онаго своими противозаконными дѣйствіями или рѣчами вызвавшія закрытіе собранія, наказываются, если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за учиненное ими преступное дѣяніе, арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежнымъ взысканіемъ не свыше ста рублей.

21) Дѣла о нарушеніи настоящихъ правилъ (ст. 19 и 20) подчиняются вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ, — уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ.

IV. Дѣйствіе правилъ о публичныхъ собраніяхъ (отдѣлъ III сего указа) не распространять на: 1) собранія, устраиваемыя по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ; 2) подготовительныя къ выборамъ въ Государственную Думу собранія выборщиковъ (Высочайшій указъ 11 декабря 1905 г., отд. XII, ст. 1—6; собр. узак., ст. 1973); 3) религіозныя либо молитвенныя собранія, а также 4) происходящія въ обычномъ порядкѣ похоронныя шествія, крестные ходы и другія религіозныя процессіи, о мѣстѣ и времени которыхъ въ столицахъ и городахъ предваряется мѣстная полицейская власть.

V. На подготовительныя въ закрытыхъ помѣщеніяхъ собранія избирателей, устраиваемыя для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными выборщиками Государственной Думы (Высочайшій указъ 11 декабря 1905 г., отд. XII, ст. 1—5, собр. узак., ст. 1973), не распространять правила, касающагося воспрещенія публичныхъ собраній (отдѣлъ III сего указа, ст. 7), С. У. № 48, ст. 309.

Соображенія, на которыхъ указъ 4 марта 1906 г. основанъ.

Государственный Совѣтъ, въ чрезвычайномъ общемъ собраніи, 1 февраля 1906 года, принялъ во вниманіе, что Высочайшимъ Манифестомъ 17 октября 1905 г. Государю Императору благоугодно было возложить на обязанность Правительства осуществленіе непреклонной Монаршей воли о дарованіи населенію незыблемыхъ основъ гражданской свободы, однимъ изъ условій коей является свобода собраній. Предпринятый во исполненіе сего Совѣтомъ Министровъ пересмотръ дѣйствующихъ относительно собраній временныхъ правилъ Именного указа Правительствующему Сенату 12 октября 1905 г. имѣетъ своею цѣлью согласованіе этихъ правилъ съ началами гражданской свободы и приведеніе ихъ въ соотвѣтствіе съ лежащею на Правительствѣ обязанностью предупрежденія и преслѣдованія опасныхъ для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія проявленій дѣятельности собраній, на основаніи выяснившихся за послѣднее время условій практическаго примѣненія этого закона. Составленный согласно сему законопроектъ, взамѣнъ временныхъ правилъ 12 октября 1905 г., предначертанъ также въ видѣ временной мѣры, впредь до изданія общаго закона о собраніяхъ, который имѣетъ быть въ свое время разсмотрѣнъ и утвержденъ во вновь устанавливаемомъ законодательномъ порядкѣ.

Въ разъясненіе предположенныхъ правилъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ изустно заявилъ, что возвѣщенная Манифестомъ 17 октября 1905 г. свобода собраній отнюдь не должна быть понимаема, какъ полная и ничѣмъ не ограниченная возможность всѣхъ и каждаго собираться въ любомъ мѣстѣ и по всякому поводу съ какими бы то ни было цѣлями. Ни одно иностранное законодательство не понимаетъ такъ свободу собраній. Осуществленіе свободы собраній возможно лишь въ предѣлахъ, очерченныхъ закономъ, и не должно угрожать общественному спокойствію и безопасности. Поэтому и пересматриваемый нынѣ законъ о собраніяхъ имѣетъ ближайшею своею задачею установленіе такихъ правилъ, которыя, ограждая населеніе отъ излишнихъ стѣсненій, вмѣстѣ съ тѣмъ давали бы и прочныя гарантіи тому, что свобода собраній не послужитъ въ ущербъ государственнымъ и общественнымъ интересамъ.

Разсматривая съ этой послѣдней точки зрѣнія постановленія указа 12 октября 1905 г., нельзя не остановиться на слѣдующемъ. Правила эти касались главнымъ образомъ публичныхъ собраній по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ и экономическимъ. Съ своей стороны проектъ устанавливаетъ то общее начало, что собранія частнаго характера могутъ быть устраиваемы безъ разрѣшенія правительственной власти, и подчиняетъ засимъ дѣйствію, намѣченныхъ правилъ всѣ публичныя собранія вообще. При такой постановкѣ вопроса необходимо возможно точное разграниченіе понятій частнаго и публичнаго собранія. Публичныя собранія, доступныя для всякаго желающаго, должны быть доступны и надзору органовъ правительственной власти.

Отсутствіе въ правилахъ 12 октября 1905 г. опредѣленія понятія публичныхъ собраній давало поводъ лицамъ недобросовѣстнымъ и злонамѣреннымъ устраивать, въ обходъ закона, многолюдныя и крайне опасныя по своимъ послѣдствіямъ собранія, имѣвшія несомнѣнно характеръ собраній публичныхъ. Такъ, постановленіе отдѣла V закона 12 октября 1905 г., гласившаго, что правила сего закона примѣняются и къ такимъ частнымъ собраніямъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ и экономическимъ, приглашеніе къ участію въ коихъ совершается безыменными извѣщеніями или объявленіями въ повременныхъ изданіяхъ, легко обходилось тѣмъ, что лица, являвшіяся на собранія, заручившись печатными бланками повѣстокъ, сами проставляли свои фамиліи. Для устраненія сего, предположено установить въ законѣ, что публичными признаются собранія, доступныя неопредѣленному числу лицъ, или хотя бы и опредѣленному числу лицъ, но поименно, или точнѣе сказать лично, неизвѣстныхъ устроителямъ собранія. Собраніе же, въ коемъ участвуютъ одни члены законно существующаго общества или союза и посторонніе лица не присутствуютъ, не почитается публичнымъ.

Въ связи съ этимъ прочія правила проекта о собраніяхъ имѣютъ своею цѣлью дать и населенію и администраціи возможно болѣе точныя указанія на то, какія собранія могутъ считаться частными, допускаемыми безъ всякихъ разрѣшеній, и какія—публичными, подлежащими дѣйствію проектированныхъ правилъ. Въ самомъ законѣ должно быть опредѣлено, кто не допускается въ публичныя собранія и гдѣ они не могутъ разрѣшаться во избѣжаніе напрасныхъ обвиненій въ произвольныхъ дѣйствіяхъ административнаго начальства и въ цѣляхъ объединенія исходящихъ отъ органовъ управленія распоряженій.

Выслушавъ заявленіе Статсъ-Секретаря графа Витте, Государственный Совѣтъ нашелъ, что въ общемъ предначертанныя правила соотвѣтствуютъ намѣченной задачѣ и условіямъ еще и продолжающагося въ населеніи броженія. Правила эти, само собою разумѣется, не имѣютъ въ виду стѣснить и ограничить свободу собраній, не преслѣдующихъ цѣлей, противныхъ закону. Предоставленіе всякому права устройства собранія по правиламъ проекта подачею письменнаго заявленія на имя высшихъ представителей мѣстной полицейской власти и широкое право обжалованія ихъ распоряженій должно служить достаточнымъ обезпеченіемъ той свободы, которою каждый въ правѣ пользоваться на основаніи и въ предѣлахъ законовъ.

Обращаясь затѣмъ къ ближайшему разсмотрѣнію предположенныхъ постановленій, Государственный Совѣтъ высказалъ по нимъ слѣдующія замѣчанія:

1) Согласно статьѣ 1 проекта, собранія частнаго характера могутъ быть устраиваемы безъ разрѣшенія правительственной власти. По поводу сего въ средѣ Государственнаго Совѣта было заявлено, что выраженіе «собранія частнаго

характера» можетъ возбуждать сомнѣнія. Собранія, по мысли проекта, подраздѣляются на частныя и публичныя, что и должно быть ясно выражено. Далѣе, указаніе на то, что частныя собранія могутъ быть устраиваемы безъ разрѣшенія правительственной власти, также неточно, ибо по проекту и для устройства публичныхъ собраній требуется лишь предварительное заявленіе. Раздѣляя эти замѣчанія, Государственный Совѣтъ нашелъ, что по основной мысли предположеннаго правила собранія частныя, въ отличіе отъ публичныхъ, могутъ быть свободно устраиваемы, безъ требуемаго разсматриваемыми правилами заявленія и разрѣшенія правительственной власти. Эта мысль и должна быть ясно выражена въ законѣ.

2) Примѣчаніе къ статьѣ 1 проекта устанавливаетъ, что дѣйствіе правилъ о публичныхъ собраніяхъ не распространяется на собранія, устраиваемыя по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ, а равно на подготовительныя въ Государственную Думу собранія выборщиковъ (Именной Высочайшій указъ 11 декабря 1905 г., отд. XII).

При обсужденіи сего правила, въ связи съ послѣдующими предположеніями проекта, Государственный Совѣтъ нашелъ, что въ отношеніи публичныхъ собраній дѣйствіе настоящихъ правилъ не должно быть распространяемо также на религіозныя либо молитвенныя собранія. Въ этомъ смыслѣ разсматриваемое постановленіе должно быть дополнено. Засимъ, само собою разумѣется, что подъ собраніями, устраиваемыми и по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ, понимаются лишь собранія, устраиваемыя на основаніи и въ предѣлахъ предоставленной симъ мѣстамъ и лицамъ власти. Что же касается указанія на подготовительныя въ Государственную Думу собранія выборщиковъ, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что Именнымъ Высочайшимъ указомъ 11 декабря 1905 г. объ измѣненіи положенія о выборахъ въ Государственную Думу и изданныхъ въ дополненіе къ нему узаконеній, между прочимъ, постановлены слѣдующія правила (отд. XII): 1) избирателямъ и выборщикамъ предоставляется образовывать особыя подготовительныя собранія для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными; 2) подготовительныя собранія избирателей и выборщиковъ могутъ происходить лишь въ закрытыхъ помѣщеніяхъ (ст. 4); 3) о времени и мѣстѣ подготовительнаго собранія избиратели или выборщики заявляютъ начальнику мѣстной полиціи не позднѣе, какъ за двадцать четыре часа до собранія, съ приложеніемъ именныхъ списковъ устроителей (ст. 5), и 4) въ подготовительныхъ собраніяхъ выборщиковъ чины полиціи не присутствуютъ, но наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы постороннія лица не имѣли доступа въ помѣщеніе, въ которомъ происходитъ собраніе. Совокупность всѣхъ этихъ правилъ закона само собою устраняетъ возможность примѣненія обсуждаемыхъ правилъ къ собраніямъ, происходящимъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Что же касается подготовительныхъ собраній избирателей, относительно коихъ законъ не устанавливаетъ изъятія, въ смыслѣ недопустимости въ оныя чиновъ полиціи, то въ отношеніи ихъ надлежитъ лишь оговорить, что право воспрещенія публичныхъ собраній, предоставляемое правительственной власти согласно проекту, не распространяется на подготовительныя въ закрытыхъ помѣщеніяхъ собранія избирателей, устраиваемыя для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными выборщиками Государственной Думы.

3) По поводу проектированнаго въ статьѣ 2 проекта опредѣленія публичныхъ собраній было высказано сомнѣніе въ томъ, обнимаетъ ли опредѣленіе это собою всѣ тѣ случаи, когда собраніе, не имѣющее характера частнаго, должно быть признано публичнымъ. Обсуждая этотъ вопросъ, Государственный

Совѣтъ разсуждалъ, что всякое общее въ законѣ опредѣленіе можетъ допускать разныя толкованія и что злонамѣренный обходъ закона возможенъ, какое бы опредѣленіе ни было дано понятію публичнаго собранія. Проектируемое Совѣтомъ Министровъ опредѣленіе публичнаго собранія должно быть понимаемо въ прямомъ и бытовомъ его значеніи. Всякое собраніе, имѣющее по составу своему характеръ случайный, гдѣ участники и устроители незнакомы другъ съ другомъ лично, не должно быть признаваемо частнымъ собраніемъ. Ближайшее засимъ выясненіе отдѣльныхъ случаевъ и условій, при наличности коихъ собраніе подойдетъ подъ ту или иную категорію, должно принадлежать самой жизни и предусмотрѣно въ законѣ исчерпывающимъ образомъ быть не можетъ. Возможныя по этому поводу на практикѣ сомнѣнія должны получить себѣ надлежащее разрѣшеніе въ разъясненіяхъ Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ, признавая, въ существѣ, предложенное Совѣтомъ Министровъ опредѣленіе публичныхъ собраній достаточно яснымъ и цѣлесоотвѣтственнымъ, Государственный Совѣтъ предпочелъ редакцію этого опредѣленія по проекту оставить безъ измѣненій. Принявъ вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что, по изустному объясненію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, примѣчаніемъ къ статьѣ 12 проекта имѣлось въ виду приравнять къ публичнымъ собраніямъ такія собранія, которыя устраиваются въ зданіяхъ, спеціально приспособленныхъ для публичныхъ собраній, Государственный Совѣтъ, не встрѣчая съ своей стороны препятствій одобрить такое предположеніе, полагалъ дополнить обсуждаемое постановленіе статьи 2 проекта такъ: «собранія, устраиваемыя въ театрахъ, концертныхъ и выставочныхъ залахъ, въ зданіяхъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій и въ помѣщеніяхъ, спеціально для публичныхъ собраній приспособленныхъ или отдаваемыхъ для этой цѣли въ наемъ, признавать публичными».

4) По статьѣ 4 проекта, публичныя собранія не могутъ быть устраиваемы въ гостиницахъ, ресторанахъ, столовыхъ, кухмистерскихъ, трактирахъ и тому подобныхъ заведеніяхъ. При обсужденіи вопроса о желательности установленія означеннаго ограничительнаго правила въ столь общей формѣ, Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что устройство публичныхъ собраній, въ ресторанахъ, трактирахъ и тому подобныхъ мѣстахъ, гдѣ постоянно сбираются посѣтители для совершенно иныхъ цѣлей, можетъ вызывать нежелательныя послѣдствія нарушенія общественной тишины и спокойствія и чрезвычайно затруднило бы административную власть въ надзорѣ за таковыми собраніями.

Что касается танцовальныхъ и музыкальныхъ вечеровъ и прочихъ, увеселительнаго характера, собраній, то таковыя, само собою разумѣется, не будутъ запрещаемы. Оговаривать о семъ особо, однако, не представляется основаній такъ какъ подъ концертами, балами, пикниками и прочими увеселеніями и зрѣлищами нельзя разумѣть публичныя собранія, устрояемыя съ цѣлью обмѣна мыслей и объединенія по вопросамъ общественнымъ и государственнымъ. Нѣтъ, равнымъ образомъ, надобности особо оговаривать и о чайныхъ при фабрикахъ, попечительствахъ и т. п., ибо, если такія чайныя имѣютъ приспособленія для публичныхъ чтеній и бесѣдъ, то означенныя помѣщенія не могутъ быть приравнены къ столовымъ, трактирамъ и тому подобнымъ заведеніямъ, устройство въ коихъ публичныхъ собраній нежелательно. Къ тому же попечительства и общества, устраивающія такія чайныя по праву, утвержденному за ними уставомъ, не могутъ быть, конечно, стѣсняемы въ устройствѣ такихъ чтеній и бесѣдъ въ означенныхъ помѣщеніяхъ. Считая поэтому правило статьи 4 проекта вполнѣ цѣлесоотвѣтственнымъ, Государственный Совѣтъ полагалъ лишь нужнымъ выразить, въ видахъ большей его опредѣлительности, что оно касается *общественныхъ* столовыхъ.

5. Первая часть статьи 7 устанавливаетъ, что публичныя собранія, созываемыя въ городскихъ поселеніяхъ подъ открытымъ небомъ въ предназначенномъ для общаго пользованія мѣстѣ (на улицѣ, площади и т. п.), допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія губернатора или градоначальника. Такимъ образомъ, публичныя собранія означеннаго рода внѣ городскихъ поселеній, хотя бы вблизи таковыхъ или въ пригородныхъ мѣстностяхъ, могли бы быть созываемы безъ всякихъ ограниченій.

По этому поводу въ средѣ Государственнаго Совѣта было заявлено, что предположенною редакціею существенно измѣняется правило дѣйствующаго закона 12 октября 1905 г. (отд. II), въ силу коего собранія подъ открытымъ небомъ допускаются не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія губернатора или градоначальника, по принадлежности. Между тѣмъ, никакихъ объясненій къ указанному измѣненію не приводится. Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что публичныя собранія подъ открытымъ небомъ почти всѣми иностранными законодательствами признаются допустимыми лишь съ согласія полицейской власти. Такой взглядъ вполнѣ понятенъ, ибо собранія эти, по своимъ размѣрамъ неограниченныя, съ точки зрѣнія ихъ значенія для общественнаго порядка и спокойствія, могутъ представлять и въ селахъ, и деревняхъ не меньшую опасность, нежели собранія, созываемыя въ городскихъ поселеніяхъ.

Раздѣляя высказанныя опасенія, Государственный Совѣтъ призналъ болѣе осторожнымъ сохранить въ существѣ постановленіе отдѣла II закона 12 октября 1905 г., установивъ, что публичныя собранія всякаго рода подъ открытымъ небомъ допускаются, съ соблюденіемъ издаваемыхъ правилъ, не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія губернатора или градоначальника, по принадлежности. При этомъ, во избѣжаніе излишнихъ стѣсненій въ разрѣшеніи такихъ собраній внѣ городскихъ поселеній и мѣстностей, отдаленныхъ отъ мѣстъ пребыванія представителей губернскаго начальства, надлежало бы предоставить тѣ же полномочія и начальникамъ мѣстной полицейской власти.

6) Вторая часть статьи 7 проекта опредѣляетъ, что устройство публичныхъ собраній подъ открытымъ небомъ не можетъ быть разрѣшаемо на разстояніи двухъ верстъ въ окружности отъ мѣста дѣйствительнаго пребыванія Его Императорскаго Величества или отъ мѣста засѣданій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы во время ихъ сессій.

Обсудивъ эту статью, Государственный Совѣтъ нашелъ, что дѣйствіе проектируемаго правила, слѣдуетъ распространить и на публичныя собранія въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, если таковыя устраиваются на разстояніи менѣе полуверсты отъ мѣста дѣйствительнаго пребыванія Его Императорскаго Величества или отъ мѣста засѣданій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы во время ихъ сессій. Въ этомъ смыслѣ и надлежитъ дополнить обсуждаемое правило. А потому Государственный Совѣтъ полагалъ статью эту изложить такъ: «устройство публичныхъ собраній въ закрытыхъ помѣщеніяхъ на разстояніи полуверсты, подъ открытымъ же небомъ—на разстояніи двухъ верстъ отъ мѣста дѣйствительнаго пребыванія Его Императорскаго Величества или отъ мѣста засѣданій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы во время ихъ сессій—не допускается».

7) Согласно статьѣ 8, требованіе объ испрошеніи разрѣшенія на устройство публичныхъ собраній подъ открытымъ небомъ не распространяется на происходящіе въ обычномъ порядкѣ похоронныя шествія, свадебные поѣзда,

крестные ходы и другія дозволенныя закономъ религіозныя процессіи, для коихъ не нужно разрѣшенія, а о времени и мѣстѣ шествія или процессіи должна быть лишь предварена ближайшая мѣстная полицейская власть.

По сему поводу было замѣчено, что упоминаемые въ обсуждаемой статьѣ крестные ходы, похороны и иныя религіозныя процессіи, совершаемые не иначе, какъ подъ открытымъ небомъ, и преслѣдующіе цѣль исполненія религіозныхъ обрядовъ, не должны быть почитаемы тѣми публичными собраніями, въ собственномъ смыслѣ, которыя предусматриваются настоящими правилами. Особый характеръ этихъ собраній, подобно собраніямъ религіознымъ либо молитвеннымъ, выдѣляетъ оныя изъ общей категоріи публичныхъ собраній и не требуютъ примѣненія къ нимъ правилъ, устанавливаемыхъ въ отношеніи публичныхъ собраній вообще. Въ цѣляхъ же установленія порядка и въ тѣхъ видахъ, чтобы такія шествія и процессіи не обращались въ политическія демонстраціи и сборища, опасныя для общественнаго спокойствія, достаточно оговорить въ законѣ, что объ этихъ процессіяхъ въ столицахъ и городахъ должна быть предварена ближайшая мѣстная полицейская власть. Поэтому признано болѣе правильнымъ установить, что дѣйствіе правилъ о публичныхъ собраніяхъ не распространяется на происходящіе въ обычномъ порядкѣ похоронныя шествія, крестные ходы и другія религіозныя процессіи, о мѣстѣ и времени которыхъ въ столицахъ и городахъ предваряется мѣстная полицейская власть.

8) Согласно статьѣ 9 проекта, публичныя собранія, предметы занятій коихъ противны уголовнымъ законамъ или общественной нравственности или угрожаютъ общественному спокойствію и безопасности, воспрещается начальникомъ мѣстной полиціи.

По сему поводу было принято на видъ, что, кромѣ указанныхъ основаній для воспрещенія устройства предполагаемыхъ публичныхъ собраній, полицейской власти должно быть предоставлено также и право не допускать устройства означеннаго рода собраній въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ по закону вообще не допускается публичныхъ собраній. Въ семъ смыслѣ и надлежитъ дополнить обсуждаемое правило.

9) Статья 10 проекта устанавливаетъ правило о томъ, что на публичныя собранія не допускаются, между прочимъ, учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ завѣденіяхъ и вообще малолѣтніе.

При обсужденіи вопроса о цѣлесообразности приведеннаго ограничительнаго постановленія, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что правило статьи 10 проекта, намѣченное въ слишкомъ широкой формѣ, представляется стѣснительнымъ. Присутствіе учащихся на нѣкоторыхъ лекціяхъ, докладахъ, засѣданіяхъ ученыхъ обществъ, религіозныхъ собесѣдованіяхъ и тому подобныхъ публичныхъ собраніяхъ, безъ сомнѣнія, представляется не только допустимымъ, но и вполнѣ желательнымъ. Установить, однако, въ законѣ ограниченія, по роду публичныхъ собраній, съ указаніемъ признаковъ тѣхъ изъ нихъ, которыя должны быть воспрещены малолѣтнимъ, представляется неудобнымъ, ибо многія популярныя или увеселительныя собранія, по характеру своему, могутъ совершенно не соотвѣтствовать возрасту и пониманію малолѣтнихъ, а съ другой стороны—нѣкоторыя общедоступныя лекціи, учебновоспитательнаго характера могутъ затрогивать экономическіе и соціальные вопросы и не вполнѣ соотвѣтствовать развитію и возрасту малолѣтнихъ слушателей. Въ семъ отношеніи надлежитъ предоставить разрѣшеніе вопроса о недопустимости посѣщенія малолѣтними учащимися публичныхъ собраній усмотрѣнію ихъ учебнаго

начальства. Поэтому Государственный Совѣтъ полагалъ постановить: «на публичныя собранія не допускаются лица вооруженныя, за исключеніемъ тѣхъ, коимъ ношеніе оружія присвоено закономъ, учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ безъ разрѣшенія ихъ учебнаго начальства и вообще малолѣтніе».

10) Согласно статьѣ 14 проекта, публичное собраніе закрывается распорядителями собранія или его предсѣдателемъ: 1) если въ собраніи оказываются лица, въ собранія не допускаемыя, и эти лица, по двукратномъ предупрежденіи, не покинутъ собранія или не будутъ изъ него удалены, и 2) если по ходу занятій собранія усматривается что вопреки двукратному предупрежденію оно обращается въ собраніе, подлежащее запрещенію на основаніи статьи 9 разсматриваемыхъ правилъ.

Постановленіе это соотвѣтствуетъ статьѣ 7 закона 12 октября 1905 г., устанавливающей съ значительно большею подробностью тѣ основанія и условія, при наличности коихъ лицо, надзирающее за порядкомъ въ собраніи, можетъ или должно распорядиться закрытіемъ собранія. Въ виду сего, а также того обстоятельства, что правила дѣйствующаго закона не являются болѣе стѣснительными, чѣмъ проектированное постановленіе, Государственный Совѣтъ предпочелъ сохранить ихъ въ силѣ.

Останавливаясь, въ заключеніе, на формѣ, въ которой надлежитъ издать временныя правила о собраніяхъ, Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что ими предположено замѣнить постановленія Именного Высочайшаго указа, 12 октября 1905 г. Правительствующему Сенату даннаго. Имѣя въ виду, что, на точномъ основаніи статьи 73 законовъ основныхъ (изд. 1892 г.), указъ, изданный за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ, не иначе отмѣненъ быть можетъ, какъ таковымъ же указомъ, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ, Государственный Совѣтъ нашелъ необходимымъ обсуждаемое узаконеніе издать въ формѣ указа Правительствующему Сенату Р. Г. № 29.

Циркуляръ Министра Вн. Д. 14 окт. 1905 г., № 5155, губернаторамъ о порядкѣ примѣненія закона о публичныхъ собраніяхъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, 12 сего октября Правительствующему Сенату даннымъ, установлены правила для публичныхъ собраній по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ и экономическимъ.

Благоволите, ваше превосходительство, принять мѣры къ ближайшему ознакомленію съ означеннымъ закономъ подвѣдомственныхъ вамъ чиновъ и наблюсти за правильнымъ его примѣненіемъ.

Для сего необходимо имѣть въ виду: 1) что законъ этотъ относится только къ собраніямъ публичнымъ, то есть къ такимъ, доступъ въ которыя открытъ болѣе или менѣе всякому, и притомъ къ тѣмъ публичнымъ собраніямъ, въ которыхъ обсуждаются именно вопросы общественные, государственные или экономическіе. Въ отношеніи собраній другого рода остаются въ силѣ существующія узаконенія—причемъ надлежитъ принять къ руководству, что собраніямъ симъ, коль скоро они не могутъ грозить общественному порядку, не слѣдуетъ чинить никакихъ препятствій; 2) что законъ этотъ долженъ имѣть примѣненіе ко всѣмъ означеннымъ въ немъ собраніямъ, хотя бы они происходили въ ученыхъ и другихъ обществахъ, дѣйствующихъ по утвержденнымъ уставамъ, кромѣ изъятія, въ самомъ же законѣ установленнаго; 3) что къ частнымъ собраніямъ, т.-е. къ собраніямъ лицъ, приглашенныхъ хозяиномъ

дома или квартиры, или вообще даннаго помѣщенія, если доступъ въ собраніе ограниченъ только поименно приглашенными лицами, правила эти примѣненія имѣть не могутъ; 4) что назначеніе должностного лица для присутствованія въ публичномъ собраніи не всегда является необходимымъ. Конечно, въ особенности въ первое время дѣйствія новаго закона, присутствіе должностного лица въ собраніи являлось бы желательнымъ; но могутъ быть и такія публичныя по означеннымъ вопросамъ собранія, въ коихъ, по личности устроителей, по предполагаемому числу и составу участниковъ, по условіямъ времени и мѣста или же по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ, нельзя предвидѣть необходимости присутствія представителя власти; въ такихъ случаяхъ нѣтъ надобности назначать должностное лицо для присутствованія въ собраніи; въ особенности сіе слѣдуетъ принять во вниманіе по отношенію къ публичнымъ собраніямъ обществъ, дѣйствующихъ на основаніи утвержденныхъ установленнымъ порядкомъ уставовъ; 5) при выборѣ должностного лица для присутствованія въ собраніи должно руководствоваться предполагаемымъ характеромъ и составомъ собранія; нѣтъ необходимости назначать именно полицейскихъ чиновъ; въ зависимости отъ вышесказанныхъ обстоятельствъ должны быть назначаемы, взамѣнъ полицейскихъ чиновъ, чиновники особыхъ порученій при губернаторѣ, правитель его канцеляріи или другіе чины государственной службы, хотя бы и посторонняхъ вѣдомствъ, по избранію губернатора; при выборѣ какъ означенныхъ чиновъ, такъ и чиновъ полиціи должно строго сообразоваться съ ихъ служебной опытностью, общимъ развитіемъ, тактомъ и тому подобное; 6) должностныя лица, присутствующія въ собраніи, отнюдь не должны вмѣшиваться въ пренія, и 7) вашему превосходительству необходимо обратить самое серьезное вниманіе на то, что разъ Высочайшею властью признано соотвѣтственнымъ даровать населенію новое право, пользованіе симъ послѣднимъ не должно быть стѣсняемо какими-либо излишними мѣрами, а ограниченіе самаго права можетъ послѣдовать лишь въ случаяхъ, въ самомъ законѣ указанныхъ. Соображенія эти въ особенности надо имѣть въ виду по вопросамъ о закрытіи допущеннаго уже собранія. Въ законѣ установлены признаки, наличность которыхъ даетъ право признавать, что подобное собраніе приняло угрожающій общественнымъ спокойствію и безопасности характеръ. Признакамъ этимъ отнюдь, однако, не должно быть придаваемо того значенія, что разъ на собраніи произошелъ тотъ или иной фактъ, признакамъ этимъ соотвѣтствующій,—собраніе должно быть немедленно же закрыто. Единичный мятежный возгласъ или заявленіе, временное отклоненіе собранія отъ предмета занятій, высказанное кѣмъ-либо сужденіе, не нашедшее себѣ отклика, не остановленный тотчасъ же предсѣдателемъ сборъ денегъ, разброска или передача какихъ-либо листковъ и воззваній, содержаніе которыхъ не подвергнуто немедленному обсужденію, и т. п. обстоятельства,—въ особенности при непривычкѣ населенія къ публичной дѣятельности,—должны служить лишь къ усиленію вниманія присутствующаго на собраніи должностного лица, въ крайнемъ случаѣ, къ обращенію его къ надзирающему за порядкомъ предсѣдателю или распорядителю съ заявленіемъ о необходимости возстановить порядокъ. Лишь исчерпавъ всѣ мѣры предупрежденія и въ томъ случаѣ, когда собраніе уже дѣйствительно приняло характеръ мятежническаго или шумнаго сходбища, намѣревающагося отъ словъ перейти къ какимъ-либо, въ особенности насильственнымъ, дѣйствіямъ, присутствующій на немъ представитель власти обязанъ распорядиться его закрытіемъ порядкомъ, въ правилахъ указаннымъ. Иной способъ дѣйствія повлечетъ за собою обратный преслѣдуемой новымъ зако-

номъ цѣли результатъ и, вмѣсто успокоенія общества, дастъ возможность противоправительственнымъ элементамъ волновать послѣднее указаніями на стремленіе представителей власти ограничить населеніе въ пользованіи Высочайше дарованнымъ ему правомъ.

Къ изложенному считаю долгомъ присовокупить, что означенный законъ не распространяется на особыя подготовительныя собранія, предусмотрѣнныя п.п. 1 и 2 правилъ о порядкѣ производства выборовъ въ городскія избирательныя собранія (прилож. къ ст. 38-й Высочайше утвержденнаго 6 августа 1905 года Положенія о выборахъ въ Государственную Думу), а равно на подготовительныя собранія, предусмотрѣнныя статьями 24—26 Высочайше утвержденныхъ 18 сентября 1905 года правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе Положенія о выборахъ въ Государственную Думу. Въ отношеніи сихъ собраній надлежитъ имѣть въ виду, какъ это уже указано въ циркулярѣ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 28 сентября сего года, за № 107, что къ присутствованію на собраніи должны быть назначаемы должностныя лица администраціи или полиціи лишь въ крайнихъ случаяхъ, при наличности особо оправдывающихъ эту мѣру основаній; порученіе это можетъ быть возлагаемо лишь на лицъ вполнѣ отвѣчающихъ указаннымъ выше условіямъ, причемъ лицамъ этимъ должно быть точно разъяснено, что пользоваться предоставленнымъ имъ правомъ закрытія собранія они могутъ лишь при совершенной къ тому необходимости.

Вмѣстѣ съ симъ, ваше превосходительство благоволите безотлагательно озаботиться принятіемъ мѣръ, направленныхъ къ обезопасенію помѣщеній, въ коихъ могутъ быть устраиваемы публичныя собранія, какъ въ строительномъ, такъ и въ пожарномъ отношеніяхъ. Для сего помѣщенія, пригодныя для означенныхъ собраній, должны быть теперь же чинами полиціи приведены въ извѣстность и осмотрѣны при участіи техническаго надзора, съ цѣлью установленія прочности въ сихъ помѣщеніяхъ сводовъ, балокъ, а также количества выходовъ, лѣстницъ, устройства дверей, устройства въ нихъ освѣщенія, степени безопасности такового, и опредѣленія затѣмъ, какое количество лицъ можетъ быть въ такихъ помѣщеніяхъ допущено безъ опасности для собравшихся. Всѣ эти свѣдѣнія должны быть въ распоряженіи мѣстной полицейской власти, которая должна будетъ ими руководствоваться при обсужденіи вопросовъ о допущеніи собранія въ томъ или иномъ помѣщеніи.

Въ заключеніе долгомъ считаю указать вашему превосходительству, что съ изданіемъ закона о публичныхъ собраніяхъ по вопросамъ общественнымъ, государственнымъ или экономическимъ, всѣ такого рода собранія, созванныя вопреки преподанныхъ правилъ, какъ это указано и въ самомъ законѣ, не могутъ быть допускаемы, а буде таковыя будутъ собраны, то ваше превосходительство имѣете принять соотвѣтственныя мѣры къ немедленному ихъ прекращенію.

4. Постановленіе Особаго Совѣщанія Министровъ 13 окт. 1905 г. о собраніяхъ въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Въ виду изданія указа 12 сентября 1905 г. и находя, что всякаго рода собранія, или митинги, въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній не могутъ быть долѣе допускаемы, Особое Совѣщаніе гг. Министровъ, въ вѣдомствѣ коихъ состоятъ высшія учебныя заведенія, въ Указахъ 27 августа и

17 сентября сего года [1]) перечисленныя, постановило: предложить совѣтамъ сихъ учебныхъ заведеній не допускать въ стѣнахъ этихъ учебныхъ заведеній и вспомогательныхъ къ нимъ установленій какихъ либо сборищъ, въ коихъ участвовали бы лица, не принадлежащія къ составу учащихся въ каждомъ учебномъ заведеніи, по приднадлежности, въ случаѣ же невозможности достигнуть сего собственнымъ авторитетомъ и зависящими отъ нихъ мѣрами —соотвѣтственно пункту *б* § 2 Указа 27 августа, немедленно закрыть учебное заденіе и о семъ донести. П. В. 1905 г. № 219 [2]).

5. Разъясненія Министерства Народнаго Просвѣщенія 1906 г. по вопросамъ объ устройствѣ публичныхъ лекцій и народныхъ чтеній.

1) Въ устраненіе встрѣчающихся на практикѣ недоразумѣній относительно порядка разрѣшенія публичныхъ лекцій и литературныхъ чтеній,— Министерство Народнаго Просвѣщенія разъяснило, что ко всякаго рода публичнымъ лекціямъ, докладамъ и чтеніямъ долженъ примѣняться явочный порядокъ согласно временнымъ правиламъ 12 октября 1905 года [3]). Р. Г. 1906 г. № 45.

2) Министерство Народнаго Просвѣщенія разъяснило попечителямъ учебныхъ округовъ и директорамъ народныхъ училищъ, что до пересмотра вопроса о порядкѣ разрѣшенія устройства народныхъ чтеній примѣнительно къ Манифесту 17 октября 1905 года [4]), лицо, разрѣшающее чтенія, должно дѣйствовать въ духѣ Высочайшаго Манифеста, даровавшаго населенію незыблемыя основы гражданской свободы. При этомъ, для возможнаго упрощенія порядка устройства чтеній, попечителямъ и директорамъ, рекомендуется, въ случаѣ надобности, передавать свои полномочія избраннымъ ими лицамъ или самимъ устроителямъ чтеній. Р. Г. 1906 г. № 45.

---

1) См. стр. 507 и 508.

2) Б. С.-Петербургскій Генералъ-Губернаторъ опубликовалъ приведенное постановленіе въ особомъ объявленіи по г. С.-Петербургу и присовокупилъ слѣдующее: «Объявляя о семъ для свѣдѣнія обывателей столицы, предупреждаю, что мною приняты мѣры къ недопущенію въ зданія учебныхъ заведеній посторонних лицъ; въ виду же назрѣвшей потребности въ публичныхъ собраніяхъ для таковыхъ въ распоряженіе градоначальника предоставлены: 1) охтенскій театръ Степанова, 2) василеостровскій театръ и 3) народный домъ Нобеля. Всякому, желающему безвозмездно воспользоваться однимъ изъ сихъ помѣщеній для устройства въ немъ публичнаго собранія, на основаніи преподанныхъ въ Именномъ Высочайшемъ Указѣ отъ 12 сего октября правилъ, надлежитъ сдѣлать о семъ заявленіе с.-петербургскому градоначальнику, которымъ упомянутыя помѣщенія и будутъ предоставляться для указанной цѣли, въ порядкѣ поступленія заявленій. Наемъ иныхъ помѣщеній для устройства въ нихъ публичныхъ собраній предоставляется взаимному соглашенію устроителей собраній съ владѣльцами сихъ помѣщеній». П. В. 1905 г. № 220.

3) См. ук. 12 окт. 1905 г., 4 марта 1906 г. на стр. 479 и 482.

4) См. стр. 24.

6. В. у. 30 сент. 1906 г. п. С. М. объ установленіи явочнаго порядка для устройства народныхъ чтеній по сельскому хозяйству.

Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, 24 ноября 1906 года, донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что Высочайше утвержденнымъ, въ 30 день октября 1906 г., положеніемъ Совѣта Министровъ постановлено: Высочайше утвержденное, 15 февраля 1903 г., положеніе Комитета Министровъ о порядкѣ производства отдѣльными лицами, обществами и общественными учрежденіями народныхъ чтеній по сельскому хозяйству и относящимся къ нему отраслямъ знаній отмѣнить и распространить на народныя чтенія по сельскому хозяйству порядокъ, установленный Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 4 марта 1906 года о публичныхъ собраніяхъ. С. У. 1907 г. № 10, ст. 30.

7. Циркуляръ Министра Вн. Д. 4 дек. 1905 г. о безплатныхъ народныхъ читальняхъ.

Государь Императоръ 2 декабря 1905 г. по всеподданнѣйшему моему докладу, Высочайше соизволилъ отмѣнить воспослѣдовавшее 4 февраля 1888 г. Высочайшее повелѣніе о возложеніи на особый отдѣлъ ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія пересмотра каталоговъ безплатныхъ читаленъ.

Вслѣдствіе сего и по соглашенію съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, мною нынѣ отмѣняются утвержденныя 15 мая 1890 г. на основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія правила о безплатныхъ народныхъ читальняхъ и о порядкѣ надзора за ними, съ подчиненіемъ этихъ библіотекъ-читаленъ общимъ правиламъ о публичныхъ библіотекахъ. П. В. № 263.

8. Постановленія объ участіи служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ лицъ въ обществахъ, союзахъ, политическихъ партіяхъ и собраніяхъ.

а) Постановленіе С. М. 2 ноября 1905 г.

Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ доложилъ Совѣту Министровъ, что нѣкоторыми чиновниками, служащими по почтово-телеграфному вѣдомству въ Москвѣ, выработанъ уставъ всероссійскаго почтово-телеграфнаго союза, напечатанный въ издающейся въ Москвѣ газетѣ «Вечерняя Почта», экземпляры коей разсылались во всѣ почтово-телеграфныя учрежденія Имперіи съ приглашеніемъ служащихъ примкнуть къ означенному союзу. Дальнѣйшія свѣдѣнія указываютъ, что многіе чиновники заявили образовавшемуся въ Москвѣ центральному бюро названнаго союза о своемъ вступленіи въ члены онаго и вслѣдъ за тѣмъ, по отзывамъ мѣстныхъ начальствующихъ лицъ, въ средѣ чиновъ почтово-телеграфныхъ учрежденій возникло броженіе, вредно отзывающееся на правильномъ теченіи дѣятельности почты и телеграфа.

Изъ опубликованнаго, какъ выше сказано, устава союза видно, что онъ имѣетъ цѣлью «кореннымъ образомъ улучшить матеріальное и служебно-правовое положеніе почтовыхъ и телеграфныхъ служащихъ, а также и защиту

ихъ корпоративныхъ интересовъ. Для этого союзъ стремится къ установленію такого порядка, при которомъ выработка всѣхъ правительственныхъ законоположеній и мѣропріятій, касающихся служащихъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, находилась бы въ рукахъ служащихъ». При этомъ присовокупляется, что «въ виду того, что такой порядокъ даже и при измѣненномъ Манифестомъ 17 октября государственномъ строѣ не возможенъ, союзъ и выставляетъ требованіе полной гражданской свободы и народнаго представительства на основахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія безъ различія пола и національности».

Затѣмъ изъ отдѣльныхъ положеній устава усматривается, что на обязанность членовъ союза и его мѣстныхъ органовъ возлагается, между прочимъ, изысканіе способовъ отстаиванія интересовъ служащихъ передъ произволомъ начальства; устройство различныхъ собраній, лекцій и митинговъ для обсужденія какъ профессіональныхъ, такъ и общественно-политическихъ вопросовъ. Кромѣ того предусматривается, что изъ числа поступающихъ обязательныхъ членскимъ взносовъ 15% отчисляется на организацію забастовки и 50% въ забастовочный фондъ.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ разъяснилъ по почтово-телеграфному вѣдомству циркулярными телеграммами 31 октября № 299 и 2 ноября № 4370, что чиновники, объявившіе себя членами упомянутаго союза, не могутъ оставаться на службѣ по почтово-телеграфному вѣдомству и что Всемилостивѣйшій Манифестъ 17 октября, который, по мнѣнію примкнувшихъ къ союзу чиновниковъ, даровалъ имъ право объединяться въ союзы, не имѣетъ и не могъ имѣть въ виду лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, связанныхъ присягой и въ силу сей присяги обязанныхъ подчиняться, по служебнымъ дѣламъ, установленнымъ въ законѣ условіямъ дисциплины.

Но, не взирая на такія разъясненія, продолжаютъ поступать на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ чиновъ, вступившихъ въ союзъ, жалобы, изложенныя въ телеграммахъ, содержаніе которыхъ совершенно не соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ служебной дисциплины, которыя должны быть полагаемы въ основаніе отношеній подчиненныхъ къ начальству.

Выслушавъ вышеизложенное, Совѣтъ Министровъ находитъ, что указанія, сдѣланныя Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что чиновники, оставаясь на службѣ, не могутъ вступить въ члены упомянутаго союза, совершенно соотвѣтствуютъ закону и правильно разъясняютъ смыслъ Всемилостивѣйшаго Манифеста 17 октября сего года, который, возвѣщая о предоставленіи означенныхъ въ немъ правъ всему населенію Имперіи, не даетъ разрѣшенія лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, нарушать дѣйствующіе законы о службѣ гражданской. Поэтому означенныя лица не могутъ образовывать союзовъ, касающихся ихъ служебной дѣятельности, ибо безъ соблюденія служебной дисциплины, не мыслимо существованіе никакого государственнаго строя.

Такими основными положеніями руководствуется не только Русское Правительство, но и правительства государствъ Западной Европы, чему ближайшимъ примѣромъ можетъ служить рѣшеніе подобнаго вопроса во Франціи. Въ засѣданіи французской палаты депутатовъ 25 октября—7 ноября сего года обсуждался вопросъ о правѣ состоящихъ на службѣ лицъ составлять союзы или синдикаты, причемъ самый вопросъ этотъ возникъ по поводу воз-

бужденія судебнаго преслѣдованія противъ учителей правительственныхъ учебныхъ заведеній, подстрекавшихъ образовать общій учительскій союзъ. По этому поводу предсѣдатель совѣта министровъ Рувье объяснилъ, что ни суды, на разсмотрѣніе которыхъ восходили уже ранѣе отдѣльные подобные случаи, ни правительство никогда не считали допустимымъ образованіе чиновниками союзовъ, послѣдствіемъ которыхъ могли бы являться стачки, такъ какъ право стачекъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ принадлежать лицамъ, несущимъ оффиціальныя обязанности, уполномоченнымъ отъ государства и представителямъ, хотя бы въ малѣйшей степени, общественной власти. По мнѣнію французскаго предсѣдателя совѣта министровъ, ни какое правительство не могло-бы согласиться на такое явленіе, безъ опасенія за самое существованіе государства и нормальное въ немъ теченіе жизни. Палата депутатовъ почти единогласно согласилась съ правильностью выслушаннаго заявленія. П. В. № 239.

б) Постановленіе С. М. 16 дек. 1905 г.

Среди явленій, сопровождающихъ настоящую смуту, Совѣтъ Министровъ не могъ не обратить вниманія на образъ дѣйствій нѣкоторыхъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, и на отношеніе ихъ къ происходящимъ событіямъ, нарушающіе основныя начала служебной дисциплины.

Недопустимо, чтобы должностныя лица, получающія свои полномочія отъ государственной власти и дѣйствующія въ силу ея порученія, являлись скрытыми врагами существующаго государственнаго порядка, противодѣйствовали начинаніямъ Правительства и поддерживали враждебныя ему стремленія.

Принятая присяга и долгъ чести налагаютъ на всѣхъ состоящихъ на службѣ Его Императорскаго Величества должностныхъ лицъ, безъ различія ихъ званія и положенія, обязанность быть точными и добросовѣстными исполнителями Государевой Воли, проникаясь видами Правительства и всемѣрно способствуя ихъ осуществленію.

Въ настоящее время главною задачею Правительства является водвореніе порядка и проведеніе въ жизнь началъ Манифеста 17 октября. Трудная переходная пора требуетъ, конечно, великихъ усилій и напряженія всѣхъ духовныхъ силъ со стороны тѣхъ, кто желаетъ, въ предѣлахъ порученнаго каждому дѣла, честно послужить Родинѣ. Но точно также, при переживаемыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, особенно опасными представляются недобросовѣстное отношеніе къ обязанностямъ и преступное небреженіе долгомъ присяги, содѣйствующія водворенію анархіи.

Правительство не потерпитъ болѣе на службѣ чиновниковъ, оказывающихъ противодѣйствіе его видамъ и не повинующихся законной власти. Подобныя лица должны оставить свои должности и уступить ихъ другимъ, желающимъ посвятить силы свои служенію Государству.

Министры и Главноуправляющіе примутъ въ соотвѣтствіи съ симъ надлежащія мѣры. П. В. № 273.

в) Постановленіе С. М. 11 янв. 1906 г.

Совѣтъ Министровъ, обсудивъ вопросъ о правѣ служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ примыкать къ образующимся у насъ политическимъ партіямъ и принимать участіе въ ихъ дѣятельности, призналъ, что принадлежность къ той или иной партіи есть дѣло личнаго убѣжденія каждаго, причемъ, само собою разумѣется, участіе въ партіяхъ, стремящихся къ раз-

рушенію существующаго Государственнаго строя, недопустимо. Затѣмъ, такъ какъ прямой долгъ служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ добросовѣстно блюсти Государеву волю и исполнять усердно обязанности по службѣ, налагаемыя на нихъ закономъ, то, независимо той или иной программы партіи, занятіе политикой не должно ни въ чемъ препятствовать честному по долгу присяги исполненію служебныхъ обязанностей. Лица же, стоящія во главѣ самостоятельныхъ частей управленій или отдѣльныхъ мѣстныхъ учрежденій, на которыхъ упадаетъ ближайшимъ образомъ оцѣнка дѣятельности чиновниковъ и опредѣленіе, соотвѣтственно вышеизложенному, границъ участія лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, въ активной дѣятельности политическихъ партій, не могутъ выступать въ руководящей роли вожаковъ партій и быть предсѣдателями или членами различныхъ партійныхъ бюро и комитетовъ.

Означенное постановленіе Совѣтомъ Министровъ преподано всѣмъ Министрамъ для руководства по ввѣреннымъ имъ вѣдомствамъ.

г) Правительственное сообщеніе 18 ноября 1906 г.

Послѣдовавшія со стороны Совѣта Министровъ указанія относительно участія въ политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, а также служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ по вольному найму, получили въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ это видно изъ поступающихъ свѣдѣній, неправильное и несогласное съ точнымъ ихъ смысломъ толкованіе и примѣненіе.

Распоряженіемъ Совѣта Министровъ возбраняется всѣмъ состоящимъ на государственной службѣ лицамъ принимать участіе въ политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, преслѣдующихъ противозаконныя цѣли и проявляющихъ стремленіе къ борьбѣ съ правительствомъ. Между тѣмъ, нѣкоторые начальники отдѣльныхъ мѣстныхъ учрежденій придали этому требованію распространительное примѣненіе, предлагая подвѣдомственнымъ имъ служащимъ не принимать участія ни въ какихъ, вообще, политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, безъ различія цѣли, преслѣдуемой этими организаціями.

Подобное толкованіе преподанныхъ Совѣтомъ Министровъ указаній, стѣсняя лицъ, состоящихъ на службѣ, въ пользованіи правами, предоставленными, въ силу Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 года, всѣмъ россійскимъ подданнымъ, является совершенно неправильнымъ, а потому всѣ вытекающія изъ такого толкованія распоряженія подлежатъ отмѣнѣ, такъ какъ, на точномъ основаніи циркуляра Совѣта Министровъ отъ 14 сентября сего года, должностнымъ лицамъ, какъ состоящимъ на государственной службѣ, такъ и вольнонаемнымъ, воспрещается лишь участіе въ такихъ политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, которые представляются явно революціонными, а также и въ такихъ, которые, хотя и не причисляютъ себя открыто къ революціоннымъ, тѣмъ не менѣе въ программахъ своихъ, въ воззваніяхъ своихъ вожаковъ (какъ, напримѣръ, выборгское воззваніе) и другихъ проявленіяхъ своей дѣятельности обнаруживаютъ стремленіе къ борьбѣ съ правительствомъ или призываютъ къ таковой борьбѣ населеніе.

Что же касается упоминаемаго въ означенномъ циркулярѣ воспрещенія лицамъ, стоящимъ во главѣ самостоятельныхъ частей управленія или отдѣльныхъ мѣстныхъ учрежденій, выступать въ качествѣ руководителей или входить въ составъ органовъ, руководящихъ дѣятельностью какихъ бы то ни было политическихъ партій, обществъ и союзовъ, то указаніе это, во-первыхъ,

не воспрещаетъ начальникамъ отдѣльныхъ центральныхъ и мѣстныхъ управленій и учрежденій участвовать въ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, въ которыхъ вообще допускается участіе должностныхъ лицъ, и, во-вторыхъ, не устраняетъ лицъ, занимающихъ въ означенныхъ учрежденіяхъ и управленіяхъ второстепенныя и низшія должности, хотя бы эти лица имѣли подъ своимъ начальствомъ непосредственно подчиненныхъ имъ служащихъ, отъ руководительства вышеупомянутыми (п. 1) партійными организаціями.

д) Опредѣленіе Пр. Сената 9 окт. 1906 г. о правѣ судей участвовать въ политическихъ партіяхъ.

Разсмотрѣвъ 9 октября 1906 г., въ общемъ собраніи перваго и касаціонныхъ департаментовъ, дѣло по вопросу о томъ: въ правѣ ли должностныя лица судебнаго вѣдомства, и въ какой мѣрѣ, примыкать къ преслѣдующимъ политическія цѣли обществамъ и союзамъ, а также къ политическимъ партіямъ, и принимать участіе въ ихъ дѣятельности, и въ частности, могутъ ли судьи входить, въ качествѣ членовъ, въ составъ образуемыхъ общественными учрежденіями или отдѣльными лицами, безъ разрѣшенія правительства, коммисій для разслѣдованія событія и обстановки отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, Правительствующій Сенатъ нашелъ:

I. Изъ законодательныхъ трудовъ, предшествовавшихъ изданію судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., явствуетъ, что всѣ стремленія и заботы составителей сихъ уставовъ были направлены къ тому, чтобы водворить правосудіе въ нашемъ отечествѣ на прочныхъ, незыблемыхъ началахъ. Въ 1862 г., при обсужденіи основныхъ положеній судоустройства, Государственный Совѣтъ призналъ, что «самостоятельность судей, избранныхъ съ осмотрительностью, есть, безъ всякаго сомнѣнія, одно изъ надежныхъ ручательствъ въ правильномъ совершеніи правосудія, а потому и одно изъ главныхъ условій хорошаго судоустройства... Вслѣдствіе сего судьи должны быть поставлены въ положеніе сколь возможно болѣе независимое; для достиженія же этой цѣли необходимо постановить, что: 1) всѣ члены судебныхъ мѣстъ, равно какъ и мировые судьи, не могутъ быть увольняемы и перемѣщаемы безъ ихъ о томъ прошенія, и 2) временное удаленіе ихъ отъ должности можетъ происходить не иначе, какъ съ преданіемъ суду, а отрѣшеніе отъ должности не иначе, какъ по суду» (жур. соед. деп. Госуд. Сов. 1862 г., № 65, стр. 334),—что и выражено въ ст. 67 основныхъ положеній судоустройства и въ ст. 72 и 243 учр. суд. уст., изд. 1864 г., въ коихъ сдѣлана ссылка на ст. 228—230, 295 и 296 того же учрежденія, содержащія въ себѣ изъятія изъ приведенныхъ общихъ правилъ. Закономъ 20 мая 1885 г. къ числу установленныхъ составителями судебныхъ уставовъ изъятій, въ силу коихъ судьи могутъ быть увольняемы въ указанныхъ случаяхъ отъ должности безъ прошенія, отнесены и нѣкоторые другіе случаи; но законодательная власть, оберегая начало несмѣняемости судей, предоставила возбужденіе дѣлъ по сему предмету лишь одному министру юстиціи, а постановленіе опредѣленій объ увольненіи или перемѣщеніи судей на равную должность, безъ изъ ихъ о томъ прошенія,—высшему дисциплинарному присутствію Правительствующаго Сената, состоящему изъ трехъ первоприсутствующихъ кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и десяти сенаторовъ, т. е. такому составу присутствія, въ коемъ не разсматриваются, въ порядкѣ суда уголовнаго, и важнѣйшія преступленія судей по должности (учр. суд. уст., изд. 1892 г., ст. 119^4 и 295^2). Но составители судебныхъ уставовъ, стремясь къ

обезпеченію правосудія, равнаго для всѣхъ подданныхъ, не ограничились однимъ установленіемъ несмѣняемости судей,—они позаботились и о томъ, чтобы и сами несмѣняемые судьи были поставлены закономъ въ такія условія, при которыхъ не могло бы возникать и сомнѣнія въ ихъ безпристрастіи. При обсужденіи постановленія, содержащагося въ 246 ст. учр. суд. уст., о томъ, что судьи не въ правѣ занимать другой должности какъ по судебному, такъ и по другимъ вѣдомствамъ или въ общественной службѣ,—составители судебныхъ уставовъ, между прочимъ, признали, что общее правило законовъ о службѣ гражданской, по которому никто не можетъ занимать одновременно двухъ должностей, имѣетъ «особую важность въ отношеніи къ службѣ по судебному вѣдомству. Нѣтъ вѣдомства или управленія, нѣтъ должностного лица, которыя не могли бы быть привлечены къ суду, или сами искать суда, и посему соединеніе въ одномъ и томъ же лицѣ должностей по судебному и другому вѣдомствамъ можетъ имѣть то послѣдствіе, что такое лицо, принадлежа къ управленію по какому-либо вѣдомству, можетъ въ тоже время быть судьею въ дѣлѣ, возникшемъ изъ сего управленія, и, слѣдовательно, въ дѣлѣ, иногда болѣе или менѣе касающемся его самого. Желая устроить судъ на прочныхъ основаніяхъ, необходимо тщательно избѣгать всего того, что можетъ возбуждать подозрѣніе или хотя только сомнѣніе насчетъ безпристрастія судьи, дабы не подорвать довѣрія къ суду, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вѣру въ правосудіе» (объясн. зап. къ учр. суд. уст., стр. 140—141.) Но если таковы основанія, по которымъ составители судебныхъ уставовъ признали не отвѣтствующимъ должности судьи совмѣщеніе съ нею должностей по другимъ вѣдомствамъ или общественной службѣ, тѣмъ болѣе важное значеніе должны имѣть эти основанія при обсужденіи вопроса о томъ, въ правѣ ли судьи примыкать къ преслѣдующимъ политическія цѣли обществамъ и союзамъ, а также политическимъ партіямъ, и принимать участіе въ ихъ дѣятельности. Принадлежность судьи къ какой-либо политической партіи, въ качествѣ члена ея, а тѣмъ болѣе въ качествѣ ея руководителя или члена комитета, и участіе въ дѣятельности этой партіи не могутъ не давать лицамъ, привлеченнымъ къ суду или ищущимъ суда, основаніе къ недовѣрію или сомнѣнію въ безпристрастномъ отношеніи къ нимъ судьи, принадлежащаго къ другой, нежели они, политической партіи. Такое положеніе судьи, противорѣчащее основнымъ требованіямъ законодателя, приведеннымъ выше, можетъ сказаться въ каждомъ судебномъ дѣлѣ, какъ уголовномъ, такъ и гражданскомъ, имѣющемъ хотя бы отдаленное значеніе для той или другой изъ политическихъ партій, но особенно ярко выступаетъ оно въ дѣлахъ о такихъ преступленіяхъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ дѣятельности означенныхъ партій, какъ-то: въ дѣлахъ о преступленіяхъ печати, государственныхъ и т. п. Какъ бы ни былъ безпристрастенъ судья въ дѣйствительности, но при той страстности, которая проявляется въ борьбѣ политическихъ партій и при наличности партійной дисциплины, принадлежность судьи къ какой бы то ни было политической партіи, къ той ли, къ которой принадлежитъ одна изъ сторонъ, когда онъ можетъ оказаться въ положеніи разрѣшающаго дѣло, «болѣе или менѣе касающееся его самого», или къ другой, борющейся съ ней, партіи, всегда можетъ дать поводъ для сомнѣній насчетъ безпристрастія судьи. Многіе изъ постановляемыхъ судомъ приговоровъ и рѣшеній и другихъ дѣйствій и распоряженія судей и слѣдователей могутъ быть объяснимы принадлежностью ихъ къ политическимъ партіямъ не только участвующими въ дѣлахъ лицами, но и обществомъ, что подрываетъ довѣріе населенія къ суду, колеблетъ его уваженіе къ закону и ослабляетъ его увѣренность въ

безпристрастномъ отправленіи правосудія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, охраняя достоинство судейскаго званія въ томъ его значеніи, которое дано сему званію судебными уставами 20 ноября 1864 г., признаетъ, что, по разуму 246 ст. учр. суд. уст. и тѣхъ началъ, которыя положены въ ея основу, всѣ судьи: предсѣдатели и члены общихъ судебныхъ установленій, мировые, городскіе, гминные и всякихъ иныхъ наименованій судьи, какъ назначаемые отъ правительства, такъ и выборные, помощники мировыхъ судей, судебные слѣдователи (учр. суд. уст. ст. 79) и пользующіеся правами членовъ окружныхъ судовъ—старшіе нотаріусы (полож. о нот. части ст. 43)—не въ правѣ примыкать къ преслѣдующимъ политическія цѣли обществамъ и союзамъ, а также къ политическимъ партіямъ, въ качествѣ членовъ оныхъ. Но несовмѣстимость судейскаго званія съ принадлежностью къ политическимъ партіямъ не препятствуетъ судьямъ въ осуществленіи предоставленныхъ имъ закономъ правъ при выборахъ въ Г. Думу, и вслѣдствіе сего, независимо отъ участія въ съѣздахъ городскихъ избирателей и въ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и въ избирательныхъ собраніяхъ выборщиковъ (Положеніе о выборахъ въ Г. Думу, изд. 1906 г., ст. 3, 4, 25 и 31), судьи могутъ принимать участіе въ такихъ подготовительныхъ собраніяхъ, которыя установлены закономъ, а именно: 1) въ подготовительныхъ собраніяхъ избирателей всѣхъ партій для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными въ выборщики (тамъ же ст. 78), но не въ отдѣльныхъ партійныхъ собраніяхъ той или другой политической партіи, и 2) если будутъ избраны въ выборщики, то и въ подготовительныхъ собраніяхъ выборщиковъ всѣхъ партій для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными въ члены Г. Думы (тамъ же ст. 84), но также не въ собраніяхъ выборщиковъ отдѣльныхъ политическихъ партій.

II. Относительно участія въ политическихъ партіяхъ и въ преслѣдующихъ политическія цѣли обществахъ и союзахъ: 1) членовъ канцелярій судебныхъ установленій, какъ состоящихъ на государственной службѣ, такъ и вольнонаемныхъ, къ числу коихъ относятся также помощники старшихъ нотаріусовъ и присяжный фотографъ и его помощникъ, 2) судебныхъ приставовъ и разсыльныхъ, 3) кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству, 4) нотаріусовъ и 5) присяжныхъ переводчиковъ (учр. суд. уст. ст. 11 и 429[3] и полож. о нотар. части 43[1]),—нѣтъ основаній примѣнять тѣ положенія которыя обусловливаютъ полное устраненіе судей отъ участія въ означенныхъ партіяхъ, союзахъ и обществахъ, но границы свободы дѣйствій въ этомъ отношеніи для нихъ должны быть иныя, чѣмъ для лицъ, не связанныхъ служебными обязанностями. Для лицъ, не состоящихъ на службѣ, границы эти опредѣляются уголовнымъ закономъ; лица же должностныя, состоя на службѣ по опредѣленію отъ правительства и получая отъ него служебныя полномочія, должны сообразовать свои дѣйствія не только съ требованіями уголовнаго закона, но и съ требованіями служебнаго долга и служебной дисциплины, и потому они не только не могутъ быть членами такихъ обществъ, союзовъ и партій, участіе которыхъ карается уголовнымъ закономъ, но не въ правѣ принимать участіе и въ тѣхъ политическихъ партіяхъ, союзахъ и обществахъ, которые обнаруживаютъ въ своихъ программахъ и въ другихъ проявленіяхъ своей дѣятельности стремленіе къ борьбѣ съ правительствомъ или призываютъ къ таковой борьбѣ населеніе, и

III. По вопросу о томъ, могутъ ли судьи входить въ качествѣ членовъ образуемыхъ общественными установленіями или отдѣльными лицами, безъ

разрѣшенія правительства, коммисій для разслѣдованія событія и обстановки отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній,—надлежитъ имѣть въ виду, что изслѣдованіе преступныхъ дѣяній возложено уставомъ уголовнаго судопроизводства только на должностныхъ лицъ, въ этомъ уставѣ указанныхъ, за исключеніемъ случаевъ, опредѣленныхъ: 1) въ ст. 1085² уст. угол. суд. и примѣч. къ ней, по прод. 1902 г., и 2) въ п. 4, ст. 1368 уст. граждан. суд. 1) На основаніи приведенныхъ статей устава уголовнаго судопроизводства, земскія собранія и городскія думы имѣютъ право возбуждать дѣла объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу земскаго или городского общественнаго управленія, за преступленія и проступки сихъ лицъ по службѣ, такъ какъ, по силѣ той же 1085² ст., должностныя лица общественныхъ управленій подлежатъ отвѣтственности на одинаковыхъ основаніяхъ съ лицами, состоящими на государственной службѣ, то на земскія собранія и городскія думы распространяется и правило содержащееся въ 1086 ст. уст. угол. суд. согласно коему начальство обвиняемаго должностнаго лица въ преступныхъ по службѣ дѣяніяхъ можетъ, когда окажется нужнымъ, производить предварительныя изслѣдованія этихъ дѣяній. Посему земскія собранія и городскія думы, въ тѣхъ случаяхъ, когда они признаютъ необходимымъ произвести предварительное изслѣдованіе объ упадающихъ на должностныхъ лицъ общественнаго управленія обвиненіяхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ и возложить это изслѣдованіе на одного изъ гласныхъ или на выбранную изъ числа гласныхъ коммисію, то исполненіе этого порученія, какъ основаннаго на законѣ, могутъ принимать на себя и состоящія гласными должностныя лица судебнаго вѣдомства, при томъ однако условіи, что имъ не можетъ предстоять, по занимаемой должности, принятіе участія въ судебномъ разслѣдованіи или разсмотрѣніи того дѣла, по которому земскими собраніями или городскими думами назначается изслѣдованіе. Но, избирая коммисію или кого-либо изъ гласныхъ не для разслѣдованія въ цѣляхъ, указанныхъ 1075² ст. уст. угол. суд., а для изслѣдованія обстановки и событія преступленія, не подлежащаго вѣдѣнію общественныхъ установленій, сіи установленія выходятъ изъ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти, и потому въ такого рода изслѣдованіяхъ, какъ противозаконныхъ, не только судьи, но и другія должностныя лица судебнаго вѣдомства не въ правѣ принимать участія, и 2) согласно 4 п. 1368 ст. уст. гражд. суд., третейскому суду предоставлено право входить въ разрѣшеніе споровъ, подлежащихъ разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ по дѣламъ, соединеннымъ съ преступленіемъ или проступкомъ, которыя могутъ быть прекращаемы примиреніемъ; чинамъ же судебнаго вѣдомства не воспрещено быть посредниками по дѣламъ, могущимъ быть предметомъ третейскаго разбирательства, и, слѣдовательно, эти чины по дѣламъ сего рода не лишены права производить изслѣдованія событія и обстановки указанныхъ преступленій или проступковъ, когда, для рѣшенія въ третейскомъ судѣ гражданскаго спора по симъ дѣламъ, такія изслѣдованія будутъ признаны необходимыми и соотвѣтствующими третейской записи (уст. гражд. суд. ст. 1371). Изъ изложеннаго явствуетъ, что внѣ случаевъ, когда разслѣдованіе преступныхъ дѣяній лежитъ на должностныхъ лицахъ судебнаго вѣдомства по закону и можетъ быть возложено согласно приведеннымъ постановленіямъ уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ,—разслѣдованіе событія и обстановки отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній сими должностными лицами не можетъ имѣть мѣста.

По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ разъяснить: 1) что судьи не могутъ примыкать къ преслѣдующимъ политическія цѣли пар-

тіямъ, обществамъ и союзамъ, въ качествѣ членовъ оныхъ; 2) что чины канцелярій судебныхъ установленій, какъ состоящіе на государственной службѣ, такъ и вольнонаемные, судебные пристава и разсыльные, кандидаты на должности по судебному вѣдомству, нотаріусы и присяжные переводчики не могутъ примыкать не только къ такимъ преслѣдующимъ политическія цѣли партіямъ, обществамъ и союзамъ, участіе въ коихъ воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, но и къ такимъ, которые въ своихъ программахъ и въ другихъ проявленіяхъ своей дѣятельности обнаруживаютъ стремленіе къ борьбѣ съ правительствомъ или призываютъ къ такой борьбѣ населеніе, и 3) что должностныя лица судебнаго вѣдомства не въ правѣ производить разслѣдованія преступныхъ дѣяній внѣ случаевъ, когда таковое разслѣдованіе лежитъ на нихъ въ силу закона или можетъ быть на нихъ возложено въ установленномъ закономъ порядкѣ; о чемъ для надлежащаго исполненія дать знать указами всѣмъ судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и мировымъ съѣздамъ, а копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ оберъ-прокурора для представленія министру юстиціи.

е) В. у. 16 дек. 1905 г. п. С. М. о воспрещеніи военнослужащимъ принимать участіе въ политическихъ партіяхъ и собраніяхъ [1]).

1) Всѣмъ, состоящимъ на военной или военно-морской службѣ, какъ-то: офицерамъ всѣхъ чиновъ, гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и вольнонаемнымъ, военному духовенству и всѣмъ нижнимъ чинамъ, какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ и вольнонаемнымъ, воспрещается:

а) Входить въ составъ и принимать участіе въ какихъ бы то ни было союзахъ, группахъ, организаціяхъ, товариществахъ, партіяхъ и т. п., образуемыхъ съ политической цѣлью, а равно присутствовать въ разнаго рода собраніяхъ, обсуждающихъ политическіе вопросы.

б) Принимать непосредственное участіе или присутствовать въ скопищахъ, сходкахъ и манифестаціяхъ, какого бы они рода ни были.

Примѣчаніе 1. Изложенная статья относится въ полной мѣрѣ какъ къ казакамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ, такъ и къ офицерамъ и чиновникамъ казачьихъ войскъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ въ частяхъ войскъ и учрежденіяхъ, на льготѣ и въ распоряженіи войскового начальства, равно къ состоящимъ по войску на должностяхъ и по войску безъ должностей.

Примѣчаніе 2. Участіе служащихъ въ военномъ и военно-морскомъ вѣдомствѣ въ обществахъ, образуемыхъ не съ политическою цѣлью, допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащаго начальства.

Чины означенныхъ вѣдомствъ принимаютъ участіе въ собраніяхъ, связанныхъ съ выборами въ Государственную Думу, на основаніяхъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ, 6 августа 1905 года, Положеніи о выборахъ въ Государственную Думу.

2) Всѣ лица, указанныя въ ст. 1 и 1 прим. къ оной, виновныя въ нарушеніи изложенныхъ въ сей статьѣ правилъ, если они не будутъ подле-

---

1) Это узаконеніе объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1905 г., № 804, и, затѣмъ, измѣнено Высочайшимъ повелѣніемъ 8 октября 1906 г. (см. стр. 505).

жать за это отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ, подвергаются дисциплинарному взысканію, а офицеры и гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства кромѣ того могутъ быть уволены отъ службы въ порядкѣ дисциплинарномъ.

и 3) Состоящіе въ запасѣ и въ отставкѣ, имѣющіе право носить военный мундиръ, въ томъ числѣ и нижніе чины, находясь въ военной формѣ, подчиняются постановленіямъ, изложеннымъ въ пп. а) и б) ст. 1.

Примѣчаніе. Изложенное въ этой (3) статьѣ правило относится къ отставнымъ офицерамъ и чиновникамъ казачьихъ войскъ и ко всѣмъ казакамъ служилаго состава во время ношенія ими мундира. С. У. № 60, ст. 397.

ж) Циркуляръ Главнаго Штаба 31 января 1906 г., № 28, объ участіи военно-служащихъ въ политическихъ обществахъ.

Высочайше утвержденнымъ въ 16-й день декабря минувшаго года и объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству за № 804 положеніемъ Совѣта Министровъ запрещено состоящимъ на военной или военно-морской службѣ чинамъ входить въ составъ или принимать участіе въ какихъ-либо организаціяхъ, образуемыхъ съ политической цѣлью, а равно присутствовать въ разнаго рода собраніяхъ, обсуждающихъ политическіе вопросы. Между тѣмъ, 11 января сего года [1]), Совѣтъ Министровъ постановилъ предоставить должностнымъ лицамъ право примыкать къ образующимся политическимъ партіямъ за исключеніемъ тѣхъ, кои стремятся къ разрушенію существующаго государственнаго строя, и принимать участіе въ ихъ дѣятельности.

Въ виду возникшихъ недоразумѣній о томъ, распространяется ли приведенное постановленіе Совѣта Министровъ и на гражданскихъ чиовниковъ военнаго вѣдомства, Главный Штабъ считаетъ необходимымъ разъяснить, что это постановленіе не имѣло въ виду военнослужащихъ, а слѣдовательно и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, въ отношеніи коихъ остается и впредь въ полной силѣ Высочайше утвержденное и объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству 1905 года за № 804 положеніе Совѣта Министровъ [2]). Р. Г. № 8.

з) В. у. 8 окт. 1906 г. п. В. С. объ измѣненіи пункта а ст. 1 и ст. 2 приказа по военному вѣдомству 1905 года № 804 [3]).

Пунктъ а ст. 1 и статью 2 прик. по в. в. 1905 года № 804 измѣнить согласно прилагаемому при семъ проекту:

1. . . . . .

а) Входить въ составъ и принимать участіе въ какихъ бы то ни было союзахъ, группахъ, организаціяхъ, товариществахъ, партіяхъ и т. п., образуемыхъ съ политической цѣлью, а равно присутствовать въ разнаго рода собраніяхъ, обсуждающихъ политическіе вопросы или принимать какое либо участіе въ противоправительственной агитаціи.

2. Всѣ лица, указанныя въ ст. 1 и 1 прим. къ оной, виновныя въ нарушеніи изложенныхъ въ сей статьѣ правилъ, если они не будутъ подлежать за это отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ, подвергаются дисципли-

---

[1]) См. стр. 498.

[2]) См. подстр. прим. на стр. 504.

[3]) См. подстр. прим. на стр. 504.

нарному взысканію, а офицеры и гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства, кромѣ того, могутъ быть уволены отъ службы въ порядкѣ дисциплинарномъ. Тому же увольненію отъ службы подлежатъ и начальники частей и управленій, которые, зная о нарушеніи подчиненными имъ лицами установленныхъ настоящимъ приказомъ правилъ, не примутъ немедленно мѣръ къ привлеченію виновныхъ къ отвѣтственности, независимо отъ привлеченія такихъ начальниковъ въ подлежащихъ случаяхъ къ судебной отвѣтственности. С. У. № 293, ст. 2048.

и) Приказъ по морскому вѣдомству 19 дек. 1905 г.

Образъ дѣйствія во время настоящей смуты, нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, и ихъ отношеніе къ происходящимъ событіямъ, нарушающее основныя начала служебной дисциплины, заставили Совѣтъ Министровъ обратить вниманіе на это прискорбное явленіе.

Принесенная присяга и долгъ чести обязываютъ одинаково всѣхъ состоящихъ на службѣ Его Императорскаго Величества должностныхъ лицъ, безъ различія званія и положенія, вездѣ и во всякое время, точно и добросовѣстно исполнять Государеву волю, всѣми мѣрами способствуя осуществленію видовъ Правительства.

Теперь же, когда преступными дѣяніями нарушенъ порядокъ, когда анархія стремится водвориться во многихъ мѣстахъ, когда Родина переживаетъ труднѣйшую переходную пору, священнѣйшимъ долгомъ каждаго должностного лица является усугубить всѣ свои силы и въ предѣлахъ порученнаго каждому дѣла честно послужить Отечеству.

Ясно, что должностныя чиновныя лица, являющіяся скрытыми врагами существующаго государственнаго порядка, противодѣйствующія начинаніямъ Правительства и не повинующіяся законной власти, не могутъ быть терпимы на государственной службѣ и, если не покидаютъ ея по собственному убѣжденію, то должны будутъ оставить свои должности по распоряженію начальства и уступить ихъ другимъ, желающимъ и не боящимся посвятить свои силы честному служенію Государству.

Увѣренъ, что чины ввѣреннаго мнѣ Министерства ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и стойкостью духа докажутъ всю свою готовность честно послужить Родинѣ въ столь тяжелую минуту, и буду глубоко счастливъ, если мнѣ вовсе не придется прибѣгать къ тяжелой мѣрѣ исключенія изъ службы.

Предлагаю всѣмъ начальствующимъ лицамъ о приказѣ этомъ поставить въ извѣстность всѣхъ своихъ подчиненныхъ. П. В. № 278.

і) Приказъ по морскому вѣдомству 22 янв. 1906 г.

Въ отмѣну приказа № 277 1905 г. и въ согласіи съ Высочайше утвержденнымъ 16 декабря 1905 г. положеніемъ Совѣта Министровъ [1]), предлагаю принять къ руководству по морскому вѣдомству нижеслѣдующее:

1. Всѣмъ состоящимъ на службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ офицерскимъ и класснымъ чинамъ, лицамъ, занимающимъ штатныя должности по вольному найму, мастерамъ заводовъ и адмиралтействъ, морскому духовенству и всѣмъ нижнимъ чинамъ воспрещается:

а) Входить въ составъ и принимать участіе въ какихъ бы то ни было союзахъ, группахъ, организаціяхъ, товариществахъ, партіяхъ и т. п., образуемыхъ съ политическою цѣлью, а равно присутствовать въ разнаго рода собраніяхъ, обсуждающихъ политическіе вопросы.

---

[1]) См. стр. 504.

б) Принимать непосредственное участіе или присутствовать въ скопищахъ, сходкахъ и манифестаціяхъ, какого бы они рода ни были.

2. Указанныя въ предыдущемъ пунктѣ лица могутъ принимать участіе въ обществахъ, образуемыхъ не съ политическою цѣлью, не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащаго начальства въ собраніяхъ же, связанныхъ съ выборами въ Государственную Думу, тѣ изъ означенныхъ лицъ, которыя Высочайше утвержденнымъ 6 августа 1905 г. Положеніемъ о выборахъ въ Государственную Думу допущены къ участію въ выборахъ, могутъ принимать участіе на основаніяхъ, указанныхъ въ означенномъ положеніи, причемъ они не лишены и права принимать участіе въ особыхъ подготовительныхъ избирательныхъ собраніяхъ для совѣщаній о лицахъ, достойныхъ быть избранными, съ тѣмъ, конечно, условіемъ, чтобы совѣщанія не носили характера, враждебнаго существующему государственному строю.

3. Всѣ лица, указанныя въ п. 1, виновныя въ нарушеніи настоящихъ правилъ, если они не будутъ подлежать за это отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ, подвергаются дисциплинарному взысканію, а офицеры, гражданскіе и медицинскіе чины и состоящіе въ званіяхъ, кромѣ того, могутъ быть уволены отъ службы въ порядкѣ дисциплинарномъ.

4. Состоящіе въ запасѣ и въ отставкѣ, имѣющіе право носить морской мундиръ, въ томъ числѣ и нижніе чины, находясь въ военной формѣ, подчиняются постановленіямъ, изложеннымъ въ п. 1 настоящихъ правилъ.

к) Приказъ по морскому вѣдомству 7 дек. 1906 г.

Въ дополненіе къ приказу отъ 22 января 1906 г., № 14, и въ согласіи съ положеніемъ Совѣта Министровъ, предлагаю принять къ руководству по морскому вѣдомству нижеслѣдующее:

Состоящіе на службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ офицерскіе и классные чины, лица, занимающія штатныя должности по вольному найму, мастера заводовъ и адмиралтействъ, морское духовенство и всѣ нижніе чины, принимающіе участіе въ противогосударственной агитаціи, подлежатъ немедленному увольненію отъ службы, а относительно тѣхъ изъ упомянутыхъ лицъ, кои не могутъ быть уволены въ административномъ порядкѣ, должны быть приняты другія указанныя въ законѣ мѣры для удаленія ихъ съ государственной службы. Независимо отъ сего, въ тѣхъ случаяхъ, когда означенные въ сей статьѣ проступки предусматриваются уголовнымъ закономъ, противъ совершившихъ ихъ лицъ должно быть возбуждаемо судебное преслѣдованіе.

XI. Преобразованіе управленія высшими учебными заведеніями.

1. Указъ 27 авг. 1905 г. о введеніи въ дѣйствіе временныхъ правилъ объ управленіи высшими учебными заведеніями вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ неустанныхъ заботахъ Нашихъ о преуспѣяніи высшихъ учебныхъ заведеній и водвореніи въ нихъ правильнаго теченія академической жизни признали Мы за благо, впредь до введенія въ законодательномъ порядкѣ новыхъ уставовъ высшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, издать временныя объ управленіи ими правила.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей дѣйствующихъ нынѣ

уставовъ Россійскихъ университетовъ, Демидовскаго юридическаго лицея, ветеринарныхъ и технологическихъ институтовъ, Московскаго техническаго училища и Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства подлежатъ примѣненію нижеслѣдующія правила:

§ 1. Въ университетахъ совѣту и факультетамъ предоставляется избирать—первому ректора и его помощника, гдѣ таковая должность установлена закономъ, вторымъ—деканов и секретарей факультетовъ.

Ректоръ и его помощникъ избираются изъ числа ординарныхъ профессоровъ, деканы и секретари — изъ всѣхъ профессоровъ соотвѣтственнаго факультета.

Избранныя совѣтомъ и факультетами лица представляются въ установленномъ порядкѣ на утвержденіе.

Примѣчаніе. Выборы вышеозначенныхъ должностныхъ лицъ должны быть произведены въ нынѣшнемъ же учебномъ году, предъ началомъ учебныхъ занятій.

§ 2. Заботы о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни въ университетѣ возлагаются на обязанность и отвѣтственность совѣта. Въ этихъ видахъ:

а) совѣту предоставляется принимать соотвѣтственныя мѣры, дѣйствуя въ полномъ составѣ или чрезъ избранную для сей цѣли коммисію;

б) въ томъ случаѣ, если, несмотря на принятыя совѣтомъ мѣры, въ университетѣ произойдутъ нарушающіе правильное теченіе академической жизни безпорядки, совѣту предоставляется ходатайствовать о пріостановленіи занятій вполнѣ или частію на болѣе или менѣе продолжительный срокъ;

в) начальство надъ инспекціею ввѣряется ректору, который о поддержаніи въ университетѣ порядка и о надлежащихъ въ семъ смыслѣ указаніяхъ инспектору предлагаетъ, если сочтетъ это необходимымъ, на обсужденіе совѣта или избранной послѣднимъ коммисіи;

г) разбирательство по студенческимъ дѣламъ ввѣряется профессорскому дисциплинарному суду на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ 27 августа 1902 г. правилъ.

§ 3. Устанавливаемыя настоящими временными правилами обязанности и полномочія совѣтовъ, факультетовъ и ректоровъ распространяются и на соотвѣтствующіе органы власти другихъ вышеозначенныхъ учебныхъ заведеній. С. У. № 154, ст. 1418.

2. Указъ 17 сент. 1905 г. о распространеніи временныхъ правилъ объ управленіи высшими учебными заведеніями вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія на высшія учебныя заведенія, состоящія въ вѣдомствѣ Министерствъ: Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Путей Сообщенія и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Именнымъ Указомъ Нашимъ, Правительствующему Сенату въ 27 день

августа 1905 года даннымъ, признали Мы за благо, въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей дѣйствующихъ нынѣ уставовъ Россійскихъ университетовъ, Демидовскаго юридическаго лицея, ветеринарныхъ и технологическихъ институтовъ, Московскаго техническаго училища и Ново-Алелксандрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства, ввести временныя правила объ управленіи означенными учебными заведеніями.

Полагая необходимымъ согласовать съ сими правилами главныя основанія управленія другими высшими учебными заведеніями, повелѣваемъ: 1) дѣйствіе временныхъ правилъ, установленныхъ Именнымъ Указомъ 27 августа сего года, распространить на прочія высшія учебныя заведенія, состоящія въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (за исключеніемъ историко-филологическихъ институтовъ С.-Петербургскаго и Нѣжинскаго, Восточнаго института, Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая въ Москвѣ), Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Путей Сообщенія и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, предоставивъ совѣтамъ этихъ учебныхъ заведеній руководствоваться въ порядкѣ избранія директоровъ, деканов, секретарей и соотвѣтствующихъ имъ должностныхъ лицъ сихъ заведеній особыми правилами, въ подлежащихъ статьяхъ дѣйствующихъ положеній о каждомъ высшемъ учебномъ заведеніи указанными; 2) на Рижскій политехническій институтъ распространить означенныя временныя правила 27 августа, за исключеніемъ § 1 и пункта *в* § 2 сихъ правилъ, и 3) предоставить Министрамъ и Главноуправляющимъ, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ указанныя высшія учебныя заведенія, принимать, впредь до измѣненія въ законодательномъ порядкѣ положеній объ оныхъ, надлежащія мѣры къ согласованію сихъ положеній съ вышеуказанными временными правилами (п. 1). С. У. № 170, ст. 1571.

3. Указъ 10 декабря 1905 г. о распространеніи на Императорскій клинический институтъ Великой Княгини Елены Павловны временныхъ правилъ, установленныхъ Именнымъ Указомъ 27 августа 1905 года.

Именнымъ Указомъ Нашимъ, Правительствующему Сенату въ 27 день августа 1905 года даннымъ, признали Мы за благо, въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей дѣйствующихъ нынѣ уставовъ Россійскихъ университетовъ, Демидовскаго юридическаго лицея, ветеринарныхъ и технологическихъ институтовъ, Московскаго техническаго училища и Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства, ввести временныя правила объ управленіи означенными учебными заведеніями.

Полагая нынѣ желательнымъ согласовать съ сими правилами управленіе Императорскимъ клиническимъ институтомъ Великой Княгини Елены Павловны, повелѣваемъ: 1) распространить на означенное учрежденіе дѣйствіе временныхъ правилъ, установленныхъ Именнымъ Указомъ 27 августа 1905 года и 2) предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія, впредь до измѣненія въ законодательномъ порядкѣ положенія объ институтѣ, принимать надлежащія

мѣры къ согласованію сего положенія съ вышеуказанными временными правилами. С. У. № 243, ст. 1995.

4. Опредѣленіе Св. Синода 26 ноября 1905 г. по вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ строѣ духовныхъ академій.

Св. Синодъ, въ заботахъ объ устроеніи духовнаго просвѣщенія и въ виду предстоящаго пересмотра нынѣ дѣйствующаго устава духовныхъ академій, признаетъ цѣлесообразнымъ установить нынѣ же главныя основанія, которыя должны быть при семъ приняты къ руководству. Основанія сіи заключаются въ нижеслѣдующемъ: 1) духовныя академіи находятся въ подчиненіи высшей церковной власти въ лицѣ Святѣйшаго Синода и состоятъ подъ попечительнымъ наблюденіемъ мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго; 2) ректоръ и инспекторъ академіи избираются академическою корпораціею и утверждаются въ должности Святѣйшимъ Синодомъ. Ректоръ академіи состоитъ въ духовномъ санѣ и долженъ имѣть ученую степень не ниже магистра богословія. Если бы оказалась необходимость временно допустить къ исправленію должности ректора лицо, не имѣющее духовнаго сана, то такое временное исполненіе обязанностей ректора не можетъ продолжаться долѣе 6 мѣсяцевъ; 3) въ составъ академическаго совѣта должны входить всѣ ординарные и экстраординарные профессора и доценты, а въ случаѣ признанной совѣтомъ надобности принимаютъ участіе въ собраніи совѣта и прочіе преподаватели академіи; 4) совѣту должно быть предоставлено окончательное утвержденіе въ ученыхъ академическихъ степеняхъ и самостоятельное въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, разрѣшеніе учебныхъ и воспитательныхъ вопросовъ. На указанныхъ въ вышеприведенныхъ пунктахъ началахъ Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ поручить совѣтамъ духовныхъ академій выработать предположенія объ измѣненіи академическаго устава, кои и представить не позже 1 февраля 1906 года; впредь же до измѣненія сего устава и не дожидаясь указаннаго срока, Святѣйшій Синодъ предположилъ примѣнить означенныя начала къ академической жизни, по испрошеніи на сіе Высочайшаго соизволенія, если правильный порядокъ учебныхъ занятій въ академіяхъ будетъ возстановленъ, причемъ изображенный въ п. 2 порядокъ избранія ректора и инспектора академіи можетъ быть осуществленъ лишь по освобожденіи вакансіи на сихъ мѣстахъ послѣ лицъ, нынѣ ихъ занимающихъ. Давая о семъ знать, Святѣйшій Синодъ поручаетъ епархіальнымъ преосвященнымъ пригласить учащихся въ духовныхъ академіяхъ спокойно продолжать свои занятія ко благу Церкви Христовой и нашего дорогого отечества съ полнымъ довѣріемъ къ отеческому попеченію церковной власти и къ руководительству своихъ академическихъ наставниковъ, на коихъ отнынѣ лежитъ особливая забота о правильномъ теченіи академической жизни. П. В. № 265.

XII. Сокращеніе срока дѣйствительной военной службы.

1. В. р. 7 марта 1906 г. на имя Военнаго Министра.

Для облегченія населенію Имперіи отбыванія всеобщей воинской повинности призналъ Я за благо сократить срокъ дѣйствительной службы въ сухопутныхъ войскахъ, опредѣливъ его: въ пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи въ 3 года, а въ прочихъ родахъ оружія въ 4 года, и ввести раздѣленіе запаса нижнихъ чиновъ сухопутныхъ войскъ на два разряда съ тѣмъ, чтобы нижніе чины запаса младшихъ возрастовъ назначались на укомплектованіе полевыхъ войскъ, а старшихъ возрастовъ, по возможности, на укомплектованіе резервныхъ вайскъ и тыловыхъ учрежденій.

Посему повелѣваю вамъ теперь же, по соглашенію съ Министрами Морскимъ и Внутреннихъ Дѣлъ, разработать предположенія по проведенію въ жизнь указанной Мною мѣры и безотлагательно представить сіи предположенія на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, дабы къ постепенному сокращенію сроковъ дѣйствительной службы приступить, по возможности, въ семъ же году.

Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣваю теперь же принять нужныя мѣры къ постепенному освобожденію войскъ отъ выполненія своимъ попеченіемъ постройки обмундированія обуви, дабы нижніе чины возможно менѣе отвлекались отъ строевой службы. Увѣренъ, что, при должномъ руководствѣ со стороны войсковыхъ начальниковъ и при испытанномъ усердіи всѣхъ офицеровъ Моей арміи, сокращеніе сроковъ дѣйствительной службы не нанесетъ ущерба воспитанію и обученію нижнихъ чиновъ, неотвлекаемыхъ отъ строя для хозяйственныхъ работъ. Р. Г. № 30.

2. В. р. 7 марта 1906 г. на имя Морского Министра.

Для блегченія населенію Имперіи отбыванія всеобщей воинской повинности призналъ Я за благо сократить срокъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ во флотѣ до 5 лѣтъ, не измѣняя общій десятилѣтній срокъ службы, установленный закономъ, и ввести раздѣленіе запаса нижнихъ чиновъ флота на два разряда.

Посему повелѣваю вамъ теперь же, по соглашенію съ Министрами Военнымъ и Внутреннихъ Дѣлъ, разработать предположенія по приведенію въ исполненіе указанной Мною мѣры и безотлагательно представить ихъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, дабы къ постепенному осуществленію сокращенія сроковъ дѣйствительной службы приступить по возможности въ семъ же году.

Увѣренъ, что при усердной и настойчивой работѣ всѣхъ офицеровъ Моего флота сокращеніе сроковъ дѣйствительной службы не нанесетъ ущерба воспитанію и обученію нижнихъ чиновъ флота. Р. Г. № 32.

3. В. у. 26 апр. 1906 г. м. Г. С. о сокращеніи срока дѣйствительной службы въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ.

I. Нижеозначенныя статьи устава о воинской повинности (свод. зак. т. IV, изд. 1897 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 17. Служба въ постоянныхъ войскахъ раздѣляется: 1) на службу дѣйствительную и 2) службу въ запасѣ арміи или флота.

NB. Примѣчаніе къ сей (17) статьѣ остается съ силѣ [1]).

Ст. 17[1]. Въ сухопутныхъ войскахъ срокъ дѣйствительной службы для принятыхъ по жребью опредѣляется: 1) для принятыхъ въ части пѣхоты и пѣшей артиллеріи въ три года и 2) для принятыхъ въ части войскъ всѣхъ прочихъ родовъ оружія въ четыре года.

Ст. 17[2]. Служба въ запасѣ арміи раздѣляется на два разряда, изъ коихъ второй предназначается преимущественно для укомплектованія резервныхъ войскъ и тыловыхъ учрежденій.

Ст. 17[3]. Нижніе чины арміи, выслужившіе установленные въ ст. 17 сроки дѣйствительной службы, зачисляются въ запасъ перваго разряда на семь лѣтъ, по истеченіи какового срока перечисляются въ запасъ второго разряда: служившіе на дѣйствительной службѣ три года на восемь, а прочіе на шесть лѣтъ.

Ст. 17[4]. Состояніе въ запасѣ ограничивается достиженіемъ 39-лѣтняго возраста.

Примѣчаніе. Лицамъ, поступившимъ на дѣйствительную службу позднѣе года призыва, соотвѣтственно увеличивается время состоянія въ запасѣ, но не долѣе 43 лѣтъ включительно, когда подобныя лица подлежатъ совершенному увольненію, наравнѣ съ сверстниками ихъ по возрасту,—ратниками ополченія (ст. 324).

Ст. 18. Общій срокъ службы во флотѣ для поступающихъ по жеребью опредѣляется въ десять лѣтъ, изъ коихъ пять лѣтъ дѣйствительной службы и пять лѣтъ въ запасѣ.

Запасъ флота дѣлится на два разряда. Выслужившіе установленные сроки дѣйствительной службы зачисляются въ запасъ 1 разряда, изъ котораго перечисляются въ запасъ 2 разряда на послѣдніе два года пребыванія въ запасѣ.

Запасные нижніе чины второго разряда предназначаются преимущественно для службы военныхъ портовъ и транспортной какъ на судахъ морского вѣдомства, такъ и на временно поступившихъ въ распоряженіе этого вѣдомства коммерческихъ судахъ.

---

[1]) Въ прим. къ ст. 17 Уст. Воин. Пов. постановлено: «Срокъ дѣйствительной службы для поступающихъ по жребью на службу осенью опредѣляется, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, въ три года, а время состоянія въ запасѣ—въ пятнадцать лѣтъ».

Примѣчаніе 1. Кондукторы флота имѣютъ право на увольненіе съ дѣйствительной службы, по своему желанію, во всякое время, за исключеніемъ военнаго времени; находящіеся на судахъ въ заграничномъ плаваніи могутъ быть увольняемы съ дѣйствительной службы лишь по прослуженіи на такихъ судахъ не менѣе года или вслѣдствіе болѣзни, лишающей ихъ возможности продолжать службу. Увольняемые на семъ основаніи доставляются или отправляются на казенный счетъ при первой возможности, въ одинъ изъ русскихъ военныхъ портовъ, ближайшихъ къ мѣсту ихъ родины.

Примѣчаніе 2. Нижніе чины Аму-Дарьинской флотиліи, относительно сроковъ дѣйствительной военной службы и состоянія въ запасѣ причисляются къ категоріи нижнихъ чиновъ сухопутныхъ войскъ, служащихъ на дѣйствительной службѣ 4 года.

Ст. 20. Указанные въ предшедшихъ (17^1—17^4) статьяхъ сроки службы устанавливаются собственно для мирнаго времени; во время же войны состоящіе въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ обязаны оставаться на службѣ до тѣхъ поръ, пока того будетъ требовать государственная надобность.

Ст. 21. Военному и Морскому Министерствамъ, по принадлежности, предоставляется право увольнять въ запасъ нижнихъ чиновъ сухопутныхъ войскъ и флота, въ случаѣ представляющейся къ тому возможности, и ранѣе выслуги ими установленныхъ въ статьяхъ 17^1 и 18 сроковъ дѣйствительной службы. За военнымъ и морскимъ начальствами сохраняется также право увольненія нижнихъ чиновъ, во все время ихъ службы, во временные отпуски срокомъ до одного года.

Ст. 64. Лица, достигшія нижеуказанныхъ степеней образованія, при отбываніи воинской повинности по жеребью въ сухопутныхъ войскахъ, пользуются правомъ на сокращеніе сроковъ дѣйствительной службы на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Окончившіе полный курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда, поименованныхъ въ приложеніи къ ст. 61, равно какъ окончившіе курсъ шести классовъ гимназій или реальныхъ училищъ, или второго класса духовныхъ семинарій, а также выдержавшіе соотвѣтствующее одному изъ сихъ курсовъ испытаніе, состоятъ на дѣйствительной службѣ два года и въ запасѣ арміи шестнадцать лѣтъ, изъ коихъ семь лѣтъ въ запасѣ перваго разряда и девять лѣтъ въ запасѣ 2 разряда.

2 Окончившіе курсъ или выдержавшіе испытаніе въ званіи курса учебныхъ заведеній второго разряда состоятъ на дѣйствительной службѣ три года, независимо отъ того, въ какой родъ оружія будутъ опредѣлены, и въ запасѣ пятнадцать лѣтъ, изъ коихъ семь лѣтъ въ запасѣ 1 разряда и восемь лѣтъ въ запасѣ 2 разряда.

Примѣчаніе 1. Старообрядцы и сектанты, достигшіе указанныхъ въ сей (64) статьѣ степеней образованія получаютъ право наопредѣ-

ленныя въ оной льготы, не подвергаясь для сего испытанію изъ Закона Божія.

NB. Примѣчаніе 2 къ сей (64) статьѣ остается въ силѣ [1]).

Примѣчаніе 3. Нижнимъ чинамъ, состоящимъ на сокращенномъ двухлѣтнемъ срокѣ службы, время, проведенное въ отпуску по болѣзни, не принимается въ срокъ дѣйствительной и общей службы. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда такіе нижніе чины, не увольняясь въ отпускъ для поправленія здоровья, будутъ рапортоваться больными, не исполняя служебныхъ обязанностей, время болѣзни не принимается въ разсчетъ къ выслугѣ сроковъ дѣйствительной службы для увольненія ихъ въ запасъ.

Ст. 77. Изъ лицъ, подлежащихъ призыву въ мѣстностяхъ, назначенныхъ для комплектованія флота (ст. 15, п. 1 и ст. 16), молодые люди, указанные въ пп. 1 и 2 ст. 64, не опредѣляются на службу во флотъ безъ собственнаго на то желанія, а обращаются въ сухопутныя войска. Означенныя лица, при поступленіи по желанію ихъ во флотъ, обязаны прослужить: 1) указанныя въ п. 1 ст. 64—два года на дѣйствительной службѣ и восемь лѣтъ въ запасѣ; 2) указанныя въ п. 2 ст. 64—три года на дѣйствительной службѣ и семь лѣтъ въ запасѣ.

Ст. 80. Нижеозначенныя лица, если ими вынутъ будетъ жеребій, опредѣляющій поступленіе ихъ въ постоянныя войска, освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются въ запасъ арміи на восемьнадцать лѣтъ, изъ коихъ состоятъ десять лѣтъ въ запасѣ 1 разряда, а остальныя восемь лѣтъ въ запасѣ 2 разряда.

NB. Пункты 1, 2 и 3, а также дополненія 1, 2 и 3 къ пункту 3 по прод. 1902 года, и примѣчаніе 1—6 къ сей (80) статьѣ остаются въ силѣ. [2])

Ст. 82. *Примѣчаніе* 2. Тѣ изъ означенныхъ въ сей (82) статьѣ лицъ, которыя въ теченіе десятилѣтняго срока болѣе одной навигаціи не будутъ исполнять обязанностей, званію ихъ соотвѣтствующихъ, призываются на дѣйствительную службу во флотъ на пятилѣтній срокъ, съ зачетомъ, однако, въ этотъ срокъ времени, проведеннаго въ исполненіи спеціальныхъ обязанностей своего званія.

Ст. 83. Опредѣленный въ ст. 18 срокъ дѣйствительной службы сокращается на одинъ годъ, съ увеличеніемъ на тотъ же срокъ времени пребыванія въ запасѣ всѣмъ лицамъ, не имѣющимъ права на льготу по образованію, но представившимъ удостовѣреніе о плаваніи, въ общей сложности, не

---

[1]) Въ прим. къ 2 ст. 64 Уст. Воин. Пов. содержится ссылка на правила о льготахъ молодымъ людямъ, получившимъ воспитаніе въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

[2]) Означенныя постановленія содержатъ перечень лицъ, пользующихся указанною въ ст. 80 льготой.

менѣе 12 мѣсяцевъ рулевыми, машинистами или кочегарами на мореходныхъ судахъ русскаго торговаго флота.

Примѣчаніе. Указанныя въ сей статьѣ удостовѣренія о плаваніи выдаются капитанами или владѣльцами тѣхъ судовъ, на которыхъ упомянутыя въ сей же ст. лица служили по контракту или условію.

Ст. 162. *Примѣчаніе.* Доказательства удостовѣряющія права лицъ, призванныхъ къ исполненію воинской повинности, на льготы при отбываніи сей повинности, могутъ быть представляемы лишь до вынманія жеребья, за исключеніемъ лишь удостовѣреній, указанныхъ въ ст. 83 сего устава, которыя могутъ быть принимаемы во вниманіе подлежащими установленіями и послѣ жеребьеметанія, въ случаѣ представленія заявляющими уважительныхъ причинъ просрочки.

Ст. 235. Зачисленіе нижнихъ воинскихъ чиновъ въ запасъ арміи и флота, перечисленіе ихъ изъ перваго разряда запаса во второй, исключеніе изъ запаса, учетъ ихъ во время состоянія въ запасѣ, а равно призывъ сихъ чиновъ изъ запаса на дѣйствительную службу или въ учебные сборы, возлагаются на обязанность уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

II. Переходъ отъ нынѣ существующихъ сроковъ дѣйствительной службы къ вновь устанавливаемымъ осуществить: а) во флотѣ въ полной мѣрѣ въ настоящемъ (1906 году) и б) въ сухопутныхъ войскахъ постепенно, начиная съ осени текущаго года, и притомъ въ войскахъ, для которыхъ устанавливаются трехлѣтніе сроки дѣйствительной службы, въ теченіе трехъ послѣдовательныхъ лѣтъ, а въ прочихъ, для которыхъ устанавливается четырехлѣтніе сроки службы, въ теченіе четырехъ послѣдовательныхъ лѣтъ.

III. Указанный въ отдѣлѣ II переходъ къ новымъ срокамъ дѣйствительной службы произвести на слѣдующихъ основаніяхъ,

1) Въ пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи, кромѣ частей Приамурскаго военнаго округа и Якутской области, въ семъ 1906 году перечислить въ запасъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, выслуживающихъ въ 1906 году четыре года, и $^1/_3$ нижнихъ чиновъ, выслуживающихъ 3 года; въ 1907 г. перечислить въ запасъ остающіяся $^2/_3$ нижнихъ чиновъ, выслуживающихъ 4 года, и $^2/_3$ выслуживающихъ 3 года, и наконецъ въ 1908 году остающуюся $^1/_3$ выслуживающихъ 4 года и всѣхъ выслуживающихъ 3 года.

2) Въ пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи Приамурскаго военнаго округа и въ частяхъ войскъ Якутской области и въ настоящемъ 1906 году перечислить въ запасъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, выслуживающихъ въ этомъ году 5 лѣтъ, и часть нижнихъ чиновъ, выслуживающихъ 4 года, по расчету 133 человѣка на 1.000 человѣкъ штатнаго состава части; въ 1907 году перечислить въ запасъ всѣхъ оставшихся нижнихъ чиновъ, выслуживающихъ 5 лѣтъ, всѣхъ нижнихъ чиновъ, выслуживающихъ 4 года, и часть нижнихъ чиновъ, выслуживающихъ 3 года, по расчету 67 человѣкъ на 1,000 человѣкъ штатнаго состава части; въ 1908 году перечислить въ запасъ всѣхъ оставшихся ниж-

нихъ чиновъ, выслуживающихъ 4 года, и всѣхъ выслуживающихъ 3 года. Въ случаѣ некомплекта въ части и невозможности вслѣдствіе этого выполнить въ точности приведенные расчеты по увольненію въ запасъ опредѣленнаго числа людей на 1.000 человѣкъ штатнаго состава, указанный въ расчетѣ очередной срокъ долженъ увольняться, не захватывая, для пополненія недочета, части людей изъ слѣдующаго младшаго срока, не предназначеннаго къ увольненію въ запасъ въ данномъ году.

3) Въ кавалеріи, конной артиллеріи, инженерныхъ и желѣзнорожныхъ войскахъ, въ нѣкоторыхъ управленіяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства и въ командахъ вспомогательнаго назначенія въ настоящемъ 1906 году перечислить въ запасъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, выслуживающихъ въ этомъ году 5 лѣтъ, и $^1/_4$ выслуживающихъ 4 года; въ 1907 году остающіяся $^3/_4$ нижнихъ чиновъ, выслуживающихъ 5 лѣтъ, и $^2/_4$ выслуживающихъ 4 года; въ 1908 году остающіяся $^2/_4$ нижнихъ чиновъ, выслуживающихъ 5 лѣтъ, и $^3/_4$ выслуживающихъ 4 года, и въ 1909 году остающуюся $^1/_4$ выслуживающихъ 5 лѣтъ и всѣхъ выслуживающихъ 4 года.

IV. Вызываемые указанными въ отдѣлахъ I—III мѣрами новые дополнительные расходы отнести, съ 1 января 1907 года, на средства государственнаго казначейства, въ текущемъ же году обратить: по Военному Министерству на предѣльный бюджетъ сего Министерства, за исключеніемъ расходовъ по призыву 25.000 новобранцевъ, который отнести на чрезвычайный фондъ по росписи 1906 года, назначенный на расходы, вызываемые послѣдствіями Русско-Японской войны, а по другимъ подлежащимъ вѣдомствамъ Министерствамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи и Отдѣльному Корпусу пограничной стражи)—на остатки по смѣтамъ сихъ вѣдомствъ на 1906 годъ, при недостаточности же сихъ остатковъ—на общіе остатки по дѣйствующей росписи. С. У. № 151, ст. 949.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Узаконенія о мѣрахъ противъ внутреннихъ безпорядковъ и смуты.

I. Огражденіе выборовъ въ законодательныя учрежденія и безпрепятственной дѣятельности послѣднихъ.

1. Указъ 8 марта 1906 г. о временныхъ правилахъ объ ограждении свободы и правильности предстоящихъ выборовъ въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу, а также безпрепятственной дѣятельности сихъ установленій.

Въ огражденіе свободы и правильности предстоящихъ выборовъ въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу, а также безпрепятственной дѣятельности сихъ государственныхъ установленій, признали Мы за благо установить временныя по сему предмету правила, выработанныя Совѣтомъ Министровъ и разсмотрѣнныя затѣмъ, по Нашему предуказанію, Государственнымъ Совѣтомъ.

Вслѣдствіе сего, Повелѣваемъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить нижеслѣдующія правила:

1. Виновный въ воспрепятствованіи избирателю или выборщику угрозою, насиліемъ надъ личностью, злоупотребленіемъ властью или отлученіемъ отъ общенія свободно осуществлять право выборовъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими лицами или же служащимъ въ правительственномъ или общественномъ установленіи, при исполненіи служебныхъ обязанностей по наблюденію за правильностью выборовъ, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, и преступное дѣяніе учинено имъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, суду предоставляется присоединить къ тюремному заключенію удаленіе отъ должности.

2. Виновный въ возбужденіи къ противодѣйствію выборамъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу или къ массовому воздержанію отъ участія въ сихъ выборахъ наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

3. Виновный въ склоненіи, посредствомъ угощенія, подарка или обѣщанія личной выгоды, избирателя или выборщика къ подачѣ при выборахъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу голоса въ пользу свою или другого лица наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Тому же наказанію подвергается и избиратель или выборщикъ, согласившійся за угощеніе, подарокъ или личную выгоду подать голосъ въ пользу другаго лица.

Сверхъ того, суду предоставляется лишить виновнаго избирательнаго права на предстоящихъ первыхъ выборахъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу.

4. Виновный въ воспрепятствованіи занятіямъ предвыборныхъ собраній, собраній по выборамъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу и выборныхъ коммисій угрозами, насиліемъ надъ личностью, злоупотребленіемъ властью, поврежденіемъ помѣщенія, предназначеннаго для собранія, а также искусственнымъ зараженіемъ въ немъ воздуха, если не подлежитъ за совершенныя имъ дѣйствія болѣе строгому наказанію, наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ полутора до двухъ лѣтъ.

Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими вооруженными лицами, то виновный наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ четырехъ до шести лѣтъ.

5. Лицо завѣдомо не имѣющее или утратившее право участія въ выборахъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу, виновное въ участіи въ сихъ выборахъ, наказывается:

арестомъ отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ подачѣ при выборахъ голоса въ одномъ и томъ же избирательномъ участкѣ, собраніи или съѣздѣ болѣе одного раза, или въ подачѣ голоса отъ имени другаго лица, или же

въ подачѣ голоса по допускаемому закономъ участію въ выборахъ за другое лицо, при завѣдомомъ отсутствіи на то полномочія.

6. Виновный въ умышленныхъ злоупотребленіяхъ при отбираніи или счетѣ голосовъ при выборахъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ полутора до двухъ лѣтъ.

7. Виновный въ похищеніи или умышленномъ поврежденіи избирательныхъ записковъ, выборныхъ списокъ или производствъ, а также въ подложномъ ихъ составленіи, наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ полутора до двухъ лѣтъ.

Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими вооруженными лицами, то виновный наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ четырехъ до шести лѣтъ.

8. Виновный въ недонущеніи, угрозами, насиліемъ надъ личностью или злоупотребленіемъ властью, Члена Государственнаго Совѣта или Государственной Думы къ исполненію обязанностей сего званія наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ четырехъ до пяти лѣтъ.

9. Виновный въ воспрепятствованіи занятіямъ Государственнаго Совѣта или Государственной Думы угрозою, насиліемъ надъ личностью или поврежденіемъ помѣщенія сихъ установленій, а также искусственнымъ зараженіемъ въ семъ помѣщеніи воздуха, наказывается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ пяти до шести лѣтъ.

Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими вооруженными лицами, то виновный наказывается:

лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжныя работы отъ восьми до десяти лѣтъ.

10. Возбужденіе дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 1, 3, 5 и 6 сего Указа, допускается лишь въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со времени совершенія преступнаго дѣянія.

11. Дѣла о предусмотрѣнныхъ настоящимъ Указомъ преступныхъ дѣяніяхъ, учиненныхъ служащими, возбуждаются въ общемъ порядкѣ судопроизводства, съ преданіемъ виновныхъ суду безъ участія ихъ начальства.

12. Дѣла о предусмотрѣнныхъ настоящимъ Указомъ преступныхъ дѣяній подлежатъ вѣдѣнію окружныхъ судовъ на общемъ основаніи, за исключеніемъ дѣлъ о должностныхъ лицахъ, которыя подчиняются правиламъ о подсудности преступленій должности. С. У. № 54, ст. 353.

2. Высочайше утвержденное, 8 марта 1906 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта по проекту временныхъ правилъ объ ограженіи свободы и правильности предстоящихъ выборовъ въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу, а также безпрепятственной дѣятельности сихъ установленій.

I. Проектъ указа Правительствующему Сенату поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанію. [1])

II. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г. и по прод. 1902 г.), дополнить слѣдующею статьею:

Ст. 39[2]. За нарушеніе постороннимъ лицомъ порядка въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта или Государственной Думы, виновный подвергается:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

III. Уложеніе о наказаніяхъ, уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г. и по прод. 1902 г.), дополнить слѣдующею статьею:

Ст. 286[2]. Виновные въ оскорбленіи выборныхъ Членовъ Государственнаго Совѣта или Членовъ Государственной Думы, при исполненіи или вслѣдствіе исполненія ими обязанностей своего званія, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 285 и 286 сего уложенія. [2]) С. У. № 54, ст. 354.

---

1) Означенный указъ помѣщенъ на стр. 517 и слѣд.

2) Въ ст. 285 и 286 Улож. Нак. опредѣлено:

285. Кто осмѣлится побоями или же другимъ какимъ либо явно насильственнымъ дѣйствіемъ оскорбить чиновника, хотя не въ присутственномъ мѣстѣ, но однакожъ при исполненіи имъ обязанностей службы или же вслѣдствіе сего исполненія его обязанностей, тотъ подвергается за сіе:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV).

286. Кто ругательными или поносительными словами оскорбитъ чиновника, хотя не въ присутственномъ мѣстѣ, но однакожъ при исполненіи имъ обязанностей службы или вслѣдствіе сего исполненія обязанностей его, тотъ за сіе подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Когда будетъ доказано, что оскорбленіе чиновника словами учинено не съ умысломъ оказать неуваженіе къ мѣсту или лицу, а въ пьянствѣ или по невѣжеству и неразумію, или же что произнесенныя виновнымъ слова были хотя неприличныя, но не ругательныя или поносительныя, то онъ за сіе присуждается:

къ денежному взысканію не свыше ста рублей.

II. Мѣры противъ аграрныхъ безпорядковъ.

1. Указъ 10 апр. 1905 г. объ имущественной отвѣтственности сельскихъ обществъ и селеній, крестьяне коихъ принимали участіе въ происходившихъ въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ безпорядкахъ.

Въ текущемъ году въ нѣкоторыхъ сельскихъ мѣстностяхъ возникли безпорядки, сопровождавшіеся разгромомъ и грабежемъ преступными скопищами крестьянъ владѣльческихъ усадебъ, торговопромышленныхъ заведеній и движимаго имущества.

Такое злонамѣренное нарушеніе имущественныхъ правъ не можетъ быть терпимо. Всякая частная собственность неприкосновенна и охраненіе ея отъ незаконнаго посягательства, а тѣмъ болѣе отъ насилія, составляетъ первѣйшую обязанность Правительства и необходимое условіе мирнаго и спокойнаго преуспѣянія общественной жизни.

Въ цѣляхъ вящшаго развитія въ народномъ сознаніи твердаго убѣжденія какъ въ неприкосновенности частной собственности, такъ и въ томъ, что за всякое посягательство на чужое имущество виновные будутъ неуклонно подвергаемы суровой карѣ и привлекаемы къ имущественной отвѣтственности, Мы повелѣваемъ:

1) Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ учреждать, по мѣрѣ надобности, въ уѣздахъ, гдѣ произошли безпорядки, временныя уѣздныя комиссіи, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ, уѣздныхъ исправниковъ, земскихъ начальниковъ и податныхъ инспекторовъ, въ участкахъ коихъ произошли безпорядки, а также приглашаемыхъ въ коммисію одного или двухъ гласныхъ уѣзднаго земскаго собранія, проживающихъ въ ближайшихъ къ мѣсту происшествій мѣстностяхъ.

2) Возложить на означенныя въ п. 1-мъ коммисіи выясненіе лицъ, участвовавшихъ въ преступныхъ скопищахъ крестьянъ, а также исчисленіе размѣровъ причиненныхъ ими убытковъ, для привлеченія къ имущественной отвѣтственности, съ обращеніемъ взысканія на все безъ изъятія движимое и недвижимое имущество всѣхъ членовъ сельскихъ и селенныхъ обществъ участвовавшихъ въ скопищахъ крестьянъ, коими произведены разгромы и грабежи.

3) Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ преподать упомянутымъ временнымъ коммисіямъ подробныя указанія о порядкѣ ихъ дѣйствія, а также командировать особо назначенныхъ для сего Министромъ лицъ, для руководства дѣйствіями сихъ коммисій.

4) Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ выработать и, по сношеніи съ Министрами Юстиціи и Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, внести на Наше утвержденіе, чрезъ Комитетъ Министровъ, проектъ правилъ о

порядкѣ осуществленія мѣры, указанной въ п. 2-мъ, и возмѣщенія убытковъ потерпѣвшимъ, а также объ оказаніи воспособленія выдачей ссудъ изъ казны тѣмъ изъ потерпѣвшихъ владѣльцевъ, кои оказались бы не въ состояніи собственными средствами немедленно возстановить свои усадьбы или пріобрѣсти необходимый для веденія въ нихъ хозяйства инвентарь. С. У. № 59, ст. 507.

2. Указъ 26 апр. 1906 г. объ имущественной отвѣтственности участниковъ въ погромахъ и грабежахъ въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Указомъ Нашимъ, даннымъ Правительствующему Сенату 10 апрѣля 1905 года, Министру Внутреннихъ Дѣлъ поручено выработать и представить на Наше утвержденіе проектъ правилъ о порядкѣ осуществленія мѣры, указанной въ пунктѣ 2 упомянутаго указа. Выработанныя вслѣдствіе сего Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предположенія были имъ внесены на обсужденіе Государственнаго Совѣта.

По разсмотрѣніи заключеній Государственнаго Совѣта по означенному предмету, Повелѣваемъ:

I. Разъяснить, что привлеченіе на основаніи пункта 2 Высочайшаго указа 10 апрѣля 1905 года (собр. узак., ст. 507) къ имущественной отвѣтственности лицъ, участвовавшихъ въ скопищахъ, коими истреблены, повреждены или расхищены имущества въ сельскихъ мѣстностяхъ, производится потерпѣвшими отъ сего въ судебномъ порядкѣ.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Копіи постановленій уѣздныхъ коммисій, указанныхъ въ пунктѣ 1 Высочайшаго указа 10 апрѣля 1905 года, выдаются заинтересованнымъ лицамъ, по ихъ о томъ ходатайствамъ.

2) Взысканія, присужденныя по искамъ потерпѣвшихъ отъ погромовъ и грабежей (отд. I), обращаются на все принадлежащее участникамъ сихъ погромовъ и грабежей движимое и недвижимое имущество, на которое, по силѣ общихъ гражданскихъ законовъ и особыхъ о крестьянахъ узаконеній, распространяется отвѣтственность за частные долги. С. У. № 115, ст. 651.

3. В. у. 6 декабря 1905 г. п. С. М. о разрѣшеніи владѣльцамъ имѣній образовывать собственную, подъ наблюденіемъ властей, охрану имѣній.

I. Предоставить Губернаторамъ и Начальникамъ областей въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему положенію, удовлетворять своею властью ходатайства землевладѣльцевъ объ учрежденіи въ сельскихъ мѣстностяхъ на частныя средства отдѣльныхъ исполнительныхъ полицейскихъ должностей и должностей низшихъ чиновъ полиціи или о сформированіи командъ пѣшей или конной полицейской стражи на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Учреждаемыя на частныя средства полицейскія должности и команды полицейской стражи имѣютъ назначеніемъ поддержаніе порядка, спокойствія и безопасности, въ предѣлахъ тѣхъ мѣстностей, для которыхъ охрана предна-

значается, и безъ согласія лицъ, на средства коихъ охрана учреждена, чины, входящіе въ составъ ея, не могутъ быть направляемы въ другія мѣстности уѣзда.

2) Упомянутые въ ст. 1 чины и команды въ отношеніи употребленія въ дѣло оружія дѣйствуютъ на основаніяхъ, указанныхъ въ прилож. къ ст. 688 (примѣч.) Общ. Учр. Губ.

3) Означенные въ ст. 1 полицейскіе чины и команды, подчиняясь на общемъ основаніи Губернатору и состоя въ вѣдѣніи мѣстнаго исправника, обязаны исполнять законныя требованія владѣльцевъ по охранѣ ихъ имѣній.

4) Въ отношеніи отвѣтственности, опредѣленія и увольненія отъ службы, упомянутые въ ст. 1 полицейскіе чины и команды подчиняются общимъ установленнымъ для полицейскихъ чиновъ правиламъ, при чемъ въ отношеніи командъ полицейской стражи завѣдующій стражею пользуется правами полицейскаго пристава и прочіе чины — соотвѣтственныхъ чиновъ уѣздной полицейской стражи.

5) Условія вознагражденія полицейскихъ чиновъ опредѣляются тѣми лицами, на средства коихъ отдѣльныя полицейскія должности или полицейская стража учреждены.

6) Просьбы объ учрежденіи на частныя средства отдѣльныхъ должностей или полицейскихъ командъ подаются Губернатору или Начальнику области и разрѣшаются ими не долѣе какъ въ 7-дневный срокъ.

7) Въ случаѣ комплектованія командъ по вольному найму отставными или льготными казаками одного изъ казачьихъ войскъ, съ согласія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подлежащаго Наказнаго Атамана, казаки могутъ сохранять обычную для нихъ форму обмундированія и вооруженія. Полицейскимъ чинамъ и стражникамъ можетъ быть присваиваема нагрудная бляха съ обозначеніемъ имѣнія, ня службѣ въ коемъ они состоятъ.

и 8) Упраздненіе учрежденныхъ должностей и расформированіе стражи предоставляется Губернатору или Начальнику области: а) при отказѣ учредителей отъ дальнѣйшаго предоставленія средствъ, и б) въ случаѣ признанія губернскимъ начальствомъ дальнѣйшаго существованія стражи невызываемымъ необходимостью.

и II. Поручить Министрамъ Военному и Внутреннихъ Дѣлъ указать подвѣдомственнымъ имъ лицамъ, по принадлежности, что на Губернаторовъ по соглашенію съ мѣстнымъ воинскимъ начальствомъ возлагается обязанность оказывать всемѣрное содѣйствіе къ снабженію полицейскихъ чиновъ установленнымъ оружіемъ. С. У. № 241, ст. 1976.

III. Мѣры противъ общеопасныхъ забастовокъ и стачекъ.

1. Указъ 29 ноября 1905 г. о предоставленіи мѣстнымъ властямъ права прибѣгать къ примѣненію чрезвычайныхъ мѣропріятій въ случаяхъ прекращенія или замѣшательства въ сообщеніяхъ желѣзнодорожномъ, почтовомъ и телеграфномъ.

Безпорядки въ почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеніяхъ лишаютъ какъ центральныя, такъ и мѣстныя власти возможности поддерживать между собою необходимыя служебныя сношенія, обезпеченіе которыхъ представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что продолжающіяся во многихъ губерніяхъ смуты и волненія нерѣдко требуютъ введенія въ дѣйствіе исключительныхъ для водворенія порядка мѣропріятій, примѣненіе коихъ зависитъ отъ разрѣшенія высшаго Правительства. Еще большія затрудненія возникаютъ при прекращеніи желѣзнодорожнаго движенія. Такого рода событія, пагубно отражающіяся и на общей экономической жизни всей Имперіи, съ очевидностью свидѣтельствуютъ, что мятежныя подстрекательства людей, поставившихъ себѣ цѣлью разрушить подорванное смутой народное благосостояніе, не останавливаются въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ преступныхъ и направленныхъ противъ блага Русскаго народа цѣлей. Столь тревожное положеніе дѣлъ обязываетъ, въ случаяхъ прекращенія или замѣшательства въ сообщеніяхъ желѣзнодорожномъ, почтовомъ и телеграфномъ, предоставить мѣстнымъ властямъ право прибѣгать къ примѣненію чрезвычайныхъ мѣропріятій, безъ испрошенія на то разрѣшенія центральной власти.

Въ виду сихъ соображеній Повелѣваемъ:

1) Генералъ-Губернаторамъ, Губернаторамъ и Градоначальникамъ, въ мѣстностяхъ, ввѣренныхъ ихъ управленію, въ случаяхъ прекращенія желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній, а равно замѣшательства въ правильности сихъ сообщеній предоставляется право, если они для возстановленія порядка и спокойствія признаютъ то необходимымъ, собственною властью объявлять означенныя мѣстности, смотря по обстоятельствамъ, въ положеніяхъ усиленной или чрезвычайной охраны (ст. 7 и 9 Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и спокойствія), при чемъ при объявленіи мѣстности въ положеніи чрезвычайной охраны Губернаторамъ и Градоначальникамъ присваиваются права Главноначальствующихъ (ст. 25 того же Положенія).

2) Въ мѣстностяхъ, въ коихъ имѣютъ пребываніе военные начальники не ниже командировъ бригадъ, объявляется на основаніяхъ и порядковъ, въ ст. 1-ой указанныхъ, военное положеніе согласно правиламъ, изложеннымъ въ приложеній къ ст. 23 тома II Св. Зак., изд. 1892 г., при чемъ военнымъ начальникамъ присваиваются званіе и права Генералъ-Губернаторовъ.

3) По возстановленіи и полномъ обезпеченіи правильныхъ желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній, право отмѣны принятыхъ

мѣстными властями, согласно ст. 1 и 2, мѣръ принадлежитъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

и 4) Для примѣненія означенныхъ въ предшествующихъ статьяхъ правилъ къ гор. С.-Петербургу сохраняется дѣйствующій порядокъ. С. У. № 234, ст. 1924.

2. Указъ 2 дек. 1905 г. о временныхъ правилахъ о наказуемости участія въ забастовкахъ въ предпріятіяхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе, а равно въ учрежденіяхъ правительственныхъ, и объ обезпеченіи судьбы тѣхъ служащихъ, кои, не принимая участія въ забастовкахъ, пострадали отъ учиненнаго надъ ними насилія.

Самовольное, по взаимному соглашенію, прекращеніе работъ и занятій въ предпріятіяхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе, а равно въ учрежденіяхъ правительственныхъ, представляетъ существенную опасность для спокойствія и порядка.

Возникающія такимъ образомъ забастовки наносятъ ущербъ самымъ жизненнымъ интересамъ страны и угрожаютъ гибельными послѣдствіями ея населенію. Посему признали Мы необходимымъ установить правила о наказуемости наиболѣе опасныхъ проявленій участія въ забастовкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Мы сочли справедливымъ озаботиться обезпеченіемъ судьбы тѣхъ служащихъ и ихъ семей, кои, не принимая участія въ забастовкахъ, пострадали, при исполненіи долга, отъ учиненнаго надъ ними насилія.

Выработанныя по указаннымъ предметамъ Совѣтомъ Министровъ правила, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, признали Мы за благо ввести въ дѣйствіе впредь до изданія общаго о стачкахъ закона.

Вслѣдствіе сего, Повелѣваемъ:

I. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній, постановить [1]):

1) Виновный въ возбужденіи служащихъ или рабочихъ на желѣзной дорогѣ, казенной или частной, или на телефонѣ общаго пользованія, кромѣ правительственнаго, или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе или пріостановленіе дѣятельности коего угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія,—къ самовольному, по соглашенію

---

[1]) Указомъ 10 апр. 1906 г. опредѣлено: «Отдѣлъ I установленныхъ указомъ Нашимъ 2 декабря 1905 года временныхъ правилъ о наказуемости участія въ забастовкахъ въ предпріятіяхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе (собр. узак. 1905 г., ст. 1923), распространить на предпріятія морского и рѣчного пароходства и судоходства, предназначенныя для перевозки грузовъ и пассажировъ, а равно гонки плотовъ и для надобностей торговыхъ портовъ либо для поддержанія судоходства, если прекращеніе или пріостановленіе работъ и занятій служащихъ и рабочихъ угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія». (С. У. № 89, ст. 548).

между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, если такое прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе послѣдовало, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Если же такое возбужденіе учинено лицомъ, не служащимъ или не работающимъ въ предпріятіи, и прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе работъ не послѣдовало, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

2) Служащіе или работающіе въ предпріятіяхъ, указанныхъ въ предшедшей (1) статьѣ, самовольно, по соглашенію между собою, прекратившіе, пріостановившіе или невозобновившіе работы, виновные въ умышленномъ поврежденіи имущества, принадлежащаго такимъ предпріятіямъ или служащимъ въ нихъ лицамъ, если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

3) Тѣ изъ служащихъ въ предпріятіяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1, кои пользуются правами государственной службы, а также служащіе, хотя бы и по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ, виновные въ самовольномъ, по соглашенію между собою, прекращеніи, пріостановленію или невозобновленіи отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей, наказываются:

арестомъ на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ или заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ аресту или тюремному заключенію удаленіе отъ должности.

4) Виновный въ возбужденіи лицъ, перечисленныхъ въ статьѣ 3, къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей, если такое прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе послѣдовало, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Если же такое возбужденіе учинено лицомъ, не служащимъ въ предпріятіи или установленіи (ст. 3), и прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе отправленія служебныхъ обязанностей не послѣдовало, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ тюремному заключенію удаленіе отъ должности.

5) Служащіе или работающіе въ предпріятіяхъ, упомянутыхъ въ статьѣ 1, самовольно, по соглашенію между собою, прекратившіе работы, виновные въ принужденіи другихъ служащихъ или работающихъ въ этихъ предпріятіяхъ—посредствомъ угрозъ, насилія или отлученія отъ общенія—къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Тому же наказанію подвергаются самовольно прекратившіе отправленіе своихъ служебныхъ обязанностей служащіе, указанные въ статьѣ 3, виновные въ принужденіи другихъ служащихъ—посредствомъ угрозъ, насилія или отлученія отъ общенія—къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей, если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія.

Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ тюремному заключенію удаленіе отъ должности.

6) Виновный въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ возбужденію служащихъ и рабочихъ въ предпріятіяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1, къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, съ лишеніемъ, по статьѣ 50 уложенія о наказаніяхъ, нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

Тому же наказанію подвергаются виновные въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ возбужденію служащихъ, указанныхъ въ статьѣ 3, къ самовольному прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей.

7) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 3, 4 и 5 (ч. 2), возбуждаются по сообщеніямъ начальства обвиняемыхъ и производятся въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Начальству обвиняемыхъ предоставляется, въ случаѣ возбужденія судебнаго противъ нихъ преслѣдованія, примѣнять статью 1100 устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.). Отъ начальства зависитъ, не возбуждая судебнаго преслѣдованія, ограничиться наложеніемъ на виновныхъ взысканія въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ [свод. зак., т. XV, изд. 1885 г., улож. о наказ., ст. 69, прим.] [1]).

---

1) *Уст. Угол. Суд., ст. 1100:* Должностныя лица, предаваемыя суду во время нахожденія на службѣ, могутъ быть или временно устраняемы, или вовсе удаляемы отъ должностей.

Улож. Нак., ст. 69, прим.: Изъ наказаній и взысканій за преступленія и

8) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ семъ (I) отдѣлѣ, относятся къ вѣдомству окружныхъ судовъ.

9) Лицамъ, самовольно прекратившимъ работы или отправленія служебныхъ своихъ обязанностей въ указанныхъ въ статьяхъ 1 и 3 предпріятіяхъ и установленіяхъ, присвоеннаго имъ содержанія или заработной платы за все время прекращенія ими работъ или отправленія служебныхъ обязанностей не производится.

II. Статьи 1358 и 1358[1] (по прод. 1902 г.) уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.)— отмѣнить, сохранивъ въ силѣ прочія о стачкахъ постановленія сего уложенія.

III. Въ отношеніи вознагражденія тѣхъ служащихъ и работающихъ въ правительственныхъ установленіяхъ или на желѣзныхъ дорогахъ, казенныхъ или частныхъ, кои пострадали отъ насилій, произведенныхъ надъ ними за противодѣйствіе забастовкѣ или за отказъ отъ участія въ ней, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ, постановить слѣдующія правила:

1) Утратившимъ трудоспособность вслѣдствіе тѣлеснаго поврежденія назначаются, со дня причиненія имъ этого поврежденія по день возстановленія трудоспособности или признанія утраты ея постоянною, пособія въ размѣрѣ годового оклада содержанія или дѣйствительнаго заработка. Независимо отъ этого вознагражденія, потерпѣвшимъ, если они не пользовались безплатною врачебною помощью, производится пособіе на леченіе въ размѣрѣ, отвѣчающемъ роду и степени полученнаго тѣлеснаго поврежденія.

2) Въ случаяхъ постоянной утраты трудоспособности потерпѣвшимъ назначаются пенсіи. При полной утратѣ трудоспособности пенсіи назначаются въ размѣрѣ годового оклада содержанія или дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго, если не превышаютъ девятисотъ рублей; если же превышаютъ эту сумму, то размѣръ пенсіи опредѣляется въ зависимости отъ семейнаго положенія потерпѣвшаго, причемъ въ особо уважительныхъ случаяхъ допускается назначеніе пенсіи даже въ размѣрѣ годового оклада содержанія или дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго. При неполной утратѣ трудоспособности пенсіи назначаются въ уменьшенномъ размѣрѣ, опредѣляемомъ въ зависимости отъ семейнаго положенія потерпѣвшаго и соотвѣтственно степени ослабленія его трудоспособности.

проступки по службѣ, замѣчанія и выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ могутъ быть опредѣляемы не только по суду, но и по распоряженію непосредственнаго начальства; вычеты же изъ жалованія, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, удаленіе отъ должности и арестъ до семи дней опредѣляются по распоряженію того начальства, отъ котораго зависитъ назначеніе къ должности, занимаемой виновнымъ. Всѣ прочія затѣмъ наказанія и взысканія по службѣ налагаются не иначе, какъ по суду.

3) Въ случаѣ смерти потерпѣвшаго, послѣдовавшей послѣ назначенія ему пенсіи (ст. 2), членамъ семейства его назначаются пенсіи на основаніяхъ указанныхъ въ статьѣ 657 законовъ гражданскихъ (свод. зак., т. X ч. 1 изд. 1900 г.), соотвѣтственно пенсіонному окладу умершаго [1]).

4) Въ случаѣ смерти потерпѣвшаго, послѣдовавшей до назначенія ему пенсіи, членамъ семейства его назначаются пенсіи на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 2 и 3. Сверхъ сего членамъ семейства могутъ быть выдаваемы пособія въ размѣрѣ не свыше половины годового оклада содержанія или дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго, въ зависимости отъ семейнаго и имущественнаго ихъ положенія.

5) Для предъявленія ходатайствъ о назначеніи вознагражденія полагается двухлѣтній срокъ, исчисляемый: для потерпѣвшаго—со дня причиненія ему тѣлеснаго поврежденія, а для членовъ семейства умершаго—со дня его смерти.

6) Вознагражденіе производится изъ средствъ государственнаго казначейства или за счетъ подлежащей частной желѣзной дороги.

7) Вознагражденіе назначается, по сношеніи въ подлежащихъ случаяхъ съ Министромъ Финансовъ: а) служащимъ или работающимъ въ правительственныхъ установленіяхъ—Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью, по принадлежности, и б) служащимъ на желѣзныхъ дорогахъ—управленіемъ желѣзныхъ дорогъ или правленіемъ частной желѣзной дороги, по принадлежности.

8) Правила, изложенныя въ статьяхъ 1—7, ни въ чемъ не измѣняютъ дѣйствующихъ постановленій, по силѣ коихъ виновный въ учиненіи преступленія или проступка обязанъ вознаградить за всѣ причиненные его дѣяніемъ вредъ или убытки [свод. зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г., зак. гражд., ст. 644 и слѣд.] [2]). С. У. № 233, ст. 1923.

---

[1]) *Зак. Гражд., ст. 657*: Когда признано, что лишившійся жизни, вслѣдствіе какого либо преступленія, содержалъ собственными трудами: своихъ родителей, жену или дѣтей, буде они не имѣютъ другихъ средствъ содержанія или же сіи средства недостаточны, то изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, опредѣляется, по усмотрѣнію суда и соразмѣрно съ имуществомъ виновнаго, оставшемуся послѣ лишившагося жизни семейству достаточное и по возможности приличное, по состоянію сего семейства, содержаніе. Сіе содержаніе должно быть доставляемо каждому изъ членовъ оставшагося семейства до пріобрѣтенія или полученія имъ другихъ средствъ существованія или, въ противномъ случаѣ, родителямъ убитаго до ихъ смерти, вдовѣ его до вступленія въ другое супружество, сыновьямъ до совершеннолѣтія, а дочерямъ до вступленія въ бракъ.

[2]) *Зак. Гражд., ст. 644:* Виновный въ совершеніи какого либо преступленія или проступка, несмотря на то, съ предумышленіемъ или безъ онаго учинено имъ сіе преступленіе, обязанъ вознаградить за всѣ непосредственно причиненные симъ дѣяніемъ его вредъ и убытки.

3. Указъ 14 дек. 1905 г. о правилахъ чрезвычайной охраны на желѣзныхъ дорогахъ.

Не прекращающіяся смута и волненія отражаются опасными замѣшательствами на желѣзныхъ дорогахъ и влекутъ за собою нарушенія непрерывности и правильности движенія на нихъ и желѣзнодорожно-телеграфнаго сообщенія. Столь тревожное положеніе дѣлъ обязываетъ къ принятію для обезпеченія сихъ сообщеній чрезвычайныхъ мѣръ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ Имперіи.

Въ виду сего Повелѣваемъ, для обезпеченія непрерывности и правильности сообщеній по желѣзнымъ дорогамъ Имперіи установить нижеслѣдующія, правила чрезвычайной на нихъ охраны:

Ст. I. Министру Путей Сообщенія, въ случаяхъ возникновенія опасности прекращенія или замѣшательства въ правильности движенія желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ на нихъ сообщеній, предоставляется право на отдѣльныхъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ Имперіи, или на отдѣльныхъ участкахъ ихъ, принимать чрезвычайныя мѣры охраны на основаніяхъ, настоящимъ Указомъ опредѣляемыхъ, съ доведеніемъ о томъ каждый разъ до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. II. Въ случаяхъ неотложной необходимости право примѣненія на дорогѣ или ея участкѣ чрезвычайныхъ мѣръ охраны предоставляется Начальнику (Управляющему) сей дороги съ донесеніемъ о семъ Министру Путей Сообщенія, и съ поставленіемъ о томъ въ извѣстность Генералъ-Губернаторовъ и Губернаторовъ мѣстностей, въ предѣлахъ коихъ находится желѣзнодорожная линія или часть ея.

Ст. III. Съ объявленіемъ на военномъ положеніи той мѣстности, по которой пролегаетъ желѣзная дорога, на дорогѣ этой, или ея участкѣ, сверхъ того вступаютъ одновременно въ дѣйствіе и настоящія правила.

Ст. IV. Съ принятіемъ чрезвычайныхъ мѣръ дорога или участокъ ея поступаетъ въ вѣдѣніе Особаго Комитета при Управленіи дороги, подъ предсѣдательствомъ Начальника (Управляющаго) этой дороги, изъ Завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ и начальника Жандармскаго Полицейскаго Управленія.

Примѣчаніе. Вмѣсто двухъ послѣднихъ членовъ непосредственному ихъ начальству предоставляется назначать другихъ лицъ.

Ст. V. На обязанности Комитета лежитъ охраненіе въ предѣлахъ полосы отчужденія: внѣшняго порядка, непрерывности и правильности дѣйствія дороги и всѣхъ желѣзнодорожныхъ устройствъ, а также наблюденіе за должнымъ исполненіемъ всѣми служащими лежащихъ на нихъ обязанностей. Руководство технической, хозяйственной и административной сторонами эксплоатаціи дороги остается въ вѣдѣніи и на полной отвѣтственности Начальника (Управляющаго) дороги.

Ст. VI. Для исполненія возлагаемыхъ на Комитетъ дороги обязанностей ему предоставляются слѣдующія права:

1) Издавать обязательныя постановленія по предметамъ предупрежденія

нарушеній общественнаго порядка и безопасности въ полосѣ отчужденія подъ желѣзную дорогу, а равно по предметамъ желѣзнодорожной службы и въ развитіе «Полицейскихъ желѣзнодорожныхъ Правилъ», изложенныхъ въ раздѣлѣ III Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (Св. Зак. Т. XII, ч. 1).

2) Установлять за нарушеніе таковыхъ обязательныхъ постановленій взысканія, не превышающія трехмѣсячнаго ареста, или денежнаго штрафа до пятисотъ рублей.

3) Подвергать собственною властью виновныхъ въ нарушеніи обязательныхъ постановленій, изданныхъ на основаніи пункта 1 сей статьи, взысканіямъ означеннымъ въ пунктѣ 2 той же статьи.

4) Обращать къ административному разрѣшенію, съ предварительнымъ объявленіемъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе, дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, имѣющихъ отношеніе къ желѣзнодорожной службѣ и влекущихъ за собою наказанія, не превышающія указанныхъ въ пунктѣ 2 сей статьи размѣровъ (Улож. о Наказ. ст. 1084 ч. 2, Уст. о Наказ. ст. 30^1, ст. 76, 76^1, 76^2 и 76^3).

5) Воспрещать въ полосѣ отчужденія всякія собранія.

6) Дѣлать распоряженія о закрытіи въ полосѣ отчужденія всякихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній на извѣстный срокъ, или на все время дѣйствія чрезвычайныхъ мѣръ охраны.

7) Пріостанавливать продажу въ полосѣ отчужденія различнаго рода произведеній печати и тисненія.

8) Увольнять отъ службы желѣзнодорожныхъ служащихъ, не исключая и состоящихъ на государственной службѣ.

9) Воспрещать пребываніе въ полосѣ отчужденія отдѣльнымъ лицамъ какъ частнымъ, такъ и должностнымъ, кромѣ находящихся при исполненіи служебныхъ обязанностей лицъ судебнаго вѣдомства, сообщая каждый разъ немедленно о принятой въ отношеніи должностныхъ лицъ мѣрѣ непосредственному ихъ начальству.

10) Выселять отдѣльныхъ лицъ изъ полосы отчужденія, съ извѣщеніемъ о семъ мѣстной полиціи.

11. Обращаться за содѣйствіемъ войскъ, пользуясь въ семъ отношеніи правами, предоставленными Губернаторамъ, согласно пункту 5 прилож. къ ст. 316 Св. Зак. Т. II (учрежд. Губ.).

12) Учреждать изъ служащихъ дороги вооруженную охранную стражу, съ кругомъ правъ и обязанностей, указываемыхъ при самомъ учрежденіи сей стражи. Въ отношеніи дѣйствія оружіемъ стража руководствуется Высочайше утвержденными 31 января 1900 года правилами объ употребленіи сторожами Закаспійской желѣзной дороги оружія при исполненіи служебныхъ обязанностей (Соб. Узак. и Расп. Прав. 1900 г. № 42 ст. 804); по прекращеніи же чрезвычайнаго положенія охранная стража немедленно упраздняется и выданное служащимъ оружіе ими возвращается.

Ст. VII. Дороги значительнаго протяженія, въ случаѣ примѣненія чрезвычайныхъ мѣръ охраны на всей линіи или большей ея части, распоряженіемъ Комитета при управленіи дороги могутъ быть раздѣляемы на участки, на которыхъ образуются мѣстные (участковые) Комитеты, дѣйствующіе по указаніямъ и на основаніи инструкціи Комитета при управленіи дороги (ст. IV).

Ст. VIII. Съ объявленіемъ той мѣстности, по которой пролегаетъ желѣзная дорога на военномъ положеніи или въ положеніи чрезвычайной охраны, Комитетъ этой дороги подчиняется мѣстному Генералъ-Губернатору, или лицу, на коего возлагаются права Главноначальствующаго.

Ст. IX. Всѣ служащіе какъ казенныхъ, такъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ, на коихъ приняты чрезвычайныя мѣры охраны, не въ правѣ оставлять, безъ разрѣшенія Комитета, свои должности.

Ст. X. Желѣзнодорожные служащіе за самовольное оставленіе службы или неявку въ назначенный срокъ безъ уважительныхъ къ тому причинъ для исполненія служебныхъ обязанностей—подвергаются въ общеустановленномъ судебномъ порядкѣ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Ст. XI. Означенныя въ предшедшемъ отд. X дѣла подлежатъ вѣдѣнію окружного суда въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства.

Ст. XII. Въ полосѣ отчужденія желѣзной дороги, къ которой примѣнены чрезвычайныя мѣры охраны, лица гражданскаго вѣдомства подлежатъ военному суду и наказанію по законамъ военнаго времени:

1) за бунтъ противъ Верховной власти и государственную измѣну;

2) за устройство стачекъ, предусмотрѣнныхъ закономъ о стачкахъ 2 декабря 1905 года [Указъ Правительствующему Сенату п.п. 1—6] [1]) и возбужденіе къ нимъ;

3) за умышленный поджогъ или иное умышленное истребленіе, либо приведеніе въ негодность, предметовъ воинскаго снаряженія и вооруженія и вообще всего принадлежащаго къ средствамъ нападенія или защиты, а также запасовъ продовольствія и фуража;

4) за умышленное истребленіе или поврежденіе всѣхъ устройствъ, служащихъ для правительственнаго пользованія:

а) телеграфнаго, телефоннаго или иного снаряда, употребляемаго для передачи извѣстій;

б) желѣзнодорожнаго пути и сооруженій, подвижного состава, водоснабженія, мастерскихъ и другихъ желѣзнодорожныхъ устройствъ, а также предостерегательныхъ знаковъ, установленныхъ для безопасности желѣзнодорожнаго движенія, и складовъ матеріаловъ и желѣзнодорожныхъ грузовъ;

---

[1]) См. стр. 525.

5) за нападеніе на часового или военный караулъ, за вооруженное сопротивленіе военному караулу или чинамъ полиціи, а равно за убійство часового или чиновъ караула и полиціи.

Ст. XIII. Разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ о преступленіяхъ, перечисленныхъ въ предшествующей статьѣ XII, производится въ военныхъ судахъ по правиламъ, установленнымъ въ раздѣлѣ IV Св. В. П. 1869 г. кн. XXIV изд. 3, но съ тѣмъ, чтобы къ лицамъ, виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ или нападеніи на чиновъ войскъ и жандармской полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы, или же вслѣдствіе исполненія сими лицами своихъ обязанностей, коль скоро эти преступленія сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ, опредѣлялись наказанія, предусмотрѣнныя въ ст. 279 воинск. Уст. о наказ.

Ст. XIV. Съ примѣненіемъ чрезвычайныхъ мѣръ охраны офицерамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ предоставляется дѣлать распоряженія: 1) о предварительномъ задержаніи, не болѣе, однако, двухъ недѣль, всѣхъ лицъ, внушающихъ основательное подозрѣніе въ совершеніи преступленій государственныхъ или нарушающихъ правильность и непрерывность дѣйствія желѣзныхъ дорогъ или телеграфа, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ и 2) о производствѣ во всякое время обысковъ во всѣхъ безъ исключенія помѣщеніяхъ.

Ст. XV. Жалобы на распоряженія Комитета могутъ быть приносимы Министру Путей Сообщенія въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія обжалуемаго распоряженія и разрѣшаются по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и подлежащимъ Главнымъ Начальникомъ вѣдомства.

Принесеніе жалобы не останавливаетъ исполненія обжалуемаго распоряженія.

Ст. XVI. Дѣйствіе принятыхъ на желѣзной дорогѣ чрезвычайныхъ мѣръ охраны прекращается распоряженіемъ Министра Путей Сообщенія.

Ст. XVII. Для объединенія и общаго направленія дѣятельности Комитетовъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, а равно для преподанія симъ Комитетамъ инструкцій образовывается при Министерствѣ Путей Сообщенія Главный Комитетъ по охранѣ желѣзныхъ дорогъ, въ составѣ Начальника Управленія желѣзныхъ дорогъ, Начальника Управленія Военныхъ Сообщеній и Начальника Штаба Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ. С. У. № 245, ст. 2014.

4. В. у. 15 апр. 1906 г. м. Г. С. по проекту правилъ противъ возникновенія стачекъ среди сельскихъ рабочихъ.

I. Статью 269[1] уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, по прод. 1902 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

269[1]. Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, которое, дѣйствуя соединенными силами участниковъ, вслѣдствіе побужденій, проистекшихъ

изъ вражды религіозной, племенной и сословной, или изъ экономическихъ отношеній, или вслѣдствіе нарушающихъ общественное спокойствіе слуховъ, или же съ цѣлью произвести разстройство чужого сельскаго хозяйства, учинило:

1) насиліе надъ личностью либо принужденіе посредствомъ угрозъ къ выполненію или допущенію чего-либо нарушающаго право или обязанность принуждаемаго или къ отказу отъ осуществленія права или отъ исполненія обязанности;

2) похищеніе или истребленіе либо поврежденіе чужого имущества;

3) самовольное завладѣніе чужимъ имуществомъ;

4) вторженіе въ чужое обитаемое зданіе либо иное помѣщеніе, огороженное мѣсто или усадьбу,

или покушенія на сіи дѣянія,

подвергается, если содѣянное не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія:

въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктами первымъ и вторымъ сей статьи,—лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей, четвертой или пятой степени статьи 31 (по прод.) сего уложенія;

въ случаяхъ, предусмотренныхъ пунктами третьимъ и четвертымъ сей статьи, если учиненное не сопровождалось дѣяніями, въ пунктѣ первомъ и второмъ указанными,—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Устроившій или подговорившій устроить такое скопище или участникъ онаго, имъ руководившій при учиненіи предусмотрѣнныхъ сею статьею дѣяній, или подстрекавшій къ ихъ учиненію или продолженію оныхъ, подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой или второй степени статьи 31 (по прод.) сего уложенія.

Если же скопище, первою частью сей статьи предусмотрѣнное, оказало соединенными силами насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для разсѣянія сего скопища, то участвовавшій въ такомъ противодѣйствіи подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ шести до восьми лѣтъ или отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Участнику скопища, руководившему при учиненіи насильственнаго противодѣйствія вооруженной силѣ, призванной для разсѣянія сего скопища, или подстрекавшему къ учиненію или продолженію упомянутаго противодѣйствія,

наказаніе можетъ, по усмотрѣнію суда, быть увеличено одною, двумя или тремя степенями.

II. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.), дополнить нижеслѣдующимъ постановленіемъ:

Сельскіе рабочіе, самовольно, по соглашенію между собой, прекратившіе, пріостановившіе или не возобновившіе сельскихъ работъ, къ исполненію коихъ они были обязаны договоромъ найма, виновные:

1) въ принужденіи другихъ сельскихъ рабочихъ—посредствомъ угрозъ, насилія или отлученія отъ общенія—къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ;

2) въ умышленномъ поврежденіи имущества, принадлежащаго владѣльцу имѣнія, гдѣ они производили работы, или состоящему у него на службѣ лицу;

если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются:

въ случаѣ, предусмотрѣнномъ первымъ пунктомъ,—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года или аресту на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ;

въ случаѣ, предусмотрѣнномъ вторымъ пунктомъ,—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ или аресту на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

III. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак. т. XV, изд. 1885 г.) дополнить нижеслѣдующимъ постановленіемъ:

Виновный въ возбужденіи, съ цѣлью произвести разстройство чужого сельскаго хозяйства, сельскихъ рабочихъ къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію сельскихъ работъ, къ исполненію коихъ озниченные рабочіе были обязаны договоромъ найма, если такое возбужденіе учинено лицомъ, не работающимъ у владѣльца имѣнія, и если такое прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе работъ послѣдовало, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Если притомъ такое возбужденіе сопровождалось угрозами, насиліемъ или отлученіемъ отъ общенія, то виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Если же вслѣдствіе такого возбужденія прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе работъ не послѣдовало, то виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

IV. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

Виновный въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ возбужденію сельскихъ рабочихъ къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію сельскихъ работъ, къ исполненію коихъ они были обязаны договоромъ найма, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, съ лишеніемъ, по статьѣ 50 уложенія о наказаніяхъ, нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

V. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ отдѣломъ II сего узаконенія, отнести къ вѣдѣнію уѣзднаго члена окружнаго суда.

VI. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ отдѣлами III и IV настоящаго узаконенія, отнести къ вѣдѣнію окружнаго суда. С. У. № 103, ст. 619.

IV. Мѣры противъ общеопасныхъ разглашеній.

1. В. у. 13 февр. 1906 г. м. Т. С. объ установленіи уголовной отвѣтственности за распространеніе ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ.

I. Дополнить уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.) слѣдующею статьею:

281[1]. Виновный въ публичномъ разглашеніи или распространеніи:

1) завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностного лица, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе, или

2) завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу слуха о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ или аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

Если послѣдствіемъ такого разглашенія или распространенія было народное волненіе, или противодѣйствіе власти, или нарушеніе порядка въ воинской части, то виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

II. Статью 129 Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 года уголовнаго уложенія дополнить новымъ (6) пунктомъ и изложить ее слѣдующимъ образомъ:

«Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ:

. . . . . .[1])

6) вражду между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями, или между хозяевами и рабочими,

наказывается:

. . . . . .[2])

за возбужденіе, пунктомъ шестымъ сей статьи предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если:

1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ;

2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія,

то виновный, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію, какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія, наказывается:

. . . . . .

за возбужденіе, пунктами третьимъ, четвертымъ или шестымъ первой части сей статьи предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Покушеніе наказуемо».

III. Начало статьи 1260 устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

«Изъ сего числа (ст. 1259), дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, не подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію мирового судьи; дѣла же по преступленіямъ и проступкамъ, подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, а также дѣла: 1) о публичномъ разглашеніи или распространеніи завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностного лица, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе, а также завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу, слуха о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи, равно какъ дѣла объ оскорбленіи чиновниковъ при исполненіи ими обязанностей службы, часовыхъ и военнаго караула (улож. наказ., ст. 281[1], 286 и 286[1] по прод.); . . . . . С. У. № 67, ст. 431».

---

1) Пункты 1 - 4 ст. 129 Угол. Улож. изложены слѣдующимъ образомъ:

«1) къ учиненію бунтовщическаго или измѣннического дѣянія;

2) къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя;

3) къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти;

4) къ учиненію тяжкаго, кромѣ указанныхъ выше, преступленія».

Текстъ пункта пятаго той же статьи см. на стр. 443 и 444.

2) Въ ст. 129 Угол. Улож. за возбужденіе, пунктами 1 или 2 предусмотрѣнное, опредѣлена ссылка на поселеніе, а за возбужденіе, предусмотрѣнное пунктами 3 или 4,—заключеніе въ исправительномъ домѣ до 3 лѣтъ. Наказаніе за возбужденіе, п. 5 предусмотрѣнное, см. на стр. 443 и 444.

2. В. у. 22 апр. 1906 г. м. Г. С. объ установленіи отвѣтственности за распространеніе ложныхъ слуховъ о кредитоспособности государственныхъ кредитныхъ установленій.

Дополнить уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.) слѣдующею статьею:

2751. Виновный въ публичномъ разглашеніи или распространеніи ложныхъ слуховъ съ цѣлью подорвать довѣріе къ государственному кредиту или возбудить недовѣріе къ платежной состоятельности государственныхъ кредитныхъ установленій, либо къ сохранности денежныхъ вкладовъ, внесенныхъ въ сіи установленія, либо къ исполненію принятыхъ ими по вкладамъ обязательствъ, или же съ цѣлью побудить вкладчиковъ къ востребованію своихъ вкладовъ изъ сихъ установленій, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ по статьѣ 50 сего уложенія особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV).

С. У. № 137, ст. 832.

3. В. у. 18 авг. 1906 г. п. С. М. объ усиленіи отвѣтственности за распространеніе среди войскъ противоправительственныхъ ученій и сужденій и о передачѣ въ вѣдомство военныхъ и военно-морскихъ судовъ дѣлъ по означеннымъ преступнымъ дѣяніямъ.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87 основныхъ государственныхъ законовъ (Свод. Зак. т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), въ видѣ временной мѣры, постановить слѣдующія правила:

I. Виновный въ распространеніи среди военнослужащихъ, во время исполненія ими обязанностей военной службы или въ мѣстѣ, находящемся въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, или же въ помѣщеніи, временно занятомъ войсковою частью, ученій или сужденій, возбуждающихъ:

1) къ учиненію бунтовщическаго или измѣнническаго дѣянія;

2) къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя;

3) къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти;

4) къ нарушенію обязанностей военной службы;

5) къ учиненію тяжкаго, кромѣ указанныхъ выше, преступленія, наказывается:

срочною каторгою.

Если при распространеніи ученій или сужденій, въ сей статьѣ указанныхъ:

1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ;

2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія,

то виновный, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію, какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія, наказывается:

каторгою на срокъ не ниже шести лѣтъ.

II. При примѣненіи означеннаго въ предшедшемъ отдѣлѣ постановленія соблюдаются временныя правила, изложенныя въ статьяхъ 1—4 и 7 отдѣла VII Высочайше утвержденнаго, 7 іюня 1904 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ и о примѣненіи къ онымъ постановленія новаго уголовнаго уложенія (Собр. узак., 1904 г., № 98, ст. 966), съ тѣмъ, что при смягченіи наказаній за тяжкія преступленія, предусмотрѣнныя въ ч. 1 предшедшаго отдѣла, каторга можетъ быть замѣнена только ссылкою на поселеніе.

III. Дѣла, означенныя въ отдѣлѣ первомъ, подлежатъ разсмотрѣнію военныхъ или военно-морскихъ судовъ, по принадлежности, и производятся по правиламъ, указаннымъ въ главѣ 2 раздѣла III военно-судебнаго устава (въ редакціи законовъ 9 мая 1905 г. и 1 марта 1906 г., Собр. узак. 1905 г. № 174, ст. 1600 и 1906 г. № 90, ст. 552) и въ книгѣ 3 ч. II раздѣла IV военно-морскаго судебнаго устава (въ редакціи закона 30 іюля 1905 г., Собр. узак. № 212, ст. 1806), съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ изъятій:

1) Въ тѣхъ случахъ, когда лица гражданскаго вѣдомства, обвиняемыя въ учиненіи упомянутыхъ въ отдѣлѣ первомъ преступныхъ дѣяній, будутъ задержаны въ мѣстности, находящейся въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго или военно-морскаго начальства, дознаніе и предварительное слѣдствіе производятся военнымъ или военно-морскимъ начальствомъ и военнымъ или военно-морскимъ слѣдователемъ, по принадлежности.

2) Предварительныя слѣдствія, упомянутыя въ статьѣ первой сего отдѣла, а равно произведенныя чинами корпуса жандармовъ дознанія по дѣламъ, означеннымъ въ отдѣлѣ первомъ, получаютъ дальнѣйшее направленіе, по правиламъ изложеннымъ въ раздѣлѣ III устава военно-судебнаго (въ редакціи закона 9 мая 1905 года, Собр. узак. № 174, ст. 1600) и въ раздѣлѣ IV военно-морского судебнаго устава (въ редакціи закона 30 іюля 1905 года, Собр. узак. № 212, ст. 1806), съ тѣмъ, однако, что распоряженія, указанныя въ пунктахъ 1, 3 и 4 ст. 1172 военно-морскаго судебнаго устава, дѣлаются непосредственно главными командирами портовъ.

IV. Дѣйствіе постановленій, изложенныхъ въ отдѣлѣ III сего узаконенія, распространить на дѣла о предусмотрѣнныхъ статьями 129 [1]), 130 и 131 уголовнаго уложенія [2]) преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ при условіяхъ, означенныхъ въ отдѣлѣ I, если до обнародованія сихъ временныхъ правилъ по

---

1) См. стр. 536.

2) Ст. 130 Угол. Улож. предусматриваетъ распространеніе, непублично, ученій или сужденій, возбуждающихъ къ тѣмъ же преступленіямъ, которыя указаны въ

дѣламъ этого рода еще не послѣдовало преданія обвиняемыхъ суду гражданскаго вѣдомства. С. У. № 204. ст. 1349.

4. В. у. 24 дек. 1906 г. п. С. М. объ установленіи уголовной отвѣтственности за восхваленіе преступныхъ дѣяній въ рѣчи или печати.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87 основныхъ государственныхъ законовъ (свод. зак., т. I ч. 1, изд. 1906 г.), постановить нижеслѣдующія правила:

I. Виновный въ восхваленіи преступнаго дѣянія въ рѣчи или сочиненіи, публично произнесенныхъ или прочтенныхъ, или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, завѣдомо содержащихъ такое восхваленіе, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, или аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше пятисотъ рублей.

II. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ предшедшей (I) статьѣ, подлежатъ вѣдѣнію окружныхъ судовъ. С. У. № 297, ст. 2081.

V. Законы объ огнестрѣльномъ оружіи и взрывчатыхъ веществахъ.

1. В. у. 24 ноября 1905 г. п. С. М. о порядкѣ храненія и продажи огнестрѣльнаго оружія.

I. Предоставить Генералъ-Губернаторамъ, Губернаторамъ и Градоначальникамъ, по принадлежности, въ мѣстностяхъ, не объявленныхъ въ исключительномъ положеніи, при наличности чрезвычайныхъ обстоятельствъ, угрожающихъ общественному порядку и спокойствію:

1) Издавать на срокъ, не болѣе трехъ мѣсяцевъ, обязательныя постановленія, относительно порядка храненія и продажи огнестрѣльнаго оружія, кромѣ охотничьихъ образцовъ, а также припасовъ къ нему и взрывчатыхъ веществъ;

2) Налагать собственною властью за нарушеніе означенныхъ постановленій въ административномъ порядкѣ взысканія, не превышающія трехмѣсячнаго ареста или денежнаго штрафа въ пятьсотъ рублей.

II. Воспретить привозъ оружія, кромѣ охотничьихъ образцовъ, а также огнестрѣльныхъ припасовъ изъ за границы и изъ Великаго Княжества Финляндскаго, какъ для личнаго пользованія, такъ и для продажи, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда провозитель оружія или торговая фирма, на имя коей оно отправляется, представятъ въ подлежащія таможенныя учрежденія

п.п. 1–4 ст. 129 (см. подстр. прим. на стр. 537), а въ ст. 131 опредѣлено наказаніе за распространеніе, непублично, среди войска ученій или сужденій, возбуждающихъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы.

особое разрѣшительное свидѣтельство отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. С. У № 241, ст. 1975.

2. В. у. 9 февр. 1906 г. м. Г. С. объ отвѣтственности за изготовленіе, пріобрѣтеніе, храненіе, ношеніе и сбытъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ.

Въ видѣ временной мѣры постановить слѣдующія правила:

1) Виновный въ изготовленіи, пріобрѣтеніи, храненіи, ношеніи и сбытѣ, безъ надлежащаго разрѣшенія, взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, если не докажетъ отсутствія преступной цѣли, подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до пяти лѣтъ.

Если означенныя въ сей статьѣ преступныя дѣянія учинены съ какою-либо противною государственной безопасности или общественному спокойствію цѣлью, то виновный подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ четырехъ до пятнадцати лѣтъ.

2) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ предшедшею (1) статьею, вѣдаются судебною палатою съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1105—1106² устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г. и по прод.). С. У. № 47, ст. 306.

VI. Призывъ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ.

1. В. у. 7 февр. 1906 г. м. Г. С. объ измѣненіи правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Военнаго Министра объ измѣненіи правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, принялъ во вниманіе, что допускаемый издаваемыми правилами призывъ воинскихъ частей для подавленія возникшихъ безпорядковъ, какъ мѣра, принимаемая только въ случаѣ недостаточности мѣстныхъ полицейскихъ силъ, самъ по себѣ указываетъ на серьезную опасность безпорядковъ. Не слѣдуетъ забывать, что до принятія этой мѣры гражданское начальство обязано употребить всѣ имѣющіяся въ его распоряженіи средства для прекращенія безпорядковъ и даже по прибытіи вызванныхъ войскъ сдѣлать толпѣ послѣднее увѣщаніе. Только въ случаѣ безуспѣшности этого увѣщанія гражданскія власти уполномочиваютъ начальника военной команды принять мѣры къ прекращенію безпорядковъ. Но и затѣмъ начальникъ команды не обязанъ немедленно приступить къ дѣйствію оружіемъ.

Согласно статьѣ 28 правилъ, онъ дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію всѣми тѣми способами, которые признаетъ соотвѣтственными положенію дѣла, прибѣгая и къ увѣщаніямъ, если таковыя будутъ признаны имъ возможными. Наконецъ, когда начальникъ команды, истощивъ всѣ другія средства для прекращенія безпорядковъ, признаетъ необходимымъ употребить силу оружія, то за исключеніемъ особо указанныхъ случаевъ толпа предупреждается объ этомъ троекратными сигналами. По соблюденіи всѣхъ этихъ условій толпа должна считаться достаточно предупрежденною, и, если и послѣ сего безпорядки не прекращаются, употребленіе противъ нея оружія должно имѣть значеніе дѣйствительнаго примѣненія военной силы, а отнюдь не устрашенія. Однако, и при необходимости употребить военную силу, дѣйствіе огнестрѣльнымъ оружіемъ будетъ допускаться лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда никакими другими способами не представится возможнымъ прекратить безпорядки. Что касается засимъ употребленія собственно огнестрѣльнаго оружія, то Государственный Совѣтъ находитъ нужнымъ прежде всего замѣтить, что стрѣльба вверхъ (боевыми патронами) отнюдь не можетъ быть допущена. Такая стрѣльба, не поражая бунтующей толпы, при дальнобойности современныхъ ружей, можетъ причинить неисчислимый вредъ лицамъ, не только не участвующимъ въ безпорядкахъ, но и находящимся въ далекомъ отъ мѣста ихъ совершенія разстояніи. Эти послѣдствія стрѣльбы вверхъ настолько тяжки, что необходимо воспретить ее безусловнымъ постановленіемъ закона. Равнымъ образомъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, должна быть воспрещена закономъ и стрѣльба холостыми патронами. Въ семъ отношеніи надлежитъ имѣть въ виду, что при употребленіи такой стрѣльбы, въ особенности, если она сдѣлается обычнымъ пріемомъ при подавленіи безпорядковъ, всякія мѣры увѣщанія и предупрежденія утратятъ дѣйствіе. Мало того, самая стрѣльба холостыми патронами, какъ мѣра предупрежденія, не можетъ быть признана цѣлесообразною. Отсутствіе въ законѣ прямого воспрещенія стрѣлять холостыми зарядами не исключало бы, конечно, возможности для военнаго начальства, въ случаѣ надобности, отдать приказаніе дѣйствовать сразу боевыми патронами. Но при такомъ изложеніи закона населеніе не было бы надлежащимъ образомъ поставлено въ извѣстность о неизбѣжности серьезныхъ послѣдствій при употребленіи войсками оружія. Поэтому дѣйствіе сразу боевыми патронами можетъ оказаться для бунтующей толпы неожиданнымъ и будетъ сопровождаться большимъ числомъ жертвъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы она знала, что войска всегда обязаны стрѣлять боевыми патронами. Нельзя также разсчитывать на болѣе благопріятные результаты и въ тѣхъ случаяхъ, когда первые залпы въ толпу будутъ сдѣланы холостыми патронами, такъ какъ, замѣтивъ недѣйствительность открытаго противъ нея огня, толпа можетъ ожидать повторенія холостыхъ залповъ и не только не прекратитъ безпорядковъ, но сдѣлается еще болѣе настойчивою въ своихъ дѣйствіяхъ. Поэтому нѣтъ основаній полагать, что употребленіе холостыхъ патроновъ можетъ устранить необходимость дѣй-

ствовать боевыми патронами или сдѣлать дѣйствіе ихъ менѣе губительнымъ для толпы. Наоборотъ изданіе закона, запрещающаго войскамъ употреблять холостые патроны, и неуклонное исполненіе этого закона скоро пріучитъ населеніе видѣть въ войскахъ грозную силу, а не только средство устрашенія. При такихъ условіяхъ одно появленіе передъ бунтующею толпою войскъ окажетъ на нее устрашающее дѣйствіе и заставитъ многихъ отказаться отъ участія въ безпорядкахъ.

Независимо отъ сего, нельзя не принять во вниманіе, что отсутствіе въ законѣ точныхъ указаній о стрѣльбѣ холостыми патронами предоставитъ военному начальству рѣшать въ каждомъ случаѣ по своему усмотрѣнію вопросъ о допустимости такой стрѣльбы. Присвоеніе такого права военнымъ властямъ не можетъ, однако, быть признано удобнымъ. Оно неизбѣжно поведетъ къ произвольному выбору въ однородныхъ случаяхъ разнаго способа дѣйствія оружіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно возложитъ отвѣтственность за стрѣльбу боевыми патронами на войска и подвергнетъ ихъ нежелательнымъ нареканіямъ въ неправильности дѣйствій. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что сами воинскія части могутъ подвергнуться серьезной опасности отъ нападенія вооруженной толпы, если ихъ ружья заряжены холостыми патронами. Невозможность сдѣлать своевременно боевой залпъ можетъ повести къ тому, что войска подвергнутся нападенію толпы и при многочисленности ея могутъ быть ею обезоружены.

По всѣмъ этимъ основаніямъ, Государственный Совѣтъ находитъ необходимымъ, въ видахъ какъ поддержанія порядка, такъ и возможнаго уменьшенія числа жертвъ при подавленіи безпорядковъ, опредѣлительно указать въ законѣ, что стрѣльба вверхъ и холостыми патронами воспрещается.

Обсудивъ затѣмъ другіе связанные съ представленіемъ Военнаго Министра вопросы, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

Проектъ правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствіи гражданскимъ властямъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

2. В. у. 7 февр. 1906 г. правила о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ.

1. Войска могутъ быть призываемы для содѣйствія гражданскимъ властямъ лишь въ крайней необходимости и при недостаточности полицейскихъ средствъ.

2. При вышеуказанныхъ условіяхъ гражданскія власти имѣютъ право призывать войска въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) для охраненія благочинія при церковныхъ торжествахъ;

2) при тушеніи всякаго рода пожаровъ, не исключая и лѣсныхъ, охранѣ имущества на пожарахъ, разлитіи рѣкъ, истребленіи вредныхъ жи-

вотныхъ и насѣкомыхъ, землетрясеніяхъ и вообще явленіяхъ, угрожающихъ народными бѣдствіями;

3) для задержанія ушедшихъ арестантовъ и для поимки разбойниковъ и другихъ преступниковъ, при ихъ многочисленности или ожидаемомъ вооруженномъ сопротивленіи;

4) для прекращенія угрожающихъ общественной безопасности: народныхъ безпорядковъ, массовыхъ сопротивленій гражданскимъ властямъ и насильственнаго похищенія и разрушенія имущества (разгромовъ).

3. Для предупрежденія могущихъ возникнуть безпорядковъ допускается требованіе войскъ лишь въ тѣ пункты, гдѣ совсѣмъ не имѣется гарнизона или гдѣ онъ недостаточенъ.

Въ мѣстахъ постояннаго квартированія, войска не вызываются изъ казармъ въ предупрежденіе безпорядковъ, но гражданская власть имѣетъ право требовать, чтобы войска, оставаясь въ казармахъ, были готовы немедленно явиться къ мѣсту безпорядковъ по ея вызову. При этомъ гражданская власть имѣетъ право указывать, въ какихъ именно казармахъ даннаго города войска должны быть готовы.

Для содѣйствія гражданскимъ властямъ какъ постоянный гарнизонъ, такъ и прибывшія войска призываются при наступленіи условій, указанныхъ въ статьяхъ 1 и 2. До этого же времени наряжаются лишь дежурныя части, готовыя къ немедленному выходу, и, по соглашенію гражданскихъ и военныхъ властей, могутъ быть даны команды для охраны правительственныхъ и имѣющихъ важное общественное значеніе учрежденій, зданій и сооруженій.

4. Войска могутъ быть призываемы также:

1) для преслѣдованія скопищъ вооруженныхъ контрабандистовъ, если наличныя силы пограничной или таможенной стражи окажутся для сего недостаточными.

2) для прекращенія безпорядковъ среди арестантовъ въ мѣстахъ заключенія, если средства тюремнаго надзора и стражи окажутся недостаточными.

5. Сверхъ того войска призываются, въ установленныхъ закономъ случаяхъ:

1) для содержанія карауловъ;

2) для присутствованія при исполненіи судебныхъ приговоровъ;

3) для содѣйствія судебнымъ властямъ, и

4) для сопровожденія казенныхъ имуществъ и транспортовъ.

6. Право призыва войскъ, на основаніи статей 2, 3, пункта 2 статьи 4 и пунктовъ 1 и 4 статьи 5, принадлежитъ: сенаторамъ, во время производства ими ревизій, генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ, градоначальникамъ, начальникамъ полиціи въ городахъ и уѣздахъ, начальникамъ жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ, начальникамъ отдѣленій сихъ управленій и начальникамъ важнѣйшихъ мѣстъ заключенія, къ числу

коихъ относятся: С.-Петербургскій домъ предварительнаго заключенія, Московская исправительная тюрьма, исправительныя арестантскія отдѣленія, пересыльныя и каторжныя тюрьмы и тюремные замки.

7. Сенаторы, производящіе обревизованіе губерній, генералъ-губернаторы, губернаторы, градоначальники и оберъ-полиціймейстеры обращаются съ требованіями о нарядѣ войскъ къ начальникамъ ближайшихъ, по расположенію, гарнизона или воинской части.

8. Начальники мѣстной полиціи въ городахъ и уѣздахъ, кромѣ оберъ-полиціймейстеровъ, начальники жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ, начальники отдѣленій сихъ управленій и начальники важнѣйшихъ мѣстъ заключенія могутъ, въ видѣ общаго правила, вызывать войска, на основаніи статьи 3, только съ согласія на то губернатора или градоначальника. Изъ сего правила изъемлются только случаи крайней необходимости, не допускающіе возможности ожидать требуемаго разрѣшенія. Обратясь въ подобныхъ случаяхъ съ требованіемъ о присылкѣ войскъ къ ближайшему начальнику воинской части, указанныя выше лица доносятъ о томъ губернатору или градоначальнику, по принадлежности.

9. Для присутствованія при исполненіи судебныхъ приговоровъ (ст. 5, п. 2) начальники мѣстной полиціи въ городахъ и уѣздахъ призываютъ войска непосредственною властью, обращаясь въ сихъ случаяхъ къ начальнику гарнизона или ближайшей воинской части.

10. Для подавленія безпорядковъ въ мѣстахъ заключенія гражданскія власти, указанныя въ статьѣ 6, имѣютъ право вызывать также команды конвойной стражи; 1) при отсутствіи въ мѣстахъ ихъ расквартированія другихъ воинскихъ частей и 2) когда въ означенныхъ мѣстахъ хотя и имѣются воинскія части, но команды конвойной стражи могутъ раньше ихъ прибыть къ мѣсту безпорядковъ. Въ послѣднемъ случаѣ команда конвойной стражи оказываетъ помощь тюремному начальству до прибытія воинской части, которая должна вызываться одновременно съ нею. Требованія о вызовѣ команды конвойной стражи должны быть обращаемы непосредственно въ казармы конвойной стражи и принимаются къ исполненію наличнымъ начальникомъ (хотя бы изъ нижнихъ чиновъ), который немедленно высылаетъ въ мѣсто заключенія, гдѣ произошелъ безпорядокъ, свободныхъ отъ наряда нижнихъ чиновъ команды. Начальникъ команды конвойной стражи дѣйствуетъ на правахъ начальника воинской части.

11. Для преслѣдованія контрабандистовъ и противодѣйствія имъ (ст. 4) войска могутъ быть призываемы начальникомъ округа, бригадными командирами или командиромъ отдѣла пограничной стражи, или начальствомъ таможенной стражи, а въ случаяхъ, не допускающихъ потери времени, отряднымъ офицеромъ для порученій пограничной стражи. Всѣ сіи лица обращаются съ требованіями къ начальнику ближайшей по расположенію воинской части.

12. Для содѣйствія судебнымъ властямъ (ст. 5, п. 3) войска призываются чрезъ ближайшаго начальника воинской части:

1) на основаніи статьи 159 учрежденія судебныхъ постановленій (свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.)—предсѣдателями судебныхъ мѣстъ, по указаніямъ которыхъ войсками распоряжается полицейская власть, и

2) на основаніи статьи 272 устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.)—судебными слѣдователями, съ тѣмъ, однако, чтобы въ мѣстностяхъ, гдѣ находятся должностныя лица, имѣющія право призывать войска (ст. 6), требованія судебныхъ слѣдователей о содѣйствіи войскъ обращаемы были къ военному или морскому начальству чрезъ посредство означенныхъ лицъ; наравнѣ съ судебными слѣдователями и на тѣхъ же основаніяхъ правомъ вызова войскъ пользуются и лица, производящія дознанія о государственныхъ преступленіяхъ въ порядкѣ, опредѣленномъ статьями 1035, 1035[1]—1035[3] устава уголовнаго судопроизводства (собр. узак. 1904 г., ст. 966).

Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ примѣчаніемъ въ статьѣ 316 учрежденія судебныхъ установленій (свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.), судебные приставы для вызова войскъ обращаются къ гражданскимъ властямъ, коимъ на основаніи статьи 6 предоставлено право такого вызова.

13. Должностныя лица гражданскаго вѣдомства и пограничной или таможенной стражи, въ случаѣ призыва ближайшихъ по расположенію войскъ, должны немедленно извѣщать о сдѣланномъ призывѣ начальника той отдѣльной части, къ составу коей эти войска принадлежатъ, т. е. командира отдѣльнаго баталіона или командира полка и артиллерійскаго дивизіона, или командира флотскаго экипажа, если роты, баталіоны, эскадроны, батареи или отдѣльныя команды, въ крайнемъ случаѣ, вытребованы непосредственно.

14. Требованіе о призывѣ войскъ должно быть предъявлено начальнику гарнизона или ближайшей воинской части письменно. Въ случаяхъ же, не терпящихъ отлагательства, требованія эти могутъ быть предъявляемы: 1) словесно или самимъ вызывающимъ воинскую часть или посланнымъ имъ довѣреннымъ лицомъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ лицо, предъявившее требованіе, оставляется при части войскъ и слѣдуетъ вмѣстѣ съ нею до прибытія на мѣсто происшествія и разъясненія обстоятельствъ призыва войскъ, и 2) всякимъ инымъ способомъ, лишь бы начальникъ гарнизона или воинской части имѣлъ надлежащее убѣжденіе въ томъ, что требованіе о вызовѣ воинской части сдѣлано лицомъ, имѣющимъ на то право, и точно зналъ мѣсто, куда долженъ отправить войска. Въ этихъ случаяхъ требованія о вызовѣ войскъ должны быть подтверждены письменно не позже слѣдующаго дня.

15. По распоряженію гражданскаго начальства войска могутъ быть препровождаемы на мѣсто безпорядка на подводахъ, по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ. Издержки по передвиженію и содержанію воинскихъ частей, призываемыхъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, относятся на средства

государственнаго казначейства по смѣтамъ Военнаго или Морского Министерствъ, по принадлежности. Въ подлежащихъ случаяхъ издержки эти возмѣщаются казнѣ изъ средствъ лицъ, признанныхъ виновными въ безпорядкахъ.

16. Призванныя для содѣйствія гражданскимъ властямъ внѣ пунктовъ постояннаго квартированія войска размѣщаются сосредоточенно и, по возможности, въ наиболѣе обширныхъ помѣщеніяхъ, отнюдь не по одиночкѣ.

17. При требованіи войскъ, призывающія ихъ власти должны сообщать, для чего именно необходимо содѣйствіе воинской части, примѣрную величину ея и прочія свѣдѣнія, разъясняющія положеніе дѣла. Окончательное опредѣленіе рода и количества посылаемыхъ войскъ зависитъ отъ усмотрѣнія военнаго или морского начальства. Недоразумѣнія между гражданскими и военными или морскими властями по вызову войскъ разрѣшаются командующими войсками въ округахъ.

18. Военное или морское начальство, получивъ отъ гражданской власти требованіе о содѣйствіи военной силы, немедленно распоряжается о нарядѣ войскъ. Нарядъ этотъ дѣлается отъ полевыхъ, резервныхъ и крѣпостныхъ войскъ или флотскихъ командъ; мѣстныя же войска наряжаются лишь при неимѣніи полевыхъ, резервныхъ или крѣпостныхъ войскъ или флотскихъ командъ въ мѣстностяхъ, куда требуется военная сила. Нижніе чина запаса, призванные въ учебный сборъ, и ратники государственнаго ополченія не наряжаются вовсе.

19. Начальникъ прибывшихъ на мѣсто вызова войскъ, при нарядѣ карауловъ, разъѣздовъ и дозоровъ, не допускаетъ полнаго раздробленія командъ, сохраняя въ своемъ непосредственномъ распоряженіи силу, достаточную для прекращенія безпорядковъ оружіемъ.

20. Получивъ требованіе о вызовѣ войскъ для предупрежденія могущихъ возникнуть безпорядковъ, военное или морское начальство немедленно наряжаетъ дежурную часть, готовую къ выходу по первому требованію, а равно, по предварительному соглашенію съ гражданскою властью, высылаетъ: а) команды для охраны правительственныхъ и имѣющихъ важное общественное значеніе учрежденій, зданій и сооруженій, и б) разъѣзды и патрули, поступающіе въ распоряженіе гражданскаго начальства (ст. 3 и 24).

21. При нарядѣ войскъ для прекращенія массовыхъ безпорядковъ наблюдается, чтобы войска были наряжаемы въ составѣ не менѣе одной роты, эскадрона или сотни, а артиллерія въ составѣ не менѣе двухъ орудій. За отсутствіемъ пѣхоты и кавалеріи дозволяется наряжать команды артиллеристовъ безъ орудій, съ присвоеннымъ вооруженіемъ, въ составѣ не менѣе 50 человѣкъ и, по возможности, верхомъ.

22. Военное или морское начальство, дѣлающее распоряженіе о нарядѣ войскъ, назначаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и начальника отряда; въ отдѣльныхъ командахъ начальникомъ назначается непремѣнно офицеръ. Дѣйствіями войскъ во время прекращенія массовыхъ безпорядковъ распоряжается старшій изъ

присутствующихъ на мѣстѣ происшествія начальниковъ вызванныхъ воинскихъ частей.

23. Во всѣхъ случаяхъ вызова войскъ гражданскія власти выясняютъ прибывшему съ командой начальнику положеніе дѣла и указываютъ задачу, которая возлагается на войска.

24. Гражданскія власти и чины полиціи обращаютъ всѣ свои требованія къ начальнику команды, караула, дозора или разъѣзда, отнюдь не распоряжаясь непосредственно нижними чинами.

25. Гражданскія власти и чины полиціи не должны возлагать на воинскихъ чиновъ самостоятельнаго выполненія обязанностей чиновъ полиціи, а могутъ лишь требовать себѣ содѣйствія.

26. Если ко времени прибытія войскъ, вызванныхъ на мѣсто безпорядковъ, послѣдніе не прекратятся, то гражданскія власти безъ замедленія, сдѣлавъ послѣднее увѣщаніе, уполномочиваютъ начальника прибывшей команды выполнить тѣ мѣропріятія, которыя могутъ повести къ прекращенію безпорядка, разсѣянію толпы или захвату ея.

27. При выполненіи мѣропріятій по прекращенію безпорядковъ военное или морское начальство распоряжается самостоятельно до тѣхъ поръ, пока не признаетъ свою задачу выполненною. Всѣ находящіяся на мѣстѣ дѣйствія войскъ гражданскія власти обязаны оказывать содѣйствіе военному или морскому начальству.

28. Начальникъ вызванной команды, получивъ указанное въ статьѣ 26 полномочіе отъ гражданской власти, дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію всѣми тѣми способами, которые признаетъ соотвѣтственными положенію дѣла, прибѣгая и къ увѣщеваніямъ, если таковыя будутъ признаны имъ возможными.

29. При отсутствіи гражданскихъ властей на мѣстѣ безпорядковъ, прибывшій съ войскомъ военный или морской начальникъ обязанъ распорядиться по своему усмотрѣнію до прибытія гражданской власти.

30. Оружіе (холодное или огнестрѣльное) можетъ быть употребляемо войсками съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

I По передачѣ полномочій со стороны гражданскихъ властей и послѣ троекратнаго предупрежденія сигналомъ на трубѣ или барабанѣ:

1) для разсѣянія неповинующейся толпы;

2) противъ толпы, препятствующей движенію войскъ.

II. Не ожидая передачи полномочій со стороны гражданскихъ властей, но съ установленнымъ троекратнымъ предупрежденіемъ:

противъ толпы, оскорбляющей войска словами.

III. Не ожидая передачи полномочій со стороны гражданскихъ властей и безъ всякаго предупрежденія:

1) противъ толпы или арестантовъ, нападающихъ на войска или совершающихъ какія-либо враждебныя противъ нихъ дѣйствія;

2) противъ производящихъ въ присутствіи войскъ насиліе надъ лич-

ностью, насильственное разрушеніе имущества (разгромъ), зажигательство или убійство;

3) противъ препятствующихъ или оказывающихъ сопротивленіе къ задержанію лицъ, подлежащихъ арестованію.

Примѣчаніе. Для предупрежденія неповинующейся толпы ни стрѣльба вверхъ, ни стрѣльба холостыми патронами не должны быть допускаемы.

31. Признавъ необходимымъ употребить силу оружія, военный или морской начальникъ приказываетъ дѣйствовать, по своему усмотрѣнію, холоднымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ, съ тѣмъ, однако, чтобы дѣйствіе огнестрѣльнымъ оружіемъ допускаемо было лишь въ случаѣ неизбѣжной необходимости, когда никакими другими способами нельзя будетъ прекратить безпорядокъ.

32) Караулы, часовые, разъѣзды, дозоры и отдѣльные чины отъ войскъ, назначенныхъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, при подавленіи безпорядковъ, въ правѣ употребить оружіе для защиты самихъ себя, охраняемаго лица или ввѣреннаго охранѣ поста и противъ арестованнаго, совершающаго побѣгъ.

33. Гражданскія власти принимаютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы во время дѣйствія войскъ оружіемъ не пострадали лица, неприкосновенныя къ безпорядкамъ.

34. Попеченіе о раненыхъ, не принадлежащихъ къ составу прибывшихъ войскъ, возлагается на обязанность гражданской власти. Военное или морское начальство обязано содѣйствовать въ семъ отношеніи гражданскому всѣми, находящимися въ его распоряженіи, средствами.

35. Во время дѣйствія войскъ гражданская власть сохраняетъ всѣ предоставленныя ей по закону права и возложенныя на нее обязанности, насколько они не касаются распоряженій дѣйствующими военными частями и не препятствуютъ достиженію опредѣленной цѣли.

36. Войска прекращаютъ свои дѣйствія по водворенію порядка лишь по распоряженію военнаго или морского начальства. Когда начальство это усмотритъ, что цѣль дѣйствія военной силы достигнута, то заявляетъ о семъ гражданской власти, которая, если безпорядокъ прекращенъ и новаго порученія не можетъ быть немедленно дано войскамъ, предоставляетъ имъ возвратиться съ мѣста дѣйствія въ свои квартиры.

37. Войска, призываемыя гражданскими властями для предупрежденія или прекращенія безпорядковъ внѣ мѣстъ своего квартированія, должны быть возвращаемы обратно, какъ только населеніе подчинится требованіямъ сихъ властей и послѣднія вступятъ въ безпрепятственное исправленіе своихъ обязанностей. При задержаніи военной команды, вызванной внѣ пункта своего постояннаго расквартированія, на мѣстѣ безпорядковъ долѣе семи дней, губернаторъ еженедѣльно доводитъ до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и увѣдомляетъ командующаго войсками военнаго округа или подлежащее морское

начальство о причинахъ, препятствующихъ возвращенію команды въ пунктъ постояннаго квартированія. Въ прочихъ случаяхъ призыва войска должны быть возвращаемы гражданскими властями въ постоянныя квартиры по исполненіи возложеннаго на нихъ порученія. С. У. № 34, ст. 188.

VIII. Особыя мѣры по преслѣдованію наиболѣе важныхъ преступныхъ дѣяній, учиненныхъ лицами гражданскаго вѣдомства.

1. В. у. 16 іюня 1905 г. м. Г. С. о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ закона 7 іюня 1904 г. о порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ.

I. Статьи 1035[25], 1035[26], 1036, 1055 и 1285[1] устава уголовнаго судопроизводства (по своду, по прод. 1902 г. и въ ред. закона 7 іюня 1904 г.) изложить въ слѣдующей редакціи:

Ст. 1035[25]. Прекращеніе дознанія въ случаяхъ, указанныхъ пунктами 1, 2 и 4 статьи 16 сего устава, а также при отсутствіи въ изслѣдуемомъ событіи состава преступнаго дѣянія, въ статьяхъ 1030 и 1031 указаннаго, или отсутствіи признаковъ какого-либо другого преступнаго дѣянія, зависитъ отъ прокурора окружнаго суда.

Ст. 1035[26]. Въ случаяхъ необнаруженія или неразысканія виновнаго или въ виду совершенной недостаточности собранныхъ противъ него уликъ, прокуроръ окружнаго суда предлагаетъ лицу, производившему дознаніе, представить оное, чрезъ начальника губернскаго жандармскаго управленія, губернатору, для внесенія въ губернское совѣщаніе.

Ст. 1036. Производство предварительныхъ слѣдствій возлагается, по предложенію прокурора окружного суда, на судебныхъ слѣдователей по важнѣйшимъ или наиболѣе важнымъ дѣламъ, а также съ особаго въ каждомъ случаѣ разрѣшенія прокурора судебной палаты на судебныхъ слѣдователей и замѣняющихъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи мировыхъ судей (участковыхъ и добавочныхъ). По распоряженію Министра Юстиціи, производство означенныхъ слѣдствій можетъ быть возложено и на судебныхъ слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ или же на одного изъ членовъ судебной палаты.

Ст. 1055. Къ судебной защитѣ по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьяхъ 1030 и 1031 указанныхъ, допускаются присяжные повѣренные, ихъ помощники, частные повѣренные и старшіе кандидаты на судебныя должности.

Ст. 1285[1]. Правила статей 1255, 1259—1261, 1263—1279 и 1280[1] примѣняются въ Черноморской губерніи съ измѣненіями и дополненіями, изложенными въ нижеслѣдующихъ (1285[2] и 1285[3]) статьяхъ.

II. Дополнить уставъ уголовнаго судопопроизводства нижеслѣдующими постановленіями:

Ст. 1035[33]. Если по дѣлу о преступномъ дѣяніи, указанномъ въ статьяхъ 1030 и 1031, прокуроръ окружного суда признаетъ одного обвиняемаго или какое либо его дѣяніе подлежащимъ суду, а другого обвиняемаго или другое дѣяніе того же обвиняемаго—суду не подлежащимъ, то дознаніе, въ полномъ объемѣ, представляетъ прокурору судебной палаты, который и предлагаетъ оное судебной палатѣ съ обвинительнымъ актомъ и заключеніемъ по прочимъ предметамъ одновременно.

Ст. 1049. *Примѣчаніе.* Независимо отъ случаевъ, когда замѣна въ составѣ особаго присутствія, образуемаго для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1032 (прим. 2) сего устава, старшаго предсѣдатели судебной палаты предсѣдателемъ департамента вызывается законными причинами (учр. суд. уст., ст. 78[3] и 113 и ст. 600, 606, 878 и 929 сего устава), такая замѣна допускается и въ другихъ случаяхъ, при невозможности для старшаго предсѣдателя принять на себя предсѣдательствованіе въ означенномъ присутствіи.

Ст. 1049[1]. Въ тѣхъ губерніяхъ или уѣздахъ, въ коихъ не учреждено должностей губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, въ составъ особаго присутствія судебной палаты приглашаются: вмѣсто губернскаго предводителя—предсѣдатель мѣстной губернской земской управы, а вмѣсто уѣзднаго предводителя—предсѣдатель одной изъ уѣздныхъ земскихъ управъ, находящихся въ округѣ мѣстнаго окружнаго суда. Въ губерніи Оренбургской, впредь до замѣщенія въ ней должностей уѣздныхъ предводителей дворянства, въ составъ особаго присутствія судебной палаты, взамѣнъ уѣзднаго предводителя, приглашается предсѣдатель одного изъ уѣздныхъ съѣздовъ.

Ст. 1258[1]. Въ областяхъ Кубанской и Терской засѣданіе особаго присутствія судебной палаты для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1032 (п. 2) сего устава, образуется въ составѣ старшаго предсѣдателя и трехъ членовъ уголовнаго департамента; составъ присутствія палаты, сверхъ того, пополняется однимъ почетнымъ мировымъ судьею, изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго окружнаго суда, а также однимъ изъ городскихъ головъ или городскихъ старостъ того же округа и однимъ изъ волостныхъ старшинъ мѣстнаго уѣзда или же лицомъ, занимающимъ соотвѣтствующую должность.

Ст. 1280[1]. Въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской въ составъ присутствія судебной палаты, указаннаго въ статьѣ 1049 сего устава, взамѣнъ волостного старшины, приглашается одинъ изъ сельскихъ старшинъ мѣстнаго уѣзда. Въ прочихъ мѣстностяхъ Закавказья засѣданіе особаго присутствія судебной палаты для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1032 (п. 2) сего устава, образуется въ составѣ старшаго предсѣдателя и трехъ членовъ уголовнаго департамента; составъ присутствія палаты, сверхъ того, пополняется однимъ почетнымъ мировымъ судьею, изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго окружнаго суда, а также однимъ изъ городскихъ головъ или город-

скихъ старостъ того же округа и однимъ изъ волостныхъ старшинъ мѣстнаго уѣзда или же лицомъ, занимающимъ соотвѣтствующую должность.

Ст. 1326[1]. Въ предѣлахъ Варшавскаго судебнаго округа засѣданіе особаго присутствія судебной палаты для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1032 (п. 2) сего устава, образуется въ составѣ старшаго предсѣдателя и трехъ членовъ уголовнаго департамента; составъ присутствія палаты, сверхъ того, пополняется двумя гминными судьями, изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго окружнаго суда, и однимъ гминнымъ войтомъ мѣстнаго уѣзда. Призываемымъ лицамъ палата ведетъ очередь по спискамъ, доставляемымъ ей ежегодно губернаторами относительно гминныхъ войтовъ губерній, входящихъ въ составъ округа палаты, и предсѣдателями съѣздовъ мировыхъ судей—относительно гминныхъ судей.

Ст. 1394[1]. Засѣданіе особаго присутствія судебной палаты для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1032 (п. 2) сего устава, образуется, въ Архангельской губерніи, въ составѣ старшаго предсѣдателя и трехъ членовъ уголовнаго департамента; составъ присутствія палаты, сверхъ того, пополняется однимъ почетнымъ мировымъ судьею изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго окружнаго суда, а также однимъ изъ городскихъ головъ или городскихъ старостъ того же округа и однимъ изъ волостныхъ старшинъ мѣстнаго уѣзда.

Ст. 1445[1]. Въ предѣлахъ Иркутскаго судебнаго округа засѣданіе особаго присутствія судебной палаты для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1032 (п. 2) сего устава, образуется въ составѣ старшаго предсѣдателя и трехъ членовъ уголовнаго департамента, составъ присутствія палаты, сверхъ того, пополняется однимъ почетнымъ мировымъ судьею изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго окружнаго суда, а также однимъ изъ городскихъ головъ или городскихъ старостъ того же округа и однимъ изъ волостныхъ старшинъ мѣстнаго уѣзда или же лицомъ, занимающимъ соотвѣтствующую должность.

Ст. 1485[1]. Въ предѣлахъ Омскаго судебнаго округа засѣданіе особаго присутствія судебной палаты для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1032 (п. 2) сего устава, образуется въ составѣ старшаго предсѣдателя и трехъ членовъ уголовнаго департамента; составъ присутствія палаты, сверхъ того, пополняется однимъ почетнымъ мировымъ судьею изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго окружного суда, а также однимъ изъ городскихъ головъ или городскихъ старостъ того же округа и однимъ изъ волостныхъ старшинъ мѣстнаго уѣзда или же лицомъ, занимающимъ соотвѣтствующую должность.

Ст. 1485[2]. Въ предѣлахъ Ташкентскаго судебнаго округа, а также въ областяхъ Уральской и Тургайской, засѣданіе особаго присутствія судебной палаты для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1032 (п. 2) сего; устава, образуется въ составѣ старшаго предсѣдателя и трехъ членовъ палаты

составъ присутствія палаты, сверхъ того, пополняется тремя почетными мировыми судьями изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго окружнаго суда.

III. Перечень статей Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 года уголовнаго уложенія, означенныхъ въ статьѣ 1031 устава уголовнаго судопроизводства и въ статьѣ 1 отдѣла VII Высочайше утвержденнаго 7 іюня 1904 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. узак., ст. 966), дополнить ссылкою на статью 125 упомянутаго уложенія.

IV. Статьи 1280, 1326, 1445 и 1485 устава уголовнаго судопроизводства (по закону 7 іюня 1904 г.) отмѣнить. С. У. № 121, ст. 1070.

18. В. у. 18 марта 1906 г. м. Г. С. о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ.

I. Статьи 271 и 272 улож. о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г. и по прод. 1902 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

271. Если сопротивляющійся постановленію власти законной или чиновнику въ отправленіи имъ должности не былъ вооруженъ, но однако же дозволилъ себѣ притомъ побои или иное явное дѣйствіями насиліе, то онъ приговаривается, смотря по роду сего насилія и сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ:

или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV);

или же къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

272. Кто удержитъ чиновника отъ законнаго исполненія обязанностей его по службѣ угрозами такого рода, что сей чиновникъ могъ и долженъ былъ въ самомъ дѣлѣ считать себя въ опасности, тотъ за сіе приговаривается:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV).

II. Нижеприводимыя статьи устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г. и по прод.) изложить въ слѣдующей редакціи:

201[1]. Изъ правила, содержащагося въ предшедшей (201) статьѣ, изъемлются дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 260, 263—270, 276, 282, 286[1], 315, 823, 824, 830[1], 1143, 1144, 1154—1156 и 1554 уложенія о наказаніяхъ (по прод. 1902 г.), а также объ убійствѣ или покушеніи на убійство должностныхъ лицъ и о всякаго рода насильственныхъ противъ нихъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ при исполненіи или по поводу исполненія должностными лицами служебныхъ обязанностей. Всѣ эти

дѣла, въ тѣхъ случаяхъ, когда виновному грозитъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, вѣдаются судебною палатою съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1105—1106[2] сего устава.

204. Дѣла по преступленіямъ государственнымъ вѣдаются окружными судами, судебными палатами, Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената, или Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ, а дѣла по преступленіямъ должности—окружными судами, судебными палатами, кассаціоннымъ департаментомъ Сенатомъ, или Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 1030—1123 сего устава.

1030. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 99—102, 103 (ч. 1 и 2), 104, 105, 106 (ч. 1 и 2), 107 (ч. 1), 108—113, 116—119, 121 и 128 Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 года, уголовнаго уложенія (собр. узак. ст. 416), производятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, въ семъ раздѣлѣ изложенныхъ.

1049. Дѣла, подвѣдомыя судебной палатѣ (ст. 1032 п. 2), разсматриваются въ особомъ ея присутствіи, съ участіемъ сословныхъ представителей, образуемомъ на основаніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1105 съ примѣчаніями и 1106 (по прод. 1902 г.) сего устава.

1105. *Примѣчаніе 2.* Губернскій предводитель дворянства, когда онъ, по случаю исполненія прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей или по другимъ законнымъ причинамъ, не можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ судебной палаты, замѣщается однимъ изъ мѣстныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства, при невозможности же такового замѣщенія, въ засѣданіе судебной палаты приглашается, въ мѣстѣ ея постояннаго пребыванія—кандидатъ уѣзднаго предводителя дворянства губернскаго города, а на выѣздныя сессіи—кандидатъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя, съ тѣмъ, чтобы въ томъ случаѣ, когда лица сіи не могутъ прибыть въ засѣданіе, они были замѣняемы кандидатами уѣздныхъ предводителей дворянства сосѣднихъ уѣздовъ. Въ губерніи Оренбургской, губернскій предводитель дворянства замѣняется, впредь до замѣщенія въ ней должностей уѣздныхъ предводителей дворянства,—предсѣдателями мѣстныхъ уѣздныхъ съѣздовъ, по принадлежности. Въ тѣхъ губерніяхъ или уѣздахъ, въ коихъ не учреждено должностей губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, въ составъ особаго присутствія судебной палаты, вмѣсто губернскаго предводителя, приглашаются: въ губернскихъ городахъ—предсѣдатель мѣстной губернской земской управы, а въ уѣздныхъ предсѣдатель мѣстной уѣздной земской управѣ. Въ городахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ, вмѣсто городского головы, когда онъ, по случаю исполненія прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей или по другимъ законнымъ причинамъ, не можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ судебной палаты, приглашается товарищъ городского головы, а если и онъ, по указаннымъ основаніямъ, не можетъ присут-

ствовать, то старшій по времени избранія и количеству голосовъ членъ городской управы.

1256. Въ Терской области уголовныя дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей, производятся по правиламъ, установленнымъ для производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Статья 201 [1] въ названной области не примѣняется, а дѣла, означенныя въ пунктѣ 3 статьи 1073, разсматриваются въ окружномъ судѣ.

1256 [1]. Дѣла, подвѣдомыя судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей, по правиламъ и на основаніи статей 201[1] и 1105 сего устава, въ Кубанской области разстатриваются въ особомъ ея присутствіи, образуемомъ согласно статьи 1258[1] (въ редакціи закона 16 іюня 1905 г., собр. узак., ст. 1070) сего устава.

1285[1]. Правила статей 1255, 1256[1], 1259—1261, 1263—1270-1272—1279 и 1280[1] примѣняются въ Черноморской губерніи съ измѣненіями и дополненіями, изложенными въ нижеслѣдующихъ (1285[2] и 1285[3]) статьяхъ.

III. Дополнить нижеуказанныя статьи устава уголовнаго судопроизводства слѣдующими постановленіями:

1) Статью 201[1]—слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Примѣчаніе. Въ изложеніи приговора и протокола по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьѣ 201[1] сего устава указанныхъ, а равно и по другимъ дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ сословныхъ представителей, судебная палата руководствуется правилами, опредѣленными въ статьяхъ 827 и 838 сего устава, причемъ и по дѣламъ разсмотрѣннымъ не въ городѣ постояннаго пребыванія палаты, приговоры въ окончательной формѣ должны быть изготовлены въ мѣстѣ, гдѣ происходило судебное разбирательство.

2) Статью 620[2]—новымъ пунктомъ такого содержанія: о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и Членовъ Императорскаго Дома (Выс. утв., 22 марта 1903 г., угол. улож., ст. 103 ч. 3, 106 ч. 3 и 107 ч. 2).

3) Статью 1032—слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Примѣчаніе. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 103 (ч. 3), 106 (ч. 3) и 107 (ч. 2) уголовнаго уложенія, Высочайше утвержденнаго 22 Марта 1903 г. (собр. узак., ст. 416), вѣдаются окружными судами и производятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, съ нижеслѣдующимъ изъятіемъ: въ случаѣ совокупности означенныхъ выше преступныхъ дѣяній съ иными преступными дѣяніями, подвѣдомственными окружному суду, разсмотрѣніе дѣлъ о тѣхъ и другихъ преступныхъ дѣяніяхъ производится отдѣльно.

IV. Уставъ уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г. дополнить новою статьею (33[2]) слѣдующаго содержанія:

33². Сверхъ того вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ преступленія, предусмотрѣнныя: 1) въ статьяхъ 287, 288 (и доп., по прод. 1902 г.), 975 и 977 уложенія о наказаніяхъ, 2) въ статьяхъ 1483 (ч. 2) и 1485 того же уложенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда указанныя въ нихъ преступныя дѣянія подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ, и 3) въ статьѣ 1494 сего уложенія, если предусмотрѣнное оною нанесеніе ранъ, увѣчья или иного поврежденія въ здоровьѣ было послѣдствіемъ дѣянія, не подвѣдомственнаго общимъ судебнымъ мѣстамъ.

V. Статью 618 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.), а также статью 1049 (по закону 1904 г.) съ примѣчаніемъ (по закону 16 іюня 1905 г.) и статьи 1049¹ и 1052 (по закону 7 іюня 1904 г.) устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. 1)—отмѣнить.

VI. Въ видѣ временной мѣры постановить слѣдующія правила:

1) Относительно преданія суду за преступныя дѣянія, въ статьѣ 201¹ устава уголовнаго судопроизводства указанныя, примѣняются правила, постановленныя для преданія суду по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

2) Въ замѣнъ опредѣленнаго уставомъ уголовнаго судопроизводства въ статьяхъ 476¹ (по прод. 1902 г.), 556¹ (по прод. 1902 г.), 557, 560, 566₁ (по прод. 1902 г.), 576 и 578 семидневнаго срока, при производствѣ дѣлъ, указанныхъ въ статьяхъ 201¹, 1030 и 1031 того же устава, а равно и по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, за исключеніемъ оскорбленій въ печати должностныхъ и частныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и установленій, полагается срокъ въ три дня, причемъ приговоры по этимъ дѣламъ должны быть изготовлены въ окончательной формѣ не позже семи дней со дня провозглашенія сущности оныхъ. При предварительномъ разсмотрѣніи дѣла (ст. 547) судъ можетъ назначить семидневный срокъ для заявленія участвующими въ дѣлѣ лицами ходатайства о вызовѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей (ст. 556¹, по прод. 1902 г., 557 и 560), когда по обстоятельствамъ дѣла признаетъ это необходимымъ.

3) Къ дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1030 и 1031 устава уголовнаго судопроизводства и совершаемыхъ посредствомъ печати, независимо отъ тяжести угрожающаго виновному по закону наказанія, примѣняется правило, изложенное въ статьѣ 545 того же устава.

4) Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено учрежденіе суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 269¹ (по прод. 1902 г.), 824 (по прод. 1902 г.) и 830¹ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, если обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ сею 830¹ статьею уложенія, не подлежатъ наказаніямъ, опредѣленнымъ статьею 823 уложенія о наказаніяхъ,

временно изъемлются изъ вѣдѣнія судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей и подчиняются разсмотрѣнію окружныхъ судовъ въ составѣ присутствія изъ предсѣдательствующаго предсѣдателя суда, либо его товарища, или члена суда, двухъ членовъ суда, мѣстнаго уѣзднаго (въ области войска Донскаго—окружнаго) предводителя дворянства, а гдѣ таковой должности не учреждено—мѣстныхъ предсѣдателя уѣздной земской управы, или гдѣ этой послѣдней должности не имѣется—предсѣдателя уѣзднаго съѣзда, и, кромѣ того, мѣстнаго городского головы либо его товарища, или заступающихъ ихъ лицъ, или мѣстнаго городскаго старосты и одного изъ волостныхъ старшинъ того же уѣзда, за исключеніемъ старшины той волости, въ предѣлахъ коей учинены преступныя дѣянія.

Въ губерніи Черноморской и Кубанской области составъ присутствія окружнаго суда пополняется однимъ почетнымъ мировымъ судьею, изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго окружнаго суда, а также однимъ изъ городскихъ головъ или городскихъ старостъ того же округа и однимъ изъ волостныхъ старшинъ мѣстнаго уѣзда или же лицомъ, занимающимъ соотвѣтствующую должность, за исключеніемъ тѣхъ, въ предѣлахъ управленія которыхъ учинены преступныя дѣянія.

5) Въ отношеніи порядка пополненія присутствія окружнаго суда и производства дѣлъ, упомянутыхъ въ предшедшемъ (4) пунктѣ, соблюдаются правила, установленныя для дѣлъ, подлежащихъ, на основаніи статьи 201^1 устава уголовнаго судопроизводства, разсмотрѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей.

VII. Дѣйствіе постановленія, изложеннаго въ пунктѣ 4 отдѣла VI сего узаконенія, распространить на упомянутыя въ оном дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 269^1 (по прод. 1902 г.), 824 (по прод. 1902 г.) и 830^1 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, по коимъ до обнародованія сего закона не будетъ постановлено о преданіи обвиняемыхъ суду судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. С. У. № 68, ст. 438.

З. В. у. 22 апр. 1906 г. м. Г. С. о преобразованіи Верховнаго Уголовнаго Суда.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, о преобразованіи Верховнаго Уголовнаго Суда, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

I. Нижеприведенныя статьи устава уголовнаго судопроизводства (св. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

204. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1030, 1031 и примѣчаніи къ статьѣ 1032 (въ ред. зак. 18 марта 1906 г., собр. узак., ст. 438) сего устава, вѣдаются окружными судами, судебными палатами

и Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената, а дѣла по преступленіямъ должности—окружными судами, судебными палатами, Кассаціоннымъ департаментомъ Сената и Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ—въ порядкѣ, опредѣленномъ въ семъ уставѣ (разд. II и III, кн. III).

1112. Верховный Уголовный Судъ образуется, подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта, избираемаго по непосредственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества, на каждый годъ, изъ числа Членовъ сего Совѣта, Высочайшею Властію назначаемыхъ, въ составѣ: Первоприсутствующихъ въ Кассаціонныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената и въ Соединенномъ ихъ Присутствіи съ Первымъ Департаментомъ и назначаемыхъ ежегодно Высочайшею Властію трехъ Сенаторовъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента и двухъ Сенаторовъ Перваго Департамента Правительствующаго Сената. Прокурорскія обязанности при Верховномъ Уголовномъ Судѣ исполняются Оберъ-Прокуроромъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, а секретарскія обязанности возлагаются на того изъ оберъ-секретарей Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената или Общаго ихъ Собранія, который будетъ для сего избранъ Предсѣдателемъ Верховнаго Уголовнаго Суда. Подсудимымъ предоставляются установленныя закономъ средства судебной защиты, но защитниками по симъ дѣламъ могутъ быть назначаемы только лица, удостоенныя званія присяжныхъ повѣренныхъ. Приговоры постановляются Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ окончательно, безъ допущенія отзывовъ или жалобъ, но съ принятіемъ отъ подсудимыхъ просьбъ о помилованіи, которыя и представляются на Высочайшее усмотрѣніе порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 1060 и 1061 сего устава.

Примѣчаніе 1. Для назначенія Сенаторовъ Перваго и Уголовнаго Кассаціоннаго Департаментовъ въ составъ Верховнаго Уголовнаго Суда Предсѣдатель Государственнаго Совѣта передъ наступленіемъ года представляетъ Государю Императору полный списокъ Сенаторовъ поименованныхъ Департаментовъ.

Примѣчаніе 2. Первоприсутствующіе и Сенаторы, входящіе въ составъ членовъ Верховнаго Уголовнаго Суда, освобождаются отъ присутствованія въ Департаментахъ Сената лишь на время, необходимое для разрѣшенія дѣлъ, подвѣдомыхъ Верховному Уголовному Суду.

II. Пунктъ 3 статьи 1032 (въ ред. зак. 7 іюня 1904 г., собр. узак., ст. 966) и статьи 1062—1065 устава уголовнаго судопроизводства (св. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.)—отмѣнить. С. У. № 105, ст. 631.

4. В. у. 19 авг. 1906 г. п. С. М. объ учрежденіи военно-полевыхъ судовъ.

I. На основаніи ст. 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ изданія 1906 года, постановить: въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи или въ положеніи чрезвычайной охраны, генералъ-губернаторамъ, главноначальствующимъ или облеченнымъ ихъ властью лицамъ предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда учиненіе лицомъ гражданскаго вѣдомства преступнаго

дѣянія является настолько очевиднымъ, что нѣтъ надобности въ его разслѣдованіи, предавать обвиняемаго военно-полевому суду, съ примѣненіемъ въ подлежащихъ случаяхъ наказанія по законамъ военнаго времени, для сужденія въ порядкѣ, установленномъ нижеслѣдующими правилами:

1) Военно-полевой судъ учреждается по требованію генералъ-губернаторовъ, главноначальствующихъ или лицъ, облеченныхъ ихъ властью, въ мѣстѣ по ихъ указанію начальниками гарнизоновъ или отрядовъ и главными командирами и командирами портовъ, по принадлежности, въ составѣ предсѣдателя и четырехъ членовъ изъ офицеровъ отъ войска или флота.

2) Распоряженіе генералъ-губернаторовъ, главноначальствующихъ или лицъ, облеченныхъ ихъ властью, должно слѣдовать безотлагательно за совершеніемъ преступнаго дѣянія и по возможности въ теченіе сутокъ. Въ распоряженіи этомъ указываются лицо, предаваемое суду, и предметъ предъявляемаго обвиненія.

3) Судъ немедленно приступаетъ къ разбору дѣла и оканчиваетъ разсмотрѣніе онаго не далѣе, какъ въ теченіе двухъ сутокъ.

4) Разбирательство дѣла производится при закрытыхъ дверяхъ присутствія по правиламъ, установленнымъ въ отдѣленіи пятомъ, главы третьей, раздѣла IV военно-судебнаго устава.

5) Приговоръ, по объявленіи на судѣ, немедленно вступаетъ въ законную силу и безотлагательно, и во всякомъ случаѣ не позже сутокъ, приводится въ исполненіе по распоряженію военныхъ начальниковъ, указанныхъ въ статьѣ первой настоящихъ правилъ.

и П. поручить Военному и Морскому Министрамъ, по принадлежности, безотлагательно выработать и представить въ установленномъ порядкѣ, на Высочайшее утвержденіе однородныя съ указанными въ Отдѣлѣ I правила относительно учрежденія военно-полевыхъ судовъ для чиновъ военнаго и военно-морского вѣдомствъ. С. У. № 206, ст. 1361.

5. В. п. 20 авг. 1906 г. объ установленіи правилъ о военно-полевомъ судѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Соединеннаго Собранія Главныхъ Военнаго и Военно-Морского Судовъ по возбужденному въ законодательномъ порядкѣ вопросу о военно-полевомъ судѣ, въ 20 день августа 1906 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Въ дополненіе къ раздѣлу IV Воен. Суд. Устава (Св. Воен. Пост. 1869 г. XXIV, изд. 3) установить слѣдующія

Правила о военно-полевомъ судѣ.

Ст. 1. Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, а равно при обстоятельствахъ, указанныхъ въ ст. 91 кн. XXII Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 3, Главнокомандующему, Командующимъ арміями, Командующимъ войсками въ военныхъ округахъ и лицамъ, пользующимся равною съ ними властью,

предоставляются въ тѣхъ случаяхъ, когда учиненіе преступнаго дѣянія лицомъ, подсуднымъ военному суду, является настолько очевиднымъ что нѣтъ надобности въ его разслѣдованіи, предавать обвиняемыхъ военно-полевому суду, съ примѣненіемъ въ подлежащихъ случаяхъ наказанія по законамъ военнаго времени, для сужденія въ порядкѣ, установленномъ слѣдующими статьями.

Примѣчаніе. Правила о военно-полевомъ судѣ, изложенныя въ сей (1) и слѣдующихъ статьяхъ, могутъ быть примѣняемы и въ мѣстностяхъ, состоящихъ на положеніи чрезвычайной охраны.

Ст. 2. Военно-полевой судъ учреждается по приказу военныхъ начальниковъ, указанныхъ въ статьѣ 1, въ мѣстѣ по ихъ указанію, начальникомъ гарнизона или отряда, по принадлежности, въ составѣ предсѣдателя и четырехъ членовъ изъ офицеровъ отъ войскъ, по возможности удовлетворяющихъ условіямъ, указаннымъ въ ст. 1286 Воен. Суд. Устава.

Примѣчаніе 1. Военнымъ начальникамъ, указаннымъ въ статьѣ 1, предоставляется, одновременно съ объявленіемъ какой либо, входящей въ подвѣдомственный имъ раіонъ, мѣстности на военномъ положеніи, передавать свои полномочія на учрежденіе военно-полевого суда и на преданіе сему суду подлежащихъ лицъ подчиненнымъ имъ военнымъ начальникамъ, по ихъ усмотрѣнію.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ перерыва сообщеній право учрежденія военно-полевого суда и преданія сему суду подлежащихъ лицъ предоставляется комендантамъ крѣпостей и начальникамъ гарнизоновъ или отрядовъ, лишенныхъ сообщенія.

Ст. 3. Приказъ объ учрежденіи военно-полевого суда, а равно и самое сформированіе его должны слѣдовать безотлагательно за совершеніемъ преступнаго дѣянія и, по возможности, въ теченіе сутокъ. Въ приказѣ указываются лица, предаваемыя суду, и предметы предъявленнаго обвиненія.

Ст. 4. Судъ приступаетъ къ разбору дѣла немедленно по сформированіи и оканчиваетъ разсмотрѣніе онаго не далѣе, какъ въ теченіе двухъ сутокъ.

Ст. 5. Разбирательство дѣла производится при закрытыхъ дверяхъ присутствія, примѣняясь къ правиламъ, установленнымъ въ отдѣленіи пятомъ главы третьей раздѣла четвертаго Военно-Судебнаго Устава.

Ст. 6. Приговоръ вступаетъ въ законную силу немедленно по объявленіи его на судѣ и безотлагательно, и во всякомъ случаѣ не позже сутокъ, приводится въ исполненіе по распоряженію начальника гарнизона или отряда, формировавшаго судъ.

II. Изложенныя правила съ соотвѣтствующими измѣненіями распространить на морское вѣдомство. С. У. № 206, ст. 1362.

6. В. п. 20 августа 1906 г. объ установленіи правилъ о военно-полевомъ морскомъ судѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Соединеннаго Собранія Главныхъ Военнаго и Военно-Морского Судовъ, въ 20 день августа 1906 года, Высочайше повелѣть соизволилъ, въ дополненіе къ книгѣ IV части 2-й Военно-Морского Судебнаго Устава, установить слѣдующія правила о военно-полевомъ морскомъ судѣ.

Правила о военно-полевомъ морскомъ судѣ.

Ст. 1. Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи или въ положеніи чрезвычайной охраны, а равно при обстоятельствахъ, указанныхъ въ 90 ст. Воен.-Морск. Устава о Наказ., главнымъ командирамъ, командирамъ портовъ и лицамъ, пользующимся равною съ ними властью, предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда учиненіе преступнаго дѣянія лицомъ, подсуднымъ суду военно-морского вѣдомства, является настолько очевиднымъ, что нѣтъ надобности въ его разслѣдованіи, предавать обвиняемыхъ военно-полевому морскому суду, съ примѣненіемъ въ подлежащихъ случаяхъ наказанія по законамъ военнаго времени, для сужденія въ порядкѣ, установленномъ слѣдующими статьями.

Ст. 2. Военно-полевой морской судъ учреждается по приказу главнаго командира, командира порта или лица, пользующагося равною съ ними властью, флагманомъ дивизіи или отряда, экипажнымъ командиромъ или другимъ морскимъ начальникомъ, въ составѣ предсѣдателя и четырехъ членовъ изъ офицеровъ Морского вѣдомства, по возможности удовлетворяющихъ условіямъ, указаннымъ въ 1286 ст. Военно-Судебнаго Устава.

Примѣчаніе 1. Главнымъ командирамъ, командирамъ портовъ и лицамъ, пользующимся равною съ ними властью, предоставляется, при объявленіи на военномъ положеніи или въ положеніи чрезвычайной охраны какой-либо мѣстности, въ раіонѣ которой находятся подвѣдомственныя имъ морскія команды, передавать свои полномочія на учрежденіе военно-полевого морского суда и на преданіе сему суду подлежащихъ лицъ подчиненнымъ имъ морскимъ начальникамъ, по ихъ усмотрѣнію.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ перерыва сообщеній право учрежденія военно-полевого морского суда и преданія сему суду подлежащихъ лицъ, предоставляется морскимъ начальникамъ, дѣйствующимъ отдѣльно и лишеннымъ сообщенія.

Ст. 3. Приказъ объ учрежденіи военно-полевого морского суда, а равно и самое сформированіе его должны слѣдовать безотлагательно за совершеніемъ преступнаго дѣянія и, по возможности въ теченіе сутокъ. Въ приказѣ указываются лица, предаваемыя суду, и предметы предъявленнаго обвиненія, а также мѣсто, гдѣ учреждается судъ.

Ст. 4. Судъ приступаетъ къ разбору дѣла немедленно по сформированіи и оканчиваетъ разсмотрѣніе онаго не далѣе, какъ въ теченіе двухъ сутокъ.

Ст. 5. Разбирательство дѣла производится при закрытыхъ дверяхъ присутствія, примѣняясь къ правиламъ, установленнымъ въ отдѣленіи пятомъ главы третьей раздѣла четвертаго Военно-Судебнаго Устава.

Ст. 6. Приговоръ вступаетъ въ законную силу немедленно по объявленіи его на судѣ и безотлагательно и во всякомъ случаѣ не позже сутокъ приводится въ исполненіе по распоряженію морского начальника, формировавшаго судъ. С. У. № 206, ст. 1363.

7. В. у. 6 окт. 1906 г. п. С. М. объ измѣненіи подсудности дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, возникающихъ въ предѣлахъ Иркутскаго, Омскаго и Ташкентскаго судебныхъ округовъ.

Совѣтъ Министровъ, согласно представленію Министра Юстиціи, полагалъ, въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ (Свод. Зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.), въ видѣ временной мѣры, постановить слѣдующія правила:

Въ предѣлахъ Иркутскаго, Омскаго и Ташкентскаго судебныхъ округовъ дѣла, указанныя въ статьѣ 1032 (п. 1) устава уголовнаго судопроизводства (въ редакціи закона 7 іюня 1904 г., Собр. узак., ст. 966), вѣдаются окружными судами; дѣла же, указанныя въ пунктѣ второмъ той же статьи, если они не подлежатъ разсмотрѣнію Особаго Присутствія Правительствующаго Сената съ участіемъ сословныхъ представителей,—вѣдаются окружными судами въ усиленномъ составѣ (ст. 4 настоящихъ правилъ). Въ округѣ Пограничнаго окружнаго суда дѣла сіи (ст. 1032 пп. 1 и 2) вѣдаются названнымъ окружнымъ судомъ.

2) При производствѣ окружными судами дѣлъ, означенныхъ въ предшедшей (1) статьѣ, примѣняются правила, установленныя для дѣлъ, отнесенныхъ законами 7 іюня 1904 г., 16 іюня 1905 г. и 18 марта 1906 г. (Собр. узак. 1904 г. ст. 966, 1905 г. ст. 1070 и 1906 г. ст. 438) къ вѣдѣнію судебныхъ палатъ, съ соблюденіемъ постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 3—7 настоящихъ правилъ.

3) Предметы, отнесенные на основаніи статей 1038, 1039, 1042 и 1047 устава уголовнаго судопроизводства (въ редакціи закона 7 іюня 1904 г., Собр. узак., ст. 966) къ вѣдѣнію судебной палаты и состоящаго при ней прокурора, вѣдаются окружными судами, а также прокурорами сихъ судовъ, по принадлежности.

4) Дѣла, подвѣдомыя окружному суду въ усиленномъ составѣ (ст. 1), разсматриваются окружнымъ судомъ въ составѣ предсѣдательствующаго предсѣдателя суда, либо его товарища, или члена суда и двухъ членовъ суда; составъ присутствія окружнаго суда, сверхъ того, пополняется: въ предѣлахъ Иркутскаго и Омскаго судебныхъ округовъ—однимъ почетнымъ мировымъ судьею изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго окружнаго суда, а также однимъ

изъ городскихъ головъ или городскихъ старостъ того же округа и однимъ изъ волостныхъ старшинъ мѣстнаго уѣзда или же лицомъ, занимающимъ соотвѣтствующую должность; въ предѣлахъ Ташкентскаго судебнаго округа—тремя почетными мировыми судьями изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго окружнаго суда.

5) На приговоры, постановленные окружными судами въ усиленномъ составѣ, могутъ быть приносимы только жалобы и протесты кассаціонные, о на остальные приговоры окружныхъ судовъ допускаются отзывы и протесты апелляціонные.

6) Жалобы и протесты на приговоры, постановленные окружными судами въ усиленномъ составѣ, разсматриваются Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, а отзывы и протесты на остальные приговоры окружныхъ судовъ разсматриваются судебною палатою.

7) Дѣйствіе постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1—6 сего узаконенія, распространяется на указанныя въ статьѣ 1032 устава уголовнаго судопроизводства дѣла, хотя бы они уже поступили на разсмотрѣніе суда, если до обнародованія сихъ временныхъ правилъ по дѣламъ этого рода еще не послѣдовало судебнаго приговора. С. У. № 242, ст. 1722.

VIII. Особыя мѣры по преслѣдованію наиболѣе важныхъ преступныхъ дѣяній, учиненныхъ военнослужащими.

1. В. п. 7 марта 1906 г. объ измѣненіи правилъ Военно-Судебнаго Устава о судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Главнаго Военнаго Суда объ измѣненіи правилъ Военно-Судебнаго Устава (Св. В. П. 1869 г., XXIV, изд. 3) о судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ, въ 1 день марта 1906 года Высочайше повелѣть соизволилъ статьи 1185, 1186, 1190, 1191, 1192, 1194 и 1195 этого устава (по редакціи приказа по военному вѣдомству 1905 г. № 373) изложить въ слѣдующей редакціи:

Ст. 1185. О всякомъ злоумышленіи со стороны военнослужащихъ, заключающемъ въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, въ статьяхъ 1181 и 1181[1] указаннаго, военные начальники немедленно, по полученіи о семъ свѣдѣній, доносятъ по командѣ Главному Начальнику военнаго округа и въ случаяхъ, означенныхъ въ статьѣ 1184, дѣлаютъ распоряженіе о производствѣ дознанія.

Ст. 1186. Въ случаяхъ, означенныхъ въ статьѣ 1184, отъ Главнаго Начальника военнаго округа зависитъ, смотря по степени достовѣрности и свойству обнаруженныхъ признаковъ преступнаго дѣянія, не ожидая окончанія начатаго дознанія, назначить прямо предварительное слѣдствіе.

Ст. 1190. По полученіи дознанія военный прокуроръ обязанъ, не позже

какъ черезъ недѣлю, представитъ все производство по дѣлу со своимъ заключеніемъ Главному Начальнику военнаго округа.

Въ заключеніи военнаго прокурора должно быть изложено мнѣніе его: или 1) о необходимости производства по дѣлу предварительнаго слѣдствія, или 2) о возможности ограничиться наложеніемъ на обвиняемаго взысканія дисциплинарнаго, или 3) о прекращеніи дознанія либо пріостановленіи преслѣдованія, или 4) о неподсудности дѣла военному суду, или 5) въ случаяхъ, когда дознанія о военнослужащихъ произведены въ гражданскомъ вѣдомствѣ и представляются достаточно полными, о преданіи обвиняемаго суду, безъ производства предварительнаго слѣдствія.

Примѣчаніе. По дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 103 (ч. 3), 106 (ч. 3) и 107 (ч. 2) Уголовнаго Уложенія, преданіе обвиняемыхъ суду безъ производства предварительнаго слѣдствія допускается и въ тѣхъ случаяхъ, когда дознаніе было произведено военнымъ начальствомъ.

Ст. 1191. Главный Начальникъ военнаго округа, не далѣе недѣли со времени полученія заключенія военнаго прокурора, дѣлаетъ распоряженіе: или 1) о производствѣ предварительнаго слѣдствія, или 2) о прекращеніи дознанія либо пріостановленіи преслѣдованія, или 3) о наложеніи на обвиняемыхъ взысканій дисциплинарныхъ, или 4) о направленіи дѣла къ надлежащей подсудности, или 5) о преданіи обвиняемыхъ военно-окружному суду.

Ст. 1192. Производство предварительнаго слѣдствія возлагается, на общемъ основаніи (статьи 337), сего Устава, на военныхъ слѣдователей, но въ случаяхъ особенно важныхъ можетъ быть возложено, по распоряженію Главнаго Начальника военнаго округа, на одного изъ военныхъ судей или на слѣдственную коммисію (ст. 336).

Ст. 1194. Главный Начальникъ военнаго округа, не далѣе недѣли со времени полученія заключенія военнаго прокурора, дѣлаетъ распоряженіе на основаніи статьи 556 сего устава.

Ст. 1195. Если Военный Министръ, по представленію о томъ Главнаго Начальника военнаго округа или по личному усмотрѣнію, признаетъ необходимымъ передать дѣло на разсмотрѣніе особаго военнаго суда, то испрашиваетъ на сіе Высочайшее соизволеніе. С. У. № 90, ст. 552.

2. В. п. 1 мая 1906 г. о порядкѣ отвѣтственности за преступленія по службѣ высшихъ чиновъ военнаго управленія и о Верховномъ Военно-Уголовномъ Судѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Главнаго Военнаго Суда по вопросу о порядкѣ отвѣтственности за преступленія по службѣ высшихъ чиновъ военнаго управленія и о Верховномъ Военно-Уголовномъ Судѣ, въ 1 день мая 1906 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Статью 556 Устава Военно-Судебнаго (Св. В. П. 1869 г. XXIV, изд. 3) изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 566. Военный Министръ за преступленія по службѣ привлекается къ отвѣтственности и передается суду порядкомъ, установленнымъ въ учрежденіи Государственнаго Совѣта.

II. Дополнить раздѣлъ II Устава Военно-Судебнаго новой статьей 566^1, а раздѣлъ III новой (седьмой) главой слѣдующаго содержанія:

Ст. 566^1. Члены Военнаго Совѣта, Главнокомандующіе, Командующіе войсками въ военныхъ округахъ, и лица, пользующіяся равною съ ними властью, за преступленія по службѣ привлекаются къ отвѣтственности и предаются суду порядкомъ, установленнымъ въ главѣ VII разд. III сего Устава (ст. ст. 1277^1—1277_{14}).

Раздѣлъ III, глава седьмая. О судопроизводствѣ по преступленіямъ по службѣ высшихъ чиновъ военнаго управленія.

Отдѣленіе первое. Подсудность.

Ст. 1277^1. Дѣла о преступленіяхъ по службѣ Членовъ Военнаго Совѣта, Главнокомандующихъ, Командующихъ войсками въ военныхъ округахъ и лицъ, пользующихся равною съ ними властью, вѣдаются Верховнымъ Военно-Уголовнымъ Судомъ.

Отдѣленіе второе. Предварительное слѣдствіе и преданіе суду.

Ст. 1277^2. Донесенія и жалобы, содержащія обвиненія Членовъ Военнаго Совѣта, Главнокомандующихъ, Командующихъ войсками въ военныхъ округахъ и лицъ, пользующихся равною съ ними властью, въ преступленіяхъ по службѣ, представляются на Высочайшее усмотрѣніе.

Ст. 1277^3. Удостоенныя Высочайшаго уваженія донесенія и жалобы обращаются въ Частное Присутствіе Военнаго Совѣта, въ составъ котораго при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ входитъ на правахъ Члена Присутствія старшій изъ наличныхъ Постоянныхъ Членовъ Главнаго Военнаго Суда.

Ст. 1277^4. Присутствіе сообщаетъ привлекаемымъ къ отвѣтственности лицамъ какъ о предметахъ обвиненія, такъ и объ имѣющихся доказательствахъ, и требуетъ отъ нихъ объясненій.

Ст. 1277^5. По разсмотрѣніи представленныхъ объясненій и собраніи свѣдѣній, какія для разсмотрѣнія дѣла окажутся необходимыми, Присутствіе полагаетъ заключеніе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла.

Въ заключеніи должно быть изложено мнѣніе Присутствія или 1) о прекращеніи дѣла, или 2) о наложеніи на привлеченнаго къ отвѣтственности взысканія безъ суда, или 3) о необходимости производства по дѣлу предварительнаго слѣдствія, или 4) о преданіи обвиняемаго суду, безъ производства предварительнаго слѣдствія.

Ст. 1277^6. Когда по обстоятельствамъ дѣла окажется нужнымъ предварительное слѣдствіе, производство такового возлагается на одного изъ Посто-

янныхъ Членовъ Главнаго Военнаго Суда по Высочайшему назначенію, а прокурорскія по сему слѣдствію обязанности исполняются Главнымъ Военнымъ Прокуроромъ.

Ст. 1277. Оконченное слѣдствіе вносится, при заключеніи Главнаго Прокурора о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, въ Частное Присутствіе (ст. 1277[3]), которое постановляетъ или 1) о прекращеніи начатаго преслѣдованія, или 2) о наложеніи на привлеченнаго къ отвѣтственности взысканія безъ суда, или 3) о преданіи обвиняемаго суду.

Ст. 1278. Состоявшееся въ Присутствіи (ст. 1277[5] и 1277[7]) единогласное постановленіе о прекращеніи дѣла, наложеніи взысканія безъ суда, или преданіи суду, а въ случаѣ разногласія—послѣдовавшія по симъ предметамъ разныя мнѣнія Членовъ представляются на Высочайшее усмотрѣніе.

Ст. 1279. Постановленіе Присутствія о производствѣ предварительнаго слѣдствія (ст. 1277[5] и 1277[6]) обращается къ исполненію безъ испрошенія Высочайшаго утвержденія.

Ст. 1277[10]. Удостоенное Высочайшаго утвержденія постановленіе Присутствія о преданіи суду Члена Военнаго Совѣта, Главнокомандующаго, Командующаго войсками военнаго округа, или лица, пользующагося равною съ нимъ властью, служитъ основаніемъ обвинительнаго акта, который составляется Главнымъ Военнымъ Прокуроромъ и вносится имъ въ Верховный Военно-Уголовный Судъ.

Отдѣленіе третье. Составъ и производство суда.

Ст. 1277[11]. Верховный Военно-Уголовный Судъ образуется изъ пяти Членовъ Военнаго Совѣта, избираемыхъ по непосредственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества на одинъ годъ изъ числа несостоящихъ въ Частномъ Присутствіи Совѣта, изъ Предсѣдателя и Постоянныхъ Членовъ Главнаго Военнаго Суда, за исключеніемъ Члена, входившаго въ составъ Частнаго Присутствія (ст. 1277[3] и 1277[7]), и Члена производившаго предварительное слѣдствіе по дѣлу (ст. 1277[6]), и двухъ Главныхъ Начальниковъ военныхъ округовъ или Командировъ Корпусовъ по Высочайшему избранію. Предсѣдательствуетъ въ Верховномъ Военно-Уголовномъ Судѣ старшій изъ членовъ сего Суда, прокурорскія обязанности исполняются Главнымъ Военнымъ Прокуроромъ, а секретарскія обязанности возлагаются на одного изъ чиновъ Главнаго Военно-Суднаго Управленія, по назначенію Начальника сего Управленія. Подсудимымъ предоставляются установленныя закономъ средства судебной защиты на основаніи соотвѣтствующихъ правилъ сего Устава.

Ст. 1277[12]. Приговоры постановляются Верховнымъ Военно-Уголовнымъ Судомъ окончательно, безъ допущенія протестовъ и жалобъ.

Ст. 1277[13]. Обвинительные приговоры Верховнаго Военно-Уголовнаго Суда, прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются чрезъ Военнаго Министра на Высочайшее усмотрѣніе.

Ст. 1277[14]. Со стороны осужденныхъ Верховнымъ Военно-Уголовнымъ Судомъ допускаются просьбы о помиловании или облегченіи ихъ участи. Просьбы эти подаются въ Верховный Военно-Уголовный Судъ и представляются чрезъ Военнаго Министра, вмѣстѣ съ приговоромъ (ст. 1277[13]), на Высочайшее усмотрѣніе.

III. Устава Военно-Судебнаго статьи 1182 пунктъ 3, статьи 1196, 1207 и 1208 отмѣнить. С. У. № 220, ст. 1580.

3. Высочайшее повелѣніе 11 іюня 1906 г. объ усиленіи уголовной отвѣтственности военнослужащихъ за государственныя преступленія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Соединеннаго Собранія Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ по возбужденному въ законодательномъ порядкѣ вопросу объ усиленіи уголовной отвѣтственности военнослужащихъ за государственныя преступленія, въ 11 день іюня 1906 года Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Правила, изложенныя въ приказѣ по военному вѣдомству 1903 года № 79,—отмѣнить.

II) Статьи 273^1, 273^2, 273^3, 273^4 книги XXII Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 3, изложить въ слѣдующей новой редакціи.

Св. Воен. Пост. 1869 г. кн. XXII, изд. 3.

Ст. 273^1. За преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя ст. 100, 101, 102, 103, 104, 107, 121, 125, 126, 127, 129, пунк. 1 и 2, ч. 2, 130 пунк. 1 и 2 ч. 2, 131, 132 (въ предѣлахъ ст. 128 и 129 п. 1 и 2) и 134 Угол. Улож. наказанія для военнослужащихъ повышаются на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) Когда въ законѣ опредѣленъ низшій предѣлъ срочнаго лишенія свободы, то таковой увеличивается: каторги на два года, исправительнаго дома на одинъ годъ, крѣпости на шесть мѣсяцевъ и тюрьмы на три мѣсяца.

2) Когда въ законѣ опредѣленъ высшій предѣлъ срочнаго лишенія свободы, то таковой увеличивается по правилу, изложенному въ пунктѣ первомъ, причемъ въ семъ случаѣ не могутъ быть назначены: каторга ниже шести лѣтъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ ниже двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, заключеніе въ крѣпости ниже шести мѣсяцевъ и двухъ недѣль и заключеніе въ тюрьмѣ ниже трехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль.

3) При отсутствіи въ законѣ особаго опредѣленія о низшемъ или высшемъ предѣлахъ наказанія, назначаются: каторга отъ шести лѣтъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ отъ двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, заключеніе въ крѣпости отъ шести мѣсяцевъ и двухъ недѣль и заключеніе въ тюрьмѣ отъ трехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль.

При семъ опредѣленіе низшихъ законныхъ размѣровъ срочнаго лишенія свободы (ст. 16, 18, 19 и 20 Уголовнаго Уложенія) и переходъ къ другимъ

наказаніямъ допускается лишь въ порядкѣ смягченія наказаній на основаніи ст. 53 Уголовнаго Уложенія.

Ст. 373[2]. 1) Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 111 ст. Уголовнаго Уложенія, наказывается:

а) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ первой части сей статьи, каторгою на срокъ не ниже восьми лѣтъ;

б) при обстоятельствахъ, означенныхъ во второй части сей статьи, каторгою на срокъ не ниже пятнадцати лѣтъ или безъ срока.

Если же виновный по своему служебному положенію или инымъ обстоятельствамъ, не могъ не видѣть, что сообщеніе правительству или агенту иностранной державы или опубликованіе упомянутыхъ въ сей статьѣ, ввѣренныхъ ему по службѣ или полученныхъ имъ по его служебному положенію плана, рисунка, документа или копіи съ оныхъ или же свѣдѣнія должно было или могло имѣть особо вредныя для внѣшней безопасности Россіи послѣдствія—смертной казнью.

2) Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 112 ст. Уголовнаго Уложенія, наказывается:

а) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ первой части сей статьи—исправительнымъ домомъ не свыше трехъ лѣтъ;

б) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ послѣдующихъ частяхъ сей статьи—каторгой не свыше восьми лѣтъ.

3) Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 113 ст. Уголовнаго Уложенія, наказывается исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

4) Виновный въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ послѣдней частью 653 ст. и ст. 654 Уголовнаго Уложенія, называется исправительнымъ домомъ или крѣпостью на срокъ не ниже двухъ лѣтъ.

Ст. 273[3]. Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 114 Уголовнаго Уложенія, учиненномъ съ цѣлью способствовать иностранному правительству на случай войны съ Россіей, наказывается:

а) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ первой части сей статьи—каторгой на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

б) при обстоятельствахъ, означенныхъ во второй части сей статьи—каторгой на срокъ не ниже восьми лѣтъ.

273[4]. Военнослужащій, виновный въ храненіи сочиненія или изображенія статьями 104 и 132 Уголовнаго Уложенія указанныхъ, завѣдомо о содержаніи ихъ, хотя и безъ объясненной въ сихъ статьяхъ цѣли, подвергается, если дисциплинарное взысканіе окажется несоотвѣтствующимъ важности вины, заключенію на гауптвахтѣ не свыше 3 мѣсяцевъ или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ не свыше 3 мѣсяцевъ.

Ш) Внести въ книгу XXIII Св. В. П. 1869 г., изд. 3, новую статью 66[1], изложивъ ее въ слѣдующей редакціи:

Ст. 66¹. Когда офицеръ или гражданскій чиновникъ военнаго вѣдомства за преступное дѣяніе, не относящееся къ службѣ, будетъ подвергнутъ по суду наказанію, не влекущему за собою увольненія отъ службы, то начальству осужденнаго предоставляется, если оставленіе его на службѣ будетъ признано имъ невозможнымъ, предложить ему подать просьбу объ увольненіи отъ службы.

Въ случаѣ непредставленія осужденнымъ вышеозначенной просьбы въ назначенный начальствомъ срокъ, дѣлается представленіе по порядку подчиненности объ его увольненіи. С. У. № 196, ст. 1308.

4. В. п. 11 іюня 1906 г., объ измѣненіи и дополненіи Военно-Морского Устава о наказаніяхъ и Военно-Морского Дисциплинарнаго Устава.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Соединеннаго Собранія Главныхъ Военнаго и Военно-Морского Судовъ, въ 11 день іюня 1906 г., Высочайше повелѣть соизволилъ:

I.—Правила, изложенныя въ приказѣ по Морскому вѣдомству 8 марта 1903 года за № 36, отмѣнить.

II.—Статью 317 Военно-Морского Устава о Наказаніяхъ изложить въ дующей редакціи:

Ст. 317. За преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя ст. 100, 101, 102, 103, 104, 107, 121, 125, 126, 127, 129 пунк. 1 и 2, ч. 2, 130 пунк. 1 и 2, ч. 2, 131, 132 (въ предѣлахъ ст. 128 и 129 п. 1 и 2) и 134 Угол. Улож., наказанія для военнослужащихъ повышаются на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Когда въ законѣ опредѣленъ низшій предѣлъ срочнаго лишенія свободы, то таковой увеличивается: каторги — на два года, исправительнаго дома—на одинъ годъ, крѣпости—на шесть мѣсяцевъ и тюрьмы—на три мѣсяца.

2) Когда въ законѣ опредѣленъ высшій предѣлъ срочнаго лишенія свободы, то таковой увеличивается по правилу, изложенному въ пунктѣ первомъ, причемъ въ семъ случаѣ не могутъ быть назначены: каторга—ниже шести лѣтъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ—ниже двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, заключеніе въ крѣпости—ниже шести мѣсяцевъ и двухъ недѣль и заключеніе въ тюрьмѣ—ниже трехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль.

3) При отсутствіи въ законѣ особаго опредѣленія о низшемъ или высшемъ предѣлахъ наказанія, назначаются: каторга—отъ шести лѣтъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ отъ двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, заключеніе въ крѣпости—отъ шести мѣсяцевъ и двухъ недѣль и заключеніе въ тюрьмѣ отъ трехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль.

При семъ опредѣленіе низшихъ законныхъ размѣровъ срочнаго лишенія свободы (ст. 16, 18, 19 и 20 Уголовнаго Уложенія) и переходъ къ другимъ

наказаніямъ допускается лишь въ порядкѣ смягченія наказаній на основаніи ст. 53 Уголовнаго Уложенія.

III.—Ввести въ Военно-Морской Уставъ о Наказаніяхъ новыя статьи 317^1, 317^2 и 317^3, изложивъ ихъ въ слѣдующей редакціи:

Ст. 317^1. 1) Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 111 ст. Уголовнаго Уложенія, наказывается:

а) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ первой части сей статьи, каторгою на срокъ не ниже восьми лѣтъ;

б) при обстоятельствахъ, означенныхъ во второй части сей статьи, каторгою на срокъ не ниже пятнадцати лѣтъ или безъ срока.

Если же виновный, по своему служебному положенію или инымъ обстоятельствамъ, не могъ не видѣть, что сообщеніе правительству или агенту иностранной державы или опубликованіе упомянутыхъ въ сей статьѣ, ввѣренныхъ ему по службѣ или полученныхъ имъ по его служебному положенію, плана, рисунка, документа или копіи съ оныхъ или же свѣдѣнія должно было или могло имѣть особо вредныя для внѣшней безопасности Россіи послѣдствія,—смертной казнью.

2) Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 112 ст. Уголовнаго Уложенія, наказывается:

а) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ первой части сей статьи, исправительнымъ домомъ не свыше трехъ лѣтъ;

б) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ послѣдующихъ частяхъ сей статьи,—каторгой не свыше восьми лѣтъ.

3) Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 113 ст. Уголовнаго Уложенія, наказывается исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

4) Виновный въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ послѣдней частью 653 ст. и 654 Уголовнаго Уложенія, наказывается исправительнымъ домомъ или крѣпостью на срокъ не ниже двухъ лѣтъ.

Ст. 317^2. Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 114 Уголовнаго Уложенія, учиненномъ съ цѣлью способствовать иностранному правительству на случай войны съ Россіей, наказывается:

а) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ первой части сей статьи,—каторгой на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

б) при обстоятельствахъ, означенныхъ во второй части сей статьи,—каторгой на срокъ не ниже восьми лѣтъ.

Ст. 317^3. Военнослужащій, виновный въ храненіи сочиненія или изображенія, статьями 104 и 132 Уголовнаго Уложенія указанныхъ, завѣдомо о содержаніи ихъ, хотя и безъ объясненной въ сихъ статьяхъ цѣли, подвергается, если дисциплинарное взысканіе окажется несоотвѣтствующимъ важности вины, заключенію на гауптвахтѣ не свыше 3 мѣсяцевъ или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ не свыше 3 мѣсяцевъ.

IV.—Ввести въ Военно-Морской Дисциплинарный Уставъ новую 99[1] статью, изложивъ ее въ слѣдующей редакціи:

Ст. 99[1]. Когда офицеръ, корабельный инженеръ, инженеръ или техникъ морской строительной части или гражданскій чиновникъ Морского вѣдомства за преступное дѣяніе, не относящееся къ службѣ, будетъ подвергнутъ по суду наказанію, не влекущему за собою увольненія отъ службы, то начальству осужденнаго предоставляется, если оставленіе его на службѣ будетъ признано имъ невозможнымъ, предложить ему подать просьбу объ увольненіи отъ службы.

Въ случаѣ непредставленія осужденнымъ вышеозначенной просьбы въ назначенный начальствомъ срокъ, дѣлается представленіе по порядку подчиненности объ его увольненіи. С. У. № 231, ст. 1646.

5. В. п. 18 августа 1906 г. о порядкѣ замѣны для военнослужащихъ заключенія въ крѣпости и заключенія въ тюрьмѣ, назначенныхъ за преступленія по новому Уголовному Уложенію, наказаніями воинскими.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Соединеннаго Собранія Главныхъ Военнаго и Военно-Морского Судовъ о порядкѣ замѣны для военнослужащихъ заключенія въ крѣпости и заключенія въ тюрьмѣ, назначаемыхъ за преступленія по новому Уголовному Уложенію, наказаніями воинскими, въ 18 день августа 1906 года Высочайше повелѣть соизволилъ въ дополненіе соотвѣтствующихъ статей Воинскаго Устава о Наказаніяхъ (Сводъ Военныхъ постановленій 1869 г. XXII, изд. 3) установить нижеслѣдующія правила:

1) Присужденіе офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, кандидатовъ на классную должность и лицъ, приравненныхъ къ послѣднимъ по служебному положенію, къ заключенію въ крѣпости на срокъ свыше одного года сопровождается увольненіемъ отъ дѣйствительной службы.

2) Для офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и кандидатовъ на классную должность опредѣляемое по Уголовному Уложенію заключеніе въ тюрьмѣ, не соединенное съ лишеніемъ правъ состоянія, на сроки не свыше девяти мѣсяцевъ, назначается лишь въ томъ случаѣ, когда судъ, по обстоятельствамъ дѣла, признаетъ необходимымъ уволить осужденнаго отъ службы.

3) Присужденіе нижнихъ чиновъ, состоящихъ на сверхсрочной службѣ, къ заключенію въ крѣпости на срокъ свыше одного мѣсяца или въ тюрьмѣ на срокъ свыше трехъ недѣль, или къ аресту на срокъ свыше двухъ мѣсяцевъ сопровождается увольненіемъ отъ службы.

4) Для состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и кандидатовъ на классную должность опредѣляемыя по Уголовному Уложенію заключеніе въ крѣпости на сроки не свыше одного года и заключеніе въ тюрьмѣ, не соединенное съ ли-

шеніемъ правъ состоянія, на сроки не свыше девяти мѣсяцевъ замѣняются: заключеніе въ крѣпости на сроки не свыше одного мѣсяца—арестомъ на гауптвахтѣ на тѣ же сроки; заключеніе въ крѣпости на сроки отъ одного до шести мѣсяцевъ—содержаніемъ на гауптвахтѣ на тѣ же сроки; заключеніе въ крѣпости на сроки отъ шести мѣсяцевъ до одного года—временнымъ заключеніемъ въ крѣпости (ст. 25 Воинскаго Устава о Наказаніяхъ) на тѣ же сроки; заключеніе въ тюрьмѣ на сроки одного мѣсяца—арестомъ на гауптвахтѣ съ увеличеніемъ сроковъ на одну треть; заключеніе въ тюрьмѣ на сроки отъ одного до пяти мѣсяцевъ—содержаніемъ на гауптвахтѣ съ увеличеніемъ сроковъ на одну треть; заключеніе въ тюрьмѣ на сроки свыше пяти и до девяти мѣсяцевъ—заключеніемъ въ крѣпости съ увеличеніемъ сроковъ на одну треть.

5) Для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на сверхсрочной службѣ, опредѣляемыя по Уголовному Уложенію заключеніе въ крѣпости, на сроки не свыше одного мѣсяца; и заключеніе въ тюрьмѣ, не соединенное съ лишеніемъ правъ состоянія, на сроки не свыше трехъ недѣль, замѣняются: заключеніе въ крѣпости—арестомъ на гауптвахтѣ на тѣ же сроки; заключеніе въ тюрьмѣ—арестомъ на гауптвахтѣ съ увеличеніемъ сроковъ на одну треть.

6) Для прочихъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, опредѣляемыя по Уголовному Уложенію заключеніе въ крѣпости и заключеніе въ тюрьмѣ, не соединенное съ лишеніемъ правъ состоянія, замѣняются: заключеніе въ крѣпости на сроки не свыше одного мѣсяца—простымъ арестомъ на тѣ же сроки; заключеніе въ крѣпости на сроки свыше одного мѣсяца и до пяти мѣсяцевъ—заключеніемъ въ военной тюрьмѣ съ уменьшеніемъ сроковъ на одну четверть; заключеніе въ крѣпости на сроки свыше пяти мѣсяцевъ—заключеніемъ въ дисциплинарной части на тѣ же сроки съ соблюденіемъ правилъ, ниже сего въ п. 9 постановленныхъ; заключеніе въ тюрьмѣ на сроки не свыше трехъ недѣль—простымъ арестомъ съ увеличеніемъ сроковъ на одну треть; заключеніе въ тюрьмѣ на сроки отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ—заключеніемъ въ военной тюрьмѣ на тѣ же сроки; заключеніе въ тюрьмѣ на сроки свыше четырехъ мѣсяцевъ—заключеніемъ въ дисциплинарной части съ увеличеніемъ сроковъ на одну треть.

7) Во всѣхъ случаяхъ замѣны заключенія въ крѣпости и въ тюрьмѣ, назначаемыхъ по Уголовному Уложенію, наказаніями воинскими, сіи послѣднія влекутъ для осужденныхъ послѣдствія, установленныя для сихъ наказаній по Воинскому Уставу о Наказаніяхъ.

8) Заключеніе въ крѣпости на сроки отъ шести мѣсяцевъ и до одного года, въ случаѣ отдаленности крѣпостей или неимѣнія въ нихъ свободныхъ помѣщеній, замѣняется содержаніемъ на гауптвахтахъ на тѣ же сроки.

9) Нижніе чины, отбывающіе наказаніе въ дисциплинарныхъ частяхъ, взамѣнъ назначенныхъ имъ судовъ обще-уголовныхъ наказаній, по окончаніи срока дѣйствительной службы передаются въ вѣдѣніе гражданскаго начальства

для отбытія остающагося срока наказанія въ подлежащихъ мѣстахъ заключенія общихъ. С. У. № 236, ст. 1699.

6. В. п. 18 августа 1906 г. объ установленіи наказанія за упорный отказъ, съ цѣлью уклоненія отъ исполненія воинской повинности, отъ несенія обязанностей строевой или нестроевой службы.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Соединеннаго Собранія Главныхъ Военнаго и Военно-Морского Судовъ объ установленіи наказанія за упорный отказъ, съ цѣлью уклоненія отъ исполненія воинской повинности, отъ несенія обязанностей строевой или нестроевой службы, въ 18-й день августа 1906 года Высочайше повелѣть соизволилъ въ дополненіе раздѣла II главы III Воинскаго Устава о Наказаніяхъ (Св. Воен. Пост. 1869 г. XXII), изд. 3) постановить:

Ст. 125[1]. За упорный отказъ, съ цѣлью совершеннаго уклоненія отъ исполненія воинской повинности, отъ несенія строевой или нестроевой службы виновный подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до шести лѣтъ,

или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ. С. У. № 236, ст. 1697 [1]).

IX. Мѣры по ссылкѣ и содержанію подъ стражей.

1. В. у. 10 апр. 1906 г. м. Г. С. о прекращеніи дальнѣйшей ссылки преступниковъ на Сахалинъ.

I. Дальнѣйшую ссылку преступниковъ на островъ Сахалинъ въ каторжныя работы и на поселеніе, а также водвореніе бродягъ на этомъ островѣ прекратить.

II. Существующія правила положенія объ управленіи островомъ Сахалиномъ (свод. зак., т. II, учр. Сиб., изд. 1892 г., ст. 420—434), впредь до пересмотра сихъ правилъ, оставить въ силѣ, съ подчиненіемъ общаго управленія Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

III. Впредь до изданія новаго закона о порядкѣ отбыванія наказанія за бродяжество, отправлять бродягъ, по отбытіи ими заключенія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ (улож. наказ., ст. 951 и 952, по прод.), для водворенія, въ Якутскую область, съ причисленіемъ къ ссыльно-поселенцамъ на основаніи правилъ устава о ссыльныхъ.

IV. Оставить въ силѣ до 1 января 1907 года дѣйствіе временно уста-

---

1) Это Высочайшее повелѣніе вторично распубликовано въ ст. 1990 № 289 С. У. 1906 г.

новленнаго Высочайше утвержденнымъ 13 февраля 1905 года положеніемъ Комитета Министровъ опредѣленія мѣстностей для водворенія ссыльно-поселенцевъ (собр. узак., ст. 267). С. У. № 122, ст. 675.

2. Указъ 18 марта 1906 г. объ облегченіи участи ссыльныхъ, кои вынуждены были по военнымъ обстоятельствамъ покинуть островъ Сахалинъ, во второй половинѣ 1905 г.

Озабочиваясь дальнѣйшею участью ссыльныхъ, кои вынуждены были по военнымъ обстоятельствамъ покинуть островъ Сахалинъ во второй половинѣ 1905 г. и въ настоящее время проживаютъ въ губерніяхъ и областяхъ Сибири, а также и въ предѣлахъ Европейской Россіи, и въ справедливомъ вниманіи къ понесеннымъ названными ссыльными во время военныхъ дѣйствій тяжкимъ невзгодамъ, признали Мы за благо, не подвергая ихъ отвѣтственности за самовольное пребываніе въ мѣстностяхъ, въ коихъ жительство имъ по закону воспрещено, внести въ участь ихъ нѣкоторое облегченіе.

Соотвѣтственно сему повелѣваемъ:

I. Разрѣшить крестьянамъ и мѣщанамъ изъ ссыльныхъ, а также ссыльно-поселенцамъ, получившимъ уже право на перечисленіе въ крестьяне какъ находящимся уже въ предѣлахъ Европейской Россіи, такъ и пребывающимъ въ Сибири и не освобожденнымъ еще отъ ссылки на основаніи Всемилостивѣйшихъ Манифестовъ и Высочайшихъ повелѣній, воспослѣдовавшихъ 4 марта 1904 года и 15 марта 1905 года, о предоставленіи ссыльнымъ о. Сахалина, зачисленнымъ въ вольныя дружины, льготъ по отбыванію опредѣленныхъ имъ наказаній,—избраніе мѣста жительства въ предѣлахъ Имперіи, съ воспрещеніемъ имъ въ теченіе пяти лѣтъ жительства въ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ, съ отдачею ихъ на тотъ же срокъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и съ признаніемъ ихъ, взамѣнъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными, по статьѣ 43 уложенія о наказаніяхъ, всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, однако безъ возстановленія правъ по имуществу.

II. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ дѣлать распоряженія о приписк‍ѣ означенныхъ въ предшедшемъ (1) пунктѣ лицъ къ волостямъ, въ случаяхъ, когда лица эти не получатъ надлежащихъ пріемныхъ приговоровъ на приписку къ мѣщанскимъ или сельскимъ обществамъ. Въ избранныя или назначенныя мѣста жительства ссыльныхъ перевезти на счетъ казны.

III. Ссыльнопоселенцевъ, не получившихъ еще права на перечисленіе въ крестьяне и находящихся въ губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи, водворить обратно въ предѣлы Сибири; тѣхъ же изъ нихъ, кои находятся нынѣ въ Азіатской Россіи, оставить для отбытія наказанія въ губерніяхъ и областяхъ Сибири, съ зачетомъ всѣмъ означеннымъ въ сей (III) статьѣ ссыльно-поселенцамъ въ установленный закономъ срокъ для перечисленія въ крестьяне времени, проведеннаго внѣ мѣста поселенія. Предоставить ссыльно-

поселенцамъ водвориться, на общихъ основаніяхъ (ст. 327—367 уст. ссыльн., изд. 1890 г. и по прод. 1902 г., ст. 12 отд. I и отд. III Выс. утв. 13 іюня 1905 г. ин. Гос. Сов., «Собр. Узак.», ст. 1485), между прочимъ, въ губерніяхъ Томской и Тобольской.

IV. Предоставить Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ тѣмъ изъ ссыльно-поселенцевъ, которые будутъ признаны способными къ земледѣльческому труду и окажутся заслуживающими особаго о нихъ попеченія, отводить въ губерніяхъ Томской и Тобольской земельные участки для ихъ водворенія на основаніяхъ, установленныхъ для переселенцевъ.

V. Ссыльно-каторжныхъ, если бы таковые оказались подъ стражею или на свободѣ, распредѣлить для отбытія остающагося имъ срока работъ по каторжнымъ тюрьмамъ, съ зачетомъ имъ въ срокъ, наказанія времени, истекшаго послѣ оставленія ими о. Сахалина.

VI. Примѣненіе льготъ, изъясненныхъ въ пунктѣ I сего указа, предоставить начальникамъ губерній (областей), въ предѣлахъ коихъ пребываютъ нынѣ помянутые ссыльные, вмѣнивъ губернскому (областному) начальству въ обязанность исчерпать всѣ средства для надлежащаго удостовѣренія въ принадлежности таковыхъ отбывающихъ наказаніе лицъ къ разрядамъ ссыльныхъ, на коихъ сіи льготы распространяются.

VII. Предоставить Министру Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, преподать губернскимъ (областнымъ) начальствамъ, въ инструкціонномъ порядкѣ, ближайшія указанія относительно примѣненія пунктовъ I и III—VI сего Указа, а также разрѣшенія возникающихъ при семъ затрудненій.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе. С. У. № 62, ст. 418.

3. В. п. 8 декабря 1905 г. объ упраздненіи Шлиссельбургской государственной тюрьмы и существующей при ней охраны.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 8 день декабря 1905 года Высочайше повелѣть соизволилъ: упразднить Шлиссельбургскую государственную тюрьму и существующую при ней охрану, съ тѣмъ, чтобы освободившаяся сумма была обращена на усиленіе личнаго состава корпуса жандармовъ, причемъ снестись съ Военнымъ Министромъ: 1) о расформированіи Шлиссельбургскаго Жандармскаго Управленія и Шлиссельбургской жандармской пѣшей команды и 2) о приспособленіи Шлиссельбургскихъ тюремныхъ зданій къ устройству въ нихъ военной или общеуголовной тюрьмы. С. У. № 1906 г., ст. 528.

4. Постановленіе С. М. 10 января 1906 г. по высылкѣ.

Совѣтъ Министровъ остановилъ свое вниманіе на томъ обстоятельствѣ, что, при массовомъ характерѣ аграрныхъ безпорядковъ, высылка сельскими

обществами порочныхъ членовъ легла бы очень тяжелымъ расходомъ на средства сельскихъ обществъ. Въ виду этого, Совѣтъ Министровъ призналъ необходимымъ установить, чтобы высылка лицъ по сельскимъ приговорамъ производилась за счетъ казны порядкомъ, указаннымъ въ приложеніи 1 къ ст. 1, примѣчаніе 2 (уст. пред. преет.) Р. Г. № 25.

5. В. у. 30 сент. 1906 г. п. С. М. *о мѣрахъ предупрежденія побѣговъ арестантовъ.*

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, въ видѣ временной, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, мѣры, постановить:

1) На лицъ, задерживаемыхъ полиціею по подозрѣнію въ учиненіи ими преступнаго дѣянія, и на арестантовъ, препровождаемыхъ подъ стражею внѣ мѣстъ заключенія, могутъ быть, въ случаѣ опасенія побѣга сихъ лицъ, налагаемые особыя предупредительныя связки.

2) Право наложенія означенныхъ (ст. 1) связокъ предоставляется начальникамъ конвоя или старшимъ изъ задержавшихъ или сопровождающихъ лицо, совершившее преступленіе, чиновъ тюремной, конвойной или полицейской стражи.

3) Образцы предупредительныхъ связокъ утверждаются Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, причемъ по вѣсу и устройству своему указанныя связки не должны причинять лицамъ, на которыхъ онѣ надѣты, ни страданія, ни вреда здоровью.

4) Предупредительныя связки не могутъ быть налагаемы на: а) несовершеннолѣтнихъ, недостигшихъ 14 лѣтъ отъ роду; б) приговоренныхъ судомъ къ аресту; в) неисправныхъ должниковъ, и г) лицъ, закованныхъ уже въ ручныя и ножныя кандалы. С. У. № 252, ст. 1773.

X. Указъ 21 окт. 1905 г. объ облегченіи участи лицъ, впавшихъ до воспослѣдованія Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года въ преступныя дѣянія государственныя.

Манифестомъ, даннымъ 17 октября 1905 года, Мы возложили на обязанность Правительства выполненіе непреклонной Нашей воли даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы.

Въ соотвѣтствіе съ симъ государственнымъ событіемъ Мы признали за благо прежде всего облегчить участь лицъ, впавшихъ до воспослѣдованія сего Манифеста въ преступныя дѣянія государственныя, а посему Всемилостивѣйше повелѣваемъ:

1) Освободить отъ преслѣдованія, суда, наказанія и прочихъ послѣдствій

и даровать полное помилованіе всѣмъ совершившимъ до 17 октября 1905 года преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя статьями 103, 104, 106, 107, 121 125, 126 (ч. 1), 127, 128, 129, 130, 131, 132, 134 (ч. 1 п. 3), 163, 164, 166 (ч. 2), 168 (ч. 3) и 173 (ч. 4, въ отношеніи преступнаго дѣянія, учиненнаго безъ насилія) Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 года уголовнаго уложенія, а также принимавшимъ участіе въ стачкахъ и нарушеніяхъ условій найма, предусмотрѣнныхъ статьями 1358, 1358[1], 1358[2] и 1958[3] уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, по прод. 1902 года, и статьею 51[4] (ч. 1) устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, по тому же продолженію.

Милость сію распространить на всѣхъ, какъ осужденныхъ и отбывающихъ наказанія за изъясненныя преступныя дѣянія, такъ и на тѣхъ, противу коихъ по сей день не было возбуждено уголовнаго преслѣдованія или не послѣдовало судебнаго приговора.

2) Лицъ, отбывающихъ наказанія за учиненныя свыше десяти лѣтъ тому назадъ преступныя дѣянія государственныя и тѣ преступныя посягательства иного рода, за кои виновные были преданы военному суду на основаніи статей 17 и 31 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія [прил. 1 къ ст. 1 (прим. 2) св. зак. т. XIV, уст. пред. прест., изд. 1890 г.] и статьи 17 правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (прил. къ ст. 23, св. зак. т. II, общ. губ. учр., изд. 1892 г.), отъ наказаній исправительныхъ освободить, а ссыльно-каторжныхъ перевести на поселеніе; сосланнымъ же на поселеніе, равно и перешедшимъ понынѣ изъ каторжныхъ работъ на поселеніе и имѣющимъ быть переведенными изъ каторги въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ, разрѣшить, по истеченіи четырехъ лѣтъ пребыванія въ ссылкѣ, избраніе мѣста жительства, съ воспрещеніемъ имъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, жительства въ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ, съ отдачею ихъ на тотъ же срокъ подъ надзоръ полиціи и съ признаніемъ ихъ, взамѣнъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными по статьѣ 43 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

3) Лицамъ, кои не подойдутъ подъ дѣйствіе пп. 1 и 2, присужденнымъ до 17 октября 1905 года къ наказаніямъ за преступныя дѣянія государственныя и тѣ преступныя посягательства иного рода, за кои виновные были преданы военному суду на основаніи статей 17 и 31 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія [прил. 1 къ ст. 1 (прим. 2) св. зак. т. XIV, уст. пред. прест., изд. 1890 г.] и статьи 17 правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (прил. къ ст. 23, св. зак. т. II, общ. губ. учр., изд. 1892 г.), сократить на половину срокъ назначеннаго имъ лишенія свободы, а присужденнымъ къ безсрочной каторгѣ

замѣнить таковую каторгою на пятнадцать лѣтъ, сосланнымъ же на поселеніе равно и перешедшимъ понынѣ изъ каторжныхъ работъ на поселеніе, а также имѣющимъ быть переведенными изъ каторги въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ, разрѣшить, по истеченіи четырехъ лѣтъ пребыванія въ ссылкѣ, избраніе мѣста жительства, съ соотвѣтствующимъ примѣненіемъ ограниченій и послѣдствій, въ п. 2 указанныхъ.

Въ отношеніи лицъ, указанныхъ въ настоящемъ пунктѣ, повелѣваемъ Министрамъ Военному, Морскому и Юстиціи, по принадлежности, черезъ Совѣтъ Министровъ, входить къ Намъ съ особыми всеподданнѣйшими докладами о дальнѣйшемъ облегченіи участи осужденныхъ въ случаѣ, если они не были присуждены къ наказанію за смертоубійство и по обстоятельствамъ дѣла заслуживаютъ особаго снисхожденія.

4) Милости, даруемыя пп. 2 и 3, распространить на лицъ, кои будутъ присуждены къ наказаніямъ за указанныя въ этихъ пунктахъ преступныя дѣянія, учиненныя до 17 октября 1905 года.

5) Милости, даруемыя пп. 1, 2 и 3, распространить на лицъ, воспользовавшихся льготами по предшествующимъ, Всемилостивѣйшимъ Манифестамъ, а равно и на тѣхъ, коимъ наказанія за указанныя въ этихъ пунктахъ преступныя дѣянія были смягчены до 17 октября 1905 года по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

6) Лицъ, подвергнутыхъ до 17 октября 1905 года въ административномъ порядкѣ (ст. 1035 и слѣд. уст. угол. суд., св. зак. т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.) за преступныя дѣянія государственныя, на основаніи Высочайшихъ повелѣній, административнымъ взысканіямъ, а равно тѣхъ, кои подвергнуты такимъ же взысканіямъ согласно статьямъ 16 (п. 4) и 32—36 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія [прим. I къ ст. 1 (прим. 2) св. зак. т. XIV, уст. пред. прест., изд. 1890 г.], освободить отъ дальнѣйшаго отбыванія сихъ взысканій.

Въ отношеніи лицъ, подвергнутыхъ административнымъ взысканіямъ въ предѣлахъ Кавказскаго края, милости, въ семъ пунктѣ указанныя, примѣняются Намѣстникомъ Нашимъ на Кавказѣ, по мѣрѣ умиротворенія сего края.

7) Всѣмъ присужденнымъ до 17 октября 1905 года къ смертной казни, а равно подлежащимъ этому наказанію за учиненныя до этого дня преступныя дѣянія, замѣнить смертную казнь ссылкою въ каторжныя работы на пятнадцать лѣтъ.

8) Примѣненіе милостей, дарованныхъ пп. 1, 2, 3, 4, 6 и 7 сего Указа возложить на судебныя мѣста военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, если приговоры еще не постановлены или не вступили въ законную силу или не обращены къ исполненію, на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, мѣстныя губернскія и областныя начальства относительно находящихся на каторгѣ или на поселеніи или же подвергнутыхъ взысканіямъ въ административномъ порядкѣ и на прокурорскій надзоръ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ.

О могущихъ возникнуть относительно примѣненія правилъ сего Указа сомнѣніяхъ всѣ правительственныя мѣста имѣютъ входить съ представленіями въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената, который въ случаяхъ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ Наше разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ. С. У. № 195, ст. 1664.

XI. Вспомоществованіе дѣтямъ воинскихъ, полицейскихъ и жандармскихъ чиновъ, пострадавшихъ при безпорядкахъ.

1. Высочайше утвержденное, 1 января 1906 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта объ обезпеченіи дѣтей воинскихъ чиновъ, погибшихъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей въ мирное время.

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Дѣтямъ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ арміи, флота и отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, убитыхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей въ случаяхъ призыва войскъ для охраненія порядка и внутренней безопасности, а равно умершихъ отъ полученныхъ при семъ ранъ или внутреннихъ, либо внѣшнихъ поврежденій, предоставляется право на пособія изъ казны, установленныя для дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, Высочайше утвержденными, 16 іюня 1905 года, правилами и дополнительными къ онымъ узаконеніями, на опредѣленныхъ сими правилами и узаконеніями основаніяхъ.

2) Алексѣевскому Главному Комитету предоставляется, въ особо уважительныхъ случаяхъ, назначать предусмотрѣнныя Высочайше утвержденными, 16 іюня 1905 года, правилами и дополнительными къ онымъ узаконеніями пособія дѣтямъ перечисленныхъ въ статьѣ 1 лицъ, умершихъ отъ болѣзней, вызванныхъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей при призывѣ войскъ для охраненія порядка и внутренней безопасности, если смерть послѣдовала не позднѣе года со времени вызвавшаго болѣзнь призыва воинской части для охраненія порядка и внутренней безопасности.

3) Дѣтямъ нижнихъ чиновъ, лишившихся при указанныхъ въ статьяхъ 1 и 2 обстоятельствахъ трудоспособности и потерявшихъ вслѣдствіе сего возможность снискивать себѣ пропитаніе, могутъ быть назначаемы, въ особо уважительныхъ случаяхъ, пособія на основаніи правилъ 16 іюня 1905 года, если означенныя дѣти остались безъ достаточныхъ средствъ къ существованію и не получаютъ пособій изъ средствъ казны или другихъ источниковъ въ размѣрахъ, безпечивающихъ ихъ существованіе.

4) Указанныя въ статьяхъ 1—3 права предоставляются дѣтямъ всѣхъ тѣхъ воинскихъ чиновъ, которые со дня начала минувшей войны съ Японіей подверглись или подвергнутся одному изъ означенныхъ въ упомянутыхъ статьяхъ бѣдствій.

5) На Алексѣевскій Главный Комитетъ возлагаются по отношенію къ

указаннымъ въ настоящемъ узаконеніи дѣтямъ обязанности, возложенныя на Комитетъ относительно дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей. С. У. № 59, ст. 388.

2. Высочайше утвержденное, 22 апрѣля 1906 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о пособіяхъ дѣтямъ чиновъ полиціи и корпуса жандармовъ, погибшихъ или пострадавшихъ при безпорядкахъ и покушеніяхъ на сихъ чиновъ.

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Дѣтямъ офицерскихъ и классныхъ, а равно и нижнихъ чиновъ полиціи и Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, убитыхъ при подавленіи безпорядковъ и другихъ служебныхъ дѣйствіяхъ, также и не при исполненіи служебныхъ обязанностей, но въ тѣхъ случаяхъ, когда злодѣйскія покушенія направлены были на нихъ, какъ на чиновъ полиціи или Корпуса Жандармовъ, а также умершихъ отъ полученныхъ при семъ ранъ или внутреннихъ либо внѣшнихъ поврежденій, предоставляется право на пособія изъ казны, установленныя для дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей. Высочайше утвержденными 16 іюня 1905 года правилами и дополнительными къ онымъ узаконеніями, на опредѣленныхъ сими правилами и узаконеніями основаніяхъ, съ соблюденіемъ притомъ слѣдующихъ постановленій:

а) Права на пособія на указанныхъ основаніяхъ установляются независимо и сверхъ всѣхъ пособій, назначаемыхъ въ силу общихъ или особенныхъ постановленій объ обезпеченіи участи дѣтей служащихъ пенсіями и пособіями на воспитаніе.

б) На занятіе свободныхъ вакансій въ воспитательныхъ и учебныхъ заведеніяхъ за счетъ казны, земства, городовъ, сословій, обществъ, учрежденій и частныхъ лицъ дѣти чиновъ полиціи и Корпуса Жандармовъ, при отсутствіи особыхъ постановленій въ уставахъ сихъ заведеній или въ положеніяхъ о стипендіяхъ въ нихъ, пользуются равными правами съ дѣтьми воинскихъ чиновъ.

в) Ходатайства о назначеніи пособій дѣтямъ чиновъ полиціи и Корпуса Жандармовъ, погибшихъ или пострадавшихъ не при исполненіи служебныхъ обязанностей, разрѣшаются до окончанія разслѣдованія побужденій лицъ, совершившихъ противъ сихъ чиновъ преступныя покушенія. Но въ каждомъ подобномъ случаѣ подлежащее начальство потерпѣвшаго обязано собрать по дѣлу по возможности точныя свѣдѣнія. Если при этомъ данными полицейскаго дознанія или предварительнаго, либо судебнаго слѣдствія будетъ выяснено, что насильственныя дѣйствія были направлены противъ указанныхъ чиновъ, какъ противъ частныхъ лицъ, или что смерть либо поврежденія были причинены имъ по неосторожности, то производство пособія прекращается, но выданныя уже въ пособіе суммы обратно не взыскиваются.

2) Въ особо уважительныхъ случаяхъ указанныя въ статьѣ 1 пособія

могутъ быть назначаемы: а) дѣтямъ перечисленныхъ въ упомянутой статьѣ лицъ, умершихъ отъ болѣзней, полученныхъ при означенныхъ въ той же статьѣ условіяхъ, если смерть послѣдовала не позднѣе года со времени вызвавшихъ болѣзнь событій и б) малолѣтнимъ братьямъ и сестрамъ (круглымъ сиротамъ) офицерскихъ и классныхъ, а равно и нижнихъ чиновъ полиціи и Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, соотвѣтствующихъ условіямъ, указаннымъ въ статьѣ 1, если они находились на полномъ попеченіи умершихъ и остались послѣ ихъ смерти безъ необходимыхъ для существованія и воспитанія средствъ.

3) Предусмотрѣнныя правилами 16 іюня 1905 года и дополнительными къ нимъ узаконеніями пособія могутъ быть, въ особо уважительныхъ случаяхъ назначаемы дѣтямъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ полиціи и Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, лишившихся вслѣдствіе болѣзней или внутреннихъ либо внѣшнихъ поврежденій, полученныхъ при указанныхъ въ статьѣ 1 настоящаго узаконенія обстоятельствахъ, возможности личнымъ трудомъ добывать средства, достаточныя для содержанія семьи, и не имѣющихъ при томъ способовъ предоставить своимъ дѣтямъ соотвѣтственное образованіе и воспитаніе.

4) Дѣтямъ нижнихъ чиновъ полиціи и Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, лишившихся при указанныхъ въ статьѣ 1 обстоятельствахъ трудоспособности и потерявшихъ вслѣдствіе сего возможность снискивать себѣ пропитаніе, могутъ быть назначаемы, въ особо уважительныхъ случаяхъ, пособія на основаніи правилъ 16 іюня 1905 года, если означенныя дѣти остались безъ достаточныхъ средствъ къ существованію и не получаютъ пособій изъ средствъ казны или другихъ источниковъ въ размѣрахъ, обезпечивающихъ ихъ существованіе.

5) Указанныя въ статьяхъ 1—4 права предоставляются дѣтямъ всѣхъ тѣхъ чиновъ полиціи и Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, которые съ 1 января 1904 года подверглись или подвергнутся одному изъ означенныхъ въ упомянутыхъ статьяхъ бѣдствій.

6) На Алексѣевскій Главный Комитетъ возлагаются по отношенію къ помянутымъ въ настоящемъ узаконеніи дѣтямъ обязанности, возложенныя на Комитетъ относительно дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей.

II. Въ дополненіе Высочайше утвержденнаго 10 января 1906 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ обезпеченіи дѣтей воинскихъ чиновъ, погибшихъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей въ мирное время (собр. узак., ст. 388), постановить:

Вспомоществованіе изъ Государственнаго Казначейства, на основаніи правилъ 16 іюня 1905 года и дополнительныхъ къ онымъ узаконеній, можетъ быть, въ особо уважительныхъ случаяхъ, предоставлено также малолѣтнимъ братьямъ и сестрамъ (круглымъ сиротамъ) офицерскихъ и классныхъ чиновъ арміи, флота и Отдѣльнаго Корпуса пограничной стражи, убитыхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей въ случаяхъ призыва войскъ для

охраненія порядка и внутренней безопасности, а равно умершихъ отъ полученныхъ при семъ поврежденій или болѣзней, если упомянутые братья и сестры находились на полномъ попеченіи умершихъ и остались послѣ ихъ смерти безъ необходимыхъ для существованія и воспитанія средствъ. С. У. № 158, ст. 971.

XII. Вспомоществованіе частнымъ лицамъ и предпріятіямъ, пострадавшимъ вслѣдствіе безпорядковъ.

1. Высочайше утвержденное, 15 марта 1906 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта объ оказаніи матеріальнаго вспомоществованія частнымъ лицамъ и предпріятіямъ, пострадавшимъ вслѣдствіе происходившихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи безпорядковъ.

I. Отпустить изъ государственнаго казначейства восемь милліоновъ рублей для выдачи ссудъ пострадавшимъ вслѣдствіе аграрныхъ безпорядковъ владѣльцамъ имѣній въ губерніяхъ Европейской Россіи.

II. Относительно ссудъ изъ означенной (отд. I) суммы постановить слѣдующія правила:

1. Владѣльцамъ имѣній, въ коихъ скопищами крестьянъ и другихъ лицъ истреблены или повреждены усадьбы или сельско-хозяйственныя имущества либо расхищены эти имущества, выдаются ссуды для воспособленія безотлагательному возстановленію сельскаго хозяйства.

2. Ссуды выдаются на возстановленіе такихъ сельско-хозяйственныхъ построекъ и жилыхъ помѣщеній, безъ которыхъ нельзя обойтись, на исправленіе поврежденнаго или замѣну исчезнувшаго инвентаря (мертваго и живого), на покупку сѣмянъ, кормовъ и продовольствія сельскихъ рабочихъ до сбора урожая и на обработку земли въ текущемъ году.

Ссуды выдаются тѣмъ изъ потерпѣвшихъ владѣльцевъ имѣній (ст. 1), которые не имѣютъ собственныхъ средствъ для означенныхъ затратъ.

3. По ссудамъ взимается, начиная съ 1 января 1910 года, четыре процента годовыхъ. Погашеніе ссуды разсрочивается на 35 лѣтъ съ того же срока.

4. Общая назначенная на выдачу ссудъ сумма (отд. I) распредѣляется между упомянутыми выше губерніями Совѣтомъ Министровъ по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

5. Для распредѣленія назначенной на каждую губернію суммы (ст. 4) между уѣздами, въ которыхъ подлежатъ выдачѣ означенныя ссуды (ст. 1 и 2), учреждаются, подъ предсѣдательствомъ губернатора, временныя губернскія коммисіи изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго казенною палатою, одного изъ мѣстныхъ чиновъ вѣдомства землеустройства и земледѣлія по назначенію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, предсѣдателя губернской и земской управы (или предсѣдателя губернской управы

по дѣламъ земскаго хозяйства) и трехъ гласныхъ губернскаго земскаго собранія (или гласныхъ губернскаго комитета по дѣламъ земскаго хозяйства), приглашаемыхъ губернаторомъ по соглашенію съ губернскимъ предводителемъ дворянства. Предсѣдателю коммисіи предоставляется приглашать въ ея засѣданія, съ правомъ совѣщательнаго голоса, уѣздныхъ предводителей дворянства и предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ, а также управляющаго отдѣленіемъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка.

Примѣчаніе. Въ губерніяхъ Курляндской, Лифляндской и Эстляндской, вмѣсто предсѣдателя губернской земской управы и гласныхъ, въ составъ губернской коммисіи приглашаются губернаторомъ, по соглашенію съ губернскимъ предводителемъ дворянства, четыре мѣстныхъ землевладѣльца. Въ губерніи Лифляндской въ составъ губернской коммисіи входятъ также очередной ландратъ и предводитель дворянства острова Эзеля, а въ Эстляндской губерніи—старшій ландратъ.

6. Въ каждомъ уѣздѣ, для котораго временною губернскою коммисіею ассигнованы по статьѣ 5 деньги, разсмотрѣніе ходатайствъ о выдачѣ ссудъ и распредѣленіе между потерпѣвшими землевладѣльцами ассигнованной на уѣздъ суммы возлагается на временную уѣздную коммисію, учреждаемую, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателя уѣздной земской управы (или одного изъ непремѣнныхъ членовъ уѣздной управы по дѣламъ земскаго хозяйства, по приглашенію предсѣдателя), уѣзднаго исправника и приглашенныхъ, по соглашенію губернатора съ губернскимъ предводителемъ дворянства, двухъ гласныхъ уѣзднаго земскаго собранія (или земскихъ гласныхъ отъ уѣзда въ губернскомъ комитетѣ по дѣламъ земскаго хозяйства). Предсѣдателю уѣздной коммисіи предоставляется приглашать въ ея засѣданія, съ правомъ совѣщательнаго голоса, земскихъ начальниковъ или соотвѣтствующихъ имъ должностныхъ лицъ и податныхъ инспекторовъ и собирать чрезъ нихъ необходимыя для коммисіи свѣдѣнія.

Примѣчаніе. Въ губерніяхъ Курляндской, Лифляндской и Эстляндской въ составъ уѣздной коммисіи входятъ уѣздный начальникъ и три мѣстныхъ землевладѣльца, приглашаемыхъ, по соглашенію губернатора съ губернскимъ предводителемъ дворянства, а по острову Эзелю—съ мѣстнымъ предводителемъ дворянства. Предсѣдательствованіе въ уѣздныхъ коммисіяхъ возлагается: въ Курляндской губерніи—на уѣздныхъ предводителей дворянства, въ губерніяхъ Эстляндской и Лифляндской—на уѣздныхъ депутатовъ, а на островѣ Эзелѣ—на предводителя дворянства.

7. Уѣздная коммисія (ст. 6) безотлагательно опредѣляетъ и оглашаетъ способомъ, признаннымъ ею наиболѣе цѣлесообразнымъ по мѣстнымъ условіямъ, срокъ для заявленія потерпѣвшими землевладѣльцами ходатайствъ о выдачѣ ссудъ и для представленія подкрѣпляющихъ эти ходатайства данныхъ и документовъ, если послѣдніе нужны для разрѣшенія ходатайствъ. По мѣрѣ

поступленія заявленій, уѣздная коммисія собираетъ свѣдѣнія, нужныя для разрѣшенія ходатайствъ. Страховыя учрежденія не исключая и частныхъ страховыхъ обществъ, обязаны, по требованію уѣздной коммисіи или ея предсѣдателя, доставлять свѣдѣнія о томъ, въ какой суммѣ были застрахованы имущества въ пострадавшихъ имѣніяхъ и въ какомъ размѣрѣ и за какое имущество было выдано страховое вознагражденіе.

8. Прошенія и всякія другія бумаги по дѣламъ о выдачѣ ссудъ владѣльцамъ имѣній на возстановленіе сельскаго хозяйства (ст. 1 и 2) освобождаются отъ гербоваго сбора.

9. По разсмотрѣніи всѣхъ заявленныхъ ходатайствъ уѣздная коммисія опредѣляетъ, между какими лицами и въ какомъ размѣрѣ для каждаго изъ нихъ подлежитъ распредѣленію въ ссуды сумма, назначенная для воспособленія по уѣзду.

Постановленія уѣздной коммисіи о распредѣленіи назначенной на уѣздъ суммы приводятся безотлагательно въ исполненіе распоряженіемъ предсѣдателя означенной коммисіи.

10. Назначенная ссуда обезпечивается наложеніемъ запрещенія на имѣніе, по которому она выдается.

11. Запрещеніе налагается до выдачи ссуды, по распоряженію предсѣдателя уѣздной коммиссіи. Онъ подписываетъ и отсылаетъ старшему нотаріусу запретительную статью, отдѣльную по каждому имѣнію. За всякую запретительную статью, вносится 1 р. 50 к. и, въ потребныхъ случаяхъ причитающійся по почтовымъ правиламъ страховой за пересылку сихъ денегъ сборъ.

12. Запрещеніе, наложенное по ссудѣ, не препятствуетъ залогу имѣнія, но при залогѣ его въ такихъ кредитныхъ установленіяхъ, уставы которыхъ не допускаютъ преимущественнаго удовлетворенія залоговыхъ правъ другихъ кредиторовъ, долгъ по ссудѣ погашается изъ назначенной къ выдачѣ изъ такого установленія ссуды. При переходѣ имѣнія, по которому выдана ссуда, по наслѣдству или выдѣлу дѣтей и другихъ нисходящихъ потомковъ, долгъ по ссудѣ, оставаясь на имѣніи, переходитъ на наслѣдника или на выдѣляемое лицо. При добровольной продажѣ и иномъ добровольномъ отчужденіи имѣнія хотя бы и ранѣе 1 января 1910 года, требуется предварительное погашеніе полностью всей ссуды, а если отчуждается часть имѣнія, то требуется погашеніе причитающейся на нее, по расчету количества десятинъ, части ссуды.

13. Въ случаѣ публичной продажи имѣнія долгъ по ссудѣ удовлетворяется изъ вырученной за имѣніе суммы преимущественно передъ другими долгами, за исключеніемъ: а) платежей, указанныхъ въ статьѣ 1163 и прим. устава гражданскаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) и статьѣ 295 положенія о взысканіяхъ гражданскихъ (свод. зак., т. XVI, ч. 2, по прод. 1902 г.), и б) тѣхъ долговъ, которые обезпечены на имѣніи запрещеніемъ или залогомъ до наложенія запрещенія по означенной ссудѣ.

14. Для обезпеченія ссуды, выдаваемой по имѣніямъ, находящимся въ губерніяхъ Курляндской, Лифляндской и Эстляндской, наложеніе запрещенія замѣняется обезпеченіемъ въ ипотечномъ порядкѣ, посредствомъ внесенія отмѣтки въ крѣпостную книгу того имѣнія, по которому выдается ссуда. Послѣдствія внесенія сей отмѣтки опредѣляются на основаніи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ и правилъ о гражданскомъ судопроизводствѣ и о производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ.

15. На полученіе ссуды по имѣніямъ, находящимся въ опекѣ, не требуется испрошенія разрѣшенія опекунскихъ или другихъ установленій, но о выдачѣ ссуды опекуну предсѣдатель временной уѣздной коммисіи (ст. 6) безотлагательно извѣщаетъ подлежащее опекунское установленіе.

16. Пожизненному владѣльцу ссуда можетъ быть выдана не иначе, какъ при наличности письменнаго заявленія собственника имѣнія о согласіи: а) предоставить въ обезпеченіе ссуды имѣніе и б) принять на себя уплату причитающихся по ссудѣ платежей по прекращеніи пожизненнаго владѣнія. Подпись собственника на означенномъ заявленіи должна быть засвидѣтельствована нотаріусомъ или должностнымъ лицомъ, которому на основаніи дѣйствующихъ узаконеній предоставлено засвидѣтельствованіе явки актовъ (свод. зак., т. XVI, ч. 1, пол. нотар., ст. 2 и прим. 1 и 2, по прод. 1902 г.).

17. Въ губерніяхъ Курляндской, Лифляндской и Эстляндской при выдачѣ ссуды по фидеикоммиснымъ имѣніямъ имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила, постановленныя въ отношеніи сихъ имѣній въ мѣстныхъ гражданскихъ законахъ.

18. На означенную къ выдачѣ ссуду не можетъ быть обращаемо взысканіе или обезпеченіе какихъ либо суммъ, причитающихся казнѣ, установленіямъ или частнымъ лицамъ съ получателя ссуды.

19. О каждой выданной ссудѣ предсѣдатель уѣздной коммиссіи сообщаетъ мѣстной казенной палатѣ для зачисленія таковой долгомъ государственному казначейству.

20. Уплата процентовъ и погашеніе ссуды (ст. 3) производятся равными ежегодными взносами, составляющими 5,26% съ выданной ссуды.

21. При невзносѣ въ срокъ причитающихся по ссудѣ платежей (ст. 20), для пополненія таковыхъ примѣняются мѣры, установленныя для взысканія недоимокъ государственнаго поземельнаго налога.

22. Распоряженія по приведенію въ дѣйствіе настоящихъ правилъ возлагаются на Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который въ потребныхъ случаяхъ входитъ въ сношеніе съ подлежащими вѣдомствами. С. У. № 70, ст. 451.

Соображенія, на которыхъ Указъ 15 марта 1906 г. основанъ.

Вопросъ объ оказаніи матеріальнаго вспомоществованія частнымъ лицамъ и предпріятіямъ, пострадавшимъ вслѣдствіе происходившихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи безпорядковъ обсуждался въ Особомъ Совѣщаніи при Государственномъ Совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта И. Я. Голубева.

Прежде всего совѣщаніе занялось рѣшеніемъ принципіальнаго вопроса: отвѣтственно-ли Правительство передъ пострадавшими за матеріальный ущербъ, причиненный имъ проявленіями народной смуты. Ссылаясь на примѣръ французскаго правительства, не вознаградившаго за убытки, причиненные коммуной, и въ виду отсутствія узаконеній, обязывающихъ правительство возмѣщать подобные убытки,— особое совѣщаніе пришло къ единогласному заключенію, что объ юридической обязанности Правительства въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. Несмотря на это, Совѣщаніе признало желательнымъ оказать, по мѣрѣ возможности, пострадавшимъ отъ безпорядковъ помощь въ тѣхъ случаяхъ, когда эта помощь вызывается соображеніями общегосударственной пользы. Въ этомъ отношеніи, признаны заслуживающими особаго вниманія интересы землевладѣльцевъ, понесшихъ крупные убытки отъ аграрныхъ волненій. Обсуждая вопросъ о томъ, какъ велика должна быть сумма, въ которой выразится правительственная помощь пострадавшимъ землевладѣльцамъ,—совѣщаніе нашло, что она ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть опредѣлена выше 18—20 мил. рублей. Но на столь значительный расходъ государственное казначейство въ настоящее время рѣшиться не можетъ. По мнѣнію Министра Финансовъ, къ которому присоединились шесть другихъ членовъ совѣщанія, на помощь пострадавшимъ землевладѣльцамъ можно отпустить лишь 8 мил. рублей. Остальные шесть членовъ совѣщанія полагали необходимымъ отпустить на означенный предметъ десять милліоновъ рублей.

При этомъ совѣщаніе единогласно признало, что денежныя воспособленія, оказываемыя землевладѣльцамъ, не должны имѣть характера безвозвратныхъ ссудъ. Правительство можетъ оказать пострадавшимъ только временную поддержку—въ видѣ процентной ссуды—впредь до дѣйствительнаго возстановленія ихъ хозяйствъ. Въ виду неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ находятся потерпѣвшіе отъ аграрныхъ безпорядковъ землевладѣльцы, признано возможнымъ назначить началомъ погашенія и уплаты процентовъ 1 января 1910 года. При распредѣленіи платежей на 35 лѣтъ, получившему ссуду придется ежегодно, начиная съ 1 января 1910 г., вносить процентовъ и погашенія по 5,26% съ капитала ссуды. Общая назначенная къ выдачѣ сумма будетъ распредѣлена между отдѣльными, пострадавшими отъ аграрныхъ безпорядковъ, губерніями Совѣтомъ Министровъ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Для скорѣйшей выдачи и соотвѣтствующаго дѣйствительнымъ нуждамъ распредѣленія ссудъ совѣщаніе признало полезнымъ учредить особыя губернскія и уѣздныя коммисіи, въ составъ которой войдутъ, на ряду съ представителями мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій, губернскіе и уѣздные предводители дворянства, предсѣдатели земскихъ управъ и земскіе гласные, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія,—мѣстные землевладѣльцы, избираемые, по соглашенію губернатора съ губернскимъ предводителемъ дворянства, изъ числа лицъ, не пострадавшихъ отъ безпорядковъ. Выдача ссудъ, согласно предположенію особаго совѣщанія, должна сопровождаться наложеніемъ запрещенія на имѣніе, по которому оно выдается, но запрещеніе, наложенное по ссудѣ, не препятствуетъ залогу имѣнія. При переходѣ имѣнія, по которому выдана ссуда, по наслѣдству или выдѣлу, долгъ по ссудѣ, оставаясь на имѣніи, переходитъ на наслѣдника или на выдѣляемое лицо. При добровольной продажѣ и иномъ добровольномъ отчужденіи имѣнія, хотя бы и ранѣе 1 января 1910 г., требуется предварительное погашеніе полностью всей ссуды, а если отчуждается часть имѣнія, то требуется погашеніе части ссуды, причитающейся на выдѣляемый участокъ соразмѣрно количеству десятинъ Р. Г. № 33.

2. Высочайше утвержденное, 11 ноября 1905 г., положеніе б. Комитета Министровъ объ ассигнованіи кредита въ 20.000.000 рублей для выдачи ссудъ нефтепромышленникамъ Бакинскаго раіона, на предметъ возстановленія промысловыхъ работъ.

По выслушаніи записки Министра Финансовъ отъ 15 октября 1905 г. за № 12909 (по Отд. Пром.), о мѣрахъ къ скорѣйшему возстановленію работъ на Бакинскихъ нефтяныхъ промыслахъ и къ обезпеченію промышленности и судоходства топливомъ, Комитетъ Министровъ полагалъ: испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на представленіе Министрамъ Финансовъ и Торговли и Промышленности, по принадлежности, и въ подлежащихъ случаяхъ по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ и Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, принять слѣдующія мѣры:

1) Временно, въ теченіе не болѣе одного года, если это окажется по общему состоянію промышленности безусловно необходимымъ, пропускать безпошлинно нефть, мазутъ и нефтяные продукты (ст. ст. 84 и 85 общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ), безъ освобожденія, однако, керосина отъ акциза, а равно пропускать каменный уголь (ст. 79, п. 1 *а* общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ) въ порты Чернаго и Азовскаго морей съ пониженною до $1^1/_2$ коп. съ пуда пошлиною.

2) Отнести на счетъ Государственнаго Казначейства расходъ въ суммѣ не свыше 20 милл. руб. для выдачи ссудъ нефтепромышленникамъ Бакинскаго раіона на предметъ возстановленія промысловыхъ работъ, на основаніи особыхъ, устанавливаемыхъ Министрами Финансовъ и Торговли и Промышленности, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ, правилъ,

3) Разсрочить уплату акциза за освѣтительныя нефтяныя масла по принятымъ до 1 октября 1905 года залоговымъ квитанціямъ: 1) на три года, т. е. по 1 октября 1908 года, по квитанціямъ, выданнымъ подъ залогъ морскихъ и рѣчныхъ судовъ, плавающихъ по Каспійскому морю, рѣкѣ Волгѣ и ея бассейну, а также недвижимыхъ имуществъ, въ гор. Баку находящихся, и 2) на одинъ годъ, т. е. по 1 октября 1906 года, по квитанціямъ, выданнымъ подъ залогъ принадлежащихъ исключительно Бакинскимъ нефтепромышленнымъ фирмамъ свидѣтельствъ Государственной 4% ренты, а также принадлежащихъ тѣмъ же фирмамъ вагоновъ-цистернъ, резервуаровъ и прочей инвентарной движимости, обслуживающей нефтяную промышленность какъ въ городѣ Баку, такъ и внутри Имперіи, съ тѣмъ, чтобы: а) на разсроченную сумму акциза начислялись проценты, въ размѣрѣ 5% годовыхъ, начиная со времени истеченія десятимѣсячнаго срока каждой залоговой квитанціи по день уплаты долга, и б) уплата капитальной суммы съ наросшими на нее процентами производилась въ слѣдующемъ порядкѣ: не позже 1 октября 1906 года уплачиваются наросшіе по сей день проценты на сумму долга, уплата котораго разсрочена на три года, и вся капитальная сумма отсроченнаго на одинъ годъ

долга съ наросшими на нее процентами, не позже 1 октября 1907 года—не менѣе половины разсроченной на три года суммы долга съ наросшими по сей день процентами на всю капитальную сумму долга, и не позже 1 октября 1908 года—остальная часть разсроченнаго долга съ наросшими на нее процентами;

Примѣчаніе. Вышеуказанныя льготы распространяются на Волжско-Каспійское нефтепромышленное и торговое Общество и Бакинскихъ судовладѣльцевъ Мамеда-Салима Манафова, Али-Гендара Ашурова и другихъ, которымъ, въ силу Высочайше утвержденныхъ 9 іюня и 7 іюля 1905 г. всеподданнѣйшихъ докладовъ Министра Финансовъ, была предоставлена льгота по разсрочкѣ акциза, обезпеченнаго принадлежащими имъ имуществами.

4) Отсрочить взносъ арендной платы, причитающейся казнѣ по отданнымъ подъ добычу нефти земельнымъ участкамъ, за первую половину 1905 г.—до 15 апрѣля 1906 года, платы за вторую половину 1905 года—до 15 іюля 1906 года и платы за первую половину 1906 года—до 15 октября того же года, съ начисленіемъ процентовъ на остающуюся въ долгу сумму въ размѣрѣ 5% въ годъ, допустивъ, въ видѣ временной мѣры, до конца 1906 года, оплату арендованныхъ отъ казны нефтеносныхъ участковъ земли по фактической добычѣ нефти.

5) Исчислить временно, до конца 1906 года, плату, причитающуюся съ арендаторовъ казенныхъ нефтеносныхъ участковъ, отданныхъ въ разработку за долевое отчисленіе, по среднимъ биржевымъ цѣнамъ нефти, опредѣляемымъ ежемѣсячно.

6) Исключить изъ количества подлежащей оплатѣ нефти то ея количество, которое погибло отъ происшедшихъ въ августѣ мѣсяцѣ сего года пожаровъ и погромовъ, при условіи составленія соотвѣтственныхъ актовъ чинами учета нефти.

7) Сложить 100% пеню, начисленную по 15 октября 1905 года за невзносъ своевременно въ казну причитающихся по долевому отчисленію платежей, съ тѣмъ, чтобы за время просрочки во взносѣ основного платежа начислены были проценты въ размѣрѣ 10% за первые два мѣсяца (въ совокупности, независимо отъ времени просрочки въ предѣлахъ означенныхъ двухъ мѣсяцевъ) и по $^1/_2$% за каждый послѣдующій мѣсяцъ, и

8) Образовать мѣстный комитетъ по выдачѣ ссудъ въ Баку въ составѣ имѣющихъ для того быть назначенными лицъ и 3 выборныхъ отъ съѣзда нефтепромышленниковъ, съ предоставленіемъ предсѣдателю сего комитета приглашать къ участію въ засѣданіяхъ съ совѣщательнымъ голосомъ и иныхъ лицъ.

Государь Императоръ, въ 11 день ноября 1905 года, на сіе Высочайше соизволилъ. С. У. № 238, ст. 1969.

Узаконенія, распубликованныя во время печатанія настоящей книги.

1. В. у. 28 іюля 1906 г. Положеніе о Морской Походной Канцеляріи Его Величества.

1. Начальникъ Морской Походной Канцеляріи Его Величества назначается, по представленію Командующаго Императорскою Главною Квартирою, Высочайшимъ приказомъ по морскому вѣдомству и приказомъ по Императорской Главной Квартирѣ.

2. Начальникъ Морской Походной Канцеляріи подчиняется Командующему Императорскою Главною Квартирою.

3. По управленію дѣлами Канцеляріи и по личному составу Начальникъ ея пользуется правами Помощника Начальника Главнаго Управленія.

4. Начальникъ Морской Походной Канцеляріи Его Величества находится въ мѣстѣ пребыванія Государя Императора и сопровождаетъ Его Величество въ путешествіяхъ, походахъ и при посѣщеніяхъ и смотрахъ судовъ.

5. Начальникъ Морской Походной Канцеляріи Его Величества исполняетъ работы по морской части по непосредственнымъ указаніямъ Его Величества.

6. Если Морской Министръ сопровождаетъ Государя Императора въ путешествіи, то на обязанности Морской Походной Канцеляріи Его Величества лежитъ также исполненіе возлагаемой на нее непосредственно Морскимъ Министромъ переписки по дѣламъ морского вѣдомства.

7. Морская Походная Канцелярія Его Величества передъ отбытіемъ Государя Императора въ путешествіе и во время путешествій снабжается, по ея сношенію, изъ Главныхъ Управленій морского вѣдомства всѣми необходимыми свѣдѣніями о составѣ судовъ и командъ и о состояніи управленій морского вѣдомства въ мѣстахъ пребыванія и слѣдованія Его Величества.

8. Канцелярскіе расходы Морской Походной Канцеляріи Его Величества производятся изъ суммъ Императорской Главной Квартиры. С. У. № 291, ст. 2027.

2. Указъ 11 янв. 1907 г. о предоставленіи Морскому Министру правъ Главнаго Начальника флота и Морского вѣдомства и о расширеніи правъ Товарища Морского Министра.

Въ цѣляхъ болѣе правильной постановки высшаго управленія флотомъ и Морскимъ Вѣдомствомъ соотвѣтственно назрѣвшимъ потребностямъ Государства,—признали Мы за благо, впредь до пересмотра и утвержденія въ установленномъ порядкѣ новаго Положенія объ управленіи Морскимъ Вѣдомствомъ, повелѣть:

1) Предоставить Морскому Министру права Главнаго Начальника флота и Морского Вѣдомства.

2) Возложить на Морского Министра непосредственное завѣдываніе личнымъ составомъ, боевыми силами и строевою частью флота, а вмѣстѣ съ тѣмъ Главнымъ Морскимъ и Генеральнымъ Штабами.

3) На Товарища Морского Министра возложить непосредственное завѣдываніе, на правахъ, присвоенныхъ законами Управляющему Морскимъ Министерствомъ, и подъ личною отвѣтственностью, прочими предметами вѣдѣнія и учрежденіями сего Министерства.

4) Товарищу Министра присутствовать, по предметамъ его вѣдѣнія, въ высшихъ Государственныхъ учрежденіяхъ на правахъ Министра.

5) Товарищу Морского Министра имѣть по дѣламъ его вѣдѣнія личный всеподданнѣйшій докладъ въ Присутствіи Морского Министра.

6) Товарищу Морского Министра присутствовать въ Адмиралтействъ-Совѣтѣ на правахъ члена Совѣта и въ отсутствіи Морского Министра предсѣдательствовать въ Совѣтѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда Товарищъ Министра по чину старше присутствующихъ членовъ Совѣта. С. У. № 7, ст. 24.

3. В. у. 11 ноября 1906 г. п. С. М. о продленіи на одинъ годъ дѣйствія временныхъ: учрежденія Министерства Путей Сообщенія, штата центральныхъ установленій сего Министерства и дополнительнаго штата Управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ; о сохраненіи на 1907 годъ добавленныхъ къ означенному временному штату должностей, и о продленіи отпуска на тотъ же годъ кредитовъ на усиленіе средствъ вышеназваннаго Управленія, на печатаніе представленій въ Государственный Совѣтъ объ отчужденіи имуществъ и на наемъ помѣщеній.

Министръ Путей Сообщенія, 29 ноября 1906 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что Высочайше утвержденнымъ, 11 ноября 1906 г., положеніемъ Совѣта Министровъ (особый журналъ 10 октября 1906 года, постановлено:

I. Дѣйствіе временныхъ: 1) Учрежденія Министерства путей Сообщенія; 2) штата центральныхъ установленій сего Министерства; 3) дополнительнаго

штата Управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ, а также 4) отдѣла II Высочайше утвержденнаго, 3 мая 1899 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о преобразованіи центральныхъ установленій Министерства— со всѣми дополненіями и измѣненіями, послѣдовавшими по временнымъ учрежденію и штатамъ названныхъ установленій, продолжить на срокъ до 1 января 1908 года.

II. Продолжить въ теченіе того же срока, то есть до 1 января 1908 года, дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ, 21 января 1902 года, а также 10 и 18 февраля и 19 мая 1903 года, мнѣній Государственнаго Совѣта объ увеличеніи временныхъ штатовъ Отдѣла по отчужденію имуществъ, Управленія желѣзныхъ дорогъ и временнаго дополнительнаго штата Управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ.

III. Продлить отпускъ на 1907 годъ слѣдующихъ кредитовъ:

а) *тысячи трехсотъ* рублей лично присвоеннаго содержанія нѣкоторымъ лицамъ по дополнительному штату Управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ и *тысячи пятисотъ* рублей на путевое пособіе служащихъ въ означенномъ Управленіи;

б) *пяти тысячъ* рублей на печатаніе представленій въ Государственный Совѣтъ объ отчужденіи имуществъ и о вознагражденіи за оныя;

и в) *трехъ тысячъ* рублей на наемъ помѣщеній для отдѣла по испытанію и освидѣтельствованію заказовъ Министерства Путей Сообщенія и для Управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ.

IV. Расходы, необходимые на осуществленіе въ 1907 году изложенныхъ въ предшествующихъ (I—III) отдѣлахъ мѣропріятій, отнести на средства казны. С. У. № 229 ст. 2084.

4. В. у. 3 авг. 1906 г. п. С. М. о разрѣшеніи Лифляндскому и Эстляндскому дворянствамъ совершить заемъ подъ залогъ Высочайше пожалованныхъ имъ имѣній для выдачи ссудъ потерпѣвшимъ отъ аграрнаго движенія мѣстнымъ помѣщикамъ.

Государь Императоръ, въ 3 день августа 1906 года, согласно журналу Совѣта Министровъ отъ 4 и 18 іюля 1906 года, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ:

I. Разрѣшить Лифляндскому дворянству заложить пожалованныя ему въ вѣчное владѣніе имѣнія Старо-Врангельсгофъ, Трикатенъ, Лубенгофъ, Либскальнъ, Плангофъ и Виценгофъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) чтобы изъ полученной подъ залогъ этихъ имѣній суммы выдавались ссуды потерпѣвшимъ отъ аграрнаго движенія мѣстнымъ помѣщикамъ подъ ипотечное обезпеченіе ихъ имѣній, а поступающія въ уплату этихъ ссудъ суммы обращались исключительно на погашеніе заключеннаго подъ залогъ имѣнія займа; б) чтобы залогъ этотъ не

препятствовалъ земельному, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 31 мая 1901 г., устройству водворенныхъ на земляхъ этихъ имѣній крестьянъ путемъ предоставленія имъ въ собственность, на правахъ выкупа, повинностной и арендной крестьянской земли изъ состава означенныхъ имѣній; в) чтобы въ договорѣ о займѣ было оговорено, что, въ случаѣ осуществленія поземельнаго устройства крестьянъ на указанныхъ въ п. б основаніяхъ, суммы, выручаемыя въ погашеніе капитальной продажной цѣны упомянутыхъ земель, подлежатъ внесенію въ соотвѣтствующее обезпеченіе займа, взысканіе же на эти суммы можетъ быть обращено лишь одновременно съ обращеніемъ такового на самыя заложенныя имѣнія, и г) чтобы при предстоящемъ (п. в) отводѣ крестьянамъ земельныхъ участковъ изъ состава имѣній, служащихъ обезпеченіемъ проектируемаго займа, обязательно погашалась соотвѣтствующая означеннымъ участкамъ часть долга по упомянутому займу.

II. Разрѣшить Лифляндскому и Эстляндскому дворянствамъ совершить, подъ солидарною отвѣтственностью сихъ дворянствъ и подъ залогъ пожалованныхъ имъ имѣній, 5% заемъ за границею, въ размѣрѣ 5.000.000 руб. (около 10.800.000 марокъ), съ тѣмъ, чтобы выпускъ этого займа послѣдовалъ въ Берлинѣ билетами на предъявителя по 1.000 марокъ каждый, и чтобы необходимые на уплату процентовъ и на погашеніе займа расходы покрыты были, въ случаѣ надобности, изъ суммъ денежныхъ складокъ дворянскихъ корпорацій Лифляндской и Эстляндской губерній. С. У. № 35, ст. 407.

5. В. у. 1 дек. 1906 г. о разрѣшеніи дворянству острова Эзеля совершить заемъ подъ залогъ пожалованныхъ ему имѣній.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, 20 декабря 1906 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что Государь Императоръ, въ 1 день декабря 1906 года, согласно особому журналу Совѣта Министровъ отъ 14 ноября того-же года, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ:

Разрѣшить дворянству острова Эзеля заложить пожалованныя ему въ вѣчное владѣніе имѣнія Гроссенгофъ, Ней-Левель, Магнусгофъ и Гольмгофъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) чтобы изъ полученной подъ залогъ этихъ имѣній суммы выдавались ссуды потерпѣвшимъ отъ аграрнаго движенія мѣстнымъ помѣщикамъ подъ ипотечное обезпеченіе ихъ имѣній, а поступающія въ уплату этихъ ссудъ суммы обращались исключительно на погашеніе заключеннаго подъ залогъ имѣній займа; б) чтобы залогъ этотъ не препятствовалъ земельному, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 31 мая 1901 г., устройству водворенныхъ на земляхъ этихъ имѣній крестьянъ путемъ предоставленія имъ въ собственность, на правахъ выкупа, повинностной и арендной крестьянской земли изъ состава означенныхъ имѣній; в) чтобы въ договорѣ о займѣ было

оговорено, что, въ случаѣ осуществленія поземельнаго устройства крестьянъ на указанныхъ въ п. б основаніяхъ, суммы, выручаемыя въ погашеніе капитальной продажной цѣны упомянутыхъ земель, подлежатъ внесенію въ соотвѣтствующее обезпеченіе займа, взысканіе же на эти суммы можетъ быть обращено лишь одновременно съ обращеніемъ такового на самыя заложенныя имѣнія; г) чтобы при предстоящемъ (п. в) отводѣ крестьянамъ земельныхъ участковъ изъ состава имѣній, служащихъ обезпеченіемъ проектируемаго займа, обязательно погашалась соотвѣтствующая означеннымъ участкамъ часть долга по упомянутому займу, и д) чтобы необходимые на уплату процентовъ и на погашеніе займа расходы покрыты были, въ случаѣ надобности, изъ суммъ денежныхъ складокъ дворянской корпораціи острова Эзеля. С. У. № 24, ст. 222.

6. Высочайше одобренное, 2 янв. 1907 г., заключеніе Совѣта Министровъ.

Обсудивъ вопросъ о внесенныхъ вѣдомствами въ Государственную Думу законодательныхъ представленіяхъ, Совѣтъ Министровъ призналъ, что всѣ законодательныя дѣла, поступившія въ Государственную Думу перваго созыва, подлежатъ новому представленію въ Государственную Думу второго созыва, по предварительномъ одобреніи ихъ Совѣтомъ Министровъ нынѣшняго состава.

Таковое заключеніе Совѣта Министровъ Высочайше одобрено 2 января сего 1907 года.

7. В. у. 16 февр. 1907 г. правила объ охраненіи должнаго порядка въ помѣщеніяхъ Государственной Думы и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

1. Высшій надзоръ за соблюденіемъ порядка въ помѣщеніяхъ Императорскаго Таврическаго Дворца, занимаемыхъ Государственною Думою, а также отведенныхъ для постороннихъ лицъ, принадлежитъ Предсѣдателю Думы.

2. Объ оказаніи содѣйствія въ видахъ охраненія порядка въ помѣщеніяхъ Государственной Думы Предсѣдателю Думы предоставляется обращаться чрезъ Пристава Думы къ Завѣдывающему охраною Императорскаго Таврическаго Дворца.

3. Мѣста, отведенныя на галлереяхъ, примыкающихъ къ залѣ засѣданій Государственной Думы, предназначаются: съ правой стороны, считая отъ мѣста Предсѣдателя Думы—для Членовъ Государственнаго Совѣта, Сенаторовъ и особъ дипломатическаго корпуса, а также для лицъ, которымъ билеты выдаются по соглашенію Предсѣдателя Думы съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ; съ

лѣвой же стороны—для другихъ, допускаемыхъ въ засѣданія Государственной Думы лицъ.

4. Въ закрытыя засѣданія Государственной Думы, равно какъ и въ помѣщенія, предназначенныя для Членовъ Думы, никто изъ постороннихъ лицъ допускаемъ быть не долженъ. Въ отношеніи допущенія постороннихъ лицъ въ открытыя засѣданія Думы соблюдаются правила, въ статьяхъ 5—17 изложенныя.

5. Члены Государственнаго Совѣта и Сенаторы, желающіе присутствовать въ засѣданіи Государственной Думы, заявляютъ о таковомъ своемъ желаніи, за три дня до засѣданія, Канцеляріи Думы, для доклада Предсѣдателю Думы.

6. Особы дипломатическаго корпуса о желаніи своемъ присутствовать въ засѣданіи Думы извѣщаютъ Канцелярію Думы чрезъ подлежащія Посольства и Миссіи при посредствѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

7. Означенныя въ статьяхъ 5 и 6 лица, по распоряженію Предсѣдателя Думы, получаютъ изъ Канцеляріи Думы именные, безъ права передачи, билеты для входа въ засѣданіе Думы сообразно числу мѣстъ, отведенныхъ для Членовъ Государственнаго Совѣта, Сенаторовъ и особъ дипломатическаго корпуса, а также очереди поступившихъ заявленій.

8. Билеты для лицъ, допускаемыхъ въ засѣданія Государственной Думы по соглашенію Предсѣдателя Думы съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, доставляются Канцеляріею Государственной Думы въ Канцелярію Совѣта Министровъ.

9. Редакціи выходящихъ въ свѣтъ изданій отечественной повременной печати заявляютъ Канцеляріи Думы о выдачѣ именныхъ билетовъ ихъ сотрудникамъ для допущенія послѣднихъ въ засѣданія Государственной Думы. Въ заявленіяхъ этихъ должны быть указаны званія, имена, отчества и фамиліи сотрудниковъ, а также мѣста ихъ жительства въ С.-Петербургѣ; къ симъ заявленіямъ должны быть приложены фотографическія карточки этихъ лицъ. Сообразно заявленіямъ редакцій и количеству мѣстъ, отведенныхъ для представителей повременной печати, послѣдніе снабжаются Канцеляріею Думы, по соглашенію съ Завѣдывающимъ охраною Императорскаго Таврическаго Дворца и съ разрѣшенія Предсѣдателя Думы, именными, безъ права передачи, билетами на опредѣленный, не свыше одного года, срокъ. Выданный билетъ теряетъ силу въ случаѣ прекращенія выхода въ свѣтъ повременнаго изданія, по заявленію редакціи коего билетъ былъ выданъ. Представителямъ иностранной прессы упомянутые билеты выдаются Канцеляріею Думы, по сообщеніямъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, вслѣдствіе обращенныхъ къ нему заявленій подлежащихъ Посольствъ и Миссій. Отъ Предсѣдателя Государственной Думы зависитъ отказать въ выдачѣ просимаго билета, а выданный отобрать.

Примѣчаніе. Билеты, выданные представителямъ правительственныхъ изданій, могутъ быть отобраны отъ нихъ по соглашенію Предсѣдателя Думы съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ.

10. Прочія, кромѣ указанныхъ въ статьяхъ 5—9, постороннія лица, желающія быть допущенными въ открытыя засѣданія Государственной Думы, заявляютъ о томъ, не позже какъ за три дня до засѣданія, Канцеляріи Думы въ назначенное для пріема такихъ заявленій время, съ объявленіемъ своего званія, имени, отчества и фамиліи, а также мѣста жительства въ С.-Петербургѣ. Отъ лицъ, неизвѣстныхъ принимающему заявленія, требуется удостовѣреніе личности, причемъ въ выдачѣ билета можетъ быть отказано. Въ очередномъ порядкѣ поступленія сихъ заявленій и сообразно количеству мѣстъ, отведенныхъ для постороннихъ лицъ, лица, желающія быть допущенными въ засѣданіе Думы, снабжаются Канцеляріею Думы, по соглашенію съ Завѣдывающимъ охраною Императорскаго Таврическаго Дворца и съ разрѣшенія Предсѣдателя Государственной Думы, именными, безъ права передачи, билетами съ указаніемъ въ нихъ того засѣданія, на которое тѣ лица допущены.

11. Билеты, выданные постороннимъ лицамъ, допущеннымъ въ засѣданія Государственной Думы, остаются при нихъ и предъявляются по первому требованію должностныхъ лицъ.

12. За четверть часа до открытія засѣданія Государственной Думы допускъ постороннихъ лицъ прекращается. При входѣ въ зданіе Таврическаго Дворца снимается верхнее платье и оставляются: головные уборы, бинокли, трости, палки, оружіе и всякіе иные тому подобные предметы.

13. Допущенныя въ засѣданія лица обязаны хранить молчаніе и соблюдать благопристойность, порядокъ, тишину и спокойствіе, отнюдь не дозволяя себѣ выражать какимъ бы то ни было способомъ одобреніе или порицаніе.

14. Надзоръ за соблюденіемъ допущенными въ засѣданія Государственной Думы лицами благопристойности, порядка, тишины и спокойствія возлагается на Помощниковъ Пристава Государственной Думы, дѣйствующихъ подъ руководствомъ Пристава, согласно преподаннымъ Предсѣдателемъ Думы указаніямъ и распоряженіямъ.

15. Лица, не исполнившія требованія о соблюденіи благопристойности, порядка, тишины и спокойствія, немедленно удаляются Помощниками Пристава изъ засѣданія Государственной Думы, а въ случаѣ отказа добровольно оставить его принуждаются къ тому силою.

16. Въ случаѣ общаго нарушенія посторонними лицами порядка, тишины и спокойствія въ помѣщеніяхъ, непосредственно занимаемыхъ Государственною Думою, а также и отведенныхъ для постороннихъ лицъ въ залѣ засѣданія, на Помощниковъ Пристава возлагается обязанность, по распоряженію Предсѣдателя Думы, удалить всѣхъ постороннихъ лицъ, или ограничиться удаленіемъ постороннихъ лицъ изъ того помѣщенія, въ коемъ произошло нарушеніе порядка, тишины и спокойствія.

17. По объявленіи открытаго засѣданія закрытымъ, всѣ, безъ изъятія, допущенныя въ засѣданіе постороннія лица обязаны немедленно оставить залу

засѣданія Государственной Думы, а также помѣщенія, отведенныя для постороннихъ лицъ.

18. Предсѣдателю Государственной Думы предоставляется распорядиться о привлеченіи къ судебной отвѣтственности виновныхъ въ неисполненіи правилъ, въ статьѣ 13 изложенныхъ.

19. Обязанности, возлагаемыя, согласно настоящимъ правиламъ, на Канцелярію Государственной Думы, ея Пристава и Помощниковъ его, впредь до образованія Канцеляріи Думы и замѣщенія означенныхъ должностей, исполняются лицами, назначенными Государственнымъ Секретаремъ, подъ ближайшимъ его руководствомъ, впредь до выбора Государственною Думою Предсѣдателя Думы.

20. За исключеніемъ частей Императорскаго Таврическаго Дворца, отведенныхъ непосредственно подъ помѣщенія Государственной Думы, надзоръ за порядкомъ и безопасностью во всѣхъ частяхъ Дворца и принадлежащихъ сему Дворцу владѣній, а также въ помѣщеніяхъ, предназначенныхъ для постороннихъ лицъ внѣ залы засѣданія, принадлежитъ, на общемъ основаніи, Завѣдывающему охраною Дворца.

21. Завѣдывающій охраною Императорскаго Таврическаго Дворца назначается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Императорскаго Двора, и дѣйствуетъ подъ руководствомъ и по указаніямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

22. Въ распоряженіи Завѣдывающаго охраною Императорскаго Таврическаго Дворца состоятъ чины полиціи и воинская команда.

23. На обязанности Завѣдывающаго охраною Императорскаго Таврическаго Дворца лежитъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы постороннія лица не допускались въ помѣщенія Дворца безъ установленнаго разрѣшенія.

24. Въ случаѣ требованія Предсѣдателя Государственной Думы о содѣйствіи полиціи или воинской команды къ охраненію порядка въ частяхъ Императорскаго Таврическаго Дворца, отведенныхъ подъ помѣщенія Думы, Завѣдывающій охраною Дворца принимаетъ соотвѣтствующія мѣры. С. У. № 34, ст. 397.

8. В. у. 16 февр. 1907 г. правила объ охраненіи должнаго порядка въ помѣщеніяхъ Государственнаго Совѣта и о допущеніи въ засѣданія Совѣта постороннихъ лицъ.

1. Высшій надзоръ за соблюденіемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственнымъ Совѣтомъ, а также предназначенныхъ для постороннихъ лицъ, принадлежитъ Предсѣдателю Совѣта.

2. Въ закрытыя засѣданія Государственнаго Совѣта, равно какъ въ помѣщенія, предназначенныя для Членовъ Государственнаго Совѣта, никто изъ

постороннихъ лицъ допускаемъ быть не долженъ. Въ отношеніи допущенія постороннихъ лицъ въ открытыя засѣданія Совѣта соблюдаются правила, въ статьяхъ 3—15 изложенныя.

3. Члены Государственной Думы и Сенаторы, желающіе присутствовать въ засѣданіи Государственнаго Совѣта, заявляютъ о таковомъ своемъ желаніи, за три дня до засѣданія, Государственной Канцеляріи, для доклада Предсѣдателю Совѣта.

4. Особы дипломатическаго корпуса о желаніи своемъ присутствовать въ засѣданіи Совѣта извѣщаютъ Государственную Канцелярію чрезъ подлежащія Посольства и Миссіи при посредствѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

5. Означенныя въ статьяхъ 3 и 4 лица, по распоряженію Предсѣдателя Совѣта, получаютъ изъ Государственной Канцеляріи именные, безъ права передачи, билеты для входа въ засѣданіе Совѣта, сообразно числу мѣстъ, отведенныхъ для Членовъ Государственной Думы и Сенаторовъ и особъ дипломатическаго корпуса, а также очереди поступившихъ заявленій.

6. Опредѣленное число мѣстъ предоставляется въ распоряженіе Предсѣдателя Совѣта Министровъ по соглашенію его съ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. Билеты на эти мѣста доставляются Государственною Канцеляріею въ Канцелярію Совѣта Министровъ.

7. Редакціи выходящихъ въ свѣтъ изданій отечественной повременной печати заявляютъ Государственной Канцеляріи о выдачѣ именныхъ билетовъ ихъ сотрудникамъ для допущенія послѣднихъ въ засѣданія Государственнаго Совѣта. Въ заявленіяхъ этихъ должны быть указаны званія, имена, отчества и фамиліи сотрудниковъ, а также мѣста ихъ жительства въ С.-Петербургѣ; къ симъ заявленіямъ должны быть приложены фотографическія карточки этихъ лицъ. Согласно заявленіямъ редакцій и количеству мѣстъ, отведенныхъ для представителей повременной печати, послѣдніе снабжаются Государственною Канцеляріею, съ разрѣшенія Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, именными, безъ права передачи, билетами, на опредѣленный, не свыше одного года, срокъ. Выданный билетъ теряетъ силу въ случаѣ прекращенія выхода въ свѣтъ повременнаго изданія, по заявленію редакціи коего билетъ былъ выданъ. Представителямъ иностранной прессы упомянутые билеты выдаются Государственною Канцеляріею по сообщеніямъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, вслѣдствіе обращенныхъ къ нему заявленій подлежащихъ Посольствъ и Миссій. Отъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта зависитъ отказать въ выдачѣ просимаго билета, а выданный отобрать.

8. Прочія, кромѣ указанныхъ въ статьяхъ 3—7, постороннія лица, желающія быть допущенными въ открытыя засѣданія Государственнаго Совѣта, заявляютъ о томъ не позднѣе, какъ за три дня до засѣданія, Государственной Канцеляріи въ назначенное для пріема такихъ заявленій время, съ объявленіемъ своего званія, имени, отчества и фамиліи, а также мѣста жительства въ С.-Петер-

бургѣ. Отъ лицъ, неизвѣстныхъ принимающему заявленія лицу, требуется удостовѣреніе личности, причемъ въ выдачѣ билета можетъ быть отказано. Въ очередномъ порядкѣ поступленія этихъ заявленій и сообразно количеству мѣстъ, отведенныхъ для постороннихъ лицъ, съ разрѣшенія Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, лица, желающія быть допущенными въ засѣданіе Совѣта, снабжаются Государственною Канцеляріею именными, безъ права передачи, билетами, съ указаніемъ въ нихъ того засѣданія, на которое эти лица допущены.

9. Билеты, выданные постороннимъ лицамъ, допущеннымъ въ засѣданія Государственнаго Совѣта, остаются при нихъ и предъявляются по первому требованію должностныхъ лицъ.

10. За четверть часа до открытія засѣданія Государственнаго Совѣта допускъ постороннихъ лицъ прекращается. При входѣ въ зданіе снимается верхнее платье и оставляются: головные уборы, бинокли, трости, палки, оружіе и всякіе иные тому подобные предметы.

11. Допущенныя въ засѣданія лица обязаны хранить молчаніе и соблюдать благопристойность, порядокъ, тишину и спокойствіе, отнюдь не дозволяя себѣ выражать какимъ бы то ни было способомъ одобреніе или порицаніе.

12. Надзоръ за соблюденіемъ допущенными въ засѣданія Государственнаго Совѣта лицами благопристойности, порядка, тишины и спокойствія возлагается на Помощниковъ Пристава Государственнаго Совѣта, дѣйствующихъ подъ руководствомъ Пристава, согласно преподаннымъ Предсѣдателемъ Совѣта указаніямъ и распоряженіямъ.

13. Лица, не исполнившія требованія о соблюденіи благопристойности, порядка, тишины и спокойствія, немедленно удаляются Помощниками Пристава изъ засѣданія Государственнаго Совѣта, а въ случаѣ отказа добровольно оставить засѣданіе, принуждаются къ тому силою.

14. Въ случаѣ общаго нарушенія посторонними лицами порядка, тишины и спокойствія въ помѣщеніяхъ Государственнаго Совѣта, на Помощниковъ Пристава возлагается обязанность, по распоряженію Предсѣдателя Совѣта, удалить или всѣхъ постороннихъ лицъ, или ограничиться удаленіемъ постороннихъ лицъ изъ того помѣщенія, въ коемъ произошло нарушеніе порядка, тишины и спокойствія.

15. По объявленіи открытаго засѣданія закрытымъ, всѣ, безъ изъятія, допущенныя въ засѣданіе постороннія лица обязаны немедленно оставить предназначенныя для засѣданій помѣщенія.

16. Предсѣдателю Государственнаго Совѣта предоставляется распорядиться о привлеченіи къ судебной отвѣтственности виновныхъ въ неисполненіи правилъ, въ статьѣ 11 изложенныхъ.

17. Общій надзоръ за внутреннею и внѣшнею безопасностью помѣщеній, занимаемыхъ Государственнымъ Совѣтомъ, равно какъ за соблюденіемъ должнаго въ нихъ порядка, принадлежитъ Государственному Секретарю. Ему пре-

доставляется обращаться къ подлежащимъ властямъ съ требованіями въ видахъ огражденія безопасности означенныхъ помѣщеній и водворенія въ нихъ порядка въ случаѣ его нарушенія. С. У. № 34, ст. 396 [1]).

---

1) Кромѣ приведенныхъ выше узаконеній,—въ послѣднихъ, до состоявшагося 20 февр. 1907 г. открытія Государственной Думы, нумерахъ Собранія Узаконеній распубликованы слѣдующія Высочайше утвержденныя положенія Совѣта Министровъ по вопросамъ общегосударственнаго значенія: 1) 24 авг. 1906 г.—объ отмѣнѣ дѣйствія правилъ 3 апр. 1892 г. о взысканіяхъ за тайное обученіе въ губерніяхъ Западнаго края, а также Царства Польскаго (№ 27, стр. 235); 2) 17 окт. 1906 г.—о составленіи проектовъ а) правилъ объ организаціи православныхъ приходовъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ, и б) закона о сектантахъ, отдѣлившихся отъ инославныхъ исповѣданій, и о преподаваніи въ школахъ Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ (№ 24, ст. 221); 3) 2 янв. 1907 г.- объ увеличеніи числа лицъ ламайскаго духовенства, освобождаемыхъ отъ исполненія воинской повинности (№ 24, ст. 223); 4) 31 янв. 1907 г.—объ утвержденіи временныхъ правилъ для узаконенія браковъ, заключенныхъ по обрядамъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій лицами, числившимися православными до изданія Высочайшаго Указа 17 апр. 1905 г., и происшедшаго отъ сего брака потомства (№ 25 ст. 226); 5) 31 янв. 1907 г.—о предоставленіи послѣдователямъ старообрядческихъ согласій, не признающихъ духовныхъ лицъ, возлагать веденіе своихъ книгъ гражданскаго состоянія на особыхъ старостъ (№ 25, ст. 227); 6) 31 янв 1907 г.—о предоставленіи послѣдователямъ старообрядческихъ безпоповщинскихъ согласій возлагать веденіе книгъ гражданскаго состоянія на особыхъ старостъ, избираемыхъ общинами (№ 27, ст. 232); 7) 31 янв. 1907 г.—о допущеніи преподаванія на нѣмецкомъ языкѣ въ начальныхъ училищахъ и въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа (№ 31, ст. 363), и 8) 31 янв. 1907 г.—объ отмѣнѣ установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 28 янв. 1901 г. порядка открытія народныхъ чтеній и объ установленіи на будущее время явочнаго порядка устройства таковыхъ чтеній (№ 36, ст. 415).

Замѣченныя опечатки.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
149.	12 (сверху).	получившіе.	Получившій.
168.	10 (сверху).	IX.	V.
186.	11 (снизу).	2.	3.
187.	1 (сверху).	3.	4.

Подъ редакціей Г. Г. САВИЧА

ИЗДАНЪ:

ПОЛНЫЙ СВОДЪ ЗАКОНОВЪ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

въ 16 томахъ (26 книгахъ),

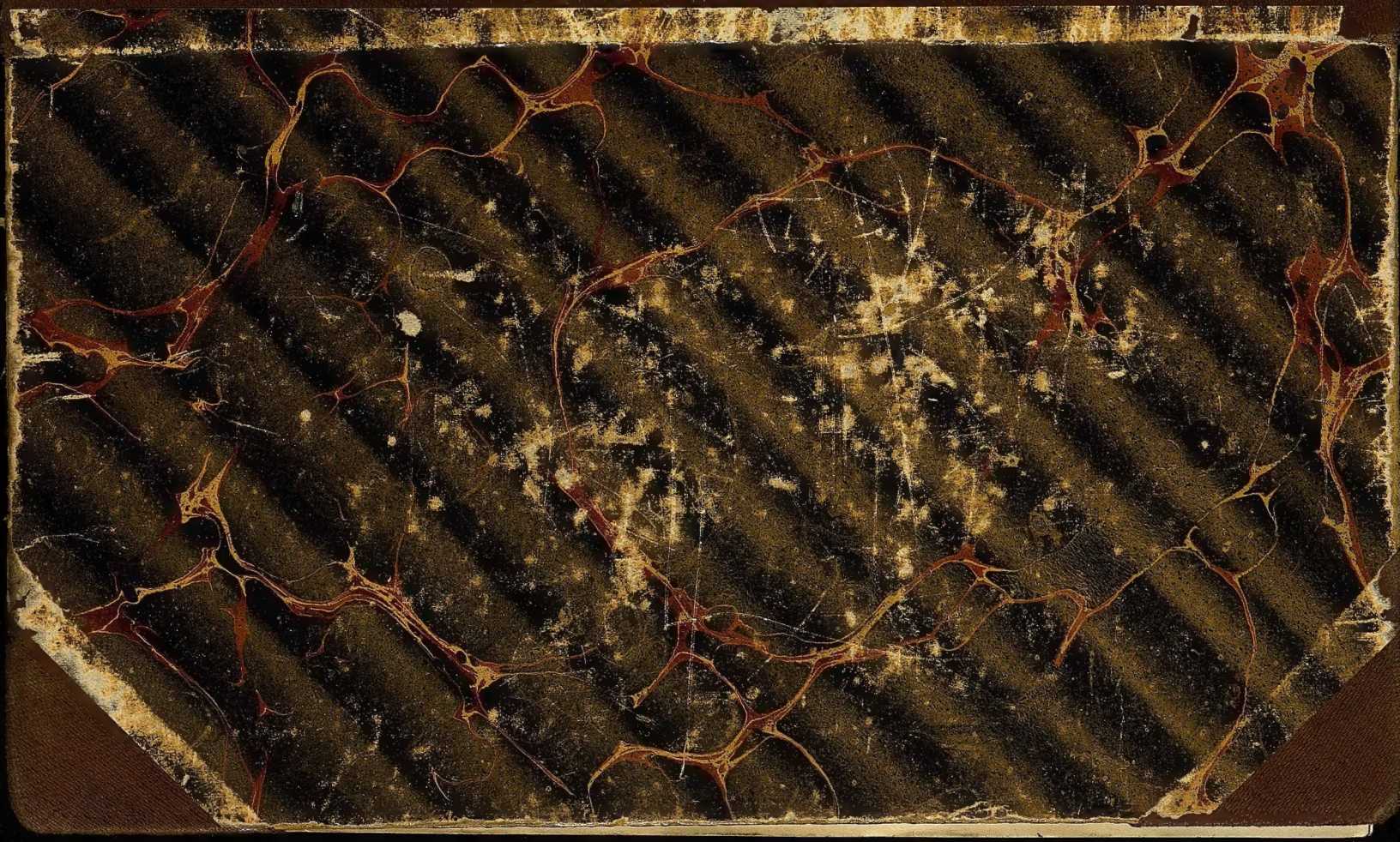
заключающій: 1) официальный текстъ 16 томовъ Свода Законовъ (съ цитатами); 2) Продолженія къ Своду (размѣщены по статьямъ томовъ); 3) дополнительныя узаконенія по 1 Января 1905 г., и 4) указатель этихъ узаконеній.

Изданіе—книгоиздательской фирмы Д. В. ЧИЧИНАДЗЕ

(Спб., Невскій, 59).

Цѣна—20 руб., а въ переплетахъ—25 руб.

Пересылка—по стоимости.

Къ этому Своду имѣетъ быть издано Продолженіе.

Цѣна 3 р. 50 к.